

CP 378.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

45

**ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1867.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о.),
на Страстномъ бульварѣ.

CP 378.5

MARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 28 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, іюня 7 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Бѣгословъ Протоіерей П. Терновскій.

два вѣнца на верху столбовъ, и двѣ сѣтки для покрытія двухъ опоясокъ вѣнцовъ, которые на главѣ столбовъ; ¹³ и четыре-ста гранатовыхъ яблокъ на двухъ сѣткахъ, два ряда гранатовыхъ яблокъ для каждой сѣтки, для покрытія двухъ опоясокъ вѣнцовъ, которые на столбахъ. ¹⁴ Сдѣлалъ и подставы, и умывальницы сдѣлалъ на подставахъ, ¹⁵ одно море и двѣ-надцать воловъ подъ нимъ; ¹⁶ и тазы и лопатки и вилки, и весь приборъ ихъ сдѣлалъ Хурамъ-Авивъ царю Соломону, для дома Господа, изъ полированной мѣди. ¹⁷ Царь выливалъ ихъ въ окрестности Іордана, въ глинистой землѣ между Соклономъ и Царедою. ¹⁸ И сдѣлалъ Соломонъ всѣ вещи сія въ великомъ множествѣ, а всѣхъ мѣди не опредѣленъ.

¹⁹ И сдѣлалъ Соломонъ всѣ вещи, которыя въ домѣ Божіемъ, и жертвенникъ золотой и столы, на которыхъ хлѣбъ предложенія; ²⁰ и свѣтильники и лампы ихъ, которыми надлежало горѣть по уставу предъ заднимъ отдѣленіемъ храма, изъ отборнаго золота; ²¹ и цѣбты и лампы и щипцы изъ золота, и притомъ изъ золота совершенно чистаго; ²² и снимцы и чаши и енисіамники и ложки изъ отборнаго золота, и двери дома, внутреннія его двери во святое селятыхъ, и двери въ храмовой домъ, изъ золота.

V. Такимъ образомъ кончена вся работа, которую производилъ Соломонъ для дома Господа. И принесъ Соломонъ посвященное Давидомъ, отцемъ его, и серебро и золото, и всѣ вещи отдалъ въ сокровищницу дома Божія.

²³ Тогда созвалъ Соломонъ старѣйшинъ Израилевыхъ и всѣхъ начальниковъ колѣнъ, главъ поколѣній сымовъ Израилевыхъ, въ Іерусалимъ, для перевесенія ковчега завета Господа изъ города Давидова съ Сіона. ²⁴ И собрался къ царю всѣ Израилтяне на праздникъ; это было въ седьмой мѣсяцъ. ²⁵ И пришли всѣ старѣйшины Израилевы, и понесли левиты ковчегъ. ²⁶ И понесли ковчегъ и скинию собранія и всѣ свя-

щевныя вещи, которыя находились въ скинии, понесли ихъ священники и левиты. ⁸А царь Соломонъ и все общество Израилево, собравшееся къ нему, находились предъ ковчегомъ, приносили жертвы изъ мелкаго и крупнаго скота, которыхъ невозможно исчислить и опредѣлить, по причинѣ множества. ⁹И принесли священники ковчегъ завѣта Господа на его мѣсто, въ заднее отдѣленіе дома, во святое святыхъ, подъ крылья Херувимовъ: ¹⁰потому что Херувимы распростирали крылья надъ вѣстомъ ковчега, и покрывали Херувимы сверху ковчегъ и шесты его. ¹¹И выдвинулись шесты, такъ что головки шестовъ ковчега видны были предъ заднимъ отдѣленіемъ храма, но не выказывались наружу; они тамъ и до сего дня. ¹²Въ ковчегъ ничего не было, кромѣ двухъ сиринжалей, которыя положилъ Моисей на Хоривѣ, когда Господь заключилъ завѣтъ съ сынами Израилевыми по исходу ихъ изъ Египта.

¹³Когда священники вышли изъ святилища (ибо все священники, находившіеся тамъ, были освящены, безъ различія чередъ): ¹⁴тогда все левиты и пѣвцы, какъ-то, Асафъ, Еманъ, Идиоумъ, сыновья ихъ и братья ихъ, одѣтые въ виссонъ, съ кимвалами, съ псалтирями и гуслями, стояли на восточной сторонѣ жертвенника, и съ ними сто двадцать священниковъ трубили трубами, ¹⁵Трубящіе и поющіе были какъ одинъ, издавая одинъ гласъ, и восхваляя и славослова Господа. И когда гремѣлъ звукъ трубъ, кимваловъ и музыкальныхъ орудій, и когда восхваляли Господа: ибо Онъ благо, ибо милость Его вѣчна; тогда дождь, дождь Господа наподобило облако. ¹⁶И не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака; потому что слава Господа наполнила дождь Божій.

VI. ¹Тогда Соломонъ сказалъ: Господу угодно жить во мракѣ. ²И я построилъ Тебѣ домъ для жительства, мѣсто

для вѣчнаго Твоего пребыванія. ²И оборотился царь лицомъ своимъ къ народу, и благословилъ все собраніе Израили (все собраніе Израила стояло).

³И сказалъ: благословенъ Господь, Богъ Израилевъ, Который сказанное устами своими Давиду, отцу моему, нынѣ исполнилъ руками своими. Онъ говорилъ: «Съ того дня, какъ Я вывелъ народъ Мой изъ земли Египетской, Я не избралъ города ни въ одномъ изъ всѣхъ колѣвъ Израилевыхъ для построенія дома, въ которомъ бы пребывало имя Мое, и не избралъ человека, который бы былъ правителемъ народа Моего Израили; ⁴но избралъ Иерусалимъ, чтобы тамъ пребывало имя Мое, и избралъ Давида, чтобы онъ былъ надъ народомъ Моимъ Израилемъ. ⁵У Давида, отца моего, было на сердцѣ построить домъ имени Господа, Бога Израилева, ⁶Но Господь сказалъ Давиду отцу моему: у тебя есть на сердцѣ построить домъ имени Моему; хорошо, что это у тебя лежитъ на сердцѣ. ⁷Однако не ты построишь домъ, а сынъ твой, изшедшій изъ чреслъ твоихъ, построишь домъ имени Моему. ⁸И исполнилъ Господь слово Свое, которое изрекъ. Я вступилъ на мѣсто отца моего Давида, и возсѣлъ на престолъ Израилевъ, какъ сказалъ Господь, и построилъ домъ имени Господа, Бога Израилева; ⁹и поставилъ въ немъ ковчегъ, въ которомъ находится завѣтъ Господа, заключенный Имъ съ сынами Израилевыми.

¹⁰И сталъ онъ предъ жертвенникомъ Господа впереди всего собранія Израилѣянъ, и простеръ руки свои. ¹¹Ибо Соломонъ сдѣлалъ мѣдный амвонъ, (длиною въ пять локтей, и шириною въ пять локтей, а вышиною въ три локтя, и поставилъ его среди двора. На немъ онъ сталъ, и, преклонивъ колѣна впереди всего собранія Израилѣянъ, простеръ руки свои къ небесамъ, ¹²и сказалъ: Господь, Боже Израилевъ! нѣтъ подобнаго Тебѣ Бога, ни на небесахъ, ни на землѣ. Ты

хранишь завѣтъ и милость къ рабамъ Твоимъ, ходящимъ предъ Тобою отъ всего сердца своего; ¹⁴Ты исполнилъ рабу Твоему Давиду отцу моему то, что говорилъ ему; что изрекъ устами Твоими, то въ день сей Ты совершилъ рукою Твоею. ¹⁵И нынѣ, Господь, Боже Израилевъ, исполни рабу Твоему Давиду отцу моему то, что Ты ему говорилъ. Ты оказалъ: не пресвѣтится у тебя предъ лицомъ Моимъ сидящій на престолѣ Израилевомъ, ежели только сыновья твои будутъ хранить путь свой, ходя по закону Моему, такъ, какъ ты ходилъ предо Мною. ¹⁷И нынѣ Господь, Боже Израилевъ, да будетъ твердо слово Твое, которое Ты изрекъ рабу Твоему Давиду. ¹⁸Поистинѣ Богу ли жить съ людьми на землѣ? Вотъ небеса и небеса небесъ не витѣщаютъ Тебя; тѣмъ менѣе сей домъ, который я построилъ. ¹⁹Но Господь, Боже мой, воззри на молитву раба Твоего и на прошеніе его, услышь воззваніе и молитву, которою рабъ Твой умоляетъ Тебя. ²⁰Да будутъ очи Твои ночью и днемъ отверзты на домъ сей, на сіе мѣсто, о которомъ Ты сказалъ: положу тамъ имя Мое; услышь молитву, которою рабъ Твой будетъ молиться на семь мѣствъ. ²¹Услышь моленія раба Твоего, и народа Твоего Израиля, когда они будутъ молиться на семь мѣствъ, услышь съ мѣста жительства Твоего, съ небесъ, услышь и помилуй! ²²Когда человекъ согрѣшитъ предъ своимъ ближнимъ, и потребуетъ отъ него клятвы, чтобъ онъ клялся, и для клятвы придутъ предъ жертвенникъ Твой въ домъ сей: ²³тогда Ты услышь съ небесъ, и произведи судъ надъ рабами Твоими; воздай виновному, возлага дѣло его на его голову; а праваго оправданъ, воздавая ему по правдѣ его. ²⁴Когда народъ Твой Израиль будетъ пораженъ предъ неприятелемъ за то, что согрѣшилъ предъ Тобою, и когда они обратятся къ Тебѣ и прославятъ имя Твое, и будутъ просить и умолятъ Тебя въ семь домовъ: ²⁵тогда Ты

услышь съ небесъ, и прости грѣхъ народа Твоего Израиля, возврати ихъ въ землю, которую Ты далъ имъ и отцамъ ихъ.

²⁶Когда заключится небо и не будетъ дожда за то, что они будутъ грѣшить предъ Тобою; и когда будутъ молиться на мѣстѣ семъ и прославятъ ния Твое; и обратятся отъ грѣха своего, поелнику Ты смиршишь ихъ: ²⁷тогда услышь съ небесъ прости грѣхъ рабовъ Твоихъ и народа Твоего Израиля, указавъ имъ добрый путь, по которому иди, и ишли дождь на землю Твою, которую Ты далъ народу Твоему, въ наследіе.

²⁸Будетъ ли голодъ на землѣ, будетъ ли морская язва, будетъ ли палящій вѣтеръ, ржавчина, будетъ ли саранча и червь, неприятели ли будутъ тѣснить его въ которой-нибудь землѣ владѣній его, будетъ ли какое бѣдствіе, какая болѣзнь?

²⁹При всякой молитвѣ, при всякомъ прошеніи, какое будетъ отъ какого-либо человѣка, или отъ всего народа Твоего Израиля, когда они почувствуютъ бѣдствіе свое и болѣзнь свою, и прострутъ руки свои къ сему дому, ³⁰Ты услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, и прости, и воздай каждому по всѣмъ путямъ его, такъ какъ Ты знаешь сердце его; ибо Ты одинъ знаешь сердце сыновъ человеческихъ, ³¹чтобы они боялися Тебя и ходили путями Твоими во все дни, пока живутъ на землѣ, которую Ты далъ отцамъ нашимъ.

³²Даже, когда иноплеменикъ, который не отъ Твоего народа Израиля, изъ отдаленной земли придетъ, услышатъ о великомъ имени Твоемъ и о могущественной рукѣ Твоей, и о простертой мышцѣ Твоей, когда они придутъ и будутъ молиться предъ домомъ симъ: ³³тогда услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, и отвѣдай все, о чемъ будетъ вопіять къ Тебѣ иноплеменикъ, чтобы все народы земли знали ния Твое, и чтобы боялися Тебя, какъ народъ Твой Израиль, и знали, что ижеименъ Твоимъ называется дождь сей, который я постронялъ. ³⁴Когда народъ Твой пойдетъ на войну про-

твѣхъ непріятелей своихъ, куда Ты пошлешь его, и будутъ молиться Тебѣ, обратившись къ сему городу, который Ты избралъ и къ дому, который я построилъ имени Твоему: "тогда услышь съ небесъ молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай что должно для нихъ. "Когда они согрѣшаютъ предъ Тобою (ибо нѣтъ человѣка, который бы не грѣшилъ), и Ты прогнѣвнешься на нихъ, и предашь ихъ врагамъ, которые ваявъ ихъ въ плѣнъ, отведутъ ихъ въ землю отдаленную или близкую, "и когда они въ землѣ, въ которой будутъ находиться въ плѣну, войдутъ въ себя и обратятся и будутъ молиться Тебѣ въ землѣ плѣна своего, говоря: мы грѣшники, беззаконники, преступники; "и когда обратятся къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, въ землѣ плѣна своего, куда ихъ отведутъ въ плѣнъ, и будутъ молиться обратясь лицомъ къ землѣ своей, которую Ты далъ отцамъ ихъ, и къ городу, который Ты избралъ, и къ дому, который я построилъ имени Твоему: "тогда услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай, что должно для нихъ, и прости народу Твоему, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Тобою. "О, Боже мой, да будутъ очи Твои открыты и уши Твои внимательны къ молитвѣмъ на мѣстѣ семъ! "И нынѣ Господь, Боже, стань на мѣсто пощады Твоего, Ты и ковчегъ могущества Твоего; свѣщеники Твои, Господь, Боже, да облечутся во спасеніе и свѣтыя Твои да радуются во благѣ. "Господь, Боже, не отврати лица помазанника Твоего, помни милости къ Давиду, рабу Твоему!

VII. "Когда Соломонъ окончилъ молитву, сошла съ неба огонь и пожралъ всесоженіе и жертвы, и слава Господа наполнила домъ. "И не могли священники войти въ домъ Господа, потому что слава Господа наполнила домъ Господа: "И всѣ сыны Израиля видѣли, какъ сошелъ огонь и слава:

Господа на домъ, и пали лицемъ на землю, на полъ, и поклонились слава Господа, ибо Онъ благъ, ибо милость Его вѣчна. *Потомъ царь и весь народъ стали приносить жертву предъ лицемъ Господа. *Царь Соломонъ принесъ въ жертву двадцать двѣ тысячи крупнаго скота и сто двадцать тысячъ мелкаго скота. Такимъ образомъ освятили домъ Божій царь и весь народъ. *Священники стояли на мѣстахъ служенія своего и левиты съ музыкальными орудіями Господа, которыя сдѣлалъ царь Давидъ, и славяли Господа, ибо милость Его вѣчна, такъ какъ Давидъ славословилъ чрезъ нихъ, и священники трубили подлѣ нихъ; и весь Израиль стоялъ. *И освятилъ Соломонъ среднюю часть двора, который предъ домомъ Господа, потому что совершилъ тамъ воссожженія и благодарственныя жертвы изъ туковъ; ибо иудійскій жертвенникъ, который сдѣлалъ Соломонъ, не могъ вмѣщать воссожженія и хлѣбнаго приношенія и туковъ. *Въ то время Соломонъ сдѣлалъ семидневный праздникъ, и весь Израиль съ нимъ, весьма большое собраніе, сошедшее отъ входа въ Емаѣ до рѣки Египетской. *А въ осьмой день сдѣлали окончательное торжество; ибо освященіе жертвенника производили семь дней. *И въ двадцать третій день седьматисца Соломонъ отпустилъ народъ въ шатры его, радующійся въ сердцахъ о томъ добрѣ, которое сдѣлалъ Господь Давиду и Соломону, и народу Своему Израилю.

*И совершилъ Соломонъ домъ Господа и домъ царскій; и во всемъ, что приходило на сердце Соломону сдѣлать въ домъ Господа и въ домъ своею, онъ дѣйствовалъ успѣшно. *И явился Господь Соломону ночью, и сказалъ ему: Я услышалъ молитву твою и избралъ Себѣ сіе мѣсто, чтобъ оно было домомъ жертвоприношенія. *Ежели Я заключу небо, и не будетъ дожда, и ежели велю сарангѣ походить землю, или пошлю моровую язву на народъ Мой; *и народъ Мой, который именуется

Мои именованъ, спирятся, и будутъ молиться и предстануть предъ лице Мое, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ: то Я услышу съ небесъ; прощу грѣхъ ихъ, и изцѣлю землю ихъ. ¹⁴Нынь очи Мои будутъ отверзаты и уши Мои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ сей. ¹⁵И нынь Я избралъ и освятилъ домъ сей, чтобы ния Мое было тамъ вѣчно, и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во всѣ дни. ¹⁶И ежели ты будешь ходить предъ лицемъ Моимъ такъ, какъ ходилъ отецъ твой Давидъ, и будешь дѣлать все, что Я повелѣлъ тебѣ, и будешь хранить постановленія Мои, и законы Мои: ¹⁷то престолъ царства твоего Я поставлю твердо, такъ, какъ Я обѣщаль отцу твоему Давиду, говоря: не пресѣчется у тебя владычій Израилемъ. ¹⁸Если же вы отступите и оставите постановленія Мои и заповѣди Мои, которыя Я далъ вамъ, и пойдете, и станете служить другимъ богамъ, и поклоняться имъ: ¹⁹то свергну Израилътанъ изъ земли Моей, которую Я далъ имъ, и домъ сей, который Я освятилъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего, и одѣлаю ихъ притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ. ²⁰И сколько домъ сей ни былъ высокъ, всякъ, проходя мимо его, ужаснется, и скажетъ: за что Господь поступилъ такъ съ сею землею и съ симъ домомъ? ²¹И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога отцевъ своихъ, Который вывелъ ихъ изъ земли Египетской, и приняли другихъ боговъ, и поклонялись имъ, и служили имъ; за то Онъ навелъ на нихъ все сіе бѣдствіе.

VIII. ¹По окончаніи двадцати лѣтъ, въ продолженіе коихъ Соломонъ построилъ домъ Господа, и свой домъ, ²Соломонъ обстроилъ и тѣ города, которые Хурамъ отдалъ Соломону, и поселилъ въ нихъ сыновъ Израилевыхъ. ³И пошелъ Соломонъ на Емаѣ, городъ Цовы, и взялъ его: ⁴Онъ построилъ и Фадморъ, въ пустынѣ, и всѣ города для запасовъ, которые построилъ въ Емаѣ. ⁵Онъ построилъ Вееоронъ верхній,

и Вееоронъ нижвій, города укрѣпленныя со стѣнами, воротами и запорами, *и Ваалу, и всѣ города для завасовъ, которые были у Соломона, и всѣ города для колесницъ, и города для конныхъ, и все предположенное Соломоновъ, что онъ предположилъ построить въ Іерусалимѣ, и на Ливанѣ, и во всей землѣ своего владѣнія. *Весь народъ, оставшійся отъ Хеттеевъ, Амморреевъ, Ферезеевъ, Евреевъ и Евусеевъ, которые были не изъ Израильтянъ, *но изъ дѣтей оставшихся послѣ нихъ на землѣ, которыхъ сыны Израилевы не истребили, Соломонъ сдѣлалъ оброчными даже до сего дня. *Сыновъ же Израилевыхъ Соломонъ не дѣлалъ работниками по дѣламъ своимъ, но они были воинами и начальниками тѣлохранителей его, и вождями его колесницъ и всадниковъ. ¹⁰И вотъ главные приставники, которые были у царя Соломона; управлявшихъ народомъ было двѣсти пятьдесятъ. ¹¹И вывелъ Соломонъ дочь Фараонову изъ города Давидова въ домъ, который онъ построилъ для ней, потому что, говорилъ онъ, не должна жить женщина въ городѣ Давида, царя Израильскаго; ибо то мѣсто свято, на которое пришелъ ковчегъ Господа.

¹²Тогда сталъ возносить Соломонъ всесожженіе Господу на жертвенникѣ Господа, который соорудилъ предъ притворомъ. ¹³Изо дня въ день, по заповѣди Моисеевой, онъ возносилъ всесожженія, въ субботы, *и въ новомѣсчія, и въ праздники три раза въ годъ: въ праздникъ опръсоковъ, и въ праздникъ седницъ, и въ праздникъ кущей. ¹⁴И по распоряженію Давида, отца своего, поставилъ череды священниковъ на службу ихъ, и левитовъ на стражу ихъ, чтобъ они славословили Бога, и изо дня въ день служили при священникахъ, и предвершниковъ, по чередамъ ихъ, къ каждому воротамъ: потому что такое было завѣщаніе Давида, человека Божія. ¹⁵Ни въ чемъ не отступали отъ завѣщанія царя о священникахъ

и левитихъ, и о оскровищахъ. ¹⁶Такъ устроено было все дѣло Соломоново и до дня основанія дома Господа и до совершенія его, когда домъ Господа вполне оконченъ.

¹⁷Тогда пошелъ Соломонъ въ Еціонъ-Гаверь и въ Елоевъ, на берегъ моря, въ землю Идумейскую. ¹⁸И прислалъ ему Хурамъ чрезъ рабовъ своихъ караванъ и своихъ подданныхъ, знающихъ море, и отправились они съ подданными Соломоновыми въ Офиръ, и достали тамъ четыреста пятьдесятъ талантовъ золота, и привезли царю Соломону.

IX. ¹Царица Савская услышала о славѣ Соломоновой, и пришла въ Иерусалимъ испытать Соломона загадками, съ весьма большимъ богатствомъ. Верблюды навьючены были благовоидами и множествомъ золота и драгоценныхъ камней. И пришла къ Соломону, и бесѣдовала съ нимъ обо всемъ, что было у ней на сердцѣ. ²И объяснилъ ей Соломонъ всѣ слова ея, и не было ничего непонятнаго для Соломона, чего бы онъ не изъяснилъ ей. ³Когда увидѣла царица Савская мудрость Соломонову, и домъ, который онъ построилъ, ⁴и вѣщу за столемъ его, и жилище рабовъ его, и стройность служащихъ ему, и одежду ихъ, и виночерпьевъ его, и одежду ихъ, и ходъ, которымъ онъ ходилъ въ домъ Господа: тогда не стало уже въ ней духа. ⁵И сказала царю: истинно слово, которое я слышала въ землѣ своей о дѣлахъ твоихъ и о мудрости твоей. ⁶Однакожь я не вѣрила словамъ ихъ, пока не пришла, и не увидѣла глаза мои. Но вотъ мнѣ и въ половину не сказано о превосходствѣ мудрости твоей, ты превышаешь молву, какую я слышала. ⁷Блаженны люди твои и блаженны сіи слуги твои, всегда предстоящіе предъ тобою и слышащіе мудрость твою. ⁸Да будетъ благословенъ Господь Богъ твой, Которому благоугодно было посадить тебя на престолъ Свой, чтобъ ты былъ царемъ у Господа Бога твоего, по любви Бога твоего къ Израилю; чтобъ утвердить

его на вѣкъ, Онъ поставилъ тебя царемъ надъ ними, творить судъ и правду.

⁹И подарилъ царю сто двадцать талантовъ золота, и большое множество благовоній и драгоценныхъ камней; не бывало такихъ благовоній, какія подарилъ царица Савская царю Соломону. ¹⁰И подданице Хурамовы и подданице Соломоновы, которые привезли золото изъ Офира, привезли и красного дерева и драгоценныхъ камней. ¹¹Изъ красного сего дерева сдѣлалъ царь лѣстницы къ дому Божию и къ дому царскому, и гусли и псалтири для певцовъ. Подобнаго сему не выдано было прежде въ землѣ Иудейской. ¹²И царь Соломонъ далъ царицѣ Савской все, чего она желала, и чего просила, кромѣ того, что она привезла царю. И она отравилилась обратно въ свою землю, она и служащіе при ней.

¹³Въ золотѣ, которое приходило Соломону въ одинъ годъ, въсѣ было шесть сотъ шестьдесятъ шесть талантовъ золота, ¹⁴сверхъ того, что получалось было отъ разнощиковъ товара, и что доставляли купцы, и сверхъ золота и серебра, которое доставляли Соломону всѣ цари Аравійскіе, и областные начальники. ¹⁵И сдѣлалъ царь Соломонъ двѣсти большихъ щитовъ, изъ смѣшаннаго золота (шесть сотъ сиклей смѣшаннаго золота пошло на каждый щитъ). ¹⁶И триста меньшихъ щитовъ, изъ смѣшаннаго золота (триста сиклей пошло на каждый щитъ), и положилъ ихъ царь въ доми, построенномъ изъ Ливанскаго лѣса. ¹⁷Еще сдѣлалъ царь большой престолъ изъ слоновой кости, и обложилъ его чистымъ золотомъ; ¹⁸и шесть ступеней къ престолу, и золотое подножіе къ престолу прикрѣплено, и у того мѣста, гдѣ сидѣть, по ту по другую сторону локотники; возлѣ локотниковъ стоятъ два льва. ¹⁹И еще двѣнадцать дѣловъ стоятъ тамъ на шести ступеняхъ, по ту и по другую сторону. Подобнаго сему не бывало ни въ одномъ царствѣ. ²⁰И всѣ сосуды для питья у царя Соломона

были золотые, и все сосуди въ домѣ Ливанскаго дерева изъ отборнаго золота. Серебра не было, оно во дни Соломоновы считалось ни во что; ²¹потому что у царя были корабли ходившіе въ Фарсісъ съ подданными Хурама. Въ три года разъ приходили корабли Фарсісскіе, привозившіе золото и серебро, слоновую кость и обезьянъ и павлиновъ.

²²Царь Соломонъ превосходилъ всехъ царей земли богатствомъ и мудростію; ²³и все цари земли искали видѣть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложилъ Богъ въ сердце его. ²⁴И они подносили всякъ отъ себя въ даръ сосуди серебряные и сосуди золотые и одежды, оружіе и благовонія, и коней и лошаковъ изъ году въ годъ. ²⁵И было у Соломона четыре тысячи конскихъ стойлъ, и колесницы, и двѣнадцать тысячъ всадниковъ; онъ разставилъ ихъ въ колесничныхъ городахъ, и у царя въ Иерусалимѣ. ²⁶И онъ владѣлъ всеми царями, начиная отъ рѣки Евфрата до земли Филистимской и до предѣловъ Египта. ²⁷И сдѣлалъ царь серебро въ Иерусалимѣ равниши простому камению и кедры по ихъ множеству сдѣлалъ равниши сикоморамъ растущимъ на низкихъ мѣстахъ. ²⁸Коней приводили къ Соломону изъ Египта и изъ всехъ земель.

²⁹Прочія дѣянія Соломоновы, первыя и послѣднія, описаны въ записяхъ Наана пророка и въ пророчествѣ Ахія Силомлянина и въ книгѣ видѣній прозорливца Іейдона, пророчествовавшего объ Іеровоамѣ, сынѣ Наватовомъ. ³⁰Царствовалъ Соломонъ въ Иерусалимѣ надъ всеиъ Израилемъ сорокъ лѣтъ. ³¹И опочилъ Соломонъ съ отцами своими, и похоронили его въ городѣ Давида, отца его. Въмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его, Ровоамъ.

Х. Ровоамъ пошелъ въ Сихемъ, потому что въ Сихемѣ пришелъ весь Израиль, чтобы поставить его царемъ. ²Когда Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, услышалъ о семъ (онъ находился

въ Египтъ, куда убѣжалъ отъ царя Соломона, но теперь возвратился Иеровоамъ изъ Египта; ¹⁰потому что послали и призвали его), тогда пришелъ Иеровоамъ и весь Израиль, и говорили Ровоаму, и сказали: ¹¹отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго; итакъ жестокою работу отца твоего и тяжкое иго, которое онъ наложилъ на насъ, ты облегчи, и мы будемъ служить тебѣ. ¹²И сказалъ онъ имъ: чрезъ три дня придите опять ко мнѣ; и народъ разошелся.

¹³Царь Ровоамъ совѣтовался съ старцами, которые предстоиали предъ лицомъ Соломона, отца его, при жизни его, и говорилъ: какъ посоветуете вы отвѣчать сему народу? ¹⁴Они говорили ему, и сказали: если ты будешь добръ до народа сего и угодишь имъ, и будешь говорить съ ними ласковыми словами; то они будутъ твоими рабами на всѣ дни. ¹⁵Но онъ оставилъ совѣтъ старцевъ, что они ему совѣтовали; и совѣтовался съ молодыми людьми, стоявшими предъ лицомъ его, которые вѣстѣ съ нимъ росли. ¹⁶И сказалъ имъ: что вы советуете отвѣчать народу сему, который говорилъ мнѣ, и сказалъ: облегчи иго, которое возложилъ на насъ отецъ твой. ¹⁷И говорили ему молодые люди, которые вѣстѣ съ нимъ росли, и сказали: такъ скажи народу, который говорилъ тебѣ и сказалъ—отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго, ты облегчи насъ, такъ скажи имъ: мой мизинецъ толще чреслъ отца моего. ¹⁸Итакъ если отецъ мой тяготилъ васъ тяжкими игомъ, то я прибавлю тяжести игу вашему, отецъ мой наказывалъ насъ бичами, а я скорпионами.

¹⁹И пришелъ Иеровоамъ и весь народъ къ Ровоаму на третій день, такъ, какъ приказалъ царь, сказавъ: придите ко мнѣ опять чрезъ три дня. ²⁰Тогда царь далъ имъ суровый отвѣтъ; ибо оставилъ царь Ровоамъ совѣтъ старцевъ, и говорилъ имъ по совѣту молодыхъ людей, и сказалъ: ²¹отецъ мой наложилъ на васъ тяжкое иго, а я прибавлю ему тяже-

ети; онъ наказывалъ насъ бичами, а я скорпіонами. ¹⁵И не послушалъ царь народа; потому что такъ устроено было Богомъ, чтобъ исполнилъ Господь слово Свое, которое изрекъ Іеровоаму, сыну Наватову, чрезъ Ахію Силомлянина.

¹⁶Весь Израиль, видя, что царь не слушаетъ его, отвѣчалъ всенародно царю, и сказалъ: какое намъ участіе въ Давидъ? нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ. По шатрамъ своимъ, Израиль! Теперь Давидъ знаетъ свой домъ. И разошлись всѣ Израилѣтяне по шатрамъ своимъ. ¹⁷Только надъ сынами Израилевыми, жившими въ городахъ Іудинныхъ, оставался царекъ Ровоамъ. ¹⁸И послалъ царь Ровоамъ Адорана, начальника надъ оброчными, и закидали его сыны Израилевы камнями, и онъ умеръ. Царь же Ровоамъ тотчасъ сѣлъ на колесницу, и уѣхалъ въ Іерусалимъ. ¹⁹Такъ отложились Израилѣтяне отъ дава Давидова до сего дня.

XI. ¹Ровоамъ, пріѣхавъ въ Іерусалимъ, собралъ изъ дома Іудина и Веміаинова сто восемьдесятъ тысячъ отборныхъ воиновъ, дабы вести войну съ Израилежъ, для того, чтобы возвратитъ царство Ровоаму. ²И было слово Господа къ Шекамъ, чловѣку Божію, и сказано: скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Іудейскому и всему Израилю изъ колѣна Іудина и Веміаинова. ³Такъ говорить Господь: не ходите и не начинайте войны съ братьями вашими, возвратитесь каждый въ свой домъ: ибо Мною это сдѣяно. Они послушались словъ Господа, и возвратились изъ похода противъ Іеровоама.

⁴Ровоамъ жилъ въ Іерусалимѣ и перестраивалъ города въ Іудеѣ въ крѣпости. ⁵Онъ покорилъ Вилеємъ и Етамъ и Феллею, ⁶и Веецуръ и Сохо и Одолламъ, ⁷и Геезъ и Марешу и Зиезъ, ⁸и Адоранимъ и Лахисъ и Азеку, ⁹и Цору и Аіалонъ и Хебронъ, города укрѣпленные въ колѣнѣ Іудиномъ и Веміаиновомъ. ¹⁰И укрѣпилъ сіи крѣпости, и далъ имъ на-

чальниковъ, и запасы хлѣба, и деревяннаго масла и вина, ¹²и въ каждый городъ щиты и кощя. Укрѣшилъ ихъ весьма хорошо. И оставались за нихъ Іуда и Вѣіаминъ.

¹³И священники и девиты, которые жили по всей землѣ Израильской, собирались къ нему изъ всѣхъ своихъ округовъ; ¹⁴ибо левиты оставляли свои городскія предѣстія и свои владѣнія, и приходили въ Іудею и въ Іерусалимъ, потому что Іеровоашъ съ сыновьями своими отставилъ ихъ отъ священства Господа. ¹⁵И поставилъ у себя священниковъ къ вышатамъ, и къ козламъ и тельцамъ, которыхъ онъ отдѣлалъ. ¹⁶Въ слѣдъ за ними, изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, предавшие сердце свое на то, чтобъ приближаться къ Господу Богу Израилеву, приходили въ Іерусалимъ приносить жертвы Господу Богу отцевъ своихъ. ¹⁷Такимъ образомъ они одѣлали крѣпкимъ царство Іудино и поддерживали Ровоама, сына Соломонова три года; потому что въ сіи три года ходили путемъ Давида и Соломона.

¹⁸И взялъ себя Ровоашъ жену Махалаву, дочь Іеримоеа, сына Давидова, и Авихайль, дочь Еліава, сына Іессеева. ¹⁹Она родила ему сыновей: Іеуса и Шемарію и Завама. ²⁰Послѣ нея онъ взядъ Мааху, дочь Авессалома, она родила ему Авію и Аттая, и Зизу и Шеломіеа. ²¹Мааху, дочь Авессалома, Ровоашъ любилъ болѣе всѣхъ жень и наложницъ своихъ; ибо онъ имѣлъ восемнадцать жень и шестьдесятъ наложницъ, и родилъ отъ нихъ двадцать восемь сыновей. ²²Авію, сына Маахи, Ровоашъ поставилъ главою и первенствующимъ между братьями его, потому что его хотѣлъ поставить царемъ. ²³Онъ дѣйствовалъ благоразумно, и разосладъ всѣхъ сыновей своихъ по всѣмъ землямъ Іуды и Вѣіаминна, во всѣ укрѣпленные города, и далъ имъ большое содержаніе и пріискалъ множество жень.

ХІІ. ¹Когда царство Ровоамова утвердилось за нимъ, и онъ

сдѣлался силенъ: тогда онъ оставилъ законъ Господа и весь Израиль съ нимъ. ⁸На пятомъ году царствованія Ровоамова Египетскій царь Шишакъ пошелъ на Іерусалимъ, потому что они отступили отъ Господа, ⁹съ тысячею двумя стами колесницъ, и шестью-десятью тысячами всадниковъ (не было числа народу, который пришелъ съ нимъ изъ Египта, Ливіанамъ, Сукхатамъ и Есіоплянамъ.) ¹⁰И взялъ укрѣпленные города, которые въ Іудеѣ, и пришелъ къ Іерусалиму.

¹¹Тогда Шемаія пророкъ пришелъ къ Ровоаму и князьямъ Іудеи, которые собрались въ Іерусалимъ, спасаясь отъ Шишака, и сказалъ имъ: такъ говорить Господь: вы оставили Меня, за то и Я оставлю васъ въ руки Шишаку. ¹²И смирились князья Израилевы и царь, и сказали: праведенъ Господь! ¹³Когда увидѣлъ Господь, что они смирились, тогда было слово Господа къ Шемаіи, и сказано: они смирились, не истреблю ихъ, и вскорѣ дамъ имъ избавленіе, и не прольется ярость Моя на Іерусалимъ рукою Шишака. ¹⁴Однакожь они будутъ его слугами, чтобъ знали, каково служить Мнѣ, и служить царствамъ земнымъ.

¹⁵И пришелъ Шишакъ, царь Египетскій, въ Іерусалимъ, и взялъ сокровища дома Господа и сокровища дома царскаго; все взялъ, взялъ и золотые щиты, которые сдѣлалъ Соломонъ. ¹⁶Вмѣсто ихъ царь Ровоамъ сдѣлалъ мѣдные щиты и отдалъ ихъ на руки начальникамъ тѣлохранителей, стоящихъ на стражѣ у дверей царскаго дома. ¹⁷Когда царь выходилъ въ домъ Господа, тѣлохранители приходили и несли ихъ, и потомъ опять относили ихъ въ домъ тѣлохранителей. ¹⁸И когда онъ смирился; тогда гнѣвъ Господа отклонился отъ него, и не погубилъ его до конца; притомъ и въ Іудеѣ было еще нѣчто доброе.

¹⁹И утвердился царь Ровоамъ въ Іерусалимѣ, и царствовалъ. Ровоаму было сорокъ одинъ годъ, когда онъ сдѣлался

царствъ, и царствовалъ онъ семнадцать лѣтъ въ городѣ Иерусалимѣ, который избрахъ Господь изъ всехъ колѣнъ Израилевыхъ, чтобъ пребывало тамъ имя Его. Имя матери его Наана, Аммонитянка. ¹И сдѣлалъ онъ зло, потому что не настроялъ сердца своего къ тому, чтобъ обращаться къ Господу.

²Дѣянія Ровоамовы, первыя и послѣдныя, описаны въ запискахъ пророка Шемаи и Иддо прозорливца, въ родословныяхъ. У Ровоама была война съ Иеровоамомъ во весь дни жизни ихъ. ³И окончилъ Ровоамъ съ отцами своими, и погребенъ въ городѣ Давидовомъ. Внѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Авия.

XIII. ¹Авия сдѣлался царемъ Иудей въ восемнадцатый годъ царствованія Иеровоамова. ²Онъ царствовалъ въ Иерусалимѣ три года; имя матери его Михаи, дочь Урилова, изъ Гивы. У Авия съ Иеровоамомъ была война. ³Авия вывелъ на войну войско, состоящее изъ людей воинственныхъ, изъ четырехъ сотъ тысячъ людей отборныхъ, а Иеровоамъ стоялъ противъ него на войнѣ съ осьмьюстами тысячъ людей отборныхъ воинственныхъ.

⁴И сталъ Авия на вершинѣ горы Цемараниской, на одной изъ горъ Езеровыхъ, и говорилъ: послушайте меня, Иеровоамъ и весь Израиль! ⁵Не вамъ ли надлежитъ знать, что Господь, Богъ Израилевъ, царство надъ Израилемъ далъ на языкъ Давиду, ему и сыновьямъ его, за вѣтомъ соли? ⁶Но Иеровоамъ, сынъ Наватовъ, рабъ Соломона, сына Давидова, всталъ и возмущился противъ господина своего. ⁷И собрались вокрутъ его люди правды, люди недобрые, и взяли силу надъ Ровоамомъ, сыномъ Соломоновымъ. Ровоамъ былъ тогда молодъ и слабъ сердцемъ, и не устоялъ противъ нихъ. ⁸И нынѣ вы думаете убиты противъ царства Господа, которое въ рукахъ сыновъ Давидовыхъ? Васъ великое множество и у

вась золотые тельцы, которыхъ Іеровоамъ сдѣлалъ у вась богами. 9 Не вы ли изгнали священниковъ Господа, сыновей Аароновыхъ и левитовъ, и поставили у себя священниковъ подобно народамъ другихъ земель? Всякъ, кто приходилъ для посвященія своего съ тельцомъ изъ стада воловъ и съ семью овнами, дѣлался священникомъ лжебоговъ. 10 А у насъ Господь Богъ нашъ; мы не оставили Его; и Господу служить священники, сыновья Аароны, и левиты при дѣлѣ. 11 Каждое утро и каждый вечеръ они сожигаютъ Господу всесожженія и благовонное куреніе, и возлагаютъ ррдаи хлѣбъ на чистый столъ, и зажигаютъ золотой свѣтильникъ и лампы его каждый вечеръ, потому что мы стоимъ на стражѣ у Господа Бога нашего, а вы оставили Его. 12 И вотъ у насъ во главѣ Богъ и священники Его, и громоглашныя трубы, чтобъ гремятъ противъ васъ. Сыны Израилевы! не войте съ Господомъ, Богомъ отцевъ вашихъ, ибо вы не получите усѣбха.

13 Между тѣмъ Іеровоамъ отрядилъ засаду, чтобъ она пошла назадъ ихъ. Они находились впереди Іудеевъ, а засада была позади ихъ. 14 И оглянулись Іудеи, и вотъ битва предстоитъ имъ спереди и сзади. И воззвали они къ Господу, и священники затрубили трубами. 15 И воскликнули Іудеи, и какъ скоро Іудеи воскликнули, Богъ поразилъ Іеровоама и всѣхъ Израильтянъ предъ лицомъ Авія и Іуды. 16 И побѣжали сыны Израилевы отъ Іуды, и предалъ ихъ Богъ въ руки имъ. 17 И произвели у нихъ Авія и народъ его сильное пораженіе; и пало у Израиля убитыхъ пять сотъ тысячъ человекъ отборныхъ. 18 И смирились сыны Израилевы въ тотъ день, а сыны Іудины были сильны, потому что имѣли опору Господа Бога отцевъ своихъ. 19 И преслѣдовалъ Авія Іеровоама, и взялъ у него города Веель, и дочерей его, и Гешану и дочерей ея, и Ефратъ и дочерей его. 20 И не вхо-

дѣлъ уже въ силу Іероваанъ во дни Авія. И поразилъ его Господь, и онъ умеръ.

²¹И Авія усилился, и взялъ себѣ четырнадцать женъ, и родилъ двадцать два сына и шестнадцать дочерей.

²²А все прочее объ Авія, его поступки и слова описаны въ истолкованіи пророка Иддо. ²³И ошочилъ Авія съ отцами своими, и похоронили его въ городѣ Давидовомъ. Вѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Аса, во дни коего земля покоилась десять лѣтъ.

XIV. ¹Аса дѣлалъ доброе и сираведливое предъ очами Господа Бога своего. ²Онъ отиѣнилъ чужіе жертвенники и высоты, и разбилъ статуи, и изрубилъ изображенія Астарты. ³И сказалъ Іудеямъ, чтобъ они прибѣгали къ Господу Богу отцевъ своихъ, и исполняли законъ и заповѣди. ⁴И во всѣхъ городахъ Іудиныхъ онъ отиѣнилъ высоты и статуи. И спокойно было при немъ царство. ⁵И построилъ онъ въ Іудеѣ укрѣпленные города, ибо земля была спокойна, и не было у него войны въ тѣ годы; потому что Господь далъ ему покой. ⁶И сказалъ онъ Іудеямъ: построимъ города сіи, и обнесемъ стѣною съ башнями, съ воротами и запорами. Земля еще наша, потому что мы прибѣгаемъ къ Господу Богу нашему; мы прибѣгаемъ, и за то Онъ далъ намъ покой со всѣхъ сторонъ. И стали строить, и дѣйствовали успѣшно.

⁷И было у Асы военной силы: изъ колѣна Іудина триста тысячъ человекъ, вооруженныхъ щитомъ и копьемъ, и изъ колѣна Веніамина двѣсти восемьдесятъ тысячъ человекъ, вооруженныхъ щитомъ и стрѣлявшихъ изъ лука. Все это были люди воинственные. ⁸И пошелъ на нихъ Зерахъ Египтянинъ съ тысячею тысячъ войска, и съ тремя стами колесницъ, и пришелъ къ Марешъ. ⁹И выступилъ противъ него Аса, и построились къ сраженію на долину Цесага близъ Мареша. ¹⁰И воззвалъ Аса къ Господу Богу своему, и ска-

заль: Господь! для Тебя нѣтъ различія—помочь ли сильному или безсильному: помоги намъ, Господь Боже нашъ; ибо мы на Тебя уповаемъ, и во имя Твое вышли противъ сего иножества. Господь! Ты Богъ нашъ: противъ Тебя не устоятъ ни одинъ человекъ.

¹¹И поразилъ Господь Еѳіоплянъ предъ лицемъ Асы и предъ лицемъ Іуды, и побѣждали Еѳіопляне. ¹²И преслѣдовалъ ихъ Аса и бывшій съ нимъ народъ даже до Герара; пали Еѳіопляне всѣ, ничего живаго не осталось у нихъ; потому что они избиты Господомъ и воинствомъ Его. И набрали добычи великое множество. ¹³И опустошили всѣ города воиругъ Герара; потому что началъ на нихъ ужасъ отъ Господа, и разграбили всѣ города; потому что много добычи нашлось въ нихъ. ¹⁴И даже пастушескіе шалаши разорили и угнали множество стадъ, мелкаго скота и верблюдовъ, и возвратились въ Іерусалимъ.

XV. Тогда на Азарю, сына Оведова, сошелъ Духъ Божій. ¹И вышелъ онъ предъ Асу, и сказалъ ему: послушайте меня, Аса и весь Іуда и Веніаминъ! Господь съ вами, потому что вы съ Нимъ; и если будете прибѣгать къ Нему, Онъ дастъ вамъ найти Себя, если же оставите Его, Онъ оставитъ васъ. ²Многіе дни у Израиля ни Бога истиннаго, ни овященника, наставника, ни закона; ³но когда онъ въ тѣснотѣ своей обращался къ Господу Богу Израилеву, и когда прибѣгали къ Нему, тогда Онъ давалъ имъ найти Себя. ⁴Въ тѣ времена не было безопасности ни выходящему, ни входящему; ибо великія волновія были у всѣхъ жителей земли. ⁵Народъ сражался съ народомъ, и городъ съ городомъ: потому что Богъ приводилъ ихъ въ смятеніе всякими бѣдствіями. ⁶Но вы будьте тверды, и руки ваши не должны ослабѣвать; потому что есть возмездіе за дѣла ваши.

⁷Аса, услышавъ сіи слова, и сіе пророчество пророка,

Одема, почувствовали въ себѣ силу и извергъ нечисти изъ всей земли Іудинной и Веніаминской, и изъ городовъ, петерые онъ взялъ на горѣ Ефремовой, и обновили жертвенникъ Господа, который предъ притворомъ Господя. ⁹И собралъ все полюдно Іудино и Веніаминско, и живущихъ съ ними переселенцевъ изъ колѣтъ Ефремова и Мавассіана и Сиссоннова; потому что порешло къ нему множество Израильскій, когда они увидѣли, что Господь Богъ его съ ними. ¹⁰И собрались въ Іерусалимъ въ третій мѣсяцъ въ пятнадцатый годъ царствования Асы. ¹¹И принесли жертву Господу въ тотъ день изъ добычи, которую они пригнали, семь сотъ изъ крупнаго скота, и семь тысячъ изъ мелакаго. ¹²И вступили въ заветъ, чтобъ обращаться къ Господу Богу отцевъ своихъ отъ всего сердца своего и отъ всей души своей. ¹³Кто не будетъ обращаться къ Господу Богу Израилеву: тотъ долженъ умереть, большой ли онъ или малый, мужина ли или женщина. ¹⁴И клялись Господу громкогласно, и съ восклицаніемъ, при звукѣ трубъ и роговъ. ¹⁵И радовались вси Іудей сей клятвѣ, потому что клялся отъ всего сердца своего и со всемъ усердіемъ обратились къ Нему; и Онъ далъ имъ найти Себя. И далъ имъ Господь покой со всѣхъ сторонъ. ¹⁶И Мааху, матеръ царя Асы, онъ лишилъ званія государыни за то, что она сдѣлала страшилище, изображающее Астарту. И орубилъ Аса страшилище ея, и иврубилъ въ мусии, и сжегъ на долинѣ Кедрона. ¹⁷Хотя высоты не были отиыны у Израиля, однако сердце Асы было вполне предано Господу во все дни жизни его. ¹⁸Онъ внесъ въ домъ Божій вещи, посвященные отцевъ его, и вещи посвященные имъ, серебро и золото и сосуды. ¹⁹И не было войны даже до тридцать пятаго года царствования Асы:

XVI: ¹Въ тридцать шестой годъ царствования Асы, пошелъ на Іудею Вааса, царь Израильскій, и началъ строить

Раму,² чтобъ не позволить никому уходить отъ Асы, царя Іудейскаго, и приходить къ нему. ³Аса вынесъ серебро и золото изъ сокровищницы дома Господа и дома царскаго, и послалъ къ Бенгададу, царю Сирійскому, жившему въ Дамаскѣ, и сказалъ: ⁴«между мною и между тобою, между отцемъ моимъ и между отцемъ твоимъ всегда былъ союзъ. Вотъ я посылаю тебѣ серебро и золото: расторгни союзъ твой съ Ваасою, царемъ Израильскимъ, чтобъ онъ отошелъ отъ меня. ⁵Бенгададъ послушался царя Асы, и послалъ начальниковъ войскъ, какія у него были, противъ городовъ Израильскихъ, и они опустошили Іѳонъ и Данъ и Авеланимъ, и всё запасы въ городахъ Неффалимовыхъ. ⁶Услышавъ о семъ, Вааса пересталъ строить Раму, и остановилъ работу свою. ⁷Царь Аса собралъ всѣхъ Іудеевъ, чтобъ они вывезли изъ Рамы камни и деревья, которыя употреблялъ Вааса для строенія, и выстроилъ изъ нихъ Геву и Мицфу.

⁸Въ то время пришелъ Хананій прозорливецъ къ Асѣ, царю Іудейскому, и сказалъ ему: поелику ты оперся на царя Сирійскаго и не возложилъ надежды на Господа Бога твоего, за то войско царя Сирійскаго спаслось изъ руки твоей. ⁹«Не приходили ли Евѳопляне и Ливіане съ большою силою и съ весьма многочисленными колесницами и всадниками? Но поелику ты тогда возложилъ надежду на Господа, Онъ предалъ ихъ въ руку твою. ¹⁰«Ибо очи Господа обзираютъ всю землю, чтобы поддерживать тѣхъ, кои хъ сердце исполнѣ предано Ему. Безразсудно ты поступилъ въ семъ случаѣ. За это отнынѣ будутъ у тебя войны. ¹¹«И разгнѣвался Аса на прозорливца, и отдалъ его въ тотъ дѣмъ, гдѣ колоды; ибо досадовалъ на него за сіе, но и нѣкоторымъ изъ народа Аса надѣлалъ зла въ сіе время.

¹²Дѣялія Асы, первыя и послѣднія, описаны въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ.

¹² На тридцать девятомъ году царствованія своего, Аса сдѣлался боленъ ногами своими; высоко поднялась болѣзнь его, но онъ и въ болѣзни своей прибѣгнулъ не къ Господу, а къ врачамъ. ¹³ И опочилъ Аса съ отцами своими, и умеръ на сорокъ первомъ году царствованія своего. ¹⁴ И похоронили его въ гробницахъ его, которыя онъ изъ камня изсѣкъ для себя въ городѣ Давидовомъ; и положили его на одрѣ, который наполнили благовоніями и разными мастями, составленными такъ, какъ составляютъ масти, и сожгли для него весьма много сожигаемаго.

XVII. ¹ Вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Иосафатъ, и крѣпко стоялъ претивъ Израилу. ² Онъ поставилъ войско во всю укрѣпленные города Іудеи, и разставилъ охранное войско по землѣ Іудейской, и по городамъ Ефремовымъ, которые взялъ отецъ его Аса. ³ И былъ Господь съ Иосафатомъ; потому что онъ ходилъ прежними путями Давида отца своего, и не прибѣгалъ къ Вааламъ, ⁴ но прибѣгалъ къ Богу отца своего, и поступалъ во Его заповѣдямъ, а не по обычаю Израильскихъ. ⁵ И утвердилъ Господь царство въ рукъ его, и весь Іуда давалъ Иосафату дары, и было у него много богатства и славы. ⁶ Высоко было сердце его на путяхъ Госноде; и онъ уже отивнилъ въ Іудеѣ высоты и изображеніи Астарты.

⁷ Въ третій годъ своего царствованія онъ послалъ князей своихъ Бенхайла и Овадію и Захарію и Наеванаила и Михею, по городамъ Іудиннымъ, учить, ⁸ и съ ними левитовъ Шемаію и Неванію и Зевадію, и Асаила и Шемирамова и Іонавана, и Адовію и Товію и Товадонію левитовъ, и съ ними Елишаму и Іорана священниковъ. ⁹ И они, ходя по Іудеѣ, учили, и съ ними была книга закона Господа; ходили по всемъ городамъ Іудеи, и учили народъ. ¹⁰ И былъ страхъ Господа на всехъ царствахъ земель, которыя вокругъ Іудеи,

и не смѣди воевать съ Іосафатомъ. ¹¹А изъ Филистимлянъ и некоторыхъ приосиди Іосафату дары и серебра въ дань. И Аравитяне пригнали къ нему мелкаго скота семь тысячъ семь сотъ овецъ, и семь тысячъ семь сотъ воловъ. ¹²Такимъ образомъ Іосафатъ много по нему высоко возвысился, и построилъ въ Іудеѣ крѣпости и города, съ кладовыми для запасовъ. ¹³Много наготовлено было у него въ городахъ Іудейскихъ, и въ Іерусалимѣ были люди военные, отличныя силою.

¹⁴И вотъ списокъ ихъ по поколѣніямъ ихъ. Въ колѣнѣ Іудиномъ тысяченачальники; Адиа военачальникъ, и у него триста тысячъ отличныхъ воиновъ. ¹⁵За нимъ Іохананъ военачальникъ, у него двѣсти восемьдесятъ тысячъ. ¹⁶За нимъ Амасія, сынъ Зихрія, посвятившій себя Господу, и у него двѣсти тысячъ отличныхъ воиновъ. ¹⁷А изъ колѣна Вениаминова: Еліада, отличный воинъ, и у него двѣсти тысячъ оруженыхъ лукомъ и щитомъ. ¹⁸За нимъ Іосаадъ, и у него сто семьдесятъ тысячъ облачавшихся въ воинскіе дообѣи. ¹⁹Вотъ служившіе царю, сверхъ тѣхъ, которыхъ царь разставлялъ въ укрѣпленныхъ городахъ по всей Іудеѣ.

ХУІІІ. ¹У Іосафата было много богатства и славы. Онъ породнился съ Ахавомъ. ²И чрезъ нѣсколько дѣтъ пошелъ къ Ахаву въ Самарію. Ахавъ закололъ для него и для людей, бывшихъ съ нимъ, множество мелкаго и крупнаго скота, и оклонялъ его идти на Рамоеъ Галаадскій. ³И сказалъ Ахавъ, царь Израильскій, Іосафату, царю Іудейскому: пойдемъ ли со мною въ Рамоеъ Галаадскій? Онъ сказалъ ему: какъ ты, такъ и я; какъ твой народъ, такъ и мой народъ; иду съ тобою на войну. ⁴И сказалъ Іосафатъ царю Израильскому: спроси сегодня, что скажетъ Господь. ⁵И собралъ царь Израильскій пророковъ четыреста человекъ, и сказалъ имъ: иди ли намъ войною на Рамоеъ Галаадскій, или нѣтъ?

Они сказали: иди, Богъ предасть его въ руку царя. ⁹И сказалъ Иосафатъ: нѣтъ ли здѣсь еще пророка Господя? у него спросить. ¹⁰И сказалъ царь Израильскій Иосафату: есть еще одинъ человекъ, чрезъ котораго можно спросить Господа; но я не люблю его, потому что онъ не пророчествуетъ мнѣ добраго, а во всю жизнь свою худое. Это Михея, сынъ Имди. И сказалъ Иосафатъ: не говори этого, царь.

¹¹И позвалъ царь Израильскій одного внука, и сказалъ: приведи скорѣе Михею, сына Имди. ¹²Царь Израильскій и Иосафатъ, царь Иудейскій, одѣтые въ свои одежды, сядли тогда каждый на своемъ престолѣ, сядли на открытой площади, подлѣ вѣрота Самаріи, и всѣ пророки пророчествовали предъ ними. ¹³И одумалъ себѣ Седекія, сынъ Хенаана, желѣзные рога, и сказалъ: такъ говорить Господь, сими изободешь Сиріанъ до конца ихъ. ¹⁴И всѣ пророки пророчествовали тоже, говоря: иди на Рамоеъ Галаадскій, будетъ успѣхъ, Господь предасть его въ руку царя.

¹⁵Посланный, который пошелъ позвать Михею, говорилъ ему: вотъ рѣчи пророковъ единогласно предаѣшаютъ царю доброе; пусть бы и твое слово было согласно съ каждымъ изъ нихъ, изреки и ты доброе. ¹⁶И сказалъ Михея: живъ Господь! я изреку то, что скажетъ мнѣ Богъ мой. ¹⁷И прищаль онъ къ царю; царь сказалъ ему: Михея! иди ли намъ войною на Рамоеъ Галаадскій, или нѣтъ? И сказалъ онъ: идите, будетъ вамъ успѣхъ и преданы будутъ къ руки ваши. ¹⁸И сказалъ ему царь: сколько разъ я долженъ заклинать тебя, чтобъ ты не говорилъ мнѣ ничего, кромѣ истины, во имя Господа. ¹⁹И сказалъ онъ: я вижу всѣхъ Израильтянъ разбѣянныхъ по горамъ, какъ овецъ, у которыхъ нѣтъ пастуха; и сказалъ Господь: нѣтъ у нихъ государей, пусть возвращаются съ миромъ каждый въ свой домъ. ²⁰И сказалъ царь Израильскій Иосафату: не говорилъ ли я тебѣ, что онъ на пророчествуетъ мнѣ добраго, а только худое?

19И сказалъ пророкъ: итакъ выслушайте слово Господа: я
 видѣлъ Господа сѣдѣщаго на престолѣ Своёмъ, и все воин-
 ство небесное стояло по правую и по лѣвую руку Его. 20И
 сказалъ Господь: кто бы убѣдилъ Ахава, царя Израильскаго,
 чтобъ онъ пошелъ и пагъ въ Рамоевъ Галаадскомъ? И ска-
 залъ: одинъ говорилъ такъ, другой говорилъ иначе. 21И вы-
 ступилъ духъ, и сталъ предъ лицомъ Господа, и сказалъ: я
 убѣжду его; я сказалъ ему Господь: какимиъ образомъ? 22Онъ
 сказалъ: я пойду и сдѣлаюсь духомъ жи въ устахъ всѣхъ
 пророковъ его. И сказалъ Господь: да, ты убѣдишь и сдѣ-
 лать это можешь. Пойди и сдѣлай такъ. 23И вотъ теперь все-
 лилъ Господь духа жи въ уста сихъ пророковъ твоихъ, и
 Господь изрекъ о тебѣ недоброе. 24И подошелъ Седекія
 сынъ Хенааны, и ударилъ Михею по щекѣ, и сказалъ: какъ?
 неужели отъ меня отошелъ духъ Господа, чтобы говорить
 съ тобою? 25И сказалъ Михея: вотъ ты увидишь это въ тотъ
 день, когда будешь перебѣгать изъ комнаты въ комнату, чтобъ
 укрыться. 26И сказалъ царь Израильскій: возьмите Михею,
 и отведите его къ Амону градоначальнику и къ Юасу ца-
 ревичу. 27И скажите: такъ говорить царь: посадите его въ
 темницу, и кормите его хлѣбомъ и водою, и то скудно, пока
 я не возвращусь съ миромъ. 28И сказалъ Михея: если ты
 возвратишься съ миромъ, то не говорилъ чрезъ меня Гос-
 подь. И сказалъ: слушайте всѣ люди!

29И пошелъ царь Израильскій и Юсафатъ, царь Іудейскій,
 къ Рамоеу Галаадскому. 30И сказалъ царь Израильскій Ю-
 сафату: я переодѣнусь и вступаю въ бой, а ты надѣнь свои
 одежды; и переодѣлся царь Израильскій, и вступилъ въ бой.
 31Царь Сирійскій отдалъ приказаніе начальникамъ колесницъ;
 которыя были у него: ни съ кѣмъ не сражайтесь, ни съ ма-
 лыми, ни съ великими, а только съ однимъ царемъ Израиль-
 скимъ. 32Начальники колесницъ, увидѣвъ Юсафата, сказали

сами въ себѣ: вѣрно, это царь Израильскій, и поворотила на него, чтобы сразиться съ нимъ. И закричалъ Иосафатъ, и помогъ ему Господь, и Богъ отвелъ ихъ отъ него. ²²И начальники колесницъ, увидѣвъ, что это не царь Израильскій, отворотили отъ него. ²³Между тѣмъ одинъ человекъ просто натянулъ лукъ и, выстрѣливъ, ранилъ царя Израильскаго между швами латъ. И сказалъ онъ возницѣ: повороти назадъ, и вози меня изъ става, потому что я раненъ. ²⁴Но подвигаясь бой въ тотъ день; и царь Израильскій долженъ былъ стоять на колесницѣ противъ Сириявъ до вечера, и умеръ на закатѣ солнца.

XIX. ¹Когда Иосафатъ, царь Іудейскій, съ миромъ возвращался въ домъ свой, въ Іерусалимъ; ²тогда выступилъ предъ лице его Іуй, сынъ Хананія, прозорливецъ, и сказалъ царю Иосафату: надлежало ли тебѣ помогать беззаконнику, и любить ненавидящихъ Господа? За это на тебѣ гнѣвъ отъ лица Господа. ³Впрочемъ найдено въ тебѣ нѣчто доброе, потому что ты истребилъ съ земли изображенія Астарты, и настрелилъ сердце свое къ тому, чтобы прибѣгать къ Богу.

⁴И жилъ Иосафатъ въ Іерусалимѣ. И опять сталъ обходить народъ отъ Вирсави до горы Ефремовой, и обращалъ ихъ къ Господу, Богу отцевъ ихъ. ⁵И поставилъ судей на землѣ по всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ Іудеи, въ каждомъ городѣ.

⁶И сказалъ судьямъ: смотрите, что вы дѣлаете, вы судите не для человека, а для Господа; и Онъ съ вами въ дѣлѣ суда. ⁷Итакъ да будетъ на васъ страхъ Господа: дѣйствуйте осмотрительно: ибо у Господа, Бога нашего, нѣтъ неправды, ни лицепріятія, ни издѣиства.

⁸И въ Іерусалимѣ Иосафатъ приставилъ левитовъ и священниковъ и главъ поколѣвій Израильскихъ къ суду Господа и къ тяжбанѣ, когда возвратился въ Іерусалимъ. ⁹И далъ имъ повелѣніе, и сказалъ: дѣйствуйте такъ со страхомъ

Господа, по истинѣ, и отъ полнаго сердца. ¹⁰Во всякомъ судебномъ дѣлѣ, какое дойдетъ до васъ отъ братьевъ вашихъ, живущихъ въ городахъ своихъ, касательно ли кровопролитія, или закона и заповѣди, постановленій обрядовъ, увѣщивайте ихъ, чтобъ они не грѣшили предъ Господомъ, а иначе будетъ гнѣвъ Его на васъ и на братьяхъ вашихъ: такъ дѣйствуйте и не погрѣшайте. ¹¹И вотъ Амарія, первоовещенникъ во всякомъ дѣлѣ Господа, и Зевадія, сынъ Изманловъ, главноначальствующій въ домѣ Іудиномъ во всякомъ дѣлѣ царя, и надзиратели левиты предъ вами: будьте тверды, и дѣйствуйте, и да будетъ Господь съ добрыми!

XX. ¹Послѣ сего Моавитяне и Аммонитяне, и съ ними другіе въ болышенихъ числѣ, нежели Аммонитяне, пришли возмущать съ Иосафатомъ. ²И пришли и донесли Иосафату, и сказали: идетъ противъ тебя великое множество изъ-за моря, отъ Сирія, и вотъ она въ Хацафонѣ-Фамарѣ, или, что то же, въ Еггеди. ³Иосафатъ убоился, и поспѣшилъ прибѣгнуть къ Господу, и объявилъ пость по всей Іудеѣ. ⁴И собрались Іудеи просить помощи у Господа, и изъ всѣхъ городовъ Іудеи пришли умолять Господа. ⁵И сталъ Иосафатъ въ собраніи Іудеевъ и Іерусалимлянъ, въ домѣ Господа, предъ новыми дворами, ⁶и сказалъ: Господи, Боже отецъ нашихъ! не Ты ли Богъ на небѣхъ? и Ты владичествуешь надъ всеми царствами народовъ, и въ Твоей рукѣ сила и крѣпость, и невозможно устоять противъ Тебя. ⁷Не Ты ли, Боже нашъ! изгналъ жителей земли сей отъ лица народа Твоего, Израйля, и отдалъ ее: племени Авраама, друга Твоего, на вѣкъ? ⁸И они поселились на ней, и построили Тебѣ на ней святилище именемъ Твоему, сказавъ: ⁹Если придетъ на насъ бѣдствіе, мечъ насаждающій, или язва, или голодъ, и мы предстанемъ предъ домъ сей, и предъ лице Твое, ибо имя Твое въ сей домѣ, и воззовемъ къ Тебѣ въ горестяхъ нашихъ; то Ты услышишь

и спаси. ¹⁰И нынѣ, вотъ Аммонитяне и Моавитяне и жители горы Сѣира, на которыхъ Ты не позволилъ идти Израильтянамъ, когда они шли изъ земли Египетской, и потому они именовали ихъ, и не истребили ихъ; ¹¹вотъ они платятъ намъ тѣмъ, что пришли выгнать насъ изъ наслѣдія нашего, которое Ты даровалъ намъ. ¹²Боже нашъ, Ты суди ихъ; ибо въ насъ нѣтъ силы противъ такого великаго множества, пришедшаго на насъ, и мы не знаемъ, что дѣлать, по очи нашимъ на Тебя обращены. ¹³Между тѣмъ весь Іуда стоялъ предъ лицемъ Господа и малыя дѣти ихъ, жены ихъ и сыновья ихъ.

¹⁴Тогда на Іахазіила, сына Захаріи, сына Беная, сына Іеіеа, сына Матеанія, левита, изъ сыновей Асафовыхъ, сошелъ Духъ Господа среди собранія. ¹⁵И сказалъ онъ: слушайте всѣ Іудеи, и жители Іерусалима, и царь Іосафатъ! такъ говоритъ вамъ Господь, не бойтесь, и не ужасайтесь сего великаго множества; ибо не съ вами война, а съ Богомъ. ¹⁶Завтра выступите противъ нихъ. Вотъ они взойдутъ на возвышенность Цица, и вы найдете ихъ на концѣ долины, предъ пустынею Іеруиловою. ¹⁷Не ваше дѣло сражаться тамъ. Вы станьте, стойте, и смотрите на спасеніе Господа, посылаемое вамъ. Іуда и Іерусалимъ, не бойтесь и не ужасайтесь; завтра подите на нихъ, и Господь съ вами. ¹⁸И поклонился Іосафатъ лицемъ до земли, и всѣ Іудеи и жители Іерусалима пади предъ лицемъ Господа, чтобы поклониться Господу. ¹⁹И стали левиты, изъ сыновей Каафовыхъ и изъ сыновей Кореевыхъ, хвалить Господа, Бога Израилева, весьма громкими гласомъ.

²⁰Поутру они возстали, и пошли къ пустынь Ѳекоіекою. Когда они выступили, Іосафатъ сталъ, и сказалъ: послушайте меня, Іудеи и жители Іерусалима! вѣрьте Господу, Богу нашему, и будьте тверды, вѣрьте пророкамъ Его, и будетъ вамъ успѣхъ. ²¹И поговоривъ съ народомъ, поставилъ пѣвцовъ Господа, чтобъ они въ оваленномъ благозвучіи, и дучи вне-

реди вооруженныхъ, славословили, и говорили: славьте Господа, ибо милость Его вѣчна. ²²Въ то самое время, какъ начали восклицать и славословить Господа, противъ Аммонитянъ, Моавитянъ, и жителей горы Сеира, пришедшихъ на Іудею, одѣлалъ засаду изъ нихъ самихъ, и они стали поражать себя. ²³И возстали Аммонитяне и Моавитяне на жителей горы Сеира, опустошая и истребляя ихъ; а когда истребили всѣхъ жителей Сеира, тогда помогали другъ другу истреблять себя.

²⁴И пришли Іудеи на возвышенность пустыни, и взглянули на сіе многолюдство, и вотъ лежать на землѣ группы, изъ уцѣлѣвшаго. ²⁵И пришелъ Іосафатъ, и народъ его, обирать добычу, и нашли у нихъ множество имущества и труповъ и дорогихъ вещей, и набрали себѣ столько, что не могли нести. Три дня они обирали добычу; потому что велика была. ²⁶А въ четвертый день собрались на долину благодаренія. Поелику они таиъ принесли благодареніе Господу, то посену и называютъ то мѣсто долиною благодаренія, до сего дня. ²⁷И пошли назадъ всѣ Іудеи в Іерусалимъ, и Іосафатъ во главѣ ихъ, возвращаясь въ Іерусалимъ съ веселіемъ, потому что Господь далъ имъ веселіе предъ врагами ихъ. ²⁸И пришли въ Іерусалимъ съ исалтирами, гуслими и трубами, къ дому Господа. ²⁹И былъ страхъ Божій на всѣхъ царствахъ земныхъ, когда они услышали, что Самъ Господь воюетъ съ врагами Израиля. ³⁰И спокойно было царство Іосафатово, и Богъ его далъ ему покой со всѣхъ сторонъ.

³¹Такъ царствовалъ Іосафатъ надъ Іудею. Онъ былъ тридцати пяти лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ двадцать пять лѣтъ. Имъ матери его Азува, дочь Шалхія. ³²Онъ ходилъ дорогою отца своего Асы, и не сходилъ съ ней, поступая праведно предъ очами Господа. ³³Тодъ-

ко высоты не были отиѣнены, и народъ еще не твердо обратилъ сердце свое къ Богу отцевъ своихъ.

²Прочія дѣянія Иосафата, первыя и послѣднія, описаны въ записяхъ Іуд, сына Хананіева, которыя внесены въ книгу царей Израильскихъ.

³Послѣ того Иосафатъ, царь Іудейскій, вступилъ въ связь съ Ахазіею, царемъ Израильскимъ, который поступалъ беззаконно. ⁴И согласился съ нимъ построить корабли для отправления въ Фарсисъ; и построили они корабли въ Еціонгаверѣ. ⁵Тогда Еліезеръ, сынъ Дадавы изъ Марши, произнесъ на Иосафата пророчество, и сказалъ: поелику ты вступилъ въ связь съ Ахазіею, то разрушилъ Господь дѣло твое. И разбились корабли, и не могли идти въ Фарсисъ.

XXI. ¹И опочилъ Иосафатъ съ отцами своими, и съ отцами своими похороненъ въ городѣ Давидовомъ. И сдѣлался царемъ, вмѣсто его, сынъ его Іорамъ.

²У него были братья, сыновья Иосафата: Азарія, Іехинъ, Захарія, Азарія, Михаилъ и Шефатія; все это сыновья Иосафата, царя Іудейскаго. ³Отецъ ихъ далъ имъ большіе подарки серебромъ и золотомъ и дорогими вещами, вмѣстѣ съ укрѣпленными городами въ Іудеѣ, а царство отдалъ Іорану, потому что онъ первенецъ. ⁴И вступилъ Іорамъ на царство отца своего, и когда утвердился, убилъ всѣхъ братьевъ своихъ мечемъ, и еще нѣкоторыхъ изъ князей Іудейскихъ. ⁵Іорамъ былъ тридцати двухъ лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ восемь лѣтъ. ⁶И ходилъ дорогою царей Израильскихъ, такъ, какъ поступалъ домъ Ахавовъ; потому что дочь Ахава была его женою, и дѣлалъ то, что есть зло предъ очами Господа. ⁷Однакожь Господь не хотѣлъ погубить дома Давидова, по причинѣ завета, который Онъ утвердилъ съ Давидомъ, и потому, что Онъ обѣщалъ дать ему сѣтливникъ и дѣтямъ его на всѣ времена.

«Во дни его Едомъ выступилъ изъ-подъ руки Іуды, и поставили они надъ собою царя. «И пошелъ Іорамъ съ военачальниками своими и всѣ колесницы съ нимъ, и всталъ ночью и поразилъ Ідумеянъ, окружавшихъ его, и начальствующихъ надъ колесницами. «И выступилъ Едомъ изъ-подъ руки Іуды, до сего дня. Въ то же время выступила изъ-подъ руки его и Ливна; потому что онъ оставилъ Господа, Бога отцевъ своихъ.

«И устроилъ онъ высоты на горахъ Іудейскихъ, и ввелъ въ блужденіе жителей Іерусалима, и соблазнилъ Іуду. «И пришло къ нему письмо отъ пророка Ілїи, въ которомъ сказано: такъ говоритъ Господь Богъ Давида отца твоего: велику ты не пошелъ путями Іосафата отца твоего, и путями Асы царя Іудейскаго, «а пошелъ дорогою царей Израильскихъ, и ввелъ въ блужденіе Іудею и жителей Іерусалима, такъ, какъ вводилъ въ блужденіе домъ Ахавовъ; и поелику ты убилъ домъ отца твоего, лучшихъ тебя: «то вотъ Господь поразитъ великимъ пораженіемъ народъ твой и сыновей твоихъ и женъ твоихъ, и все твое ииущество, «и самата тебя сильною болѣзнію, болѣзнію внутренностей твоихъ, до того, что внутренности твои отъ болѣзни выпадутъ чрезъ нѣсколько времени.

«И возбудилъ Господь противъ Іорама духъ Филистимлянъ и Аравитянъ, сопредѣльныхъ Еѳіоплянамъ. «Они пошли на Іудею, и ворвались въ нее, и захватили все ииущество, находящееся въ домѣ царскомъ, и сыновей его и женъ его, и не осталось у него и сына, кромѣ Іоахаза, меньшаго изъ сыновей его.

«И послѣ всего сего, поразилъ Господь внутренности его неизлечимую болѣзнію. «И чрезъ нѣсколько времени, когда приходилъ конецъ двумъ городамъ, выпали внутренности его отъ болѣзни его, и онъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ; и

народъ его не сдѣлалъ ему такого сожиганія, какое сожиганіе было отцамъ его. ²⁰Онъ былъ тридцати двухъ лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ восемь лѣтъ, и отошелъ не сопровождаемый сожалѣніемъ, и похоронили его въ городѣ Давидовомъ, но не въ царскихъ гробницахъ.

XXII. ¹На мѣсто его, жители Иерусалима сдѣлали царемъ меньшаго сына его Ахазію; потому что всѣхъ старшихъ избилъ подчище, приходящее съ Аравитянами въ станъ. И сдѣлался царемъ Ахазія, сынъ Іорама, царя Іудейскаго. ²Ахазія былъ сорока двухъ лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ одинъ годъ. Имя матери его Аелія, дочь Омрія. ³И онъ ходилъ дорогами дома Ахавова, потому что мать его была ему совѣтницею на беззаконныя дѣла. ⁴Онъ сдѣлалъ неприятное для очей Господа, подобно дому Ахавову, потому что они были его совѣтниками, по смерти отца его, на погибель его. ⁵По ихъ же совѣту онъ пошелъ съ Іорамомъ, сыномъ Ахавовымъ, царемъ Израильскимъ, воевать съ Газаномъ, царемъ Сирійскимъ въ Равноѣ Галаадскомъ. И ранили Сиріяне Іорама. ⁶И возвратился онъ въ Іезреель лѣчиться отъ ранъ, которыя причинили ему въ Равноѣ, когда онъ воевалъ съ Газаномъ, царемъ Сирійскимъ. Тогда Ахазія, сынъ Іорама, царь Іудейскій, пришелъ въ Іезреель, посѣтить Іорама, сына Ахавова, потому что онъ былъ боленъ. ⁷Это устроено было Богомъ на погибель Ахазіи, что онъ пришелъ къ Іораму. Ибо когда онъ пришелъ, то вышелъ съ Іорамомъ противъ Іуя, сына Нимшиева, котораго наказалъ Господь на истребленіе дома Ахавова. ⁸Когда Іуй совершилъ судъ надъ домомъ Ахава, тогда онъ нашелъ и князей Іудейскихъ и сыновей братьевъ Ахазіи, служившихъ Ахазіи, и убилъ ихъ. ⁹И приказалъ онъ искать Ахазію; и взяли его къ Іую, и умертвили его, и похоронили его; ибо

говорили: онъ сынъ Іосафата, который отъ всего сердца своего прибѣгалъ къ Господу. И не осталось въ домѣ Ахазіи, кто бы способенъ былъ царствовать.

¹⁰Аеалія, мать Ахазіи, видя, что сынъ ея умеръ, встала и истребила все царское племя дома Іудина. ¹¹Но Іошавать, царская дочь, взяла Іоаса, сына Ахазіи, и тайно увела его изъ среды умерщвляемыхъ царскихъ сыновей, и помѣстила его въ кормилицу его въ спальнѣй комнатѣ. Такимъ образомъ Іошавать, дочь царя Іорана, жена священника Іегоіады, поелику она была сестра Ахазіи, скрыла его отъ Аеаліи, и она не умертвила его. ¹²И скрывался онъ у нихъ въ домѣ Божіемъ шесть лѣтъ, а Аеалія царствовала надъ землею.

XXIII. ¹Въ седьмой годъ Іегоіада отважился, и принялъ въ союзъ съ собою сотниковъ, Азарію, сына Іерохамова, Исмаила, сына Іохананова, Азарію, сына Овидова, Маасею, сына Адаи и Елишафата, сына Зихріева. ²Они пошли по Іудеѣ, и изъ всѣхъ городовъ Іудейскихъ собрали левитовъ и главъ поколѣній Израильскихъ, и пришли въ Іерусалимъ. ³Здѣсь въ домѣ Божіемъ все собраніе заключило договоръ съ царемъ. И сказалъ имъ Іегоіада: вотъ сынъ царскій долженъ быть царемъ, какъ изрекъ Господь о сыновьяхъ Давидовыхъ. ⁴Вотъ что вы сдѣлайте: треть васъ священниковъ и левитовъ, приходящихъ въ субботу, будетъ привратниками у пороговъ, ⁵треть при царскомъ домѣ и треть у воротъ Іесодъ, а весь народъ на дворахъ дома Господа. ⁶Въ домѣ Господа никто не долженъ входить, кромѣ священниковъ и служащихъ левитовъ. Они могутъ войти, потому что они освящены; а весь народъ пусть стоитъ на стражѣ Господа. ⁷Левиты должны окружать царя со всѣхъ сторонъ, всякъ съ оружіемъ своимъ въ рукѣ своей, и кто поидетъ въ домъ, да будетъ умерщвленъ. Они должны быть при царѣ, когда онъ входить и когда выходитъ. ⁸И сдѣлали левиты и всѣ Іудеи все, что прика-

залъ священникъ Игоіада, и взяли каждый людей своихъ, приходящихъ въ субботу съ отходящими въ субботу; потому что священникъ Игоіада не отпуская сѣднвшихъ чередъ. ⁹И раздалъ священникъ Игоіада сотникамъ копья, и малые и большіе щиты царя Давида, которые были въ домъ Божиешъ. ¹⁰И весь народъ, каждого съ оружіемъ его въ рукахъ его, онъ поставилъ отъ правой стороны дома Божія до лѣвой стороны дома жертвенника, и у дома, вокругъ царя. ¹¹И вывели царскаго сына и возложили на него діадиму и законъ, и поставили его царемъ, и помазали его Игоіада и сыновья его, и сказали: да живетъ царь!

¹²Аеалія, услышавъ голосъ народа тѣлохранителей, и прославляющихъ царя, вышла къ народу въ домъ Господъ. ¹³И видитъ, и вотъ царь стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ своемъ при входѣ, и подлѣ царя князья и трубы, и весь народъ веселится и трубятъ трубами, и пѣвцы съ музыкальными орудіями и научающіе славословить. И разодрала Аеалія одежды свои, и закричала: заговоръ! заговоръ! ¹⁴И вывелъ священникъ Игоіада сотниковъ, начальствующихъ надъ войскомъ, и сказалъ имъ: выведите ее за ряды, и кто пойдетъ за нею, да будетъ умерщвленъ мечемъ; потому что священникъ сказалъ: не умертвите ее въ домъ Господъ. ¹⁵И наложили на нее руки, и когда она пришла къ конскимъ воротамъ царскаго дома, тамъ умертвили ее.

¹⁶И заключилъ Игоіада завѣтъ между собою и между всемъ народомъ и царемъ, чтобы быть народомъ Господъ. ¹⁷И пошелъ весь народъ въ домъ Ваала, и разрушилъ его, и жертвенники его, и изображенія его изломали; и Матеана, жреца Ваалова, убили предъ жертвенниками. ¹⁸И разставилъ Игоіада записанныхъ въ службу при домъ Господъ изъ священниковъ и левитовъ, которыхъ Давидъ опредѣлилъ къ дому Господъ для приношенія всесоженной Господу, какъ написано

въ законѣ Моисеевомъ, съ радостію и пѣніемъ, по установленію Давидову. ¹⁹И поставилъ привратниковъ у воротъ дома Господа, чтобы нечистый въ чемъ нибудь не могъ войти. ²⁰И взялъ сотниковъ и знатѣйшихъ и начальствующихъ въ народѣ, и весь народъ земли, и проводилъ царя изъ дома Господа, и прошли черезъ верхнія ворота въ царскій домъ, и посадили царя на царскій престолъ. ²¹И веселился весь народъ земли, и городъ успокоился. А Аваію умертвили мечемъ.

XXIV. ¹При вступленіи на царство Іоасъ былъ семи лѣтъ и царствовалъ въ Іерусалимѣ сорокъ лѣтъ. Имя матери его Цивія изъ Вирсавіи. ²И поступалъ Іоасъ праведно предъ очами Господа во все дни жизни священника Іегоіады. ³И взялъ ему Іегоіада двухъ жепъ, и онъ родилъ отъ нихъ сыновей и дочерей.

⁴Послѣ сего пришло Іоасу на сердце обновить домъ Господа. ⁵И созвалъ онъ священниковъ и левитовъ, и сказалъ имъ: подите по городамъ Іудей, и собирайте со всѣхъ Израильтянъ серебро для поддержанія дома Бога вашего, изъ года въ годъ, и поспѣшите въ этомъ дѣлѣ. Но левиты не спѣшили. ⁶И призвалъ царь Іегоіаду, главу ихъ, и сказалъ ему: почему ты не требуешь отъ левитовъ, чтобы они собирали съ Іудей и съ Іерусалима дань, установленную Моисеемъ, работъ Господа и собраніемъ Израильтянъ, въ пользу скинии откровенія? ⁷Потому что при беззаконной Аваіи сыновья ея разорили домъ Божій, и все, посвященное для дома Господа, употребили для Вааловъ. ⁸И приказалъ царь, и сдѣлали одинъ ящикъ, и поставили его у воротъ дома Господа извнѣ. ⁹И провозгласили по Іудеѣ и Іерусалиму, чтобы приносили Господу дань, наложенную Моисеемъ, работъ Божіихъ, на Израильтянъ въ пустынь. ¹⁰Тогда все начальствующее и весь народъ обрадовались, и приносили, и клали въ ящикъ, до того, что онъ исполнился.

¹¹ Въ то время, когда приносили ящикъ къ чинovníкамъ царскимъ, чрезъ левитовъ, и когда они видѣли, что серебра много, приходилъ царскій писецъ, и повѣренный первосвященника, и высыпали изъ ящика, и потомъ опять относили его и ставили его на свое мѣсто. Такъ дѣлали они изо дня въ день, и собрали множество серебра. ¹²Царь и Іегоіада отдавали сіе производителямъ работъ, требуемыхъ въ домъ Господа; и наставляли каменотесовъ и плотниковъ для подмоления дома Господа, также кузнецовъ для укрѣпленія дома Господа. ¹³И работали производители работъ, и довершили дѣло руками своими, и поставили домъ Божій въ надлежащее его состояніе, и укрѣпили его. ¹⁴Кончивъ все, они представили царю и Іегоіадѣ остатокъ серебра. Изъ него сдѣлали сосуды для дома Господа, сосуды употребляемые при богослуженіи и всесоженія, еміамники, и другіе золотые и серебряные сосуды. И приносили всесоженія въ домъ Господа постоянно во всѣ дни жизни Іегоіады.

¹⁵И состарѣлся Іегоіада, и, насытившись днями жизни, умеръ. Ему было сто тридцать лѣтъ, когда онъ умеръ. ¹⁶И похоронили его въ городѣ Давидовомъ, съ царями, потому что онъ дѣлалъ доброе у Израилтянъ, и для Бога и для дома Его. ¹⁷По смерти Іегоіады стали ходить князья Іудейскіе, и стали кланяться царю; тогда царь сталъ слушаться ихъ. ¹⁸И оставили домъ Господа Бога отцевъ своихъ, и стали служить изображеніямъ Астарты и идоламъ; и былъ гнѣвъ Господа на Іудевъ и Іерусалимъ за сію вину ихъ. ¹⁹Онъ послалъ къ нимъ пророковъ для обращенія ихъ къ Господу, которые увѣщавали ихъ, но они не слушали.

²⁰Духъ Божій облекъ Захарію, сына священника Іегоіады, и онъ сталъ на возвышенномъ мѣстѣ, предъ народомъ, и сказалъ имъ: такъ говоритъ Господь: для чего вы протупаете повеленія Господа? не будетъ вамъ уснѣха; поелику вы

оставили Господа, то и Онъ оставить васъ. ²¹ И стоворились противъ него, и побили его камнями по приказанію царя, на дворѣ дома Господа. ²² И не вспомнилъ царь Юасъ благодѣянія, какое сдѣлалъ ему Іегоиада, отецъ его, и убилъ сына его; умирая, онъ сказалъ: Господь видитъ и възмездитъ.

²³ По истеченіи года, выступило противъ него Сирійское войско, и вошли въ Іудею и въ Іерусалимъ, и истребили изъ народа всѣхъ начальствующихъ въ народѣ, и всѣ добычи взятые у нихъ отослали къ царю Дамасскому. ²⁴ Хотя въ небольшомъ числѣ людей приходило войско Сирійское, во Господь предалъ въ руку ихъ весьма многочисленную силу за то, что оставили они Господа Бога отцевъ своихъ. И надъ Юасомъ они совершили судъ. ²⁵ Кроивъ того, когда они ушли отъ него, оставивъ его во многихъ болѣзняхъ, составили противъ него заговоръ рабы его, за кровь сыновъ священника Іегоиады и убили его на постелѣ его, и онъ умеръ. И похоронили его въ городѣ Давидовомъ, однакожъ похоронили его не въ царскихъ гробницахъ. ²⁶ Заговорщиками противъ него были: Завадъ, сынъ Шимеаы, Аммонитянинъ, и Іегосавадъ, сынъ Ширеаы, Моавитянинъ. ²⁷ О сыновьяхъ его и о множествѣ пророчествъ противъ него и объ устройствѣ дома Божіа, написано въ истолкованіи книги царей. Въмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Амазіа.

XXV. 'Амазіа сдѣлался царемъ двадцати пяти лѣтъ, и царствовалъ въ Іерусалимѣ двадцать девять лѣтъ; ния матери его Іегоаданъ, изъ Іерусалима. ² И поступалъ онъ праведно предъ очами Господа, однако не отъ полного сердца. ³ Когда утвердилось за нимъ царство, тогда онъ убилъ рабовъ своихъ, убившихъ царя, отца его. ⁴ Но дѣтей ихъ не умертвилъ, такъ какъ написано въ книгѣ Моисеевой, въ законѣ заповѣданномъ Господомъ, и сказано: отцы не должны быть наказываемы смертію за дѣтей, и дѣти не должны быть наказываемы

смертію за отцевъ, но каждый долженъ быть наказываемъ смертію за свое преступленіе.

И собралъ Амазія Іудеевъ, и разставилъ ихъ по поколѣніямъ, по тысяченачальникамъ и по сотникамъ, всѣхъ Іудеевъ и Веміанинлянъ; и пересчиталъ ихъ отъ двадцати лѣтъ и выше, и нашелъ ихъ триста тысячъ людей отборныхъ, ходившихъ на войну съ конемъ и щитомъ. И сверхъ того, напсалъ изъ Израилътянъ сто тысячъ воиновъ за сто талантовъ серебра. И подошелъ къ нему человекъ Божій, и сказалъ: царь! войско Израильское пусть неидетъ съ тобою, потому что Господь не будетъ съ Израилътянами, со всеми сынами Ерема. Но ты иди, дѣлай дѣло мужественно, подвизайся на войнѣ. Иначе Богъ повергнетъ тебя предъ лицомъ врага; ибо въ Богѣ есть сила поддержать и повергнуть. И сказалъ Амазія человеку Божию: что же дѣлать со стами талантами, которые я отдалъ войску Израильскому? И сказалъ человекъ Божій: у Господа есть возможность дать тебѣ болѣе сего. И отделилъ ихъ Амазія, то войско, которое пришло къ нему изъ земли Еремовой, и сказалъ, чтобъ они шли въ свое мѣсто. И сильно возгорѣлся гнѣвъ ихъ на Іудею, и они пошли назадъ въ свое мѣсто въ ягъ гнѣва.

А Амазія отважился и повелъ народъ свой, и пошелъ на долину Соляную, и побилъ десять тысячъ сыновъ Сефра. И десять тысячъ живыхъ взяли Іудеи въ плѣнъ. Сихъ привели они на вершину скалы, и низринули ихъ съ вершины скалы, и всѣ они разбились въ дребезги. Между тѣмъ принадлежавшіе къ тому войску, которое Амазія отослалъ обратно, чтобъ оно не ходило съ нимъ на войну, разсыпались по городамъ Іудеи, отъ Самаріи до Веороона, и перебили въ нихъ три тысячи, и награбили множество добычи.

Амазія, приведши послѣ пораженія Идумейнъ, принесъ отъ сыновъ Сефра боговъ, и оставилъ ихъ у себя богамъ, и

всплылся предъ ними и кадилъ имъ. ¹⁵И восплазалъ гнѣвъ Господа на Амазію, и послалъ Онъ къ нему пророка, и сказалъ ему: зачѣмъ ты прибѣгаешь къ богамъ сего народа, которые не избавили народа своего отъ руки твоей? ¹⁶Когда онъ договорилъ ему, онъ сказалъ: развѣ совѣтникамъ царскими поставили тебя? перестань. На что доводить до того, чтобъ убили тебя? И замолчалъ пророкъ, сказавъ: я знаю, что Богъ опредѣлялъ погубить тебя, потому что ты одблалъ оіе, и не слушаешь моего совѣта.

¹⁷Амазія, царь Іудейскій, посовѣтовавшись, послалъ къ царю Израильскому Іоасу, сыну Іоахиза, сына Іуева, сказать: выходи; повидаемся лично. ¹⁸И послалъ Іоасъ, царь Израильскій, къ Амазіи, царю Іудейскому, сказать: тернъ, который на Ливанѣ, послалъ къ кедру, который на Ливанѣ же, сказать: отдай дочь свою въ жену сыну моему. Но дикіе звѣри, которые на Ливанѣ, прошли и истоптали этотъ тернъ. ¹⁹Ты говорилъ: вотъ я побилъ Идумеянъ, и сердце твое надѣвается тебя, чтобы величаться. Сиди лучше у себя дома. Къ чему тебѣ затѣвать соору на ономъ бѣду? Падешь ты, и съ тобою Іудея.

²⁰Но Амазія не послушался; потому что такъ устроено было Богомъ, чтобы предать ихъ въ руку врага за то, что стали прибѣгать къ богамъ Идумейскимъ. ²¹И выступилъ Іоасъ царь Израильскій, и увидѣлся лично, онъ и Амазія, царь Іудейскій, въ Беешемешѣ Іудейскомъ. ²²И разбиты Іудеи Израильскими, и разбѣжались по шатрамъ своимъ. ²³И Амазію, царя Іудейскаго, сына Іоаса, сына Іоахахова, захватилъ Іоасъ, царь Израильскій, въ Беешемешѣ и привелъ его въ Іерусалимъ, и разрушилъ стѣну Іерусалимскую отъ воротъ Езермовыхъ до воротъ угольныхъ, на четыреста локтей. ²⁴И взял все золото и серебро и все сосуды, находившіеся въ домѣ Божіемъ, у Овед-Едема, и сорокища царскаго дома, и заложниковъ, и возвратился въ Самарію.

²⁶По смерти Иеаса, сына Иеахазава, царя Израильскаго, Амазія, сынъ Юасевъ, царь Іудейскій, жилъ пятнадцать лѣтъ.

²⁷Прочія дѣянія Амазія, первыя и послѣднія, описаны въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ. ²⁸Послѣ того времени, какъ Амазія отступилъ отъ Господа, составили противъ него въ Іерусалимѣ заговоръ, и убѣжалъ онъ въ Лахисъ. И послали за нимъ въ Лахисъ, и тамъ умертали его.

²⁹И привезли его на коняхъ, и похоронили его съ отцами его въ городѣ Іудейскомъ.

XXVI. ¹И воелъ весь народъ Іудейскій Озію, ему было тогда шестнадцать лѣтъ, и поставили его царемъ на мѣсто отца его Амазія. ²Онъ обстрѣилъ Елоозъ, и возвратилъ его Іудеѣ, послѣ того, какъ опочаялъ царь съ отцами своими.

³Озія былъ шестнадцати лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ пятьдесятъ два года. Имя матери его Іехалія, изъ Іерусалима. ⁴Онъ поступалъ праведно предъ очами Господа, точно такъ же, какъ поступалъ отецъ его Амазія.

⁵И прибѣгалъ къ Богу во дни Захарія, искуснаго къ видѣнію Бога; и въ тѣ дни, когда онъ прибѣгалъ къ Господу, Богъ давалъ ему успѣхъ. ⁶Онъ ходилъ и воевалъ съ Филистимлянами, и разрушилъ стѣну Гева, стѣну Іавніа и стѣну Азота, и построилъ города у Азота и у Филистимлянъ.

⁷И Богъ помогалъ ему на войнѣ съ Филистимлянами и Аравитянами, живущими въ Гир-Ваалъ, и съ Моавитянами. ⁸И Ассирияне давали Озію дань, и дошло имя его даже до Египта; потому что онъ былъ весьма силенъ. ⁹И построилъ Озія башни въ Іерусалимѣ, надъ воротами угольными, надъ воротами долины, и на углу, и укрѣпилъ ихъ.

¹⁰И построилъ башни въ пустынѣ, и высѣкъ много водоемовъ, потому что у него было много скота, и на низменности и на равнинѣ; также были земледѣльцы и садовники, на разныхъ горахъ, и на Карниѣ; ибо онъ былъ любитель земледѣлія.

¹¹Была у Озіа и воинская сила, выходявшіе на войну отрядами, по счету означенному въ спискѣ ихъ, составленномъ рукою писца Іеіела, и надзирателя Маасен, подъ вѣдѣніемъ Хананіа, одного изъ главныхъ сановниковъ царскихъ. ¹²Все число главъ поколѣній, отличныхъ доблестію, было двѣ тысячи шестьсотъ, ¹³и подъ рукою ихъ военной силы триста семь тысячъ пятьсотъ, которые вступали въ сраженіе съ воинскими мужествомъ, помогая царю противъ непріятеля. ¹⁴Для нихъ, для всего войска, Озіа заготовилъ щиты и копья, шпашаки и латы, и луки, и пращные камни. ¹⁵И сдѣлалъ онъ въ Іерусалимѣ машины, вымышленныя людьми знающими, чтобъ онѣ находились на башняхъ, и на углахъ, для того, чтобы метать стрѣлы и большіе камни. И проревелось имя его далеко; потому что онъ чудно оградилъ себя, такъ что сдѣлался силенъ.

¹⁶Но когда онъ сдѣлался силенъ, тогда сердце его возгордилось, на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ предъ Господомъ Богомъ своимъ, и вошелъ въ храмъ Господа, чтобы возложить еміамъ на жертвенникъ куреній. ¹⁷И пошелъ за нимъ священникъ Азарія, и съ нимъ восемьдесятъ священниковъ Господа, отличавшихся достоинствами. ¹⁸И воспротивились царю Озіа, и сказали ему: не слѣдуетъ тебѣ, Озіа, кадить Господу; это дѣло священниковъ, сыновъ Аароновыхъ, посвященныхъ для кажденія, выйди изъ святилища; ты поступаешь беззаконно, и это не будетъ поставлено тебѣ въ честь у Господа Бога. ¹⁹И разгнѣвался Озіа, у кого въ рукѣ была кадильница для кажденія. Но когда онъ разгнѣвался на священниковъ, на лбу у него выступила проказа, предъ лицемъ священниковъ, въ домъ Господа, подлѣ жертвенника куреній. ²⁰И взглянулъ на него первосвященникъ Азарія и всѣ прочіе священники; и вотъ у него на лбу проказа. И прогнали его оттуда, да и самъ онъ спѣшилъ выйти,

потому что поразилъ его Господь. ²⁸И былъ царь Озіа прокаженнымъ до дня смерти своей, и жилъ какъ прокаженный въ больничномъ домѣ, ибо отлученъ былъ отъ дома Господа. А народомъ земли управлялъ сынъ его Іоѡамъ, начальствовавшій надъ царскимъ домоу.

²⁹Прочія дѣявія Озіа, первыя и послѣднія, описалъ пророкъ Исаія, сынъ Амоца. ³⁰И почилъ Озіа съ отцами своими, и съ отцами его похоронили его на погребальномъ полѣ царей; ибо говорили: онъ прокаженный. Царемъ на мѣсто его сдѣлался сынъ его Іоѡамъ.

XXVII. ¹Іоѡамъ былъ двадцати пяти лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ шестнадцать лѣтъ. Имя матери его Іеруша, дочь Цадока. ²Онъ поступалъ праведно предъ очами Господа, точно такъ, какъ поступалъ отецъ его Озіа; впрочемъ онъ не входилъ въ храмъ Господа, и народъ еще жилъ развратно. ³Онъ построилъ верхнія ворота при домѣ Господа, и многое пристроилъ на стѣнѣ Оееда. ⁴И построилъ города на горѣ Іудейской, и въ лѣсахъ построилъ крѣпости и башни. ⁵Онъ же воевалъ съ царемъ Аммонитянь, и побѣдилъ ихъ; и дали ему Аммонитяне въ тотъ годъ сто талантовъ серебра и десять тысячъ коровъ пшеницы, и десять тысячъ ячменя. Тоже платили ему Аммонитяне и на другой годъ, и на третій. ⁶Такъ силенъ былъ Іоѡамъ, потому что путей своихъ держался твердо предъ лицемъ Господа Бога своего.

⁷Прочее объ Іоѡамѣ, и обо всѣхъ войнахъ его, и о поступкахъ его, написано въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ. ⁸Онъ былъ двадцати пяти лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ шестнадцать лѣтъ. ⁹И опочилъ Іоѡамъ съ отцами своими, и похоронили его въ городѣ Давидовомъ. На мѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Ахазъ.

XXVIII. ¹Ахазъ былъ двадцати лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ шестнадцать лѣтъ, и не поступалъ праведно предъ очами Господа, такъ, какъ Давидъ отецъ его. ²Онъ шелъ дорогами царей Израильскихъ, и даже сдѣлалъ литыя изображенія Вааловъ. ³Онъ кадилъ на долинѣ сына Енномова, и сожигалъ сыновей своихъ огнемъ, подражая мерзостямъ народовъ, которые прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. ⁴И совершалъ жертвы и куренія на высотахъ и на холмахъ, и подъ всякимъ зеденнымъ деревомъ. ⁵И предалъ его Господь Богъ его въ руку царя Сирійца, и они поразили его, и взяли у него множество вѣнчаныхъ и отвели въ Дамаскъ. Онъ же былъ преданъ и въ руку царя Израильскаго, который произвелъ у него великое пораженіе. ⁶Фекай, сынъ Рекаліинъ, убилъ Іудеевъ сто двадцать тысячъ въ одинъ день, все людей отличныхъ, за то, что они оставили Господа Бога отцевъ своихъ. ⁷И Захрій, силячъ изъ Ефремлянъ, убилъ царскаго сына Маасею и Азрикана, начальствующаго надъ дворцемъ, и Елкану, второго по царю. ⁸Кромѣ сего, сыны Израилевы взяли въ плѣнь у братьевъ своихъ двѣсти тысячъ женъ, сыновей и дочерей, и множество добычи награбили у нихъ, и отправили добычу въ Самарію.

⁹Тамъ былъ пророкъ Господа, имя его Оведъ. Онъ вышелъ предъ лице войска, идущаго въ Самарію, и сказалъ имъ: вотъ Господь Богъ отцевъ вашихъ во гнѣвѣ на Іудеевъ предалъ ихъ въ руку вашу, и вы въ негодованіи избили ихъ такъ, что это достигло до небесъ. ¹⁰И теперь вы хотите Іудеевъ и Іерусалимлянъ поработить себѣ въ рабы и рабыни. А развѣ на самихъ васъ нѣтъ вины предъ Господомъ Богомъ вашимъ? ¹¹Итакъ, послушайте меня, возвратите плѣнныхъ, которыхъ вы взяли изъ братьевъ вашихъ; потому что пламень гнѣва Господа и надъ вами. ¹²И стали некоторые

изъ главъ сыновъ Ефремовыхъ: Азарія, сынъ Іеханана, Ва-
рахія, сынъ Мешиллемоа, Іезекія, сынъ Шаллума, и Амаса
сынъ Хадлая, предъ идущими съ войны; ¹⁸и сказалъ имъ:
не вводите сюда плѣнныхъ, потому что сверхъ виновности
нашей предъ Господомъ вы намѣреваетесь еще болѣ уве-
личить наши грѣхи и вины; ибо велика на насъ вина и пла-
мень гнѣва надъ Израилемъ. ¹⁹И оставили вооруженные плѣн-
ныхъ, и добычу у военачальниковъ и всего собранія. ²⁰Тогда
упомянутые по именамъ мужи встали, и взяли плѣнныхъ, и
всѣхъ нагихъ изъ нихъ одѣли изъ добычи, одѣли ихъ и
обули ихъ, и накормили ихъ, и напоили ихъ, и помазали
ихъ, и всякаго слабаго изъ нихъ посадили на ослось, и от-
правили ихъ въ Іерихонъ, городъ пальмъ, къ братьямъ ихъ,
и возвратились въ Самарію.

²¹Въ то время царь Ахазъ послалъ къ царямъ Ассирій-
скимъ просить себѣ помощи. ²²Притомъ и Идумеяне прихо-
дили, и многихъ въ Іудеѣ побили, и взяли въ плѣнь. ²³И
Филистимляне разсыпались по низменнымъ и южнымъ горо-
дамъ Іудеи, и захватили Веошемешъ, Аіалонъ, Гедероеъ,
Сохо, и подвластныя ему мѣста, Фимну и подвластныя ей
мѣста, Гимзо и подвластныя ему мѣста, и поселились тамъ.
²⁴Такъ унижилъ Господь Іудею за Ахаза, царя Іудейскаго,
потому что онъ разстроилъ Іудею, и незаконно поступалъ
предъ Господомъ. ²⁵И пришелъ къ нему Тилгат-Филнесеръ,
царь Ассирійскій; но былъ ему въ тягость, а не помогъ ему;
²⁶потому что Ахазъ взялъ часть изъ дома Господа и изъ
дома царскаго и у князей, и отдалъ это царю Ассирійскому,
во не въ помощь себѣ.

²⁷И въ тѣсное для себя время онъ продолжалъ незаконно
поступать предъ Господомъ, онъ царь Ахазъ. ²⁸Онъ прино-
силъ жертвы богамъ Дамасскимъ, поражавшимъ его, и гово-
рилъ: боги царей Сирійскихъ помогаютъ имъ, припесу я имъ

жертву, они помогут и мнѣ. Но они были причиною паденія его и всего Израиля. ²⁴И обобралъ Ахазъ сосуды дома Божія, и испортилъ сосуды дома Божія, и заперъ двери дома Господа, и надѣлалъ себѣ жертвенниковъ на всякомъ углу въ Иерусалимѣ. ²⁵И по всѣмъ городамъ Иудейскимъ устроилъ высоты для кажденія другимъ богамъ, и раздражилъ Господа Бога отцевъ своихъ.

²⁶Прочія дѣянія его и всѣ поступки его, первые и послѣдніе, описаны въ книгѣ царей Иудейскихъ и Израильскихъ. ²⁷И опочилъ Ахазъ съ отцами своими, и похоронили его въ городѣ, въ Иерусалимѣ; но въ гробницы царей Израильскихъ не внесли его. вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Езекиа.

XXIX. ¹Езекиа былъ двадцати пяти лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ двадцать девять лѣтъ. Имя матери его Авія, дочь Захарія. ²Онъ поступалъ предъ очами Господа точно такъ, какъ поступалъ отецъ его Давидъ.

³Въ первый годъ царствованія своего, въ первый мѣсяцъ, онъ отворилъ двери дома Господа, и починилъ ихъ. ⁴И велѣлъ придти священникамъ и левитамъ, и собралъ ихъ на восточной площади. ⁵И сказалъ имъ: послушайте меня, левиты, освятитесь нынѣ сами, освятите домъ Господа Бога отцевъ вашихъ, и вынесите нечистоту изъ святилища. ⁶Ибо отцы ваши поступали беззаконно и дѣлали то, что есть зло предъ очами Господа Бога нашего; они оставили Его, и отвратили лица свои отъ жилища Господа, и обратились спиною. ⁷И заперли двери притвора, и погасили лампы, и не совершали куренія, и не возносили всесожженія во святилищѣ Бога Израилева. ⁸За то былъ гнѣвъ Господа на Иудею и на Иерусалимъ, и Онъ отдалъ ихъ на позоръ, опустошеніе и посмѣяніе, какъ вы видите своими глазами. ⁹И вотъ отцы ваши пали отъ меча, и сыновья наши, и дочери наши и жены

ваша за это въ плѣну. ¹⁰Теперь у меня лежитъ на сердцѣ утвердить заветъ съ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, чтобъ отворотился отъ насъ пламень гнѣва Его. ¹¹Дѣти мои! не грѣшите нынѣ; поелюку васъ избралъ Господь предстоять лицу Его для служенія Ему, и для того, чтобъ вы Ему служили и возжигали куренія.

¹²И встали левиты: Михаелъ, сынъ Амасаа, и Юмль, сынъ Азарія, изъ сыновей Каафовыхъ; и изъ сыновей Мераринныхъ Кистъ, сынъ Авдіа, и Азарія, сынъ Югаллелеа; и изъ плеени Герсонова Юахъ, сынъ Зилии, и Еденъ, сынъ Юаха.

¹³И изъ сыновей Елиафановыхъ: Ширій и Юиилъ; и изъ сыновей Асафовыхъ: Захарія и Матеаія. ¹⁴И изъ сыновей Емановыхъ: Іехилъ и Шашей; и изъ сыновей Иднеумовыхъ: Шемаія и Узилъ. ¹⁵Они собрали братьевъ своихъ и освятились: и пошли по приказанію царскому, по словамъ Господа, очищать домъ Господа. ¹⁶И вошли священники внутрь дома Господа для очищенія, и все нечистое, что нашли въ храмѣ Господа, вынесли на дворъ дома Господа, а левиты это подобрали, чтобъ вынести вонъ къ потоку Кедрону.

¹⁷Они начали освящать въ первый день перваго мѣсяца, и въ осьмый день мѣсяца вошли въ притворъ Господа, и освящали домъ Господа восемь дней, и кончили въ шестнадцатый день перваго мѣсяца. ¹⁸И пришли въ домъ къ царю Езекиа, и сказали: мы очистили весь домъ Господа и жертвенникъ всесожженія и всѣ сосуды его, и столъ для хлѣбовъ предложенія и всѣ сосуды его. ¹⁹И всѣ сосуды, которые по беззаконію своему забросилъ царь Ахазъ во время своего царствованія, мы приготовили и освятили, и вотъ они предъ жертвенникомъ Господа.

²⁰И всталъ царь Езекиа рано утромъ и собралъ начальниковъ города, и пошелъ въ домъ Господа. ²¹И привели семь тельцовъ и семь овновъ и семь агнцевъ и семь козловъ изъ

стада козъ на жертву за грѣхъ, за царство, за святилище и за Іудею; и приказалъ онъ сынамъ Аароновымъ овладѣнникамъ вознести всесоженіе на жертвенникъ Господа. ²⁰И закололи тельцовъ, и взяли священники кровь, и окропили жертвенникъ, и закололи овновъ, и окропили кровью жертвенникъ, и закололи агнцевъ, и окропили кровью жертвенникъ. ²¹И привели козловъ за грѣхъ предъ лице царя и собранія, и они возложили на нихъ руки свои. ²²И закололи ихъ священники и очистили кровью ихъ жертвенникъ для заглаженія грѣховъ всего Израиля; потому что царь приказалъ принести всесоженіе и жертву за грѣхъ всѣхъ Израильтянъ. ²³И поставилъ онъ въ домъ Господа левитовъ съ кимвалами, псалтирями и гуслями, по установленію Давида и Гада прозорливца царскаго и Наана пророка; поелику установленіе сіе сдѣлано Господомъ чрезъ пророковъ Его. ²⁴И стали левиты съ орудіями Давидовыми, и священники съ трубами. ²⁵И приказалъ Езекиа возложить всесоженіе на жертвенникъ. И въ то самое время, какъ началось всесоженіе, началось пѣніе Господа при звукѣ трубъ и орудій Давида, царя Израильскаго. ²⁶И все собраніе поклонилось, и гремѣло пѣніе, и трубили трубы все до самаго окончанія всесоженія.

²⁷По окончаніи всесоженія, царь и всѣ находившіеся при немъ пали на колѣна и поклонились. ²⁸И сказалъ царь Езекиа и князья левитамъ, чтобъ они славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца; и они славили съ радостію, и падали и поклонялись. ²⁹И продолжалъ Езекиа, и сказалъ: теперь вы имѣете въ рукахъ своихъ пожертвованія Господу, подходите и ведите жертвы и благодарственные приношенія въ домъ Господа; и повели всѣ собравшіеся жертвы и благодарственные приношенія и всякъ, кто расположенъ былъ сердцемъ, всесоженія. ³⁰Число всесоженій, которыя привели собравшіеся, было семьдесятъ воловъ, сто ов-

новъ, двѣсти агнцевъ: все сіе во всесоженіе Господу.
 20 Другихъ священныхъ жертвъ было: шесть сотъ крупнаго скота и три тысячи изъ мелкаго скота. 21 Поелику же священниковъ было мало, и они не могли сдирать кожъ со всѣхъ всесоженій, то помогали имъ братья ихъ, левиты, до окончанія дѣла и доколѣ освящались прочіе священники; ибо левиты были болѣе тщательны въ освященіи себя, нежели священники. 22 Притомъ всесоженій было множество съ туками благодарственныхъ жертвъ и съ возліаніями при всесоженіи. Такъ установлено служеніе въ домѣ Господа. 23 И радовался Езекиа и весь народъ, что Богъ такъ настроилъ людей; потому что вдругъ сдѣлалось дѣло.

XXX. 1 И послалъ Езекиа по всей землѣ Израильской и Іудеѣ, и письма писалъ колѣвну Ефремову и Манассіинну, чтобъ пришли въ домъ Господа въ Іерусалимъ для совершенія Пасхи Господу Богу Израилеву. 2 И совѣтовался царь съ князьями своими, и со всѣмъ собраніемъ въ Іерусалимѣ, чтобъ совершить Пасху во второй мѣсяцъ; 3 поелику въ то время не могли совершить ее, 4 какъ потому, что священники не были освящены въ достаточномъ числѣ, такъ и потому, что народъ не собрался въ Іерусалимъ. 5 Глазамъ царя и глазамъ всего собранія это показалось справедливымъ. 6 И опредѣлили разгласить по всей землѣ Израилевой отъ Вирсавіи до Дана, чтобъ шли въ Іерусалимъ для совершенія Пасхи Господу Богу Израилеву, потому что не много разъ совершали ее по предписанному. 7 И пошли по всей землѣ Израилевой и по Іудеѣ гонцы съ письмами отъ царя и отъ князей его и съ царскимъ повелѣніемъ такого содержанія: Дѣти Израиля! обратитесь къ Господу, Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Онъ обратится къ остатку оставшемуся у васъ отъ руки царей Ассирійскихъ. 8 Не будьте таковы, какъ отцы ваши и братья ваши, которые незаконно поступали предъ

Господомъ Богомъ отцевъ своихъ; и Онъ предасть ихъ на опустошеніе, какъ вы видите. *Не будьте жестоковѣйны, какъ отцы ваши, подайте руку Господу и приходите во святилище Его, которое Онъ освятилъ на вѣкъ; и служите Господу Богу вашему, и Онъ отвратитъ отъ васъ пламень гнѣва Своего. *Когда вы обратитесь къ Господу, тогда братья ваши и дѣти ваши войдутъ въ милость у плѣнившихъ ихъ, и могутъ возвратиться въ землю сію; ибо Господь Богъ вашъ благъ и милосердъ и не отвратитъ лица отъ васъ, если вы обратитесь къ Нему.

¹⁰И ходили гонцы изъ города въ городъ, по землѣ Ефремовой и Манассіинной, даже до Завулоновой: но надъ ними смѣялись и издѣвались надъ ними. ¹¹Впрочемъ нѣкоторые изъ колѣна Асирова, Манассіина и Завулонова смирились и пришли въ Іерусалимъ. ¹²И на Іудеѣ была рука Божія, даровавшая имъ единое сердце для исполненія царскаго и княжескаго повелѣнія, по слову Господа.

¹³И собралось въ Іерусалимѣ множество народа для совершенія праздника опрѣсноковъ, во второй мѣсяцъ; собраніе было весьма многочисленное. ¹⁴И встали и сняли жертвенники, которые были въ Іерусалимѣ, и все, на чемъ совершаемо было куреніе, сняли и бросили въ потокъ Кедронъ. ¹⁵И закололи Пасху въ четырнадцатый день втораго мѣсяца. Священники и левиты устыдились, и освятились и принесли всесоженія въ домъ Господа. ¹⁶И стали на своемъ мѣстѣ по уставу своему, по закону Моисея, челоуѣка Божія. Священники кропили кровію изъ руки левитовъ. ¹⁷Поелику въ собраніи было множество не освятившихся, то левиты взяли па себя заколотъ Пасхи, вмѣсто всякаго нечистаго, для посвященія Господу. ¹⁸Многіе изъ народа, большею частію изъ колѣна Ефремова, Манассіина, Иссахарова и Завулонова, не были очищены; однакожъ они ѣли Пасху, хотя и не соглас-

во съ предписаніемъ; ¹⁹потому что Езекия молился за нихъ, и говорилъ: Самъ благій Господь да покроетъ грѣхи всякаго, кто настроилъ сердце свое къ тому, чтобъ прибѣгнуть къ Богу, Господу Богу отцевъ своихъ, хотя и безъ всякаго очищенія. ²⁰И услышалъ Господь Езекию, и помиловалъ народъ. ²¹Сыны Израилевы, находившіеся въ Іерусалимѣ, праздновали праздникъ опрѣсноковъ семь дней съ великимъ веселіемъ, и левиты и священники каждый день славли Господа на орудіяхъ, устроенныхъ для славословія Господа. ²²А Езекия ласковыми словами ободрилъ всѣхъ левитовъ искусныхъ въ прекрасномъ искусствѣ славить Господа, и ѣли праздничное семь дней, принося благодарственные жертвы и славя Господа, Бога отцевъ своихъ.

²³И согласилось все собраніе праздновать другіе семь дней, и провели сіи семь дней въ радости; ²⁴потому что Езекия, царь Іудейскій поставилъ для собравшихся тысячу тельцовъ и десять тысячъ мелкаго скота, и князья выставили для собравшихся тысячу воловъ и десять тысячъ мелкаго скота; и священниковъ освятилось уже много. ²⁵И веселились всѣ собравшіеся Іудей, священники и левиты, и все совѣщаніе, пришедшее изъ земли Израильской и пришельцы, перешедшіе изъ земли Израильской и поселившіеся въ Іудеѣ. ²⁶И было великое веселіе въ Іерусалимѣ, потому что со дней Соломона, сына Давидова, царя Израилева, не бывало ничего подобнаго сему въ Іерусалимѣ. ²⁷И встали священники, и левиты, и благословили народъ; и услышанъ былъ голосъ ихъ, и возшла молитва ихъ въ святое жилище Его на небеса.

XXXI. ¹По окончаніи всего сего, пошли всѣ Израильтяне, находившіеся въ городахъ Іудейскихъ, и разбили статуи, срубили изображенія Астарты и разрушили высоты и жертвенники во всей Іудеѣ, въ землѣ Веніаминовой, Ефремовой

и Манассиной до конца. И потомъ возвратились всѣ сыны Израилевы, каждый въ свое владѣніе, въ свои города.

И поставилъ Езекія череды священниковъ и левитовъ по ихъ распределенію, каждаго при своемъ дѣлѣ священническомъ или левитскомъ, при всесоженіи, при благодарственныхъ жертвахъ, для службы, для хваленія и славословія къ воротамъ стана Господа. И опредѣлилъ царь часть изъ своего имущества на всесоженія, на всесоженія утреннія и вечернія, и на всесоженія въ субботы, и въ новомѣсячія и въ праздники, по предписанному въ законѣ Господа. И народу, живущему въ Іерусалимѣ, онъ приказалъ давать часть священникамъ и левитамъ, чтобъ они были тверды въ законѣ Господа. Когда вышло приказаніе, тогда сыны Израилевы нанесли множество начатковъ хлѣба, вина, деревяннаго масла, и меду, и всякихъ произведеній земли, десятины изъ всего, нанесли множество. Израильтяне и Іудеи, живущіе по городамъ Іудейскимъ, также представили десятину изъ крупнаго и мелкаго скота, и десятину пожертвованій, посвященныхъ Господу Богу своему, и наклали груды. Въ третій мѣсяць начали класть груды, и въ седьмой мѣсяць кончили. И пришли Езекія и князья, и увидѣли груды, и благословили Господа и народъ Его Израиля. И спросилъ Езекія священниковъ и левитовъ о сихъ горадахъ. И отвѣчалъ ему первосвященникъ Азарія изъ дома Цадокова, и сказалъ: съ того времени, какъ начали носить приношенія въ домъ Господа, ѣли досыта и осталось множество; потому что Господь благословилъ народъ Свой: изъ оставшагося составилось такое множество.

И приказалъ Езекія приготовить комнаты при храмѣ Господа; и приготовили. И принесли туда приношенія, и десятины и жертвованія со всею точностію. Главнымъ смотрителемъ при нихъ Хананія—левитъ, а Шимей—братъ его, вто-

рыиъ. ¹³Иехильт, Азасія, Нахаеъ, Асангъ, Іеримоеъ, Іозавадъ, Еліилъ, Исмахія, Махаеъ и Беваія были смотрителями подъ рукою Хананіи и брата его Шимея, по распоряженію царя Езекиа и Азаріи—главнаго въ домъ Божиємъ. ¹⁴Коре, сынъ Иинны, левитъ — привратникъ на восточной сторонѣ, былъ при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для выдачи принесеннаго Господу и разныхъ посвященныхъ вещей. ¹⁵И при немъ Едонъ, Миніаминъ, Іисусъ, Шемаія, Амарія и Шеханія, въ городахъ священническихъ, дѣйствовавшіе на вѣру при раздачѣ братьямъ своимъ по чередамъ, какъ большому, такъ и малому. ¹⁶Сверхъ списка ихъ, всѣмъ мужскаго пола отъ трехъ лѣтъ и выше, всѣмъ ходящимъ въ домъ Господа по денно для служенія своего, по мѣстамъ ихъ и по чередамъ ихъ, ¹⁷и внесеннымъ въ списокъ священникамъ по ихъ поколѣніямъ, и левитамъ отъ двадцати лѣтъ и выше по мѣстамъ и по чередамъ ихъ, ¹⁸и внесеннымъ въ списокъ со всѣми малолѣтними ихъ, и съ женами ихъ, и сыновьями ихъ, и съ дочерьми ихъ, всему обществу; ибо они со всею вѣрностію посвятили себя на священную службу. ¹⁹И для сыновъ Аароновыхъ, священниковъ въ селеніяхъ вокругъ городовъ ихъ, при каждомъ городѣ поименованные мужи поставлены были, чтобы раздавать участки всѣмъ мужскаго пола у священниковъ, и всѣмъ внесеннымъ въ списокъ у левитовъ. ²⁰Вотъ что дѣлалъ Езекиа во всей Іудеѣ. Онъ дѣлалъ доброе, справедливое и истинное предъ лицомъ Господа, Бога своего. ²¹Во всѣхъ дѣлахъ, какія онъ начиналъ касательно служенія при домѣ Божиємъ, и касательно закона и заповѣдей, помышляя о Богѣ своемъ, онъ дѣйствовалъ отъ всего сердца своего, и имѣлъ успѣхъ.

XXXII. ¹Послѣ такихъ дѣлъ и такой вѣрности, пришелъ Санхеривъ, царь Ассирійскій, и вступилъ въ Іудею, и расположился станомъ при укрѣпленныхъ городахъ, и думалъ

отторгнуть ихъ себѣ. ³Когда Езекія увидѣлъ, что Санхеривъ пришелъ и имѣеть намѣреніе воевать противъ Іерусалима; ⁴тогда въ совѣтъ съ князьями своими и съ военными людьми своими положилъ засыпать колодези съ водою, которые внѣ города; и они помогли ему. ⁵И собралось множество народа, и засыпали всѣ колодези и потокъ разливающійся по землѣ, говоря: для чего царимъ Ассирійскимъ приходитъ и находить множество воды? ⁶И дѣйствовалъ онъ твердо и обстроилъ всю обрушившуюся стѣну, башни подвѣлъ выше, и извнѣ построилъ другую стѣну, и укрѣпилъ Милло у города Давидова и наготовилъ множество оружія и щитовъ; ⁷поставилъ надъ народомъ военачальниковъ, и собралъ ихъ къ себѣ на площадь у городскихъ воротъ, и ободрялъ сердце ихъ, говоря: ⁸Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не ужасайтесь царя Ассирійскаго и всего многолюдства, которое съ нимъ; потому что съ нами болѣе, нежели съ нимъ. ⁹Съ нимъ тѣлесная сила, а съ нами Господь Богъ нашъ, Который будетъ помогать намъ и будетъ сражаться на битвахъ нашихъ. И подкрѣпился народъ словами Езекія, царя Іудейскаго.

¹⁰Послѣ сего Санхеривъ, царь Ассирійскій, оставаясь самъ со всѣми подвластными себѣ у Лахиса, послалъ рабовъ своихъ въ Іерусалимъ къ Езекію, царю Іудейскому и ко всѣмъ Іудеямъ, которые въ Іерусалимѣ, и велѣлъ сказать: ¹¹Такъ говорятъ Санхеривъ, царь Ассирійскій: на что вы надѣетесь и сидите въ крѣпости, въ Іерусалимѣ? ¹²Взрво, Езекія отклоняетъ васъ, чтобъ дать вамъ умереть отъ голода и жажды, говоря: Господь Богъ нашъ спасетъ насъ отъ руки царя Ассирійскаго. ¹³Не самъ ли Езекія отвѣнилъ высоты его и жертвенники его, и сказалъ Іудѣи въ Іерусалиму: предъ однимъ жертвенникомъ покланяйтесь и на немъ совершайте куренія? ¹⁴Развѣ вы не знаете, что сдѣлалъ и в отцы мои со всѣми народами зе-

мель? Могли ли боги народовъ земныхъ спасти землю свою отъ руки моей? ¹⁴Какой изъ всѣхъ боговъ тѣхъ народовъ, которыхъ опустошали отцы мои, могъ спасти народъ свой отъ руки моей? Такъ неужели Богъ вашъ можетъ спасти васъ отъ руки моей? ¹⁵Итакъ, пусть не обольщаетъ васъ Езекія, и не отклоняетъ васъ какими образомъ; не вѣрьте ему. Если ни одинъ богъ ни одного народа и царства не могъ спасти народа своего отъ руки моей и отъ руки отцевъ моихъ, то тѣмъ болѣе ваши боги не спасутъ васъ отъ руки моей.

¹⁶И еще многое говорили слуги его противъ Господа Бога и противъ Езекія, раба Его. ¹⁷Онъ писалъ и письма, въ которыхъ хулилъ Господа Бога Израилева, и говорилъ противъ него такія слова: какъ боги народовъ земныхъ не спасли народовъ своихъ отъ руки моей, такъ Богъ Езекинъ не спасетъ народа своего отъ руки моей. ¹⁸И громкимъ голосомъ на Іудейскомъ языкѣ кричали къ народу Іерусалимскому, который былъ на стѣнѣ, чтобъ устрашить его и возмутить его, для того, чтобы взять городъ. ¹⁹И говорили о Богѣ Іерусалимскомъ какъ будто о богахъ народовъ земли, издѣлиі рукъ человѣческихъ.

²⁰И молились о семъ царь Езекія и пророкъ Ісаія, сынъ Амцовъ, и возопили къ небу. ²¹И послалъ Господь Ангела, и онъ истребилъ всѣхъ воиновъ, и главноначальствующаго и прочихъ начальствующихъ въ ставѣ царя Ассирійскаго. Сей со стыдомъ возвратился въ землю свою; и когда пришелъ въ домъ боговъ своихъ, тамъ изшедшіе изъ чреслъ его низложили его мечемъ. ²²Такъ спасъ Господь Езекію и жителей Іерусалима отъ руки Санхерива, царя Ассирійскаго и отъ руки всѣхъ, и сопровождалъ ихъ повсюду. ²³Тогда многіе приносили въ Іерусалимъ дары Господу, и дорогія вещи Езекію, царю Іудейскому. И онъ послѣ сего сдѣлался высокъ въ глазахъ всѣхъ народовъ.

²⁶Въ тѣ дни Езекія заболѣлъ смертельно. И молился онъ Господу, и говорилъ Ему, и Господь далъ ему знаменіе. ²⁷Впрочемъ Езекія не соответствовалъ благодѣнію, ему сдѣланному; но сердце его возгордилось. И потому гнѣвъ Божій былъ на немъ, и на Іудеѣ и на Іерусалимѣ. ²⁸Но Езекія въ гордости сердца своего смирился самъ и жители Іерусалима; и потому гнѣвъ Господа не постигъ ихъ во дни Езекія. ²⁹У Езекія было весьма много богатства и славы, и одѣлалъ у себя хранилища для серебра и золота, и драгоценныхъ камней, и для ароматовъ и щитовъ, и для всякихъ драгоценныхъ сосудовъ, ³⁰и кладовыя для произведеній земли, для хлѣба, вина и деревяннаго масла, и стойла для всякаго скота и дворы для стадъ. ³¹И города построилъ у себя. И стадъ мелкаго и крупнаго скота было множество у него; потому что Богъ далъ ему весьма большое имущество. ³²Онъ же, Езекія, заперъ верхній протокъ водъ Гихона, и провелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова. И дѣйствовалъ Езекія успѣшно во всякомъ дѣлѣ своемъ. ³³Только лишь при послахъ князей Вавилонскихъ, которые прислали къ нему спросить о знаменіи, бывшемъ на землѣ, Богъ оставилъ его, чтобъ испытать его, чтобъ знать все, что у него на сердцѣ.

³⁴Прочія дѣянія Езекія и его добродѣтели описаны въ видѣніи пророка Исаіи, сына Амоцова, въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ. ³⁵И опочилъ Езекія съ отцами своими, и похоронили его въ высшей изъ гробницъ сыновей Давидовыхъ, и тѣмъ воздали ему почеть по смерти его все Іудеи и жители Іерусалима. Вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его, Манассія.

XXXIII. Манассія былъ двѣнадцати лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ пятьдесятъ пять лѣтъ. ²И дѣлалъ непріятное для очей Господа, подражая

перзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица омыновъ Израилевыхъ. ⁴И снова построилъ высоты, которыя разрушилъ отецъ его Езекиа, и поставилъ жертвенники Вааламъ, и сдѣлалъ изображенія Астарты, и поклонялся всему воинству небесному, и служилъ ему. ⁵И соорудилъ жертвенники въ домъ Господа, о которомъ сказалъ Господь: въ Иерусалимѣ будетъ имя Мое вѣчно. ⁶И соорудилъ жертвенники всему воинству небесному на обонхъ дворахъ дома Господа.

⁷Онъ же проводилъ сыновей своихъ чрезъ огонь, на долинѣ сына Гиннамова, и гадалъ, и ворожилъ, и чародѣйствовалъ, и учредилъ вызывателей жертвенцевъ и волшебниковъ; много дѣлалъ неприятнаго для очей Господа, къ Его огорченію. ⁸И поставилъ рѣзное изображеніе, которое онъ сдѣлалъ въ домъ Божіемъ, о которомъ говорилъ Богъ Давиду и сыну его Соломону: въ домъ сей и въ Иерусалимѣ, который Я избралъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, Я водворю имя Мое на вѣкъ. ⁹И не дамъ впредь выступить ногъ Израилтянина изъ сей земли, которую Я укрѣпилъ за отцами вашими, если только они будутъ осторожны, поступая согласно со всѣмъ тѣмъ, что Я повелѣлъ имъ, согласно со всѣмъ закономъ, съ предписаніями и установленіями, данными рукою Моисея. ¹⁰Но Манассія довелъ Іудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тѣхъ народовъ, которыхъ истребилъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. ¹¹И что ни говорилъ Господь Манассіи и народу его, они не слушали.

¹²И привелъ на нихъ Господь военачальниковъ царя Ассирскаго, и оцѣпили они Манассію кольцами, и оковали его иѣдными оковами, и отвели его въ Вавилонъ. ¹³Въ тѣснотѣ своей онъ тамъ сталъ умолять лице Господа Бога своего, и глубоко онырился предъ Богомъ отцевъ своихъ. ¹⁴Когда онъ молился Ену, Онъ преклонился къ нему, и услышалъ

моленіе его, и возвратилъ его въ Іерусалимъ на царство его. И узналъ Манассія, что Господь есть Богъ.

¹⁴Послѣ того онъ построилъ вѣншую стѣну города Давида, на западной сторонѣ Гихона, по долинѣ и до входа въ рыбныя ворота, и провелъ вокругъ Осеа, и высоко поднялъ ее, и поставилъ военачальниковъ по всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ въ Іудеѣ. ¹⁵И снялъ чужеземныхъ боговъ, и изображенія изъ дома Господа, и всѣ жертвенники, которые онъ соорудилъ, на горѣ дома Господа и въ Іерусалимѣ, и выбросилъ за городъ. ¹⁶И возстановилъ жертвенникъ Господа, и принесъ на немъ жертвы благодарственныя и хвалебныя, и сказалъ Іудеямъ, чтобъ служили Господу Богу Израилеву. ¹⁷Однакожъ народъ припосылъ еще жертвы на высотахъ, хотя впрочемъ Господу Богу своему.

¹⁸Прочее о Манассіи и молитва его къ Богу своему, и слова прозорливцевъ, говорившихъ къ нему именемъ Господа Бога Израилева, находятся въ запискахъ царей Израильскихъ. ¹⁹И молитва его и то, что Богъ преклонился къ нему, и всѣ грѣхи его, и беззаконія его, и мѣста, на которыхъ онъ построилъ высоты и поставилъ изображенія Астарты и истукановъ прежде, нежели смирился, описаны въ запискахъ Хозая. ²⁰И опочилъ Манассія съ отцами своими и погребенъ въ домъ своемъ. Вмѣсто его, сдѣлался царемъ сынъ его, Амонъ.

²¹Амонъ былъ двадцати двухъ лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ два года. ²²И дѣлалъ непріятное для очей Господа, такъ, какъ дѣлалъ отецъ его Манассія; и всѣмъ истуканамъ, которые сдѣлалъ отецъ его Манассія, Амонъ приносилъ жертвы, и служилъ имъ. ²³Онъ не смирился предъ лицемъ Господа, такъ, какъ смирился отецъ его Манассія; напротивъ онъ—Амонъ увеличилъ вину. ²⁴И составили противъ него заговоръ рабы его, и умертвили его въ домъ его.

²⁶Но народъ земли перебилъ всѣхъ бывшихъ въ заговорѣ противъ царя Амона; и поставилъ народъ земли царемъ, вмѣсто его, сына его Іосію.

XXXIV. ¹Іосію было восемь лѣтъ, когда онъ началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ тридцать одинъ годъ. ²И поступалъ онъ праведно предъ очами Господа, и ходилъ путями отца своего Давида, и не уклонялся ни направо ни налево. ³Въ осьмой годъ царствованія своего, будучи еще отрокомъ, онъ началъ прибѣгать къ Богу Давида, отца своего; а въ двѣнадцатый годъ началъ очищать Іудею и Іерусалимъ отъ высотъ, отъ изображеній Астарты и отъ рѣзныхъ и литыхъ кумировъ. ⁴Предъ лицемъ его разрушили жертвенники Вааловы, и статуи, возвышавшіяся надъ ними онъ срубилъ, и изображенія Астарты, и рѣзные и литые кумиры изломалъ и разбилъ въ прахъ, и рассыпалъ на гробахъ тѣхъ, которые приносили имъ жертвы. ⁵И кости священниковъ сжегъ на жертвенникахъ ихъ; и очистилъ Іудею и Іерусалимъ, ⁶и въ городахъ Манассіи, Ефрема и Симеона, даже до колѣна Нефеалимова, повсюду на ихъ развалинахъ. ⁷Онъ разрушилъ жертвенники и изображенія Астарты и кумиры разбилъ въ прахъ, и всѣ статуи срубилъ по всей землѣ Израильской; и возвратился въ Іерусалимъ.

⁸Въ восемнадцатый годъ царствованія своего, по очищеніи земли и дома Божія, онъ послалъ Шафана, сына Ацаіи, и Маасею, градоначальника, и Іоаха, сына Іоахазова, памятописца починить домъ Господа Бога своего. ⁹И пришли они къ Хелкіи—первосвященнику и отдали серебро, принесенное въ домъ Божій, которое левиты, стоящіе на стражѣ у порога, собрали изъ рукъ Манассіи и Ефрема и всѣхъ прочихъ Израильтянъ, и отъ всего колѣна Іудина и Веніаминова и отъ жителей Іерусалима. ¹⁰И отдали въ руки производителямъ работъ, приставленнымъ къ дому Господа, чтобы они

раздавали его работникамъ, которые работали въ домъ Господа при поправленіи и починкѣ дома. ¹¹И они раздавали каменотесамъ и плотникамъ на покупку камней для тесанія, и деревъ для связей, и для поправленія зданій, которыя допустили до поврежденія цари Іудейскіе. ¹²Люди сіи при работѣ дѣйствовали на вѣру, и надъ ними поставлены были Іохаель и Овадія—левиты изъ сыновей Мерариныхъ; а Захарія и Мешудламу, изъ сыновей Кааеовыхъ, поручено начальствовать при пѣніи и надъ всѣми левитами, умѣющими играть на музыкальныхъ орудіяхъ. ¹³Были начальствующіе и надъ носильщиками, и смотрители надъ всѣми работниками при каждой работѣ; изъ левитовъ были и писцы, и надзиратели и привратники. ¹⁴Когда вынимали они серебро, принесенное въ домъ Господа, тогда священникъ Хелкія нашель книгу закона Господа, данную рукою Моисея. ¹⁵И въ слѣдъ за симъ сказалъ Хелкія тайнописцу Шафану: я нашель въ домъ Господа книгу закона; и подалъ Хелкія книгу Шафану. ¹⁶И понесъ Шафанъ книгу къ царю. Когда онъ уже принесъ царю отвѣтъ, и сказалъ: все, что поручено рабаиъ твоимъ, они сдѣлали; ¹⁷высыпали серебро найденное въ домъ Господа, и передали его въ руки приставникамъ, и въ руки производителей работъ. ¹⁸тогда донесъ тайнописецъ Шафанъ царю и сказалъ: книгу далъ мнѣ священникъ Хелкія; и читалъ ее Шафанъ предъ царемъ.

¹⁹Царь, услышавъ слова закона, разодралъ одежды свои. ²⁰И далъ царь повелѣніе Хелкію и Ахикаму, сыну Шафанову, и Авдону, сыну Михи, и Шафану, тайнописцу, и Асаи, царскому служителю, и сказалъ: ²¹Подите, спросите Господа отъ меня и отъ оставшихся въ землѣ Израилевой и въ Іудеѣ, касательно словъ сей книги, которая найдена, потому что великъ гнѣвъ Господа, который излился на насъ за то, что отцы наши не соблюдали слова Господа, чтобъ поступать такъ, какъ написано въ книгѣ сей.

20И пошелъ Хелкія и тѣ, которые служили у царя, къ пророчицѣ Гудѣ, женѣ Шаллуна, сына Токгаеы, сына Гасры, хранителя одеждъ; она жила во второй части Іерусалима, и бесѣдовали съ нею объ этомъ. 21И сказала она имъ: Такъ говорить Господь Богъ Израилевъ: скажите тому человѣку, который послалъ васъ ко мнѣ: 22 такъ говоритъ Господь: вотъ на мѣсто сіе, и на жителей его, Я наведу бѣдствіе, всѣ проклятія, написанныя въ книгѣ, которую читали предъ лицемъ царя Іудейскаго. 23За то, что оставили Меня, и кадятъ другимъ богамъ, огорчая Меня всѣми дѣлами рукъ своихъ, гнѣвъ Мой излился на мѣсто сіе, и не потухнетъ. 24А царю Іудейскому, пославшему васъ спросить Господа, такъ скажите: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ, касательно словъ, которыя ты слышалъ: 25поелику сердце твое смягчилось, и ты смирился предъ Богомъ, услышавъ изреченное Имъ на мѣсто сіе и на жителей его, поелику ты смирился предо Мною, и разодралъ одежды свои и плакалъ предо Мною, то и Я услышалъ тебя, говоритъ Господь. 26Вотъ Я дамъ тебѣ лечь съ отцами твоими, и положенъ будешь въ гробницы твои въ мирѣ, и глаза твои не увидятъ всего того бѣдствія, которое Я наведу на мѣсто сіе и на жителей его. И принесли царю отвѣтъ.

27И послалъ царь, и собралъ всѣхъ старѣйшинъ Іудей и Іерусалима. 28И пошелъ царь въ домъ Господа, и съ нимъ всѣ Іудей и жители Іерусалима, священники и левиты, и весь народъ, отъ большаго до малаго, и прочиталъ вслухъ ихъ всѣ слова книги заветъ, найденной въ домѣ Господа. 29И сталъ царь на мѣстѣ своемъ, и заключилъ предъ лицемъ Господа заветъ—послѣдовать Господу и хранить заповѣди Его, и откровенія Его и постановленія Его, отъ всего сердца своего, и отъ всей души своей, чтобъ выполнить слова заветъ, написанныя въ сей книгѣ. 30И велѣлъ царь подтвердить сіе

всѣмъ находящимся тамъ жителямъ Іерусалима и земли Вѣніаминовой; и стали поступать жители Іерусалима согласно съ заветомъ Бога, Бога отцевъ своихъ. ²⁰И извергъ Іосія всѣ мерзости изъ всѣхъ земель, принадлежавшихъ сынамъ Израилевымъ, и всѣхъ находившихся въ землѣ Израилевой довелъ до того, что они служили Господу Богу своему, во всѣ дни жизни его не отступали отъ Господа, Бога отцевъ своихъ.

XXXV. ¹И совершилъ Іосія въ Іерусалимѣ Пасху Господу, и закололи Пасху въ четырнадцатый день перваго мѣсяца. ²Онъ поставилъ священниковъ на мѣста ихъ, и убѣждалъ ихъ совершить служеніе въ домѣ Господа; ³и сказалъ левитамъ — наставникамъ всѣхъ Израильтянъ, посвященныхъ Господу: поставьте святой ковчегъ въ домъ, который построилъ Соломонъ, сынъ Давидовъ, царь Израильскій; нѣтъ вамъ нужды носить его на раменахъ; служите теперь Господу Богу вашему и народу Его Израилю. ⁴Установитесь по поколѣніямъ своимъ, по чередамъ своимъ, какъ предписано Давидомъ, царемъ Израильскимъ, и какъ предписано Соломономъ, сыномъ его. ⁵И стойте во святилищѣ, по распредѣленіямъ поколѣній для братьевъ вашихъ, для народа, каждое отдѣленіе поколѣнія левитскаго. ⁶И заколите Пасху, послѣ того, какъ освѣтитесь и приготовляйте для братьевъ вашихъ, воступая согласно съ словомъ Господа сказаннымъ чрезъ Моисея. ⁷И далъ Іосія въ даръ народу, всѣмъ находившимся тамъ, изъ мелкаго скота агнцевъ и козлятъ все для Пасхи, числомъ тридцать тысячъ и изъ крупнаго скота три тысячи: это изъ царскаго имущества. ⁸И князья его по усердію давали дары народу, священникамъ и левитамъ. Хелкія, Захарія и Іехіаъ, начальствующіе въ домѣ Божіемъ, дали священникамъ двѣ тысячи шестьсотъ пасхальныхъ агнцевъ и триста воловъ. ⁹Ханаія, и Шенаія и Наваннаъ братья его,

и Хашавія, Іоінгъ и Іозавадъ, начальники левитовъ, подарили левитамъ пасхальныхъ агнцевъ пять тысячъ и пятьсотъ воловъ.

¹⁰Такъ устроено было служеніе: священники стали на свое мѣсто и левиты по чередѣмъ своимъ, по царскому повелѣнію. ¹¹И закололи Пасху, и кропили священники кровію изъ рукъ ихъ, а левиты сдирали кожу. ¹²И распредѣлили назначенное для всесоженія, что слѣдовало дать изъ него каждому изъ народныхъ поколѣній для того, чтобы они представляли Господу по предписанному въ книгѣ Моисеевой. Тоже сдѣлали и съ волами. ¹³И сжарили Пасху на огнѣ по уставу, и священныя жертвы сварили въ котлахъ, горшкахъ и кострюляхъ, и проворно раздали всему народу. ¹⁴А послѣ приготовили для себя и для священниковъ: поелику священники, сыновья Аароновы, заняты были приношеніемъ всесоженія и туковъ до самой ночи; то по этому и готовили левиты для себя и для священниковъ, сыновей Аароновыхъ. ¹⁵И пѣвцы, сыновья Асафовы, оставались на мѣстахъ своихъ по установленію Давида, Асафа, Емана и Иднеума, прозорливца царскаго, и привратниковъ у каждыхъ воротъ; не для чего было имъ отходить отъ служенія своего, потому что для нихъ готовили братья ихъ, левиты.

¹⁶Такъ устроено было все служеніе Господу въ тотъ день, когда совершена Пасха, и принесены всесоженія на жертвенникѣ Господа, по повелѣнію царя Іосія. ¹⁷И праздновали сыны Израилевы, находившіеся тамъ, Пасху въ то время, и праздникъ въ теченіи семи дней. ¹⁸Не была совершаема такая Пасха у Израиля отъ дней пророка Самуила; и изъ всѣхъ царей Израилевыхъ ни одинъ не праздновалъ Пасху такъ, какъ отпраздновалъ Іосія, и священники, и левиты, и всѣ Іудеи и Израильтяне, тамъ находившіеся и жители Іерусалима. ¹⁹Пасха сія совершена въ восемнадцатый годъ царствованія Іосія.

²⁰Послѣ всего того, какъ Іосія устроилъ дождь Божій, Египетскій царь, Нехо шелъ на войну къ Кархемисю на Евратъ, и вышелъ противъ него Іосія. ²¹Онъ послалъ къ нему пословъ сказать: что между мною и тобою, царь Іудейскій? Я не противъ тебя теперѣ иду, но туда, гдѣ у меня война. И Богъ велѣлъ мнѣ поспѣшать; не препятствуй Богу, Который со мною, чтобъ Онъ не погубилъ тебя. ²²Но Іосія не отсторонился отъ него, а искалъ случая сразиться съ нимъ, и не слушалъ словъ Нехо, изъ устъ Божіихъ, и выступилъ на сраженіе на долину Мегиддонъ. ²³И выстрѣлили стрѣльцы въ царя Іосію, и сказалъ царь рабамъ своимъ: возьмите меня; потому что тяжело раненъ. ²⁴И сняли его рабы его съ колесницы, и посадили его въ другую повозку, которая была у него, и отвезли его въ Іерусалимъ. И умеръ онъ, и похороненъ въ гробницахъ отцевъ своихъ. И вся Іудея и Іерусалимъ оплакали Іосію. ²⁵И Іеремя оплакалъ Іосію въ плачевой пѣснѣ, и всѣ пѣвцы и пѣвицы говорили объ Іосію въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ, извѣстныхъ до сего дня, и передали ихъ въ употребленіе у Израиля, и вотъ онъ вписаны въ книгу плачевныхъ пѣсней.

²⁶Прочія дѣянія Іосіи и его добродѣтели, согласныя съ предписаннымъ въ законѣ Госнода, ²⁷дѣянія первыя и послѣднія описаны въ книгѣ царей Израильскихъ и Іудейскихъ.

XXXVI. ¹И взялъ народъ земли Іоахаза, сына Іосіина, и поставили его царемъ вмѣсто отца его въ Іерусалимѣ. ²Іоахазъ былъ двадцати трехъ лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ три мѣсяца. ³И царь Египетскій низложилъ его въ Іерусалимѣ, и наложилъ на землю пени сто талантовъ серебра и талантъ золота. ⁴И сдѣлалъ царь Египетскій царемъ Іудей и Іерусалима брата его, Еліакина, и переименовалъ имя его на Іоакина. А Іоахаза, брата его, Нехо взялъ, и перевелъ его въ Египеть.

⁵Іоакинъ былъ двадцати пяти лѣтъ когда началъ царство-

вать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ одиннадцать лѣтъ, и дѣлалъ непріятное для очей Господа Бога своего. ⁶Противъ него выступилъ Невухаднецарь, царь Вавилонскій, и оковалъ его мѣдными оковами, чтобъ отвести въ Вавилонъ. ⁷И часть сосудовъ дома Господа Невухаднецарь перенесъ въ Вавилонъ, и отдалъ ихъ въ храмъ свой въ Вавилонѣ.

⁸Прочія дѣянія Іоакима и мерзости его, какія онъ дѣлалъ, и что на немъ найдено, описаны въ книгѣ царей Израильскихъ и Іудейскихъ. Въмѣсто его, сдѣлался царемъ сынъ его, Іоахинъ.

⁹Іоахинъ былъ, осьми лѣтъ когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ три мѣсяца и десять дней, и дѣлалъ непріятное для очей Господа. ¹⁰По прошествіи года послалъ царь Невухаднецарь и велѣлъ привести его въ Вавилонъ съ драгоценными сосудами дома Господа, и поставилъ царемъ Іудей въ Иерусалимѣ брата его, Седекію.

¹¹Седекія былъ двадцати одного года, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Иерусалимѣ одиннадцать лѣтъ. ¹²И дѣлалъ непріятное для очей Господа Бога своего, и не смирился предъ пророкомъ Іеремію, говорившимъ изъ устъ Господа. ¹³И притомъ отложился отъ царя Невухаднецара, который принудилъ его клясться Богомъ; и упорно держалъ шею свою, и сердце свое ожесточилъ, чтобъ не обратиться къ Господу Богу Израилеву. ¹⁴И всѣ начальники священниковъ и народа много дѣлали беззаконій, подобныхъ всѣмъ мерзостямъ народовъ, и сквернили домъ Господа, который Онъ освятилъ въ Иерусалимѣ. ¹⁵И посылалъ къ нимъ Господь, Богъ отецъ ихъ, посланниковъ Своихъ, посылалъ ихъ съ ранняго утра, потому что Онъ жалѣлъ народа Своего и жилища Своего. ¹⁶Но они издѣвались надъ посланными отъ Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались надъ проро-

ками Его, доколѣ не сошелъ гнѣвъ Господа на народъ Его такъ, что не было исцѣленія.

¹⁷И пришелъ на нихъ царь Халдейскій, и въ святомъ домѣ ихъ убилъ мечемъ отличныхъ изъ нихъ, и не щадилъ ни юноши, ни дѣвцы, ни стараго, ни престарѣлаго: всѣхъ предалъ Богъ въ руку его. ¹⁸И всѣ сосуды дома Божія большіе и малые, и сокровища дома Господа и сокровища царей и князей его, все перенесъ онъ въ Вавилонъ. ¹⁹И домъ Божій сожгли, и разрушили стѣну Іерусалима, и всѣ чертоги его сожгли огнемъ, и всѣ драгоценныя сосуды его погибли. ²⁰А оставшихся отъ меча онъ переселилъ въ Вавилонъ, и они были рабами его и дѣтей его, доколѣ не стало царствовать царство Персидское, ²¹доколѣ, во исполненіе слова Господа, сказаннаго устами Іереміа, земля не отпраздновала субботы своихъ. Она субботствовала во всѣ дни запустѣнія до исполненія семидесяти лѣтъ.

²²А въ первый годъ Кира, царя Персидскаго, во исполненіе слова Господа, сказаннаго устами Іереміа, возбудилъ Господь духъ Кира, царя Персидскаго, и онъ велѣлъ объявить по всему царству своему словесно и письменно, и сказать: ²³Такъ говорить Киръ, царь Персидскій: всѣ царства земли отдалъ мнѣ Господь Богъ небесный; и Онъ возложилъ на меня построить Ему домъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеѣ: кто изъ васъ, изъ всего народа Его желаетъ идти туда, тотъ иди, Господь Богъ да будетъ съ нимъ.

СЛОВО

НА МОЛЕБСТВІИ ПРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ РУССКОЙ ЭТНО-
ГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 23 АПРѢЛЯ 1867 Г., ВЪ ПРИ-
СУТСТВІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

СКАЗАННОЕ ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІА ВЪ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ.

Божіе благословеніе благому дѣлу!

Какому дѣлу? Неужели дѣлу наслажденія, какое будутъ почерпать изъ разсматриванія воспроизведенныхъ здѣсь различныхъ образовъ племенъ и народовъ, и — естественнаго окруженія ихъ мѣстной жизни? Если наслажденіе, не соединенное ни съ чѣмъ грѣховнымъ, испытывается, какъ тихій отдыхъ для успокоенія отъ строгой жизненной борьбы и работы, то и наслажденіе можетъ быть благословенно. Да будетъ оно, мирно и безгрѣшно!

Но ужели такому дѣлу подобаеть нарочито-торжественное благословеніе, и неужели трудившіеся здѣсь просвѣщеннымъ и терпѣливымъ трудомъ трудились лишь для того, чтобы до-

Т. XXIII.

1

ставить другіи отдых наслажденія, хотя и невинный? Конечно, нѣтъ! Свѣтя труда здѣсь свѣтлось въ чаяніи плодовъ серьезнаго наученія. *Обходй страны умножитъ вѣдѣніе*, говоритъ мудрый. Здѣсь различныя страны нашего обширнаго отечества и даже страны родственныхъ намъ племенъ, разумнымъ искусствомъ уменьшенныя, сведены и помѣщены на такомъ удобообходимомъ пространствѣ, что его можно, не утруждая себя многостраствіемъ, не одинъ разъ обойти и приумножить себѣ вѣдѣніе. Это уже не отдых только невинный, но настоящее дѣло, разумное дѣло: такое дѣло, истиннѣ, достойно благословенія и нарочито-торжественнаго благословенія. Благословеніе благому дѣлу!

Но одно ли здѣсь дѣло познанія? Нѣтъ ли еще здѣсь хотя зачатковъ *дѣла жизни*? Конечно, есть; ибо истинное познаніе жизненно. Но зачатки всякой жизни для внѣшняго взгляда, говорятъ, однообразны, и по нимъ судить нельзя, что подъ конецъ выработаетъ изъ нихъ зиждительная сила. Въ предлагающихся здѣсь зачаткахъ между прочимъ примѣчательно то движеніе жизни, по которому сами единоплеменники наши, славяне, внутреннимъ сродствомъ нудныи, во множествѣ влекутся сюда въ Россію, въ Москву, на эту выставку, какъ бы для того, чтобъ и для насъ оживить нѣмыи образы ихъ міра живыми лицами своихъ народныхъ представителей и самимъ оживиться лицезрѣніемъ братьевъ. Что это значитъ? Конечно, уже не то, что здѣсь видятъ большіе глаза страха нашихъ завистниковъ, — чего и тѣни нѣтъ въ нашемъ преднамѣреніи. Что же изъ того выйдетъ? Единому Богу вѣданы Его совѣты; выйдетъ то, что угодно Его благому промышленію о насъ.

Одно намъ вѣдомо въ путяхъ Промысла, ибо это открыто намъ любовію Божьяго же откровенія. Весь ходъ исторіи міра назначала направляется къ осуществленію Царства Бо-

нѣ во Христѣ, Царства Его славы, и мира и благоволенія между людьми. Христіанскому взору уже открылось, какъ вся исторія до Христа была уготованіемъ путей Господу, все измѣняющееся движеніе міровыхъ царствъ, со всѣми ихъ какъ бы случайностями, незримо, но вѣрно управлялось къ верховной цѣли обновленія міра, направлялось къ Царству Божию, царству вѣчной, святой, блаженной жизни человечества. Такъ, *се есть жизнь вѣчный человекѣмъ, да знаютъ единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ — Иисуса Христа.* Вотъ и самое жизненное познаніе, и — настоящее дѣло жизни.

Царство Божіе пришло, но еще не во всей силѣ, — не по недостатку Божьяго всемогущества, но по нашей немощи; ибо Царство Божіе приходитъ въ насъ *черезъ насъ.* Потому мы еще молился, и будемъ молиться съ крѣпкимъ упованіемъ: *Отче небесный, да придетъ Царство Твое, да въ познаютъ Тебе единого истиннаго Бога и посланнаго Тобою Иисуса Христа.*

Въ этомъ высокомъ молитвенномъ пемыслѣ, да обнимемъ христіанскими сердцами племена и народы, промыслѣмъ Божиимъ сопоставленные съ нами — паче всего для внутренняго духовнаго взаимообщенія, общенія вѣры, надежды и любви.

Вознесемъ духомъ отъ видимыхъ образовъ къ незримымъ здѣсь живымъ лицамъ и душамъ, особенно тѣхъ нашихъ братьевъ, которые, вѣдая Царствіе Христово, окружены однако множествомъ препонъ къ болѣе глубокому его усвоенію и болѣе достойному его прославленію: поможемъ имъ дѣятельною любовью!

Возревнуемъ еще объ участи тѣхъ народовъ нашего отечества, которые доселѣ не вѣдаютъ единого истиннаго Бога и единого истиннаго Спасителя человечества. Поможемъ имъ

въ этомъ спасительномъ познаніи, — кто чѣмъ можетъ, сообразно его званію и состоянію.

Наконецъ, не только созерцая неживые образы, но и ожидая срѣтить лицомъ къ лицу единоплеменниковъ нашихъ, влеконыхъ къ намъ любовью изъ-за предѣловъ нашего отечества, — главное, что да будетъ у насъ на сердцѣ въ отношеніи къ нимъ: да увидятъ они въ насъ истинныхъ чтителей истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ, Иисуса Христа, — свято пребывающихъ въ Его царствіи, въ святой Православной Церкви; да увидятъ и прославятъ Бога и Его царствіе — и на земли *яко небесное*.

Что же уготовано Господомъ въ Его незримомъ, благомъ о насъ совѣтъ, быть-можетъ, и чрезъ сіе дѣло рукъ нашихъ, о томъ да не дерзаемъ гадать болѣе того, что намъ открыто: *любящимъ Бога Онъ вся споспѣшествуетъ во благо* — къ силѣ и славѣ Его вѣчнаго и для насъ блаженнаго Царствія. *Очистимъ чувства и узримъ!* Станемъ на стражъ Его истины и Его закона, и получимъ *благодать възблагодать*.

Такіе помыслы, такія расположенія, такой подвигъ, — какихъ еще лучшихъ плодовъ можетъ ожидать себѣ какое-либо человѣческое совершеніе? Въ этомъ разумѣ, да изліется на это, зримое нами, совершеніе въ изобиліи Божіе благословеніе!

Блаженный духъ святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, осіявшего Россію свѣтомъ Христова Царствія, да ниспоспѣствуетъ духу тезоименитаго ему Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Александровича, нынѣ споспѣшествующаго сему благому совершенію, полному святыхъ надеждъ для отечества. Аминь.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПІЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ 1261—1293 Г.

I.

Послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной, окончательно утвердившагося въ XI вѣкѣ, попытки къ воссоединенію церквей представляютъ намъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій церковной исторіи въ средніе вѣка. Не смотря на то, что при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ разъединеніе между греками и латинянами дошло до крайней степени, что послы папскіе торжественно произнесли анафему на патріарха и на всю восточную церковь, положи на престолѣ Св. Софїи грамоту отлученія и отрясли прахъ отъ ногъ своихъ, въ знакъ окончательнаго отдѣленія своего отъ церкви восточной, а патріархъ съ своей стороны произнесъ анафему на церковь западную, — не смотря, говоримъ на то, — немедленно послѣ раздѣленія начинается длинный рядъ попытокъ къ воссоединенію церквей. Черезъ три года послѣ раздѣленія, (1057 г.) мы уже видимъ посольство въ Константинополь папы Стефана съ цѣлю примиренія церквей; въ 1073 г. при папѣ Григоріѣ VII опять подняты были разсужденія объ

уніи; въ 1096 г. при императорѣ Алексіѣ Комнинѣ и папѣ Урбанѣ II въ Барѣ составленъ былъ соборъ для убѣжденія грековъ въ истинности новаго латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Подобныя попытки къ уніи были: въ 1119 г. при Іоаннѣ Комнинѣ и папѣ Каллиствѣ II, въ 1166 и 1177 гг. при императорѣ Мануилѣ и папѣ Александрѣ III. При императорѣ Іоаннѣ Ватацѣ 1222 г. опять разсуждаютъ о соединеніи церквей; при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ въ 1274 г. состоялась *Литтлѣ Уніа*. Старанія о соединеніи церквей мы видимъ и послѣ того, въ 1334, 1337, 1339, 1341, 1391 годахъ и т. д. до Флорентійскаго собора. Съ паденіемъ Константинополя въ 1449 году, по крайней мѣрѣ со стороны западной церкви, попытки къ уніи, или лучше сказать, къ подчиненію греческой церкви папскому престолу—не только не прекращаются, но еще болѣе усиливаются, принимая только другую форму. Съ этого времени папство особенно усиливаетъ свою религіозную пропаганду между православными; латинскіе миссіонеры францисканцы, кармелиты, доминиканцы и усердные іезуиты избороздили весь православный востокъ, наводнили собою все замѣчательные города, все центральные пункты православно-восточнаго міра. Сирія, Палестина, Египетъ наполнились ревностными распространителями уніи. Съ начала настоящаго столѣтія особенно усилилась ихъ миссіонерская дѣятельность. И чего не дѣлали эти распространители уніи для вѣрнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей? Они отрицали себѣ бороды, переодѣвались въ рясы и носили клобуки монашества православнаго. Повсюду они заводили свои училища и типографіи, въ конхъ печатались и раздавались народу бесплатно книги и брошюры, написанныя съ цѣлю соединенія церквей; они строили богадѣльни, больницы, училища—мужскія и женскія, семинаріи, общины сестеръ милосердія, монастыри—съ цѣлю расположить греческихъ христіанъ въ пользу латинской церкви. Въ 1853 году палаю Піемъ IX учреждено особое общество для соединенія

церкви восточной съ западною. Такимъ образомъ вопросъ объ уніи проходить чрезъ всю новую исторію,—явленіе многознаменательное, достойное изученія.

Интересно знать, на сколько во всѣхъ этихъ попыткахъ со стороны латинянъ было искренняго стремленія къ примиренію церквей, какъ въ различныя времена смотрѣли на эти попытки латинянъ наши православные предки—представители греческой церкви, почему эти попытки не достигали своей цѣли, что служило препятствіемъ къ тому, и сохранили ли эти препятствія свою силу до настоящаго времени. Безпристрастное историческое изслѣдованіе прежнихъ попытокъ къ уніи можетъ служить лучшимъ руководствомъ для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей на будущее время. Ревностные приверженцы латинской церкви, начиная со старыхъ іезуитскихъ писателей—съ Аллція, Майбурга и имъ подобныхъ, и кончая новѣйшими отступниками отъ православія, подобными Пиципиосу и Гагарину, слишкомъ любятъ останавливаться на замѣчательнѣйшихъ изъ прежнихъ опытовъ соединенія церквей, преимущественно на лонской и флорентійской уніи, и представляютъ въ нихъ неотразимое будто бы доказательство торжества латинской церкви надъ греческою, доказательство того, что будто бы на соборахъ лонскомъ и флорентійскомъ восточная церковь сама признавала въ несправедливости своего отчужденія отъ западной (латинскіе писатели обыкновенно выражаются, что восточная церковь отдѣлилась отъ западной, а не западная отъ восточной и потому насъ православныхъ называютъ схизматиками), въ превосходствѣ латинскаго догмата надъ греческимъ, въ истинности латинскаго ученія о верховномъ главенствѣ папѣ надъ всею церковью. Безпристрастное историческое изслѣдованіе всего болѣе можетъ показать: есть ли правда въ словахъ этихъ ревнителей папства, была ли когда-нибудь греческая церковь склонна къ уклоненію отъ своего древняго ученія въ пользу всякаго латинскаго догмата и къ подчиненію папѣ, или же ли

какой-нибудь дѣйствительный успѣхъ въ греческой церкви всѣ самыя ревностныя и самыя насильственныя попытки къ воссоединенію съ латинскою церковію.

Исслѣдованіе главнѣйшихъ попытокъ уніи, появившихся въ греческой церкви, представляетъ намъ много интереса еще съ другой стороны. Эти попытки какъ нельзя лучше характеризуютъ эпоху, въ которую каждая изъ нихъ совершалась. Каждая изъ этихъ попытокъ обыкновенно возбуждала въ самой греческой церкви длинный рядъ борьбы противоположныхъ партій. Въ этой ожесточенной борьбѣ принимали участіе нѣ одни предстоятели церквей, а и цѣлый почти православный греческій народъ, начиная отъ самыхъ высшихъ классовъ и оканчивая простыми ремесленниками и земледѣльцами: здѣсь слѣдов. мы можемъ найти самыя вѣрныя данныя для оцѣнки вообще религіозно-нравственнаго состоянія греческаго народа въ данную эпоху.

Мы избираемъ предметомъ своего исслѣдованія *Лионскую Унію*, утвержденную на лионскомъ соборѣ въ 1274 году, при папѣ Григоріѣ X, въ царствованіе императора Михаила Палеолога. Эта несчастная унія въ продолженіи почти двадцати лѣтъ терзала Грецію и оказала сильное вліяніе и на послѣдующее время. Исходная точка споровъ—ученіе о происхожденіи Св. Духа и софистическое рѣшеніе этого вопроса лионскими уніатами принято было въ основаніе соглашенія между греками и латинянами и на соборѣ флорентійскомъ.

Эпоха, которую мы избрали предметомъ своего исслѣдованія, крайне запутана и затѣнена. Письменные памятники того времени, относящіеся къ разъясненію лионской уніи и ея исторіи, пропитаны духомъ пристрастія партій, стремившихся передѣлывать факты въ оправданіе своихъ фальшивыхъ воззрѣній. Поэтому считаемъ необходимымъ указать источники, относящіеся къ исторіи лионской уніи и сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ и въ какой мѣрѣ можно пользоваться этими источниками и какъ мы пользовались ими въ настоящемъ своемъ исслѣдованіи. Главными источниками

при настоящемъ изслѣдованіи служили: а) для вѣдѣній, происшедшей въ Константинополь исторіи уніи— «Византійскіе историки» именно: Георгія Пахимера исторія царствованія Мухаммада Палеолога, переведенная на русскій языкъ при петербургской духовной академіи С.-П.-Б. 1862 г. и его же «*Andronicus Paleologus sive Historia rerum*»... на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ 1729 г. in fol. Venet.; Никифора Григоры «Римская Исторія», обвиняющая собою время отъ 1204 до 1341 г., переведенная при петербургской духовной академіи 1862 г.; б) для внутренней исторіи ліонской уніи, для раскрытія основныхъ пружиныхъ этого дѣла, сношеній имп. М. Палеолога съ папави, для исторіи ліонскаго собора: «*Annales Ecclesiastici*» Райнгольда; «*Sacrosancta concilia*» Ляббея; «*de Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione*» Льва Алліція; для ознакомленія съ самими началами, съ ученіемъ ліонскихъ уніатовъ и полемикой ихъ съ православными— «*Graeciae Orthodoxae Scriptores*», сборникъ того же Алліція. Всѣми указанными нами источниками должно пользоваться съ большою осторожностію. Особенно это нужно имѣть въ виду относительно изданія Алліція «*Graeciae Orthodoxae Scriptores*» и его собственныхъ сужденій о ліонской уніи въ сочиненіи «*de Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione*». Изданіе Алліція «*Graeciae Orthodoxae Scriptores*» представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ; въ немъ представляется собраніе сочиненій ближайшихъ участниковъ уніи Векка, Метохита, Мелетіиота и др. Но въ настоящее время еще не рѣшенъ вопросъ, подлинны ли это сочиненія ихъ, или по крайней мѣрѣ не повреждены ли они вставками издателя. Алліцій былъ въ свое время закоренѣлый отступникъ отъ православія и народности своей, ревностный іезуитъ, проникнутый самою фанатическою преданностію къ интересамъ римской церкви и самою глубокою ненавистію къ православной церкви греческой. Онъ былъ представителемъ той, до нелѣпостей пристрастной іезуитской школы, которая хотѣла обработывать исторію

греческой церкви съ цѣлю увѣрить весь свѣтъ въ томъ, будто греческая церковь до самаго позднѣйшаго времени (по крайней мѣрѣ до паденія Константинополя въ XV вѣкъ) была всегда и во всемъ согласна съ римскою церковію, не повѣдывала съ ея новозмышленные догматы, подчинялась верховному главенству папы, а такъ называемые на востокѣ православные греки, не подчинившіеся папѣ, всегда составляли въ самой греческой церкви незначительную и исключительную партію схизматиковъ, или раскольниковъ. Въ такомъ направленіи составлено Алліциемъ цѣлое большое сочиненіе «De perpetua consensione»... Для подтвержденія своей главной мысли въ этомъ сочиненіи ревностный іезуитъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ натяжкамъ, и самымъ немилосерднымъ образомъ уродуетъ факты греческой исторіи, напримѣръ простыя дипломатическія сношенія греческихъ императоровъ съ папами и съ западными государями во время крестовыхъ походовъ представляетъ какъ неопровержимое свидѣтельство единенія греческой церкви съ латинскою, а самые важные факты, не подходящіе подъ его взглядъ, какова напримѣръ общая въ греческомъ народѣ, непримиримая и постоянная ненависть къ латинству и латинянамъ, наполняющая собою можно сказать всю греческую исторію и нередко обнаруживающаяся со всею силою, такіе факты совсѣмъ опускаетъ. Не удивительно, что и при изданіи сочиненій греческихъ писателей въ своемъ сборникѣ Grassiae Orthodoxae Scriptores Алліцій, сообразно съ своими взглядами и цѣлями, позволялъ себѣ дѣлать вставки и искаженія. Къ счастью, неясность основной мысли Алліція до того очевидна, что рѣшительно не возможно увлечься ею непредубѣжденному читателю. Мы безопасно могли пользоваться изданіемъ Алліція въ такой мѣрѣ, въ какой это намъ нужно было для разъясненія воззрѣній униатовъ описываемаго нами времени. Во всѣхъ прочихъ частяхъ своего изслѣдованія, кромѣ самыхъ дипломатическихъ документовъ того времени (переписки папъ съ императорами и актовъ ліонскаго собора,

указанных у Лаббея), мы всего больше пользовались известіями ближайших къ люнской униі греческихъ историковъ Пахимера и Григоры. Показанія этихъ писателей даютъ намъ совсѣмъ иное понятіе о всемъ ходѣ дѣла, нежели какое хотѣтъ сообщить Адацій и все его послѣдователи, пристрастные латинскіе писатели; тѣмъ не менѣе и этими историками нельзя руководствоваться безъ критической провѣрки разнѣваемыхъ ими событій. Относительно Пахимера должно сказать, что этотъ историкъ до того безразличенъ, или безхарактеренъ въ своей исторіи, что даже трудно рѣшить: былъ ли онъ православный, или принадлежалъ къ партіи униатовъ. Въ одномъ мѣстѣ своего разсказа онъ со всею энергіею вооружается противъ униатовъ, разблачиваетъ предъ читателемъ все интриги нечистой императорской политики и по видимому стоитъ на сторонѣ православныхъ; въ другомъ онъ съ желчью и яроіей отзывается о православныхъ, и по видимому съ наслажденіемъ рисуетъ темныя стороны защитниковъ православія. Такая безхарактерность его была причиною того, что съ одной стороны латинскіе писатели (наприм. Поссинъ) называютъ его схизматикомъ и его исторію схизматическою, а съ другой православные читатели легко могутъ заподозрить его въ униатствѣ (какъ нѣкоторые дѣйствительно и дѣлаютъ); а между тѣмъ его исторіи служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ избранной нами эпохи. Относительно Н. Григоры мы должны замѣтить, что онъ въ своей римской исторіи является болѣе ораторомъ, нежели историкомъ; часто художественному описанію, драматическому разсказу о какомъ-либо описываемомъ событіи, въ его исторіи придается весьма важное значеніе въ ущербъ исторической истинѣ. Кромѣ этого Н. Григора по особымъ обстоятельствамъ былъ раздраженъ противъ духовенства и въ особенности противъ иночества (онъ содержался нѣсколько лѣтъ въ монастырской тюрьмѣ подъ надзоромъ монаховъ), и потому онъ весьма жадно и преувеличенно до крайности отзывается объ иночествѣ сво-

ого времени. Въ своемъ изслѣдованіи мы старались сколько возможно быть безпристрастными. Въ общемъ ходѣ исторіи ліонской уніи мы слѣдовали Пахимеру и Н. Григорь; но мы не соглашались съ ними въ нѣкоторыхъ частныхъ фактахъ этой исторіи, въ выводахъ и комментаріяхъ, какими у этихъ историковъ сопровождается каждое явленіе, каждая личность описываемой ими исторіи, и притомъ у каждого изъ нихъ съ своей личной точки зрѣнія. По мѣстамъ, гдѣ эти историки сходятся между собою, мы старались слычать ихъ рассказы объ одномъ и томъ же событіи, повѣрять ихъ общимъ ходомъ описываемой ими исторіи, и вообще, при помощи общихъ началъ исторической критики, выяснитъ истину, отличить въ устахъ писателя историческую правду отъ тѣхъ особенностей и случайностей, которыя привнесены личнымъ воззрѣніемъ того или другаго историка. Что касается до новѣйшихъ германскихъ изслѣдователей по церковной исторіи, то они мало обращаютъ вниманія на ліонскій соборъ и говорятъ о немъ какъ бы мимоходомъ, на трехъ-четырехъ страницахъ, какъ Неандеръ, а иногда и того меньше, какъ Гизелеръ и др.

II.

Въ 1261 году императоръ Михайль Палеологъ, при помощи генуезцевъ, овладѣлъ Константинополемъ, болѣе пятидесяти лѣтъ находившимся въ рукахъ латинянъ, и возстановилъ византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи было крайне неблагопріятно: она быстро клонилась къ паденію. Балдуинъ II, латинскій императоръ въ Константинополѣ, еще до паденія латинской имперіи два года скитавшійся по Европѣ, чтобы вымолить у папы и другихъ европейскихъ государей денегъ и войска для поддержанія своей распадающейся имперіи, уступившій Людовику IX, королю французскому, величайшую драгоценность—терновый вѣнецъ Спасителя, и заложившій свое Намюрское графство,

по изгнаніи латинянь изъ Константинополя, возобновилъ свои путешествія по западной Европѣ, умоляя государей и бароновъ помочь ему возвратити константинопольскій престолъ. Папа, скорбѣвшій о паденіи латинской церкви въ Византіи, готовъ былъ содѣйствовать Балдуину. Немедленно по завоеваніи Константинополя, онъ отлучилъ отъ церкви генуэзцевъ, которые находились въ союзѣ съ греческимъ императоромъ и которыхъ на западъ подозрѣвали въ содѣйствіи императору М. Палеологу овладѣть Константинополемъ. Венеціанцы приготовлялись къ войнѣ съ греками. Новаго союзника Балдуинъ нашелъ въ родственникѣ своемъ Карлѣ Анжуйскомъ, овладѣвшемъ королевствомъ неаполитанскимъ. Они заключили между собою такой договоръ: Балдуинъ, въ случаѣ возвращенія своего на престолъ константинопольскій, обѣщалъ отдать Карлу всю Ахайю и Пелопоннесъ, а сына своего Филиппа женить на его дочери, съ тѣмъ, что если Балдуинъ и сынъ его умрутъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, то Карлъ и потомки его будутъ имѣть право на всю имперію. Въ силу этого договора Карлъ Анжуйскій, отличавшійся военными доблестями, счастливый и храбрый противъ враговъ своихъ, готовился идти съ войскомъ въ Константинополь сухимъ путемъ, а огромнымъ флотомъ осаждалъ и брать другія приморскія крѣпости грековъ. Братъ Карла Анжуйскаго король французскій, Людовикъ, готовился къ крестовому походу на востокъ. Таково было положеніе только-что возстановленной византійской имперіи.

Императоръ Михайлъ Палеологъ видѣлъ грозу, собиравшуюся надъ имперію, и трепеталъ и за имперію и за самого себя, за свой родъ, за свою династію. Онъ открывалъ собою династію Палеологовъ, византійскихъ императоровъ, но вступилъ на византійскій престолъ незаконно, насиліемъ, убійствомъ. По смерти Феодора Ласкаря II, императорскій престолъ принадлежалъ малолѣтнему сыну его Іоанну. Михайлъ Палеологъ, бывшій опекуномъ малолѣтнаго Іоанна,

самъ слѣдался императоромъ. Чтобы потомъ утвердить себя и своихъ потомковъ на императорскомъ престолѣ, онъ употребилъ всевозможныя средства. Юнаго императора онъ сослалъ въ Магнезію, заключилъ подъ стражу и наконецъ ослѣпилъ; патріарха Арсенія, который за это ужасное преступленіе отлучилъ его отъ церкви, сослалъ въ ссылку, а на мѣсто его поставилъ своего духовника Іосифа, который и снялъ съ него церковное отлученіе: трехъ сестеръ ослѣпленнаго Іоанна выдалъ не за природныхъ грековъ, опасаясь, чтобъ ихъ дѣти или мужья не стали помогать императорскому престолу, а за иностранныхъ вельможъ, чтобъ удалить ихъ изъ предѣловъ имперіи. Чтобы отклонить опасность, грозившую имперіи со стороны государей западной Европы, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить на византійскомъ престолѣ свою династію, Михаилъ Палеологъ рѣшился сблизиться съ папою, чтобы подъ его защитою избѣгнуть угрожающей опасности и, при удобномъ случаѣ, сблизиться съ другими западными государями. Прямою путю къ этому—соединеніе церквей, унія между восточной и западной церквами. Императоръ Михаилъ Палеологъ прямо пошелъ по этому пути. Сильный протестъ, предъявленный православными греками противъ деспотическаго вѣнчательства императора въ дѣла совѣсти, протестъ, вызванный и ихъ давнею національною ненавистію къ латинянамъ, опустошавшимъ Константинополь, разграбившимъ его драгоценныя сокровища—мощи и иконы, и всего болѣе неизмѣнною, при всѣхъ политическихъ переворотахъ, преданностію вѣрѣ отцовъ своихъ—догмату св. Вселенской Церкви, для императора ничего не значилъ предъ задуманною имъ цѣлію. Это былъ такой человѣкъ, для котораго стоило только рѣшиться на что-либо, чтобы потомъ не отступать отъ своего намѣренія, хотя бы для этого потребовалось пожертвовать и совѣстію, или жизнію многихъ людей, хотя бы для этого пришлось изобрѣтать ужасныя пытки, заковывать въ цѣпи, ослѣплять, сажать въ тюрьмы кровныхъ своихъ родственниковъ. Это былъ человѣкъ въ высшей

своими коварный, упорный, беспощадно-жестокій деспотъ. Само собою разумеется, что здѣсь не можетъ быть и вопроса о томъ: дѣйствительно ли Михаилъ Палеологъ желалъ соединиться съ римскою церковію, или только хотѣлъ дать видъ, что имѣлъ такое намѣреніе. Весь ходъ исторіи монской уніи и собственныя сужденія самаго Михаила Палеолога ясно показываютъ, что эта уніа была дѣломъ одного политическаго разсчета, дѣломъ нечистой политики императора, желавшаго склонить на свою сторону папъ однимъ вѣнчаніемъ, формальнымъ введеніемъ уніи, усыпить бдительность ихъ одною видимою покорностію римской церкви и, подъ ея защитою, отклонить опасность отъ своей имперіи и династіи.

Папы, съ своей стороны, съ давняго уже времени мечтавшіе посредствоу уніи подчинить себѣ восточное христіанство, въ это время имѣли еще особенныя побужденія желать скорѣйшаго утвержденія уніи. Хотя западная Европа находилась еще тогда подъ вліяніемъ знаменитыхъ папъ Григорія VII и Иннокентія III, тѣмъ не менѣе папы этого времени далеко уже не были такъ сильны, какъ эти знаменитые ихъ предшественники. Это было время исхода крестовыхъ походовъ, когда крестоносцы увидѣли всю тщету своихъ усилій удержаться въ завоеванной ими Палестинѣ, когда съ другой стороны политическое злоупотребленіе со стороны папъ крестовыми походами и развитіе въ западной Европѣ началъ реформы охладилъ религіозный энтузіазмъ западнаго рыцарства. Уже никакія усилія папъ, ни неутомимая проповѣдь странствующихъ монаховъ, не были въ состояніи снова поджечь остывшую ревность западныхъ христіанъ къ новому крестовому походу. Все ограничивалось только добровольнымъ приношеніемъ и сборомъ на помощь угнетеннымъ въ Палестинѣ латинскимъ христіанамъ и богомольцамъ. Только отдѣльныя небольшія дружины, подъ начальствомъ французскихъ и нѣмецкихъ князей и бароновъ, у которыхъ болѣе сохранился духъ религіознаго

рыцарства, отваживались иногда на трудный и опасный подвигъ. А между тѣмъ въ Палестинѣ кипѣла жестокая война христіанъ съ невѣрными. Преемникъ Саладина, Бибарсъ, успѣлъ покорить себѣ большую часть уцѣлѣвшихъ владѣній разгромленнаго королевства іерусалимскаго. Онъ разрушилъ храмы въ Назаретѣ и на Фаворской горѣ, взялъ Кесарію, Іоппію, угрожалъ стѣнамъ Птолемаиды и наконецъ овладѣлъ Антиохіею, со всѣмъ ея округомъ (1268 г.). Французскій король Людовикъ IX, уже и прежде предпринимавшій походы на освобожденіе святой земли, снова далъ обѣщаніе предпринять крестовый походъ въ Палестину. Папы надѣялись, что чрезъ соединеніе греческой церкви съ латинскою и греки примутъ участіе въ этомъ походѣ; они знали крайне затруднительное положеніе имп. М. Палеолога, его предпримчивость и славолюбіе, надѣялись склонить его на свою сторону и заставить принять участіе въ освобожденіи святой земли отъ ига сарацинъ, готовыхъ уничтожить и слѣды латинскаго христіанства въ Палестинѣ. Михаилъ Палеологъ поддерживалъ эту мечту папъ какъ нельзя лучше, льстилъ имъ какъ умѣлъ, и на словахъ готовъ былъ рѣшиться на все пожертвованіе для славы и счастья апостольской катедры. Мысль объ освобожденіи святой земли была завѣтною мечтою архидіакона литтискаго Теобальда, въ 1268 году возведеннаго на папскій престолъ подъ именемъ Григорія X, оставившаго угнетенныхъ латинянъ Палестины съ обѣщаніемъ употребить всѣ усилія для того, чтобы доставить имъ подкрѣпленіе. Въ рѣчи, произнесенной имъ при отъѣздѣ жителей Анконы, онъ примѣнилъ къ себѣ слова псалмопѣвца: «аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началѣ веселія моего» (Псал. 136). Дѣйствительно, Григорій X не забылъ своего обѣщанія. По прибытіи своемъ на западъ, онъ послалъ на востокъ и деньги и войско, и въ 1274 году созвалъ въ Ліонѣ соборъ, на которомъ требовалъ для новаго крестоваго

похода на десять лѣтъ десятой части дохода со всѣхъ церковныхъ имѣній. Но всѣ старанія его были бесполезны и востокъ предоставленъ былъ своей судьбѣ. Можно послѣ этого понять всю ту горячность и энергію, съ какими папа схватился за мысль о соединеніи церквей; въ Михаилѣ Палеологѣ онъ надѣялся найти вѣрнаго помощника въ осуществленіи своего завѣтнаго желанія.

Были для папъ и другія побужденія ревностно заботиться о соединеніи церквей. Латинская имперія въ Константинополѣ пала; вслѣдъ за паденіемъ ея погибли одна за другой и другія мелкія, вассальныя державы латинскія на востокѣ, такъ что отъ полувѣковаго господства латинянъ къ Константинополѣ на долю апостольскаго престола осталось одно воспоминаніе о невозвратной потерѣ. Рана, нанесенная властолюбію папъ уничтоженіемъ латинской имперіи въ Константинополѣ, была еще свѣжа; еще живо было въ паняти ихъ время, когда латинскій константинопольскій патріархъ обращался въ Римъ за своимъ палліумомъ. Все это заставляло папъ заботиться о возвращеніи своего вліянія въ Константинополѣ, заботиться тѣмъ больше, чѣмъ свѣже и невозвратимѣе была для нихъ эта утрата, «покрывшая латинянъ вѣчнымъ стыдомъ», какъ выразился папа Урбанъ IV въ письмѣ къ Людовику IX (*Rayn.* 1262. п. 39).

III.

Сношенія Михаила Палеолога съ папами по дѣлу уніи начались немедленно по взятіи имъ Константинополя въ 1261 году. Въ этотъ же году онъ отправилъ пословъ къ папѣ съ богатыми дарами. Но посольство это не имѣло успѣха (*).

(*) Этихъ пословъ императора М. Палеолога, посланныхъ къ папѣ, Никифорица и Алуварда, въ Италіи заподозрили въ предательствѣ грекамъ города, и одного изъ нихъ казнили, а другой спасся бѣгствомъ. *Паллимер.* стр. 155.

Въ 1262 году императоръ Михаилъ Палеологъ, безъ вѣдома духовенства и народа, отправляетъ къ папѣ новое посольство. Въ письмѣ, которое онъ послалъ при этомъ папѣ Урбану IV, императоръ величалъ папу преемникомъ апостольскаго престола и своихъ духовныхъ отцевъ, выражалъ свою скорбь о томъ, что папа, занимающій первое мѣсто между епископами, отлучилъ отъ церкви генуэзцевъ за ихъ союзъ съ греками; описывалъ величайшія бѣдствія, причиненныя грекамъ латинянами, со времени покоренія Константинополя латинянами: оскверненіе храмовъ, прекращеніе богослуженія, поруганіе святыни; предлагалъ папѣ миръ, клялся Богомъ и св. ангелами, что если папа откажется отъ мира, то ему (императору) не въ чемъ будетъ упрекать себя. «Я не говорю теперь, писалъ императоръ, ни о догматахъ, ни о религіозныхъ обрядахъ. Если и есть отъносительно этого какое-нибудь разногласіе, его гораздо будетъ легче помирить тогда, когда будетъ заключенъ миръ». Въ заключеніе письма императоръ просилъ папу прислать своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ и съ ними отвѣтъ на свое письмо. (*Rayn.* 1263, п. 23.)

Но въ Римѣ еще не знали о нашествіи императора Михаила Палеолога присоединиться къ латинской церкви. Политическія обстоятельства показывали совершенно другое. Въ это время у грековъ съ княземъ ахайскимъ и другими, еще уцѣлѣвшими латинскими державами, шла война. Естественно, что папа съ крайнимъ неудовольстіемъ смотрѣлъ на эту войну, грозившую истребленіемъ послѣднихъ латинскихъ державъ на востокъ, а на самаго греческаго императора, какъ на своего врага. Вотъ почему, какъ только онъ узналъ, что Людовикъ IX, король французскій, рѣшился помочь Балдуину II возвратитъ Константинополь, изъ котораго онъ былъ изгнанъ греками, немедленно послалъ къ нему своего посла съ письмомъ (отъ 5 іюля 1262 г.), въ которомъ съ своей стороны убѣдительно просилъ его о скорѣйшемъ выполненіи своего нашествія возвратитъ Балдуину Константинополь,

тѣмъ болѣе, что латинскіе князья, владѣющіе Ахаією, Мореей и сосѣдними островами, а также и венеціанцы охотно будутъ помогать ему въ этомъ. (*Rayn.* 1262, п. 39.) Въ то же время папа далъ повелѣніе францисканскимъ монахамъ во Франціи проповѣдывать по всему королевству крестовый походъ противъ Михаила Палеолога съ тою же индульгенціей, какая дана была для святой земли (*ibid.* п. 34.). Императоръ Михаилъ Палеологъ, конечно, зналъ эту бѣду, готовую развиться надъ его имперіей; молчаніе папы сильно тревожило его. А между тѣмъ война съ княземъ ахайскимъ шла не совсѣмъ удачно. Послѣ нѣсколькихъ поражений генуезцы отказались отъ союза съ нимъ. И вотъ онъ пишетъ папѣ другое письмо, не ожидая отвѣта на первое. Тонъ этого втораго письма уже значительно понижается, въ немъ сильно заявляется душевная тревога и готовность на значительныя уступки. Императоръ старается объяснить папѣ, что неудача всѣхъ прежнихъ попытокъ къ уніи зависѣла отъ незнанія языка, отъ того, что греки и латиняне не могли непосредственно объясняться между собою, и должны были довольствоваться невѣжественными переводчиками: но что теперь онъ нашелъ человѣка, Николая, епископа кротонскаго, родомъ грека, но воспитавшагося въ римской церкви, и поэтому превосходно знающаго какъ языки греческій и латинскій, такъ и ученіе обѣихъ церквей; что этотъ епископъ объяснилъ ему по гречески ученіе латинскихъ отцовъ: Сильвестра, Дамаса, Целестина, Агаѳона, Адриана, Льва великаго, Григорія Двоеслова, Иларія Пиктавійскаго, Амвросія Медиоланскаго, Августина Иппонійскаго, Иеронима, Фульгенція и другихъ, что онъ нашелъ это ученіе согласнымъ съ ученіемъ греческихъ отцовъ: Аѳанасія Александрійскаго, Василія Кесарійскаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго и двухъ Кирилловъ. Поэтому, заключаетъ свое письмо императоръ, искренно желая соединенія, мы посылаемъ къ вамъ этого епископа, и просимъ какъ можно скорѣй прислать его къ намъ обратно вмѣстѣ съ уполномочен-

нымъ съ вашей стороны, для приведенія къ окончанію столь великаго дѣла. (*Rayn.* 1264, п. 58—60.) Греческое духовенство и народъ еще и не подозрѣвали о подобныхъ замыслахъ своего императора.

Получивъ первое письмо императора Михаила Палеолога, папа еще съ недовѣрчивостію посмотрѣлъ на его предложеніе уніи. Такъ какъ у грековъ шла война съ княземъ ахайскимъ, то папа естественно могъ думать: не хочетъ ли императоръ предложеніемъ уніи только выиграть время? Не переѣннитъ ли онъ своего намѣренія, когда кончится война? Вотъ почему только въ 1263 году папа рѣшился послать въ Константинополь четырехъ францисканскихъ монаховъ съ письмомъ къ императору (отъ 28 іюля). Въ письмѣ этомъ папа выражаетъ величайшую радость по поводу сдѣланнаго императоромъ перваго шага къ миру и величайшее желаніе заключить его. «Въ этомъ случаѣ, говоритъ онъ, мы вамъ покажемъ, какъ могущество св. престола полезно государямъ, которые находятся съ нимъ въ общеніи и пользуются его милостями. Если у нихъ случаются войны, или какіи-либо раздѣленія, церковь римская, какъ добрая мать, бросается между ними, вырываетъ у нихъ изъ рукъ оружіе и, своимъ авторитетомъ, заставляетъ ихъ помириться. Съ своей стороны католическіе государи, когда у нихъ бываютъ какія нибудь неурядица, или когда возмущаются ихъ подданные, тотчасъ прибѣгаютъ къ этой церкви, прося ея совѣта и помощи, и получаютъ отъ нея миръ и спокойствіе. Она также служитъ матерью государямъ, которые принимаютъ корону еще не въ зрѣломъ возрастѣ: она руководствуетъ ими, покровительствуетъ и защищаетъ ихъ отъ узурпаторовъ, когда это необходимо, даже на свой счетъ. Если вы вступите въ ея нѣдра, она, чтобы поддержать вашъ престолъ, доставитъ вамъ помощь не только генуезцевъ и другихъ итальянцевъ, но, если это нужно будетъ, и помощь всѣхъ католическихъ королей и государей цѣлаго свѣта. Но пока вы будете внѣ повиновенія св. престолу, мы не потерпимъ,

чтобы генуезцы, или другіе какіе-либо латиняне, подавали вамъ помощь. Что же касается разграбленія церквей и другихъ подобныхъ безпорядковъ, продолжаетъ папа, то ни одинъ разумный человекъ не станетъ обвинять въ нихъ всѣхъ латинянъ: виноваты какіе-либо частныя лица, воры, или скорѣе тѣ, которые своимъ расколомъ привлекли на себя подобныя бѣдствія». Въ заключеніе своего письма папа упрекаетъ императора за то, что онъ думаетъ заключать съ нимъ миръ прежде соглашенія въ догматахъ и обрядахъ обѣихъ церквей: «никакой миръ не можетъ быть прочнымъ, говоритъ папа, если въ его основаніи не будетъ вѣры; вы не должны были бы ставить его прежде догматовъ и обрядовъ» (*Raun.* 1264. п. 60—66). Въ отвѣтъ своемъ на второе письмо имп. М. Палеолога (отъ 22 іюля 1264 г.) папа благодаритъ Бога за то, что онъ внушилъ императору такія добрыя намѣренія, проситъ его ускорить дѣломъ соединенія съ римскою церковію, посылаетъ къ нему Николая, епископа кротонскаго, съ двумя францисканскими монахами, и проситъ его во всемъ имъ слѣдовать. Въ ожиданіи успѣха отъ этого дѣла, папа пріостановилъ предполагаемую войну, къ которой прежде самъ возбуждалъ Людовика IX, войну для возвращенія Константинополя Балдуину. Такимъ образомъ императору М. Палеологу на первый разъ удалось отклонить отъ себя опасность. Этимъ и кончились сношенія М. Палеолога съ папою Урбаномъ IV; папа скоро умеръ. Мѣсто его заступилъ Климентъ IV.

Новый папа не отличался уиѣренностію своего предшественника. Это былъ человекъ крутаго, настойчиваго характера. Переговоры между нимъ и императоромъ М. Палеологомъ приняли болѣе серьезное направленіе. Ласково принявъ пословъ папы Урбана IV, императоръ постановилъ съ ними нѣсколько статей касательно соединенія церквей. Составлено было даже исповѣданіе вѣры отъ лица всей греческой церкви и послано въ Римъ. Климентъ IV остался недоволенъ этимъ исповѣданіемъ вѣры, находя его несоглас-

нымъ съ ученіемъ церкви римской. Поэтому онъ послалъ грекамъ новое исповѣданіе вѣры, изложивъ его въ письмѣ къ императору. Въ письмѣ этомъ Климентъ IV говоритъ, что его предшественникъ папа Урбанъ IV былъ правъ, желая основаніемъ соглашенія между церквами поставить вѣру, и что относительно этого предмета надобно дѣйствовать открыто и выражаться ясно. Въ самомъ же исповѣданіи вѣры, присланномъ папою, подробно излагались всѣ нововведенныя частныя мнѣнія римской церкви и особенно ученіе о преимуществѣхъ римскаго престола. «Римскій первосвященникъ, говоритъ папа въ этомъ письмѣ, имѣетъ всю полноту власти съ правомъ призывать отъсюду къ св. престолу по дѣламъ духовнымъ. Привилегіи другихъ церквей признаются, но какъ бы пріостекающими отъ апостольской кафедръ. Мы не думаемъ, продолжаетъ папа, эту вѣру подвергать новому разсмотрѣнію, а потому довольствуемся только простымъ ея изложеніемъ, не прибавляя доказательствъ; но мы рѣшились послать къ вамъ пословъ, съ которыми вы можете отправить къ намъ нѣсколько наиболее ученыхъ изъ вашихъ». Далѣе онъ обѣщаетъ, если окажется необходимымъ, созвать соборъ для утвержденія соединенія (*Rayn.* 1267, п. 72, 81. Письмо отъ 4 марта 1267 г.). Спустя два мѣсяца, папа Климентъ IV прислалъ новое письмо императору М. Палеологу, которымъ требовалъ, чтобъ императоръ соединился съ французскимъ королемъ Людовикомъ IX на помощь армянамъ, угнетеннымъ сарацинами. Императоръ представлялъ ему на это, что онъ тронуть погибелью святой земли и потерю короля армянскаго, но опасается, что если онъ пойдетъ противъ невѣрныхъ, латиняне нападутъ на его земли, оставленныя безъ защиты. На это папа ему отвѣчалъ, что легко освободиться отъ этой опасности, стоитъ только присоединиться къ римской церкви, и что ему (императору) не трудно сдѣлать это даже и въ томъ случаѣ, еслибы на это не были согласны духовенство и народъ, «потому что, заключаетъ свое письмо папа, мы знаемъ, что вы имѣете надъ ними власти болѣе, нежели сколько нужно» (писано 27 мая. *Rayn.* 1267. п. 66).

Императоръ М. Палеологъ еще не хотѣлъ согласиться на такія тяжкія условія, не рѣшался покупать столь дорогою цѣною расположеніе папы, и потому переговоры о соединеніи церквей на время должны были прекратиться. Но какъ внутреннее, такъ и вѣдшее политическое положеніе восточной имперіи было крайне неблагопріятно. Ослѣпивъ царевича Іоанна (*Пахммер*. 176), своего питомца, и заключивъ его въ крѣпость, Михаилъ Палеологъ возбудилъ этимъ сильное неудовольствіе въ народѣ. Въ Никей по этому случаю произошли сильныя волненія. Жители никейскихъ высотъ нашли одного юпошу, отъ болѣзни лишившагося зрѣнія, о которомъ шла молва, будто онъ есть молодой царь Іоаннъ, и провозгласили его своимъ царемъ (*Пахм* 177—178). Явился такимъ образомъ самозванецъ, съ которымъ Михаилу Палеологу не легко было управиться. Въ то же время патріархъ Арсеній, узнавъ объ ослѣпленіи царевича Іоанна, съ согласія другихъ епископовъ, предалъ Михаила Палеолога церковному проклятію. Испуганный императоръ и самъ лично, и чрезъ посредство другихъ духовныхъ лицъ, умолялъ патріарха о снятіи съ него проклятія. Патріархъ не отвергалъ истиннаго покаянія; онъ требовалъ только, чтобъ императоръ, для достиженія престола совершившій преступленіе, загладилъ свой грѣхъ отреченіемъ отъ незаконно-захваченнаго престола и возвращеніемъ власти законному государю. Императоръ не соглашался на это условіе, и православный патріархъ рѣшился лучше быть отрѣшеннымъ отъ престола и провести остатокъ жизни въ изгнаніи, нежели принять нераскаяннаго грѣшника въ общеніе съ св. церковію. По настоянію императора Палеолога, патріархъ Арсеній 1267 г. незаконно былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе (*Пахм*. 248). На его мѣсто патріархомъ избранъ былъ Германъ. Но частію недовольство и ропоть въ народѣ, по случаю незаконнаго низложенія православнаго патріарха Арсенія, частію же то обстоятельство, что новый патріархъ не пользовался уваженіемъ народа, были причиною того, что, по волѣ импе-

ратора, Германъ принужденъ былъ отказаться отъ патріаршаго престола (*Папм.* 267). Преемникомъ Германа былъ избранъ царскій духовникъ, Іосифъ, который и снялъ съ императора церковное запрещеніе. Эти обстоятельства сильно волновали народъ и породили расколъ. Общество раздѣлилось на арсенитовъ и іосифитовъ. Произошли большія волненія въ народѣ (*ib.* 289). Монахи нѣкоторыхъ монастырей ни за что не хотѣли признать Іосифа патріархомъ; по приказанію императора, ихъ подвергали жестокимъ наказаніямъ и пыткамъ (*ib.* 291). Къ этимъ внутреннимъ неурядицамъ государства присоединились еще внѣшнія опасности. Карлъ Анжуйскій, король неаполитанскій, послѣ того, какъ все покорилось ему въ Италіи и Сициліи, заключилъ договоръ съ Балдуиномъ II, изгнаннымъ изъ Константинополя, началъ думать объ осуществленіи тѣхъ правъ, которыя онъ пріобрѣлъ по этому договору, готовился къ завоеванію Константинополя. Онъ приготовлялъ многочисленный флотъ, собиралъ войско, оружіе и деньги, и усердно просилъ папу Климента IV принять участіе въ предпринимаемомъ походѣ. Папа съ радостію согласился на это, и общалъ ему свое содѣйствіе (*ib.* 329).

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ императоръ М. Палеологъ рѣшился опять, подъ видомъ соединенія церквей, обратиться за помощію къ папѣ. Но такъ какъ всѣ открытыя пути въ Римъ были для него заперты его врагомъ Карломъ: то онъ рѣшился вступить въ тайныя сношенія. Онъ отправлялъ къ папѣ тайныя письма чрезъ людей знатныхъ и расположенныхъ къ грекамъ итальянскихъ вельможъ. Чрезъ нихъ онъ старался расположить въ свою пользу римскаго первосвященника и его кардиналовъ, которымъ онъ посылалъ секретныя письма, богатые подарки и золото (*ib.* 328—331). Съ этою же цѣлію императоръ особенно благосклонно принималъ всѣхъ, приходившихъ изъ Рима людей, какого бы они были званія, особенно же монаховъ латинскихъ разныхъ орденовъ, въ то время наводнявшихъ Константинополь. От-

лично принимая своихъ дорогихъ гостей самъ, онъ того же требовалъ и отъ патріарха: волей-неволей имъ позволялось участвовать въ общемъ съ православными греками богослуженіи, въ принятіи антидора, и во всемъ другомъ, кромѣ таинства св. причащенія. Чтобъ еще болѣе обезопасить себя со стороны нападеній Карла и склонить на свою сторону папу, имп. М. Палеологъ отправилъ почетное посольство къ брату Карла, французскому королю, Людовику IX, просилъ его «обуздать враждебные замыслы своего брата противъ грековъ», и походатайствовать о грекахъ, какъ о своихъ братьяхъ, предъ римскимъ первосвященникомъ (ib. 332). «Я, клиръ и народъ (хотя клиръ и народъ не знали объ этомъ), писалъ Михаилъ Палеологъ Людовику IX,—желая возвратиться въ подчиненіе римской церкви, неоднократно посылали для этой цѣли посольства къ св. престолу, но не получали никакого рѣшенія». Онъ просилъ Людовика быть посредникомъ между нимъ и папою, обѣщая съ своей стороны ненарушимо выполнить все, что будетъ касательно этого постановлено. Онъ заклиналъ его кровію Іисуса Христа и послѣднимъ судомъ. Людовикъ IX охотно взялся за это дѣло, онъ отправилъ францисканскихъ монаховъ съ письмами къ кардиналамъ, (за смертію Климента IV) управлявшимъ римскою церковію. Кардиналы, выслушавъ посланныхъ, отвѣчали Людовику (отъ 14 мая 1270 г.), что исполненіе этого дѣла они возложили на епископа, папскаго легата во Франціи, уполномочивъ его возобновить съ имп. М. Палеологомъ переговоры, начатыя двумя послѣдними папами—Урбаномъ и Климентомъ, не отступая впрочемъ ни на шагъ отъ тѣхъ условій, которыя они предписали грекамъ, самаго же Людовика они предостерегали, чтобъ онъ не слишкомъ довѣрялся М. Палеологу, который неоднократно дѣлалъ подобныя предложенія для того только, что бы выиграть время (*Rayn.* 1270 п. 3, 4). Такъ и отъ римскаго двора не скрылось двоедушіе императора. Чтобы постепенно приготовить къ уніи духовенство и народъ, которые еще не знали объ этомъ дѣлѣ, импе-

раторъ созывалъ въ Константинополь соборы и передалъ на ихъ обсужденіе дѣло уніи. Но православное духовенство такъ было убѣждено въ незаконности задуманнаго императоромъ дѣла, такъ глубоко предано православному догмату церкви, что не хотѣло входить ни въ какія разсужденія о предполагаемой императоромъ уніи и отказалось отъ всякихъ состязаній по этому дѣлу съ латинянами (*).

IV.

Въ 1271 году на папскій престолъ вступилъ Григорій X. Мысль о подчиненіи греческой церкви апостольскому престолу была его задушевною мыслию (*Пахм.* 339, 340). Возвращаясь изъ Сиріи въ Римъ, гдѣ ожидала его папская тіара, Григорій X, хорошо зная о сношеніяхъ Михаила Палеолога съ прежними папами по уніи, отправилъ къ нему нищенствующихъ монаховъ съ цѣлію привѣтствовать его, увѣдомить о своемъ избраніи и вмѣстѣ объявить свое пламенное желаніе къ соединенію церквей, прибавляя, что если императоръ съ своей стороны желаетъ того же, то это никогда не можетъ быть достигнуто лучше, какъ въ его первосвященство. Михаилъ Палеологъ, также хорошо знавшій Григорія X, вѣрилъ, что въ немъ онъ найдетъ болѣе сговорчивости, нежели въ его предшественникахъ, и надѣялся теперь воспользоваться успѣшнѣе рѣчью объ уніи для достиженія своей политической цѣли.

Первымъ дѣломъ новаго папы было осуществленіе его задушевной мысли — облегченія участи латинскихъ христіанъ

(*) Пахимеръ негодуетъ на православное духовенство за такое, по видимому, равнодушіе къ уніи, задуманной императоромъ; но ревность духовенства къ православной вѣрѣ какъ нельзя лучше доказывается дальнѣйшею исторіею лійонской уніи, и Пахимеръ противорѣчитъ самому себѣ, когда на одной страницѣ своей исторіи упрекаетъ православное духовенство въ равнодушіе къ вѣрѣ, а на другой рассказываетъ о его непоколебимой преданности св. церкви. *Пахимер.* 338—339 см. 335.

на востокѣ, угнетенныхъ сарацинами, и соединенія церкви. Съ этою цѣлю онъ разослалъ окружное посланіе ко всему латинскому духовенству. Въ посланіи папа изображалъ бѣдствія, обуревающія св. церковь, — это: заблужденія греческаго народа, «который уклонился отъ преданности и повинovenія апостольскому престолу»; занятіе и опустошеніе невѣрными св. земли, и извращеніе нравовъ, которое сильно распространилось между латинскимъ духовенствомъ и даже проникло въ народъ. Намъ должно плакать и сокрушаться, говорилъ папа, о томъ, что впадшіе въ заблужденіе и уклонившіеся отъ единства церкви, греки, подвергаютъ себя ужасному наказанію за гробомъ; что членовъ вселенской церкви, столь славныхъ и знаменитыхъ, оторвало отъ единства церкви такое ужасное заблужденіе и въ такое тяжелое время». Затѣмъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ описавъ бѣдствія св. земли и всеобщую порчу нравовъ, папа говоритъ, что онъ по примѣру древнихъ св. отцевъ, «чтобы св. церковь была всегда единою, прекрасною невѣстою Христовой», рѣшился созвать вселенскій соборъ, на который и приглашаетъ ихъ къ майскимъ календамъ 1274 года. Другими письмами папа приглашалъ на имѣющій быть соборъ всѣхъ королей и принцевъ. Въ письмѣ къ императору М. Палеологу онъ писалъ, что «онъ проливаетъ слезы и молится о томъ, чтобы Господь соединилъ во едино латинянъ и грековъ, и что онъ для этого (хотя впрочемъ это было далеко не главною цѣлю люнскаго собора) рѣшился созвать вселенскій соборъ, — выражаетъ большую радость о томъ, что императоръ въ своемъ письмѣ къ папѣ Клименту IV (полученномъ уже Григоріемъ X) изъявлялъ свою ревность къ соединенію церквей, глубокое почитаніе апостольскому престолу, горячую ревность противъ враговъ св. Креста, и наконецъ полную преданность намѣстнику римской церкви; съ радостію наполняетъ императору, что онъ (императоръ) «откровенно» писалъ Людовику, королю французскому, о своемъ желаніи присоединиться къ римской церкви и просилъ его быть посред-

никомъ въ этомъ дѣлѣ. «Поэтому, продолжалъ папа, мы просимъ тебя: не угашай духа. Размысли, какъ безстрашенъ и спокоенъ предстанешь ты въ послѣдній день суда предъ грознымъ Судією, когда будутъ окружать тебя толпы возвращенныхъ тобою въ лоно матери церквей. Добрый Пастырь, положившій за овецъ душу свою, введетъ тебя въ избранныя свои обители, и ты войдешь въ нихъ, радуясь и торжествуя. О, ты блаженъ, если Господь приготовилъ тебя къ этому дѣлу!» Но, переходя за тѣмъ къ самому способу соединенія церквей, Григорій X не отступаетъ ни на шагъ отъ способа, какого держались его предшественники, — онъ настаиваетъ, чтобы оно совершилось по плану Климента IV, т.-е. чтобы греки неизвѣнно приняли латинскій символъ и признали главенство папы. «Просимъ, говорилъ папа, и увѣщиваемъ признать чистую и непоколебимую истину св. католической вѣры и исповѣдать ее чистымъ и непритворнымъ сердцемъ предъ братьями нашими, легатами, а также признать первенство римской церкви». Папа предлагалъ императору поскорѣе прислать въ Римъ на предполагаемый соборъ своихъ повѣренныхъ, съ полнымъ полномочіемъ отъ себя, клира и народа, и притомъ съ особыми письмами отъ императора, знатныхъ особъ и духовенства по особой, нарочно составленной формѣ, врученной посланцъ, которые съ этимъ письмомъ отправлены были въ Константинополь. Въ заключеніе письма папа просилъ императора заблаговременно извѣстить его объ отправленіи своихъ повѣренныхъ на соборъ, дабы можно было предварительно позаботиться обо всемъ, касающемся собора и соединенія церквей, грозя въ противномъ случаѣ начать дѣло безъ его участія: «самъ Господь, заключаетъ свое письмо папа, откроетъ намъ пути къ его исполненію» (ноябрь 1271 г.) (*). Видѣть съ этимъ, папа

(*) Lacr. conc. Labbei. ibid. epist. 1. Greg. X ad Mich. Paleolog. p. 942—947. Изъ письма папы къ императору не видно, чтобы папа обращалъ ему безопасность. Можетъ быть, набожный и горячо преданный

писалъ письмо къ патріарху Іосіѳу, въ которомъ просить патріарха, чтобы онъ былъ не только сотрудиномъ императора въ соединеніи церквей, «но особеннымъ двигателемъ этого дѣла», чтобы онъ увѣщевалъ къ скорѣйшему исполненію всего указаннаго, какъ императора, такъ и прочихъ грековъ, чтобы онъ съ епископами своими явился лично на соборѣ. «Мы примемъ васъ благосклонно, говоритъ папа въ заключеніе своего письма къ патріарху, объяснился обо всемъ искренно и почтилъ какъ должно» (*). Не оставались праздными зрителями въ этомъ дѣлѣ латиняне-монахи разныхъ орденовъ, въ ту пору наводнявшіе Константинополь; они съ своей стороны и словомъ и дѣломъ поддерживали завѣтное желаніе папы и принимали самое живое участіе въ приготовленіи грековъ къ уніи. Одинъ изъ нихъ, Іоаннъ Парастронъ, латинянинъ изъ грековъ, бывшій въ числѣ пословъ Григорія X, даже неоднократно просилъ себя смерти, только бы стоялась унія между греческою и латинскими церквами. Часто приходя къ патріарху и въ соборъ, онъ оказывалъ величайшее благоговѣніе къ греческому богослуженію. О латинянахъ онъ говорилъ: «хорошо бы ихъ оставить прибавку, которая только соблазняетъ грековъ и мѣшаетъ ихъ примиренію съ латинянами. Впрочемъ, прибавлялъ онъ, несправедливо было бы обвинять и латинянь, читающихъ символъ съ прибавкою; потому что какъ латиняне, вѣрующіе въ происхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, такъ и вы (греки) — отъ Отца «черезъ Сына», одинаково берете на себя слишкомъ много и мечтаете проникнуть въ тайны Божіи». Православное греческое духовенство на всѣ хитрыя слова Парастрона, измѣнника православія, отвѣчало ему, что прежде

дѣлу уніи папа не хотѣлъ набрасывать тѣни на свое задушевное дѣло внесеніемъ въ свои письма къ императору выгодъ, чисто политическихъ. Но безъ всякаго сомнѣнія, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія, императоръ М. Палеологъ чрезъ легатовъ былъ успокоенъ на счетъ враждебныхъ дѣйствій Карла.

(*) Lacr. Conc. Labbei, Conc. Lugdun. II.

всего нужно, чтобы римская церковь уничтожила прибавку въ символѣ и другія нововведенія, что тогда только можно надѣяться на соединеніе церквей, и рѣшительно отказалось отъ всякихъ разсужденій съ нимъ, рѣшилось ничего не слушать, какова ни будетъ въ этомъ отношеніи воля царя и сколь бы ни были велики его угрозы (*Папм.* 330—343).

Императоръ Михайлъ Палеологъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Въ одинъ день, собравъ у себя во дворцѣ патріарха, архіереевъ и нѣкоторыхъ изъ клира, онъ предложилъ имъ соединеніе съ римскою церковію на слѣдующихъ условіяхъ: а) при богослуженіи поминать папу, на ряду съ прочими четырьмя патріархами; б) признать апелляцію на имя папы, т.-е. дозволить всякому, желающему, обращаться къ судилищу стараго Рима, какъ къ высшему и совершеннѣйшему; в) признать первенство папы во всемъ. О прибавленіи въ символѣ и другихъ нововведеніяхъ римской церкви не было и рѣчи. (*Н. Григор.* с. 119.) Чтобы скорѣе убѣдить духовенство къ принятію уніи, императоръ указывалъ на тѣ выгоды, какія принесетъ унія имперіи, находящейся въ крайнихъ обстоятельствахъ. Сторону императора поддерживали: архидіаконъ Мелитиніотъ, Метохитъ, и отчасти риторъ церкви Оловоль (*). Желая найти для задуманнаго дѣла поддержку въ предшествующей практикѣ церковной, императоръ Іоаннъ Дукъ Ватацъ и патріархъ Мануилъ, отправлявшіеся въ Римъ архіереями внушалось совершать литургію виѣстѣ съ латинянами и поминать имя папы, если онъ только пошлетъ помощь имперіи. Для подтвержденія этого, представлены были на соборъ и подлинныя будто бы документы. Въ этихъ документахъ, какъ находилъ царь, латиняне вовсе не считались еретиками и только ставилась имъ въ вину прибавка къ символу. Онъ представлялъ на видъ собору и то,

(*) *Папм.* 343. *Н. Григор.* 124. Пахимерь и Григора въ числѣ поминутыхъ сторонниковъ императора въ дѣлѣ уніи указываютъ и на протопостоларія Георгія Кипрскаго, но мы не можемъ этого признать, какъ видно будетъ въ послѣдствіи.

во сколькоких величайшихъ тайнствахъ греки нимаю не затрудняются имѣть общеніе съ латинянами, и на переходъ ихъ въ свою церковь смотрятъ только какъ бы на замѣну одного языка другимъ, своего роднаго греческимъ. «Что противнаго каноническимъ правиламъ, говорилъ императоръ, въ провозглашеніи имени папы предъ церковію, гдѣ и другимъ, не имѣющимъ папскаго достоинства, необходимо участвовать въ томъ же общеніи, когда они присутствуютъ при священнодѣйствіи, и когда служащій іерей вѣстъ безъ исключенія преподаетъ благодать Троицы? Въ наименованіи же папы братомъ, и даже первымъ, менѣе несообразности, чѣмъ въ томъ, что находившійся въ пламени богачъ назвалъ Авраама отцемъ, не смотря на то, что своимъ правомъ онъ на столько отстоялъ отъ бѣдняка, на сколько велика была, раздѣлявшая ихъ бездна. Если мы предоставимъ также папѣ право апелляціи, то въ сомнительныхъ случаяхъ едва ли кому захочется плыть для этого за море.» (*Пахим.* 343—345.) Не имѣвшій большаго образованія, патріархъ Іосифъ самъ не сталъ возражать императору, а приказалъ говорить своему ученому и краснорѣчивому хартофилаксу (*), Векку, извѣстному своимъ краснорѣчіемъ и горячею ревностію противъ латинянъ. Веккъ молчалъ, боясь раздражить императора. Патріархъ, подъ угрозою отлученія, приказалъ Векку высказать о латинянахъ свое сужденіе. Тогда Веккъ сказалъ: «императоръ говоритъ, что прежніе отцы не называли латинянъ еретиками; бываютъ еретики, по имени уже объявленные церковію; но страшнѣе еретики тайные, которые еще не обличены этимъ именемъ: таковы римляне, которые, не называясь еретиками, на самомъ дѣлѣ еретики». (*Пахим.* 345.) Такія слова, произнесенныя однимъ изъ ученѣйшихъ людей, придали смѣлость патріарху и собору, но сильно раздражили царя: онъ немедленно рас-

(*) Хартофилаксъ—хранитель патріаршей печати, которую носилъ на груди; онъ завѣдывалъ церковнымъ архивомъ, былъ судьей во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, разбираалъ дѣла брачныя, защищалъ клириковъ, и вообще былъ правою рукою патріарха.

пустилъ собраніе. Отзывъ Векка о латинянахъ, ободрившій православное духовенство, не расположенное къ униі, казался императору тѣмъ болѣе опаснымъ, что Веккъ, за свою ученость и умъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. (*Пахм.* 372. *Н. Грм.* 122.) Итѣть такого человѣка въ числѣ противниковъ своего дѣла, императору казалось опаснымъ, и онъ рѣшился привлечь его на свою сторону. По его приказанію, нѣкто Хумнъ сдѣлалъ на Векка доносъ, какъ на государственнаго преступника. (*Пахм.* 346.) Но Веккъ, на соборѣ, нарочно созванномъ для его осужденія, удачно опровергъ это обвиненіе, и, къ прискорбію императорскихъ чиновниковъ, былъ оправданъ соборомъ. Чтобы избавиться отъ опасности, готовый разразиться надъ нимъ со стороны императора, Веккъ падѣлъ на себя нищенскую одежду и искалъ безопасности въ Великой Церкви. Но онъ не спасся и тамъ; посредствомъ хитрости, по приказанію царя, вызвали его изъ храма, схватили и заключили въ тюрьму. (*ib.* 347. *Н. Грм.* 122.) Отнявъ такимъ образомъ у патріарха одного изъ сильнѣйшихъ помощниковъ, императоръ надѣялся склонить его на свою сторону другимъ способомъ. При содѣйствіи указанныхъ нами сторонниковъ униі, онъ составляетъ трактатъ, въ которомъ изреченіями и выдержками изъ историческихъ сочиненій доказываетъ безукоризненность латинцевъ въ дѣлѣ вѣры, посылаетъ его къ патріарху и приказываетъ написать на него опроверженіе, но также на основаніи исторіи и отеческихъ изреченій. Императоръ оставался въ высокоумной увѣренности, что никто не отважится возразить противъ написаннаго. Но онъ ошибся въ расчетѣ. Общее дѣло ненавистной грекамъ униі соединило всѣхъ въ одно. На помощь патріарху, для опроверженія трактата, явились всѣ лучшіе люди между монахами и учеными, и даже сестра императора Евлогія. Собравшись вмѣстѣ, они прочли трактатъ императора и въ короткое время ученымъ монахомъ, Іовомъ Іаситомъ, составлено опроверженіе, и отъ лица собора отправлено къ царю. Внимательно прочитавъ

его, царь увидѣлъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и даже не рѣшился публично читать его. (*Пахим.* 348, 349.)

Видя, что дѣло проиграно и съ этой стороны, императоръ рѣшился во чтобы то ни стало привлечь на свою сторону защитника православія, заключеннаго въ тюрьму, Векка. Къ сожалѣнію, императоръ успѣлъ въ этомъ. Веккъ не оправдалъ ожиданія православныхъ и вмѣсто того, чтобы устоять до конца въ вѣрѣ отцовъ своихъ, онъ безчестно измѣнилъ православію, и перешелъ на сторону императора, сдѣлавшись уніатомъ (*).

Іеромонахъ Владиміръ Никольскій.

(До слѣдующей книжки.)

(*) Что обратило Векка въ унію? Намъ кажется, что ни недостатокъ богословскаго образованія Векка, какъ утверждаетъ Пахимеръ, ни сочиненія Н. Влеммида, данныя для чтенія Векку царемъ во время содержанія его въ тюрьмѣ, ни наконецъ роль посредника и миротворца между греками и латинами, какъ говоритъ о себѣ самъ Веккъ въ своихъ сочиненіяхъ, или лучше издатель ихъ Алляцій, ничто подобное не было причиною обращенія Векка въ унію. Кажется, Веккъ измѣнилъ православію просто по малодушію. Онъ зналъ, что гнѣвъ царя, разразившійся надъ нимъ за твердость его въ православіи, не ограничится одною тюрьмою, что его ожидаютъ пытки и даже смерть, еслибъ онъ до конца остался вѣрнымъ православію, и потому Веккъ вмѣсто того, чтобы явиться твердымъ исповѣдникомъ православія, постыдно измѣнилъ православної церкви и перешелъ на сторону императора, гдѣ ожидали его почести и патріаршая кафедра.

ИСКАНІЕ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВЪ ХУІІІ ВѢКѢ

АРХІЕРЕЙСТВА. (*)

ГЛАВА ІV.

Возвращеніе депутаціи въ Покровскій монастырь. — Письмо Іоасафа и Евдокима къ Румянцеву-Задунайскому. — Прибытіе депутаціи въ Успенскій Никодимовъ монастырь. — Письмо братіи Успенскаго монастыря къ графу Румянцеву. — Особое письмо къ нему же отъ архимандрита Іоасафа. — Предложеніе Румянцева новгородско-сѣверскому намѣстническому правленію. — Указы сего правленія уѣзднымъ исправникамъ и слободскимъ ратушамъ. — Черечисленіе старообрядческихъ слободъ въ вѣдомство таврической епархіи. — Письмо по этому случаю с.-петербургскаго митрополита Гавріила къ епископу новгородско-сѣверскому Иларіону. — Устройство Потемкинѣмъ Корсунскаго монастыря въ своей области. — Вызывъ архимандрита Іоасафа въ Св. Синодъ. — Назначеніе его настоятелемъ Потемкинскаго старообрядческаго монастыря. — Возвращеніе Іоасафа изъ С.-Петербурга. — Прошеніе его къ Амвросію, епископу таврическому. — Отвѣтъ Амвросія. — Прошеніе Іоасафа съ братіею къ Потемкину-Таврическому. — Письмо Потемкина по этому случаю къ Амвросію таврическому. — Грамота Амвросія на новоотроющійся монастырь.

Возвратившись въ Покровскій монастырь, изъ числа депутатовъ монахи Іоасафъ и Евдокимъ послали тотчасъ же копію съ объявленія князя Потемкина графу Румянцеву-За-

(*) См. *апрѣльскую* книжку «Прав. Обзорнія.» 1867 г.

дунайскому, какъ начальнику края, при слѣдующемъ (*) отъ себя письмѣ.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомиловитивый благотворитель и отецъ!

Ваше врожденное снисхожденіе и ваша душа, всегда готовая благотворить, довольно намъ дали почувствовать цѣну вашихъ благодѣній, на насъ влитыхъ, при чемъ будучи мы въ С.-Петербургѣ получили отъ его свѣтлости объявленіе, съ котораго вашему высокографскому сіятельству представляемъ при семь копію. Но чѣмъ мы за оныя можемъ возблагодарить? какъ жертва можетъ быть достойнѣйшая, какъ не та, какъ приносится отъ сердца, исполненнаго усердія и почтенія къ вашей сіятельнѣйшей особѣ? Итакъ пріемля вашего сіятельства источникъ милосердій, привнося Всевышнему Существу благодарственныя хвалы, возжигая на алтаряхъ сердце нашихъ повседневныхъ жертвы о продолженіи вашего здравія и спасенія, прославляя въ вѣчно достойной памяти ваше отеческое благодѣніе, пребываемъ съ благодареніемъ и надеждою навсегда.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомиловитивый государь и отецъ!

Вашего сіятельства усерднѣйшіе богомольцы
монахъ Іоасафъ, монахъ Евдокимъ.

24-го января 1786 года.

Вождь за тѣмъ депутация прібыла въ Успенскій Никодимовъ монастырь и обрадовала братію, вручивъ ей объявленіе Потемкина. Братія монастыря съ своей стороны благодарила за участіе въ ихъ дѣлѣ графа Румянцева-Задувайскаго слѣдующимъ (**) письмомъ.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомиловитивый государь и отецъ!

Въ прошломъ 1783 году марта 30-го числа покойный отецъ Никодимъ имѣлъ счастье у васъ быть и докладывалъ о своемъ до св. Синода намѣреніи: не соблаговолено ль будетъ намъ въ

(*) Книга монаха Виталія о церкви и раскольникахъ. Переписка Никодима по исканію единовѣрія. Рукописи въ библиот. прот. Тим. Верховскаго №№ 341 и 29.

(**) Тамъ же.

соединеніи быть святыя соборныя и апостольскія Церкви и чтобъ дать благословенныхъ пастырей по древле-церковному чиносодержанію, и требовалъ вашего высокографскаго сіятельства къ оному вспомоствованію, на которое вы, яко чадолюбивый отецъ, довольно вѣдая о нашемъ состояніи, какія претерпѣваемъ въ духовныхъ вещахъ нужды, обѣщали ему руку помощи подать. Мы же бѣднѣйшіе, пребывая въ С.-Петербургѣ съ просьбою и яко не имущіе гласа, надеждою веселили себя высокографскаго сіятельства о насъ попеченія, ибо ревность горящей вашей вѣры, которая есть изображеніе благочестія, по большей части насъ увѣряетъ объ истинномъ заступленіи, тѣмъ паче, что всѣ склонности вашего сіятельства единственно клонятся о благополучномъ состояніи Всероссийскаго отечества, во еже стронти ко временной и вѣчной жизни благаа полезная. Почему и мы, елико низжайшіе, сподобились вашего отеческаго милосерднаго попеченія чрезъ предложенія, что подали вы самую силу слова, служащую къ пользѣ нашей. И нынѣ зримъ самый лучший плодъ добродѣтелей посредствомъ отеческаго благотворенія къ соединенію святой соборной апостольской Церкви. Итакъ пріемли вашего сіятельства источникъ милосердія, предвозвѣщаемъ всему свѣту о своемъ всерадостнѣйшемъ благополучіи и приносимъ Всевышнему Существо благодарственными хвалы о продолженіи вашего вселюбивѣйшаго здравія и спасенія, прославляя вѣчно достойной памяти такое отеческое благодѣяніе, пребываемъ вся дни съ благодареніемъ.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомилостивый государь и отецъ!

Вашего сіятельства всеусерднѣйшіе богомольцы Слободскаго Успенскаго старообрядческаго монастыря убогіе низжайше кланяемся. Марта 1786 года.:

Независимо отъ сего, членъ депутаціи архимандритъ Іоасафъ, признанный Св. Синодомъ въ санѣ архимандрита, снабженный св. муромъ и св. дарами и разрѣшенный къ православному священнодѣйствію между старообрядцами, писалъ особое отъ себя письмо (*) графу Руянецу-Задунайскому слѣдующаго содержанія:

(*) Тамъ же.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомишостивый государь и отецъ!

Вашего высокографскаго сіятельства великодушныя благотворительства, милости и заступленія прензобильно ко всемъ ищущимъ, яко отъ источника, льются неоскудно. Въ надѣяннѣи коихъ соучаствовать осмѣливаюсь и я низжайшій и съ покорностию моею работннн предстать вашему высокографскому сіятельству и чрезъ сіе внушать о себѣ, что я какъ странствія моего изъ Іерусалима возвращаясь бывъ въ Польнѣ, услышалъ, ко всемъ внѣ границъ російскыхъ находящимся о выходѣ въ отечество свое ея Императорскаго Величества всемишостивѣйшіе манифесты, то я вышелъ чрезъ форпостъ и въ слѣдъ оныхъ по желанію моему въ новгородско-сѣверскомъ намѣстничествѣ опредѣленъ новомѣстнаго уѣзда Злыньскаго посада и ратуши въ подвѣдомый Успенскій Никодимовъ монастырь къ старообрядству, и по указу того намѣстничества приписанъ въ тотъ монастырь по прикаванію строителя покойнаго монаха Никодима и братствомъ принять. Но какъ тотъ монастырь состоитъ съ прочими разныхъ слободъ обывателями въ просьбѣ къ старообрядству благословеннаго священства и іерархіи, то и я хотя въ путешествіи ко святой Афонской горѣ въ монастырь Симона епископомъ Герасимомъ іерусалимскимъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха, а потомъ въ Дамаскъ антиохійскаго престола отъ патріарха Давида получилъ архимандрію, однако усердствуя къ престолу російскія Церкви въ скорости къ соединенію оной, дабы быть мнѣ при старообрядствѣ за благословеніемъ верховнѣйшей Власти, явился св. правительствующаго Синода къ члену Гавріилу митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и свѣтлѣйшему князю Григорію Александровичу Потемкинну и къ предпріятому отца Никодима дѣлу присоединилъ свою просьбу. И по оному старообрядцевъ, которые состоятъ въ новгородско-сѣверскомъ и черниговскомъ намѣстничествахъ, именованъ ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно подъ пасту приписать пока къ таврическому архіерею, который изъ С.-Петербурга въ свою епархію будетъ слѣдовать чрезъ Кричевъ. Мнѣ отъ его свѣтѣйшества повелѣно въ тотъ Успенскомъ монастырь въ начатокъ благословеннаго священства старообрядцамъ, желающимъ духовныя потребности исправлять, и для того отъ его свѣтѣйшества получилъ я благословеніе и святое миро и божественныя тайны, тѣло и кровь Христовы. А по прибытін епархіальнаго нашего архіерея повелѣно

миѣ съ прочими духовными и свѣтскими къ нему явиться въ Кричевъ къ дѣйствительному опредѣленію, на что имѣю отъ его свѣтлости книга Потемкина за рукою и паспортъ, съ котораго при семъ прилагаю копію. Но поелику имѣемъ мы счастье, что оный Успенскій Никодимовъ монастырь пребываетъ въ намѣстничествѣ, благоуправляемомъ вашимъ графскимъ сіятельствомъ, то за необходимый долгъ почитаю объ ономъ представить вашему высокографскому сіятельству и всенижайше просить: принять насъ и всѣхъ желающихъ соединенія со святою соборною и апостольскою Церковію и благословеннаго при старинныхъ обрядахъ священства, подъ ваше покровительство и благоволеніе, чтобъ я съ братствомъ и во всѣхъ посадахъ единомудренныя отъ сопротивной стороны не были утѣняемы, но имѣли бы къ славію святой соборной и апостольской Церкви свободный голосъ; подайте намъ руку помощи, за что можете получить сто кратную мзду отъ Христа Спасителя и вѣчное блаженство.

7-го августа 1786 года.

Вслѣдствіе сего письма графъ Румянцевъ-Задунайскій новгородско-сѣверскому намѣстническому правленію далъ особое предложеніе, вслѣдствіе коего и разосланы были уѣзднымъ исправникамъ и слободскимъ ратушамъ слѣдующіе (*) указы.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, и новгородско-сѣверскаго намѣстническаго правленія. Слушали предложеніе его сіятельства, г. генераль-фельдмаршала, сенатора, кievскаго, черниговскаго и новгородско-сѣверскаго генераль-губернатора и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, въ коемъ написано, что архимандритъ Іоасафъ начальникъ Успенскаго старообрядческаго монастыря, въ слободѣ Злынкѣ состоящаго, его сіятельству изъяснилъ, что онъ до *нѣкотораю времени* съ пными духовными и свѣтскими къ старообрядчеству причисленными, *въ відомствѣ таверческаго пресвященнаго оставленъ*, и долженъ, за прибытіемъ пресвященнаго въ Кричевъ, тамъ явиться къ дѣйствительному опре-

(*) Тамъ же.

дѣленію, и просилъ, чтобъ во всѣхъ посадахъ не были опитъснены, но имѣли свободный голосъ. Намѣстническое правленіе благоволило учинить кому надлежитъ предписаніе, чтобъ сему архимандриту съ иными духовными и свѣтскими, пока они тутъ будутъ имѣть пребываніе, отъ несогласующихся не было никакого препятствія. Приказали: земскимъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ раскольничьи слободы состоятъ о неяснѣнн, по силѣ того его предложенія, помянутому архимандриту съ иными духовными и свѣтскими, пока они тамъ будутъ имѣть пребываніе, отъ несогласующихся съ ними никакого препятствія, предписать указы. О чемъ и въ учрежденныя раскольничьи слободы ратуши послать (и посланы) указы. 1786 года 7 августа.

На подлинномъ: «Федоръ Дублянской.»

Такимъ образомъ въ Стародубѣ фактически началось дѣло соединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Старообрядческія слободы переходили въ вѣдомство таврической епархіи; по этому поводу с.-петербургскій митрополитъ Гавріиль, какъ членъ Синода, писалъ (*) новгородско-сѣверскому епископу Иларіону слѣдующее:

Преосвященнѣйшій Иларіонъ, епископъ новгородско-сѣверскій!
Возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель! Получилъ я отъ его свѣтлости г. генераль-фельдмаршала екатеринославскаго и таврическаго генераль-губернатора и кавалера, князя Григорія Александровича Петемкина, письмо, въ коемъ онъ прописываетъ изъ полученнаго имъ Высочайшаго ея Императорскаго Величества рескрипта по дѣламъ ввѣренныхъ его свѣтлости губерній девятую статью, которою повелѣно: слободы старообрядцевъ, поселившихся въ новгородско-сѣверской епархіи, приписать къ епархіи таврической. Я, о томъ вашему преосвященству сообщая, рекомендую сіе Высочайшее ея Императорскаго Величества повелѣніе исполнить и тѣ слободы принадлежащими къ вашей епархіи не почитать. Преосвященному же Амвросію

(*) Тамъ же.

архіепископу таврическому обстоятельную о нихъ сообщить вѣдомость.

Пребываю съ должнымъ почтеніемъ
Вашего преосвященства усердѣннѣйшій доброжелатель
и богомолецъ, Гавріилъ, митрополитъ новгородскій.

Января 28-го дня 1787 года.

Между тѣмъ князь Потемкинъ-Таврическій, въ доказательство неоступленія отъ прежнихъ своихъ обѣщаній, затѣялъ создать для соединяющихся съ православною церковію старообрядцевъ уже особый единовѣрческій монастырь въ своемъ намѣстничествѣ, въ таврической области, близъ слободы Знаменки. По этому случаю архимандритъ Іоасафъ былъ вызванъ въ св. Синодъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и назначенъ настоятелемъ устроиваемаго Потемкинымъ новаго монастыря единовѣрческаго. Пробывъ недолго въ С.-Петербургѣ, Іоасафъ возвратился въ строящійся монастырь Потемкинскій и подалъ Амвросію епископу таврическому слѣдующее прошеніе (*):

Великому господину, преосвященному Амвросію, архіепископу екатеринославскому и Херсониса таврическаго отъ архимандрита Іоасафа съ братією.

Какъ подъ построеніе имѣемаго быть для сожительства старообрядчества придерживащихся монашествующихъ монастыря, по повелѣнію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, потребное число земли десятинъ въ таврической области при урочищѣ Карой Дублинѣ, уже назначено отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, области таврической правителя и кавалера, Василія Васильевича Каховскаго, отмежевать оную для строенія онаго монастыря, и дерево приуготованное имѣется, — то для того вашего высокопреосвященства низжайше просимъ на отведенномъ для того монастыря и церкви пристойномъ мѣстѣ вновь во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія деревянную на первый случай церковь построить, та-

(*) Тамъ же.

кожъ и для жительства монашествующихъ на келии дать свое архипастырское благословеніе.

Преосвященнѣйшій владыко!

Вашъ всегдашній рабъ и Богомолецъ, убогій Іоасафъ съ братією.

Октября 1787 года.

Преосвященный Ашвросій совѣтовалъ просить объ этомъ повелѣніи отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина. Почему Потемкину и подано было прошеніе (*) Іоасафомъ съ братією слѣдующаго содержания:

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь!

По повелѣнію вашей свѣтлости землю подъ монастырь старообрядческій въ Тавріи я принялъ и на первый случай выѣхали туда нѣсколько обитателей; почему просилъ я и здѣшняго преосвященнаго архіепископа о дачѣ благословенія ко освященію мѣста подъ церковь и монастырь, но его высокопреосвященство съ своей стороны позволяя, предлагалъ обратиться къ вашей свѣтлости за тѣмъ, отъ того и не начато строеніе. Почему нижайше просимъ о конечномъ позволеніи строить церковь и монастырь дать соизволеніе.

Свѣтлѣйшій князь,

Высокомилостивый государь!

Вашей свѣтлости всенижайшій слуга убогій Іоасафъ съ братією.

Декабря 2-го дня 1787 года.

Потемкинъ на другой же день писалъ отъ себя къ Ашвросію, по этому случаю слѣдующее письмо (**).

Монашествующій въ старообрядцахъ Іоасафъ съ братією, получа въ области таврической землю, отведенную для построенія старообрядческаго монастыря, проситъ позволенія начать самымъ дѣломъ строеніе по представленію о томъ отъ него къ вашему высокопреосвященству просьбы. Благоволите преподать ему на то архипастырское ваше благословеніе. Съ особливимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть.

К. Г. Потемкинъ-Таврической.

3-го декабря 1787 г.

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

Тогда Амвросій выдалъ Іоасафу съ братією слѣдующую (*) на новоотроудійся монастырь грамоту.

Божією Милостію смиренный Амвросій,
Архіепископъ екатеринославскій и Херсонеса-таврическаго.

По благодати и дару и власти Всевятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Архіерея великаго Христа Спасителя міра, чрезъ Его намѣстники святые апостолы и ихъ преемники пастыри и учителя церковные другъ-друго-пріемно: благословили мы, по прошенію старообрядчествующаго Іоасафа съ братією, и по присланному къ намъ сего декабря 4 дня, отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго сообщенію, по силѣ Высочайшаго ея Императорскаго Величества рескрипта, даннаго его свѣтлости по дѣламъ вѣрвенныхъ ему губерній, девятой статьи, на отведенной во области таврической для построенія старообрядческаго монастыря землѣ вновь во именованіе Пресвятыя Богородицы Корсунской деревянную на первый случай церковь на удобномъ мѣстѣ по подобію прочихъ святыхъ церквей, по чиноположенію церковному, оному старообрядчествующему Іоасафу въ приличное время заложить и по заложеніи намъ репортовать. А когда она церковь построена будетъ и въ ней престолъ по силѣ указа въ свѣтѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ 1734, сентября 13, въ вышину аршина шести вершковъ и съ дскою, въ длину аршина осьми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, такъ и жертвенникъ въ пропорцію престола и олтаря сдѣланы будутъ и къ освященію все приличное, по силѣ же указа въ св. правительствующемъ Синодѣ 1742 годовъ, сентября 29 чиселъ, состоявшихся, изготовлены будутъ,—тогда все оное оному Іоасафу описавъ, послать ту опись на разсмотрѣніе къ намъ при допощеніи съ прошеніемъ о освященіи оной церкви нашего пастырскаго благословенія. Для чего и сія благословительная грамота отъ насъ за рукою нашею съ приложеніемъ каедральной печати въ каедральномъ нашемъ полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ дана декабря 31 дня 1787 г.

(*) Тамъ же.

Г Л А В А V.

Вызовъ Потемкинымъ старообрядцевъ въ таврическое намѣстничество.— Отказъ ихъ.— Обращеніе къ соединенію съ православною Церковію елисаветградскихъ старообрядцевъ.—Посвященіе для нихъ Амвросіемъ престолюдина-старообрядца въ священники.— Грамота Амвросія для новостроившейся старообрядческой церкви въ Елисаветградъ.— Поступки старообрядцевъ, обидѣвшіе Потемкина.— Отношенія Амвросія къ раскольникамъ.— Первый его отказъ въ дальнѣйшемъ поставленіи имъ священниковъ.—Записка климовскаго купца Петра Шведова къ Амвросію.— Третья просьба Стародубскихъ старообрядцевъ къ Амвросію.—Неизмѣнныя ихъ претензій.—Четвертое прошеніе къ Амвросію.—Новое его молчаніе.— Вѣрующее письмо, данное Бѣляеву изъ Успенскаго монастыря.—Шестое прошеніе къ Амвросію, исполненное уже явныхъ ухоровъ.—Прежнее молчаніе Амвросія.—Путешествіе Екатерины II по Тавридѣ.—Невознаградимая потеря въ это время старообрядцевъ въ Потемкинѣ.

Потемкинъ, лаская раскольниковъ, видѣлъ въ нихъ отличныхъ гражданъ, и потому желалъ, чтобы они заселили его намѣстничество. Для этой цѣли онъ издалъ слѣдующее приглашеніе (*) раскольникамъ черезъ повѣреннаго ихъ Носова.

«Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской отъ генераль-фельдмаршала главнокомандующаго всею легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ черноморскимъ и многими другими сухопутными военными силами, государственной военной коллегіи президента, екатеринославскаго и таврическаго генераль-губернатора, Ея Величества генерал-адъютанта, дѣйствительнаго камеръ-гера, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника, корпуса кавалергардовъ, Екатеринославскаго, кирасирскаго, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринославскаго драгунскаго полковъ шефа, мастеровой и оружейной палаты верховнаго начальника и разныхъ орденовъ кавалера, князя Потемкина придержащимся обрада старопечатныхъ книгъ.

(*) Переписка Никодима по исканію единовѣрія. Книга Виталія о церкви и раскольникахъ. Рукописи въ библ. протоіерея Т. Верховскаго №№ 341 и 29.

«Какъ въ слѣдствіе объявленнаго мною Высочайшаго ея Императорскаго Величества дозволенія о поселеніи старообрядцевъ въ области таврической и о приписаніи къ тамошней опархіи слободъ въ черниговскоиъ и новгородско-сѣверскоиъ намѣстничествахъ лежащихъ, получилъ я отъ обществъ старообрядческихъ чрезъ повѣреннаго ихъ Федора Носова отзвы требующіе рѣшенія моего, то оное и преподаю въ слѣдующемъ:

1. Для избранія мѣста подъ поселеніе свое, могутъ придерживаться старообрядчества нынѣ же прислать своихъ повѣренныхъ къ губернатору области таврической господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Каховскому, отъ котораго и будутъ имъ способныя земли отведены.

2. Переселяющіеся освобождаются отъ податей на полтора года, съ тѣмъ, что оставшіеся пользуясь ихъ землею не должны дѣлать платежа.

3. Переселенцы сіи могутъ свободно продать дома свои въ нынѣшнихъ ихъ селеніяхъ состоящіе.

4. Чтобъ имѣющіеся на нихъ недоимки взыскиваемы были уже въ таврической области, и чтобъ по выѣздѣ своемъ исключены они были изъ прежнихъ мѣстъ вѣдомствомъ и платежмъ. О томъ въ намѣстническое правленіе черниговское и новгородско-сѣверское отъ меня писано, такъ какъ и о немедленномъ снабженіи желающихъ переселиться письменными на то видами.

5. Для построенія домовъ дано будетъ по нѣскольку бревень и лотвинъ, за которыя ими заплата должна будетъ учинена въ пять лѣтъ: дастся такъ же заимообразно хлѣбъ на годъ, который возвратится въ казну въ три года.

6. Переселяющіеся освобождаются на три года отъ всякаго постоя и нарядовъ, за перевозки и за переправы платить они не обязаны, и подается нѣкоторое способствованіе бѣднымъ.

7. Что принадлежитъ до податей и прочихъ взысканій по протеченіи льготныхъ лѣтъ, то въ этомъ поступлено будетъ сообразно съ государственными положеніями.

8. Касательно монастырей опредѣленія во оныя настояте-

лей и къ мірскимъ церквамъ священниковъ, такъ же принятія бѣглыхъ поповъ и діаконовъ неподозрительныхъ, то о семъ должно отнестись къ преосвященному Амвросію, архієпископу екатеринославскому и таврическому, и какое о томъ съ нимъ постановленіе будетъ, не прѣмину я приложить стараніе о произведеніи онаго въ дѣйство. Дано въ Кіевѣ. Марта 25 дня 1787 года».

На подлинномъ: К. Г. Потемкинъ.

На сей вызовъ изъ стародубскихъ и прочихъ слободъ вышло старообрядцевъ въ Таврію нѣсколько семей, бѣдныхъ, недомочныхъ и мало-домовыхъ.

Между тѣмъ раскольники, живущіе въ Елисаветградѣ, склонились то же къ соединенію съ святою церковію и, за благословеніемъ архієпископа своего Амвросія, построили церковь во имя Преображенія Господня и выбрали изъ своихъ челоуѣка, котораго архієпископъ и рукоположилъ имъ въ священника (*). А на освященіе его преосвященство далъ благословительную грамоту слѣдующаго содержанія:

Божією милостію смиренный Амвросій

Архієпископъ екатеринославскій и Херсонеса-таврическаго.

По благодати, дару же и власти Всесвятаго и животворящаго Духа, данныи намъ отъ Архієрея великаго прошедшаго небеса Христа Спасителя міра чрезъ Его намѣстники св. апостолы и ихъ преемники пастыри и учителя церковные другъ-друго-пріемно, благословили мы въ городѣ въ Елизаветъ-градѣ вновь выстроенную для старообрядцевъ во именованіе Преображенія Господня церковь, по доношенію старообрядчествующихъ священника Феодора Парѣнова и приходскихъ людей, на имѣющемся у нихъ антиминсѣ старообрядчествующему Іоасафу, буде она по силѣ состоявшихся въ св. правительствующемъ Синодѣ 1734 сентября 13 и 1742 годовъ сентября 29 числѣ указовъ въ готов-

(*) Преосв. Макарій на основаніи той же рукоп. Виталія, почему-то въ своей «Исторіи раскола» (стр. 359) умолчалъ о томъ, что Амвросіемъ былъ посвященъ въ священники простолюдинъ-старообрядецъ для елисаветградскихъ старообрядцевъ.

ности имѣется, въ приличное время по чиноположенію церковному соборѣ освятить, и въ ней священнослуженіе совершать, по освященіи же оной къ намъ репортовать, въ знакъ чего и сія благословенная грамота отъ насъ за рукою нашею съ приложеніемъ печати епархіи нашей въ Елизаветъ-градѣ дана мая 4 дня 1788 года (*).

Между тѣмъ Потемкинъ видѣлъ, что старообрядцы не переселяются въ таврическую область, какъ онъ желалъ того, а изъ слуховъ узналъ, что причиною тому было то обстоятельство, что имъ и въ Стародубѣ даютъ благословенное священство, потому они не видятъ особой нужды къ переселенію. Это сильно обидѣло Потемкина, и Амвросій потому пріостановился посвященіемъ старообрядцамъ священниковъ. Слѣдующій случай былъ тому первымъ примѣромъ. Стародубскіе Климовскаго посада старообрядцы обратились съ прошеніемъ къ Амвросію посвятить для нихъ выбраннаго ими нѣкоего Іосифа Иванова въ священники. Амвросій отказалъ. Старообрядцы сіи писали (**) Амвросію такъ:

«Прошлаго 1785 года августа 24 дня отъ его свѣтлости господина генерала фельдмаршала екатеринославскаго и таврическаго генераль-губернатора и многихъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина бывшимъ въ С.-Петербургѣ съ прошеніями старообрядцамъ письменно объявленіе дано, въ коемъ между прочимъ написано, что ея Императорское Величество, простирая матернее свое попеченіе на придерживающихся обрядовъ прежде-печатныхъ книгъ, благоволила подать имъ въ томъ способы слѣдующіе: которые изъ нихъ пожелаютъ объявить соединеніе свое съ святой восточной греко-россійской Церковію, тѣ получа священниковъ, отъ таврическаго архіерея зависящихъ, будутъ навсегда пользоваться обрядомъ и чиномъ по ихъ обычаю и прочее, а сего 1787 года января 27 дня высокопреосвященнѣйшій господинъ Гавріилъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій преосвященному Иларіону епископу новгородско-сѣверскому изволилъ сообщить, въ каковомъ сообщеніи прописываетъ полученный его свѣтлостію Высочайшій

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

ея Императорскаго Величества рескриптъ, по дѣламъ вѣрен-ныхъ его свѣтлости губерній, 9 статью, которою повелѣно слободы старообрядцевъ, поселившихся въ новгородско-сѣверской епархіи, приписать къ епархіи таврической, и рекомендуетъ по Высочайшему ея Императорскаго Величества повелѣнію исполнить, и тѣ слободы принадлежащими къ его епархіи не почитать; а вашему высокопреосвященству обстоятельную объ нихъ сообщить вѣдомость. Посему и извѣстно намъ совершенно, какъ милосердо ея Императорское Величество Всемиловитѣйшая наша монархиня свизойги изволила ко удовлетворенію нашему, и теперь уже мы зависимъ подъ благоразумнымъ руководствомъ вашего высокопреосвященства и желаемъ воспользоваться выгодами придержанія обряда прежде-печатныхъ книгъ намъ дапными, въ слѣдствіе чего чрезъ сіе прибѣгаемъ къ особѣ вашего высокопреосвященства и всеусердно нижайше просимъ вашего архипастырскаго благословенія: благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко! къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, у коей мы и нынѣ числимся въ приходѣ, произвести священника изъ породы великороссійскихъ людей, а не изъ малороссійянъ, и снабдить его св. муромъ, именно діакона Іосифа Иванова, который находился при церкви здѣсь приписнымъ, а нынѣ состоитъ онъ въ городѣ Елизаветѣ по пачпорту при тамошней часовнѣ. Соизвольте, высокопреосвященнѣйшій владыко, предъ вашу архипастырскую особу его призвать и разсмотрѣ обще съ священникомъ и съ письменнымъ вашего высокопреосвященства повелѣніемъ приказать имъ прибыть въ посадь Климовской къ сей церкви, а о другихъ церковно-служителяхъ и о вышеписанномъ и о прочемъ семъ таковомъ предаемъ въ благоволеніе и разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства, и о семъ нашемъ прошеніи просимъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, вашу архипастырскую неукоснительную резолюцію учинить, чего непрестанно и ожидаемъ. Мая 27 дня 1787 года.

На подлинномъ подписано 35 именъ.

Не получивъ удовлетворенія на это прошеніе, старообрядцы Стародубскіе обратились вторично къ Авросію чрезъ вѣкоего климовскаго купца Петра Шведова, который подалъ Авросію слѣдующую записку: (*)

(*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

За удостоеніе видѣть вашу преосвященную особу и за пріятіе вами, высокопреосвященнѣйшій владыко, отъ меня прошедшаго мая 27 числа сего года въ Кременчугѣ прошенія и за архипастырское ваше мнѣ недостойному благословеніе чрезъ сіе земно и истинно предъ стопы вашего высокопреосвященства повергаюсь и всенижайше благодарю, и на отмѣнное великодушіе вашего высокопреосвященства дерзаю симъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, донести, что я низжайшій и всѣ имѣвшіе приверженность ко святой церкви за неполученіемъ правильного священства въ горестномъ и отчаянномъ состояніи остаюся, и не знаемъ уже тому какія мѣры предпріять, но къ великой намъ еще печали служить и то, что противники церкви надъ нами насмѣхаются, и только намъ и радостно, что ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій отецъ и архипастырь нашъ, ко исполненію прошенія нашего завсегда готовы, но не благоволятъ къ тому свѣтлѣйшій князь, а имѣетъ его свѣтлость наклонность, чтобъ мы переселились въ таврическую область. Намъ жѣ ни по какимъ обстоятельствамъ это не возможно. Но какъ имѣемъ истинную приверженность ко святой церкви и желаемъ присоединиться къ оной, то для того и намѣреваемся уповавъ на Бога о томъ же просить высокоповелительнаго господина генералъ фельдмаршала и многихъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Не считите, высокопреосвященнѣйшій владыко, сего невѣжественнаго моего къ вамъ дерзновенія за противность, а во всемъ яко архипастырь и отецъ, намъ простите. Впрочемъ поручаю себя въ архипастырскую вашу, высокопреосвященнѣйшій владыко, отмѣнную и отеческую милость и прошу благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, съ истинною къ вашему высокопреосвященству моею приверженностію и преданностію пребуду навсегда.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивый государь и архипастырь!

Вашего высокопреосвященства всенижайшій и недостойный сынъ и слуга Петръ Шведовъ.

23-го іюля 1787 года.

Не смотря на молчаніе Амвросія по этой запискѣ, старообрядцы Стародубскіе обратились съ третьимъ къ нему прошеніемъ, чрезъ того же Шведова (*) слѣдующаго содержанія:

(*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивый отецъ в архипастырѣ!

За дерзновенно посланное къ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, отъ меня со священникомъ Никитою отъ 23 прошедшаго іюля письмо, чрезъ сіе повергаюсь предъ особу вашего высокопреосвященства, всепокорнѣйше и всеусерднѣйше прошу архипастырски и отечески простить и не счесть сіе въ досаду; притомъ же и наки осмѣливаюсь надѣясь несумнѣнно на архипастырское ваше и отеческое отнѣнное великодушіе, всеусерднѣйше васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, чрезъ сіе просить, не соизволите ли ваше высокопреосвященство на прежнее мое письмо во обрадованіе приверженность имѣющимъ ко святѣй церкви прислать хотя одну строку и ваше архипастырское благословеніе, не угодно ли будетъ вашему высокопреосвященству повелѣть священнику Никитѣ до будущаго впредь здѣсь о священствѣ учрежденія отправлять у насъ церковныя и мірскія требы. Впрочемъ предаемся въ благоволеніе и разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства и при испрошеніи отъ васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, намъ всѣмъ желающимъ вашего архипастырскаго благословенія и во ожиданія непрестанномъ съ истинною къ вашему высокопреосвященству приверженностію и преданностію пребываемъ.

22 сентября 1787 г.

На всѣ эти прошенія не послѣдовало также никакого отвѣта. Ясно, что нужно было удовлетворить желаніе Потемкина, чтобы пользоваться плодами его хлопотъ. Но стародубцы пошли явно противъ намѣренія Потемкина, а чрезъ то лишились правъ разсчитывать и въ будущемъ на Потемкина въ дѣлѣ исхлопотанія старообрядчеству особаго епископа... Въ четвертомъ прошеніи къ Амвросію, поданномъ изъ Никодимова монастыря, старообрядцы выставили уже рѣшительныя въкоторыя условія, что носило уже характеръ неумѣстнаго раздраженія. Вотъ это четвертое прошеніе къ Амвросію.

Великому господину, преосвященнѣйшему Амвросію, архіепископу екатеринославскому и Херсонеса-таврическому
всепокорнѣйшее прошеніе.

Мы нижайшіе новгородско-сѣверскаго намѣстничества новомѣстскаго уѣзда, состоящаго между вновь учрежденными Злыт-
Т. XXIII.

скимъ и Зыбковскимъ посадами подвѣдомаго Злынской ратушѣ Успенскаго старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы слушали, по заведенной просьбѣ покойнаго нашего строителя и перваго снискателя благословеннаго священства монаха Никодима, данное бывшимъ въ С.-Петербургѣ просителямъ отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина объявленіе, въ которомъ объясняется, что Высочайшимъ ея Императорскаго Величества повелѣніемъ наши старообрядческія слободы вѣчно приписать къ таврической епархіи, и которые старообрядцы поселившіеся на земляхъ таврической области объявить свое соединеніе съ матерію нашею святой соборной и апостольской грекороссійской Церковію, то навсегда будутъ пользоваться зависящими отъ таврическаго архіерея священниками по ихъ обычаю, и тѣ, кои еще пребудутъ въ прежнихъ своихъ селеніяхъ жители, желающіе прибѣгнуть къ пастырямъ церковнымъ, могутъ на томъ же основаніи пользоваться. А какъ получили мы подлинное свѣдѣніе съ присланнаго письма отъ его святѣйшества Гавріила митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ его преосвященству Иларіону епископу новгородскоѡверскому, чтобъ оное Высочайшее повелѣніе исполнить и помянутыя слободы принадлежащими къ его епархіи не почитать, а вашему высокопреосвященству сообщить обстоятельную о томъ вѣдомость, то уже мы нынѣ и отдаемся подъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства, представляя вашему архипастырству къ удовлетворенію нашему нижеслѣдующее:

1) Что мы нынѣ желаемъ быть въ соединеніи святой соборной апостольской греко-россійской Церкви на жительствѣ въ помянутомъ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ подъ паствою вашего высокопреосвященства и по всѣмъ духовнымъ дѣламъ принадлежать дикастеріи вашего архипастырства.

2) Въ ономъ монастырѣ съ вашего архипастырскаго благословенія и повелѣнія при полученіи освященнаго антиминса въ новопостроенной часовнѣ чтобъ по желанію нашему сооруженъ былъ олтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чтобы освятить оную перковь по чиносодержанію первенствующія Церкви.

3) Къ показанной церкви по общему совѣту и избранію всего братства присланныхъ нынѣ къ вашему высокопреосвященству благоговѣйныхъ и искусныхъ монаховъ къ рукоположенію посвятить въ іеромонаха старца Виталия, а во іеродіакона Тимо-

ея въ отправленію въ оной божественной литургіи и прочаго священнодѣйствія по старо-печатаннымъ книгамъ и древнему обычаю.

4) Вышеименованный Успенскій монастырь не включая въ штатъ оставить на своемъ пропитаніи, начальниковъ въ оной изъ другихъ мѣстъ не присылать, а единственно избирать общимъ совѣтомъ братскимъ и избравъ представить вашему архипастырству, но изъ онаго кромѣ таврическаго старообрядческаго монастыря желающихъ въ другіе никого не переводить и подъ началъ окромѣ старообрядцевъ не присылать.

Того ради о всемъ вышепредложенномъ вашему высокопреосвященству въ силу нашего желанія просимъ милостивый увязъ учинить. Мая 7 дня 1787 г.

На подлинномъ подписавшихся монаховъ 23 человекъ
бѣльцовъ 12 человекъ.

Просьба эта была подана въ Кременчугъ монахомъ Нифонтомъ.

И на это прошеніе отвѣта отъ Амвросія никакого не послѣдовало. Тогда подано было ему пятое (*) прошеніе слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

Новгородско-сѣверскаго намѣстничества, новомѣстскаго уѣзда подвѣдомаго Злынской ратушѣ слободскаго Успенско-старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы, состоящіе въ епархіи вашего высокопреосвященства, просимъ ваше архипастырство, дабы мы нижайшіе чрезъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства были въ соединеніи святой соборной апостольской грекороссійской Церкви чрезъ посредство старинныхъ обрядовъ въ разсужденіи немощнѣйшей братіи, излить на насъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжить оную навсегда, подражая учителю своему Христу Спасителю, иже видѣвъ нѣкогда множество народа милосердова о нихъ, яко о овцахъ неимущихъ пастыря, и того вѣрнѣйшему ученику Павлу святому, всѣмъ вся бывшему во всѣхъ, даже и до законопреступныхъ, въ пользу другихъ терпѣливо снисходившему, всѣхъ высочайшему по опасству, всѣхъ нижайшему по снисхожденію, соблаговолите своимъ архипастырскимъ благословеніемъ

(*) Тамъ же.

намъ къ новопостроенной часовнѣ соорудить олтарь и освятить при полученіи отъ вашего высокопреосвященства на то освещеннаго антиминаса церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и рукоположить въ оную на первый случай присланнаго отъ насъ начальника нашего монастыря монаха Виталія во іеромонаха. Почувствуя такое ваше архипастырское благословеніе и милосердіе, находящіеся въ грекороссійской Церкви, многія тысячи душъ готовыми будутъ отдать себя тожъ подъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства и подъ всеовершенное правленіе, яко же и мы нынѣ отдаемъ святой восточной грекороссійской Церкви. Коего благаго дѣла ваше архипастырство будете виновникомъ, имени же раскола отнюдь въ таковыхъ ниже слѣда да воспоминаетея, за что отъ чудеса Источника и всякія благодати Виновника Христа Спасителя Первопастыря имѣете получить апостольскія издоводаванія

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

Вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшіе раби.

На подлинномъ подписались начальникъ съ братією и четыре соборные старца, 26 августа 1787 года. Просьба эта подана была Яковомъ Бѣляевымъ въ Полтавѣ.

По обыкновенію, и это прошеніе осталось безъ отвѣта. Причяны были ясны, но странное ослѣпленіе было у просителей—такъ настоятельно утруждать Амвросія Сварженъ былъ изъ монастыря Успенскаго вновь нѣкто Бѣляевъ съ правомъ вновь утруждать Амвросія, при чемъ дано было этому Бѣляеву и особое вѣрующее письмо (*) слѣдующаго содержанія:

„1787 года августа 26-го дня мы нижеподписавшіеся Слободскаго Успенскаго старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы дали сіе вѣрующее письмо посланному отъ насъ труднику Якову Бѣляеву въ томъ, чтобъ ему явиться къ его высокопреосвященству Амвросію архіепископу екатеринославскому и херсонесо-таврическому, и подать ему отъ нашего монастыря къ истребованію олтаря и благословеннаго священства письмо.

(*) Тамъ же.

А когда соблаговолят на наше прошеніе милосердіе, то имѣйте представить къ посвященію во іеромонаха начальника нашего монастыря монаха Виталія и испросить на освященіе церкви антиминса и святаго мѹра. О просьбѣ же формально дозволяемъ спроситься какимъ образомъ подать его высокопреосвященству, и во всемъ тому, что сдѣлано будетъ отъ его архипастырства въ нашу только бы пользу, намъ не препатствовать, а всему тому въ просьбѣ поданной вѣрить ему Якову Бѣляеву, въ чемъ и подписуемся.

На подлинномъ всѣ монахи и бѣльцы своеручнымъ подписаніемъ подписались.

Бѣляевъ подалъ шестое прошеніе (*) Амвросію слѣдующаго содержанія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

По прїѣздѣ посланныхъ отъ насъ къ вашему высокопреосвященству нашего начальника къ посвященію во іеромонаха инока Виталія и съ вѣрующимъ письмомъ трудника Якова Бѣлева, которыхъ ваше архипастырство изволили отсылать за просьбою до свѣтлѣйшаго князя, а сами насъ оставили безъ всякаго удовлетворенія, чѣмъ уже вы привели насъ до крайняго отчаянія просящихъ уже пятый годъ у святой Церкви милости, и уже приходися намъ рещи гласъ праведнаго Іова глава 6 ст. 13. Уже не просили ли у тебе? помощь же отъ мене отступи, отречеси отъ мене милость, посѣщеніе Господне презрѣ ми. А какъ познала противная сторона, что мы отъ вашего высокопреосвященства возвратились съ тѣмъ же, съ чѣмъ и къ вамъ отправились, то столь восторжествовали и не точію на насъ, но и на ваше архипастырство говорятъ: толщите и отверзетсѣ вамъ и различными за то насмѣшками насмѣхаются и глаголють слова Иліи пророка, иже глагола безстыднымъ пророкомъ. Нашего же монастыря отцы, видя насъ тщетно возвратившихся, большая половина наклонилась къ калмыку Михайлѣ и мы видя развореніе нашей обители, а врагомъ торжество, согласились въ надеждѣ отъ вашего высокопреосвященства получить благословеніе ко освященію олтаря, который и прирубаемъ къ часовнѣ и все что принадлежитъ къ освященію готовимъ, и требуемъ конечнаго

(*) Тамъ же.

дѣятельнаго благословенія на освященіе и остаться намъ при старинныхъ обрядахъ въ соединеніи святой соборной апостольской грекороссійской Церкви, и желаемъ получить прощеніе и разрѣшеніе Зыбковскаго посада священнику Никитѣ Иванову. Какъ зыбковскіе обыватели, такъ и мы просимъ хотя на первый случай благословить ему у насъ освятить церковь и прислать съ нимъ освященный антиминосъ для освященія церкви, и аще не получимъ вашего милосердія съ отцемъ Никитою за рукою вашего архипастырства, то падши предъ страшнымъ Судіею Богомъ и къ стопамъ вашего высокопреосвященства, что Богъ и вы надъ нами учините, такъ и будетъ, а намъ новые обряды невмѣстимы и безъ церкви быть невозможно, и болѣе злостною смертію за таковымъ продолженіемъ братію нашу умирать не допустимъ и намѣрены освятить церковь. А уже къ испрошенію ни нашего духа, ни силъ, ни интересу не стало. Мы во всю нашу пятилѣтнюю просьбу ниже малаго утѣшенія дѣятельнаго отъ всѣхъ церковныхъ пастырей видѣли и не можемъ знать конца, чего отъ насъ требуете недоумѣваемся. Просимъ щедротами великаго Бога написать намъ хотя желающимъ присоединиться чистымъ сердцемъ ко святѣй соборной и апостольскѣй грекороссійскѣй Церкви и почитающимъ всѣ ея семь таннъ благодатными и священство почитающимъ богоустановленное и всѣхъ ересей противныхъ великороссійской Церкви не причастующимъ и прислать свое архипастырское прощеніе и разрѣшеніе, чтобъ мы не отчаялись вашей надежды, или вы скажите намъ, не предосуждающимъ новоположенные чины, которые нашему затвердѣлому народу не привычны, какъ между всѣмъ тѣмъ быть, письменнымъ увѣдомленіемъ. Впрочемъ истинно не знаемъ, какими слезными моленіи просить ваше высокопреосвященство къ дѣятельному милосердію и заступленію явевыхъ и еле дышущихъ; просимъ извести изъ темницы души наши, и остаемся покорные овцы ваши, требующія дѣятельнаго архипастырскаго вашего благословенія и милосердія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

Вашего высочайшаго преосвященства всенекорнѣйшіе раби.

На подлинномъ начальникъ съ братіею и соборные старцы подписались.

Новое молчаніе Амвросія было отвѣтомъ и на это прощеніе. А между тѣмъ Потемкинъ, сконфуженный старообряд-

цами, коихъ хотѣлъ видѣть живущими въ своей Тавридѣ и показать императрицѣ, во время ея путешествія, въ благосостояніи и цвѣтущемъ доволствѣ, былъ оставленъ старообрядцами по прежнему въ сторонѣ, и ни просьбы, ни слова одного къ нему не было обращено отъ тѣхъ, для кого онъ и единственно лично исхлопоталъ священство и общалъ епископство. Екатерина II въ этотъ годъ путешествовала по Тавридѣ окруженная дворомъ и сопровождаемая представителями главнѣйшихъ государей Европы. Потемкинымъ построены были для нея цѣлые города и села заселенныя выѣхавшими къ нему изъ всѣхъ мѣстъ людьми, кромѣ раскольниковъ. Потемкинъ новымъ поселенцамъ испрашивалъ у Екатерины безчетныя милости, и кто знаетъ, сколько такихъ милостей было бы испрошено въ этотъ рѣдкій случай и для раскольниковъ, еслибъ они не успѣли его огорчить. Надежды ихъ обратились тогда, вмѣсто Потемкина, по непонятнымъ обстоятельствамъ, къ сторонѣ слабѣйшей вмѣсто сильнѣйшей.

ГЛАВА VI.

Совѣтъ старообрядцевъ въ Стародубѣ. — Рѣшеніе совѣта обратиться съ прошеніемъ, помимо Потемкина, къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу. — Прошеніе, поданное сему митрополиту. — Затруднительное его положеніе по этому случаю. — Присылка въ Стародубѣ священника Андрея Іоаннова. — Верхъ славы и могущества въ это время Потемкина. — Неумѣнье раскола воспользоваться этимъ положеніемъ Потемкина. — Смерть Потемкина 1791 г. 3-го октября. — Присоединеніе старообрядцевъ къ православной Церкви на правахъ единовѣрія.

Разошедшись съ Потемкинымъ и не получая ничего отъ Авросія, старообрядцы собрали совѣтъ въ Стародубѣ, чтобы рѣшить: что дѣлать дальше? На совѣтѣ положено было опять таки помимо Потемкина обратиться къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу съ прошеніемъ. Прошеніе это было написано (*) и подано въ слѣдующемъ видѣ:

(*) Рукопись Виталія № 29

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!

Не безызвѣстно есть и вашему высокопреосвященству о заведенной просьбѣ покойнымъ нашимъ строителемъ монахомъ Никодимомъ до вашего архипастырства, которая съ обѣихъ сторонъ какъ вашей, такъ и нашей, приемлетъ на среднихъ вещахъ толкованіе равное и одина другой имѣть снисхожденіе впредь ради духовнаго союза и взаимнаго церковнаго соединенія навѣки усматривающее между церковными пастырями и присоединяющимися овцами самое последнее, о которомъ посредствомъ время наступило явить съ горестію нашею и крайнимъ отчаяніемъ. Сію съ плачемъ жалобную до вашего высокопреосвященства исторію представляемъ въ слѣдующемъ:

1) Просьба наша представлена была до вашего архипастырства въ 1781 году, и продолжалась до 1784 года мая по 12 число, по смерти строителя нашего монаха Никодима, потомъ послѣ его кончины въ томъ же году въ августѣ мѣсяцѣ въ ту же просьбу вступили Покровскаго монастыря монахи Іоасафъ и Евдокимъ, которые проживали въ С.-Петербургѣ болѣе года, также вышедшій изъ Польши въ нашъ Успенскій Никодимовъ монастырь іеромонахомъ Іоасафъ и съ нимъ монахъ Герасимъ, кои тожь проживали по 1786 годъ.

2) По прибытіи оныхъ архимандрита Іоасафа и монаха Герасима, объявлено намъ ея Императорскаго Величества повелѣніе, въ данномъ имъ за рукою его свѣтлости объявленіи, въ которомъ объясняется, чтобъ приписать наши старообрядческія слободы къ таврическому архіерею и пользоваться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ жительствовавшимъ, какъ и переселившимся въ таврическую область навсегда чиномъ и обрядомъ по нихъ (т.-е. по древнему) обычаю.

3) Почему мы, ожидая таврическаго архіерея, продолжая времени даже до сего 1787 года мая мѣсяца и получа подлинное свидѣніе о прибытіи его высокопреосвященства въ епархію въ городъ Полтаву, по общему совѣту прошлаго мая 10-го дня климовскихъ, зыбковскихъ и злыньскихъ обывателей, такъ и мы съ ними согласясь, отправились въ городъ Кременчугъ къ его высокопреосвященству Амвросію архіепископу екатеринославскому и Херсонеса-таврическаго съ формальными прошеніями, чающе получить желаемое, гдѣ мая 12 дня и подали его архипастырству прошенія, на которыя получили мы отъ него отвѣтъ слѣдующій: я бы радъ васъ всею моею душею удоволь-

ствовать, но не имѣю соизволенія на то отъ свѣтлѣйшаго князя, и такими и тому приличными словами намъ отказалъ и отпустилъ насъ тшетныхъ.

4) А какъ вышепереченные просители явились въ Кременчугѣ къ свѣтлѣйшему князю и просили въ слободы позволенія благословенному священству, то его свѣтлость отказалъ такими словами: «я выпросилъ милости старообрядчеству въ свои губерніи, и кто жаеаетъ по старымъ обрядамъ получать священство, того милости прошу въ мое намѣстничество, а мнѣ сего дать въ чужое намѣстничество не можно, понеже я тамъ не хованинъ, а у васъ—де тамъ есть свой хованинъ!» Итакъ просители, видѣвши отказъ, возвратились съ крайнимъ огорченіемъ и печалію дать себя врагамъ въ притчу и поношеніе, въ посмѣхъ и поруганіе окрестъ живущихъ, которое и терпимъ мы практически.

5) Также послѣ того времени ѣздилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числахъ, за своею нуждою къ его преосвященству Зыбковскаго посада священникъ Никита, который отъ всего общества и отъ нашего лица предлагалъ его архипастырству всѣ наши неудобь-носныя скорби, какъ мы нынѣ безъ церкви, безъ священническаго крещенія, безъ исповѣди къ священнику, безъ мвра святаго, безъ причастія вовсе оставлены и многія, ждавши благословеннаго священства, безъ исповѣди и безъ причастія такою злощастною смертію померли, но и нынѣ многія тысящи увѣрены о благословенномъ священствѣ и бѣлаго гнушаются, а въ великороссійскую церковь, или принять новыя книги и обряды, по привычкѣ своей ни подъ какимъ видомъ намѣренія не имѣютъ. И чрезъ толь многое время удержанія видимъ мы многихъ паки обратившихся на прежнее свое заблужденіе и ежели не дадите благословеннаго священства на старыя обряды, то—со страхомъ о семъ и ужасомъ сказать—не точію святой церкви не сдѣлаете приращеніе, но на горшее подвигнете ихъ злохуленіе, и уже ко обращенію ихъ ко святѣй церкви не помогутъ никакія увѣщанія, а ради одного священства къ преселенію въ Таврію желающихъ не имѣется. На которыя Никитины слова его высокопреосвященство сжалился и сказалъ ему, чтобъ пріѣзжали просители, только бѣ безъ дальныхъ угворовъ, которыя слова его были скрыты; изъ чего видно будетъ и вашему архипастырству въ нижеслѣдующемъ доказательствѣ.

6) По пріѣздѣ священника Никиты къ намъ въ слободы, онъ объявилъ отъ его высокопреосвященства такое для насъ снис-

хождение и понудилъ насъ ѣхать паки къ его архипастырству за конечнымъ удовлетвореніемъ, на что мы немедленно согласились и выбрали къ посвященію въ іеромонаха начальника нашего монастыря монаха Виталія и ходатая трудника нашего Якова Бѣльева, которому и дали вѣрющее письмо за руками всего братства въ томъ, чтобъ ему сдѣлать по волѣ преосвященнаго и прислать къ намъ на старинные обряды, отправили ихъ въ Полтаву августа 26 вторично, и они прибыли къ его высокопреосвященству сентября 6 дня, гдѣ и получили отъ него такой же отвѣтъ, какъ и прежде, «безъ князя не смѣю, просите князя.»

7) А, ваше высокопреосвященство, и самимъ вамъ не безъизвѣстно по нынѣшнимъ тяжкимъ обстоятельствамъ печальнаго сего года, въ какомъ убожествѣ мы пребываемъ и отъ многихъ за соединеніе соборной церкви подаемъ милостыни оставленны. Къ тому же и сіи два проѣзда на 500 верстъ напрасны, въ коихъ истрачено болѣе 200 рублей, привели насъ въ крайнее развореніе и нищету, такъ что по таковой дороговизнѣ хлѣба и харчу на 50 человекъ взять негдѣ. Отъ сего пришли всѣ въ крайній недостатокъ, а нныя дни гладны пребываемъ и безъ дневной пищи, и все то претерпѣваемъ ради благословеннаго священства, желая получить отъ вашего архипастырства душевной пищи, но не получаемъ. Чтобъ недовольно того одного терпѣнаго ущерба и недостатка, но вся бѣда и напасть отъ торжества состоятъ не согласующихся къ благословенному священству враговъ нашихъ, которыхъ бы подлинно были уста замечатаны при благословенномъ священствѣ или бы со временемъ видѣвши пастырское милосердіе, они приведены были въ церковную ограду. Нынѣ же за вашимъ неудовольствіемъ возстали они на насъ и различными какъ надъ нами, такъ и надъ вами насмѣхаются насмѣшками, говоря: «толпыте и отверзется вамъ, кричите, будите, ваша мать церковь уснула, будите болѣе, или не видите, глупые, говорятъ намъ они, что проводить васъ и обманываютъ, кто вамъ дастъ на старые обряды!» Итакъ мы претерпѣваемъ такіа нестерпимыя и укоривненныя досады отъ немилосердіа вашего, что мы во все пятигѣтнее время просьбы нашей никакой милости отъ васъ не получили, отъ чего пришли и сами до крайняго отчаяніа, что принуждены (исповѣдуемся, владыко сватый) отыскивать нныя способы, которые ниже сего въ 12 пунктѣ показаны будутъ, мы же паки на прежнее возвратимся. И въ такомъ горестномъ нашемъ дыха-

ни ко всещедрому Богу въ воліеніи истомились наши сердца, и нынѣ уже часто повторемъ гласъ праведнаго Іова (гл. 6 ст. 13). Уже не просихомъ ли у него, помощь же отъ насъ отступя, отречеса отъ насъ милость, посѣщеніе Господне презрѣ насъ. Да и къ вашему высокопреосвященству для просьбы не стаетъ у насъ ни молительныхъ словесъ, ни сокрушенія сердечнаго, ни силъ, ни къ ѣдѣ интересу. Что намъ теперь остается дѣлать? (Іова гл. 6. ст. 11). Ужели крѣпость наша крѣпость каменная и мышцы наша мѣданы? И выше (ст. 5): что бо, еда вотще возреветъ дивій о семя, развѣ брашна прося, или возреветъ гласомъ волю, въ яслѣхъ имѣя брашно. Снѣтся ли хлѣбъ безъ соли, или есть вкусъ во тщетныхъ словесѣхъ? Не просили ли мы всякимъ образомъ у вашего архипастырства богоподражательной милости въ цѣлые пять лѣтъ прошенія нашего и болѣе не получили, какъ ту самую милость, о которой глаголетъ апостолъ Іаковъ (Собор. посл. гл. 2 ст. 13): аще ли братъ или сестра наги будутъ и лишены будутъ дневныя пищи: речеть ли имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь, не дасть же имъ требованія тѣлеснаго, кака польза?

8) Мы вамъ открыли, яко искуснымъ лекарямъ, разнаго рода равы, но вы не точію не уврачевали, но и оставили насъ безъ призрѣнія, и злощастно умирать, а иныхъ наки отвратили отъ соборныхъ церкви, иныхъ подвигнули на хулы, понеже дали мѣсто ихъ словамъ: «вотъ ваши пастыри, вотъ ваши пастыри!» Да, только вы насъ истомили, не подавши намъ дѣлательнаго ни одного пластыря, отъ чего не точію простой народъ взошелъ въ сомнѣніе о пастыряхъ, но церкви мы сами отчуждаемъ, что дѣлать? Правду отчасти мы и видимъ, да намъ нельзя ее указать. Это точно не потрафлено, ваше высокопреосвященство! Мы церкви рачители скажемъ: въ пятьдесятъ бы кратъ имянно было приращенія, ежели бы скорѣ по пріѣздѣ было благословенное священство. А нынѣ ни подъ какимъ видомъ уже церкви столько приращенія не будетъ затѣмъ, что всѣмъ дали о себѣ образъ жестокосердія и искусныхъ проводовъ. Мы просили на старинные обряды архипастыря, но вы не соблаговолили; мы просили священства съ тѣмъ, чтобъ священъ былъ священникъ по архипастырской воли, и прислашь былъ къ намъ на старинные обряды, но и того не соблаговоляете. А мы ясно видимъ императорское повелѣніе, а за чѣмъ не даетъ преосвященный, мы не вѣдаемъ, не визнаеть за нами противнаго церкви, ни ереси, но только указываетъ на князя.

9) А какъ намъ слышно, ваше высокопреосвященство, что вышедшій изъ Польши іеромонахомъ архимандритъ Іоасафъ бывши въ С.-Петербургѣ подписался въ свой монастырь, гдѣ для его построень будетъ, служить по новопечатнымъ книгамъ, (*) и слышно намъ, что и ваше архипастырско съ княземъ и нашимъ преосвященнымъ согласились на время ли, или вовсе удержать старые обряды, и этотъ успѣхъ ежели правда, то чему не возможно статья? Что о томъ и говорить! Какъ мы о семъ подробно здѣшніе знаемъ яравы, да и сами вѣдаете, что, правда, приступаетъ такимъ образомъ въ годъ пять человекъ, да напротивъ того отступаетъ пять тысячъ душъ. Многіе признали святую соборную и апостольскую Церковь, а принять онаго не хотятъ и такъ говорятъ, что мы за древніа чиноположенія обряды готовы души свои положить.

10) И таковыхъ ради обстоятельствъ просимъ ваше высокопреосвященство хотя наконецъ, поколь всѣ не ожесточились, сжалиться надъ нами и извести изъ рва отчаянія, помянуть обѣщанія свои какъ на словахъ, такъ и въ печать произведенныя, что говоримъ вы въ книжицѣ Увѣщанія (листа 85), что всѣ наши сомнѣнія будутъ рѣшены. Напротивъ того мы видимъ учтивые отказы, а исправленія и врачеванія нѣтъ. Но еще прилагаете слабой братія нашей вредительное быліе, котораго нашъ народъ повести не можетъ, ибо признали всѣ изъ того притѣсненіе, что преосвященный сказалъ посланнымъ нашимъ: если примете новыя книги, то и безъ книжскаго (**) вѣдома священство дамъ, на что посланный нашъ отвѣщалъ: ваше высокопреосвященство! Этому гласу есть уже 130 лѣтъ, такъ намъ и вѣдать къ вамъ за 500 верстъ не для чего, у насъ за двѣ версты есть такіа церкви! Это-ли правда, ваше высокопреосвященство и кому вѣрить? гдѣ обѣты нынѣ вашего обѣщанія?

11) Итакъ во всей нашей просьбѣ не могло убѣдить васъ ни чистосердечное признаніе къ соборной Церкви и жалостное стонаніе, ни гибель душъ человѣческихъ, ни тиранское за Церковь обще-соборную отъ не согласующихся страданіе, чѣмъ бы дали намъ знать видъ своего милосердіа.

(*) Совѣмъ этого не было. Іоасафъ послушался Потемкина, перѣхалъ къ нему въ Таврію и Потемкинъ выстроилъ для него монастырь, окруживъ милостями своими.

(**) Больше этого онъ ничего не въ словахъ былъ и сдѣлать.

12) Почему мы, видя толь между такими несносными гѣсно-
тами житіе и обители своей велие разореніе и опустошеніе, а
черезъ то и Церкви святѣй не воспослѣдовало бы како ущербъ
и вѣчнаго поношенія, посовѣтовавъ между собою, положили, что
ежели не дано будетъ отъ васъ на старыя обряды благословеннаго
священства, то ввергнувши себя въ правосудіе Божіе, рѣшились
на слѣдующія положенія: 1) чтобъ быть намъ сердцемъ и вѣрою
въ единой святой соборной апостольской грекороссійской Церкви.
2) Всѣ ея седмь таинъ почитать за свято. 3) Священство въ
ней визнавать богопреданное и существительное. 4) Грекорос-
сійскую Церковь намъ яко не имѣющимъ такой власти не пре-
досуждать. 5) Ереси, которыя грекороссійская Церковь прокли-
наетъ и ненавидитъ, и мы также проклинаемъ и ненавидимъ.
6) За православную императрицу и за христолюбивое воинство,
такъ же за Св. Синодъ и за епархіальнаго архіерея должны
Бога молить по показанной фориѣ. 7) Архипастырскаго благо-
словенія и освященныхъ антимина и св. мѣра требовали и тре-
буемъ и во вѣки требовать будемъ. 8) Подъ властію архіерей-
скую быть желаемъ, ежели свое священство получимъ. 9) Всѣхъ
собраній, противныхъ сему разсужденію, отрекаемся и общество-
вать съ ними не хотимъ. 10) Древніе чины и чтеніе по прежде
печатнымъ книгамъ, также словеніе перстовъ и прочія святой
Церкви благолѣпныя обряды наблюдать должны непремѣнно. Се
есть къ соборѣй Церкви вѣра наша.

13) Напротивъ сего новыхъ книгъ и обрядовъ не съ тѣмъ,
чтобъ мы ими гнушались, но радъ вѣкоторой немощнѣйшей
братія нашей въ разсужденіи сего, что они послужатъ великимъ
вредомъ, а не приращеніемъ церкви, мы не только не можемъ
согласиться принять, но и страдать за соборную Церковь и за
братію нашу готовы. И такой бѣды до Церкви святой не допу-
стимъ, чтобъ пятерыхъ въ годъ привести въ церковь, а пять
тысящъ оторвать чрезъ самую ту причину, къ которой вы насъ
неволите. Но мы рѣшились съ тѣмъ, что болѣе вамъ докучать
не станемъ и во исповѣданіи томъ, какъ показано въ 12 пунктѣ,
сами освятимъ церковь и сыщемъ священника таковаго же ис-
повѣданія и въ томъ препровождать будемъ умершихъ ко всѣхъ
Судіи Богу.

14) А что касается въ таковомъ продолженіи уже увѣренныхъ
о святѣй Церкви и паки въ расколъ допустившихъ себя, то мы
положивши въ правосудіе Божіе возлагаемъ это на выю вашу,
яко церковныхъ архипастырей, отвѣтствуете праведному Судіи о

толикихъ душъ погибели. Но вы имѣете проникательное зрѣніе и могли бы прослушать и насъ маленькихъ, писавшихъ къ вамъ неоднократно, потому что мы за церковь живота не щадимъ и за братію нашу души наши полагаемъ, которую съ сего времени оставшуюся хотя не много, уже не допустимъ такъ умирать безъ всякихъ таинствъ напутствованія, яко влощаственною смертію.

15) Видимъ мы, высокопреосвященнѣйшій владыко, во многихъ, какъ отъ святыхъ Церквей, и отъ васъ увѣщаніяхъ дѣлаться могутъ въ среднихъ вещахъ снисхожденія (нарѣг. собора правило 70 и 93, грамота Памсіа патріарха, Скрижал., 642 и въ книжицѣ о блаженствахъ, такъ же и въ книгѣ о поливательномъ крещеніи святѣйшимъ Синодомъ изданнымъ глава 8-я и въ книжицѣ Увѣщанія отъ лица Св. Синода, слово сказанное въ 1784 года Макаріемъ архимандритомъ Сергіевой Лавры). На чтожь еще и иманныя соблагоденія ея Императорскаго Величества? Сіи вси докательства согласуютъ дать намъ на старинные обряды, и уступку чинить въ среднихъ и не существительныхъ вещахъ, въ чемъ и на крѣпко подтверждаетъ, чтобъ не допуская чрезъ то до раскола церковнаго, учинить по ихъ желаніямъ.

16) А какъ мы къ Богу, такъ и къ святѣй Церкви не находимся противными законнаго преступленія, того ради и осмѣливаемся стать на судъ праведнаго Судіи съ тѣми, которыхъ въ продол... тысячи до крайняго раскола и погибели упустили, да уже и обратить теперь паки трудно. Мы во всей нашей просьбѣ сей представляемъ самую истину.

Васъ же, высокопреосвященнѣйшій владыко, просимъ щедротами великаго Бога не подержать на насъ праведнаго гнѣва: ибо мы отъ горести такъ смѣло отважились изразить самую истину, дабы вы вся видѣвши могли бѣ попещися о спасеніи душъ нашихъ и изыскали бѣ средство ко удовлетворенію нашему, уже вопіющихъ къ вашему архипастырству пять дѣтъ. Чтожь? прошенія наши тщетны, жалости пусты, слезы не полезны, скорби наши вамъ не въ жалость, того ради и недоумѣемъ, что еще вашему высокопреосвященству представить?

И о всемъ показанномъ вашему архипастырству просимъ къ намъ конечное увѣдомленіе прислать за рукою нашего высокопреосвященства, будетъ ли ваше отеческое милосердіе къ дачѣ благословеннаго священства, или нѣтъ на старые обряды? А когда не будетъ, то мы рѣшились остаться на основаніи 12 пункта, отдаваясь въ правосудіе Божіе. При семъ посылаемъ

и копій съ поданныхъ нашихъ прошеній и тако остаемся прося
вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій Христова стада архипастыр!

Вашего святѣйшества всепокорнѣйшія рабѣ.

На подлинномъ настоятель Ирминархъ съ братіею и казначей
съ четырма соборными старцами подписались.

Ноября 4 дня 1787 года.

Прошеніе это поставило митрополита Гавріила въ затруднительное положеніе. Принудить Амвросія посвящать для старообрядцевъ священниковъ онъ не могъ; оставить прошеніе безъ отвѣта—значило бы окончательно повредить дѣлу соединенія съ православною церковію. При такихъ обстоятельствахъ Гавріиль, по перепискѣ съ Амвросіемъ, рѣшился прислать въ Стародубе изъ С.-Петербурга охтенскаго священника Андрея Іоаннова, который самъ нѣкогда находился въ расколѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ освящалъ старообрядцамъ церкви, а за невозможностію Амвросія безъ позволенія Потемкина поставить старообрядцамъ священниковъ, самъ началъ у нихъ отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, согласно Высочайшему Екатерины II указу. Такъ и было сдѣлано. Андрей Іоанновъ прибылъ въ Стародубе къ старообрядцамъ и сталъ священнодѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ и освящать имъ церкви. Старообрядцы этому уже были рады. А между тѣмъ въ это время 1788 г. Потемкинъ былъ на верху своего могущества и славы. Послѣ блистательныхъ побѣдъ его и паденія Очакова, награды на него сыпались безъ числа,— онъ украсился орденами Георгія 1-я степени, получивъ 100.000 руб., осыпанную брилліантами шпагу и пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, пользовался самыми восторженными блестящими приѣмами императрицы и вельможей. Праздники для него давались безъ числа и всѣ старались наперерывъ при этомъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. При такомъ положеніи Потемкина въ Петербургѣ, ему уже удобно было выпросить у Ека-

терины II старообрядцамъ епископа, еслибъ они не испортили къ нему отношеній, такъ удачно начатыхъ. Въ слѣдующемъ 1791 году Потемкинъ возвратился въ Таврію осыпанный новыми наградами. Онъ получилъ отъ императрицы еще 100.000 руб., фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, новый орденъ Александра Невскаго для ношенія на груди, прикрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоявшему 100.000 руб., неограниченную власть въ своемъ вѣнѣстничествѣ. Наконецъ Потемкинъ вдругъ 1791 г. 5 октября умеръ, а со смертію его покончилось и предпріятіе раскола. Старообрядцамъ предложено было въ 1800 г. единовѣріе на слѣдующихъ условіяхъ, составленныхъ митрополитомъ Платономъ.

- 1) Отъ клятвъ, прежде на старообрядцевъ возложенныхъ, разрѣшать, ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признають, почитая ими себя связанныхъ и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія, но какъ они нынѣ сближаются или паче соединяются съ церковію и истину ея и таинства и священство ея признають дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягчена, подъ каковыми отвергающіеся еще отъ церкви имѣють и впредь состоять праведно;
- 2) опредѣлять къ нимъ священниковъ и діаконовъ, по избранію прихожанъ, по разсмотрѣнію и разсужденію епископа, посвятивъ ихъ по преждепечатнымъ книгамъ, а прежнихъ ихъ поповъ, какъ бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, не опредѣлять къ единовѣрцамъ;
- 3) дозволить на такомъ основаніи избраннымъ священникамъ совершать службу Божію, таинства и требы христіанскія по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно-служители, такъ какъ хотя въ книгахъ этихъ и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего;
- 4) еди-

новѣрческія церкви освящать по старопечатнымъ книгамъ и да будутъ антимиасы освящены при вышеименованныхъ патріархахъ или вновь освящены по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ требникѣ; 5) единовѣрческихъ священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, а отправлять имъ эти моленія въ церквахъ единовѣрческихъ; 6) единовѣрческимъ священникамъ и единовѣрцамъ быть по духовнымъ дѣламъ подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи епископа; 7) единовѣрческихъ священниковъ снабжать св. мѣромъ отъ епископа; 8) священнодѣйствія, совершенныя старообрядческими священниками, какъ то: крещеніе, бракосочетаніе, политвословіе, монашество и другія требы, оставить въ ихъ силѣ и не повторять, за исключеніемъ, если онѣ совершены самозванцемъ—священникомъ или правильно изверженнымъ; единовѣрческимъ священникамъ не исправлять приѣзжими единовѣрцами отъ грекороссійской церкви тайны, какъ то: хиротонію, крещеніе, мѣропомазаніе, бракъ и прочее; но принимать ихъ въ дѣйствительной силѣ; 9) смѣшанные браки вѣнчать по общему согласію, или въ грекороссійской или единовѣрческой церкви. Такъ кончилось дѣло Никодима благополучнымъ воссоединеніемъ съ Православною Церковію на правахъ единовѣрія.

Z.

ИНСТИТУТЪ ДІАКОНИССЪ ВЪ ШТУТГАРТЪ.

Въ Штутгартъ есть такъ называемая *Лѣсная улица* (Forst Strasse), которая впрочемъ ни въ лѣсъ не ведетъ, ни дровяными дворами не застроена. Это — одна изъ загородныхъ улицъ, которыя еще не успѣли заселиться и устроиться, гдѣ поэтому не видно людской толкотни, не слышно городского шума, жизнь идетъ тихо, спокойно и своимъ спокойствіемъ напоминаетъ тишину лѣсныхъ дубравъ.. Такова именно и есть «Лѣсная улица» въ Штутгартѣ. Вступая въ нее, вы видите — съ одной стороны рядъ домовъ, который отдѣляетъ васъ отъ города, а съ другой — всю сосѣднюю окрестность, которую безпрепятственно можете обозрѣвать на широкое пространство. Передъ вами возвышаются горы, только не швейцарскія или тирольскія, которыя поражаютъ и удивляютъ своимъ исполинскимъ величіемъ, но отъ которыхъ вѣетъ или холодомъ вѣчныхъ снѣговъ, или сыростью первобытныхъ лѣсовъ. Передъ вами горы штутгартскія, покрытыя виноградниками, рощами, садами,—гдѣ трудъ человѣческій находитъ себѣ благодарную почву, а чувство эстетическое — прекрасныя картины природы. Мирно и приветливо смотрятъ на васъ эти горы, со всѣхъ сторонъ обнимающія городъ Штутгартъ, свѣжестью и теплотой дышатъ на

вась эти виноградные сады. Любуясь окрестными видами, свободно дыша нагорнымъ воздухомъ, вы незамѣтно достигаете конца «Лѣсной улицы» и видите передъ собой группу зданій. При первомъ взглядѣ эта группа можетъ показаться обыкновеннымъ новосельемъ какъ по незаконченности въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ домовъ, такъ и по своему положенію на незаселенной сторонѣ улицы. Но подходя ближе и всматриваясь въ надписи на этихъ строеніяхъ, вы видите передъ собою пять благотворительныхъ учреждений: 1) «Ортопедическое заведеніе для бѣдныхъ» (Orthopädische Armen-Heilanstalt), 2) «Николаевскій пріютъ для слѣпыхъ дѣтей» (Nicolaus Pfllege für blinde Kinder), 3) «Ольгинскую больницу» (Olga-Heilanstalt), 4) «Домъ для бѣдныхъ» (Armen-Haus) и 5) «Домъ діакониссъ» (Diakonissen-Haus). Такова окрестность и таково сосѣдство діаконисскаго дома, на которомъ мы остановимъ наше вниманіе.

Домъ діакониссъ, лучшій изъ всѣхъ домовъ «Лѣсной улицы», построенъ въ 1865 — 66 годахъ. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и обнесенъ верандою, т.-е. двойной, крытой, каменной оградой съ отверстіями на наружную сторону и въ институтскій садъ. Между стѣнами этой двойной ограды предполагаютъ со временемъ устроить аллеи для прогулокъ большимъ, состоящимъ въ институтѣ. Значительное пространство между оградой и зданіемъ предназначено для институтскаго дома, который впрочемъ теперь находится лишь въ зародышѣ. Самое зданіе въ срединѣ имѣетъ два этажа, а по сторонамъ — три, въ слѣдствіе чего боковыя стороны значительно возвышаются надъ серединой и съ лицевой стороны заведенія представляются въ видѣ башенъ. Эти видныя башни не что иное, какъ двѣ половины того же зданія, которыя по другую сторону дома углубляются въ параллельношъ направленіи въ садъ. Хотя домъ діакониссъ окруженъ такъ сказать двойной каменной оградой (собственно говоря — аллеей между двумя стѣнами), но отсюда не заключайте о самомъ институтѣ, какъ о заведеніи вдвойнѣ закрытомъ и

замкнутомъ, куда нельзя проникнуть безъ особеннаго разрѣшенія. Домъ діакониссъ — учрежденіе общественное, открытое во всякое время дня (исключая визиты больнымъ) для посѣтителей изъ всѣхъ сословій и обоого пола. Пользуясь такимъ свободнымъ доступомъ, мы можемъ обозрѣть внутреннее устройство института и по парадной лѣстницѣ вступаемъ въ корридоръ перваго этажа. Этотъ корридоръ ведетъ направо отъ лѣстницы — въ одну половину зданія, а налево — въ другую. Посѣтитель, незнакомый съ порядками института, конечно, пришелъ бы въ немалое затрудненіе, куда ему идти, къ кому обратиться? Но это затрудненіе предусмотрено и предупреждено. Дежурная діаконисса встрѣчаетъ посѣтителя въ корридорѣ и приглашаетъ его въ комнату, ближайшую отъ лѣстницы — направо. Это — «пріемная» комната, теплая, свѣтлая, опрятная, хорошо меблированная, украшенная по стѣнамъ картинами и изящно вышитыми изреченіями библейскаго содержания. По первому впечатлѣнію можно догадываться, что здѣсь за всѣмъ смотрятъ домовитыя хозяйки, а не наемная прислуга. Самое обращеніе съ посѣтителемъ также стоитъ замѣчанія. Посѣтителю, будь онъ человѣкъ во все незнакомый институту, предложили войти въ «пріемную». Не думайте, чтобы кто-нибудь въ видѣ «вахтера», или прислуги, или этой же самой дежурной діакониссы сталъ утомлять его докучливыми вопросами: кто онъ, откуда и какъ доложить объ немъ? Не заставляютъ его также ждать полчаса или часъ, пока получится какой-нибудь опредѣленный исходъ изъ этой пріемной. Черезъ пять минутъ онъ видитъ передъ собой ту особу, которой вѣдать подобаешь цѣль его посѣщенія. Передъ нимъ такъ называемая *старшая сестра* (Ober-Shwester) изъ среды діакониссъ. Посѣтитель высказываетъ ей цѣль своего визита, — положимъ, скромное желаніе посмотреть на институтскіе порядки, и, будьте увѣрены, не услышитъ онъ ни отказа, ни отсрочки, ни уклончиваго отвѣта. Съ готовностію предложить ему свои услуги, пользуясь которыми — продолжимъ обозрѣніе діаконисскаго дома. Свѣт-

дый и теплый корридоръ ведетъ, какъ мы замѣтили, въ обѣ половинны зданія; лѣвая въ настоящее время еще не отдѣлана, но устроена будетъ точно такъ же, какъ и правая половина. Посему отправляемся въ эту послѣднюю и вступаемъ въ угольную комнату, просторную и свѣтлую. Комната обращена окнами отчасти на лицевую сторону зданія, отчасти на сосѣднія благотворительныя учрежденія. Она раздѣляется складною деревянною ширмой на двѣ половины: тамъ за ширмой стоитъ каяедрa и около нея большой крестъ, а здѣсь во всю длину комнаты складной столъ и кругомъ его стулья; тамъ около стѣны гармоніумъ, замѣняющій органъ, здѣсь въ углу шкафъ съ книгами. Вотъ все не замысловатое и скромное убранство этой комнаты. Между тѣмъ она имѣетъ значеніе *рабочей, столовой, аудиторіи, домашней церкви*. До обѣда и послѣ него діакониссы занимаются здѣсь шитьемъ, вязаньемъ, письмоводствомъ и проч.; здѣсь же онѣ обѣдаютъ и ужидаютъ. Въ томъ и другомъ случаѣ складная ширма, въ видѣ сплошной стѣны, отдѣляетъ работающих или вкушающихъ отъ того мѣста, гдѣ стоятъ каяедрa и крестъ. Въ извѣстные часы недѣли здѣсь читаются діакониссамъ лекціи по хирургіи и фармакологіи, по реальнымъ наукамъ и пѣнію, Священному Писанію и протестантскому вѣроученію. Въ этихъ случаяхъ не стоитъ большаго труда сдвинуть подвижную ширму къ стѣнѣ, складной столъ убрать, стулья разставить рядами по длинѣ комнаты, и передъ вами *аудиторія*, для которой городскіе врачи и наставникъ гимназій бесплатно посвящаютъ шесть часовъ въ недѣлю. Но вотъ пришелъ пасторъ; діакониссы съ молитвенниками въ рукахъ развѣстались по рядамъ стульевъ; наставникъ пѣнія открылъ гармоніумъ (*) и въ плавныхъ звукахъ полились мелодіи

(*) Въ той увѣренности, что читатели, безъ сомнѣнія, знаютъ устройство гармоніума и не будутъ смѣшивать его съ нашей уличной гармоникой, авторъ считаетъ лишнимъ пускаться въ описаніе этого инструмента, и находитъ нужнымъ только замѣтить, что гармоніумъ въ настоящее время имѣетъ широкое распространеніе на западѣ въ народъ

священныхъ пѣсней; подѣ тактъ музыки діакониссы поютъ псаломъ; послѣ пѣнія пасторъ сказываетъ поученіе, и вы видите передъ собой протестантскую церковь. Впрочемъ такое совпаденіе музыки, пѣнія и проповѣди бываетъ только въ нѣкоторые торжественные дни; въ обыкновенное же время уроки по закону Божію и пѣнію преподаются отдѣльно и главнымъ образомъ вновь поступившимъ сестрамъ, которыя готовятся къ діаконисскому званію. При выходѣ изъ комнаты, которую только что обозрѣли, конечно, вы не можете не замѣтить самихъ діакониссъ, — женщинъ лѣтъ 25—30, одѣтыхъ въ скромное платье обыкновеннаго покрою, цвѣта темноватаго, но не чернаго. Ближайшая и сосѣдняя комната предназначена для пастора; но онъ не живетъ въ ней, а только временно останавливается, на примѣръ въ томъ случаѣ, когда онъ напутствуетъ умирающаго въ глухую полночь, или когда сестра, смущенная въ своей совѣсти, ищетъ пастырскаго руководства въ уединенномъ собесѣдованіи съ нимъ. Отъ этой пасторской комнаты начинается больница *перваго класса* и простирается по всей длинѣ корридора въ этой половинѣ зданія. Первымъ классомъ называется она не по качеству болѣзней и личному авторитету большихъ, а по особенностямъ въ помѣщеніи. Больной получаетъ здѣсь отдѣльную комнату съ кроватью, мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пищею и прислугой, и платитъ за это зимой—2 гульдена (1 р. 20 коп.), лѣтомъ—1 гульденъ 30 крейц. (1 р. с.) каждадневно. Но въ этотъ счетъ не входятъ расходы на лекарства, вино, сахаръ, также плата врачу. Во второмъ этажѣ находится больница *втораго класса*, т.-е. такія же номерованныя, отдѣльныя комнаты, какъ и въ первомъ классѣ, только меньшей величины и безъ особеннаго комфорта въ

ныхъ школахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, — плавные, тихіе, торжественные звуки этого благороднаго инструмента могутъ производить глубокое впечатлѣніе какъ на воспримчивую душу дѣтей, такъ и на страдающихъ душевными болѣзнями.

мебели. Условія помѣщенія тѣже, что и въ первомъ классѣ, исключая цѣны; больной платитъ здѣсь: лѣтомъ 1 гульдентъ (60 коп.), зимой 1 гульд. 24 крейц. (84 коп.) каждодневно. Въ третьемъ этажѣ помѣщается гардеробъ діакониссъ; тамъ же и спальни ихъ въ видѣ отдѣльныхъ комнатъ съ 4 — 6 кроватями. Тѣмъ закончимъ нашъ обзоръ правой половины зданія. Отсюда перейдемъ небольшимъ корридормъ во второй этажъ средней части дома. Здѣсь находится больница *третьяго класса*, т.-е. обширная комната съ 17-ю кроватями. Плата за помѣщеніе и содержаніе въ этомъ классѣ съ каждой персоны: лѣтомъ 36 крейц. (кон.), зимой 48 крейц. въ сутки. Больной можетъ имѣть врача и получать медикаменты помимо института. Больница третьяго класса занимаетъ одну половину этажа, а во второй помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ ванны для больныхъ всѣхъ трехъ классовъ. Сюда проведены изъ особеннаго машиннаго отдѣленія трубы съ нагрѣтымъ воздухомъ, горячей и холодной водой, такъ что въ каждой ваннѣ температура воздуха и воды можетъ быть возвышена и понижена на столько градусовъ, на сколько это нужно по рецепту врача. Въ экстренныхъ случаяхъ, когда требуется ванна съ примѣсью лѣкарствъ, вносится отдѣльная плата за приготовленіе ванны (24 крейц.) и за медикаменты. Но каждый больной въ періодъ своей болѣзни можетъ бесплатно получить двѣ обыкновенныя ванны. Въ заключеніе нашего обзора спустимся въ самую нижнюю часть зданія, которую въ одномъ учебномъ заведеніи студенты называли *кашаломбами*; потому что тамъ дѣйствительно царствовала всегдневная темнота и смертный воздухъ. Но ничего подобнаго нельзя замѣтить въ нижней части діаконисскаго дома. По длинѣ свѣтлаго корридора здѣсь устроены: теплыя помѣщенія для прислуги, опрятныя кладовыя для съѣстныхъ припасовъ, просторная и удобная кухня, изъ которой пища поднимается въ верхніе этажи посредствомъ машинъ. Центральная машина помѣщается въ особомъ отдѣленіи, которое пристроено къ нижней части зданія. Отсюда паровой машиной поднимаютъ теплую

и холодную воду въ больничные резервуары для умыванья, въ кухни, ванны и проч. Отсюдаже посредствомъ особенныхъ трубъ проводятъ теплый воздухъ для нагреванія больничнаго третьяго класса и больничныхъ ваннъ. Парами той же машины изготовляютъ мясную пищу, очень вкусную и здоровую; тамъ же въ котлѣ особеннаго устройства разомъ просушиваютъ нѣсколько дюжинъ больничнаго бѣлья въ продолженіе 3—5 минутъ, и посредствомъ блоковъ и рычаговъ быстро поднимаютъ въ больничныя отдѣленія цѣлые тюки нагрѣтаго платя.

Изъ сказаннаго видно, что діаконисскій домъ—зданіе красивое съ наружной стороны и удобное по своему внутреннему устройству, хотя, конечно, нельзя не замѣтить, что больничныя отдѣленія при всемъ удобствѣ въ помѣщеніи значительно дороги по цѣнѣ, особенно если будемъ сравнивать ихъ съ такими же больницами въ Кайзерсвертскомъ институтѣ. Тамъ напримѣръ за помѣщеніе съ содержаніемъ больной платитъ 12—18 коп. въ сутки и кромѣ того люди бѣдные помѣщаются бесплатно; здѣсь же *третій классъ* втрое дороже, а бесплатнаго помѣщенія до сихъ поръ не имѣется. Но мы не должны забывать, что Кайзерсвертскій институтъ *alma mater* діаконисскихъ домовъ, существуетъ уже 30 лѣтъ, слѣдовательно имѣлъ время и возможность придти въ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ онъ теперь находится; институтъ же діакониссъ штутгартскихъ существуетъ всего лишь 11 лѣтъ; діаконисскій домъ только еще устроивается, приводится въ порядокъ, нуждается въ окончательной отдѣлкѣ (лѣвой половины зданія). Впрочемъ, судя по тѣмъ даннымъ, какія представляетъ годовою отчетъ (за 1865—66 г.) институтскаго совѣта о современномъ состояніи дома, мы можемъ предугадывать, что уже не далеко то время, когда штутгартскій институтъ діакониссъ въ состояніи будетъ не только за умѣренную плату, но и бесплатно оказывать служеніе больнымъ какъ въ больницахъ своего дома и городскихъ госпиталехъ, такъ и въ частныхъ семействахъ, не только въ го-

родахъ, но и въ приходскихъ селеніяхъ Виртембергскаго королевства. Въ настоящее время (1867 г.) институтъ имѣетъ 58 діакониссъ; 15 изъ нихъ служатъ въ штутгартскомъ Екстерниннскомъ госпиталѣ и подъ ихъ попеченіемъ перебывало въ прошломъ году 4.527 больныхъ; 12 діакониссъ опредѣлены къ двумъ госпиталямъ въ г. Ульмѣ и въ теченіе года имѣли подъ своимъ призрѣніемъ 1375 больныхъ. Остальныя діакониссы находятся при самомъ институтѣ и распределены такъ, что однѣ служатъ въ больничныхъ отдѣленіяхъ своего дома, другія въ частныхъ семействахъ; подъ ихъ смотрѣніемъ состояло въ прошломъ году болѣе 200 больныхъ. Не менѣе значительныя цифры представляетъ отчетъ въ финансовомъ отношеніи. Въ статьѣ *доходовъ* мы видимъ слѣдующее: запасный капиталъ заведенія простирался свыше 28.000 флоринговъ; пожертвованій отъ королевскаго дома было 890 фл., въ томъ числѣ 200 фл. отъ Ея Величества королевы Ольги Николаевны; годовыхъ и полугодовыхъ взносов, одновременныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора, вознагражденій за услуженіе діакониссъ, капиталовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, всего въ общей суммѣ: 65.000 фл. Если еще присоединимъ сюда процентныя и безпроцентныя займы до 70.000 фл., изъ которыхъ 40.000 фл. уже уплачено черезъ продажу стараго діаконисскаго дома, то увидимъ, что институтъ производилъ финансовыя операциі въ общей сложности свыше 150.000 фл. При этомъ мы должны замѣтить, что кромѣ денежныхъ взносовъ было не мало пожертвованій натуральными вещами, на примѣръ Его Величество король пожертвовалъ 10 сажень дровъ, что по здѣшнимъ цѣнамъ равняется 200 фл. Главнѣйшій *расходъ* былъ по устройству новаго діаконисскаго дома, который вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему землей и разными пристройками стоилъ заведенію около 100.000 фл.; изъ нихъ уплачено въ прошломъ году 65.000 фл., и за восьмъ лѣтъ институтскій долгъ простирается до 30.000 фл. Прочія статьи расходовъ распадутся на содержаніе дома, діакониссъ и больныхъ (около 10.000 фл.), на

издержки по аптекѣ, типографіи, канцеляріи, на уплату процентовъ по займамъ и проч. Какъ ни многосложны эти расходы, обременяющіе заведеніе при значительномъ его долгѣ, какъ ни затруднительно окончательное устройство новаго зданія,—не смотря на то, институтскій совѣтъ утѣшается надеждой на свѣтлую будущность своего учрежденія и высказываетъ въ своемъ отчетѣ сердечную радость о томъ, что наконецъ чрезъ 10 лѣтъ самаго настойчиваго труда, терпѣнія и старанія, штутгартскія діакониссы имѣютъ свой Mutterhaus (главный домъ), въ которомъ можно дать очень удобное помѣщеніе болѣе чѣмъ для 100 персонъ одновременно. Дѣйствительно, радость понятная, если представишь себѣ, что діакониссы 10 лѣтъ терпѣли всякія неудобства помѣщенія. Старый домъ, въ которомъ онѣ жили и давали пріютъ больнымъ, не имѣлъ ни порядочной мебели, ни достаточнаго помѣщенія и отопленія. Нужно было все перестроивать, исправлять (особенно было много хлопотъ надъ печами); да и при этихъ перестройкахъ не доставало помѣщенія ни больнымъ, ни діакониссамъ, такъ что нерѣдко тѣ и другія помѣщались вѣстѣ, многіи больныи отказывали въ просьбахъ. Очевидно, зданіе не соответствовало цѣлямъ института, а потому оно оставлено и продано. Но съ этими «старыми» домомъ соединяются институтскія воспоминанія объ основаніи и первоначальномъ устройствѣ діаконисской общины въ Штутгартѣ. Изъ подлинныхъ документовъ (*) мы заимствуемъ слѣдующія историческія свѣдѣнія.

Въ 1846 г. подъ руководствомъ штутгартскаго гражданина *Вильгельма Гофакера* образовалось благотворительное общество съ цѣлю основать въ Штутгартѣ институтъ діакониссъ. Двѣ дѣвицы отправлены были въ Кайзервертъ для образованія въ тамошней діаконисскомъ домѣ пастора Флиднера. Послѣ достаточной подготовки, онѣ возвратились въ Штут-

(*) -Jahresberichte der Evangelischen Diakonissen-Anstalt in Stuttgart.-

гартъ, чтобы съ успѣхомъ начать дѣло своего служенія. Но *Гофакеръ* вскорѣ умеръ, и обстоятельства расположились такъ неблагопріятно для начатаго имъ дѣла, что оно не имѣло никакого дальнѣйшаго успѣха.

Въ январѣ 1853 г. составилось новое благотворительное общество съ тою же цѣлю. Оно публиковало въ газетахъ своей проэктъ *общимъ діакониссъ* (Diakonissen-Verein). Четыре дѣвѣнцы изъявили желаніе посвятить себя діаконисскому званію; ихъ отправили для первоначальной подготовки въ Стразбургскій институтъ діакониссъ, который подъ руководствомъ пастора *Гертера* (Härter) съ блестящимъ успѣхомъ началъ свое дѣло. Между тѣмъ въ Штутгартѣ члены благотворительнаго общества подвѣли вопросъ о покупкѣ дома для института діакониссъ и разошлись въ мнѣніяхъ: одни желали предназначить его для пріюта больныхъ королевскаго двора и ограничить дѣятельность діакониссъ однимъ этимъ пріютомъ; другіе возражали, что въ такомъ случаѣ домъ утратитъ свое прямое назначеніе, и доказывали необходимость отдѣлить институтъ діакониссъ отъ придворной больницы. Покойный король Вильгельмъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ и приказалъ сдѣлать докладъ объ немъ чрезъ дворцовое управленіе. Въ докладѣ было сказано, что пріютъ для придворныхъ больныхъ тогда только достигнетъ своей цѣли, когда онъ сдѣлается домомъ діакониссъ, на что послѣдовало разрѣшеніе правительства.

Ходъ и обстоятельства дѣла напоминаютъ нѣчто подобное изъ исторіи Виртемберга XVI вѣка. Въ завѣщаніи герцога виртембергскаго Людовика Христофа встрѣчается между прочимъ слѣдующее распоряженіе отъ 6 марта 1587 г. «Всеблагій Богъ благословилъ насъ въ сей временной жизни княжескииъ величіемъ для блага ближнихъ, чтобы мы, съ дѣтскою покорностію, принимая временную почесть, всегда чувствовали себя благодарными къ Всенугошему Богу и имѣли особенное призрѣніе о людяхъ бѣдныхъ, которыхъ Онъ ввѣрилъ нашему попеченію. Сознывая сей священный долгъ, мы

предписываемъ въ пользу бѣдныхъ исполнить слѣдующее наше завѣщаніе: изъ нашей канцеляріи назначаются для каждагодовой выдачи 80 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы на эти деньги наняты были четыре женщины честнаго поведенія и добраго имени для служенія при больныхъ, чтобы онѣ усердно и съ умѣніемъ исполняли свою обязанность, со всякою готовностію предлагали свои услуги *каждому въ городѣ* (Штутгартѣ), *кто будетъ нуждаться въ ихъ помощи*. Сверхъ того мы будемъ заботиться о томъ, чтобы еще при нашей жизни купленъ былъ въ городѣ домъ съ удобнымъ помѣщеніемъ и прочими необходимыми принадлежностями, чтобы онъ при содѣйствіи нашихъ и другихъ благотворительныхъ христіанъ обезпеченъ былъ постоянными доходами и служилъ не только пріютомъ для упомянутыхъ женщинъ, но и больницей, въ которой бы наши придворные люди, лакеи и служанки, не имѣющіе своего домохозяйства, могли находить призрѣніе и попеченіе во время болѣзни». По рескрипту отъ 11 іюля 1592 г. этотъ домъ долженъ былъ получить болѣе широкое назначеніе. Тамъ сказано было: «люди бѣдные и рабочіе въ Штутгартѣ вмѣстѣ съ нашими дворовыми людьми должны получать въ этомъ домѣ призрѣніе во время болѣзни».

Еслибы такое намѣреніе герцога приведено было въ исполненіе, чего къ сожалѣнію на самомъ дѣлѣ не было, то Штутгартъ имѣлъ бы у себя первый изъ всѣхъ извѣстныхъ діаконисскихъ институтовъ. Но теперь по времени явленія штутгартской институтъ занимаетъ 16-е мѣсто въ ряду прочихъ діаконисскихъ домовъ (*).

(*) 1) Первый институтъ діакониссъ открытъ въ Кайзерсвертѣ 1836 г., 2—въ Парижѣ 1841 г., 3—въ Стразбургѣ и 4—въ Сентъ-Лу 1842 г., 5—въ Дрезденѣ и 6—въ Утрехтѣ (въ Голландіи) 1844 г., 7—въ Берлинѣ 1847 г., 8—въ Питтсбургѣ (въ Сѣверной Америкѣ) и 9—во Флоренціи 1849 г., 10—въ Бреслау и 11—въ Кенигсбергѣ 1850 г., 12—въ Стокгольмѣ, 13—въ Людвигслютѣ и 14—въ Карлсруэ 1851 г., 15—въ Базелѣ 1852 г., 16-й въ Штутгартѣ 1854 года.

Между тѣмъ, какъ вопросъ объ отношеніи діаконисскаго института къ придворной больницѣ рѣшенъ былъ въ дворцовой палатѣ, четыре сестры, отправленныя въ Страсбургъ для приготовленія къ діаконисскому служенію, вызваны были въ Штутгартъ. Онѣ прибыли сюда 25 августа (1854 г.). Послѣ богослуженія, онѣ введены были въ придворную больницу и тамъ начали свое служеніе больными. Этотъ день признается первымъ и начальнымъ въ исторіи штутгартскаго института діакониссъ. Замѣчательно совпаденіе обстоятельствъ: новое учрежденіе получило свое начало именно въ день тезоименитства Людовика Христофа, который за 267 лѣтъ предполагалъ основать подобное же учрежденіе, въ которомъ бы *четыре* женщины служили больными. Мы видѣли также, что по мысли Людовика это учрежденіе сперва предназначалось только для придворныхъ больныхъ, а потомъ и для прочихъ бѣдныхъ людей въ Штутгартѣ; такъ точно и теперь первоначально рѣшено было соединить институтъ діакониссъ съ дворцовой больницей, но правительство признало самостоятельность учрежденія діакониссъ, не ограничивая ихъ одной лишь этой больницей. Соответственно цѣли института—быть приютомъ для больныхъ всякаго званія и пола, нужно было приобрести для него особое зданіе. По смѣтѣ отъ 11 ноября того же года потребовалось 14.000 гульденовъ для покупки дома. Дворцовая палата перевела изъ своихъ суммъ эти деньги въ распоряженіе діакониссъ; контрактъ по закупкѣ дома заключенъ былъ на два года, т. е. до 11 ноября 1856 г., такъ что въ это время обѣ стороны имѣли право отказаться отъ своего обязательства. Домъ былъ купленъ. Въ то же время, именно 21 ноября 1856 г. королевскимъ рескриптомъ даровано было общинѣ діакониссъ *юридическое право* на владѣніе собственностію и принятіе духовныхъ завѣщаній. Церковная санкція надъ сестрами милосердія совершена была при богослуженіи въ горѣдской церкви 18 марта 1855 г., а 6 апрѣля того же года былъ празднованъ первый годичный праздникъ института. Въ этотъ день послѣ богослуженія де-

канъ *Бюреръ* читалъ первый годовоі отчетъ, изъ котораго узнаемъ слѣдующее: «доброе начало ручается за успѣхъ дѣла въ скромномъ пріютѣ нашего діаконисскаго дома. 25 августа 1854 г. только 4 сестры милосердія вступили въ служеніе больнымъ; теперь же мы имѣемъ 16 діакониссъ. Подъ призрѣніемъ ихъ состояло въ теченіе года: въ самомъ институтѣ 93 больныхъ, въ госпиталяхъ — въ Штутгартѣ и Ульмѣ — 231 человекъ. Между пациентами были больные холерой, горячкою, нервной лихорадкою и пр. Два лѣкаря руководили сестеръ милосердія въ уходѣ за больными, на-прим. докторъ хирургіи *Ганъ* обучалъ ихъ, какъ нужно дѣлать перевязки раненымъ, глазныя операціи и пр. Наставникъ гимназіи *Гайеръ* давалъ имъ лекціи по реальнымъ наукамъ и пѣнію. Они посвящали дому діакониссъ нормально 6 часовъ въ недѣлю. Прочіе врачи, придворные и городскіе, по временамъ навѣщали институтъ и своимъ руководствомъ содѣйствовали сестрамъ въ трудной задачѣ ихъ призванія. Религіозное обученіе (2 часа въ недѣлю) предоставлено имъ (*Бюреру*). Для завѣдыванія и управленія дѣлами института составленъ совѣтъ правленія (*Verwaltungsrath*) изъ 11 членовъ (6 мужчинъ и 5 женщинъ). Хотя финансовыя дѣла института находятся далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, но и въ этомъ отношеніи положено доброе начало, благодаря человеколюбію жертвователей. Наши доходы за прошлый годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: пожертвованій отъ королевскаго дома поступило—2830 флориновъ; частныхъ приношеній, о которыхъ печатано было въ «*Меркуръ*» — 6561 флорин.; годовыхъ и полугодовыхъ добровольныхъ взносовъ — 3224 фл.; платы съ больныхъ, доходовъ по аптекамъ и проч.—3049 фл., безпроцентнаго займа — 650 фл. Расходы по покупкѣ зданія, по содержанію діакониссъ, больныхъ и пр. простирались въ общей сложности до 15.860 фл.; институтскій долгъ — до 11.000 фл. Ежемесячныя расходы на больныхъ и діакониссъ при всей бережливости восходили до 400 фл., между тѣмъ какъ плата

за приврѣніе едва простиралась до 160 фл. Изъ всего этого ясно, продолжаетъ г. деканъ, что институтъ нуждается въ средствахъ, и я долженъ во имя Господа просить членовъ, друзей института и общество, о вспоможеніи въ такомъ добромъ дѣлѣ». Изъ этого видно, замѣтимъ мы съ своей стороны, что институтъ началъ свое доброе дѣло далеко не десятками трудолюбивыхъ рукъ и далеко не сотнями тысячъ матеріальныхъ средствъ, которыми онъ распоряжается въ настоящее время. Только при настойчивости и энергіи руководителей съ теченіемъ времени мало-по-малу увеличивались работающія силы, расширился кругъ дѣятельности ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножились источники доходовъ.

На первыхъ порахъ институтъ подвергался нареканіямъ и уврекамъ. Главнымъ поводомъ къ тому были слѣдующія обстоятельства: въ 1856—1857 г. (т. е. во второй годъ существованія института) *старшая сестра* между діакониссами отказалась отъ своей должности и вышла изъ института. Въ томъ же году двѣ сестры обручились съ своими женихами и, разумѣется, были уволены изъ общины діакониссъ. Въ слѣдующемъ 1858 году институтскій совѣтъ понѣстилъ въ своемъ отчетѣ, между прочимъ, такое извѣстіе: «изъ прежнихъ сестеръ — пять уволены; потому что ихъ поведеніе оказалось не сообразнымъ съ призваніемъ». Въ отчетѣ за 1859 г. замѣчено: «одна сестра оставила институтъ, потому что утратила свое расположеніе къ діаконисскому званію». На основаніи подобныхъ фактовъ, партія ригористовъ (а ихъ довольно здѣсь подъ названіемъ «піетистовъ») стала упрекать самый институтъ въ невнимательности къ нравственнымъ наклонностямъ вновь поступающихъ лицъ, въ недостаточной дисциплинѣ, въ слабости надзора и пр. Въ отвѣтъ на эти упреки прелатъ *Камфъ* замѣтилъ въ своемъ отчетѣ за 1857 г.: «наша община діакониссъ не руководится монашескими уставами, потому что она основана не на обѣтахъ отшельничества, а на идеѣ христіанскаго состраданія, евангельской любви къ ближнимъ. Посему, какъ доступъ къ слу-

женію діакониссъ свободный, такъ и выходъ изъ этого званія — не стѣснительный. Наблюдая за нравственностію сестеръ, институтъ въ правѣ увольнять изъ ихъ среды нравственно неспособныхъ къ діаконисскому званію; но онъ не можетъ ни задерживать тѣхъ сестеръ, которыя оставляютъ свое званіе по законнымъ причинамъ, напримѣръ по слабости здоровья или семейнымъ обстоятельствамъ, — ни отталкивать входящихъ. Итакъ не слѣдуетъ упрекать институтъ въ томъ, что онъ, увольняя однихъ, принимаетъ другихъ сестеръ, положимъ даже, не свѣдущихъ въ медицинской наукѣ, но желающихъ потрудиться въ дѣлахъ милосердія и состраданія къ ближнимъ-больнымъ. Институтъ считаетъ своею обязанностію руководить не свѣдущихъ». Въ 1862 г. шесть діакониссъ оставили свое званіе отчасти по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ, отчасти по расположенію къ брачной и спокойной жизни. Институтскій совѣтъ, публикуя объ этомъ въ своемъ отчетѣ, высказалъ слѣдующее: «мы глубоко сожалѣемъ объ этихъ сестрахъ, потому что онѣ такъ успѣшно закончили свой учебно-воспитательный періодъ, что съ большою пользою могли бы продолжать свое служеніе въ званіи діакониссъ. Но мы не можемъ, да и не хотимъ удерживать ихъ противъ воли, потому что діаконисское служеніе было и останется у насъ совершенно свободнымъ призваніемъ. Только любовь къ Богу и ближнимъ можетъ обязывать нашихъ сотрудницъ къ дѣлу служенія ихъ. Мы просимъ помощи Божіей какъ сестрамъ оставшимся у насъ и вновь прибывающимъ, такъ и выбывшимъ изъ института желающимъ благословенія Господня». Увольняя однихъ съ благожеланіями и благословеніями, институтскій совѣтъ заботился о принятіи другихъ, объ увеличеніи количества сестеръ; но въ этомъ случаѣ дѣйствія его вовсе не похожи на скрытныя штры какой-либо пропаганды. Съ какою гласностію публиковалъ онъ объ увольненіи сестеръ и причинахъ выхода ихъ, не считая этихъ фактовъ компрометирующими самое учрежденіе, съ такою же откровенностію не стѣснялся

онѣ заявлять передъ обществомъ о своихъ нуждахъ. Когда въ 1856—1857 г., по случаю эпидеміи, больныхъ было такъ много, что подѣ призрѣніемъ каждой діакониссы находилось среднимъ числомъ до 10 больныхъ въ день, и по недостаточному количеству сестеръ, община діакониссъ не могла удовлетворить многимъ просьбамъ, — тогда институтскій совѣтъ обратился къ обществу съ такою рѣчью: «самая настоятельная нужда у насъ состоитъ теперь въ увеличеніи количества нашихъ сестеръ. Многія у насъ дѣвицы и молодыя вдовы какъ часто и съ какимъ горячимъ желаніемъ ищутъ себѣ истиннаго призванія въ жизни! Почему бы имъ не посвятить себя на служеніе больнымъ? Здѣсь онѣ найдутъ для своего трудолюбія такое обширное и плодоносное поле, на которомъ съ пользою могутъ трудиться не только въ интересахъ земнаго благосостоянія, но и въ цѣляхъ высшихъ, духовныхъ. Какъ было бы желательно, чтобъ у насъ, по примѣру другихъ странъ, дочери изъ высшихъ и нисшихъ классовъ общества посвящали себя на служеніе ближнему, подражая евангельскому самарянину. При помощи Божіей мы начали свое дѣло и продолжаемъ трудиться, въ будущихъ успѣхахъ уповаемъ на Бога, и надѣемся, что настоящее наше желаніе не останется безъ исполненія».

Желанія института сбылись. Въ 1861 г. миссіонеръ Шмидтъ писалъ въ своемъ отчетѣ: «если мы бросимъ хотя поверхностный взглядъ на сравнительное состояніе настоящаго положенія съ прошлыми обстоятельствами нашего діаконисснаго института, то увидимъ быстрый успѣхъ дѣла. Шестнадцать тому назадъ община діакониссъ состояла только изъ 16 сестеръ, а теперь мы имѣемъ ихъ 45 лицъ, количество сравнительно съ прежнимъ значительное. Прежде діакониссы ограничивались служеніемъ только при двухъ больницахъ; а теперь мы въ состояніи равномерно распредѣлять ихъ въ двѣ больницы—въ Штутгартѣ, въ два госпиталя—въ Ульмѣ и въ частныя семейства. Къ крайнему прискорбію, мы должны сказать, что община сестеръ еще не въ состояніи удов-

летворять широкому запросу жизни; она была въ необходимости отказать многимъ просьбамъ частныхъ лицъ, о чемъ глубоко сожалѣемъ, потому что нашъ институтъ поставилъ своей задачей: подавать помощь всякому больному, не разсуждая о томъ, бѣденъ онъ, или богатъ. По множеству требованій и просьбъ, желательно было бы имѣть соответственное количество діакониссъ, и оно, дѣйствительно, увеличивается съ каждымъ годомъ; но помѣщеніе въ институтскомъ зданіи такъ тѣсно, что въ настоящее время невозможно принимать вновь ни діакониссъ, ни больныхъ, да и теперь очень часто тѣ и другіе перемищаются изъ одной комнаты въ другую, что весьма неудобно и безпокойно для больныхъ. Посему совѣтъ нашелъ необходимымъ и возможнымъ устроить новое зданіе для института, въ которомъ бы удобно могли помѣщаться какъ діакониссы при возрастающемъ ихъ числѣ, такъ и больные. При всѣхъ предстоящихъ затрудненіяхъ по этому предмету, мы не оставимъ своего намѣренія, возлагая надежды на Бога, благодѣтелей и друзей нашего института». Отсюда мы видимъ, что община сестеръ значительно быстро увеличивалась въ своемъ составѣ, такъ что черезъ 6 лѣтъ институтское зданіе оказалось тѣснымъ. Видимъ также, что съ увеличеніемъ количества діакониссъ расширился кругъ дѣятельности ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножались источники доходовъ — плата за услуженіе сестеръ и капиталы по духовнымъ завѣщаніямъ. Доходы увеличивались такъ быстро, что институтъ въ четыре года уплатилъ свой долгъ по покупке зданія (14.000 фл.) и въ тоже время учредилъ сберегательную кассу для сестеръ; въ 1860 г. положилъ начало основному капиталу заведенія; въ 1862 г. основалъ резервный фондъ для новаго діаконисскаго дома, который вскорѣ (1865—1866) построенъ былъ въ томъ видѣ и съ тѣми удобными помѣщеніями, о которыхъ мы сказали въ началѣ статьи. Быстрымъ успѣхамъ дѣла главнымъ образомъ содѣйствовали благодѣтели и друзья института. Отъ самаго своего основанія и доселѣ община діакониссъ со-

стоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ королевскаго дома. Мы видѣли, какъ она возникла, благодаря инициативѣ покойнаго короля Вильгельма; въ послѣдствіи супруга этого короля (нынѣ вдовствующая королева) приняла на себя званіе *протекторим* діаконисскаго дома и покровительствовала ему. Въ отчетѣ за 1865 г. между прочимъ сказано: «съ чувствомъ скорби вспоминая о покойномъ королѣ (Вильгельмѣ), благодѣтель нашого института, мы съ благодарнымъ сердцемъзираемъ теперь на нашу королевскую чету, нынѣ вступившую на престолъ. Ея Величество королева Ольга Николаевна, *извѣстная благодѣтельница бѣдныхъ* (*), пожертвовала намъ на постройку новаго зданія великолѣпный подарокъ — 2000 фл.» Значительныя единовременныя пособія поступили въ институтъ не только отъ прочихъ членовъ

(*) Ея Величество въ продолженіе 20-лѣтняго своего пребыванія въ Виртембергъ оказала многочисленныя единовременныя пожертвованія въ разныя благотворительныя учрежденія, какъ наприм. въ тотъ же діаконисскій домъ, въ сиротскій пріютъ, въ богадѣльни, больницы и проч. Кроме того, на иждивеніе Ея Величества недавно построены и подъ ея протекторствомъ состоитъ *домъ милосердія въ Вильдбергъ*. Назначеніе этого дома — доставлять пріютъ бѣднымъ, престарѣлымъ, беспомощнымъ жителямъ Виртемберга. При открытіи его, 9 ноября 1865 г., г. Герокъ, уважаемый деканъ въ Штутгартѣ и замѣчательный проповѣдникъ, произнесъ въ собраніи членовъ и друзей этого учрежденія слѣдующую знаменательную рѣчь: «М. гг.! Я выскажу только то, что у всѣхъ насъ лежитъ теперь на сердцѣ и на устахъ. Я произнесу благоговѣнно чтимое нами и благословенное имя. За 20 лѣтъ передъ симъ мало знали мы о немъ; его сѣверный звукъ почти недоступенъ былъ для нашего швабскаго слуха. Но теперь и въ хижинахъ и въ дворцахъ оно стало у насъ вездѣ извѣстнымъ, всѣми любимымъ и уважаемымъ. На берегахъ Констанцкаго озера и на высотахъ Альвійскихъ, среди виноградниковъ Неккара и въ сосновыхъ рощахъ Шварцвальда благословляютъ это имя дѣти и старцы, бѣдные и больные, словомъ — люди нуждающіеся въ помощи. Домъ милосердія въ Вильдбергъ — новый, прекрасный памятникъ этого имени въ грядущихъ поколѣніяхъ, памятникъ богоугодный. Итакъ я произношу имя благоговѣнно любимой нашей королевы Ольги Николаевны, которая въ союзъ съ высокимъ своимъ супругомъ вознесла на престолъ благодѣяніе и милость, какъ лучшее украшеніе трона.»

здѣшней королевской фамиліи, но и отъ другихъ Высочайшихъ особъ. Такъ наприм. въ отчетѣ за 1857 г. замѣчено: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ пожертвовалъ намъ 100 фл.». Частныя лица здѣшняго общества не отставали въ подражаніи высокими образцами благотворительности. Одни, какъ наприм. члены институтскаго совѣта и благотворительнаго общества (лица духовныя, купцы, фабриканты), добровольно обязались къ годовымъ и полугодовымъ взносамъ въ кассу заведенія; другіе, какъ наприм. врачи и наставники, оказываютъ большую помощь діаконисской общинѣ бесплатными обученіемъ сестеръ. Кроме того, въ пользу института поступаютъ значительныя суммы по духовнымъ завѣщаніямъ и единовременныя пожертвованія деньгами и натуральными вещами (наприм. винограднымъ виномъ, дровами, сукномъ и проч.). Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о слѣдующемъ замѣчательномъ фактѣ: на первыхъ порахъ діакониссы нуждались въ самыхъ необходимыхъ вещахъ; тогда 1856—57 г. составилось женское благотворительное общество, которое еженедѣльно собиралось въ домѣ купца S* для вспоможенія сестрамъ обувью, платьемъ и т. п. Подобныя ассоціаціи были и въ послѣдующее время. Такъ наприм. въ отчетѣ за 1858 г. сказано: «глубокою признательностію обязаны мы добрымъ англичанкамъ, которыя заявили къ нашему институту свою дѣятельную любовь». Если мы обратимся къ цифрамъ и выразимъ источники доходовъ діаконисскаго дома въ общихъ итогахъ за всѣ 11 лѣтъ, то получимъ слѣдующія данныя: количество больныхъ, за которыми діакониссы имѣли призрѣніе въ городскихъ больницахъ — въ Штутгартѣ и въ Ульмѣ, также въ частныхъ семействахъ,—простирается до 40.764 лицъ (*); платы за это услуженіе поступило въ кассу института до 66.548 флорин.; денежныхъ пожертвованій отъ королевскаго дома—17.500 фл.;

(*) Jahresbericht d. Ev. diak. Anst. in Stuttg. vom 1 Mai 1865 bis 30 April 1866.

годовыхъ и полугодовыхъ опредѣленныхъ взносовъ отъ членовъ института — 57.625 фл.; доходовъ съ капиталовъ по духовнымъ завѣщаніямъ (съ 1859—1866 г.) — до 18.500 фл.; добровольныхъ пожертвованій въ сберегательную кассу діакониссъ—10.848 фл.; доходовъ отъ аптеки (съ 1857—66) — 1592 фл. Если включимъ сюда годовые проценты съ капиталовъ и стоимость пожертвованій натуральными вещами, то общая сумма доходовъ института за 11 лѣтъ его существованія будетъ простирается до 250.000 фл.

Изъ всего этого можно видѣть, какъ быстро и съ какимъ успѣхомъ развивалась дѣятельность института при энергіи трудящихся и при содѣйствіи людей благомыслящихъ. Но чѣмъ же могло пробуждаться и поддерживаться съ одной стороны усердіе къ труду, съ другой—сочувствіе къ дѣлу? Мы видѣли, съ какими скудными средствами и въ какой, ограниченной мѣрѣ институтъ началъ свое дѣло,—видѣли и то, какъ постепенно расширялась сфера его дѣятельности, умножались сотрудники и друзья, увеличивались средства. Какая же магическая сила привлекала эти средства, многихъ благодѣтелей, бесплатныхъ сотрудниковъ и проч.? Никакая, или вѣрнѣе — очень простая, не сила, а причина лежитъ въ основаніи такихъ послѣдствій. Институтъ діакониссъ, какъ учрежденіе *благотворительное*, очевидно, по самой задачѣ необходимъ для страждущаго человечества; какъ учрежденіе *корпоративное*, онъ имѣетъ свои порядки, въ которыхъ выражается его жизненный характеръ. Вотъ почему онъ привлекаетъ къ себѣ съ одной стороны работающія силы, съ другой — сочувствіе къ трудящимся; идея стѣбитъ исполненія,—выполненіе заслуживаетъ уваженія. Чтобъ имѣть понятіе о внутреннемъ характерѣ этого учрежденія, достаточно видѣть основныя начала и руководительныя правила, которыми опредѣляется норма его дѣятельности и которыя выражены въ институтскихъ постановленіяхъ. Съ этой цѣлью мы предлагаемъ вниманію читателя слѣдующіе—

СТАТУТЫ

Діакоניсскаго дома въ г. Штутгартѣ.

§ 1.

«Евангелическое учрежденіе діакониссъ въ г. Штутгартѣ имѣетъ цѣлю — готовить сестеръ милосердія къ христіанскому попеченію о больныхъ какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ (больницахъ и пр.), такъ и въ частныхъ домахъ.

§ 2.

Евангелическія діакониссы, т. е. служительницы Иисуса Христа въ дѣлахъ милосердія, видятъ въ своемъ призваніи добровольный подвигъ и принимаютъ его съ благодарностію къ своему Спасителю (Тит. 2, 13—14), но не по расчетамъ своекорыстія. Сообразно своему призванію, онѣ получаютъ предварительное обученіе и дальѣйшее образованіе въ такой мѣрѣ, чтобы быть готовыми и свѣдущими въ дѣлѣ своего служенія.

§ 3.

Діакониссы не получаютъ никакого возмездія за свои труды; что выручается чрезъ ихъ служеніе, то поступаетъ въ кассу института, который обязанъ заботиться о потребностяхъ діакониссъ въ здоровомъ и больномъ состояніи. Совѣтъ правленія по возможности заботится также объ обезпеченіи въ будущемъ тѣхъ діакониссъ, которыя во время служенія въ институтѣ при надлежащемъ исполненіи своихъ обязанностей окажутся неспособными къ своему званію и не будутъ имѣть никакихъ собственныхъ средствъ въ жизни.

§ 4.

Больные вновь принимаются въ діаконисскій домъ соотвѣтственно помѣщенію и количеству состоящихъ на лицо діакониссъ — такъ, чтобы послѣднія не прерывали своего служенія болящимъ, которые приняты прежде.

§ 5.

Институтъ находится въ г. Штутгартѣ и всѣми дѣлами его завѣдуетъ особенный совѣтъ правленія. Этотъ совѣтъ можетъ увеличиваться по числу членовъ, но въ равномъ количествѣ мужчинъ и женщинъ; ибо давній опытъ уважалъ на необходимость такого порядка.

§ 6.

Для соблюденія порядка въ разсужденіяхъ институтскаго совѣта одинъ изъ числа членовъ-мужчинъ избирается предсѣдателемъ. Счетоводствомъ по доходамъ и расходамъ завѣдуетъ кассиръ, избранный изъ числа членовъ совѣта. Онъ каждагодно публикуетъ отчетъ обо всемъ.

§ 7.

Съ судебными мѣстами и гражданскими чиновниками институтъ сносится чрезъ предсѣдателя, или занимающаго мѣсто

предсѣдателя одного изъ членозъ (мужчинъ) совѣта. Прочія лица должны имѣть въ подобныхъ случаяхъ полномочіе отъ совѣта. Контракты на приобрѣтеніе поземельной собственности и росписки по институтскимъ займамъ скрѣпляются подписью всѣхъ членозъ совѣта, находящихся въ Штутгартѣ.

§ 8.

Въ обязательствахъ, совершаемыхъ на имя института, ручается всѣмъ своимъ полномочіемъ только самъ институтъ; поручительство же частныхъ членозъ совѣта не имѣетъ силы и значенія.

Доходы института состоятъ: а) изъ денежной платы съ больныхъ, принятыхъ въ діаконисскій домъ; б) изъ вознагражденій за служеніе діакониссъ въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ; в) изъ добровольныхъ пожертвованій, духовныхъ завѣщаній и пр.

§ 9.

Деньги, поступившія въ кассу института, послѣ расходовъ на необходимыя потребности, назначаются: отчасти въ уплату надержекъ по обезпеченію придворныхъ больныхъ, что составляетъ обязанность института, отчасти въ пользу сиротскаго казначея согласно существующимъ постановленіямъ.

§ 10.

Въ случаѣ разстройства дѣлъ, все институтское имущество послѣ уплаты долговъ поступаетъ въ вѣдѣніи городской госпиталь въ пользу единовѣрцевъ-евангеликовъ.

§ 11.

Могущія случиться измѣненія въ этихъ статутахъ постановляются большинствомъ голосозъ въ совѣтѣ правленія, но утверждаются к. правительствомъ.

§ 12.

Совѣтъ правленія утверждаетъ свои рѣшенія о принятіи діакониссъ, назначенія имъ приготовительнаго срока, объ увольненіи ихъ изъ института и пр. Онъ распоряжается также дѣлами больницы, находящейся въ діаконисскомъ домѣ.

§ 13.

Ближайшій надзоръ за институтомъ принадлежитъ общественной городской дирекціи въ Штутгартѣ, которая при посредствѣ городского врача наблюдаетъ за всѣмъ, что касается институтской больницы. Въ ту же дирекцію каждагодно представляется отчетъ о состояніи института.

Дополненія къ статутамъ.

§ 14.

Лица, желающія поступить въ общину діакониссъ, подають собственноручныя прошенія, въ которыхъ кратко излагають обстоятельство своей жизни и, если имѣють родителей или состоять подъ опекой, прилагають къ прошеніямъ свидѣтельство о согласіи родителей или опекуновъ. Обыкновенно принимаютъ

ся въ институтъ только дѣвицы или бездѣтныя вдовы отъ 20 до 36 лѣтъ, если онѣ оказываются способными по § 2, и имѣютъ свидѣтельство о честномъ поведеніи и здоровомъ состояніи.

§ 15.

Совѣтъ правленія назначаетъ вновь поступившей сестрѣ срокъ испытанія, не менѣе 4 недѣль, и періодъ обученія, не меньше года. Во все это время она должна имѣть собственное платье, бѣлье и, если можетъ, свою постель.

§ 16.

Періодъ испытанія и обученія оканчивается формальнымъ принятіемъ въ общину діакониссъ, что совершается во время домашняго богослуженія; каждая діаконисса обявуется къ правдивой жизни по вѣрѣ въ Иисуса Христа, къ точному исполненію обязанностей своего званія, къ должному послушанію въ отношеніи къ совѣту правленія и его распоряженіямъ.

§ 17.

Діакониссамъ открытъ свободный путь къ увольненію изъ института; но выходъ можетъ послѣдовать только по прошествіи $\frac{1}{4}$ года послѣ письменнаго заявленія объ этомъ намѣреніи передъ совѣтомъ правленія. Впрочемъ, по особеннымъ обстоятельствамъ, діаконисса немедленно увольняется изъ института.

§ 18.

При прошеніяхъ о принятіи больныхъ въ институтскую больницу должно быть медицинское свидѣтельство о свойствахъ болѣзни, и больные принимаются не прежде, какъ послѣдуетъ дозволеніе.

§ 19.

Страдающіе болѣзнями душевными, или неизлѣчными хроническими, чесоточные и зараженные сифилисомъ, родильницы—не принимаются въ институтскую больницу.

§ 20.

Больные помѣщаются въ діаконисскомъ домѣ только на время, определенное врачомъ и во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ; при нарушеніи же институтскихъ порядковъ, немедленно увольняются.

§ 21.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ больныхъ или умершихъ необходимо бываетъ очищать или возобновлять постель, берется плата: въ третьемъ классѣ — 5, во второмъ — 8, въ первомъ 11 флоринговъ.

Этими статутами діаконисскій домъ неизмѣнно руководился въ продолженіе 11 лѣтъ своего существованія. Предоставляя читателю судить объ устройствѣ и характерѣ штургутарскаго института діакониссъ на основаніи предложенныхъ фактовъ, мы позволимъ себѣ закончить нашу рѣчь пери-

оразомъ институтскаго воззванія: «Многія у насъ дѣвицы и молодыя вдовы какъ часто и съ какими горячими желаніемъ ищутъ себѣ истиннаго призванія въ жизни! Почему бы имъ не посвящать себя на служеніе ближнимъ? Здѣсь онѣ найдутъ для себя обширное и плодоносное поле, на которомъ съ пользою могутъ трудиться не только въ интересахъ званнаго благосостоянія, но и въ цѣляхъ высшихъ, духовныхъ. Какъ было бы желательно, чтобъ и у насъ, по примѣру другихъ странъ, женщины не изъ высшихъ только, но и низшихъ сословій, подъ руководствомъ людей благомыслящихъ, образовали подобныя правильно организованная общества съ благотворительною цѣлю!»

В. Голубковъ.

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ О СПАСЕНІИ ЖИЗНИ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(сказанное 27-го мая 1867 года въ церкви московскаго университета протоіереемъ, профессоромъ богословія, Н. А. Сергіевскимъ).

Итакъ не напрасно церковь московская молилась и молится о благополучномъ путешествіи Благочестивѣйшаго Государя нашего, — о сохраненіи его невредимымъ и непроборимымъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и лукавыхъ чело-вѣкъ озлобленія.... И истинно, истинно слово Спасителя Своимъ ученикамъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцуйте и отверзется вамъ!* Братія! Нынѣ пространно *отверзлись* намъ двери Божіаго милосердія; нынѣ еще разъ мы *обрѣли* ваше лучшее сокровище; нынѣ еще разъ *дано* намъ пережить неизреченно-радостный опытъ спасительной намъ помощи Господа Вседержителя.

Едва исполнилась годовщина страшной опасности, грозившей непредрасчислимымъ бѣдствіемъ нашему отечеству, — опасности, только чудомъ бодрствующаго надъ Россіей Промысла отклоненной отъ народа Божіа. И вотъ снова озлобленіе лукавыхъ чело-вѣкъ злоумыслило для насъ ту же са-

ную опасность, — злоумыслило на жизнь возлюбленнѣйшаго Государи нашего.

Какого дара Божія мы могли лишиться, какое сокровище драгоценное могли мы потерять, какая бездна скорби угрожала поглотить насъ! Разуменъ да будетъ намъ сей даръ, сіе сокровище, и паша радость о нихъ!—Земля имѣетъ свои образы въ небѣ; и думается, что Русская земля по преимуществу, какъ окниія Израилева, промыслительно благоустроится по откровенію свыше. Въ книгѣ Божіихъ откровеній повѣствуется о явленіи Божіемъ, котораго удостоился вѣкогда пророкъ Ілія: «И се Господь прошелъ мимо, и большой, сильный вѣтеръ, разрывавшій горы и сокрушавшій скалы предъ Господомъ; но Господь не былъ въ вѣтрѣ. Послѣ вѣтра произошло землетрясеніе, но Господь не былъ въ землетрясеніи. И послѣ землетрясенія явился огонь, но Господь не былъ въ огнѣ. И послѣ огня было тихое, кроткое вѣяніе. Когда Ілія услышалъ это вѣяніе, то закрылъ лице свое.» Таково высшее откровеніе на землѣ и для земли, — откровеніе Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ! Таковъ и высшій, небесный, назидающій образъ царитъ и владыкамъ земли! И воистину, братія, не по сему ли божественному, небесному образу царствуетъ Царь нашъ, какъ тихое, кроткое вѣяніе любви, освобождающей, благоустроющей, мирствующей и — *въ уготованіе благодѣтельности мира и нынѣ путешествующей?* И эту-то любовь, этотъ воистину Божій даръ, это сокровище наше злоумыслили похитить у насъ!...

Но воззовемъ со псалмопѣвцемъ: *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ бѣдствіяхъ — скорообрътаемый. Съ Нимъ не убоимся, хотя бы поколебалась земля и юры двинулись въ море. Пусть шумятъ, кипятъ воды, пусть трясутся юры отъ волненія ихъ: рѣчные потоки—въ веселіе народу Божію, ибо Богъ посреди ея; этотъ народъ не поколеблется, Богъ помогаетъ ему отъ раннего утра.*

Истинно, отъ ранняго утра бытія святой Руси мы зримъ

надъ собою чудныя дѣла Божія, и нынѣ Онъ сотворилъ намъ новое чудо, даже на чуждой землѣ. Онъ *сокрушилъ оружіе* злобы, направленное въ сердце Россіи, ибо — въ сердце ея благословеннаго Царя. Такъ во очію нашу исполнилось на насъ слово пророческое: *Господь смилъ съ нами, и — лукъ сокрушитъ и сломятъ оружіе.*

Братія! Звѣзды всегда на небѣ, но мы видимъ ихъ только ночью. Вѣчный свѣтъ всевидящаго, пронышляющаго о насъ Ока всегда надъ нами; но когда мракъ несчастія или опасности угрожающей распространяется надъ нашею жизнію, тогда бранныя наши очи лучше видятъ этотъ свѣтъ путеводящій, освѣщающій и просвѣщающій насъ.

Уже въ радости спасенія отъ опасности, созерцая сей свѣтъ, вознесемъ изъ глубины нашей души славословіе и благодареніе Богу, благодѣющему намъ; и не только нынѣ, но во всякое время духомъ да молимся:

Боже, дни на дни приложи Царю нашему! Видѣ, онъ *облекается* вмѣсто щита *въ правду, препоясается истинною и любовію, обуваетъ же нозѣ свои во уготованіе благоустроенія* мира ближнихъ и дальнихъ. Десницею Твоею покрывай Его, мышца Твоя да защищаетъ Его на всякое время, яко *сегомоци* ему невредни и непреборни *стани* противу *всѣхъ* козней *дьявольскихъ*. Аминь.

СЛОВО

НА 11-е МАЯ 1867 ГОДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕФODIЯ, ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ.

(Сказано въ церкви московскаго университета, профессоромъ богословія, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.)

Малое слово предложу вамъ нынѣ, братія, — не какъ собранію немногихъ, но какъ собранію мудрыхъ, которые имѣютъ силу разумѣть многое и по малому слову.

Со времени возобновленія у насъ празднованія памяти святыхъ первоучителей Словенскихъ нынѣ совершается только *шестое* празднованіе; и — какъ вы думаете? — не дается ли намъ однако и нынѣ уже вкушать нѣкоего благаго плода отъ благочестиваго памятованія нашихъ Наставниковъ?

Мы, въ нашемъ храмѣ, имѣемъ духовно-вещественный, чудесный залогъ отъ нихъ: часть отъ нетлѣнной руки св. Кирилла. Припомнимъ, что сія Святиня пребы-

вала у насъ ранѣе нашихъ празднованій, также *шесть* лѣтъ, предлежа только благоговѣйному, но молчаливому созерцанію, и однако, безъ сомнѣнія, дѣйствуя на насъ, какъ во очію нашею подъятый перстъ, учительно и властительно указывавшій намъ *забытое*, не вѣсть — когда, кѣмъ, и почему!.. Святые, сущіе въ славѣ Божіей, конечно, не славы отъ человекъ себѣ искали, внушая намъ память о себѣ; но какъ отцы, породившіе насъ благоговѣствованіемъ животворящаго слова Христова, не преставали направлять чадъ своихъ своимъ водительствомъ и указывать душамъ нашимъ доброе и полезное — въ памяти о нихъ и о ихъ вѣрѣ.

Знаемъ, что сіе *доброе и полезное* нашимъ душамъ по преимуществу есть *обѣтованіе славы живота вѣдущаго*; но благочестію дано обѣтованіе и *въ настоящей жизни*, и вотъ—нынѣ не предлагается ли намъ видимо нѣкоторое исполненіе этого обѣтованія?—Разумѣемъ предстоящее намъ общеніе любви съ нашими братьями.

Какъ вы думаете, какая сила устрояетъ имъ и намъ это общеніе?—Еще обращаемъ ваше созерцаніе на сей перстъ св. Кирилла, первоучителя Словенскихъ племенъ, отдѣленный отъ святыхъ его мощей, почивающихъ не у насъ, но благовременно перенесенный къ намъ, промышленіемъ Божиимъ о людяхъ своихъ. Не сей ли перстъ и нынѣ учительно и водительно управляетъ путь къ намъ нашимъ братьямъ и указываетъ имъ и намъ единое истинное, животворное единство, предъ которымъ бессильно всякое раздѣленіе и которое можетъ преобразить естественное только, плотское, и потому *мало пользующее* влеченье, — преобразить въ святое всемогущее влеченье

духа, всеживотворящаго, всепобѣждающаго, всеустраивающаго?

Аще ли кто мнитъ спорливъ быти, мы такую обычаю не имамы, ниже церковь Божіа. (1 Кор. XI, 16.) Духъ нашей вѣры свидѣлствуетъ намъ, что святія мощи нашихъ первоучителей суть живой задегъ духовной силы и знаменіе живаго единства всѣхъ нашихъ братіи Славянъ,—и намъ отрадно вѣрить, что это общіе наши отцы и молитвенники, св. Кириллъ купно съ своимъ братомъ блаженнымъ Меодіемъ, и нынѣ сводятъ насъ и братіи нашихъ во время благопріятно, ради общаго спасенія, ради великой цѣли царствія Божія!

Въ этихъ помысленіяхъ мы не мнимъ дерзновенно предъугадывать пути Промысла, но являемыя знаменія сихъ путей тщимся не оставить безъ вниманія.

Если же такимъ промыслительнымъ устроеніемъ и при такомъ святомъ предводительствѣ идутъ къ намъ наши братья: то сколько достойно долженствуетъ быть наше общеніе съ ними! Нынѣ мы слышали во истину благопомерно назидующее насъ слово евангельское. Благоговѣно и дѣлательно прижѣнимъ это слово къ намъ и къ предлагаему намъ. Свѣтомъ Православной Вѣры, мы свѣтъ міру Славянскому! Скинію Православной Церкви, мы градъ, верху горы столицій. Не можетъ такой градъ укрытися; возженнаго свѣтильника не ставятъ подъ спудомъ. Да покажемъ себя нашимъ братьямъ, какъ вѣрныхъ гражданъ Божія града, — тако да просвѣтится свѣтъ нашей вѣры во очію ихъ, яко да видятъ наши добрыя, достойныя истинной вѣры, дѣла, и прославятъ Отца Небеснаго, даровавшаго такую благодать людямъ своимъ. Да возве-

седятся и св. первоучители Словенскіе таковыми подраженіемъ ихъ вѣрѣ.

Негнѣнная же десница св. Кирилла выну да освѣняетъ насъ и братій нашихъ, и да ведетъ всѣ племена Словенскія въ единеніе *святой любви, единомысленно исповѣдующей Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ. (*)

*Единое тѣло, едины души, якоже и званіи быша
го единомъ упованіи званіа вашего. Еф. IV, 4.*

Настоящимъ церковнымъ торжествомъ чтимъ мы свѣтлую память великихъ подвижниковъ христіанскаго благочестія и просвѣщенія — св. равноапостольныхъ Кирилла и Меөодія. Поистинѣ, достойно и праведно чтить память тѣхъ, которые, повинувась велѣнію Церкви и внутреннему призыванію Св. Духа, пошли въ невѣдомыя языческія страны и «любовію Христовою распяли и Духомъ истины просвѣщаемаи, слово Евангелія усты и писмены древнему роду нашему благовѣстиша». Изобрѣтеніемъ письменъ для славянскаго языка они положили прочное основаніе для его существованія и развитія, какъ орудія духовнаго просвѣщенія. Преложивъ на славянскій языкъ евангельскія и богослужебныя книги, они научили нашихъ предковъ на родномъ языкѣ славословить Тріединаго Бога и тѣмъ дали возможность многимъ народамъ разумно обрѣсти и усвоить сокровище божественной вѣры. Отстоявъ законность такого богослуженія отъ именуемыхъ

(*) Произнесено въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

св. Кирилломъ «стрезычниками», которые утверждали, якобы славити Бога можно только еврейски, еллински и латински, они навсегда утвердили и оградили и наше православіе и нашу исторію, ибо нѣтъ сомнѣнія, что земля русская только при свѣтѣ православной вѣры могла достигнуть принадлежащаго ей теперь могущества и величія.

Нынѣшнее наше торжество въ честь великихъ первоучителей славянскихъ имѣетъ ту особенность, что въ нашъ древній первопрестольный градъ великаго славянскаго царства русскаго ожидаютъ ревностные поборники славянской народности, благородные представители славянскаго міра изъ тѣхъ самыхъ странъ, гдѣ именно проповѣдывали Слово Божіе и трудились въ насажденіи христіанской вѣры св. Кириллъ и Меѳодій. Наука предприняла нагляднымъ образомъ представить намъ и какъ бы олицетворить предъ нами всѣ племена великаго міра славянскаго; и представители сихъ племенъ, во свидѣтельство своего единенія съ нами, идутъ раздѣлить съ нами это торжество науки. Но еще болѣе, нежели наука, должна соединять ихъ съ нами торжествуемая нынѣ память великихъ первоучителей и просвѣтителей всѣхъ племенъ славянскихъ — св. Меѳодія и Кирилла, и мы, въ свою очередь, пользуясь случаемъ настоящаго торжества, во свидѣтельство имъ и всѣмъ, посредѣ церкви выражаемъ свое присное сердечное желаніе, чтобы наше едненіе съ единоплеменными нашими братьями-славянами — съ одними возрастало и укрѣплялось, съ другими возродилось какъ единеніе духовное, единеніе вѣры, — дабы по слову апостола, мы могли составлять съ ними *едино тѣло и едины духъ, якоже и званіи быхомъ во единомъ упованіи званія нашего.*

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ одинъ русскій успѣлъ образовать великое государственное тѣло. Многими жертвованіями на алтарь отечества достигъ онъ своего величія. Въ теченіе всей своей исторіи онъ постоянно приносилъ свои частные интересы на пользу цѣлага; не дорожилъ сво-

нии правами и преимуществами, не дорожилъ своею собственностію, не дорожилъ своею кровію, не дорожилъ своею волею — для того, чтобъ образовать великое единство. И вотъ теперь онъ представляетъ изъ себя такое могущественное, иномиллионное, я, большею частію, единоплеменное и единовѣрное цѣлое, какого не представляетъ ни одинъ изъ образованныхъ народовъ въ свѣтѣ. Россія широка и обильна такъ, что справедливо сказалъ нѣкто: солнце не заходитъ во владѣніяхъ русскаго царя. Подъ стѣною великаго представителя своего единства — Благочестивѣйшаго Государа русскій народъ твердымъ шагомъ идетъ къ достиженію того предназначенія, которое Божественнымъ Промысломъ предопредѣлено для славянскихъ народовъ. Не составляя съ прочими славянами единого цѣлаго, онъ однако помнитъ о томъ племенномъ единствѣ, которое связываетъ его кровными узами съ прочими словянскими народами, и русскому сердцу больно слышать о тѣхъ утѣсненіяхъ славянской народности, которыя, начавшись со времени великихъ просвѣтителей славянъ, терпѣвшихъ преслѣдованіе за то, что сотворили словеномъ книги и учиша ихъ на родномъ языкѣ, продолжались по временамъ и по мѣстамъ въ теченіе тысячи лѣтъ, продолжаютъ и донинѣ. Однако отсутствіе государственнаго единенія остальнаго славянскаго міра съ нами, нисколько не препятствуетъ намъ желать и надѣяться духовнаго единства съ единоплеменными нашими братьями, *единенія духа въ союзъ мѣра.*

Если и всей вообще вселенской Церкви Христовой не препятствуетъ быть единою различіе государствъ, къ коимъ принадлежатъ христіане, и различіе усвоенныхъ тѣми странами языковъ и нарѣчій: то тѣмъ болѣе племена славянскія, не смотря на принадлежность къ различнымъ народовластительствамъ, могутъ составлять одно духовное тѣло, если будутъ сохранять основныя начала народной жизни — языкъ и вѣру — одинаковыми.

А это въ большей части міра славянскаго дѣйствительно существуетъ и выражается прежде всего сходствомъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, болѣе или менѣе близкимъ отношеніемъ ихъ къ тому церковно-славянскому языку, для котораго великіе просвѣтители славянъ такъ много потрудились и которому они положили столь твердое основаніе. Такъ какъ слово человѣческое есть выраженіе впечатлѣній, получаемыхъ душою изъ міра видимаго и невидимаго, а равно и являющейся за сими внутренней дѣятельности: то единство или сходство языка народнаго прямо указываетъ на одинаковость или сходство народнаго міросозерцанія и тѣхъ отношеній, въ какихъ ощущаетъ себя народъ къ міру видимому и невидимому. Доставленная единствомъ языка возможность взаимнаго пониманія, а отсюда возможность общаго мыслей и чувствъ, желаній и надеждъ, естественно, сближаетъ и единитъ людей другъ съ другомъ, частныя мнѣнія покоряетъ общимъ мыслямъ и стремленіямъ, откуда возникаетъ одинаковость, или большее или меньшее сходство вѣрованій, преданій, обычаевъ, правилъ, нравовъ, словомъ, всего, изъ чего слагается народная жизнь. Доколѣ народъ хранить свой языкъ, дотолѣ нѣтъ человѣческихъ средствъ уничтожить его народное единство. Онъ можетъ сотни и тысячи лѣтъ не имѣть политическаго существованія и, тѣмъ не менѣе, останется особымъ народомъ въ семьѣ другихъ народовъ. Только съ исчезновеніемъ языка безслѣдно исчезаетъ народъ. Воздадимъ же должную честь тѣмъ труженикамъ науки, ратоборцамъ славянской народности, которые, бывъ окружены многими препятствіями, трудились и трудятся для сохраненія роднаго языка. Но особенно возблагодаримъ Всеблагій Промыслъ, воздвигшій великихъ первоучителей славянства и ихъ трудами разработаннымъ жизненному источнику нашего единенія — нашему родному славянскому языку — не попустившій изсякнуть въ теченіе многихъ вѣковъ.

Но первоучители оставили намъ въ наслѣдіе не одинъ языкъ. Нѣчто безконечно болѣе важное оставили они намъ— святую вѣру. Св. Кириллъ, изшедшій изъ православной греческой имперіи, посланный на проповѣдь восточной церкви, и слѣдовательно проповѣдывавшій православную восточную вѣру, хотя и въ областяхъ, причисленныхъ къ римскому святительскому престолу, въ концѣ своего исповѣданія вѣры говоритъ: «такъ я исповѣдую свою вѣру съ Меѳодіемъ приснымъ мнѣ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе и ее передаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруа спасутся».

Вѣра, преданная намъ нашими просвѣтителями,—вотъ истинное, внутреннее, несокрушимое начало единства народнаго, которое выражается и проявляется и въ единствѣ языка. Высочайшее проявленіе духа человѣческаго, вѣра кладетъ свою печать на всего человѣка. Подъ ея вліяніемъ измѣняется и складъ мыслей и строй чувства, и свойство желаній и надеждъ, словомъ, человѣкъ совершенно перерождается. *Рожденное отъ плоти плоть есть*, говоритъ Христосъ Спаситель, *рожденное же отъ Духа духъ есть*. Что вѣрно по отношенію къ каждому частному человѣку: то вѣрно и по отношенію къ цѣлому народу. Подъ вліяніемъ вѣры складъ жизни и дѣятельности народа всецѣло измѣняется, а такимъ образомъ, духовное единство народа становится возможнымъ не иначе, какъ при единствѣ вѣры.

Воздадимъ же славу Богу Спасителю нашему, подвигшему просвѣтителей племенъ славянскихъ на просвѣщеніе ихъ свѣтомъ божественной вѣры. Съ тѣхъ поръ я донныѣ всѣ славяне (за исключеніемъ сравнительно немногихъ отступниковъ вѣры, уже и не считающихъ себя славянами), исповѣдуютъ одну христіанскую вѣру. *Единое тѣло, единый духъ*, говоритъ апостолъ о христіанахъ, *якоже и званіи быте во единомъ упованіи званія вашего; единый Господь, единая вѣра,*

едино крещеніе, едины Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Всѣ мы вѣруемъ въ одного и тогоже Бога Творца всяческихъ, Промыслителя и Спасителя, и въ одного и того же Господа Иисуса Христа. Всѣ мы единодушно почитаемъ себя обязанными слѣдовать тому ученію, которое преподано Иисусомъ Христомъ въ св. Евангеліи и Его святыми апостолами. Всѣ мы имѣемъ одну и ту же цѣль, къ которой призваны, — спасеніе. Всѣ мы запечатлѣваемъ свою вѣру однимъ и тѣмъ же крещеніемъ, сообщающимъ одну и ту же благодать—умерщвленіе жизни плотской грѣховной и возрожденіе въ жизнь духовную и святую. *Единымъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, и вси единымъ духомъ напоихомся,* говоритъ апостолъ Павелъ. Какъ же намъ не имѣть единенія духа, который одинъ и тотъ же сообщается всякому при крещеніи?

Но мы не можемъ скрыть того, что открываетъ исторія и о чемъ громко говорятъ современныя событія: въ дѣлѣ вѣры, къ несчастію, есть распръ въ славянскомъ тѣлеси, недостаетъ присножелаемаго единомыслія.

Въ то время, какъ славяне восточные, православные, сохранили во всей цѣлости и неповрежденности завѣщанную имъ отъ просвѣтителей православную вѣру, и она охраняла ихъ народность отъ поврежденія и уничтоженія, не смотря на то что многіе изъ нихъ, по волѣ Божіей, должны были перенести великія испытанія,—западные славяне выпущены были обстоятельствами уклониться отъ чистоты Православной восточной вѣры, которую приняли отъ первоучителей страны. Это уклоненіе имѣло прискорбное вліяніе и на взаимное единеніе славянъ между собою и на самую народность западныхъ славянъ. Не въ общій славянскій праздникъ вспоминать о той непріязни, какая возникла изъ-за-религіознаго раздѣленія между братьями славянами, и о тѣхъ потокахъ славянской крови, которые пролиты были. Не станемъ говорить и о томъ, что именно въ этой-то распрѣ въ тѣлеси надобно

видѣть истинную причину угнетенія славянъ, о которой мы не скорбѣть не можемъ. Достаточно, если мы укажемъ только на то, что самое нарѣчіе западныхъ славянъ такъ отдалилось отъ общаго славянскаго языка, особенно въ письмени, ибо не кирилловскими, а латинскими письменами пишутъ западные славяне, что восточный славянинъ со большимъ трудомъ можетъ понимать оное и признать въ немъ родственную рѣчь, и это именно вслѣдствіе того, что подъ управленіемъ римской церкви, которой они подчинились, богослуженіе у нихъ совершается уже не на родномъ, священномъ св. Мессодіемъ и Кирилломъ для церковнаго богослуженія, а на латинскомъ языкѣ. Тѣ же славяне, которые, состоя въ соединеніи съ римскою церковію, совершаютъ однако богослуженіе на родномъ языкѣ, такъ, какъ совершаетъ оное православная церковь, угнетаются нѣкоторыми изъ славянъ же, какъ будто они дѣлаютъ что-либо противозаконное.

Вспоминаемъ это не въ укоризну нашимъ братьямъ, но—духомъ горяще,—къ изначальному единенію всего рода нашего, яко всѣ мы званіи быхомъ въ единомъ упованіи. Матерь наша св. православная Церковь всегда чуждалась и чуждается всякихъ не мирныхъ отношеній, и тому учить и вѣрныхъ чадъ своихъ. Она никогда не воздвигала преслѣдованій за разнственное исповѣданіе вѣры. Еще менѣе почитаетъ она сообразнымъ съ ея божественнымъ достоинствомъ распространять свое исповѣданіе хитростію и стѣснительными средствами. Ея твердая опора истина,—*уразумѣете истину*, говорить она словами Спасителя, *истина свободитъ вы* и отъ заблужденія и отъ рабства. Ея постоянное оружіе—молитва. Она возсылаетъ ежедневно молитвы къ Господу о благосостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ христіанъ во едино тѣло Единой Главы Господа І. Христа, дабы всѣ они составляли единое стадо Единаго Пастыря. Внимая сему гласу нашей Церкви, мы съ особенною любовію простираемъ нашу молитву къ Господу о единоплеменныхъ и единокров-

ныхъ нашихъ братьяхъ, чтобы Онъ Милосердый расточенная чада нашей Церкви собралъ во едино и возвратилъ ихъ въ лоно общей Матери, наставивъ и утвердивъ ихъ въ Православіи. Тѣмъ же изъ нашихъ братій славянъ, которые за любовь къ своей народности терпятъ испытанія, мы сочувствуемъ отъ всего сердца и всегда готовы, по христіанской любви, принести возможныя жертвы для облегченія ихъ страданій и улучшенія ихъ положенія, ибо ихъ страданія суть и наше горе, ихъ благо есть и наша радость, такъ какъ, по слову апостола, во единомъ тѣлѣ *еще страждетъ единыи уди, съ нимъ страждутъ вси уди: еще же славится единыи уди, съ нимъ радуются вси уди. Аминь.*

Священникъ Николай Добровъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ВЪ МОСКОВСКОЙ ПЕРВОЙ
ГИМНАЗИИ АПРѢЛЯ 26 ДНЯ 1867 г.

*Съдите во градъ Иерусалимствъ, дондеже
облечется силою соише. Лук. XXIV, 49.*

Такъ воскресшій Господь нашъ, предъ своимъ вознесе-
ніемъ на небо, преподавалъ своимъ избраннымъ ученикамъ
наставленіе, какого совершенства они должны были всего
болѣе желать и искать для себя, чтобы достойнѣе пригото-
виться къ предстоявшему для нихъ высокому служенію въ
міръ. Это совершенство, безъ котораго св. Апостоламъ не
было позволено даже и вступать въ свое общественное слу-
женіе, по ученію Небеснаго Учителя, должно было состоять
для нихъ въ томъ, чтобъ они, еще прежде своего вступле-
ніа въ это служеніе, приобрѣли для сего вполнѣ достаточныя
и истинно-могущественныя силы. *Съдите во градъ Иеруса-
лимствъ*, говорилъ Онъ своимъ избраннымъ ученикамъ, *дон-
деже облечется силою соише.*

Нужно ли изъяснять, что и для васъ, юные питомцы хри-
стіанской науки, въ дѣлѣ вашего научнаго приготовленія къ
Т. XXIII.

жизни, согласно съ тѣмъ же наставленіемъ воскресшаго Господа, не можетъ быть болѣе необходимаго и вождѣннаго совершенства, какъ снисканіе для себя возможно-могущественныхъ духовныхъ силъ? Отъ чего, въ какомъ бы-то ни было нашемъ служеніи, всегда всего болѣе зависить съ нашей стороны благоуспѣшность трудовъ и занятій, если не отъ достаточныхъ силъ и могущества нашего духа? Въ комъ, посему, всего болѣе нуждается и само отечество наше, такъ усердно заботящееся о нашемъ образованіи, если не въ духовно-могущественныхъ дѣтеляхъ? Отъ кого, если не отъ такихъ же дѣтелей, всегда возможно ожидать болѣе подвиговъ и въ самомъ царствѣ Христовомъ? *Не съ словеси бо царство Божіе*, говоритъ намъ св. Апостоль Христовъ, *но съ смь* (1 Кор. IV, 20). Наконецъ, не къ снисканію ли истинно-могущественныхъ духовныхъ силъ, среди вашихъ учебныхъ занятій, прямо призываетъ васъ и совершаемое нами нынѣ празднество, торжественно напоминая вамъ, что все ваше образованіе должно совершаться предъ очами самого *Господа смь*, пребывающаго въ семъ св. храмѣ (Псал. XXIII, 10), и что ближайшимъ примѣромъ къ снисканію истинныхъ совершенствъ должевъ служить для васъ прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, нѣкогда ревностно потрудившійся надъ своимъ образованіемъ и явившій истинно-высокое духовное могущество въ своихъ подвигахъ для просвѣщенія св. вѣрою древнихъ обитателей Перми, бывшихъ до него грубыми язычниками?

Но чтобы благоуспѣшнѣе искать для себя какого бы-то ни было совершенства, для сего необходимо знать, какъ среди своихъ обстоятельствъ можно удобнѣе находить его. И, для васъ, юные искатели совершеннѣйшаго для себя образованія, не можетъ не имѣть особенной важности размысленіе о томъ, какъ среди своего учебного приготовленія къ жизни вы можете удобнѣе и вѣрнѣе пріобрѣтать для себя достаточно-могущественныя духовныя силы.

Возьмъ и каждому изъ васъ должно быть понятно, что могущественными силами нашей души, по справедливости, могутъ называться только такія ся силы, которыя, при совершении предназначенныхъ имъ дѣйствій, могутъ преодолевать наиболѣе препятствій и достигать наилучшихъ успѣховъ. Изъ сего должно быть понятно и то, что чѣмъ болѣе кто-либо изъ васъ будетъ пріобрѣтать для своей души дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ преодолѣнiю трудностей и къ достиженiю наилучшихъ успѣховъ въ ея дѣятельности, тѣмъ болѣе тотъ всегда будетъ содѣйствовать могуществу своихъ духовныхъ силъ. А въ чемъ такихъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ могутъ и должны прежде всего искать для себя занимающіеся изученіемъ наукъ, если не въ тѣхъ самыхъ истинахъ, внушеніяхъ и знаніяхъ, какія имъ для того именно и преподаются въ наукахъ? Что такое науки, въ ихъ истинномъ видѣ? Если принять во вниманіе даже однѣ только собственно-человѣческія науки, то и онѣ суть не иное что, какъ представители истинъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ пріобрѣтавшихся человѣчествомъ; и онѣ суть изобличители заблужденій и ошибокъ, прежде насъ испытанныхъ другими; и онѣ суть указатели лучшихъ, или, по крайней мѣрѣ, дознанныхъ средствъ къ достиженію цѣлей. Тѣмъ болѣе дѣйствительными и несравненно-совершеннѣйшими руководителями во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ должны служить для насъ науки, заимствующія свое содержаніе изъ Откровенія Божія. *Свѣтильникъ ногама мома закоу Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ*, взывалъ къ Богу еще царь и пророкъ израильскій (Псал. СХVIII, 105). Въ сихъ послѣднихъ наукахъ сколько вѣчно-неизмѣнныхъ истинъ и правилъ преподается для нашей дѣятельности! Сколько поучительнѣйшихъ примѣровъ указывается для нашихъ поступковъ, чрезъ изображеніе тѣхъ многочисленнѣйшихъ лицъ, о которыхъ *повѣствующему*, по замѣчанію св. Ап. Павла, *не достанетъ и времени* (Евр. XI, 32)! Сколько даже прямо воодушевленія можетъ сообщаться для

всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ чрезъ преподаваніе того *Слова Божія*, которое, по свидѣтельству Писанія, *живо и дѣйственно* (Евр. IV, 12), и о которомъ самъ Господь нашъ говоритъ намъ: *глаголы, яже Авъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63). Все это должно убѣждать насъ, что всякій, кто будетъ правильно изучать науки для своего приготовленія къ жизни, всегда можетъ найти въ нихъ, по истинѣ, великую помощь для своихъ будущихъ трудовъ и занятій, слѣдовательно, по истинѣ не малое для своего духа и могущество. *Аще кто ходитъ во дни, не поткнется; яко свѣтъ міра сего видитъ: аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется; яко нѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. XI, 9. 10). Посемуто и исторія свидѣтельствуеть намъ, что во всѣхъ тѣхъ челоувѣческихъ обществахъ, гдѣ науки процвѣтають, гдѣ истинныя знанія наиболѣе распространены между членами общества, всегда наиболѣе замѣчается и успѣховъ во всѣхъ предпріятіяхъ.

Но отъ неправильнаго употребленія, какъ извѣстно, и самыя полезныя предметы могутъ иногда обращаться даже во вредъ. И науки, несмотря на ихъ несомнѣнную благотворность, если будутъ изучаемы только поверхностно, хотя бы изучались во множествѣ и въ обширнѣйшемъ видѣ, очень легко могутъ приводить учащихъ не къ могуществу, но даже къ разслабленію духа. Яснѣйшимъ доказательствомъ сего можетъ служить для насъ самый близкій къ намъ опытъ. Чему и чему такъ недавно не учили въ нашихъ училищахъ? Какихъ подробностей и вопросовъ не вводили въ науки? Какого разнообразія руководствъ и какихъ способовъ, то освобождаящихъ умъ отъ всякаго труда, то услаждавшихъ воображеніе, то льстившихъ самолюбію и мнимою учености дѣтей, тогда не употреблялось? Чтоже, однако, показали послѣдствія? Ни для кого не тайна, что дѣти никогда не выходили изъ училищъ такъ мало приготовленными къ жизни, какъ въ это блиставшее многознаніемъ время. Многочислен-

нѣйшія готовыя понятія, поверхностно пріобрѣтавшіяся ими въ училищахъ, не только не оказывались достаточнымъ для нихъ руководствомъ въ жизни, но, по самой своей многочисленности и неизбѣжной при семъ отрывочности, всегда должны были только болѣе или менѣе развлекать ихъ, лишая способности сосредоточиваться въ своихъ занятіяхъ на болѣе достойныхъ предметахъ, питать въ нихъ ложную увѣренность въ собственныхъ силахъ; и мнимо-ученыя дѣти, при вступленіи въ жизнь *слабоумиюща*, по выраженію св. Апостола, *быти мудри* (Рим. 1, 22), очень черѣдко въ своей послѣдующей дѣятельности являлись *безсильнѣе совѣмъ неученыхъ*. Говорить ли, что изъ числа именно такихъ то, поверхностно учившихся дѣтей, появлялись тогда въ жизни и тѣ душевно-разслабленныя лица, о которыхъ предрекалъ еще св. Ап. Павелъ, когда говорилъ, что въ послѣдніе дни будутъ люди, *имущи образъ благочестія, силы же ео отсуждениа*, — люди, которые, по словамъ св. Апостола, будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы...* враги добра, ... наглы, ... всегда учащіеся, но никогда не доходящіе до познанія истины (2 Тим. III, 1—8)? Вотъ, по истинѣ, достойные сожалѣнія плоды поверхностнаго многознанія! Вотъ почему, среди великихъ преобразованій, совершающихся въ нашемъ отечествѣ, благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призналъ необходимымъ преобразовать и самый способъ ученія въ нашихъ училищахъ.

Чтоже нужно для того, чтобы занимающіеся изученіемъ наукъ для своего приготовленія къ жизни могли находить въ нихъ для себя не поверхностное и безсильное многознаніе, но дѣйствительное духовное могущество? О чемъ съ этою цѣлію, среди своихъ учебныхъ занятій, они должны заботиться? — Отвѣтъ на это даетъ намъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашимъ, во еже покусати сами, что есть воля Божія, благая и угодная и со-*

овршенная (Рим. XII, 2). Иначе сказать: св. Апостолъ повѣлѣваетъ намъ заботиться о снисканіи для себя такого ума, который былъ бы способенъ узнавать, что истинно-благоугодно предъ Богомъ. Итакъ не въ одномъ только собраніи для себя всевозможныхъ готовыхъ познаній, но, по преимуществу, въ собственной нашей умственной самодѣтельности, въ развитіи своего ума, въ приобрѣтеніи для себя особенно драгоценной способности всегда узнавать и находить истину,— вотъ въ чѣмъ, согласно съ наставленіемъ апостольскимъ, должна заключаться главная задача умственнаго образованія нашего. Само собою понятно, что такую задачу ни для кого изъ учащихъ не устраняется и необходимости изученія тѣхъ общепользовательныхъ и, въ особенности, Божественныхъ истинъ, которыя, какъ готовое, краткое и твердое руководство, преподаются въ наукахъ; но пусть, при изученіи сихъ истинъ, въ остальныхъ некротковременныхъ занятіяхъ учащаго будутъ состоять, подъ руководствомъ наукъ, въ постоянныхъ собственныхъ размышленіяхъ, въ сосредоточенномъ углубленіи въ изучаемые предметы, въ разрѣшеніи возраженій, въ опроверженіи заблужденій, въ защищеніи истинъ, въ отысканіи общихъ правилъ для частныхъ случаевъ, въ приложеніи общихъ законовъ къ отдѣльнымъ явленіямъ, и въ другихъ тому подобныхъ умственныхъ упражненіяхъ, — вотъ чего требуетъ отъ учащаго упомянутая главная задача нашего умственнаго образованія. Такія занятія, очевидно, хотя уже и не будутъ столь легки и привлекательны, какъ поверхностное принятіе однихъ готовыхъ познаній, хотя, можетъ быть, кому-нибудь и покажутся слишкомъ продолжительными, или удаленными отъ жизни, но за то будутъ приобрѣтаться для учащаго, снужемъ словами церкви, *разумъ, яко Разумъ многотрудную* (Ведик. канон. пѣсн. 4), для полученія которой Іаковъ работалъ у Лавана четырнадцать лѣтъ,—будутъ развивать собственные силы учащаго, дѣлать ихъ способными въ постепенно-труднѣйшимъ занятіямъ, а такимъ образомъ и сообщать имъ

Болѣ или менѣ такого могущества, при которомъ они въ самыхъ разнообразныхъ и непредвидимыхъ случаяхъ жизни уже не будутъ малодушно останавливаться ни передъ какими умственными затрудненіями. Не тотъ бываетъ неустрашимымъ и истинно-могущественнымъ воиномъ, кто пріобрѣлъ для себя великое множество всякаго рода оружія; но только тотъ, кто достаточно изучилъ самые способы владѣть оружіемъ. Подобно сему и для изучающихъ приготовительныя къ жизни науки, да *искуснѣи* между ними, какъ говоритъ св. Апостолъ, *будутъ явлены* (1 Кор. XI, 19), весьма естественно можетъ оказаться гораздо болѣе плодотворнымъ, вѣсто поверхностнаго собиранія множества всякаго рода готовыхъ познаній, основательнѣйшее изученіе даже какихъ-либо древнихъ языковъ, хотя бы, повидимому, и не нужныхъ для нашей жизни, но особенно способныхъ развивать душевныя наши силы. И прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, какъ извѣстно, прежде нежели отправился на проповѣдь къ древнимъ жителямъ Перми, не готововалъ ли себя къ столь высокому дѣлу, при своемъ изученіи догматовъ вѣры, между прочимъ и ревностнымъ изученіемъ языка греческаго?

Но довольно о собственныхъ съ нашей стороны усиліяхъ. Слово Божіе свидѣтельствуетъ намъ, что самыя естественно-необходимыя наши дѣйствія могутъ совершаться благоуханнѣе и иначе, какъ при содѣйствіи силы Божіей. *Аще же Господь соизвождетъ дамы*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *осу труднѣеши* (Псал. СХХVI, 1). Тѣмъ болѣе духовныя наши совершенства не могутъ независѣть отъ вседѣйствующей благодати Божіей. *Азъ насадихъ*, писалъ св. Апостолъ Павелъ къ Коринтянамъ о просвѣщеніи ихъ вѣрою Христовою, *Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. III, 6). Для сообщенія же нашей душѣ высшихъ совершенствъ необходимо не только содѣйствіе Божіе нашимъ усиліямъ, но и прямое изліаніе въ нашу душу той силы Божіей, которая, по свидѣтельству Слова Божія, *съ самой напои совершается*

(2 Кор. XII, 9), и посредствомъ которой Господь нашъ иногда даже *буля міра избираетъ* и обращаетъ къ *посрамленію премудрыхъ* (1 Кор. I, 27). Въ сей-то, преимущественно, истинѣ должны убѣждать насъ своимъ примѣромъ и прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, изъ простаго инока, силою Божіею, содѣлавшійся великимъ просвѣтителемъ Перши, и еще болѣе сами св. Апостолы Христовы. Ибо какъ приобрѣли для себя избранные ученики Спасителя нашего то высочайшее духовное могущество, при которомъ, несмотря ни на злобу враговъ Христовыхъ, ни на безчисленныя естественныя преграды, во всѣхъ концахъ міра возвѣстили и утвердили ученіе Христова? Нельзя, конечно, отрицать, что и сами съ своей стороны они въ началѣ *оставили все* чтобы послѣдовать за призвавшимъ ихъ Небеснымъ Учителемъ (Мат. XIX, 27), и слишкомъ три года слушали неуклонно ученіе Его (Іоан. VI, 68, 69). Но въ то же именно время не самъ ли призвавшій ихъ Господь развивалъ и укрѣплялъ духовныя ихъ силы, преподавая имъ свое Божественное ученіе, совершая предъ ними дѣла, свидѣтельствовавшія о Его Божественномъ достоинствѣ, посылая ихъ на проповѣдь по городамъ іудейскимъ, и сообщая имъ даже прямо силу *наступать на змію и на скорпію, и на всю силу вражю* (Лук. X, 19). А что еще болѣе должно быть достойно нашего вниманія, и столь дѣйствительныя, подъ руководствомъ и при Божественномъ содѣйствіи Небеснаго Учителя, приготовленія св. Апостоловъ къ ихъ всемірному служенію оказались ли вполне достаточными для сообщенія имъ всего возможно-высшаго духовнаго могущества? Отвѣтъ на это вамъ уже извѣстенъ: воскресшій Господь нашъ, предъ своимъ вознесеніемъ на небо, повелѣлъ своимъ Апостоламъ еще остаться на нѣкоторое время въ Іерусалимѣ, чтобы такимъ образомъ они могли обрѣсти для себя вполне достаточную силу уже прямо съ небесъ, чрезъ сошествіе на нихъ Всесвятаго Духа Божія. *Вы же съидите во градъ Іерусалимскъ,*

сказалъ Онъ имъ, *доидеже обличется силою свыше*. Кто не увидать изъ всего этого, какъ ошиблись бы мы, еслибы когда-нибудь стали ожидать себѣ достаточныхъ духовныхъ совершенствъ отъ однихъ только собственныхъ усилій и занятій? Кто не пойметъ, что и изучающимъ науки для своего приготовленія къ жизни, среди своихъ учебныхъ занятій всего болѣе необходимо желать, чтобы самъ Богъ не только *возрастилъ* и укрѣпилъ въ нихъ обѣна *насаждаемыя и умелыя* науки, но и прямо ниспослалъ на нихъ хотя бы нѣкую часть тѣхъ высшихъ духовныхъ дарованій, которыя обѣщаны для всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. II, 39) и которыя *Духъ Святой раздѣляетъ властію коужде, яко же хощетъ* (1 Кор. XII, 11)?

Не трудно убѣдиться, что вамъ, юные воспитанники, такъ сказать въ объятіяхъ самой православной церкви занимающиеся изученіемъ наукъ, не малая дана возможность среди вашихъ занятій исполнить въ значительной степени даже и тѣ самыя условія, при которыхъ избранные ученики Господни удостоились небесныхъ дарованій. Такъ вы уже слышали, что воскресшій Господь нашъ повелѣлъ своимъ Апостоламъ, для принятія нми силы свыше, не отлучаться изъ Иерусалима. И каждый изъ васъ, при своемъ крещеніи вступивши въ царство Христово, чрезъ то самое уже приступилъ къ благодатному *граду Бога живаго, къ Иерусалиму небесному* (Евр. XII, 22). Стало-быть, и вамъ, среди своихъ учебныхъ занятій, чтобы исполнить по примѣру св. Апостоловъ, то же повелѣніе Спасителя, необходимо только своею истинно-христіанскою жизнію не отлучно пребывать въ благодатномъ *градѣ Бога живаго*, и чрезъ неослабное исполненіе заповѣдей Божіихъ постепенно содѣлывать себя достойнѣйшими дарованій *бдѣвшихъ* (1 Кор. XII, 31); *яко въ злохудожну душу говорить премудрый, не увидетъ премудрость* (Прем. Сол. I, 4). Далѣе о св. Апостолахъ извѣстно, что они для принятія обѣщаннаго имъ Утѣшителя, также безъ сомнѣнія не безъ пе-

вольнѣя отъ своего вознесшагося Господа, постоянно пребы-
вали въ особенной молитвенной *юртицѣ* (Дѣян. I, 13), въ ко-
торой дѣйствительно и удостоились сошествія на нихъ Св.
Духа. И вы имѣете для себя совершеннѣйшее подобіе той
же благодатной горницы, не только въ существующихъ по-
всюду св. храмахъ Божіихъ, которые всѣ со дня ихъ освя-
щенія служатъ нѣстомъ особеннаго благодатнаго присутствія
Божія, но и, еще ближе къ вамъ, въ этомъ св. храмѣ, соо-
руженномъ для васъ заботами и предусмотрительностію па-
чальства въ самомъ домѣ вашихъ учебныхъ занятій. Стало
быть и въ этомъ отношеніи для подражанія св. Апостоламъ
и для удобнѣйшаго принятія даровъ благодати Божіей, не-
обходимо вамъ только возможно чаще съ истинною вѣрою
посѣщать св. храмы Божіи и среди самыхъ своихъ учебныхъ
занятій пребывать своею душою въ семь св. храмѣ. Напо-
вещъ въ книгѣ *Дальнѣй св. Апостолъ* сказано, что избранные
ученики Спасителя нашего до сошествія на нихъ Св. Духа
пребывали непрестанно въ *молитвѣ и моленіи* (Дѣян. I, 14).
Не для молитвъ ли предъ Богомъ и вы освобождаетесь отъ
своихъ учебныхъ занятій не только въ каждый великій празд-
никъ, но и въ каждый воскресный день? Не моленій ли предъ
Богомъ и ежедневно требуютъ отъ васъ воспитатели ваши
не только утромъ и вечеромъ, но и передъ началомъ и послѣ
ученія вашего? Стало-быть и въ семь отношеніи необ-
ходимо вамъ только исполнять свою правую обязанность,
чтобы, по мѣрѣ возможности, уподобляться св. Апостоламъ
въ исканіи для себя благодати Божіей.

Вспользуйтесь же, для своего дѣйствительнѣйшаго при-
готовленія къ жизни, истины зависящия отъ васъ средствами
къ спусканію себѣ возможно-большаго духовнаго могущества.
Соедините съ вашими заботами о своемъ образованіи
еще ревностнѣйшее пожеланіе о спусканіи себѣ совершен-
нѣйшихъ, благодатныхъ силъ прямо отъ Бога. А посему и
въ настоящія минуты предъ прославляемыми нами вышѣ свя-

тителемъ Стефаномъ, какъ передъ ближайшимъ о васъ представителемъ предъ Богомъ, совершите усерднѣйшее моленіе, да, по его молитвамъ, самъ *Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ, какъ молился и св. Апостолъ, Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко утѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его.* (Ефес. I, 17, 18).

Свящ. И. ПРИМОНСКІЙ.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПІЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНІВІКОВОЙ ЦЕРКОВНОЇ ИСТОРІИ 1261—1293 Г. (*)

V.

Лишившись одного изъ даровитѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ своихъ членовъ — Векка, измѣнившаго православію и сдѣлавшагося, повидимому, ревностнѣйшимъ уніатомъ, православное греческое духовенство тѣмъ тѣснѣе соединилось между собою, для общаго противодѣйствія императору, хлопотавшему о скорѣйшемъ введеніи уніи. Стоявшій во главѣ православныхъ патриархъ Іосифъ, для сильнѣйшаго противодѣйствія нечистымъ намѣреніямъ императора, съ согласія прочаго духовенства, при содѣйствіи ученаго монаха Іова Іасита, разослалъ во всѣ мѣста, ко всѣмъ православнымъ грекамъ окружное посланіе, въ которомъ съ клятвою умолялъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не уклоняться на сторону латинянъ, не принимать задуманной императоромъ уніи (**). Посланіе

(*) См. *майскую* книжку «Прав. Обзорнія.» 1867 г.

(**) Пахимеръ передаетъ это дѣло совершенно иначе. По его разсказу выходитъ, что не патр. Іосифу принадлежитъ честь защитника православія, а Іову Іаситу, который будто бы зналъ безхарактерность патр.

это было подписано как самимъ патриархомъ, такъ и епископами, за исключеніемъ немногихъ. Такая сильная оппозиція православнаго духовенства противъ ненавистной уніи, повидному, должна была отклонить императора отъ его нахвренія — воспользоваться рѣчью объ уніи для политическихъ цѣлей. Но М. Палеологъ, по расчетамъ своей нечистой политики, въ этой оппозиціи видѣлъ прекрасный случай высказать предъ папою свою преданность апостольскому престолу, свою ревность къ соединенію церквей, простирающуюся до того, что онъ изъ-за нее готовъ рѣшиться на все, готовъ вести войну даже съ своими подданными, словошь—дѣлать все, чтобы только заслужить благосклонность римскаго первосвященника, отъ котораго онъ ожидалъ многого для своихъ политическихъ цѣлей. Въ письмѣ, отправленномъ по этому случаю къ папѣ, императоръ лествую, свою безграничную преданность римскому первосвященнику простеръ до крайнихъ предѣловъ. Въ началѣ письма онъ выражаетъ свою «невыразимую» радость, которую доставило ему вышеприведенное нами письмо папы Григорія X, «верховнаго первосвященника», «украшенія апостольскаго престола», «свѣтильника, чистотою жизни свѣтящаго во всѣхъ концахъ міра, котораго дѣла—какъ солнце въ очахъ Господа, въ устахъ котораго хранится законъ истины»; благодарить его за живое участіе въ дѣлѣ уніи, которую онъ считаетъ уже дѣломъ рѣшеннымъ. «Того,

Иосифа и не надѣясь, чтобы онъ устоялъ до конца въ православіи, убѣдиль ведальновиднаго патриарха разослать это клятвенное посланіе, чтобы, связавъ его клятвою, навсегда удержать въ православіи (Пахим. 351), и что будто бы; патриархъ Иосифъ въ послѣдствіи оправдалъ это не лестное о себѣ мнѣніе, — сознавался, что одна только клятва мѣшаетъ ему принять унію (384). Но можно и не согласиться съ историкомъ, когда онъ въ одномъ мѣстѣ унижаетъ защитника православія, изображаетъ его такимъ простецомъ, который легко можетъ поддаться постороннему влиянію и быть обманутымъ, а въ другомъ — говоритъ о немъ какъ о человѣкѣ, который способенъ былъ давать совѣты и руководствовать дѣйствіями такого хитраго политика, какимъ былъ им. М. Палеологъ. Пахим. 267—269.

кто совершилъ все это, мы считаеиъ и почитаеиъ, говорить императоръ, вторымъ послѣ Бога, и да прославится во вѣки Господь, поставившій васъ великимъ первосвященникомъ своихъ рабовъ, желающихъ мира всему христіанству». Затѣмъ императоръ извиняется предъ папою относительно того, что замедлилъ отправленіемъ его послать, и причиною такой медленности поставляетъ трудность соглашенія разностей между греками и латинянами, которое требуетъ времени и труда. Далѣе, изображая свою ревность объ этомъ дѣлѣ, императоръ говоритъ: «послы вашего святѣйшества объяснятъ вамъ всю нашу дѣятельность. Они видѣли собственными глазами..., что, подобно Давиду, мы постоянно озабочены до изнуренія, такъ что не даемъ сна очамъ нашимъ и вѣждаемъ нашимъ древанія; мы просимиваемъ цѣлыя ночи, думая о томъ, что могло бы способствовать миру и единенію. Восходящее солнце застаеъ насъ за этими размышленіями и заходящее—оставляетъ за ними. Мы говоримъ съ другими,—и предметъ нашего разговора все одинъ и тотъ же. Самое время ядѣнія не можетъ изгнать изъ нашего сердца заботу объ этомъ дѣлѣ. Ни занятія обыкновенными дѣлами, ни смотръ войскъ, ни заботы о войнѣ—ничто не можетъ отвлечь насъ отъ него». Далѣе императоръ проситъ папу какъ можно поспѣшить и приложить все стараніе къ совершенію предпринятаго дѣла, потому что, говоритъ онъ, «мы открыли вѣкторыхъ, слѣдующихъ собственнымъ произволеніямъ и противящихся водворенію мира.» «Вы, продолжаетъ императоръ, найдете во мнѣ преданнаго сына св. Божіей церкви и вашему апостольскому престолу. Благословенія и молитвы ваши я принимаю какъ истинный сынъ; повинуюсь вамъ, и все, что будетъ угодно вамъ, сдѣлаю». Изображая далѣе выгоды, какія принесетъ уніа для войны съ невѣрными, императоръ пишетъ: «домъ Исава, т.-е. невѣрныхъ, истребитсѣ. Мы же, христіанскій родъ, получая помощь и силу отъ Господа, при содѣйствіи вашихъ молитвъ, говоримъ: мы будемъ распространены и придемъ въ прежнее состояніе! Ибо, если

наше разногласіе дадо нечестивымъ полную свободу превозноситься, то наше соединеніе приготовить имъ вѣрную и неизинуемую погибель. Это—то самое время, которое многіе изъ нашихъ отцевъ и нѣкоторые изъ вашихъ, прозрѣвая умными очами, желали видѣть тѣлесными, но не видѣли. Господь же, снисходя вашимъ святымъ молитвамъ, удостоилъ насъ видѣть это время. Посему не подобаетъ вашей апостольской душѣ ослабѣвать и вотще пропускать это время: неизвестно, придетъ ли оно когда опять!» Въ заключеніе письма, императоръ общается въ самоскорѣйшемъ времени отправить своихъ посланниковъ, вмѣстѣ съ двумя остальными францисканскими монахами, оставшимися въ Константинополѣ, прислать ихъ къ апостольскому престолу, «чтобы являлись предъ вами съ совершеніемъ вождельнаго дѣла», и просить доставить этимъ посламъ безопасность въ пути (*). Папа вѣроятно отъ пословъ своихъ узналъ о двуличности, неискренности императора, и потому въ отвѣтъ своемъ онъ выражаетъ недоувѣренность къ нему; пишетъ, что до него дошли слухи, будто императоръ нарочно затягиваетъ дѣло унии и вообще ведетъ себя неискренно и нарочно задерживаетъ его пословъ. Поэтому онъ предлагаетъ ему дѣйствовать «открыто и рѣшительно», дабы «заградить уста нечестиво говорящихъ и порицающихъ твое величество», просить скорѣе прислать своихъ уполномоченныхъ на итѣющій открыться соборъ. По полученіи этого письма папы, по повелѣнію императора, отъ лица всего высшаго духовенства греческаго составлена была грамота, и съ уполномоченными какъ бы отъ лица духовенства: прежнимъ патріархомъ Германомъ и Θεοφάνοις, епископомъ никейскимъ, а со стороны императора и сивадита великимъ логоеетомъ, предсѣдателемъ вестіаріата Панаретомъ и великимъ дѣрминевтомъ Верріотомъ, при особомъ письмѣ отъ императора отправлена на лион-

(*) Sacros. Coac. Labbei Coac. Lugd. V, epist. Mich. Paleolog. ad Greg. X. p. 950—954.

скій соборъ. Въ началѣ марта 1274 года, это посольство, съ богатыми дарами для храма св. Петра: дорожные облачения, иконами писанными на золотѣ, составами разныхъ дорогихъ ароматовъ, богатѣйшии, шитыи золотомъ и ушпанныи крупными жемчугомъ ковровы, который былъ приготовленъ для св. Софїи, — отправилось въ путь (*Пазм.* 353.)

По отправленїи пословъ на соборъ, императора сильно занималъ вопросъ: что дѣлать съ патріархомъ Іосифомъ? Его присутствіе въ патріархіи сильно могло повредить дѣлу уніи, такъ какъ онъ клялся всячески противодействовать замысламъ императора; его примѣръ могъ сильно дѣйствовать на духовенство и народъ. Заставить его отказаться отъ своей клятвы, употребивъ насиліе, — императоръ не рѣшался. Іосифъ недавно еще оказалъ ему услугу — снялъ церковное отлученіе... Императоръ придумалъ слѣдующую иѣру. Онъ предложилъ патріарху оставить патріархію и поселиться на время въ Перивлентской обители, пользуясь своимъ обычнымъ содержаніемъ и удерживая право провозглашенія своего имени при богослуженїи, съ условїемъ, что если, по возвращенїи пословъ, дѣло уніи какини-нибудь образомъ не состоится, — онъ снова возвратится на свою кафедру; если же оно пойдетъ успѣшно, — онъ совсѣмъ удалится на покой, а для церкви будетъ поставленъ другой патріархъ. Патріархъ долженъ былъ уступить насилію: онъ удалился въ предложенный императоромъ монастырь. (*Пазм.* 354.)

По удаленїи патріарха въ почетное заключеніе, императоръ принялъ рѣшительныя иѣры къ тому, чтобы приготовить къ уніи духовенство и народъ. Но онъ на первомъ же шагѣ убѣдился, что онъ затѣялъ дѣло вовсе не народное, — что не такъ легко, какъ онъ думалъ, привести всѣхъ къ согласію на принятіе уніи. Напрасно ученый Веккъ писалъ ко всѣмъ епископамъ убѣдительныя посланія, приводилъ много иѣстъ изъ писанїи св. отцовъ, повиднмому, благопрїятствующихъ уніи. Епископы не только не убѣждались его посланїями, но на-отрѣзъ объявляли, что проповѣдуемой имъ уніи — не

бывать, что хотя бы это дѣло пошло и успѣшно—они не принять его (*ibid.* 355.) Мало этого: до слуха царя дошло, что духовенство и народъ проклинають его. Императоръ призвалъ къ себѣ епископовъ и сталъ убѣждать ихъ, для общаго государственнаго блага, не противиться его намѣренію. «Я стараюсь о мирѣ, говорилъ онъ, только для того, чтобы избѣжать жестокихъ войнъ и пощадить кровь вашу, а церковь останется неизмѣнною, несмотря ни на какія случайности. Все дѣло соединенія съ римскою церковію состоитъ только въ трехъ пунктахъ: въ признаніи за папою первенства, въ аппелляціи на имя его и въ явровозглашеніи его имени при богослуженіи. Всѣ эти преимущества, если разсмотрѣть внимательно, только пустыя слова. Захочетъ ли папа ѣхать сюда, чтобы предсѣдательствовать предъ другими? Кому изъ подсудимыхъ вздумается изиѣрить взадъ и впередъ такое огромное пространство, чтобы ѣхать для суда у папы? Помянуть же папу при патриаршемъ богослуженіи,—что можно найти въ этомъ противузаконнаго? Какъ благоразумно Отцы приспособлялись къ обстоятельствамъ, когда того требовала польза! Къ этому побуждаетъ и примѣръ самого Бога, который сдѣлался человѣкомъ и претерпѣлъ распятіе и смерть. Хотя Богу и неприлично было принимать на себя тѣло, однакоже онъ, во высочайшему домостроительству, сдѣлался человѣкомъ, а чрезъ то, что сталъ онъ Богомъ плотоносимымъ, получила спасеніе вся вселенная. Такъ чудно домостроительство (*oikonomia*)! Если и мы, чрезъ благоразумное принесобленіе, избѣгнемъ угрожающей опасности, то это не только не будетъ поставлено намъ въ грѣхъ, но еще послужитъ доказательствомъ нашего умѣнья достигать своихъ цѣлей. Вы, какъ я слышу, отвращаетесь отъ архіереевъ, которые соглашаются съ нами,—стараюсь произвести раздѣленіе въ церкви, и, какъ носится слухъ, проклинаете меня. Время, кончить это чистосердечно. Пусть каждый выскажетъ свое мнѣніе; намъ ему нѣтъ. Основаніе для уніи одно: отвращеніе отъ ереси, которая неизбежна, если мы не сдѣлаемъ:

ничего въ пользу уніи. (*Пажим.* 355—357.) Дѣло уніи — дѣло благоразумія, а не новизны. А быть благоразумнымъ — значить принимать мѣры противъ бѣдствій, прежде нежели они наступили; и странно было бы отвергать какое-либо нововведеніе, если оно предотвращаетъ большія опасности. Если, прибавляетъ онъ, придуть непріатели, то для Константинополя настанутъ бѣдствія болѣе тяжкія, чѣмъ минувшія: непріатели сдѣлаются господами не только храмовъ, но и рѣшительно всего, — всѣхъ нашихъ дѣтей, женъ и имущества; а сами господа сдѣлаются рабами. Дѣло дойдетъ до того, что некому будетъ отстаивать отечественные обычаи, священныя правила и догматы. Предвидя это, я становлюсь покорнымъ исполнителемъ того, чего требуетъ благоразуміе; а благоразуміе требуетъ того, чтобы въ крайности предпочитать меньшее зло большому. » (*Н. Гримор.* 120—121.)

На это епископы отвѣчали, что никто изъ нихъ не проклиналъ императора, и если эта вина ихъ будетъ доказана, — они подвергаютъ себя суду. Что же касается до условій, предлагаемыхъ императоромъ, то они на это не могутъ дать опредѣленнаго отвѣта безъ патріарха. Если же угрожаетъ государству опасность, то это не ихъ дѣло; ихъ дѣло только молиться о благѣ имперіи. (*Пажим.* 358.) Императоръ, видя, что со всѣми епископами, въ общемъ ихъ собраніи, ему трудно справиться, заставить ихъ согласиться на унію, — потребовалъ отъ каждаго епископа порознь болѣе прямаго отвѣта; но и эта мѣра не удалась. Одни изъ епископовъ рѣшительно отвергали всѣ три пункта, положенныя въ основаніе уніи, на томъ основаніи, что церковь не можетъ ничего принять новаго, но должна сохранять и передавать потонкакъ то же, что получено ею отъ предковъ; другіе считали возможнымъ признать за папою первенство и право аппелляціи, такъ какъ эти права будутъ существовать только на словахъ, а не на дѣлѣ, но не хотѣли помнить чины при бегослуженіи; чтобы не сообщаться съ извѣстными епископами. (ib). Такимъ образомъ всѣ епископы были противъ

уніи. Императору крайне не понравился такой исходъ дѣла. Онъ объявилъ свою рѣшительную волю, чтобы всѣ епископы согласились на унію, подъ угрозой строгаго наказанія. Люди разсудительные, преданные императору, предостерегали его отъ дурныхъ послѣдствій, къ которымъ могутъ привести принудительныя мѣры. Великій экономъ, Ксифилптъ, бросился къ ногамъ императора и умолялъ его—излишними усиліями избавившись отъ войны вѣшной, не возбуждать внутренней, между своими подданными: «вѣдь не примирить тебѣ всѣхъ, говорилъ онъ, хотя бы насъ-то и удалось склонить къ миру.» (*Пажим.* 358 — 359.) Но напрасно маститый старецъ своею разумною, трезвою рѣчью думалъ отвлечь императора отъ задуманнаго имъ дѣла. Тотъ, для котораго не было ничего священнаго, изъ чего бы нельзя было «черезъ спасительное приспособленіе», «черезъ выборъ меньшаго зла для избѣжанія большаго», черезъ умѣнье достигать своихъ цѣлей, извлечь для себя политическую пользу, кто на самую вѣру смотрѣлъ, какъ на средство къ достиженію своихъ государственныхъ цѣлей, а на соединеніе церквей—просто какъ на политическую сдѣлку между двумя государствами, тотъ не способенъ былъ внимать такимъ разумнымъ рѣчамъ: онѣ не входили въ его планы.

Строгія мѣры, которыми императоръ угрожалъ всѣмъ, кто не согласится на принятіе уніи, не остались безъ дѣйствія; онѣ пошатнули рѣшимость—стоять за правое дѣло до конца—многихъ слабыхъ членовъ православнаго духовенства, которые начали мало-по-малу переходить на сторону императора, соглашались на принятіе уніи, хотя въ душѣ, можетъ быть, и проклинали ее. Но большинство духовенства, не хотѣвшее и слушать объ уніи, смотрѣло на нихъ, какъ на еретиковъ, отлученныхъ отъ церкви, и не хотѣло съ ними имѣть никакого общенія. Отъ столкновенія этихъ двухъ сторонъ—православной и согласившейся на унію, въ Константинополѣ произошли волненія, такъ что императоръ началъ опасаться, какъ бы волненія эти не приняли политическаго

характера. Чтобы предотвратить эту опасность, императору нужно было обезсилить, подавить сторону православную и возвысить, усилить сторону, склонившуюся на унию. Для этого онъ потребовалъ, чтобы всѣ епископы дали собственноручныя подписки въ томъ, что они вполнѣ покорятся свѣтской власти императора. (*Пажим.* 359.) Понятно, что епископы православные, хорошо понимая недобрые замыслы императора, не согласились дать требуемой подписки. Императоръ счелъ этотъ поступокъ за измѣну и государственное преступленіе, и открылъ рядъ жестокостей, кровавыхъ пытокъ и насилій, съ которыми намъ придется встрѣчаться постоянно. Многіе изъ епископовъ были лишены имущества и высланы изъ домовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто домъ принадлежать казнѣ, и одинъ императоръ есть полновластный ихъ владѣтель и дарить ихъ только своимъ приверженцамъ; а тѣмъ, которые противятся ему, онъ можетъ отказывать въ этой милости, можетъ даже требовать съ нихъ уплаты за то время, которое они прожили въ тѣхъ домахъ; даже описано было все имущество изгоняемыхъ епископовъ, будто бы оскорбителей царскаго величества. Кроме того, императоръ приказалъ готовить корабли для разсылки въ заточеніе православныхъ, несогласныхъ съ нимъ епископовъ, — и нѣкоторые изъ нихъ на самоѣ дѣлѣ испытали эту участь, ихъ развезли по разнымъ островамъ. (*Пажим.* 360.) До какой жестокости доходилъ императоръ въ преслѣдованіи противниковъ унию, показываетъ слѣдующій случай. Узнавъ отъ доносчиковъ, что риторъ Оловоль отказывается принять унию, онъ приказалъ привести его въ оковахъ въ городъ и сперва подвергъ его жестокиимъ пыткамъ, а потомъ еще устроилъ слѣдующій триумфъ: приказалъ надѣть на шею ритору и другимъ единомыслящимъ съ нимъ (до десяти человекъ) длинныя веревки, обвѣшать ихъ овечьими внутренностями, со всѣми находящимися въ нихъ нечистотами, а ритора, сверхъ того, приказалъ постоянно бить по устамъ овечьими печенями, и въ такой видѣ водить

ихъ по городу; около же церкви подвергать ихъ еще бѣльшему безчестію. (*Пашм.* 361 — 363). Неудивительно, послѣ этого, что отъ православной стороны и еще отпали нѣкоторые изъ ея членовъ, не отличавшіеся мужествомъ и самоотверженіемъ.

Императоръ, между тѣмъ, караль твердыхъ въ православіи все болѣе и болѣе жестокии мѣрами. Тщетно духовенство умоляло его повременить такими рѣшительными мѣрами, отложить такую жестокость, по крайней мѣрѣ, до возвращенія пословъ съ собора. Въ отвѣтъ на эти молебны православныхъ, императоръ снова, со всею рѣшительностію объявилъ, что всѣ, не соглашающіеся на принятіе уніи, будутъ судимы, какъ государственные преступники, какъ оскорбители царскаго величества, т.-е. другими словами — будутъ подвергаемы всевозможнымъ пыткамъ и поруганіямъ. Послѣ такого рѣшенія, многіе изъ православныхъ рѣшились удалиться за предѣлы отечества — спасти жизнь свою бѣгствомъ изъ предѣловъ имперіи. Въ народѣ произошли волненія и шумные толки. Чтобы успокоить народъ и духовенство, императоръ издалъ указъ, въ которомъ объявлялъ всенародно о своемъ намѣреніи ввести унію съ римскою церковію, но при этомъ съ страшными клятвами увѣрялъ, что ему и на мысль не приходило — при введеніи уніи принуждать кого-либо изменить хоть одну іоту въ символѣ; что основаніе уніи состоятъ только въ трехъ пунктахъ: въ призваніи первенства папы, въ правѣ апелляціи на его имя и въ возглашеніи имени папы на богослуженіи, да и то лишь на словахъ, для цѣлей государственнаго домостроительства, чтобы избѣгнуть бѣдствій, угрожающихъ имперіи. Успокоенные этимъ объявленіемъ, епископы подписали означенныя условія для введенія уніи. Нашлись и теперь изъ числа православныхъ епископовъ такіе, которые не соглашались подписать означенныхъ условій; но ссылка и другія истязанія, на которыя такъ щедръ былъ императоръ, поколебали ихъ твердость. (*Пашм.* 364 — 365.) Деспотизмъ императора восторжество-

валъ, но не надъ убѣжденіями православныхъ; его побѣда была побѣдою грубой силы, а не торжествомъ убѣжденія.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло уніи, до возвращенія пословъ съ ліонскаго собора.

VI.

Послы греческаго императора, отправившись въ началѣ марта 1274 г., въ концѣ мѣсяца были уже близъ мыса Масси, гдѣ потерпѣли кораблекрушеніе вечеромъ, въ великій четвергъ. Поднялась страшная буря и разлучила корабли, такъ что находившіеся на одномъ не знали, куда направался другой. Одинъ изъ нихъ, на которомъ находился патріархъ Германъ, пошелъ въ открытое море, другой держался ближе къ землѣ и разбился о берегъ; никто изъ бывшихъ на немъ не спасся, и богатые подарки императора погибли (*Патм.* 365—367). Корабль патріарха на другой день очутился въ Моденѣ и пробылъ тамъ нѣсколько дней, въ ожиданіи вѣстій о другомъ. Узнавъ о его гибели, патріархъ Германъ и бывшіе съ нимъ продолжали путь; 24 іюня они прибыли въ Ліонъ и торжественно были встрѣчены прелатами собора, кардиналами и всѣми членами папскаго двора, которые съ честью проводили ихъ до папскаго дворца. Папа принялъ ихъ въ залѣ, стоя, окруженный кардиналами и множествомъ прелатовъ, и далъ имъ лобзаніе мира. Они вручили ему письмо императора и письмо духовенства, говоря, что «пришли оказать повинновеніе св. римской церкви и призвать въру, которую она исповѣдуетъ». Затѣмъ послы греческіе съ такою же честью отправлены были въ свои квартиры (*Sacr. Conc. Labbei.*). Впрочемъ тогда же греки неприятно были поражены тѣмъ, что точно съ такою же честью принималъ папа и послы татарскихъ, въ это время прибывшихъ въ Ліонъ, и имъ такъ же, какъ и представителямъ греческой церкви, папа высмалъ на встрѣчу своихъ кардиналовъ и прелатовъ и даже позволилъ имъ присутствовать на саиомъ

соборъ (Histoire des Missions. Cath. t. I, p. 83). Скоро дѣло показало, что большая часть грековъ, выбранныхъ императоромъ въ посольство, не только не были способны поддерживать на соборѣ права греческой церкви, но готовы были измѣннически уступить папѣ, даже болѣе, нежели сколько желалъ императоръ. По прибытіи грековъ въ Ліонъ, еще до открытія соборныхъ совѣщаній, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, папа, въ присутствіи всего, собравшагося въ Ліонъ духовенства, служилъ обѣдню въ церкви св. Іоанна; здѣсь же присутствовали и греческіе послы, стоя блязь алтаря. Апостолъ и Евангеліе читались на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Символъ вѣры пропѣтъ былъ сперва по-латыни кардиналами и канониками св. Іоанна, а потомъ по гречески патріархомъ Германомъ, при соучастіи латинянъ, знающихъ греческій языкъ; членъ символа: отъ Отца и «Сына» всходящаго пропѣтъ былъ ими три раза, вопреки явному приказанію императора — не дѣлать никакихъ прибавленій къ символу. Потомъ патріархъ и другіе греки пѣли, вмѣстѣ съ латинянами, похвальные стихи въ честь папы.

На четвертое торжественное засѣданіе ліонскаго собора (*),

(*) Ліонскій соборъ 1274 г. принадлежитъ къ числу многочислѣннѣйшихъ западныхъ соборовъ и у католиковъ пользуется славою вселенскаго собора. Къ началу мая 1274 г. со всѣхъ странъ католическаго міра собралось въ Ліонъ множество духовенства, 500 епископовъ, 70 аббатовъ, 1000 прочихъ духовныхъ лицъ, которые должны были принять участіе въ дѣлахъ предполагаемаго собора. Сюда прибыли такъ же Іаковъ, король аррагонскій, послы королей: французскаго, германскаго, англійскаго, сицилійскаго и многихъ другихъ государей и депутаты отъ монастырей и церквей. Нарочно были вызваны ученѣйшіе мужи запада: Фома Аквинатъ и Бонавентура, для предполагавшихся на соборѣ диспутовъ съ греками. Послѣ трехдневнаго поста, 7 мая 1274 года, всѣ указанные лица собрались въ церковь св. Іоанна Ліонскаго, куда вскорѣ прибылъ и папа Григорій X. Когда всѣ заняли мѣста и пропѣты были нарочно для этого случая составленныя молитвы, папа произнесъ рѣчь изъ текста: желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами (Лук. 22, 15); въ рѣчи этой онъ объяснилъ причины, побудившія его созвать вселенскій соборъ, т. е. помощь св. землѣ, присоединеніе грековъ къ латинской церкви и исправленіе нравовъ.

6 іюля 1274 г., приглашены были и греческіе послы; ихъ помѣстили съ правой стороны папы, послѣ кардиналовъ. Послѣ торжественной рѣчи, произнесенной кардиналомъ епископомъ остійскимъ, папа объявилъ собору, «что греки, вопреки мнѣнію почти цѣлаго свѣта, добровольно приходятъ въ новововеніе римской церкви, не требуя отъ нея ничего временнаго» (Sacros. Conc. Lab. Conc. Lugd. II, p. 959). «Мы писали, продолжалъ онъ, греческому императору, что если онъ самъ лично не желаетъ явиться для подчиненія римской церкви и ея вѣрѣ, то чтобы прислалъ пословъ, которые бы передали намъ, чего онъ желаетъ, и по милости Божіей, этотъ государь, несмотря ни на что, добровольно призналъ вѣру римской церкви и ея первенство, и прислалъ пословъ, чтобы объявить это въ нашемъ присутствіи, какъ ясно выражено въ его письмахъ». Послѣ этого папа приказалъ прочесть письма, составленныя отъ имени императора Михаила Палеолога, духовенства и Андроника, сына императора, незадолго передъ тѣмъ принятаго въ соправители. Всѣ три письма были написаны золотомъ и переведены на латинскій языкъ. Въ своемъ письмѣ императоръ, въ самомъ началѣ, величаетъ папу «первымъ и государемъ-первосвященникомъ, вселенскимъ папою и общимъ отцемъ всѣхъ христіанъ». Оно заключало въ себѣ отъ слова до слова исповѣданіе вѣры, семь лѣтъ тому назадъ, присланное императору папою Климентомъ IV (въ 1267 г.). Изложивъ латинское исповѣданіе вѣры, со всѣми нововведеніями римской церкви, императоръ въ своемъ письмѣ продолжаетъ: «признаемъ это исповѣданіе истинною, святою, каеолическою и православною вѣрой; приедемъ и исповѣдуемъ устами и сердцемъ все, что содержитъ и чему учить св. римская церковь; обѣщаемъ сохранять это исповѣданіе вѣры ненарушимо, пребывать въ немъ навсегда, никогда и ни въ чемъ не отступать отъ него и не разногласить. Исповѣдуемъ, признаемъ и добровольно приедемъ первенство римской церкви. Но, прибавляетъ императоръ, исповѣдуя все вышесказанное и обѣщая сохранить это

исповѣданіе, просимъ ваше святѣйшество, чтобы наша церковь читала св. символъ такъ, какъ это было до раздѣленія церквей, и чтобы остались у насъ всѣ церковные обряды, которые были до раздѣленія, такъ какъ они не противорѣчатъ ни вышеизложенному исповѣданію вѣры, ни заповѣдямъ Божиимъ, ни Ветхому, ни Новому Завету, ни, наконецъ, ученію св. вселенскихъ соборовъ и св. отецъ. Вашему святѣйшеству это сдѣлать не трудно, намъ же, по причинѣ множества народа (твердаго въ православіи), очень трудно. Поручаемъ посланникамъ нашей имперіи—все сказанное въ настоящемъ письмѣ нашемъ исповѣдать и утвердить вмѣсто насъ предъ вашимъ великимъ святѣйшествомъ» (Ibid. p. 961—967; Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. perpetua consensione). Затѣмъ читана была грамота греческаго духовенства, присланная на соборъ будто бы отъ лица представителей греческаго духовенства, но очевидно составленная только немногими епископами, или даже кѣмъ-либо изъ единомышленниковъ Миханла Палеолога. На ней было только до 35 епископскихъ подписей. И замѣчательно, что въ этихъ подписяхъ не были выставлены имена подписавшихся, а только ихъ титулы. Подписи были въ такомъ родѣ: митрополитъ ефесскій, предпочтенный экзархъ всей Азіи съ своимъ соборомъ; намѣстникъ митрополита Иракліи фракійской, со всѣмъ своимъ соборомъ святымъ; митрополитъ халкидонскій со всѣмъ своимъ св. соборомъ и т. д.; числомъ 26; да еще 9 архіепископовъ. Потомъ поименованы члены великой патріаршей церкви: великій экономъ, логоеетъ, референдарій, первый нотарій и другіе, говорящіе отъ всего клира. Въ самой грамотѣ говорится, «что тщаніе боговѣнчаннаго императора восторжествовало наконецъ и приобрѣло всеобщее согласіе на соединеніе съ римскою церковію, что она соглашается признавать за апостольскимъ престоломъ древняго Рима издревле усвоенное ему первенство и признавать папу первымъ и верховнымъ первосвященникомъ всѣхъ христіанскихъ церквей». Далѣе въ грамотѣ говорится: «мы просида

нашего патріарха (Іосифа) согласиться на соединеніе, но онъ такъ привязанъ къ своему первенству, что всѣ наши усилія не могли заставить его переменить свое мнѣніе. И такъ какъ онъ отказывается отъ патріаршаго престола, то мы съ императоромъ обязали его пребывать въ монастырскомъ уединеніи до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ вашему святѣйшеству наши послы и пока вы не пришлете намъ своихъ. Тогда мы потребуемъ патріарха; если онъ отступитъ отъ своего намѣренія и согласится съ нами (воздавать апостольскому престолу издревле подобающую ему честь), то мы оставимъ его въ прежнемъ достоинствѣ: если же нѣтъ, то мы низложимъ его. На его мѣсто выберемъ другаго, который бы согласился съ нами и призналъ первенство вашего святѣйшества. Все это (такъ оканчивалась грамота), Богомъ прославляемый владыка, мы первостоятели патріаршаго константинопольскаго престола предлагаемъ вамъ, и чрезъ это посланіе наше присоединяемся къ вамъ со всѣми почтенными нашими клириками» (Sac. Conc. Labb. Conc. Lugd. II, p. 969—971).

Когда эти грамоты были прочитаны, великій логоветъ отъ имени императора далъ слѣдующую присягу: «Я, Георгій Акрополитъ, великій логоветъ, посланникъ господина императора греческаго, Михайла Палеолога, уполномоченный отъ него, совершенно отрицаюсь отъ всякаго раздѣленія, и подписанное исповѣданіе вѣры, какъ оно вполнѣ прочтено и вѣрно изложено, во имя государя моего императора, признаю истинною, святою, каеолическою и православною вѣрой. Принявъ ее, исповѣдую сердцемъ и устами, и объявляю, что онъ (императоръ) исповѣданіе римской церкви сохранить ненарушимо, никогда не отступить отъ него и никакимъ образомъ не будетъ разногласить. Такъ же первенство св. римской церкви, за него и за себя, исповѣдую, признаю, соглашаюсь и добровольно принимаю. Объявляю и утверждаю, давъ эту клятву на душу его и мою собственную, что онъ сохранить все вложенное, какъ касательно вѣры, такъ и

самаго первенства римской церкви. Да поможет ему Богъ, а эту клятву да утвердить св. Евангеліе!» Точно такую же присягу далъ отъ лица всѣхъ грековъ хартофилаксъ и великій скевофилаксъ святѣйшаго патриаршества въ Константинополѣ, Іоаннъ (въ актахъ названный *чтецемъ* *ibid*). Когда такимъ образомъ унія утверждена была присягой, полный радости папа запѣлъ «Te Deum», въ продолженіи котораго онъ стоялъ безъ митры и проливалъ обильныя слезы. Послѣ обычныхъ молитвъ, въ немногихъ словахъ онъ высказалъ передъ соборомъ свою радость по поводу совершившейся унии. Въ заключеніе пропѣтъ былъ символъ вѣры, сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ патриархъ Германъ и митрополитъ никейскій, сошедши на средину церкви и стѣвъ на возвышенномъ мѣстѣ, пропѣли его на греческомъ языкѣ. Членъ символа: иже отъ Отца «и Сына» исходящаго они пропѣли два раза.

Исполнивъ свое порученіе съ измѣнительнымъ усердіемъ и уступчивостію, пользуясь за это благосклонностію папы и кардиналовъ, послы императорскіе провели тамъ весну и лѣто и уже осенью, богато одаренные отъ папы митрами, перстнями и т. д., съ папскими послами отправились въ Константинополь. Папа отправилъ съ ними три письма — одно къ императору Михаилу Палеологу, другое къ сыну его Андронику и третье ко всему греческому духовенству. Въ письмѣ къ императору папа говорилъ: «что святая церковь радуется, видя, что обрѣла потерянную драхму, что обрѣтена овца, которая погибла, и что ожилъ сынъ, которымъ владѣла духовная смерть. Итакъ, пишетъ папа, встрѣчая тебя, возвращающагося изъ области разногласія, обнимаешь съ отеческою любовію и горячо лобызаешь тебя лобзаніемъ крѣпкой любви. О, еслибы ты, сыне, узналъ вполнѣ, съ какою ликованіемъ приняла все это св. церковь, собравшаяся на люпскомъ соборѣ! Возрадуйся же и ты, сыне, возрадуйся и ликуй о имени Того, Который такъ просвѣтилъ твою душу Своимъ свѣтомъ, что уразумѣвъ истину, ты не только самъ

возвратился къ ней, но сталъ вождемъ и предтечею безчисленнаго множества другихъ, руководимыхъ тобою къ истинѣ. Будь же твердъ и продолжай что началъ со всевозможнымъ тщаніемъ и заботливостію, стараясь истребить всѣ остатки раскола» (ib. 971—972). Въ такомъ же духѣ писалъ папа и сыну императора Андронику. «Совѣтуемъ и увѣщиваемъ твое величество, во имя Господа Иисуса Христа, постоянно прилежи похвальному намѣренію твоего родителя и употребляй всѣ силы къ тому, чтобы совершенно уничтожить остатки древняго раздѣленія и утвердить унію латинянъ и грековъ на вѣки нерушимую». Такъ заключаетъ папа свое письмо къ Андронику (ib. 972—973). Въ письмѣ къ греческому духовенству папа пишетъ, что «совершилось, наконецъ, то, чего съ давняго времени искала горячая ревность отцовъ апостольскаго престола, къ чему постоянно стремился нашъ духъ: по уничтоженіи раздѣленія, явилась одна голубица Господня, прекрасная и совершенная, одна церковь латинянъ и грековъ, соединенная единствомъ вѣры и главы». Затѣмъ папа увѣщиваетъ ихъ всѣми силами стараться о прочномъ утвержденіи уніи, отгоняя недужныхъ овецъ, дабы онѣ не заразили стада Господня и не повредили чистотѣ вѣры,—держаться императора, поддерживая его и помогая ему во всемъ, такъ, какъ требуетъ того ихъ прямая обязанность, какъ пастырей и учителей церкви (ib). Тогда же папа отправилъ игумена Монтекассинскаго монастыря для заключенія мира между императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и Карломъ сицилійскимъ, равно какъ и между сыномъ его Филиппомъ, именованнымъ императоромъ константинопольскимъ — главная цѣль, которой добивался императоръ отъ союза съ папою.

Такъ утверждена была на ліонскомъ соборѣ унія между греческою и латинскою церквами. Не входя въ длинныя разсужденія объ ея значеніи, скажемъ, что она рѣшительно не состоятельна предъ судомъ церкви. Она не только не была опоры въ сознаніи всего православнаго греческаго народа, всѣхъ пастырей восточныхъ, но встрѣтила сильнѣйшую оппо-

зицію, какъ въ народѣ, такъ преимущественно въ пастыряхъ церкви: ліонская унія—дѣло не народное и не общецерковное. «На ліонскомъ соборѣ присутствовали со стороны западной церкви: папа Григорій X, король аррагонскій, послы Франціи, Англіи, Германіи, Сициліи и другихъ государствъ; до 500 епископовъ, тысячи нисшихъ чиновъ духовенства и проч... Напротивъ со стороны восточной церкви — Германъ, бывшій патріархъ, Феоданъ Никейскій и великій логоеетъ Георгій Акрополитъ, съ нѣсколькими безгласными клириками. Какое равенство? Какая свобода?» говорятъ нашъ знаменитый пастырь церкви (и. Филаретъ въ «Разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ»). Грамота греческихъ митрополитовъ и епископовъ, присланная на соборъ, не можетъ быть принята за голосъ всей Восточной Церкви. Не говоря уже о малочисленности лицъ, подписавшихся на этой грамотѣ (ихъ было до 35 человекъ), самая подпись по епархіямъ только, безъ имени подписавшихся, обличаетъ двусмысленность, недостойную великаго, общецерковнаго дѣла. Въ такой странной подписи, сдѣланной, конечно, безъ согласія лицъ, занимавшихъ означенныя въ ней катедры, проглядываетъ умышленное лукавство души, желающей, противъ совѣсти, угодить деспоту-императору, и въ то же время скрывающейся отъ суда народнаго и церковнаго — умолчаніемъ именъ: ліонская унія, слѣдовательно, дѣло въ высшей степени не искреннее, двуличное. Послы греческаго императора, представители греческой іерархіи, въ особенности патріархъ Германъ, на соборѣ ведутъ себя такъ унижительно и раболопно, что приводятъ въ изумленіе самихъ латинянъ (*); своимъ поведеніемъ они показали, что пришли на соборъ не

(*) Какой-то монахъ, доминиканецъ, Гумбертъ де-Романисъ готовился состязаться съ греками на ліонскомъ соборѣ; но ихъ раболопное подчиненіе папѣ лишило его ожидаемаго имъ удовольствія. На всякій случай онъ написалъ цѣлую книгу для предполагаемаго диспута; въ этой книгѣ Гумбертъ самъ себя задавалъ отъ лица грековъ возраженія и дѣлалъ свои рѣшенія. Plena Collect. Concil. Mahsii 24, 124—125.

затѣмъ, чтобы здѣсь, при содѣйствіи Духа Божія, искать истины общими силами, а затѣмъ, чтобы торжественно принять здѣсь готовый, новозысланный догматъ римской церкви. Понятно, что такой человекъ, какъ патріархъ Германъ, отъ котораго нѣсколько прежде императоръ не хотѣлъ даже получить разрѣшенія отъ церковнаго запрещенія, человекъ слабый и, вѣроятно, думавшій поправить свое положеніе угодничествомъ предъ императоромъ, равно какъ и другіе, бывшіе съ нимъ греки,— не могли быть представителями греческой церкви на ліонскомъ соборѣ. «Несчастныя орудія нечистой политики подписали мнимое соединеніе церквей; но греки столь мало были согласны на это, что императора, какъ измѣнника церкви, не удостоили погребенія» (*). Ліонская унія нисколько не означала разумнаго убѣжденія въ единствѣ вѣры и духа двухъ церквей, это было—одно формальное, торжественное объявленіе никогда не бывалой въ сознаніи православныхъ уній. Устроитель ліонской унии былъ императоръ, руководившійся расчетами политическими, а устроенная имъ унія остается не столько церковнымъ дѣломъ, сколько политическимъ.

VII.

Въ Константинополѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія пословъ изъ Ліона и согласившіеся на унію и противни-

(*) «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ», стр. 410—411. Маймбургъ говоритъ, что въ числѣ пословъ греческихъ на ліонскомъ соборѣ былъ и Веккъ, и что онъ принялъ безусловно ученіе и постановленія римской церкви, вмѣстѣ съ великимъ логоветомъ Акрополитомъ, стоя на колѣняхъ, умоляя папу позволить грекамъ читать символъ такъ, какъ они приняли отъ отцовъ своихъ, ничего не прибавляя. *Histoir. du Sch. de Grec. par M. Maimb. pag. 440.* Былъ ли въ самомъ дѣлѣ Веккъ на ліонскомъ соборѣ или не былъ — обстоятельство не важное. Веккъ былъ явный отступникъ православія. Но замѣчательно, что Пахимерь, современникъ описываемыхъ событій, разсказывающій обо всемъ, что касается Векка — до малѣйшихъ подробностей не упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ. Биній говоритъ даже, что и самъ императоръ лично присутствовалъ на ліонскомъ соборѣ. Но это положительно опровергается исторією собора.

ки ея. Первые ожидали торжества своему дѣлу, послѣдніе все еще не теряли надежды, что, можетъ быть, унія не состоится. Наконецъ осенью того же 1274 г. возвратились въ Константинополь императорскіе послы; вмѣстѣ съ ними были послы папы Григорія X. Немедленно послѣ этого императоръ объявилъ, что теперь уже не существуетъ разрыва между греческою и латинскою церковію. Вслѣдъ затѣмъ патріаршій константинопольскій престолъ, по настоянію императора, объявленъ празднымъ, и съ 9 января 1275 г. патріарха Іосифа уже перестали почитать въ церкви. Онъ удался въ Анапльскую лавру. (*Патрим.* 367—369). 16-го января того же года въ придворной церкви, въ присутствіи самого императора и всѣхъ иностранныхъ посланниковъ, Николаемъ Халкидонскимъ совершена была торжественная литургія. Евангеліе и апостолъ на этой литургіи читаны были на греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ первый разъ провозглашено было имя папы. Григорій X названъ былъ «верховнымъ архіереемъ апостольской церкви и вселенскимъ папою». (*ib.*) Во главѣ церковнаго управленія поставленъ былъ уже извѣстный намъ — краснорѣчивый и вліятельный хартофилаксъ, но изиѣнникъ православія — Іоаннъ Веккъ, по настоянію императора, возведенный теперь въ патріарха константинопольскаго (2 іюня 1275 г.) (*ibid.* 372).

Чтобы возвысить въ глазахъ народа новопоставленнаго патріарха, императоръ далъ ему особенную привилегію — право ходатайствовать предъ нимъ за людей, подвергшихся царской опалѣ, и обязалъ по его ходатайству исполнять все (*ib.* 373). Но дѣло уніи было такъ ненавистно, что новый патріархъ, на первыхъ же порахъ, встрѣтилъ сильнѣйшую оппозицію, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны народа. Многіе изъ православныхъ стали проклинать присоединившихся къ римской церкви; на уніатовъ смотрѣли хуже, нежели на самыхъ латинянъ, и чуждались всякаго общенія съ ними; считали за оскверненіе прикосновеніе, разговоръ съ уніатомъ. Уніаты съ своей стороны не лучше сме-

трѣли на православныхъ. Раздѣленіе увеличивалось съ каждымъ днемъ. «Кто можетъ достойно оплакать, говорить Пахимерь (ib. 370), тогдашнее положеніе дѣлъ церкви, когда всякое беззаконіе отступниковъ (уніатовъ) считалось ни во что, и когда казалось гораздо выгоднѣе — принять унію, нежели расхотиться въ церковномъ общеніи!» Православное духовенство проповѣдывало, что настало время мученичества и побѣдныхъ вѣнцовъ (*Н. Грим.*, стр. 120). Императоръ сперва ласковыми словами старался завлечь умы на свою сторону, а потомъ обратился къ насильственнымъ мѣрамъ. Лишеніе состоянія, ссылка, тюрьма, ослѣпленіе, плети, отсѣченіе рукъ, вырваніе ноздрей, обрѣзываніе носовъ и ушей — вотъ тѣ средства, какія употреблялъ Михайль Палеологъ для утвержденія уніи. (*Никиф. Грим.*, стр. 121). Пощадъ не было никому, многіе члены императорской фамиліи были брошены въ тюрьму (*), всего болѣе досталось православному духовенству. При такомъ положеніи дѣлъ, при подвижной, пылкой натурѣ грековъ, а главное — при преданности православію, лучшія силы государства, вліятельнѣйшіе изъ православныхъ греческихъ вельможъ отшатнулись отъ императора, изгнаника православія. Вскорѣ по введеніи уніи въ Константинополь и послѣ тѣхъ жестокостей, какія при этомъ употребляемы были, сыновья Михайла Комнина, деспота эпирскаго и этолійскаго, — Никифоръ и Иоаннъ-севастократоръ патраскій, состоявшіе въ полной политической зависимости отъ императора и давшіе ему присягу въ вѣрности, возстали противъ него и прямо объявили еретиками: папу, императора и патріарха константинопольскаго. Императоръ отправилъ противъ нихъ войско подъ начальствомъ Андроника Палеолога, своего двоюроднаго брата; для большой вѣрности онъ

(*) Этой участи подверглись родственники императора: протостраторъ Андроникъ Палеологъ, братья Мануиль и Исаакъ изъ фамиліи Раулевой, и Иоаннъ Палеологъ, родной племянникъ императора. Пахим. стр. 423—424.

отправилъ туда и другихъ своихъ родственниковъ. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія, не открывая военныхъ дѣйствій, Андроникъ Палеологъ послалъ сказать севастократору патрасскому, чтобъ онъ не боялся никакихъ нападений съ его стороны, что онъ и самъ считаетъ императора Палеолога еретникомъ, и совѣтуетъ севастократору воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ — напасть на земли императора. Императору извѣстны и начальники другихъ отрядовъ войскъ и также его родственники, Иоаннъ Палеологъ, снѣтъ сестры императора, и другіе. Схваченные, они на допросъ показывали, что все это сдѣлали они единственно изъ-за ненавистной имъ унии, введенной императоромъ. Севастократоръ патрасскій составилъ у себя соборъ изъ 100 монаховъ со многими настоятелями монастырей и 8 епископами. На этомъ соборѣ— папа, еп. М. Палеологъ и патр. константинопольскій Іоаннъ Венскъ съ ихъ приверженцами, были преданы анафемѣ, а одинъ изъ епископовъ, не хотѣвшій принять участія въ этомъ соборѣ, былъ брошенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ 18 мѣсяцевъ, пока не умиралъ. Епископъ патрасскій, порицавшій этотъ соборъ, принужденъ былъ, раздѣтый до рубашки—въ декабрѣ вѣсницъ, нѣсколько дней находиться на открытомъ воздухѣ. Кроме того, все бѣжавшее изъ Константинополя, гонимые императоромъ, какъ враги унии, находили здѣсь безопасный пріютъ и сочувствіе своему дѣлу. Въ оппозиціи императору—нѣмѣннику православія, приняли сильное участіе многія знатныя женщины, родственницы императора: одна изъ его сестеръ, двѣ племянницы, невѣстка, вдова деспота, его брата, и ея мать, вдова севастократора. Все онѣ были заключены въ тюрьму, вмѣстѣ нѣтъ конѣсковано, равно какъ нѣтъ другіе другихъ сановниковъ, заключенныхъ по той же причинѣ. Но трудно было императору задавить все эти непріязненные противъ него движенія, потому что все эти заключенные были въ родствѣ и связяхъ почти со всеми придворными сановниками, такъ что еслибъ императоръ захотѣлъ послать войско противъ враговъ, то онъ не безъ основанія могъ оне-

сабоя, что тѣ, кому онъ поручить начальство надъ ними, перейдутъ на сторону недовольныхъ (*Расс.* 1277, п. 60; *Vedmy.* 1279, ш. 2, 3, 13). Такъ неприяженно была встрѣчена со стороны высшаго образованнаго класса. Что касается до духовенства и средняго сословія общества, то къ части православныхъ грековъ, надобно сказать, что между ними нашлось весьма много людей, на убѣжденія которыхъ и дѣйствовали никакія жестокости императора, которыхъ ревность къ православію только усиливалась отъ этихъ жестокостей, такъ что они терпѣли все, чѣмъ только поражали ихъ рука деспотическая. Нашлось много и такихъ, которые, не желая измѣнить православію, въ то же время не могли выносить и жестокихъ пытокъ, рѣшились оставить отечество, спасать свою жизнь въ его предѣлахъ, разбѣгались въ Пелопонезу, Ахаію, Фессалоникъ, Колхиды, переходя съ мѣста на мѣсто и, конечно, вездѣ громко обличая жестокость и насилія измѣнника православія императора, проповѣдая, что настало послѣднее время (*). Чтобы сколько нибудь утишить эту всеобщую ненависть къ униі, Юлианъ Вѣкъ нововоду разсматривалъ свои краснорѣчивыя посланія. Когда и эта книга оказалась неэффективною, онъ прибѣгнулъ къ оуду церковнаго авторитета, составилъ въ Константинополь соборъ изъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ. Отъ лица этого собора выдана была грамота, которою всѣ претивники униі, гдѣ бы они ни находились, всѣ, кто не признаетъ римской церкви «матерію и начальницею всѣхъ церквей, учительницею православної вѣры, а верховнаго первосвященника ея — первыимъ застыремъ всѣхъ христіанъ», всѣ, не признающіе этого, въ какомъ бы чинѣ и званіи они ни находились, какъ враги церковнаго единенія

(*) Н. Григора (с. 121—122) съ особымъ риторическимъ искусствомъ чернитъ православныхъ, оставившихъ свое отечество и приписываетъ имъ разныя злоупотребленія и безпорядки, но его поганыи злое приотрастны.

нші покровители раскольниковъ, были преданы анаеме (Lab. Conc. Constant. p. 1037—1038). Но анаема, произведенная изъиниками православія на поборняковъ его, могла ли быть обязательною для православныхъ и могла ли уничтожить ихъ законное негодованіе и ненависть къ уніи? Нисколько. Ни краснорѣчивыя посланія Векка, ни его ходатайство предъ императоромъ за людей несчастныхъ, подвергшихся опалѣ, ни вытти императора, ни анаема не могли поколебать защитниковъ православія. Дѣло уніи было такъ не законно, что Веккъ, перешедши на ея сторону, только самъ уронилъ себя въ глазахъ народа и духовенства, и нисколько не помогъ заприцаемому имъ дѣлу.

Прошло уже три года со времени ліонскаго собора, а дѣло уніи принималось въ Константинополѣ такъ плохо, встрѣтило во всѣхъ слояхъ общества такой сильный отпоръ, что императоръ все еще не рѣшался увѣдомить папу объ утвержденіи уніи въ своемъ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить клятву, данную отъ его имени на ліонскомъ соборѣ великимъ лагосетомъ. Папа Григорій и не беспокоилъ итти императора. Но преемникъ Григорія X Иннокентій V, неожиданно по вступленіи на папскій престолъ, отправилъ въ Константинополъ четырехъ легатовъ, съ тѣмъ, чтобы лично отъ самаго императора получить подтвержденіе пронанесенной клятвы его на ліонскомъ соборѣ клятвы, и чтобы видѣть, въ какомъ положеніи находится въ Константинополѣ унія. Но ни онъ, ни преемникъ его Адрианъ V не успѣли войти въ сношенія объ этомъ съ императоромъ (*). Только въ 1277 году уже къ преемнику Адриана V, Іоанну XXI, императоръ Михаилъ Палеологъ отправилъ свое посольство: Феодора, патриархата казначея, архидіаконовъ Мелети-

(*) Григорій X умеръ 1276 г. въ маѣ мѣсяцѣ; послѣ него папскій престолъ занимали до Іоанна XXI двое папъ; Иннокентій V въ теченіи 5 мѣсяцевъ и Адрианъ V въ теченіи одного мѣсяца и нѣсколькихъ дней Іоаннъ XXI въ теченіи 8 мѣсяцевъ.

иота и Метохита и трехъ своихъ чиновниковъ съ письмами отъ себя, отъ сына своего Андроника, и отъ греческаго духовенства. Письмо императора исполнено самой грубой лести, двуличности и притворства, такъ что конечно и самъ императоръ въ душѣ не раздѣлялъ его. «Искреннее письмо вашего предшественника (т.-е. Иннокентія V), пишетъ императоръ, я получалъ съ сыновнимъ почтеніемъ и тщательно уяснилъ себѣ все, въ немъ заключающееся. Мой духъ тогда былъ преисполненъ великою радостію спасенія и я воздалъ благодареніе Богу.... Къ полнѣйшему моему утѣшенію, достопочтенные послы апостольскаго престола объяснили мнѣ обо всемъ и, при помощи Божіей, исполняли все, чего требовало самое дѣло; подтвердили все, что содержитсяъ святейшая церковь римская. Ученіе это равно принято и наследникомъ моего престола, сыномъ вашего святѣйшества, который вмѣстѣ со мною трудился въ дѣлѣ уніи. Достовѣрный господинъ патріархъ и прочіе епископы восточной церкви приняли все, что содержитсяъ въ ученіи римской церкви, скрѣпивъ то собственными подписями и печатами. И такъ да воспоютъ небесныя хоры ангеловъ славу въ вышнихъ и все христіане православныя да вознесутъ отъ земли благодареніе Господу! Ибо тѣ, которые въ прежнія времена потерпѣли много страданій и огорченій, нынѣ получили отраду всеобщаго утѣшенія. Впрочемъ, прибавляетъ императоръ, нашлись и такіе люди, которые, забывъ страхъ Божій, начали противиться благому дѣлу уніи; на папѣти, воздѣланной самимъ Господомъ, они вздумали раскидывать оковы раздора къ посрамленію христіанъ и къ вѣчному осужденію собственныхъ душъ. Если угодно будетъ вашему святѣйшеству, для болѣе торжественнаго извѣщенія о божественномъ дѣлѣ уніи, вы можете всенародно объявить объ этихъ сынахъ неправды, которые противятся единенію, дабы тѣмъ большая радость проникла въ сердца вѣрныхъ». Въ заключеніе императоръ себя самого, своего сына, всѣхъ своихъ дѣтей, близкихъ родственниковъ и все, что даровалъ ему Господь Богъ,

порушаетъ молитвамъ и защитѣ папы (*). Кромя этого письма на императоръ, вѣроятно по требованію легатовъ папскихъ, для исполненія юридической формальности, писалъ и другое письмо на имя уже умершаго папы Григорія X, при которомъ утверждена была лiонская уніа, съ исповѣданіемъ вѣры, какъ требовалъ еще папа Иннокентій IV и съ утвержденіемъ клятвы, данной отъ его имени на лiонскомъ соборѣ великихъ логоетомъ. И это письмо было адресовано также на имя папы Іоанна XXI.

Не меньше льстилъ папѣ въ своемъ письмѣ и сынъ императора, Андроникъ, хотя впрочемъ льстилъ противъ убѣжденія (**). Описывая свои усиленныя заботы о введеніи уніи, онъ писалъ папѣ: «ревность по домѣ Господнемъ до того свѣдала меня, что въ мое сердце не проникало никакое чувственное пожеланіе. Я всецѣло предавался этому священному дѣлу, поставая на видъ своему родителю, что блага, протстекающія отъ совершенія дѣла уніи, — ему, мнѣ и прочимъ его дѣтямъ даруютъ непобѣдимое войско, славную похвалу, вѣчную жизнь, драгоценное наслѣдіе, славную память на землѣ, покой единокровнымъ нашимъ и всѣмъ вѣрнымъ, имперіи его миръ и времена изобилія. Все это возведичитъ имя государя и доставитъ ему неоцѣненные блага, а между тѣмъ цѣлые народы будутъ прославлять его за нескончаемыя награды, которыя Творецъ намъ обѣщаетъ во вѣки». Далѣе онъ говоритъ, что дѣло уніи сохранится нерушимымъ

(*) Leon. Allat. de eccles. occident. et orient. perpetua consensione Lib. II, c. XV p. 738—742.

(**) Это письмо Андроника Палеолога къ папѣ, какъ увидимъ ниже, того противорѣчитъ его дѣйствительнымъ мыслямъ объ уніи, что мы готовы были бы на этомъ основаніи заподозрить самую его подлинность и приписать его какому-нибудь іезуиту, вздумавшему въ послѣдствіи оклеветать Андроника Палеолога (что и дѣлаютъ нѣкоторые), если бы самъ Андроникъ, по вступленіи своемъ на престолъ, не сознавался откровенно, что онъ при жизни отца долженъ былъ невольнo держать его политики и противъ убѣжденія льстить папѣ въ письмахъ самыми постыднымъ образомъ.

во вѣки, не смотря ни на какія препятствія со стороны враговъ ея, и что нѣя папы будутъ благооуделять самыя отдаленныя вѣка; самыя ангелы будутъ вѣчно шрославлять его, и что онъ съ сыновнею преданностію приметъ и тотчасъ исполнять все, что бы папа ни поручилъ ему (L. Allat. de regn. cœlestis. p. 743—746).

Гораздо серьезнѣе писъмо Іоанна Векка, если только оно не искажено Алліаціемъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого писъма: «предъ лицемъ Бога и св. ангеловъ, говоритъ Веккъ, мы совершенно отрекаемся отъ раскола, такъ некстати раздѣлявшаго древній Римъ отъ новаго. Мы признали первенство апостольскаго престола, мы вступаемъ въ символическія къ нему повинновеніе и общаемъ оказывать всѣ преннущества, которыя были оказываемы ему еще до раздѣленія церкви императорами и нашими учителями. Мы признаемъ, что имѣемъ полноту власти, и всѣ вопросы о вѣрѣ должны быть рѣшаемы его судомъ; къ римской церкви могутъ апеллировать всѣ тѣ, которые считаютъ себя обиженными въ дѣлахъ, подлежащихъ духовному суду; всѣ церкви подчинены ей и всѣ духовныя обязаны ей почтеніемъ и послушаніемъ; ей принадлежитъ право утверждать привилегіи другихъ церквей и въ частности церквей патриаршихъ». Далѣе патриархъ излагаетъ свое исповѣданіе вѣры, отличающееся отъ исповѣданій, присланныхъ папами Климентомъ IV и Григоріемъ X, только тѣмъ, что членъ символа о Св. Духѣ выраженъ у него нѣсколько пространнѣе и виѣсть съ тѣмъ двусмысленнѣе, именно Веккъ выражается такъ: «вѣруемъ въ Духа Св. все испытующаго, и глубины Божія, Который существенно (по существу) находится въ Богѣ Отцѣ и существенно ему врожденъ, и невидимо, непостижимо отъ Него исходить. Онъ происходитъ, какъ отъ источника, отъ Бога и Отца, изливается и отъ самаго Сына, какъ отъ источника, подобно тому, какъ и отъ самаго Бога Отца. Но хотя Отецъ есть источникъ Духа и Сынъ есть источникъ Духа, впрочемъ не два источника Духа — Отецъ и Сынъ. Варвое и благочестъ-

все разумнѣе наше признаетъ одинъ источникъ Духа и Сына — Отца, и потому свѣтила св. Церкви и учителя благовѣстовали Духа общаго Отцу и Сыну. Ибо какъ отъ существа Отца естественно Духъ есть и какъ онъ существуетъ по существу Бога Отца, такъ существуетъ и по существу Бога Сына. И какъ онъ родеиъ существу Отца и не виѣ этого существа приходитъ въ бытіе, также родеиъ онъ существу Сына и не виѣ этого существа приходитъ въ бытіе. Такимъ образомъ Векъ въ приведенныхъ нами словахъ является истиннѣмъ католикомъ. Въ дальнѣйшихъ словахъ своихъ онъ спутывается, а можетъ быть и напиреиъ свѣдѣннѣмъ вѣчное ипостасное исхожденіе Св. Духа отъ Отца отъ временннхъ его посольствомъ въ міръ чрезъ Христа. «Существенно, говорятъ онъ, будучи проводникомъ естественныхъ благъ Бога Отца, Сынъ имѣетъ Духа, подобно тому, какъ каждый изъ насъ одержитъ въ себѣ самомъ собственный духъ и изъ окрѣвленныхъ внутренностей изливаетъ его во виѣ. Поэтому и тѣлесно вдунулъ его ученикамъ, которые узнали Духа Сына въ дуновеніи». Далѣе Векъ излагаетъ ученіе римской церкви о чистилицѣ, молитвѣ за умершихъ и о таинствахъ. Касательно послѣднихъ онъ заиѣчаетъ: «таинства крещенія и ивропомазанія мы признаемъ одинаково съ римскою церковію, хотя въ послѣдней ивропомазаніе всегда совершаетъ епископъ, а у насъ оно совершается безразлично — епископомъ и священникомъ. Оставляя обычай совершать таинство ивропомазанія такъ, какъ оно совершалось у насъ доннѣ, мы признаемъ, что въ римской церкви ивропомазаніе есть освящательное и виѣстѣ совершительное, т. е. епископъ освящаетъ ивро и виѣстѣ совершаетъ таинство, а у насъ священники совершаютъ таинство посредствомъ освященнаго епископомъ ивра. Таинство евхаристіи въ римской церкви совершается на опрѣснкахъ по древнему обыкновенію, которое соблюдается тамъ и до настоящаго времени, а у насъ оно совершается на квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ. И тотъ и другой способъ

оовершенія признаемъ одинаково священнымъ и вѣруемъ, что хлѣбъ (какъ прѣсный, такъ и квасный) въ священнодѣйствіи евхаристіи пресуществляется въ тѣло Господа нашего І. Христа. Скажемъ вообще: признаемъ все, что проповѣдуетъ св. римская церковь, какъ истинное, вѣрное и православное. Что же касается до обрядовъ церковныхъ, то мы должны неизмѣнно соблюдать тѣ изъ нихъ, которые отъ начала учреждены въ нашей церкви. Все вышенисанное,—такъ заключаетъ Векъ свое письмо, — изложили мы для того, чтобъ окончательно прекратить всякое раздѣленіе между церквами, утвердить наше чистое и истинное повинованіе римской церкви, представить и доказать, что наша церковь, во смыслу православной вѣры, вполне и неизмѣнно согласна съ св. римскою и апостольскою церковію — матерію всѣхъ церквей» (*).

Императорскіе послы, привезшіе эти письма, не застали въ живыхъ того, кому они были адресованы. Папскій престолъ за смертію Іоанна XXI (16 мая 1277 г.) былъ празденъ. Они принуждены были дожидаться избранія новаго папы, которому и вручили означенныя письма, и уже въ 1278 г. возвратились въ Константинополь и привезли императору пріятную вѣсть, что новый папа Николай III, вполне довольный его преданностью римскому престолу, а также и преданностью греческаго духовенства, запретилъ Карлу нападать на грековъ. Императоръ торжествовалъ, получивъ такое извѣстіе; но мы скоро увидимъ, какъ ненадежно и преждевременно было это торжество.

(До слѣд. книжки).

(*) Leon. Alcat. de Eccles. occid. et orient. perpetua consens. lib. II° c. XV, p. 746—731.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Статья третья.

Историческій отдѣлъ прошлогодней нѣмецкой богословской журналистики по преимуществу изобилуетъ біографическими монографіями. Конечно, въ числѣ многихъ изъ этихъ біографій попадаются такія, которыя могутъ имѣть интересъ только для нѣмцевъ, а отнюдь не для другихъ народовъ Европы, и особенно не для насъ, русскихъ, напримѣръ: біографическій очеркъ какой-нибудь Маргариты Фереляссенъ (*Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte*, октябрь, стр. 283), или какого-нибудь Германа Боннуса, перваго суперинтендента любекскаго и реформатора оснабрюкскаго (*Zeitschrift für die historische Theologie*, drittes Heft, 435 стр.); но зато другія представляютъ много живаго интереса, какъ напримѣръ монографія о Папѣ (*Theologische Studien und Kritiken*, viertes Heft, стр. 1), о Томѣ Кемпійскомъ и Терштегенѣ (*Protest. Monatsblätter*, апрѣль, 223), о Юнгѣ Штллингѣ (*Stud. und Kritik*, drittes Heft, 607) о Фридрихѣ Реккѣ и обществѣ вдохновенныхъ (*Prot. Monatsbl.* августъ, 124) и

другихъ. Изъ статей собственно историческихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: «Древній Египетъ», профессора Виттенбаха (Prot. Monatsbl. июнь. стр. 394), «Христіанство на Востоку», (тамъ же, май, стр. 263), «О сектахъ внутри евангелической церкви» (Zeitschrift für die historische Theologie, viertes Heft, 583 стр.), «кризисы Новой Швейцаріи, съ 1798 г. по 1848» (Protest. Monatsbl. сентябрь и октябрь).

Но прежде нежели мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ всѣхъ вышеприведенныхъ статей, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе ихъ на трудъ доктора Ульгорна, который съ 1853 г. въ нѣкоторыхъ нумерахъ Zeitschrift für die historische Theologie по временамъ дѣлаетъ обстоятельныя обзорнія всѣхъ произведеній по части церковной исторіи, явившихся въ новѣйшее время. Это обзорніе составляетъ истинное сокровище для всѣхъ занимающихся церковною исторіей, а вмѣстѣ служитъ упрекомъ для тѣхъ изъ нашихъ наставниковъ, которые ничего не хотятъ знать, кромѣ Неандера, и думаютъ, что онъ сказалъ послѣднее слово въ церковно-исторической наукѣ. Настоящій обзоръ историческихъ произведеній занимаетъ всю первую книжку Zeitschrift für historische Theologie за 1866 годъ и обнимаетъ церковно-историческія сочиненія, явившіяся съ 1851 по 1866 г. Обзорніе, впрочемъ, очертило себѣ извѣстный и опредѣленный кругъ,—оно занимается изложеніемъ только такихъ историческихъ произведеній, которыя относятся къ первымъ тремъ вѣкамъ христіанства или къ первому періоду христіанства, т.-е. отъ основанія церкви Христовой до Константина. Но для разработки и этаго небольшого періода церковной исторіи какъ много сдѣлала нѣмецкая наука, какое огромное количество произведеній! Ульгорнъ раздѣляетъ свое обзорніе на 7 отдѣловъ: первый посвященъ обзорнію новозавѣтной литературы, второй занимается апостольскими жуками и подложными сочиненіями, третій обнимаетъ сочиненія о гностицизмѣ и манихеизмѣ, четвертый — о монтеизмѣ, пятый рассматриваетъ произведенія по части патристикеи и по исторіи

догматовъ, шестой — касающійся борьбы христіанства съ язычествомъ; седьмой представляет сочиненія, обнимающіе полную исторію этого періода. Въ первомъ отдѣлѣ Ульгорнъ говоритъ о томъ, что написано было съ 1851 по 1866 г. о евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, объ ихъ происхожденіи, взаимномъ отношеніи, ихъ источникахъ и историческомъ значеніи. Здѣсь онъ говоритъ о трудахъ Эвальда, Вейса, Гольцмана, Костлина, Гильгенфельда, Баура, Фолькмара, Делича, Ритша, Реуса, Штрауса, Шенкеля, Лютгардта, Брюкнера, Газе, Толука, Филиппа, Визелера, Блека, Ветте и другихъ. Ульгорнъ приписываетъ Эвальду честь починя въ изслѣдованіяхъ или критическихъ разысканіяхъ о евангеліяхъ, и говоритъ, что отъ него ведетъ начало свое работа, которая въ наше время такъ усиленно ведется въ области критическихъ изслѣдованій, посвящаемыхъ первоначальнымъ источникамъ христіанства, хотя его гипотеза о какомъ-то древнѣйшемъ евангеліи или книгѣ самоподлинной исторической, отъ которой произошли прочія евангелія, и не выдерживаетъ критики. Въ настоящее время историческая наука относительно евангелій приняла за болѣе вѣроятную гипотезу о старшинствѣ евангелія Марка предъ прочими. Въ изслѣдованіяхъ о евангеліи трудно было обойти вопросъ о евангеліи Іоанна или такъ называемый въ критической школѣ «Іоанновскій вопросъ». Подлинность евангелія отвергаютъ Штраусъ, Бауръ, Шенкель и Гильгенфельдъ, который пытается видѣть въ немъ произведеніе гностической школы. Противъ этихъ отрицателей выступаютъ защитники подлинности его: Лютгардтъ, Деличъ, Брюкнеръ и Газе. Ульгорнъ замѣчаетъ, что въ послѣднее время столь много явилось противниковъ и защитниковъ подлинности евангелія Іоанна, что невозможно перечестъ именъ ихъ, и онъ останавливался только надъ именами болѣе известными въ богословской литературѣ, и даже пропускаетъ имена Мейера, Ниршейера и другихъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ онъ дѣлаетъ только для Тоблера за оригинальность его мнѣнія объ авторѣ евангелія известнаго

подъ именемъ евангелія Іоанна, а именно, что творецъ этого евангелія есть Аполлосъ, предполагаемый имъ сочинитель посланія къ евреямъ. Ульгорнъ замѣчаетъ, что сильное движеніе вопросу о евангеліи Іоанна дано было тѣмъ, что въ последнее время найдено было нѣсколько важныхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ объ этомъ евангеліи, ясно говорящихъ о принадлежности его къ 1-му вѣку христіанства, а не къ половинѣ II-го, какъ полагала такъ называемая тюбингенская школа. На важность и значеніе этихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ первый обратилъ вниманіе Шнейдеръ въ своемъ сочиненіи «Подлинность евангелія Іоанна по внѣшнимъ свидѣтельствамъ», 1854 года. Особенно возбудило вниманіе ученыхъ свидѣтельство Мелитона Сардійскаго въ его сочиненіи *Классъ найденномъ Плитрою* (см. *Pitra Spicileg: Solesm*, 1857, стр. 584) о древности евангелія Іоанна. Хотя Штейсъ и думалъ заподозрить подлинность этого свидѣтельства и находилъ его позднѣйшею компиляціей, но болѣе подробное знакомство съ бесѣдами Климента и сходство ихъ съ евангеліемъ Іоанна, а также сдѣланное открытіе о томъ, что св. Іустинъ пользовался евангеліемъ Іоанна, — все это придало много вѣсу и значенія доказательствамъ подлинности Іоаннова евангелія и нанесло сильный ударъ отрицательно-богословской школѣ. Школа Баурова вздумала было избавиться отъ этого затрудненія тѣмъ, что хотѣла пренебречь важностію всѣхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, и сильно стала упираться на внутреннее содержаніе евангелія Іоанна, будтобы совершенно противорѣчащее содержанію такъ называемыхъ синоптическихъ евангелій, и особенно указывала на разность дня смерти І. Христа у евангелиста Іоанна и у синоптиковъ. Но и здѣсь труды Майера, Лютгардта, Вихельштейна, Лихтенгауса, Гофмана, Филиппи, Рене и другихъ показали, что эта разность есть болѣе кажущаяся, нежели истинная, и что оба историческія повѣствованія о днѣ смерти І. Христа вѣрны, потому что одинъ изъ этихъ рассказовъ повѣствуетъ о празднованіи дня пасхи въ «Діаспорѣ» или у іудеевъ, живущихъ въ разсѣяніи, а другой говоритъ о соединеніи этого праздника съ субботой, съ которой совпалъ тогда день пасхи.

Не менѣе вопроса о евангеліи Іоанна занималъ ученыхъ вопросъ о посланіяхъ ап. Павла и объ отношеніи его самого къ первымъ апостоламъ и его посланій къ Дѣянїимъ апостольскимъ. Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій было то, что признана подлинность посланій ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, но остались еще сомнѣвающіеся въ подлинности посланій къ Ефесеямъ, Филипписеямъ и особенно посланій къ Тимошею и другимъ. Особенно занимались вопросомъ объ отношеніи повѣствованія ап. Павла къ Галатамъ къ повѣствованію Дѣянїи апостольскихъ, гл. 18, ст. 21 и слѣд., одни находили тутъ противорѣчіе, а другіе совершенно тождество. Къ первой категоріи принадлежитъ Гильгенфельдъ, а ко второй Ритшль и Визелеръ. Вообще, говоритъ Ульгорнъ, критика немного сдѣлала по отношенію къ посланіямъ ап. Павла въ новѣйшее время, и ничего не нашла въ нихъ для уясненія и значенія исторіи апостольскихъ временъ. Бауръ еще разъ сдѣлалъ возраженіе противъ мнѣнія Толука и Филиппи касательно посланія ап. Павла къ Римлянамъ, но новаго не сказалъ ничего; мнѣніе Вейсса, что посланіе къ Римлянамъ обезображено вставками или прибавками, при всей своей новости, не обратило на себя вниманія. Гораздо интереснѣе представлялось указаніе Эвальда и Реуса, что большая часть 16 главы этого посланія не принадлежитъ къ нему и относится къ ефесской, а не римской общинѣ. Отвергающіе подлинность посланія къ Ефесеямъ находятъ себѣ опору въ синайскомъ кодексѣ, который ни слова не говоритъ объ этомъ посланіи. Ребигеръ видитъ (*Christologia Paulina*, 1852) въ немъ посланіе къ Лаодикеемъ, но противъ него вооружился Сартори. Къ противникамъ подлинности этого посланія нужно причислить и Эвальда; но зато Клепперъ защищаетъ подлинность этого посланія (*De orig. epp. ad Eph. et Colos.* 1858 г.). Что касается до посланія къ Евреямъ, то изслѣдованіе пришло къ отрицательному выводу, т.-е., что сочинитель этого посланія не есть ап. Павелъ; но голоса касательно предполагаемаго писателя этого посланія колеб-

дуются то между Аполлосомъ (Тоблеръ), то между Варнавой. Прежде почти за достовѣрное считали, что читатели этого посланія были члены іерусалимской общины или палестинскіе христіане изъ іудеевъ, но въ настоящее время Костлянтъ и Визелеръ пришли къ такому выводу, что это посланіе написано къ александрійскимъ христіанамъ изъ іудеевъ; взгляду этому слѣдуютъ Бунзенъ и Гильгенфельдъ. Между ними Гольцманъ думаетъ, что это посланіе написано къ смѣшенной римской общинѣ, состоявшей изъ христіанъ-іудеевъ и язычниковъ. Литература объ Апокалипсисѣ Іоанна въ послѣднее время самая обширная, но взгляды на это произведеніе самые разнорѣчивые. Тогда какъ тюбингенская школа признаетъ эту книгу за подлинное произведеніе ап. Іоанна и пользуется имъ, какъ самымъ важнѣйшимъ документомъ для составленія понятія объ апостольскомъ времени, Фолькмаръ отрицаетъ апостольское происхожденіе этой книги (*Commentar zur Offenbarung Iohannis*, 1862 г.), хотя и признаетъ въ немъ весьма важный документъ для древнѣйшаго состоянія христіанства. Блежъ почитаетъ авторомъ этого произведенія вѣского пресвитера Іоанна. Съ другой стороны отстаиваютъ апостольское происхожденіе Апокалипсиса Іоанна Оберленъ, Генгстенбергъ, Эбрардъ, Нимейеръ. Вообще мнѣнія объ этой книгѣ такъ противорѣчивы, что трудно вывести какое-нибудь положительное заключеніе о выводахъ новѣйшей критики относительно этой книги.

Переходя ко второму отдѣлу или къ обзорѣнію изслѣдованій о мужахъ апостольскихъ, Ульгорнъ замѣчаетъ, что переходный періодъ отъ времени апостольскаго къ древле католическому съ особенною ревностію былъ изслѣдуемъ нѣмецкими учеными. Рядомъ съ изданіемъ Гефедя явилось новое, богатое и обстоятельное собраніе писаній мужей апостольскихъ Дрессела. Въ немъ заключаются посланіе Варнавы, два посланія Климента, посланія Игнатія, какъ подлинныя, такъ и подложныя, посланіе Поликарпа и его мученичество, наконѣцъ «Пастыръ» Эрды на греческомъ

в латинскіе языки. Критическая подготовка весьма много выиграла отъ ознакомленія съ рукописями римскими и флорентійскими, бывшими до сего времени неизвѣстными, особенно по изданію текста Эпмы. Текстъ тщательно обработанъ, сужденія разсудительны и осторожны, критическія замѣчанія весьма много объясняютъ текстъ и смыслъ его. Сюда же можно отнести большое сочиненіе Бунзена «Christianity and mankind», заключающее въ себя *Analecta Antenicæna*, хотя при редактированіи текста авторъ позволялъ себѣ много произвольныхъ догадокъ, иногда удачныхъ, а иногда неудачныхъ. Рядъ изслѣдованій Гельгенфельда о началѣ и догматическомъ характерѣ апостольскихъ мужей заслуживаетъ особеннаго вниманія богослововъ. О посланіи Варнавы общее мнѣніе установилось такое, что оно происходитъ не отъ известнаго епископа ап. Павла, но что оно весьма древне и, по Гильгенфельду, Раусу и Эвальду, относится къ первому вѣку христіанства. Большая часть нѣмецкихъ богослововъ признаетъ подлинность окружнаго посланія Климента, только Гильгенфельдъ выражается о немъ сомнительно. О второмъ посланіи Климента Гагенанъ представилъ новую гипотезу; по его мнѣнію, «Пастырь» Эпмы сопровождался окружнымъ посланіемъ Климента, и это-то окружное посланіе и есть второе посланіе Климента, а потому оно собственно есть часть или отрывокъ «Пастыря» Эпмы. Но основанія для такой гипотезы слишкомъ шатки, чтобы принять ихъ. Напротивъ изданіе Ветштейномъ Нормо Завѣта по найденной рукописи въ Амстердамѣ и приложенныхъ къ ней двухъ писемъ de virginitate на сардійскомъ языкѣ доставило Беелеву полную возможность по этой рукописи возстановить подлинный текстъ посланія Климентова, и доказать, что оно есть подлинное произведеніе Климента римскаго. Теперь мы обладаемъ полнымъ собраніемъ псевдоклиментовскихъ Бесѣдъ; Дресслеръ надалъ ихъ по кодексу Оттобовіанской бібліотеки. Тиншендорфовскія *Analecta sacra* и Визилеровскія *Exercitationes* также могутъ служить весьма полезными пособіями для ознакомленія съ подлин-

выми сочиненіями Климента. Касательно происхожденія Клементинъ и ихъ различныхъ редакцій лучшее сочиненіе принадлежитъ Гильгенфельду. Гильгенфельдъ приписываетъ Клементинамъ римское происхожденіе, но Ульгорнъ держится другаго мнѣнія и находитъ имъ начало въ восточной Сиріи, въ средѣ іудейскаго христіанства, разлагающагося въ гностицизмъ. Нужно сказать, что большинство ученыхъ держится мнѣнія Ульгорна. Исслѣдованіями о Постановленіяхъ Апостольскихъ занимался Уельценъ, который издалъ ихъ на греческомъ текстѣ, и приложилъ свои примѣчанія, которыя составляютъ сокровище для ученыхъ. Но изданіе Уельцена много теряетъ отъ того, что онъ не потрудился свѣрить и сравнить своего текста съ текстомъ Котельера. Весьма хорошо то, что западные ученые стали знакомиться съ Постановленіями Апостольскими по восточнымъ текстамъ; такъ напримеръ въ Бузеновскихъ *Analecta Antenicana* текстъ Постановленій изданъ былъ Павломъ Беттихеромъ по-сирійски, а къ нему приложены были постановленія церкви египетской на греческомъ. Особенно драгоценно изданіе на сирійскомъ языкѣ «*Didascalia apostolorum*» де Лагарда, напечатанныя въ Лейпцигѣ только въ числѣ 100 экземпляровъ. Онъ взялъ ихъ изъ рукописи парижской бібліотеки, которою пользовался Ренодотъ, но которая до сего времени была почти неизвѣстна. Постановленія Апостольскія являются теперь въ своемъ древнемъ видѣ, гораздо кратчайшемъ, нежели въ греческомъ текстѣ; *Didascalia* также заключаютъ въ себѣ шесть первыхъ писемъ ихъ. Наконецъ Дильманъ сообщаетъ извѣстіе о Клементинахъ на эѳіонскомъ языкѣ. Эѳіонское собраніе Клементинъ состоитъ изъ 7 книгъ, въ которыхъ Петръ излагаетъ Клименту апокрифически исторію іудейскаго народа, потомъ будущее состояніе церкви до времени Ислама, наконецъ отъ 3 до 7 книги — церковные законы.

Вопросу объ Игнатіевскихъ посланіяхъ данъ былъ сильный толчокъ въ концѣ прошлаго десятилѣтія находкою сирійскаго текста посланій этого отца, но окончательнаго мнѣ-

нія о нихъ не установилось. Сначала сирійскій текстъ посланій Игнатія, редактированный со возмѣтцаиенъ Буизе-вомъ въ его новомъ изданіи Anal. Anteq. и подтвержденный изысканіями и учеными изслѣдованіями Ливсіуса, немного нашель сочувствія къ себѣ въ Германіи, но потомъ число его защитниковъ болѣе и болѣе умножалось. Впрочемъ вопросъ касательно этого предмета остается еще не рѣшеннымъ. Посланіе Поликарпа тѣсно связано съ посланіями Игнатія и подверглось у нѣмецкихъ ученыхъ одинаковой участи съ послѣдними.

«Пастырь» Эрмы до сего времени извѣстенъ былъ только по одному и то весьма неточному латинскому переводу, пока грекъ Симонидесъ въ 1856 г. не принесъ въ Лейпцигъ греческій текстъ этого сочиненія. Ангеръ и Дивдорфъ по той рукописи въ первый разъ издали «Пастыря» на греческомъ языкѣ и признали текстъ его за подлинный. Дресслъ открылъ въ ватиканской библіотекѣ рукопись съ латинскаго перевода, которая представляла много разностей отъ извѣстныхъ рукописей этого сочиненія и принадлежала къ особенной редакціи. Тишендорфъ, занимавшійся изданіемъ сочиненій мужей апостольскихъ по греческому тексту, также нашель ватиканскую рукопись принадлежащую къ другой редакціи, и пришель даже къ такому выводу, что греческій текстъ этой рукописи не есть оригиналъ, а переводъ съ латинской, но только съ такой, которая совѣстала и соединила въ себѣ всѣ чтенія различныхъ рукописей и которая весьма близко подходитъ къ Palatinus Codex Дресслеля. Но вотъ Тишендорфъ въ знаменитомъ синайскомъ кодексѣ 4-го вѣка открылъ и «Пастыря» въ греческомъ текстѣ. Рукопись Тишендорфа показывала, что лейпцигскій греческій текстъ хотя весьма поврежденъ, но что онъ не есть переводъ съ латинской рукописи, а содержитъ подлинный оригиналъ. Вскорѣ потомъ знаменитый путешественникъ д' Аббади нашель въ одномъ эеіонскомъ монастырѣ эеіонскій переводъ Пастыря, на значеніе котораго Дильманъ обратилъ вниманіе

и который теперь уже находится при особин Восточнаго Общества. Этотъ переводъ, сдѣланный съ греческаго текста, совершенно подтверждаетъ подлинность левинскаго текста. Такимъ образомъ мы сейчасъ надѣемся, что мы теперь обладаемъ вѣрными текстомъ оригинала и можемъ пользоваться этимъ сочиненіемъ, какъ историческимъ источникомъ. Въ настоящее время взгляды ученыхъ рождаются только относительно догматическаго характера и направленія этого сочиненія. Тогда какъ Гильгенфельдъ хочетъ найти въ немъ іудейско-христіанскую точку зрѣнія, Ритшль смотритъ на него, какъ на произведеніе языческо-христіанское. Одни видятъ въ немъ сочиненіе антимонтавистское, а другіе чисто монтавистское. Кайзеръ напротивъ находитъ въ немъ воззрѣнія, характеризующія и изображающія большинство обыкновенной христіанской общины. • Отвращеніе отъ ученаго метода, совершенное погруженіе въ жизнь созерцательную, слабая догматика и здравая и серьезная мораль, — вотъ характеристическія черты этого произведенія. Совершенство и недостатокъ этого произведенія дѣлаютъ изъ автора его вѣрнаго представителя самыхъ лучшихъ христіанъ эпохи, этихъ людей, чудныхъ расположенія въ богословію, но отличающихся благочестіемъ простымъ и доннымъ, и съ радостію повинующихся всѣмъ движеніямъ Духа Божія». Эвальдъ автора этого сочиненія признаетъ за христіанина изъ іудеевъ Гагенавъ находитъ въ Пастырѣ подлинный документъ преданій римской церкви, хотя и поздній, относящійся ко временамъ Пія I-го, именно къ тому времени, когда въ Римѣ въ управленіе Антонина Пія былъ большой голодъ, и этимъ-то обстоятельствомъ будто бы вызвано было и самое появленіе въ свѣтъ этого сочиненія, имѣющаго цѣлю пробудить въ богатыхъ христіанахъ состраданіе къ бѣдствующимъ братьямъ.

Особеннымъ расположеніемъ пользуется у нѣмецкихъ ученыхъ прекрасное письмо къ Діогнету. Оно имѣло въ короткое время до 5-ти изданій, именно: оттовековское, гофмановское, голленберговское, кренкелевское и бунзенское. Авторомъ

этого посланія Бунзенъ почитаетъ Маркіона, покрайней мѣрѣ до 10 главы, а заключеніе этого произведенія считаетъ окончаніемъ произведенія Ипполита противъ еретиковъ или заключеніемъ «Увѣщанія къ язычникамъ.» Но оба эти предположенія ни на чемъ не основаны и висятъ на воздухѣ. Отто почитаетъ авторомъ посланія къ Діогнету Іустина мученика, но Голленбергъ совершенно возстаетъ противъ такого мнѣнія, и доказываетъ догматическими и взятыми отъ языка основаніями невозможность приписывать это сочиненіе Іустину. Время написанія этого произведенія также нельзя опредѣлить съ точностію, а можно только предполагать, что оно явилось вскорѣ послѣ іудейской войны, бывшей при Адрианѣ.

О подложныхъ или апокрифическихъ сочиненіяхъ мнѣнія ученыхъ колеблются; одни признаютъ ихъ христіанскаго происхожденія, другіе оспариваютъ это, и не знаютъ, признавать ли ихъ христіанскими, или іудейскими, но тѣмъ не менше содержащими въ себѣ христіанскіе элементы. Къ послѣднимъ принадлежитъ книга Эноха, самая замѣчательная между апокрифическими произведеніями. Книга эта доселѣ издава была въ самомъ несовершенномъ видѣ на одномъ только эіопскомъ языкѣ, но теперь Дильманъ издалъ ее по 5 рукописямъ. Сочиненіе это, по Дильману, представляетъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ отрывковъ такъ называемыхъ Ноевыхъ, одно цѣлое, тогда какъ Эвальдъ видитъ въ немъ соединеніе въ одно различныхъ и въ позднее время явившихся произведеній. Эвальдъ, Дильманъ и Костлинъ согласны въ томъ, что въ этомъ произведеніи нѣтъ ничего христіанскаго, но напротивъ Гильгенфельдъ видитъ въ немъ древнѣйшее христіанско-гностическое произведеніе. Книгѣ «Видѣніе и восхожденіе Исаи» нѣтъ опредѣленнаго мнѣнія между учеными: до сего времени не установилось понятіе ни о происхожденіи этой книги, ни о значеніи ея. Эвальдъ различаетъ трехъ авторовъ этого произведенія: одинъ будто бы во II вѣкѣ написалъ Ascensio Iesajaе, а другой позднѣе Visio, а третій еще позднѣе соединилъ то и другое въ одно. Диль-

манъ почиталъ *Visio starę Ascensio*. «Завѣщанію 12-ти патриарховъ» Кайзеръ посвятилъ особое изслѣдованіе, гдѣ онъ доказываетъ присутствіе въ немъ эссейскаго эвѣонизма и сходство съ Клементовскими Бесѣдами. Ритшль находитъ въ этомъ сочиненіи происхожденіе назарейское, а Дильманъ видитъ въ немъ памятникъ древней іудейско-христіанской общины Павловскаго происхожденія.

Весьма разнообразныя сужденія слышатся о «четвертой книгѣ Эздры». Но вообще ученые сходятся на томъ, что эта книга не есть христіанская, а іудейская, хотя о времени ея происхожденія мнѣнія ихъ различны. Особенно сильный и жаркій споръ изъ-за нея велся между Фолькмаромъ и Гилгенфельдомъ. Первый относитъ ее ко временамъ Нервы (97 г.), а второй къ сраженію при Акціумъ. Дильманъ открылъ до сихъ поръ неизвѣстный міру апокрифъ подъ названіемъ «Христіанская Адамова восточная книга» и перевелъ его съ эѣіопскаго на нѣмецкій языкъ. Какъ ни нова эта книга, но она интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ богатый матеріалъ для христіанско-іудейской сокровищницы сагъ. Наше вѣдѣніе весьма расширилось отъ ознакомленія съ апокрифами Новаго завѣта, благодаря изданію ихъ Тишендорфомъ. Теперь остается только начать критическую разработку ихъ. Начало этой работы уже сдѣлано отчасти самимъ Тишендорфомъ въ изданіяхъ апокрифовъ, частію же Гофманомъ, который составилъ полную исторію жизни І. Христа по апокрифическимъ книгамъ; произведеніе это представляетъ богатый и интересный матеріалъ для исторіи, хотя авторъ много испортилъ свое дѣло тѣмъ, что смѣшалъ въ одно безъ всякаго различія древніе и новые апокрифы. Хорошій обзоръ апокрифовъ сдѣлавъ также въ *Real-Encyclopaedie* Герцога. Въ последнее десятилѣтіе также много занимались сочиненіями, извѣстными подъ именемъ Сивиллъ. Объемистое изданіе ихъ Александромъ (Paris 1841—1856 г.) теперь уже приведено къ концу. Оно заключаетъ греческій текстъ оксфордскихъ и вѣнскихъ рукописей, дополненный двумя парижскими, по-

томъ метрическій переводъ Castatio въ исправленномъ видѣ. Фридрибское изданіе Сивилль представляетъ образецъ мастерскаго сравненія рукописей парижскихъ съ кодексами римскими, флорентійскими и мюнхенскими. Жалко только то, что издателю были неизвѣстны древнѣйшія критическія изслѣдованія о Сивиллахъ, начиная съ Боассонада до Филострата, а его собственная критическая работа заставляетъ желать многого. Нѣкоторыя весьма полезныя замѣчанія находимъ въ разсужденія о сивиллахъ Фолькмара. Объ употребленіи Сивиллинныхъ книгъ отцами, также о происхожденіи ихъ, сдѣлалъ обстоятельное изслѣдованіе Безансонъ. О принадлежности нѣкоторыхъ отрывковъ Сивилль къ іудейской апокалиптикѣ писалъ Гильгенфельдъ, а Эвальдъ представилъ полное изложеніе образованія всѣхъ частныхъ отрывковъ этихъ книгъ и соединенія ихъ во едино. Реусъ помѣстилъ большую статью о Сивиллахъ въ Real-Encyclopaedie Герцога, а также въ Revue de Theologie. Но не смотря на всѣ эти изслѣдованія, все еще много темнаго остается для насъ въ Сивиллахъ, а особенно въ такъ называемой 14-й книгѣ. Тогда какъ Реусъ видитъ въ ней одно произведеніе фантазіи безъ всякаго историческаго содержанія, Эвальдъ приписываетъ его одному египетскому монофизиту, жившему около 668—672 года, когда во время владычества калифа Омара устремлены были надежды монофизитовъ на римскихъ императоровъ.

Сочиненій и изданій о гностицизмѣ и манихеизмѣ въ разсматриваемое Ульгорномъ десятилѣтіе явилось 47. Главнымъ предметомъ изслѣдованій по этой части были такъ называемыя Philosophemena. Первый издатель ихъ былъ Миллеръ, но его изданіе было крайне несовершенно, и только пособія филологовъ, какъ то: Скоттуса, Бернакса, Мори, Ренера, Мейнке, Петерсона и другихъ, дали возможность привести въ порядокъ текстъ этого сочиненія. При первомъ изданіи этого сочиненія, раздѣлились вопросы о томъ, кто былъ авторъ этого произведенія? Миллеръ утверждалъ, что это былъ Оригенъ, но большая часть нѣмецкихъ ученыхъ не раздѣляя

иѣнія Мидлера, а напротивъ почитали авторомъ Ипполита или Кайя. Замѣчательно въ этомъ случаѣ мнѣніе Деддингера, который говоритъ, что авторомъ *Philosophumena* былъ Ипполитъ епископъ римскій, но не католической общины, а еретической. Вопросъ, впрочемъ, до сего времени остался нерѣшеннымъ объ авторѣ этого произведенія. Открытіе *Philosophumena* оувъ пробудило въ ученыхъ стремленіе къ разработкѣ нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ этого произведенія. На основаніи ихъ, нѣкоторые ученые построили цѣлую систему гностическаго ученія, или сравнили матеріалъ *Philosophumena* оувъ съ другими однородными произведеніями. Особенно *Philosophumena* много помогли уясненію системы Василида и болѣе вѣрному пониманію ея. Такою работою занимались Якоби, Ульгорнъ, Гильгенфельдъ, Фолькмаръ, Дипсіусъ, Курцъ и другіе. Это же самое сочиненіе дало возможность Фолькмару заняться изслѣдованіемъ о евангелии Маркіона и сопоставить его съ *Philosophumena* оами. Точно также Ритшль воспользовался извѣстіями *Philosophumena* оувъ объ Алькивиадѣ Апамейскомъ и о принесенной имъ въ Римъ чудесной книгѣ, чтобы пролить новый свѣтъ на секту эдесситовъ, принадлежавшую къ партіи эвѣонитовъ, но раздѣлявшуюся отъ нея нѣкоторыми дисциплинарными правилами. Книга Элксамъ, относимая Ритшлемъ къ послѣдней трети II вѣка, рассказываетъ намъ о происшедшей реформѣ нравовъ между эвѣонитами, именно о повтореніи крещенія для очищенія тяжкихъ грѣховъ. Элксамъ, сходствуя въ ученіи съ эвѣонитами, расходится съ ними въ томъ, что допускаютъ необходимость повторенія крещенія для очищенія отъ тяжкихъ грѣховъ. Цѣлый рядъ статей о гностической системѣ представилъ Мёллеръ въ своей «исторіи космологіи въ греческой церкви до Оригена.» Хотя по плану своего сочиненія Мёллеръ не долженъ былъ касаться общихъ вопросовъ о происхожденіи и сущности гнозиса, в его главной задачей было изслѣдованіе о космологіи въ гностической системѣ, но такъ какъ космологія составляетъ самый важ-

ний пунктъ гностическаго ученія, такъ что нельзя его представить, не коснувшись во многихъ случаяхъ всей гностической системы, то Мёллеръ посвятилъ этому предмету значительный отдѣлъ своего сочиненія. Особенно основательно разсмотрѣвъ египетскій гнозисъ въ своей совокупности, также много прочтено имъ новаго свѣта на синопическое ученіе, на систему Маркіона, Авеллеса и Валентинскій гнозисъ. Объ этомъ же предметѣ писали Бауръ, Гильгенфельдъ, Яковби, Грауль, Мишель-Николи, Ансіусъ и другіе. Исслѣдованіе Ансіуса о гнозисѣ представляетъ много новыхъ открытій. Ансіусъ различаетъ въ исторіи гнозиса три стадіи. Мѣсто его рожденія была Сирія, тамъ онъ выросъ на почвѣ іудейско-христіанской, тамъ онъ во время своей первой стадіи двигался внутри іудейской религіозной исторіи. Уже и здѣсь обнаруживалось стремленіе привести христіанство, какъ абсолютную религію, въ соприкосновеніе со всеобщимъ міросозерцаніемъ, и этимъ-то объясняется уже раннее проникновеніе сюда космогоническихъ мѣровъ, стремленіе не сравнить только христіанскую религію и языческую, какъ религію, но приблизить ее къ восточной религіи, проводивъ въ нее гностическое воззрѣніе. На первыхъ порахъ еще не представлялось глубокаго различія между кабаллистическимъ и еретическимъ гнозисомъ. Христіанскіе эссены суть предтечи гностиковъ. Отношеніе гнозиса къ іудейству еще дружественное, только съ ослѣпленіемъ выступаетъ антиіудейское стремленіе, и въ крайнихъ доходитъ до апотеоза всѣхъ безбожниковъ Ветхаго Завета. Вторая стадія начинается путешествіемъ Василида въ Александрію и усвоеніемъ египетскаго воззрѣнія. Теперь начинается различіе между *πλάτος* и *μυστικός* и восходитъ до противоположности между физиками или естественниками и идеалистами; связь съ іудействомъ прекращается, положительная сторона христіанскаго ученія исчезаетъ, понятіе о гнозисѣ теперь дѣлается совершенно полнымъ в предельномъ значеніи, обнимаямъ себя въ своей безпредѣльности. Въ третьей стадіи гнозисъ начинаетъ упадать и вре-

близаться къ вѣрѣ. Представителемъ этой третьей стадіи служить Маркіонъ и его *клетисеріа*. Ульгорнъ говоритъ, что открытіе новыхъ документовъ и источниковъ, особенно восточныхъ, напр. разговора Вардесана *de fato* подъ заглавіемъ «книга законовъ народныхъ» и другихъ, прольетъ много свѣта на ученіе гностиковъ и манихеевъ. Доказательствомъ этого уже отчасти служитъ сочиненіе Флюгеля о Мани и манихизмѣ.

Такъ какъ представителемъ монтанизма былъ Тертуллианъ, то ученія изслѣдованія о монтанизмѣ необходимо касаются этого лица. Отсюда объясняется стремленіе ученыхъ къ изданію сочиненій Тертуллиана и къ возможно полному собранію ихъ, а также къ критической и ученой разработкѣ ихъ. Въ этомъ случаѣ обращаютъ на себя вниманіе труды Леопольда, Буркгардта, Шаффа, Бёрингера, Ревилля, Швевлера, Ритшля, Баура и Ольбера.

По патристикѣ и исторіи догматовъ весьма важную услугу оказали своими трудами — Минъ, издавшій сочиненія апологетовъ, какъ-то: Іустина, Таціана, Эрмія, Аевнагора и Теофила, — далѣе Отто, Фолькмаръ, начавшіе критическія свои изслѣдованія на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ изданіемъ Миня, — также Ритшль, Гильгенфельдъ и другіе. Главнѣйшій вопросъ, занимавшій ученыхъ относительно сочиненій Іустина, заключался въ томъ, какими евангеліями пользовался Іустинъ въ своихъ сочиненіяхъ — нашими ли каноническими, или своими особенными текстами, ему только принадлежавшими. Ритшль доказываетъ, что онъ пользовался нашими каноническими евангеліями, но противъ него возсталъ Гильгенфельдъ, который утверждаетъ, что Іустинъ по преимуществу употреблялъ евангеліе Петра, а Фолькмаръ думаетъ, что евангеліе, бывшее въ употребленіи у Іустина, было особенное и занимало средину между синоптиками и евангеліемъ Іоанна. Вообще нѣвнія склоняются болѣе къ тому, что Іустинъ не исключительно пользовался каноническими евангеліями, но употреблялъ и неканоническія. О другихъ сочинѣ-

нѣхъ Іустина, кромѣ его двухъ апологій и разговора, нѣтъ еще не установившійся. О произведеніи, извѣстномъ подъ именемъ *Λόγος πρὸς Ἑλλήνας*, помѣщенномъ Куртономъ въ *Spicilegium*, и притомъ въ отрывкѣ и сирийскомъ переводѣ, мнѣніе Куртона такое, что оно принадлежитъ извѣстному Антросію, мочитаемому Куртономъ за друга Орягена. Сеишишъ считаетъ всѣ сочиненія Іустина за подложныя. Рѣчь Таціана къ грекамъ (*Oratio ad Graecos*) издана Оттомъ съ особеннымъ тщаніемъ. Приговоръ о Таціановомъ *Diatessaron* тѣсно связанъ съ воззрѣніемъ на евангелія Іустина и можетъ быть сдѣланъ окончательно только по рѣшеніи вопроса о Іустиновскихъ евангеліяхъ. Вообще болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ вѣса у ученыхъ мнѣніе Сеишиша, что на *Diatessaron* нужно смотрѣть, какъ на гармонію 4-хъ каноническихъ евангелій, хотя Креднеръ въ своей исторіи канона признаетъ *Diatessaron* за неканоническое евангеліе. Аениагорово *Supplicatio pro Christianis* имѣло въ послѣдніе годы два изданія, первое сдѣлано было Паулемъ, а второе Оттомъ. Въ основаніе оттовекаго изданія положенъ парижскій текстъ, а прочій матеріалъ въ первый разъ сравненъ съ *Codex Argentoratensis*, который содержитъ Іустина и посланіе къ Діогнету. Самое изданіе снабжено критическими и историческими примѣчаніями. *Supplicatio* Отто относится къ 177 году, потому что только въ 176 году въ первый разъ римскіе цесари приняли титулъ «Sarmaticus», и именно первый сдѣлалъ это императоръ Коммодъ. Сочиненія Мелитона Сардійскаго къ несчастію дошли до насъ въ отрывкахъ, гдѣ пріятнѣе находка нѣкоторыхъ новыхъ отрывковъ изъ сочиненій этого писателя. Въ *Spicilegium Solesmense*, Vol. II и III, бенедиктинецъ Питра издалъ переводъ потеряннаго сочиненія Мелитона, извѣстнаго подъ именемъ *Κλεις* (Ключъ). Еще важнѣе отрывки, помѣщенные Куртономъ въ его *Spicilegium Syriacum*; это рѣчь философа Мелитона цезарю Антонию и 4 другихъ отрывка: Такъ какъ въ рѣчи, цитируемой Вассильемъ въ его церковной исторіи, нѣтъ упоминаема-

го отрывка изъ апологій Мелитона, то Куртеъ относитъ ее къ 160 году. Сочиненія Милуція Феликса изданы были Голдешомъ и сравнены съ кодексомъ парижскимъ; но изданіе не имѣетъ никакого научнаго достоинства. Нужно признаться, что нѣмецкіе ученые послѣдняго времени болѣе заняты были Александрійскою школою, чѣмъ христіанскими апологетами. Нѣсколько сочиненій явилось въ новѣйшее время о Климентѣ Александрійскомъ. Такъ называемый *Essai* Геберта Денерроа даетъ болѣе, чѣмъ обѣщаетъ его заглавіе. Сочинитель рассматриваетъ здѣсь отношеніе Климента къ философіи и язычеству, а также его полемику противъ еретиковъ и дѣлаетъ обстоятельное изложеніе его ученія. Напротивъ сочиненіе Рейнкенса о томъ же предметѣ весьма недостаточно. Оригену также посчастливилось въ послѣднее время. Кромѣ двухъ страсбургскихъ диссертацій Фернанда и Фурье объ Оригенѣ, есть еще сочиненіе о немъ Рамерса. Произведенія Ириней изданы были Штирнеромъ и Гарвеемъ, но ученымъ образомъ произведенія Ириней мало обработаны. Произведенія Кипріяна весьма добросовѣстно изданы Кребингеромъ, который при изданіи сравнивалъ разные рукописи и разные кодексы. Краткая, но хорошая, характеристика Кипріяна сдѣлана была Кайзеромъ въ *Revue de theologie*. Здѣсь также нужно упомянуть о нѣкоторыхъ сборникахъ или собраніяхъ произведеній отцовъ первыхъ трехъ вѣковъ, каковы напр. *Spicilegium Solesmense* Питра, также Рута Шване ведалъ исторію догматовъ до никейскаго собора.

По отдѣлу о борьбѣ христіанства съ язычествомъ Ульгоризъ указываетъ на слѣдующія сочиненія: Лемана «Изгнаніе іудеевъ изъ Рима въ царствованіе Клавдія и Нероново гониміе на христіанъ»; «Сказаніе о знакомствѣ ап. Павла съ Сенекою,» Флѣри и Баура; Тирша «о полемикѣ и философіи во ихъ отношеніяхъ къ религіи во время Траяна, Адріана и обонихъ Антоновъ»; Грегоровіуса «о христіанствѣ во время Адріана»; Фигели и Бурхардта «изображеніе Діоклитіана»; сюда же относятся разработка документовъ, свидѣтельствующихъ

о терпимости некоторыхъ цесарей по отношенію къ христіанству, и въ этомъ случаѣ нужно указать на сочиненіе Бродга (*L'Eglise et le Empire Romain au IV siècle*). Бродга представляетъ Константина съ благопріятной стороны, иногда весьма удачно анализируетъ психологическія побужденія, опредѣлившія Константина къ принатію христіанства, особенно внутреннее состояніе Константина предъ сраженіемъ съ Максентіемъ. Взглядъ Бургардта совершенно противоположенъ Бродга. У Бургардта Константинъ есть не болѣе, какъ расчетливый политикъ, который искусно пользуется всеми физическими силами и нравственными средствами для достиженія своихъ цѣлей. О Константинѣ писали также Дикгофъ, Гассъ, Кеймъ и Невъ. Критулеръ популярно изобразилъ борьбу между христіанствомъ и язычествомъ до побѣды перваго. О мученичествѣ оивандскаго легіона есть произведеніе Браунда,—также объ этомъ обстоятельстве говоритъ Гельке въ своей церковной исторіи Швейцаріи и въ *Real-Encyclopedie* въ статьѣ *Mauriciens und thebaische Legion*. О христіанскихъ мученикахъ первыхъ вѣковъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія Гассъ; авторъ мало занимается дѣйственною исторіей гоненій, за то со вниманіемъ останавливается на состояніи церкви христіанской въ эпоху гоненій, на ея отношеніи къ мученикамъ, исповѣдникамъ, папшамъ, на нравственномъ пониженіи мученичества отцами, на почитаніи мучениковъ и вліяніи эпохи гоненій на церковную жизнь. Чѣмъ глубже было это вліяніе, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность работать этотъ предметъ, къ несчастію мало разработанный въ исторіи церковной жизни первыхъ вѣковъ.

Произведенія Lavaulx «О вѣденіи эллинизма» и Шиндта «*Essai historique sur la société civile dans le monde Romain, et sur la transformation par le christianisme*», хотя занимаются по большей части первыми періодами христіанства, но оны уже проникаютъ и во второй періодъ, а потому Ульгоръ сообщаетъ рассмотреть ихъ въ обзорѣнн слѣдующаго періода.

Исторіей перваго періода христіанства весьма дѣтельно занимались въ последнее время представители всѣхъ школъ не только нѣмецкихъ, но и англійскихъ и французскихъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ главѣ тюбингенской школы Бауру. Здѣсь прежде всего мы знакомимся съ общимъ взглядомъ этой школы на церковную исторію или на исторію христіанства: христіанство представляется этой школой какъ соединеніе элементовъ іудейскихъ и языческихъ, въ которомъ оба эти элемента потеряли свойственное имъ различіе и индивидуальный свой партикуляризмъ и слились въ одно цѣлое; исходный пунктъ этого соединенія есть начало христіанства, и слѣдовательно исторія христіанства должна начаться съ этого пункта и должна представлять постепенное сближеніе и соприкосновеніе христіанства со всеобщимъ развитіемъ человечества и внутреннее ихъ соотношеніе другъ къ другу. Въ этой исторіи школа не видитъ сверхъестественнаго, полагая, что все совершается естественнымъ образомъ и развивается изъ предшествовавшаго ряда причинъ, какъ будто все было приготовлено предшествовавшими историческими событіями. Чудо представителями этой школы исключается изъ церковной исторіи. Какъ всеобщее спасительное начало, христіанство, по ихъ мнѣнію, обнаруживаетъ свое значеніе въ противоположности язычества, представляемаго направленіемъ Павла, и іудейства, и въ примиреніи ихъ въ общей идеѣ католической церкви. Отсюда стремленіе тюбингенской школы — представить развитіе апостольской церкви въ отношеніи ея къ древле-католической. Первый разрывъ христіанскаго сознанія съ іудействомъ произошелъ въ направленіи выраженномъ Павломъ; Павелъ высказалъ, что не чрезъ іудейство, а христіанство можетъ человекъ стать въ блаженное отношеніе къ Богу. Этимъ Павелъ вошелъ въ совершенное противорѣчіе не только съ іудеями, но и съ другими апостолами. Теперь явилась двойнаго рода проповѣдь — обрѣзанія и не-обрѣзанія, языческая миссія и іудейская, два противоположныхъ направленія. Но вотъ является стремленіе

со стороны того и другого направленія къ примиренію, и іудейство дѣлаетъ уступки. Съ другой стороны и «павлинизать» нѣтъ побужденіе смягчить свою первоначальную неуступчивость и примириться съ іудействомъ. Этотъ новый поворотъ въ исторіи христіанства ознаменовался явленіемъ сочиненій такъ-называемыхъ апостольскихъ мужей. Представителемъ этого переходнаго періода служить Іустинъ мученикъ, который равно близко относится и къ мужамъ апостольскимъ и къ каноническому ученію церкви. Съ нимъ кончается процессъ примиренія двухъ противоположныхъ направленій въ христіанствѣ, и мы непосредственно переходимъ къ католическому христіанству. Періодъ этотъ заканчивается осуществленіемъ идеи католической церкви, и именно въ двухъ пунктахъ — въ практицизмѣ римской церкви и идеализмѣ восточной, выраженіемъ котораго служило по нѣвнѣю школы Іоанново Евангеліе.

По появленіи въ свѣтъ Бауровскаго произведенія, Газа написалъ Бауру письмо, въ которомъ съ большою подробностію изслѣдовалъ такъ-называемый вопросъ о Евангеліи Іоанна, и гдѣ онъ выступилъ съ возраженіями противъ Бауровской точки зрѣнія, назвавъ ее ложной, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Впервыхъ Газа призналъ Евангеліе Іоанна за подлинное и историческое, такъ что снѣптики дополняются имъ, и наоборотъ. Въ вторыхъ онъ не находитъ такой рѣзкой противоположности въ существовавшихъ направленіяхъ въ церкви апостольской, какую видитъ Бауръ.

Въ этотъ споръ Газа съ Бауромъ вѣшался Гильгенфельдъ, вустившій въ ходъ новый взглядъ на Евангеліе Іоанна, какъ на произведеніе гностическое. Католическая церковь произошла, по Гильгенфельду, не изъ соединенія или примиренія іудейскихъ и Павловыхъ ученій, но изъ врибавленія къ нимъ третьяго элемента — гностическаго, который и произвелъ это соединеніе. Евангеліе Іоанна и знаменуетъ тотъ поворотный пунктъ, на которомъ случился переходъ гноссиса въ католическую церковь. Ульгорнъ, обозрѣвая всѣ эти сочиненія, до-

извѣдать, что тюбингенской школь не удалось объяснить происхожденіе христіанства и образованіе христіанской церкви изъ естественныхъ причинъ. Главный недостатокъ Бауровскаго пониманія состоитъ въ томъ, что у него христіанство не имѣетъ никакой цѣли и никакого конца ни въ началѣ своего происхожденія, ни въ продолженіи его.

Мы говорили доселѣ о трудахъ историческихъ только одной школы, теперь перейдемъ къ историческимъ сочиненіямъ противоположнаго направленія. Рядъ такихъ сочиненій открываетъ Ритшль, который прежде принадлежалъ къ тюбингенской школь, но потомъ перешелъ въ противоположный лагерь. Ритшль утверждаетъ, что между первыми апостолами и ап. Павломъ нѣтъ фундаментальной противоположности въ направленіяхъ, а потому онъ смотритъ на происхожденіе католической церкви иначе, и ее происхожденіе объясняетъ другимъ образомъ. Въ такомъ же духѣ писалъ Лехлеръ, Шафъ, Тиршъ, Баумгартенъ и Ланге. Нѣкоторою оригинальностью отличается взглядъ Тирша. Характеристическою чертой апостольскаго вѣка Тиршъ почитаетъ сверхъестественное, такъ что переходъ отъ сверхъестественнаго къ естественному развитію, которымъ ознаменовался вѣкъ, наступившій послѣ апостоловъ, совершился только чрезъ явленіе церкви сверхъестественныхъ даровъ или чрезъ отпаденіе отъ нихъ. Въ этотъ періодъ, т. е. апостольскій, главнымъ средоточіемъ всего служитъ апостольское званіе. Все, состоявшее подъ управленіемъ апостольскимъ, заключало въ себѣ сверхъестественный характеръ, и это сверхъестественное составляло существенное отличіе апостольской церкви. Баумгартенъ и Ланге отчасти повторяютъ взглядъ Тирша. Мы указали здѣсь представителей исторической науки двухъ противоположныхъ направленій. Но есть еще такіе труды по исторіи церкви перваго періода, которые не относятся ни къ тому, ни къ другому изъ этихъ направленій, а отличаются самостоятельностью и занимаютъ отдѣльное и особенное мѣсто въ наукѣ. Таковъ историческій трудъ Эвальда.

Эвальдъ въ своей «исторіи израильскаго народа» коснулся и авестомскаго и послѣ-апостольскаго вѣковъ. Рѣшительный врагъ люблинскои школы, онъ умѣетъ не менѣе не согластись въ своихъ убѣжденіяхъ съ церковными воззрѣніями. Такъ послѣ словъ: «быть ничего столь исторически твердо, какъ то, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился Своимъ ученикамъ, и что это воскресеніе есть начало новой эпохи вѣры», онъ прибавляетъ, что это воскресеніе есть не что иное, какъ внутреннее созерцаніе, или психологическій процессъ, который внутреннее свое движеніе или созерцаніе принимаетъ за внѣшній фактъ(?!). Такъ какъ исторіи перваго періода христіанскаго составляетъ часть Эвальдовой исторіи израильскаго народа, то главное вниманіе Эвальда устремлено на отношеніе новой, христіанской общины, къ старой — іудейской. Онъ пишетъ исторію начала церкви христіанской, какъ исторію окончанія израильскаго народа. Наконецъ мы должны упомянуть объ историческихъ произведеніяхъ Грауля и Гагенбаха. Грауль предположилъ себѣ заданчу — изобразить состояніе христіанской церкви предъ эпохою появленія Ириса, этого отца отцовъ церкви. Въ произведеніи Грауля мы находимъ изображеніе церкви во время Марка Аврелія, также во время перехода ея изъ послѣ апостольскаго вѣка въ вѣкъ дремленіаеволическій. Изображеніе этого періода церкви, христіанской авторъ основалъ на самомъ твердомъ изученіи источниковъ, но жалко, что взглядъ его не вездѣ глубокъ. Прекрасно изобразилъ онъ отношеніе христіанства къ язычеству, также христіанскую апологетику, но слабѣе представлено іудео-христіанство. Гагенбахъ въ своихъ извѣстныхъ чтеніяхъ о періодѣ реформатскомъ и новѣйшихъ временахъ коснулся и первыхъ вѣковъ христіанства. Свѣжо и жизненно представленіе автора, но онъ болѣе даетъ предпочтенія въ своихъ чтеніяхъ церковной и нравственной жизни, нежели развитію вѣроученія. Къ нѣмецкой школѣ должно быть отнесено и сочиненіе англійскаго писателя Мориса Lectures on the eccles.

history of the first and second century, потому что, говорить Ульгорнъ, оно все проникнуто вѣнецкимъ богословіемъ и вѣнецкими воззрѣніями, и въ немъ преобладаетъ вѣнецкій элементъ. Христіанство, говоритъ Морисъ, не есть, подобно другимъ, какая нибудь религіозная система, оно есть царство небесное; Христосъ есть царь и братъ людей, Богъ—ихъ отецъ, все они — одно семейство; Евангеліе не есть ученіе, но жизнь, восстанавливающая посланничество отъ Отца небеснаго. Христіане не суть секта, но народъ. Отсюда-то объясняется отношеніе ихъ къ римской имперіи, неизбѣжность гоненій, сила сопротивленія и побѣдоносный конецъ. Здѣсь же Морисъ ищетъ объясненія различія между первымъ и вторымъ вѣкомъ христіанства; это различіе, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что во второмъ вѣкѣ вмѣсто простой вѣры Евангеліе выступаетъ вѣроучительная система, на мѣсто въ царства—іерархія. Начинаютъ какъ бы забывать, что Евангеліе есть дѣло Божіе, «что Церковь есть Его учрежденіе, распространеніе ея есть дѣйствіе Его могущества, что жизнь непосредственно производитъ жизнь, и что люди суть только простые свидѣтели; простота была потеряна». Понятно, что Морисъ большой почитатель Климента римскаго и Игнатія; но ему они суть лучшіе представители послѣ-апостольскаго вѣка; александрійцевъ онъ не любитъ, а апологеты становятся презрительными въ глазахъ его съ своимъ защищеніемъ христіанства. «Бѣдный земнородный, говоритъ онъ, беретъ подъ свое покровительство Христіанство, какъ будто Евангеліе есть его произведеніе, которое онъ долженъ отстаивать своимъ умомъ и остроуміемъ». Мы увѣрены, что читателямъ сама себѣ ясна односторонность направленія, которому принадлежитъ англійскій авторъ.

Свяд. М. Морозкинъ.

СИОНСКАЯ ВѢСТЬ.

Такъ называется секта, явившаяся во второй половинѣ 40-хъ годовъ въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ перской губери, и получившая наименованіе по той символической книгѣ, которая составляетъ основу ея върученія, сводъ ея символовъ. Секта—мистико-соціалистическая, по основнымъ пунктамъ ученія, немного выдѣляющаяся изъ цѣлаго порядка другихъ подобныхъ ей сектъ; но она представляетъ значительную долю интереса потому, что на нее есть возможность взглянуть съ такой стороны, которая доселѣ не обращала на себя вниманія изслѣдователей сектантства. «Сионская вѣсть» имѣетъ, въ своемъ первоначальномъ развитіи, довольно близкое отношеніе къ особому направлению, началомъ котораго былъ мистицизмъ, поддерживаемый во имя православія, къ направлению, выраженіемъ котораго въ нашей литературѣ болѣе или менѣе былъ *Маякъ*.

Основателемъ секты былъ нѣкто артиллеріи капитанъ И — нъ. Это былъ человекъ даровитый. не мало успѣвшій сдѣлать и въ молодости, а еще болѣе общавшій сдѣлать въ будущемъ; но странное сцѣпленіе случайностей преслѣдовало его съ перваго дня рожденія, по-

Т. XXIII.

стоянно сбивало его съ дороги на дорогу и, наконецъ, довело до скользкаго пути религіознаго реформатора. И — нѣ официально значится солдатскимъ сыномъ; но самъ онъ называлъ себя незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польской уроженки Тенчинской. Первоначальное религіозное воспитаніе дано было ему, кажется, православное; потомъ судьба толкнула его (не надолго, впрочемъ) въ бывшій въ Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ; послѣ того записанъ онъ былъ въ военную службу и въ 1834 г. произведенъ, по экзамену, въ прапорщики артиллеріи. Надобно думать, что И — нѣ получилъ основательное военное образованіе. Еще до производства въ прапорщики онъ перевелъ два сочиненія по морской артиллеріи, обратившія особенное вниманіе начальства; затѣмъ, именно въ 1832 г., поручено было ему «составленіе книги по обширному плану, которая могла бы служить руководствомъ для артиллеристовъ на берегу и на морѣ». И — нѣ принялъ порученіе, и все время 30-хъ годовъ провелъ въ изысканіяхъ для усиѣннаго исполненія возложеннаго на него порученія. Въ 1841 г. И — нѣ имѣлъ возможность издать руководство по морской только артиллеріи; эта книга была расхвалена критикой «Маяка». Разборъ ея писалъ самъ редакторъ и отзывался такъ: «такой книги, какъ книга Г. И — на, не было до сихъ поръ у насъ и нигдѣ, да долго еще и не будетъ; это могутъ дѣлать только ученые, вполнѣ проникнутые своей наукой». «Маякъ» пророчилъ даже переводъ книги на европейскіе языки. Не имѣя ни возможности, ни надобности повѣрять такой отзывъ о трудѣ молодаго ученаго, мы должны отмѣтить одно, что дѣйствительныя симпатіи И — на, при всѣхъ его военныхъ знаніяхъ, далеки были отъ спеціальностей военной службы. Умъ его искалъ чего-то другаго. Переходя отъ предмета къ предмету, И — нѣ остановился, наконецъ, на религіозномъ чтеніи и понемногу втянулъ

ся въ него такъ, что одѣлалъ его главнымъ предметомъ своихъ занятій. Фактъ этотъ, самъ по себѣ, не мало нѣбѣе важности. Напряженные религіозныя изысканія безъ руководства церковнаго или безъ основательнаго богословскаго образованія вообще едва ли приносятъ столько пользы, сколько вреда не установившемуся человѣку. И совершенно понятно: направляя усилія къ тону, чтобы собственнымъ своимъ умомъ разгадать не разгаданное, понять непостижимое, обсудить не поддающееся никакому анализу, такой человѣкъ чаще всего впадаетъ или въ рационализмъ, отвергающій все не постижимое умомъ, или въ мистицизмъ, прикрывающій произвольныя, чисто субъективныя объясненія вѣры внутреннимъ откровеніемъ свыше; а отсюда уже одинъ шагъ до отчужденія отъ церкви, до сектантства.

Большую половину дѣтства и молодость прожилъ И—нъ въ западно-русскихъ губерніяхъ и въ Польшѣ, при польско-католической обстановкѣ, при столкновенияхъ съ іезуитами. Этому обстоятельству приписывается мы значеніе потому, что складъ отношеній мірянъ и духовенства, какъ представительнаго начала въ церкви, вообще слишкомъ рѣзко отражается на исторіи развитія сектантства. Изучая это сектантство у насъ и на западѣ, нельзя не замѣтить, что на почвѣ папизма оно вырабатывало и вырабатываетъ направленіе болѣе рѣзкое и крайнее, нежели у насъ. Чѣмъ условливается подобное явленіе, понять не трудно. Сколько приходилось намъ изучать сектантство въ разнообразныхъ его направленіяхъ и на разныхъ степеняхъ развитія, мы всюду замѣчали, что въ исторіи и отдѣльныхъ сектъ и цѣлаго ихъ порядка исходнымъ началомъ является больше всего церковно-іерархическій вопросъ. Мы нисколько не преувеличимъ дѣла, если скажемъ, что еслибъ отношенія мірянъ и духовенства установились въ дѣйствительности въ томъ идеальномъ ихъ положеніи, въ какомъ изображаются они въ

первоначальныхъ памятникахъ христіанства и въ какомъ они должны быть по завѣту Небеснаго Главы церкви, тогда было бы слишкомъ мало мѣста сектантству среди церкви, послѣ того, какъ окончательно опредѣлилась ея догматика. Оставляя въ сторонѣ частные факты, обратимъ вниманіе на то извѣстное всѣмъ обстоятельство (общее и у насъ и на западѣ), что по милованіи періода греческихъ ересей съ догматическимъ ихъ характеромъ, во главѣ еретическихъ движеній мы видимъ или низшихъ членовъ клира или гораздо больше—мірянъ; во времена Несторіевъ и Аріевъ, съ высоты церковныхъ кассдръ возвышавшихъ ереси, уже не повторялись и едва ли повторятся больше. Нельзя, конечно, не ждать, но нельзя не признать, что вслѣдствіе ряда разнообразныхъ историческихъ вліяній между мірскими и церковными элементами, вмѣсто взаимнаго ихъ вроникновенія, мѣрѣеко образуется антагонизмъ, всего неблагоприятна дѣйствующій на церковно-общинную организацію. Отсюда выводитъ та ненормальность отношеній, по которой міряне восхищаютъ себя не дарованное Богомъ, являются учителями церковными въ подобіи іерархическихъ лицъ, отвергая руководство послѣднихъ и усвоая равное право учительства: себя самихъ. Міряне образуютъ, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ своей собственной же-іерархіи, протівупоставляя ее іерархіи-богоучрежденной. И чѣмъ ненормальнѣе, чѣмъ удаленнѣе отношенія мірянъ и духовенства, чѣмъ меньше между ними нравственнаго единенія, тѣмъ больше мѣста развитію сектантства и тѣмъ крайнѣе его направление. Это ясно доказываетъ нашъ исторіа-запада. Религіозное чувство должно имѣть себя какой-нибудь исходъ; оно и имѣетъ, но, не удовлетворенное призванными учителями, увлекается непризванными и витаетъ по распутіямъ сектантства.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать эти замѣчанія, чтобы уяснить

по возможности условия развитія И — на, потому что въ исторіи религиозной жизни вообще поименительно важное значеніе имѣютъ іерархически-общественныя отношенія. И — нѣ изучалъ іерархически-общественныя отношенія на паннѣжѣ, — и это было самымъ первымъ зерномъ для «Сюн-ской его вѣсти».

Квицтанъ И — нѣ женатъ былъ на нѣмкѣ, реформат-скаго исповѣданія. Нельзя оставить безъ вниманія и этого обстоятельства. При томъ религиозномъ настроеніи, которое развилось въ И — нѣ путемъ духовно-нравственнаго чтенія, онъ, какъ послѣ сознавался, душевно желалъ семейнаго религиознаго единенія. «Апостолы, — писалъ въ «Маякѣ» 1842 г. И — нѣ, — строго заповѣдами христіанамъ соблюдать единство духа, жить въ союзѣ мира и ни подъ какимъ видомъ не отпадать отъ единства вѣры; ибо люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, суть душевны, безъ духа, царствію Божію не наслаждаются. Не хотящихъ исполнять сихъ заповѣдей предають анаемѣ, не смотри ни на какое лицо, и называють таковыхъ людей язычниками». Но, «зная упрямство жены» (въ религиозномъ отношеніи), квицтанъ не рѣшался ей говорить о сихъ заповѣдяхъ и убѣждать въ истинѣ православія». Живя такъ около восьми лѣтъ, онъ никогда не заводилъ съ женою рѣчи о вѣрѣ и ни разу не упрекнулъ ее въ «заблужденіи лютеранства»; но не могъ утерпѣть, чтобы не дѣлать иногда намеки на «диноверіе» и на то, какое несказанное благо доставляетъ оно въ семействѣ. Надо согласиться, что то было состояніе напряженное, — и ничего не будетъ удивительнаго, если предположить, что, въ видахъ достиженія религиознаго единенія въ семьѣ, И — нѣ изыскивалъ средства къ тому, чтобы согласить какъ-нибудь православіе съ лютеранствомъ, и этимъ путемъ составилъ свое собственное православіе или, какъ выражался онъ, «диноверіе». Восемь лѣтъ оставалась жена лютеранкою, и только

тогда склонилась на убѣжденіе И — на принять его православіе, когда обѣщано было ей чудо: разъ жена была безнадежно больна, врачевныя пособія были безсильны, — и вотъ И — нѣ воспользовался этимъ моментомъ. «Не за грѣхи ли какіе тяжкіе, — сказалъ онъ женѣ, — постигъ насъ Господь Богъ такимъ недугомъ? Можетъ статься, не напоминаетъ ли чрезъ это Онъ намъ, что мы не внимательны къ св. Его заповѣдямъ? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что самъ Спаситель нашъ, созидавъ церковь свою на землѣ, сказалъ: «да вси будутъ едино: и будетъ едино стадо и единъ пастырь».... Другъ любезный! Обѣщай мнѣ, что соединишься съ мнимъ православіемъ, и я увѣренъ, что ты сейчасъ будешь здорова». Жена дѣйствительно выздоровѣла и сдержала хоть не скоро данное ею слово (*Маякъ* т. XVII). Но она на столько была самостоятельна, что до болѣзни И — нѣ, какъ сказано, даже и не рѣшалась заводить рѣчи о «единовѣрїи». Легко допустить, что при установленіи такихъ отношеній, И — нѣ не все самъ дѣйствовалъ на жену, но и отъ нея принималъ не мало вліяній. А извѣстно направленіе протестантской мысли 30-хъ годовъ. То было царство разныхъ мистико-религіозныхъ предсказателей обновленія міра и примирителей науки съ откровеніемъ. По крайней мѣрѣ на развитіи И — на нельзя не видѣть слѣдовъ германскаго піетизма.

Въ этомъ направленіи, мысль И — на обратилась съ своими симпатіями къ «Маяку» и «Сїонскому Вѣстнику». Наблюдая складъ мысли И — на, въ томъ видѣ, какъ представлялся онъ до времени, нельзя не признать въ немъ тождества съ направленіемъ «Маяка». Объ этомъ тождествѣ заявлялъ печатно и самъ И — нѣ, для котораго «Маякъ» явился какъ бы откликомъ на его собственныя думы; особенно же вдохновили И — на три статьи «Очеркъ психологїи», рецензія на книгу: «Правда вселенской церкви» и «Европейскія идеи». «Игивъ счаст-

ливый случай, — писалъ редактору капитанъ, — прочтати нѣкоторыя статьи «Маяка», въ особенности «Очеркъ психологій», «Правду вселенской церкви» (это разборъ извѣстнаго сочиненія, носящаго указанное названіе), «Европейскія идеи» и другія близкія къ сердцу русскаго, я не въ силахъ удержать порывъ моего восторга и не въ состояніи скрыть чувствъ моей искренней признательности предъ тружениками истинно благихъ и достохвальныхъ произведеній. «Не боюсь оскорбить скромность, свойственную доброму христіанину, и задѣть самолюбіе, вкравшееся во все падшее человѣчество, жаждущее похвалъ себѣ, а не другимъ, я со всею искренностію самознанія, беру смѣлость сказать здѣсь, что многіе и весьма многіе изъ отчизнолюбивыхъ русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, прочитавъ только первое объявленіе на изданіе «Маяка», истинно радовались и съ нетерпѣніемъ ожидали появленія въ свѣтъ такого общепользнаго изданія, дабы увидѣть и убѣдиться въ дѣйствительности его исполненія и возможности исполненія важнѣйшей цѣли, имъ для сего избранной». Обстоятельства жизни и разные неблагопріятные случаи воспрепятствовали, правда, И — ну на первыхъ же порахъ принять участіе въ содѣйствіи къ достиженію этой цѣли; но она уже давно таилась въ глубинѣ его сердца. И вотъ въ 1842 г. И — нѣ рѣшился представить (въ Маякѣ) любезнымъ соотечественникамъ, къ пополненію житницы *Истиннаго Просвѣщенія*, первое зерно человѣческаго знанія. Зерно это — «Умовый (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка». Казалось бы, что подобнаго рода произведеніе всего меньше требовало религіознаго вдохновенія, потому что, въ существѣ дѣла, И — нѣ проектировалъ въ немъ только соединеніе чело-вѣчества однимъ языкомъ, одною «общею азбукою» (*);

(*) 1) «Если, говорить И — нѣ, всѣ первоначальные и простые звуки чело-вѣческаго органа изобразить какими-либо условными знаками, то

но мысль его уже такъ настроена была къ «восхваляемому благодѣтельной природы за дарованіе человѣку, во всемогущему вѣлѣнію Міроздателя, благодатнаго сокровища голоснаго органа, для выраженія божественнаго дара—своей мыслительности», что она идетъ рядомъ съ самыми сухими, математическими выкладками И—на о законахъ звука и слова. «Общей азбукѣ» предпосылается слѣдующее длинное вступленіе, помѣщеніе коего на этомъ мѣстѣ только тѣмъ и можно объяснить, что основная мысль вступленія была уже *idée fixe* И — на; но къ «азбукѣ» она не имѣла ни малѣйшаго отношенія. «Соединеніе свѣта откровеннаго и свѣта научнаго,—писалъ онъ, составляетъ верхъ просвѣщенія человѣческаго и благоденствія народовъ; раздѣленіе науки отъ свѣта откровеннаго — верхъ помраченія, источникъ всѣхъ страданій человѣческихъ. Исторія наукъ и философіи, сперва въ язычествѣ, а послѣ и въ западномъ христіанствѣ, представляла доселѣ плачевную картину раздѣленія не только между наукой и откровеніемъ, но и злостнаго враждованія науки къ божественному откровенію. Наконецъ, самъ западъ, утомленный суетнымъ и безплоднымъ кумирслуженіемъ своей независимой самостоятельной наукой, на нашихъ дняхъ, въ лицѣ Шеллинга, единодушно сталъ работать надъ разрѣшеніемъ вопроса о подчиненіи науки откровенію. Кто же изъ жаждущихъ правды,

получится одинъ алфавитъ буквъ для всѣхъ различныхъ нарѣчій существующихъ на землѣ народовъ; 2) хотя въ каждомъ народѣ, свойственно его нарѣчію, и усвоена своя собственная азбука, но различіе буквъ въ каждой изъ нихъ состоитъ въ одномъ только изображеніи оныхъ, а ни чуть не въ особенныхъ какихъ-либо новыхъ звукахъ, вовсе исключенныхъ изъ общей азбуки, содержащейся въ природѣ человѣка; 3) если всѣ народы пополнятъ свои собственные азбуки, такъ что не будетъ въ нихъ недостатка ни въ одномъ звукѣ, тогда явится та оцутительная польза, что всякое слово, произнесенное на чужомъ нарѣчій, съ вѣрностію и точностію будетъ также написано и на своемъ природномъ языкѣ.

православно-русскихъ, въ искренней умиленіи сердца, не возрадуется, что у насъ искони водворены были и развивались истинныя начала науки; и какъ не призывать всѣхъ къ единодушному созиданію храма истинной мудрости, чрезъ соединеніе науки человѣческой съ истинной откровенія, мудрости, которой научилъ насъ самъ Бого-человѣкъ и Спаситель, на которую видимо указываетъ человѣку Всемогущій перстъ Жизнодавца, о которой безпрестанно говоритъ ему все окружающее, непрежнныя законы вселенной, изучаемыя наукой? Кто изъ среды безпристрастныхъ мыслителей не восхитится духомъ, взирая на св. *Истину*, явившуюся вновь, и на западѣ и у насъ, предъ лицомъ человѣчества, совратившагося было, мышленіемъ своимъ, съ благодатнаго пути ея, и своевольно впавшаго въ омутъ односторонняго лжеумствованія и прихотливой вещественности? И можетъ ли остаться подъ спудомъ примодушная признательность къ тѣмъ отчизнолюбивымъ и благодатнымъ труженикамъ просвѣщенія, которые такъ самоотверженно вступили въ тяжкую борьбу съ темнымъ духомъ вѣка, спасительною силою *правды* остановивъ его стремительность въ гибельный хаосъ животнаго безумія? Нѣтъ, цѣна такого просвѣщеннаго, мнротворческаго труда есть и будетъ попятна для многихъ, а смѣлая рѣшимость созидать храмъ божественнаго любознанія на единомысленныхъ основаніяхъ истиннаго православія и непреложныхъ уставовъ *Всемогущаго* во всемъ сотворенномъ, благословляется и современниками, озаренными истинною, и благословится признательнымъ потомствомъ».

Этотъ отрывокъ изъ «Общей азбуки» писанъ былъ И—нымъ за два-за три года предъ тѣмъ временемъ, когда сектанство его получило опредѣленное выраженіе. Уже по одному этому, нельзя смотрѣть на него вѣтъ всякаго отношенія къ послѣдующему направленію И—на. Съ перваго взгляда этотъ отрывокъ можетъ казаться вполне

согласный съ воззрѣніями истиннаго вѣроученія; но зная послѣдующей дѣятельности И—на, мы затруднились бы найти въ немъ что нибудь чуждое православію, особенно подъ вліяніемъ впечатлѣнія, что И—нъ такъ одушевленно защищаетъ интересъ вѣры. Но анализируя мысли И—на съ точки зрѣнія его сектантства, мы не могли не замѣтить въ нихъ нѣкоторыхъ особенностей, которыя, частію въ намекахъ, частію въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, уже довольно ясно обличаютъ въ нихъ авторѣ начавшееся—нечувствительно, быть можетъ, для него самаго, уклоненіе отъ церковнаго ученія. Начнемъ съ того, что языкъ И—на, при всемъ его религиозномъ вдохновеніи, вовсе не церковный языкъ. Обстоятельство повидимому не важное; но здѣсь нельзя отказать ему въ значеніи. Оно даетъ право заключить, что И—нъ уже сильно склонился въ пользу религиознаго субъективизма, къ тому, чтобы воплотить, такъ-сказать, въ себя религиозныя истины, не довольствуясь тѣми формами внѣшняго ихъ выраженія, которыя даетъ намъ церковь. И—нъ какъ будто силится встать на свои собственные ноги, выдти изъ-подъ попечительности церковнаго авторитета. Далѣе, всматриваясь внимательно въ ходъ мыслей И—на, нельзя не замѣтить, что религія или откровеніе сами по себѣ повидимому становятся у него недостаточными для того, чтобы удовлетворить человѣка въ созданіи, какъ онъ выражается, храма истинной мудрости; храмъ этотъ создается «черезъ соединеніе науки человѣческой съ истинной откровенія». Это выраженіе у И—на близко подходитъ къ тому смыслу, что наука и откровеніе имѣютъ равное значеніе въ исканіи «истины». Выраженія, означенныя самимъ И—нымъ (въ приведенномъ выше отрывкѣ) курсивомъ: истина, просвѣщеніе или, какъ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, помазаніе, непреложные законы Всемогущаго, Божественное любознаніе, и проч., являются у И—на какъ бы олицетвореннымъ отвлеченіемъ соеди-

ненія науки и откровенія. Стало быть, религія уже перестаёт быть *единою на потребу*; она уже не заключаетъ въ себѣ *полноты* истины и религіознаго знанія; полнота этого знанія, по И—ну, можетъ быть только результатомъ религіознаго научнаго *саморазвитія*: направление — если не прямо рационалистическое, то близкое къ рационализму. Наконецъ, если мы, не наставляя непремѣнно на такомъ толкованіи мыслей И—на, обратимся къ ихъ анализу съ точки зрѣнія религіознаго только субъективизма, обнаруживающаго въ И—нѣ направленное стремленіе къ полнѣйшему усвоенію откровеннаго ученія, положеніе дѣла отъ этого нисколько не измѣнится. Надо быть слишкомъ бдительнымъ къ себѣ, чтобъ удержаться въ должныхъ границахъ на почвѣ этого субъективизма; одинъ шагъ въ сторону, чуть-чуть потерялось равновѣсіе, и дорога къ рационализму открыта. Но субъективизмъ И—на исходилъ еще изъ мистическаго начала. Онъ очень близко принималъ къ сердцу вражду науки противъ откровенія, «тенный духъ вѣка», «гибельный гласъ животнаго безумія», — самымъ болѣзненнымъ образомъ настроенъ былъ распущенностію европейскихъ нравовъ: «Господи! спаси и сохрани, — писалъ онъ разъ, — отъ этой чумы европейскаго просвѣщенія хоть нашихъ православныхъ алеутовъ». Въ такомъ состояніи человѣкъ естественно замыкается въ себя, живетъ своимъ мистическимъ вдохновеніемъ, ища въ немъ только источника и энергіи для пересозданія нравовъ и въ какомъ-то самозабвеніи идетъ по пути къ признанію за собой мнимаго божественнаго посланничества и къ реформаторской дѣятельности. Изучая сектантовъ, мы вездѣ видѣли развитіе одного и того же закона: религіозный субъективизмъ и мистицизмъ — самый вѣрный, даже неизбѣжный путь къ сектанству, если человѣкъ во время не остановился, при всѣхъ добрыхъ нравственныхъ его качествахъ. И—нѣ писалъ «Общую азбуку» въ

1841—1842 г.; но въ это время онъ, какъ самъ послѣ сознавался, уже началъ утверждаться и въ томъ нововѣіи своемъ ученіи, которое составило сущность его сектантства.

Названныя выше статьи «Маяка» особенно вдохновили И—на и расположили его принять участіе въ трудахъ редакціи этого журнала. «Очеркъ психологій» это какая-то теософія, въ которой подведены подъ математическіе законы, съ этими неизмѣнными формуламъ — и религія, и нравственность, и всякое научное знаніе, — которая даетъ человѣку на выборъ: или «единеніе его духа съ міромъ божественнымъ, или низверженіе въ міръ кромѣшный (адъ на землѣ)», — которая слишкомъ рѣзко настаиваетъ на благодатное происхожденіе въ душахъ «внутреннихъ явленій, видѣній, восхищеній, откровеній, сновъ, масовъ» и пр. А развѣ это, въ практическомъ приложеніи, не ниспацизмъ, уничтожающій значеніе положительнаго откровенія? Отиѣчаемъ этотъ фактъ потому, что онъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на направленіе «Маяка» вообще. По сложившейся въ прежнее время традиціи, «Маякъ» въ глазахъ многихъ остался выраженіемъ русскаго православія и народности. Онъ дѣйствительно желалъ служить этимъ началамъ, но служилъ по своему разумію. Это разуміе такъ твердо коренилось въ началахъ мистицизма, что И—нъ отъ «Маяка» совершенно послѣдовательно пришелъ къ «Сіонскому Вѣстнику».

Еще разъ возвращаясь къ «Общей азбукѣ», мы должны остановить вниманіе читателя на новомъ любопытномъ обстоятельстве: оказывается, что принципы «азбуки» или желаніе объединить все человѣчество однимъ общимъ языкомъ вполне приложены были И—нымъ и къ религіознымъ его изысканіямъ. Онъ задался задачей соединить всѣ извѣстныя ему религіозныя ученія въ одно, — и посланникомъ для такого соединенія, въ мистическомъ своемъ одушевленіи, призналъ самъ себя. И—нъ увѣ-

рши, что ему, вслѣдствіе усердникъ его молитвъ (въ 1843 году) было откровеніе во снѣ о сущности христіанства и объ его личномъ посланничествѣ. Не думая еще разрывать связей съ церковью, боясь рѣшительнаго шага къ отрицанію ея таинствъ и обрядовъ, И—нъ не оставался, однако, уже въ покоѣ: на неприще проповѣдничества, въ интересъ будто православія и русской народности, онъ выступилъ еще въ Польшѣ. Не извѣстно, сопровождалась ли дѣятельность его въ этомъ отношеніи какими нибудь результатами; только проповѣдь И—на направлена была главнымъ образомъ на евреевъ. Онъ посѣщалъ еврейскія синагоги, заводилъ здѣсь религиозныя собесѣдованія и старался проводить въ нихъ свои идеи. По самообольщенному убѣжденію И—на, сущность христіанства, явленная ему во снѣ, или весь законъ Христовъ долженъ состоять въ одной только любви; до этого убѣжденія онъ и самъ дешель, прилежно читая Библію и записывая тексты Евангелія.

Въ 1843 г. И—нъ, по случаю назначенія его въ Оренбургъ, оставилъ Польшу навсегда. Въ это время истина въ немъ уже слишкомъ близокъ былъ къ окончательному развитію: изъ своего длиннаго путешествія къ мѣсту новаго назначенія И—нъ уже не вынесъ ничего отраднаго; его воображеніе преслѣдовали и распущенность нравовъ, имъ оплакиваемая, и «изчезновеніе русской народности, во воѣхъ ея стѣпахъ»; онъ соболѣзновалъ и о томъ, что мало встрѣчалъ на пути русской «Маякъ». Но церкви все еще не чуждался И—нъ, хотя и понималъ значеніе ея по своему. На пути въ Оренбургъ, виѣсть съ женою, онъ посѣщалъ православныя храмы, и въ одномъ изъ нихъ (въ Екатеринбургѣ кажется) совершенно былъ обрядъ присоединенія надъ его женою.

Въ Оренбургѣ прежилъ И—нъ не долго; черезъ два года онъ переведенъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя общее вниманіе исполненіемъ церков-

нихъ уставовъ, соблюденіемъ постовъ, приниженіемъ возможности и строго-аскетической жизнью. Ревность И—на дошла до того, что онъ разъ принялъ рѣшеніе обратиться въ свое православіе одного изъ начальниковъ, ино-вѣрца. Такое напряженное состояніе продолжаться долго не могло; за нимъ сами собою слѣдовало духовное самообольщеніе, вѣра во внутреннее только свое откровеніе. Въ 1846 г. И—нъ началъ сильно нападать на «церковное православіе» и замѣтно сталъ охлаждать къ церкви.

1846 годъ можно считать первымъ годомъ сектантства И—на. Поселившись, по обязанностямъ службы, на Баранчинскомъ заводѣ, онъ сошелся съ подпоручикомъ, бывшимъ лѣсничимъ Нижнетуринскаго завода, Л—нымъ. Крайности всегда сходятся: И—нъ дошелъ до крайностей мистицизма путемъ религіознаго напряженія, Л—нъ къ тому же пришелъ путемъ нравственной распущенности, которая, достигши конечныхъ предѣловъ, вызвала самую усиленную реакцію. И—нъ и Л—нъ сдѣлались самыми близкими друзьями и вмѣстѣ принялись работать надъ сектантствомъ. Послѣдній едва ли даже не имѣлъ преобладающаго вліянія на ускореніе хода дѣлъ; но крайней мѣрѣ, извѣстно положительно, что усиленная дѣятельность И—на, какъ пропагандиста, на горныхъ заводахъ, и охлажденіе къ церкви начались именно со времени знакомства его съ Л—нымъ. Держась крѣпко другъ друга, И—нъ и Л—нъ пропагандировали вмѣстѣ; вмѣстѣ сочиняли и сводъ своего сектантскаго ученія или названную въ началѣ статьи «Сіонскую вѣсть». И—нъ диктовалъ, а Л—нъ писалъ. «Сіонская вѣсть» — это, въ основаніи, тотъ самый, кажется, сводъ библейскихъ изрѣченій о любви и братствѣ, которыя записывалъ И—нъ еще въ Польшѣ; къ этимъ изрѣченіямъ прибавлены лишь были потомъ толкованія сектантовъ, направленные къ критикѣ церковнаго ученія и тѣхъ гражданскихъ поряд-

ковъ, которые не соответствовали ложно монитей идее равенства первенствующей христіанской общины. Мы видѣли эту рукопись; она очень небольшая по объему, и написана мелкимъ полууставомъ. У И—на съ Л—нымъ всегда было при себѣ нѣсколько переписанныхъ экземпляровъ «Вѣсти», на случай раздачи неопыташъ.

Мы должны назвать еще третье лицо, ставшее рядомъ съ И—нымъ и Л—нымъ. Это былъ нѣкто К. П—въ, уроженецъ пермской губерніи, сынъ священника и бывший студентъ семинаріи. Сначала онъ былъ учителемъ въ п—скомъ духовномъ училищѣ, потомъ инспекторомъ и учителемъ е—скаго училища и секретаремъ строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго дома. Въ 1849 г. П—овъ вышелъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ уральское горное управленіе. Въ слѣдующемъ году онъ командированъ былъ отсюда въ комитетъ, учрежденный въ Невьянскомъ заводѣ для постройки единовѣрческой церкви; послѣ того назначенъ былъ производителемъ дѣлъ комитета для постройки Николаевскаго оружейнаго завода и здѣсь остался полиціймейстеромъ. По уму этотъ человекъ стоялъ ниже И—на, за то далеко превосходилъ его находчивостію, хладнокровіемъ и изворотливостію. Въ этомъ отношеніи П—овъ и И—нъ представляли совершенный контрастъ. Послѣдній — религіозный фанатикъ, нервный — человекъ крайне разсчетливый и уклончивый; И—нъ жилъ чувствомъ, П—овъ былъ изворотливый діалектикъ; онъ, невзыскательный на нравственныя требованія, понималъ по своему и значеніе пропаганды И—на, смотря на нее съ практической точки зрѣнія и задавшись задачей — осуществить на дѣлѣ (и всего ближе для себя) идею братской любви. Едва ли не вліянію П—ова обязана своимъ началомъ братская касса сектантовъ, доведенная послѣ до обязательной общности вѣрующаго.

Итакъ И—нъ, Л—нъ и П—овъ, вотъ три лица, став-

шіе въ землѣ секты, заправлявшія ея дѣлами и опредѣлившія дальнѣйшую ея дѣятельность и складъ лжеученія. Пропаганда этого триумвирата началась съ собственныхъ его семей. Жена И—на, еще такъ недавно (въ 1843 г.), по убѣжденію его, оставившая реформатство и присоединенная къ православной церкви, теперь должна была приняться за слушаніе читаннаго И—имъ «Сіонскаго Вѣстника»; читалось еще извѣстное произведеніе иностраннаго мистицизма «Тайнство креста». Ольга Астафьевна (такъ звали жену И—на) не могла устоять противъ фанатизма мужа и еще разъ должна была переимѣнить вѣроисповѣданіе, такъ упала теперь ея энергія. Она не жаловалась на насиліе убѣжденій со стороны И—на; но говорили со стороны, что она была истинной мученицей мужниаго фанатизма и всегда тяготилась страстію И—на проповѣдывать, боясь особенно за дѣтей. Изъ дѣтей И—на, оказала живѣйшую восприимчивость къ его лжеученію старшая дочь капитана, помогавшая даже послѣ до нѣкоторой степени ему въ пропагандѣ. Всѣхъ дѣтей у И—на было семь человекъ. Жена П—ова — существо совершенно страдательное, дѣйствовавшее и говорившее словами мужа: когда П—овъ былъ арестованъ, она все время проводила подлѣ него на гауптвахтѣ. Собрать ея, поэтому, не стоило ни малѣйшаго труда. Дѣти же у нихъ были небольшіе. Составъ семейства Л—на намъ неизвѣстенъ.

Послѣ лицъ семейныхъ, соединенныя усилія вождей секты обращены были на одного молодого человека, который болѣе, чѣмъ кто-либо, соотвѣтствовалъ видамъ П—ва. Это былъ человекъ крайне недалекій по образованію и уму, но наследовавшій богатое купеческое состояніе. Его женили на старшей дочери И—на, которая съ разу же взяла юношу въ руки и окончательно посвятила въ тайны «Сіонской вѣсти»: весь свой капиталъ юноша долженъ былъ отдать въ распоряженіе сек-

танговъ, положивъ тѣмъ основаніе «братской касоѣ»; но этотъ неосмотрительный поступокъ скоро отрезвилъ его, она охладѣла въ своемъ расположеніи къ сектѣ, не имѣя впрочемъ, къ несчастію, энергіи высвободиться изъ-подъ вліянія жены.

Изъ среднего круга увлеченъ былъ еще въ секту нѣкто Б—нъ, школьный товарищъ П—ва, занимавшійся дѣлопроизводствомъ въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ и за благочестіе пользовавшійся неограниченными довѣреніемъ игумена. Б—нъ дѣйствительно былъ строгой жизни и совращенъ П—вымъ какъ человѣкъ, уже давно подготовившій себя къ нистическимъ вдохновеніямъ. Не смотря на чахотку Б—на, И—нъ, въ видахъ большаго скрѣпленія связей, и за него выдалъ дочь. Собротившись, Б—нъ, преимущественно передъ другими, проникся фанатизмомъ секты. Когда онъ умеръ, одинъ священникъ, также школьный товарищъ П—ва и Б—на, произнесъ, при погребеніи, надгробное слово, не испросивъ предварительнаго цензурнаго разрѣшенія. Кому нужно было, въ словѣ видѣли своего рода симпатію къ Б—ну и его единомышленникамъ. Не несправедливое, вѣроятно, явилось подозрѣніе въ сочувствіи къ ихъ дѣлу со стороны проповѣдника; доказано было послѣ только то, что онъ часто принималъ къ себѣ П—ва, и когда тотъ былъ ноль арестомъ, пересмалъ его бунати; но подобнаго рода отношенія могли быть простымъ слѣдствіемъ личной привязанности къ П—ву съ Б—нимъ; сектанство же ихъ хранилось въ глубокой тайнѣ.

Далѣе идетъ рядъ лицъ, совращенныхъ въ секту изъ простаго званія. Первымъ изъ такихъ совращенныхъ былъ нѣкто П. В-гинъ съ женою, занимавшійся торговлею крестьянина гг. Денидовыхъ. До 1847 г. онъ принадлежалъ къ расколу; но взятый въ острогъ, принялъ едновѣріе, а потомъ и «Сіонскую вѣсть», оставаясь, впрочемъ, наружно по прежнему едновѣрцемъ. И—нъ узналъ В—на

тогда, когда онъ содержался въ острогѣ, за бѣгство по расколу. Такой же путь отъ раскола къ «Сіонской вѣсти» прошла и жена В—на. Въ «Вѣсти» состояли также: братъ В—на, Григорій, нѣкто Шартобаевъ, у котораго найдена одна изъ сочиненныхъ И—нимъ рукописей, мастеровые: Поповъ, братья Коняевы, Швецовы и Гладышевы, жена нѣкогого Бабушкина, Куликовъ, Бушевъ, Суботинъ, Коищевъ, Шестаковъ, Маслениковъ, Ошарицъ, Викуловъ, Плотниковъ, Ширабакинъ и Дудинъ; крестьяне Аеонасьевъ, Теленковъ, братья Сычевы и Шляпниковъ; фельдшеръ—урядникъ К—ловъ. Едва ли не большая часть этихъ лицъ принадлежала прежде къ расколу; нѣкоторые же изъ нихъ были единовѣрцами, а одинъ (нѣкто Д—нъ) и церковнымъ старостой при православной церкви. Вообще между простыми народомъ на заводахъ замѣтно было нѣкоторое сочувствіе къ пропагандѣ, гнѣздившейся больше подъ благовиднымъ покровомъ единовѣрія.

На это обстоятельство обратилъ особенное вниманіе И—нъ; на немъ онъ основалъ чуть не цѣлую теорію пропаганды въ средѣ раскола, — онъ задумалъ склонить на свою сторону всѣхъ безпоповцевъ. Съ этою цѣлю онъ пустилъ въ ходъ сочиненныя имъ тетрадки: «О страшномъ судѣ», «Цвѣтникъ», «Двѣ жены: вавилонока блудница и невѣста Агнца, или раздѣленіе христіанъ на десныхъ и ошуйныхъ» (здѣсь идетъ, между прочимъ, рѣчь объ отрицаніи виѣшней стороны таинствъ церковныхъ, осмѣиваются обряды церковные и духовенство), «Пророческое слово о томъ, чему подобаетъ быть предъ пришествіемъ Христовымъ и послѣ онаго»; «Скитское покаяніе, съ приложеніемъ посланія отъ деснаго брато-пророческаго и клеветоангельскаго братства ко всѣмъ оглашенимъ Сіонскою вѣстію». Усилія пропаганды И—на среди раскольниковъ хотя и не сопровождались видными результатами, но не были и совсѣмъ безуспѣшными. Что

же привлекательного было въ пропагандѣ И—на для простонародья и какая могла быть связь жеученія его съ расколомъ? Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается просто: для себя лично добивался И—нъ симпатій отъ простыхъ людей.... своимъ самоувѣреннымъ подвижничествомъ и строгостію жизни; его пропаганда имѣла также не мало значимаго влѣдствіе практической идеи братства: вездѣ есть бѣдные люди, обездоленные судьбой, которымъ такъ дорого близкое участіе, а еще дороже матеріальная помощь. Что касается связи раскола съ «Сионскою вѣстію», то связь эта могла быть слѣдующая: известно, что преобладающій расколъ на горныхъ заводахъ—безпоповскій; эту вѣтвь раскола, во всей ея цѣлости, далеко нельзя характеризовать одною приверженностію къ старинѣ,—въ ней несравненно меньше, чѣмъ у поповщины, дѣйствуетъ консервативное начало въ религіозныхъ дѣлахъ. Хотя безпоповцы и говорятъ, что они обходятся безъ священства только по нуждѣ, авторитетъ же церковный блюдутъ во всей его неприкосновенности; но въ дѣйствительности или на практикѣ ни авторитетъ этотъ, ни іерархія въ глазахъ большинства рѣшительно не имѣютъ значенія. Поэтому въ безпоповщинѣ вовсе не рѣдкость встрѣчать основателей самозмышленныхъ ученій, которыя имѣютъ прямо мистико-раціоналистическое основаніе. Въ персской губерніи есть наприм. такіа ученія: креститься должно непременно въ зрѣломъ возрастѣ и не ранѣе 30 лѣтъ, или: «все равно, гдѣ и какъ ни молись, Богъ услышитъ». На нашихъ дняхъ нѣкто имѣвшій Пункинъ сочинилъ свое «евангеліе» и пропагандировалъ самое крайнее духовничество. Наставники безпоповщинскіе, самопроизвольно восхващающіе званіе призванныхъ церковныхъ учителей, а между тѣмъ не имѣя никакого церковнаго полномочія и слѣдовательно авторитета, слишкомъ много встрѣчаютъ поводовъ къ заимств. подобнаго авторитета

внннннн божественными вдохновеніями, чтобы держать въ своихъ рукахъ толпу и пользоваться ея почетомъ. И что же удивительнаго, если нѣкоторые изъ безпоповцевъ склонились въ пользу «Сіонской вѣсти» И—на, уже до нѣкоторой степени предрасположенные сами додумываться до основныхъ мыслей «Вѣсти»?... Но не бываетъ и худа безъ добра. Пропаганда И—на среди раскольниковъ принесла, въ конечномъ результатѣ, извѣстную долю пользы православной церкви: увлеченные И—нами раскольники, послѣ ея «Сіонской вѣсти», уже не могли, разуться, вернуться къ прежнему своему обрядоборству, а крайности сектанства И—на, доведенныя имъ до *pes plus ultra*, должны были вызвать неизбѣжную реакцію въ людяхъ сколько нибудь разсуждающихъ. Этимъ путемъ не одинъ послѣдователь И—на разочаровался въ внимомъ достоинствѣ его ученія; за И—на крѣпче держались тѣ, для кого важна была матеріальная помощь.

Съ развитіемъ пропаганды И—на объ руку шло и развитіе ея лжеученія. Капитанъ началъ съ того, что сдѣлался аскетомъ-мистикомъ, потомъ мистикомъ-духоборцемъ, далѣе мистикомъ-раціоналистомъ и наконецъ—мистикомъ-епократоромъ или іудаистомъ. Этотъ процессъ развитія идетъ совершенно послѣдовательно, и дальше идти не можетъ. Аскетизмъ мистика, если онъ плохой богословъ, слишкомъ близко стоитъ къ духовной гордости, самообольщенію въ мнимои своей святости; но лишь только переходъ къ сему совершился, значеніе церковно-іерархическаго начала, какъ проводника божественной благодати въ церковныхъ таинствахъ, сразу уничтожается,—потому что въ подобномъ состояніи мистикъ низводитъ оцѣнку іерархическаго лица на точку нравственныхъ его достоинствъ и недостатковъ,—ничѣмъ сильнѣе признание послѣднихъ, тѣмъ полнѣе отрицаніе дѣятельности таинства, совершаемаго лицомъ нравственно-неудовлетворительнымъ. Съ дальнѣйшими развиті-

есть такого взгляда, нравственная иудействительность все растет и растет; наконецъ доходитъ дѣло до того, что мистикъ, самоувѣренне вознившій о своей святости, таинства замѣняютъ внутреннимъ своимъ освященіемъ, которое будто дается ему, какъ воздаяніе за святость, непосредственно отъ самаго Бога. За такимъ самообольщеніемъ слѣдуетъ другое—увѣренность въ божественномъ посланничествѣ для нравственнаго пересозданія людей и, какъ внѣшнее выраженіе подобной увѣренности, пропаганда, устраняющая всю внѣшнюю сторону церковно-обрядовой жизни. Образуется, такимъ образомъ, общество или братство, которое, по самому существу пропаганды, должно принять формы есократическаго устройства, и руководителемъ его является истинный посланникъ Божій — пророкъ, основатель братства. Но такъ какъ формы есократизма наиболѣе развиты іудейскою исторіей, и сектантамъ нечего задумывать надъ образованіемъ ихъ вновь,—то они прямо и принимаютъ эти готовныя формы; отсюда — предпочтеніе въ многомъ Ветхаго завіта Новому, принятіе нѣкоторыхъ іудейскихъ обрядовъ, іудейскихъ наименованій, усвоеніе сектъ именовъ Израиля (новаго) и проч. Такимъ путемъ идетъ развитіе вообще мистическихъ сектъ; такимъ путемъ развилось у насъ изъ молоканства іудейство (секта іудействующихъ), фарисей (секта въ муромскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи, см. нашу статью о фарисейхъ въ 13 № «Надѣли» 1867 г.), воскресники и т. д. Такимъ же путемъ развилось и лжеученіе И—на.

Въ общихъ чертахъ, лжеученіе И — на приняло такой видъ:

1) Богочеловѣкъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, по мнѣнію секты, такой же простой человѣкъ, какъ и всѣ люди, только одаренный высокимъ необыкновеннымъ умомъ.

По званію 2) и Пресвятая Богородица родила его не по нанию св. Духа, а естественнымъ образомъ.

3) Признаваемыя православною церковію святыя — также престыя люди; почитать ихъ, но этому, не должно, какъ дѣлаютъ это «ошуйные» т. е. православныя.

4) Надъ младенцами слѣдуетъ совершать не крещеніе, а обрѣзаніе. Одинъ изъ сыновей П — въ быль дѣйствительно обрѣзанъ; младшая дочь И — на послѣднѣи дни Аи, а младшій сынъ Л — на названъ былъ Веніаминомъ.

5) Священство и бракъ не суть таинства, а только обряды.

6) Настоящій истинный Мессія еще не явился на землѣ, а явится тогда, когда по вѣрованіямъ «ошуйныхъ» должно совершиться такъ называемое или второе пришествіе Христова.

7) Можно спастись только при тѣхъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ, которыя проповѣдуетъ онъ, И — нъ.

8) Изъ любви къ ближнему, до послѣдней капли крови, — какихъ бы жертвъ это ни стоило, — надо защищать человѣка, близкаго по вѣрѣ, когда онъ будетъ въ бѣдѣ. Подобное заступничество особенно было сильно, когда надъ сектантами производилось слѣдствіе.

9) Необходимо воздерживаться отъ супружеской жизни, особенно съ ошуйными.

И — нъ сѣялся надъ всѣми вообще православными обрядами. Относительно будущей жизни онъ училъ, что спасеніе возможно только для избраннаго Богомъ народа, что на челѣ неизбранныхъ будетъ поставлена печать антихриста 666, и отмѣченныхъ этою печатью постигнетъ ужасное событіе; но какое, это тайна, которую можетъ объяснить только «Сіонская вѣсть». «Сіонская вѣсть» сама по себѣ тайна, которая можетъ быть открываема однимъ избраннымъ и которой требовалъ И — нъ, подъ угрозой погибели въ настоящей и будущей жизни. У И — на были тайны и вперед: проповѣдая, что его лжеученіе имѣетъ всемірное значеніе, онъ увѣрялъ, что «просвѣщеннымъ благодатію Сіонской евангеліи и увѣрова-

нигъ въ нее» открыть И—нъ новыя высшія тайны? объ истинномъ происхожденіи Іисуса Христа, которыя возбранено ему Богомъ говорить, пока не настанетъ для того время. Читать «Вѣсть» надо, по наставленію И—на, наединѣ. Она проникнута страшными хулами на таинства, иконы, чудотворцевъ церкви и духовенство. Но наружно сектанты соблюдали все церковныя обряды, не придавая ниъ никакого, конечно, смысла.

Еще требовалъ И—нъ матеріальныхъ отъ всехъ приношеній въ общую кружку, для вспоможенія нищущимъ братьямъ; но болѣе всего настаивалъ онъ на томъ, чтобы каждый членъ братства былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ, — это одна изъ коренныхъ заповѣдей И—на, по силѣ которой непривлеченіе въ секту въ продолженіи 7 лѣтъ ни одного новаго члена, влекло за собою исключеніе изъ состава «деснаго братства».

Вообще секта отличается крайнею замкнутостію и нетерпимостію, и не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Вообразившій себя вдохновеннымъ пророкомъ, духовно-гражданскимъ правителемъ основаннаго «братства», И—нъ, уже совершенно логически, не признавалъ никакихъ гражданскихъ законовъ, не имѣвшихъ. Свѣдѣнный же неудержною жаждою пропаганды, онъ — самъ лично, какъ фанатикъ, не прибѣгалъ ни къ какимъ ухищреніямъ для того, чтобы маскировать свое ученіе или какъ-нибудь скрывать его. Со всякимъ встрѣчнымъ, не взирая ни на какія лица, заводилъ онъ рѣчь о вѣрѣ, воображалъ, что слушавшій его склоняется къ убѣжденіямъ его, И—на, и тотчасъ же вручалъ, съ тайнымъ наказомъ, свою «Сіонскую вѣсть». Такая неосторожность была причиной и его арестованія. Также же неосторожностію отличаются и отвѣты его слѣдственной комиссіи, назначенной для изслѣдованія секты на вѣсть; отвѣты эти были столь дерзки о высшемъ правительствѣ и всей вообще администратціи, что можно

было опасаться за нормальное состояніе умственныхъ его способностей. Совершенная противоположность въ этомъ отношеніи—П—овъ. Онъ старался запутать передъ комиссіей дѣло всевозможными способами: то прикидывался жертвою своихъ убѣжденій, носилъ Библію въ засѣданія комисіи и, вмѣсто отвѣтовъ, занимался пропагандою сектантскаго лжеученія; то злился, хитрилъ и былъ уклончивъ, позволяя себѣ наприм. зачеркивать вопросныя пункты; то внадалъ въ какую-то таинственность, увѣряя, что на нѣкоторые вопросы можетъ дать отвѣтъ только самому Государю и проч. Насколько было можно, онъ и достигъ цѣли: не было доказано, что П—овъ совратилъ кого-нибудь въ секту, — и это избавило его отъ отвѣтственности.

Черезъ епархіальное начальство вызывался въ комиссію и священникъ, говорившій проповѣдь на погребеніи Б—на. Въ сношеніяхъ съ сектантами повидимому недозрѣвала его и епархіальная власть; но онъ, считая себя неприкосновеннымъ къ дѣлу, съ строптивостью (вѣроятно и справедливою) отказался отъ всякихъ отвѣтовъ въ комиссіи. Въ дружбѣ съ нѣкоторыми изъ сектантовъ былъ также священникъ С—въ, нѣсколько разъ крестившій (т. е. былъ воспріимникомъ) у И — на дѣтей и бывавшій, говорить, свидѣтелемъ молитвенныхъ собраній сектантовъ; но его не приглашали въ комиссію, какъ лицо свободное, конечно, отъ нареканія.

Молитвенныя собранія сектантовъ совершались съ величайшею таинственностію; о нихъ только и извѣстно, что И — въ стоялъ на такихъ собраніяхъ обыкновенно впереди съ воздѣтыми горѣ руками.

Руководители секты, кромѣ П—ова, получили достойное возмездіе; имъ прекращенъ путь къ пропагандѣ; тѣмъ не менѣе секта не потребилась и въ естественномъ своемъ развитіи еще ближе подошла къ сектѣ іудействующахъ, если не совершенно отождествилась съ нею.

Сектанты стали праздновать субботу вмѣсто воскресенья, и Ветхій завітъ поставили единственнымъ источникомъ вѣроученія: Израильтяне, Законъ Моисеевъ и Іерусалимъ, — это предметъ постоянныхъ собесѣдованій сектантовъ.... Такъ И — нъ началъ съ обращенія евреевъ въ христіанство, а кончилъ—іудействомъ.

А. Вишняковъ.

БАДАХОСЪ.

Изъ замѣтокъ объ Испаніи.

18 (30) марта 1867 г., возвращаясь изъ Лиссабона въ Мадридъ, я принужденъ былъ на цѣлыя сутки остановиться въ испанскомъ пограничномъ городѣ Бадахосѣ. Церковныя вещи, которыя я беру изъ Мадрида въ Лиссабонъ, всегда бываютъ запечатаны посольскими печатями и къ самому пакету выдается курьерскій листъ; такимъ образомъ, онѣ идутъ какъ оѳфициальная корреспонденція отъ одного русскаго министра къ другому, довѣренная или какъ курьеру. Въ такомъ видѣ пакеты, по требованію международныхъ политическихъ отношеній между дружественными націями, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ таможенному осмотру, и таможенники даже обязаны содѣйствовать съ своей стороны къ наибольшей исправной доставкѣ такихъ пакетовъ по назначенію, и вскрывать подобные пакеты таможенникъ рѣшительно воспрещается. Въ этомъ смыслѣ есть особыя правила въ таможен-

нихъ уставяхъ съѣхъ странъ. Такое правило есть и въ тамошней уставѣ Испаніи. Къ сожалѣнію, все это мнѣ приходится объяснять тамошнимъ служителямъ, съ которыми я имѣлъ дѣло; я пока имъ отыскивали общими силами въ тамошнихъ уставѣ правило, относящееся до курьеровъ иностранныхъ вѣстителей, повздъ желѣзной дороги, останавливающейся здѣсь всего на двадцать минутъ, ушелъ дальше. Отъ шести часовъ утра мнѣ нужно было дожидаться шести часовъ слѣдующаго утра, когда долженъ былъ отправиться повздъ въ Мадридъ. Впрочемъ я немного жалѣлъ о своей случайной остановкѣ.

Я прежде видѣлъ Бадахосъ, но останавливался въ немъ только на самое короткое время—на нѣсколько часовъ. Теперь я могъ познакомиться съ нимъ поближе. Было около семи часовъ утра, когда я вѣтхалъ въ городъ со станціи желѣзной дороги, находящейся на довольно значительномъ разстояніи отъ города. Это была часть самый удобный для посѣщенія церкви, которыя всегда составляютъ наиболѣе замѣчательное въ испанскихъ городахъ. Я отправился въ соборъ: здѣсь я хотѣлъ еще разъ посмотреть, уже видѣнную мною, картину Моралеса *св. Магдалины*. Что за чудное изображеніе! Глубокое сердечное сокрушеніе, выражающееся въ ея глазахъ, въ ея физиономіи, которая вся, можно сказать, одні горькія слезы, во всей ея повѣ, действуетъ на зрителя неотразимо; въ этой личности все, рѣшительно все—горе, самое великое горе; для нея все адвѣнное небольшое, какъ то малое рубище, которыя она едва прикрыта; только таиъ, идали на небо, куда она устремляетъ взоры, блестя для нея лучъ отрады. Никакая книга, никакія рѣчи не скажутъ того, что говорить эта чудная картина. Это живой человекъ: вы не поситеете пройти мимо *св. Магдалины*, она привлечетъ ваше вниманіе; вы не будете задавать себя вопросы о причинѣ ея скорби; вы уже раздѣляете эту скорбь, ваши взоры устремляются туда, куда устремлены ея взоры, вы незвольно склоняетесь на колѣна, чтобы видѣть съ нею, локать утѣшеніе и надежды въ Бога.

Въ соборѣ есть еще нѣсколько картинъ въ стилѣ Моралеса, но онѣ представляютъ только неудачно подражаніе. Скорбь, отривленіе отъ здѣшняго міра, ослѣпленіи всѣхъ картинъ Моралеса, въ подражаніи къ ему, доводятъ до крайности: изображенія Божіей Матери, св. Іосифа обручника, св. Юліана Крестителя, выходящаго въ соборѣ, скоро говорятъ намъ о какомъ-то отчаяніи, чѣмъ о скорби, полагающей все надежду на Бога. Моралесъ родомъ изъ Бадахоша, в. будахошцы имъ гордятся; за стиль его картинъ они презвали его *бессмысленнымъ*. Онъ жилъ во времена Филиппа II и ему собственно предстало украсить своими произведеніями прачное зданіе прачнаго короля, извѣстный Оскуріаль: онъ работалъ въ Толедо для архіепископа и толедскихъ монастырей и былъ отрекомендованъ Филиппу II. Онъ явился придворнымъ живописцемъ и началъ свои работы. Казалось, скорбный стиль живописи Моралеса какъ нельзя лучше ладилъ съ прачнымъ характеромъ короля: но дѣло показало, что это не было такъ. Искренность отличала скорбный стиль Моралеса; какая-то рвочитая жестокость отличала прачный характеръ Филиппа II. И придворный живописецъ, который бы могъ своими произведеніями одухотворить мерзвость Оскуріала, не какой-то пустой причинъ сослать былъ на житье на свою родину, въ Бадахошъ, гдѣ жилъ въ самой крайней бѣдности. Здѣсь онъ еще разъ встрѣтился съ Филиппомъ II, когда послѣдній, послѣ уничтоженія негнѣшной его Армады, возвращался изъ Лиссабона въ Мадридъ. Моралесъ былъ въ это время уже старъ и слѣлъ и не могъ жить своими работами. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, король положилъ ему незначительный пенсіонъ.

Изъ собора я отиравался посмотреть другія приходскія церкви, которыхъ здѣсь всего три. Всѣ онѣ, не отличаясь ничѣмъ особеннымъ ни по архитектурѣ, ни по внутреннимъ украшеніямъ, отличаются помѣстительностью. Въ одну изъ нихъ я вошелъ какъ разъ вмѣстѣ съ толпою солдатъ, которые пришли сюда для присутствованія при ланчѣ.

Мнѣ издумалось позвѣрить во часанъ время слушенія тайной миссы. Она продолжалась всего семь минутъ.. Можеть быть такъ скоро слушать для солдатъ. Къ алтарю, къ которому я стоялъ всего ближе, подошелъ священникъ въ черномъ облаченіи, съ сосудами въ рукахъ и съ сопровождающимъ его мальчикомъ. Это была мисса заукойная. Я придвинулся поближе къ алтарю, замѣтивъ минуту начала службы. Священникъ въ полголоса началъ чтеніе. Мальчикъ, стоя около него вывеливажь, отвѣчалъ ему иногда словомъ *аминь*—это можно было разобрать; но мальчику также приходилось наизусть читать нѣкоторыя молитвы и, если только меня пообмануль мой слухъ, который, признаюсь, я наврагалъ изъ всѣхъ силъ, мальчикъ не говорилъ словъ, а просто шепталъ, показывая только видъ, что онъ читаетъ. Въ этомъ я убждаюсь тѣмъ болѣе, что священника, который читалъ несравненно тише, я могъ разбирать, а мальчика я слышалъ только болтаніе языкомъ, хотя голосъ его раздавался гораздо звучнѣе голоса священника. Черезъ восемь минутъ кончалась и эта мисса. Я припомнилъ себѣ при этомъ обычай православной церкви, по которому Безкровная Жертва приносится торжественно и, во многихъ случаяхъ, даже не однимъ священникомъ, а епископомъ вмѣстѣ съ нѣсколькими священниками города... Какъ далеко отъ этого настоящій католическій обычай! Здѣсь припесеніе Великой Жертвы низведено не только до частвой молитвы, но даже до формы только молитвы. Мисса здѣсь замѣняетъ обыкновенную утреннюю молитву для солдатъ, въ школахъ, въ госпиталихъ. Не унижается ли этихъ самымъ въ глазахъ молящихся взглядъ на самую литургію? Не терять ли она по этому всего величія, свойственнаго таинственной Жертвѣ? Мы должны понять, что крайній протестантскій взглядъ на литургію, какъ на простой обрядъ, выродился изъ католическаго обычая, низведшаго торжественное припесеніе Безкровной Жертвы до простой молитвы.

Около девяти часовъ утра я отправился для розыска архіерейскаго дома: я рѣшился представиться мѣстному епис-

копу. Этимъ я хотѣлъ сдѣлать первый шагъ къ личному знакомству съ высшимъ испанскимъ клиромъ. Въ Мадридѣ я нѣмѣ знакомыхъ между священниками, людей очень почтенныхъ, которые всегда любезны и снисходительны къ священнику — *свѣжанину*; но я еще не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ знакомству съ высшимъ клиромъ, который, впрочемъ, въ Мадридѣ занимаетъ особое положеніе. Толедскій архіепископъ, какъ мѣстный епископъ Мадрида, пріѣзжаетъ сюда только временно; но постоянно здѣсь живутъ только придворные епископы, это: архіепископъ Кларетъ — духовникъ королевы, патріархъ Индіи, и до сего времени жилъ, недавно скончавшійся, воспитатель наследника престола, архіепископъ бургосскій. Не имѣя особенныхъ побужденій, я никогда не рѣшался представляться придворнымъ-духовнымъ. Окронный домъ бадахосскаго епископа находится въ переулкѣ, неподалеку отъ собора; входъ въ домъ не блестящій, швейцара съ булавою я не нашелъ при входѣ; я дернулъ за висѣвшій обрывокъ веревочки, думая, по крайней мѣрѣ, найти звонокъ, но этой веревочкой поднималась обыкновенная щеколда двери, которая отворилась предо мной сама собою. На лѣстницѣ я встрѣтилъ служителя съ петлюю, въ заплатанной курткѣ, стараго, типъ служителя, какихъ можно встрѣчать въ нашихъ семинаріяхъ, которые, не смотря на скудное жалованье, служатъ здѣсь отъ молодости до старости, до самой смерти, которые, не смотря на то, что вѣчно какъ будто бы недовольны, ни за что не оставляютъ мѣста своей службы.

На мой вопросъ: могу ли я видѣть *господина епископа* (*señor obispo*)? онъ мнѣ сурово отвѣтилъ: «теперь не время; господинъ епископъ принимаетъ съ одиннадцати до полчаса втораго, а теперь онъ занятъ съ секретаремъ.» Я возвратился въ одиннадцать часовъ. Тотъ же старикъ служитель, только въ исправной курткѣ, взялъ мою карточку и попросилъ меня слѣдовать за нимъ вверхъ по лѣстницѣ. Епископъ привѣчалъ меня необыкновенно любезно. Онъ началъ разговоръ

применены, что ны братья, хотя и живешь въ раздѣленіи, что оны вѣрять въ милосердіе Божіе, которое наказы со-единить раздѣловныхъ для общаго дѣла, что даже подалеке, должно быть, это время. Объ отношеніи русскаго правитель-ства къ католиканъ въ Польшѣ и о разладѣ его съ римскимъ дворомъ оны замѣтилъ, что въ этомъ есть недоразумѣніа, что во всемъ этомъ много виновата революція, которая не разбираетъ средоткъ, и религію хочетъ употреблять для себя какъ средство. Оны приложилъ при этомъ мое письмо, которое года полтора тому назадъ было напечатано въ испанской газетѣ La Regeneracion. Разговоръ перешолъ за тѣмъ къ Португаліи, въ которой я теперь вѣхалъ. На мои слова, что въ Португаліи развито франк-масонство, епископъ прибавилъ, что къ несчастію развито до крайности и что въ этомъ отчасти виноватъ католическій клиръ страны, потому что въ последнее время ослабѣла его дисциплина, а въ замѣнъ того франк-масонство организовалось крѣпко и руководится строгей въ своемъ родѣ дисциплиной. Я замѣтилъ, что въ Испаніи, если и есть франк-масоны, они кажется не могутъ организоваться крѣпко. «Кто знаетъ? сказалъ мнѣ оо вздохомъ епископъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтіа Испанія нечаянно-негаданно открыла, что франк-масонская ложа одного только Кадиса вѣсчитывала до 4.000 членовъ, а франк-масонство дѣлается болѣзнію нашего времени.»

Бадахосскій діоцезъ состоитъ изъ 53-хъ приходовъ. Чтобы не удаляться такому незначительному числу приходовъ на цѣлый діоцезъ, нужно имѣть понятіе о здѣшнихъ приходяхъ. Во главѣ прихода здѣсь стоитъ приходскій священникъ — *sacer*; у него подъ рукою находится всегда нѣсколько другихъ священниковъ-помощниковъ, которые называются *sacer-te-plate* (священнико-наи́вѣстники), *coadyutor* — помощникъ. Если это большое село или городъ, то помощники-священники могутъ состоять при одной церкви вѣвѣстъ съ приходскими священниками; но они могутъ завѣдывать отдѣльными церквями и маленькими приходами, если это бываетъ въ не-

большіихъ селакъ, но они все-таки называются помощниками и состоятъ въ зависимости отъ приходскаго священника, а къ церкви и мѣстной власти относятся собственно принадлежать только въ соединеніи съ главою церковію. Такихъ образенъ, приходъ здѣсь нѣчто въ родѣ нашего благочинія, только онъ никогда не простирается на такія большія пространства и не обнимаетъ такое большое число обитателей, а члены и части его связаны гораздо тѣснѣе, чѣмъ разныя приходы нашихъ благочиній. Средній числовъ здѣсь въ приходѣ бываетъ отъ 2.000 до 4.000 прихожанъ и сообразно съ этимъ числомъ приходскій священникъ имѣетъ у себя отъ двухъ даже до десяти помощниковъ-священниковъ. Разумеется, и въ такомъ случаѣ бадахосскій діоцезъ не можетъ считаться большимъ. Но въ Ионантѣ вообще діоцезъ не великъ: на 15.000.000 жителей въ Испаніи насчитывается 57 діоцезовъ. Если принять во вниманіе 70-милліонное народонаселеніе Россіи и наши 60 епархій, конечно будетъ большое различіе въ величинѣ нашихъ епархій и испанскихъ діоцезовъ. Епархіальное управленіе здѣсь несравненно проще сложнѣе и обставлено меньшими формальностями, чѣмъ у насъ въ Россіи. Бадахосскій епископъ мнѣ говорилъ, что ему достаточно одинъ секретарь съ помощникомъ для управленія діоцезомъ. Секретарь и его помощникъ, какъ и у насъ, такъ и у бадахосскаго епископа, суть священники; они занимаютъ писмоводство, они же и канцелярскіе его исполнители. Секретарь въ здѣшнихъ діоцезахъ всегда очень важное лицо; онъ есть действительный помощникъ епископа, который ему поручаетъ даже такія дѣла, какъ напримеръ составленіе настоящихъ посланій. Поэтому онъ всегда принадлежитъ къ наиболее образованнымъ лицамъ діоцеза. (*) Основнѣе значеніемъ секретаря здѣсь является

(*) Секретарь, кромѣ ученой степени по каноническому праву, непременно имѣетъ такую же степень по юридическому праву. Греческое правительство обязательно требуетъ отъ епископа имѣть секретаремъ своего священника юридически-образованнаго.

не можетъ: онъ не чиновникъ, который бы могъ смотрѣть на людей иного положенія, какъ на свою аренду,—онъ, по своему своему званію, на людей, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, смотритъ какъ на братьевъ. Доступность епископа и близость къ нему приходскихъ священниковъ (*) заставляетъ его дорожить своей репутаціей, тѣмъ болѣе, что мѣсто секретаря само по себѣ прекладываетъ дорогу въ члены высшаго клира, а потому каждый принужденъ дорожить подобнымъ мѣстомъ. Впрочемъ, въ рукахъ секретаря находится дѣла только по церковному въ собственномъ смыслѣ управленію. Но дѣла смѣшаннаго характера, состоящія подъ юрисдикціей епископа, каковы: брачныя контракты, выдача свидѣтельствъ о крещеніи, дѣла судебныя между членами клира и т. п. находятся въ вѣдѣніи консисторіи, которая имѣетъ организацію, подобную нашей, — но тамъ на все есть такса и такса иногда очень высокая. Впрочемъ извѣстно, что судебныхъ дѣлъ мало бываетъ въ католическомъ клирѣ. На это есть много причинъ: въ Испаніи это, между прочимъ, зависитъ отъ того, что члены здѣшняго клира отличаются довольно высокою степенью юридическаго и каноническаго образованія, каждый хорошо знакомъ съ церковной дисциплиной, каждый повтому болѣе или менѣе понимаетъ, чего требовать отъ однихъ и что воздавать другимъ. Кажется, у насъ число судебныхъ дѣлъ по духовному вѣдомству сократилось бы въ половину, еслибы наше духовенство было образовано юридически и поближе было знакомо съ каноническимъ правомъ и церковной дисциплиной.

Разговоръ съ епископомъ длился около часа. Рѣчь зашла о семинаріи. Онъ любезно предложилъ мнѣ посмотреть ее и

(*) Эта близость такова, что приходскій священникъ, пріѣзжающій изъ села въ городъ, можетъ останавливаться въ домѣ епископа и попросту раздѣлять его трапезу. Это, конечно, не унижаетъ епископа, а даетъ ему возможность близко ознакомиться съ своими сослужителями и между тѣмъ поддерживаетъ достоинство и энергію приходскаго священника.

имѣеть состоящее при ней заведеніе братьевъ св. Викентія; тотчасъ же позвалъ о. секретаря и попросилъ его проводить меня въ семинарію. Домъ семинаріи находится рядомъ съ архіерейскимъ. Семинарское зданіе очень не видно снаружи, и внутри не отличается ни изяществомъ, ни даже однообразною архитектурою, но оно очень помѣстительно. Мы пришли не совсѣмъ во время: было начало перваго часа и всѣ, ректоръ, наставники и ученики были за столомъ. Мы прошли въ канцелярію семинаріи, при которой живетъ экономъ — священникъ. Комната, занимаемая канцеляріей, рядомъ комната о. эконома и за нею лежащая алькова не только показали мнѣ безъ претензіи на роскошь, но даже безъ претензіи на чистоту. Каменный полъ, едва прикрытый простыми рогожами, покрытъ значительнымъ слоемъ грязи; вся мебель состоитъ изъ письменнаго стола, нѣсколькихъ бѣлыхъ шкафовъ и нѣсколькихъ плетеныхъ стульевъ. О. секретарь впрочемъ тотчасъ же отыскалъ о. ректора, который любезно предложилъ мнѣ самъ показать всю семинарію. Осмотръ начался съ церкви. Семинарская церковь, помѣщающаяся внизу подъ сводами, не велика и не богата, и ризницу она имѣеть тоже очень скромную, но она владѣеть однимъ сокровищемъ — картиной Моралеса, представляющей аскетомъ бл. Іеронима. На этой картинѣ онъ, старецъ, достаточно извѣдавшій міръ, своей физиономіей не выражаетъ порывчатаго стремленія оставить этотъ міръ, какъ это выражаетъ лицо св. Магдалины, но въ немъ видно сознанное недовольство бранными узами и сознательное стремленіе къ лучшему будущему. Картина эта впрочемъ много теряетъ отъ того, что она сдѣлана въ бюсть, а не во весь ростъ, какъ картина св. Магдалины. Тутъ же внизу, въ рядъ съ церковію, расположена большая часть аудиторій, изъ которыхъ каждая имѣеть отдѣльный входъ съ корридора. Всѣ онѣ имѣють одинъ, для насъ не совсѣмъ обычный, видъ: прямо противъ входа, во глубинѣ комнаты, стоитъ кафедра; во всю длину комнаты, отъ двери до кафедры, по обѣимъ сторонамъ вдоль

стѣны сдѣланы лавки, на которыхъ сидятъ воспитанники; середина комнаты пустая. Нашихъ партъ, за которыми могутъ скрываться шалуны, здѣсь не водится; каждый воспитанникъ здѣсь видѣнъ съ ногъ до головы; опереться локтями и ногами на что нибудь, чтобы задремать во время объясненій наставника, какъ это бываетъ въ нашихъ заведеніяхъ, здѣсь нѣтъ возможности. Я замѣтилъ, что мнѣ кажется, когда бы воспитанники сидѣли вдоль скамеекъ, поставленныхъ поперекъ комнаты, лицомъ прямо къ каедрѣ наставника, они могли бы слушать внимательнѣе. «Можетъ быть, отвѣтилъ мнѣ о. ректоръ, такъ было бы и лучше для большихъ, но для недорослей, которыхъ еще нужно приучить къ выдержанности, ихъ всего лучше сажать на этихъ лавкахъ, гдѣ они не имѣютъ никакой возможности предаваться своимъ инстинктамъ». На мое недоумѣніе, что здѣсь воспитанники не имѣютъ мѣста положить своихъ книгъ, о. ректоръ мнѣ объяснилъ, что «воспитанники являются сюда для выслушанія объясненій наставника и для отвѣта уроковъ, приготовленныхъ заранѣе въ комнатахъ для занятій, что книгъ, по которымъ они готовятъ уроки для изустнаго отчета, въ аудиторію приносить не дозволяется, что этимъ самымъ они приучаются заранѣе готовить уроки сознательно и отчетливо, что заглядыванье въ книгу, когда пришло время давать отчетъ, только можетъ ослаблять ихъ пониманіе». Я долженъ былъ отдать честь опытности ректора. Еще одна внѣшняя особенность аудиторій: иконы, которыя есть въ каждой аудиторіи, помѣщены надъ дверію, прямо противъ каедръ наставника. Во второмъ этажѣ есть еще нѣсколько аудиторій: только одна изъ нихъ, служащая виѣстѣ и актовую залю, отличается отъ другихъ тѣмъ, что здѣсь каедръ стоитъ высоко на хорахъ, которые отъ глубины комнаты тянутся вдоль по стѣнкамъ, надъ стоящими внизу лавками, до самой двери. Въ этомъ же этажѣ находятся комнаты для занятій, впрочемъ только для низшихъ классовъ, для такъ-называемыхъ гунастовъ и грамматиковъ, которые какъ во всѣхъ семинаріяхъ

Испаніи, такъ и въ бадахосской, составляютъ большинство. О большинствѣ этомъ можно судить по тому, что изъ 300 человѣкъ, пансіонеровъ и приходящихъ, обучающихся въ бадахосской семинаріи, на классъ философіи причитается около *тридцати* человѣкъ, а на богословіе и всего только *семь* человѣкъ; всѣ прочіе проходятъ гимназическій курсъ, раздѣленный на два класса съ подраздѣленіями: *humanidades* и *grammatica*. Такое незначительное меньшинство воспитанниковъ на специальныхъ курсахъ философіи и богословія объясняется тѣмъ, что испанскія семинаріи давно отступили отъ правила тридентскаго собора, которое приказываетъ быть семинаріямъ специальными заведеніями для приготовления богослововъ; онѣ даютъ гимназическое образованіе, и многіе воспитанники, получивъ такое образованіе, оставляютъ семинарію для поступленія въ институты и университеты. Многіе отцы, чтобы дать своимъ дѣтямъ первоначальное гимназическое образованіе, свѣтскимъ заведеніямъ предпочитаютъ семинаріи; для этого есть много причинъ: за семинаріями преданіе, въ нихъ строже смотрятъ за воспитанниками, въ нихъ меньшую плату берутъ за матрикулы и право экзамена, а бѣдняковъ и вовсе освобождаютъ отъ платы. Конституціонное правительство Испаніи всегда считало опасною для свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній конкуренцію семинарій, такъ что до послѣдняго времени лишало семинарское образованіе всѣхъ гражданскихъ правъ. Чтобы понять это, чтобы понять, какъ это можно лишать правъ образованія, если оно не тамъ получено, гдѣ намъ хочется, хотя бы оно было хорошимъ, для этого нужно итъ въ виду общую систему образованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Испаніи. Плата за матрикулу, плата за ежегодные экзамены здѣсь итъ очень важное значеніе: правительство смотритъ на нее не только какъ на источникъ доходовъ для поддержанія учебныхъ заведеній, но и какъ на средство загнать воспитанниковъ въ свои заведенія. Чтобы получить какую нибудь степень, здѣсь нужно непременно пройти полный курсъ въ

заведенія, т. е. нужно заплатить по счету за право вступленія въ заведеніе и затѣмъ за всѣ экзамены. Ни домашнее, ни какое другое образованіе не можетъ освободить васъ отъ одного, двухъ или нѣсколькихъ лѣтъ обученія въ казенномъ заведеніи. Въ Испаніи дозволены частныя учебныя заведенія, но воспитанники такихъ частныхъ заведеній должны платить въ казенный институтъ, къ которому причислено частное заведеніе, за матрикулу, и затѣмъ должны являться туда для экзаменовъ, чтобы тамъ платить за право экзамена. Въ такомъ же отношеніи къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ были и семинаріи; только онѣ никогда не хотѣли воспользоваться университетскою для нихъ возможностью дать своимъ воспитанникамъ гражданскія права. Такое положеніе дѣлъ объясняется тѣмъ, что либеральные правители *Новой Испаніи* всѣми силами хотѣли отдѣлаться отъ *Старой Испаніи*, и въ своихъ усиліяхъ даже впадали въ крайность. Впрочемъ, въ прошедшемъ году правительство Нарваэса уравнило семинаріи въ гражданскихъ правахъ съ свѣтскими учебными заведеніями. При очень неудовлетворительной организаціи послѣднихъ, семинаріи всегда успѣшно могли конкурировать съ ними; теперь конкуренція должна быть еще сильнѣе.

Комнаты для занятій не отличаются ничѣмъ особеннымъ: вдоль стѣнъ поставлены простые бѣлые столы съ такими же скамейками; каждый столъ служитъ для шести человекъ. Воспитанники философіи и богословія имѣютъ каждый, или по два вмѣстѣ, особыя комнаты для занятій, которыя служатъ имъ и спальнями. Для лучшаго надзора за послѣдними, каждая дверь ихъ снабжена маленькимъ окошечкомъ, въ которое можно видѣть все, что дѣлается внутри. Я входилъ въ двѣ такія комнаты, изъ которыхъ одна съ одною кроватью, другая съ двумя; здѣсь стоитъ столъ для занятій, плетеные стулья, комода, каменный полъ комнаты прикрытъ рогожею; все неизящно, но есть все необходимое. Въ одной изъ этихъ комнатъ мнѣ показали парадный костюмъ семинариста, въ которомъ они выходятъ на гулянье: это широкій, длинный,

чорный балаховъ съ воротомъ, надѣвающійся какъ рубашка, безъ рукавовъ; внизъ обыкновенно надѣвается чорная куртка съ рукавами; на плечи накидывается красный кушакъ, спускающійся обоими концами сзади до пятъ, а спереди нагрудъ въ него вкладывается лѣвая рука; кушакъ этотъ зовется *белъ*, почему и весь костюмъ зовется этимъ именемъ; на голову надѣвается шапочка съ круглымъ околышемъ и тремя углами на верху, въ родѣ нашихъ кучерскихъ шапокъ. Во весь этотъ костюмъ при мнѣ одѣвался одинъ семинаристъ, выходящій довольно живописно. Спальня гуманистовъ и грамматиковъ, на цѣлыхъ сто человекъ, имѣетъ для этого всѣ гигиеническія условія: это огромнѣйшая зала съ окнами на двѣ стороны, чрезъ которыя атмосфера можетъ очищаться скоро и легко, и кромѣ того, потолокъ ея сдѣланъ высокими сводами. Кровати стоятъ рядами, образуя родъ улицъ; каждая кровать съ трехъ сторонъ отгорожена глухими ширмами, находясь, такъ сказать, въ особой комнатѣ, въ которой кромѣ кровати, есть еще мѣсто для столика, стула и маленькаго комода, а на свою улицу имѣетъ занавѣску, которая ночью должна быть непременно спущена; кровати и всѣ спальныя принадлежности, а равно и мебель у каждого воспитанника свои, а потому и не у всѣхъ одинаковы; въ эту спальню воспитанники приходятъ только спать,—заниматься здѣсь, заходить въ чужую комнату ни въ какомъ случаѣ не дозволяется; во всю ночь спальня освѣщена. Все зданіе семинаріи состоитъ изъ множества пристроекъ, которыя были дѣланы въ разныя времена, такъ что теперь, мнѣ говорили, нельзя узнать первоначальнаго зданія. Впрочемъ всѣ эти пристройки соединены между собою корридорами. Въ одной изъ пристроекъ находятся квартиры наставниковъ и ректора. На изъявленное мною желаніе посмотрѣть квартиры наставниковъ, сопровождавшій насъ наставникъ философіи попросилъ зайти къ нему; квартира состоитъ изъ довольно большой, чистенькой комнаты, которая служитъ всѣмъ—и залой и гостиной и кабинетомъ, въ которой у него шкафъ съ книгами.

нѣсколько стульевъ и диванъ и два стола тоже заваленные книгами, — и изъ спальни. Ректоръ попросилъ зайти къ нему: прихожая, приемная, за нею кабинетъ и за тѣмъ двѣ альковы — это вся квартира; въ приемной надъ дверью въ кабинетъ виситъ портретъ основателя семинаріи, на стѣнахъ двѣ большія карты Испаніи — одна съ гражданскимъ, другая съ церковнымъ раздѣленіемъ. Библіотека не богата; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Бадахось былъ занятъ англичанами, она была разграблена; новыхъ книгъ и изданій выписываютъ мало, потому что сумма, которую семинарія можетъ ассигновать на этотъ предметъ, слишкомъ незначительна — именно 3000 реаловъ (около 200 руб.). Въ библіотекѣ мнѣ показали въ рукописи, еще не изданной, исторію бадахосской епархіи, писанную въ 1663 году. За то физическій кабинетъ довольно полонъ, богаче чѣмъ въ московской духовной академіи, не говоря о саратовской семинаріи. Здѣсь же есть собраніе минераловъ изъ мѣстностей бадахосской епархіи. Въ заключеніе всего мнѣ показали кухню и столовую: здѣсь все — какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ довольствуются только необходимымъ. На 135 человекъ воспитанниковъ, живущихъ въ зданіи семинаріи, есть три повара; прислуживаютъ за столомъ нѣсколько бѣдныхъ семинаристовъ, которые за это пользуются въ семинаріи даровымъ помѣщеніемъ и столомъ. На мое замѣчаніе: не страдаетъ ли честолюбіе этихъ слугъ-семинаристовъ? мнѣ отвѣчали, что никто не считаетъ этого безчестнымъ, что есть всегда кандидаты на эти мѣста, и что выбираютъ болѣе честные и даровитые бѣдняки, что настоящій епископъ Бадахоса, воспитанникъ здѣшней семинаріи, былъ здѣсь семинаристомъ-слугою.

На содержаніе семинаріи въ Бадахось правительство ежегодно ассигнуетъ 90.000 реаловъ (около 5000 р. сер.). Этихъ денегъ бываетъ достаточно только на жалованье наставникамъ и на поддержку зданія. Но семинарія содержитъ у себя на своемъ иждивеніи до 30 воспитанниковъ изъ лучшихъ и болѣе даровитыхъ бѣдняковъ. На ихъ содержаніе она упо-

треблеть тѣ деньги, которыя собираются за матрикулы, за право экзамена, и остатки отъ тѣхъ денегъ, которыя ей платятъ пансіонеры. Наставники здѣсь получаютъ всѣ одинаковое жалованье, именно по 3000 реаловъ въ годъ (около 200 р.), имѣя готовую квартиру и столъ; кромѣ того они пользуются частію тѣхъ денегъ, которыя собираются за право экзамена. Званіе наставника пріобрѣтается по конкурсу (*). За недостаткомъ такого наставника, епископъ на время назначаетъ регента: жалованье регента зависитъ вполне отъ воли епископа. Жалованье ректора, если онъ и наставникъ, равняется нашимъ 300 рублей; если не наставникъ, то только половина наставническаго; но онъ имѣетъ свою долю въ деньгахъ, собираемыхъ за матрикулы. Ректоръ назначается епископомъ изъ наставниковъ или по крайней мѣрѣ священниковъ, имѣющихъ ученую степень и извѣстныхъ какими нибудь ученими трудами. Инспектора нѣтъ здѣсь, а его мѣсто заступаютъ два директора, т. е. два духовника, которыхъ вся обязанность состоитъ въ наблюденіи за учениками и въ занятіяхъ и въ поведеніи; они всегда выбираются изъ людей образованныхъ и опытныхъ. Жалованье они получаютъ тоже, что и наставники.

Заведеніе братьевъ св. Викентія находится рядомъ съ семинаріей. Это заведеніе существуетъ какъ вспомогательное по отношенію къ семинаріи: въ немъ молодые люди практически приготавливаются къ священническому служенію. Въ настоящее время въ этомъ заведеніи, подъ руководствомъ шести братьевъ, состоятъ пятнадцать человекъ кандидатовъ во священники. Для нихъ братья служатъ и наставниками и духовниками. Для тѣхъ, которые не кончили полного курса семинаріи, они читаютъ такъ-называемый сокращенный курсъ

(*) Званіе наставника, пріобрѣтенное по конкурсу, считается собственностію, какъ всякая собственность движимая или недвижимая. Увольненію такого наставника епископъ можетъ только послѣ судебного процесса, когда онъ окажется дѣйствительно виновнымъ и достойнымъ этого.

богословія, и практически знакомить съ обрадами церкви: это кандидаты въ священники-помощники въ наиболѣе бѣдныхъ села. И они обыкновенно проживаютъ въ этомъ заведеніи отъ трехъ до пяти лѣтъ. Другихъ, которые получили въ семинаріи степень бакалавра богословія и каноническаго права, братья только знакомятъ практически съ обрядами церкви, и они обыкновенно скоро посвящаются во священники: это люди церковной карьеры и такихъ въ году бываетъ не больше осьми—десяти. Нѣкоторые изъ нихъ, уже сдѣлавшись священниками, отправляются въ центральныя семинаріи для полученія высшихъ степеней: лиценціата и доктора богословія и каноническаго права.

Сопровождавшій меня теперь суперіоръ братьевъ св. Викентія предложилъ мнѣ посмотрѣть бадахосскій госпиталь, гдѣ они исправляютъ обязанность духовниковъ, и гдѣ сестры того же ордена св. Викентія исправляютъ обязанности хозяекъ. Госпиталь довольно великъ, и имѣетъ множество отдѣленій: здѣсь есть больницы для мужчинъ и женщинъ съ подраздѣленіями болѣзней, для дѣтей,—воспитательное отдѣленіе подкидышей, отдѣленіе для престарѣлыхъ, отдѣленіи для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ школами и мастерскими для нихъ. Для мальчиковъ есть столярная, кузнечная, заведенія портныхъ, башмачниковъ и сапожниковъ, наконецъ музыкальное. Каждого, по возможности, учать тому, къ чему онъ болѣе склоненъ. Для дѣвочекъ есть швейная для разныхъ родовъ шитья и прачешная. На госпиталь этотъ провинція Бадахось ассигнуетъ ежегодно полтора милліона реаловъ (около 100.000 р. с.). Нужно замѣтить, что бадахосская провинція одна изъ самыхъ бѣдныхъ. Въ госпиталь для каждаго отдѣленія есть особая церковь. Вообще бадахосскій госпиталь мнѣ показался такимъ, какого я хотѣлъ бы пожелать для лучшаго нашего губернскаго города. Противъ госпиталя мнѣ указали прежній монастырь св. Екатерины, а теперь казармы: въ этомъ монастырѣ, по преданію, похороненъ живописецъ Моралесъ. Архитектура и наружныя укра-

шенія церкви монастыря остаются цѣлыми; но самая церковь служитъ для военныхъ экзерцицій.

Вечеромъ въ восемь часовъ епископъ меня пригласилъ въ соборъ на проповѣдь. Во всей католической церкви есть обычай, особенно великииъ постомъ, устраивать такъ-называемыя *миссіи*: это просто проповѣданіе въ церквахъ лучшими проповѣдниками на избранную тему. Устраиваются проповѣди для всѣхъ, проповѣди для мужчинъ, для женщинъ, для слугъ, для хозяевъ. На такія проповѣди сходится много народа. И это едвали не плодотворный обычай, особенно въ городахъ. Такая миссія была теперь и въ соборѣ. Проповѣдникомъ былъ знакомый уже мнѣ суперіоръ братьевъ св. Викентія. Онъ говорилъ о необходимости покаянія; говорилъ, нужно отдать честь, хорошо, безъ излишнихъ театральныхъ жестовъ, съ чувствомъ, такъ что его можно было слушать съ удовольствіемъ. Слушателей было много и самъ епископъ между ними. Я жалѣю только, что проповѣдникъ для убѣденія въ необходимости покаянія не послалъ своихъ слушателей въ боковую капеллу, гдѣ стоитъ картина Моралеса, св. Магдалина. Едвали можно присмотрѣться къ этой картинѣ, хотя и видишь ее часто предъ глазами... Мѣсто такихъ картинъ именно въ церкви, а не въ музеяхъ.

Свят. К. Кустодіевъ.

ЧЕЛОВКОЛЮБИВОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ «СМИРЕННЫХЪ СЕСТЕРЪ БѢДНЫХЪ»

ВЪ Г. ПО, ВЪ ЮЖНОЙ ФРАНЦІИ.

Кто прѣзжаетъ въ этотъ городъ на нѣсколько дней, непремѣнно замѣтитъ въ утренніе часы медленно двигающуюся по улицамъ маленькую, въ видѣ ящика, телѣжку съ верхомъ въ родѣ кибитки и съ надписью позади: *Petites Sœurs des Pauvres*. Тележка запряжена осломъ; изъ кибитки выглядываетъ фигура дряхлаго старика, который кажется едва держать возжи и вѣрно на телѣжку подвигался съ пособіемъ другихъ, но на всѣхъ и на все онъ смотритъ такъ спокойно, такъ довольно. Около телѣжки постоянно вѣртится женщина въ бѣломъ каплинѣ. Телѣжка по временамъ останавливается около нѣкоторыхъ домовъ, и тогда изъ дому начинаютъ выносить хлѣбъ и другіе остатки отъ вчерашняго стола, какое нибудь тряпье, старое платье, иногда одѣяло и т. п.; все это кладется въ ящикъ. Телѣжка направляется къ рынку; торговки зеленью и плодами, торговцы съѣстными припасами начинаютъ суетиться больше прежняго; всѣ несутъ и кла-

дуть въ тельжку зелень, плоды, куски мяса и т. п.; отстать въ этомъ случаѣ никто не хочетъ, каждый считаетъ за честь что нибудь положить въ тельжку. Нагруженная вполнѣ, тележка направляется во свояси, съ любовью сопровождаемая глазами торгующаго люда. Мы нарочно слѣдили за этой тележкой. Нѣчто подобное она напомнила намъ изъ нашего дѣтства. Въ нашихъ деревняхъ, особенно дѣтошъ, нерѣдко можно видѣть нищихъ слѣпыхъ и калѣкъ, странствующихъ отъ селенія до селенія на телегѣхъ и питающихся ширскимъ подаданіемъ: поселяне и поселянки охотно выносятъ и высыпаютъ имъ въ мѣшки, кто чѣмъ богатъ, пригоршни муки, крупы, пшеница, и т. п. Но дѣло въ томъ, что у насъ милостыня собирается одиночно и не достигаетъ значительно-важныхъ результатовъ относительно облегченія и улучшенія участи меньшей братіи, тогда какъ у иностранцевъ последнее цѣнится выше всего. Французская тележка, запряженная осломъ, была тоже нищенская: но молодая женщина, сопровождавшая тележку и сидѣвшій въ тележкѣ старикъ не просили подаданій, — ихъ уста открывались только для благодарности, — словомъ тележка въ По служитъ правильно-организованному учрежденію, которое такъ интересно, что мы рѣшились ближе съ нимъ ознакомиться.

Тележка въ По каждый день собираетъ подаданіе для дома «Смиранныхъ» или «мѣньшихъ сестеръ бѣдныхъ» (*Petites Soeurs des Pauvres*), эта тележка — единственный источникъ средствъ этого дома: она содержитъ 94 престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ, беспомощныхъ, не имѣющихъ родства, не способныхъ жить своими трудами. Мы были въ самомъ домѣ. Онъ расположенъ на сѣверной сторонѣ города и виденъ съ Площади Наполеона. Это довольно длинное зданіе, самой простой архитектуры, въ три этажа; при немъ маленькій садъ и огородъ. Мы постучались въ калитку, ведущую на довольно просторный дворъ, въ родѣ нашихъ русскихъ дворовъ; намъ открылъ старикъ съ спокойною и доброю фizioноміей, одѣтый довольно чисто въ суконную куртку и панталоны, ко-

торые впрочемъ были спиты изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ. На нашъ вопросъ: можемъ ли мы видѣть заведеніе? онъ, ни слова не говоря, повелъ насъ чрезъ сквозной ходъ дома въ садъ, лежащій предъ лицевою стороною дома. День былъ прекрасный, и всѣхъ жителей заведенія мужескаго пола мы нашли въ саду. Кто сидитъ на цолу, кто на скамьяхъ, кто на стульяхъ, нѣсколько стариковъ разщипывали шерсть; одинъ что-то толочъ, другіе не дѣлали ничего, да едва ли и были способны что нибудь дѣлать — такъ они казались дряхлы. Мы не долго оставались одни. Къ намъ подошла довольно молодая женщина въ темно-синемъ платьѣ и въ бѣломъ капляѣ на головѣ, точь-въ-точь въ такомъ костюмѣ, въ какомъ мы уже видѣли женщину, сопровождавшую тележку по улицамъ города; она рекомендовалась намъ начальницей заведенія и предложила намъ его показать. Все заведеніе разделено на двѣ половины — мужскую и женскую. Осмотръ, начавшійся съ мужской и съ верхняго этажа. Тамъ находилась спальня. Чистота поразительная. Желѣзные койки снабжены довольно мягкими матрасами, простынями, одеялами, покрывалами, подушками; простыни, наволочки на подушкахъ, покрывала — все это сшито изъ стараго, съ заплатами, но все это крѣпко и чисто. Рядомъ съ спальней находится гардеробная, всѣ стѣны которой состоятъ изъ шкафовъ съ отдѣленіями; въ каждомъ отдѣленіи лежатъ вещи на особаго владѣтеля, такъ что здѣсь каждый бѣднякъ-старикъ имѣетъ нѣкоторые образцы свою собственность; здѣсь у каждаго есть перешьта исподняго бѣлья, постельнаго, запасная куртка и панталоны, чулки, платки, — все это старое, но все это зашито, заштопано, вычищено такъ, что можетъ служить за новое. Во второмъ этажѣ находится отдѣленіе больницы для стариковъ — довольно большая и высокая конната, чистая съ нѣсколькими койками. Самую средину зданія — нижній этажъ — занимаетъ церковь, довольно большая, вся заставленная скамейками. Войдя въ нее, мы застали тамъ на молитвѣ нѣсколько женщинъ, въ костюмахъ, подобныхъ костюму нашей

проводницы. Это были *сестры* заведенія: ихъ всего десять, произнесшихъ обѣты нищенства, и пять новиціатокъ, которыя должны въ продолженіе трехъ лѣтъ испытать себя, чтобъ окончательно войти въ число «сестеръ бѣдныхъ». Сестры ежедневно поочереды отправляются въ городъ за милостыней; остающіяся въ домѣ занимаются уборкою, приготовленіемъ пищи, стиркою бѣлья, шитьемъ и штопаньемъ, уходомъ за больными и престарѣлыми. Въ нижнемъ этажѣ отдѣленія мужчинъ помѣщается столовая, столярная, портная и сапожная мастерскія: въ самыхъ мастерскихъ — такая чистота, что безъ вниманія пройти ее нельзя. Старики подъ руководствомъ сестеръ, кто чѣмъ можетъ, занимаются охотно; сдѣлать какуюнибудь столярную поправку, разумѣется не хитрую и не трудную, всегда выищется какойнибудь старикъ; есть нѣсколько такихъ, которые охотно занимаются починкою сапоговъ, женскихъ башмаковъ и мужскаго платья для себя и для другихъ. Вообще, въ заведеніи принято: стариковъ и старухъ, когда они могутъ чтонибудь дѣлать, не оставлять безъ дѣла.

Осмотръ женской половины былъ сдѣланъ тѣмъ же порядкомъ. Также опрятность и также чистота. Мастерскую женщинъ мы нашли полною. Здѣсь едва ли была одна старуха, которая бы имѣла менѣе шестидесяти лѣтъ и едва ли не большая часть имѣла за восемьдесятъ; но всѣ онѣ копались надъ шитьемъ; между ними теперь уже появились бывшія въ церкви сестры, которыя имъ указывали и помогали. Старухи трудились охотно — это было видно по ихъ спокойнымъ лицамъ; кажется, не маловажное значеніе въ поддержаніи въ нихъ охоты къ труду имѣетъ то, что здѣсь каждая трудится для себя прежде всего, если же, она работала чтонибудь для старика-сосѣда, то она знала — для кого, и ждала отъ него взаимной платы трудомъ же, напр. починкою башмаковъ, или даже только благодарности на словахъ. Такой порядокъ самъ въ себѣ заключаетъ поощреніе къ труду: смотря на работающихъ, видишь что-то семейное.

Черезъ дворъ, въ низенькой пристройкѣ помѣщается аптека съ особою комнатою для совѣщаній медика, который прѣзжаетъ изъ города и лечитъ даромъ. Аптекарейшей служить одна изъ сестеръ. Рядомъ съ аптекой находится кухня, гдѣ трудится одна молодая сестра и ей помогаютъ два старика. На дворѣ есть конюшня, гдѣ помѣщаются три осла, которыми владѣетъ заведеніе. На сѣверной сторонѣ отъ дома находится огородъ, гдѣ въ наше присутствіе работали три старика. Здѣсь же въ одноиъ углу выстроена маленькая часовня для умершихъ, пока они не будутъ отнесены на кладбище, а въ концѣ огорода выстроенъ маленькій домикъ для священника.

Однимъ словомъ, здѣсь есть все необходимое, чтобы престарѣлый бѣднякъ могъ провести остатокъ дней своихъ въ довольствѣ и спокойствіи тѣлесномъ и душевномъ, чтобы могъ окончить послѣдніе дни свои человѣкомъ. Здѣсь онъ вырванъ изъ нищеты, избавленъ отъ нравственнаго униженія, протягивать руку, избавленъ отъ соблазна злоупотребить милосердіемъ своихъ ближнихъ. Заведеніе не имѣетъ другой собственности, кромѣ дома, съ мѣстомъ подъ нимъ, подареннаго для этой цѣли однимъ французскимъ генераломъ, — и трехъ ословъ. Фондовъ у него никакихъ нѣтъ, да по духу самаго учрежденія оно и не можетъ ихъ имѣть. Содержаніе 94 стариковъ и старухъ лежитъ единственно на попеченіи сестеръ, у которыхъ своего также нѣтъ ничего, кромѣ желанія служить ближнему. Ежедневная и случайная милостыня, вотъ — единственнае средство, которымъ располагаютъ сестры для содержанія своей довольно значительной семьи бѣдняковъ. И этого средства достаточно. Чтобы понять всю пользу и все значеніе такого учрежденія, нужно вникнуть въ потребности, которымъ вызваны и которымъ удовлетворяютъ подобныя учрежденія.

Во Франціи домъ «Смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ» въ городѣ По далеко не единственный. Теперь можетъ быть нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго города, въ которомъ

бы не было подобнаго дома; онъ есть непременно тамъ, гдѣ есть всѣ элементы для развитія нищенства. Начало общества «Смирненныхъ сестеръ бѣдныхъ» не восходитъ раньше 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія и обязано доброй мысли одного приходскаго священника, который жилъ въ мѣстечкѣ Свѣтъ-Серванъ, въ Бретани. Положеніе этой области на берегу океана благоприятствовало умноженію здѣсь числа безпріютныхъ вдовъ. Здѣшнее народонаселеніе живетъ преимущественно моремъ; мужчинамъ больше всего приходится трудиться на морѣ и вѣдѣть гибнуть тамъ. Съ внезапною смертію мужей, жены часто остаются безъ всякихъ средствъ; единственнымъ для нихъ исходомъ остается нищенство.... Въ такомъ положеніи многія не могли избѣгнуть и разврата. Эти обстоятельства обратили вниманіе приходскаго викарія Свѣтъ-Сервана. Желая помочь бѣднымъ женщинамъ и не вѣсти въ своихъ рукахъ средствъ матеріальныхъ, онъ рѣшился сдѣлать простой опытъ. Двѣ молодыя дѣвушки изъявили ему желаніе посвятить себя Богу; онъ ихъ поддержалъ въ этомъ намѣреніи, познакомилъ ихъ одну съ другой и совѣтовалъ имъ, прежде чѣмъ рѣшиться, достаточно къ этому приготовиться. Для ихъ испытанія, наконецъ, онъ посовѣтовалъ имъ взять на свое попеченіе одну престарѣлую слѣпую. Онъ послѣдовали совѣту священника: ничего не имѣя сами, живя только ежедневнымъ трудомъ, двѣ молодыя дѣвушки отдѣляли часть своей экономіи на содержаніе бѣдной слѣпой и ходили за нею, какъ за родной матерью. Вскорѣ къ обществу двухъ дѣвушекъ присоединились еще двѣ женщины съ нѣкоторымъ достаткомъ. Эти двѣ женщины жили вѣдѣтъ въ одной небольшой избушкѣ; тамъ же нашлось помѣщеніе для бѣдной слѣпой. Нашлась еще престарѣлая бѣдная женщина, и ее помѣстили здѣсь же. Больше не было ирѣста въ избушкѣ. Цѣлыхъ десять мѣсяцевъ эта избушка служила домою призрѣнія для двухъ бѣдныхъ старухъ, за которыми всегда ходили двѣ молодыя дѣвушки. Священникъ наблюдалъ за ходомъ дѣла. Онъ видѣлъ, что тѣ двѣ дѣвушки нашли испол-

неніе своего желанія посвятить себя Богу: служеніе ближне-
му было уже служеніемъ Богу. Онъ только рѣшилъ дать
ниѣ возможность, а также и другимъ открыть такую же воз-
можность, служить немущимъ и бессильнымъ ближнимъ.
Навали нижній этажъ одного дома, гдѣ помѣщался прежде
питейный домъ, — низенькій, нѣсколько сырой, и поставили
тамъ двѣнадцать кроватей. Всѣ онѣ были тотчасъ же заняты
нищими. На двухъ молодыхъ дѣвушкахъ лежалъ весь уходъ;
но сами нищія все-таки ходили за сборомъ милостыни, и
собранныя милостыни служила для ихъ содержанія. Священ-
никъ, впрочемъ, замѣтилъ, что призрѣваемымъ нищимъ мож-
но оказать помощь болѣе дѣйствительную, хотя и тѣмъ же
путемъ: онъ видѣлъ, что отправляясь за сборомъ милостыни,
нищія часто предаются своимъ дурнымъ привычкамъ, особен-
но пьянству. Онъ предложилъ маленькому обществу сестеръ
милосердія собирать милостыню самимъ за нищихъ, а ни-
щихъ оставлять въ покоѣ дома. Предложеніе принято. Мысль
новаго учрежденія вспомоществованія бѣднымъ наконецъ оп-
редѣлилась вполне. Священникъ-учредитель далъ новой об-
щине и новое имя «Petites Sœurs des Pauvres». Какъ осно-
ву новаго общества, чтобы предохранить его отъ корысто-
любія, общаго всемъ католическимъ орденамъ, онъ далъ по-
ложеніе: «собственность общества «смиранныхъ сестеръ бѣд-
ныхъ» должна ограничиваться только помѣщеніемъ для ни-
щихъ; никакихъ рентъ оно не должно принимать, никакихъ
фондовъ оно не должно собирать; содержать нищихъ оно
должно милостынею собираемою сестрами.» Новое учрежде-
ніе было зашѣчено; въ пользу его нельзя было не убѣдиться;
одинъ заѣзжій въ Бретань попросилъ двухъ сестеръ пріѣхать
въ Туръ для основанія подобнаго же учрежденія. Здѣсь на-
шелся домъ, нашлись нищія, нашлась и милостыня. За тѣмъ
учрежденія подобнаго рода начали появляться повсюду. Въ
По это учрежденіе основалось въ 1852 году и пользуется
всеобщимъ уваженіемъ жителей.

У насъ въ Россіи этотъ способъ благотворительности еще

не испытанъ. Но намъ кажется, у насъ не мало обстоятельствъ, которыя могли бы обезпечить его успѣхъ, и притомъ не въ городахъ только, но и по деревнямъ. Подаяніе милостыни особенно въ духъ православнаго русскаго народа: не смотря на множество извѣстныхъ и вновь образующихся большихъ и малыхъ благотворительныхъ обществъ, большинство народа никакъ не можетъ отказаться отъ вѣковаго обычая подаяній... Учрежденія, подобныя описанному нами, могли бы сохранить этотъ, самъ по себѣ добрый, обычай и между тѣмъ могли бы принести новую огромную пользу бѣдствующему человечеству и прочно улучшить бытъ нашего нищенства. Не говоримъ уже о томъ, что подобными учрежденіями совершенно предотвращаются всякія злоупотребленія, — которыя такъ легко вкрадываются въ благотворительныя общества, при такъ называемыхъ *основныхъ* и *запасныхъ* капиталахъ, и которыя не мало вредили и доселѣ вредятъ многимъ благотворительнымъ учрежденіямъ — правительственнымъ и общественнымъ. — Не забудемъ наконецъ, что въ нашихъ селахъ и деревняхъ не мало есть лицъ, которыя, въ качествѣ *сестеръ*, могли бы сослужить эту христіанскую службу меньшей братіи Христовой; мы разумѣемъ такъ называемыхъ *бобылокъ*, *черничекъ* и т. п. личностей, извѣстныхъ въ русскомъ крестьянствѣ. А починъ этого дѣла, его направленіе и наблюденіе за нимъ, пусть принадлежали бы нашему православному духовенству, которое еще пользуется великимъ допріемъ русскаго народа....

Н. К—ва.

ИЗЪ ЖУРНАЛА МИССИОНЕРА НА РѢКѢ КУСКОКВИМЪ

(1861 — 1862 гт.)

...18 августа (1861 г.) въ Михайловскомъ редутѣ, находящемся въ Нортонномъ заливѣ подъ $63^{\circ} 28$ с. ш., $198^{\circ} 7'$ вост. долг. отъ Гринвича, я получилъ разныя вещи, нужныя для церкви и для собственнаго жизненнаго продовольствія, и отправился къ мѣсту своего назначенія—въ Калмаковскій редутъ виѣсть съ служителями Компаніи, которые на двухъ байдарахъ (большихъ кожаныхъ лодкахъ) везли въ тотъ редутъ товары и припасы. Сначала мы плыли дня 4 по Пастольской губѣ, не далеко отъ берега, потомъ по рѣкѣ Квихпаку поднимались дней 17. 5-го сентября благополучно прибылъ я въ селеніе Икогмють, гдѣ находится миссія около 500 верстъ отъ Михайловскаго редута, подъ $61^{\circ} 48$ с. ш., $198^{\circ} 46$ вост. долг., и остановился на три дня у отца протоіерея Нещвѣтова, а спутники мои съ рѣки Квихпака отправились чрезъ переносъ къ рѣкѣ Кускоквину. Въ миссіи я окрестилъ двухъ туземцевъ, и, сдѣлавъ дѣло, для котораго мнѣ нужно было здѣсь быть, 8-го сентября къ вечеру я съ причетникомъ своимъ от-

Т. XXIII.

16

правился на трехлучной байдаркѣ (трехмѣстной кожаной лодкѣ) чрезъ переносъ къ рѣчкѣ Кускоквину. Чтобы дать понятіе, каково здѣсь путешествіе по переносу, я опишу его подробнѣе. Сначала мы поплыли по рѣчкѣ Талевикжокъ, впадающей въ р. Квихпакъ, и въ 9 часовъ вечера остановились ночевать на пустомъ мѣстѣ. Въ 5 часовъ утра отправились дальше по той же рѣчкѣ. Вода въ ней немного свѣтлѣе, чѣмъ въ Квихпакѣ, грунтъ тинистый, берега низменные, поросли небольшимъ ольховникомъ и тальникомъ. Во 2 часу дня пошелъ дождь съ вѣтромъ, лилъ во весь день и до полуночи, и промочилъ насъ совершенно; въ 7 часовъ вечера остановились мы ночевать и едва могли выбрать мѣсто немного возвышеннѣе, — вездѣ тундра, мокро, изъ-подъ моха выступила въ палаткѣ вода, и чрезъ палатку вездѣ протекала вода отъ дождя; но хорошо хоть тѣмъ, что было чѣмъ развести огонь, согрѣть чай и обогрѣться. 10-го числа въ 5 часовъ утра отправились дальше, въ 9 часовъ доплыли до перваго переноса, изъ байдарокъ выбрали все, что въ нихъ было, и начали таскать свои вещи и байдарки тундрою съ полверсты, а потомъ лѣсомъ съ $\frac{1}{4}$ версты къ озеру Тульхтули. Это первый переносъ. Тутъ я засталъ своихъ спутниковъ. Уложивъ всѣ свои вещи въ байдары и байдарки, мы всѣ вмѣстѣ поплыли по озеру, которое шириною версты 3, а длиною версть 5; проплывши озеро, вошли въ канавку, которая до 3-хъ верствъ протекаетъ по тундрѣ изъ одного озера въ другое. Тутъ я отправился пѣшкомъ въ бродовыхъ торбасахъ по вязкой тундрѣ до слѣдующаго озера, Куллика, гдѣ нерѣдко погружался въ тину выше колѣна, а миновать было нельзя. Если и съ легкою ношею идти трудно, то каково таскать на плечахъ грузъ, какъ то: муку, соль, желѣзо, желѣзные котлы и т. п., а главное — большую байдару? Эту послѣднюю ношу всѣ общими силами несутъ на плечахъ. Разныя вещи переносили чрезъ этотъ

второй переносъ до 9 часовъ вечера, и все устали до изнеможения, а байдары и байдарки оставили до слѣдующаго дня. По утру пришли къ намъ 20 туземцевъ съ р. Кусковкима, которыхъ всегда заранѣе приглашаютъ на помощь переносить вещи и байдары чрезъ трудные переносы. По перенесеніи байдаръ и байдарокъ, въ 3 часа дня поплыли мы по озеру Кулликъ при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, и чрезъ два часа перешли въ другое мелководное озеро Кукаклекъ по соединяющей ихъ канавкѣ; проплывъ это озеро, въ 8 часу остановились ночевать. На тундрѣ вездѣ мокро; нѣтъ удобнаго мѣста для того, чтобы поставить палатку, а сверху дождь ливнемъ лилъ весь день; дровъ нигдѣ нѣтъ, чтобы сварить воду для чая и согрѣться; принуждены были нѣсколько байдарныхъ весель изрубить, согрѣли чайники, и сами согрѣлись, но не надолго, потому что дождь и вѣтеръ продолжались во всю ночь, которую мы провели покладъ съ горемъ. Поутру 12 числа отправились мы по рѣчкѣ Кривой шириною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень, очень извилистой, и въ 10 часовъ дня остановились обѣдать. По времени еще и рано бы обѣдать; но какъ впереди по всей рѣчкѣ нѣтъ удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было пристать, а здѣсь мѣсто довольно возвышенно надъ рѣчкою и посуше, то мы и остановились. На этомъ мѣстѣ растетъ много ягодъ брусники, голубики и морошки. Къ вечеру вошли мы въ другую рѣчку Квйчагакъ, берега которой поросли тальникомъ и служатъ спокойнымъ жилищемъ бобровъ. Въ 8 часовъ на пустомъ мѣстѣ остановились ночевать. Рано утромъ 13 числа отправились дальше по той же рѣчкѣ при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, продолжавшемся до вечера, въ 10 часу приплыли къ третьему переносу. Къ счастью нашему, тутъ есть ольховникъ и сльникъ хоть мелкій, но достаточный для того, чтобы сварить что-нибудь для обѣда. Тогчасъ раскинули палатки, развели огонь, согрѣли чайники. Согрѣ-

шны, сколько могли, начали переносить грузъ, байдары и байдарки сначала по тундрѣ съ полверсты, а потомъ лѣсомъ по твердому грунту къ озеру Ксайкакуютокъ, коего ширина около 150 сажень, а длина съ полверсты. За этимъ озеромъ четвертый и послѣдній переносъ простирается не болѣе 50 сажень. Къ 8 часу вечера черезъ этотъ переносъ перенесли грузъ и байдары къ маленькой рѣчкѣ, впадающей въ р. Кусковкинъ и остановились на берегу ея ночевать. Слѣдовало бы отслужить всенощную службу ради праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, но всѣ были въ крайнемъ изнеможеніи. Утромъ 14 числа ударилъ сильный морозъ, отъ котораго все, бывшее мокрымъ, оледенѣло, вся земля покрылась инеемъ. Въ 5 часовъ я служилъ часы и обѣдницу подъ открытымъ небомъ, по окончаніи обѣдницы совершилъ обрядъ поклоненія св. Кресту. При богослуженіи всѣ какъ русскіе, такъ и крещенные туземцы молились усердно и съ благоговѣніемъ прикладывались къ св. Кресту; а некрещенные туземцы находились въ небольшомъ отдаленіи (кто сидѣлъ, кто стоялъ), и съ вниманіемъ смотрѣли на обрядъ богослуженія; всѣхъ туземцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ было 40 человекъ.

Такъ какъ я слѣдовалъ вмѣстѣ съ компанейскими людьми и грузомъ, то и долженъ былъ въ праздничные дни рано служить часы и обѣдницу, чтобы не отнимать у нихъ времени. Въ 9 часу вошли мы въ р. Кусковкинъ; тутъ теченіе очень быстрое, на вѣслахъ нельзя подниматься даже въ байдаркахъ; вмѣсто весель употребляютъ шестки, которыми подвигаются по отлогому берегу, а весла употребляются только при переходѣ отъ одного берега къ другому. Берега этой рѣки мѣстами утесисты, мѣстами отлоги, вода мутная, какъ и въ Квихцакѣ. породы рыбъ тѣ же, какія и въ Квихпакѣ, только далеко уступаютъ въ изобиліи, вкусѣ и крупно-

сти; лѣсъ по рѣкѣ состоитъ изъ ели, березы, тополя и ольхи; звѣри — черные медвѣди, волки, росомахи, лисицы чернобурья, сиводушки и красныя соболи, мянжи (или дикобразы), горностан, есть и песцы на самомъ устьѣ рѣкѣ Кускоквина и Квихпака. Оленей множество промышляютъ по всему сѣверному отдѣлу, но на устьѣ сказанныхъ рѣкѣ очень мало. По всему сѣверному отдѣлу, на тундрѣ, въ большомъ изобиліи рождаются ягоды: брусника, морошка, княженика, голубика, шикша, а по лѣсамъ есть немного малины и спородины, которую впрочемъ дикари не употребляютъ; по мѣстамъ есть, говорятъ, и грибы, но дикари ихъ не ѣдятъ. Около полудня приплыли мы въ туземное селеніе Калькахомуть; насъ встрѣтилъ тоэнь этого селенія, Григорій Пиаглихтакъ, старикъ добрый, давно уже крещенный; онъ сейчасъ же выбралъ мѣсто для установленія моей палатки. Когда палатка была поставлена, я велѣлъ своему причетнику согрѣть чайникъ и пригласилъ на чай тоэна, который привелъ съ собою еще тоэна Трофима Маянакъ, который почти съ устья рѣки Кускоквина приплылъ съ своими подвѣдомственными дикарями для торговли съ прикащикомъ Р. А. Компаніи, и давно уже ожидалъ его въ этомъ селеніи. Дикари покупаютъ у прикащика оленьи шкуры для одежды и обуви, табакъ черкасскій, ниткаль, цукли, (ракушки), бисеръ крупный, кольца, якутскіе ножи, иглы и т. под., а прикащику отдають маклячьи кожи и жиръ, рѣчныхъ бобровъ, лисицъ, соболей, выдръ, песцовъ, бобровую струю. Торговля эта ежегодно бываетъ въ этомъ селеніи при возвращеніи прикащика Компаніи изъ Михайловскаго редута въ Колмаковскій. Во время чая на мои разспросы тоэнь Трофимъ говорилъ, между прочимъ, что въ прошломъ году у нихъ много людей померло отъ голода, — отъ того, что въ продолженіи всего лѣта мало рыбы было, мало ея и заготовлено, инымъ и до половины зимы не достало юкоды, а зимою — особенно на устьѣ

Кускоквина — вовсе нечего добыть для пропитанія. Но людей еще довольно въ низовьяхъ Кускоквина, крещенныхъ между ними очень мало. Если бы ты самъ пріѣхалъ къ намъ, говорилъ онъ мнѣ, то многіе, можетъ быть, крестились бы; лучше всего пріѣхать къ намъ въ іюніѣ и іюльѣ, когда всѣ люди бываютъ дома. Я поговорилъ съ ними о разныхъ предметахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни; они слушали съ большимъ вниманіемъ, наконецъ Трофимъ сказалъ: «у насъ на устьѣ не бывало священника, некому сказать намъ что нибудь полезное, а прежнее почти все забыли, что намъ сказано было при крещеніи, потому мы и живемъ по прежнему, по своему». Такъ какъ на слѣдующій день должна была начаться торговля, это время какъ бы праздничное у нихъ, то мѣстные жители вечеромъ устроили игру въ честь дикарей, пріѣхавшихъ изъ дальнихъ мѣстъ; всѣхъ ихъ съ дѣтьми было до 100 человѣкъ. 15 сентября цѣлый день продолжалась равторжка. 16 числа, рано утромъ пріѣзжіе дикари поспѣшили домой, а мы медленно потянулись вверхъ по рѣкѣ, и къ вечеру приплыли въ селеніе Ухагиуть. Здѣсь по утру я отслужилъ утреню и часы съ обѣдницею, при которыхъ были и нѣкоторые изъ жителей этого селенія; послѣ службы я поговорилъ съ ними о духовныхъ предметахъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи заходили мы еще въ два селенія, только не надолго, сѣвши въ свой редутъ, потому что настала уже большой холодъ, который при сильныхъ вѣтрахъ и дождѣ дѣлалъ медленное плаваніе наше противъ быстрого теченія рѣки очень тягостнымъ. 19 числа благополучно приплыли мы въ Колмаковскій редутъ, находящійся подъ 61° 32' с. ш. 201° 28' вос. долг., и рады были, что послѣ труднаго, 30-ти-дневнаго путешествія изъ Михайловскаго редута, достигли своего жилища и успокоенія. На другой день по общему желанію моихъ спутниковъ я отслужилъ въ часовнѣ Господу Богу благодарственный

молебень съ водосвященіемъ; при молебнѣ находились всѣ жители редута, даже дѣти; потомъ святою водою окропиль я всѣ жилища редутскія. За тѣмъ пошли мои обычныя занятія по должности миссіонерской.

Зимною приходится проживать дома, потому что дикари частію бываютъ въ разбродѣ, занимаются промыслами, а большею частію дѣлаютъ поминки по усопшимъ родственникамъ; по этому случаю въ каждомъ селеніи поочередно устраиваютъ игры, на которыя съѣзжаются дикари въ большомъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ. Игры эти сопровождаются плясками и угощеніемъ гостей всѣмъ, что есть, и бываютъ очень шумны. Потому проповѣдь Слова Божія въ это время была бы совершенно безуспѣшна. Кромѣ того, здѣсь бываютъ большіе морозы съ частыми и сильными вѣтрами, при которыхъ почти невозможно дальнее путешествіе, да и ѣзда на собакахъ очень затруднительна, а содержаніе ихъ обходится весьма дорого. Для ѣзды нужно имѣть собственныхъ 10 собакъ, карты и двухъ работниковъ, которые должны бѣжать впереди и на поводѣ вести собакъ, а иначе собаки сами ни-за-что не побѣгутъ, хоть убей ихъ; для прокорма собакъ и работниковъ нужно покупать юколу, которую, при недостаткѣ ея и для людей, трудно найти даже за очень дорогую цѣну. Вскорѣ по приѣздѣ своемъ въ редутъ, я самъ долженъ былъ заняться устройствомъ квартиры, которая отведена мнѣ въ маленькой избушкѣ о трехъ окнахъ, въ которыхъ вмѣсто стеколъ растянуты наклеячы кишки, печки нѣтъ, чрезъ стѣны вѣтеръ сквозитъ, чрезъ крышу и потолокъ дождь протекаетъ. Стѣны я самъ законопачивалъ внутри и снаружи, установилъ желѣзную печку, привезенную съ собою изъ Ситхи, а потолокъ перестлать помогъ управляющій. По временамъ ѣздилъ я съ компанейскими служителями въ недалекия мѣста ставить въ прерубяхъ рѣки вентери для рыбодовства; какъ самъ не добудешь рыбы, то на сторонѣ труд-

но достать ее зимою, а больше нечѣмъ питаться. Лѣтняго запаса, при недостаткѣ рыбы въ Кускоквинѣ и не неудобству заготовленія ея, не достаетъ на пропитаніе во всю зиму и весну; иногда приходилось довольствоваться только хлѣбомъ съ чаемъ, а для служителей Компаніи изъ туземцевъ нерѣдко варили маклячьи и моржовые реиши, негодные уже ни къ какому употребленію, — и собакъ или кормятъ только въ случаѣ крайняго недостатка юколы. Въ праздники всегда я совершалъ богослуженіе, въ будни занимался то по хозяйству, то чтеніемъ и обученіемъ грамотѣ трехъ дѣтей изъ туземцевъ. По временамъ приходили изъ дальнихъ селеній туземцы для покупки какихъ-нибудь вещей; я всегда говорилъ съ ними о предметахъ вѣры; они слушали со вниманіемъ, некрещенные изъявляли желаніе креститься, и я крестилъ съ ноября 1861 г. по май 1862 года 4 туземцевъ, 1 женщину и 10 дѣтей, которыхъ родители иногда нарочно приводили, или приносили изъ ближнихъ селеній для крещенія. За нѣсколько дней до Рождества Христова я далъ повѣстку въ ближнія селенія туземцевъ — не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ придти въ редутъ поговѣть предъ праздникомъ. На мой призывъ явились 35 туземцевъ съ женщинами и дѣтьми, вмѣстѣ со всѣми жителями редута молились, исповѣдались и 24 числа приобщились св. Таинъ; на второй день праздника возвратились домой. На первой недѣли великаго поста опять всѣ почти жители редута говѣли, приходили и нѣкоторые изъ туземцевъ. Въ прочія недѣли поста не было говѣющихъ. Въ мартѣ дикари почти всѣ переходятъ въ горы въ верховьяхъ Кускоквина для промысла оленей; въ зимнихъ селеніяхъ не остается ни одного человѣка, всѣ выѣзжаютъ на собакахъ, у кого онѣ есть, а у кого нѣтъ, тѣ сами впрягаются въ нарты, везутъ съ собою женъ, дѣтей и все имущество, а главное — кожаныя байдарки и берестяныя лодочки. Въ горахъ они проживаютъ до

вскрытія рѣкъ, а потомъ въ байдаркахъ по рѣкѣ возвращаются въ свои жилища, по пути занимаются рыболовствомъ, готовятъ юколу. Это дѣлаютъ преимущественно мужчины, а женщины лѣтомъ собираютъ ягоды всякаго рода, изъ которыхъ дѣлаютъ любимое ими кушанье, называемое толкуша, которою они обыкновенно потчуютъ значительныхъ гостей, и сами употребляютъ по временамъ, особенно на поминкахъ родственниковъ. Толкуша эта готовится у нихъ такъ: ягоды, какія бы то ни было, толкутъ въ кондикѣ (буракѣ) съ оленьимъ саломъ, потомъ вливаютъ туда значительное количество малячьего жира. Это у нихъ самое лакомое кушанье, а для европейца, не знаю, что можетъ быть отвратительнѣе. Въ концѣ апрѣля уже портится зимняя дорога, по льду рѣки разливается вода. Нынѣ ледъ въ Кускоквинѣ взломало 16 мая, потомъ почти до конца мая несло по рѣкѣ ледъ и за тѣмъ лѣсъ; въ это время становится невозможнымъ путешествіе и по сушѣ и по водѣ. Въ концѣ мая управляющій редутомъ сталъ собираться въ путь для торговли съ кольчанами въ верховья Кускоквина, съ нимъ и я рѣшился плыть. 1-го іюня, отслуживъ молебень о благополучномъ путешествіи, я съ своимъ мальчикомъ—прислужникомъ и причетникомъ на своей трехлючной байдаркѣ отправился вслѣдъ за управляющимъ, который поплылъ съ 5 служителями на байдарѣ съ товарами. Плаваніе наше противъ быстрого теченія Кускоквина было недолго. Къ вечеру доплыли мы до перваго селенія Нанайшютъ, въ которомъ не нашли ни одного человѣка; жители его еще не возвратились съ весеннихъ промысловъ въ горахъ, въ которыхъ они иногда слишкомъ далеко заходятъ для ловли оленей. 2-го числа мы простояли на пустынномъ мѣстѣ въ ожиданіи одного кускоквинскаго тоэна, который обѣщался къ намъ приплыть для перевода переговоровъ съ кольчанами. Въ воскресенье 3-го числа я совершилъ богослуженіе на

открытою мѣстѣ; въ этотъ день мы проплыли мимо двухъ селеній, въ которыхъ также еще не было ни одного человѣка; въ 9 часовъ вечера остановились ночевать гдѣ пришлось; мѣста, удобнаго для ночлега, трудно было найти; потому что по обонимъ берегамъ рѣки еще до сихъ норъ лежалъ ледъ огромными массами, такъ что въ иныхъ мѣстахъ опасно было идти около берега; отъ льда—холодъ, около берега вездѣ сыро. 4-го числа мы плыли при попутномъ вѣтрѣ подъ парусами; прошли большое пространство, и погода была хорошая; а 5 числа во весь день шелъ дождь; съ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, мимо которыхъ мы проходили, вѣялъ холодный вѣтеръ. Къ вечеру дошли мы до селенія Келеджичигать, въ которомъ ожидали насъ до 25 человѣкъ обоаго пола изъ кускоквинцевъ, ингиляковъ и кольчанъ. Всѣ они крещенные; они раньше узнали, что я поплыву вверхъ по Кускоквину, и изъ разныхъ мѣстъ пріѣхали въ это селеніе для того, чтобы поговѣть и приобщиться св. Таинъ. Они извѣстили насъ, что на устьѣ рѣки Хулитнака, впадающей въ Кускоквинъ, куда нашъ управляющій намѣренъ плыть для разторжки, — нѣтъ еще кольчанъ, и негдѣ достать намъ пищи; а здѣсь туземцы промышляютъ рыбу мордами, и голодъ не могъ угрожать намъ; потому мы рѣшились подождать здѣсь нѣсколько дней. Туземцы въ тотъ же день объявили мнѣ свое желаніе поговѣть. На слѣдующій день я началъ службу для нихъ въ своей палаткѣ по случаю дождливой погоды. Послѣ часовъ и обѣдницы я побесѣдовалъ съ туземцами о разныхъ предметахъ вѣры посредствомъ двухъ толмачей, потому что ингилики имѣютъ нарѣчіе, разное отъ кускоквинскаго, кольчане также говорятъ особымъ языкомъ. Ингилики, кромѣ языка, во всемъ сходны съ кускоквинцами, а кольчане много разнятся отъ тѣхъ и другихъ какъ по языку, такъ и по фзіономіи, образу жизни и костюму. 7-го числа также совершалъ богослуженіе, за которыхъ

опять предлагалъ поученіе, предъ вечеромъ исповѣдывалъ, а 8-го числа за литургією, совершавшеюся на открытомъ мѣстѣ, приобщилъ св. Таинъ; послѣ литургіи поучалъ ихъ, какъ надобно вести себя послѣ причащенія, и вообще какъ слѣдуетъ жить христіанамъ. Всѣ они остались очень довольны тѣмъ, что имъ привелось поговѣть; иные изъ нихъ уже много лѣтъ не приобщались. Послѣ службы поставили крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ былъ престолъ и огородили его. По окончаніи всего, мы отправились въ дальнѣйшій путь при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ и ночевали въ пустынѣ. 9-го числа плыли при такой же ненастной погодѣ, въ полдень приплыли къ устью рѣки Хулитнака. На этомъ мѣстѣ ежегодно бываетъ ярмарка, на которую изъ разныхъ мѣстъ собираются кольчане по предварительному извѣщенію отъ управляющаго редутомъ о времени разторжки. Когда мы приплыли къ означенному мѣсту, не было еще никого изъ туземцевъ. На другой день возвратился посланный управляющимъ въ селенія кольчанъ для повѣстки о времени разторжки и сказалъ, что кольчане сначала приняли его не совсѣмъ дружелюбно, потомъ на другой день обмѣнились съ нимъ хорошо, и обѣщались пріѣхать къ намъ не раньше, какъ чрезъ два дня; потому что ожидали дальнихъ кольчанъ изъ самаго верховья рѣкъ Тлѣгона и Точотно, впадающихъ въ Кускоквимъ въ вершинѣ его. Они ежегодно спускаются всѣ вмѣстѣ, потому что боятся ингликовъ и кускоквимцевъ. Здѣсь каждое племя живетъ само по себѣ, не совсѣмъ дружелюбно съ другими племенами, нерѣдко бываютъ и драки между ними. 11-го числа приплыли къ намъ инглики съ верховья Хулитнака, гдѣ они промышляютъ оленей и рѣчныхъ бобровъ; а 12 числа приплыли впередъ два тоена кольчанскихъ селеній, и сказали, что всѣ кольчане скоро приплывутъ какъ для торговли по обычаю, такъ и для того, чтобы окрестить своихъ дѣтей и поговѣть. Кольчане всѣ—блж-

ніе и дальніе—еще осенью услышали, что въ Колмаковскій редутъ пришелъ священникъ; потому нѣкоторые и некрещенные пожелали нынѣ спуститься къ р. Худитиѣ, чтобы креститься. Предъ вечеромъ ожидаемыя кольчани всѣ вдругъ приплыли,—кто на байдаркѣ, кто на лодчкѣ; завидѣвъ насъ всѣ сплотились, и подошли съ грѣшными пѣснями, что по ихъ обычаю служило знакомъ миролюбивыхъ отношеній къ русскимъ. Управляющій съ служителями Компаніи салютовалъ имъ изъ ружей при приближеніи ихъ къ нашему стану; а они общими хоромъ отвѣчали на каждый выстрѣлъ русскимъ ура. Я въ сопровожденіи двухъ сказанныхъ тоновъ кольчанскихъ и толмача встрѣтилъ пріѣзжихъ на берегу рѣки. Крещенные всѣ подошли ко мнѣ подъ благословеніе, на мое предложеніе поговѣть — согласились съ удовольствіемъ. И тотчасъ началъ всеобщую службу, къ которой пришли всѣ крещенные, и всѣ какъ мужчины, такъ и женщины молились очень усердно. Послѣ службы я бесѣдовалъ съ ними о христіанской жизни, объ обязанности исполнить законъ Божій, о наградахъ отъ Бога за исполненіе его, о наказаніяхъ за нарушеніе его, въ примѣръ наказанія Божія людей за грѣхи представлялъ всемірный потопъ и погибель содомлянъ отъ сѣрнаго дождя, и о другихъ предметахъ говорилъ; всѣ слушали со вниманіемъ, а о погибели содомлянъ—даже съ ужасомъ. Послѣ поученія они всѣ приняли отъ меня благословеніе, и разошлись устанавливать свои палатки. Погода во весь день была ненастная. 13-го числа по рану отслужилъ часы съ обѣдницею, и предложилъ поученіе о необходимости и пользѣ молитвы, о значеніи, силѣ крестнаго знаменія, о приготовленіи къ таинствамъ исповѣди и св. Причащенія и проч. Послѣ службы туземцы отправились торговать, т. е. управитель Компаніи продавать свои промыслы, а у него покупать разныя вещи. Къ 4 часамъ вечера торговлю кончили; управитель съ своими служителями тотчасъ отправился

на байдарѣ домой, а я остался для продолженія богослуженія. Вечеромъ служилъ всемогущую службу, послѣ которой бесѣдовалъ преимущественно съ некрещеными; в—благодареніе Господу Богу! —я никого не встрѣтилъ между ними равнодушныхъ къ слушанію Слова Божія, въ доказательство чего приведу здѣсь одинъ примѣръ къ общей набожности. Одинъ молодой, некрещенный кольчанинъ дѣтъ 25, возвратившись домой съ тундры, на которой промышлялъ оленей, какъ только узналъ, что многіе спустились на устье Хулитмана какъ для расторжки, такъ и для говѣнія, а иные для крещенія, тотчасъ собрался въ путь съ намѣреніемъ креститься, нанимъ на лодочкѣ трое сутокъ безостановочно день и ночь, и когда приплылъ къ нашему стану и узналъ, что онъ еще не опоздалъ, то чрезвычайно радъ былъ. 14 числа по окончаніи богослуженія, я побесѣдовалъ сначала со всѣми, потомъ съ готовящимися къ крещенію; за тѣмъ всѣ отправилъ къ рѣкѣ, гдѣ наканунѣ я съ причетникомъ построилъ небольшой мостикъ, и здѣсь окрестилъ 27 человекъ обоого пола и 5 младенцевъ, тутъ же муромоназалъ прежде крещенныхъ мирянами 27 человекъ обоого пола; послѣ крещенія я опять предложилъ имъ краткое поученіе. Послѣ обѣда я исповѣдалъ готовящихся къ св. Причащенію кольчанъ и игиликовъ, вечеромъ служилъ всемогущую службу, послѣ которой преподалъ краткое наставленіе, и по прочтеніи краткаго правила къ Причащенію, скоро отпустилъ, чтобы не отяготить ихъ продолжительнымъ служеніемъ. 15 числа служилъ литургію, и приобщилъ св. Таянъ всѣхъ причастниковъ. Игиликовъ и кольчанъ съ дѣтми было 80 человекъ обоого пола; послѣ литургіи преподалъ имъ наставленіе, какъ надобно жить христіанамъ. Надобно отдать честь кольчанамъ, они гораздо усерднѣе къ религіи, нежели кускокэвицы; изъ нѣсть очень отдаленныхъ они не нѣдѣлились пріѣхать къ намъ, и дѣтей всѣхъ.

привезли, не смотря на то, что въ это время всё динари преимущественно занимаются ловлею рыбы для заготовленія на зиму; они и это оставили, чтобы не упустить случая поговѣть и крестить дѣтей. По окончаніи службы, туземцы всё тотчасъ отправились домой, — спѣшили, потому что противъ быстрого теченія рѣки трудно подняться, — слишкомъ много времени нужно, чтобы добраться до своихъ селеній. Но ни одинъ изъ нихъ не отправился безъ принятія у меня благословенія; всё, даже женщины приносили дѣтей, просили и ихъ благословить. Проводивъ съ благословеніемъ Божиимъ туземцевъ, послѣ обѣда я съ причетникомъ поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, оградилъ его, а потомъ отправились мы въ обратный путь — домой. По теченію рѣки плыть было легко, скоро, и мы безостановочно плыли во всю ночь до 3-го часа утра, только сильный дождь и противный вѣтеръ заставили насъ остановиться и перещадать, пока поправится погода. Черезъ нѣсколько часовъ, вѣтеръ сталъ стихать, и мы опять пустились по рѣкѣ. 16 числа проплыли мимо трехъ селеній туземцевъ, но въ нихъ не было ни одного человѣка, еще не возвратились жители ихъ съ промысловъ въ верховьяхъ Кускоквина; къ вечеру успѣли доплыть до своего редута и всё чувствовали большую усталость какъ отъ безостановочнаго, продолжительнаго плаванія, такъ и отъ ненастной погоды. На другой день мы отслужили благодарственный молебень. Въ этотъ день работникъ Конваніи возвратился съ устья Кускоквина, куда онъ былъ посланъ за покупкою наклачьяго жира и другихъ вещей, нужныхъ для редута; онъ рассказывалъ намъ, что онъ едва не погибъ во льдахъ; льдомъ унесло его въ байдаркѣ въ открытое море и прибило къ какому-то островку, или грудѣ камней, гдѣ нѣтъ ни жителей, ни прѣсной воды; онъ тамъ прожилъ 6 сутокъ и едва не умеръ отъ голода и жажды. Онъ передалъ мнѣ неприятныя вѣсти

о шителѣхъ устья Кускоквина. Не смотря на то, что этотъ работникъ такой же кускоквинецъ, они обошлись съ нимъ очень дерзко—потому только, что онъ живетъ у русскихъ. Мнѣ хотѣлось побывать поскорѣе на устьѣ Кускоквина, хотя не вѣрилось, буду ли имѣть какой успѣхъ.

Нѣсколько дней провелъ я дома для отдыха послѣ труднаго плаванія, между тѣмъ нужно было приготовить разные бумаги для отсылки въ Новоархангельскъ, насушить сухарей, сколько можно взять съ собою въ предположенный путь, исправить байдарки, напечь просфоръ для совершенія литургіи въ селеніяхъ туземцевъ; у нихъ иногда испечь, имѣть печекъ. Приготовивъ все это, 24 іюля, помолившись Богу, отправился я внизъ по Кускоквину съ причетникомъ на трехлючной байдаркѣ, а другую байдарку повели на буксирѣ, по неимѣнію людей—гребцовъ. На другой день къ вечеру приплыли мы къ селенію Калкагиюта; тутъ я нанялъ гребцовъ на обѣ байдарки. 26 рано утромъ отправился дальше при сильномъ дождѣ и противномъ вѣтрѣ. Намѣреваясь заходить въ каждое селеніе уже на обратномъ пути, я не останавливался во всякомъ селеніи и плылъ безостановочно. Въ полдень 27 числа приплыли мы въ селеніе Акиюгиотъ, гдѣ живетъ мой знакомый туземецъ Яковъ, котораго я недавно крестилъ въ редутѣ. Въ этомъ селеніи только двое крещенныхъ, а всѣхъ жителей будетъ до 50. обоего пола. Я пригласилъ своего знакома въ свою шалатку, между прочимъ сказалъ ему о своемъ намѣреніи плыть до самаго устья Кускоквина. Онъ мнѣ на это сказалъ: «надобно вамъ воротиться назадъ, а то пожалуй убьютъ васъ, а на насъ скажутъ, что мы убили; тамъ дальше живутъ народы, какъ еобани.» Я спросилъ его: за что же насъ убьютъ, когда мы не сдѣлаемъ имъ никакого зла? Если же гдѣ будетъ опасно, туда мы и не будемъ заходить. Онъ сказалъ: «такъ какъ тамъ никогда еще не было русскихъ, то вездѣ будетъ худо.» Потомъ, обратившись къ

причетнику, говорить: «нежалуйста уговори батюшку, чтобы онъ не ходилъ дальше, потому что я не ручаюсь даже и за жителей акиегиптоскихъ.» Потомъ я сказалъ ему, чтобы онъ собралъ ко мнѣ въ палатку всѣхъ жителей селенія для слушанія поученія. Онъ тотчасъ исполнилъ мое порученіе. Но пришли только одни мужчины, а женщины ни одной. Хотя во время проповѣди я не слыхалъ ни одного возраженія, но не видѣлъ и особеннаго вниманія, — слушали съ совершеннымъ равнодушіемъ. Видя холодность туземцевъ, — чтобы не отяготить продолжительною бесѣдою, я отпустилъ ихъ. Между тѣмъ сталъ упрямивать своего знакомаго Якова плыть со мною, но крайней мѣрѣ, хотя до слѣдующаго селенія, также какъ и изъ селенія Квиугмогиютъ сопровождалъ меня доселѣ тоиъ Иванъ Уканкъ для моей безопасности. На это онъ сказалъ мнѣ: «я проведу тебя до слѣдующаго селенія, но никакъ не дальше.» Вечеромъ я опять пригласилъ къ себѣ некрещенныхъ туземцевъ, началъ разговоръ съ обстоятельствомъ ихъ жизни, и когда замѣтилъ, что они стали внимательнѣе къ моему разговору, я отъ житейскихъ предметовъ перешелъ къ духовнымъ, и — благодаренію Господу! — сѣмя Слова Божія не все упало на каменистую почву. 28 іюня рано утромъ мы пустились въ путь, въ мою байдарку сѣли вышеозначенные Яковъ и Иванъ въ качествѣ добровольныхъ аманатовъ; въ полдень приплыли въ селеніе Кихтагиютъ, при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ. Какъ только мы пристали къ берегу, всѣ туземцы вышли изъ своихъ жилищъ смотрѣть на насъ. Всѣхъ жителей въ этомъ селеніи до 40 человекъ обоюго пола, между ними не было ни одного крещенаго. Я вышелъ изъ байдарки, раскладывая съ туземцами по русскому обычаю, а они отвѣчали мнѣ совершеннымъ равнодушіемъ. Какъ только поставили мою палатку и стали переносить вещи изъ байдарокъ, ко мнѣ явилось столько народа, что негдѣ было не только обѣсть, но и стать. Я

принялъ ихъ ласково, а между тѣмъ аманаты мои, какъ я замѣтилъ, приняли самыя строгія мѣры осторожности. Я началъ разговоръ съ ними съ обыкновенныхъ житейскихъ предметовъ и перешелъ къ шаманству. Во время разговора пролѣзъ черезъ толпу одинъ старикъ съ глазами, налитыми кровью, и сѣлъ противъ меня. Когда я сталъ говорить о шаманствѣ, какъ оно противно Богу, губительно для души, что шаманы лгутъ, обманываютъ и т. п., въ это время старикъ бросалъ на меня самыя непріязненные взгляды, что-то бормоталъ про себя и скоро ушелъ, а за нимъ стали скоро расходиться и другіе. Послѣ я узналъ, что этотъ старикъ изъ числа почетныхъ шамановъ пріѣхалъ сюда по своей надобности. Дольше другихъ оставался въ палаткѣ моей 11 мужчинъ и 1 старуха; по окончаніи поученія моего о главнѣйшихъ предметахъ вѣры, они изъявили желаніе креститься и просили тотчасъ же окрестить ихъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ нужно было отлучиться изъ своего селенія по своимъ надобностямъ и на долгое время. Я объяснилъ имъ значеніе, необходимость и пользу крещенія, и что требуется отъ крещаемыхъ. Они сказали: «будемъ стараться исполнить все, что ты намъ скажешь, только крести насъ сегодня же». Хотя и рано бы еще крестить, слѣдовало бы больше утвердить ихъ въ вѣрѣ христіанской, но надобно было уступить ихъ просьбѣ. Вечеромъ я крестилъ ихъ и поучилъ, какъ имъ надобно жить по христіански. Вечеромъ поднялась буря съ дождемъ, продолжалась во всю ночь, и насъ заставила переночевать здѣсь. Поутру стихло; я въ своей палаткѣ отслужилъ часы, у которыхъ были и новокрещенные, оставшіеся дома, и молился усердно. Послѣ службы мы отправились въ обратный путь и въ полдень приплыли въ Акіогиютъ. Здѣшніе жители, съ которыми я бесѣдовалъ третьяго дня, скоро пришли ко мнѣ въ палатку и 12 мужчинъ изъявили желаніе

креститься. Я предложилъ имъ поученіе о таинствахъ крещенія, о главныхъ догматахъ вѣры и заповѣдахъ Божіихъ. Они обѣщались по возможности исполнять все. Предъ вечеромъ я окрестилъ ихъ, и еще сказалъ коротко, какъ надобно жить христіанамъ. А женщины отказались отъ крещенія подъ разными предлогами, а главное потому, что онѣ сильно привязаны къ шаманству, отъ котораго никакъ не хотятъ отстать. Вскорѣ послѣ крещенія мы отправились дальше, плыли и ночью, потому что сопровождавшій меня старшина Иванъ Укаикъ спѣшилъ домой; въ третьемъ часу утра 30-го іюня, доплывъ до селенія Тульшагнютъ, мы остановились отдохнуть, да и буря такая поднялась, что во время нашего сна сорвала мою палатку съ кольевъ и обрушила ее на насъ сонныхъ, но безъ вредныхъ послѣдствій. Когда буря немного стала стихать, мы отправились дальше, послѣ полудня приплыли въ селеніе Квиуглюгнютъ, гдѣ я оставилъ сопровождавшаго меня старшину Ивана Укаика, поблагодаривъ его за услуги. Такъ какъ въ этомъ селеніи туземцы всѣ крещенные, то мнѣ и не для чего было долго оставаться здѣсь. Нѣсколько времени поговоривъ туземцамъ о христіанскихъ обязанностяхъ, предъ вечеромъ мы отправились дальше при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ и ночевали у пустаго лѣтника. Въ 7-мъ часу утра 1-го іюля (въ день воскресный) отслуживъ часы, отправились дальше, въ полдень приплыли въ селеніе Угавыкъ. Тутъ я встрѣтилъ трехъ туземцевъ некрещенныхъ, которые сами изъявили желаніе креститься, а прочіе жители этого селенія всѣ крещенные. Я поговорилъ съ ними о таинствахъ крещенія, объ обязанностяхъ христіанскихъ, и скоро окрестилъ ихъ. Преподавъ имъ благословеніе Божіе, я отправился дальше; ночевать пришлось въ пустынномъ мѣстѣ, но тѣмъ хорошо, что мѣсто было сухое, песчаное, что въ здѣшней тундристой странѣ считается большою рѣдкостію. Въ прошломъ году проходя

по р. Квихпаку и Кускоквину, мы нашли только два мѣста сухихъ для ночлега. На другой день поздно вечеромъ мы приплыли въ селеніе Ухагиютъ, гдѣ я засталъ всѣхъ жителей дома. Узнавъ, что они давно не говѣли, я предложилъ имъ поговѣть, они съ охотою согласились на это, и я совершалъ богослуженіе съ 3 по 5 число іюля, и послѣ каждого богослуженія предлагалъ поученіе. 4-го числа послѣ часовъ я окрестилъ 5 мужчинъ и 2 женщинъ, послѣ обѣда исповѣдывалъ, а 5-го числа приобщилъ св. Таянъ всѣхъ 30 человекъ съ новокрещенными. Преподавъ имъ наставленіе и благословеніе Божіе, я вечеромъ того же дня отправился дальше, и къ вечеру 6-го числа приплылъ въ свой редутъ, благодаря Бога, въ добромъ здоровьѣ; а дождь съ самаго начала и до конца путешествія лилъ днемъ и ночью почти непрерывно.

Отъ 6-го іюля до 15-го августа я прожилъ дома; на первой недѣлѣ Успенскаго поста служилъ съ 1-го по 6-е число для говѣвшихъ, которые, за отлучкою изъ редута, въ великій постъ не говѣли. 15-го августа послѣ литургии я съ причетникомъ отправился внизъ по Кускоквину въ селеніе Калькагиютъ, гдѣ ежегодно бываетъ около этого времени разторжка у туземцевъ съ управляющимъ Компаніи по возвращеніи его изъ Михайловскаго редута съ товарами. Я хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ для крещенія туземцевъ съ устья Кускоквина, куда я не могъ доплыть. Къ вечеру 16-го числа приплыли мы въ означенное селеніе; но туземцевъ съ устья еще не было, я рѣшился подождать ихъ. Между тѣмъ 23 числа получилъ отъ миссіонера протоіерея Нецвѣтова письмо, которымъ онъ звалъ меня къ себѣ для пересмотра подмоченнаго моего груза, который онъ взялъ изъ Михайловскаго редута. На другой день я отправился въ Икогниютъ, куда и приплылъ 27-го числа; въ этотъ же день пересмотрѣлъ весь свой грузъ, который много пострадалъ отъ воды, особенно сахаръ, чай и мука. 30 авгу-

ста я отправился обратно въ Калмаковскій редуть. Со дня отправки моей изъ редута, отъ постоянныхъ дождей, лавтакъ (кожа) на байдаркѣ до того размокъ, что я боялся тащить ее по переносамъ, чтобы не разорвать, и переносили ее по тундрѣ на плечахъ съ большимъ затрудненіемъ. По прибытіи въ селеніе Калькагмютъ, узнавъ, что съ устья Куекоквина пришли сюда два туземца, утромъ 4 сентября я пригласилъ ихъ къ себѣ. Одинъ изъ нихъ былъ крещенный, а другой старикъ некрещенный, тотъ самый шаманъ, котораго я видѣлъ 28 іюня въ селеніи Кактагмютъ. Я принялъ ихъ ласково, началъ говорить съ шаманомъ о предметахъ житейскихъ, чтобы заохотить къ разговору, потомъ перешелъ къ предметамъ религіознымъ. Шаманъ сначала все молчалъ, слушалъ и вздыхалъ, наконецъ сказалъ: «я уже давно слышалъ то, что сейчасъ говорилъ ты мнѣ, понимаю, что ты говорилъ въ Кактагмютѣ, но до сего времени я не вѣрилъ, а теперь вижу, что ты говоришь правду. Правда, я хотѣлъ еще тамъ креститься, но... тѣмъ и кончилъ рѣчь. Послѣ рассказывалъ, что онъ бывалъ въ Нушагакѣ, знаетъ отца Илью Пѣтелина, о. игумена Николая, которые и ему вмѣстѣ съ прочими предлагали креститься, но онъ и слышать не хотѣлъ, не желая разстаться съ шаманствомъ. Замѣтивъ, что онъ сталъ какъ бы расквашиваться въ прежней своей жизни, я началъ говорить ему о воздаяніи праведныхъ и о мукахъ грѣшныхъ въ будущей жизни и проч. Онъ, немного помолчавъ, сказалъ: «ну, я хочу непремѣнно креститься, пока ты здѣсь въ Калькагмютѣ.» Я сталъ говорить ему, какъ противно Богу шаманство, и онъ далъ мнѣ рѣшительное обѣщаніе не шаманить. Послѣ обѣда я опять позвалъ его къ себѣ, съ нимъ пришли еще 5 туземцевъ и 3 женщины, которые изъ разныхъ селеній приплыли сюда для разторжки, а иные собственно для крещенія; потому что они слышали, что я обѣщался прибыть въ это селеніе ко

времени собранія сюда туземцевъ для торговли. Я занялся поученіемъ ихъ до вечера, и на другой день довольно говорилъ съ ними, а 6 сентября окрестилъ ихъ — 6 мужчинъ и 3 женщинъ, потомъ еще поучилъ ихъ, какъ надобно жить христіанамъ. Между тѣмъ я услышала, что тоэнъ Трофимъ, живущій на устьѣ Кускоквина, съ прочими туземцами, для которыхъ собственно я спускался въ это селеніе, не скоро еще приплыветъ сюда; ожидать ихъ долго мнѣ не удобно было, тѣмъ болѣе, что мнѣ нужно было приготовиться къ переходу въ Икогмютъ на жительство; о. протоіерей Нецвѣтовъ, по полученіи увольненія отъ должности миссіонера, звалъ меня въ Икогмютъ для сдачи церкви со всѣми принадлежностями, и по сдачѣ рѣшился отправиться въ Михайловскій редуть на зимку. 7 числа отправился я изъ селенія Калькагмюта и 9 числа прибылъ въ Колмаковскій редуть, гдѣ нашелъ жителей почти до половины большыхъ. Съ послѣднихъ чиселъ августа и до половины октября сильно дѣйствовало на людей по всему сѣверному отдѣлу повѣтріе: кашель, насморкъ, боль въ головѣ, горлъ и груди.

20 сентября я оставилъ совсѣмъ Калмаковскій редуть и отправился въ Икогмютъ на одной трехлучной байдаркѣ, а причетникъ мой по болѣзни отъ повѣтрія остался до выздоровленія. Вѣстѣ со мною отправились на одной небольшой байдаркѣ два семейства служителей Компаніи для слѣдованія въ Михайловскій редуть. Для байдары и байдарки нужно бы намъ по крайней мѣрѣ 6 гребцовъ, а взять ихъ негдѣ было, — по случаю повѣтрія народъ во всѣхъ селеніяхъ былъ больной. Два туземца кихпакскіе случайно зашли къ намъ, мы ихъ наняли въ гребцы; имъ помогали одинъ слѣной туземецъ и одинъ мальчикъ, а грузу у насъ довольно было. Какъ перебираться чрезъ трудные переносы безъ людей? Изъ редута мы отправились въ надеждѣ, что въ с. Калькагмютъ найдемъ гребцовъ; но туземцы въ этомъ селеніи были всѣ

больны отъ повѣтрія, никто не согласился даже пособить намъ въ переносахъ. 23-го сентября пошелъ снѣгъ и шелъ весь день, все покрылось снѣгомъ и оледѣло. Это было только начало гора, котораго мы не предвидѣли, и которое встрѣтило насъ впереди. До 26 числа мы слѣдовали хоть съ трудомъ, но безъ большихъ бѣдъ. Но истинное горе встрѣтили мы съ переправы чрезъ озеро Куксклекъ. Озеро до половины замерзло, а другая половина полая; мы стали пробивать ледъ двумя топорами, привязанными къ шестикамъ, стоя на носу байдары; въ полночь байдару прорѣзали льдомъ и она до половины налилась водою, а ночь темная, ничего не видно. Что дѣлать? Къ счастью нашему оказалось, что берегъ былъ не очень далеко, иначе погибель наша была бы неизбежна. Въ 3 часа по полуночи кое-какъ дошли мы до берега, послѣ сильной усталости и при жестокомъ холодѣ; думали согрѣть чайникъ, но дровъ ни одного полѣнца не нашли, кругомъ голая тундра. Поговорили о своемъ горѣ, да съ тѣмъ и спать легли. Поутру 27-го числа мы отправились маленькою рѣчкою, которая течетъ изъ озера Куксклекъ въ озеро Куликъ, въ 9 часовъ прибыли къ озеру и видимъ, что оно почти все уже покрылось льдомъ. Мы тутъ остановились уже кочевать,—ожидать, пока можно будетъ безопасно пройти по льду. А дровъ и тутъ нѣтъ.... 28-го числа одинъ гребецъ, квихпакскій туземецъ, не желая болѣе странствовать съ нами, ушелъ домой въ Икогиуть; я съ нимъ послалъ о. протоіерею Нецвѣтову извѣстіе о своемъ трудномъ положеніи. Между тѣмъ холодъ сталъ сильно пробирать насъ, заставилъ снять лавтакъ съ байдары, рѣшетку изрубить на дрова и для сдѣланія нартъ, потому что не оставалось никакой надежды слѣдовать на байдарѣ дальше. 29-го числа начали перевозить грузъ на другую сторону озера, потому что тамъ есть лѣсъ, хотя и не близко, но крайней мѣрѣ есть тѣмъ

обогрѣться; къ вечеру 1-го числа октября мы кончили перевозку груза, и люди всѣ перешли. Вечеромъ 4-го числа икогмютскій старшина Павелъ Кантильнукъ прислалъ за мною нарту съ 5 собаками и тремя проводниками. Утромъ 5 числа я отправился, къ вечеру на другой день прибылъ къ временному жилищу старшины Павла на устьѣ рѣчки Тальгиксюана, впадающей въ Квихпакъ, гдѣ въ то время онъ жилъ. Въ ночь на 8 число Квихпакъ покрылся льдомъ, а 10 числа я отправился въ Икогмють, куда и прибылъ въ тотъ же день. Такимъ образомъ отъ Колмаковского редута до Икогмюта я путешествовалъ 20 сутокъ.

Вскорѣ по моемъ приѣздѣ въ Икогмють о. протоіерей Нецвѣтовъ началъ сдавать мнѣ церковное имущество, архивъ, экономическіе матеріалы и заведенія миссии; по окончаніи всего, онъ отправился на жительство до лѣта въ Михайловскій редуть, а я сталъ заниматься своими обычными дѣлами. Въ первыхъ числахъ декабря въ селеніи Икогмютѣ была игра, на которую съѣхались туземцы изъ разныхъ селеній, въ числѣ ихъ были и некрещенные. Какъ они приѣхали за три дня до игры, и были свободны отъ всѣхъ занятій, то я пригласилъ къ себѣ некрещенныхъ, занимался поученіемъ ихъ два дня, на третій день—воскресный—предъ литургіею окрестилъ 7 мужчинъ и 1 женщину, а за литургіею приобщилъ св. Таинъ. Съ половины декабря опять появилось повѣтріе по всему Квихпаку: кашель, головная боль, колотье въ бокахъ, расслабленіе всего тѣла и проч. Морозы здѣсь жестокие, особенно когда еще и вѣтры бурные бываютъ...

Иеромонахъ Иларіонъ.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Статья четвертая.

Переходимъ къ историческимъ статьямъ нѣмецкой журналистики. Начнемъ со статьи «Древній Египетъ». Авторъ рѣшаетъ нѣсколько вопросовъ, которые могутъ быть полезны для богослова. Первый вопросъ, предложенный имъ, состоитъ въ томъ, какимъ языкомъ говорили древніе египтяне? Шапполіонъ давно рѣшилъ этотъ вопросъ, говоритъ авторъ статьи. У коптовъ, этого туземнаго египетскаго христіанскаго населенія, мы находимъ сваящ. Писаніе на ихъ языкѣ, — языкѣ, который теперь уже вымеръ. Этотъ языкъ ученые изучали съ особеннымъ тщаніемъ и пришли къ такому выводу, что коптскій языкъ произошелъ отъ древне-египетскаго языка и есть слабый отпечатокъ его. — Но кто были эти древніе египтяне? вотъ второй вопросъ, требующій отвѣта. Наука открыла, говоритъ авторъ, что народы соединяются въ группы, въ фамиліи, по своимъ естественнымъ свойствамъ и своему языку. Повидимому, египтяне весьма близко подходятъ къ древнимъ египтянамъ. Языковѣдцы находятъ на-

ходить сходство въ ихъ языкѣ съ семитическими нарѣчіями. Есть одинъ народъ, который представляетъ весьма много сходства съ древними египтянами,— это вавилонскіе халдеи. Какъ Нилъ разлитіемъ своихъ водъ оплодотворяетъ нильскую долину, такъ точно и двойное орошеніе водъ Евфрата и Тигра дѣлаетъ плодородною огромную равнину, омываемую этими рѣками. Какъ тамъ, такъ и здѣсь плодородіе земли зависитъ отъ періодическихъ наводненій, противъ которыхъ человѣкъ долженъ обезпечивать себя и по нимъ размѣрять свои работы. Природа легко доставляетъ ему пропитаніе, но она пріучаетъ его къ мышленію и бодрствованію. Отсюда становится понятнымъ, почему съ давнихъ поръ какъ здѣсь, такъ и тамъ, умственное развитіе челоуѣка достигло высшаго предѣла. Замѣчательно также и то, что какъ здѣсь, тамъ и тамъ, образовавшееся въ касту жреческое сословіе получило огромныя преимущества, пользовалось не только высшими почестями, но и обладало знаніемъ, и преимущественно свѣдѣніями астрономическими. Оба народа, съ самыхъ давнихъ поръ или съ появленія своего въ исторіи, уже владѣютъ письменами, которыя весьма далеки отъ первоначальнаго искусства писанія посредствомъ образовъ, особенно въ Вавилонѣ, гдѣ умѣли дѣлать абрисы посредствомъ мягкой глины и чрезъ это дошли до такъ называемаго клинообразнаго письма, а потомъ и египтяне, благопріятствуемые изобрѣтеніемъ матеріи для писанія, т.-е. папируса, вслѣдъ за вавилонянами оставили древнюю методу писанія, состоящую въ рисованіи предметовъ. Древніе замѣчали сходство двухъ культуръ этихъ народовъ; сами египтяне утверждали, что вавилоняне получили науки или знанія отъ одной колоніи египетскихъ жрецовъ, но халдеи доказывали противное этому. Замѣчательно, что у того и другаго народа было въ употребленіи два культурныхъ растенія — папирусъ и лотусъ. Но подобно многимъ другимъ землямъ, Египетъ въ теченіе вѣковъ измѣнилъ свой внѣшній видъ. Кто теперь можетъ представить Египетъ безъ верблюда? Но на древнихъ памятникахъ мы не

встрѣчаемъ этого животнаго, напротивъ въ древнія времена въ устьѣ Нила и стоячихъ водахъ Дельты жилъ неподверженный уязвленію гиппопотамъ, который теперь удался къ южную Нубію. Однообразными представляются теперь плоскія поля Дельты, покрытыя маисомъ, рисомъ и травой,—все это ново и неизвѣстно было древнему египтянину. Путешественникъ, знающій изъ древнихъ описаній о непроходимыхъ чащахъ высокорастущаго папируса, населеннаго многочисленными птицами, которыя тутъ вили свои гнѣзда, теперь не находитъ его, какъ не находитъ и лотуса, который вѣгда покрывалъ своими изящными цвѣтами и широкими листьями поверхность водъ. Оба эти растенія служили для древнихъ египтянъ въ самыхъ различныхъ житейскихъ потребностяхъ; всѣми ихъ частями, говоритъ Геродотъ, египтяне умѣли пользоваться. Но теперь оба эти растенія, которыя еще въ римскій періодъ обильно встрѣчались, теперь совершенно исчезли, что естественно приводитъ насъ къ такому заключенію, что они не были первоначально туземными въ Египтѣ, но были разведены искусственно. Въ дикомъ состояніи оба эти растенія еще и теперь находятся въ болотахъ, которыя образуютъ Ефратъ и Тигръ въ нижней части своего течения. Отсюда можно заключать, что изъ Вавилона египтяне перенесли эти растенія и въ свое новое отечество.—Третій вопросъ, рѣшаемый авторомъ статьи о древнемъ Египтѣ, заключается въ слѣдующемъ: кто былъ Фараонъ, современный Юсифу, и упоминаетъ ли о немъ египетская исторія? Къ несчастью, нѣтъ. Но греки по египетскимъ повѣствованіямъ передаютъ намъ извѣстіе, что Сезострисъ расчистилъ засоренные каналы и распространилъ ихъ, а чрезъ это земля равномерно стала орошаться водою и жителей опять отдана была за извѣстную плату. Объ министрѣ Сезостриса никто не упоминаетъ, но это не препятствуетъ намъ признать, что этотъ министръ былъ Юсифъ, усвоившій хорошо египетскіе обычаи, мудрый совѣтникъ Фараона Сеоса, отца и предшественника того великаго Рамзеса, котораго греки сличиваютъ или соединяютъ

подъ однимъ именемъ Сезостриса или Сезописа. Но если египетское преданіе не упоминаетъ объ Іосифѣ, за то иного и пространно говорить оно о князяхъ египетскихъ, бывшихъ во время царствованія Менепты, наследника великаго Рамзеса, объ исшествіи іудеевъ изъ Египта подъ предводительствомъ священника Озарифа, котораго іудеи называютъ Моисеемъ. Впрочемъ египетское повѣствованіе представляетъ нѣкоторое различіе отъ іудейскаго; изъ египетскаго преданія открывается, что, кромѣ іудеевъ, огромная масса плѣнныхъ различныхъ народностей возстала противъ египтянъ и оспаривала у нихъ владычество въ продолженіи многихъ лѣтъ. Кромѣ плѣнниковъ, были еще въ нижнихъ областяхъ государства разные жители, которые неохотно сносили усиливающійся гнетъ со стороны жреческаго сословія и также присоединились къ возстанію, какъ-то: ливійцы, семиты, даже и египтяне, посредствомъ международныхъ сношеній познакомились съ иностранцами. Эта противоположность между жителями нижняго и верхняго Египта выдается рѣзко и наконецъ достигаетъ полной побѣды во время Псаммитиха, который, опираясь на греческихъ наемщиковъ, открываетъ дверь преобладающему греческому вліянію. Впрочемъ между этими событіями протекло болѣе 500 лѣтъ. Но теперь — въ годъ исшествія іудеевъ изъ Египта, которое Липсій полагаетъ въ 1320 г.—удалось царю Менептѣ съ помощію эфіоплянъ, опять получить верхъ и еще сильнѣе и тверже укрѣпить въ Фивахъ жреческое сословіе.—Статья занимается рѣшеніемъ многихъ и другихъ вопросовъ, — мы указали только на нѣкоторые, которые ближе подходятъ къ богословію и представляютъ болѣе интереса для богослова.

Статья «Христіанство на Востокѣ» есть переводъ съ итальянскаго сочиненія г. Негри, совѣтника въ итальянскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, «Memorie storico-politiche Sugli antichi Grecie Romani, Torino, 1864». Хотя сочиненіе Негри написано съ тою цѣлю, чтобы объяснить настоящее положеніе дѣлъ въ Греціи и дать способы къ рѣшенію такъ

называемаго восточнаго вопроса, но авторъ по необходимости коснулся здѣсь и исторіи византійской, и по преимуществу объясненія причинъ и побужденій, которыя расположили Константина В. перенести столицу римской имперіи изъ Рима въ Византію. Негри показываетъ всю важность и трудность перенесенія столицы въ такомъ централизованномъ государствѣ и съ такимъ широко развитымъ правительственнымъ организмомъ, каково было римское государство. Римъ почитался всемогущею, почитаемою за бога, главою всего міра. Нужны были весьма сильные мотивы, которые заставили Константина пренебречь самыми непреодолимыми препятствіями, чтобы перенести свою столицу на отдаленные берега. Константинъ самъ нигдѣ не высказывается объ этомъ. Вслѣдствіе завоеванія значительныхъ областей Петръ перенесъ столицу изъ Москвы на берега Невы, Клео по завоеваніи Бенгаліи утвердилъ правительственный центр въ Калькуттѣ, персидскій царь по завоеваніи Арменіи перенесъ свою резиденцію изъ Испагани въ Тегеранъ, по подобнымъ же причинамъ Краковъ заступенъ былъ Варшавою, и Шамбери — Туриномъ. Присоединеніе итальянскаго полуострова къ Піемонту заставило перенести столицу во Флоренцію, но тутъ также дѣйствовали и другія причины. Не завоеванія, и не опасности, которымъ Римъ подвергался отъ варварскихъ вторженій были причинами, заставившими императора Константина перенести столицу въ Византію, — причины эти были чисто духовнаго свойства. Римское государство чрезъ деспотическій универсальный монархизмъ было разстроено и тѣлесно и душевно. Чрезъ это преобладаніе латинизма, чрезъ уничтоженіе всякой самоотвѣтственности и всякой мѣстной инициативы, достигъ крайняго истощанія не Римъ только, но и весь римскій міръ, какъ истощены были Испанія и присоединенные къ ней острова системою Филиппа II. Константинъ призналъ въ христіанствѣ новую силу и чрезъ нее хотѣлъ обновить старческій организмъ римскаго государства. Но съ Римомъ связана была государст-

венная религія тысячами корней; только здѣсь стояло на дорогѣ христіанству значительное наследственное сословіе жрецовъ. Востокъ напротивъ былъ расположенъ къ христіанству рѣшительнѣе и внутреннѣе; онъ былъ приготовленъ къ нему платонизмомъ, Новый Заветъ былъ написанъ на его языкъ,— между тѣмъ какъ западъ былъ приготовленъ къ Евангелію и нравственнымъ правиламъ христіанства только римскимъ правомъ. Константіанъ свое намѣреніе велъ очень осторожно, съ постепеннымъ благоразуміемъ, не обнаруживая своихъ побужденій. Какъ позже при Хлодвигѣ жена, такъ для Константіана крещеніе его матери и супруги было средствомъ для узнанія общественнаго мнѣнія. Въ Римѣ такое необычайное намѣреніе Константіана вызвало самую глубокую досаду. Статуи Константіана были поруганы, но кесарь, въ другихъ случаяхъ столь истительный, не обратилъ на это вниманія и какъ бы не зналъ этого, а между тѣмъ приводилъ въ исполненіе свое намѣреніе. Съ этого времени вошло въ сознаніе чувство противоположности между востокомъ и западомъ и, когда тамъ политическая жизнь замерла, то эта противоположность стала выражаться въ догматическомъ образѣ или формѣ, какъ напримѣръ въ спорѣ о пелагіанизмѣ и августианизмѣ. Но догматическія разности были слишкомъ утонченны для толпы. Споръ объ иконопочитаніи, возстановленіе западной имперіи Карломъ Великимъ, Оттономъ и въ своемъ родѣ Гильдебрандомъ усилили эту противоположность. Разности, особенно догматическія, выступившія теперь наружу, были весьма незначительны, но посредствомъ аскетическаго и церковнаго регламентирования, онѣ приняли практической образъ, и сдѣлались общедоступными для пониманія массъ, и космическая, язычная и политическая противоположность дала имъ содержаніе и силу. Даже общая опасность и общее вооруженіе противъ магометанскаго востока не могли побѣдить взаимной ненависти восточнаго и западнаго христіанства.—Далѣе авторъ занимается уже современнымъ отношеніемъ востока къ западу и изъ историка преобразуется въ публициста и политика, а славдо-

вательно входитъ въ сферу совершенно постороннюю для насъ.

Произведеніе Цана «Папій Іерапольскій» имѣетъ цѣлю показать, что Папій былъ непосредственнымъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, а имѣетъ съ тѣмъ и опровергнуть имѣніе о существованіи Іоанна пресвитера, которому нѣкоторые приписываютъ не только сочиненіе посланій, известныхъ подъ именемъ Іоанновыхъ, но даже и самого Евангелія, носящаго названіе Іоаннова. Цанъ говоритъ, что не совѣтъ ясное и определенное выраженіе Иринея: «*Ioannem apostolum usque ad Трајани tempora permansisse, post quem ejusdem auditores agnoscantur Papias Ierapolitanus et Polycarpus Smyrnaeorum regionis episcopus*», подало поводъ къ предположенію, что Папій не былъ непосредственнымъ ученикомъ св. Іоанна, или по крайней мѣрѣ — къ сбивчивымъ и неопределеннымъ имѣніямъ объ отношеніи Папія къ ап. Іоанну. Чтобы точнѣе понять смыслъ выраженія Иринея, надобно, говоритъ Цанъ, обратиться къ повѣствованію «Пасхальной Хроники» о смерти Папія. Хотя этотъ сборникъ во многихъ случаяхъ вполне слѣдуетъ Евсевию, но часто, какъ и въ повѣствованіи о смерти Папія, онъ держится другихъ источниковъ. Хроника повѣствуетъ главнымъ образомъ о мученичествѣ Поликарпа, но въ началѣ она говоритъ о страшномъ гоненіи на христіанъ въ Малой Азіи, во время котораго умеръ мученическою смертію Поликарпъ, и потомъ продолжаетъ свое повѣствованіе такимъ образомъ: «*съ св. Поликарпомъ замучены были въ Смирнѣ и другіе 9 филадельфійскихъ мучениковъ, а также и въ Пергамѣ, въ числѣ коихъ былъ Папій и многіе другіе, которыхъ мученичества записаны. А весьма много подвиговъ ихъ остается и теперь не записанными, что было бы весьма необходимо для возбужденія въ насъ подражанія всѣмъ имъ и для содѣланія дѣлъ учениками ихъ*». Что это извѣстіе не заимствовано ни изъ хроники Евсевія, ни изъ мартирологія Поликарпа, это видно ясно изъ сравненія его съ ними. Упомянутые въ хроникѣ Евсевія подъ 236 олімпіадой послѣ Поликарпа галль-

скіе мученики въ первый разъ внесены въ Пасхальную Хронику второю, сдѣлашею поправка, рукою. А церковная исторія Евсевія хотя также упоминаетъ о замученныхъ въ то время многочисленныхъ мученикахъ въ Пергамѣ и записанныхъ актахъ ихъ мученій, но по имени называетъ только Карпа, Папилу и Агаеоника. Слѣдовательно александрійскій хронистъ, умолчавшій объ этихъ трехъ именахъ, не изъ Евсевія взялъ имя Папія, но изъ мученическихъ актовъ, о которыхъ онъ и упоминаетъ и которыми онъ пользовался, какъ источникомъ для подтвержденія своихъ мыслей. Александрійскій хронистъ пользовался пергамскими актами мученій, которые были подъ рукою и у Евсевія, а слѣдовательно источники какъ у александрійскаго хрониста, такъ и у Евсевія, были одни и тѣ же; но каждый изъ нихъ черпалъ въ актахъ то, что ему казалось важнымъ, а потому Евсевій выпускалъ все то, что касалось мученичества Папія, и не считалъ себя обязаннымъ брать изъ этихъ актовъ свидѣтельства о мученичествѣ этого мужа. Евсевію показалось неприличнымъ увѣнчивать вѣнцомъ мученичества такого человека, который въ глазахъ его представлялся хиліастомъ, слѣдовательно еретикомъ. Но у позднѣйшихъ писателей, даже такихъ, которые отвергаютъ хиліазмъ Папія, наиримѣръ у Стефана Говара, онъ опять является съ вѣнцемъ мученическимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Папія какъ въ смерти, такъ и въ жизни былъ другомъ Поликарпа. Періодъ его цвѣтушаго состоянія относится къ той же эпохѣ, въ которую жилъ и Поликарпъ, т. е. къ царствованію Траяна (98—117), а его кончина къ первымъ годамъ правленія Марка Аврелія (161). Пасхальная Хроника не передаетъ опредѣленныхъ извѣстій о годѣ смерти Папія, который полагается 163 годомъ по Р. Хр., но если замѣчаніе мартирологія Поликарпова, гл. 1-й, что со смертію Поликарпа окончилось и воздвигнутое гоненіе, можетъ быть отнесено и распространено на всю провинцію, то съ вѣроятностію можно предполагать, что мученическая смерть Папія послѣдовала нѣсколько раньше смерти Поликарпа. Во всякомъ

случае Папій, если не можетъ быть съ такою же положительностію, какъ Поликарпъ, быть названъ учителемъ Иринея, принадлежать къ тому кругу отцевъ церкви, съ которыми связываются воспоминанія Иринея, относящіяся къ періоду его ранняго юношескаго возраста, а не къ періоду его младенчества, потому что это не темныя и сбивчивыя воспоминанія, но богатое сокровище религіознаго наставленія, которое осталось въ немъ съ этого времени до самой его старости. Иринею не только признаетъ Папій за слушателя апостола, но вмѣстѣ съ этимъ не знаетъ никакого другаго Іоанна, какъ посредствующаго члена между вѣкомъ апостольскимъ и своимъ учителемъ, кромѣ того, котораго часто пресвитеры, или старѣйшины, или старцы называли апостоломъ и евангелистомъ. Въ томъ и состоитъ преимущество этихъ пресвитеровъ или старѣйшинъ, что они долгое время лично обращались съ нимъ и могли въ своихъ ученіяхъ осылаться на его свидѣтельство; они ученики апостольскіе. Иринею нигдѣ не говоритъ о томъ, отъ кого изъ апостоловъ, кромѣ Іоанна, мужи эти могли непосредственно получать наставленіе; но употребленіе Иринею въ множественномъ числѣ слова «апостоль» (*καὶ Πολυκάρπος δὲ οὐ μόνον ὑπὸ ἀποστόλων μαθητεύσας*), ясно показываетъ, что мужи эти видѣли не одного ап. Іоанна, а и другихъ апостоловъ, и равнымъ образомъ получали наставленіе изъ ихъ устъ и слышали отъ нихъ устное преданіе о словахъ Христовыхъ. Эти мужи владѣли апостольскимъ преданіемъ, лично и непосредственно полученнымъ отъ самихъ апостоловъ; это мужи древняго, прошедшаго періода (*οἱ προβηβηκότες*); они носятъ имя presbyteri, но не въ смыслѣ должности или іерархическаго своего положенія, а въ смыслѣ почетномъ, какъ представители стараго, прошедшаго періода, какъ старцы и древніе мужи. Эти мужи, безъ сомнѣнія, стояли въ исключительномъ положеніи относительно своихъ церковныхъ должностей, а потому данное имъ названіе приняло двойкій смыслъ. Но что въ данномъ случаѣ главный смыслъ и значеніе этого названія относится не къ епископской долж-

ности этихъ лицъ, а къ почтенному ихъ возрасту, то это всего яснѣе открывается изъ самыхъ мѣстъ сочиненія Иринея, гдѣ онъ, для выраженія предпочтенія одному лицу предъ другимъ, не упоминая имени его, просто и коротко говорить: *ὁ πρεσβύτερος*, или *ὁ χρίστου ἡμῶν* (Iren. I. praefat. 2; 11, 13, 3). Иринею этимъ выраженіемъ отнюдь не думалъ обозначить какой нибудь должности обозначаемого имъ лица, но только то, чѣмъ это лицо было по отношенію къ Иринею, т. е. выразить свои личныя отношенія къ этому лицу, и вообще отношенія своихъ современниковъ къ тѣмъ мужамъ, которые носили названіе *seniores*, *presbyteri*. Какое важное значеніе Иринею приписываетъ ученикамъ апостольскимъ, это открывается изъ слѣдующаго его выраженія: «*quemadmodum audivi a quodam presbytero, qui audierat ab his, qui apostolos viderant et ab his, qui didicerant*». Предположеніе Евсевія о двойникѣ апостола Іоанна не имѣетъ никакого основанія, хотя Іеронимъ и оказывается расположеннымъ къ принятію этой гипотезы, не представляя, впрочемъ, отъ себя никакихъ другихъ основаній, кромѣ тѣхъ, которыя приведены Евсевіемъ и которыя заключаются въ томъ, что нѣкоторые думаютъ, что второе и третье посланія Іоанна написаны не апостоломъ, но пресвитеромъ Іоанномъ, я что Апокалипсисъ также, по Евсевію, сочиненъ другимъ Іоанномъ. Но мнѣніе Евсевія не одинъ разъ было опровергнуто, а Іеронимъ произведенія Папія не видалъ, и слѣдовательно не можетъ быть вѣрнымъ судьей касательно того, былъ ли Папій ученикомъ ап. Іоанна. Между тѣмъ уже основательно утверждено то, что хотѣлъ опровергнуть Евсевій. Такъ Аполлинарій Лаодикійскій называетъ Папія *Ἰωάννου τοῦ ἀποστόλου μαθητής*; Анастасій Синаитскій зналъ сочиненіе Папія и называетъ сочинителя этой книги непосредственнымъ ученикомъ ап. Іоанна; Максимъ Исповѣдникъ, приводя въ одномъ мѣстѣ своего комментарія на Ареопагита одно неизвѣстное слово Папія, прибавляетъ: *Τὰντὰ φησὶν αἰνιττόμενος οἶμαι Παπίαν τοῦ Ἱεραπόλεως τῆς κατ' Ἀσίαν τότε γενόμενον ἐπίσκοπον καὶ συναχμάσαντα τῷ Δεῖφ' ἐναυ-*

υελιστη Ἰωάννη. Такимъ образомъ предшественники, современники и преемники Евсевія положительно утверждаютъ вопреки ему, что Папій былъ непосредственнымъ ученикомъ апостола Іоанна. Что касается до гипотезы Евсевія о существованіи такъ-называемаго пресвитера Іоанна, то онъ въ этомъ случаѣ имѣлъ себѣ предшественника въ Діонисіѣ Александрійскомъ, которому первому принадлежитъ такая мысль. Даже относительно открытія двухъ Іоанновыхъ гробовъ въ Ефесѣ, Евсевій не имѣетъ другаго источника, кромѣ Діонисія Александрійскаго. Но на существованіи будто бы двухъ гробницъ, изъ которыхъ та и другая называются Іоанновыми, нельзя дѣлать заключеній о существованіи двухъ Іоанновъ—одного апостола, а другаго пресвитера, потому что Поликрать Ефесскій не знаетъ и не упоминаетъ объ этихъ двухъ гробницахъ, и не признаетъ кромѣ апостола Іоанна и Филиппа Іерапольскаго никого за представителя апостольскаго круга въ древней Малой Азій. Всѣ, заслуживающіе вниманія, писатели ничего не говорятъ о существованіи втораго Іоанна, слѣд. Діонисій впалъ въ ошибку говора о существованіи какого-то втораго Іоанна, котораго нѣкоторые стали почитать сочинителемъ втораго и третьяго посланій Іоанновыхъ и учителемъ Папія. Мысль о существованіи втораго Іоанна явилась въ такъ-называемыхъ Постановленіяхъ Апостольскихъ и притомъ съ совершеннымъ пренебреженіемъ ко всѣмъ историческимъ фактамъ. Его стали представлять преемникомъ Тимофея, поставленнаго апостоломъ Іоанномъ во епископа ефесскаго, и помѣстили на одну степень съ Закхеемъ Кесарійскимъ и посвященнымъ ап. Павломъ Игнатіемъ Антиохійскимъ. Но Діонисій Александрійскій далъ другой видъ этой мысли. Онъ предположилъ кромѣ Іоанно-Марка другаго Іоанна, чтобы доказать, что, въ честь великаго апостола, многіе и другіе принимали имя Іоанна, и чтобы сдѣлать сомнительнымъ происхожденіе Апокалипсиса отъ ап. Іоанна Богослова.

Евсевій между прочимъ хочетъ доказать свою мысль, что

Папій не былъ непосредственнымъ ученикомъ апостольскимъ, тѣмъ, что самъ Папій въ предисловіи къ своему сочиненію говорить о себѣ, что онъ не былъ слушателемъ и очевидцемъ апостоловъ, и что онъ получилъ ученіе вѣры отъ такихъ мужей, которые знали апостоловъ. Но Евсевій невѣрно перевелъ слово *ἀποστόλων* и такимъ образомъ далъ ложное толкованіе словамъ Папія. Папій въ приведенномъ мѣстѣ между прочимъ говоритъ о своей писательской дѣятельности такимъ образомъ, что онъ многому научился отъ пресвитеровъ. Подъ словомъ «ученіе» Папій разумѣетъ не предметъ или содержаніе ученія, но самое ученіе. Но кто же эти пресвитеры, у которыхъ онъ учился? Это были люди отдаленной древности, жившіе въ Малой Азіи, носившіе въ тамошнихъ церковныхъ кругахъ названіе *ἀρχαίτης*, названіе, ради особенной почести данное останку апостольскаго вѣка. Папій ясно отличаетъ вѣкъ апостольскій отъ преемниковъ апостоловъ или второй генерациі и никогда послѣднимъ не усваиваетъ названія *πρεσβύτεροι*, — однимъ словомъ, подъ пресвитерами онъ всегда разумѣетъ апостоловъ и непосредственныхъ учениковъ Господа, у которыхъ онъ и учился и собиралъ изреченія Господа и повѣствованія о Его земной жизни. Эти люди были апостолы Іоаннъ и Филиппъ, жившіе въ Малой Азіи, которыхъ Папій попеременно называетъ то пресвитерами, то учениками Господа во многихъ другихъ мѣстахъ своего сочиненія. Евсевій думаетъ, что Папій, придавая прозваніе пресвитера Іоанну, хочетъ этимъ самымъ отличить этого Іоанна отъ апостола Іоанна. Но Папій никогда не ставитъ слова пресвитеръ предъ именемъ Іоанна, такъ что у него никогда нѣтъ такого выраженія: пресвитеръ Іоаннъ, а только пресвитеръ, т.-е. извѣстный пресвитеръ, именно Іоаннъ. Это безыменное употребленіе этого слова ясно показываетъ, что называемый такимъ словомъ носилъ это имя въ отличіе отъ всѣхъ другихъ. Свойство рѣчи Папія показываетъ, что означаемый именемъ пресвитера въ сочиненіяхъ Папія стоялъ къ нему въ особенныхъ отношеніяхъ

и по возрасту, и по достоинству, и по особенному положенію къ Папію, потому что онъ одинъ былъ представителемъ того апостольскаго поколѣнія, которое въ его время прекратилось или исчезало. Этотъ пресвитеръ выдавался изъ ряда всѣхъ пресвитеровъ, потому что онъ былъ учителемъ Папія и представлялся въ глазахъ Папія самою замѣчательною личностію, пережившею всѣхъ своихъ современниковъ, бывшею въ глазахъ Папія старѣйшей изъ всѣхъ, или пресвитеромъ по преимуществу, — однимъ словомъ, это былъ Іоаннъ апостоль и Евангелистъ, тотъ самый, который написалъ также второе и третье посланія. Единственно, что кромѣ сказаннаго извѣстно намъ о личныхъ отношеніяхъ Папія, это то, что онъ въ Іераполѣ жилъ вѣсть съ дочерями Филиппа и отъ нихъ получилъ преданія о событіяхъ апостольскаго времени. Отъ одной изъ этихъ дочерей Папій получилъ свѣдѣніе о случившемся во время Филиппа воскресеніи одного мертваго. Что Филиппъ долгое время жилъ въ Іераполѣ съ двумя незамужними дочерями, которыя потомъ въ этомъ городѣ и умерли въ глубокой старости и были погребены, объ этомъ свидѣтельствуетъ Поликратъ ефесскій въ своемъ письмѣ къ Виктору римскому. Нельзя доказать, что этотъ Филиппъ былъ именно апостоль Филиппъ, какъ думаетъ и Поликратъ, но его можно принять за упоминаемаго въ Дѣянїяхъ апостольскихъ евангелиста Филиппа, о которомъ извѣстно, что у него были четыре дочери пророчицы (Дѣян. 21, 9). На основаніи сдѣланныхъ историческихъ изысканій можно полагать, что Папій родился около 80 г. по Р. Хр., и какъ сверстникъ и другъ Поликарпа, жилъ въ Ефесѣ въ сообществѣ престарѣлаго ап. Іоанна до самаго дня его смерти, т.-е. 101 года. Сюда прихаживали тогда и другіе ученики Господа, изъ устъ коихъ Папій также многое слышалъ и упомянулъ, что относилось до жизни І. Христа. Съ этого времени многіе годы его жизни остаются неотмѣченными въ исторіи, пока онъ не пришелъ въ Іераполъ, гдѣ онъ познакомился съ дочерями Филиппа, что могло случиться не ранѣе 120 года. Всѣ хронисты думаютъ, что

самое блестящее время его жизни принадлежит эпохѣ Траяна, какъ и славное время друга его Поликарпа совпадаетъ съ этою же эпохою, а потому и предполагають, что въ это время Папій вступилъ въ званіе епископа. Это званіе онъ носилъ до первыхъ годовъ Марка Аврелія и умеръ послѣ почти 50-лѣтняго своего епископствованія мученикомъ, хотя и ранѣе и моложе своего друга Поликарпа. Что касается до времени сочиненія имъ своихъ произведеній, то думаютъ, что былъ большой промежутокъ между тѣми временемъ, какъ Папій слушалъ учениковъ Господа, и тѣмъ, какъ онъ приступилъ къ обработыванію своихъ произведеній, т.-е. уже въ періодѣ своей старости, и обыкновенно назначаютъ имъ годъ 150 по Р. Христовѣ.

Статья Гааба «Юягъ-Штиллингъ и его значеніе для своего времени» представляетъ много интереса и для русскихъ читателей. Въ первой четверти настоящаго вѣка у насъ сильно развито было мистическое направленіе; литература этого направленія была въ большемъ ходу и покровительствовалась самыми вліятельными лицами. Мистическій потокъ охватилъ высшія и среднія сферы русскаго общества Александровскаго царствованія и противодѣйствіе этому направленію въ ту эпоху было даже не безопасно. Сочиненія Штиллинга, особенно его «Побѣдная Повѣсть» или толкованіе на Апокалипсисъ, считались въ то время чуть ли не наравнѣ съ боговдохновенными книгами, и даже продавались дороже всей Библии — послѣднюю можно было купить за 5 руб. асс., а первую за 25 руб., слѣдовательно въпятеро дороже (*). При такомъ сильномъ вліяніи Штиллинга на русское общество, конечно не безынтересно познакомиться съ біографіей этого человѣка. Гаабъ конечно старается выставить своего героя съ хорошей стороны и, такъ сказать, по-

(*) См. имѣющуюся у меня рукопись «Записка о крамолахъ враговъ Россіи», также «Записки адмирала А. С. Шишкова», весьма рѣдкую книгу, отпечатанную въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

казать пользу и необходимость его появленія среди европейскаго общества. Штиллингъ подъ перомъ автора является какъ защитникъ древней ортодоксіи, свидѣтель библейской вѣры и предтеча великаго христіанскаго движенія среди вѣка потрясеннаго натурализмомъ и деизмомъ. Его значенія нужно искать, говорить авторъ, не въ богословской системѣ, не въ реформѣ ученія церкви, не въ области распространенія христіанства, но въ огромной дѣятельности, направленной къ укрѣпленію, усиленію и пробужденію христіанской, благочестивой жизни въ вѣкъ отпаденія, равнодушія и антипатіи къ положительному христіанству, къ его ученію, его истинамъ и основнымъ положеніямъ. Его значеніе прежде всего—въ его личности, которая была лучшею свидѣтельницею истины, была лучшею совѣстію для своихъ современниковъ, была нѣчто въ родѣ ветхозавѣтнаго пророка для своей эпохи.

Штиллингъ принадлежитъ ко второй половинѣ XVIII вѣка (род. 1740 года), и если его жизнь коснулась и настоящаго столѣтія, то еще болѣе имѣли вліяніе на его мысль и образъ дѣйствія духовныя силы, направленія и движенія XVIII вѣка. Если Штиллингъ идетъ на переکورъ нѣкоторымъ направленіямъ и движеніямъ своего вѣка, то въ то же время онъ дѣлаетъ своего времени, и духъ XVIII вѣка не остался безъ вліянія на духъ Штилинга. Въ XVIII вѣкѣ Германія состояла подъ 20 правительствами, представляла политическую раздробленность и обособленность, при которой жизнь двигалась въ узкихъ рамкахъ. Штиллингъ вышелъ изъ этого консервативнаго круга жизни, а потому его политика въ высшей степени консервативна, его идеалъ благосостоянія и спасенія всѣхъ подданныхъ заключается въ патріархальномъ правленіи герцоговъ и королей. Но уже начиналась рефлексія о настоящемъ порядкѣ дѣлъ, наступала вѣкъ реформъ. Штиллингъ видитъ французскую революцію,—эту ненасытную пропасть, это произведеніе антихриста, и съ ужасомъ отворачивается отъ нея. Спасеніе, говоритъ онъ, заключается не въ перемѣнѣ государственныхъ

форизъ, но въ христіанствѣ и нравственности, какъ наоборотъ все гибельное для народовъ, всѣ несчастія, обрушившіяся на современное человѣчество, ищѣютъ свой источникъ въ отпадѣніи отъ положительнаго христіанства, въ невѣрїи и безнравственности. Невѣрїе и безнравственность были причиною гибели Франціи, и отъ нея усвоенныя Германіей онѣ готовятъ послѣдней ту же гибель. Вотъ образъ воззрѣнія Штиллинга! Съ любовію и благочестіемъ рисуетъ онъ въ своей автобіографіи образъ своего дѣдовскаго дома, его простую обстановку, молитвы и работы, происходившія въ немъ, старыя благочестивыя нравы, которыхъ теперь уже онъ не находитъ въ своей невѣрующей эпохѣ; впечатлѣнія дѣтства неизгладимы; глубоко запала религіозность въ его душу въ домъ отеческомъ. Штиллингъ принадлежалъ къ реформатской церкви Нассау-Зигенскаго княжества; но сколько Штиллингъ ни былъ консервативенъ, на него дѣйствовалъ въ церковномъ отношеніи духъ среды, а эта среда была мало консервативна. Духъ критики, стремленій къ новому, къ преобразованію стараго, преимущественно въ это время отзывался на духовной, церковной области и отсюда уже постепенно переходилъ и въ политическія сферы. Два различныхъ по преимуществу направленія дѣйствовали въ XVIII вѣкѣ и въ эпоху Штиллинга,—раціоналистическое и мистико-пѣгическое, мечтательное. Личность Штиллинга, исторія его развитія и дѣятельности могутъ быть объяснены только тогда, когда приняты будутъ во вниманіе эти два направленія, вліявшія на его время. Въ своемъ отечествѣ Штиллингъ болѣе окруженъ былъ мистико-пѣгическо-мечтательною сферою; послѣ уже, обращаясь въ средѣ образованнаго класса людей, онъ познакомился съ раціональнымъ направленіемъ, которое оказало на него свое дѣйствіе: оно произвело въ немъ реакцію противъ крайностей мечтательнаго направленія, а потомъ противъ раціонализма, невѣрїя, кощунства и безнравственности. Запечатлѣна была почва Рейнско-Вестфальской церкви, въ нѣдрахъ которой родился Штиллингъ. Здѣсь былъ центръ об-

щества «вдохновенныхъ», здѣсь до 1749 года дѣйствовал Роккъ, здѣсь жили Гаманъ, Терштегенъ и его послѣдователи, здѣсь явились вѣлѣности Эллерскаго «Іерусалимскаго Союза», здѣсь пребывали старые піетисты, здѣсь почва и государственная и церковная была размягчена сепаратизмомъ, піетизмомъ и мечтательностію, здѣсь открыто было убѣжище для всѣхъ мечтателей, сепаратистовъ и мистиковъ. Национальному раздѣленію Германіи соответствовало и церковное: это было время стремленій къ эманципаціи и религіозной субъективности, время религіознаго броженія въ народѣ, ясно обнаружившаго, что церковь съ своею мертвою официальною потеряла свою соль, за исключеніемъ весьма немногихъ просвѣщенныхъ личностей, которыя разумно судили о современномъ движеніи. Однимъ изъ наслѣдствъ этого движенія была особенная любовь къ новозавѣтной апокалиптикѣ, которая не оставляла Штилинга во всю его жизнь. Направленіе времени Штилинга было хилиастическое. Предчувствовалось, что готовятся для міра великія событія, сознавалось, что одинъ періодъ времени кончился, къ старому возвращаться не хотѣлось, а новое еще не наступало. Надѣялись, что наступаетъ 1000-лѣтнее царство; хотѣли своею дѣятельностію помочь наступленію его; вѣрили, подобно обществу вдохновенныхъ, что опять наступитъ пора дара вдохновеній. Къ этому привзошло еще вліяніе старыхъ и новыхъ мистиковъ въ родѣ г-жи Гіонъ, Петра Пуаре, Терштегена, и съ ними стремленіе къ таинственному, къ свѣшеопытному. Какія крайности встрѣчаются въ эту эпоху! Рядомъ съ этимъ движеніемъ стоитъ грубое невѣріе, деистическое представленіе о Богѣ, отрицаніе откровенія, безсмертія, свободы воли, безнравственность съ безрелигіозною моралью, вошедшемъ чрезъ вліяніе Кантовой философіи, съ которою вошелъ въ соприкосновеніе и Штилингъ. Есть еще отличительный признакъ этой эпохи—это чувствительность или сантиментальность; это было время Вертеровъ и Ленцовъ — время, въ которое особенно воспримчивы были къ любви и дружбѣ. Это сантиментальное направленіе гармонировало съ религіознымъ

направленіемъ вѣка и имѣло отношеніе къ нему. Конфессіонализмъ и страсть къ полемикѣ значительно остыли со времени 30-лѣтней войны; немного обращали вниманія на чистоту ученія. Со времяя Шпенера и Франке болѣе стали давать цѣны практическому христіанству, субъективному христіанству предъ объективнымъ. Этотъ духъ пѣтизма дѣйствовалъ и въ той средѣ, среди которой жилъ и росъ Штиллингъ. Главное положеніе, господствовавшее въ этой средѣ, было слѣдующее: всякій ищетъ или долженъ искать непосредственнаго сообщенія съ Богомъ. Церковь не только представляется не нужною для достиженія такого общенія, но иногда еще служитъ препятствіемъ къ тому, поколику она преслѣдуетъ людей благочестивыхъ; внѣшняя связь съ церковію можетъ и не быть, такъ какъ она своими формами губитъ внутреннее благочестіе. Терштегенъ въ продолженіе вѣсколькихъ лѣтъ не посѣщалъ церкви и не приступалъ къ причащенію; его крайне раздражало то, что допускаютъ къ таинству причащенія такъ много грѣшниковъ. Такъ какъ каждая личность сама можетъ устроить свое спасеніе, то признано ненужнымъ священство, или лучше утверждалось, что священство не зависитъ отъ поставленія или посвященія. Такіе люди, какъ Гамапъ, Роккъ, Диппель, Тухшфельдъ, Гофманъ и другіе, весьма много содѣйствовали укорененію такого взгляда и имѣли много почитателей. Того, чего искали, не находили ни у ортодоксовъ, ни у просвѣщенныхъ или ученыхъ проповѣдниковъ. Люди смиренныя или темныя искали назиданія во взаимномъ собесѣдованіи; духъ пѣтизма развивался и проявлялъ себя въ отчужденіи отъ міра, въ отдѣленіи чадъ Божіихъ отъ сыновъ вѣка сего, въ назидательныхъ рѣчахъ и размышленіяхъ. Штиллингъ выросъ въ этой атмосферѣ; благочестивыя собесѣдованія составляли ежедневное занятіе въ его отеческомъ домѣ. Къ этому еще болѣе приводилъ принципъ терпимости; говорили, нужно быть вѣротерпимымъ въ вещахъ, не составляющихъ необходимости; исповѣданіе не должно служить препятствіемъ заключать союзъ съ людьми различныхъ вѣрова-

ній и протягивать имъ руку. Такъ какъ идеалъ піетизма не есть чистота догматическаго ученія, а болѣе мистическое созерцаніе и отчужденность отъ свѣта, то піетизмъ въ нѣкоторыхъ явленіяхъ приирился съ католическою церковію и роднился съ нею. Терштегенъ ищетъ идеала для благочестивыхъ душъ преимущественно въ мистическихъ кружкахъ католической церкви. Но впрочемъ это происходило не изъ симпатіи къ этой церкви, какъ церкви, потому что внѣшняя церковь для піетистовъ не имѣетъ никакого значенія: со времени Готфрида Арнольда и со времени Рейценовской исторіи «возрожденныхъ» въ католической церкви много было личностей просвѣщенныхъ и благочестивыхъ, но преслѣдуемыхъ господствующею церковію, и въ этихъ кружкахъ стремились служить Богу втайнѣ. Эти тайные служители Бога не преклонили колѣнь своихъ предъ Вааломъ тогдашняго просвѣщенія, но они не добольствовались и внѣшнимъ церковнымъ христіанствомъ, а стремились вести жизнь христіанскую подъ болѣе строгими формами. Вотъ какія разнообразныя вліянія дѣйствовали на умъ Штиллинга и какое многообразіе религіозной жизни поражало его религіозное чувство! Къ этимъ вліяніямъ мы должны еще причислить тихое дѣйствіе общества «братьевъ», которые и тамъ и сямъ стремились пробудить религіозное чувство, и соприкосновеніе съ умершимъ въ 1772 г. съвернымъ духовидцемъ и богословскимъ систематикомъ Шведенборгомъ, и вотъ — изображеніе того времени, въ которое пришлось жить Штиллингу. Время это было, если можно такъ выразиться, временемъ богословія ланковъ.

Теперь намъ слѣдуетъ показать, какъ Штиллингъ развивался подъ этими вліяніями. Штиллингъ самъ въ этомъ случаѣ можетъ быть нашимъ руководителемъ, потому что онъ въ своей автобіографіи съ неподражаемымъ искусствомъ изобразилъ самого себя. Сынъ крестьянина и портнаго, довольно зажиточнаго, Штиллингъ не думалъ сдѣлаться чѣмъ-нибудь выше своего отца и дѣда, но Богъ, какъ выражается онъ въ своей біографіи, чудеснымъ образомъ велъ его къ его призванію и цѣли. Но мы должны сказать, что Штиллингъ

одаренъ былъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ и большими умственными способностями. Отъ своихъ родителей наследовалъ онъ большую чувствительность, оттого онъ легко разстрогивался до слезъ, легко располагался къ любви и дружбѣ, и это не только въ юношескихъ годахъ, но и въ старости. Отъ матери своей онъ наследовалъ расположеніе къ меланхоліи, и онъ всегда погруженъ былъ въ грустныя и печальныя мысли. Его первое воспитаніе было мистико-аскетическое. Онъ всегда держалъ себя далеко отъ прочихъ дѣтей, любилъ уединеніе и молитву, въ тоже время у него была необыкновенная страсть къ знанію; онъ прочитывалъ всѣ попадавшіяся ему книги, духовныя и свѣтскія, безъ всякаго порядка и метода; воображеніе его было пламенное, вѣра его наивная и дѣтская; онъ какъ-будто вѣрилъ всему, что онъ читалъ. Онъ положилъ себѣ задачею сдѣлаться святымъ человекомъ. Поэтому онъ привыкъ жить въ самомъ себѣ; міра и его пороковъ онъ не зналъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался начальникомъ одного училища, но педагогическая дѣятельность ему не нравилась. Пытался было онъ быть домашнимъ учителемъ, но здѣсь пришлось ему испытать самое грубое обращеніе и вѣсть узнать всю потребность въ молитвѣ и всю силу молитвы. Семейство Штиллинга принадлежало къ реформатской церкви, но въ домъ ихъ вхожи были и сепаратисты, и піетисты. Одинъ изгнанный богословъ учить отца Штиллинга тому, чтобы онъ возвратился къ практическому христіанству. Здѣсь же занимаются рѣшеніемъ вопроса: полезно ли молиться Богу? Уже не довольствуются здѣсь одною вѣрою и знаніемъ, но ищутъ спасенія по подражанію мистикамъ и аскетамъ въ отреченіи отъ міра и самаго себя. Піетистическое вліяніе начинало сказываться въ семействѣ Штиллинга и въ его собственной душѣ. Во время пребыванія своего въ должности домашняго учителя у одного купца въ Радѣ, Штиллингъ занялся изученіемъ камеральныхъ наукъ, греческаго и французскаго языковъ, узналъ тайну леченія глазъ отъ одного католическаго духовнаго. Штиллингъ имѣлъ въ нѣкоторой степени расположеніе къ мечтательности, и

его сочиненіе «Теобальдъ» показываетъ, какъ онъ старался между Сциллою и Харибдой существовавшихъ тогда различныхъ мечтательныхъ ученій избрать золотую середину. Онъ былъ склоненъ къ разнымъ вдохновеніямъ, принималъ невозможныя состоянія за пророческія, любилъ обращаться съ дѣвщами, поражался истерикой; но впоследствии онъ освободился отъ этой мечтательности и сдѣлался разсудительнѣе.

Эпохою въ развитіи Штиллинга было пребываніе его въ страбургскомъ университетѣ. До сего времени онъ вращался въ средѣ крестьянъ, гордыхъ своимъ богатствомъ купцовъ, всякаго рода мечтателей, сектантовъ и піетистовъ, но теперь кругозоръ его расширился, — здѣсь на него подѣйствовалъ духъ Гете подѣ влияніемъ его сверстниковъ, здѣсь онъ сталъ изучать науки. Хотя въ немъ несокрушимою пребывала вѣра его отцевъ, и чиста была его нравственность и жизнь, но дружеское отношеніе, въ которое сталъ къ нему миръ, но собственное его стремленіе къ знанію приводили его въ соприкосновеніе съ тѣмъ духомъ, который обыкновенно по преимуществу называли духомъ XVIII вѣка. Штиллингу съ медициною изучалъ и философію. Но всѣ изучаемыя имъ предметы, какъ и медицина, приводили его къ особеннымъ выводамъ. Штиллингу увѣрился, что въ знаніи нѣтъ ничего твердаго; онъ искалъ системы, а оно не приводило къ полному разрѣшенію вопроса, — его сознаніе представляло ему познаніе непрочное, и его совѣсть не позволяла ему играть роль шарлатана изъ-за куска хлѣба; скоро онъ, живя въ Эльберфельдѣ, убѣдился, что медицинская практика не можетъ быть его призваніемъ, а между тѣмъ онъ болѣе и болѣе сознавалъ въ себѣ призваніе быть глазнымъ врачомъ. Положеніе его въ Эльберфельдѣ было затруднительное; денежная аристократія его презирала, какъ бѣдняка и какъ піетиста, а между тѣмъ и піетисты разсердились на него за то, что онъ сдѣлался свѣтскимъ человѣкомъ. Здѣсь онъ дѣйствительно отчасти разошелся съ піетистами и началъ свободнѣе себя чувствовать и развиваться. Въ своихъ рвчахъ онъ поносилъ піетистовъ за ихъ самолюбіе, ограниченность и уз-

кія дѣйствія. Въ тоже время Штиллингъ не хотѣлъ, чтобы его почитали за ортодокса, а потому онъ написалъ сочиненіе противъ недуга невѣрія. Изъ піетистовъ онъ продолжалъ уважать Терштегена, но онъ не слѣпо слѣдовалъ его мистическому аскетизму. Онъ доказывалъ, что у гернгутеровъ находится самое чистое христіанство и самые истинные христіане, и что его личная любовь ко Господу соединяетъ его союзомъ съ этимъ обществомъ. Нельзя тѣ точностію опредѣлить, принадлежалъ ли Штиллингъ къ обществу гернгутеровъ, или нѣтъ, — онъ, по выраженію его, не хотѣлъ быть глупымъ ортодоксомъ; но его потрясало и злословіе піетистовъ. Онъ не хотѣлъ ни схизмы, ни отдѣленія; его призваніе состояло въ томъ, чтобы быть піетистомъ, избѣгая крайностей піетизма. Штиллингу наконецъ удалось сдѣлаться писателемъ и удовлетворить своему ученому призванію, когда онъ въ Марбургѣ при академической ученой должности занимался и изученіемъ христіанской литературы. Ему удалось, по милости баденскаго великаго герцога, занять видное вѣдшее положеніе, и онъ въ качествѣ велико-герцогскаго гофрата могъ до конца жизни предаваться своимъ ученымъ работамъ, своей страсти окулиста и своей христіанской корреспонденціи. Онъ до глубокой старости сохранилъ младенческую вѣру, сопровождавшую его на всѣхъ многообразныхъ путяхъ его жизни; его домъ былъ святилищемъ, въ которое входили съ благоговѣніемъ. Но въ чемъ состояло отличительное свойство Штиллинга? Прелатъ Капфъ, издавшій произведенія Штиллинга въ 1857 году, находитъ отличительную особенность его въ его извѣстномъ словѣ или выраженіи «скорбь по отчизнѣ: блаженны имѣющіе скорбь по отчизнѣ, потому что они должны возвратиться домой». Мы находимъ особенность Штиллинга не въ этомъ изреченіи, но въ стремленіи изъ-дѣтства къ высшему, въ порываніи къ сверхъ-естественному, небесному, вышесенному. Онъ вѣрилъ въскіи легенды, его влекли къ себѣ всѣ вдохновенные и мечтатели, въ которыхъ онъ думалъ видѣть что-то божественное; потому-то онъ всю жизнь занимался тайнами того міра.

Еще дѣдъ Штиллинга имѣлъ нѣчто такое, что Штиллингъ называетъ развитою способностью къ предчувствіямъ, а отсюда легко объясняется его идея о сообщеніи съ духами. Тоска по отчизнѣ была одною изъ особенно выдающихся чертъ Штиллинга, но не отличительною его особенностію. Другіе же особенностію Штиллинга полагаютъ вѣру въ Провидѣніе, третьи—внутреннюю молитву и любовь къ Господу-Искупителю. Любовь къ Спасителю особенно отличаетъ Штиллинга отъ его современниковъ, которые болѣе и болѣе развѣчивали божественное достоинство Основателя христіанства. Но нужно признаться, что догматическое ученіе о лицѣ Иисуса Христа въ теоріи Штиллинга было не совсѣмъ православно и отличалось какою-то неопредѣленностію. Если онъ упрекалъ пѣтистовъ за то, что они Сына поставили на мѣстѣ Отца и только обращались въ молитвахъ къ первому, то и у него Богъ былъ только въ Иисусѣ Христѣ, и въ этомъ случаѣ онъ сходилса съ своимъ современникомъ Шведенборгомъ.

Штиллингъ хорошо зналъ свою эпоху, онъ понималъ, что нужно было отстаивать не тотъ или другой догматъ, что дѣло идетъ не объ исповѣдныхъ отличіяхъ, а нужно защищать существенное, основное въ христіанствѣ, отстаивать христіанское воззрѣніе, вообще положительное христіанство. Дѣло шло о томъ, чтобы отстоять авторитетъ Библіи противъ автономіи разсудка, вѣру въ откровеніе противъ современнаго деизма и натурализма, право Евангелія противъ нравственнаго самодовольства и пелагіанизма. Штиллингъ чувствовалъ въ себѣ призваніе быть представителемъ этихъ основныхъ истинъ и положеній христіанства и оправдателемъ ихъ въ своей глубоко-личной вѣрѣ. Ему представлялось необходимымъ защищать существенное въ христіанствѣ, но не весь догматическій строй его, а потому онъ былъ очень терпимъ по отношенію къ частностямъ или частнымъ особенностямъ въ христіанскихъ исповѣданіяхъ. По мнѣнію Штиллинга, христіане всѣхъ церквей и наименованій должны соединиться вмѣстѣ на основаніи вѣрованія во Христа, и на основаніи заповѣданной имъ общей любви къ

человѣчеству сойтись другъ съ другомъ, какъ братья. Всѣ преграды должны пасть, а должно остаться одно только существенное и основное христіанство, и на этомъ долженъ быть образованъ союзъ единенія. Центромъ тяжести должно быть не догматическое правовѣрованіе, а любовь ко Господу и дѣятельное христіанство. Но такъ какъ антихристіанское направленіе и невѣріе превозмогали въ эту эпоху, то Штиллингъ не могъ съ ними примириться, и чѣмъ внутреннѣе была его вѣра, тѣмъ живѣе была его надежда, и онъ сдѣлался апокалиптикомъ и вмѣстѣ старался посредствомъ доводовъ разума доказать безсмертіе души и дѣйствительность загробной или будущей жизни. Ему представлялось, что близокъ конецъ міра; выкладки нѣкоего Бенгеля онъ принималъ съ живою вѣрою, и преимущественно занявшись Апокалипсисомъ, Штиллингъ вдался въ пророчества.

Штиллингъ не былъ діалектической головой. Онъ не могъ сносить насмѣшки, противорѣчія и сомнѣнія. Поэтому въ большихъ обществахъ онъ чувствовалъ себя неловкимъ; онъ не имѣлъ никакого вкуса ни къ остроумію, ни къ шуткамъ. Онъ, напротивъ, всегда былъ снисходителемъ къ слабымъ. Штиллингъ вообще не любилъ быть судьей другихъ; онъ былъ оптимистъ, предполагалъ въ людяхъ лучшее, былъ постоянно склоненъ къ любви и дружбѣ. Свои слабыя стороны онъ обнаруживалъ самъ и не скрывалъ ихъ. Его сердечная доброта часто безъ разбора переходила въ легкомысліе и чувствительность. Его упрекаютъ также въ суетности или тщеславіи, съ которыми онъ выставлялъ себя какъ бы апостоломъ и пророкомъ, посланнымъ отъ Бога обратить современное поколѣніе отъ пути неправды на путь истины. Дѣятельность Штиллинга, какъ писателя, проявляется въ особенныхъ чертахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Штиллингъ является апологетомъ христіанства и его основныхъ истинъ, но онъ защищалъ христіанство не учеными, школьными пріемами, не въ систематической формѣ, а въ популярной, — въ видѣ повѣсти, біографіи и романа. Онъ при этомъ случаѣ хотѣлъ дѣйствовать на убѣжденія общества посредствомъ

благороднаго, образованнаго и вообще понятнаго языка, но облеченнаго поэтической предестію, богатою фантазіей и глубокимъ чувствомъ. Въ вѣкъ земномъ и преданномъ чувственнымъ наслажденіямъ онъ хотеть пробудить стремленія къ другому, небесному. Онъ предположилъ себѣ цѣлю защищать не отвлеченное ученіе, но дѣятельность въ Господѣ, служеніе Которому онъ сдѣлалъ задачею своей жизни. Его вѣра была лично отношеніе къ Господу, и цѣлю своей дѣятельности онъ поставилъ защищать эту вѣру, которой угрожала опасность, — усиливать ее, пробуждать.

Низпускаясь въ жизнь и ея движеніе, Штиллингъ вочувствовалъ свою обязанностію направлять души, ищущія спасенія, на правый путь и предостерегать ихъ отъ крайнихъ направленій, именно отъ увлеченій мечтательности и отъ свободомыслія рационализма или философскаго невѣрія. Онъ возбуждалъ вѣру въ продолжающееся откровеніе, и доказывалъ, что христіанство состоитъ не въ неподвижныхъ и разъ установленныхъ формахъ, но въ разумномъ движеніи впередъ, въ развитіи, но не въ самостоятельности развитія, а при содѣйствіи высшей силы; надъ видимымъ міромъ возвышается міръ невидимый. Разумъ ничего не знаетъ о сверхъ-чувственномъ, онъ имѣетъ нужду въ откровеніи, въ вѣрѣ. Такимъ образомъ Штиллингъ твердо стоялъ на почвѣ священнаго Писанія; по его мнѣнію, всякій могъ получить спасеніе и узнать путь ко спасенію посредствомъ свящ. Писанія, не имѣя никакой связи съ церковію и ея органами. Хотя Штиллингъ не былъ сепаратистъ и не называлъ церковь Вавилономъ, но онъ свободно во всю свою жизнь относился къ церкви; съ пѣтакстами онъ былъ въ связи, но уже въ Эрбельфельдѣ онъ разошелся съ ними, у него предносился образъ общества христіанскаго другаго, гдѣ бы соединялись христіане во вѣхъ повѣданій во имя любви ко Господу.

Свящ. М. Морошкинъ.

БАЗЕЛЬСКОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Кто изъ посѣщавшихъ Базель не знаетъ базельскаго *Missions-Haus* и не любопытствовалъ узнать его исторію? Это, можно сказать, первообразъ всѣхъ нѣмецкихъ миссіонерскихъ учрежденій; съ базельскимъ миссіонерскимъ домомъ тѣсно связана нѣмецкая миссіонерская дѣятельность въ продолженіи цѣлаго полувѣка; съ нимъ входятъ въ соприкосновеніе религіозная жизнь нашихъ кавказскихъ и саратовскихъ колоній, просвѣщеніе нашихъ кавказскихъ, закавказскихъ и сибирскихъ инородцевъ.

Самое возникновеніе этого общества связано съ однимъ эпизодомъ изъ русской исторіи. Въ послѣднія французскія войны случилось, что между безчисленными пародами или войсками, пришедшими для освобожденія Германіи отъ Наполеона, явились и татары и калмыки. Нѣсколько благочестивыхъ базельцевъ, видѣвшихъ этихъ воиновъ предъ воротами своего города во время осады французской крѣпости Гюнингена, отстоящей отъ Базеля на полчаса ѣзды, дали обѣтъ основать миссіонерскую семинарію для этихъ народовъ, если Богъ отвратитъ отъ Базеля ужасы военныхъ опустошеній. Гюнингенъ обращенъ былъ въ пепель, а Базель остался невредимъ. Такъ, говорятъ; въ 1815 г. положенъ былъ первый камень для устроенія мис-

сіонерскаго заведенія въ Базель. Но докторъ Остертагъ въ своемъ сочиненіи «Исторія происхожденія евангелическаго міссіонерскаго общества въ Базель», явившагося къ 50-лѣтнему юбилею этого общества (1865 г.), начало этого общества возводитъ къ 1779 или 1780 году и приписываетъ первую мысль объ учрежденіи его одному благочестивому и богатому дарованіями человѣку, доктору Іоганну Августу Ульспергеру, преподававшему богословіе и бывшему проповѣдникомъ въ церкви Креста въ Аугсбургѣ. Онъ сражался противъ неологизма и защищалъ положительное библейское христіанство своими проповѣдями и сочиненіями. Но ему скоро стало ясно, что для пораженія невѣрія, плотно сокнувшаго свои ряды, надобно соединить въ одну фалангу всѣхъ мужей вѣры и напасть на противниковъ. Свою мысль онъ передалъ ученымъ Германіи, Даніи, Голландіи и Англіи. Для этой цѣли онъ предпринялъ огромную переписку со всѣми учеными мужами Европы; мало того, предпринялъ путешествіе по Европѣ, чтобы личными и непосредственными убѣжденіями подвигнуть извѣстныхъ ученыхъ на общее христіанское дѣло. Но онъ мало нашелъ сочувствія себѣ въ Англіи, Голландіи и Сѣверной Германіи. Последнимъ мѣстомъ его посѣщенія былъ Базель. Здѣсь въ первый разъ его мысль нашла сочувствіе и одобреніе; ученые и проповѣдники приняли Ульспергера весьма радушно, а особенно сочувственно отнесся къ нему Герцогъ, профессоръ богословія. Скоро къ проекту Ульспергера присоединились и ланки, особенно изъ піэтистовъ. 30 августа 1780 г. въ домѣ профессора Герцога основано было общество для поддержанія христіанскаго ученія и истиннаго благочестія. Къ этой цѣли должны быть направлены всѣ старыя и новыя сочиненія библейскаго содержанія. Члены общества должны стараться поддерживать живое благочестіе своимъ христіанскимъ поведеніемъ и дѣлами любви. Это общество было началомъ всѣхъ христіанскихъ обществъ въ Германіи, — оно предшествовало даже и англійскимъ христіанскимъ обществамъ. Мало-по-малу число

членовъ этого общества стало распространяться. Ульснергеръ еще разъ предпринялъ путешествіе по Германіи, чтобы возбудить тамошнихъ христіанъ войти въ новооснованное базельское общество. Скоро образовались отдѣленія базельскаго общества въ Штутгартѣ, Франкфуртѣ, Нюрнбергѣ, Сѣнь-Галленѣ и другихъ городахъ. Тогда базельскому обществу усвоено было новое названіе «Нѣмецкаго общества для поддержанія христіанской истины и правды». Базель сдѣлался центромъ нѣмецкой христіанской дѣятельности.

Въ 1784 г. базельское общество начало печатать свои отчеты, а также разсужденія, бывшія въ его собраніяхъ, для любителей христіанской истины. Общество видимо расло и основало отдѣленія не только въ городахъ Германіи, но Голландіи, Англіи, Даніи, въ Филадельфіи и колоніяхъ Волги. Особенно развитію общества содѣйствовали Штейнкопфъ, Шпитлеръ, Блюмгардтъ и Кельнеръ. Эти люди старались базельское общество преобразовать въ миссіонерское общество и успѣли въ этомъ въ 1815 г. Присутствіе въ Базелѣ нашихъ калмыковъ, о которыхъ мы упоминали выше, было для нихъ поводомъ къ такой реформѣ общества. Не станемъ описывать борьбы общества съ матеріальными нуждами и разными другими препятствіями, а перейдемъ прямо къ описанію услугъ, оказанныхъ обществу Блюмгардтомъ.

Блюмгардту базельское общество обязано основаніемъ журнала «*Missions Magazin*», онъ же организовалъ самый составъ общества и его устройство и правила, а также устроилъ миссіонерскую школу. Общество по плану Блюмгардта должно состоять изъ одного постоянного миссіонерскаго комитета, въ составъ коего должны войти 7 членовъ съ президентомъ, одинъ кассиръ и секретарь, а также изъ одной миссіонерской школы. Она должна вмѣщать въ себя отъ 10 до 15 благочестивыхъ и испытанныхъ юношей, нѣтълихъ свыше 20 лѣтъ. Трехлѣтній курсъ долженъ обнимать науки реальныя и часть философскихъ, главные отдѣлы богословія теоретическаго и практическаго, англійскій и гол-

ландскій языкъ. Затѣмъ должны слѣдовать назидательныя упражненія, и вся дисциплина дома миссіонерскаго должна быть направлена къ развитію миссіонерскихъ способностей. Знаменитая г-жа Криднеръ принесла въ даръ обществу множество драгоценныхъ вещей.

Въ то же время общество открыло свое отдѣленіе въ Штутгартѣ. Въ 1816 году первые поступили въ миссіонерскую школу: Веберъ и Вильгельмъ Дюрръ, и въ послѣдствіи одинъ изъ нихъ съ 1831—1844 г. обращено было въ христіанство болѣе 3000 человекъ въ Бенгаліи. Съ Дюрромъ поступили въ миссіонерское училище еще 6 человекъ, именно: Даниэль Миллеръ, Формейстеръ (изъ Митавы), Петеръ Кнехтъ, Людвигъ Ирioniъ и Винклеръ. Исторію развитія общества Остертагъ дѣлитъ на слѣдующіе три періода: отъ 1816 до 1839 г., т.-е. до смерти Блюмгардта, отъ 1839 до 1850, и отъ 1850 до 1865 г. Мы не станемъ слѣдить за авторомъ въ подробностяхъ его, изображающихъ исторію этого общества за всѣ эти періоды, а по преимуществу извлечемъ изъ его описанія тѣ факты, которые относятся къ нашему отечеству.

Въ 1819 г. единбургское іудейско-миссіонерское общество искало въ Базелѣ двухъ человекъ, которые бы способны были для миссіонерской дѣятельности въ Польшѣ, Молдавіи и Крыму. Но всѣ ихъ попытки оказались безуспѣшными. Императоръ Александръ посѣтилъ въ это время Базель. Князь Голицынъ еще въ 1818 г. вошелъ въ близкія сношенія съ базельскимъ миссіонерскимъ комитетомъ. Предположено было основать миссіонерское отдѣленіе или управленіе въ Петербургѣ для сѣверной Азіи. Въ октябрѣ этого года Государь выразилъ желаніе, чтобы 10 православныхъ юношей поступили въ базельское миссіонерское училище для приготовленія и образованія себя для миссіонерской дѣятельности. Въ январѣ 1819 г. агентъ британскаго библейскаго общества, докторъ Патерсонъ предложилъ планъ образованія проповѣдниковъ для нѣмецкихъ колоній южной Россіи. Благодаря благочестивому настроенію императора, вліянію Криднеръ и Юнга

Штудлинга, возбуждены были большія надежды на успѣхъ миссій въ Россіи. Множество семействъ хиліастовъ переселялось тогда изъ Германіи въ Бессарабію, Крымъ и Грузію. Около 1817—1819 г. 500 семействъ изъ Виртемберга, недовольныхъ литургическими переиѣнами, введенными рационалистами, опиравшимися на деспотизмъ, переселились на югъ Россіи, гдѣ они думали находиться ближе къ ожидаемому ими второму пришествію Христа. 3 ноября 1819 г. было большое собраніе въ базельскомъ миссіонерскомъ обществѣ, и въ этомъ собраніи начертанъ планъ, въ которомъ изображены были способы удовлетворить духовнымъ нуждамъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ колоній на Волгѣ. Въ этотъ планъ входило и удовлетвореніе просьбы доктора Пинкертонъ и суперъ-интендента Беттигера въ Одессѣ, требовавшихъ присылки въ Бессарабію 9 проповѣдниковъ и 15 учителей. Въ 1821 г. отправленъ былъ въ колонію Цюрихталъ въ Крыму Гесснеръ. Предположено было основать въ Крыму миссію для обращенія магометанъ, которые жили въ этой вѣстности большими массами, отсюда дѣйствовать на степи южной Россіи и пустыни Сибири, на земли, лежащія на востокъ и западъ отъ Каспійскаго моря, даже до таинственнаго Туркестана и покрытаго горами Кавказа, и если свѣтъ Евангелія будетъ распространенъ на Кавказѣ, то отсюда дѣйствовать на Персію, на земли Евфрата и Тигра, даже Месопотамію, проникнуть въ Сирію и Малую Азію; къ этому присоединялось намѣреніе преобразовать древнюю христіанскую церковь Арменіи и еще древнѣйшую несторіанскую церковь. Князь Голицынъ обѣщалъ содѣйствовать осуществленію намѣреній общества касательно послыки проповѣдниковъ въ волжскія колоніи. Но въ Россіи ничего нельзя было предпринять, пока предпріятіе не будетъ утверждено въ Петербургѣ, а потому положено было въ мартѣ 1821 г. войти въ официальные сношенія съ русскимъ правительствомъ и послать для этой цѣли въ Петербургъ двухъ братьевъ миссіонерскаго дома, русскаго графа Фелиціана Зарембу и доктора Диттриха. Послѣ нѣкоторыхъ

переговоры Заремба и Диттрихъ получили позволеніе отправиться въ Астрахань; за ними вскорѣ послѣдовали туда Лангъ, Гогенаккеръ и Бенцъ, чтобы приготовить себя къ будущимъ подвигамъ уроками у пребывавшихъ тамъ съ 1806 года шотландскихъ миссіонеровъ. Учителемъ ихъ въ турецкомъ языкѣ былъ молодой и даровитый персіанинъ мирза Мухаммедъ Али-Бей, въ послѣдствіи профессоръ казанскаго университета, который въ 1823 г. былъ своими учениками обращенъ въ христіанство, крестился и привалъ имя Александра Каземъ-Бека. Во всѣхъ своихъ путешествіяхъ они нигдѣ не находили душъ, готовыхъ къ принятію христіанства. По просьбѣ нѣмецкихъ колонистовъ въ Карасъ (въ Кавказѣ) посланъ былъ миссіонеръ Лангъ, въ томъ предположеніи, чтобъ обращать живущихъ около Посто татаръ. Лангъ неутомимо путешествовалъ по странѣ, находилъ рдушный пріемъ, но—никакого расположенія къ принятію христіанства. Не успѣвши дѣйствовать около 1827 г. миссіонеръ Кенигъ въ колоніи Модшаръ. Виртембергская колонія въ Грузіи сообщала также неотрадныя вѣсти о живущихъ тамъ нагометанскихъ ордахъ. Черкесы также не покорялись вліянію миссіонеровъ. За то тѣмъ пріятнѣе была обществу успѣхи его миссіонеровъ въ русской Арменіи.

Въ 1822 г. базельскіе миссіонеры получили между многими другими царскими милостями право поселиться въ Шушѣ. Скоро сюда прибыло свѣжее народонаселеніе изъ Базеля. Здѣсь построено было училище, заведена типографія, Новый Заветъ переведенъ былъ на турецко-татарскій и новоріанскій языки. Весьма много содѣйствовалъ такому счастливому и быстрому преуспѣянію миссіи просвѣщенный и благочестивый персіанинъ Мирза Фаррухъ. Въ 1828 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на свободное путешествіе миссіонеровъ по землямъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, на распространеніе тамъ Библіи, основаніе училищъ и обращеніе татаръ. Миссіонеръ Заремба обошелъ земли, лежащія около Арарата; Ширембергъ отправился въ к-

битки каликовъ; Гериле проникъ къ курдамъ; Поандеръ достигъ почти Багдада, а Гаасъ — Тавриса. Миссія лишь только начала проникать въ народную жизнь, какъ успѣла распространить 50.000 Библій, начала постройку огромнаго воспитательнаго или образовательнаго заведенія для высшихъ классовъ общества; тегеранскій дворъ показалъ себя весьма благосклоннымъ въ пользу миссіонерскихъ вѣнзреній; уже для миссіи свѣтилась надежда на преобразование распадавшейся армянской церкви, какъ армянскій католикосъ началъ указывать русскому правительству на опасность вліянія Англіи на дѣла Персіи и на сношенія миссіи съ англійскимъ библейскимъ обществомъ; генералъ Розенъ охотно внималъ этимъ внушеніямъ, — и вотъ, св. Синодъ, опираясь на то, что на русской почвѣ можетъ быть миссія только Православной церкви, исходатайствовалъ въ 1835 г. Высочайшій указъ, которымъ уничтожались всѣ иновѣрныя миссіи, а въ числѣ ихъ и базельская, о которой сказано было, что ей первоначально дано было позволеніе распространять христіанство только между магометанами русскаго государства, но что эта миссія, не имѣя никакого успѣха въ обращеніи магометанъ, устремила свою дѣятельность на армянскую церковь; всѣ данныя миссіи привилегіи были уничтожены, а позволено было только миссіонерамъ въ Шушѣ развивать земледѣліе и промышленность. Базель взялъ своихъ миссіонеровъ назадъ и совершенно прекратилъ миссіонерскую дѣятельность на турецкой почвѣ.

Въ вознагражденіе за потери, испытанныя обществомъ въ Россіи, базельская миссія устремила свои виды на востокъ — Индію. Первые миссіонеры, посланные туда отъ базельскаго общества, были: Гебихъ, Лонеръ, Грейнеръ и Мёглингъ. Мёглингъ обратился въ христіанство четырехъ браминовъ, изъ которыхъ Кодинія въ послѣдствіи воспитывался въ базельскомъ миссіонерскомъ домѣ и женился потомъ на одной вѣмкѣ. Станціи базельскихъ миссіонеровъ росли и являлись въ разныхъ мѣстахъ Индіи, какъ-

то: въ Дагвари, Губли, Талатари. Въ 1844 г. базельская миссія уже насчитывала до 13 миссіонерскихъ станцій, изъ которыхъ три были въ Африкѣ, также въ восточной Бенгаліи и около Китая. Расширяя свою дѣятельность, общество естественно нуждалось въ матеріальныхъ и денежныхъ средствахъ. Къ несчастію, послѣдніе находились въ невеселомъ удовлетворительномъ состояніи. Общество въ 1862 г. имѣло дефициту 311.000 франковъ. Когда сдѣлалось это гласнымъ, то друзья общества были весьма опечалены такимъ извѣстіемъ. Отправлены были повѣренные отъ общества за сборомъ въ Швейцарію, Баденъ, Эльзасъ, Виртембергъ, Франкфуртъ, Австрію, даже въ Россію. Следствіемъ этихъ истръ былъ сборъ болѣе милліона франковъ.

Въ 1865 году состояніе базельскаго миссіонерскаго общества представлялось въ такомъ видѣ: въ миссіонерскомъ домѣ было 88 воспитанниковъ, изъ которыхъ 33 виртембергца, 20 швейцарцевъ, 7 баденцевъ, 6 эльзасцевъ, 8 армянь, 1 ост-индѣецъ и 1 китаецъ; 6 главныхъ и 5 помощниковъ учителей читаютъ лекціи въ трехъ отдѣленіяхъ миссіонерскаго дома, который можетъ вмѣщать въ себя 90 бѣлыхъ и 6 черныхъ воспитанниковъ (касательно послѣднихъ принимаются особенныя мѣры въ отношеніи климатическихъ условій.) Съ 1816 года 710 молодыхъ людей перебывало въ миссіонерскомъ заведеніи, изъ нихъ 189 выпущены изъ заведенія или были уволены, а 441 отправлены на дѣло миссіонерское, затѣмъ умерло 134 человека. Въ живыхъ еще находятся 13 человекъ въ должности пасторовъ въ евангелическихъ общинахъ Кавказа и Закавказья. До 80 человекъ дѣйствуютъ въ качествѣ пасторовъ, учителей и профессоровъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Бразиліи 7 и Австраліи 2. Эти 100 базельскихъ воспитанниковъ по большей части снискиваютъ себѣ хлѣбъ собственными своими руками, занимаясь земледѣліемъ, садоводствомъ, или мастерствомъ и медициною. Для сѣвернаго миссіонерскаго общества въ Бременѣ трудятся 21 воспитанникъ базельской школы. Въ языческихъ земляхъ работаютъ 87

миссіонеровъ: 49 въ Остѣ-Индіи, 32 въ Западной Африкѣ и 6 въ Китаѣ. Изъ уроженцевъ Остѣ-Индіи сдѣлались миссіонерами: 39 катехистовъ и евангелистовъ, 27 учителей и 6 учительницъ; изъ африканцевъ: 22 катехиста, 6 учителей и 15 учительницъ; изъ китайцевъ: 9 учителей и катехистовъ. Этими-то силами общество имѣетъ возможность поддерживать 26 становъ (16 въ Индіи, 7 въ Африкѣ и 3 въ Китаѣ), 33 маленькія общины, изъ которыхъ самая большая, Мангалуръ имѣетъ 920, а самая меньшая, Анумъ въ Африкѣ—5 душъ, а всего 6032 души; въ этомъ числѣ находится 2634 ученика, именно: 1900 въ индѣйскихъ школахъ, 613 въ африканскихъ и 121 въ китайскихъ. Въ 1852 году обращено было въ христіанство въ Индіи 1600 человекъ, въ Африкѣ 117, въ Китаѣ 87, всего 1804 человекъ. Въ 1865 году христіанская община въ Индіи заключала въ себѣ 3199 человекъ, африканская 961, китайская 316, а всѣхъ 4476. Китайская миссія въ 1865 году стоила 43,000 франковъ, африканская 221,000, остѣ-индская 403,000, а прочія миссіи въ четырехъ частяхъ свѣта 22,000 франковъ. Собственно базельскій институтъ обходится въ годъ въ 78,000 франковъ. Весьмъ извѣстно, что всѣхъ менѣе получаютъ платы базельскіе миссіонеры; они получаютъ столько, сколько нужно на прожитіе человеку средняго класса, именно: 2200 франковъ въ годъ. Съ 1820 г. по 1865 годъ общество получило вкладовъ и истратило ровно 12 милліоновъ франковъ, — сумма весьма значительная! Но если обратить вниманіе на то, что въ продолженіе этого времени обращено было въ христіанство 10,000 душъ трудами базельскихъ миссіонеровъ, то кто можетъ сказать, что эта сумма велика, и не припомнить словъ Спасителя: что можетъ быть цѣннѣе души человѣческой?

Вообще базельское миссіонерское учрежденіе немало содѣйствовало успѣхамъ христіанской вѣры. Оно обратило къ вѣрѣ многія тысячи людей, которые безъ посредства базельской миссіи оставались бы внѣ связи съ христіанствомъ и даже съ человѣчествомъ. Эти новыя чада церкви можетъ быть не

во всѣхъ отношеніяхъ соответствуютъ ожиданіямъ; можетъ быть въ нѣкоторыхъ болѣе обнаруживается безсиліа, нежели силы, болѣе плоти, чѣмъ духа, но зато сѣмя христіанства—посѣяно, и спасительное сѣмя, при помощи Божіей, можетъ принести въ будущемъ обильные плоды.

С. М. М — ѣ.

„ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ“.

(НА ПАМЯТЬ ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ВОСПИТАННИКАМЪ
4-ГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИ-
ЛИЩА).

Скажи мнѣ, Господи, путь, въ оныя поиду!

При окончаніи курса воспитанія, при вступленіи въ жизнь самостоятельную, ваши молодые головы естественно наполняются мечтами и представленіями о жизни, молодые сердца горятъ желаніемъ скорѣе извѣдать пріятныя и, пожалуй даже, неприятныя стороны ея и взять отъ нея на свою долю, что только можно будетъ, лучшаго и пригоднаго для себя. При этомъ, конечно, у многихъ изъ васъ возбуждается вопросъ о томъ, что же такое въ своей сущности эта жизнь, которую прошли прежде васъ тысячи поколѣній и несчетные милліоны людей и послѣ васъ пройдутъ можетъ быть еще болѣе поколѣній и милліоновъ,—какъ смотрѣть на нее, чего искать въ ней, какой ея смыслъ и какая цѣль? Очень естественно вамъ, въ настоящій важный моментъ вступленія въ жизнь самостоятельную, задаваться этимъ серьезнѣйшимъ и существеннѣйшимъ для человѣка вопросомъ, чтобы сколько-нибудь уяснить его себѣ, и на основаніи этого такъ или иначе опредѣлить свои отношенія къ жизни.

Съ самыхъ первыхъ временъ существованія рода человѣческаго много людей занималось рѣшеніемъ этого вопроса. И много крѣпкихъ умовъ поколебалось, и много благороднѣйшихъ сердець разбилося въ сомнѣнія и отчаянія при безвыходныхъ трудностяхъ разъясненія этого вопроса. Много съ незапамятныхъ временъ сохранилось и отвѣтовъ на этотъ вопросъ — для памяти и поученія позднѣйшимъ поколѣніямъ, отвѣтовъ, придуманныхъ глубокими умами, выстраданныхъ горячими сердцами. Но мало подвинулось впередъ разъясненіе вопроса. Вопросъ по прежнему стоитъ въ своей грозной силѣ и неотразимой увлекательности. Иногда въ челоуѣчествѣ, взнемогающемъ въ безплодныхъ усиліяхъ приблизиться къ рѣшенію его, является желаніе отдѣлаться, убѣжать отъ этого вопроса, отвести глаза, забыть, уничтожить его, вырвать изъ глубины ума и сердца. Но напрасная попытка! Заглушаемый въ одной сферѣ жизни, роковой вопросъ съ неотразимою силою возстаетъ въ другой, и за всякое намѣренное, или ненамѣренное равнодушіе къ нему извѣстной исторической эпохи или извѣстнаго поколѣнія, люди послѣдующей эпохи, другаго поколѣнія, а иногда и тогоже самаго, платятъ усиленнымъ болѣзненно-распаленнымъ напряженіемъ къ его разъясненію. И чувствуется челоуѣку во глубинѣ его ума и сердца, что ему никогда не отдѣлаться отъ этого неотразимаго вопроса, что онъ не можетъ забыть, стереть, уничтожить его, не отказавшись отъ своей собственной сущности, не переставъ быть челоуѣкомъ, не отдѣлавшись животнымъ безсмысленнымъ. И Богъ знаетъ, — сколько вѣковъ пройдетъ еще въ безплодныхъ попыткахъ къ рѣшенію этого вопроса, сколько умовъ поирачнется и сердцець разобьется отъ его неразрѣшенныхъ трудностей...

А между тѣмъ есть и такой отвѣтъ на этотъ вопросъ, который разрѣшаетъ его трудности, примиряетъ противорѣчія, уясняетъ его по крайней мѣрѣ настолько, насколько это нужно для существенныхъ потребностей челоуѣка — отвѣтъ поразительный по своей простотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по своей глубинѣ и высотѣ. И этотъ отвѣтъ тѣмъ болѣе долженъ бы

внушать доверія къ себѣ, что онъ не слабымъ умомъ человѣческимъ измышлень, а открыть человѣку самимъ Богомъ— въ Его св. откровеніи,—засвидѣтельствовань и подтвержденъ несомнительными доводами, — не словами и произвольными теоріями и предположеніями, а безчисленными знаменіями сверхъ-естественной Божіей силы и жизнью великихъ свидѣтелей Божественнаго откровенія. Людямъ, кажется, оставалось бы съ искреннею радостью и всецѣлымъ доверіемъ принять этотъ отвѣтъ, по возможности выразумѣть и разъяснить его для себя, провести по всѣмъ сочетаніямъ своей мысли, объединить и освѣтить имъ свои убѣжденія и воззрѣнія и принять его къ руководству въ направленія самой жизни. Но многіе изъ людей не желаютъ этого, — иные по невѣдѣнію отвергаютъ Божественную истину, другіе (къ чести или не къ чести для ихъ ума, только не къ счастью для ихъ сердца) нахѣренно стараются отворачивать свои глаза отъ нея потому, что она дается человѣку, по ихъ мнѣнію, отвѣтъ, (хотя она вовсе не чуждая человѣку истина, а вполне согласная съ глубокимъ сознаніемъ его собственной души),—но имъ непремѣнно хочется своими усиліями, своимъ умомъ открыть себѣ тайну и освѣтить сущность жизни,—хотя на основаніи чужихъ опытовъ и неотразимаго сознанія очевидной ограниченности своего ума, они необходимо должны сознавать въ глубинѣ своей совѣсти, что этого они никогда не могутъ достигнуть. И этимъ-то они сами себя осуждаютъ на безконечное исканіе безъ цѣли обрѣтенія, на безконечное блужданіе безъ надежды успокоенія, — которое въ людяхъ наиболѣе ограниченныхъ и неглубокихъ оканчивается притупленіемъ и уничиженіемъ высшихъ порывовъ ума и сердца—равнодушіемъ къ высшимъ вопросамъ и интересамъ жизни,—а въ умахъ наиболѣе глубокихъ и послѣдовательныхъ, въ сердцахъ горячихъ и впечатлительныхъ разрѣшается нерѣдко безвыходнымъ скептицизмомъ, мрачнымъ отчаяніемъ, потерю всякаго наслажденія — всякаго вкуса въ жизни, потерю, можно сказать, самаго права на жизнь.

Итакъ вотъ передъ вами два пути жизни. Одинъ путь вѣры и преданности Божественному Промыслу, когда человекъ сознаетъ ограниченность своихъ силъ, необъятную тяжесть жизненныхъ задачъ, и предаетъ себя водительству высшей Божественной Руки, освѣщаетъ для себя свѣтомъ вѣры таинственный мракъ жизни, и скромно, но вѣрно и твердо—безъ гордости, но и безъ самоуничженія, безъ крайней самоувѣренности, но и безъ малодушнаго унынія и отчаянія—съ вѣрою, надеждою и любовью идетъ къ существенной цѣли жизни. Другой путь—гордой, но безсильной и безпомощной самоувѣренности, когда человекъ не хочетъ принимать себѣ въ руководство Высшей помощи и освѣщать для себя путь жизни даруемымъ ему свѣтомъ вѣры,—въ этой страшной мглѣ, покрывающей тайну жизни, хочетъ настолько изощрить зрѣніе своего собственнаго ума, чтобы видѣть сокровенный смыслъ бытія, безъ всякаго высшаго озаренія,—на тернистомъ и скользкомъ жизненномъ пути хочетъ научиться стоять и ходить безъ всякой посторонней опоры,—и естественно обманывается—принимаетъ блуждающіе огоньки, обманчивый призракъ смертнаго разложенія за немерцающій свѣтъ истины и жизни, принимаетъ вязкое болото житейскихъ страстей за твердую почву, и заблуждается, и претыкается, и падаетъ и безпрестанно переходитъ отъ самообольщенія къ унынію, отъ унынія къ самообольщенію—до тѣхъ поръ, пока, выбившись изъ силъ, не упадетъ совсѣмъ въ безчувственномъ оцепенѣніи и въ мрачномъ отчаяніи.

Впрочемъ есть и еще одинъ путь жизни,—это тотъ путь, когда человекъ безъ усилій и борьбы, заранее, съ первымъ пробужденіемъ самостоятельности и сознанія, уничтожаетъ свое достоинство, обрекаетъ свою жизнь на бессмысліе и ничтожество,—когда человекъ, разъ навсегда, безъ труда и напряженія мысли,—рѣшивъ для себя, что сокровенный смыслъ и высшая цѣль жизни недоступны для него, отказывается даже отъ всякой попытки сколько-нибудь прояснить для себя этотъ мракъ жизни свѣтомъ ли самостоятельной мысли, или свѣтомъ вѣры,—а чтобы лучше освободиться отъ тяжелаго

впечатлѣнія этого нрака, самъ закрываетъ свои глаза, старается заглушить въ себѣ высшіе вопросы и стремленія духа, — живетъ, какъ случится, удовлетворяя главнымъ образомъ низшія потребности и страсти своей животной природы, — думаетъ, о чемъ случится, на что натолкнутъ его мысль высшія обстоятельства, — живетъ, не давая себѣ отчета въ смыслѣ и цѣли жизни и не задумываясь надъ тѣмъ, чѣмъ она кончится, — живетъ, какъ во снѣ, увлекаясь произвольно и бессознательно приливомъ и отливомъ непрестанно сѣменящихся видѣній и иллюзій, не имѣющихъ ни реальнаго смысла, ни внутренней связи, — блуждаетъ и толкается, какъ слѣпой на торжищѣ жизни и остается еще очень доволенъ такою жизнью. Но такая жизнь недостойна человека, — болѣе свойственна безсловеснымъ животнымъ, нежели человеку. Ибо человекъ тѣмъ главнымъ образомъ и отличается отъ животныхъ и всей бессмысленной природы, въ томъ его преимущество и право господства надъ бессмысленной природой, что онъ есть существо самосознающее и самоопредѣляющееся. Человеку нужно не только жить, но и давать себѣ отчетъ о смыслѣ и цѣли жизни, не только дѣлать что-нибудь, но и собственнымъ убѣжденіемъ и волею давать смыслъ и направленіе своей дѣятельности. И притомъ мы думаемъ, что сколько бы ни старался человекъ сдѣлаться животнымъ — огрубѣть и опозлѣть, заглушить сознаніе и всѣ высшія стремленія духа, — этого ему никогда не удастся окончательно сдѣлать, — человеческая натура сказывается по временамъ, беспокойные вопросы о смыслѣ и цѣли жизни возмущаютъ животное самодовольство самой грубой и лѣнивой природы, — потребность убѣжденій относительно высшихъ вопросовъ жизни есть и сказывается во всѣхъ людяхъ. Иногда человеку напоминаетъ о нихъ и сама жизнь, своими толчками и превратностями невольна выводящая человека изъ произвольнаго забытья и побуждающая его оплотнѣть въ его непрочномъ положеніи. Въ особенности, мы думаемъ, эти тревожные вопросы должны пробуждаться у каждаго при концѣ жизни, — ибо дошедши до конца, каж-

дону, самому равнодушному къ высшимъ вопросамъ, естественно спросить себя, что же далѣе — за этия концы? И кажется даже, что у людей, которые въ обычное время, большую часть жизни не привыкли, не любятъ думать объ этихъ вопросахъ и серьезно относиться къ нимъ, тѣмъ съ большимъ силою, тревогою и мученіемъ поднимаются эти вопросы, когда имъ приходится время возстать изъ глубины сдавленной души. Вотъ почему, при необычайныхъ превратностяхъ жизни, или предъ страхомъ смерти, люди самые равнодушные впадаютъ въ болѣзненную боязливость, легкомысленные и немыслящіе задумываются до сумасшествия, невѣры дѣлаются суевѣрами, самодовольные доходятъ до унынія и отчаянія, жесткіе и дерзкіе дѣлаются робкими и трусливыми. Въ такія-то времена счастливѣе и тверже оказывается тотъ, для кого превратности жизни и страхъ смерти не бываютъ неожиданностью, кто заранѣе думалъ о нихъ, составилъ себѣ опредѣленное убѣжденіе и приготовился ко всему, что можетъ случиться съ нимъ въ жизни и послѣ жизни. Такимъ образомъ для всякаго человѣка, желаетъ онъ этого, или не желаетъ — склоненъ онъ къ этому или несклоненъ, — открывается необходимость серьезно поставить предъ собою эти вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, и такъ или иначе прояснить ихъ для себя усиліями ли собственной мысли, или свѣтомъ вѣры, — составить себѣ о нихъ опредѣленные убѣжденія религіозныя, или философскія, самостоятельно выработанныя, или отъ другихъ усвоенныя, — съ тѣмъ, чтобы эти убѣжденія давали опредѣленный смыслъ и направленіе жизни.

Поставимъ же прямо и серьезно предъ собою эти вопросы, и посмотримъ, какіе отвѣты дадутъ, т. е. какія воззрѣнія на жизнь даютъ человѣку самостоятельная человѣческая мысль и Божественное откровеніе. Мысль человѣческая, какъ мы уже сказали, отъ самаго начала, отъ самаго такъ сказать рожденія своего много занимавшаяся этими вопросомъ, — придумала на него нѣсколько весьма разнообразныхъ отвѣтовъ. Отвѣты эти сдѣлались достояніемъ человѣчества, и мысль человѣчества, смотря по обстоятельствамъ времени и харак-

теру развитія своего, въ известныя времена даетъ предпочтеніе то одному, то другому изъ нихъ. Воззрѣнія эти времена видоизмѣняются, принимаютъ различныя формы и отбѣиваю въ своемъ выраженіи и приложеніи, но въ сущности остаются тѣми же, какими издавна они явились въ мысли человечества. Въ волѣ каждого выбрать себѣ въ руководство для жизни одно изъ такихъ воззрѣній, или не удовлетвориться ни однимъ изъ нихъ.

«Жизнь, говорили норѣдко, есть наслаженіе, пиръ веселый, торжище беготное, на которомъ всякій можетъ найти, что нужно. Нѣтъ надобности искать въ ней вышнихъ, отдаленныхъ цѣлей и сокровеннаго смысла. Она сама себѣ цѣль,—наслаженіе ею есть ея прямой и высшій смыслъ. Пользуйся живущей жизнью, не задумываясь надъ ея смысломъ,—пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ. Спиши захватить себѣ на этомъ пирѣ жизни, сколь возможно болѣе удовольствій». Вотъ философія, которая должна быть особенно пріятна молодымъ умамъ, еще мало ознакомившимся съ жизнью, молодымъ сердцаамъ, мало охлажденнымъ жизнью.... И какъ будто въ самой природѣ человеческой есть основаніе для такой философіи, сочувствіе къ такому рода воззрѣнію на жизнь. Откуда въ человѣкѣ такая глубокая, неискоренная и сильнѣйшая всякой другой любви, любовь къ жизни, если въ жизни не заключается величайшее для человека благо? Отчего все люди — безъ исключенія можно сказать,—цѣлью своей жизни поставляютъ исканіе счастья, только различнымъ образомъ представляемого людьми, если счастье не есть въ самомъ дѣлѣ цѣль жизни? Но гдѣ же эта цѣль? Гдѣ это счастье безъ горя и страданій, утратъ и лишений, трудовъ и изнурительныхъ и неудачъ, болѣзней и смертей? Есть ли, былъ ли за тысячи лѣтъ среди милліоновъ людей хоть одинъ человѣкъ, который могъ бы сказать о себѣ, что онъ достигъ этой цѣли? Былъ ли хоть одинъ человѣкъ, который бы по крайней мѣрѣ узналъ самъ и другинъ сказалъ, что такое счастье и гдѣ оно и какъ его найти? Вна-

часть, правда, каждый человекъ идетъ на жизнь съ бодростью и надеждою, какъ бы на веселый пиръ, или на богатое торжище. Но сама жизнь разбиваетъ и разрушаетъ то свѣтлое представленіе о ней, которое хотѣлось бы и пріятно было бы имѣть всѣмъ людямъ, (но которое оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью. Кто испытывалъ въ жизни одну радость, кто находилъ въ ней все, чего искалъ и желалъ? Кто испытывалъ въ жизни хоть одну радость чистую и полную безъ всякой примѣси охлажденія или горечи, кто считалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и счастливымъ даже и при достиженіи своихъ желаній и цѣлей? Много препятствій къ достиженію счастья, къ удовлетворенію желаній, представляется человеку отвнѣ — въ противодействующихъ силахъ природы, во враждебныхъ обстоятельствахъ среды, въ недостаткѣ и ограниченности собственныхъ силъ; но еще болѣе препятствіемъ къ достиженію счастья служитъ то, что человекъ не находитъ счастья даже и въ удовлетвореніи своихъ желаній, — источникъ недовольства и неудовлетворенности, жажды, тоски и страданія человекъ находитъ не внѣ, а внутри себя. Намъ часто кажется, что наше недовольство зависитъ отъ того, что у насъ нѣтъ того и того. А навѣрное, еслибы и все это было, мы не перестали бы быть недовольными. Еслибы жизнь со всѣхъ сторонъ улыбалась человеку, еслибы онъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ причинъ и предлоговъ къ жалобѣ и страданію, навѣрное онъ самъ себя сталъ бы измышлять предметъ и предлогъ для жалобы и страданія. Такъ это и бываетъ на самомъ дѣлѣ. Тяжелый гнетъ крайней нужды, непосильнаго труда, мучительной болѣзни, горькой утраты, обиднаго униженія и стѣсненія естественно выталкиваетъ изъ груди человека стонъ жалобы и страданія. Но иногда видишь, напротивъ, что болѣзненная склонность къ чрезмерной требовательности и раздражительности, къ жалобѣ, тоскѣ и страданію, развивается въ людяхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе ласкаетъ ихъ жизнь, чѣмъ менѣе возмущается ихъ нога и довольство тяжелыми трудани и болѣзнями, неудачами и испытаніями. И такъ-то жалуется и ропщутъ, тоскуютъ и бо-

лѣе или менѣе страдаютъ въ мірѣ всѣ люди—малые и великіе, бѣдные и богатые, знатные и незнатные, больные и здоровые, обидимые и обидящіе, подневольные и властвующіе, трудящіеся и праздные, невѣжды и мудрецы.... Итакъ не въ равной ли степени справедливо или несправедливо будетъ назвать жизнь, какъ ее и называли иногда, тюрьмою, или больницей, какъ и веселымъ пиромъ, или богатымъ торжищемъ.... Вѣчное недоразумѣніе и горе человѣческой жизни въ томъ, что у человѣка нѣтъ опредѣленнаго предмета для его стремленій къ счастью. Еслибы человѣку заранѣе и навѣрное было извѣстно, въ чемъ состоитъ идеалъ человѣческаго счастья, еслибы каждому, по крайней мѣрѣ, извѣстно было, въ чемъ заключаются предѣлы возможнаго для него счастья, — онъ напрягъ бы всѣ свои силы, готовъ былъ бы рѣшиться на всякіе труды и жертвы съ тѣмъ, чтобы или пасть, или найти свое счастье. Или онъ ограничилъ бы свои желанія и стремленія, съ тѣмъ, чтобы, не задаваясь многимъ и не тратя силъ своихъ на недостижимое, искать только пригоднаго и достижимаго для себя. Но въ томъ-то и дѣло, что человѣку стремленія даны необъятныя, и предѣла имъ не указано, а силы для удовлетворенія ихъ ограничены. Тысячи людей стремятся къ одной цѣли, трудятся для нея, сталкиваются и борются изъ-за нея. Болѣе половины падаютъ на своемъ пути, не достигши цѣли. Немногіе достигаютъ ее, — но и тѣ вполне ли удовлетворяются, находятъ ли завершеніе своимъ желаніямъ? Нѣтъ,—то, что казалось снизу вѣнцемъ счастья, оказывается только новою ступенью къ дальнѣйшему, — и вотъ начинается, новое исканіе, новый трудъ и жертвы далѣе и далѣе, безъ остановокъ, пока силы не истощатся и смерть не положитъ всему конца.... А представленіе этого конца жизни для людей, которые цѣлью жизни поставляютъ наслажденіе и далѣе ея ничего не знаютъ и не ожидаютъ, развѣ не можетъ омрачить свѣтлаго представленія о жизни? Еслибы въ самомъ дѣлѣ жизнь была непрерывною свѣтлою удовольствій, самозабвеніемъ счастья, — одно уже

представленіе о томъ, что все должно кончиться, и скоро кончиться, и неизвѣстно—когда, черезъ тридцать, десять лѣтъ, нынче, завтра, можетъ быть, среди самаго широкаго разгара этого жизненнаго пира, — одно это представленіе способно растворить горечью отравы наслажденія жизни — отравы тѣмъ болѣе горькой и ядовитой, чѣмъ болѣе сладкииъ и пріятными кажется самое удовольствіе. «Жизнь — счастье, пиръ веселый. Пользуйся жизнью, не задумываясь надъ ея смысломъ. Пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ. Спѣши взять себѣ на этомъ пиру все, что можешь». Пріятна на видъ эта философія, — но трудно повѣрить искренности того, кто въ первый разъ высказалъ ее. Кажется, ее высказывали не отъ самодовольства, не отъ восторженнаго упоенія жизнью, а скрѣпя сердце, съ желаніемъ заглушить внутреннюю тоску и боль, обмануть себя и другихъ.... Жизнь — пиръ веселый; потому что ты алчешь и жаждешь и иного удовлетворенія твоей алчбѣ и жадѣ нѣтъ, кромя того, которое предлагаетъ жизнь. Хорошо ли оно для тебя, пия нѣтъ, достаточно, или недостаточно, для своего собственнаго утѣшенія старайся представлять его себѣ роскошнымъ, веселымъ, обильнымъ пиромъ, — ибо другаго ничего для удовлетворенія твоей алчбѣ и жадѣ не получишь. «Спѣши взять себѣ на этомъ пирѣ все, что можешь, — ибо скудно и тѣсно на немъ, — мало приготовлено, а желающихъ много, — каждое удовольствіе приходится пріобрѣтать трудомъ тяжелымъ, за каждый даръ вести борьбу на жизнь и на смерть. Лови наслажденія, ибо они весьма непрочны и скоротечны. Пользуйся жизнью, не задумываясь надъ ея смысломъ, — ибо станешь думать серьезно — жизнь потеряетъ для тебя свою цѣну и очарованіе. Наслаждайся настоящимъ, не вспоминая о прошедшемъ и не заботясь о будущемъ, — потому что прошедшее прошло для тебя, немного оставивъ по себѣ пріятныхъ воспоминаній, а будущее не въ твоихъ рукахъ». Таковъ внутренній теоретическій смыслъ этой философіи. А каковъ нравственный смыслъ ея? — «Живи, пока живется». Такъ нѣтъ ли бы право разсуждать и всѣ безсловесныя, неразумныя

существа, если бы только могли разсуждать. «Пользуйся жизнью, не задумываясь над ея смысломъ,—пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ». А согласно ли это будетъ съ требованіями, нравственнымъ достоинствомъ моей сознательной, разумной природы, во всемъ ищущей смысла и разумности?... «Спѣши взять себѣ на жизненномъ пирѣ все, что можешь.» А если для этого нужно вырывать благо жизни у другихъ алчущихъ и жаждущихъ, отталкивать и давить другихъ, гоняющихся за счастьемъ,—ибо что бы ни говорили о гармоніи личныхъ интересовъ съ общими, личного блага съ общими, опытъ свидѣлствуетъ предъ нами, что при известныхъ намъ условіяхъ жизни оказывается между ними иногда непримиримое противорѣчіе,—и человѣку неизбежно бываетъ или жертвовать своимъ личнымъ благомъ, или устроить его на обидѣ, лишеніи, стѣсненіи другихъ.... Если для того, чтобы лучше устроить свое довольство и спокойствіе,—я долженъ быть глухъ и нечувствителенъ къ жалобамъ и страданію тысячъ людей! А если и другіе во имя того же принципа будутъ точно также относиться ко мнѣ? Едва ли, это былъ бы веселый пиръ, если бы собравшіеся на этомъ пирѣ готовы были бы, какъ дикіе звѣри, для собственнаго, удовольствія терзать другъ друга за каждую подачку. Нѣтъ, не нужна намъ эта животная философія; жаждемъ болѣе разумной.

«Жизнь, говорятъ, есть выполненіе высшаго назначенія человеческого. Жизнь есть осуществленіе высшихъ идеаловъ истины, добра, красоты, правды, любви». — Вотъ взглядъ наиболѣе согласный съ достоинствомъ человеческой природы, который пріятно было бы раздѣлять всемъ разумнымъ и благороднымъ людямъ. И въ природѣ человеческой есть основаніе для такого взгляда. Глубоко въ сущности природы человеческой заложены стремленія къ идеаламъ истины, добра, красоты, правды, любви. И какъ бы ни падала низко природа человеческая, какъ бы ни была она груба, неразвита, искажена, стремленія къ этимъ идеаламъ остаются въ ней неискоренимы и незаглушимы. Нѣтъ человѣка столько груба,

го и неразвитаго, столько дурнаго и испорченнаго, который бы сознательно предпочиталъ истинѣ ложь, добру зло, красотѣ безобразіе, справедливости неправду, миру и любви вражду.... Правда, — но дѣло не въ томъ, что у насъ есть стремленія къ истинѣ, добру, красотѣ, правдѣ, любви, — а виднѣли ли мы осуществленіе этихъ идеаловъ въ жизни, исполняемъ ли требованія ихъ сами? Покажите намъ изъ безчисленнаго множества человѣческихъ жизней, хоть одну такую жизнь — жизнь какого-либо великаго мудреца и героя добродѣтели, которая была бы свѣтлымъ выраженіемъ высшихъ идеаловъ безъ пятна и упрека, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, издали могли полюбоваться ею и преклониться предъ нею въ благоговѣйной радости за достоинство человѣческой природы. Найдите хоть одно такое человѣческое общество, въ которомъ безмятежно царствовали бы истина, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобы всѣ другія человѣческія общества мятущіяся, изнемогающія, нерѣдко и падающія въ бесплодныхъ усиліяхъ приблизиться къ этому идеальному состоянію, могли имѣть для себя образецъ. Докажите намъ, по крайней мѣрѣ, что жизнь человечества во всемъ ея объемѣ осуществляетъ эти идеалы. Нѣтъ и нѣтъ! Каждая человѣческая душа стремится къ высшимъ идеаламъ истины, добродѣтели, справедливости, любви, красоты, — а безчисленное множество людей, цѣлыя человѣческія общества, несчетные ряды поколѣній — и все человечество въ продолженіе всей своей исторіи оказываются бессильными къ осуществленію этихъ стремленій. Вотъ еще великое недоразумѣніе и противорѣчіе жизни! Жизнь представляетъ поруганіе и искаженіе тѣхъ высшихъ идеаловъ, которые выставляются ею же самой, какъ ея высшее украшеніе и разумность.... Истина — что такое она сама въ себѣ — никто еще изъ людей не сказалъ, хотя многіе напрягали всѣ силы крѣпкаго ума, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ; а отдѣльныя крупныя истины достаются человечеству путемъ долгихъ усилій, и еще хуже — путемъ ошибокъ и заблужденій, — дѣлаются достояніемъ человечества послѣ тяжелой борьбы съ невѣже-

ствомъ и предрасудками, — иногда какъ будто и совѣсть теряется, погибаютъ во тмѣ невѣжества и предрасудковъ. Добродѣтель—въ чистую, совершенную, идеальную добродѣтель многіе изъ людей (и конечно не безъ причины) не вѣрятъ, — а рядомъ съ каждымъ частнымъ проявленіемъ добра, хотя бы и не идеально-чистаго и совершеннаго, мы всюду встречаемъ положительныя проявленія зла; дурныя склонности и темныя побужденія, слабости и увлеченія, пороки и преступленія затмѣваютъ въ жизни чистоту добродѣтели. Предупредительныя, исправительныя и карательныя мѣры воспитанія и управленія общественнаго, которыя считаются необходимыми для предохраненія однихъ членовъ общества отъ нечестности и насилія другихъ и которыя составляютъ предметъ особеннаго вниманія въ самыхъ благоустроенныхъ человѣческихъ обществахъ—розги, тюрьмы, эшафоты, уголовныя суды,—или такія учрежденія, которыя общества въ виду неудержимаго произвола страстей человѣческихъ считаютъ нужнымъ допускать и устроить, чтобы дать хоть какой-нибудь порядокъ и узаконенный исходъ движенію страстей — вотъ печальныя свидѣтельства неидеальнаго состоянія нравственности въ родѣ человѣческомъ. Красота — можетъ быть ее и очень много въ природѣ и жизни человѣческой, — во или отраженія ея повсюду искажаются и помрачаются широко распространеннымъ безобразіемъ, или въ насъ самихъ слишкомъ заглохло и огрубѣло чувство красоты, — только наслажденіе красотой имѣетъ далеко несущественное значеніе въ жизни человѣческой—преимущественно наслажденіе чистое, нравственное и безкорыстное, не раздражающее какихъ-нибудь мелочныхъ побужденій нашего эгоизма, или грубыхъ инстинктовъ нашей чувственной природы. Справедливость — всегда и повсюду въ обществахъ человѣческихъ слышались и слышатся жалобы на несправедливость, извращающую личныя, семейныя и общественныя отношенія людей, развѣдающую крѣпость человѣческихъ обществъ, подавляющую самыя священныя права человѣческихъ личностей, — и такъ глубока эта несправедливость, что остаются безсильными

всѣхъ напряженныхъ усилій къ ея искорененію,—и такъ привычна она людямъ, что они большею частію и искоренять несправедливость имѣютъ обмысленіе новыми несправедливостями. Любовь святая — кому не любезно и не дорого ея имя? А между тѣмъ повсюду вѣсто любви мы видимъ господство эгоизма, составляющаго основную пружину человеческихъ помышленій и дѣйствій, отравляющаго и покривляющаго самымъ высокімъ стремленіемъ человеческой природы, и извращающаго взаимныя отношенія между людьми личныя, семейныя и общественныя, — эгоизма, который служитъ источникомъ всякой зависти, ненависти и злобы, всякихъ нечестныхъ поступковъ и темныхъ преступленій, который въ обществахъ человеческихъ, вѣсто мира и спокойствія, возжигаетъ и поддерживаетъ непріязнь и вражду, разрывающуюся нерѣдко тѣмъ, что братъ возстаетъ на брата, народъ на народъ, и царство на царство, и едва ли проходить въ многовѣковой исторіи человечества хоть одинъ годъ, хоть одинъ мѣсяць, едва ли одинъ день, когда бы не была проливаема человеческая кровь человеческою рукою! Вотъ, идеалы человеческой жизни, — и вотъ ея дѣйствительность!.. Можно при этомъ назвать жизнь осуществленіемъ высшихъ идеаловъ истины, добра, красоты, правды, любви?.. Напрасно кто-либо сталъ бы говорить, что истина и ложь, добро и зло, красота и безобразіе, правда и неправда — понятія относительныя, что это только такъ ограниченному личному взгляду человеческому представляется много заблужденій и зла, безобразія и неправды, а въ сущности въ жизни человечества, какъ понимаетъ ее болѣе широкій взглядъ, и самое заблужденіе необходимо для развитія истины, зло способствуетъ силѣ добра, безобразіе служитъ красотѣ, неправда правдѣ, ненависть любви, — и ложь, зло, безобразіе, несправедливость, вражда не суть примыя противоположности истинѣ, добру, красотѣ, правдѣ, любви, а только отрицательныя проявленія, такъ сказать оборотная сторона той же истины, любви, красоты, добра, правды. Нѣтъ, правдивый ужъ и честное сердце нельзя разувѣрить въ томъ, что заблужденіе и

ложь — прямая, непримиримая противоположность истинѣ, что добро не можетъ быть источникомъ зла, и зло источникомъ добра, что между любовью и ненавистью, красотой и безобразіемъ, правдою и неправдою нѣтъ ничего общаго, ничего средняго. Правдивый умъ и честное сердце отказываются называть тму свѣтомъ и свѣтъ тмою, черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, горькое сладкимъ и сладкое горькимъ. Напрасно также говорятъ иногда, что зло, безобразіе, ложь, ненависть, несправедливость — хотя явленія сами по себѣ несомнѣнно темныя, но необходимы и даже какъ будто полезныя въ жизни, что бы образъ красоты лучше отгѣнялся среди окружающаго безобразія, чтобы правда свѣтлѣе сіяла среди неправды, чтобы истина и добро укрѣплялись чрезъ борьбу съ невѣжествомъ и зломъ. Нѣтъ, сердце человеческое чувствуетъ, что это софистическій обманъ; образъ красоты всегда прекрасенъ самъ по себѣ, и еще свѣтлѣе сіяетъ, если ее не омрачаетъ безобразіе; правда и любовь святы и цѣнны сами въ себѣ, хотя бы и не было вовсе неправды и вражды, — добро въ жизни было бы полнѣе и крѣпче, если бы сила его не была постоянно парализуема борьбою съ зломъ; до истины нѣтъ необходимости доходить путемъ ошибокъ и заблужденій, — нормальный и логическій путь къ развитію истины есть переходъ отъ истины къ истинѣ, а не отъ истины къ заблужденію, и отъ заблужденія опять къ полустинѣ и т. д., и вообще несомнѣнно — жизнь человеческая была бы чище, свѣтлѣе, прекраснѣе, разумнѣе, если бы не было въ ней совѣсть этихъ темныхъ противоположностей ея идеаламъ — заблужденія, зла, безобразія, неправды, ненависти. Напрасно также утѣшаютъ насъ тѣмъ, что хотя много въ человеческой жизни лжи, безнравственности, безобразія, несправедливости, злобы, но все-таки въ ней истина всегда беретъ верхъ надъ невѣжествомъ и зломъ, добродѣтель торжествуетъ, а безнравственность наказывается, правда изгоняетъ неправду, любовь и красота цѣнятся выше ненависти и безобразія. Это еще мало утѣшенія человеку, что въ жизни его темныхъ явленій меньше, нежели свѣтлыхъ, — нѣтъ,

зачѣмъ они все-таки существуютъ, когда идеаль жизни требуетъ, чтобы ихъ совсѣмъ не было? Да и правда ли еще то, что въ жизни истина, добро, нравственная сила имѣютъ преимущество предъ заблужденіемъ, невѣжествомъ, грубою физическою силой? Развѣ мы не видимъ въ жизни, чуть не на каждомъ шагу, какъ грубая физическая сила повелѣваетъ и ругается надъ силою нравственною, умъ преклоняется предъ невѣжествомъ, тма предрасудковъ и заблужденій гонитъ со свѣта истину—унижаетъ и преслѣдуетъ, моритъ въ тюрьмахъ, жжетъ на кострахъ, распинаетъ на крестахъ ея провозвѣстниковъ. «Добродѣтель торжествуетъ и порокъ наказывается», въ примѣненіи къ настоящей жизни — фраза эта имѣетъ такой неопредѣленный смыслъ, что не безъ основанія сдѣлалась она предметомъ ироніи между людьми. Ибо всякій счастливый невѣжда и безнравственный деспотъ готовъ бываетъ этою фразою извить и давить бѣднаго мудреца, угнетеннаго поборника добродѣтели — съ тѣмъ, чтобы отнять у него его послѣднее сокровище — вѣру въ истину и добродѣтель. Ибо нѣтъ въ родѣ человѣческомъ, при всей его заботливости объ этомъ предметѣ, ни такой пронизательной полиціи, ни такихъ совершенныхъ судовъ, ни такихъ въ точности соответствующихъ винъ и заслугъ нѣтъ наказанія и поощренія, чтобы всякій порокъ былъ обличаеиъ и наказывался соответственно степени его порочности и всякая добродѣтель цѣнилась и награждалась соответственно ея высоотѣ. Правосудію человѣческому подлежатъ только внѣшнія и наиболѣе крайнія проявленія зла, а самый источникъ его — внутренняя порча ума, совѣсти и сердца, а тысячи и миллионы мелкихъ проявленій безнравственности, которыя, можетъ быть, болѣе самыхъ великихъ, т. е. выдающихся изъ общаго нравственнаго уровня и потому рѣдкихъ преступленій, заражаютъ нравственную атмосферу общества, остаются для правосудія человѣческаго неуловимыми и неврикосновенными. И потому-то въ жизни нерѣдко бываетъ и такъ, что преслѣдующіе, осуждающіе и наказывающіе порокъ бьвають порочнѣе осуждаемыхъ и наказываемыхъ. Малые, не-

опытные и бессильные преступники подвергаются карѣ, лишаются личныхъ человѣческихъ правъ, изгоняются изъ общества человѣческаго за первую неудачную попытку къ преступленію общественнаго закона, — а большіе, сильные и закоренѣлые злодѣи пользуются уваженіемъ и пріязнію, сибѣются надъ закономъ и совѣстью, живутъ и умираютъ въ счастіи и довольствѣ на счетъ благосостоянія тысячъ людей. «Правда сильнѣе неправды», говорятъ мудрецы. Но здѣсь высказывается болѣе высокая вѣра въ правду, нежели точное наблюденіе надъ ея дѣйствительнымъ состояніемъ въ мірѣ. Простой, общій человѣческій смыслъ, выводящій свои заключенія изъ непосредственнаго наблюденія — такъ сказать, осязанія фактовъ жизни — говоритъ напротивъ, что правдою между людьми плохо жить, ибо правда всѣмъ глаза колетъ, и за то правду не любятъ, и за то правду бьютъ, — и оттого правда давно улетѣла отъ земли на небо и правды нечего искать въ мірѣ. Или, наконецъ, честный и добродѣтельный мудрецъ долженъ утѣшать себя тѣмъ, что хотя ему въ продолженіе своей кратковременной жизни и не удастся видѣть торжества истины надъ заблужденіемъ, добра надъ зломъ, что хотя ему придется и потерпѣть много за свою любовь къ истинѣ и добру, но впоследствии все-таки истина и добро возьмутъ свое, и всякаго поборника истины и добродѣтели, правды и любви ожидаетъ благодарность, слава и безсмертіе въ потомствѣ? Такъ мы дѣйствительно въ исторіи человечества видимъ много примѣровъ тому, что истина, угнетаемая и презираемая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ послѣдующихъ вѣкахъ торжествуетъ побѣду надъ ложью и заблужденіемъ, что добро, скромно посѣянное въ какомъ-либо безвѣстномъ уголку земли, черезъ десятки и сотни лѣтъ разрастается и приноситъ неисчислимыя блага на цѣлыя страны, что несправедливые порядки и отношенія людей въ обществахъ человѣческихъ, при всей ихъ выгоды для интересовъ силы, мало-по-малу уступаютъ мѣсто порядкамъ и отношеніямъ болѣе гуманнымъ и справедливымъ. Въ этомъ отношеніи исторія человечества можетъ дать нѣкоторое утѣ-

шеніе сердцу, тоскующему объ идеалѣ правды и добра. Но достаточно ли это утѣшеніе для души страдающей по идеалѣ? Нѣтъ, при всемъ желаніи, я не могу себя вполне утѣшить и успокоить тою мыслию, что добытая мною истина, посѣянное мною добро, искомая мною справедливость когда нибудь принесутъ свою пользу и возьмутъ верхъ надъ безжестокію, безнравственностію и несправедливостію. Я такъ люблю эту истину, добродѣтель и справедливость, я такъ ненавижу ложь, безнравственность и неправду, что мнѣ хотѣлось бы (и этого желанія никто не можетъ вырвать у меня, ибо оно свято, законно и согласно съ благомъ человечества), мнѣ ждалось бы, какъ можно скорѣе, теперь же видѣть полное торжество первыхъ и рѣшительное искорененіе послѣднихъ. Мои идеалы когда нибудь станутъ дѣйствительностію, но меня тогда уже не будетъ; а для тѣхъ, которые увидятъ ихъ осуществленіе, они уже не будутъ идеалами, — тѣхъ будутъ мучить и томить свои идеалы, какъ теперь мучатъ и томятъ меня мои. Мои идеалы — искомая мною истина и справедливость когда нибудь станутъ дѣйствительностію, но тѣ страданія, которыя я за нихъ терплю и послѣ меня будутъ терпѣть другіе поклонники этихъ идеаловъ, все-таки не перестаютъ быть страданіями. Воспользуются же плодами нашихъ страданій тѣ, для которыхъ вовсе не будетъ имѣть такой цѣны, какъ для насъ, то, за что мы страдаемъ. Что же это за противорѣчіе, что это за новая несправедливость, повидящему, въ самой высшей справедливости жизни? «Благодарность, слава, безсмертіе въ потомствѣ». Какія громкія и какія бѣдныя по содержанію—жалкія, ироническія по смыслу, слова! Неблагодарность и безславіе при жизни, благодарность и слава по смерти!... Безсмертіе тогда, когда уже жизни совѣшь не будетъ... Что пользы мученику истинны и герою добродѣтели, если потомки его мучителей и убійцъ воздвигаютъ памятники на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ предки замучили его? Что показываютъ эти памятники? Преступленіе и безславіе прежнихъ поколѣній, или то, что потомки нынѣшняго поколѣнія будутъ также когда нибудь кланяться тому, что теперь под-

вергается поруганію и преслѣдованію? Что пользы мученику истины и герою добродѣтели, если ния его будетъ когда нибудь произноситься съ уваженіемъ и сочувствіемъ людьми мыслящими и сдѣлается одишъ изъ громкихъ словъ, украшающихъ бессмысленныя рѣчи, а ему нельзя будетъ даже и слышать этого, самый прахъ его будетъ неизвѣстно гдѣ. Да и правда ли то, что всякаго поборника и мученика истины, добродѣтели и справедливости ожидаетъ безсмертіе и слава въ потомствѣ? Судъ потомства, судъ исторіи на самомъ дѣлѣ едвали проницательнѣе и безпристрастнѣе обыкновеннаго суда людскаго — суда современниковъ. Тоже лицепріятіе, тоже пристрастіе къ силѣ, знатности, авторитету. Исторія, заносъ на свои страницы громкое дѣло, припомнить и запишетъ два-три знатныхъ имени — имена людей, которыми выдался счастливый случай стоять впереди дѣла, а тысячи другихъ тружениковъ, которыми, можетъ быть, главнымъ образомъ дѣло обязано своимъ направленіемъ и успѣхомъ, которые не заботились о громкихъ дѣяніяхъ, а въ тиши всю жизнь честно работали для блага человѣчества, остаются безвѣстными; это масса, на которую не стоитъ обращать вниманія. Да и откуда черпаетъ свои свѣдѣнія, на чемъ основываетъ свои приговоры эта рѣшительница справедливости и несправедливости людской — исторія? Два, три досужихъ, иногда мало понимающихъ дѣло, иногда пристрастныхъ лѣтописца запишутъ, какія имъ представляются замѣчательныи, дѣянія и дѣателей своего времени, — останется отъ этого времени нѣсколько обломковъ жизни на память временамъ последующимъ. Какъ бы ни были совершенны и точны приемы историческаго *научнаго* изслѣдованія, оно никакъ не можетъ поручиться за то, что оно совершенно точно и правильно возстановляетъ смыслъ и заслугу извѣстной эпохи и ея болѣе и менѣе замѣчательныхъ дѣателей. Итакъ нтъ удовлетворенія идеальнымъ стремленіямъ чловѣка ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Не нужно намъ розовыхъ иллюзій и софистическихъ утѣшеній. Лучше горь-

кая, но прямая правда, чѣмъ скрытнѣй и закрашенный обманъ. Жизнь не есть осуществленіе идеаловъ добра, истины и справедливости, точно такъ же, какъ не есть она осуществленіе идеала счастья. Вѣрно, нужно оставить свѣтлыя идеалы и высокія требованія, и искать болѣе прямого, хотя и болѣе грубаго—болѣе жесткаго объясненія смыслу жизни...

«Такъ, говорятъ, личная жизнь человѣка не удовлетворяетъ идеальнымъ требованіямъ счастья, добра, истины, красоты, справедливости и т. под. Но эти идеалы предназначено осуществитъ всей жизни человѣчества; выполненіе ихъ должно быть вѣнцемъ исторіи человѣчества. И послѣ долгихъ исканій и колебаній, послѣ тяжкихъ трудовъ, напряженныхъ усилій и жертвъ, человѣчество наконецъ придетъ къ своимъ идеаламъ, найдетъ счастье, узнаетъ истину, сдѣлается идеально добрымъ и совершеннымъ, установитъ вездѣ справедливость, будетъ наслаждаться миромъ и красотой, и не будетъ тогда въ человѣчествѣ несчастія и зла, заблужденія и безобразія, ненависти и неправды. До тѣхъ поръ жизнь человѣческая есть непрестанная работа надъ осуществленіемъ этихъ идеаловъ, и каждый вѣкъ, каждый народъ, каждое поколѣніе, каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ свое особенное назначеніе, вноситъ свою долю въ эту сокровищницу великаго общечеловѣческаго труда. Работа идетъ безостановочно; личности живутъ и умираютъ, поколѣнія иняются, народы исчезаютъ, вѣка проходятъ, но каждый вѣкъ, каждый народъ передаетъ для продолженія свое дѣло своему преемнику, а этотъ—дальнѣйшему, и никакая враждебная сила не можетъ остановить этого движенія — этого прогресса; невѣжество, неправда и зло непрестанно гнетутъ и стараются уничтожить силу истины и добра, но ни одна крупница истины, ни одно сѣмя добра не пропадаетъ даромъ въ этой непрестанной работѣ и борьбѣ; каждая добрая мысль, каждый честный трудъ приносятъ свою пользу, имѣютъ свое значеніе въ достиженіи цѣли человѣчества. Непрестанно увеличивая сокровищницу знанія и труда; непрестанно подвигаясь вне-

редь, человечество все ближе и ближе подходит къ своей цѣли — къ своему идеалу, и наконецъ достигнетъ его». Вотъ взглядъ, кажется, болѣе близкій къ правильному пониманію жизни, и указывающій человѣку прямое назначеніе его существованія, взглядъ, не обольщающій человѣка недостижимыми идеалами и не отнимающій смысла и отрады у его жизни. Но и этотъ взглядъ вполнѣ ли разъясняетъ и удовлетворяетъ запросы и требованія человеческой души? Жизнь — непрерывный трудъ, непрерывный прогрессъ, безостановочное движеніе. Но всякій трудъ тогда только имѣетъ цѣну, когда извѣстна цѣль труда, сознается смыслъ труда; всякій трудъ требуетъ поощренія, красится наградою и наслажденіемъ. Всякое движеніе имѣетъ смыслъ, когда извѣстна цѣль и вѣрность направленія движенія. Цѣль и смыслъ жизни человѣка — жизни человечества, настолько ли ясны людямъ, чтобъ это давало опредѣленный смыслъ, направленіе и пріятность жизненному труду? Если бы это было такъ, намъ нечего было бы и разсуждать о цѣли и смыслѣ жизни, человечеству нечего было бы въ продолженіи вѣковъ думать и волноваться, приходиться къ сомнѣнію и отчаянію надъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Но пусть такъ: эта неустанная работа, это непрерывное движеніе идетъ изъ-за того, чтобъ человечество достигло наконецъ своего назначенія, пришло къ своему идеалу — нашло истину, благо, справедливость, миръ, счастье. Т.-е. какое человечество? Мы человечества не знаемъ, какъ живаго существа. Мы знаемъ живыхъ людей, знаемъ составляющіяся изъ нихъ поколѣнія, народы и т. д. Переведемъ фразу на языкъ болѣе прямой: «незчислимые милліоны личностей, ряды поколѣній и народовъ трудятся и движутся, живутъ и умираютъ, заблуждаются и страдаютъ для того, чтобъ наконецъ явилось въ родѣ человеческомъ идеальное поколѣніе людей — разумное, нравственно-совершенное и счастливое, не знающее ни заблужденія, ни порока, ни несчастія.» Въ этомъ то смыслъ и цѣль человеческой жизни? Но ужели въ самомъ дѣлѣ незчислимые милліоны личностей и ряды поколѣній должны

жить, трудиться и терпѣть только для того, чтобы ихъ позднѣйшему потомству было хорошо? Ужели жизнь, стремленія и труды безчисленнаго ряда поколѣній должны пойти только на фундаментъ для жизни и счастья другихъ поколѣній? Но правда ли, что нашъ жизненный трудъ принесетъ свою пользу человечеству,—что въ общечеловѣческомъ прогрессѣ ни одна крупница истины, ни одно сѣмя добра, ни одна разумная мысль, ни одинъ честный трудъ не пропадутъ? Самая исторія человечества не представляетъ ли противорѣчій, противныхъ тому? Мы горды въ настоящее время своими знаніями, своими трудами, своими успѣхами—нашею цивилизаціей,—мы думаемъ, что знаніе и труды нашего вѣка принесутъ громадную пользу прогрессу человечества. А жили и до насъ люди, поколѣнія и народы (съ незапамятныхъ временъ исторіи человечества, Богъ знаетъ, сколько ихъ жило), которые также искали истины, добра и счастья, мысляли, трудились и ижили, можетъ быть, очень значительные успѣхи въ знаніи и трудѣ;—разрозненные и полустертые обломки жизни свидѣтельствуютъ о блестящей цивилизаціи, процвѣтавшей нѣкогда на берегахъ благословеннаго Нила, въ долинахъ Ганга и Евфрата, въ странахъ Мексика и Перу. А теперь памятниками этой цивилизаціи остается лишь нѣсколько жалкихъ, разрозненныхъ, полуразрушенныхъ обломковъ жизни, нѣсколько словъ и намековъ въ полуистлѣвшей древней рукописи, нѣсколько искаженныхъ сказаній въ преданіяхъ народныхъ. Кто знаетъ, можетъ быть, и съ нашею цивилизаціею, которою мы столько гордимся, когда-нибудь тоже будетъ? Можетъ быть, и нынѣшняя блестящая, богатая, цивилизованная, сильная, многолюдная, самоувѣренная Европа когда-нибудь будетъ представлять унылую, безжизненную степь, подобную тѣмъ, какія нынѣ представляетъ средняя Азія и внутренняя Африка? Можетъ быть, отъ нынѣшнихъ нынѣшнихъ богатыхъ и блестящихъ, кипящихъ жизнью и насладеніемъ городовъ останется столько же, сколько осталось до нашего времени отъ древнихъ Вавилона и Ниневіи, Ме-

яса и Фивъ, Геркуланума и Помпеи, Содома и Гоморры... Напрасно иные самоуверенные мудрецы нынѣшняго времени говорятъ, что при настоящемъ знаніи силъ природы, при нынѣшнемъ направленіи цивилизаціи, этого быть не можетъ. Не обольщенный пристрастіемъ умъ понимаетъ, что нынѣшняя цивилизація, при всемъ ея развитіи, не только не можетъ обезопасить человечества отъ какихъ-либо внезапныхъ физическихъ переворотовъ, но не можетъ даже навѣрное обезопасить его и отъ сокрушительной силы какихъ-либо новыхъ Аттилъ, Чингисхановъ и Тамерлановъ. И такъ, поколѣнія вымираютъ, народы исчезаютъ съ лица земли, цѣлыя цивилизаціи гибнутъ, — а кто можетъ поручиться въ томъ, что они успѣваютъ передать преемствующимъ поколѣніямъ, народамъ и цивилизаціямъ всѣ выработанныя и накопленныя ими сокровища знанія и труда? Не показываютъ ли иногда случайныя открытія науки исторической, что народамъ древнимъ извѣстны были такія знанія и искусства, какія въ позднѣйшіе вѣка какъ будто вновь открываются путемъ долгихъ соображеній, трудовъ и жертвъ? Нѣтъ ли основанийъ предполагать, что народамъ древнимъ извѣстны были и нѣкоторыя такія знанія, которыя доселѣ остаются неизвѣстны нынѣшнему цивилизованному міру? Человѣчество навсегда потеряло ключъ къ нимъ, и должно будетъ вновь тратить силы надъ изобрѣтеніемъ того, что давнымъ-давно было извѣстно. Не то же ли будетъ и съ нашими знаніями и трудами, — не пропадетъ ли большая часть ихъ даромъ для вѣковъ и народовъ послѣдующихъ? Какое же значеніе въ такомъ случаѣ будутъ имѣть наши знанія и труды, наша жизнь и цѣлая исторія?.. Въ иномъ мѣстѣ, умными и заботливыми руками, цѣлые вѣка собирались сокровища знанія и труда на пользу вѣкамъ послѣдующимъ. — и въ самое короткое время истреблялась сокрушительною силою природы, или дикимъ произволомъ невѣжества людскаго. Вотъ прогрессъ историческій! Можно ли безусловно вѣриться ему, понадеяться на незыблемую прочность его? Можно ли сказать, что

въ нешь ни одна крупича истины, ни одно сѣмя добра, ни одна разумная мысль, ни одинъ честный трудъ не пропадаютъ?.. Можно ли сказать, по крайней мѣрѣ, что человѣчество, несмотря на бывающія въ жизни его особенныя, исключительныя, несчастныя, ненормальныя явленія и перевороты,—все-таки непрестанно идетъ впередъ, — и этого движенія не могутъ остановить никакія разрушительныя силы природы, никакія погибельныя проявленія собственнаго произвола людскаго? Какъ сказать? Инымъ прогрессъ человѣческой жизни представляется въ смыслѣ постоянного движенія впередъ, инымъ въ смыслѣ волнообразнаго колебанія то назадъ, то впередъ, — а инымъ это движеніе представляется въ видѣ вертящагося колеса, непрестанно подвигающагося впередъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвращающагося на старый путь? Кто правѣе? Каждый взглядъ можетъ найти для себя основаніе въ самой исторіи человѣчества. Наше время болѣе склоняется къ той мысли, что жизнь человѣчества непрестанно движется впередъ. А не представляетъ ли исторія и много такихъ примѣровъ, что въ жизни народа—въ жизни цѣлаго человѣчества, вслѣдъ за періодомъ процвѣтанія слѣдуетъ періодъ упадка, за вѣкомъ просвѣщенія настаютъ вѣкъ невѣжества? Въ иную эпоху жизнь человѣчества или извѣстнаго народа принимаетъ направленіе благотворное и полезное для времени послѣдующихъ, въ иную же бываетъ посяно и сдѣлано столько зла и ошибокъ, что цѣлыя послѣдующіе вѣка едва въ состояніи бывають исправить эти ошибки и зло. Не принадлежать ли въ какихъ-нибудь сторовахъ и направленіяхъ жизни и наша эпоха къ такимъ эпохамъ? Не окажется ли многое, что мы считаемъ за истину и добро, ложью и зломъ для времени послѣдующихъ; ибо каждая эпоха считаетъ свою мысль за несомнѣнную истину, свое дѣло—за дѣло доброе,—но не всегда такъ оказывается на самомъ дѣлѣ. Наконецъ не представляетъ ли исторія человѣчества основаній и для той мысли, что всякое явленіе, повидимому вновь возникающее въ жизни человѣчества, въ сущности оказываетъ

ся повтореніемъ того, что уже когда-то было и прошло,—и жизнь человѣчества вращается какъ будто въ какомъ-то очарованномъ кругу, періодически повторяя одни и тѣ же увлеченія и ошибки,—и человѣчество само не сознаетъ этого, и не имѣетъ силы выбиться изъ этого очарованнаго круга. Въ самомъ дѣлѣ, намъ страшно бываетъ видѣть, какъ иной самонувѣйшій мудрецъ, объявляющій всему міру, что онъ открылъ новую великую истину, постигъ тайну жизни,—начинаетъ повторять, что давнымъ-давно было признаваемо за истину, и потомъ оказалось ложью, и потомъ опять было принято, и опять отвергнуто. А между тѣмъ такъ именно бываетъ на дѣлѣ,—иные изъ мудрецовъ нашего образованнаго XIX вѣка выдавали за новую и великую истину не только то, что было говорено древними греческими мудрецами, но и то, что было высказываемо въ затмѣніи разума индѣйскими браминами, поклонниками Будды, или даже какими-либо дикарями, не знающими ничего выше своихъ животныхъ инстинктовъ. Намъ странно бываетъ видѣть, какъ и въ наше время направленія научныя, общественныя, политическія смѣняютъ одно другое точно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ и въ самыя древнѣйшія, и въ болѣе близкія, и самыя ближайшія къ намъ времена. И въ наши времена за крайнимъ матеріализмомъ слѣдуетъ самый выпрѣнный трансцендентальный идеализмъ, а затѣмъ опять тотъ же матеріализмъ хотя подъ новымъ названіемъ, въ которомъ опущено нѣсколько буквъ стараго имени (реализмъ), — безпорядки анархіи и произвола навлекаютъ на себя давленіе деспотизма, — а деспотизмъ опять вызываетъ противъ себя анархію и произволъ; и такъ всегда бываетъ; и сколько зла человѣчество ни терпѣло отъ своихъ одностороннихъ увлеченій и ошибокъ, оно все продолжаетъ повторять тѣ же односторонности и ошибки. Намъ странно бываетъ видѣть, какъ наши новѣйшія формы общественной и политической жизни оказываются сходными съ самыми древнѣйшими формами; а между тѣмъ это такъ на самомъ дѣ-

лѣ, и новѣйшіе парламенты, сеймы, конгрессы и конституціи, устные, гласные и мировые суды ищутъ для себя образцы въ самой глубокой древности. Итакъ какъ будто оправдывается наблюденіе древняго мудреца, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.—и что есть теперь, то было и прежде, и будетъ впередъ. И въ чему же придетъ, гдѣ остановится этотъ круговоротъ жизни? Изъ-за чего же все это движеніе? Можно ли думать, что прогрессъ человѣческой жизни дѣйствительно приведетъ наконецъ человѣчество къ его идеалу, что будетъ когда-нибудь поколѣніе человѣческое, которое обладающее истиной, нравственно совершенное и счастливое, что будетъ когда-нибудь жизнь безъ лжи и безобразія, зла и вражды, недовольства и горя, заблужденій разума и борьбы страстей, пороковъ и преступленій? Въ наше время многіе любятъ утѣшать себя этою вѣброю, что наступитъ когда-нибудь этотъ вѣкъ золотой, этотъ рай на землѣ, этотъ идеалъ въ жизни человѣческой. Но это по истинѣ только вѣбра, выходящая изъ потребности души чѣмъ-либо утѣшить себя и осмыслить свою жизнь, но не ищущая для себя никакихъ твердыхъ основаній въ разумѣ и самой жизни. Въ самом дѣлѣ, трудно повѣрить, чтобы идеалъ жизни человѣческой сбывался когда-нибудь ея дѣйствительностью, безъ особенныхъ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ переворотовъ въ условіяхъ самой жизни. Трудно представить, чтобы человекъ когда-нибудь нашелъ свой идеалъ—идеалъ истины и добра, дѣла, любви и счастья, — нашелъ и успокоился, не переставъ быть человекомъ, какими мы его знаемъ, — безъ особеннаго какого-нибудь чрезвычайнаго переворота въ его природѣ. Мы знаемъ, что неидеальное состояніе человеческой жизни зависитъ не отъ внѣшнихъ только препятствій и временныхъ условій жизни, — а главнымъ образомъ отъ условій, лежащихъ въ собственной природѣ человека. Мы же потому, главнымъ образомъ, бываемъ недовольны, что у насъ нѣтъ того и того; еслибы и все это было, мы не перестали бы быть недовольными и несчастными; еслибы, какъ мы

уже говорили, у человека не было никаких внешних предлогов къ недовольству и страданію, человекъ самъ сталъ бы измышлять себѣ предметъ и предлогъ для недовольства и страданія. Не вѣрно говорить, что человекъ недоволенъ и несчастливъ потому, что ему жить *не хорошо*, — а когда станетъ *хорошо*, человекъ будетъ вполне доволенъ и счастливъ. Но дѣло въ томъ, что человекъ собственно не того хочетъ, чтобъ ему было *хорошо* (когда человекъ бываетъ и можетъ быть безусловно *хорошо* — этого никто не опредѣлил и опредѣлить не можетъ), — ему собственно всегда хочется, чтобы было *лучше*, — а этому *лучше* конца нѣтъ, и потому нѣтъ предѣловъ человеческому стремленію, неудовлетворимости и недовольству. Мы не потому чувствуемъ себя удаленными отъ идеала истины, что знаемъ еще слишкомъ мало, не изучили всего, а когда изучимъ, тогда будемъ владѣть полною истиной, и все для насъ будетъ ясно. Мы чувствуемъ, что многое для насъ никогда не будетъ ясно, и притомъ многое такое, что составляетъ сущность истины и бытія, существеннѣйшій вопросъ нашей собственной природы и жизни, — что мы никогда всего не узнаемъ и не изучимъ, — что область знанія и бытія безпредѣльна. Мы чувствуемъ, что нашъ собственный органъ познания какъ-то тѣсень и шлокъ; повсюду, во всякой области знанія и бытія, мысль наша встрѣчаетъ предѣлы, предѣ которыми останавливается, какъ предѣ несокрушимую стѣною, смутно сознавая однакожъ, что тамъ то за этими предѣлами и находится то, что составляетъ самую основу, сущность знанія и бытія; самая коренная истина, самая первая основанія всякаго знанія остаются недоступными для свободныхъ операций нашего ума, — мы ничѣмъ ихъ не можемъ выяснять, доказать и повѣрить; и поэтому-то мы чувствуемъ, что не только не можемъ знать всего, — но и ничего не можемъ знать вполне твердо и основательно, — ни для одного знанія своего не можемъ указать неизблемыхъ, первичныхъ основаній, далѣ которыхъ не о чемъ было бы уже и спрашивать, передъ кото-

рыми останавливалась бы всякая критика и сомнѣніе. Мы чувствуемъ, кроме того, что умъ нашъ точно какъ будто находится въ какомъ-то болѣзненномъ, разбитомъ состояніи, — не можетъ объять цѣльно своего собственнаго содержанія, не можетъ вывести точныхъ итоговъ изъ того, что уже узнаваемо; схватывая одно, упускаетъ изъ виду другое, — изошривъ свою способность въ одной области, дѣлается неспособнымъ въ другой. Мы чувствуемъ, что умъ находится въ какомъ-то разладѣ съ другими силами души, — гдѣ слишкомъ развивается отвлеченная мысль, тамъ слабѣетъ живое чувство и способность практической дѣятельности, — и наоборотъ; точно какъ будто вся душа у человѣка находится въ какомъ-то разрозненномъ и разбитомъ состояніи. Мы видимъ наконецъ, что умъ нашъ гораздо болѣе владѣетъ разрушающею, чѣмъ созидающею силой; подкопать, подорвать всякую истину онъ можетъ, а построить и укрѣпить вполне твердо — ни одной. Точно также и въ нравственной области человѣческой жизни отсутствіе идеала, мы чувствуемъ, зависитъ не отъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ или временныхъ условій, а отъ состоянія самой природы человѣческой. Напрасно говорить, что человѣкъ бываетъ пороченъ и золъ потому, что дурно воспитанъ и живетъ въ дурныхъ общественныхъ условіяхъ. Вѣрнѣе нужно сказать, что воспитаніе человѣческое и условія общественной жизни имѣютъ и будутъ имѣть недостатки, потому что они измышляются и устроятся тѣмъ же нравственно-несовершеннымъ и испорченнымъ человѣкомъ. Напрасно говорить, что человѣческіе пороки и преступления происходятъ исключительно отъ невѣжества или бѣдности. Впервые, когда же человѣкъ будетъ знать все, или будетъ вполне доволенъ тѣмъ, что есть у него? Вторыхъ, мы на опытѣ видимъ, что умноженіе богатства, даже умноженіе знанія далеко не всегда сопровождается усовершенствованіемъ нравственности въ жизни отдельныхъ людей и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ. Такъ, мы видимъ и чувствуемъ, что неидеальное состояніе человѣческой жизни зависитъ не отъ

внѣшнихъ обстоятельствъ, не отъ временныхъ условій, а отъ известнаго состоянія самой человѣческой природы. Поэтому то сколько ни измѣняются внѣшнія обстоятельства и временныя условія жизни, сколько ни трудится и страдаетъ человѣкъ надъ осуществленіемъ своего идеала, — идеаль все остается далеко отъ него чуть ли не такъ же, какъ и прежде былъ. Частныя знанія болѣе и болѣе нарастаютъ въ человѣчествѣ; но становится ли человѣкъ ближе къ идеалу истины? Основные вопросы жизни остаются для него чуть ли не такъ же темны, какъ были и прежде, — и каждое частное открытіе въ области знанія все болѣе раздвигаетъ предъ человѣкомъ горизонтъ неизвѣстнаго. Средства къ удовлетворенію потребностей жизни ставится все больше и больше, но становится ли человѣкъ довольнѣе и счастливѣе? По мѣрѣ увеличенія средствъ, еще въ большей, навѣрное можно сказать, степени увеличиваются и раздражаются самыя человѣческія потребности. Системы воспитанія, формы жизни общественной и политической становятся лучше, гуманнѣе, справедливѣе. Но становится ли человѣкъ — строго говоря — лучше, нравственнѣе, добродѣтельнѣе, любящѣе? Коренныя страсти человѣческія — гордость, зависть, ненависть, любостыжательность, плотоугодіе, лѣнь — источникъ всѣхъ пороковъ, столкновеній и преступленій въ родѣ человѣческомъ, остаются въ сущности однѣ и тѣ же во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ племенахъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія цивилизаціи. Цивилизація даетъ имъ болѣе утонченную форму выраженія; но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя яды страстей дѣлаются болѣе тонокъ и ядовиты; злоба человѣка развитаго опаснѣе злобы дикаря. Злодѣи, дѣйствующій утонченными орудіями слова и интриги, наносятъ иногда человѣчеству зла болѣе отвѣденнаго вора и убійцы, идущаго на благосостояніе бляжнаго прямо съ дубиной и топоромъ. Развитіе жизни человѣческой подвигается впередъ какъ въ добромъ, такъ и въ зломъ; умножаются и совершенствуются орудія и средства къ устроенію благосостоянія въ родѣ человѣческомъ, и внѣ-

ствѣ съ тѣмъ умножаются и совершенствуются орудія и средства разрушительныя. — и изобрѣтатели и усовершенствователи тѣхъ и другихъ, едва ли не въ равной степени, пользуются названіемъ дѣятелей человѣческаго прогресса, благодѣтелей человѣческаго рода. Развивается и совершенствуется родъ человѣческій; а лукавства, хитрости, эгоистической жесткости, взаимнаго недоверія между людьми едва ли не становится болѣе, чѣмъ прежде. — а преступленій совершается и крови проливается въ родѣ человѣческомъ въ нашъ просвѣщеннѣйшій и гуманнѣйшій XIX вѣкъ едва ли менѣе, чѣмъ въ самыя дикія и грубыя времена. Ужели же можно думать, что такой прогрессъ дѣйствительно когда нибудь приведетъ человѣчество къ его конечной цѣли — къ идеаламъ истины, добродѣтели, безмятежнаго мира, довольства и счастья? Нѣтъ, природа и жизнь человѣческая, несмотря на все развитіе и внѣшнія измѣненія, происходящія въ ней, въ сущности оставалась одна и та же въ продолженіе многихъ предшествующихъ вѣковъ — съ тѣми же заблужденіями, страстями и несчастіями. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы когда-либо въ послѣдующіе вѣка природа сдѣлалась иная, чтобы когда-либо насталъ въ жизни человѣческой періодъ безмятежнаго, идеальнаго состоянія безъ ошибокъ и заблужденій, неудачъ и неудовлетворенныхъ стремленій, борьбы страстей и страданій, если только не совершится какого-либо особеннаго, чрезвычайнаго переворота въ жизни человѣческой, если не произойдетъ измѣненія въ самыхъ коренныхъ условіяхъ и состояніи ея. Но мы такъ привыкли къ настоящему состоянію и условіямъ природы и жизни человѣческой, что иныхъ себѣ и представить не можемъ. Мы такъ привыкли къ своимъ заблужденіямъ и страстямъ, неудовлетвореннымъ стремленіямъ и страданіямъ, борьбѣ и злу, что тамъ, гдѣ все это кончается, по нашему представленію и жизнь должна кончиться. Состояніе безмятежнаго покоя и счастья, полнѣйшаго обладанія истиною, благомъ и красотою безъ всякой неполноты, недовольства, неудовлетворенныхъ стремле-

ній, колебаній, страстей и борьбы или совѣсть невообразимо для насъ, или представляется намъ чуть не состояніемъ какой-то неподвижности, застоя и спячки—мертвеннаго оцѣпѣнія или животнаго отупѣнія. Ужели же этимъ должно все кончиться? Ужели послѣ всего этого движенія—послѣ всѣхъ этихъ колебаній и волненій, неудовлетворенныхъ стремленій и борьбы, жизнь человѣчества, какъ и жизнь отдѣльнаго чловека, должна кончиться смертю, и послѣ этого ничего уже не будетъ — какъ для человѣческой личности, такъ и для всего человѣчества? Но въ такомъ случаѣ какой же смыслъ, какую цѣль будетъ имѣть жизнь человѣческая въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ этого слова? Движеніе безъ разумной цѣли, стремленіе безъ удовлетворенія, трудъ безъ смысла и пользы, бытіе для уничтоженія! Гдѣ же эти идеалы истины и добродѣтели, мира и счастья, которые съ такою неотразимою силой влекутъ къ себѣ человѣческую природу? Что это за необъяснимое противорѣчіе, что это за темная тайна человѣческой жизни?...

Можетъ быть оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ? «Жизнь, говорятъ, есть неразрѣшимое противорѣчіе, нескончаемая борьба, неразъяснимая тайна.» Но этотъ отвѣтъ — не отвѣтъ. Зачѣмъ же во мнѣ неискоренимое стремленіе разрѣшить это противорѣчіе, объяснить эту тайну? Что такое противорѣчіе и тайна сами въ себя? Мы понимаемъ ихъ только по отношенію къ нашему сознанію. Что имѣетъ противорѣчіе само въ себѣ, тѣ по нашему сознанію не можетъ существовать. «Жизнь есть борьба», это также одно изъ любимыхъ положеній нашего времени, часто прижѣняемое не только къ жизни человѣческой, но и къ бытію всего существующаго. Борьба, говорятъ, вездѣ. Въ природѣ неодушевленной однѣ стихіи борятся съ другими, сильнѣйшія берутъ верхъ надъ слабѣйшими, и въ этомъ — основаніе для всѣхъ явленій жизни. Въ мірѣ животномъ одна порода непрестанно враждуетъ съ другою, сильнѣйшая преодолеваетъ слабѣйшую, и въ этомъ—жизнь и усовершенствованіе міра животнаго. Точно также и въ

жизни человечества: борятся между собою личности и племена, стремленія и силы — сильнѣйшее всегда беретъ верхъ надъ слабѣйшимъ, и въ этомъ — смыслъ, законъ и прогрессъ жизни человечества». Но здѣсь опять неизбежно ставится вопросъ, имѣетъ ли начало и конецъ эта борьба, или она есть въ собственномъ смыслѣ вѣчная нескончаемая борьба? Если она чѣмъ нибудь кончится, уничтожится ли съ нею самая жизнь, сущность которой она составляетъ, — но въ такомъ случаѣ изъ-за чего же вся эта борьба и какой смыслъ имѣетъ жизнь? Ужели все существующее только затѣмъ и существуетъ, чтобъ одно уничтожалось и пожиралось другимъ, и въ концѣ концовъ все было пограно ничтожествомъ? Или и по окончаніи этой борьбы возможна будетъ жизнь уже безъ борьбы, совершенно при новыхъ условіяхъ? Но въ такомъ случаѣ борьба уже не будетъ необходимою и коренною сущностію жизни; жизнь представляется возможною подъ какими-то другими условіями, нежели при какихъ она теперь существуетъ; а какія это другія условія, и какъ можетъ совершиться переходъ отъ однихъ условій къ другимъ, мы — живущіе и мыслящіе — при настоящихъ условіяхъ жизни, не можемъ себѣ этого и представить. Или въ самомъ дѣлѣ жизнь есть вѣчная, нескончаемая борьба? Но мы опять не можемъ понять смысла этой борьбы. Непримириемое противорѣчіе въ самой мысли представляется намъ нелѣпостію. Непримириемое же противорѣчіе въ бытіи и жизни не можетъ намъ представляться иначе, какъ невозможностію. Откуда могло бы явиться это противорѣчіе? Нѣкоторыя древнія религіозныя и философскія системы пытались объяснить всё противорѣчія жизни вѣчною борьбою двухъ враждебныхъ между собою равносильныхъ и самобытныхъ первоначаль бытія. Какъ ни странно это можетъ показаться, какъ ни далекииъ считаетъ себя наше время отъ воззрѣній Зороастровой религіи, — однакожь вѣрно то, что отраженіе этихъ воззрѣній, хотя не во всей, конечно, ихъ искренности и послѣдовательности, мы можемъ иногда встрѣтить въ научномъ и даже поэтическомъ

представленіи жизни у людей ближайшаго къ намъ времени. Но это воззрѣніе осуждаетъ себя самимъ, можно сказать, своимъ существованіемъ; ибо оно въ самой основѣ бытія и жизни допускаетъ непримиримое противорѣчіе, а намъ, какъ мы уже сказали, даже въ мысли непримиримое противорѣчіе представляется нелѣпостью, непримиримое же противорѣчіе въ жизни — совершенною невозможностью. Такимъ образомъ теоретическій смыслъ этого воззрѣнія падаетъ предъ логическими требованіями нашего ума. А нравственный смыслъ его еще хуже. Здѣсь возводятся къ принципу бытія такія явленія жизни, съ которыми умъ и сердце честнаго человека не могутъ примириться даже и въ томъ случаѣ, когда они представляются только ненормальными и исключительными случайностями, искаженіями жизни, каковы всѣ явленія лжи и зла, ненависти и несчастія.. Всякое преступленіе, всякое зло могутъ найти себѣ оправданіе, — болѣе нежели оправданіе, законность и освященіе въ этомъ мировоззрѣніи. Ибо, по этому мировоззрѣнію, — зло, преступленія и лжи, строго говоря, и не существуетъ, — зло, преступленіе и ложь суть такія же идеально-божественныя явленія, какъ и явленія совершенно противоположнаго порядка, т. е. истина, добродѣтель, любовь, только на время одинъ порядокъ беретъ верхъ надъ другимъ, и явленія порядка побѣждаемаго называются ложью, преступленіемъ и зломъ, а потомъ этотъ порядокъ возьметъ верхъ и названныя нами явленія получаютъ названіе истины, святости и добродѣтели; а то, что нынѣ называется истиною, святостью и добродѣтелью будетъ ложью, зломъ и преступленіемъ; а потомъ опять наоборотъ и т. д., нескончаемая борьба на вѣки. Отсюда въ людяхъ, сознательно и несознательно придерживающихся этого воззрѣнія, большое сочувствіе къ тому, кто, въ общемъ неизвращенномъ представленіи человѣческомъ, считается виновникомъ и отцемъ лжи и зла, къ иррациональному, гордому, непокорному, злему, и будто бы несправедливо несчастному дьяволу, котораго нѣкоторые даже и не изъ поклонниковъ какого-либо древняго, грубаго,

языческаго суетвѣрія такъ именно прославляютъ и почитаютъ подъ именемъ сатаны или демона, или подъ какими нибудь другими болѣе смягченными и замаскированными именами и аллегоріями. Отсюда же въ людяхъ, сознательно или несознательно придерживающихся такого мировоззрѣнія, особенное сочувствіе къ такимъ людямъ, которые наиболѣе напоминаютъ собою дьявола по своей гордости и злобѣ, жесткости и эгоизму, упрямству и ненависти, и эти-то преступныя и гибельныя страсти считаются иногда чуть не образцами добродѣтели, которыми шаткія и искаженныя головы тщеславятся, и которыми считаютъ нужнымъ подражать, вѣщески стараясь казаться демоническими натурами, т. е. наиболѣе подобными демону. Разуется, для того, чтобы возбудить сочувствіе къ демонскимъ свойствамъ гордости, злобы и упрямства, которыми, въ ихъ прямомъ видѣ, никакая самая испорченная человѣческая природа не можетъ сочувствовать, для украшеніи ихъ берутся свойства вовсе неспроднаго, противоположнаго имъ идеальнаго порядка — пренущественно свойства силы, красоты и правды. Но это уже уступка, которую извѣстное мировоззрѣніе допускаетъ въ пользу противоположнаго мировоззрѣнія; ибо оно само, такъ сказать, неволью сознаетъ, что безъ подобныхъ уступокъ въ строгой послѣдовательности, оно не можетъ существовать по своей крайней нелѣпости и дикости. Здѣсь, въ этомъ воззрѣніи, даже и въ наиболѣе смягченномъ его видѣ, къ которому, можетъ быть, и несознательно показываютъ какъ будто склонность нѣкоторые изъ новѣйшихъ мыслителей, проповѣдуется и становится основнымъ закономъ прогресса — господство грубой силы и жестокости. Что взяло верхъ надъ другими, то и право, законно, свято и совершенно. Правъ волкъ, задравшій овцу, правъ левъ, растерзавшій волка. Тотъ же законъ прилагается и къ прогрессу человѣческой жизни. Правда, въ наши времена нельзя открыто проповѣдывать насилія и злодѣйства. Теорію насилія стараются прикрасить и подкрѣпить мыслию, заимствуемою совершенно изъ другой

теоріи, что въ жизни всегда беретъ перевѣсъ правая сторона надъ неправою, истина надъ ложью, зло надъ добромъ. Но это вопервыхъ, какъ мы уже говорили, не всегда оказывается правдою, а вовторыхъ это — мысль не вытекающая прямо изъ рассматриваемой нами системы насилія и взаимно-истребленія, а заимствуемая ею изъ другаго міровоззрѣнія... Впрочемъ, и въ наше время находятся мыслители, которые говорятъ, что правъ мошенникъ, пользующійся неосторожностью честнаго человѣка, правъ американскій плантаторъ, угнетающій негра, правы пионеры европейской цивилизаціи, истребляющіе туземныхъ жителей Африки, Америки и Австраліи, правъ былъ бы и какой нибудь новый Аттила, который бы съумѣлъ, подобно прежнимъ временамъ, поднять дикія орды и задавить европейскую цивилизацію,—и это, по смыслу теоріи, было бы полезно для прогресса и цивилизаціи человѣчества. И напротивъ, по смыслу теоріи, виновата овца, пожираемая волкомъ, виноватъ честный и мирный человѣкъ, поддающійся обману ловкаго мошенника, или насилію грубаго деспота, виноватъ негръ, работающій на жестокаго плантатора, виноваты слабыя племена, истребляемыя сильными. И по справедливости первые притѣсняются, унижаются и истребляются послѣдними, и человѣчество много пріобрѣтаетъ отъ того, что слабое и незлобивое истребляется, а сильное и жестокое беретъ верхъ въ жизни... Дальше, дальше отъ этой грубой, дикой, звѣрской теоріи непрестанной борьбы, насилія и взаимно-истребленія! Все, что есть лучшаго въ природѣ человѣческой, возстаетъ противъ нея. Это хула, клевета на жизнь, а не объясненіе жизни.

Но есть и другія воззрѣнія на жизнь, не менѣе рѣзкія и мрачныя. Жизнь сама по себѣ есть зло, несчастіе, страданіе. Жизнь есть вѣчное проклятiе, вѣчная иронія Высшей Судьбы. Жизнь есть пустая и глупая шутка, какъ весьма неумно сказалъ одинъ изъ умныхъ, впрочемъ извѣстныхъ намъ, людей въ минуту душевной невзгоды. Или жизнь—даръ случайный, даръ напрасный — судьбою тайной на казнь обре-

чена, сказалъ другой извѣстный намъ умный человѣкъ, когда, по собственному сознанію, у него сердце было пусто и празденъ умъ. Вотъ воззрѣніе, которое, можетъ быть, никогда не было формулировано серіозно философски, и не можетъ быть удобнымъ для строгой философской постановки, по причинѣ его крайней неопредѣленности, но которое, тѣмъ не менѣе, все-таки высказывается нерѣдко людьми, или на самомъ дѣлѣ сильно измученными жизнію, или своими безнравственными и противоестественными образомъ жизни испортившими себя чувство жизни—въ минуту крайней душевной неутѣхи; а еще чаще подобное воззрѣніе высказывается для фразы и щегольства такими людьми, которые только хотятъ казаться многоизвѣдавшими и разочарованными въ такія минуты, когда у нихъ бываетъ въ высшей степени сердце пусто, празденъ умъ, или желудокъ испорченъ и карманъ пустъ. Можно сказать, что люди, усвояющіе себѣ подобнаго рода воззрѣнія, сами отрицаютъ свое право на жизнь, ибо зачѣмъ же имъ жить, если жизнь для нихъ есть вѣчное зло, вѣчное страданіе безъ всякой надежды лучшаго исхода, и если для нихъ всегда есть возможность избавиться отъ этого зла? Нѣкоторые изъ нихъ, до послѣдней степени извратившіе въ себѣ лучшій даръ природы—чувство жизни, и на самомъ дѣлѣ употребляютъ иногда непринадлежащее имъ право самовольно избавляться отъ жизни. Но большая часть такихъ людей, преимущественно тѣ, которые называютъ жизнь проклятіемъ, зломъ и страданіемъ для красоты рѣчи и изъ желанія озадачить другихъ особенностью своихъ взглядовъ и стремленій, преспокойно ѣдятъ, пьютъ, спятъ, веселятся, и пользуются всеми благами жизни иногда на счетъ благосостоянія другихъ, дѣйствительно утѣсняемыхъ и несчастныхъ людей. Такимъ образомъ они собственною жизнію обличаютъ и опровергаютъ свой взглядъ на жизнь. Фраза, что «жизнь есть пустая и глупая шутка» можетъ имѣть долю справедливости не въ отношеніи вообще къ жизни человѣческой, а въ отношеніи развѣ къ личной жизни подобныхъ отрица-

лей, которая у нихъ, съ хулою противъ жизни на словахъ и животнымъ пользованіемъ всякими благами жизни на дѣлѣ, выходитъ дѣйствительно похожею на какую-то пустую и глушую шутку. Такъ жизнь сама по себѣ и не искоренимое чувство жизни, общее всѣмъ людямъ, сохраняющееся у человѣка въ самыя трудныя минуты, не покидающее его до послѣдняго истощенія жизни, служить наилучшимъ обличеніемъ и опроверженіемъ того мрачнаго отрицательнаго взгляда, будто вся жизнь есть зло и несчастье. Несправедливъ и одностороненъ, какъ мы говорили, тотъ взглядъ на жизнь, что она есть высшій идеалъ и полное счастье для человѣка. Но все-таки это, по крайней мѣрѣ, доброе слово, выходящее изъ благодушнаго настроенія, изъ свѣтлаго довѣрія, изъ чувства уваженія и благодарности къ жизни, благами которой всѣ мы, въ извѣстной мѣрѣ, пользуемся. Въ мнѣніи, будто вся жизнь есть страданіе и зло—болѣе несправедливости — жесткой, злой, неблагодарной несправедливости; все-таки въ жизни счастья и добра больше, чѣмъ горя и зла; все-таки счастье и добро понимаются человѣкомъ какъ норма-идеалъ жизни, а несчастье и зло какъ уклоненіе отъ этого идеала. Легкомысленно и недостойно человѣка, говорить, всю жизнь смѣяться и не задумываться серьезно надъ тѣмъ, что жизнь представляетъ недобраго; но еще болѣе малодушно и недостойно благородной природы человѣческой — всю жизнь плакать, жаловаться, роптать и не чувствовать того, что есть лучшаго въ жизни, и не быть благодарнымъ за тѣ счастливыя мгновенія, которыхъ все-таки жизнь всякому человѣку даетъ больше, чѣмъ несчастныхъ. Наконецъ, имѣетъ ли этотъ мрачный взглядъ на жизнь хоть какой-нибудь серьезный философскій смыслъ, объясняетъ ли онъ сколько-нибудь тайну жизни?... Мало сказать, что жизнь есть страданіе и зло; но откуда же и зачѣмъ это страданіе и зло, если идеалъ жизни есть счастье и добро? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можно представлять себѣ жизнь какою-то злою шуткой (ироніей), или гнѣвнымъ проклятіемъ Высшей

Силы? Но за что же, или для чего? Прилично ли представлять себя злую иронию, или безпричинный гнѣвъ въ той Высшей Силѣ, отъ которой произошла и зависитъ жизнь, какъ бы кто ни называлъ и ни представлялъ себя эту силу? Нѣтъ, это дерзкая и страшная хула и клевета не только на все, что есть лучшаго въ жизни, но и на все, что Высшаго и Святаго надъ жизнью. Не приведись никому дойти до такого состоянія, чтобъ, отъ муки ли душевной или отъ праздности и пустоты умственной, позволить себѣ высказывать такіа хульные и нелѣпыя воззрѣнія на жизнь, или отзвѣвы о жизни!...

«Можетъ быть, уму человѣческому и не нужно доискиваться смысла жизни; можетъ быть въ ней совсѣмъ нѣтъ никакого смысла. Можетъ быть, вся жизнь есть бессмыслица, не существенность, призракъ, сонъ, полный видѣніями и иллюзіями, то чарующими, то пугающими, но въ которыхъ доискиваться смысла и реального содержанія также трудно, какъ въ грезахъ спящаго или въ бреду умо-изступленнаго. Можетъ быть, и мое собственное существованіе есть мечта, и самое стремленіе къ рѣшенію вопроса о смыслѣ жизни иллюзія и бессмыслица». Странно съ перваго взгляда такое воззрѣніе, а между тѣмъ оно несомнѣнно существуетъ и неоднократно высказывалось. Оно было послѣдовательно развиваемо въ цѣлыхъ религіозныхъ системахъ нѣкоторыхъ народовъ востока, въ цѣлыхъ научныхъ системахъ наименѣе серьезныхъ философскихъ умовъ. И нѣтъ ни одного факта не только въ жизни человѣческой, но и во всемъ мірѣ дѣйствительно, существованіе и смыслъ котораго не были бы подвергаемы сомнѣнію умомъ человѣческимъ. Были люди, весь міръ внѣшній называвшіе призракомъ, произведеніемъ собственнаго человѣческаго я. Были люди, подвергавшіе сомнѣнію вопросъ о своемъ собственномъ существованіи. Были люди, говорившіе, что можетъ быть и существуетъ что-нибудь, но что именно и какъ оно существуетъ, никто этого знать не можетъ, а наше собственное такъ называемое познаніе о

міръ есть призракъ, иллюзія. Можно подумать, что подобныя воззрѣнія высказывались изступленными умами въ сумасшедшихъ домахъ. Нѣтъ, говоримъ, они высказывались наисерьезнѣйшими, наикрѣпчайшими представителями новѣйшей западно-европейской мысли, высказывались не мимоходомъ подъ вліяніемъ дурнаго расположенія духа, или въ видѣ шутки—игры серьезнаго ума.—Нѣтъ, серьезнѣйшимъ образомъ проповѣдывались въ знаменитѣйшихъ европейскихъ университетахъ, — развивались въ обширныхъ и стройныхъ системахъ, производившихъ обаяніе на человѣческую мысль, увлекавшихъ за собою толпы послѣдователей. Это можетъ служить знаменательнымъ свидѣтельствомъ того, до какихъ странностей способенъ доходить умъ человѣческой, когда берется судить о предметахъ, выходящихъ за предѣлы ея пониманія... Это можетъ также быть свидѣтельствомъ того, какъ труденъ, какъ тяжелъ для человѣчества этотъ важнѣйшій и существеннѣйшій для него вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни. Ибо не безъ причины, говоримъ,—не ради шутки, не изъ каприза серьезнѣйшіе мыслители договаривались до такихъ странностей, когда задумывались надъ рѣшеніемъ вопроса жизни. Ихъ доводило до этихъ болѣзненныхъ мыслей крайнее напряженіе ума, сосредоточивавшаго все свои силы, и отлекавшагося отъ непосредственнаго чувства жизни при рѣшеніи труднаго вопроса. И ихъ мысли не представлялись имъ болѣзненными, странными, изступленными, напротивъ казались самымъ строгимъ логическимъ выводомъ изъ наблюденія дѣйствительныхъ явленій жизни, самымъ правильнымъ опредѣленіемъ серьезныхъ отношеній человѣка къ жизни. И не только казались, но и на самомъ дѣлѣ онѣ были обоснованы и развиты строго логически. Ибо и на самомъ дѣлѣ умъ человѣческой можетъ доказать, если захочетъ, не только то, что весь міръ внѣшній и наше познаніе о немъ есть мечта или, по крайней мѣрѣ, фактъ недоказанный и неясный, но и наше собственное существованіе и самая мысль наша—иллюзія или фактъ сомнительной достовѣрности. Это также хо-

рошій показатель ненормальнаго состоянія и болѣзненнаго направленія нашего ума, который, какъ мы уже говорили, заподозрить, подвергнуть сомнѣнію и отвергнуть можетъ всякую истину, всякій фактъ мысли и жизни, а вполне строго обосновать и прочно утвердить не можетъ ни одной истины, ни одного факта жизни. Это тотъ умъ, которымъ мы такъ гордимся, на который такъ надѣемся, который мы привыкли считать верховнымъ судьей и рѣшителемъ всего не только подлежащаго, но и не подлежащаго его разумѣнію, который нерѣдко осмѣливается такъ самоувѣренно возставать противъ того, что выше его, противопоставать себя самому уму Божію. Этотъ-то умъ, мы говоримъ, и не въ припадкѣ только случайнаго изступленія, а напротивъ въ самомъ строгомъ логическомъ развитіи своемъ, способенъ доходить до отрицанія своего собственнаго и всякаго другаго существованія..

Нужно ли серьезно опровергать это крайнее отрицательное воззрѣніе на жизнь, — нужно ли серьезно доказывать, что жизнь не мечта, не призракъ, не сонъ, а дѣйствительность? Не думаемъ. Сама жизнь и ея непосредственное чувство, ни на одинъ моментъ не покидающее ни одного человѣка, — самое неопровержимое доказательство дѣйствительности жизни. И не можетъ быть ни одного скептика, который бы не поддавался неотразимой силѣ этого доказательства. Сколько бы въ теоріи ни сомнѣвался кто въ дѣйствительности внѣшняго міра или своего собственнаго существованія, или въ достоверности своего познанія о мірѣ и самомъ себѣ, на практикѣ всякій скептикъ вѣрить въ эти первичные — такъ связать — факты и аксіомы жизни и мысли, и жить, сообразуясь съ своей вѣрой, — бѣть и пѣть, мыслить, желаетъ и дѣйствуетъ, не считая потребностей своей природы за иллюзію, чувствуетъ удовольствіе и неудовольствіе, какъ дѣйствительное, а не призрачное удовольствіе и неудовольствіе, разсчитываетъ и соображаетъ, находя въ самомъ опытѣ основаніе и повѣрку для своихъ соображеній, — прилаживается къ обстоятельствамъ жизни, увѣренный въ дѣйствительномъ суще-

ствованіи внѣшняго міра и въ достовѣрности своихъ познаній о немъ. Пора бы мысли человѣческой и въ теоріи оставлять такія странныя представленія о жизни, которыя оказываются противорѣчащими самымъ основнымъ фактамъ жизни и сознанія... Жизнь есть несомнѣнная дѣйствительность, а не призракъ, не сонъ, не мечта.

Такъ, жизнь есть дѣйствительность, и поэтому несомнѣнно долженъ быть и есть въ ней какой-нибудь смыслъ. Но такъ ли въ ней положеніе самого человѣка, чтобы ему можно было понять или уловить эту тайну — сокровенный смыслъ жизни. «Жизнь есть громадный, необъятно сложный механический процессъ, неизвѣстно когда, неизвѣстно какъ, неизвѣстно для чего приведенный въ движеніе, но движущійся непрестанно по однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ и всюду дѣйствующимъ законамъ. Личность человѣка среди безчисленныхъ рядовъ другихъ существъ занимаетъ весьма незначительное мѣсто въ этомъ громадномъ процессѣ, — но и она увлечена общимъ движеніемъ, и въ человѣческой жизни непрестанно дѣйствуютъ и обнаруживаются тѣ же самые законы, которымъ подчиняется все существующее. Увлеченный общимъ процессомъ жизни, человѣкъ ничего себѣ и представить не можетъ внѣ этого процесса и законовъ, дѣйствующихъ въ немъ; ибо онъ самъ движется въ этомъ процессѣ и подчиняется его законамъ. Поэтому ему нечего и спрашивать себя о томъ, когда, какъ, для чего и надолго ли приведена въ движеніе эта машина, — вопросы эти неразрѣшимы для него и потому бесполезны, у человѣка нѣтъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія ихъ.—Начало и конецъ бытія (если только оно имѣетъ начало и конецъ) находятся внѣ его наблюденія и опыта. Человѣкъ познаетъ бытіе только въ его движеніи, среди котораго и самъ находится, — и потому законы и условія этого движенія доступны его наблюденію и опыту. Сущность вещей (если только въ нихъ есть какая-нибудь внутренняя сущность) недоступна человѣку; бытіе вещей открываются человѣку въ ихъ отношеніяхъ ме-

жду собою, и потому человѣческому вѣдѣнію доступны только отношенія вещей. Поэтому человѣку нужно однажды навсегда положить себѣ за правило — не тратить попустому времени, оставить неразрѣшимые и потому бесполезные вопросы и толки о внутренней сущности вещей — о началѣ и цѣли жизни, и изучать жизнь въ ея дѣйствительномъ проявленіи и движеніи, — изучать законы и условія этого движенія, изучать взаимныя отношенія вещей. Нужно оставить всякія высшія умствованія и мечтанія, всякую метафизику и философію, и обратить исключительное вниманіе на фактъ, наблюденіе, точное эмпирическое познаніе. Вотъ еще модное и ходячее между многими мыслителями нашего времени возрѣніе (мы высказываемъ его своими словами коротко, но кажется вѣрно передаемъ смыслъ его). Наше время въ исторіи развитія человѣческой мысли принадлежитъ именно къ тѣмъ эпохамъ усталости, какъ бы нѣкотораго унынія и упадка философской мысли, когда она, утомившись и ослабѣвши въ бесплодномъ напряженіи надъ рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ жизни (а напряженіе философской мысли передъ нашею эпохой было весьма сильно, такъ что по временамъ дѣйствительно доходило какъ бы до нѣкотораго омраченія и умоизступленія), бѣжить отъ этихъ вопросовъ, старается отдѣлаться отъ нихъ, отвести глаза, забыть, уничтожить ихъ, — возвратиться къ обыденному внѣшнему смыслу жизни, и ограничить кругъ своего вѣдѣнія наблюденіемъ внѣшнихъ явленій жизни. Подобныя попытки напряженій философской мысли бывали и прежде послѣ крайняго напряженія философской мысли, но никогда, какъ мы уже упоминали, не были успѣшны. Человѣчество никогда не можетъ отдѣлаться отъ этихъ вопросовъ, стереть, уничтожить ихъ, не измѣнивши своей собственной сущности, не отказавшись отъ глубочайшихъ стремленій своей природы. Напрасно говорятъ, что теперь безвозвратно прошло для человѣчества время высшихъ философскихъ умствованій и метафизическихъ вопросовъ. Такъ всегда думала всякая нефилософская эпоха, всякое подобное

рассматриваемому нами враждебное философическое направление. Давнымъ давно и много разъ, объявляемъ, былъ конецъ всякихъ высшихъ умствованій и метафизическимъ вопросамъ. Но никогда это не сбывалось на самомъ дѣлѣ. Отвергая въ своихъ заключеніяхъ (по крайней мѣрѣ на словахъ) произволъ мысли, настаивая на томъ, чтобы въ сужденіяхъ человѣческихъ всегда дѣлалось заключеніе отъ факта къ факту, должна бы рассматриваемая система, оставаясь вѣрною своему методу, прийти къ тому заключенію, что если человечеству, несмотря на совѣты многихъ мудрецовъ, никогда не удавалось прежде забыть и уничтожить своихъ высшихъ вопросовъ и идеальныхъ стремленій, то это не удастся ему и теперь, и впередъ никогда не удастся. Должна бы философія, опирающаяся на фактъ, поставляющая сущность знанія въ изученіи факта, признать, что существованіе высшихъ вопросовъ о началѣ, смыслѣ и цѣли жизни и идеальное стремленіе къ разрѣшенію этихъ вопросовъ есть глубочайшій и неотразимый фактъ человѣческой природы и жизни, гораздо болѣе всякихъ другихъ внѣшнихъ фактовъ стоящій вниманія и изученія. Странно, какъ система, питающая и высказывающая такое уваженіе къ фактамъ, пропускаетъ безъ вниманія важнѣйшій фактъ жизни — живую человѣческую душу съ ея глубочайшими стремленіями и требованіями. Стремленія къ разрѣшенію высшихъ вопросовъ о началѣ, сущности и цѣли бытія и жизни такъ глубоки и неотразимы въ природѣ человѣческой, что отъ нихъ, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ отдѣлаться даже тѣ самые мыслители, которые отрицаютъ всякое значеніе этихъ вопросовъ, всякое стремленіе къ метафизическимъ умствованіямъ. И прежній и нынѣшній матеріализмъ, совершенно отвергающій значеніе всякихъ высшихъ вопросовъ, и не признающій въ жизни никакого внутренняго сокровеннаго смысла, кромѣ того, который скрывается во внѣшнихъ явленіяхъ, — и нынѣшній такъ называемый позитивизмъ, справедливо признающій эти вопросы недоступными и неразрѣшаемыми для человѣка, только вы-

водящій отсюда послѣдственное и неубѣдительное для природы человѣческой заключеніе, что человѣку нужно совсѣмъ оставить эти вопросы, они все таки сами никакъ не могутъ удержаться отъ того, чтобы не сказать своего слова по поводу этихъ вопросовъ. При всей ихъ враждѣ ко всякой метафизикѣ, ко всякимъ высшимъ міровоззрѣніямъ и системамъ, у нихъ есть своя метафизика, свои міровоззрѣнія и системы. Но только какая грубая метафизика, какія узкія и бѣдныя по содержанию, не стройныя по формѣ и развитію (не говоримъ уже—обидныя для человѣческаго достоинства и опасныя для нравственности) міровоззрѣнія и системы!.. Одно изъ нихъ наиболѣе ходячее мы уже высказали. «Бытіе—словная машина, жизнь—никогда не останавливающаяся механическій процессъ». Здѣсь рѣшеніе всему. Но мы не можемъ удовлетвориться этимъ отвѣтомъ. Кто же устроилъ эту машину, или какъ она устроилась? Откуда взялся матеріалъ для устройства, и какимъ образомъ этотъ матеріалъ сложился въ правильныя формы? Какъ пришла машина въ движеніе, и кто предписалъ законы этому движенію? Имѣетъ ли это движеніе правильность и смыслъ, или оно совершенно случайно, безпорядочно и бессмысленно? Къ чему направляется это движеніе, какой будетъ конецъ всему, или это движеніе безъ смысла и направленія, безъ конца и цѣли — случайность, хаосъ, путаница, бессмыслица? Наконецъ, какимъ образомъ въ этомъ бездушномъ механизмѣ является духовность, жизнь, сознаніе, свободное расположеніе и дѣйствіе? Но можетъ быть, все это только такъ кажется? Можетъ быть, и душа есть только механическій снарядъ, и жизнь—случайное соединеніе и разложеніе механическихъ или химическихъ элементовъ? Можетъ быть, и самое сознаніе есть только функція извѣстнымъ образомъ сложившейся матеріальной массы, и наше свободное расположеніе и дѣйствіе—вовсе не свободное расположеніе и дѣйствіе, а необходимый и неизбежный результатъ вышнихъ давленій и вліяній? Можетъ быть, я только незначущая спица въ большой колесницѣ

жизни, вѣсть съ другими колесами необходимо увлекаемая въ известную сторону общимъ движеніемъ колесницы, неспособная ни сойти съ своего мѣста, ни переменить своего движенія, ни дать направленія общему движенію, и мнѣ только кажется (хоть неизвѣстно, почему же кажется), что я живу самостоятельною жизнью, свободно мыслю, движусь, и дѣйствую? Такъ именно или почти такъ и рассуждаютъ послѣдователи известной системы, желая оставаться вѣрными себѣ. Тяжело, мертво, противно, бессмысленно!.. Жалко видѣть, какъ люди мыслящіе унижаютъ себя ниже безсловесныхъ животныхъ, приравливаютъ себя къ вещамъ бездушнымъ,—люди желающіе мыслить свободно и благородно проповѣдуютъ систему грубаго безсмыслія и нравственнаго безразличія. Нужно надѣяться, что подобныя увлеченія не могутъ имѣть надолго прочнаго вліянія между людьми. Людямъ слишкомъ дорога своя душа, своя мысль, своя воля, чтобы они стали отказываться отъ души, мысли и воли, и это отреченіе даже возводитъ въ принципъ жизни. Неотразимое убѣжденіе въ дѣйствительности собственнаго сознанія, хотя и несовершенно изъятаго отъ вѣшнихъ вліяній, въ дѣйствительно самоопредѣляющейся волѣ, хотя и ограниченной вѣшними условіями, человекъ носитъ въ себѣ самомъ,—и проявленія и доказательства этого сознанія и этой воли всякій видитъ на каждомъ шагу въ своей жизни. И нѣтъ человека, который бы не вѣрилъ въ свою мысль и въ свою волю, и не жилъ всю жизнь этою вѣрой,—нѣтъ такихъ людей, говоритъ мы, не исключая въ своемъ положеніи и самыхъ крайнихъ матеріалистовъ, отвергающихъ всякую духовность и всякую свободу,—ибо они на практикѣ въ жизни признаютъ то, что отрицаютъ въ теоріи въ кабинетѣ,—ибо и они на самомъ дѣлѣ вѣрятъ въ духовность и жизнь, въ свободную мысль и волю иногда гораздо болѣе, чѣмъ иные послѣдователи противоположныхъ имъ воззрѣній. И нужно быть способнымъ слишкомъ отрывать отъ факта и жизни, чтобы, во имя уваженія къ факту жизни, отрицать самую жизнь,—и нужно приучить-

ся слишкомъ лукавить умомъ и словомъ, чтобы въ теоріи на словахъ совершенно отрицать то, что всегда исповѣдуются на дѣлѣ въ жизни.

Но дозволено. Вѣрно, въ памятникахъ произведеній человѣческой мысли не найдемъ удовлетворительнаго отвѣта на нашъ вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни. Мы рассмотрѣли наиболѣе извѣстныя воззрѣнія на жизнь, существовавшія въ родѣ человѣческомъ, развивавшіяся въ замѣчательнѣйшихъ религіозныхъ и философскихъ системахъ, и подѣ тѣми или другими формами, съ тѣми или другими оттѣнками и измѣненіями находящіяся, можно сказать, почти постоянно въ обращеніи между людьми. Какъ всѣ они поверхностны, односторонни, узки, не соотвѣтственны самому простому, непосредственному пониманію жизни! Какъ многіе изъ нихъ мрачны, жестки, тяжелы, обидны для человѣческаго достоинства, опасны для человѣческой нравственности! Долго ли еще человѣческая мысль будетъ бесплодно напрягаться и мучиться надъ рѣшеніемъ этого вопроса, не имѣя силъ ни оторваться отъ него, ни удовлетворительно разрѣшить его, — долго ли будетъ она, въ своемъ непрестанномъ стремленіи — открыть и сказать новую великую истину, опять и опять возвращаться къ старымъ неправильностямъ и заблужденіямъ?

А между тѣмъ, людямъ давно открыто одно такое воззрѣніе на жизнь, которое разрѣшаетъ главнѣйшія трудности, устраняетъ существеннѣйшія противорѣчія разсматриваемаго нами вопроса, и уясняетъ его по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это возможно и нужно для нашихъ существенныхъ потребностей. Это воззрѣніе не умомъ человѣческимъ придумано и составлено. Умъ человѣческій, какъ это можно видѣть изъ самостоятельныхъ его опытовъ въ изслѣдованіи тайны жизни, — не можетъ рѣшить этого вопроса. Это естественно уже потому, что умъ человѣческій самъ поставленъ на опредѣленное мѣсто въ кругу бытія, и непрестанно увлекается процессомъ жизни, поэтому онъ не можетъ съ своей точки зрѣнія ничего видѣть внѣ этого процесса, — онъ не мо-

летъ обнять и охватить мыслью неизмѣримой области бытія. Умъ человѣческій не творецъ и не владыка мірозданія,—онъ не былъ свидѣтелемъ устройства міра и не знаетъ, къ чему направлена его жизнь; поэтому, имѣя возможность изучать и познавать міръ въ его существующемъ состояніи и въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, умъ человѣческій не можетъ сказать ничего опредѣленнаго о началѣ, внутренней сущности и конечной цѣли міробытія. Не говоримъ уже о томъ, что умъ человѣческій, какъ это опять видно изъ безпристрастнаго наблюденія надъ его дѣятельностью, находится не совсѣмъ въ нормальномъ и здоровомъ, но въ какомъ-то разбитомъ состояніи, и поэтому не можетъ свѣтло и правильно отражать въ себѣ сущности вещей. То воззрѣніе, о которомъ мы говоримъ, дано человѣку Высшимъ Умомъ — Тѣмъ Умомъ, Который сотворилъ и поддерживаетъ все существующее, и Которому поэтому въ совершенствѣ извѣстны начало, сущность и конечная цѣль всякаго бытія. Мы разумѣемъ то воззрѣніе на жизнь, которое дано человѣку въ Божественномъ откровеніи—христіанское міровоззрѣніе. Что это міровоззрѣніе не умомъ человѣческимъ придумано, а дѣйствительно свыше дано человѣку для озаренія его жизненнаго пути,—это доказывается какъ несравненнымъ внутреннимъ его превосходствомъ предъ всѣми произведеніями ума человѣческаго, безпримѣрнымъ впливомъ на жизнь частныхъ людей, народовъ и цѣлаго человѣчества, такъ и самою исторіею его происхожденія, безчисленными знаменіями сверхъестественной Божіей Силы, безчисленными свидѣтельствами величайшихъ, благороднѣйшихъ, нравственнѣйшихъ личностей въ родѣ человѣческомъ, жившихъ и умиравшихъ во имя этого великаго міровоззрѣнія.

Это міровоззрѣніе вамъ давно и должно быть хорошо извѣстно. Это то міровоззрѣніе, которое вѣроятно почти всѣмъ изъ васъ внушали съ ранняго дѣтства добрыя матери и отцы, воспитательницы и воспитатели, научая васъ, какъ благоговѣнно слагать персты и произносить первыя священныя сло-

ва въ молитвѣ. Это то воззрѣніе, которымъ живутъ кругомъ васъ неизчислимыя милліоны людей, и въ которомъ они находятъ свѣтъ, нравственную опору и утѣшеніе въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Это то воззрѣніе, которое спасло человѣчество отъ духовнаго мрака и нравственной гибели, и которое поэтому съ такимъ восторгомъ принято было человѣчествомъ, что цѣлыя тысячи благороднѣйшихъ личностей готовы были идти на смерть для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ заблуждавшимъ міромъ божественную истину этого мировоззрѣнія. Съ большею или меньшею степенью искренности и сознательности вы пріучились относиться съ уваженіемъ къ истинамъ, открывающимся въ немъ, какъ къ высшимъ священнымъ истинамъ. Вы знаете, что эти истины необходимы человѣку для спасенія, для жизни будущей. Но есть, можетъ быть, нѣкоторые между вами, которые слово «спасеніе» понимаютъ въ исключительномъ и неопредѣленномъ смыслѣ, которые думаютъ, что то, что важно и дорого человѣку для жизни будущей, мало имѣетъ отношенія къ настоящей жизни. Можетъ быть, немногіе изъ васъ надлежащимъ образомъ могутъ понимать и цѣнить, какой свѣтъ, какая животворная сила, какая твердая нравственная опора и въ настоящей жизни дается человѣку религіознымъ христіанскимъ мировоззрѣніемъ. Нужно много жить и уметь глубоко понимать жизнь, нужно много думать, и думать серьезно и искренно—не ради препровожденія времени или упражненія процесса мысли, а для уясненія себѣ существеннѣйшихъ вопросовъ и задачъ жизни, нужно или самому испытать тѣ тяжкія колебанія, сомнѣнія и мученія, какія приходится испытывать человѣку, силащемуся прояснить для себя тайну жизни, или по крайней мѣрѣ знать и понимать, какъ испытываютъ эти колебанія и мученія другіе люди, — разумѣется не тѣ, которымъ все равно—имѣть такія или другія убѣжденія или никакихъ не имѣть, и не тѣ, которые, по малости душевной разъ привязавшись къ извѣстной хотя бы и очевидно неправильной и односторонней мысли, съ предубѣ-

жденіемъ отвращаютъ свои глаза отъ всего, что не подходитъ подъ нее, а тѣ, которые искренно и горячо заботятся о томъ, чтобы составить себѣ правильныя убѣжденія; нужно умѣть понимать и цѣнить, какъ важенъ для человѣка этотъ процессъ внутренней жизни, чтобы полнѣе представить себѣ, какое великое благо для насъ—наша святая христіанская Вѣра. Истинно, истинно говорю вамъ, чѣмъ больше живешь, чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь, чѣмъ больше испытываешь въ жизни, чѣмъ серьезнѣе думаешь о жизни, чѣмъ глубже входишь въ самого себя, тѣмъ болѣе научаешься цѣнить и понимать великую истину христіанскаго воззрѣнія на жизнь. Оно просто на видъ, это воззрѣніе,— просто по своей сущности, т.-е. истина его безъ особенныхъ умствованій дается всякой не ослѣпленной пристрастіями и предразсудками душѣ, и поэтому ее могутъ усвоить себѣ и образованные и необразованные, и сильные и слабые, знатные и не знатные, женщины и дѣти. Оно не ослѣпляетъ нашихъ глазъ блескомъ особенно смѣлой оригинальности и необычайно хитраго построенія—подобно разнымъ философскимъ системамъ, изъ которыхъ инныя какъ будто являлись въ міръ не столько за тѣмъ, чтобы просвѣтить, укрѣпить и утѣшить людей, а скорѣе затѣмъ, чтобы удивить, озадачить и ослѣпить ихъ. По этой безыскусственной простотѣ и естественности своей, по этой общедоступности и общепримѣнности, инымъ умамъ, слишкомъ привыкшимъ къ высшему блеску и хитрости, изъ какого то умственного аристократизма любящимъ думать не такъ, какъ думаютъ другіе люди, по простотѣ и общедоступности своей христіанское міровоззрѣніе кажется не довольно строгимъ, не довольно глубокимъ и высокимъ, не довольно философскимъ. Но нужно внимательно и безпристрастно вникнуть въ глубокое содержаніе истинъ, отрывающихся въ этомъ воззрѣніи, въ ихъ поразительную стройность и согласіе между собою, такъ что каждое отдѣльное положеніе находится въ связи со всѣми другими, ими поясняется и подтверждается, и само въ свою очередь служитъ къ проясненію и под-

твержденію всего ученія,—въ особенности нужно обратить вниманіе на глубочайшее соотвѣтствіе открывающихся здѣсь истинъ съ потребностями души и дѣйствительными показаніями человѣческой жизни, нужно сравнить эти истины съ тѣми поспѣшными, незрѣлыми, односторонними и крайне отвлеченными отъ жизни отвѣтами на жизненные вопросы, которые даются въ другихъ такъ называемыхъ самостоятельныхъ, собственнымъ умомъ человѣческимъ выработанныхъ воззрѣніяхъ и системахъ,—что бы видѣть, какая по истинѣ высокая, глубокая, свѣтлая и жизненная философія заключается въ нашемъ христіанскомъ мировоззрѣніи. Правда, въ немъ есть довольно неяснаго для насъ, въ немъ есть тайны, многое изъ нихъ проясняется человѣку по шѣрѣ проясненія его собственнаго ума и очищенія сердца, но многое навсегда остается тайною. По крайней шѣрѣ, христіанское мировоззрѣніе и не старается обольщать человѣка несбыточною для него надеждою всевѣдѣнія, которая такъ легко переходитъ въ крайнее разочарованіе и скептицизмъ относительно возможности всякаго вѣдѣнія; оно не старается выдавать человѣку непостижимаго за понятное, какъ это дѣлается въ другихъ философскихъ системахъ, и тайну такъ и называетъ тайною. Оно прямо, открыто и совершенно согласно съ сознаніемъ и опытомъ самой души человѣческой указываетъ человѣку, что онъ можетъ узнать и сдѣлать собственнымъ умомъ, и въ чемъ ему необходимо нужно для собственнаго блага довѣриться Высшему, Совершеннѣйшему Уму. И умъ человѣческой, который видитъ много непонятнаго для себя и въ обыкновенныхъ явленіяхъ жизни, который для себя самого во многихъ отношеніяхъ есть тайна, можетъ ли требовать того, чтобы для него все было ясно въ самыхъ высшихъ и глубочайшихъ вопросахъ жизни, гдѣ конечно—такъ сказать—соприкасается съ божественнымъ, и умъ человѣческой входитъ въ общеніе съ умомъ Божественнымъ? Но самая свѣтлость, высота и жизненность тѣхъ истинъ нашей вѣры, которыя имѣютъ непосредственное, ближайшее и понятное намъ

самимъ отношеніемъ къ жизни, и въ тоже время ихъ тѣснѣйшая связь съ тѣми высшими истинами, которыхъ непосредственнаго отношенія къ жизни мы не видимъ и не понимаемъ, помимо всякихъ другихъ доказательствъ и свидѣтельствъ—одно это можетъ служить для насъ ручательствомъ свѣлости, высоты и жизненности этихъ послѣднихъ сверхъестественныхъ истинъ, и убѣждать насъ въ необходимости и спасительности довѣрія къ нимъ со стороны человѣка. Наконецъ, что еще обращаетъ на себя особенное вниманіе въ нашемъ христіанскомъ міровоззрѣніи (съ его такъ сказать философской стороны, не говоримъ о нравственно-жизненной, съ которою даже и сравниваемы быть не могутъ никакія другія міровоззрѣнія), это необыкновенная всеобъемлемость и, такъ сказать, безпристрастіе христіанскаго воззрѣнія ко всякимъ другимъ воззрѣніямъ. Христіанское міровоззрѣніе, по сущности своей хотя и не есть произведеніе человѣческаго ума, однако оно не становится въ такое исключительное враждебное отношеніе къ другимъ міровоззрѣніямъ, составленнымъ умомъ человѣческимъ, въ какомъ они находятся между собою. Оно стоитъ выше всего этого, оно не отрицаетъ и не охуждаетъ безусловно ни одной искренней и честной работы человѣческаго ума;—все истинное, разумное, жизненное, что только есть въ различныхъ философскихъ и даже религіозныхъ системахъ, принимается имъ, и отвергается только крайнее, одностороннее, произвольное, ложное и вредное.

Мы не имѣемъ возможности и надобности излагать и раскрывать здѣсь въ полнотѣ и цѣлости христіанское религіозное ученіе. Припомнимъ кратко только тѣ частныя черты его, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ затронутымъ нами выше вопросамъ человѣческой души и жизни, тѣмъ вопросамъ, которые составляютъ вѣчный предметъ недоразумѣній и противорѣчій во всехъ міровоззрѣніяхъ и системахъ, ссылающихся объяснить тайну жизни безъ пособія Божественнаго откровенія.

Жизнь человѣческая, по христіанскому міровоззрѣнію, дѣйствительно создана и предназначена для истины, добра и счастья; ибо она есть отраженіе жизни божественной, какъ и самъ человѣкъ есть образъ Божій. По этому-то въ человѣкѣ—такое глубокое, неискоренимое стремленіе къ идеаламъ истины, добра и счастья. По этому итъъ человѣка, который бы сознательно предпочиталъ истинѣ ложь, добру зло, счастью страданіе. Душа человѣческая сама ясно указываетъ о своемъ назначеніи. Но между тѣмъ дѣйствительность жизни человѣческой далеко не соответствуетъ ей идеальнымъ стремленіямъ. Человѣкъ сознательно предпочитаетъ истину, а часто и лжетъ, — любить добро, а дѣлаетъ зло, — ищетъ мира и счастья, и остается неудовлетворенъ и недоволенъ. Ясный признакъ,—что жизнь человѣческая находится въ ненормальномъ состояніи, уклонилась отъ своего идеала. Каково было первоначальное идеальное состояніе человѣческой жизни, и какъ могло въ ней совершиться уклоненіе отъ ея идеала, этого не можетъ объяснить человѣку никакая философія; ибо умъ человѣческій, знающій жизнь человѣческую только въ ея настоящемъ неидеальномъ состояніи, не можетъ даже и представить себѣ инаго идеальнаго состоянія, ни объяснить, какъ могъ совершиться переходъ изъ одного состоянія въ другое. Христіанское міровоззрѣніе отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ догматомъ о паденіи человѣка и первородномъ грѣхѣ—т. е. наследственной нравственной портѣ человѣческой природы, перешедшей отъ родоначальника человечества на всѣхъ его потомковъ. Человѣкъ, какъ образъ Божій, какъ существо стремящееся къ истинѣ, добру и блаженству, до тѣхъ поръ былъ блаженъ и святъ, пока находился въ союзѣ съ своимъ Первообразомъ—Богомъ, Источникомъ истины, добра и блаженства. Человѣкъ нарушилъ свой союзъ съ Богомъ, и искавилъ свою природу и отпалъ отъ истины, добра и блаженства. Какъ совершилось это паденіе,—какъ нравственная порча человѣческой природы отъ родоначальника человечества, дѣятельно нарушившаго союзъ

съ Богомъ, стала передаваться его потомкамъ, — это въ существѣ своемъ остается для насъ тайною; ибо сколько бы божественное откровеніе ни прояснило человѣку эту тайну, самъ умъ человѣческой, какъ мы уже сказали, знающій человѣческую жизнь только въ нынѣшнемъ ея ненормальномъ состояніи, не можетъ даже представить себѣ прежняго нормальнаго состоянія, и понять того, какъ могъ совершиться переходъ отъ нормальнаго состоянія къ ненормальному. Но вѣрно то, что этотъ великій и несчастный нравственный кризисъ произошелъ въ человѣческой природѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ самое противорѣчіе, замѣчаемое въ человѣческой жизни, т. е. непрестанное противорѣчіе между истиной и ложью, добромъ и зломъ, правдой и неправдой, красотой и безобразіемъ и т. д. Если бы жизнь человѣческая по самой сущности своей предназначена была только къ тому неидеальному состоянію, въ которомъ теперь находится, то откуда же въ ней это неискоренимое стремленіе къ высшимъ идеаламъ? А если жизнь предназначена къ осуществленію высшихъ идеаловъ истины, добра и счастья, то какъ могли явиться въ ней уклоненія отъ этихъ идеаловъ и прямыя противоположности имъ — ложь, зло, страданіе? Вѣрно то, что Самъ Первообразъ человѣческаго духа, Богъ — Источникъ истины, добра и блаженства — не могъ быть виновникомъ уклоненія человѣка къ лжи, злу и несчастію (ибо мы не иначе можемъ и представлять Его себѣ, какъ совершеннѣйшею полнотою истины, святости и блаженства, отъ которой никакъ не можетъ произойти ложь, зло и страданіе); слѣдовательно вина ненормальнаго состоянія человѣческой природы находится въ самомъ человѣкѣ. И это также совершенно согласно съ свидѣтельствомъ собственнаго самосознанія человѣческаго; ибо, какъ ни противны идеальнымъ стремленіямъ души человѣческой ложь и зло, тѣмъ не менѣе человѣкъ, какъ существо самосознающее и самоопредѣляющееся, себя самаго, а не другаго кого, признаетъ непосредственнымъ виновникомъ той лжи и того зла, которыми напод-

нилась его жизнь. Впрочемъ жизнь человѣческая представляетъ намъ не совершенное отрицаніе своего высшаго идеала, а только уклоненіе отъ него; образъ Божій, по ученію откровенія божественнаго, искаженъ въ природѣ человѣческой, но не совершенно утраченъ ею. Въ человѣкѣ сохранились черты образа Божія, хотя разбитыя, разрозненныя и искаженныя, — сохранилась въ немъ и главнѣйшая черта первобытнаго состоянія — стремленіе къ своему Первообразу, къ совершеннѣйшей истинѣ, добру и блаженству. По этому человѣкъ не удаленъ совершенно отъ источника свѣта и блаженства въ вѣчную область мрака, лжи, зла и страданія. Онъ оставленъ жить среди міра Божьяго, окруженный со всѣхъ сторонъ знаменіями Божіей мудрости и любви, чрезъ посредство которыхъ онъ можетъ, хотя косвеннымъ и отдаленнымъ путемъ, входить въ нѣкоторое общеніе съ Первоисточникомъ истины, добра и блаженства. Отсюда опять открывается для человѣка возможность нѣкотораго совершенства и счастья даже и въ настоящемъ ненормальномъ состояніи его природы и жизни. Человѣкъ можетъ изучать и познавать въ окружающемъ его мірѣ дѣла мудрости Божіей, наслаждаться дарами Божіей любви, украшать свою жизнь дѣлами правды и добра, и тѣмъ возвышать и усовершенствовать свою природу, и въ своей собственной душѣ созидать себѣ источникъ внутренняго довольства, мира и счастья. Но все-таки человѣкъ, въ разобщеніи съ Первоисточникомъ своего свѣта и блаженства, не можетъ быть вполне доволенъ и блаженъ одними отдаленными отраженіями божественнаго свѣта во внѣшнемъ мірѣ и своей собственной жизни, — тѣмъ болѣе, что эти свѣтлыя отраженія божественной истины, любви, красоты, правды и добра повсюду омрачаются темными тѣнями заблужденія, ненависти, несправедливости, безобразія, порока. По этому чѣмъ болѣе возвышается человѣкъ въ своемъ стремленіи къ высшему идеалу, тѣмъ болѣе открывается передъ нимъ уклоненіе отъ идеала и ненормальность настоящаго состоянія; отсюда неудовлетворенность и недо-

вольство. И напротив, если человекъ постепенно болѣе и болѣе станетъ заглушать въ себѣ высшія идеальныя стремленія, и искать наслажденій только въ томъ, въ чемъ находятъ ихъ и всѣ животныя, — онъ все-таки не будетъ доволенъ и счастливъ; ибо человекъ можетъ быть счастливъ только человѣческимъ счастьемъ; неутомляющій червь само-сознанія и нравственнаго долга постоянно будетъ возбуждать его изъ животнаго самозабвенія, — и никакая неестественная шѣра животныхъ наслажденій не наполнитъ его, не изгнующихъ шѣры, желаній. Вотъ жизнь человѣческая! Ее очевидно нельзя назвать сплошнымъ зломъ, ложью, обманомъ, проклятьемъ, казнью, страданьемъ, какъ хульно называли ее иногда песимисты, которымъ по преимуществу приходилось видѣть и испытывать темную ея сторону, — но точно также нельзя назвать жизнь и осуществленіемъ идеаловъ истины, добра и счастья, какъ фальшиво называли въ утѣшеніе себѣ и другимъ иные оптимисты, старавшіеся совсѣмъ не замѣчать темныхъ сторонъ жизни. Жизнь человѣческая, представляется намъ по ученію откровенія такою, какою она является и предъ непосредственнымъ нашимъ наблюденіемъ, — смѣшеніемъ истины и лжи, добра и зла, радостей и горестей. Отсюда противорѣчіе, борьба и нѣкоторая, такъ сказать, неразумность дѣйствительно становится весьма существеннымъ и характеристическимъ признакомъ человѣческой жизни въ ея настоящемъ ненормальномъ состояніи. Свѣтлая сторона въ человѣческой жизни, можно сказать, нѣсколько преобладаетъ надъ темною; это можно сказать потому уже, что истина, добро и счастье представляются душѣ человека какъ норма, какъ идеаль жизни, — а ложь, зло и страданіе, — какъ явленія ненормальныя, какъ отклоненія отъ идеала. Но все-таки такого состоянія человѣческой жизни очевидно нельзя назвать состояніемъ нормальнымъ. И весьма оскорбляютъ человѣческую природу въ ея лучшихъ чащійхъ и стремленійхъ тѣ мудрецы, которые настоящій порядокъ жизни представляютъ человеку за норму, за идеаль,

и стараются увѣрить его, что дальше ему нечего желать и нечего искать.—что жизнь всегда будетъ представлять противорѣчія между своими идеалами и дѣйствительнымъ состояніемъ—борьбу между добромъ и зломъ, истинною и ложью,—а откуда и за чѣмъ эта борьба, не объясняютъ. Сама человѣческая душа и жизнь человечества протестуютъ противъ этого. Душа человѣческая желаетъ и ищетъ чистаго идеала—чистой истины безъ примеси заблужденія, совершеннаго добра не парализуемаго зломъ, полнаго счастья не возмущаемаго страданіями. Вся жизнь человечества представляетъ непрерывное дружное стремленіе къ этому идеалу. Человѣкъ непрестанно старается объ умноженіи своихъ познаній, чтобы открыть наконецъ чистую истину и освободиться отъ предразсудковъ, ошибокъ и заблужденій, преобразуетъ и старается улучшить формы и отношенія жизни, чтобы возстановить всюду добро, правду и миръ, и искоренить зло, неправду и вражду,—устраиваетъ свой бытъ и старается приводить въ соотвѣтствіе сумму наслажденій жизни съ суммою потребностей природы,—чтобы установить вездѣ довольство и счастье, невозмущаемое недовольствомъ, жалобами и страданіями. Въ этомъ честномъ стремленіи къ идеалу и состоятъ такъ называемый прогрессъ человѣческой жизни. Иной вопросъ, достигаютъ ли цѣли эти стремленія, можетъ ли прогрессъ человѣческой жизни привести человечество къ его идеалу? Какъ мы уже знаемъ, иные мыслители, за неимѣніемъ лучшаго и болѣе вѣрнаго утѣшенія, хотѣли утѣшить человѣка положительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, — но отвѣтъ ихъ выходилъ очень натянутъ и фальшивъ. Сама жизнь человѣческая не представляетъ условій къ достиженію идеала,—напротивъ представляетъ постоянно и повсюду примѣры того, что стремленіе къ идеалу остается неудовлетвореннымъ. Милліоны людей, ряды поколѣній и народовъ умираютъ не нашедши своего идеала. Въ общей жизни человечества приближеніе къ идеалу не становится замѣтнѣе по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія и развитія этой жизни. Умно-

жаются знанія въ родѣ человѣческомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе раскидывается предъ человѣкомъ горизонтъ неизвѣстнаго,—и полное обладаніе истиной представляется человѣку и въ наши времена въ такой же далекой неизвѣстности, какъ тысячи лѣтъ назадъ. Преобразуются и совершенствуются формы жизни и отношенія между людьми, нравы людей становятся мягче,—но зло, неправда и ненависть между людьми находятъ для себя тысячи новыхъ формъ, и вторгаются во всѣ новыя отношенія жизни. Преобразуется и устроится внѣшній бытъ человѣка, непрерывно увеличиваются предметы для удовлетворенія человѣческихъ потребностей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и самыя потребности, растутъ и недовольство въ родѣ человѣческомъ. Искренно и серьезно всматриваясь въ себя самаго и свою жизнь, человѣкъ долженъ сознать, что ненормальное состояніе его жизни зависитъ не отъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ и временныхъ условій, а имѣетъ основаніе во внутренней глубокой порчѣ самой человѣческой природы,—и слѣд. не можетъ исправиться и измѣниться безъ кореннаго измѣненія самыхъ условій природы и жизни. Природа человѣческая оказывается такъ безсильна къ осуществленію своего идеала, что человѣкъ даже и представить себѣ не можетъ этого идеала; въ настоящемъ своемъ состояніи, какъ мы уже говорили, человѣкъ даже и представить себѣ не можетъ чистаго идеальнаго состоянія — полнаго обладанія истиной, добромъ и блаженствомъ, съ совершеннымъ отсутствіемъ заблужденія, порока и несчастія. И по этому-то всѣ утѣшители человечества, обещающіе ему достиженіе идеала при настоящихъ условіяхъ жизни, обещающіе человечеству рай на землѣ, обыкновенно или умолкаютъ, когда доходитъ дѣло до описанія этого будущаго идеальнаго состоянія, или говорятъ пустѣйшія фразы, или представляютъ будущее идеальное состояніе человечества въ такомъ видѣ, что оно болѣе походитъ на какое-то животное отупѣніе, спячку, застой, смерть, а не на жизнь. Если же человѣкъ даже представить себѣ не

можетъ своего идеала, — это, кажется, ясный признакъ того, что человекъ и достигнуть его не можетъ при настоящихъ условіяхъ своей природы и жизни, — что въ настоящемъ состояніи человеческой природы нѣтъ условій къ воспріятію идеала. Что же, ужели идеальное стремленіе человека такъ и останется неудовлетвореннымъ, и весь трудъ и прогрессъ человеческой жизни будетъ движеніемъ безъ смысла и цѣли?... Нѣтъ, природа человеческая не допускаетъ этого предположенія; сердце человеческое не оставляетъ надежды на достиженіе идеала, — только умъ не можетъ сказать человеку, какъ же возможно достигнуть его, — и никакая философія не въ состояніи рѣшить человеку этого вопроса. Здѣсь опять божественное откровеніе приходитъ на помощь уму человека, и на вопросъ о возвращеніи къ идеалу (т. е. къ первобытному совершенству) отвѣчаетъ ему догматомъ объ искупленіи человека. Стремленіе природы человеческой къ идеальной истинѣ, совершенному добру и счастію — не мечта и не ошибка, какъ убѣждена въ этомъ сама человеческая природа. Въ этомъ стремленіи ясно сказывается потребность души человеческой возвратиться къ своему Первообразу—Богу. Но сама по себѣ, при настоящихъ условіяхъ, природа человеческая не можетъ выйти изъ своего ненормального состоянія, и возвратиться къ первобытному совершенству и блаженству. Здѣсь Самъ Богъ приходитъ на помощь стремленію человека къ воссоединенію съ Нимъ. Сама божественная Истина, Само совершеннѣйшее Добро и Блаженство, собезначальное и единосущное Богу Отцу—Слово Божіе пришло съ неба на землю къ удалившемуся отъ свѣта и блаженства человеку, тѣснѣйшимъ образомъ сроднилось съ нимъ, принявъ на себя человеческую природу — человеческую душу и тѣло — со всѣми свойствами человеческой природы, кромѣ ея нравственной порчи, кромѣ грѣха. Само непричастное нравственной порчѣ человечества, вочеловѣчившееся Слово Божіе понесло на Себѣ за человечество всѣ послѣдствія нравственной порчи—униженія и стра-

данія и самую позорную, мучительную насильственную смерть, какъ послѣднюю кару проклятiя Божiя за грѣхи человѣчества. Но непричастная грѣху и соединенная съ Божествомъ плоть Богочеловѣка не могла остаться достойнiемъ смерти; силою Божества своего, Богочеловѣкъ Искупитель воскресилъ изъ мертвыхъ Свою плоть въ обновленномъ и преображенномъ видѣ нетлѣнiя и безсмертiя—подобномъ тому, какъ она была прежде до паденiя человѣка. Такимъ образомъ положенъ начатокъ къ возстановленiю и преображенiю въ нетлѣнiе и безсмертiе падшей, растлившейся грѣхомъ, и сдѣлавшейся смертною чрезъ грѣхъ, природы человѣческой. Искушенная и возстановленная въ первобытное совершенство природа человѣческая опять и еще несравненно въ высшей степени сдѣлалась причастницею совершеннѣйшаго свѣта и блаженства—въ лицѣ Богочеловѣка вознесена на небо и сѣдять одесную Бога Отца. Такимъ образомъ возстановленъ и возвышенъ когда-то нарушенный человѣкомъ тѣснѣйшiй и глубочайшiй союзъ духа человѣческаго съ его Первообразомъ, Богомъ—Первоисточникомъ совершеннѣйшей истины, высочайшаго блага и блаженства. Вотъ великiй догматъ искупленiя, разрѣшающiй человѣку глубочайшую и важнѣйшую тайну его жизни, и открывающiй свѣтлый исходъ глубочайшимъ задушевымъ чаянiямъ и стремленiямъ человѣческой природы! Здѣсь все сверхъестественно и таинственно:—какъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, какъ непричастное грѣху могло подвергнуться всей тяжести послѣдствiй грѣха, какъ подвергшееся смерти можетъ воскреснуть безсмертнымъ, какъ Божество сошло на землю, какъ человѣчество вознеслось на небо,—этихъ таинъ никакъ нельзя приблизить къ разумнiю человѣческому, потому что самый предметъ ихъ, какъ долженъ видѣть самъ человѣкъ, выходятъ за предѣлы того познанiя и самаго бытiя, въ которомъ вращается умъ человѣческiй,—потому что эти вопросы касаются не только сокровеннѣйшихъ таинъ природы и жизни человѣческой, но и совершенно недоступныхъ ин-

какому ограниченному вѣдѣнію тайнъ природы и жизни божественной. Да и какъ же мы могли бы желать совершенно понятнаго объясненія тому, что и по свидѣтельству собственного сознанія человѣческаго и напряженнѣйшихъ вѣковыхъ опытовъ, предпринимавшихся человѣческими умами для разъясненія этого вопроса, составляетъ неразрѣшимую тайну. Какъ жизнь человѣческая уклонилась отъ своего назначенія—отъ своего нормальнаго идеальнаго состоянія, и какъ она опять можетъ возвратиться къ своему назначенію — къ своему нормальному идеальному состоянію, — на это, какъ мы уже видѣли, и самый умъ человѣческій искренно и добросовѣстно можетъ отвѣчать не иначе, какъ такимъ образомъ: что жизнь человѣческая уклонилась отъ своей нормы, это несомнѣнно доказываетъ ея дѣйствительность;— что она должна возвратиться къ своей нормѣ, этого требуетъ и чаеетъ моя природа (отъ требованій и чаяній которой я не могу отказаться);—но первое могло совершиться, и послѣднее можетъ совершиться, только какимъ-либо необычайнымъ для меня, сверхъ естественнымъ способомъ, т. е. такимъ, которому подобнаго я не знаю и не могу даже себѣ представить при настоящихъ условіяхъ своей жизни, которыми я связанъ, и внѣ которыхъ ничего не могу знать и представлять себѣ. По ученію божественнаго откровенія, само Божество приходитъ на помощь спасенію человѣка изъ его ненормальнаго состоянія; это тайна, это сверхъ-естественный способъ спасенія, но по крайней мѣрѣ не неестественный, непротивоестественный, т. е. нисколько не противный нашимъ представленіямъ о природѣ Божеской и человѣческой, но совершенно согласный съ понятіемъ о божественной мудрости и любви, и съ глубочайшими потребностями и стремленіями самой человѣческой природы. А вотъ это было бы по истинѣ неестественно и противоестественно, противно всѣмъ законамъ мысли и жизни, еслибы кто сталъ увѣрять насъ, что ненормальное состояніе человѣческой жизни само собою измѣнится въ нормальное, изъ отрицанія идеала выйдеть

идеаль, изъ тьмы свѣтъ, изъ зла добро, изъ заблужденій истина, изъ страданій счастье. Нѣтъ, — рай, общаемый человѣку и уготованный для него Богомъ на небѣ, хотя несомнѣнно есть предметъ сердечной вѣры, а не умственной увѣренности, однакожъ и для самаго ума человѣческаго имѣеть гораздо болѣе условій вѣроятности, нежели рай, общаемый человѣку иными утѣшителями человечества на землѣ, и имѣющій будто бы устроиться земными же, человѣческими, а не райскими чьими-либо руками. Впрочемъ и въ божественномъ откровеніи спасеніе общается человѣку Богомъ не безъ участія собственной свободы человѣка. Само божественное откровеніе, согласно съ свидѣтельствомъ сознанія человѣческаго, признаетъ свободу человѣка фактомъ до того положительнымъ и непоколебимымъ, что считаетъ ее такъ-сказать неприкосновенною для самой всемогущей воли Божіей. Богъ, однажды даровавъ человѣку свободу, не можетъ опять отнять ее у него. Богъ Самъ не можетъ направить отъ зла къ добру и спасти человѣка противъ его собственной воли. Это совершенно согласно съ убѣжденіемъ самого человѣка. Впрочемъ въ дѣлѣ спасенія со стороны человѣка не требуется какихъ-либо необычайныхъ и непосильныхъ для него подвиговъ; а требуется именно то, чего требуетъ сама человѣческая природа и ея настоящее состояніе, требуется, чтобы человѣкъ глубже проникнулъ въ себя самого и свою жизнь, — глубже созналъ ея ненормальное состояніе, созналъ съ сокрушеніемъ сердца, какъ того требуетъ самое дѣло, живѣ почувствовалъ стремленіе выйти изъ этого ненормальнаго состоянія, призналъ недостаточность собственныхъ силъ къ этому выходу, и живѣ поэтому почувствовалъ потребность благодатной божественной помощи ко спасенію. Какъ все это чудно естественно, какъ все это согласно съ потребностями и указаніями самой природы человѣку! Какъ удивительно, что умъ человѣческій измышлялъ человѣку множество самыхъ извилистыхъ и невѣрныхъ путей къ выходу изъ ненормальнаго состоянія, и никогда не могъ оста-

новиться на этомъ прямомъ и вѣрнѣйшемъ пути (хотя нередко и приходилъ къ нему). Не поэтому-то и говорится, что ушь человѣческой находится, какъ и вся человѣческая природа, въ извращенномъ состояніи. Поэтому-то и называется въ откровеніи божественномъ самое начало спасенія — вѣра — сверхъ естественнымъ благодатнымъ Божиимъ даромъ, хотя она въ то же время есть самое естественное проявленіе природы человѣческой. Поэтому-то и называется это Божіе, т. е. обязанность человѣка заботиться о собственномъ спасеніи — игомъ тяжкимъ (для извращенной природы человѣка) и въ то же время — благимъ и легкимъ, т. е. дѣломъ самымъ сроднымъ человѣческой природѣ. Чѣмъ болѣе человѣкъ старается жить и живетъ какъ свойственно человѣку, тѣмъ болѣе развита въ немъ потребность и сила самосознанія, тѣмъ глубже онъ вникаетъ въ свою природу и въ свою жизнь, тѣмъ яснѣе сознаетъ ненормальное состояніе свое, тѣмъ живѣе чувствуетъ потребность и стремленіе выйти изъ ненормальнаго состоянія и недостаточность собственныхъ силъ для этого, тѣмъ живѣе чувствуетъ потребность въ благодатной Божіей помощи ко спасенію, тѣмъ сильнѣе вѣруетъ въ сверхъестественную благодатную помощь, тѣмъ искреннѣе старается слѣдовать указаніямъ вѣры и осуществлять въ своей жизни ея высочайшіе идеалы. Вотъ для человѣка прямой и естественный путь ко спасенію! Не нужно при этомъ забывать, что ни въ одинъ моментъ на этомъ пути не оставляетъ человѣка безъ руководства и пособія благодатная сила Божія; ею начинается, продолжается и оканчивается дѣло спасенія; чѣмъ болѣе приближаетъ человѣкъ къ помощи Божіей, тѣмъ болѣе помогаетъ ему Богъ, — чѣмъ искреннѣе и крѣпче вѣруетъ въ спасающую силу Божію, тѣмъ яснѣе открываются плоды и свидѣтельство его вѣры въ его собственной жизни. При искреннемъ и твердомъ стремленіи къ спасенію, при пособіи благодатной силы Божіей, человѣку, даже и при настоящихъ ненормальныхъ условіяхъ жизни, дается въ извѣстной степени чувствовать постепенное освобожденіе отъ этихъ не-

нормальныхъ условій, и возвращеніе къ первобытному нормальному состоянію. Высокіе подвижники вѣры и благочестія христіанскаго, даже въ настоящей жизни, среди окружающей ихъ тьмы заблужденій и предрасудковъ, страстей и пороковъ, ненависти и неправды, духовнаго безсилія и рабства, страданія и ропота—благодатію Божіею возвышаются до невообразимой для другихъ людей высоты чистаго духовнаго разумѣнія, нравственнаго совершенства, внутренней свободы духа, господства надъ требованіями чувственности и условія самой внѣшней природы, безмятежнаго внутренняго мира и блаженства, не возмущаемаго тяжкими внѣшними лишеніями и страданіями. Впрочемъ сама божественная Сила не обѣщаетъ человѣку чуда совершенно противнаго законамъ природы и нравственной жизни, — не обѣщаетъ человѣку идеальнаго состоянія при неидеальныхъ условіяхъ жизни, — не обѣщаетъ раю на землѣ и полнаго совершенства въ настоящей жизни; ибо нѣтъ здѣсь условій для этого. По ученію христіанскому, какъ бы ни былъ нравственно-высокъ, святъ и совершенъ человѣкъ, пока онъ носитъ плоть, пока онъ живетъ въ настоящей жизни, онъ не можетъ быть совершенно свободенъ отъ условій поврежденной природы,—онъ можетъ и заблуждаться, и падать нравственно, и уступать своей чувственности, и изнемогать подъ тяжестью болѣзней и страданій, и впадать въ малодушіе и ропотъ. Какое вѣрное пониманіе человѣческой природы! На сколько оно выше той безсильно гордой и малодушно-дерзкой философіи, которая почти безъ усилій и подвига обѣщаетъ человѣку такую степень совершенства, при которой будто даже невозможно дѣлается нравственное паденіе, или которая обѣщаетъ человечеству изъ заблужденій создать истину, изъ борьбы страстей нравственное совершенство, на страданіяхъ людей основать счастье человечества, на землѣ устроить небо! Смерть, по ученію откровенія, или вообще измѣненіе человѣческой природы и жизни, есть необходимый и неизбежный для человѣческой природы конецъ земнаго существованія,—съ одной стороны

естественное слѣдствіе нравственной порчи человечества — грѣха, сдѣлавшаго нетлѣвную и безсмертную природу тлѣною и смертною, — съ другой стороны начало новой жизни при совершенно другихъ условіяхъ, гдѣ опять тлѣнное преобразится въ нетлѣвное и мертвенное въ безсмертіе. Смертію разрѣшаются всѣ противорѣчія жизни, и вся эта борьба между идеаломъ и отрицаніемъ идеала, между истиной и ложью, добромъ и зломъ, правдой и неправдой, любовью и ненавистью, счастіемъ и несчастіемъ. А такъ начинается на одной сторонѣ жизнь безконечная, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, гдѣ нѣтъ ни заблужденія, ни порока, ни злобы, гдѣ безмятежно царствуютъ чистая истина, добро, правда, любовь, миръ, блаженство, — чего въ настоящемъ состояніи человѣкъ и представить себѣ не можетъ, чего око наше не видѣло, и ухо не слышало, и сердце наше предчувствовать не можетъ.... А съ другой стороны — смерть безконечная, гдѣ нѣтъ ни луча свѣта, истины, добра, правды, счастья, гдѣ вѣчный мракъ, закоснѣлая ложь, нераскаянная злоба, безконечное страданіе, неушолкающій ропотъ и хула. Такая или другая участь человѣка въ вѣчной жизни зависитъ отъ его настоящей жизни, — отъ того, на сколько человѣкъ, находясь въ условіяхъ земной жизни, съумѣетъ, при помощи Божіей, сохранить и развить въ себѣ способность къ воспріятію блаженства — къ наслажденію истинною, добромъ и счастіемъ. Кто что посѣетъ здѣсь, тотъ то и пожнетъ тамъ. Чѣмъ болѣе кто научится вѣровать въ истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, и будетъ любить ихъ въ настоящей жизни, тѣмъ болѣе тотъ будетъ наслаждаться общеніемъ съ ними въ вѣчности. Чѣмъ болѣе у кого заглохнетъ и загрузветъ въ душѣ вѣра въ высшій идеалъ и самое чувство истины, добра, правды, мира и любви, — тѣмъ болѣе тотъ будетъ коснѣть и мучиться въ своей лжи, безнравственности, злобѣ и хулѣ въ жизни вѣчной.

Вотъ вамъ въ общихъ чертахъ и слабою рукою начертанное христіанское воззрѣніе на человѣческую жизнь. Здѣсь

разрѣшаются всѣ тѣ важнѣйшіе вопросы человѣческой души, которые составляютъ вѣчный предметъ недоразумѣній и противорѣчій для ума человѣческаго. Здѣсь нѣтъ противорѣчій дѣйствительности, — жи и клеветы на жизнь. Здѣсь нѣтъ ни фальшивой лести предъ жизнью, ни дерзкой хулы на жизнь, какія встрѣчаются во всякихъ другихъ воззрѣніяхъ. Здѣсь самое вѣрное указаніе прямого и глубокаго, хотя и не безусловно идеальнаго смысла жизни. Земная жизнь человѣческая, по христіанскому воззрѣнію, есть временное странствованіе души, уклонившейся отъ своего назначенія, и опять ищущей его. Жизнь есть кратковременный путь къ вѣчной цѣли существованія. Жизнь есть приготовленіе къ вѣчности, — жизнь есть школа, въ которой мы, подъ руководствомъ божественнаго Промысла, научаемся любить истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобъ умѣть наслаждаться ими въ вѣчности. Такъ, или почти такъ, говорили христіанскіе мудрецы, великіе подвижники свѣтлой богопрсвѣщенной мысли и высокой благодатной жизни. Усвойте это воззрѣніе умомъ и сердцемъ, сдѣлайте его руководителнымъ началомъ своей жизни, — и вы будете имѣть свѣтъ и опору въ жизни, — и васъ не смутятъ никакія противорѣчія жизни, — и вы будете тверды и непоколебимы не только предъ испытаніями и тяжестями жизни, но и предъ самымъ страхомъ смерти.

Смотрите на жизнь, какъ на временное странствованіе, или какъ на школу, въ которой нужно готовиться къ вѣчности. Не полагайте въ ней послѣдней цѣли своего существованія, не видите здѣсь своего высшаго идеала, не ожидайте полнаго осуществленія своимъ желаніямъ и стремленіямъ, — чтобъ, привязавшись къ временному, не забыть о вѣчномъ назначеніи своемъ. Иначе вы и перваго не достигнете, и другое потеряете. Иначе сама жизнь разобьетъ ваши идеалы, отравитъ ваши надежды, и вы потеряете вкусъ и наслажденіе даже въ тѣхъ дарахъ жизни, какіе она дастъ вамъ. Но и не относитесь къ жизни съ легкомысленною неблагодар-

ностью или явнымъ отрицаніемъ. Не унижайте цѣлу жизни. Жизнь—великое сокровище, великій даръ Божій. Она кратковременна, удовольствія ея неполны; но трудомъ ея приобрѣтается блаженная вѣчность со всеми высочайшими наслажденіями. Всячески остерегайтесь хулы и ропота на жизнь. Никогда не позволяйте себѣ легкомысленно и дерзко называть ее—ни обманомъ, ни бессмыслицей, ни проклятьемъ или карою. Она бываетъ такою только для тѣхъ, которые сами дѣлаютъ ее для себя обманомъ, бессмыслицей или проклятьемъ и карою. Не требуйте отъ жизни слишкомъ многого. Иначе то, что она дастъ на вашу долю, будетъ вѣзаться вамъ слишкомъ малымъ. Не ищите здѣсь однихъ радостей, успѣховъ и наслажденій, но умѣйте быть благодарными за всякій даръ жизни, за всякую радость, за всякій успѣхъ свой, за всякій успѣхъ чужой, за всякое добро сдѣланное вами, за всякое добро сдѣланное другими. Не унижайте и отъ самыхъ неудачъ, лишеній и испытаній жизни. Умиющему пользоваться жизнью самыя неудачи и испытанія обращаются во благое. Какъ путникъ во время странствованія, умѣйте мириться со всеми неудобствами и неприятностями пути, и радуйтесь и будьте благодарны за все пріятное, что встрѣтится вамъ—въ надеждѣ полного утѣшенія и успокоенія на постоянномъ пристанищѣ, по окончаніи странствованія.

Старайтесь постоянно итти въ виду существенную цѣль и задачу жизни. Старайтесь, при помощи Божіей, развивать и воспитывать въ себѣ тѣ благородныя склонности и стремленія своей природы, которыя общають вамъ блаженство въ будущемъ,—и подавлять и искоренять тѣ дурныя склонности и страсти, которыя могутъ быть источникомъ казни и мученія. Призывая Бога на помощь, учитесь любить истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобы умѣть наслаждаться ими, когда настанетъ царство истины, добра, правды, мира и любви. Жизнь вамъ хорошая школа; здѣсь на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можете найти

множество случаевъ и предметовъ къ упражненію въ истинѣ, добродѣтели, справедливости, челоуѣколюбіи. А пройдетъ жизнь, тамъ уже поздно будетъ учиться. Тамъ уже придется или наслаждаться въ общеніи съ вѣчной истиной, добромъ и любовью, или вѣчно страдать въ удаленіи отъ нихъ, если не воспитаєте въ себѣ способности къ общенію съ ними.

Дорожите временемъ, которое вамъ дано для выполненія вашей жизненной задачи. Не тратьте времени праздно, тѣмъ болѣе не тратьте его дурно. Каждый часъ въ жизни дорогъ, минута можетъ имѣть значеніе для вѣчности. Помните, что ни одна минута, праздно или дурно проведенная вами, не возвратится къ вамъ, — ни одна самоналѣйшая доля добра, сдѣланная вами, не пропадетъ даромъ. Долго ли, коротко ли продлится ваша жизнь, старайтесь больше сдѣлать добра. Помните, что вы работаете для себя, и ни одна доля вашего труда не останется безъ награды. Что посѣете, то и пожнете сторицею. Не унывайте, если и не видите желаемаго успѣха въ добромъ дѣланіи, — не жалуйтесь на несправедливость, если видите, что ваши труды остаются не награжденными, ваши достоинства не оцѣниваются, добрыя стремленія не осуществляются, и даже сдѣланное вами добро какъ будто не приноситъ пользы ни вамъ, ни другимъ. На землѣ не ищите полной справедливости. Но будьте увѣрены въ вѣчной справедливости, которая всему даетъ соотвѣтствующее возмездіе, у которой ни одинъ трудъ вашъ не останется безъ награды, ни одно доброе дѣло не будетъ безъ пользы.

Не унывайте, если случится и ослабѣть, поколебаться въ жизненномъ подвигѣ, забыться, упасть нравственно. Жизнь скользкій путь, искушеній въ ней много, силы ваши слабы. Если случится забыться и упасть, спѣшите опомниться скорѣе, раскаяться, подняться, и при помощи Божіей — опять за трудъ съ большимъ усердіемъ. Но всего болѣе опасайтесь дойти до тупаго равнодушія къ своему жизненному подвигу, къ нравственнымъ успѣхамъ и паденіямъ, — или до

отчаянія въ своей способности на доброе и полезное дѣло. Помните, что какъ бы ни случилось человѣку огрубѣть и впасть нравственно, пока онъ живъ, для него есть всегда возможность исправленія и возвращенія на добрый путь — при помощи Божіей.

Въ равной степени опасайтесь и самообольщенія; не надѣйтесь много на свои силы и на свои успѣхи въ нравственной жизни. Самообольщеніе — опаснѣйшій врагъ нравственной жизни; отъ него очень близкій переходъ или къ самодовольству и нравственному оупуѣнію или къ разочарованію, унынію и отчаянію. Постоянно старайтесь наблюдать за собою, повѣрять свои силы, свои дѣла, свои внутреннія побужденія и стремленія. Всего же болѣе помните, что человѣкъ самъ по себѣ, съ однимъ своимъ умомъ и съ одними своими силами, не можетъ ни выполнить своей жизненной задачи, ни даже уразумѣть ее. Обращайтесь къ свѣту вѣры, чтобы прояснить для себя смыслъ и задачу жизни; молитесь Богу о помощи, чтобы Онъ сохранилъ, направилъ и укрѣпилъ васъ на жизненномъ пути.

Съ Богомъ, други, съ Богомъ на жизненный путь! Безъ Бога путь жизни темень, жестокъ, скользокъ, пустъ, безмысленъ, безпокоенъ, безотраденъ. Съ Богомъ онъ свѣтель, миренъ, твердъ, вѣренъ, — полонъ глубокаго смысла, силы, надежды, отрады. — «Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду,» взываетъ человѣкъ, облегаемый мракомъ жизни. — «Азь есмь путь, истина и животъ,» говоритъ Господь, принесшій свѣтъ небесный во тьмѣ и сѣни смертной сѣдущимъ.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

22 іюля 1867 года.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

*Непрестанно молитесь. О всемъ благодаритъ е-
сть бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ
васъ. 1 Сол. V, 17.*

Многознаменательна эта христіанская потребность — всякую радость жизни приносить и повергать, въ духъ сердечнаго умиленія и благодаренія, предъ Лице Того, Кто есть Источникъ и Податель жизни и радости! Не эту ли потребностію радостнаго и въ радости своей благодарнаго къ Богу сердца вызвано и наше настоящее молитвенное собраніе въ храмѣ, подъ кровомъ сего учрежденія, въ день Тезоименитства Августѣйшей Покровительницы его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны? И радость дня, свѣтлая сама въ себѣ, и уготованная, притомъ, въ свѣтлое празднованіе нашею признательностію къ любвеобильной Монархинѣ, не озаряется ли и не сіяетъ ли наибольшимъ свѣтомъ теперь, — когда въ благоговѣнно-признательной молитвѣ мы возвышаемъ ее къ Тому, отъ Кого все .

сотворенное изначала восприняло и непрестанно воспринимает свой свѣтъ, какъ отъ Источника всяческаго свѣта?...

Таковъ законъ христіанскаго радованія! Всякая радость жизни, какъ бы ни была истинна и разумна сама въ себя, является чѣмъ-то неполнымъ и несовершеннымъ въ жизни христіанской, доколѣ не взойдетъ и не присоединится, такъ сказать, къ Общему и Единому для всѣхъ Источнику радости, — такъ, что внѣ мысли о Богѣ и помимо благодарныхъ движеній сердца, устремленныхъ къ Нему, для христіанина не существуетъ и невозможна, собственно говоря, радость и одной минуты жизни; — мысль же, всегда обращенная къ Богу, и сердце, преисполненное благодаренія къ Нему, слыны и всю жизнь его, какъ одну минуту, преобразить въ достояніе радости! *Непрестанно молитесь. О всемі благодарите: сія бо есть воля Божія о Христвъ Исусь въ васъ.*

Волею Божіею, святою и всесовершенною, христіанинъ призванъ во Христвъ, — уже и въ этой жизни, — къ высшей, чистѣйшей радости неба, которая есть плодъ даруемой ему въ общеніи Божественной Любви благодати прошенія и освещенія; но неоспоримо, что этимъ призваніемъ его у него не отъемлетя права обладанія и тѣми чистыми, законными радостями земли, которыя износитъ предъ нимъ жизнь въ своихъ естественныхъ дарахъ и благословеніяхъ. Творя въ насъ новыхъ, духовныхъ людей, христіанство не уничтожаетъ чрезъ-то нашей природы, — но только, приобщая ее новой жизни, даруетъ ей тѣмъ и новое, высшее направленіе. И, потому, оно признаетъ и благословляетъ всѣ чистыя, законныя движенія сердца и радости; но, признавая и благословляя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагаетъ на нихъ и свою особую печать; — оставляя своимъ послѣдователямъ свободу владѣть и пользоваться всѣми даруемыми имъ жизнію благами, оно въ то же время заповѣдуетъ имъ — владѣть и пользоваться всѣмъ не иначе, какъ въ славу Того, отъ Коего исходитъ *всякое благое даяніе и всякій совершенный даръ: аще есте, аще ли нѣсте, аще ли имо что творите, вся ѿ*

славу Божию творите! — Купленные дорогою цѣною Крови Сына Божія, мы принадлежимъ безраздѣльно, всѣмъ существомъ нашимъ, Богу, Сотворившему и нами Возсоздавшему насъ, — и все въ насъ, до малѣйшаго движенія мысли и трепетанія сердца, должно восходить къ Нему, получать освященіе въ Немъ!... Такимъ образомъ, — и наше земное благополучіе на столько всегда согласуется съ волею Божіею и нашимъ христіанскимъ призваніемъ, на сколько, среди тѣхъ радостей жизни, мы имѣемъ всегда мысль и сердце, обращенными къ Богу: *непрестанно молитесь. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христвъ Иисувъ въ васъ.*

Но тоже самое, къ чему, по разуму этой апостольской заповѣди, мы призваны въ жизни и призываемся *непрестанно волею Божіею о Христвъ Иисувъ*, — всѣстѣ внушается и заповѣдуется намъ — всѣмъ, что есть наиболѣе глубокаго и истиннаго въ самой природѣ нашей. — Говоритъ ли, что въ этомъ соотвѣтствіи христіанства всѣмъ разумнымъ правамъ и нуждамъ жизни заключается одно изъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ его Божественной истинности — и, всѣстѣ, — причина того, почему всякое самопроизвольное уклоненіе христіанина отъ вѣчныхъ законовъ истины и правды, возвѣщенныхъ Евангеліемъ, колеблетъ въ немъ зданіе той духовно-благодатной жизни его, къ которой онъ призванъ во Христвъ, и въ тоже время производитъ нестрѣеніе и въ его жизни естественной?... Удивительно ли, посему, что и заповѣдуемое Апостоломъ христіанское начало всецѣлой благодарности къ Богу на столько всегда отвѣчаетъ глубоко-врожденной намъ потребности счастья жизни, что, чѣмъ болѣе кто осуществляетъ въ своей жизни это начало, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ залоговъ для счастья, и — чѣмъ менѣе кто вѣренъ ему, тѣмъ несчастнѣе въ жизни?..

Не много потребно вниманія, чтобы убѣдиться въ томъ. Жизнь всегда громко вопіетъ въ защиту тѣхъ или другихъ правъ ея, нарушаемыхъ человекомъ. И, прежде всего, о чемъ говоритъ, напр., этотъ духъ слѣпаго, безотчетнаго не-

довольства жизнью, столь распространенный, по несчастію, нынѣ, — и, въ ряду другихъ золъ и болѣзней времени, поражающій то нравственное безсиліе, то неискълюченное равнодушіе къ высшимъ потребностямъ жизни, которымъ исключается всякое разумное счастье?... Что это, — какъ не извѣстное чловѣкомъ изъ глубины его природы, вопреки себѣ самому, живое свидѣтельство въ пользу той истины, — что никакое право жизни разумной не можетъ нарушаться ни безнаказанно, — что, если онъ призванъ вкусить жизни и счастья не иначе, какъ въ чувствѣ глубокой благодарности къ Тому, отъ щедротъ Котораго воспріялъ и то и другое, — то хотѣтъ быть счастливымъ въ жизни внѣ всякой зависимости отъ Виновника его жизни и счастья — значитъ тоже съ его стороны, какъ еслибы онъ вообразилъ, что можетъ жить и дышать, не воспринимая въ себя одного изъ первыхъ условій жизни и дыханія — воздуха?! — И, вообще, еслибы мы могли услѣдить и провѣрить въ самомъ источникѣ ихъ всѣ жалобы и сѣтованія на жизнь и судьбу, какія часто слышатся отъ людей: не открылось ли бы тогда, что, — за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторой самой малой части ихъ, которую мы обязаны были бы отдѣлить, по праву, на долю истинной скорби — которая, впрочемъ, рѣдко сама заявляетъ о себѣ, — остальную самую большую часть надлежало бы, по всей справедливости, отнести къ оскуднѣнію или, можетъ быть, и вовсе отсутствію въ сердцахъ тѣхъ, отъ кого онѣ выходятъ, живаго и источающаго счастье жизни начала признательности къ Богу?... Да, если многіе — и среди относительно болѣе или мѣнѣе благопріятныхъ условій ихъ жизни — не находятъ радости въ томъ, что она даетъ имъ, и готовы считать себя лишенными счастья, то, часто, именно — потому, что сами не хотятъ понять и возчувствовать всей цѣнности благъ, какія даруются имъ жизнью; ибо не размышляютъ, что всякое благополучіе, и великое и малое, есть даръ благодати Божіей, даръ не заслуженный нами, низпосылаемый туне, — и что Тотъ, Кто низпослалъ

его намъ, всегда силенъ и въ правѣ обратно востребовать свой даръ,—и что нѣкогда, нашимъ древнимъ отпаденіемъ отъ Бога, мы заслужили даже лишеніе всякаго дара, и что, поэтому, намъ слѣдовало бы всегда взирать на наше благополучіе—и великое и малое, какъ на знакъ Божественнаго долготерпѣнія, и принимать отъ щедротъ любви Его всякое благо жизни съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ виновный приѣмлетъ помилованіе... Ахъ, еслибы они размышляли объ этомъ, и еслибы—помощію тѣхъ размышленій и дѣйствіемъ Божественной благодати, всегда готовой плодотворить всякое благое размышленіе, ихъ сердце раскрылось когда-либо для живаго чувства благодарности къ Богу!.. Какою радостію засвѣтилась бы тогда ихъ жизнь! Какъ все въ ней возымѣло бы для нихъ новую, незнакомую имъ, цѣну! Какимъ неоцѣненнымъ даромъ считали бы они тогда уже самое право и возможность жить мыслію и сердцемъ, всегда обращенными къ Виновнику жизни!..

И, подлинно, что лучше жизни, исполненной во всемъ благодаренія Богу? Созерцать благость Божию въ каждомъ изъ тѣхъ благодѣяній ея, услаждающихъ путь нашей жизни, —привѣтствовать ее въ первыхъ лучахъ восходящаго свѣтила дня, коими она озаряетъ наше пробужденіе послѣ спокойнаго, ею же ниспосланнаго на отдыхъ и въ укрѣпленіе нашимъ силамъ, сна мимошедшей ночи,—ощущать ея присутствіе близъ насъ и въ насъ — въ этихъ силахъ, которыя она даруетъ намъ для понесенія и совершенія во благо себѣ и другимъ всего, къ чему зоветъ насъ наступающій день,—въ плодотворности самаго труда и занятій дня, ею же назначаемыхъ и распределяемыхъ по мѣрѣ силъ и дарованій каждаго, — въ этой пищѣ, хотя бы самой простой, которую она посылаетъ намъ для утоленія голода, — воздухъ, который даруетъ для жизни и дыханія,—въ каждомъ движеніи и трепетаніи сердца нашего, которыми мы ежеминутно одолжены ей же,—читать и благословлять ее, наконецъ, и въ каждой изъ тѣхъ чистыхъ, законныхъ радостей жизни, которыя всѣ исходятъ отъ

нея; словомъ, всегда знать и чувствовать, что все и въ насъ самихъ и внѣ насъ—даруется Богомъ, исходитъ отъ Него, и зная и чувствуя это, находить счастье уже въ самой мысли, что мы нищемъ на небѣ Отца, Который хранитъ и руководитъ насъ въ жизни съ любовью безконечно-высшею той, съ какою мать бережетъ и раститъ дитя свое: вотъ, поистинѣ, счастье жизни!..

Такимъ образомъ, только живое и, благодатию Божіею, не оскудѣвающее въ душѣ, начало благодарности къ Богу, проронившая собою жизнь, дѣлаетъ возможнымъ для насъ счастье жизни; ибо только оно даруетъ намъ то смиренное чувство или сознаніе нашего счастья, безъ котораго истинное счастье не возможно. И счастье неблагодарное, посему, жалкое счастье! Ибо, какое сравненіе между благополучіемъ, которое говоритъ намъ, что мы любимы Богомъ, и тѣмъ, которое не говоритъ намъ о Его любви! между благополучіемъ, которое мы какъ бы рабски восхищаемъ у Него, когда забываемъ о Немъ—Подателѣ благъ, и тѣмъ, которое, всегда памятуя о Богѣ, приемлемъ изъ рукъ Его, какъ даръ Его отеческой любви къ намъ! Какъ и самую скромную долю благополучія жизни, приемлемую съ этою мыслию и въ этихъ чувствахъ, не предпочесть хотя бы обладанію цѣлаго міра благъ, но чуждому всякой мысли о Виновникѣ и Подателѣ ихъ и не озаренному ни однимъ лучемъ радости сердца, исполненнаго благодаренія къ Нему! И какъ не признать, посему, что самый первый и опасный врагъ нашего счастья есть неблагодарность къ Богу?..

Да,—но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и врагъ души нашей. Всякое счастье, если оно не служитъ во благо душѣ, — необходимо служить во вредъ ей. Средины тутъ быть не можетъ. И, потому - то, чѣмъ болѣе мы счастливы въ жизни, тѣмъ болѣе намъ должно смирять себя предъ Богомъ въ чувствѣ благодарности къ Нему. Мы не можемъ, по истинѣ, и не должны отрекаться радостей жизни, когда онѣ посылаются намъ Богомъ; но мы можемъ и должны всякую ра-

дость жизни, даруемую намъ Богомъ, встрѣчать не иначе, какъ колѣнопреклоняясь въ душѣ предъ Нимъ, и углублять ее въ сердцѣ не прежде, какъ растворивъ слезою умиленія и благодарности къ Нему; можемъ и должны, среди всякаго благополучія жизни, всегда отъ видимыхъ, какъ бы случайныхъ причинъ его—восходить къ его невидимой, Верховной и всѣмъ управляющей Причинѣ; отъ тѣлнныхъ и скоропреходящихъ благъ возвышаться сердцемъ къ Богу Нетѣлнному и Вѣчному, Который есть наше первое и истиннѣйшее Благо, и въ Котораго всѣ блага міра живы и не пользуются души; чтобы такимъ образомъ, и гордость, и самообольщеніе и все, что можетъ породить въ душѣ чловѣка вреднаго и опаснаго для нея, всякое земное благополучіе, все какъ бы терялось и исчезало въ глубинѣ нашей благодарности къ Нему; и чтобы наше земное благополучіе не только улаждало намъ путь жизни, но, виѣсть, и служило для насъ началомъ освященія и спасенія, и, обезпечивая для насъ счастье земной жизни, въ то же время пролагало намъ путь къ блаженству жизни небесной!..

Желательно, по истинѣ, въ видахъ нашего всяческаго блага и счастья, чтобы заповѣдуемое Апостоломъ начало всецѣлой благодарности къ Богу настолько возобладало нашей душею и самою жизнью, чтобы, и въ минуты особенныхъ, выходящихъ изъ ряда другихъ, радостей жизни, и среди ея обычно-ровнаго теченія, мы всегда могли износить изъ глубины души своей это пѣснопѣніе устремленнаго къ Богу сердца: *Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаемій Ею! Аминь.*

Свящ. Н. Протопоповъ.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПІЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ 1261—1293 Г. (*)

VIII.

Со времени папы Николая III политика римскихъ первосвященниковъ, въ отношеніи къ грекамъ, принимаетъ особенный характеръ. Съ этого времени не только для грековъ православныхъ, но и для самыхъ приверженцевъ уніи стало очевидно, что въ будущемъ унія дѣйствительно подвергаетъ греческую церковь опасности — лишиться всѣхъ древнихъ правъ отъ властолюбія папскаго. Въ началѣ греческая церковь какъ будто ничего не теряла чрезъ признаніе первенства папы; все дѣло ограничивалось только тѣмъ, что должно было поминать на литургіи имя папы. Папы не простирали видимаго вліянія на греческую церковь, не требовали уничтоженія разностей въ ученіи и обрядахъ. Но это была всегдашняя политика папъ — сначала вынудить у подчинившагося имъ народа признаніе первенства и главенства папъ, а потомъ подчинить его постепенно своему полному господ-

(*) См. *юльскую книжку* «Прав. Обзорнія» 1867 г.

ству, уничтожить иѣстныя его особенности въ ученіи и обрядахъ, запретить народное богослуженіе, отнять у народа чтеніе Св. Писанія на родномъ языкѣ, подавить развитіе самостоятельныхъ силъ народнаго духа, т.-е., народный языкъ, народную литературу и проч. Такъ было у славянскихъ народовъ, подчинившихся Риму. Такъ же, можетъ быть, было бы и въ греческой церкви, еслибы унія пустила здѣсь глубокіе корни. Послѣ ліонскаго собора папы до Николая III не дѣлали попытокъ къ порабощенію греческой церкви. Григорій X, принявшій отъ грековъ присягу въ повиновеніи апостольскому престолу, до конца своего правленія (въ теченіи двухъ лѣтъ) довольствовался однимъ номинальнымъ правомъ главенства надъ греческою церковію. Послѣ Григорія X въ одинъ годъ смѣнялось трое папъ (Иннокентій V, Адрианъ и Іоаннъ XXI). Эти папы въ кратковременное свое правленіе, хотя бы и хотѣли, ничего не могли сдѣлать. Но за то преемникъ Іоанна XXI простеръ свои властолюбивые замыслы на церковь греческую до того, что вздумалъ учредить въ Константинополѣ своего непремѣннаго легата, полного распорядителя дѣлами греческой церкви и представителя апостольской кафедры.... Обратимся къ фактамъ.

Послѣ отбытія изъ Рима Теодора, митрополита кизичскаго, и другихъ императорскихъ пословъ и пословъ самаго папы, папа Николай III отправилъ въ Константинополь четырехъ новыхъ легатовъ - францисканцевъ, снабдивъ ихъ четырьмя письмами. Два было къ императору Михаилу Палеологу. Въ одномъ папа извиняется, что долго продержалъ пословъ его, и что причиною этого было то, что папскій престолъ долго былъ не занятъ и онъ еще такъ недавно вступилъ на него. Въ другомъ онъ говоритъ о его земныхъ интересахъ: жалуется, почему папскіе послы не были уполномочены для переговоровъ съ Филиппомъ, номинальнымъ императоромъ константинопольскимъ и Карломъ, королемъ сацилійскимъ; увѣщеваетъ императора въ теченіи пяти мѣсяцевъ выслать людей, способныхъ для заключенія мира.

Третье письмо — къ Андронику, старшему сыну императора, въ которомъ папа благодарить его за усердіе къ уніи (7-го октября 1278 г.); четвертое — къ патриарху и прочему греческому духовенству, въ которомъ онъ увѣщаетъ и приказываетъ имъ, каждому порознь, по требованію легатовъ дать свое исповѣданіе вѣры, признать первенство римской церкви и предать проклятію расколъ. (*Rayn.* 1278, п. 2, 5, 6, 15). По видимому здѣсь еще не было ничего особеннаго. Но всѣ поименованныя нами письма составляютъ только лицевую сторону политики папы Николая III; подъ нею скрывалось многое, чего никакъ нельзя вывести изъ писемъ папы. Узнавъ отъ нищенствующихъ монаховъ, въ то время постоянно бродившихъ по Греціи, что унія между греческою и римскою церквами существуетъ только на словахъ, а не на дѣлѣ, что мира между этими церквами, внутренней связи вовсе не существуетъ, и что стоитъ только испытать грековъ, стануть ли они читать символъ, какъ читаютъ его латиняне, чтобы убѣдиться въ этомъ, — встревоженный папа, чтобы разъяснить это недоразумѣніе и навсегда закрѣпить дѣло уніи, кромѣ упомянутыхъ писемъ, снабдилъ своихъ легатовъ особою, тайною инструкціею. Инструкція эта, по своему содержанію, замѣчательна и весьма характеристична. Сдѣлаемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки, чтобы ознакомиться поближе съ папскою политикою въ отношеніи къ греческой церкви.

«Прежде всего, — такъ начинается папа свои наставленія легатамъ, — по прибытіи своемъ въ Константинополь, вы должны благосклонно и трогательно благословить отъ нашего лица любезнѣйшаго о Христвъ сына нашего — Михаила Палеолога, славнаго императора греческаго государства, и любезнаго ему сына — первенца Андроника. Также передайте наше благословеніе тѣмъ, отъ которыхъ мы и братья наши такъ радостно и такъ благосклонно получали письма объ уничтоженіи раскола и добровольномъ повинненіи намъ. Потомъ самому императору и сыну его объясните, какъ думала и думаетъ наша церковь о томъ, чтобы дѣло уніи, пре-

одолевъ всѣ препятствія, совершилось и утвердилось такъ, чтобы положеніе императора и его наслѣдника, равно какъ и ихъ преемниковъ, сохранилось спокойнымъ и прочнымъ... Затѣмъ папа прикизываетъ легатамъ внушить императору, что римская церковь, какъ нѣжная и попечительная мать, чрезъ свои посланія во времена предшественниковъ его (Николая III) открыла императору, какъ своему возлюбленному сыну все, что касалось блага его имперіи, предлагала свои мудрые совѣты въ дѣлахъ политическихъ. Но прежде, чѣмъ объявить это императору, вы должны испросить у него копій съ письма, которое отправлялъ онъ къ папѣ Григорію X (въ которомъ императоръ утвердилъ унію и клятву, произнесенную отъ его имени логоветомъ на лѳонскомъ соборѣ и адресовавъ его на имя его предшественника Іоанна XXI) и если императоръ согласится, то надобно, чтобы эта копія написана была на пергаментъ и скрѣплена императорскою печатью. Въ случаѣ, если патріархъ и прочее духовенство не примутъ латинскаго исповѣданія вѣры, уничтоженія раскола и повинновенія римской церкви—по формѣ, переданной римскою церковію, вы убѣдительно попросите императора (онъ утверждалъ, что все дѣло уніи зависитъ рѣшительно отъ него), чтобы онъ употребилъ все свое вліяніе «достать» согласіе епископовъ и все прочее, что необходимо для утвержденія уніи. Что касается до символа вѣры, то греческая церковь можетъ читать его такъ, какъ читала до раздѣленія, и греки могутъ оставить у себѣ прочіе обряды; такъ, (говорилъ папа), императоръ настаивалъ въ прошедшемъ письмѣ на имя Григорія X. По этому поводу вы должны объяснить, что единство вѣры не терпитъ различія въ исповѣданіи, въ прославленіи Бога, или въ другомъ какомъ-либо обнаруженіи вѣры, особенно же въ символѣ, который чѣмъ чаще употребляется въ церкви, тѣмъ необходимѣе долженъ быть одинаковъ». Такимъ образомъ римская церковь рѣшила, что прибавленіе въ символѣ «и отъ Сына» должно быть согласію признаваемо какъ латинянами, такъ и греками. «А на-

счетъ обрядовъ греческой церкви, продолжаетъ папа, такъ надобно рѣшить: «римская церковь, при помощи Божіей, изслѣдуетъ обряды греческіе и приметъ тѣ изъ нихъ, которые не нарушаютъ чистоты католической вѣры и не противорѣчатъ церковнымъ канонамъ.» Далѣе папа внушаетъ своимъ легатамъ позаботиться о томъ, чтобы патріархъ, прочіе епископы и клирики — всѣ вмѣстѣ и каждый порознь — признали и исповѣдали истину вѣры по особу, нарочно заготовленной для того, формѣ. Форма этой клятвы и содержаніе намъ уже извѣстны, — она есть почти слово въ слово повтореніе клятвы, произнесенной на ліонскомъ соборѣ логоеетовъ. «Въ случаѣ, если патріархъ и клирики не согласятся на это и, по дружбѣ къ вамъ, скажутъ, что они не привыкли къ такого рода клятвѣ, — вы не уступайте имъ ни малю, дабы дружба не повела къ злоупотребленіямъ. Вы не должны выказывать при этомъ ни дружественнаго, ни враждебнаго расположенія.» Далѣе папа внушаетъ посланъ заботиться о томъ, чтобы греческіе проповѣдники открыто проповѣдывали и въ точности изложили предъ народомъ исповѣданіе вѣры, которое приняли сами, а символъ пусть поютъ съ прибавленіемъ «и отъ Сына». Потомъ папа предлагаетъ своимъ легатамъ вѣрѣйшій способъ къ достиженію возложеннаго на нихъ порученія: «постарайтесь воспользоваться всеми благопріятными случаями и выгодами, какія представляютъ вамъ обстоятельства». А чтобы легче и шире распространить дѣло униі, для этого папа приказываетъ легатамъ являться вмѣстѣ, или отдѣльно во всѣхъ мѣстахъ, куда собираются люди одного кружка, или партіи, и стараться привлечь ихъ къ униі, отбирать отъ нихъ форменную клятву и свидетельства, скрѣпленные подписями и именными печатями лицъ, которые будутъ присутствовать при этомъ, — для храненія въ архивѣ. Римско-католическая юрисдикція сказалась и здѣсь. Они должны были также особенно заботиться о томъ, чтобы исповѣданіе вѣры и соглашеніе съ папой было совершаемо преимущественно въ соборныхъ и

другихъ знаменитыхъ церквахъ, также въ монастыряхъ, и изъявившіе согласіе на унію и принесшіе въ томъ клятву должны записываться въ изготовленныхъ на этотъ предметъ книгахъ. «Все это, говоритъ папа, нужно для того, чтобы греки сохранили память объ этомъ дѣлѣ на будущее время и передали о немъ своимъ потомкамъ».

Когда совершится и торжественно объявится дѣло уніи, тогда легаты, избравъ благопріятную минуту, должны были передать императору такую мысль: «римская церковь удивляется, что іерархія греческая до сихъ поръ не позаботилась объ улучшеніи своего состоянія сравнительно съ прѣшедшимъ временемъ. Послѣ раздѣленія церквей являлись ученія, противныя ученію греческаго духовенства; но что очень странно — духовенство не дѣлало никакого отпора этимъ мнѣніямъ... Странно также, что патріархъ и прочіе епископы и клирики, принявъ унію съ римскою церковію, признавъ первенство послѣдней, — никого не просили объ утвержденіи этого дѣла. По этому поводу, внушаетъ папа легатамъ, «вы можете высказывать императору и прочимъ важнымъ особамъ, чтобы они испросили себѣ отъ римской церкви кардинала, который озаботился бы устройствомъ греческаго духовенства и, не смотря на партіи, въ немъ существующія, авторитетомъ легата апостольскаго престола утвердилъ бы нерушимо свои жѣры и постановленія». Папа совѣтовалъ легатамъ какъ можно осторожнѣе объясняться по этому дѣлу съ императоромъ и постепенно довести его до убѣжденія, «что, при настоящемъ невыгодномъ положеніи греческаго духовенства, чрезвычайно полезно было бы постоянное присутствіе въ Константинополѣ кардинала-легата и высказать даже, чтобы императоръ самъ просилъ этаго отъ римской церкви. Согласится на это императоръ или нѣтъ—во всякомъ случаѣ, заповѣдывалъ папа, вы должны тщательно разузнать, какъ безопаснѣе легать можетъ прибыть въ Грецію? гдѣ остановиться? откуда можетъ получать жалованье и какое? Если объясненіе императора будетъ не удовлетво-

рительно, тогда вы должны объяснить ему, какъ сами латиняне смотрятъ на легатовъ - кардиналовъ, т.-е., какою полною властію облечены они въ провинціяхъ, имъ подчиненныхъ, въ какомъ высокомъ почетѣ живутъ они и какъ благоговѣйно относятся къ нимъ всѣ прочіе христіане, — смиренно всѣ имъ повинуются и почтительно обращаютъ къ нимъ рѣчь. Все это вамъ надобно высказать, не торопясь, не пускаясь въ многословныя объясненія, для того только, чтобы предметы вашей рѣчи показались важнѣе, но умѣреннымъ и скромнымъ тономъ, который всегда располагаетъ и привлекаетъ вниманіе. Можете также поставить на видъ императору и то, что легатъ, а особенно кардиналъ, замѣняетъ мѣсто папы и представляетъ его лицо въ провинціи, ему вѣренной; онъ можетъ во многихъ случаяхъ, касающихся какъ чисто духовныхъ, такъ и житейскихъ дѣлъ, подать совѣтъ и оказать существенную пользу, и что самая унія была бы очевидно торжественнѣе, еслибы, по прошенію и настоянію императора, былъ посланъ на этотъ разъ кардиналъ-легатъ. Считаемо нужнымъ повторить вамъ снова, продолжаетъ папа, что если можно будетъ добиться чего-либо отъ императора по этому предмету на письмѣ, — постарайтесь имѣть это непременно. Также все, касающееся этого предмета, будетъ ли то высказано знаками, догадками или самыми словами, — все это записывайте подробно, въ порядкѣ и какъ можно точнѣе. Вамъ дается власть, основываясь на авторитетѣ апостольскомъ, отлучать отъ церкви тѣхъ изъ противной партіи, которые будутъ препятствовать дѣлу уніи. Мало того: вы можете наложить интердиктъ на самыя ихъ имущества. Имъ облакаемо васъ этою властію потому, что самъ императоръ требовалъ отъ нашихъ предшественниковъ, чтобы они выслали голосъ свой противъ нѣкоторыхъ вельможъ, знатныхъ грековъ, составляющихъ партію, враждебную императору, чтобы они обличили ихъ, какъ противниковъ вождельниковъ для всѣхъ уніи, отлучили бы ихъ торжественно отъ общенія съ вѣрными и имущества ихъ обложили бы интердик-

тожъ».... Къ сожалѣнію, папа въ этомъ случаѣ былъ правъ. Императоръ дѣйствительно, чтобы устроить дѣло уній и лестию усыпить папу, писалъ въ этомъ родѣ Григорію X, конечно не предполагая, чтобы папы воспользовались этимъ правомъ. Григорій X не хотѣлъ пользоваться этимъ правомъ, за то Николай III принялъ его къ дѣлу. «Выступайте, продолжаетъ папа, противъ враговъ императора сѣбло, какъ будто бы вамъ положительно было извѣстно, что они враги уній не только въ томъ, что уклонились отъ вѣрности и повиновенія императору, но въ томъ особенно, что они рѣшительно идутъ противъ соединенія церквей и открыто препятствуютъ соединенію грековъ съ латинянами. Если императоръ не согласится произнести клятву по предложенной формѣ, оговаривается папа, то можно опустить кое-что... или дозволить благовидную отсрочку, чтобы только клятва не казалась совершенно пренебреженною, или оставленною. Епископовъ же надобно располагать къ произнесенію клятвы всѣми, зависящими отъ васъ, средствами. Наконецъ, заключаетъ папа свою инструкцію, съ осторожностію и благоразуміемъ, если Богъ поможетъ, убѣдите императора въ томъ, чтобы дѣла временныхъ или политическихъ отношеній духовенства были поручены верховному первосвященнику и его апостольской почительности» (*).

Очевидно, что папа Николай III никакъ не думалъ по отношенію къ греческой церкви ограничиться условіями, утвержденными на ліонскомъ соборѣ, а имѣлъ цѣлію утвердить здѣсь полное свое господство, присягою и рукоприкладствомъ обязать императора, духовенство и народъ въ вѣрности и неизмѣнной преданности апостольскому престолу, уничтожить, какъ злоупотребленіе, всякій, противорѣчащій верховнымъ правамъ римской церкви, обычай, и во главѣ православной церковной администраціи поставить сво-

(*) Leon. Allat. de Eccles. Occident. et Orient. perpet. consens. lib. II, c. XV, p. 730—737.

его легата-кардинала. Мысль, которую императоръ старался съ клятвою внушить всѣмъ грекамъ, что присоединеніе къ римской церкви не нанесетъ никакого ущерба правамъ церкви греческой,—рушилась въ самомъ основаніи. Но императоръ пока еще не зналъ объ этихъ замыслахъ и о такомъ посольствѣ отъ Николая III.

Выше мы замѣтили, что, возведши Векка на патриаршій престолъ, императоръ предоставилъ ему особое право — ходатайствовать за несчастныхъ, подвергшихся царской опалѣ, чтобы чрезъ это возвысить въ глазахъ народа новаго патриарха, измѣнника православія, дабы тѣмъ успѣшнѣе онъ могъ дѣйствовать къ водворенію уніи. Веккъ, въ силу этого права, горячо предался этому дѣлу и скоро приобрѣлъ себѣ такую довѣренность у народа, что на него полагались, какъ на самаго императора (*Пазим.* 374). До какой степени дерзновенія и настойчивости предъ императоромъ доходилъ онъ на этомъ поприщѣ, — объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе факты. Однажды онъ ходатайствовалъ предъ императоромъ за человѣка, осужденнаго невинно. Императоръ не хотѣлъ уважить ходатайства патриарха — простить невинно-осужденнаго. Веккъ, воспламененный ревностію, съ жаромъ сказалъ императору: «что же это? чѣмъ архіереи лучше поваровъ и конюховъ, которые повинуются вамъ во все, чего ни захотите?» Сказавъ это, Веккъ бросилъ къ ногамъ императора свой жезлъ и удалился. Въ другой разъ, получивъ отъ императора подобный же отказъ, Веккъ на литургіи, въ праздникъ великомученика Георгія, торжественно лишилъ императора св. антидора. «Этотъ хлѣбъ будетъ тебѣ въ осужденіе, если осужденный останется съ пустыми надеждами на прощеніе,» сказалъ онъ императору. «Мы не праздновали праздника,» гнѣвно сказалъ императоръ и удалился изъ церкви. Чтобы ограничить такую настойчивость патриарха,—императоръ назначилъ особый день недѣли, когда Веккъ долженъ былъ сноситься съ нимъ (*Пазим.* 374 — 378), какъ ходатай за осужденныхъ, и объявилъ при дворѣ,

что онъ недоволенъ патриархомъ, какъ челоѣкомъ «упорнымъ.» Недоброжелатели Векка воспользовались этимъ обстоятельствомъ какъ нельзя лучше. На Векка посыпались со всѣхъ сторонъ обвиненія. предъ императоромъ; говорили наприм., что онъ проклинаетъ императора. Императоръ принялъ это обвиненіе и, по вліянію своего духовника—Исаака ефесскаго, издалъ указъ, которымъ всѣ церкви, монастыри, всѣ мѣста константинопольскаго патриарха, находящіяся за предѣлами константинопольской епархіи, освобождались отъ всякаго подчиненія константинопольскому патриарху и передавались въ полную зависимость епархіальныхъ епископовъ, на томъ основаніи, что будто бы древнія каноническія правила не дозволяютъ, чтобы судъ патриарха константинопольскаго простирался за предѣлы его епархіи (ib. 417). Такимъ образомъ Веккъ въ силу этого указа изъ вселепскаго патриарха низводился на степень обыкновеннаго епархіальнаго епископа.

Два мѣсяца тянулись преслѣдованія противъ Векка. Здѣсь императоръ велъ себя крайне двусмысленно, нечестно. То онъ самъ научалъ доносчиковъ клеветать на Векка, то ласкалъ его, лично увѣрялъ, что доносчики его — наглые клеветники. Недоброжелатели Векка, ободренные самимъ императоромъ, не замедлили внести на него новое важное обвиненіе. По обычаю грековъ, въ праздникъ Срѣтенія, приносятся въ церковь мѣдныя чаши съ зрѣлыми плодами. Одна изъ этихъ чашъ, лучшая, была отсылаема патриархомъ къ царю. Такъ поступилъ и Веккъ. Но къ его несчастію случилось, что на чашѣ, предназначенной имъ для императора, оказалась въ качествѣ украшенія египетская надпись, восхвалявшая Магомета. Враги патриарха не замедлили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; они предувѣдомили царя, что на чашѣ, назначенной для него, начертано «проклятое имя,» что патриархъ нарочно приготовилъ ее съ наиѣреніемъ послать царю, что отвратительная надпись на пей не только не обѣщаетъ благословенія, но и выражаетъ край-

нее отвращеніе. Чаша не была принята царемъ (*Паким.* 419). Отсюда новыя неудовольствія между Веккомъ и императоромъ. Враги Векка пользовались теперь даже самыми пустыми случаями и обстоятельствами домашней его жизни, и обо всемъ доносили императору, который съ удовольствіемъ принималъ эти доносы. Такъ дѣстница, устроенная патриархомъ въ своемъ саду (*Паким.* с. 420.), сдѣлалась предметомъ клеветы на Векка. Наконецъ Веккъ, утомленный этими оскорбленіями, которымъ не видѣлъ конца, подалъ императору актъ отреченія отъ патриаршества, оставилъ патриархію и удалился въ монастырь Препефорочной Дѣвы (*).

Въ это время прибыли въ Константинополь послы папы Николая III — епископъ гроссетскій и трое францисканцевъ (уже упомянутые нами). Они встрѣтились съ императоромъ, когда онъ возвращался изъ Адрианополя. Чтобы дать видъ, что въ Константинополь дѣла церковныя идутъ прекрасно, императоръ скрылъ отъ легатовъ отреченіе патриарха Векка, сказалъ имъ, что патриархъ, изможденный трудами, пожелалъ успокоиться и на время оставилъ патриархію, но что они могутъ видѣться съ нимъ въ одной изъ городскихъ обителей. Между тѣмъ онъ послалъ просить патри-

(*) *Ив.* Вся исторія ссоры Векка съ имп. М. Палеологомъ написана Пахимеромъ крайне неопредѣленно. Такъ напр. историкъ не говоритъ опредѣленно, какого рода были люди, за которыхъ такъ настойчиво ходатайствовалъ Веккъ. Были ли это обыкновенные гражданскіе преступники, или подсудимые, или же это были правосл. греки, за несогласіе принять унію истязаемые императоромъ? Далѣе, — была ли хоть доля правды въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія были взводимы на Векка? вслѣдствіе ли только своей настойчивости въ ходатайствѣ за опальныхъ, и другихъ подобныхъ неприяностей, онъ отрекся отъ престола, или м. б. были другія, болѣе близкія къ дѣлу уніи, причины этого поступка Векка? Все это остается не яснымъ, равно какъ и то, былъ ли Веккъ уніатомъ по убѣжденію или только ex officio, а въ душѣ проклиналъ унію, потому что и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ могъ быть недоволенъ императоромъ за тѣ ужасныя пытки и жестокости, которыми тотъ поразилъ православныхъ.

арха забыть все, что было между ними и переѣхать въ манганскую обитель для свиданія тамъ съ прибывшими посланни, ничего не давая имъ знать о прошломъ (*Пазм.* с. 420—421). Прибывши въ Константинополь, прежде чѣмъ послы папы успѣли представиться собору и патриарху, императоръ узналъ главную цѣль прибытія ихъ, узналъ и тѣ громадныя замыслы, которые папа простиралъ на греческую церковь и исполненіе которыхъ было возложено на этихъ пословъ. Императоръ увидѣлъ себя въ крайне затруднительномъ положеніи. Всего естественнѣе и справедливѣе было отвергнуть всѣ эти требованія легатовъ; но, съ точки зрѣнія нечистой политики императора, это значило — расторгнуть миръ, купленный дорогою цѣною; а согласиться на нихъ значило — вооружить противъ себя и тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые приняли унію, значило—прослать явнымъ клятвопреступникомъ предъ всеми своими подданными. Чтобы выйдти изъ такого затруднительнаго положенія, онъ рѣшился пустить въ ходъ всю тонкость своей политики, — замаскировать свои дѣйствія предъ легатами папскими такъ, чтобы они убѣдились, будто онъ готовъ исполнить всѣ требованія папы, а на самомъ дѣлѣ не уступать имъ ни въ чемъ; окружить ихъ блескомъ и почестями, показать имъ темницы, наполненныя противниками уніи, — словомъ показать себя самымъ ревностнымъ сыномъ папы, сдѣлавшимъ все, что требовалось отъ него для соединенія церквей, и что въ этомъ отношеніи больше уже и дѣлать нечего. Но между духовенствомъ было весьма много лицъ, неизмѣнно преданныхъ православію, готовыхъ снять съ себя маску и представить легатамъ папскимъ дѣло уніи въ настоящемъ видѣ. Императоръ чувствовалъ необходимость войти въ соглашеніе съ духовенствомъ. И вотъ онъ созываетъ къ себѣ епископовъ и весь клиръ, и говоритъ имъ рѣчь, характеризующую какъ нельзя лучше этого челоуѣка. Императоръ говорилъ собравшемуся духовенству, «что онъ очень хорошо знаетъ тѣ неприятности, какими сопровождалась уніа, зна-

еть, что онъ многихъ при этомъ оскорбилъ даже изъ друзей своихъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ тюрьмы, наполненные его родственниками, что онъ не такъ нечувствителенъ, чтобы не трогаться всѣмъ этимъ, что единственною цѣлю его при этомъ было одно — благо имперіи; но что нѣкоторые изъ «нашихъ» (т. е. неизмѣнно православные), сходясь съ латинскими монахами, говорили имъ, что унишутка и обманъ, и что это-то и есть настоящая причина прибытія папскихъ легатовъ. Потому, продолжалъ императоръ, я хочу предварительно сказать вамъ нѣсколько словъ и убѣдить васъ, чтобы вы, нечаянно услышавши слова послось, не обезпокоились и опять не вдались въ худыя, относительно правительственной нашей дѣятельности, подозрѣнія. Богъ свидѣтель, что изъ ученія нашей церкви не будетъ опущено ни одной іоты; я самъ общаюсь Бож. символъ отцевъ держать, какъ знамя, и воевать за него не только съ итальянцами, но и со всякимъ народомъ, который сталъ бы въ немъ сомнѣваться. Касательно этого даю вамъ полное удостовѣреніе. Впрочемъ, распорядиться дѣломъ такъ, чтобы послось отпустить съ миромъ, — въ этомъ ни съ моей стороны нѣтъ ничего преступнаго, ни съ вашей — несправедливаго. Итакъ я хочу дружески обнять ихъ и благосклонно привѣтствовать, чтобы въ противномъ случаѣ не спугнуть намъ, какъ говорятъ, добычи, — тѣмъ болѣе, что папа теперь новый и къ намъ не такъ расположенный, какъ Григорій. Моя будетъ забота отвѣчать легатамъ, не назначая опредѣленнаго времени для собора» (*Пашим.* с. 421 — 423).

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого патріархъ, окруженный архіереями и клиромъ, въ манганской обители принималъ легатовъ со всѣмъ вниманіемъ и благосклонностію, какъ приказано было императоромъ. Съ своей стороны императоръ, желая доказать легатамъ, что униа для него всего дороже, послалъ Исаака ефесскаго съ ними въ темницу, гдѣ они увидѣли заключенныхъ тамъ родственниковъ императорскихъ. Въ темницѣ находились протостраторъ Андре-

никъ Палеологъ, вичерпній Мавуиль Рауль, братъ его Исаакъ и четвертый — родной племянникъ протостратора — Юангъ Палеологъ (ib. 424).

Успокоивши легатовъ своимъ ревностнымъ стараніемъ о всеобщемъ введеніи уніи, императоръ зналъ, что надобно будетъ писать папѣ посланіе отъ лица греческой церкви, — и что для этого необходимо возвратитъ патріарха, въ которомъ онъ надѣялся найти надежнаго себѣ помощника. Возвратитъ Векка на патріаршій престолъ было не трудно. Было постановлено, чтобы Веккъ, безъ изслѣдованія взиравшихъ на него клеветъ, возвратился на патріаршій престолъ. 6 августа 1279 г. Веккъ, сопровождаемый сенаторомъ и духовенствомъ, вступилъ въ патріархію (*Папм.* с. 424 — 425). Послѣ этого, по приказанію императора, составлена была грамота къ папѣ Николаю III и скрѣплена множествомъ епископскихъ подписей, поддѣланныхъ рукою писца такъ искусно, какъ будто на самомъ дѣлѣ скрѣпляли ее многіе епископы. Дѣло, конечно, нечестное, но императору хотѣлось окончателно успокоить, задобрить безпокойнаго папу Николая III, показать ему, что онъ ошибся, полагая, что унія плохо принимается въ Константинополѣ, что напротивъ она принята всею греческою церковію. Само собою разумѣется, что и самая грамота по содержанію была двусмысленна; въ ней говорилось: «вѣруемъ всему, чему учитъ римская церковь» и въ тоже время дѣлались разныя двусмысленныя оговорки. Слово символа «исходитъ,» какъ бы совѣмъ закрывалось выраженіями св. отцевъ, что Духъ отъ Сына «изливается,» «предлагается,» «дается,» «возсіяваетъ,» «является» и подобн. (ib. 426). Въ своемъ письмѣ императоръ хитрилъ и льстилъ, какъ только умѣлъ, прикидывался самымъ жаркимъ уніатомъ, подтверждалъ исповѣданіе вѣры и клятву, произнесенную отъ его имени на ліонскомъ соборѣ, но вовсе умалчивалъ о новыхъ требованіяхъ легатовъ. Сынъ императора Авдроникъ Палеологъ съ своей стороны увѣрялъ папу, что онъ вполне разделяетъ мысли своего

отца (Ар. *Raynold.* 1280, п. 43). Для болѣе осозательнаго увѣренія папы въ своей ревности объ униі, императоръ вѣсть съ легатами отправилъ къ папѣ двухъ противившихся униі епископовъ — Мелетія и Игнатія. Эти несчастные поборники православія, наказанные уже императоромъ, должны были еще отправиться на судъ папы, чтобы и тамъ потерпѣть наказаніе. Но эта мѣра возбуждала отвращеніе въ папѣ, — онъ отправилъ ихъ обратно въ Константинополь и просилъ императора обращаться съ ними благосклонно (*Изм.* 426 — 427).

Такого рода политикою императоръ ослабилъ дѣятельность Николая III, усыпилъ его и достигъ того, что этотъ гордый первосвященникъ вполне довѣрился ему и даже заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла сицилійскаго (*), главнаго врага имп. М. Палеолога.

IX.

Повидимому, дѣло униі сошло съ рукъ императору благополучно; папскіе послы остались довольны. Папѣ написано было самое лестное, хотя и ложное, посланіе отъ лица всей греческой церкви и не менѣе лестное письмо отъ лица самого императора. Все затихло предъ желѣзной волей императора. Императоръ, вполне довольный своей политикой, торжествовалъ. Но дѣло показало, что непрочно было это торжество. Жестокія мѣры императора — пытки и заточенія — долго сдерживали религиозные порывы православныхъ грековъ, противниковъ униі, но онѣ не могли окончательно заглушить ихъ. Мало-помалу ненависть къ униі начала пробиваться наружу; противъ униатовъ явился новый, открытый протестъ. Протестъ этотъ выразился различно. У людей, принад-

(*) *Platina in vitis Pont. vid. vitam Nicolai III edit. Colon. 1974, p. 211.*

лежащихъ къ партіи, не отличавшейся научнымъ образованіемъ и, къ сожалѣнію, не чуждой фанатизма, протестъ этотъ выразился въ отрицаніи всякой истины, даже санаго христіанства—между уніатами. Такіе люди, гнушавсь уніатами, позволяли открыто кощунствовать надъ ихъ священными предметами, надъ ихъ святынею (*Пашм.* с. 427 — 429). Императоръ былъ сильно озадаченъ такою ненавистію православныхъ къ уніатамъ. Онъ составилъ соборъ, на который созвалъ всѣхъ епископовъ и даже нѣкоторыхъ изъ горячихъ противниковъ уніи (Акакія изъ Фригіи, Германа и др.) и поставилъ имъ на видъ всю опасность, какая могла произойти отъ такого порядка дѣлъ, и совѣтовалъ употребить противъ этихъ людей «узы церкви.»

Люди ученые протестовали противъ уніи письменно: ежедневно стали появляться сочиненія, въ которыхъ уніаты были порицаемы, какъ еретики и отступники православія. Въ доказательство своихъ положеній эти ученые приводили нѣста изъ твореній св. отецъ. Эти сочиненія защитниковъ православія (*) возмущали совѣсть людей,

(*) Вотъ лица, подвизавшіяся въ это время на этомъ поприщѣ въ защиту православія: 1) *Георгій Машампаръ*, книгохранитель вел. церкви, много писавшій противъ латинянъ,—но до насъ не дошло ни одно изъ его сочиненій; 2) *Константинъ Акрополитъ*, вел. логоееть, много и съ горячею ревностію писавшій противъ латинянъ; его сочиненія впоследствии на константинопольскомъ соборѣ, послѣ паденія уніи, при императорѣ Андроникѣ, съ согласія самого автора, были сожжены, какъ благопріятствовавшія религиознымъ спорамъ, хотя и православныя; 3) историкъ *Георгій Пашимеръ*; отъ него мы имѣемъ трактатъ «de progressionе Spiritus Sancti» въ сборникѣ *Алліція Græc. Orthod.*; 4) *Иоанъ Юсима*, уже извѣстный намъ какъ сочинитель опроверженія на сочиненіе императора, благопріятствовавшее уніи и присланное имъ патр. Юсиму; но какъ сочиненіе имп. Мих. Палеолога, такъ и опроверженіе на него Юсима не дошли до насъ; 5) нѣкто *монахъ Маркъ*, писавшій противъ Векка, надѣлавшій много шума своимъ сочиненіемъ. См. *Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. perpet. consens., lib. II, c. XV, p. 775 — 781.*

которые перешли на сторону униі. Патріархъ Веккъ вѣсто того, чтобы молчать и, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго времени, кротко переносить оскорбленія и порицанія православныхъ писателей, какъ совѣтовали ему люди благоразумные, напр. Ксифилинъ, самъ рѣшился писать въ защиту своего дѣла и такъ же, какъ и его противники, изъ писаній отеческихъ началъ доказывать, что униія есть дѣло законное, что униаты не только не уклонились отъ истины, а напротивъ возстановили ее. Ему попадаются въ руки сочиненія уже извѣстнаго намъ Никифора Влешида и сочиненія Никиты Маронейскаго—людей, спеціально занимавшихся собраніемъ отеческихъ изреченій въ пользу латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. Веккъ воспользовался этими сочиненіями, и съ своей стороны присоединилъ къ нимъ многое, и въ порывѣ страсти, самъ того не замѣчая, впадалъ въ противорѣчія (*Пахим.* с. 440—441). Противники его удачно воспользовались этою слабостію его. Между православными и униатами открылась теперь борьба. Борьба эта коснулась и массы простаго народа, который не замедлилъ прикнудить къ спорившимъ сторонамъ. И вотъ въ Константинополь—улицы, площади, рынки стали оглашаться религиозными спорами. Веккъ, опираясь на церковный авторитетъ, хотѣлъ удержать въ предѣлахъ приличія и благоразумія эти религиозные споры. Но народъ потерялъ уваженіе къ церковному авторитету, когда во главѣ церковной власти стоялъ, по его убѣжденію, патріархъ—отступникъ православія. Споры объ исхожденіи Св. Духа продолжались. Дошло до того, что не только люди образованные, жаловался впоследствии Веккъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ (*), но даже женщины, дѣти, ихъ прислужницы, люди, ничего кромѣ земледѣлія и обычныхъ занятій не по-

(*) L. Allat. Græc. orthod. tom. 2., Ioan. Vec. de injusta sui depositi-one, orat. II, cap. X.

нимающіе, считали насъ чуть не злодѣями и дерзко упрекали тѣхъ, которые бы осмѣлились намекнуть на миръ (унію). Во времена Григорія Богослова всѣ даже банщики и торговцы толковали о томъ, изъ сущихъ ли Сынъ, или изъ несущихъ.... То же самое теперь дѣлается и у насъ. И теперь дѣти во время ученія, женщины во взаимныхъ бесѣдахъ, даже мужики, занимающіеся ничтожными ремеслами, всѣ они, прежде нежели примутся за дѣло, судятъ и пересуживаютъ тѣхъ, которые говорятъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына.» Ненависть къ латинянамъ возросла до такой степени, что съ именемъ латинянина соединялось понятіе о человѣкѣ не только не православномъ, но и не-христианинѣ. Защитникъ униі,—Веккъ, упалъ окончательно въ глазахъ народа и сдѣлался притчею и поношеніемъ.

Изъ этой борьбы выдѣлялся только одинъ разрядъ людей, — людей, умѣющихъ приладиться ко всякому порядку вещей, сжиться со всякимъ религіознымъ и нерелигіознымъ убѣжденіемъ. Терпя притѣсненіе за несогласіе принять унію, которую они считали дѣломъ незаконнымъ и въ то же время очень хорошо зная, что принятіе униі было весьма полезно въ матеріальномъ отношеніи (уніатамъ, имъ предоставлялись лучшія мѣста, отдавались помѣстья и под.), эти люди (таковы были — епископъ ефесскій и его приверженцы) рѣшились подчиниться волѣ императора и показывать видъ, будто они вполне согласны на унію. Они разсуждали, что и ап. Павелъ остригъ себѣ волосы, соблюдалъ обрядъ очищенія по закону Моисееву и обрѣзалъ Тимофея; и третій соборъ не отлучилъ Θεодора Мопсуетскаго; что Василій Великій принялъ дары, пришедшіе въ церковь Валентомъ и т. п. Чтобы окончательно успокоить свою совѣсть, принимая унію, эти люди прибавляли такіа слова: «если они (уніаты) грѣшатъ, то грѣхъ ихъ пусть падетъ на голову того, кто разсматривалъ основанія этого дѣ-

ла, и клятва пусть поразитъ отступниковъ, которые ручались за его истинность» (*Шахим.* с. 443, 444). Узнавъ объ этомъ Веккѣ, оскорбленный такимъ двоедушіемъ своихъ сторонниковъ, объявилъ, что ему и жизнь не въ жизнь, если онъ не докажетъ изъ писаній, что всѣ, не соглашающіеся на унію, находятся въ жалкомъ заблужденіи (*ib.* — 444). Для этого онъ началъ подбирать выдержки изъ отеческихъ писаній, въ которыхъ или прямо или косвенно говорилось, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца *черезъ* Сына. «Посредство Сына, говорилъ онъ, требуетъ предлога *черезъ* (*διὰ*), а предлогъ *черезъ* (*διὰ*) допускаетъ предлогъ *отъ* (*ἐξ*), потому что эти предлоги отцами безразлично употребляются одинъ вмѣсто другаго.» Слѣд. по его ученію выходило все равно—вѣровать ли, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца *черезъ* Сына, или отъ Сына. Чтобы убѣдить всѣхъ въ справедливости своего ученія, онъ созывалъ многіе соборы и на нихъ разсматривалъ книги, изъ которыхъ онъ дѣлалъ выдержки въ пользу своего ученія о Св. Духѣ (*) и издавалъ новыя

(*) Таковъ напр. соборъ константинопольскій (1280 г. 3 мая) въ присутствіи самого Векки, восьми митрополитовъ и епископовъ (Николая Халкидонскаго, Мелетія Аеннскаго, Никандра Ларискаго, Льва Серскаго, Феодора Херсонскаго, Феодора Сугдейскаго, Николая Прокопезскаго, Льва Берейскаго и др.) и императорскихъ чиновниковъ. Соборъ этотъ замѣчательнъ, какъ характеристика средневѣковой схоластической эпохи, въ которую люди даже образованные, какъ Веккѣ, къ самымъ мелочнымъ явленіямъ въ области религіозной относились со всѣмъ вниманіемъ и строгостію, а на отступленія серьезныя, напр. измѣненіе въ символѣ, смотрѣли очень легко и свободно. Поводъ къ созванію собора былъ слѣдующій: у Пентеклезіота, зятя великаго эконома Ксенодина, имѣлась одна очень древняя книга, содержащая различныя сочиненія Григорія Нисскаго, въ числѣ которыхъ были бесѣды его на молитву Господню. Въ одной изъ этихъ бесѣдъ было слѣдующее мѣсто: «Духъ Св. и называется Духомъ отъ Отца и имѣетъ свидѣтельство, что онъ есть Духъ отъ Сына (*ἐκ τῷ υἱῷ*).» Ксенодинъ взялъ эту книгу, нашелъ въ ней это мѣсто, столь благоприятное для уніатовъ, и распространилъ его между всѣми. Пентеклезіотъ, — тогда еще жаркій противникъ уніи, — сталъ въ тупикъ предъ свидѣтельствомъ Григорія Нисскаго

сочиненія. Подобный образъ дѣйствій со стороны Векка не только не имѣлъ успѣха, напротивъ еще болѣе раздражилъ православныхъ, видѣвшихъ, что патріархъ совершенно оправдываетъ ученіе латинянъ объ исхожденіи Св. Духа и хочетъ заставитьъ также вѣровать и всѣхъ православныхъ грековъ. Ненависть къ нему возрасла до невѣроятности. Вліятельнѣйшій изъ епископовъ — ефесскій, тайно старался низвергнуть патріарха. Религіозные споры въ народѣ продолжались съ прежнею силою.

Императоръ сперва равнодушно смотрѣлъ на всѣ религіозные споры; но когда онъ увидѣлъ ясно, что отъ этого ничего не выиграетъ унія, такъ дорого ему стоившая, рѣшился переимѣнить политику, или лучше возвратиться къ своему прежнему образу дѣйствій, — къ

въ пользу уніатовъ, выраженнымъ въ этой книгѣ, и, желая успокоить свою совѣсть, вздумалъ отдѣлаться отъ этого свидѣтельства довольно оригинальнымъ образомъ. Онъ взялъ перочинный ножъ и соскоблilъ враждебный для себя предлогъ ихъ предъ словами: τὸ οὐκ, не представляя того, что могутъ отыскать это мѣсто въ другихъ экземплярахъ и отличить его. Потомъ, обратившись въ унію, онъ сознался въ этой своей продѣлкѣ. Веккъ по этому случаю созвалъ соборъ, на которомъ долго и серьезно разсуждали о томъ, какимъ бы образомъ сохранить авторитетъ этого очень важнаго для уніатовъ мѣста Григорія Нисскаго, и не дать возможности православнымъ воспользоваться продѣлкой Пентеклезіота. Съ общаго совѣта соборъ рѣшилъ: «оставить пустымъ мѣсто, гдѣ стоялъ предлогъ ихъ, съ цѣлю — предотвратить на будущее время всякое подозрѣніе, которое могла бы внушить позднѣйшая приписка предлога; а чтобы и позднѣйшіе потомки узнали о поврежденіи этого мѣста, на поляхъ книги противъ этого мѣста сдѣлать замѣчаніе.» Определеніе собора было положено въ книгохранилище константинопольской церкви, а виновникъ—Пентеклезіотъ предъ лицемъ собора принесть публичное покаяніе. L. Allat. Græc. Orthod. t. 1, Vecci Patriarch. Constantinop. santientia synodalis, p. 366—374; sacros. conc. Labbei—conc. Constantinop. de corrupto maligne Gregorii Nyssen loco. Но замѣчательно, что мѣсто изъ сочиненія Григ. Нисскаго, о которомъ такъ долго и тщательно разсуждалъ этотъ соборъ въ подлинномъ своемъ видѣ, даже по замѣчанію іезуита Петавія, повреждено и въ подлинникѣ должно читаться такъ: «Духъ Св. и называется Духомъ отъ Отца и имѣетъ свидѣтельство, что онъ есть Духъ Сына.» Petavius de Trinit. lib. VII, c. 3, p. 14.

прежнимъ иѣрамъ для примиренія православныхъ съ униатами, т. е. къ насилію и пыткамъ. Для православныхъ наступило страшное время. «О томъ, что въ то время сдѣлано императоромъ, говоритъ Пахимъ, стоитъ описать не чернилами, а слезами (*Пахим.* с. 446 — 447).» Словно изступленный, онъ производилъ ужасы. Можетъ быть, его мучили разные призраки имъ невинно осужденныхъ и замученныхъ православныхъ. Гнѣвъ его прежде всего обрушился надъ его родственниками, надъ братьями изъ Раулевой фамиліи — Мануиломъ и Исаакомъ, и Иоанномъ—изъ Кантакузеновъ (Андроникъ умеръ въ темницѣ раньше), которые содержались въ тюрьмѣ за твердость въ православіи. Не могли въ теченіи нѣсколькихъ дней ни увѣщаніями, ни жестокими оскорбленіями склонить ихъ къ принятію уніи, онъ приказалъ выколоть глаза Мануилу и Исааку и разсадить ихъ по разнымъ крѣпостямъ. Кантакузенъ не выдержалъ,—принялъ унію. Мы не будемъ говорить здѣсь о множествѣ жертвъ гнѣва императора, подверженныхъ жесточайшимъ пыткамъ по одному подозрѣнію въ измѣнѣ, или въ оскорбленіи царскаго величества, или же просто потому, что кто-либо пользовался любовью народа (*Пахим.* с. 447—449). Скажемъ только, что подозрительность императора и жестокость не имѣли границъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ шпионами, онъ не щадилъ никого, кто только попадался подъ руку. Галактіону, по его приказанію, выкалывають глаза, у Мелетія отрѣзываютъ языкъ, Макарія, за незлобіе прозваннаго голубемъ, за отказъ принять унію—казнятъ смертію. Подозрительность его развилась до того, что онъ вообразилъ себя не среди своихъ подданныхъ, а среди непріятельскаго лагеря, гдѣ всѣ ему враги, всѣ съ часу на часъ ожидаютъ его смерти. Отсюда новыя казни по одному слову доносчика, хотя бы доносъ касался его родственниковъ. О помилованія не могло быть и рѣчи. «Не хорошо и несправед-

ливо, говорилъ онъ, намъ руководствоваться монашескими уставами, по которымъ преступленіе можно изглаживать покаяніемъ.» Съ особенною силою жестокость его была направлена противъ монаховъ «за враждебное къ нему расположеніе,» т. е. за нежеланіе—принять унію (*). Такое жестокое гоненіе навело ужасъ на православныхъ, но оно не могло заглушить въ нихъ ненависти къ уніи, а напротивъ еще болѣе усилило ее, — и протестъ противъ уніи не замедлилъ явиться, — только онъ явился уже въ другой формѣ. Естественно, что недавняя открытая ученая полемика, открытые споры должны были прекратиться; — открытый протестъ противъ уніи былъ невозможенъ при такомъ страшномъ проявленіи насилія со стороны императора. При такихъ обстоятельствахъ начали являться письменныя, анонимныя обличенія на императора. Подъ покровомъ ночи разносились василографія, — сочиненія, въ которыхъ обличалась жестокость и несправедливость императора по отношенію къ православнымъ. Ярость императора не знала границъ, когда онъ узналъ объ этихъ сочиненіяхъ. Назначалось наказаніе всякому, кто, нашедши подобное сочиненіе, не сожжетъ его сейчасъ же, даже не читая, а сочинителямъ ихъ напередъ была назначена смертная казнь.... Подобныя угрозы не оставались только на словахъ. Разсказывали одинъ случай: Калойду, человѣка благочестиваго, обличили въ составленіи подобнаго сочиненія. По приказанію императора, его привели на площадь и привязали къ столбу. Туда же приказано было идти и клирикамъ, ничего не знаящимъ объ этомъ, и стоять на иждѣ. Калойдѣ остригли сначала на головѣ волосы, потомъ зажгли осмоленный пергаментъ и обложили имъ его голову и, наконецъ, отрѣзавъ ножомъ носъ, полуживаго и полумертваго отпустили (*Пахим.* с. 455).

(*) *Пахим.* с. 452—453. И на Аѳонской горѣ сохранилось преданіе о разрушительныхъ нашествіяхъ на монастыри св. горы М. Палеолога и Векка. См. Путеш. на вост. Муравьева и Записки Авдія Востокова.

X.

Императоръ, въ припадкѣ своей болѣзненной жестокости, овладѣвшей имъ въ послѣднее время его царствования, вѣроятно, долго мучилъ бы своихъ православныхъ подданныхъ, въ тоже время мучился бы и самъ подозрѣніями въ измѣнѣ и посягательствахъ на свою корону, если бы одно обстоятельство не дало другаго поворота всему дѣлу, не измѣнило политики императора.

Находясь въ Прузіи (въ Вѣнніи), императоръ узналъ объ избраніи новаго папы — Мартина IV, и отправилъ къ нему посольство — Льва ираклійскаго и Теофана никейскаго; но послы эти были приняты не такъ, какъ ожидалъ императоръ. Новый папа, узнавъ, что унія вовсе не привилась къ греческому народу въ Константинополѣ, что она есть не что иное, какъ обманъ со стороны императора, потому что, кромѣ самого императора, патриарха и ихъ немногихъ приверженцевъ, всѣ ненавидѣли унію, особенно когда императоръ хотѣлъ утвердить ее страшными казнями, — съ презрѣніемъ отослалъ къ императору его пословъ и 18 ноября 1291 г. отлучилъ отъ церкви императора Михаила Палеолога и всѣхъ его общниковъ (*). Въ буллѣ, изданной по этому случаю папою, говорилось, что Михаилъ Палеологъ, который называется императоромъ грековъ — древнихъ схизма-

(*) Такъ *Лазимеръ* (с. 466 — 467) объясняетъ причину отлученія папою М. Палеолога. Но была и другая причина озлобленія папы, состоявшая въ томъ, что царь, по совѣту Іоанна, князя острова Прочиды, заключилъ союзъ противъ Карла съ королемъ Арагонскимъ, и за это папа подвергъ его анаемѣ. Odoric. et Lect. Antiq. Canisii et in Veleario tom I, in Martin IV. Древніе писатели, привод. у Райнальда, говорятъ объ этомъ нѣсколько иначе. Они увѣряютъ, что это сдѣлалъ папа для поощренія Карла, который надѣялся легче свергнуть съ престола преданнаго проклятію императора. Оба эти объясненія дополняютъ другъ друга.

тиковъ, издавна произведшихъ раздѣленіе и по этому еретиковъ, за то, что благопріятствовать ереси грековъ и древнему раздѣленію, по опредѣленіимъ каноническимъ, отлученъ отъ церкви,» и подѣ страхомъ церковнаго отлученія запрещалось кому бы то ни было имѣть сношеніе съ отлученнымъ императоромъ (*). Узнавъ объ этомъ отъ возвратившагося епископа никейскаго (гераклейскій на пути скончался), царь пришелъ въ неописанный гнѣвъ, такъ что, когда діаконъ хотѣлъ было, по обычаю, провозгласить въ церкви имя папы, онъ самъ остановилъ его, говоря: «хороши плоды любви ихъ (т. е. папы и кардиналовъ). Изъ-за нихъ я вооружилъ противъ себя своихъ подданныхъ, а они не только не оказали мнѣ ни малѣйшей благодарности, но еще отлучили меня.» Пахимеръ замѣчаетъ при этомъ, что императоръ хотѣлъ даже уничтожить унію, и только разныя соображенія — въ родѣ того, что не пришлось бы опять домогаться уніи, и тогда уже не удалось бы ничего сдѣлать по этому дѣлу, или, что, уничтоживъ унію, надобно будетъ переимѣнить патріарха и другихъ епископовъ и прч. (*Пахим.* с. 466—469), отклонили его отъ этого.

Получивъ разрѣшеніе отъ папы, Карлъ открылъ противъ М. Палеолога войну. Благодаря не уніи (не принесшей Визант. имперіи ничего, кромѣ вреда), а своей хитрой политикѣ, М. Палеологъ успѣлъ обезопасить себя отъ нападеній Карла. Онъ успѣлъ привлечь на свою сторону папу Николая III и даже заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла для содѣйствія предпріятію Іоанна, князя острова Прочиды, который помогаль Петру, королю аррагонскому, по праву наслѣдства, завладѣть Сициліею, находившеюся во власти Карла. Вѣрный союзникъ императора, король аррагонскій очень удачно поражалъ войска Карла. Императоръ былъ увѣ-

(*) Labb. Conc. Lugdun. II, p. 296—297.

ренъ въ своей побѣдѣ и особенно заботился о томъ, чтобы придать этой войнѣ священный характеръ, чтобы успѣхъ побѣды приписать Богу, споборствующему своему вѣрному императору. Предъ отправленіемъ войска въ походъ, по его предписанію, совершенно было торжественное молебствіе слѣдующимъ образомъ (*Пажм.* с. 472 — 473): патриарху и архіереямъ со всѣмъ клиромъ велѣно было во всю ночь возносить молитвы; потомъ вмѣстѣ съ зарею патриархъ и съ нимъ шесть главныхъ архіереевъ должны были торжественно совершить освященіе елей, и, сдѣлавъ предварительно пуки папируса, погрузить ихъ въ тотъ освященный елей, а потомъ раздѣлить между отправляющимися противъ непріятеля войнамъ, такъ, чтобы достало на каждого изъ нихъ, сколь бы ни велико было число воиновъ, — и чтобы каждый шелъ противъ врага, имѣя при себѣ освященный папирусъ. Все сдѣлано было, какъ требовалъ императоръ. Священные пуки папируса, вложенные въ стеклянные сосуды, съ молитвою, бережно отправлены въ армію. Войска Карла были разбиты Палеологомъ. Въ Сициліи произошло страшное возмущеніе, въ которое весьма искусно вмѣшался и М. Палеологъ. Въ день св. Пасхи-вечеромъ сицилійцы, по предварительному соглашенію, вдругъ возстали, перебили всѣхъ французовъ и такимъ образомъ освободились отъ власти Карла, который, въ то же время потерпѣвъ много и другихъ неудачъ, скоро умеръ. Михаилъ Палеологъ былъ въ совершенной безопасности. Пораженіе Карла и еще болѣе искусное вмѣшательство императора греческаго въ возстаніе сицилійцевъ навсегда положило конецъ попыткамъ — возстановить латинскую имперію въ Византіи (*). Императоръ въ полной увѣренности во всей важности какъ для имперіи, такъ и для своей династіи одержанной имъ по-

(*) См. *Conspiration de I. Prochita* (trad. p. Bucton).

бѣды, возвратился въ Константинополь и великолѣпно отпраздновалъ свой побѣдный триумфъ (*Папм.* с. 478—480).

Въ 1292 г. 12 ноября, папа въ безсильной злобѣ за поражение Карла и за уничтоженіе всякой надежды на восстановленіе своей власти въ Константинополь, издалъ буллу, которою Петръ аррагонскій, король Сициліи и ннш. М. Палеологъ отлучались отъ церкви и призываемы были въ Римъ для церковнаго покаянія. Но М. Палеологъ такъ не долго жилъ послѣ изданія этой буллы, что едва ли могъ даже узнать о ея существованіи. Около половины ноября того же года, двинувши войска для усмиренія возмущившагося противъ него начальника Фессалии — Іоанна, и достигши одного селенія, называемаго Пахоміевымъ, 11 декабря того же года онъ скончался (ib 490—491). Ненависть народа къ нему была такъ велика, что сынъ его, императоръ Андроникъ, не рѣшился отдать ему, какъ слѣдовало, послѣдняго долга. Тѣло умершаго императора поспѣшно было взято и въ слѣдующую же ночь отнесено въ недалекій отъ лагеря монастырь, гдѣ и было погребено безъ всякой церемоніи (*).

Ліонская унія, какъ дѣло въ высшей степени нечестое, ложится тяжелымъ бременемъ, постыднымъ пятномъ на совѣсть императора М. Палеолога. Въ этой унії выразилось полнѣйшее презрѣніе деспота къ святѣйшимъ убѣжденіямъ вѣры, къ чувствамъ, къ волѣ, къ правамъ всего народа. Начавъ дѣло по расчету политическому

(*) *Папм.* с. 491; *Н. Григора* передаетъ это дѣло нѣсколько иначе. «Сынъ его Андроникъ, говоритъ онъ, не только не почтилъ отца приличнымъ погребеніемъ, но не удостоилъ и того, какое предоставляетъ ремесленникамъ и земледѣльцамъ. Онъ только приказалъ, чтобы нѣсколько человекъ отнесли тѣло ночью подальше отъ лагеря и зарыли глубже въ землю; онъ позаботился только, чтобы тѣло царя не досталось на растерзаніе звѣрямъ.» *Н. Грим.* с. 147; то же самое и въ тѣхъ же словахъ передаетъ и *Франц.*

и притомъ ошибочному, крайне неразумному, Палеологъ впоследствии уже продолжалъ вести его по уворству, чтобы настоять на своемъ и принудить къ подчиненію своей волѣ православный народъ. И когда это ему не удалось, онъ началъ понирать, тиранить своихъ подданныхъ, которые были такъ преданы ему и такъ любили его, что даже простили ему его клятвопреступничество, его преступленіе противъ вѣрней достойной царственной династіи.

Аще не Господь созиждетъ дождь, всуе трудилися зиждущіи. Въ силу этого вѣчнаго опредѣленія правды Божіей и ліонская унія, — зданіе, въ теченіи долгаго времени, съ особеннымъ трудомъ, всѣми возможными сдѣлками и насліями воздвигавшееся М. Палеологомъ, — рухнуло, какъ дѣло не законное, не Божіе, не народное, — рухнуло, покрывъ позоромъ своего строителя и оставивъ послѣ себя множество безобразнаго хлама — тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, кои пришлось испытывать его преемникамъ....

(До слѣдующей книжки.)

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РАСКОЛА.

Въ то время, какъ правительство и общество пришли къ серьезному вопросу какъ въ религіозномъ такъ и въ гражданскомъ отношеніи: должно ли допустить свободу раскола и если должно, то какими толкамъ, — нѣкоторые изъ пишущихъ о расколѣ рѣшились провозгласить, что у насъ въ Россіи никто не знаетъ раскола: «ни правительство, ни духовенство, ни публика»; будто бы теперь еще рано серьезнымъ и рѣшительнымъ образомъ отнестись къ расколу; будто бы и вреднѣйшія секты раскола не таковы, какими ихъ описываютъ; будто бы, наконецъ, можно и должно предложить, напримѣръ, еедосѣвцамъ и подобнымъ имъ, чтобы они сами себя описали и гласнымъ, печатнымъ образомъ изложили свои вѣроученія. Всякому понятно, и сами раскольники хорошо знаютъ, что сектанты, не молящіеся за Государя и отвергающіе бракъ, не могутъ быть терпимы въ православномъ русскомъ государствѣ. Поэтому не странно ли думать, что напримѣръ еедосѣвцы прямо и откровенно скажутъ про себя: мы дѣйствительно не молимся за Государя и называемъ бракъ блудомъ?... Нѣтъ, подобныя сектан-

ты или будутъ избѣгать прямого отвѣта, или съ безстыдствомъ, печатно, рѣшятся отрицать всякую возводимую на нихъ обвинительную правду. Вѣдь и не такіе грѣхи легко можно, по ихъ ивѣнію, загладить поклонами и эпитиміями: «не согрѣшишь, — и не покаешься, а безъ покаянія нѣтъ спасенія.» Возможно ли же довѣрять людямъ, ивѣющимъ такіа понятія о нравственности?

«Думать, что раскольники не захотятъ писать и печатать о себѣ—совершенно напрасно,» увѣряютъ публику нѣкоторые изслѣдователи русскаго раскола. Нѣтъ, мы увѣрены совершенно въ противное и можемъ сослаться даже, ради приѣтра, на ту самую «отповѣдь еедосѣвца,» которою воспользовался одинъ изъ публицистовъ *Московскихъ Вѣдомостей*, чтобы рекомендовать читающему обществу предполагаемую свободу раскола.... Думать, что всѣ раскольники захотятъ откровенно и безъ лъвнаго обмана писать и печатать о себѣ—рѣшительно напрасно. Всѣ вообще раскольники считаются за бесполезное, а большею частію даже за грѣшное дѣло, разсуждать о старой вѣрѣ съ «внѣшними.» Не говоря уже о еедосѣвцахъ, крѣпко держащихся поленики Ковылина, которая за добродѣтель считаетъ обмануть «внѣшнихъ» и преимущественно властей,—даже и, такъ сказать, безвредныя секты безпоповщины, наприм. брачушіеся, не станутъ ни въ какомъ случаѣ дѣлиться своими сочиненіями съ православными. Вотъ напр. попробуйте обратиться въ Іоаннисбургъ въ типографію Гонсеровскаго къ издателямъ «Истины» съ просьбою за извѣстную плату выслать вамъ ея печатныя произведенія, — несомнѣнно получите отказъ. Этотъ журналъ высылается редакціею только несомнѣннымъ раскольникамъ. А почему бы въ самомъ дѣлѣ скрывать то, что не имѣетъ за собой положительно дурнаго? Причина простая: мы православные добродушно и довѣрчиво относимся къ раскольникамъ и всѣми силами стараемся представить ихъ въ болѣе добромъ свѣтѣ, а они, напротивъ, съ недовѣрчивостью и недоброжелательствомъ отворачиваются отъ насъ. Повторяемъ:

думать, что раскольники захотят искренно говорить о себѣ, писать и печатать, — совершенно несправедливо.

Гдѣ же брать достовѣрные факты, которые бы знакомили насъ съ жизнью и ученіемъ раскольниковъ, гдѣ могутъ быть матеріалы для исторіи раскола? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы хотимъ между прочимъ указать на одинъ, еще мало приведенный въ извѣстность, источникъ свѣденій о расколѣ: мы разумѣемъ болѣе или менѣе значительныя собранія раскольническихъ книгъ и рукописей, хранящіяся въ библіотекахъ многихъ духовныхъ семинарій.

Было время, когда властями гражданскими и полицейскими отбирались у раскольниковъ имѣвшіяся у нихъ книги и рукописи, изъ которыхъ однѣ возвращались раскольникамъ, а другія препровождались въ духовныя консисторіи, и отсюда—въ библіотеки духовныхъ семинарій. Много сохранилось бы важныхъ и интересныхъ матеріаловъ для древней и новой исторіи раскола, если бы смотрѣли на раскольническія книги серьезнѣе и хранили ихъ тщательнѣе.... Но во всякомъ случаѣ надобно пользоваться тѣмъ, что есть: и теперь въ нѣкоторыхъ семинарскихъ библіотекахъ найдется не мало интереснаго въ этомъ отношеніи. Намъ кажется, что былъ бы сдѣланъ значительный шагъ въ изученіи раскола, еслибы изъ всѣхъ духовныхъ семинарій собраны и объявлены были каталоги раскольническихъ произведеній, преимущественно рукописей. Даже одно перечисленіе ихъ имѣло бы значеніе для изученія раскола. Извѣстно, съ какиимъ интересомъ читывали многіе каталогъ Павла Любопытнаго; а каталогъ, составленный изъ описанія многихъ семинарскихъ библіотекъ, по всей вѣроятности былъ бы болѣе замѣчательнѣе. Тогда человекъ съ богословскимъ образованіемъ и серьезно посвятившій себя изученію раскола, по крайней мѣрѣ, зналъ бы, куда обратиться и гдѣ найти извѣстные матеріалы по расколу; онъ тогда легко могъ бы поручить описать ихъ. Нечего говорить о томъ, что несравненно большая была бы польза, если бы въ такихъ каталогахъ передавалось, хотя

коротко, самое содержаніе болѣе интересныхъ раскольническихъ произведеній.

Владимірская семинарія, бібліотекой которой мы пользовались, не богата матеріалами для исторіи раскола, но и между немногими раскольническими рукописями есть довольно интересные, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ относится къ произведеніямъ новѣйшаго времени.

Въ бібліотекѣ владимірской семинаріи имѣются слѣдующія раскольническія рукописи: 1) «Описаніе житія старца Евфимія № 36 (страника).» 2) «Книга глаголемая Изварагдъ № 195.» 3) «Житіе великомученицы Екатерины № 71.» 4) «Сказаніе о лестовкѣ № 176.» 5) «Рукопись № 144.» 6) «Сентенции, или ясныя показанія № 145.» 7) «Рукопись № 14.» 8) «Рукопись № 183.» 9) «Рукопись № 185.» Мы намерены познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* съ нѣкоторыми изъ, этихъ рукописей.

Рукопись № 183.

Эта рукопись не имѣетъ общаго названія и состоитъ изъ различныхъ краткихъ сочиненій, принадлежащихъ вѣроятно поповщинской «сектѣ.» 1) «Толкованіе (неизвѣстнаго автора) на Апокалипсисъ.» Здѣсь проводится мысль, что пришествіе антихриста близко, и что оно подготовлено въ западной Европѣ «папами съ помощію невѣровъ.» Хотя это «Толкованіе» не мало заключаетъ въ себѣ положительныхъ нелѣпостей, но при всемъ томъ въ авторѣ видна начитанность и довольно мѣткіе взгляды на современное движеніе жизни, — на разные проявленія социализма, либерализма и нигилизма. «Крайняя свобода мысли въ отношеніи къ христіанству и желаніе вольности» — вотъ что по преимуществу подготовляетъ пришествіе антихриста. «Яростная вражда своекорыстнаго разума на Искупителя и вѣрующихъ въ Него есть истинный антихристъ. Сія вражда разума началась вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства и выразилась въ ересяхъ разныхъ временъ. Эту вражду разума сильно поддерживала и разви-

вала долговременная роскошь, желаніе вольности и свободы отъ всякихъ узъ и законовъ, однимъ словомъ: духъ революціонный, разорившій Америку, разрушившій Европу и угрожающій Азіи, распространяющійся по всей Объявленной Землѣ. Сей духъ есть истинный духъ искушителя: сатана вниде въ образъ ангела свѣта, уготовающе путь зѣрю отъ бездны. О, како страшень сей духъ!... Выступаетъ онъ съ ложнымъ просвѣщеніемъ и говорить (повидимому) весьма разумно о религіи и христіанствѣ. Хочетъ обонхъ очистить отъ суевѣрія и заблужденія, но какъ скоро кто попадетоя на сію уду, — тотчасъ предлагаются ему права человѣческія, и съ оими правами человѣкъ скоро забываетъ долгъ свой къ Искушителю. Сіе есть самое страшное искушеніе, и, какъ свѣтъ стонитъ, опасеніе оваго искушенія не бывало.»

«Неизвѣстно, долго ли продолжится и до какой степени разовьется сіе искушеніе;» а потому авторъ, посовѣтовавъ держаться всякому тѣхъ убѣжденій, «какія у кого нивѣются,» для предохраненія читателей отъ вліянія своекорыстнаго разума, предлагаетъ здѣсь свой краткій взглядъ на философію, на ея задачу и стремленія. Свои разсужденія начинаетъ онъ положительной неправдой. Онъ говоритъ, будто философіей, появившейся въ восьмомъ-на-десятъ вѣкѣ, гордятся нынѣ вѣншіе (разумѣя православныхъ христіанъ) и пользуются ею для осмотра разности между единовѣрческимъ и старовѣрческимъ ученіемъ (?).

«Волтеръ, продолжаетъ авторъ, съ своими сообщниками сдѣлали не только католическую, но и всѣ христіанскія религіи суевѣріемъ и ученіемъ, противнымъ здравому разуму, и положили основаніе отступленію отъ вѣры, которое мы теперь видимъ всеобщимъ.» Затѣмъ авторъ охарактеризовываетъ и нынѣшнихъ философовъ-нигилистовъ. «Философы и учителя стараются сдѣлать каждаго человѣка способнымъ быть добрымъ только человѣкомъ, а не христіаниномъ. На сей конецъ проповѣдуютъ людямъ только мораль, и не требуютъ вѣры; Библію же употребляютъ для того только, что-

бы не соблазнить слабые умы, и стараются не вдругъ, а по маленьку съ рукъ сжить Иисуса, стараются, чтобы народъ не слышалъ о коренномъ поврежденіи человѣческаго естества... Нынѣшнее отступленіе ни въ какомъ вѣкѣ не имѣло себѣ подобнаго.» Вотъ какого понятія русскіе раскольники о нынѣшнихъ философахъ. А еще нѣкоторые заграничные ревнители его были увѣрены, что раскольники, даже въ большинствѣ, готовы будутъ къ нимъ обратиться съ распростертыми объятіями!

Антихриста, по мнѣнію автора, осуществитъ и одицетворитъ который либо папа. «Пестрота кожи четвертаго звѣря, упоминаемаго въ Апокалипсисѣ, прилична пестротѣ папскаго двора...» Слова: и сотворитъ чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити на землю предъ челоуѣки,—онъ объясняетъ такъ: «читайте житія многихъ возведенныхъ папою во святые и увидите, что они всѣ ими (ложными чудесами) наполнены. И коль часто прислужники папскіе низводили огнь съ католическаго неба въ страшныхъ папскихъ будлахъ на разныя государства... Папа стремится къ обладанію надъ всѣмъ челоуѣчествомъ, а пропаганда его — тайные и явные монашескіе ордена. Каждое общество, гдѣ сими орденами воспитываются люди подъ предлогомъ распространенія вѣры Христовой, къ набранію новыхъ подданныхъ римскому двору, есть образъ звѣря въ миниатюрѣ...»

Что касается до разгадки числа звѣря, то авторъ руководится въ этомъ случаѣ преданіемъ нѣкоего епископа Малахія. Папъ всѣхъ будетъ 111, а было ихъ 98. Итакъ въ сей счетъ недостаетъ еще 13 папъ. Но какъ было вдругъ и по два папы, изъ которыхъ одинъ отрѣшалъ другаго, и такихъ антипапъ было еще 17, то, можетъ быть, должно изъ нихъ нѣсколько папъ приложить къ тѣмъ 98, ибо они называются же папами, и нѣкоторые санъ свой отправляли. А время господствія папъ въ сложности приходится по шести лѣтъ на папу, и если ихъ будетъ 111, то, по 6 лѣтъ считая время влестительства римскаго престола, выйдетъ 666 — самое чис-

ло звѣренное. Многіе сіе число старались открыть подборомъ разныхъ именъ, но не приходилось. Звѣрь имѣетъ десять роговъ и одиннадцатый изъ нихъ будетъ антихристъ, также и папа сто одиннадцатый будетъ главнымъ звѣремъ изъ бездны.» Впрочемъ сей изслѣдователь личности антихриста, вполне повидимому увѣренный, что антихристомъ будетъ папа, вдругъ къ удивленію читателя прибавляетъ: «можетъ быть антихристомъ и не папа, но или король, или императоръ, или просто генералъ».... (!)

2) «Изъ житія Димитрія митрополита.» Здѣсь разсказывается, съ точки зрѣнія раскольника, одно видѣніе, которое будто было св. Димитрію въ дѣлѣ году. Забѣчательно, что расказчикъ проникнуть невольнымъ благоговѣніемъ къ трудамъ и подвигамъ святителя, но при этомъ сожалеетъ, что св. Димитрій *по-римски* молится. Для доказательства своей клеветы онъ говоритъ слѣдующее: «во утреннее пѣніе молящемуся Димитрію явилась великомученица Варвара; св. Димитрій молился ей: святая мученица, Варвара, умоли Бога о грѣхахъ моихъ! Река: не вѣдаю, умолю ли, ибо по-римски поидишься.» Нѣкоторые изъ раскольниковъ, болѣе благомыслящихъ, и желали бы по своимъ личнымъ убѣжденіямъ признать святость жизни и несомнѣнную пользу подвиговъ нѣкоторыхъ православныхъ святителей, даже напр. св. Димитрія, но такъ какъ это не мирится съ общими понятіями раскольниковъ, то они и должны прикрывать себя выдумками и клеветами, чтобы не прямо соглашаться съ православіемъ и не прямо противорѣчить расколу....

3) «Изъ книги Мессіи праведнаго.» Вѣроятно, это списокъ съ довольно древней рукописи. Языкъ сочиненія — смѣсь польскаго съ малороссійскимъ, тотъ языкъ, которымъ писали кievскіе ученые. Здѣсь представляются разговаривающими объ антихристѣ «христіанинъ и еврей.» Первый старается, посредствомъ разныхъ толкованій Апокалипсиса, убѣдить ожидающаго Мессію еврея въ томъ, что придетъ не Хри-

отось, но антихристь (*). Антихриста легко можно будетъ узвать по его имени; онъ будетъ носить одно изъ слѣдующихъ именъ: Тентавъ, Ламетисъ, Антмосъ, Маометисъ, Теитавъ, Алаометисъ, Лампетисъ; ибо въ каждомъ изъ этихъ именъ заключается число звѣря — 666. Наприм. Тентавъ: т — 300; е — 5; і — 10; т — 300; а — 1; н — 50 = 666. Далѣе, въ сей рукописи говорится, что антихристь будетъ полагать на своихъ послѣдователей три пятна (знака). «Первое пятно — образъ властный антихристовъ вымалеванный; другое пятно — имя его властное, литерами выраженное; третье пятно — литеры, которыя вкратцѣ личбу имени его будутъ въ собѣ замыкати — 666.»

4) «Чинъ, како подобаетъ кадило чтити». У православныхъ христіанъ каждая священная вещь, употребляемая при богослуженіи, имѣетъ свойственное ей священное и нерѣдко символическое значеніе. Раскольники и въ этомъ случаѣ вдалились въ крайность. Заимствуя у православной церкви дѣйствительное и разумное истолкованіе священныхъ предметовъ, они прибавляютъ къ сему свои толкованія, отъ чего и происходитъ неразумное уклоненіе и даже положительное заблужденіе. Такъ напримѣръ вотъ сколько произвольныхъ значеній, противорѣчащихъ одно другому, имѣетъ, по ихъ ивѣнью, кадило:

«Кадило именуется утроба Пресвятыя Богородицы, а уголь горящій — Христовъ Богъ нашъ. А верхъ у кадила — небо седьмое. А крестъ на кадилѣ — Распятіе Господне прообразуетъ. А цѣпи у кадила — то есть Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ. А къ чему цѣпи утверждены въ верху — то есть твердь не-

(*) Достоинно вниманія, что христіанинъ въ разговорѣ съ жидомъ, желая доказать преимущество христіанской вѣры, высказываетъ между прочимъ, будто даже некрещенные евреи предъ смертію, желая отогнать отъ себя страшныя видѣнія, жегнаются (знаменуются) крестнымъ знаменіемъ, — но за то такихъ жиды душатъ, и было разъ, что нѣкую Сарру, которая крестомъ святымъ почала жегнати, подушкою задушили.

бесная. А кольцо большое, за что попу держитъ — то есть Иорданъ. А малое кольцо — то есть престолъ огневрачный и Господень. На верхней кровлѣ дирки — Херувимы и Серафимы окрестъ престола Господня. Донце у кадила исподнее — церковь земная. Что у кадила дирки, во что утверждены цѣпи исподнія — вочеловѣченіе Божіе. А кадило — неопалимая купина, юже видѣ Моисей на горѣ Синайствѣй не опалишу во огни».

Рукопись № 176. Сказаніе о лестовкѣ.

Въ этомъ сказаніи о лестовкѣ способность раскольниковъ — придавать произвольное, таинственное значеніе предметамъ, не имѣющимъ никакого таинственного значенія, дошла до крайности. Видно, что какъ это, такъ равно и предшествующее сочиненіе, писаны какимъ-либо совершенно необразованнымъ раскольникомъ.

«Лестовка имѣетъ въ себѣ четыре лопастка, въ конхъ неповѣдуется четыре Евангелиста. Обшивка около лопастковъ — Евангельское ученіе. Между лопастковъ семь передвижекъ — знакъ седми таинъ церковныхъ. Гдѣ связана лестовка по три ступеньки на сторонѣ, и въ лестовкѣ по три ступеньки крупныя, всего девять — то означаетъ девять чиновъ Ангельскихъ. А отъ связки простое мѣсто — земля. Затѣмъ двѣнадцать бобочковъ — то значить 12 Апостоловъ. А тридцать восемь бобочковъ — то значить 38 ведѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила. А тридцать три бобочка — то значить 33 года Господь по землѣ ходилъ. А семнадцать бобочковъ — то значить 70 пророчествъ объ Исусѣ Христѣ было.

Рукопись № 185.

«Яко ради молитвы объ усопшихъ, души избавленіе и помощь пріемлютъ».

Намъ приходилось говорить съ толковыми и умными крестьянскими, обратившимися изъ раскола вслѣдствіе соб-

ственного, полного сознанія его нелѣпости. Онъ былъ чело-
вѣкъ начитанный и въ средѣ раскольниковъ пользовался
уваженіемъ. Надобно замѣтить, что онъ былъ изъ числа
бракоотрицателей, а потому мы предложили ему для вразум-
ленія прежнихъ своихъ единовѣрцевъ списки съ бракор-
ныхъ рукописей, гдѣ саниши же безпоповцами брачу-
щияся довольно основательно опровергаются заблужденія
бракоотрицателей. Ты бы, сказали ему мы, могъ ихъ обла-
чить чрезъ это, а потомъ мало-помалу обратитъ на путь
истины. «Насчетъ этого я вотъ что скажу, отвѣчалъ онъ:
будутъ они съ охотой слушать всякаго, кто хулитъ право-
славную церковь; отъ того-то у нихъ всякій краснобай и
хулителъ православной церкви, а особливо чело-вѣкъ бога-
тый, легко можетъ завести свой толкъ. А о твоихъ рукопи-
сяхъ не хлопочи: у насъ, въ деревнѣ, написанныя попросту
читать не станутъ, а пожалуй повѣрятъ, если дать написан-
ныя уставомъ, али полууставомъ» (*). Много правды въ
этихъ простыхъ словахъ обратившагося раскольника. Какихъ
нелѣпостей, подъ предлогомъ мнимой ревности по вѣрѣ, не
распространяютъ раскольническіе писцы чрезъ свои устав-
ныя и полууставныя тетрадки! Вотъ предъ нами названная
выше рукопись, въ которой описываются разныя мнимыя
чудеса. Мало того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ ра-
зумности и смысла, но есть даже такія, которыя сильно
оскорбляютъ чувство и слухъ истиннаго христіанина. Есть
притомъ два такія описанія, которыя прямо облачаютъ въ
описателѣ совершенное незнаніе различія между вѣроиспо-
вѣданіями православныхъ, католическихъ и лютеранскихъ,—
здѣсь прямо обозначается бессмысленный индеферентизмъ
раскольника. Достаточно прочесть пять строкъ изъ сихъ
описаній мнимыхъ чудесъ, чтобы вполнѣ увѣриться въ без-
смыслии раскольничьяго пропагандиста.

(*) Мы знаемъ, что въ Петербургѣ многіе раскольники списывали рас-
кольническія рукописи въ Публичной Императорской Библіотекѣ невре-
мѣнно уставомъ, али полууставомъ.

«Въ градѣ нѣкоемъ, называемомъ Берлинъ, бысть нѣкто златоковачъ, шесть лѣтъ не исповѣдуя свои прегрѣшенія; а въ толикое время преумножишася грѣси его много. Посемъ случилось ему отъ нѣкогого учителя слышати поученіе о акаѣистѣ!... и пр. Лютеранинъ или кальвинистъ не исповѣдуются... лютеранинъ говорить поученіе объ акаѣистѣ!.. А вотъ начало разсказа о другомъ чудѣ. «Во градѣ Парижѣ бысть нѣкоторый содержатель мѣсту, его же ния не довѣны»... и вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ же идетъ совершенная бессмыслица. Такимъ образомъ чудеса, описываемыя авторомъ, совершаются въ Парижѣ и Берлинѣ: очевидно, здѣсь былъ какой-то особенный расчетъ на то, чтобы съ большою силою подѣйствовать на легковѣрное и неразумное большинство раскольническихъ читателей, — расчетъ въ родѣ того, что «старая вѣра» чудеса творить надъ самыми «басурманами»... Этими образцами мы на первый разъ ограничиваемся.

К. Надеждинъ.

ЖИЗНЬ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ АНГЛІИ.

При тѣхъ измѣненіяхъ формъ общественной жизни, которыя совершаются предъ нашими глазами, бытовая сторона нашего духовенства должна измѣниться силою самыхъ обстоятельствъ. Эту силу наше духовенство начинаетъ уже чувствовать. Она не страшна. Высокое служеніе духовенства при новыхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ общественной жизни можетъ получить только еще высшее значеніе. Важно теперь то, чтобы наше духовенство отнеслось къ новымъ переживаніямъ не страдательно, но сознательно; важно, чтобы оно поняло свое положеніе въ обновленной и обновляющейся, но всегда остающейся Православною, Россіи. Отъ этого будетъ зависеть успѣхъ его служенія.

Жизнь западнаго духовенства можетъ быть для насъ въ этомъ случаѣ очень поучительна. Формы общественной жизни на Западѣ развиты болѣе нашихъ; поэтому и жизнь духовенства западныхъ вѣроисповѣданій развитѣе, чѣмъ жизнь нашего духовенства. То, къ чему мы готовимся, предъ тѣмъ мы стоимъ въ недоумѣніи, западное духовенство уже пережило давно. Конечно, его жизнь не образецъ для насъ. Но знакомство съ фактами изъ его жизни, какъ фактами опыта, даже съ самыми его недостатками, можетъ способствовать къ уясненію того положенія, какое должно принять наше

духовенство предъ новыми общественными порядками и требованіями.

Это убѣждаетъ насъ въ несомнѣнной пользѣ распространения обстоятельныхъ свѣдѣній о бытѣ духовенства западныхъ вѣроисповѣданій.

Въ настоящій разъ мы хотимъ передать свѣдѣнія о бытѣ сельскаго духовенства въ Англіи, чтобы потомъ передать наши наблюденія о бытѣ духовенства въ Испаніи (*).

I.

Англійское село имѣетъ свою особенную фizioномію: здѣсь живутъ не одни только земледѣльцы, но и представители другихъ классовъ общества. Англійскій аристократъ, ведя дѣловую политическую жизнь, однако не заключаетъ себя навсегда въ столицѣ; его постоянная жизнь въ деревнѣ, а въ городѣ и столицѣ онъ только по дѣламъ. Богатый торговецъ или собственникъ тоже старается жить въ столицѣ и городѣ только по дѣламъ, а настоящимъ образомъ въ деревнѣ. Отъ этого въ каждомъ англійскомъ селѣ по соседству съ маленькими крестьянскими домиками возвышаются отличающіеся комфортомъ и довольствомъ дома фермеровъ и довольно богатыхъ собственниковъ, а не вдалекѣ и замокъ аристократа. Какъ бы соединеніе и примиреніе воиъхъ этихъ разнородныхъ построекъ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ близъ церкви стоитъ домъ священника, почти всегда окруженный оградой и садомъ. Домъ, почти всегда въ два этажа, внутри отличается помѣстительностію, комфортомъ и даже нѣкоторою роскошью, которая представляетъ поразительный контрастъ съ угрюмыми жилищами католическихъ сельскихъ священниковъ во Франціи и Испаніи.

(*) Отрывокъ изъ этой статьи помѣщенъ былъ въ „Духѣ Христіанства.“ Для полноты обзорнія мы не могли опустить его и предлагаемъ въ исправленномъ видѣ.

Здѣсь всегда найдется мѣсто даже для большой фамиліи востора и для пріема гостей. Дверь дома, противоположная фасаду, выходитъ въ садъ, за которымъ лежитъ лугъ, принадлежащій церкви, и тамъ пасутся овцы священника.

Священническій домъ въ англійскомъ селѣ — переходная собственность священника. Онъ обязанъ исправлять, поддерживать его въ порядкѣ, и въ цѣлости передать преемнику. Преемникъ имѣетъ право взыскать по суду съ предшественника или даже его наследниковъ сумму, необходимую на поправку дома, которую тотъ долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ по небрежности.

Домъ священника и при немъ усадьба составляютъ часть священническаго обезпеченія или бенефиціи и почти всегда принадлежать такъ называемымъ *патронамъ церкви*, принадлежать впрочемъ такъ, что они не могутъ обращать ихъ въ свое пользованіе, а непремѣнно передаютъ ихъ священнику. Изъ 11,734 бенефиціи въ Англіи и Валловъ: 1,144 принадлежатъ коронѣ, которая раздаетъ ихъ чрезъ лорда-канцлера; 1,853 принадлежатъ архіепископамъ и епископамъ; 938 входятся въ распоряженіи декановъ и капитуловъ; 770 зависятъ отъ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, отъ великихъ коллегій Этона, Винчестера и другихъ; 937 принадлежатъ такъ называемымъ *церквами-матерями*, т.-е. церквамъ, отъ которыхъ зависятъ церкви другихъ приходовъ; остальные, т.-е. 6,092 принадлежатъ частнымъ лицамъ, которыхъ называются *патронами*.

Происхожденіе патронатства понять не трудно. Начало его относится еще ко времени господства въ Англіи католицизма. Въ древности назначеніе священника принадлежало единственно епископамъ діоцезовъ. Но позднѣе всякій лордъ-помѣщикъ и всякій другой значительный собственникъ не довольствовался тѣмъ, что воздвигалъ на свои издержки церковь, онъ еще отрѣзывалъ отъ своихъ владѣній часть земли, которая вмѣстѣ съ десятинами всегда поступала на содержаніе священника. Нигдѣ нѣтъ такой тѣсной исторической

связи между клиромъ и аристократіей, какъ въ Англии: объ этомъ можно судить по громадному количеству селъ, въ которыхъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ церкви непремѣнно есть замокъ. Судьба этихъ двухъ зданій очень различна: разваливъ стараго замка почти не видно подъ дикимъ плющомъ и терновникомъ; церковь стоитъ твердо, всегда юная, находя для себя поддержку въ религиозномъ усердіи жителей. Между тѣмъ можно открыть ясныя слѣды сходства архитектуры полуразвалившагося замка и твердо стоящей церкви: они братъ и сестра. Чтобы возбудить ревность богатыхъ мирянъ строить церкви и щедро надѣлать ихъ, католическіе епископы уступали стронтелю и его наследникамъ право самимъ выбирать приходскаго священника. Реформація въ этомъ случаѣ не измѣнила ничего. Англиканская церковь во внѣшнемъ своемъ устройствѣ до сего времени носить характеръ феодальный. Въ настоящее время дѣло происходитъ такъ. Сдѣлалось празднымъ мѣсто приходскаго священника; чтобы занять его, выступаютъ на сцену три лица: патронъ, клирикъ и епископъ. Патронъ или есть потомокъ древнихъ основателей церкви или заступилъ мѣсто древней фамиліи: онъ пользуется, по этому самому, правомъ *представлять* епископу, въ случаѣ вакансіи, клирика, котораго онъ считаетъ способнымъ занять праздную бенефіцію, состоящую на его попеченіи. Это право называется *advowson* *представительства*, потому что пользующійся этимъ правомъ по совѣсти принимаетъ на себя обязанность покровительствовать интересамъ своей церкви и будущаго пастора. Клирикъ — это кандидатъ, рекомендуемый патрономъ. Что касается епископа или начальника діоцеза, его роль часто ограничивается только тѣмъ, что онъ просто подписываетъ свое согласіе и рѣшеніе на той самой просьбѣ, которую ему подалъ ширской покровитель церкви. Правда, онъ имѣетъ двадцать дней для размысленія и испытанія достоинствъ кандидата; онъ можетъ отказать, но въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сказать причины, по которымъ отказывается. Патронъ

и самъ кандидатъ на мѣсто приходскаго священника имѣютъ право предъ судомъ опровергать доводы, на которыхъ основывается епископъ, чтобы отказать просьбѣ. Дѣло тогда идетъ въ палату обыкновенныхъ тяжбъ и рѣшается судомъ присяжныхъ.

Власть епископовъ при назначеніи на бенефиціи или приходы, поэтому, весьма ограничена: это только узда противъ фаворитизма и злонамѣренныхъ видовъ патронатства. Но рѣдко случается, чтобы епископъ пользовался своимъ правомъ veto, и кандидатъ, избранный патрономъ, напередъ можетъ считать себя утвержденнымъ въ бенефицію. Даже бывають случаи, когда утвержденіе епископа въ бенефицію не необходимо: патронъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ важный лордъ, прямо отдаетъ церковь и бенефицію священнику, котораго онъ выбралъ самъ. Это англичане называютъ *дарственнымъ правомъ на бенефицію*—donative advowson. Большая часть англійскихъ юристовъ приписываютъ начало такихъ бенефицій коронѣ: «король, говорятъ они, имѣетъ право основывать церкви и капеллы, независимыя отъ юрисдикціи епископа; можетъ также въ знакъ особенной милости уступать это право кому-нибудь изъ своихъ подданныхъ». Но это случается рѣдко; въ большей части случаевъ епископъ имѣетъ право утвержденія: онъ прочитываетъ кандидату обыкновенную писанную формулу и вручаетъ нѣчто въ родъ нашего указа за епископскою печатью. Потомъ поручаетъ архидіакону или другому высшему сановнику діоцеза вести новаго бенефицианта въ его церковь и въ его права. Эта послѣдняя церемонія дѣлаетъ священника настоящимъ пасторомъ прихода, или, какъ называютъ англичане, parson.

Право патронатства составляетъ по закону настоящую собственность; оно можетъ быть передано, отчуждено и продано навсегда или на извѣстное число лѣтъ, даже взято кредиторами въ случай, если патронъ умеръ въ неоплатныхъ долгахъ. Случается иногда, что собственникъ advowson'a съ торговъ продаетъ за деньги право *перваго представленія*, т. е. право рекомендовать кандидата, когда бенефиція сдѣлается

вакантною. Есть приходскія мѣста, которыя запроданы до втораго или третьяго преемника. Объ этихъ сдѣлкахъ время отъ времени печатаются въ журналахъ объявленія; возьмемъ образчикъ такихъ объявленій: «въ слѣдующій понедѣльникъ г. NN будутъ продавать съ публичнаго торга *advowson's* съ правомъ представленія къ *викаріатству* (къ мѣсту приходскаго священника) въ Норт-Вельдѣ, Васседѣ и Эссексѣ. Мѣстоположеніе признается здоровымъ. Общество тамъ хорошее, сообщенія съ Лондономъ удобныя по желѣзной дорогѣ. Священническій домъ выстроенъ въ изящномъ вкусѣ, сообразно новѣйшимъ понятіямъ о комфортѣ и удобствахъ. Домъ окруженъ садомъ и огородомъ. Земли четырнадцать акровъ. Десятина доставляетъ доходу до 466 фунтовъ ст. въ годъ. Настоящему бенефицианту идетъ 64-й годъ. Народонаселеніе прихода составляетъ 843 жителей. Цѣна бенефиціи 2.880 ф. ст.» Собственность права патронатства ограждена особенными законами и отличается курьезными обычаями. Напримѣръ даже несовершеннолѣтній можетъ представить священника къ бенефиціи, находящейся подъ его покровительствомъ; если онъ самъ еще не умѣетъ писать, то его опекунъ или другое лицо, которое продиктовало ему выборъ кандидата на приходъ, водить его рукою по бумагѣ, которая отъ его имени представляется епископу. Въ случаѣ, если патронъ лишился разсудка, его мѣсто заступаетъ лордъ-канцлеръ, и кандидатомъ на мѣсто приходскаго священника является всегда родственникъ больнаго, если только между его родственниками есть уже посвященный въ санъ священника. Женщины — собственницы права патронатства — пользуются равными правами съ мужчинами. Если ихъ много дочерей, внаслѣдовавшихъ это право, и если онѣ несогласны въ выборѣ кандидата, то онѣ каждая *представляютъ* по очереди, начиная съ старшей. Власть дѣлать *ректорами* или *викаріями* (*) принадлежитъ, такимъ образомъ, всякаго разбора мѣ-

(*) Такъ называются собственно приходскіе священники, на мѣста которыхъ и представляютъ патроны сверхъ-штатныхъ священниковъ, которые называются куратами.

ривантъ, даже иногда надо придерживающимся англиканской ортодоксіи: патронъ церкви можетъ быть диссидентъ, іудей, даже атеистъ, но онъ никакъ не долженъ быть напскимъ католикомъ. Последнее ограниченіе понятно: оно было сдѣлаво въ то время, когда происходила ожесточенная борьба между реформаціей и папствомъ и когда последнее было для Англіи источникомъ опасностей и угрозъ. Тогда боялись, чтобы патроны, изъ которыхъ большая часть принадлежала къ древнимъ вліятельнымъ фамиліямъ, не ввели въ бенефиціи священниковъ церкви римской и чтобы такимъ образомъ, во библейскому выраженію англичанъ той эпохи, не открыли волкамъ входъ въ овчарню. Конечно, такое право патронатства можетъ породить множество злоупотребленій, и многія духовныя лица признаютъ это сами. Но не нужно при этомъ забывать, что въ странѣ, гдѣ все можно говорить и все писать, выборъ бенефицианта находится нѣкоторымъ образомъ подъ санкціей общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе въ Англіи не дозволяетъ много злоупотреблять правомъ патронатства. Но при этомъ нужно еще обратить вниманіе на то, что виѣшательство мірскаго элемента въ выборы служителей церкви дозволяетъ богатымъ лицамъ покупать *право представленія* для того, чтобы помѣстить на приходъ одного изъ своихъ protégés. Такимъ образомъ право патронатства есть нѣкоторымъ образомъ дверь, чрезъ которую вступаютъ въ духовное званіе дѣти благородныхъ фамилій и денежной аристократіи.

Конечно, последнее явленіе и вообще право патронатства было бы въ высшей степени вредно для интересовъ религіи, еслибы патронъ имѣлъ право представлять къ мѣсту приходскаго священника человека только еще ищущаго священства, и еще не посвященнаго. Существующія у насъ на практикѣ ходатайства свѣтскихъ людей, по существу дѣла похожи на англійское патронатство, при нашемъ законоположеніи посвящать только къ определенному мѣсту приходскаго священника, верѣдко имѣютъ вредныя слѣдствія, потому что открываютъ

возможность вступать въ число настоярей лицамъ не вполне достойнымъ. Но въ Англіи, для того, чтобы быть представленнымъ къ мѣсту приходскаго священника, нужно быть напередъ посвященнымъ во священника. А это посвященіе зависитъ единственно отъ достоинствъ посвящаемаго и церковной власти. Дѣло это происходитъ такъ. Всякій молодой человекъ, который хочетъ посвятить себя церковному служенію, проходитъ курсъ въ одномъ какомъ-нибудь англійскомъ университетѣ и долженъ получить здѣсь по крайней мѣрѣ степень бакалавра словесныхъ наукъ. Безъ этой степени (исключая особенныхъ обстоятельствъ) онъ не найдетъ ни епископа, который бы его принялъ, ни викарія, который бы принялъ его къ себѣ въ помощники, и онъ никогда не вступитъ въ церковную службу. Хорошее классическое образованіе въ Англіи считается необходимымъ для священника. Пребываніе въ университетѣ представляетъ множество выгодъ: желающій посвятить себя церковному служенію тамъ сидитъ на однихъ лавкахъ рядомъ съ Байронами, Миллами, Боклями; онъ живетъ посреди свободныхъ умовъ и свободныхъ наукъ. Тамъ никакое моральное насміе не опредѣляетъ его выбора; онъ по своей волѣ и расположенію выбираетъ церковное служеніе. Оттуда не могутъ выходить священники, подобные латинскимъ, которые съ юности были отдѣлены и удалены отъ міра, но потомъ страшно начинаютъ злословить міръ, котораго совершенно не знаютъ, начинаютъ злословить общество, котораго они видятъ только призраки. Образованіе англійскаго священника въ университетѣ бываетъ главнымъ образомъ литературное. Ищущій священства является къ епископу: тотъ требуетъ отъ него, кромѣ диплома бакалавра словесныхъ наукъ, свидѣтельства въ томъ, что онъ проходилъ курсъ профессора теологіи въ университетѣ. Наконецъ, по вѣдѣности онъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ студентовъ, съ которыми живетъ въ обществѣ, и его привычки ни мало не напоминаютъ себою семинариста. Представивши епископу документы, кандидатъ на священство готовится

выдержать епископскій экзамень. Если онъ при этомъ не изчисла *товарищей* какой-нибудь коллегіи (*fellow*), то онъ ищетъ въ тоже время ректора или викарія, который соглашается принять его своимъ кураторомъ (помощникомъ) на тотъ случай, если онъ будетъ принять въ клиръ. Такой ректоръ или викарій даетъ отъ себя бумагу, называемую *title of orders* (*документъ на посвященіе*), въ которой онъ обозначаетъ и сумму, которую онъ полагаетъ за служеніе будущему своему помощнику. Эта сумма обыкновенно бываетъ въ 80 ф. с. (около 600 р.) въ годъ; рѣдко доходитъ до 100 ф. стерл. (около 750 р.). Есть приходскіе священники, которые не любятъ принимать къ себѣ кураторовъ, съ одной стороны потому, что это поставляетъ ихъ въ щекотливое положеніе учить и испытывать новыхъ людей, а съ другой стороны потому, что курать въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ своего вступленія въ клиръ только діаконъ и еще не имѣетъ права совершать литургіи. Есть напротивъ и такіе, которые, въ видахъ интересовъ церкви или для облегченія своего служенія подыскиваютъ къ себѣ молодыхъ кураторовъ. Съ дипломомъ отъ университета, съ *документомъ на посвященіе* отъ приходскаго священника и свидѣтельствомъ о хорошемъ поведеніи въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ его просьбѣ, кандидатъ является наконецъ къ епископу, который испытываетъ его въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и богословіи. Если онъ выдерживаетъ экзамень, то получаетъ изъ рукъ духовнаго главы діоцеза *грамоту* (*licence*), которая даетъ ему право быть кураторомъ подъ вѣдѣніемъ того приходскаго священника, съ которымъ онъ заключилъ на этотъ счетъ контрактъ на два года. Въ эти два года подъ руководствомъ священника курать вмѣсто него посѣщаетъ больныхъ и нуждающихся, а также произноситъ съ церковной кафедры проповѣди, такимъ образомъ практически изучаетъ обязанности предстоящаго ему служенія пастыря. Если онъ остался твердъ въ своемъ призваніи и если желаетъ священства, то по прошествіи двухлѣтняго срока онъ являетъ

ся снова къ епископу діоцеза и подвергается предъ посвященіемъ снова экзамену. Церемонія посвященія происходитъ въ кафедральной соборѣ. При такихъ церемоніяхъ обыкновенно бываютъ важныя и многочисленныя собранія, но англиканскіе обряды при этомъ уже слишкомъ просты и сухи. Новый священнослужитель долженъ только подписать 39 членовъ вѣры и книгу молитвъ; это тѣ самые 39 членовъ, которые въ 1571 году были приняты королевой Елисаветой и парламентомъ за символъ англиканской церкви; при этомъ онъ общается вѣрить и исповѣдывать ученіе англиканской церкви.

Отнынѣ курать, сохраняя имя курата, облеченъ саномъ священника; отнынѣ онъ и въ приходской церкви служить какъ священникъ. Нерѣдко бываетъ, что молодой курать выгодно женится (по обычаю англійской церкви можно жениться въ санѣ священника). Для этого молодой священникъ имѣетъ много преимуществъ предъ другими людьми: онъ допущенъ въ лучшее общество. Въ Англіи нѣтъ ни одного села, гдѣ бы среди нѣсколькихъ тысячъ земледѣльцевъ не нашлось нѣсколько людей богатыхъ и значительныхъ. Эти послѣдніе строго держатся старыхъ англійскихъ обычаевъ гостепріимства и мало бываетъ такихъ большихъ обѣдовъ, на которые бы не приглашался и молодой священникъ. Будучи молодъ, одинокъ и часто мало достаточно, онъ помѣщается гдѣ-нибудь въ деревнѣ въ очень бѣдной квартирѣ; но свое воспитаніе, свои манеры онъ не боится уронить въ обществѣ высшаго класса. Кромѣ того, дѣла любви и христіанскаго милосердія, которыми онъ занимается, устанавливаетъ между нимъ и молодыми наслѣдниками значительныхъ владѣтелей въ околѣдѣ родъ почтенной дружбы. Онъ наконецъ можетъ привлекать къ себѣ сердца благородными сторонами своего характера и своего служенія: своею юностію, своимъ краснорѣчіемъ и своею религіозною ревностію онъ всегда заслужитъ любовь отъ всѣхъ и особенную симпатію отъ женскаго пола и энту-

зіяство. Не мало бываетъ молодыхъ дочерей аристократовъ, которыя отказываются выходить замужъ за адвоката или медика, и не думаютъ унижить себя выходомъ замужъ за священника. Черезъ подобныя супружества часть богатства высшихъ классовъ переходитъ въ руки священнослужителей церкви. Женатый священникъ обыкновенно старается сдѣлаться ректоромъ или викаріемъ; но чтобы онъ могъ добиться своего идеала, нужно много условій. Большее число кураторовъ не выходятъ изъ помощниковъ приходскихъ священниковъ. Тотъ, кто не имѣетъ ни вліянія, ни сильныхъ рекомендацій, ни большихъ собственныхъ матеріальныхъ средствъ, тотъ остается кураторомъ на всю жизнь. Тѣ, которые имѣютъ сильное покровительство и извѣстны по своей учености, могутъ скоро получать бенефицію королевы, епископа, университетовъ и капитуловъ. Другіе, т.-е. тѣ, которые имѣютъ деньги, имѣютъ надежду купить бенефицію. Нѣтъ нужды, чтобы они покупали бенефицію сами,—въ такомъ случаѣ они были бы виноваты въ симоніи. Они дѣлаютъ это такъ: одинъ изъ ихъ друзей или члены ихъ семействъ покупаютъ для нихъ у собственниковъ *advowson's* право *престоавленія* по смерти приходскаго священника. Злоупотребленій при этомъ бываетъ бездна; но законы стараются устранивать ихъ, чтобы по крайней мѣрѣ не унижалось при этомъ достоинство священнаго служенія. Такъ, наприимѣръ, по закону *право престоавленія* не можетъ быть продано прежде, чѣмъ бенефиція сдѣлалась вакантною, ни даже въ продолженіи послѣдней предсмертной болѣзни настоящаго приходскаго священника. Цѣна бенефиціи, какъ можно предполагать, зависитъ отъ многихъ условій: во заинтересованной стороны стараются заблаговременно узнать, въ хорошеи ли положеніи домъ и усадьба священника, а равно и сколько дохода получаетъ священникъ.

Англиканская церковь представляетъ удивительное зрѣлище государственной церкви, которая не оплачивается государствомъ. Она содержится фондами значительной собствен-

ности, которая собрана въмани изъ врншоеній религіознаго усердія. Главныя источники доходовъ для сельской бенефиціи: *земли*, принадлежащія викаріи (vicarage), *десятины* (tithes), *сборы для поддержанія церкви* (church rates), *прншоенія насѣльных* и *доходы за требоисправленія* (surplice fees). Изъ всѣхъ этихъ отраслей доходовъ самая значительная — десятина. Десятинна, какъ источникъ содержанія церкви, была нѣкогда и у насъ, но въ настоящее время она существуетъ у насъ въ измѣненномъ и обезображенномъ видѣ. Мы разумѣемъ сборы въ разныхъ селѣхъ, въ разные времена года, хлѣбомъ, льномъ, шерстью, яйцами, въ пользу духовенства; теперь это дѣлается у насъ безъ порядка и очень часто неблаговидно; между тѣмъ при упорядоченіи этихъ сборовъ или измѣненіи ихъ по новой лучшей системѣ, можетъ быть въ этомъ нашлись бы значительныя средства для улучшенія матеріальнаго быта нашего духовенства безъ отягощенія народа и государственнаго казначейства. Для англиканской церкви десятинна по закону составляетъ неотъемлемое право собственности, переходящее отъ поколѣнія къ поколѣнію и основывающееся на древнихъ контрактахъ. Свободная Англія не уничтожаетъ легкомысленно узаконенныя вещи и старыя обычаи. Преній десятинный сборъ въ Англіи тоже бывалъ часто неблаговиденъ: это былъ сборъ натурою со всѣхъ състныхъ продуктовъ. Англиканскій священникъ—докторъ Пелей предложилъ правительству совѣсть отгнѣять его; но правительство опредѣлило только лучшую систему для сего сбора, которая и была принята окончательно въ 1838 году. По этой системѣ въ каждомъ приходѣ Великобританіи десятая часть доходовъ, составлявшая большія и малыя десятины, замѣнена ежегодной платой, составляющей цѣнность всей пренней десятины. Такое измѣненіе было почти повсюду опредѣлено по взаимному согласію собственниковъ земли и собственниковъ десятины; гдѣ же заинтересованныя стороны не успѣли согласиться, тамъ дѣло рѣшено вышательствомъ комиссаровъ отъ правительства. Налогъ этотъ теперь собирается съ поземель-

ной собственности, и величина его можетъ измѣняться каждыя семь лѣтъ, смотря по цѣнамъ на хлѣбъ. Чтобы избѣжать при этомъ недоразумѣній, контролеръ хлѣбной торговли въ январѣ мѣсяцѣ публикуетъ среднюю цѣнность четверника пшеницы, ячменя и овса въ продолженіе періода, утвержденного закономъ. Приходскій священникъ свою часть жатвы получаетъ уже не натурой, а деньгами. При такой системѣ десятинный доходъ священника можетъ весьма измѣняться. Предположимъ, что выпѣшній годъ приходскій священникъ десятиннаго дохода получилъ 300 фунт. стерл.; вслѣдствіе измѣненія цѣны на хлѣбъ въ слѣдующемъ году, онъ можетъ получить и 260 фунт. и 340 фунт., смотря потому, выше ли или ниже цѣна на хлѣбъ.

Въ большей части приходоѡ къ церкви прирѣзаны земли, извѣстныя подъ названіемъ glebe—lands. Землю эту приходскій священникъ воленъ или самъ обрабатывать или отдавать въ аренду. *Сборы на поддержаніе церкви*—church gates вездѣ идутъ на содержаніе и поддержку храма. *Пасхальныя приношенія* составляютъ родъ свободныхъ приношеній: каждый годъ въ Пасху приходскій *клеркъ* (въ родѣ нашего причетника и латинскаго сакристана) отправляется по домамъ благородныхъ и зажиточныхъ семей съ книжкою отъ священника, въ которой каждый записываетъ сумму, которую онъ жертвуетъ на содержаніе священника. Что касается до доходовъ отъ требоисправленія, они состоятъ изъ платы за крещеніе, браки и погребеніе. Все эти источники доходовъ составляютъ то, что въ Англіи называютъ living — *средства существованія*; потому что англійскій пасторъ не получаетъ такъ называемаго собственно жалованья. Между бенефициями существуетъ чрезвычайное неравенство: одніе представляютъ родъ обтѣванной земли, кипящей медомъ и млекоиъ, другія напротивъ представляютъ родъ неплодной аравійской пустыни.

Въ Англіи болѣе десяти тысячъ приходоѡ, которые все чрезвычайно различаются между собою какъ по важности,

такъ и по объему. По всему видно, что въ раздѣленіи этихъ церковныхъ округовъ не участвовалъ никакой планъ: они образовались по случаю и капризамъ церковныхъ вкладчиковъ. Въ распредѣленіи земли въ Англии слишкомъ ясно отпечатлѣлись слѣды феодальнаго порядка, — и предѣлы приходовъ чаще всего совпадаютъ съ древними предѣлами помѣщичьихъ фамилій, однимъ словомъ разныя случайныя причины опредѣлили также цѣнность бенефицій, т. е. средства существованія приходскихъ священниковъ. Среднюю цѣнность бенефицій вычисляютъ въ 300 фунтовъ стерлинговъ (около 2,000 руб.) въ годъ; но доходы нѣкоторыхъ приходовъ далеко превышаютъ эту цифру, а доходы другихъ гораздо ниже этой цифры. Есть бенефиціи во 100 и даже въ 50 фунтовъ ст. Есть такія бенефиціи, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни прихода: это такія, которыя, за уничтоженіемъ церкви, соединены съ бенефиціею другаго прихода и состоятъ въ распоряженіи сосѣдняго приходскаго священника; — рука ирландца не смѣла и здѣсь коснуться церковнаго имущества, хотя бы и могла. При бѣдности бенефиціи, приходскій священникъ никогда не выставитъ своей бѣдности: на дѣлѣ чѣмъ болѣе онъ бѣденъ, тѣмъ болѣе онъ старается скрывать свою бѣдность. Жена приходскаго священника должна быть всегда одѣта какъ госпожа: привычный глазъ, конечно, тотчасъ же замѣтитъ различіе между ея скромнымъ костюмомъ и богатымъ туалетомъ жены сквайра или богатаго собственника, но простой народъ даже не усумнится въ совершенно одинаковомъ достоинствѣ ихъ костюмовъ. Дѣти священника, точно также, должны и содержаться хорошо и чисто, и держаться какъ *благочестивыя* дѣти благородныхъ фамилій. Что касается самаго священника, онъ обязанъ носить бѣлый галстукъ и костюмъ изъ тонкаго сукна, однимъ словомъ, долженъ имѣть *почтенную* важность «человѣка церкви.» Къ этому еще нужно прибавить расходы на содержаніе священническаго дома, кото-

рый онъ долженъ оставить въ исправномъ видѣ своему преемнику. Все это часто нарушаетъ равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, и священникъ ищетъ постороннихъ средствъ для улучшенія своего положенія. Законъ запрещаетъ ему заниматься торговлей; но ему дозволяется, съ согласія епископа діоцеза, на семилѣтній срокъ арендовать землю не больше какъ въ 80 акровъ. Такимъ образомъ въ Англіи не рѣдкость встрѣтить священника, который естъ вмѣстѣ и фермеръ. Другіе собираютъ къ себѣ нѣсколькихъ молодыхъ пансіонеровъ для обученія. Есть не мало и такихъ, которые пишутъ серьезныя статьи въ серьезные англійскіе журналы. Бѣдныхъ священниковъ въ Англіи довольно, а между тѣмъ дѣти ихъ фамилій почти всегда получаютъ богатое классическое образованіе. Не нѣтъ ничего лучшаго дать въ наслѣдство своимъ дѣтямъ, они даютъ имъ то, чѣмъ владеютъ сами. Это церковное вліяніе простирается и на молодыхъ дочерей, и въ смиренномъ священническомъ домѣ часто скрываются образцы эрудиціи. Нѣкоторыя священническія дочери, знатныя эллинистки, даже помогаютъ своимъ отцамъ переводить для бібліотекъ Лондона греческихъ отцовъ и писателей первенствующей церкви. Это обширное образованіе, плодъ уединенія и строгихъ привычекъ однообразной жизни, нужно признать, не благоприятствуетъ ни хорошему выходу дочерей священническихъ заукъ, ни ихъ положенію въ свѣтѣ. Часто, несмотря на свою красоту и нравственныя достоинства, дочь священника на всю жизнь остается съ однимъ только греческимъ языкомъ.

Жена священника вмѣстѣ также большое вліяніе на благосостояніе дома: дѣятельная, какъ пчелка, и не менѣ экономная, распорядительница священническаго дома, учительница молодыхъ дѣвушекъ прихода, она своими трудами восполняетъ слабыя средства содержанія. Здѣсь самая лучшая грація приносится въ жертву житейскимъ нуждамъ. Между тѣмъ какъ бывшій воспитанникъ Оксфорда или Кембриджа, самъ священникъ старается прикрыть свою наготу достой-

ною важностію и твердостію отомческой души, она охотно идетъ на церковное поле подобрать нѣсколько сноповъ, оставленныхъ богатыми арендаторами. При всемъ этомъ она можетъ еще быть матерью и должна заботиться о своихъ дѣтяхъ....

Предлагаютъ различныя системы уменьшить, по крайней мѣрѣ отчасти, это чрезвычайное неравенство доходовъ разныхъ бенефиций. Мы скажемъ только о мѣрахъ, уже существующихъ для этого. Существуютъ фонды, извѣстные подъ названіемъ Queen Anne's Bounty (*Благодѣлательн. королевы Анны*), составившіеся изъ церковнаго налога на первые плоды земли; они учреждены въ царствованіе королевы Анны и назначеніе ихъ — увеличивать содержаніе бѣдныхъ приходскихъ священниковъ. Эти фонды состоятъ подъ управленіемъ высшихъ сановниковъ англиканской церкви и изъ нихъ дѣйствительно нѣкоторые бѣдные священники получаютъ немаловажное пособіе, minimum по крайней мѣрѣ 200 фунтовъ стерлинговъ (около 1,500 руб.). Кроме того, существуютъ для вспоможенія бѣдному клиру разныя общества, составленыя на системѣ добровольныхъ приношеній. Одно изъ такихъ обществъ существуетъ болѣе 200 лѣтъ: оно оказываетъ вспоможеніе каждый годъ 2,250 духовнымъ лицамъ, между которыми считается 712 вдовъ и священническихъ дочерей. Есть другое общество, извѣстное подъ названіемъ «Общество вспоможенія бѣдному клиру»: въ 1861 году оно публиковало отчетъ о крайней бѣдности 400-хъ англиканскихъ сельскихъ священниковъ. Наконецъ въ послѣднее время образовалась церковная коммиссія для отысканія въ самой церкви новыхъ источниковъ доходовъ и для улучшенія быта сельскихъ священниковъ. Въ каждомъ діоцезѣ епископы, деканы и члены капитуловъ съ незапамятныхъ временъ владѣютъ болышимъ богатствомъ, состоящимъ въ земляхъ. По древнему обычаю, эти земли отдавались въ аренду на извѣстное число пономѣній, болышею частію на три. Первый изъ арендаторовъ при своемъ вступленіи въ аренду на первый разъ обыкновенно

венно платилъ большую сумму денегъ, известную подъ именемъ fine (оброкъ), потому въ все продолженіе арендованія, хотя бы за первымъ арендаторомъ слѣдовалъ его сынъ, а за тѣмъ внукъ, за арендованную землю вносилась ежегодно небольшая сумма. Такимъ образомъ тѣ члены высшихъ церковныхъ корпорацій, которые жили во время заключенія контрактовъ, получали большія суммы денегъ въ ущербъ своихъ преемниковъ. Правда, эти послѣдніе также могли воспользоваться этими выгодами, если нѣтъ счастья дожить до истеченія срока аренды, но вѣдь нужно время, чтобы пережить три жизни. Чтобы равномѣрнѣе распределить доходы между преемственными членами высшихъ церковныхъ корпорацій, впоследствии рѣшили, что на будущее время, какъ скоро умираетъ одинъ арендаторъ и его мѣсто занимаетъ другой, этотъ послѣдній при своемъ вступленіи въ аренду также одновременно долженъ платить значительную сумму, обязываясь въ остальное время своей жизни платить ежегодно небольшую сумму за арендованіе. Последняя система арендованія на одну только жизнь господствовала въ управленіи большей части поземельной церковной собственности, пока церковная комиссія не предприняла своихъ трудовъ. И эта послѣдняя система — арендованія на одну жизнь — нѣтъ тѣ же несообразности, какъ и первая — на три жизни, и доставляла духовенству плохія выгоды: теперь церковная комиссія предложила взять на свои руки земли церковныхъ корпорацій (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые согласились уступить свои земли), а вмѣсто нихъ платить ежегодную ренту, соответствующую ихъ цѣнности; рассчитывая на большіе доходы съ этихъ земель, комиссія обязуется впоследствии купить другія земли совершенно свободныя отъ всякихъ обязательствъ и отдать ихъ духовенству. При этомъ церковная комиссія рассчитываетъ на излишекъ доходовъ, — и этотъ-то излишекъ долженъ быть употребленъ на увеличеніе содержанія бѣдныхъ приходскихъ священниковъ. Увѣряютъ, что эта мѣра умножитъ богатство

клира, и каждый сельскій викарій получить не меньше 300 фун. стерлинговъ (около 2,225 руб.).

Клиръ въ селахъ представляютъ собою: ректоръ, викарій и курать. Ректоръ есть самостоятельное лицо (*persona ecclesiae*), получающее всѣ десятины прихода. Викарій, какъ показываетъ самое слово, есть тотъ, который заступаетъ мѣсто другаго, *vicarius*. Въ отдаленную эпоху нѣкоторые патроны, которые сами имѣли право выбирать ректора (настоящаго приходскаго священника), уступали это право монастырямъ и разнымъ религіознымъ обществамъ. Монахи, вмѣсто того, чтобы выбрать ректора, находили для себя выгоднѣе исполнять его обязанности чрезъ одного изъ своихъ братьевъ или чрезъ какого-нибудь другаго священника на жалованьи за обязанности служенія, а священническій домъ въ приходѣ и доходъ бенефиціи присвоивали себѣ. Отсюда вышло, что многія приходскія церкви въ Англіи были обраны монастырями. Въ подобныя дѣла вступались епископы и принуждали монастыри ставить въ приходы не какихъ-нибудь исправляющихъ должность, а постоянныхъ священниковъ и уступать имъ часть десятины. Таково начало викаріевъ. Въ послѣднемъ случаѣ монастырь, но крайней мѣрѣ, не имѣлъ двойнаго характера—и патрона и ректора. Но въ удѣленіи отъ десятины приходскому священнику или викарію монастырь всегда могъ соблюдать свои выгоды, — и вотъ почему нынѣ нѣкоторые викаріаты обезпечены весьма плохо. Въ эпоху реформаціи всѣ нѣвнія монашескихъ орденовъ были взяты короной; между ними попались и нѣвнія, которыя тѣ присвоили себѣ отъ приходовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ были возвращены клиру, но большая часть были проданы въ частныя руки. Такимъ образомъ въ Англіи образовался классъ мирскихъ собственниковъ церковной бенефиціи (*lay impropriators*); это такіе собственники, которые на дѣлѣ суть ректоры прихода, разумѣется относительно доходовъ, — между тѣмъ какъ викарій исполняетъ за нихъ обязанности духовнаго служенія и получаетъ часть

десятиль, которую тѣ соглашаются ему дать. Такимъ образомъ ректоръ — настоящій хозяинъ прихода, викарій только родъ нашего священника.

Курать съ своей стороны есть ассистентъ или помощникъ ректора и викарія; но онъ не можетъ быть сѣщенъ ни тѣмъ ни другимъ. Онъ есть нѣкоторымъ образомъ священникъ приуказанный епископомъ съ согласія ректора или викарія, и удаленъ онъ можетъ быть только властію епископа. Впрочемъ вездѣ между заинтересованными сторонами есть секретный договоръ, по которому курать обязуется удалиться свободно по чести, если не сойдется съ ректоромъ или викаріемъ. Курать, получая менѣе, чѣмъ его начальникъ, иногда краснорѣчивѣе его, часто болѣе поупрежетъ въ селѣ, чѣмъ самъ ректоръ или викарій. Низшій классъ — работники вообще нѣсколько боятся ректора: онъ слишкомъ богатъ для нихъ. Большая часть молодыхъ куратовъ, напротивъ, еще обладая всею свѣжестію релігіозной ревности, готовы всегда выразить свое сочувствіе бѣднымъ классамъ и много трудятся для ихъ пользы. Они мало толкуютъ съ пародомъ объ отличительныхъ чертахъ англиканской церкви, но больше дѣлаютъ для него. «Только бы дѣлать дѣло» вотъ ихъ девизъ, и они имѣютъ громадное вліяніе на народъ.

Отличительная черта духовенства англиканской церкви почти всѣхъ степеней церковной іерархіи есть та, что оно не живетъ отъ церкви. Дѣти благородныхъ родителей, богатыхъ купцовъ или значительныхъ собственниковъ — большаю часть ректоровъ и викаріевъ имѣютъ свое собственное имѣніе, или взятое за женою, — это даетъ имъ родъ независимости. Ни-че какимъ бы образомъ они могли поддержать въ приходѣ дѣла благотворительности, школы, лежація въ большей части случаевъ единственно на ихъ попеченіи, и поддерживать на приличную жизнь, по которой они равняются джентльменамъ? Средній числомъ сельскій викарій почти всегда съ своего собственного имѣнія получаетъ доходъ, равный доходу его бенен-

ціи. Такимъ образомъ, здѣсь не церковь содержитъ клиръ, а наоборотъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. Такое особенное положеніе англиканскаго духовенства благоприятствуетъ и особенному его политическому и общественному вліянію. Не отдѣляясь отъ высшихъ классовъ ни безбрачіемъ, ни предубѣжденіями сословной касты, ни чрезвычайною бѣдностію, сельскій викарій свободно принимаетъ участіе во всѣхъ развлеченияхъ своего приходскаго общества. Въмѣсто того, чтобы сидѣть смиренно въ какомъ нибудь замкѣ лорда и принимать обѣдъ, котораго онъ не можетъ оплатить самъ, онъ напротивъ приглашаетъ къ себѣ баронетовъ, судей, даже иногда лордовъ, сближая такимъ образомъ разнообразныя ранги общества. Образованность и ученость, которую въ Англіи считаютъ за наличный капиталъ, даютъ викарію право всегда быть выслушаннымъ, — потому что многіе сельскіе викаріи суть люди весьма образованные и научно и литературно; они могли бы быть заняты и на другой карьерѣ, еслибы только ее выбрали. Положеніе англійскаго сельскаго викарія не столько зависимо отъ произвола своего епископа, какъ зависимо положеніе католическаго священника во Франціи и Испаніи. Онъ купилъ свое мѣсто, или другой сдѣлалъ за него это, — что почти все равно; отнынѣ онъ нѣкоторымъ образомъ собственникъ, а извѣстно, какое уваженіе имѣютъ англичане къ правамъ собственности. Это уваженіе къ праву собственности, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, иногда переходятъ даже предѣлы, и во многихъ случаяхъ нарушается церковная дисциплина. Епископъ почти не имѣетъ средствъ смѣстить викарія, не вѣрнато своимъ обязанностямъ. Правда, онъ можетъ преслѣдовать его судомъ, но вѣдь это значитъ дѣлать скандалъ; къ тому же отъ суда рѣдко получаютъ хорошіе результаты. Подобный процессъ былъ въ Англіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Одинъ викарій, покровительствуемый лордомъ-помѣщикомъ, уже нѣсколько лѣтъ велъ жизнь очень мало назидательную. Истощивъ всѣ средства

предостереженій и увѣщаній, епископъ рѣшился наконецъ преслѣдовать его судомъ. Епископъ потратилъ много денегъ, лордъ—другъ викаріа тоже не меньше, — и послѣ долгихъ тасканій по судамъ викарій вышелъ изъ процесса, если не оправданнымъ, то и не обвиненнымъ. Можетъ быть, съ другой стороны, что викарій, не навлекшій подозрѣнія худымъ поведеніемъ, можетъ имѣть иябнія, противныя англиканской ортодоксіи, но въ этомъ его нужно уличить, а уличить весьма трудно. Англиканская церковь отъ папы перешла въ подчиненіе власти государственной, которая рѣшаетъ своимъ судомъ дѣла церковныя, какъ и мирскія, — и сама церковь въ настоящее время безоружна и безсильна даже противъ злоупотребленій собственныхъ членовъ. По поразительному контрасту, епископъ имѣетъ абсолютную и безапелляционную власть надъ куратою: онъ можетъ его смѣстить или запретить по своей волѣ. Основаніе такого различія повѣтъ не трудно: курать есть священникъ на жалованьи, стивендіатъ, между тѣмъ какъ викарій представляется нѣкоторымъ образомъ неприкосновененъ по закону собственности, которая прикрываетъ его какъ щитъ отъ епископской власти.

Вообще говоря, англиканское духовенство по селамъ не бѣдно, но богато. Въ странѣ, гдѣ собственность есть важное средство имѣть вліяніе, нужно быть богатымъ, чтобы быть сильнымъ. Въ этомъ съ незапамятныхъ временъ помогало англиканскому сельскому духовенству религіозное усердіе. Не нужно, впрочемъ, думать, что заботы о матеріальныхъ интересахъ у сельскихъ священниковъ не даютъ имъ возможности имѣть религіозное вліяніе на своихъ прихожанъ. Они имѣютъ это вліяніе и очень глубокое. Англійскіе священники имѣютъ то сходство въ своемъ положеніи съ нашими священниками, что могутъ учить религіозно-правственнымъ обязанностямъ практически. А англичане, какъ извѣстно, народъ по преимуществу практическій, не въ одномъ только грубомъ смыслѣ этого слова, но и благородномъ. То, чего требуютъ англичане отъ своего прихо-

скаго священника,—это приѣтра. Домъ приходскаго священника долженъ быть образцомъ,—потому что въ глазахъ англичанна религиозныя обязанности начинаются съ жизни домашней. Чтобы это было такъ, священникъ долженъ быть непремѣнно женатъ;—какъ можетъ дать приѣтра семейной добродѣтели тотъ, кто не живетъ семействомъ? Нравственная сила, которая повсюду отличаетъ въ Англіи средній классъ, держится преимущественно на его образѣ жизни: здѣсь каждый имѣетъ свой домъ, гдѣ заключается лучшее сокровище его души. Это семейное удивленіе, которое одвакоже не имѣетъ ничего ни исключительнаго, ни суроваго, выгодно развиваетъ личныя нравственныя качества, внутреннюю жизнь и благородныя чувства.

Распорядокъ времени въ домѣ у священника определенъ строго: въ восемь часовъ утра колоколъ звонитъ къ завтраку. Этой скромной трапезѣ предшествуетъ молитва на колѣняхъ, которую читаетъ самъ пасторъ и при которой присутствуетъ вся фамилія и вся прислуга. Все утро пасторъ или работаетъ въ своемъ кабинетѣ, или посѣщаетъ больныхъ. Въ круглой шляпѣ, съ палкою подъ мышкой, онъ медленно пробирается между изгородями. На пути ему кланяются школьники; болѣе храбрые даже осмѣливаются заговорить съ нимъ. Добрый священникъ оставляетъ въ селѣ на много дѣтъ о себѣ хорошія воспоминанія: знавшіе его будутъ вспоминать его ласковую рѣчь, его улыбку, его голосъ, которымъ онъ подзывалъ къ себѣ дѣтей и будутъ рассказывать объ этомъ своимъ дѣтямъ, сидя съ ними вокругъ горящаго камна въ холодный зимній вечеръ. Въ часъ пополудни—второй завтракъ, за который также собирается вся фамилія пастора, предъ которымъ и послѣ котораго также читается молитва. Послѣполуденное время пасторъ посвящаетъ визитамъ, прогулкѣ или какимъ нибудь дѣламъ по приходу. За полчаса до обѣда, который бываетъ въ шесть часовъ, вся фамилія пастора расходится каждый въ свою комнату, чтобы пріодѣться. Колоколъ звонитъ къ обѣду; всѣ идутъ въ залъ, гдѣ

уже есть нѣсколько постороннихъ лицъ, приглашенныхъ на обѣдъ самимъ пасторомъ, или его женою. Это почти всеобщій обычай сельскихъ викаріевъ приглашать къ себѣ на обѣдъ: соединеніе за столомъ поддерживаетъ связь между церковью и благотворительными фамиліями прихода. После обѣда, за который идутъ въ столовую по англійскому обычаю прежде женщины, а потомъ мужчины, всѣ снова возвращаются въ залъ, гдѣ пьютъ чай и гдѣ почти всегда есть какая нибудь домашняя музыка, большею частію піане. Нѣкоторые викаріи, впрочемъ немногіе, въ послѣднее время завели обычай приглашать разъ въ недѣлю на вечера къ себѣ одинъ разъ фермеровъ, въ другой рабочихъ. Если эти примѣры найдутъ послѣдователей, то это будетъ превосходное средство возвысить низшіе классы. Общество расходится обыкновенно въ одиннадцать часовъ ночи, и въ залѣ остается только фамилія пастора, который тутъ же прочитываетъ вечернюю молитву, и всѣ расходится по своимъ комнатамъ. Такіе обычай въ Англійи есть во многихъ частныхъ домахъ; но въ домѣ священника эти обычай особенно святи и могутъ благотворно дѣйствовать на другихъ.

II.

День особенной общественной службы для англійскаго сельскаго священника, это — естественно воскресенье. Въ этотъ день, въ десять съ половиною часовъ утра, раздается церковный благовѣстъ, призывающій прихожанъ къ церковной службѣ. Въ церковной оградѣ, составляющей вѣсть и кладбище, уже задолго до этого стоятъ группами нѣсколько крестьянъ: это—мѣсто свиданія, родъ сельскаго forum'a, гдѣ на могилахъ разсуждаютъ объ интересахъ живыхъ. Въ этотъ день все принимаетъ какой-то праздничный видъ: всѣ приодѣваются, прибираются, сходятся другъ съ другомъ подѣлиться своими мыслями; человѣкъ одинокій, во всѣ остальные дни недѣли погруженный только въ работу, въ этотъ

день возобновляетъ известныя отношенія съ жизнью общественною; для этого именно два молодыхъ дѣвушки собираютъ весь плодъ экономіи цѣлой недели. Между тѣмъ священникъ проходитъ черезъ кладбище въ сакристію; его весело приветствуютъ стояще въ оградѣ поселяне, которыхъ лица дышатъ свободою. Если это время — дождливое или паражатвы, то иногда случается, что собраніе готовящихся войти въ церковь бываетъ немногочисленно. Въ подобномъ случаѣ священникъ умѣетъ скрыть свое неудовольствіе подъ видомъ внимательности и заботливости объ интересахъ своихъ прихожанъ: проходя мимо стоящихъ въ оградѣ прихожанъ, онъ заговариваетъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, спрашиваетъ ихъ объ ихъ женахъ, матеряхъ, сестрахъ, дѣтяхъ; что ихъ задержало, что они не пришли въ церковь? не больны ли они? Бравые мужчины понимаютъ и бормочутъ краснѣя какія-нибудь извиненія. Въ одномъ приходѣ былъ сквайръ, который никогда не ходилъ въ церковь: однажды священникъ предложилъ ему молиться за него цѣлымъ собраніемъ прихожанъ. «И для чего?» спрашивалъ удивленный джентльменъ. — «Потому что вы не молитесь никогда сами за себя», отвѣчалъ ему священникъ. Неизвѣстно, была ли дѣйствительна эта угроза, чтобы преодолѣть упорство непослушнаго сквайра.

Между тѣмъ главный входъ въ церковь отворяется. Внутренность англійской церкви отличается простотою, доходящею до наготы. Англичане уничтожили въ своихъ церквахъ священныя изображенія. Церковь наполнена скамейками, которыя, впрочемъ, поставлены лицомъ не къ алтарю, какъ въ церквахъ католическихъ, а къ каедрѣ, находящейся съ боку. Это прямой признакъ, что вся сущность богослуженія здѣсь состоитъ въ проповѣди. Скамейки раздѣлены на мѣста, которыя *церковно-блюстители* (churchwardens) распределяетъ между фамиліями прихода на цѣлый годъ. Англичанинъ любитъ быть у себя даже въ домѣ Божиемъ: нѣкогда былъ даже обычай—цѣлыя группы или цѣлыя фамиліи, сидя на своихъ мѣстахъ въ церкви, закрывались сѣткой, которая скрываетъ

вала ихъ отъ взоровъ другихъ. Впрочемъ эта система обо-обленія въ церквахъ всегда осуждалась лучшими членами клира и, къ счастью, уничтожилась въ большей части британскихъ церквей.

Одѣтый въ длинный, бѣлый, съ висящими рукавами стихарь, форма котораго остается одною и тою же со времени реформации, священникъ всходитъ на кафедру и начинается богослуженіе. Изъ «книги общихъ молитвъ» (Book of common prayers) громкимъ голосомъ онъ читаетъ утреннюю службу. Голосъ служителя церкви перемежается голосомъ собранія, которое отвѣчаетъ ему по принятой формѣ. Время отъ времени подъ сводами церкви раздаются нѣшіе церковныхъ пѣсней съ аккомпаниментомъ громкихъ звуковъ органа. Священникъ прочитываетъ нѣсколько страницъ изъ Священнаго Писанія. Въ последнее время въ Англіи епископы и печать обратили въ молодыхъ священникахъ особенное вниманіе на умѣнье ихъ читать. Одно хорошее произношеніе можетъ быть въ рукахъ клира громаднѣйшимъ средствомъ вліянія на массу. «Читаетъ Библію какъ будто ее написалъ», отзывается наивно англійскій поселеникъ о хорошемъ чтеніи своего священника. Въ извѣстную минуту священникъ сходитъ съ кафедры и направляется во глубину церкви къ алтарю, гдѣ онъ прочитываетъ заповѣди Божіи и символъ Апостольскій, которые обыкновенно тутъ же на стѣнѣ и написаны золотыми буквами вмѣсто всякихъ священныхъ изображеній. Англичане считаютъ себя истинно католиками, членами истинной Вселенской церкви... Католикъ римскій — это, по ихъ мнѣнію, внутреннее противорѣчіе: церковь Вселенская не можетъ быть мѣстною. То, что называется церковью католическою, въ Англіи извѣстно подъ именемъ церкви римской, которая, какъ и церковь восточная Православная, составляютъ, по мнѣнію англичанъ, отдѣльныя вѣтви католичества. Ни одной изъ этихъ вѣтвей или частныхъ церквей англичане не приписываютъ характера неогрѣшимости, такъ какъ не приписываютъ этой по-

погрѣшности и себѣ. По ихъ мнѣнію, всѣ могутъ обманываться, а церковь римская, говорятъ они, показала своей исторіей, что она можетъ заблуждаться больше, чѣмъ другая. Въ отвлеченномъ смыслѣ слова, нѣя церкви англичане даютъ общему собранію христіанъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, которые, при раздѣленіи, остаются членами одной великой Всеобщей Церкви.

Прочитавши на колѣнахъ и въ стихарѣ извѣстныя молитвы во глубинѣ храма, священникъ снова идетъ на кафедру, въ этотъ разъ уже не въ бѣломъ стихарѣ, но въ длинной черной рясѣ и начинаетъ проповѣдь. Англійская проповѣдь обращается больше къ разуму, чѣмъ къ чувству. Проповѣдь всегда напередъ составлена и записана; она больше читается, чѣмъ произносится, жесты мало употребительны; содержаніе ея составляетъ почти всегда обученіе нравственнымъ обязанностямъ и рѣдко какой-нибудь другой предметъ. Эта практичность проповѣди какъ нельзя больше сообразна съ практическимъ характеромъ англійской націи.

Англиканская церковь признаетъ только два таинства; другія она или отиѣнила, или обратила въ простые обряды. Она совершаетъ обрядъ погребенія и, странное противорѣчіе, не признавая въ догматѣ дѣйствительности молитвы за умершихъ, она молится за умершихъ при погребеніи. Для примиренія этого противорѣчія, англичане называютъ эти молитвы молитвами въ честь покойника — не больше. Англиканская церковь не признаетъ молебствій, но въ то же самое время по селамъ совершаются торжественныя благодарныя литургіи въ праздникъ жатвы, и народъ особенно любить это торжество.

III.

Ректоръ или викарій есть хозяинъ церкви. Но было бы ошибочно думать, что его власть въ церкви абсолютна. Въ Англійи ничего подобнаго не бываетъ нигдѣ. Каждый сельскій приходъ здѣсь, напротивъ, есть небольшое общество,

которое управляется само собою. Неподалеку отъ церкви есть камелла методистовъ, а тамъ пошлудъ и мѣсто собранія квакеровъ. Всѣ диссиденты тѣмъ не менше платятъ вѣстную сумму на содержаніе церкви, *церковную подать* — (church-rates); они ропшутъ, потому что имъ приходится платить два раза: на церковь, въ которую они не ходятъ, потому на капеллу, которую они посѣщаютъ. Въ англійской палатѣ общины нѣсколько разъ предлагалось уничтоженіе этой подати, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ этотъ налогъ даетъ диссидентамъ свои права: таково право присутствовать на *собраиіяхъ сакрисіин* (vestry meetings). Эти собранія бывають разъ въ году и объ нихъ объявляется черезъ афиши, выставленныя на дверяхъ церквей; здѣсь происходятъ рѣшенія объ издержкахъ для богослуженія и о предложенныхъ поправкахъ церкви. Главою оппозиціи при этомъ бываетъ какой-нибудь богатый поселянинъ, методистъ или квамеръ, который гордится тѣмъ, что держитъ алтарь противъ алтаря. Священнику отъ этого приходится иногда перемосать весьма много непріятностей. Но какъ уничтожить это? Въ Анліи все дѣлается при оппозиціи. Въ англійскомъ селѣ есть представители всѣхъ городскихъ идей и партій. Впрочемъ нѣтъ атеистовъ: нужно непременно принадлежать или къ церкви національной, или къ какому-нибудь другому религиозному обществу.

Каждый годъ въ недѣлю Пасхи бываетъ другое торжественное собраніе въ сакрисіи — это собраніе для выбора приходскихъ властей. Избирателей здѣсь составляютъ всѣ, кто платитъ *церковную подать*, потому что собственность въ Анліи есть корень всѣхъ властей, какъ гражданскихъ, такъ и религиозныхъ. Избираемыя здѣсь власти суть: *церковно-блюстителю* (church-wardens), *казначей прихода* (overseers), *блюстителю порядка* (constable) и *путеводителю* (way-wardens). Всѣ эти должности, за исключеніемъ только церковно-блюстителю, теперь сдѣланысь болѣе почетными, чѣмъ дѣйствительными; тѣмъ не менше ихъ ищутъ. Въ нѣкоторыхъ се-

лахъ эти выборы проходятъ мирно; но въ другихъ они поднимаютъ большія и сильныя соперничества. Каждая изъ двухъ партій провозглашаетъ Англію погибшею, если восторжествуетъ противная партія. Впрочемъ это сильное движеніе скоро усноконвается; оно приходитъ только за нѣсколько дней до выборовъ и во время самыхъ выборовъ. На утро же послѣ выборовъ наступаетъ обычная тишина. Есть еще лица специально прикрѣпленные къ службѣ церкви; ихъ назначаетъ самъ ректоръ или викарій, это: клеркъ и секстонъ (sexton). Клеркъ, который часто бываетъ какой-нибудь рабочій или подмастерье, обязанъ говорить отвѣты священнику во время совершенія религіозныхъ обрядовъ. Секстонъ есть древняя упадшая власть: какъ показываетъ значеніе его имени, онъ исполнялъ некогда службу сакристана, т. е. на немъ лежала обязанность заботиться о священныхъ сосудахъ и одеждахъ. Реформація, до крайности упростивъ богослуженіе, отняла многое и у секстона, на которомъ теперь вмѣстѣ съ клеркомъ лежитъ обязанность смотрѣть за уборной комнатою, гдѣ одѣвается священникъ. Кроме того, на секстонѣ лежитъ теперь обязанность подметать церковь и ковать могилы. При церкви бываетъ еще звонарь, который обыкновенно также старъ, какъ и церковный колоколь. Отзвѣнивъ всѣ радости и скорби жизни, онъ—непремѣнно вдовецъ и смотритъ уже какъ-то философски безстрастно; онъ доживаетъ послѣдніе дни, пытаясь подавляемъ отъ браковъ и погребеній.

Двое церковно-блюстителей, изъ которыхъ одинъ выбранъ собраніемъ сакристинъ, а другой чаще назначается самимъ ректоромъ или викаріемъ, имѣютъ важное значеніе въ дѣлахъ церковнаго служенія. На нихъ лежитъ обязанность каждой фамиліи отвести мѣсто въ церкви, — обязанность довольно щекотливая, при исполненіи которой часто приходится поднимать соперничества между приходскими жителями. Почти всегда случается, что число мѣстъ въ церкви бываетъ недостаточно для всѣхъ прихожанъ; тогда церковно-блюстители бываютъ принуждены размѣщать бѣдняковъ вдоль церков-

ныхъ стѣнъ на деревянныхъ скамейкахъ, мужчины по одну сторону, женщины по другую. Бѣдьяки не говорятъ ничего; но это отлѣчіе въ домѣ Божіемъ, гдѣ нѣтъ лицемерія, тѣмъ не менѣе оскорбительно для человѣческаго достоинства. Церковно-блюстители имѣютъ нѣкоторый контроль надъ поведеніемъ и даже надъ ученіемъ священника. Этотъ послѣдній, какъ мы видѣли, почти независимъ отъ церковной власти; но онъ долженъ быть очень остороженъ съ своими прихожанами и слушателями. Настоящее устройство англиканской церкви ректорамъ и викаріямъ предоставляетъ чрезвычайную свободу религіозныхъ мнѣній; узда существуетъ для нихъ только въ самихъ прихожанахъ. Правда, міряне въ отношеніи къ своему священнику имѣютъ только право нравственнаго вліянія; противодѣйствіе ихъ въ случаѣ нужды будетъ только страдательное; тѣмъ не менѣе въ нихъ онъ видитъ преграду извѣстнымъ раціоналистическимъ тенденціямъ. Тѣсный союзъ, связывающій здѣсь государство и церковь, имѣетъ свой источникъ внизу, въ извѣстныхъ всеобщихъ и постоянныхъ отношеніяхъ между народомъ и клиромъ. Народъ твердо держится преданія и клиръ долженъ твердо держаться его же; и всякій членъ клира, расходящійся съ преданіемъ, отвергается народомъ. Національная религія считается здѣсь общимъ достояніемъ, котораго особенно въ селахъ держатся все классы общества. Года три или четыре тому назадъ, одинъ священникъ написалъ церковноблюстителямъ трогательное письмо, отказываясь отъ прихода, который онъ занималъ нѣсколько лѣтъ: «со временемъ, говорилъ онъ, мои идеи измѣнились, а я обязанъ провѣдывать утвержденное ученіе». Онъ не смѣлъ идти противъ ученія, принятаго прихожанами.

IV.

Въ селахъ на обязанности преимущественно священника лежитъ попеченіе о направленіи дѣлъ челоуѣколюбія и милосердія. Англичане—не поклонники вриныхъ водалній: по ихъ

нѣвнѣю, лучшая помощь нуждающемуся доставить ему средства, при которыхъ бы онъ не нуждался уже въ посторонней помощи. Лучшее средство для распредѣленія милостыни — это общество на извѣстныхъ основаніяхъ. Почти во всѣхъ деревняхъ Англіи существуютъ клубы. Англійское слово *club* у насъ опошлѣлось до того, что съ этимъ именемъ мы иногда не соединяемъ иного представленія, кромѣ представленія объ обществѣ азартныхъ игроковъ. Въ этомъ, конечно, не виновато англійское имя, но можетъ быть исключительно — поведеніе тѣхъ нашихъ обществъ, которыя у насъ собою его присвоили. Сельскіе клубы въ Англіи — это сокровищницы вспоможеній и виѣсть сбереженій. Каждый изъ этихъ клубовъ слагается изъ членовъ почетныхъ и членовъ дѣйствительныхъ. Первые обыкновенно люди богатые, которые вносятъ въ казну клуба значительныя суммы денегъ, предоставляя ихъ въ собственность клуба, а проценты съ капитала — на его нужды; дѣйствительные члены — это тѣ, для которыхъ казна клуба служить оберегательною кассою, давая имъ проценты съ положеннаго ими капитала и даже увеличивая ихъ проценты на счетъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ богатыми. Приглашая бѣдныхъ участвовать съ богатыми, можно помогать бѣдняку, не оскорбляя его человѣческаго достоинства. Есть клубы для отопленія, для одежды, для обуви и т. п. Внося небольшую сумму въ казну клуба, можно наприимѣръ получать хорошую обувь за дешевую цѣну. Клубы доставляютъ поселянамъ чрезвычайныя выгоды: покупая оптомъ и по сходной цѣнѣ, клубъ можетъ продавать гораздо дешевле, чѣмъ лавка. Но собственно экономическіе результаты еще довольно маловажны въ сравненіи съ привычками къ порядку и предусмотрительности, которыя этимъ самымъ путемъ развиваются въ рабочемъ и земледѣльческомъ классѣ. Правда, въ казнѣ клубовъ часть фондовъ составляютъ милостыни богатыхъ; но эта милостыня не унижаетъ того, кто ее получаетъ, потому что тамъ же есть плодъ личнаго труда и экономія каждаго бѣдняка. Успѣхъ

этихъ обществъ англійскіе священники приписываютъ отсутствію въ нихъ всякаго бюрократическаго принципа. Государство въ нихъ не виѣшивается; иначе испортилось бы все дѣло. Главная дирекція здѣсь принадлежитъ священнику: но и его власти здѣсь не видно,—она прикрывается совершенно организаціей клуба, въ которомъ каждый вкладчикъ имѣетъ свой голосъ. Священникъ саминъ бѣднякамъ предоставляетъ управленіе своими дѣлами, онъ только направляетъ ихъ и осторожно пріучаетъ ихъ надлежащимъ образомъ пользоваться своими правами. Направлять не есть управлять—эту деликатность никогда не должно забывать на практикѣ, когда дѣло идетъ о человѣколюбивой помощи и вспоможеніяхъ. Умѣнье дѣлать добро требуетъ со стороны священника большаго просвѣщенія и омытности. Легко дать, но матеріальная помощь часто не оказываетъ другаго дѣйствія, кромѣ еще большаго обѣднѣнія человѣка: получивъ милостыню, вспоможеніе, бѣднякъ можетъ потерять довѣріе къ себѣ,—ислѣднее будетъ горше перваго. Нужно еще умѣть дать все, что поднимаетъ личность человѣка, возвращаетъ бѣднику его моральную силу, сообщаетъ ему справедливое понятіе своихъ интересахъ, все это само по себѣ увеличиваетъ его средства къ жизни. Истинное благодѣяніе въ глазахъ англичанина есть то, которое доставляетъ бѣднякамъ благоосознаніе, которое они имѣютъ право считать плодомъ своихъ собственныхъ трудовъ и усилій. Въ своихъ трудахъ милосердія и направленія клубныхъ операцій на пользу своихъ прихожанъ сельскій священникъ охотно пользуется помощію женщинъ, и съ блестящимъ успѣхомъ. Прихѣтъ въ этомъ случаѣ подаютъ его дочери и его жена,—къ нимъ примыкаютъ дѣвушки и женщины изъ богатыхъ семействъ прихода.

Для поднятія нравственнаго уровня низшаго и бѣднѣйшаго класса сельскаго народонаселенія многіе сельскіе викаріи устраиваютъ общественные праздники, каковы напримѣръ такъ называемыя *parties чал* (tea parties). Пользуясь тѣмъ вліяніемъ, какое имѣетъ на англійскіе нравы китайскій и-

питомъ, они учреждаютъ въ нѣкоторыхъ селахъ собранія въ 200—300 человекъ, дѣломъ въ какой-нибудь рощѣ, а зимою въ стѣнахъ зданія школы. Въ этихъ чисто семейныхъ празднествахъ принимаютъ участіе богатые и бѣдные, большіе и малые, мужчины и женщины. Цѣль подобныхъ вечеровъ любви понять легко: служители церкви этимъ путемъ обближаютъ людей всѣхъ ранговъ и всѣхъ общественныхъ условій. Каждый чувствуетъ себя здѣсь какъ дома, потому каждый даетъ за себя на эти празднества. Издержки при этомъ не велики и доступны для всѣхъ кармановъ: шесть пенни (около 5 коп.) съ большихъ и три пенни (2½ к.) съ дѣтей. Но свобода здѣсь сдерживается въ строгихъ границахъ приличія; свободное веселіе и развлеченія при этомъ стоятъ подъ вліяніемъ приѣрнаго и поучительнаго поведенія самого заправляющаго подобными собраніями священника и хорошихъ манеръ участвующихъ въ этихъ собраніяхъ, наиболее развитыхъ, жителей прихода. Между тѣмъ, какъ чайники съ горичей водой кипятъ и шипятъ, оживленная и пріятная бесѣда идетъ своимъ чередомъ: различные классы общества здѣсь научаются цѣнить выгоды взаимнаго обближенія и заботливости.

Вниманіе сельскихъ священниковъ въ Англіи направлено на всѣ стороны общественной жизни своихъ прихожанъ. Англіійскіе носеляне отличаются необыкновенною силою, и необходимо, чтобъ эта сила находила для себя приличныя упражненія: предоставленная сама себѣ или худо направленная, она въ деревняхъ иногда нарушаетъ мирную жизнь обитателей. Для лучшаго направленія и упражненія этой силы, нѣкоторые сельскіе священники возымѣли счастливую мысль регулировать ее атлетическими играми: для этого они открыли клубы, засѣданія которыхъ проходятъ, смотря по времени, или на открытомъ воздухѣ, или въ залахъ школъ; здѣсь каждый можетъ показывать свою силу въ подъемѣ тяжести, въ бросаніи, въ ударахъ и пр. и каждый отучается употреблять ее во вредъ своему ближнему и въ погибель себѣ.

До послѣдняго времени въ англійскихъ деревняхъ жителямъ не имѣли для себя другаго врача, кромѣ самой же природы, или же имѣли какого-нибудь шарлатана. Многіе сельскіе священники открыли у себя такъ называемыя *медическіе клубы* (Sick-clubs). И эти клубы за ничтожный еженедѣльный взносъ даютъ теперь образованнаго врача и всѣ лекарства.

Всѣ эти собранія и клубы руководятся однимъ и тѣмъ же началомъ. Здѣсь нѣтъ ничего бюрократическаго. Всему даетъ здѣсь толчокъ нравственная сила служителя религіи, но и она не высказывается и не хочетъ преобладать; она остается вполнѣ духовною силою: она вездѣ, хотя никто и не видитъ ее. *Духъ дышетъ, едь хочетъ, и иолось ею слышеть, а не знаешь, откуда приходитъ, и куда уходитъ.*

Жизнь сельскаго англійскаго священника полна заботъ. Двѣ службы и двѣ проповѣди каждое воскресенье — проповѣди конечно нужно приготовить; на недѣлѣ онъ посѣщаетъ всѣхъ больныхъ прихода, является президентомъ всѣхъ приходскихъ собраній, принимаетъ прихожанъ, бесѣдуетъ съ ними, наблюдаетъ за интересами церкви, — все это не есть *simple cura*. Нѣкоторые викаріи, правда, ограничиваются обязанностию церковной службы и проповѣданіи воскресенья, а и тѣмъ цѣлую недѣлю наслаждаются комфортабельною жизнью; но такихъ викаріевъ мало любятъ и они не имѣютъ никакого вліянія на народъ. Что любятъ англійскіе поселяне — это то, чтобы ихъ священникъ пришелъ къ нимъ въ зимній вечеръ, посидѣлъ въ ихъ семейномъ кругу вокругъ ихъ очага, поговорилъ съ ними объ ихъ трудахъ, приласкалъ ихъ дѣтей, чтобы на минуту сдѣлался отцомъ ихъ семействъ. Такие визиты священника доставляютъ поселянамъ величайшее удовольствіе. Во многихъ мѣстахъ приходскіе священники въ тоже время и мировые судьи. Въ одной только собственно Англій и Валлісѣ есть около 1200 мировыхъ судей — священниковъ. Это одно уже можетъ свидѣтельствовать о величайшемъ уваженіи, которымъ пользуются у своего народа англійскіе священники и о громадномъ вліяніи ихъ на на-

родную жизнь. Въ Англіи не боятся того, что вліяніе служителей религіи на народъ остановитъ народное развитіе.

V.

При всей свободѣ народнаго образованія въ Англіи, въ селахъ, особенно гдѣ нѣтъ другихъ религіозныхъ сектъ, главное направленіе и дирекція народнаго обученія принадлежить приходскому священнику, хотя при множествѣ своихъ занятій онъ и не можетъ быть самъ учителемъ.

Въ каждомъ селѣ неподалеку отъ церкви вы непременно увидите зданіе школы. Храмъ образованія всегда почти рядомъ съ храмомъ молитвы. Въ нѣкоторыхъ селахъ есть даже по двѣ школы. Мы опишемъ село съ двумя школами. Одна расположена на холмѣ близъ церкви среди зеленой луговины—это такъ называемая *дѣтская школа* (*infant-school*), гдѣ воспитываются дѣти пяти шести семи-лѣтняго возраста и обоихъ половъ. Самое зданіе состоитъ изъ большой залы, маленькой боковой комнаты и прихожей. Внутренность залы довольно похожа на церковь, больше, чѣмъ даже самая церковь: стѣны, выбѣленные известью и украшенные раскрашенными гравюрами, съ карнизами изъ дубовой рѣзбы съ нѣсколькими скульптурными изображеніями, поддерживаютъ высокій сдѣланный сводомъ потолокъ. Воздухъ здѣсь никогда не можетъ быть спертымъ. Въ продолженіе дня здѣсь учатся сто десять маленькихъ дѣтей обоого пола: это не школа только, но и воспитательное заведеніе. Здѣсь есть двѣ наставницы: одна на жалованьи, другая служитъ даромъ. Первая молодая дѣвушка, вторая—госпожа, леди въ черномъ платьѣ, имѣетъ видъ и костюмъ монахини;—эта послѣдняя почти одна заправляетъ школой. Подобныхъ личностей, особенно изъ женщинъ, которыя, отказываясь отъ міра, посвящаютъ себя на какое-нибудь доброе общественное дѣло, въ Англіи довольно. Соединеніе дѣтей обоого пола, маленькихъ, сидящихъ на скамейкахъ рядами и распределенныхъ какъ бы этажами по возрастамъ, свѣженькихъ какъ цвѣтки, пред-

ставляет весьма интересное зрѣлище. Образование здѣсь, разумѣется, элементарное: оно ограничивается сообщеніемъ нѣкоторыхъ полезныхъ и доступныхъ для возраста понятій, и для того, чтобы лучше напечатлѣть ихъ въ головѣ дѣтей, наставницы прибѣгаютъ къ пособію дѣйствій и миимики. Дѣти отвѣчаютъ всѣ вмѣстѣ на вопросы, предлагаемые наставницей, ударяя своими маленькими ручонками одна объ другую и произнося слова въ рѣзку съ самыми ударами. Болѣе способныя выучиваются здѣсь читать и писать. Ихъ раздѣляютъ на нѣсколько классовъ, изъ которыхъ каждый носитъ имя цвѣтка, такъ что одна маленькая дѣвочка или мальчикъ можетъ быть фіалкой, другая или другой розой, маргариткой, геранью и т. д.

Другая школа, это дѣтей — мальчиковъ болѣе взрослыхъ; она называется *національною школою* (national school). Въ первой, дѣтской школѣ платятъ за право ученія по одному пени (около 1 копейки) за недѣлю, въ національной платятъ по два пени. Она отдѣляется отъ церкви домою викарія и окружена дворомъ для рекреаций. Эта семейная связь священническаго дома съ домою школы не есть однакоже исключительная особенность господствующей англиканской церкви; нѣтъ ни одной капеллы диссентеровъ, какихъ-нибудь методистовъ или квакеровъ, которая бы подъ своимъ крыломъ не имѣла шумящаго улья дѣтей. Въ національной школѣ есть классы дневные, которые посѣщаются 130 учениками — дѣтьми, и классы вечерніе, на которыхъ присутствуетъ 30 человекъ взрослыхъ. Наставникъ этой школы получаетъ жалованья: 80 фунтовъ (около 560 руб.) отъ прихода, 25 фунтовъ (около 175 руб.) отъ правительства, не считая 10 фунтовъ (ок. 70 руб.), которые онъ получаетъ за руководство шести помощниковъ учителя. Кромѣ того, въ его распоряженіи находится домъ для квартиры и садъ при этомъ домѣ. Въ зданіи же школы, посвященномъ недѣльнымъ классамъ, помѣщается и воскресная школа. Начало этого учрежденія очень интересно. Первая воскресная

школа въ Англіи была открыта въ 1781 году Робертомъ Райкомъ (Robert Raikes), однимъ книгопродавцемъ, который, живя въ Глочестеръ, по воскресеньямъ собиралъ на улицѣ бѣдныхъ дѣтей и училъ ихъ на паперти глочестерскаго собора. Въ тоже самое время онъ издавалъ журналъ (Gloucester's Journal): своимъ органомъ онъ воспользовался для распространенія въ Англіи идеи того дѣла, которому онъ серьезно придавалъ величайшую важность. Помощь для себя и громадную поддержку онъ нашелъ въ священникѣ церкви св. Іоанна въ Глочестеръ, Штоккѣ (Stock); на мраморномъ памятникѣ въ этой церкви можно прочесть слѣдующую надпись, сдѣланную жителями: «Памяти почтеннаго Томы Штокка, ректора этого прихода, который первый, въ соединеніи съ Райкомъ, учредилъ и поддержалъ первыя четыре воскресныя школы въ Англіи. Умеръ 1803.» Успѣхъ этого предпріятія въ Англіи былъ дѣйствительно чуднымъ, и теперь воскресныя школы покрываютъ цѣлою сѣтью не только Англію, но также Шотландію и Ирландію. Воскресенье, которое у многихъ считается днемъ праздности, у англичанъ, напротивъ, есть день очень занятой. Дочери викарія и другія образованныя лица прихода охотно руководятъ этими школами; время для нихъ, это—утро до утренней службы или промежутокъ между утренней и вечерней службой. Обучение здѣсь касается по преимуществу предметовъ религіозныхъ, а не такъ, какъ это случилось у насъ, когда мы хотѣли учить всѣхъ и всему и не выучили ничему. Обучение это разумѣется даровое: имъ пользуется множество бѣдныхъ людей, которые всю недѣлю заняты матеріальнымъ трудомъ и только воскресный день имѣютъ для того, чтобы время отъ времени возобновлять свою связь съ міромъ духовнымъ. Здѣсь бѣдняки научаются читать и понимать Библію. Наконецъ въ той же національной школѣ зимою бывають публичныя чтенія, на которыя сходятся отъ 80 до 150 человекъ. Самъ викарій бываетъ однимъ изъ читателей. Конечно, для села въ 1.000, даже въ 2.000 жителей эти источники образованія очень достаточны.

Национальныя школы въ Англіи—это школы общаго первоначальнаго образованія: своимъ началомъ онѣ обязаны одному священнику англійской церкви, доктору Андрею Бель, родившемуся въ Сэнтъ-Андрэ, въ Шотландіи. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ университетъ своего города, Андрей Бель въ 1774 году увѣхалъ въ Америку; пять лѣтъ спустя, онъ оставилъ Нью-Йоркъ, чтобы возвратиться въ Англію. Поездка эта была несчастлива: судно, на которомъ онъ былъ, бурей выкинуло на одинъ пустынный берегъ. Дѣло было зимою, пассажиры этого судна оставались безъ покровы на стужѣ и снѣгу. Вблизи былъ отысканъ только одинъ слѣдъ человѣческаго жилища—это была рыбацья хижина въ развалинахъ. Андрей Бель отчаявался пережить это кораблекрушеніе. Но онъ былъ спасенъ однимъ маленькимъ судномъ, которое проходило мимо и благополучно прибылъ въ Англію. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни страннической и исполненной приключеній, онъ наконецъ былъ сдѣланъ священникомъ и опредѣленъ въ епископскую капеллу въ Лейдѣ. Но и это положеніе его не успокоило; онъ оставилъ мѣсто и отправился путешествовать въ восточную Индію. 2 іюня 1787 года онъ достигъ Мадраса, откуда ѣздилъ въ Калькутту. На пути онъ пополнялъ кошелькъ свой, давая публичныя чтенія своимъ спутникамъ—это обыкновенное громадное пособіе для образованныхъ англичанъ, ищущихъ счастья за морями и океаномъ. Позднѣе онъ былъ назначенъ директоромъ военнаго сиротскаго дома на о. Мадрасъ и всецѣло преданъ обязанностямъ своего служенія. Методы обученія тогда были очень несовершенны. Андрей Бель вѣтрянъ старался улучшить методу обученія во вѣтренной ему школѣ. Однажды вечеромъ, проѣзжая верхомъ мимо одной индусской школы, онъ замѣтилъ сидящихъ на землѣ дѣтей, которыя пальцами выводили на разсыпанномъ предъ ними пескѣ нѣкоторыя буквы. Возвращаясь къ себѣ домой, онъ твердилъ «нашолъ, нашолъ». Тотчасъ же онъ призвалъ къ себѣ наставника своей школы и поручилъ ему воспользо-

ваться найденнымъ имъ средствомъ для наученія алфавиту англійскихъ школьничковъ низшаго класса. Открытіе не было такъ вѣрно, какъ думалъ Бель, потому что или по злоумышленности или по нерадѣнію, его наставникъ донесъ ему, что этимъ способомъ ничему невозможно выучить дѣтей. Но Андрей Бель не былъ такимъ человѣкомъ, который могъ бы отступить предъ чѣмъ нибудь: онъ выбралъ одного изъ учениковъ пріюта, сына одного простаго солдата, и довѣрилъ ему исполненіе своего плана. То, что профессоръ объявилъ невозможнымъ, безъ труда исполнилъ его ученикъ. Выучиться читать и писать до того времени было дѣломъ первой государственной важности; отнынѣ это дѣлалось дѣтскою игрой. Бель, видя удачу перваго опыта, выбралъ лучшихъ изъ воспитанниковъ пріюта и употребилъ ихъ какъ руководителей для наученія другихъ. Такимъ образомъ его заботами образовалась система взаимнаго обученія. Тогда онъ рѣшился возвратиться въ Англію, чтобъ и тамъ распространить свои идеи. Женившись по возвращеніи въ Лондонъ, онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ громадное вліяніе на первоначальное образованіе въ королевствѣ, и умеръ весьма богатымъ въ 1830 году, оставивъ большую часть своего имущества на сельскія и городскія школы Шотландіи.

Въ то же время жилъ другой англичанинъ, много характера, но преданный тѣмъ же изысканіямъ и трудамъ: это былъ Іосифъ Ланкастеръ. Онъ родился въ Сутверкѣ въ 1778 г., и принадлежалъ къ сектѣ квакеровъ. Его отецъ, ветеранъ англійскаго войска, служилъ въ англійской арміи во время войны съ Америкой. Съ самаго ранняго возраста Іосифъ Ланкастеръ обнаруживалъ въ своемъ характерѣ какую-то экзальтацію мистика: въ четырнадцать лѣтъ, случайно прочитавъ въ *Essai* Клаксона свѣдѣнія о дурномъ обращеніи съ рабами въ англійскихъ колоніяхъ, онъ рѣшился отправиться на островъ Ямайку, чтобъ учить негровъ читать «Слово Божіе». Не сказавъ никому ни слова, онъ тайно оставилъ родительскій домъ и пѣшкомъ направился къ Бристолу, чтобы съѣсть

здѣсь на корабль и пуститься въ дальній путь; весь багажъ его состоялъ изъ Библіи, книги «Путешествіе пилигрима» соч. Джона Бюньяна и нѣсколькихъ шиллинговъ. Первую ночь онъ ночевалъ подъ плетнемъ, а вторую подъ конною сѣна. Къ счастью, на дорогѣ онъ сошелся съ однимъ рабочимъ, который шелъ также въ Бристоль; въ этомъ рабочемъ онъ нашелъ для себя руководителя. Добравшись до Бристола, онъ очутился безъ полушки въ кармазъ и безъ сапогъ. Въ дальнюю дорогу отправляться было не съ чѣмъ. Онъ вступилъ волонтеромъ во флотъ и на утро же отправился въ Мильфорд-Гавнъ. На борту корабля онъ возбудилъ насмѣшки своими религіозными идеями и заслужилъ отъ своихъ товарищей въ шутку имя пастора (parson). Въ первое же воскресенье, когда капитанъ корабля былъ въ отсутствіи (известно, что на англійскихъ корабляхъ въ путешествіи капитанъ исполняетъ обязанности священника), офицеры корабля въ шутку попросили Юсифа Ланкастера сказать имъ проповѣдь. Юноша принялъ просьбу серьезно и согласился, прося только полчаса для размышленія и для чтенія Библіи. Когда онъ вышелъ на палубу, ему предложили бочку виѣсто кааедри и весь экипажъ корабля собрался вокругъ молодого проповѣдника. Онъ началъ порицаніемъ грубыхъ матросовъ за ихъ дурные нравы и сначала былъ встрѣченъ сарказмами; но скоро его рѣзкое и строгое красворѣчіе, напитанное чтеніемъ Ветхаго Завѣта, восторжествовало надъ враждебнымъ расположеніемъ его слушателей. Съ этого же дня на него стали смотрѣть серьезно и моряки относились къ нему съ почтеніемъ. Скоро впрочемъ отецъ узналъ мѣстопробываніе сына и получилъ отъ правительства дозволеніе возвратитъ его домой. Имѣя 18 лѣтъ отъ роду, Ланкастеръ открылъ школу въ домѣ своего отца. Сдѣлавъ на собственные издержки скамьи и парты, онъ собралъ къ себѣ до 90 человекъ дѣтей для обученія. Это было время голода въ 1798 году: бѣдные дѣти шли къ нему въ школу, собирая по дорогѣ милостыню. Тронутый этимъ, Ланкастеръ обратилъ на ихъ бѣдность вниманіе

нѣкоторыхъ благодѣтелей и нашелъ средства помочь имъ, обучая ихъ. Надъ дверями своей школы онъ выставилъ слѣдующее объявленіе: «желающіе могутъ посылать своихъ дѣтей на даровое воспитаніе; тѣ, кому не нравится даровое обученіе, свободны отъ платы только въ такомъ случаѣ, когда захотятъ этого сами». Слѣдствіемъ этого объявленія было то, что его школа переполнилась бѣдными дѣтьми, которыя у него же искали и матеріальной помощи; средства его были не велики, но онъ не отступалъ отъ взятаго имъ на себя труда. «Дѣти, говорилъ онъ, сбѣгались ко мнѣ, какъ стада ягнать». Наконецъ нѣсколько вліятельныхъ лицъ, между ними герцогъ Бедфордъ и лордъ Сомервиль, приняли близкое участіе въ дѣлѣ Ланкастера. Но число учениковъ умножалось до того, что его силы оказались слабыми, чтобы нести только на однихъ своихъ плечахъ эту тяжесть. Нужда, которую англичане называютъ матерью изобрѣтательности, помогала и ему и заставила его открыть новую дорогу для достиженія своихъ цѣлей. Не имѣя денегъ и не желая платить помощникамъ, онъ возымѣлъ счастливую мысль такъ-сказать умножиться самому при посредствѣ своихъ же учениковъ, заставляя старшихъ обучать младшихъ. Это было совершенною случайностію, что система взаимнаго обученія была найдена двумя лицами, только при совершенно различныхъ обстоятельствахъ. Андрей Бель началъ ее въ сиротскомъ домѣ Мадраса по недовѣрію къ рутинѣ, Іосифъ Ланкастеръ въ своей школѣ по экономіи. Послѣдній надѣлалъ тогда столько шума и имѣлъ столько успѣха, что король Георгъ III пожелалъ его видѣть. Свиданіе было въ 1805 г. въ Веймутѣ. «Ланкастеръ, встрѣтилъ его король, я слышалъ, что въ вашихъ школахъ одинъ профессоръ въ разъ учитъ пятьсотъ учениковъ. Какъ возможно это?» — «Да также, государь, отвѣчалъ квакеръ, какъ вся ваша армія приходитъ въ движеніе по одному слову полководца». Георгъ III прибавилъ: «я очень одобряю вашу систему и думаю, что съ нею каждый бѣднякъ научится читать по крайней мѣрѣ Библію». Король тотчасъ

далъ ему 100 фунтовъ стерлинговъ, королева 50 и каждая изъ принцессы по 25 ф. для его дѣла. Принцъ двора открылъ цѣлый источникъ приношеній и деньги со всѣхъ степеней потекли къ Ланкастеру: это было его *избавленіе*. Экзальтированный энтузіастъ, пожиремый ревностію къ своему дѣлу, онъ забылъ благоразуміе, на содержаніе своихъ дѣтей онъ расходовалъ гораздо больше, чѣмъ получалъ, и задолжалъ. На помощь къ нему являлись его друзья и иногда выводили его изъ затрудненія; но его щедрость къ другимъ была несправедлива и онъ всегда впадалъ въ денежные затрудненія. Его корреспонденція того времени представляетъ его то убитымъ, то торжествующимъ, — онъ то страдаетъ меланхоліею, то увлекается надеждою. Преданный всякаго рода видѣніямъ, онъ напр. «созерцалъ огненныхъ коней, которые приносили ему горы всѣхъ богатствъ міра, чтобы предохранить его систему обученія отъ неминуемой гибели». Къ сожалѣнію, онъ должалъ все больше и больше и не платилъ своихъ долговъ. Его друзья квакеры, вообще люди порядка и коммерціи, которые точность счетовъ считали вполне согласною съ религіею, кончили тѣмъ, что оставили его, осудивъ его крайности. Въ 1808 г. онъ объявленъ былъ банкротомъ и былъ принужденъ уѣхать въ Америку, гдѣ прошелъ еще цѣлый рядъ испытаній. Онъ хотѣлъ было уже возвратиться въ Англію, когда 23 октября 1838 г. на улицѣ Нью-Йорка на него наѣхала карета и задавила его. Онъ умеръ 60 лѣтъ отъ роду.

Этимъ собственно двумъ людямъ, Андрею Бель и Ланкастеру, обязаны своимъ происхожденіемъ два общества, цѣль которыхъ — образованіе юношества, но тенденціи которыхъ весьма различны. Священнику Белю обязано своимъ происхожденіемъ такъ-называемое *Национальное общество*, а Ланкастеру *Общество британскихъ и иностранныхъ школъ*. Мы сообщимъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, потому что эти два центра до сего времени имѣютъ громаднѣйшее вліяніе на поддержаніе школъ начального образованія. Национальное

общество основалось въ 1811 г., но развилось оно только въ 1815 г. послѣ Ватерлооской битвы, когда, при всеобщемъ замрѣніи, въ Англии было обращено особенное вниманіе на образованіе бѣдныхъ классовъ. Дѣлами общества заправляетъ *Комитетъ*, состоящій изъ епископовъ и высшихъ церковныхъ властей, а также многихъ вліятельныхъ мирянъ, помагающихъ обществу значительными денежными вкладами. Всѣ подписчики отъ одной гиней (около 7 р. с.) въ годъ и всѣ тѣ, которые за разъ дали сумму десяти гиней, считаются членами общества. Они имѣютъ право голоса на общемъ собраніи. Подъ руками центрального комитета, котораго главная контора находится въ Вестминстерѣ, состоятъ *Провинціальныя совѣты воспитанія*, составленные подъ предѣтельствомъ епископа каждаго діоцеза. Цѣль этого общества—дать образованіе дѣтямъ рабочаго и земледѣльческаго класса на началахъ господствующей англиканской церкви. Для достиженія этой цѣли общество старается развить средства воспитанія, увеличивая число школъ. Расходы, которые оно дѣлаетъ изъ своей кассы на этотъ предметъ, въ концѣ 1864 года составляли 389.964 фунт. стерл. (около двухъ милліоновъ осьмисотъ тысячъ рублей). При раздачѣ своихъ денегъ общество держится особой системы: оно даетъ свои деньги только при деньгахъ, т.-е. оно требуетъ отъ мѣстностей, которыя оно оказываетъ свою помощь, соответствующихъ издержекъ и вообще гораздо большихъ, чѣмъ самая помощь. Напримѣръ какой-нибудь приходъ хлопочетъ о перестройкѣ зданія школы начальнаго образованія и проситъ у общества пособія; высчитавъ стоимость зданія, приходъ долженъ показать, что онъ имѣетъ три трети или половину той суммы, которая требуется на постройку, — остальное доплачиваетъ тогда Национальное Общество; кромѣ того, оно обязываетъ приходъ поддерживать и оплачивать однажды построенную школу. При этомъ тѣ лица, которыя берутъ школу подъ свое покровительство, даютъ подписку находиться въ сношеніяхъ и единеніи съ Национальнымъ Обществомъ, — это

значить, что они обязываются преслѣдовать виды общества въ религіозномъ воспитаніи юношества. Число школъ, имѣющихъ тѣсную связь съ Национальнымъ Обществомъ, къ концу 1864 года простиралось до 12.366 и въ нихъ до 1.172.306 учениковъ, а принимая во вниманіе число учениковъ воскресныхъ школъ—до 1.818.476 учениковъ. Не довольствуясь распространеніемъ начальнаго образованія, общество простираетъ свои заботы и на высшее образованіе. Для этой цѣли оно имѣетъ подъ своимъ контролемъ пять нормальныхъ школъ, изъ которыхъ три для мужскаго пола и двѣ для дѣвушекъ, которыя назначаютъ себя въ учительницы. Отъ 1843 до 1863 г. изъ этихъ школъ вышло 4.447 учителей и учительницъ. Къ этому нужно еще прибавить, что Национальное Общество даетъ вспоможенія, и не малыя, нормальнымъ институтамъ діоцезовъ, наблюдаетъ за школами чрезъ особыхъ инспекторовъ, независимыхъ отъ государства, имѣетъ депо книгъ одобренныхъ цензурой для начальнаго образованія въ Великобританіи. Если мы возьмемъ во вниманіе то, что Национальное Общество есть созданіе англиканской церкви, мы поймемъ то громадное вліяніе, какое имѣетъ англиканское духовенство на народное образованіе.

Общество британскихъ и иностранныхъ школъ преслѣдуетъ ту же цѣль, что и Национальное Общество, т.-е. начальное образованіе; но, основанное въ 1808 году диссентерами, оно обнимаетъ собою всѣ религіозныя секты, или какъ говорятъ въ Англіи, всѣ религіозныя *названія*. Принявъ за принципъ для себя, въ отличіе отъ Национальнаго Общества, въ школахъ внушать дѣтямъ только извѣстныя общія правила нравственности и не касаться щекотливыхъ вопросовъ о догматахъ, оно далеко не чуждо цѣлей проваганды. Мѣстопробываніе этого общества въ Лондонѣ въ Borough-Road, гдѣ оно имѣетъ огромное каменное зданіе. Одно общее собраніе, которое бываетъ ежегодно въ мѣсяцѣ и которое составляется изъ всѣхъ членовъ общества, т.-е. подписчиковъ на одну гиней въ годъ, выбираетъ одно-

го президента, вице-президентовъ, казначея и секретарей. Оно выбираетъ также комитетъ изъ 48 членовъ, который обязанъ управлять дѣлами всего учрежденія. Этотъ комитетъ въ свою очередь назначаетъ другой комитетъ изъ 24 женщинъ для наблюденія за воспитаніемъ дѣвушекъ. Доходы этого общества, плодъ подписокъ его членовъ и свободныхъ приношеній, простираются ежегодно до 13.868 фунт. стерл. (около 97.076 руб.). Подобно Национальному Обществу, и оно основываетъ, надзираетъ и управляетъ нормальными школами и множествомъ начальныхъ школъ.

До 1832 года народное образованіе въ Англіи почти всецѣло было поддерживаемо этими двумя обществами и благородными личными пожертвованіями и приношеніями прихожанъ,—государство держало себя въ сторонѣ. Съ этого времени начало принимать въ немъ участіе и государство, хотя довольно оригинальнымъ образомъ, именно—какъ частное лицо или общество, въ качествѣ подписчика, оно принимаетъ участіе въ тѣхъ школахъ, которыми оно помогаетъ, и настолько, насколько помогаетъ. Парламентъ ежегодно вотируетъ субсидіи, которыя должны быть распределены по учебнымъ департаментамъ для вспоможенія извѣстнымъ мѣстностямъ для основанія школъ. Всякій приходъ, обращающійся къ правительству за полученіемъ денегъ, долженъ самъ собрать сумму равную просимой. Сначала государство дѣлало подобныя пособія черезъ Общества — Национальное и Британскихъ и иностранныхъ школъ. Не смотря на то, что одно общество представляло національную церковь, а другое диссентеровъ, оно не дѣлало между ними никакого различія: оно только требовало, чтобы школа, для которой просили пособія, принадлежала къ какому-нибудь христіанскому вѣроисповѣданію. Просьбы на правительственныя субсидіи скоро увеличались и наконецъ сумма субсидій возросла до одного милліона фунтовъ стерлинговъ. Экономисты начали тревожиться, особенно тѣмъ, что государство, платя такую сумму, не смотритъ, куда и какъ тратится эта сумма. Тогда-то го-

сударство потребовало себѣ правъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ принадлежатъ всѣмъ частнымъ лицамъ въ составленныхъ ими фондахъ благотворенія: всякій датель доушеетъ самъ наблюдать, куда идутъ даваемые имъ деньги. Съ этою цѣлью оно основало частный совѣтъ, который установилъ особыхъ инспекторовъ для наблюденія за тѣми школами, которыя пользуются или воспользовались его пособіемъ; оно же постановило, чтобы наставники въ школахъ вмѣсто того, чтобы получать изъ бюджета народнаго образованія определенное жалованье, были вознаграждены смотря по ихъ трудамъ, такимъ образомъ, что часть ихъ жалованья определена заранее, а другая зависитъ отъ числа учениковъ, которые присутствуютъ въ классѣ, и отъ успѣха, какой они оказываютъ на экзаменахъ. Инспекторы правительства надзираютъ за ходомъ преподаванія и по успѣхамъ наставникъ опредѣляютъ ему цѣнность матеріальнаго вознагражденія. Впрочемъ замѣчаютъ вообще, что правительство англійское своимъ внимательствомъ не подняло, но унизило уровень народнаго образованія. Программа предметовъ, принятая въ нѣкоторыхъ селахъ нѣкоторыми священниками, была гораздо обширнѣе и практичнѣе, чѣмъ принятая частнымъ совѣтомъ, завѣдывающимъ школами отъ имени государства. Теперь въ школахъ, вспомошествоваемыхъ государствомъ, обучаютъ только чтенію, письму и ариметикѣ, тогда какъ прежде въ курсы преподаванія входили и другія отрасли знанія.

Какъ бы то ни было, внимательство государства въ дѣло народнаго образованія требовалось, и принесло своего рода пользу. Система свободныхъ приношеній, на которой до сего времени держалось народное образованіе, имѣла одну громадную невыгуду: она оказывала пособіе и помощь богатымъ округамъ и лишала бѣдные. Источники благотворительности походили тогда на тѣ потоки, которые полны весной, когда воды повсюду много и которые высыхаютъ среди лѣта, когда они нужны болѣе всего. Теперь же, благодаря раздѣлу государственныхъ фондовъ, это неравенство встрѣчается го-

раздо рѣже, потому что начальныя школы поддерживаются изъ трехъ источниковъ: подпискою прихода, платою дѣтей и вспоможеніемъ отъ государства.

Съ вѣншательствомъ государства въ народное образованіе произошло особенное явленіе. Церковь и диссентеры, какъ мы сказали, имѣютъ одинаковое право прибѣгать къ государственнымъ субсидіямъ, и ихъ просьбы принимаются съ одинаковымъ уваженіемъ. Во всѣхъ селахъ, гдѣ, вмѣстѣ съ послѣдователями господствующей церкви, довольно диссентеровъ, тамъ никакихъ затрудненій не бываетъ. Но это далеко не вездѣ такъ. Исповѣдники господствующей церкви по селамъ Англій вообще богаче, чѣмъ диссентеры, которые вообще довольно бѣдны: а чтобы получить помощь отъ казны, ихъ общество должно собрать сумму, часто превышающую ихъ средства. Имъ не остается, поэтому, часто другаго средства, какъ посылать своихъ дѣтей въ приходскую школу; но эта школа принадлежитъ господствующей церкви и ихъ дѣти могутъ быть тамъ приняты только по терпимости. Нужно сказать, что священники не отказываются принимать въ лоно своей церкви этихъ заблудшихъ овецъ. Между тѣмъ религіозное образованіе, не раздѣленное здѣсь отъ классическаго, имѣетъ въ этихъ случаяхъ нѣкоторыя неудобства. Въ школахъ учатъ катихизисъ англиканской церкви и другія формулы, которыя иногда сильно тревожатъ родителей, привязанныхъ къ духу своей секты. На это явленіе обратило вниманіе правительство: тѣмъ школамъ національной церкви, которыя пользуются пособіемъ отъ правительства, оно вѣншаетъ въ обязанность принимать всѣхъ дѣтей прихода, принадлежатъ ли они или не принадлежатъ къ англиканской церкви, запрещая при этомъ навязывать обученіе религіи тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ не хотятъ этого.

Впрочемъ, не смотря на вѣншательство государства, можно сказать, что народное образованіе въ Англій—въ рукахъ церкви, а образованіе въ селахъ—въ рукахъ сельскихъ свя-

щенниковъ. Нужно ли напримѣръ назначить наставника въ школу,—его выбираетъ викарій прихода; самъ викарій не бываетъ учителемъ, но часто онъ есть единственный директоръ школы. Правда, подписчики и всѣ тѣ, имена которыхъ упомянуты въ актѣ основанія школы, выбираютъ въ помощь священнику пятерыхъ или шестерыхъ совѣтниковъ; но въ большей части случаевъ священникъ несетъ на однихъ своихъ плечахъ всю обязанность надзора, впрочемъ не получая за это никакого вознагражденія. Онъ входитъ въ школу какъ къ себѣ въ домъ; дѣти его знаютъ и почитаютъ: это его вторая фамилія. Въ другихъ странахъ боятся вліянія церкви на образованіе; этого не боятся въ Англіи. Здѣсь на священника сельскаго смотрятъ какъ на связь, на посредствующее звено между высшимъ и низшимъ классомъ, какъ на проводника высшихъ стремленій въ народныя массы, какъ на служителя не только религіи, но и, по этому самому, для народнаго и государственнаго благосостоянія.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ВЩЕ ИЗЪ МЕЖДУРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ

О БРАКѢ.

Въ июльской книжкѣ *Православнаго Обзорня* за 1866 годъ, въ статьѣ: Раскольнической журналъ «Истина», довольно подробно передано содержаніе «Письма бракоотрицателямъ», т.-е. едосѣвцамъ, помѣщеннаго въ первомъ выпускѣ этого раскольническаго журнала, или сѣорѣ газеты, чѣмъ журнала. Пользуясь случаемъ сообщить всѣмъ интересующимся этимъ современнымъ внутреннимъ движеніемъ въ расколѣ, что было поводомъ къ этому письму и какія оно вызвало послѣдствія. Мы имѣемъ въ рукахъ печатный отвѣтъ едосѣвцевъ на письмо къ бракоотрицателямъ, отвѣтъ писанный тѣмъ самымъ А. М., т.-е. Асафомъ Мнихомъ, на имя котораго адресовано было письмо въ журналъ «Истина» и въ свою очередь тоже носящій названіе «Истины». Еслибы вѣрить нашимъ раскольникамъ, то подумалъ бы, что истина имъ дороже всего; такъ много развелось у нихъ въ послѣднее время разныхъ печатныхъ *Истинъ* (*). Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлю сообщ-

(*) Авторъ надѣется продолжать свои извѣстія объ этихъ новостяхъ раскольнической литературы.

чить нѣкоторыя свѣдѣнія о еедостѣвской «Истинѣ», издав-
ной въ Яссахъ, въ 1864 г. въ типографіи А. Бермана, цер-
ковно-славянскимъ шрифтомъ и заключающей въ себѣ 89
листовъ (178 стр.), не считая предисловія, составляющихъ
еще 2 листа (4 страницы), не входящія въ этотъ счетъ.

Напрасно стали бы вы искать этого названія на первомъ
листѣ книги, гдѣ стоитъ годъ и мѣсто изданія; книга нача-
ется прямо «Предисловіемъ къ читателю». Затѣмъ, наобо-
тѣ перваго листа, стоятъ два эпиграфа; на второмъ листѣ
еще предисловіе («Предлогъ», какъ названо оно въ книгѣ),
составляющее объясненіе случая или повода къ написанію
книги. На оборотѣ втораго листа—все еще не начало книги;
или, пожалуй, можно сказать, что и начало книги, но нача-
ется она еще не сначала, а съ середины, прямо словами:
«говорите вы, отче Прокопій, въ своемъ письмѣ о любви...
и пр. Начало книги и ея заглавіе будетъ далѣе, на пятой
страницѣ; а это написано такъ, мимоходомъ; не утерпѣлось,
чтобы не написать, и именно вотъ по какому случаю: пер-
вый выпускъ «Истины», въ которомъ помѣщено «Письмо
бракоотрицателямъ», начиналось какъ уже извѣстно это чи-
тателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, сведомъ различныхъ
мѣстъ писанія «О любви». Асаѣ Мнихъ, къ которому об-
ращено было письмо бракоотрицателямъ, принималъ и это
извлеченіе мѣстъ изъ Писанія на свой счетъ: правда, онъ и
не вовсе ошибся; редакція «Истины», въ своихъ выпискахъ
изъ Писанія, которыми начинается каждый номеръ изданія,
имѣетъ въ виду именно еедостѣвцевъ, какъ можно видѣть
по самымъ заглавіямъ этихъ выписокъ: о любви, о неосу-
денія, о еже не клятися, о еже не блудодѣяти. Какъ бы то
ни было, Асаѣ Мнихъ принялъ эту выписку изъ Писанія
на свой счетъ и, отвѣчая на письмо, не только счелъ нуж-
нымъ отвѣтить что-нибудь и на первую статью «Истины», но
даже и назвалъ ее также письмомъ о. Прокопія, предпола-
гаемаго имъ автора письма: «говорите вы, отче Прокопій,
въ своемъ письмѣ о любви... Г. Надеждинъ, въ упомянутой

выше статьѣ своей «о раскольническомъ журналѣ «Истина», очень строго отнесся по вѣшной сторонѣ изданія; Иоганнбургская «Истина» покажется и грамотной, и ученой, и даже изящной, въ сравненіи съ безграмотностью и крайней грубостью престонародной рѣчи въ еедосѣевской «Истинѣ», издавнной въ Яссахъ.

Наконецъ, послѣ всѣхъ предисловіи, стоитъ названіе: «Истина». «Письмо отвѣтное бракопріемлющимъ». «Честнымъ отцамъ П. М. и Прокопію Мниху кланяюсь азъ много-грѣшный, бывший сотрудникъ вашъ А. М.»

Этотъ А. М. или Асафъ Мнихъ, подписавшійся съ И. Ледневымъ подѣ «Письмомъ къ пріемлющимъ безсвященнословныя браки», изданнымъ тоже въ Яссахъ у А. Бермана въ 1865 году, одно и тоже лицо съ тѣмъ инокомъ Іоасафомъ, къ которому обращенъ краткій «Отзывъ бракоотрицателю», въ № 2 «Истины». Ни отечество, ни фамилія этого Іоасафа неизвѣстны; да и самое имя Іоасафа, очень быть можетъ, принято имъ уже съ воспринятіемъ на себя мнимаго иночества, а по гражданскимъ актамъ онъ вѣроятно извѣстенъ подѣ другимъ именемъ. Въ № 5 «Истины» его называютъ «фрунтовымъ защитникомъ безбрачія», т.-е. того еедосѣевскаго ученія, что въ настоящее время, по прекращенію будто бы на землѣ законнаго священства, бракъ болѣе невозможенъ, и потому всѣ вѣрные послѣдователи Христовы должны «дѣтствовать.» И дѣйствительно, видно, что у еедосѣевцевъ онъ считается первымъ учителемъ: не говоря о томъ, что «Письмо бракоотрицателямъ», издано «въ пользу всего еедосѣевскаго общества», по «лицемъ обращено было» именно къ этому Асафу Мниху (*), ни о томъ, что его имя стоитъ первымъ подѣ отвѣтнымъ «письмомъ» еедосѣевцевъ «къ пріемлющимъ безсвященнословныя браки»,—всего яснѣе это видно изъ обстоятельствъ того словопренія о бракѣ, во-

(*) *Истина*, № 2, стр. 11

торое послужило ближайшимъ поводомъ къ напечатанію въ «Истинѣ» «Письма бракоотрицателямъ», а потомъ и этой самой отвѣтной «Истины» бракоотрицателя Іоасафа. Отъ общества безпоповцевъ, принимающихъ бракъ, Поморской покровской секты, какъ говорить г. Надеждинъ объ издателяхъ Іоганнисбергской «Истины» и другихъ сочиненій, выходящихъ изъ типографіи Гонсеровскаго, — отъ общества живущаго въ Пруссіи, подъ настоятельствомъ инока Павла, посланъ былъ второй, по значенію послѣ Павла, учитель этого общества, тоже именующій себя инокомъ, Прокопій — съ цѣлю вступить въ устное состязаніе съ еодосѣвцами о бракъ. Прибывъ въ Климуцы, — село, мѣсто жительства еодосѣвскихъ лжеотцевъ, — онъ отпривилъ письменный вызовъ на этотъ диспутъ именно къ Асафу Миниху, который и явился на диспутъ 4 января 1863 года. Прокопія также, какъ надобно думать, былъ не одинъ со стороны прусскихъ раскольниковъ. Видѣтъ съ нимъ, какъ можно соображать, былъ протестъ, Константинъ Ефимовъ Голубовъ, самый плодовитый, самый дѣятельный изъ издателей «Истины», авторъ и «Письма бракоотрицателямъ», помѣщеннаго въ № 1 «Истины», хотя Асафъ и приписываетъ это письмо главному своему противнику въ словопреніи Прокопію (*). Словопреніе, по обыкновенію

(*) Въ эти свѣдѣнія можно было извлечь изъ Асафовой Истины, и по соображенію ея показаній съ различными статьями «Истины», выходящей въ Іоганнисбергѣ. Въ «Предлогѣ» Іоасафовой Истины, въ объясненіе ея происхожденія, сказано слѣдующее: «По сношеніи разговоръ между двухъ иноковъ, бывшихъ въ Нѣметчинѣ, въ селѣ Климуцахъ отъ страны брачныхъ говорилъ Прокопій М., а отъ безбрачныхъ приносилъ отвѣтъ Асафъ Минихъ. И по развѣздѣ въ свои мѣста, напечаталъ онъ Прокопій Минихъ письмо подъ видомъ Истины, въ 8 страницахъ...» и пр. Изъ этого объясненія можно было бы подумать, что с. Климуцы въ Нѣметчинѣ; но въ той же «Истинѣ» говорится: «но какъ вы о. Прокопій не восхотѣли съ нами во общежитіи въ Климуцахъ пребывать...» (л. 1-й наоб.) «и написали изъ Климуцъ въ Прусы къ наставнику П...» (Павлу) (л. 3-й наоб.) о времени диспута: «Итакъ по вашему пріѣздѣ отче Прокопій въ Климуцы и востребовали письменно чрезъ Матвея на разговоры, и по прибытіи намъ въ январѣ 4-го числа...» (л. 2-й); а «Письмо бракоотрицателемъ», напечатанное Прокопіемъ «по развѣздѣ

кончилось ничѣмъ; Прокопій «вспысаль гнѣвнымъ рвеніемъ, вскочилъ и ушелъ изъ келліи инока Петра, гдѣ происходило преніе, обвиняя еодостѣвцевъ въ томъ, что они противились Евангелію (Истина л. 9-й), а еодостѣвцы обвиняли Прокопія въ томъ, что онъ, «при собраніи народа Климущкаго, отринувъ пять книгъ» (Коричую, Никона Черногорца, Матвея Правильника, Арменопула и Книгу о вѣрѣ), когда изъ этихъ книгъ приводили ему свидѣтельства, обличавшія несправедливость его ученія (л. 6-й). Вотъ почему, по возвращеніи Прокопія, единомышленники его рѣшились перенести споръ на поле печати, разсчитывая на то, что, предъ безпристраст-

въ свои мѣста словопрителей, напечатано было въ генварѣ 1863 года. Догадки о лицѣ автора этого письма основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ: авторъ письма участвовалъ въ словопреніи; это видно изъ самыхъ первыхъ строкъ его: «кланяюсь и увѣдомляю, что послѣ моя съ вами бесѣды я возвращался домой...» и пр. Далѣе авторъ письма говорить о себѣ, что онъ «отъ рождества своего стоить неизбылнмо по настоящее время» (стр. 3-я) на убѣжденіи въ законности брака и безъ священническаго благословенія. Асафъ, почитая авторомъ письма главнаго своего совопросника Прокопія, сильно обличаетъ его въ неправдѣ этихъ словъ, говоря, что всѣмъ извѣстно, какъ Прокопій родился «въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство», потомъ отъ поповцевъ перешелъ «въ вѣру безбрачную» и наконецъ отъ еодостѣвцевъ изъ Климущъ ушелъ къ иноку Павлу (л. 3-й об). Вѣроятно, эти обличенія были и въ томъ письмѣ Асафа на 28 листахъ, которыми онъ отвѣчалъ на письмо бракоотрицателямъ еще прежде изданія своей «Истины»; потому что на это его письмо Константинъ Голубовъ отвѣчалъ въ № 2 Истины: «изъ вашей длинной епистоли мы не можемъ вообразить и понять о вашей цѣли, съ какою вы писали, обвиняя невинныхъ иноковъ П. Пр. и Н., и того за незнаителя—оставили въ сторонѣ, который точно что отъ рождества своего непоколебимо стоить на твердомъ основаніи правила вѣры, съ признаніемъ существованія шестого тайны (т. е. шестаго таинства, — брака). Не дошелъ ли до Асафа этотъ отзывъ, что очень невѣроятно, или онъ не понялъ его, по своей малограмотности, только онъ и въ своемъ печатномъ отвѣтѣ «Истинѣ» напечатать «обвиненіе невиннаго» въ составленіи письма бракоотрицателямъ инока Прокопія, приписывая ему то, что съ полнымъ правомъ могъ написать о себѣ Константинъ, оставшіяся «въ сторонѣ» во время словопренія, во самый дѣятельный и самый сильный противникъ еодостѣвцевъ въ печати.

нымъ судомъ разнородныхъ читателей, недобросовѣстное уклоненіе еодостѣвцевъ отъ представляемыхъ имъ доказательствъ истины скорѣе должно обнаружиться, чѣмъ въ устномъ спорѣ, среди ихъ же единомышленниковъ, гдѣ мнѣная побѣда зависитъ нерѣдко отъ силы крика и отъ задорности спорщиковъ. Уже то самое, что Павелъ и Проконій являются въ этомъ спорѣ нападающими, а еодостѣвцы только въ оборонительномъ положеніи, доказываетъ отчасти, что первые чувствуютъ себя сильнѣе своихъ противниковъ. Въ самой оборонѣ еодостѣвцы оказываются далѣе ниже своихъ противниковъ: не говоря уже о жалкомъ отступленіи перваго еодостѣвскаго бойца, Асафа, за множество рядовыхъ его сподвижниковъ — словами: «развѣ я одинъ такой? мы все такіе», — самъ онъ призналъ свой 28-листовой первый отвѣтъ на письмо покровцевъ неудовлетворительнымъ. Упомянувъ объ этомъ отвѣтѣ въ своей «Истинѣ», онъ продолжаетъ: «но это было наскоро и неокрѣпшею еще рукою; потому что, которая было нужно, я мы представили. Но дабы не подать каковаго-либо повода къ сумнѣнію вашему, что нѣкоторыя частныя положенія не предъявили предъ вами, и такъ теперича хошу заняться обработкою своего труда и рѣшаюсь выставить по статьямъ на все предложенія, съ яснымъ отдѣломъ вашего сочиненія». (л. 1-й). Этимъ безграмотнымъ объясненіемъ Асафъ хотѣлъ сказать, что онъ, чтобъ отвѣчать составителю письма подробно на все его положенія, будетъ разбирать все его письмо отъ слова до слова, разбивъ его по пунктамъ. Затѣмъ, дѣйствительно, Іоасафъ начинаетъ перепечатывать письмо небольшими отдѣлами, находя нужнымъ на каждыя пятьдесятъ строкъ письма, написать въ отвѣтъ двѣ-три страници и болѣе; но отвѣты его очень мало имѣютъ связи съ выпсанннымъ изъ письма отдѣленіемъ. И въ ходѣ мыслей и въ ихъ изложеніи виденъ обыкновенный необразованный, раздражительный, слѣпой и упорный въ спорѣ раскольническій начетчикъ, который, вмѣсто опроверженія положенія своего противника, старается забросать его множествомъ поло-

жательныхъ доказательствъ собственной мысли, уклоняется отъ предмета въ сторону, распроостраняется въ доказательствахъ мыслей составляющихъ выводъ, будучи не согласенъ съ своимъ противникомъ еще въ самыхъ основаніяхъ этихъ выводовъ, повторяется и пр. и пр. Тѣмъ не менѣе «Истина» Юасафа составляетъ очень полезный матеріалъ для изученія современнаго состоянія раскола, потому что, дѣйствительно, какъ говорятъ объ «Истинѣ» издатели Юганигсбергской «Истины», въ этой «книжкѣ помѣщено полное мудрованіе безбрачія». (Истина № 5-й стр. 36)—полное изложеніе положительнаго ученія еедосѣвцевъ объ обязательности въ настоящее время для всѣхъ будто бы христіанъ дѣвства. Для изученія еедосѣвскаго ученія книга эта драгоцѣнна, какъ самый полный сборникъ свидѣтельствъ и выписокъ изъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, не только въ доказательство основныхъ еедосѣвскихъ положеній о безбрачіи, но и въ оправданіе той внутренней дисциплины еедосѣвскаго общества, къ которой еедосѣвцы вынуждены своимъ всеобщимъ въ теоріи, но очень мало оправдываемымъ въ практикѣ, обязательнымъ дѣвствованіемъ. Издатели «Истины» (газеты) все содержаніе Асафовой «Истины» сводятъ къ шести главнымъ положеніямъ: 1) «что брачные всѣ вообще не спасаются, ни въ прежде бывшія времена, ни въ настоящія; 2) что во грѣхъ надежно спасеніе, если только человекъ кается хотя бы и въ полномъ расположеніи опять ко грѣху; 3) сущность бракосовершенія есть священство, на основаніи поморскихъ отецъ; 4) дѣвствовать всякій христіанинъ непременно долженъ, если желаетъ спасень быти; 5) Антихристъ давно уже пришелъ и чувственно не будетъ ни Іліи, ни Еноха, ни Богослова, ни антихриста; Церкви же Христовой священноначалія и пречистыхъ Таинъ нѣтъ нигдѣ чувственно, и желающіе нынѣ чувственнаго причащенія излишняго желаютъ; 6) Христъ Господь саддукеомъ не говорилъ о чувственномъ воскресеніи женившихся, будто бы они по воскресеніи отъ мертвыхъ будутъ равноангельны, но говорилъ о дѣвствен-

никахъ, иже, воскресше отъ мертвыхъ дѣлъ, равноангельное житіе поживутъ» (*). Критическая замѣтка заканчивается извѣстіемъ, что, черезъ полгода послѣ напечатанія своей «Истины», Иосафъ былъ самъ у прусскихъ бракопріемлющихъ безпоповцевъ, и, «по любовной при собраніи собесѣдованіи, рѣшился блеснуть въ средѣ бракоотрицателей, но не возбудилъ чрезвычайнаго любопытства. По возвращеніи (куда?) вручилъ свои изданія знакомому челоуѣку для неизвѣстной цѣли. Все изданіе нынѣ въ Варшавѣ, на Хмѣльной улицѣ, въ главной таможенной конторѣ, въ числѣ поимокъ за 1866 годъ. Очень было бы полезно, еслибы во экземплярѣ изъ этой таможенной поимки разослано было въ бібліотеки духовныхъ семинарій и даже, пожалуй, по духовнымъ консисторіямъ, гдѣ подобныя книги могутъ пригодиться при увѣщаніяхъ раскольниковъ.

Свящ. Валеріанъ Лаврскій.

Варшава.
Юль 1867 г.

(*) «Истина» № 5, стр. 36. Последнее положеніе, — повидному, слишкомъ частное, въ сравненіи съ другими пунктами, — издателями «Истины» выставлено потому, что слова Христовы къ саддукеямъ: *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ*, служатъ для бракопріемлющихъ раскольниковъ самымъ главнымъ, положительнымъ доказательствомъ отъ Писанія на ихъ ученіе о продолженіи брака въ христіанствѣ до самаго пришествія Христова; они говорятъ: Христосъ сказалъ, что только въ воскресеніе не женятся и не посягаютъ; слѣдовательно, прибавляютъ они, до воскресенія и женятся и посягаютъ.

С Л О В О

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИ-
ВЕРСИТЕТѢ 16 АВГУСТА 1867 ГОДА.

Молитвою предначинающимъ дѣло ученія прилично раз-
мыслить о существѣ и силѣ молитвы.

Для чего мы молимся при началіи ученія? Конечно, не
ради только наружнаго соблюденія общепринятаго обычая.
Молитва — это хлѣбъ насущный для духа человѣческаго.
Мало пользы, когда человѣкъ вкушаетъ ястія и питія,
не чувствуя голода и жажды, а только глядя на другихъ;
не много пользы и тогда, если человѣкъ пріобщается мо-
литвѣ только по обычаю, или по обряду, не имѣя духовнаго
молитвеннаго расположенія. О такихъ молитвенникахъ Самъ
Господь говорить: *сіи люди приближаются ко Мнѣ усты сво-
ими, и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ
отъ Мене, — оубо же чтутъ Мя.* Онъ Единный *зритъ въ сердце
человѣка* и вѣдаетъ, кто молится только наружно и по обря-
ду, и кто молится внутренно и по духу. *Да не постыдятся
лица наша предъ Сердцевѣдцемъ, братія и сомолитвенники.*

Всѣ мы изъ уроковъ дѣтства знаемъ, что молитва есть
возношеніе ума и сердца къ Богу. Святая истина, и раз-

умѣнію дитяти доступная, и разуму *мужа совершенна* представляющая глубины, достойныя испытанія!

Возношеніе ума и сердца къ Богу, то есть, возношеніе брэннаго человѣка всѣмъ существомъ своимъ въ лоно Вѣчнаго и истинное и дѣйствительное общеніе съ Нимъ, — какое другое явленіе въ жизни человѣческой, какое другое дѣяніе человѣка можетъ быть величественнѣе, возвышеннѣе? Цѣнить ли высоко дѣло мысли, дѣло разума человѣческаго? — Но въ молитвѣ разумъ, мысль человѣка устремляются къ самой верховной Истинѣ. Поставлять ли выше мысли дѣло жизни, выше разума сердце, выше познанія любовь? — Но въ молитвѣ все существо человѣка движется полною самособранною жизнью, пламенѣетъ сердечною любовью къ Тому, Кто есть Любовь по преимуществу. По истинѣ, когда познаніемъ восхищается умъ, когда любовью увлекается сердце, — когда познаніе Высочайшаго восхищаетъ умъ въ высшей степени, когда любовь къ Тому, Кто *есть Любы*, движетъ сердце безконечно, несказанно: тогда все существо человѣка возносится горѣ и руки его простираются, увѣренныя, что могутъ обнять эту невыразимую Истину, эту неизреченную Любовь; — это — человѣкъ молится.... Скажите же, что другое можетъ быть возвышеннѣе дѣла молитвы въ жизни человѣка? Не вѣнецъ ли она нашего достоинства, не цвѣтъ ли — внутреннѣйшее благоуханіе нашей жизни, настоящій праздникъ, праздниковъ праздникъ нашего духа, — и не только духа, но и тѣла? Если и не всегда, однако не бываетъ ли даже *видиміе лица* молящагося аки *ино*, *блистаяся* свѣтомъ не земнымъ? — Не зачатки ли это, не опыты ли нѣкоторые будущаго, славнаго преображенія человѣка? Воззрите при сихъ помышленіяхъ на Христа молящагося на Ѡаворѣ: *И бысть егда молящеся, видиміе лица Его измѣнилось и самая одежда Его сдѣлалася бѣлою блистающею* (Лук. IX, 29).

Итакъ, бр., молитва есть возвышеннѣйшее дѣяніе человѣка, она есть проявленіе его высшей жизни, цѣлостной жиз-

ни. Поэтому, молитва выше и чувствованій сердца и желаній воли и мыслей ума; ибо она объемлетъ всѣ силы нашего существа, разсѣивающіяся въ ихъ обычномъ жизненномъ дѣланіи, и устремляетъ ихъ всѣ какъ единое-цѣлое къ Верховному Божественному Единству. Поэтому, кто не молится, тотъ не живетъ вышею человѣческою жизнью, ибо не испытываетъ блаженства жизни полного, цѣлаго человѣка. Поэтому, человѣкъ не молящійся стоитъ ниже молящагося; и ученый, который не молится, стоитъ безконечно ниже простой бѣдной женщины, которая молится изъ глубины души.

Обидныя мечты! — подумалъ бы иной изъ немолящихся ученыхъ, если бы ему пришлось слышать меня. Если истинно говорю, то обидна крѣпкая истина, а не мое слабое слово: истина же и не обѣщала *принести миръ грѣху, но мечь*. Однако въ самомъ дѣлѣ не мечтаю ли я, усиливаясь изобразить возвышенность молитвы? Естественное ли это дѣло, — чрезвычайное сосредоточеніе всѣхъ силъ души въ какое-то необычное единство дѣйствія, и таинственное устремленіе ихъ куда-то, въ безпредѣльность? Не болѣзненное ли это напряженіе и не въ пустоту ли, и не пусто ли это стремленіе?

Что молитва есть естественное для человѣка дѣло, это ясно уже изъ того, что она какъ бы сама собою вырывается уже изъ дѣтскихъ устъ, едва могущихъ лепетать имя Божіе: *изъ устъ младенца совершается хвала Господу*. А что молитвенное сосредоточеніе для иныхъ представляется какъ бы неестественнымъ напряженіемъ, виною того неестественность постоянного въ нихъ разсѣянія всѣхъ силъ духа, которыя дѣйствительно развѣ чрезвычайнымъ какимъ-либо трубнымъ звукомъ можно собрать въ стройное единство — разбросанныя въ пустыняхъ житейскихъ помышленій, чувствованій и пожеланій. Кто часто молится, для того напротивъ болѣзненна такая разсѣянность, а сосредоточенность проста, легка и естественна. Какъ небольшой груди легко дыханіе воздухомъ, такъ здоровой душѣ легко молитвенное воздыханіе духомъ міра божественнаго. Этотъ единый истинно

и полно-сущій міръ называть пустотою можетъ развѣ тотъ, у кого мѣсто Бога въ сердцѣ пусто. Обратитесь ко внутреннему опыту. Порываніе въ пустоту не можетъ сопровождаться чувствомъ довольства, а въ молитвѣ — несказанный миръ объемлетъ душу; въ ней смолкаютъ всѣ тревоженія и страсти. всѣ безпокойства, заботы, страхи, страданія, — самыя радости не волнуютъ, а приѣмлютъ характеръ мира, какъ и миръ самъ есть радостенъ. *Миръ и радость* не отъ пустоты, не отъ вѣтра, а отъ полноты Духа Св., *всѣ исполняющая: миръ и радость отъ Духа Святаго*. Но Духъ Божій есть не только Духъ утѣшенія и мира, но и Духъ силы. Порываніе пустое измождаетъ силы, а въ молитвѣ истинно прибываетъ силы человѣку, — онъ преклоняетъ колѣна въ немощи, возстаетъ въ силѣ, — изнемогающій оживляется, вдохнувъ себѣ божественное мужество на всякій трудъ жизни, и самымъ дѣломъ говоритъ: *Вся моя о укрепляющемъ меня Господь*. (Фил. IV, 13).

Мудрованіе безвѣрія изобрѣло противъ молитвы не мало хитрыхъ словъ, къ сиущенію мало вѣрія. — Богъ такъ высокъ, искусительно говоритъ оно, а человѣкъ такъ малъ, такъ ничтоженъ, что его молитва, какъ слабый дѣтскій голось, не можетъ быть и слышима въ безпредѣльности царства Божества. Да, Богъ безконечно великъ и человѣкъ безконечно малъ предъ Богомъ; но Богъ есть Отецъ каждаго отъ малыхъ сихъ, потому Онъ и слушаетъ и слышитъ каждый молитвенный вздохъ самаго слабого изъ Своихъ дѣтей. Разсуди, высокоумный искуситель: если бы жалкое, больное дитя стало просить у тебя хлѣба, неужели ты презришь этотъ вопль? *Аще убо вы лукавы суще, умѣете далія блага дати чадомъ вашимъ; кольми паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мат. VII, 11). — Богъ всевѣдущъ, какъ бы уступая, продолжаетъ искуситель, Богъ знаетъ наши нужды и безъ моленія нашего, — къ чему же молиться? — Къ тому вопервыхъ, что ты не камень, который орошается дождями небесными безъ его прошенія, — Богъ болѣе тебѣ

оберегаетъ твою свободу. Къ тому во вторыхъ, чтобъ ты не сдѣлался изъ человѣка камнемъ, которому все равно дождь или бездождіе, вѣтаніе благодати или раствореніе гнѣва, вѣчная жизнь или вѣчная смерть. Богъ вѣдаетъ наши нужды, но вѣдаетъ и наши расположенія; даетъ и безъ нашихъ молелій, но и затворяетъ Свою дарствующую десницу предъ сердцемъ не отвергающимся для благодати, дабы безмѣрною милостію не подвергнуть злаго раба безмѣрности суда; Богъ даетъ и безъ молитвы, но молитвѣ *даже будетъ и преизбудетъ*. Паче же всего самое молитвенное расположеніе и дѣйствіе есть уже величайшій даръ Божій человѣку, даръ, котораго, видимо, самъ себя лишаетъ человѣкъ немолчаливый. — Но весь міръ связанъ узами причинъ и слѣдствій, въ которыхъ крѣпко запутанъ и человѣкъ, и никакой вопль его не устранить и не измѣнить ни единой причины и ни единого слѣдствія. — такъ, уже открыто высказывается мудрованіе безвѣрія. Конечно, гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ мѣста и молитвѣ. Но вѣра, — она видитъ мѣсто молитвѣ и въ законосообразномъ мірозданьи. Законы мірозданья неизмѣнны, это — творческіе законы; но и молитва, какъ высшее выраженіе человѣческой жизни, сама есть творческій законъ. Въ планѣ мірозданья все великое и малое, дѣйствіе всякой частицы взвѣшено и соразмѣрено; и всякій молитвенный вздохъ предусмотрѣнъ и предусмотренъ въ планѣ міроуправленья. Если притомъ все бытіе міра есть произведеніе Любви Божіей, то всѣ законы, всѣ причины, всѣ послѣдствія, все въ мірѣ *главнымъ образомъ* опредѣляется этою Любовію и отношеніями къ Ней. Посему молитвенное стремленіе человѣка въ лоно Любви Божіей есть *по преимуществу* мировая сила, мировой законъ, которому Самъ Богъ даровалъ мѣсто въ міроустройствѣ и въ міроуправленіи. Такъ, въ концѣ концовъ, мы приходимъ еще къ усмотрѣнію высочайшаго достоинства молитвы: она дѣлаетъ человѣка участникомъ въ самомъ Божіемъ всемогуществѣ. Не это ли разумѣлъ апостоль, когда сказалъ, что *мы — соработники Богу?*

Бр.! По дару Божию, обладая такою силою, причастною всемогущества, оставимъ ли сей даръ втунѣ и преимущественно въ такомъ дѣлѣ, которое вполне хорошо, вполне благоуспѣшно можетъ быть совершаемо только всемогуществомъ. Наше дѣло есть дѣло ученія, дѣло свѣта и жизни, благое и богоугодное дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ, самое трудное дѣло среди тьмы невѣденія, предразсудковъ полужнания, еще же и многаго всезнанія, обманчивые огни котораго не свѣтятъ, а только отсвѣчиваютъ и тѣмъ самую тьму дѣлаютъ еще темнѣе, еще неудобопроходимѣе.... Полюлимся изъ глубины души предъ началомъ сего великаго нашего дѣла объ истинномъ успѣхѣ его. И не нынѣ только, но постоянно да освѣщаемъ и укрѣпляемъ свои силы въ собранности молитвенной.

Отче Небесный! Просвѣти умы наши истиною Твоею, согрѣй сердца наши любовію Твоею, укрѣпи волю нашу силою Твоею.

Христе, Свѣте Истинный, просвѣщаяй всякаго человека, грядущаго въ міръ, — Единный Благій Учителю, научивый избранныя Твоя, яко дивитися внемоющимъ ученію Твоему, — даждь намъ свѣтъ премудрости отъ учительства Твоего, и послушающимъ насъ даждь быти яко ученикомъ Твоимъ истиннымъ.

Душе Святой, Душе истины! Воспоминай имъ и намъ вся, аже прежде реклъ еси во Откровеніи ученія и наставляя на всякую истину, да въ предняя неложно простираеши въ познаниі. Тако да просвѣтимся и просвѣщаемъ, и лица наша не постыдятся Аминь.

Прот. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

МАЙ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 27 мая. — Славяне въ Москвѣ. — Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ. Ст. 2. Н. Б. — Библиографія: «Богъ и природа» Ульрици. И.* — «Библейскія женщины», г-жи Бадеръ. «Западное монашество», гр. Монталамбера. Св. К.—ва. — Заграничныя замѣтки. К — скаго. — Разныя вѣстия.

МОСКВА 27 МАЯ.

Наканунѣ этого дня Москва поражена была вѣстью о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь нашего Великаго Государя, Благодѣтеля народной жизни. Глубоко-скорбное впечатлѣніе, произведенное этою вѣстью, необычайно усиливало молитвенное настроеніе полнаго любви къ Царю, неограниченно преданнаго Ему московскаго народа. Въ полдень 27 мая вся Москва огласилась торжественнымъ звономъ, призывавшимъ народъ на благодарную молитву за новую милость Божию, чудесно явленную на православномъ русскомъ Царѣ и народѣ. Въ Успенскомъ соборѣ благодарное молебствіе совершено было преосвященными викаріями московской митрополіи—Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ и Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ. По общему желанію стекашася въ Кремль народа, молебствіе повторено было на кремлевской площади, на которую духовенство вышло изъ собора съ хоругвями и образами. Въ тотъ же часъ и во всѣхъ церквахъ столицы совершено было благодарственное молебствіе о сохраненіи жизни Государя Императора. Съ того дня во многихъ учрежденіяхъ, начиная съ московскаго университета, начался рядъ молебствій, продолжающихся ежедневно доселѣ.

Отъ московскаго Архипастыря немедленно отправлена была къ Государю Императору слѣдующая телеграмма: «Благословенъ Богъ, явившій Вашему Императорскому Величеству новое знаменіе Своего дивнаго храненія. Московское духовенство и Москва принесли нынѣ всецерковное благодареніе Богу, и еще взываютъ и будутъ взывать со слезами: Господи, спаси Царя!» Отъ Его Величества послѣдовалъ Всемилостивѣйшій отвѣтъ на имя митрополита Филарета: «Благодарю васъ изъ глубины сердца за вашу телеграмму и поручаю Себя вашимъ молитвамъ. Александръ.»

Сердца, любящія Царя, истинно со слезами продолжаютъ изливать свои молятвы. Чувство сокрушенія, замѣтное въ

народъ въ настоящее время, кажется, знаменуетъ пробуждающееся сознание, что наша внутренняя нравственно-общественная жизнь не достаточно благоустроена. Новый урокъ, данный намъ Провидѣніемъ въ самой милости, явленной намъ спасеніемъ Царя, научаетъ насъ лучше разумѣть и лучше исполнять наши личные и общественныя обязанности. Приведемъ нѣсколько поучительныхъ словъ изъ рѣчи, сказанной на молебствіи въ Александровскомъ военномъ училищѣ священникомъ А. М. Ивановымъ-Платоновымъ.

«Доколь же будетъ это? До какихъ поръ будутъ такъ дерзко, такъ нагло ругаться надъ нашимъ народнымъ благомъ, надъ нашею народною честью? Въ спасеніи Государя—намъ великая милость Божія. Въ самыхъ преступныхъ покушеніяхъ—великій урокъ. Это уже второй разъ дается одинъ и тотъ же урокъ: вѣрно, въ первый разъ мы его не совсѣмъ хорошо поняли. Гдѣ источникъ этого зла, на какой почвѣ и подъ какими влияніями оно возрастаетъ, откуда оно идетъ и какими путями, не намъ знать... Но вѣрно то, что зло не посмѣло бы такъ дерзко, такъ нагло выступать при свѣтѣ Божиимъ, и уже не въ первый разъ, еслибъ оно видѣло себѣ больше противодѣйствія въ силѣ добра. Съ этими преступными замыслами, конечно, соединялись какіето разчеты, какіето надежды; желаютъ произвести какуюто смуту у насъ. Значитъ еще думаютъ, что у насъ есть такіа настроенія или такіа силы, которыми можно воспользоваться для смуты? Значитъ, еще не совсѣмъ вѣрять въ нашъ здравый смыслъ, въ твердость нашихъ убѣжденій, въ искренность нашего патріотическаго чувства? Значитъ, патріотическія заавленія русскаго народа по случаю преступнаго покушенія въ прошломъ году еще не все ясно показали нашимъ врагамъ?.. Нужно показать болѣе, — и всегда показывать — не только словами, а и самымъ дѣломъ. Нужно всякому русскому человеку дать себѣ твердый обѣтъ при всякомъ случаѣ твердо стоять, и сколько есть у кого разумѣнія и силъ, честно бороться противъ всякихъ фальшивыхъ и вредныхъ понятій и непріязненныхъ благу отечества настроеній—и нигдѣ, ни въ какомъ случаѣ не соизволять и не пооблажать имъ ни словомъ, ни полусловомъ, ни снисхожденіемъ самаго молчанія. Здѣсь коренной источникъ зла. Не столько страшны явные злодѣяства, — отъ нихъ Рука Божія видимо въ глазахъ нашихъ спасаетъ Избраннаго Своего, — болѣе опасны этотъ духъ зла, изъ котораго исходятъ преступныя замыслы, и равнодушіе къ нему, при которомъ они получаютъ такую дерзость. Когда исчезнуть въ средѣ нашей послѣдніе остатки ложныхъ понятій и не патріотическихъ настроеній, и имъ

тверже и въ словѣ и въ дѣлѣ будемъ выказывать своей здравый смыслъ и свое патріотическое чувство,—тогда зло, откуда бы оно ни выходило, не посмѣетъ такъ дерзко и нагло ругаться надъ нашимъ народнымъ благомъ и нашею народною честью.»

Господь, дивнымъ промышленіемъ Своимъ обращающій самое зло ко благу, да укрѣпитъ во всѣхъ насъ Своею благодатію благія настроенія, свойственныя вѣрнымъ сынамъ православнаго отечества!

СЛАВЯНЕ ВЪ МОСКВѢ.

Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ эпизодовъ, которыми сопровождалось пребываніе славянъ въ Москвѣ, мы отмѣтимъ тѣ подробности, въ которыхъ болѣе или менѣе отразилось вліяніе религіознаго интереса.

17-е мая, первый день пребыванія славянъ въ Москвѣ, начали они посѣщеніемъ кремлевской святыни, и осматривали соборы Успенскій, Архангельскій Благовѣщенскій и Чудовъ монастырь. Успенскій соборъ поразилъ посѣтителей древностію своего стіла и живописи. Протопресвитеръ объяснялъ гостямъ историческія достопримѣчательности храма. Знатки искусства, какъ Ригеръ и другіе, съ особеннымъ вниманіемъ осматривали иконостасъ и мѣстныя иконы, нерѣдко отдѣляясь отъ главной группы посѣтителей. Палацкаго занимала болѣе историческая сторона соборовъ: онъ долго останавливался на гробницахъ великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Сербское православленное духовенство — архимандритъ Героеей Ковачевичъ, протопресвитеръ Урошь Милутиновичъ, священники Николай Бѣговичъ и Рафаэль Кукичъ подолгу оставались въ алтаряхъ въ бесѣдѣ съ роднымъ духовенствомъ русскимъ. Не можемъ не привести замѣчательныхъ словъ русскаго галичанина, профессора-каноника Я. Ѡ. Головацкаго, сказанныхъ имъ по осмотрѣ всѣхъ кремлевскихъ древностей: «можно найти въ разныхъ странахъ, сказалъ онъ, памятники болѣе древніе; но едва ли еще гдѣ нибудь такъ много древняго соединено вмѣстѣ и такъ входить въ современную жизнь страны.» Кремль вообще произвелъ сильное впечатлѣніе на славянъ, которое не мало поддерживалось тѣмъ, что, по ихъ помѣщенію въ гостиницѣ, Кремль

постоянно находились у нихъ на глазахъ. Нѣкоторые изъ славянъ — писатели и художники—во все время пребыванія въ Москвѣ неоднократно по дѣльнымъ часамъ проводили время въ Кремлѣ, описывали, дѣлали замѣтки, чертежи и проч.

Въ первый день, послѣ осмотра соборовъ и посѣщенія генералъ-губернатора, депутація отъ славянскихъ гостей, въ числѣ осьмнадцати человѣкъ, отправилась къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. Большинство депутація состояло изъ представителей духовенства соплеменнаго и отчасти единоплеменнаго русскому народу. Архипастырь встрѣтилъ ихъ въ заглъ, провелъ въ гостиную, посадилъ всѣхъ и сказалъ имъ общее прїивѣтственное слово. Вотъ это слово, произведшее глубокое впечатлѣніе не только на славянъ, но и на все московское общество:

«Итию неожиданное утѣшеніе прїивѣтствовать вождельныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видить нынѣ Москва.

«Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человечество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

«Славяне и славяно-россы — родъ единый. Но его начало затемнѣло временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагоприятно было единству языка его.

«Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовью христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, россіяне, наследовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престаемъ быть благодарными. Сострадаемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ печальный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ

странъ подъемятъ ревнителей славянскаго братства, и соединяють ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство и, вопреки вѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

«Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашешъ прошедшешъ, осмѣлился и въ настоящешъ видѣть знаменіе во благо.

«Въ духъ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи — сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

«Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, цо вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе.»

Въ послѣдовавшей за тѣмъ бесѣдѣ, Палацкій сказалъ между прочимъ, что церковная рознь была роковымъ событіемъ для многихъ отраслей славянскаго цемени. Его высокопреосвященство обращался съ вопросами о состояніи духовныхъ дѣлъ въ Сербіи къ членамъ сербскаго духовенства, съ словами утѣшенія къ угнетеннымъ братьямъ въ Галиціи, представленнымъ въ депутации Головацкимъ. Петровевичъ передалъ московскому митрополиту поклонъ отъ митрополита сербскаго.

Маститый архипастырь проводилъ гостей до дверей и цанутовалъ ихъ благословеніемъ.

Отъ митрополита славяне направились къ часовнѣ Иверской Богоматери, гдѣ, по желанію православныхъ, было отслужено молебствіе.

На слѣдующій день, 18 мая, происходило въ московскомъ университетѣ соединенное собраніе университета и 17 московскихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ. Въ этомъ собраніи приняло участіе и московское духовенство—преосвященный Игнатій, ректоръ семинаріи, протопресвитеръ, нѣсколько протоіереевъ и священниковъ. Московское духовенство съ особеннымъ сочувствіемъ относилось и знакомилось съ православнымъ сербскимъ духовенствомъ и съ русскими изъ Галиціи. Въ ряду ученыхъ обществъ дано было почетное мѣсто обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, которое имѣло своего депутата въ лицѣ священника А. М. Иванцова - Платонова. Вотъ рѣчь, произнесенная свят. Иванцовымъ - Платоновымъ и принятая съ единодушнымъ одобреніемъ:

«Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, открывшагося въ Москвѣ въ годъ тысящелѣтняго празднованія памяти св. словенскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія, соплеменникамъ-славянамъ братскій христіанскій привѣтъ: *Христосъ воскресъ!* (Многіе изъ славянскихъ гостей отвѣчаютъ: *Восстани воскресъ!*)

«Св. Кириллѣ, общій первоучитель нашъ, умирая, молился, чтобъ утвердилъ Господь въ единомысліи и правой вѣрѣ, просвѣщенныя имъ и святымъ братомъ его, славянскіи племена.

«Но много лѣтъ и вѣковъ нужно было прожить славянскимъ племенамъ прежде, нежели они, испытанные и очищенные, придуть къ братскому единомыслію....

«И сколько превратностей исторической судьбы, сколько горя и страданій пришлось имъ пережить за это время! Испытанія были такъ велики, пути, которыми мы шли подъ смотрѣніемъ вразумляющаго, но не оставляющаго насъ Промысла Божія, такъ различны, что теперь, встрѣчаясь другъ съ другомъ, какъ послѣ долгой разлуки, мы не легко узнаемъ и понимаемъ другъ друга, мало знаемъ другъ о другѣ, какъ каждому въ разобщеніи отъ другихъ жилось въ это долгое время и теперь живетъ, и не мало между нами остается больныхъ слѣдовъ нашего вѣковаго разобщенія, нашихъ историческихъ превратностей и недоразумѣній... Да не послужатъ эти печальные слѣды прежняго разобщенія препятствіемъ къ нашему будущему сближенію и преуспѣянію!

«Около тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ единствомъ духовнаго просвѣщенія, завѣщаннаго намъ отъ нашихъ святыхъ первоучителей, положено было начало сближенію дотогѣ раздробленныхъ и разобщенныхъ славянскихъ племенъ, — и вотъ въ наши времена начинаютъ показываться сознательныя проявленія нашей взаимной близости, не по единству только крови и языка, но и по единству историческихъ преданій, сочувствій и духовныхъ стремленій. Настоящее собраніе разноплеменныхъ славянскихъ братьевъ есть знаменательнѣйшее проявленіе такого сознательнаго сближенія... О, какъ рады были бы многіе изъ благороднѣйшихъ сыновъ славянства и поборниковъ славянской взаимности прежняго времени, сходящихся въ могилу въ скорбной думѣ о судьбахъ славянства, какъ рады были бы они видѣть тотъ день, который намъ пришлось видѣть!... Привѣтъ и бгагодарность вамъ, наши старѣйшіе по своимъ историческимъ преданіямъ братья, за то, что вы такъ радушно откликнулись и пришли на призывъ братьевъ младшихъ по исторической па-

мнѣ, по болѣе счастливыхъ и благословенныхъ Богомъ! Говоримъ это не въ чувствѣ превозношенія, а въ чувствѣ глубокаго смиренія предъ высокими обязанностями нашего братства по отношенію къ вамъ...

Но, братья соплеменники, мы не можемъ опять не вспомнить того, что какъ тысячу лѣтъ назадъ начало нравственному сближенію славянскихъ племенъ положено было въ единствѣ духовнаго просвѣщенія, преданнаго намъ нашими святыми первоучителями, такъ и на будущее время обновленіе и укрѣпленіе этого сближенія могутъ совершаться не иначе, какъ во имя того же великаго начала духовнаго просвѣщенія. Итакъ, братья соплеменники, мы слабѣйшіе и юнѣйшіе дѣлатели на нивѣ Божіей, надъ которою нѣкогда трудились наши великіе первоучители, посылно трудящіяся, въ нашѣхъ ихъ и подъ благословеніемъ ихъ, иривѣтствуемъ васъ и призываемъ къ братскому общенію во имя того просвѣтительнаго начала, которое съ грамотой, Словомъ Божіимъ и богослуженіемъ на родномъ языкѣ, предано равноапостольными братьями всему славянскому міру, — во имя единой истинной и святой вѣры христіанской!...

«Ежегодно правдуя память св. Кирилла и Меѳодія въ собраніи Общества нашего, передъ образомъ равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителей, мы искренно молимся, чтобъ утвердилъ Господь въ единомысліи и правой вѣрѣ всѣ языки словенскіе.

«Да даруетъ намъ Господь по искреннему желанію сердца нашего — молитвами св. равноапостольныхъ первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія и ихъ св. учениковъ, — молитвами св. Владиміра и Ольги, просвѣтителей російскихъ, Михаила-Бориса Болгарскаго, Сумеона Муроточца и Саввы сербскихъ, Вячеслава и Людмилы чешскихъ и иныхъ многихъ святыхъ угодинокъ Божіихъ словенскихъ».

Въ настоящее время число лицъ, готовыхъ дѣйствовать въ духѣ желаннаго общенія и единенія, умножается болѣе и болѣе. На славянской сторонѣ, святому дѣлу единенія много послужилъ православный русскій протоіерей въ Вѣнѣ М. Ѳ. Раевскій, котораго дѣятельность, не смотря на разнообразныя раздѣленія между славянами — племенныя, религіозныя и политическія, всегда служила средоточіемъ, въ которомъ мирно соединились всѣ славяне. Своенеміемъ съ славянами протоіерея Раевскаго обязанъ своимъ осуществленіемъ и настоящій съѣздъ. Имя протоіерея Раевскаго было почтено на обѣдѣ славянъ послѣ университетскаго собранія и славянскіе гости единодушно прогѣли многа лѣта столь дорогому для нихъ дѣятелю.

19 мая университетъ давалъ обѣдъ славянскимъ гостямъ, и съ своей стороны почтилъ московское духовенство приглашеніемъ въскочдннхъ духовныхъ лицъ. Профессоръ богословія протѣіерей Н. А. Сергіевскій между прочимъ произнесъ рѣчь о высшемъ духовномъ единеніи — о единеніи любви по вѣрѣ, о единеніи языка по племени, — которую при семъ предлагаемъ:

«Братья по плоти и братья о Христѣ!

«Христовъ апостолъ заповѣдалъ христіанамъ: *амче лсте, амче нѣсте, есл во славу Божию творите.*

«Во славу Бога, который есть Любовь, мы и творимъ эту черю братской любви, и говоримъ слова сочувствія скорбамъ и сорадованія надеждамъ нашихъ братій, — какъ выраженія нашего сердечнаго, внутренняго единенія съ ними.

«Раздѣленье и разлученье между человѣками есть горькій плодъ вражды противу славы Божіей, — лукавой вражды, которая умудрилась было воспользоваться самымъ Богодарованнымъ средствомъ единенія во вредъ Любви. Это средство — значаща единае разумное, всею землей равно понимаемое, слово.

«Но сила любви непобѣдима!

«Божіимъ судомъ предѣлы языковъ сдѣлались стѣнами народовъ и — казалося — средостѣніями братской любви. Но съ самымъ судомъ было соединено благословеніе. Каждому народу дана была возможность, въ своей отдѣльной замкнутости, развить свои дарованія, исполнить свою задачу, и вмѣстѣ — онытомъ извѣдать скорбь одиночества, сознать нужду въ братскомъ восполненіи и возжаждать спасительнаго единенія.

«Наконецъ вождельнное единеніе снова даровано раздѣленому человѣчеству, и еще высшее прежняго, — духовное единеніе въ Господѣ Спасителѣ всѣхъ человѣковъ. Непостижимое, чудесное единеніе, которому не только не противны — различія народовъ, языковъ, нарѣчій, но — гдѣ изъ всѣхъ этихъ разлнчій слагается еще полнѣйшая и величественнѣйшая гармонія любви!

«Но, братія! Самые пути промыслительнаго приготовленія челоѣчества ко христіанскому единенію, и даже самое чудо Пятидесятницы не поразительно ли изображаютъ и — не богѣ ли поразительно *предвизображаютъ* величайшее значеніе единаества разумнаго слова общенія — въ дѣлѣ спасенія челоѣчества?

«Спасеніе челоѣчества!... Какаа же инаа цѣль всей нашей жизни, всего общенія челоѣческаго?... А въ земномъ обще-

жити, особенно — въ родственномъ, семейномъ жити, это единство явно требуется, какъ хлѣбъ насущный. И гдѣ оно возможно, какъ въ нашей всеславянской семьѣ, гдѣ оно, такъ сказать, дается въ руки самымъ Промысломъ, тамъ люди не должны отказываться отъ этого дара, если они пришли въ мѣру самосознанія. Слава Божію Промыслу! Онъ не разлучилъ насъ, какъ нѣкогда были разлучены строители башни Вавилонской, но сначала соединилъ единымъ словомъ, и соединивъ, еще запечатлѣлъ это слово земнаго общенія небеснымъ духомъ Слова вѣчной любви...

Итакъ, во славу Божію, жаждемъ духовнаго единенія всего стомилионнаго славянскаго міра—черезъ единое духовное разумное орудіе всемъ намъ одинаково дарованное и для всѣхъ благодатно-освященное.

Здравіе всѣхъ ревнителей разумнаго славянскаго единенія, присутствующихъ и отсутствующихъ — гдѣ бы они ни были!

Въ ряду другихъ рѣчей, произнесенныхъ на университетскомъ обѣдѣ, рѣзко выступилъ вопросъ о характерѣ и направленіи самостоятельнаго развитія славянской жизни. Слова чешскаго оратора Ригра, предпочитавшаго полному единенію равнообразіе въ гармоніи, произвели въ большинствѣ присутствующихъ замѣтное движеніе, выравнившееся и въ нѣкоторыхъ рѣчахъ, клонившихся къ тому, чтобы устранить всякія недоразумѣнія, всякую двусмысленность, которою могла бы прикрываться народная рознь. Тогда послышалось примирительное, въ духѣ вѣры, слово священника А. М. Иванцова-Платонова, сказанное съ неподдѣльнымъ одушевленіемъ, среди громкаго одобренія:

«Братья-Славяне!

Къ слову о славянскомъ единеніи, къ слову о славянской наукѣ, къ слову о задачахъ будущаго самостоятельнаго развитія славянъ.

У племени славянъ, съ начала его христіанской исторіи, вѣра и наука шли дружно въ крѣпкомъ союзѣ между собою, не стѣсняя, а взаимно укрѣпляя одна другую. Первые насадители вѣры были вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми дѣятелями науки. Первое слово, написанное изобрѣтенными тысячу лѣтъ назадъ славянскими буквами, было слово о Предвѣчномъ Словѣ, искони существующемъ въ Богѣ и дарующемъ жизнь и свѣтъ человѣкамъ....

Даруй Боже, чтобы и будущее духовное развитіе славянъ соответствовало своему началу, чтобы вѣра и наука всегда бы-

Т. XXIII.

1

ли у славянъ въ крѣпкомъ союзѣ между собою, какъ два различные, но изъ единого первоначала исходящіе и къ единой конечной цѣли ведущіе пути, — къ разумнѣю единой и вѣчной божественной истинѣ, — чтобы вѣра не была посрамляема у славянъ стѣсненіемъ науки, и наука не дозорила себя отступленіемъ и враждой противъ вѣры, чтобы не зналъ здоровый организмъ славянской тѣхъ развѣдающихъ болей противорѣчія между мыслью и вѣрой, между анализомъ и чувствомъ, которыя выступаютъ такою страшною заразой въ цивилизаціи, выработавшейся не на православно-славянской почвѣ, чтобы и художественное слово славянъ было выраженіемъ не однихъ мыслей и чувствъ житейскихъ, но — и прежде всего — выраженіемъ глаголовъ Вѣчнаго Слова, искони сущаго въ Богѣ и облекающаго плотию ради челоуѣковъ....

Тогда-то по истинѣ самостоятельное развитіе и духовное объединеніе славянъ явилось бы не грозой, не гнетомъ для цивилизаціи другихъ народовъ, какъ этого опасаются, а зарей спасенія отъ погибельныхъ нравственныхъ болей, свѣтомъ въ отбровеніе языкамъ, и славою людей славы по имени, людей Божіихъ по призванію чрезъ правую вѣру во Христа — племени славянскаго.

Здравіе и слава всѣмъ честнымъ дѣятелямъ самостоятельнаго развитія и добраго направленія славянской мысли и жизни!...

Различіе въ характерѣ западной цивилизаціи, съ одной стороны, увлекшейся чрезмѣрнымъ развитіемъ отвлеченной мысли и сопровождавшейся неисчислимыми и болѣзненными умственными противорѣчіями и раздѣленіями, — съ другой стороны характеръ народной жизни славянъ, въ которой такое важное значеніе имѣетъ народное творчество, выражающее цѣльность славянскаго духа, — съ ясностью и силою представлены были въ замѣчательной статьѣ П. А. Безсонова, читанной на собраніи въ честь славянъ московскаго общества Любителей Словесности. 20 мая. Этнографическая выставка, на которой собраны наружные типы племенъ и виѣшнія подробности быта, полагаегь только начало къ изученію внутреннихъ типовъ жизни духовной, выразившейся преимущественно въ памятникахъ народнаго творчества (собраніе этихъ памятниковъ было представлено и на московской выставкѣ, но значеніе ихъ еще заслонялось для общаго сознанія). Этнографія въ высшемъ смыслѣ есть именно изученіе самостоятельно развившейся духовной жизни народовъ, отложившей свое содержаніе въ памятникахъ народнаго творчества — въ народныхъ стихахъ, сказаніяхъ, былинахъ

в проч. На пути этого изученія открывается обширное и интересное для богослова-историка поле религіозныхъ тѣрваній, свидѣтельствующихъ собою историческую жизнь религій въ народѣ, обилующихъ множествомъ поучительныхъ данныхъ, — а въ некоторыхъ случаяхъ, особенно примѣнительно къ инородцамъ нашего отечества; только на пути такого изученія можно собрать нужные для себя материалы православно-религіознаго мисіона. Этнографія пенягаетъ основы и представляетъ твердыя очертанія—для такого изученія. Желательно, чтобы православное русское духовенство вошло въ интересъ этого изученія, занялось собираніемъ памятниковъ народнаго творчества, живѣе почувствовало связь съ богатыми жизненными силами славянскихъ міровъ, ближе изучило религіозную и церковную исторію — не съ одной только католической ея стороны, а въ непосредственномъ свободномъ движеніи народнаго духа: чрезъ это—духовенство приобрѣло бы для себя болѣе живую среду, въ которой плодотворнѣе могла бы раскрыться его просвѣтительная дѣятельность. Пытаемъ надежду, что духовенство наше выйдетъ на этотъ путь, болѣе или менѣе обозначенный и вводимый въ программу духовно-учебныхъ заведеній (по новому уставу) изученіемъ славянства.

21 мая отъ города Москвы данъ былъ обѣдъ славянскимъ гостямъ въ Сокольникахъ. На этотъ обѣдъ вмѣстѣ съ другими сословіями приглашено было распорядителями и духовенство Москвы въ числѣ около 20 лицъ. Посреди залы, между столами, водружена была хоругвь св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Мефодія, придававшая собранію, въ виду желаемаго ея сущности, знаменательный характеръ: подъ сѣнью этой хоругви происходила братская трапеза и диалогословіе рѣчи. По окончаніи обѣда, славянскіе гости, вѣсивъ хоругвь св. первоучителей славянскихъ, съ участіемъ одного изъ православныхъ священниковъ, вынесли ее въ народъ, покрывавшій поле, и каждый отъ имени своей далекой родины возглашалъ призывъ Москвѣ и русскому народу, встрѣченныи восторженными воспріимчивыми народомъ. Въ эти минуты все присутствовавшіе, безъ различія народностей и званій, чувствовали одно впечатлѣніе, благотворное впечатлѣніе мира и любви...

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, близки знакомые съ тягостнымъ положеніемъ славянскихъ народовъ, въ особенности болгаръ, живо воспоминали отсутствующихъ дальнихъ братьевъ и высказывали искреннее пожеланіе лучшей имъ участи. Вьодя

въ это настроеніе, священникъ П. А. Преображенскій сказалъ къ немногочисленному, еще остававшемуся въ залѣ, собранію:

«Отцы и братія!

«Среди настоящаго праздника, на роскошномъ пирѣ, устроенномъ здѣсь щедрыми и гостепріимными гражданами мѣропрестольной Москвы для братьевъ нашихъ, прибывшихъ къ намъ въ гости изъ дальнихъ странъ за предѣлами Россіи, забудемъ ли мы о братьяхъ нашихъ, оставшихся тамъ дома, среди ежедневныхъ бѣдствій поработенія, среди страданій и скорбей угнетенія отъ враговъ Креста, среди кровавой борьбы съ жестокими мучителями?... О, нѣтъ! Мы, русскіе, сами испытали тяжкое иго татарское, избавленіе отъ котораго заступничествомъ Пресвятой Богородицы нынѣ торжественно празднуетъ Москва. Нѣкогда Господь Спаситель на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской, видя просьбу Матери Своей, сострадавшей о недостаткѣ вина, претворилъ воду въ вино и тѣмъ положилъ начало знаменіямъ Своего величія и спасенія рода человѣческаго. И нынѣ милосердый Господь да явитъ новое знаменіе въ славу людей Своихъ, да претворитъ воды слезъ и скорбей, коими наполнена до верха земля поработенныхъ братій нашихъ, да претворитъ ихъ въ вино радости и веселія, да устроитъ для воѣхъ славянъ братскій пиръ свободы, мира и любви!»

Нѣкоторые славяне, въ бытность свою въ Москвѣ, не разъ присутствовали при нашемъ православномъ богослуженіи. Въ воскресенье 21 мая они смотрѣли крестный ходъ, совершавшійся изъ Успенскаго собора къ Владимірской Божіей Матери. Въ этотъ день православные сербскіе духовные сами предварительно совершили литургію въ приходской церкви св. Софіи на набережной. Славянскіе гости присутствовали еще при литургіи въ церкви Успенія на Покровкѣ, и слушали пѣніе по древнимъ церковнымъ наѣвамъ, устроенное нѣкѣтними московскими возстановителями древне-церковнаго пѣнія. Славяне поражены были богатствомъ внутренняго украшенія московскихъ церквей, и говорили, что ихъ храмы не представляютъ ничего подобнаго, что у нихъ не рѣдко встрѣчаются такіе храмы, въ которыхъ есть только престолъ для совершенія литургіи, и не только нѣтъ иконостаса, но и одной иконы...

24 мая славяне посѣтили Троицкую Сергіеву Лавру: въ Троицкомъ соборѣ (это былъ день отданія Пасхи) отправлялась съ особенною торжественностію послѣдняя пасхальная литургія. За

литургію слѣдовалъ молебень, на которомъ все почетное братство Лавры, въ богатыхъ облаченіяхъ, стоя посреди храма, пропѣло пасхальный канонъ: такого зрѣлища безъ сомнѣнія не случалось видать славянскимъ братьямъ. Православные приглядывались къ мощамъ преп. Сергія, и затѣмъ жѣ перешли въ часовню на мѣстѣ келліи прендобнаго, гдѣ показаны имъ были наполяющіе эту часовню священные предметы. Они подробно осмотрѣли лаврскую ризницу, богатствами и памятниками которой были изумлены. Въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита имъ показано было обширное собраніе церковныхъ иконъ, священныхъ картинъ, фотографическихъ видовъ монастыря и снимковъ съ разныхъ вещей — произведенія существующихъ при лаврѣ живописной школы, фотографій и литографій: сюда же принесены были особенно рѣдкія рукописи лаврской библиотеки. О. намѣстникъ одарилъ каждого изъ гостей небольшими иконами, писанными на деревѣ, и книжками (*Описаніе Лавры, Житіе преп. Сергія*, и т. п.). Осмотрѣвши потомъ трапезную церковь и Успенскій соборъ, гости прошли въ академію и встрѣчены были въ актовомъ залѣ ректоромъ протоіереемъ А. В. Горскимъ, столь извѣстнымъ своими учеными трудами славянскимъ ученымъ. Я. Ѡ Головацкій любезно бесѣдовалъ съ академическими наставниками и передъ студентами сказалъ, что въ молодомъ поколѣніи видитъ надежду и залогъ счастливой будущности общеславянскаго дѣла. Многіе изъ славянъ ознакомились съ профессорами и студентами, между которыми есть нѣсколько сербовъ. Въ квартирѣ ректора имъ предложены были на память объ академіи изданныя ею книги разнаго содержанія. Посѣтивъ залу конференціи и студентскія комнаты, славяне вышли въ академическій садъ, гдѣ и простились съ академіей. Послѣ обѣда они посѣтили Геесманію и Визанію, и въ тотъ же день возвратились въ Москву.

Отъ московскаго Архипастыря представлено было въ даръ славянамъ на память объ Москвѣ собраніе книгъ — «Слова и Рѣчи», «Описаніе патриаршей ризницы», «Палеографическіе снимки съ рукописей патриаршей библиотеки» и проч. Не разъ говорили наши славянскіе братья, что на Москву смотрятъ они какъ на священный городъ, что какъ христіане, посѣщая Іерусалимъ, лобзаютъ прахъ св. земли, съ такимъ же чувствомъ принадлежатъ они къ святому граду Москвѣ, и на нихъ родитъ всякій даръ изъ Москвы приметса съ такимъ же радостнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ, съ какимъ принимаются у насъ приносимыя изъ Іерусалима вещи...

Нѣсколько лицъ изъ московскаго духовенства, довольно сзаконившись съ славянскими гостями, въ особенности съ православленными сербами и русскими изъ Галиціи, пожелали принять у себя рѣдкихъ гостей. Это посѣщеніе въ домѣ одного изъ московскихъ священниковъ состоялось 22 мая вечеромъ. Къ сѣзанію, Я. Ѳ. Головацкому и нѣкоторымъ другимъ приглашеннымъ не пришлось быть на этомъ собраніи, которое посѣтали только архим. Ковачевичъ, протопресвитеръ Мыдугиновичъ и священники Бѣговичъ и Кукичъ. На этомъ собраніи, шла одушевленная бесѣда, главнымъ предметомъ которой было — желаніе установить постоянныя взаимныя сношенія съ цѣлю изученія религіознаго и церковнаго состоянія славянскихъ народовъ съ одной стороны, въ видахъ востояннаго прочнаго вспомошествованія религіозно-церковнымъ нуждамъ славянъ съ другой. Присутствующими единогласно было выражено желаніе — образовать въ Москвѣ общество для осуществленія этой дѣловки, взаимно для обѣихъ сторонъ важной цѣли. Рѣчь объ этомъ главномъ предметѣ перемѣнивалась сама собою съ частными распросами о религіозно-церковномъ бытѣ славянъ, представляющемъ весьма много интересныхъ сторонъ для изученія. Духъ общенія, чаініе плодотворныхъ его результатовъ — сдѣлали незамѣтною долую бесѣду. Принимавшіе славянскихъ гостей священники рѣшились, независимо отъ возможныхъ сношеній въ послѣдствіи, напутствовать ихъ посильными приношеніями. Приобрѣтены 4000 наперсныхъ крестовъ съ тесьмою, картины священнаго содержанія, нѣсколько образовъ въ серебряныхъ окладахъ, собраніе книгъ церковно-славянскои печати (Требники, Коричаи, Евангелія, Псалтири, Катихизисъ, Адамантъ духовный, О должностяхъ пресвитеровъ и проч.), переводы твореній Опенческихъ, книги для школъ, духовные журналы издаваемые въ Москвѣ, много разныхъ брошюръ духовнаго и историческаго содержанія, — и все это воднесено въ даръ православнымъ сербскимъ духовнымъ лицамъ, и сверхъ того — особый коробъ съ одними русскими книгами въ Народный Домъ во Львовѣ, въ распоряженіе Я. Ѳ. Головацкаго. Славяне приняли этотъ даръ съ благодарностію, оставили сами нѣсколько брошюръ для знакомства съ бытомъ православной сербской (въ Австріи) церкви и явомъ картонки, и общались въ послѣдствіи продолжая братскія сношенія.

Славяне отправлены изъ Москвы 27 мая напутствуемые благословеніями и благожеланіями. По окончаніи послѣдней про-

щальной трапезы, священникомъ П. А. Преображенскимъ прочтена была предъ иконою церковная молитва *на путь*: съ благоговѣніемъ и чувствомъ молились предстоящіе объ избавленіи отъ всякаго злаго обстоянія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, о благополучномъ препровожденіи, и исполненіи благихъ намѣреній во славу Божию. Долго звучало потомъ неоднократно прознесенное каждымъ изъ отъѣзжавшихъ братьевъ — *аминь... аминь... аминь...*

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 2.)

Обязанности попечительствъ сводятся главнѣйшимъ образомъ, на три слѣдующіе предмета дѣятельности: на содержаніе и поддержку приходскихъ храмовъ, на матеріальное обезпеченіе причтовъ и на развитіе общинно-приходской благотворительности во всѣхъ ея видахъ. Многія изъ открывшихся попечительствъ, въ продолженіи одного-двухъ лѣтъ своего существованія, успѣли уже не мало сдѣлать по всѣмъ тремъ вышеозначеннымъ предметамъ дѣятельности.

Мы обозримъ прежде всего дѣятельность приходскихъ попечительствъ по предмету содержанія приходскихъ храмовъ.

Между епархіями, въ которыхъ особенно успѣшно идетъ устройство приходскихъ попечительствъ, *полтавская* занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Благодаря распорядительности епархіальнаго начальства и усердію духовенства къ дѣлу попечительствъ, здѣсь по 1-е января 1867 года были открыты уже попечительства при 650 церквахъ. Въ частности, изъ попечительствъ этой епархіи, по стройности организаци и оживляющему духу, по средствамъ и особенно по готовности членовъ попечительства и прихожанъ изыскивать всячески средства, и вообще по всесторонней дѣятельности, первое мѣсто принадлежитъ Ново-тагамыцкому (константиноградскаго уѣзда) Вознесенскому приходскому попечительству. Въ первое же собраніе этого попечительства (21 февр. 1865 г.) для строящагося

каменнаго храма пожертвовано единовременно мѣстными землевладѣльцами 100 р.; двумя лицами предложенъ ежегодный взносъ по 15 и по 4 р. въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ; однимъ предоставлено на 6 лѣтъ пользованіе 5-десятинъ степной земли; однимъ сосѣднимъ казакомъ изъявлено желаніе на отдачу въ вѣчное церковное владѣніе до 4 десят. луговой и усадебной земли; но это послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, встрѣтило нѣкоторыя препятствія къ своему исполненію со стороны существующихъ узаконеній — о неотчуждаемости казачьихъ земель. А потому попечительство, прежде принятія этого пожертвованія, изложивъ епархіальному преосвященному обстоятельства дѣла, обратилось къ нему за указаніемъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. На второмъ засѣданіи этого попечительства прочитанъ былъ отчетъ о ходѣ работъ по постройкѣ храма, а потомъ разсуждали о дальнѣйшемъ движеніи этихъ работъ, которыя осенью (1865 г.) должны были быть окончены. При этомъ было доложено, что попечительство, истощивъ на производство этихъ работъ всѣ наличныя средства и надѣясь восполнить эти средства записанными у него, но еще не внесенными денежными пожертвованіями, коихъ не мало, — для своевременной и выгодной покупки матеріаловъ, заняло у одной прихожанки 1000 руб. с. нѣз 5% на два года. Затѣмъ предсѣдатель попечительства И. С. Джунковскій предложилъ членамъ на обсужденіе вопросъ: до постройки церкви, еще въ 1859 году былъ выстроенъ каменный двухъ этажный домъ для приходскаго священника, который, по разнымъ обстоятельствамъ, отказался жить въ этомъ домѣ, и имѣеть собственное, удобное помѣщеніе, во время же постройки церкви въ этомъ домѣ помѣщалась временная церковь: какое же дать теперь назначеніе означенному дому по окончаніи церкви? По долгомъ обсужденіи опредѣлено: предложить Ново-тагамыльскому волостному обществу, чрезъ посредство непремѣннаго члена попечительства, волостнаго старшины К—на, приобрести въ вѣчное владѣніе, для помѣщенія Ново-тагамыльскаго волостнаго правленія, состоящей нынѣ въ распоряженіи попечительства и выстроенный иждивеніемъ г. попечителя прихода, каменный двухъ этажный домъ. Первыя между условіями, на которыхъ попечительство уступаетъ волостному правленію этотъ домъ, положено слѣдующее: отъ волостнаго общества вносится въ пользу приходской Вознесенской церкви 1500 руб. сер., съ разсрочкою уплаты ихъ на три года. Въ заключеніе этого засѣданія предсѣдатель поименно объя-

вилъ о пожертвованіяхъ въ некоторыхъ лицъ въ пользу новоустроиваемаго храма. Общая сумма этихъ пожертвованій крестами, иконами и утварью довольно значительна, именно 823 р. 70 к. с. Сверхъ того, сделано завленіе отъ крестьянъ и женщинъ села Петровки о желаніи ихъ приобрести для помѣщенія въ новомъ храмѣ—первыми—иконы св. Александра Невского, св. ан. Петра и св. Елены, вторыми — серебряной лампы изъ заирестольной иконы. Изъ денежныхъ пожертвованій поступило съ 21 февр. по дек. 1865 г. 327 р. 77 к. с. и слѣдуютъ къ получению по запискамъ 462 руб. На журналѣ попечительства революціи преосвященнаго слѣдующимъ: считать съ особеннымъ удовольствіемъ и съ чувствомъ душевной признательности къ Ново-тагамыцкому попечительству. Подъ просвѣщеннымъ и благовѣстельнымъ руководствомъ своего достоуважаемаго попечителя оно дѣйствуетъ примѣрно во всѣхъ отношеніяхъ. Господь благословитъ избравшихъ дѣателей попечительства и всѣхъ прихожанъ Ново-тагамыцкой общины за это искреннее и дѣлательное сочувствіе, съ которыми они относятся ко всѣмъ обязанностямъ по попечительству.» 2 іюня 1865 г. открыто попечительство при Георгіевской церкви, роменскаго уѣзда, села Галки. Дабы сіе приходское попечительство, пишетъ мѣстный благочинный въ своемъ рапортѣ къ преосвященному, не осталось при одномъ только наименованіи, а сейчасъ же предложилъ какъ избраннымъ, такъ и всему обществу, обратить вниманіе на благоустройство своей приходской церкви, вслѣдствіе чего, по моему указанію, общество согласилось пожертвовать 300 руб. с. на устройство въ женскомъ придѣлѣ двухъ киотовъ. И это обѣщаніе общества было исполнено имъ еще къ концу того же 1865 года: киоты устроены цѣною въ 400 рублей. Преображенское села Ячнкова и Шсаревское Воскресенское попечительства предметомъ первыхъ своихъ собраній имѣли, между прочимъ, также мѣстныя церкви. Первое, общиннъ голосомъ прихожанъ (20 іюля 1865 г.), приговорило: пригнать, устроенную для переезда черезъ рѣку Дѣпръ и два перевозныхъ паромовъ пожертвовать на вѣчное время въ пользу церкви. Присмотръ за паромами и починки отнесены къ заботамъ попечительства. Второе, по предложенію своего предсѣдателя, на первомъ засѣданіи (6 авг. 1865 г.), успѣло уже собрать въ пользу церкви отъ наличныхъ членовъ 175 р. 40 к. с. одновременныхъ пожертвованій, вносимъ которыхъ, по желанію членовъ,

долженъ распространяться и на весь приходъ. (*) Преображенское же село Диповаго попечительство доставило себѣ изъ первую обязанность, по утвержденіи приговора объ открытіи его (25 сент. 1865 г.) заботиться объ окончаніи начатаго уже постройкою въ приходской церкви иконостаса. Въ собраніи приходскаго попечительства мѣстечка Одрощаго (16 авг. 1865 г.) разсуждено было о необходимости устроить вмѣсто настоящей деревянной церкви новую каменную, на что, по показанію председателя, есть достаточно пока матеріала отъ управленной и разобранной Крестоводвиженской церкви, и при этомъ всѣ члены и прихожане изъявили полную готовность оказывать достаточное пособіе во все время предлагаемой постройки храма. Приходское попечительство Иоанно-багословской церкви въ селѣ Водной Кручѣ, на первомъ засѣданіи своемъ (30 окт. 1865 г.), между прочимъ, постановило: поручить членамъ своимъ, каждому въ своей мѣстности, имѣть наблюденіе, чтобы кладбища содержались въ приличномъ видѣ; озаботиться, по мѣрѣ возможности, чтобы на каждомъ кладбищѣ устроено было небольшое каменное помѣщеніе, въ которомъ можно было бы ставить тѣла умершихъ до ихъ погребенія, и чтобы выручка,

(*) Въ обсужденіе средствъ къ поддержанію церковнаго причта это попечительство въ первое свое засѣданіе не входило, по нежеланію изъ того самаго причта, пока прихожане болѣе освоятся съ новыми отношеніями къ причту, въ который поставляются они Высочайше утвержденными правилами. Писаревскій причтъ, писалъ по этому поводу, въ своей резолюціи, преосвященный Іоаннъ, поступаетъ благоразумно, что на первый разъ не настаиваетъ предъ прихожанами о своихъ нуждахъ. Но прихожане и попечительство еще благоразумнѣе сдѣлаютъ, когда сами они возможно удовлетвореніе этихъ нуждъ будутъ считать въ числѣ первыхъ и существенныхъ своихъ обязанностей. После благоустроенія храма и устройства школы, Писаревское попечительство ии чѣмъ лучше не можетъ занять своей дѣятельности, какъ послѣднимъ усовершенствіемъ своего причта во всѣхъ существенныхъ нуждахъ его. Чѣмъ именню на первый разъ могли бы помочь своему причту прихожане, это объяснить имъ собственная благоразсудительность и примѣръ другихъ. Но они сдѣлали бы и сами примѣрное дѣло, если бы напр., хотя со временемъ, успѣли устроить, на общественный счетъ, или приобрести готовые покупкою, въ церковную собственность, отъ кого бы то ни было, для помѣщенія своего причта, дома, по возможности удобные и съ необходимыми при нихъ службами, такъ какъ такихъ домовъ нѣтъ еще при Писаревской церкви.»

могущая получаемая отъ спонсоровъ на шпалерахъ, поступила въ сумму попечительства: Прихожане села Кашиковна, по настоянію приходскаго попечительства, спродирмили (въ засѣданіи 10, сент. 1865 г.) дѣятельныя мѣры къ постройкѣ деревянной на каменномъ фундаментѣ колокольни, а недостаточности суммы, на этотъ предметъ (пожертвованной, и собранной изъ разныхъ источниковъ, общесвищеннымъ приходоверемъ обязались пожертвовать на это по 1 р. отъ каждаго семейства: вмененно обязанныхъ кровляныя, а со всего общества казаковъ 500 руб. Независимо отъ этого, попечительство рѣшилось открыть между прихожанами подпірку добродѣльнѣе пожертвованийъ деревомъ, стѣбными принадлежностями для рабочихъ и проч., а изъ остаткомъ лѣсного матеріала общество намѣрено устроить помѣщеніе для приходской школы. Попечительство села Радковна Вознесенской церкви (18, сент. 1865 г.) опредѣлило прежде всего доставить, что окажется нужнымъ, изъ уплатъ въ пользу приходскаго храма: къ исполненію этого предѣленія, временныя члены попечительства Н., и О. А.—ны. Равночлѣнъ сейчасъ же пожертвовали полное іерейское облаченіе...

Далѣе обратимъ вниманіе на попечительство, открытымъ, или дѣйствовавшимъ въ прошломъ 1866 году. Николаевское мѣстечко Великихъ Будищъ приходское попечительство, въ засѣданіи 30 октября, разсуждало объ устройствѣ, темной каменной церкви и соединеніи съ нею такой же, стоящей въ жюста, колокольни — притворомъ, дабы доставить возможность какъ притому, такъ равно и прихожанамъ въ зимнее холодное время, удобно, и сподойно возносить свои молитвы къ престолу Всевышняго, не стѣняясь ни стужей, ни тѣснотою. Тамъ какъ по думѣрной смѣтѣ, говорится въ журналѣ попечительства, предполагается на означенную постройку суммы 2500 р. с., пожертвованныхъ же денегъ прихожанами и членами всего 325 р., 75 к. в. (хотя мы надѣемся еще собрать до 150 руб. отъ тѣхъ прихожанъ, которые не участвовали въ подпискѣ), то означенной суммы, даже въ сложносеніи съ церковною казначеюкою — около 400 р., явно не достаточно. Попечитель шт.-капитанъ С. С. Бродовскій предложилъ: позаимствовать денегъ, у кого-либо изъ дворянскихъ прихожанъ, на каководе предложеніе давали свое согласие, временный вкладъ, мѣщанинъ Г. Бабло, выбранный дѣлать строителю, и назначаемъ, — дать на два года заемобразно 500 рублей, безъ процентовъ, а по прошествіи двухъ лѣтъ, пока будетъ уплаченъ ему капиталъ, онъ долженъ получить 8 проц. на

рубль. Это предложеніе все приняли съ благодарностію, и члены попечительства принимаютъ на себя обязанность разыскивать средства на уплату означеннаго долга. Кроме того, председатель предложилъ просить преосвященнаго, для усиленія средствъ на исполненіе означеннаго дѣла, дозволить выдать изъ консисторіи просительную книгу. Приходское попечительство Вайраиской Георгіевской церкви (1 апрѣля), вслѣдствіе предложенія председателя своего, казака Р. Барада, по большинству голосовъ, признало необходимымъ — исправленіе церкви какъ внутри (пекраину), такъ и снаружи (починку кровли) провезеть въ этомъ же (прошломъ 1866) году, но такъ какъ попечительство не можетъ собрать на все это средствъ, то предложено испросить разрѣшеніе у епархіальнаго начальства, чтобы провезеть такую починку на имѣющіася при церкви кошельковыя суммы, а въ случаѣ недостатка этихъ суммъ на покрытие расходовъ—обратиться для испрошенія въ приходѣ добровольныхъ пожертвованій (независимо отъ кружекъ имѣющихъ быть поставленными въ церкви) какъ на данный предметъ, такъ и на другія потребности попечительства. На второмъ же собраніи (9 іюня) общими мнѣніемъ членовъ и прихожанъ положили: привести въ должный порядокъ кладбище, находящееся при селѣ Вайраи, и присмотрѣть за нимъ навсегда поручить изъ числа членовъ попечительства—казаку Барадаю. Члены Рымаровскаго Покровскаго попечительства, собравшись (9 мая) въ домѣ председателя, майора Т. Г. Рубанова, входили въ рассмотрѣніе нужды своей церкви и прихода; такъ какъ въ приходской церкви недостаетъ еще колокола, то, по предложенію председателя, тутъ же открыли между прихожанами подписку и собрали 125 р. с.; притомъ имѣются въ виду и другія пожертвованія. Для поддержанія кладбища въ селѣ Рымаровѣ въ должномъ порядкѣ, признано за лучшее раздѣлить ровъ, проведенный вокругъ кладбища на участки, соотвѣтственно числу дворовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый домохозяинъ содержалъ свой участокъ во всей исправности и осадилъ его въ свое время деревьями. Наблюденіе за всѣми этимъ возложено на волостныхъ голову и старшину. Председатель попечительства Преображенской церкви мѣстечка Сиблага (мѣстный священникъ) предложилъ въ собраніи 30 марта: открыть между прихожанами одновременно подписку пожертвованій на устройство начатой уже прежде, каменной ограды при своей приходской церкви. Собраніе согласилось и членами попечительства было пожертвовано 234 р. сер. И дру-

тія попечительства для тѣхъ или другихъ исправленій—по церквямъ и кладбищу—назначали денежные и вещественныя пожертвованія, одновременныя или срочно-погодыя. Такъ въ селѣ Ольшанахъ (прилуцкаго уѣзда), избранный предсѣдатель попечительства (2 апрѣля), мѣщанинъ Е. Сесина изъявилъ желаніе пожертвовать 200 р. сер. на починку иконостаса и побѣлку внутри церкви. Предсѣдатель Бузитовскаго приходскаго попечительства пожертвовалъ (9 янв.) на устройство новаго иконостаса 100 р. сер., равно устройство при церкви особаго придела для ризницы принялъ также на свой счетъ; добрый примѣръ предсѣдателя нашелъ себѣ подражателей, и въ тоже засѣданіе на содержаніе иконостаса собрано пожертвованій 175 р. 5 к. с. Прихожане Песчанской Троицкой церкви (1 мая), въ числѣ 86 душъ, при содѣйствіи предсѣдателя и мѣстнаго священника, одновременно пожертвовали 234 р. с., на предстоящую постройку приходской церкви. Въ селеніи Сущинахъ (13 февр.), по предложенію приходскаго священника, члены попечительства и прихожане единодушно согласились пожертвовать, одновременно, на устройство при св. Михайловской церкви престола Покрова Божіей Матери: предсѣдатель Романовскій 15 р., двое членовъ по 5 и по 3 р. с., прочіе же члены и прихожане—отъ рабочей и нерабочей души мужскаго пола по 1 р. с., на новыя деньги должны быть внесены не позже мая мѣсяца. Члены попечительства и прихожане с. Дебизы (19 февр.) для нуждъ церкви опредѣлили пожертвовать деньги, слѣдующыя къ полученію отъ казны за 156 четв. ржи, неосаженной для жителей таврич. губерніи въ 1863 году. Прихожане села Бѣлошапокъ св. Георгіевской церкви (2 мая) пожертвовали первоначально на окраску церковной ограды общественной суммою 50 р. с. и для починки церкви обязались вносить ежегодно по 10 к. с. въ сумму попечительства отъ каждой неповѣдной души обоюго пола; сверхъ того, по предложенію мѣстнаго священника, единодушно согласились давать ежегодно на содержаніе училища дѣвизы духовнаго званія по 2 р. с. Села Рашекъ прихожане, при открытіи попечительства (15 марта), единодушно изъявили свое согласіе—имѣющуюся у нихъ землю въ количествѣ 18 десятинъ 122 сам. обратить, впередъ до особеннаго распоряженія объ изысканіи лучшихъ средствъ, во временное пользованіе церкви и содержаніе приходской школы, существующей съ 1860 г. безъ всякихъ средствъ, и другія учрежденія, указанныя въ положеніи о попечительствахъ. Предсѣдатель Демиска-

го Николаевского попечительства, въ первомъ засѣданіи (3 апр.) призвать членовъ и прихожанъ къ разсужденію о необходимости подложить каменный фундаментъ подъ Николаевскую церковь и обложить яраску и поволоку, потемнѣвшія отъ дачности, на иконостасъ и иконки, на новое предложеніе членовъ и прихожанъ съ радостію согласились, и пожертвовали на этотъ предметъ 150 р. с.; но такъ какъ этихъ денегъ недостаточно, то определены просить преосвященнаго о выдачѣ сборной книги. Для большаго увеличенія церковной суммы тогда же, съ общаго согласія, постановили: церковную пахотную землю въ чистѣ 4 десятины 869 квадратныиъ сажень отдавать ежегодно въ наемъ съ публичныиъ торговоу, равно и траву на церковномъ погостѣ и кладбищѣ, а также и лѣсныя деревья на кладбищѣ продавать для той же цѣли (не говоря о сборныиъ кружкахъ). Прихожане села Твердохлибовъ (Кременчугскаго уѣзда), открывъ у себя попечительство, поручили предсѣдателю и сотрудничавшю его — раскоду, производившійся доселѣ на средства церкви: на приготовленіе просфоръ, покупку вина, свѣчь, лампаднаго масла, чадашу и проч. относить на счетъ добродѣтелихъ жертвъ благомыслившихъ прихожанъ. Попечительство прихода Дахиревской Преображенской церкви (22 мая), убѣждаясь въ необходимости покрасить куполъ и крышу на приходской церкви, и опредѣливъ расходъ на покрайку, по составленной уже прежде сметѣ, въ 239 р. 40 к. с., постановило взять изъ церковной суммы заимообразно; съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, потребное количество денегъ для безотлагательнаго начатіи работъ, а между тѣмъ предложить прихожанамъ адѣлать между собою раскладку для возвращенія занятой суммы въ осеннее время, — на что прихожане единогласно согласились. Царь чинъ предсѣдатель Г. Н. Галаганъ объявилъ, что онъ, съ своей стороны, жертвуетъ на означенную покрайку крыши 50 р. с. и еще, въ память дяди своего — строителя храма, обѣдалъ пожертвовать въ концѣ года въ пользу церкви 1000 р. с. Разширъ обратомъ жители селенія Баумановъ ременскаго уѣзда (20 апр.), въ собраніи попечительства, между прочимъ, приготовили адѣлать сборъ пожертвованій на исправленіе иконостаса въ своей приходской Успенской церкви, и дать ему совершенне другой видъ посредствомъ переустройства и возобновленія живописей по старымъ рисункамъ. Находясь, прихожане Покровской церкви села Антоновки, отъ имени своего попечительства (открытаго еще 30 мая 1865 г.), въ виду общаго прито-

вора просили преосвященнаго дозволить имъ произвести починку приходской церкви, имѣющую быть въ подъемѣ папертей, покрытіи ихъ желѣзомъ и покраскѣ всей церкви внутри и извнѣ. На этотъ предметъ они имѣли уже 400 р. с. денегъ: 180 руб. собранныхъ по подпискѣ, открытой священникомъ и 220 руб. пожертвованныхъ разными лицами въ первые два засѣданія попечительства 24 ноября и 6 декабря 1865 г.; для пополненія же недостающаго количества денегъ противъ смѣты на починку церкви имѣли сдѣлать раскладку, по своему усмотрѣнію, на наличныхъ домоваяхъ и, кромѣ того, просили еще дозволенія употребить въ расходъ церковныя деньги, коихъ при церкви 300 руб. Въ засѣданіи же 25 ноября 1866 г. члены Антоновскаго попечительства слушали: во первыхъ отчетъ приходскаго попечителя, г. Тарновскаго, о суммахъ, поступившихъ на приходъ для починки церкви и израсходованныхъ на тотъ предметъ. Изъ этого отчета видно, что денегъ въ попечительскую кассу поступило одновременно: по подпискѣ добровольныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ 392 р.; отъ сбора по раскладкѣ, сдѣланной обществомъ 218 р. 20 к. и собственно церковныхъ 240 руб., всего—850 р. 20 к. с.; что на починку церкви израсходовано 948 р. 50 к., и слѣдовательно расходъ превышаетъ доходъ на 98 р. 30 к. с.; во вторыхъ—записку предсѣдателя попечительства относительно перестройки колокольной, предпринятой имъ на свой счетъ, каковая перестройка обошлась лично ему въ 520 р. с. За эти расходы по церкви и за пожертвованіе, сверхъ того, въ пользу приходскаго храма наличными деньгами 100 р. и трехъ иконъ въ 70 р., двухъ священническихъ рявъ и одежды на престолахъ въ 100 р. с., попечительство опредѣлило выразить ему благодарность. Затѣмъ постановлено — лицъ, не внесшихъ денегъ по раскладкѣ, сдѣланной обществомъ, просить занести ихъ для уплаты долга, происшедшаго отъ недостатка въ попечительствѣ наличныхъ денегъ, и вообще всѣхъ прихожанъ — продолжать посильныя пожертвованія для благотворительныхъ цѣлей попечительства.

За полтавскою епархіею по численности приходскихъ попечительствъ должно поставить, безъ сомнѣнія, *подольскую*: въ ней уже по іюню 1866 года были открыты приходскія попечительства при 615 церквяхъ. Разсмотримъ, что ими сдѣлано (*). Ущадкаго

(*) Не сожалѣю, о попечительствахъ подольской, а также и многихъ другихъ епархій, мы не имѣемъ такихъ подробныхъ извѣстій. Единственнымъ

уѣзда благочинный, свящ. Тромбовецкій, донесъ преосвященному о дѣйствіяхъ приходскихъ попечительствъ въ 14 приходахъ, вѣреннѣйшихъ его смотрѣнію, за 1865 г., представляетъ подробную вѣдомость о количествѣ суммы, приобрѣтенной въ каждомъ попечительствѣ, состоящей на лицо, за исключеніемъ расходовъ на разныя потребности. Несмотря на кратковременность учрежденія приходскихъ попечительствъ въ этихъ селахъ, несмотря на трудныя времена и бѣдность прихожанъ подольской епархіи, ими приобрѣтено 567 руб. 83 коп. сер., для сельскихъ жителей очень значительная сумма; но въ вѣдомости благочиннаго не указано, на что именно тратились попечительскія суммы. Въ округѣ благочиннаго винницкаго уѣзда, свящ. А. Базалискаго учреждено семь попечительствъ, дѣятельность которыхъ довольно обширна. Такъ въ попечительствѣ при Рождество-Богородичной церкви села Носковецъ, за остаткомъ отъ 1865 года 48 р. 11/2 к. с., приобрѣтено къ первой половинѣ 1866 г. на благоустройство приходской церкви, отъ добродѣтельныхъ пожертвованій предсѣдателя и членовъ попечительства, а также мѣстныхъ прихожанъ 26 р. 71 к.; на тотъ же предметъ, по приговору общества, штрафныхъ 2 р. 60 к., итого—29 р. 31 к. с., (о пожертвованныхъ Носковецкому попечительству 2000 руб. генерал-губернаторомъ Западной Сибири, Дюгамелемъ здѣсь почему то не упоминается). Сверхъ того, членами Носковецкаго попечительства сдѣланы слѣдующія пожертвованія: бронзовая высебранная риза къ иконѣ Б. М.—самимъ благочиннымъ въ 5 р.; напрескольное евангеліе въ листъ, съ бронзовыми посеребряными украшеніями, — членомъ попечительства, винниц. мѣщаниномъ К—мъ въ 25 р.; выносная икона, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Троицы и на задней св. мученицы Варвары, въ вызолоченныхъ рамахъ, членомъ попечительства, крестьяниномъ Б—мъ въ 50 р. Всѣхъ пожертвованій приобрѣтено на 80 р. с. Этимъ еще не ограничились дѣйствія Носковецкаго попечительства. По распоряженію членовъ его, минувшаго 1866 года, приходское кладбище вновь окопано, а осенью предположено было устроить приличныя ворота и насадить въ немъ лѣсными и плодовыми деревья. Попечительство мѣстечка Станиславчика при По-

источникомъ свѣдѣній о попечительствахъ при церквяхъ подольской епархіи будетъ служить для насъ статья о. прот. Троицкаго (Кларк. Вѣд. Мѣ 6, 8 и 47 1866 г.), составленная на основаніи подлинныхъ послугодичныхъ донесеній мѣстныхъ оо. благочинныхъ.

кровской церкви имѣло въ кружкѣ отъ 1865 г. 18 р. и въ теченіи перваго полугодія 1866 г. успѣло собрать 23 р., всего—41 р. с., изъ каковой суммы израсходовало: на починку церкви 12 р. и на церковныя постройки 3 р.; кромѣ того, на уплату церковному старостѣ за его службу при церкви, по особому договору, 6 руб., всего 21 р. с. Приходское попечительство села Стараго Потока имѣло къ 1 іюля 1866 г. 22 р., и изъ нихъ употребило въ расходъ—на перестройку печи въ церковномъ домѣ 2 р. Лѣтинскаго уѣзда 4 округа исправляющій должность благочиннаго, свящ. І. Квартировичъ представляетъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ и дѣйствіяхъ попечительствъ, учрежденныхъ при церквяхъ его округа за первую половину прошлаго года: въ приписномъ къ мѣстечку Межирову с. Коростовцахъ, по вліянію попечительства, общество крестьянъ пожертвовало на производящую нынѣ починку Коростовецкой церкви 33 р. с. Въ селѣ Васютницахъ, по убѣжденію мѣстнаго священника и сельскаго попечительства, общество крестьянъ пожертвовало на покрытие своей церкви жестию 150 р. с. Въ селѣ Степанкахъ членъ попечительства, Н—къ, на производящую нынѣ раскраску Степанковецкой церкви пожертвовалъ деньгами и зерномъ до 100 р. с. Въ селахъ Ивановцахъ и Комаровцахъ приходскія попечительства исходатайствовали себѣ просительныя книги для сбора подацій на починку мѣстныхъ церквей, и нынѣ испрашиваютъ разрѣшенія на починку ихъ. Въ слободкѣ Межировской, Токаровкѣ, Чернятинѣ, Маньковцахъ и Мальцовцахъ пожертвованіями приходскихъ попечительствъ вызолочены и высеребрены всѣ церковныя сосуды, а въ селѣ Сербиновцахъ, кромѣ позолоты церковныхъ сосудовъ, посеребрены кресты, подсвѣчники, лампады и напрестольное свангеліе. Изъ рапорта летичевского прот. благочиннаго А. Рудницкаго видимъ, что вѣрвеннаго ему округа с. Згарка прихожане, по учрежденіи въ нихъ приходѣ попечительства (въ апр. м. 1866 г.) представили ему сельскій приговоръ, которымъ обязались покрыть церковь листовою жестию, окрасить зеленою краскою, устроить иконы дванадесятихъ праздниковъ, на что и собрали 243 руб., изъ коихъ 180 пожертвовали собственнo отъ себя, а 63 р. уступили изъ присланныхъ къ нимъ за сельскую стражу. Въ случаѣ недостаточности жертвующей суммы, они обязываются снова пожертвовать, сколько будетъ нужно, для приведенія церкви въ приличный видъ. Того же уѣзда благочинный М. Гербановскій, испрашивая у преосвященнаго разрѣшенія употребить кружечныя церковныя деньги,

на раскраску снаружи и внутри церкви села Охримовецъ, довести, что попечительствомъ означенной церкви собрано на тотъ же предметъ 120 р. с. Могилевского уѣзда въ селѣ Жеребляовѣ въ пользу церкви пожертвованъ доходъ съ птей. Ямпольскаго уѣзда благочинный, свѣщ. П. Курчяинскій доноситъ, что изъ 14 селъ вѣреннаго ему 7 округа въ Иванковцахъ и Гриновцахъ, по распорядительности попечительствъ, приобрѣтено покупкою и свезено на мѣсто до 200 дубовъ на исправленіе церкви. Въ селѣ Кобылецкомъ раскрашена снаружи церковь, на что издержано 95 р. с., причитавшихся крестьянамъ отъ итѣйнаго сбора. Въ селѣ Стрѣльникахъ крестьяне пожертвовали весь доходъ отъ птей, простиравшійся до 200 руб., въ попечительство, и впредь дали обѣщаніе дѣлать денежные складки съ тѣмъ, чтобы вновь перестроить деревянную церковь. Въ селѣ Уриницахъ пожертвовано попечительствомъ 100 руб. на церковныя и приходскія нужды, а рекрутка И. З — я сама отъ себя дала 75 р. на покупку ризъ и на престольнаго облаченія. Всего Уриницкимъ попечительствомъ пожертвовано 276 р. с. Въ приходахъ—Песчаной крестьяне договорили художника устроить для церкви икону въ иотѣ на 300 руб.; Бандуровой—собрали на оштукатурку и побѣлку своей церкви 350 руб.; Каменной—собрали для церкви 100 руб. с. Ольгопольскаго уѣзда 5 округа въ мѣстечкѣ Песчанкѣ, стараніемъ тамошняго попечительства, приобрѣтень для Песчанской церкви колоколъ въ 36 пудовъ за 540 руб.; въ мѣстечкѣ Загнитковѣ тоже купленъ колоколъ за 885 руб., на собранныя попечительствомъ пожертвованія. Въ благочиніи того же уѣзда 4 округа обращаютъ на себя вниманіе дѣствія попечительствъ въ приходахъ: Слободо-Жабокричѣ, гдѣ, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, выстроена новая церковь на сумму до 2000 р.; Чаркоминѣ, гдѣ устроится иконостасъ и раскрашивается внутри церковь, на что уже издержано до 2500 р. и Тернавкѣ Жабокричкой, гдѣ производится постройка и разширеніе каменной церкви на значительную сумму. Въ двухъ приходахъ села Луга, при помощи попечительства, пожертвовано прихожанами до 300 руб. на переливку колоколовъ. Попечительство Малой Косилицы обсудило вопросъ о постройкѣ новой каменной церкви съ колокольнею и постановило—строить одну только церковь, а постройку колокольни возложить на обязанность прежняго владѣльца, согласно данному имъ нѣкогда обязательству. Въ селѣ Дранкѣ попечительствомъ, на собранную отъ добрыхъ людей пожертвованную сумму, обновлена окраска крыши и купола въ

церкви, исправлена деревянная ограда и позолочены церковные сосулы. Попечительство села Одай собрало добротныхъ пожертвованій съ прихожанъ 25 р. и эту сумму положило употребить на покрытие жестию приходской церкви. Заботами Ильшовецкаго приходскаго попечительства собрано, по раскладѣ, съ прихожанъ 1500 руб. на окончательное устройство новосоздающейся церкви. Въ селѣ Андриашовкѣ приговоромъ попечительства, на собранную съ прихожанъ, оишь по раскладѣ, сумму исправленъ на церкви покосившійся крестъ, а самая церковь покрыта новою жестию. Прихожане Миронянской, приписной къ градской г. Балты церкви, какъ доносятъ благочинный балтскаго уѣзда, дали обязательства (17-го янв. 1866 г.), по утвержденіи попечительства, въ настоящемъ же мѣсяцѣ, пока есть удобное и свободное время, заготовить матеріалъ для починки церкви и постройки дома для училища. Выбранный ими въ попечители купецъ Соловьевъ обѣщалъ и самъ пожертвовать и пригласить знакомыхъ ему, достаточныхъ лицъ къ пожертвованію на церковь и устройство училищнаго дома. Въ приходѣ Подорожной литвискаго уѣзда, благодаря усердію мѣстнаго священника и приходскаго попечительства, разирашена снаружн церковь на попечительскую сумму въ 90 р. с.

Довольно также открыто приходскихъ попечительствъ въ *мркутской* и *смоленской* епархіяхъ, но намъ извѣстны дѣйствія лишь немногихъ изъ нихъ. 26 марта 1865 г. приходское попечительство Селегтинской Спасской соборной церкви, подъ предѣтельствомъ попечителя, П. Кельберга, въ присутствіи церковнаго причта и многихъ почетныхъ прихожанъ, разсуждало о нуждахъ своего прихода, и принявъ въ соображеніе трехлѣтній неурожай и наводненіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, положило въ уваженіе къ временнымъ труднымъ обстоятельствамъ прихожанъ сдѣлать на первый разъ только то, что необходимо, и прежде всего: неотлагательно исправить двѣ деревянныя церковныя крыши, отъ времени пришедшія въ совершенную гнилость, и третью крышу на олтарѣ; послѣднюю крышу предположено покрыть листовымъ желѣзомъ, а двѣ первыя тесомъ, и окрасить зеленою краскою. По отчету попечительства, на исправленіе церкви, въ 1865 году поступило: пожертвованныхъ деньгами отъ попечителя и членовъ попечительства при открытіи его 32 р., отъ (бывшаго) церковнаго старосты Щербакова 70 р., отъ разныхъ лицъ 455 р., собранныхъ по сборной книгѣ, выданной изъ консисторіи 120 р. 40 к., всего—677 р. 40 к. с. Шарасходовано

на исправленіе церкви 395 р. 32½ к. с. Вещами пожертвовано: тит. сов. А. С—мъ икона Казанской Б. М. въ серебряной позолоченной ризѣ, цѣною въ 15 р. и маленький подсвѣчникъ польскаго серебра въ 2 р., чиновницею Н. К—гъ двѣ занавѣсы въ малиновыхъ отрѣзныхъ платковъ на мѣстныхъ иконы Спасскаго придѣла, цѣною въ 15 р., чинов. А. Я—вой шелковое алое покрывало на жертвенникъ въ 5 р., приложенъ попечителемъ на часовню желѣзный позолоченный крестъ, вѣсомъ 25 ф. въ 10 р. и исправлены и позолочены царскія врата Михайловскаго и Екатерининскаго придѣловъ, а также поправлены и покрыты лакомъ многія старинныя иконы. у одной придѣлана большая позолоченная кіота, всего на сумму 50 р. с. Предположены работы начаты, и попечительство надѣялось окончить ихъ въ теченіи заврошлаго лѣта. До сего времени церковный сторожъ и два ночныхъ караульныхъ поочереды избирались изъ сельскихъ прихожанъ и эта служба преимущественно падала на людей бѣдныхъ и была для нихъ крайне обременительна. Попечительство, желая уравнять эту повинность, съ 1 янв. 1866 г. признало полезнымъ, для найма двухъ церковныхъ сторожей,—они же и ночные караульщики,—обложить всѣхъ прихожанъ мужскаго пола по 10 коп. съ души; отъ повинности этой не избавляется никакое званіе и состояніе, — что на основаніи приговора, съ согласія всѣхъ прихожанъ, приведено въ исполненіе. Попечительство, открытое 3 янв. 1865 г. при Градо-иркутской Троицкой церкви, производитъ сборъ пожертвованій въ пользу церкви, въ пользу причта, для школы и благотворительныхъ учрежденій, для каждой статьи отдѣльно. По отчетамъ попечительства за прошедшіе 1865 и 1866 годы, въ пользу церкви въ эти два года поступило на приходъ: пожертвованныхъ прихожанами по пригласительнымъ листамъ 110 р. 30 к. и 62 р. 50 к.; собранныхъ по выданнымъ отъ преосвященнаго книгамъ для сбора пожертвованій внѣ прихода 37 р. 20 к. и 22 р. 85 к.; выспыанныхъ изъ заведенной при церкви кружки 10 р. 70 к. и 14 р. 40 к.; процентовъ съ собраннаго капитала 1 р. 25 к. и 7 р. 7½ к., всего — 159 р. 45 к. въ первомъ и 220 р. 61 к. во второмъ году—380 р. 6 к. с. На исправленіе по церкви употреблено въ расходъ 45 р. 66½ к. въ 1865 г. и 27 р. 20 к. въ 1866 г.—72 р. 86½ к. с. На эту сумму, распоряженіемъ попечительства, исправлена простая и устроена желѣзная печь въ одномъ изъ алтарей, и выбѣленъ самый алтарь, также починены обветшавшія облаченія. Сверхъ того, по неизменности мѣстоположенія церкви сдѣ-

лено возвышеніе улицъ кругомъ церковной ограды посредствомъ насыпи, чтобы доставить прихожанамъ свободный во всякое время доступъ въ церковь, затрудняемый иногда водою отъ дождей, таянья снѣга и наводненій, бывающихъ при замерзаніи рѣкъ. По вліанію попечительствъ, открытыхъ при Узко-дугской Троицкой и Галымбойской Архангельской церквахъ, прихожане первой церкви, въ ознаменованіе начала дѣла, впредь до изысканія другихъ средствъ, обязались исправить своими издѣланіемъ церковную рѣшетчатую ограду; приходящую въ ветхость и устроить въ надлежащемъ видѣ приходское кладбище, а прихожане второй церкви рѣшили построить вновь вокругъ церкви деревянную рѣшетчатую ограду, не касаясь церковнаго кошелька. Попечительство при Нерчинско-заводскомъ соборѣ (26-го нояб. 1865 г.) сочло первымъ долгомъ изыскать средства къ перенію большаго колокола, расколннаго, вѣсомъ 61 п. 30 ф. Въ собраніи (35-го дек. 1865 г.) попечительства при Киренскомъ Спасскомъ соборѣ представлены были членами листы съ собранными пожертвованіями и приходорасходныя книги. По разсмотрѣніи ихъ оказалось: всѣхъ денегъ собрано по листамъ и высыпано изъ кружки 602 р. 56 к. с.; изъ этой суммы употреблено въ расходъ: на исправленіе собора 161 р. 66½ к. с.; на покупу плащаницы въ соборъ 200 р., всего—361 р. 66½ к. с. Изъ отчета попечительства иркутской Прокопійской церкви за 1865 года видно, что, при открытіи своемъ (17 февр.), не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ, въ теченіи года это попечительство успѣло исходатайствовать въ свое распоряженіе у градской думы 30 р. с., съ назначеніемъ по 10 р., между прочимъ, въ пользу церкви и общаніемъ отпускать такую сумму ежегодно; потомъ собрано пожертвованій въ пользу церкви же — денежныхъ: по подписнымъ листамъ въ своемъ приходѣ 108 р. 95 к., по выданнымъ отъ мѣстнаго преосвященнаго книгамъ — вѣнъ предѣловъ прихода 20 р. 33 к., высыпанныхъ изъ заведенной при церкви кружки 2 р. 55 к.; по духовному завѣщанію одного прихожанина 100 р.; отъ продажи пожертвованнаго г. Р—вою гѣса 12 р. 50 к.; отъ г. Ч—го, обязавшагося жертвовать ежегодно по 10 р., за январскую треть прошлаго года 3 р. 35 к.; процентовъ съ собраннаго капитала 6 р. 48 к., всего — 264 р. 16 к. с. Матеріальныхъ: на счетъ П. О. К—ва, состоящаго канцелярскимъ попечительства, окрашена и вызолочена у образа Б. М. рама у кіота и посеребренъ трехсвѣчникъ, на сумму 80 р.; А. И. О—мъ пожертвованы двѣ серебряныя 84 пр., позолочен-

ныя тарелочки къ сосудамъ и такой же ковчегъ для теплоты, вѣсомъ 48 зол., на 25 р.; Д. И. М.—мъ на свой счетъ посеребренъ 6 лампадъ на 24 р.; К. Д. М.—мъ пожертвовано серебряное позолоченое кадило 84 пр., вѣсомъ 87 зол., на 30 р.; П. А. Я.—мъ пожертвованы 2 ковра на сумму 15 р., итого 174 р. Сверхъ того, почетная гражданка, арская купеч. вдова, А. П. М.—на назначила въ распоряженіе попечительства 27 частей Иркутскаго гостиннаго двора, стоящихъ по двумъ крѣпостнымъ актамъ 540 р.; но о дѣйствительномъ укрѣпленіи за попечительствомъ этого пожертвованія идетъ еще переписка съ губернскимъ правленіемъ, при участіи преосвященнаго. Попечительство Тыргитуской Михайло-Архангельской церкви (нерчинскаго округа), общимъ совѣтомъ прихожанъ, предположило докончить обшивку церкви тесомъ съ сѣверной наружной стороны и поправить обветшавшую церковную ограду. На такую постройку, на первый разъ, приложено попечителями 17 р., а съ всего прихода возможно собрать 88 р., что составитъ 105 р. с. Точно также въ ознаменованіе дня открытія попечительства при Черемховской Николаевской церкви (23 окт. 1866 г.), председатель, Э. А. Заборовскій предложилъ добровольную въ пользу церкви подписку, по которой тотчасъ же собрано 230 р. И Тугутуйское Петровское попечительство (24 апр. 66 г.) собрало по открытіи тутъ же подпискѣ 48 р. 65 к. с. собственно въ пользу церкви. 2 авг. 1866 г. открыто приходское попечительство при Криволюксской Николаевской церкви: оно прежде всего рѣшилось обновить иконостасъ въ Криволюксской церкви, оштукатурить ее внутри, и приготовить утварь для приписной Макаровской Ильинской церкви. При Ангинской Ильинской церкви попечительство (8 іюля 1866 г.) сочло первымъ своимъ долгомъ исправить южную стѣну храма, въ коей съ давняго времени образовалась огромная трещина, угрожающая опасностью, выкрасить и позолотить въ теплой церкви иконостасъ, отъ времени почернѣвшій, пополнить ощутительный недостатокъ въ церковной ризницѣ, для чего попечительство положило изыскать средства сборомъ пожертвованій въ предѣлахъ прихода, именно, кровъ ежемѣсячнаго денежнаго сбора, постановило, чтобы каждый членъ приходскаго попечительства обязывалъ свой участокъ два раза въ зиму для сбора пожертвованій въ пользу церкви и т. д. Попечительство при Шивинской Христо-Рождественской церкви (21 іюля 1866 г.) положило прежде всего перекрыть церковную крышу и поновить нѣкоторые иконы въ теплой

храмъ. По отчету попечительства Еланской Введенской церкви верхнеуд. округа за прошедшій 1866 г., въ теченіи этого года поступило на приходъ въ пользу церкви: ящникомъ, устроеннымъ при входѣ въ храмъ, собрано 3 р. 73½ к. с.; а въ расходъ (изъ общихъ суммъ) — на перемѣну обветшалыхъ двухъ ковровъ для церкви 9 р. 50 к., на обдѣленіе церкви 8 р. 25 к., на постройку ящика для вклада денегъ 1 р. 47½ к., при пожертвованіи приходомъ строеваго дѣса для обведевія новыхъ двухъ кладбищъ, для погребенія умершихъ тѣлъ въ приходѣ означенной церкви, по селамъ Бигурскомъ и Сухорукомъ, завлачено за постройку ихъ 22 р. 25 к., всего — 41 р. 47½ к. с.

Изъ приходскихъ попечительствъ смоленской епархіи Новослаское попечительство вслѣдствіи старается обезпечить содержаніе своего приходскаго храма открытіемъ новыхъ постоянныхъ источниковъ доходовъ для него — то сборомъ пожертвованій, денежныхъ и матеріальныхъ, то продажей разныхъ предметовъ при церкви. Другія попечительства смоленской, такъ же какъ большая часть подольской и иркутской, епархій, не входя еще въ изысканіе новыхъ постоянныхъ доходовъ для содержанія своихъ приходскихъ храмовъ, дѣлаютъ или собираютъ въ пользу ихъ временныя пожертвованія. Такъ въ селѣ Герасимовѣ, общество, открывъ попечительство сколько для обновленія своей ветхой деревянной церкви, столько и для другихъ благотворительныхъ цѣлей, обязало на первый разъ внести въ кассу попечительства по 1 р. с. отъ каждой приходской души, каковой сборъ будетъ простирается до 700 р. Въ селѣ Гореловѣ прихожане пожертвовали 75 р. с. на украшеніе своего приходскаго храма. На собраніи Жарымскаго попечительства (рогославскаго уѣзда) было предложено (27 нояб. 65 г.) священникомъ Георгиевскимъ обществу устроить на мѣсто обветшавшей церковной ограды новую. На это предложеніе, кромѣ послѣднихъ со стороны всѣхъ прихожанъ пожертвованій, особенно пожертвовали попечитель прихода Евсигнеевъ весь дѣсной матеріалъ и 25 р. с., члены попечительства Ш—къ 10 р. и мѣстный діаконъ 2 р. с., таковыя пожертвованія признаны обществомъ вполне достаточными для постройки новой ограды. По отчетной вѣдомости Радынскаго (духовщинскаго уѣзда) приходскаго попечительства за 1865 г., въ пользу приходской церкви собрано было пожертвованій: въ разное время деньгами на штукатурку церкви 83 р. 86 к. и получено отъ продажи жертвованнаго хлѣба на тотъ же предметъ 18 р. 5 к., всего — 101 р. 90 к. с. По такой же вѣ-

домости Ульховскаго приходскаго попечительства съ 14 марта 1865 по 1 январ. 1866 года, поступило пожертвованій на храмъ Божій: отъ прихожанъ 130 р. 68 к., отъ другихъ лицъ 18 р. 33 к., выручено отъ продажи пожертвованнаго въ попечительство холста 17 р. 93 к., кружечнаго сбора 4 р. 84 к., итого 171 р. 78 к. с. По вопросу о постройкѣ храма, съ общаго согласія, постановлено: каменья для бута собрать и вывезти по одной кубической сажени съ 50 душъ мужскаго пола, и эта работа должна была быть кончена къ 1 апр. 1866 г. По вопросу о приведеніи въ порядокъ приходскихъ кладбищъ сдѣлано слѣдующее: кладбище при деревняхъ Пронькинѣ, Заонѣ, и Леонкинѣ огорожены заборомъ, а кладбище при селѣ Ульховѣ окопано канавою шириною въ сажень и глубиною въ два аршина, и съ открытіемъ весны должно было быть обсажено равными деревьями. Приходское попечительство села Радчины (духовщинскаго уѣзда), открытое 1 сент. 1865 г. и считающее постояннымъ, почетнымъ членомъ своимъ О. И. Комисарова-Костромскаго, напечатало подробный журналъ своихъ дѣйствій и распоряженій (отъ 1 мая 1866 г.); со дня открытія своего оно имѣло 7 общихъ засѣданій и обсудило 51 вопросъ, за какоюю усердную дѣятельность ему объявлена чрезъ мѣстнаго благочиннаго «искренняя признательность епархіальнаго начальства». Въ хронологическомъ порядкѣ оно занималось разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ слѣдующихъ мѣръ: объ отдачѣ въ распоряженіе попечительства сельскихъ праздничныхъ свѣчей (?), приблизительно на 1½ пуда воску, чтобы вырученныя за свѣчи деньги были употреблены преимущественно на церковь (ваковыхъ свѣчей и продано было уже на 100 р. и деньги отданы нуждающимся крестьянамъ на известныя сроки и подъ известные проценты); о собраніи ежегодно по 1 коп. съ души мужской и женской въ пользу церкви и съ каждой кошны ржаной и яровой по снопу въ распоряженіе попечительства (что и принято на совѣсть каждаго съ удовольствіемъ); объ отдачѣ взаимны кружечной попечительской суммы 13 р. 64 к. с. съ уплатою 10% для пользы церкви, по назначенію самихъ же заемщиковъ; о сборѣ, во время Никольской (9 мая) ярмарки, въ пользу церкви, по 40 к. за каждыя качели и по 15 к. съ каждой торговой палатки, такъ какъ ярмарка располагается на церковной землѣ; объ устроеніи киота для иконы Б. М. Одигитріи, для котораго крестьяне еще прежде собрали около 30 р. и который, вчера уже приготовленный, оказался нужнымъ переделать, прибавивъ пожертвованій; о по-

строить также давно задуманной ограды около церкви. Не имѣя возможности сдѣлать вскорѣ каменную ограду, радчинскіе прихожане, чтобы не оставить церковь безъ ограды, начали дѣлать ограду изъ ельника, для чего и были выкопаны значительный ровъ, сдѣланъ валъ, обшитый дерномъ и насаженъ ельникъ, который однакожь приналса не весь. Послѣ неоднократныхъ совѣщаній и разныхъ предположеній, попечительство постановило: посадить новаго ельника къ тому, который уже приналса, сдѣлать сперва недорогія деревянныя ворота, а на каменныя открыть по приходу подписку черезъ членовъ попечительства. Члены и сотрудники, безъ участія общаго собранія, сдѣлали тутъ же подписку и собрали всѣхъ денегъ около 15 р.; эти деньги рѣшили употребить на устройство деревянныхъ воротъ, въ случаѣ же остатка, утребить его или на покушку часовъ въ церковь, или присоветовать къ сбору денегъ на каменныя ворота, или по усмотрѣнію попечительства. Сдѣлано 12 дюстриновыхъ голубыхъ съ галуномъ кафтановъ для пѣвчихъ и 2 такихъ же кафтана для прислужниковъ въ церкви изъ учениковъ сельской школы, впрочемъ на церковный счетъ только 2 — съ затратою 7 р. 45 к. с., а прочія на счетъ жертвователей, предсѣдателя попечительства, П. Т. Подало-Швыйковскаго и другихъ. Въ первое собраніе Ивановскаго приходскаго попечительства (16 мая 1866 г.), по предложенію непремѣннаго члена, церковнаго старосты, А. Иванова, сдѣлано тутъ же отъ членовъ попечительства пожертвованіе въ 25 р. с. на икону св. Троицы — въ память открытія въ этотъ праздникъ попечительства, которую рѣшено поставить въ мѣстномъ храмѣ и учредить при ней кружку для благотворительной цѣли прихода. Потомъ члены попечительства обратили вниманіе на нужды приходскаго храма, и нашли нужнымъ: обновить позолоту на престольныхъ принадлежностяхъ; переменить рамы на всѣхъ окнахъ храма и упрочить вновь устроенную около храма ограду покрытіемъ желѣзомъ и масляною краской, и привести погостъ въ благовидный порядокъ. На всѣ эти подѣлы по сибѣ оказалось нужною сумма въ 400 р. с. Первое дѣло — обновленіе позолоты ввѣал на свою заботу предсѣдатель попечительства, свящ. В. Б. Второе — перемену рамъ съ стеклами — рѣшился исправить помощникъ его, свящ. Н. В. Прочіе же члены обязали себя дѣломъ устройства ограды и погоста, на каковой предметъ потребовалось 200 р. с. Не вида возможности сразу представить эту сумму, члены попечительства просили церковнаго старосту занять означенную сумму гдѣ бы то ни было, и сразу

начать дѣло — устройство ограды, а уплату долга взяли на себя на срокъ — до уборки ярового хлѣба. Нужная сумма была предложена тутъ же на мѣстѣ нѣкоторыми изъ попечителей, и дѣло начато; уплату же истраченныхъ денегъ 175 р. рѣшили составить изъ пожертвованій. Члены попечительства пожертвовали 40 мѣръ ржи и 20 мѣръ овса, на 25 р.; казенные крестьяне пожертвовали деньгами 30 р.; при чемъ сдѣлано распоряженіе съ согласіемъ прихожанъ, заявленнаго въ церкви, собрать съ каждаго двора извольскихъ прихожанъ по мѣрѣ ржи и овса, и изъ вырученныхъ за нихъ денегъ уплатить требуемое количество церковному старостѣ (испросивъ ему вмѣстѣ за дѣятельное участіе при отдѣлѣ ограды у начальства награжденіе похвальнымъ листомъ), а остальное хранить для будущихъ благотворительныхъ цѣлей попечительства. Кроме того, члены попечительства, по поводу крестнаго хода 1 авг., находя неудобнымъ совершенно освященіе воды какъ на мѣстной рѣчкѣ, которая гдѣто часто пересыхаетъ, (а зимою замерзаетъ), такъ и на всѣхъ мѣстныхъ колодезяхъ, которые слишкомъ глубоки и маловодны, — опредѣлили устроить на одномъ ключѣ обширный и благовидный колодезь и приспособить его къ торжественному освященію воды въ извѣстные правдники: при освященіи на немъ воды, церковному старостѣ дѣлать сборъ отъ добрыхъ дателей, для поддержанія означеннаго колодезя въ чистотѣ и благовидности.

Попечительство черниговской Вознесенской церкви (сколько мы знаемъ о немъ, по упомянутой нами выше замѣткѣ о. прот. З—аго, не имѣя подъ руками самаго отчета попечительскаго) предметомъ своей заботливости имѣло, прежде всего, приходскій храмъ и его пользы, необходимыя для него въ будущемъ, при предполагаемой постройкѣ, вмѣсто теперешнихъ двухъ деревянныхъ, пришедшихъ въ ветхость, одного каменнаго. Хотя попечительство нашло дѣло это уже начатымъ, но оно съ своей стороны дало ему ходъ болѣе твердый и прочный. (*) — Въ харьковской епархіи первое приходское попечительство открыто было въ началѣ прошлаго 1866 года при харьковской Воскресенской церкви, которая, благодаря заботамъ попечительства, изъ холодной и мрачной, передѣлана теперь на теплую и довольно свѣтлую. Предсѣдатель этого попечительства, купецъ Велит-

(*) Послѣ храма, вниманіе попечителей, по словамъ автора замѣтки, было занято улучшеніемъ быта служителей храма; но что именно было сдѣлано по этому предмету, не видно.

чешновъ, самое вступленіе свое въ эту должность ознаменовалъ пожертвованіемъ въ церковь вещей на сумму 642 руб. с. На первомъ же засѣданіи членовъ попечительства было опредѣлено, между прочимъ: принимать во вниманіе, что, по случаю сильной грязи и болотистаго мѣста, между домами купца Н—на и г. А—на и противъ Ц—ва сада на Г—вой улицѣ не возможно ни ходить, ни ѣздить, что крайне затруднительно какъ для прихожанъ, живущихъ на З—кѣ, такъ и для священниковъ, при исправленіи ими христіанскихъ требъ и убыточно для церковныхъ доходовъ, просить докладною запискою, за подписью предсѣдателя и двухъ членовъ, г. начальника губерніи, на освобожденіи 6 пункт. Положенія о приходскихъ попечительствахъ, о зависящемъ отъ него содѣйствіи къ устраненію этихъ препятствій въ сообщеніи чрезъ устройство мостовой, или другимъ какимъ-либо образомъ. Въ засѣданіи 30 мая члены попечительства слушали слѣдующее заявленіе церковнаго старосты П. А. Г.: при нашей приходской церкви съ давнихъ уже временъ состоитъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ сей же церкви дячка У. Хоръ этотъ содержится частію на счетъ церковныхъ суммъ, частію отъ пожертвованій прихожанъ, и частію платою, получаемою за пѣніе при бракосочетаніяхъ и погребеніяхъ, и между тѣмъ, какъ такое вознагражденіе весьма ограничено, нерѣдко случается, что въ извѣстныхъ случаяхъ у насъ поютъ пѣвчіе другихъ приходовъ, отъ чего хоръ Воскресенской церкви терпитъ убытокъ. Имѣя все это въ виду, слѣдуетъ ли, или не слѣдуетъ допускать итъ въ Воскресенской церкви какихъ бы то ни было пѣвчихъ (кромя хора его в. преосвященства) и не возможно ли однажды навсегда предоставить исключительное право пѣть одному только Воскресенскому хору?—Опредѣленіе сдѣлано въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.—Приходское попечительство злободы Люботина, волновскаго уѣзда, напечатало довольно подробный отчетъ о своей дѣятельности съ 7 авг. 1866 по 1 янв. 1867 г. Вотъ средства этого попечительства, денежные и матеріальныя: при образованіи попечительства пожертвовано членами и другими лицами 43 р., попечительская лавочка, устроенная при церкви для продажи свѣчей, крестиковъ для воспріемниковъ при крещеніи и проч., принесла дохода 24 р. 5 к., выданаго изъ кружекъ до 20 руб., кроме того,—пожертвовано прихожанами разновременно и собрано штрафныхъ 31 р., получено за аренду общественного кирпичнаго завода 40 р., ирошено попечителями по приходу разнаго хлѣба до 10 четвер-

тей, пожертвовано для сооруженія лавочки кирпича 2 тысячи предсѣдателемъ,—прих. свящ. Г. Томашевскимъ и Ф. Т. Т—мъ. Попечительство имѣетъ, сверхъ того, у себя на этотъ предметъ 15 тысячъ кирпича и другіе матеріалы, нужныя для постройки лавочки. На покупу для лавочки крестиковъ, картинъ, свѣчей, ладану, масла, лампадокъ, и проч. израсходовано 12 р. 97 к. с. Въ отношеніи мѣстнаго храма сдѣлано слѣдующее: устроены два кіота въ новомъ придѣлѣ съ иконами и позолотою, на сумму 150 руб., уплаченъ долгъ, накопившійся при постройкѣ колокольни, 40 р.; для содѣйствія церковному старостѣ въ отношеніи чистоты и опрятности въ храмѣ и ризницѣ, а равно и для охраненія правильности сборовъ свѣчнаго и кошелековыхъ, назначены два члена отъ попечительства. Иконы безобразнаго писанія, а равно и картины, оскорбляющія нравственность, по возможности, уничтожены. Если позволятъ средства, то попечитель имѣетъ въ виду нанять своего иконописца для написанія иконъ въ попечительскую лавочку.

Попечительство Роцино-слободскаго прихода (боровскаго уѣзда) видѣетъ всѣхъ попечительствъ калужской епархіи по своимъ внѣшнимъ средствамъ. Еще до открытія этого попечительства было уже пожертвовано въ пользу его отъ роцинскаго общества 111 р. изъ арендныхъ суммъ; при самомъ открытіи попечительства еще пожертвовано изъ арендной статьи на два года по 50 р. 25 к. и, кромѣ того, волостнымъ головою по 5 р. въ годъ, до конца его службы; предсѣдателемъ попечительства 5 р. и однимъ изъ членовъ его 3 р. с. Изъ этихъ денегъ употреблено на поправку церкви 103 р. 80 к. с. По донесенію причта села Кулешова (лихвинскаго уѣзда), приходскимъ попечительствомъ, еще осенью запрошлаго 1865 г., предположено провѣнестъ устройство бута для каменной колокольни и тѣлой трапезы, на каковой предметъ и имѣлось въ виду ходатайствовать предъ палатою государственныхъ имуществъ объ отпускѣ изъ общественной дачи этого села 50 пиловыхъ деревьевъ, 100 дюльниковъ и 70 кубическихъ саженой дровъ. Попечительство села Горестова на первомъ засѣданіи положило обрѣчь приходское кладбище канавою и по всему валу посадить березки, что и приведено въ исполненіе чрезъ прихожанъ.

Воронецкое приходское попечительство, орловской епархіи, отдастъ уже второй отчетъ въ своей дѣятельности, именно за прошедшій 1866 годъ. По первому отчету за 1865 г., къ первоначальной суммѣ (200 руб. с., перечисленнымъ, съ разрѣшеніемъ

преосвященнаго, изъ остатковъ отъ кошельковаго сбора прежнихъ лѣтъ въ кассу попечительства) въ теченіи года прибавилось добровольными приношеніями отъ разныхъ лицъ, всего 536 руб. с., которыхъ деньги, вмѣстѣ съ упомянутыми 200 р., обращены въ 5% билеты государственнаго банка, такъ что къ 1 янв. 1866 г. въ кассѣ попечительства состояло 8-мь 5% билетовъ сторублеваго достоинства, всего на сумму 800 р. с., съ ежегодными процентами на 40 р. Въ продолженіи 1866 г. поступило на приходъ: пожертвованные гг. членами попечительства, въ заведеніи 29 дек. 1863 г., 215 руб.; переданныя изъ воронежской экономіи штрафныя деньги съ крестьянъ Петровскаго сельскаго общества 32 р. 20 к.; частныхъ приношеній, собранныхъ г. председателемъ (А. В. Хвостовымъ, который вмѣстѣ и перковный староста четвертое трехлѣтіе), а также полученныхъ изъ кружечнаго сбора, учрежденнаго при Воронежской церкви, 570 р., итого—847 р. 20 к. с. Деньги эти, вмѣстѣ съ процентами отъ 8 ми прошлогоднихъ билетовъ, употреблены также на приобретение 5% билетовъ госуд. банка, каковыхъ и куплено въ разное время 11-ть билетовъ сторублеваго достоинства. Къ этому числу поступилъ еще одинъ 5% билетъ госуд. банка такого же достоинства. Такимъ образомъ, къ началу 1867 г. капиталъ приходскаго попечительства состоитъ изъ 20 ти 5% билетовъ госуд. банка, на сумму 2000 р. и при нихъ процентовъ на купонахъ съ 1 сент. 1866 г. Всѣ, денежныя и вещественныя, расходы для церкви, причта и приходскихъ школъ, въ селѣ и деревняхъ, производились и производятся пока мѣстными помѣщиками.

Н. Б.

БИБЛИОГРАФІЯ.

-Богъ и природа- Германа Ульрици, т. 1, переведено съ нѣмецкаго подъ редакцію экстр-ордн. проф. кз. духовной академіи М. М—скаго. Казань. 1867 г.

Наше время отличается необыкновеннымъ развитіемъ естественныхъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — предпочтеніемъ этихъ наукъ едва ли не предъ всѣми другими науками. Такой характеръ времени самъ по себѣ не можетъ, конечно, заслуживать нареканія съ чьей бы то ни было стороны; всякая наука

въ существѣ дѣла полезна и благотворна и никакое знаніе само по себѣ не можетъ вести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Но къ такому направленію нашего времени присоединяется еще та черта, что рационализмъ и невѣріе хотятъ основать свои гибельныя теоріи на томъ же естествознаніи, открытіи котораго такъ уважаются. Люди невѣстныхъ философскихъ направленій хотятъ обосновать свою идею на фактахъ естествознанія, хотятъ опровергнуть его доводами вѣковыхъ истины религіи. Кому неизвѣстно, какіе выводы дѣлаются матеріалистами наиримѣръ изъ геологическихъ открытій, или анатомическихъ и физиологическихъ изслѣдованій? Съ какою безцеремонностію и рѣзкостію трактуютъ они о твореніи міра Всемогущимъ Богомъ, о духовности человѣческой природы, о ея свободѣ и безсмертіи, и какое понятіе совпадаютъ о самомъ Божествѣ! Кому неизвѣстно и то, какъ многіе, и не принадлежавшіе прямо къ ихъ лагерю, улеваются мнимомъ основательностію матеріалистическихъ теорій, вѣра на слово ихъ проповѣдникамъ. Искренній послѣдователь религіи, вѣрный сынъ церкви съ прискорбіемъ смотритъ на отрицаніе религіозныхъ истинъ будто бы во имя науки. Будучи *сердечно* убѣжденъ, что истинная наука не должна идти и не идетъ въ разрѣзъ съ религіей, онъ въ тоже время безъ строго-научной провѣрки естествознательныхъ теорій не въ состояніи обосновать свое сердечное убѣжденіе, и тѣмъ самымъ всѣмъ и каждому показать его *разумность*. Его вѣра крѣпка для него самого, но его проповѣдь о религіозныхъ истинахъ для невѣрующаго и сомнѣвающагося ума не можетъ имѣть всей силы убѣдительности; чтобы бороться съ антирелигіозными теоріями, нужно хорошо и обстоятельно знать тѣ основы, на которыхъ онѣ опираются. А между тѣмъ наша литература крайне бѣдна подобнаго рода сочиненіями. Множество книгъ по естественнымъ наукамъ, переведенныхъ въ послѣднее время, или чужды всякаго направленія, представляя собою только естественно-научный интересъ, или, что собственно и составляетъ печальное явленіе, отличаются направленіемъ *отрицательнымъ*, способнымъ разрушать, а не созидать религіозныя убѣжденія. И строгая правда, и священныя долгъ каждаго христіанина—поддерживать эти убѣжденія, не могутъ не обязывать давать въ руки вѣрущихъ вѣрное средство противъ зла невѣрія,—путемъ строго научнымъ показывать *истинное* значеніе естественныхъ наукъ и открытій для матеріалистическихъ теорій. Ульрици, озаглавленное сочиненіе котораго и предлагается русской публикѣ на ея

родномъ языкѣ, поимя эту задачу какъ нельзя лучше. Въ руки каждому человѣку, желающему безпристрастно относиться къ новымъ проповѣдямъ матеріализма, онъ даетъ вѣрное средство оцѣнить основательность этихъ проповѣдей. «Не однимъ людямъ науки я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, говорить онъ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука, не такъ расходятся между собою, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ. Пусть проникла бы она въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать предрасудку, распространенному гораздо далѣе научныхъ сферъ, и полагающему, будто *естествознательныя ученія несовмѣстны съ религіей и нравственностію*». (Предисл. авт. стр. VII). Намъ не остается желать ничего другаго—какъ потому, что предрасудокъ этотъ распространенъ и въ нашемъ обществѣ, такъ и потому, что взятая авторомъ задача выполнена съ величайшимъ достоинствомъ и глубочайшею серьезностію. Нельзя ни на минуту усомниться въ словахъ автора, что на это сочиненіе онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ (тамъ же); потому что имъ обстоятельно изучены всѣ естественныя науки, начиная съ физики и кончая физиологіей, разобраны всѣ теоріи, относящіяся къ его задачѣ. Остановимся нѣсколько на этомъ предметѣ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ приемами автора.

«Въ наше время, говоритъ авторъ книги: «Богъ и природа», естественныя науки съ особенною ревностію и съ большимъ успѣхомъ посвящаютъ себя рѣшенію задачи относительно послѣдняго основанія, цѣли и существа вещей. Они думаютъ, что проникли уже до послѣдняго основанія бытія и явленій природы. У нихъ по крайней мѣрѣ явилась естествознательная онтологія, которая пытается разъяснить субстанцію предметовъ природы, равно какъ и законъ ихъ происхожденія и образованія. Этой онтологіи философія и должна держаться сначала и принимать ее за исходный пунктъ, т.-е. она должна сначала просто брать результаты естествознанія, оцѣнивать ихъ справедливости, достовѣрности и очевидности, и вслѣдствіе такой оцѣнки рѣшать уже, на сколько удовлетворительный отвѣтъ даетъ естествознаніе на вопросъ объ истинно сущемъ, объ основахъ великой бываемости въ мірѣ явленій» (Введ. стр. 13 и 14).

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, которые составляютъ переведенный томъ, авторъ и занимается оцѣнкою естествознательныхъ теорій. Поэтому, составляя извѣстную часть цѣлаго, переведенные отдѣлы имѣютъ свое *самостоятельное* значеніе — *критиче-*

сков. «Сопоставляя факты съ фактами, теорію съ теоріей», авторъ показываетъ безсиліе естественныхъ наукъ въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся *причинъ и основъ* разсматриваемыхъ ими явленій. Послѣ общихъ понятій о матеріи и силѣ, онъ разсматриваетъ подробно химическія и физическія силы, имѣя при этомъ дѣло съ учеными знаменитостями: Берцелиусомъ, Либихомъ, Пулье, Баумгартеномъ, Эйвенифомъ и др., и въ результатѣ своего изслѣдованія приходитъ къ слѣдующему выводу: «всѣ эти силы, начиная съ силы тяжести и *vis inertiae* и кончая магнетизмомъ и электричествомъ, всѣ онѣ въ ихъ *сущности еще не известны*. Естествознаніе только прослѣдило множество различныхъ, по видимости, явленій, до того, что имѣетъ право принимать ихъ за дѣйствія известныхъ общихъ причинъ, т.-е. известныхъ силъ, одинаково дѣйствующихъ во всѣхъ областяхъ природы. Оно обозначило эти силы болѣе или менѣе приличными названіями — сопротивленія, инерціи или остойчивости, силы притяженія и отталкиванія, силы тяжести, упругости, силы свѣденія и прилипанія, средства, свѣта, теплоты, магнетизма и электричества. Судя по ихъ образу дѣйствія и по ихъ отношенію къ такъ называемому веществу, оно подвело ихъ подъ известные родовыя понятія, сообразно съ этимъ постановило также различіе между силами физическими и химическими, динамическими и механическими, молекулярными и силами массъ. Оно настолько узнало образъ ихъ дѣйствій, что могло опредѣлить хотя небольшое число законовъ, которые выражаютъ общую форму ихъ дѣйствія, т.-е. при тѣхъ же условіяхъ объясняютъ постоянно повторяющіяся, а при переменѣ условій идущія рука объ руку свойства и величину ихъ дѣйствій. Наконецъ, естествознаніе доказало, что различные силы находятся въ опредѣленномъ взаимномъ отношеніи между собою, мѣра и пропорціональность котораго можетъ быть подведена подъ законъ, и благодаря которымъ одна сила можетъ посредственно производить дѣйствія другой. Но все-таки наука до сихъ поръ не въ состояніи была удовлетворительнымъ образомъ опредѣлить ни понятія о силѣ вообще, ни отношенія ея къ такъ называемой матеріи. Всѣ сдѣланныя ею доселѣ попытки — свести различныя силы на простыя элементарныя силы атомовъ (атомовъ тѣлъ и эфирныхъ), на силу притяженія и отталкиванія, или на какую нибудь другую *единичную* основную силу — эти попытки нужно считать неудачными. И до сихъ поръ приходится еще говорить только о *множествѣ силъ*».

«Нужно ли рядомъ съ этимъ множествомъ физическихъ и химическихъ силъ, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло, признавать еще особенныя органическія силы въ области природы,—это вопросъ спорный, сильно занимающій теперь преподавателей науки. Поэтому даѣе мы должны подробнѣе изслѣдовать этотъ пунктъ» (стр. 145).

Разобравъ эти органическія силы и показавъ, что материалистическая психологія Молешотта, Фогта, Кцольбе не имѣетъ никакого научнаго основанія, что между психической и физиологической дѣятельностію существуетъ коренная противоположность, такъ какъ путемъ физиологическимъ нельзя объяснить ощущенія и представленія, а равно и рѣшить вопросъ о душевной субстанціи, и наконецъ, выставивъ даже безсмертіе души, какъ постулатъ физиологическихъ данныхъ (стр. 212—255),—г. Ульрици переходитъ къ разсмотрѣнію естествознательной космологіи. Здѣсь идетъ у него критическій разборъ различныхъ теорій, касающихся образованія солнечной системы и вселенной, ступеней развитія земли, первоначальнаго происхожденія организмовъ и ступеней образованія органической природы. Канто-Лапласовская гипотеза объ образованіи солнечной системы, гипотеза о происхожденіи диллювіальныхъ образованій, гипотеза самозарожденія и Дарвиново происхожденіе видовъ показываются имъ въ настоящемъ свѣтѣ, съ ихъ несостоятельностью, съ ихъ неразрѣшимыми трудностями и противорѣчіями. Заключая, на примѣръ, изслѣдованіе о Лапласовой гипотезѣ образованія солнечной системы, авторъ говоритъ: «Мы считаемъ достаточно доказаннымъ, что основное космологическое представленіе естествознанія о первоначальномъ хаотическомъ распространеніи матеріи въ состояніи безконечнаго атомистическаго разрѣженія и постепеннаго развитія изъ нея міровыхъ тѣлъ только въ томъ случаѣ будетъ основательно, если принять, что раздѣленіе и пространственное расположеніе матеріи, равно какъ и движенія образовавшихся чрезъ это небесныхъ тѣлъ и солнечныхъ системъ произошли не сами собою чисто механическимъ путемъ, но вызваны, распределены и приведены въ порядокъ дѣйствіемъ высшей, управляющей матеріею Силы» (стр. 271).

Вотъ въ чемъ состоятъ основныя приемы автора книги «Богъ и природа», и его существенные выводы! Было бы слишкомъ долго раскрывать при этомъ тѣ частнѣйшіе пути, какіе онъ употреблялъ для достиженія своихъ выводовъ, показывать, какимъ образомъ онъ критиковалъ ту или другую естествознательную

теорію. Повторимъ только, — что мы говорили и раньше, — что его критика въ высшей степени серьезна и основана на глубокомъ изученіи самыхъ этихъ теорій. Съ большимъ интересомъ можно было бы выписать цѣлыя страницы изъ критическихъ разборовъ теорій свѣта и теплоты, психологическихъ гипотезъ Фогта, Мошотта и Кцольбе, космологическихъ теорій самозарожденія и происхожденія видовъ.

Но говоря объ интересѣ этихъ страницъ и вообще всей книги, мы должны предупредить читателей, что это интересъ не легкаго, летучаго чтенія, а серьезнаго знанія, добываемаго не безъ труда. Сочиненіе Ульрици годится не для чтенія только, но для изученія; оно должно быть настольною книгою для тѣхъ, кто интересуется указанными вопросами. Поэтому, желая выстѣтъ съ авторомъ, «чтобъ она проникла въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать извѣстному «предразсудку», мы можемъ по преимуществу рекомендовать ее, кромѣ учебныхъ заведеній, прежде всего нашимъ ученымъ богословамъ, а потомъ и всѣмъ вообще людямъ науки. Частіе: въ виду введенія въ курсъ семинарскихъ наукъ «Основнаго богословія» и «Обозрѣнія философскихъ направленій», можно порекомендовать эту книгу, какъ одно изъ прекрасныхъ пособій для наставника.

И*:

8-го апрѣля 1867 года.

La femme biblique, sa vie morale et sociale, sa participation au developpement de l'idée religieuse. Par M-lle Clarisse Bader. 2-me edition. Paris. 1866.

Задача книги госпожи Бадеръ какъ нельзя болѣе современна. Исторія женщины и особенно исторія женщины библейской всего лучше можетъ показать путь, которымъ должна слѣдовать современная женщина. Это не пресловутая теорія эманципации, это глубокій опытъ, который ее не обманетъ. Г-жа Бадеръ предположила въ своей книгѣ прослѣдить образованіе и развитіе типа библейской женщины. Первосозданная жена является на первыхъ порахъ равною мужу. «Се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея», такими словами встрѣчаетъ Адамъ невинную Еву. Но вскорѣ грѣхопаденіе глубоко уронило женщину: «къ твоему мужу обращеніе твое и той тобою обладати будеть», сказалъ Богъ согрѣшившей Евѣ. Не нужно забывать,

что въ этихъ словахъ Господа изречено наказаніе, а не опредѣленіе истиннаго, нормальнаго положенія женщины. Какъ наказаніе, такое униженное положеніе предъ мужчиной женщина испытала во всей силѣ и даже испытываетъ доселѣ на востокѣ. Но тамъ же на востокѣ воспитывался одинъ небольшой народъ, который вмѣстѣ съ другими несъ всѣ наказанія, бывшія слѣдствіемъ грѣхопаденія первыхъ человѣковъ, но который при этомъ былъ особеннымъ носителемъ надежды на избавленіе отъ грѣха и его слѣдствій. Это былъ народъ избранный, народъ еврейскій. Еврейская женщина, можетъ быть съ болѣею покорностію, чѣмъ всякая другая, несла наказаніе, положенное на нее Богомъ, но въ тоже время, содѣйствуя развитію и укрѣпленію спасительныхъ надеждъ своего народа, она приготовляла собственное избавленіе. И чѣмъ больше она являлась представительницею и защитницею духовныхъ интересовъ своего народа, тѣмъ болѣе возвышалось ея собственное положеніе, тѣмъ чище и свѣтлѣе становился ея образъ: наконецъ она слѣдалась виновницею спасенія человѣческаго рода—въ лицѣ Божіей Матери.

Исторію библейской женщины сочинительница излагаетъ со всѣми подробностями. Она не только воспроизвела всѣ библейскія сказанія о женщинѣ, но еще воспользовалась преданіями о женщинѣ другихъ народовъ, родственныхъ или чѣмъ-нибудь близкихъ къ евреямъ, каковы преданія халдеевъ, арабовъ, египтянъ, ассиріянъ и персовъ, которыя только подтверждаютъ истинность библейскихъ сказаній.

Книгу свою г-жа Бадеръ раздѣляетъ на четыре части. Въ первой—она говоритъ о библейской женщинѣ въ прямомъ ея отношеніи къ религіи; во *второй* она беретъ ее какъ дѣвицу и какъ вступающую въ бракъ; въ *третьей*— какъ супругу, мать и вдову; наконецъ въ *четвертой* она занимается изображеніемъ женскихъ характеровъ въ ихъ исторической постепенности. Каждый предметъ каждой части книги сочинительница проводитъ отдѣльно чрезъ всѣ три періода библейской исторіи: періодъ патріархальный, періодъ подзаконный или національнаго развитія и періодъ евангельской исторіи. Такое раздѣленіе книги, неизбежно повлекшее за собою множество повтореній, имѣетъ ту невыгоду, что мѣшаетъ цѣльности впечатлѣнія. Еслибы г-жа Бадеръ раздѣлила свою книгу на двѣ только части, соединивъ первыя три части въ одну подъ однимъ общимъ заглавіемъ: *о женщинѣ вообще въ ея религіозномъ и семейномъ быту*, это было бы гораздо естественнѣе и дѣльнѣе, тѣмъ болѣе, что пи-

сательница излагаетъ не выводы и заключенія изъ фактовъ, а одни факты, которые не дробятся. Но при настоящемъ плавъ, она, чтобъ не повторяться, принуждена урѣзывать рассказы о тѣхъ же самыхъ лицахъ и случаяхъ въ каждой отдѣльной части сообразно съ особеннымъ ея предметомъ. Чтобы составить себѣ цѣльное представленіе общаго типа библейской женщины въ ея постепенномъ развитіи, читатель теперь самъ оставленъ въ необходимость собрать и соединить отдѣльными черты, разбросанныя въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ книги. Наиболѣе цѣльное впечатлѣніе выносится изъ чтенія четвертой и самой лучшей части книги: характеры отдѣльныхъ библейскихъ женщинъ, иногда по немногимъ только чертамъ, оставленнымъ Библіей, рисуются съ такою живостію и ясностію, какъ будто видимъ ихъ на картинѣ. Сарра и Агарь, Ревекка, Рахиль и Лія, Маріамна, Раавъ, Анна — мать Самуила, Деворра, Іезавель, Юдифь, Есфирь, Божія Матерь, Елисавета, Анна пророчица, Самарянка являются предъ нами въ необыкновенно живыхъ образахъ. Въ послѣдней части живѣе чувствуется основная мысль книги: только служа духовнымъ интересамъ, женщина служитъ истинную службу челоѣчеству, только въ этомъ служеніи она найдетъ свою свободу и всѣ свои права.

Les moines d'Occident. Conversion de l'Angleterre par les moines.
Par le Comte de Montalembert. 1866. Paris.

Книга эта составляетъ третій томъ обширнаго сочиненія графа Монтагамбера о западныхъ монахахъ, далеко еще не оконченнаго. Не говоря о предшествующихъ томахъ сочиненія гр. Монтагамбера, мы обращаемъ вниманіе читателей на этотъ потому, что на него можно смотрѣть какъ на начало вполне самостоятельнаго сочиненія автора; тому же самому предмету, т. е. исторіи монашества въ Англии, авторъ обѣщаетъ посвятить еще три тома. Въ настоящемъ томѣ онъ рассказываетъ только исторію появленія и перваго распространенія христіанства въ Англии, при участіи монаховъ, до 640 года по Р. Х.

Въ первые шесть или семь столѣтій по Р. Х. теперешніе Британскіе острова были театромъ самой ожесточенной борьбы разныхъ племенъ и народностей. Этой борьбѣ тамъ современно и распространеніе христіанства и ему принадлежитъ можетъ быть самое важное мѣсто и значеніе въ сплоченіи борющихся разнообразныхъ племенъ и народностей въ одинъ великій народъ и,

конечно, въ развитіи тѣхъ добрыхъ сторонъ, которыми теперь отличается характеръ англійской націи. Авторъ впрочемъ далеко отъ того, чтобъ ограничиваться только подборомъ фактовъ для доказательства предположенной мысли. Въ своей книгѣ онъ является простымъ разсказчикомъ. Онъ разсказываетъ съ большими, часто даже съ мелочными, подробностями исторію отношеній Британіи къ римской имперіи, исторію непрерывной борьбы разныхъ народностей населявшихъ Соединенные острова и дѣлавшихъ на нихъ нашествія, всѣ обстоятельства, препятствовавшія и благопріятствовавшія распространенію тамъ христіанства.

Появленіе христіанства въ Британіи относится ко второму столѣтію христіанской эры; во времена Діоклетіана было тамъ такъ много христіанъ, что противъ нихъ римское правительство сочло нужнымъ воздвигнуть гоненіе; въ числѣ мучениковъ этого времени извѣстенъ діаконъ Албанъ. Извѣстно, что не всѣ народности Британіи были побѣждены римлянами, сѣверъ оставался вполнѣ независимъ. Христіанство, по словамъ Тертуліана, проникло даже за предѣлы римской провинціи, на сѣверъ, именно въ Каледонію въ теперешней Шотландіи. Но начавшееся къ концу IV столѣтія ослабленіе римской власти было неблагопріятно и для распространенія христіанства. Свободные народы теперь стали смѣло нападать на римскую область, которая все-таки была главнымъ мѣстомъ христіанской проповѣди. Началась борьба кровавая, непрерывная. Римская власть въ Британіи была уничтожена, но это только увеличило жестокости борьбы. Прежніе британскіе подданные римской имперіи напрасно просили помощи у своихъ прежнихъ владыкъ: «варвары, писали они къ одному римскому консулу, отбросили насъ къ морю, море насъ отталкиваетъ къ варварамъ. Намъ приходится выбрать или петлю или утонуть». Вся римская имперія теперь разлагалась подъ ударами подобныхъ варваровъ. Христіанство въ Британіи, вмѣсто распространенія, стало сокращаться въ своихъ предѣлахъ. Въ нахлынувшихъ на Британію въ началѣ V ст. новыхъ варварахъ, англо-саксахъ, оно встрѣтило для себя жесточайшихъ враговъ. Уничтожая на своемъ пути все, они опустошали церкви, разрушали алтари, умерщвляли христіанскихъ пастырей вмѣстѣ съ ихъ пасомыми. Единственное для себя убѣжище христіанство нашло въ древней Камбріи (нынѣшній Уэльсъ, западная сторона Англій, примыкающая къ Ирландіи). Коренное кельтское племя, населявшее эту гористую

область, съ такою же ревностію отстаивало христіанскую религію, какъ и свою свободу. Отсюда свѣтъ христіанства скоро проникъ къ другимъ кельтскимъ племенамъ, населявшимъ Ирландію, откуда потомъ вскорѣ онъ такъ-сказать опять возвратился въ Британію, именно въ Шотландію. Въ кельтскихъ племенахъ Камбрін и Ирландіи христіанство распространялось весьма легко. Князья или главы этихъ племенъ, принимая христіанство, дѣлались монахами, и цѣлые классы (племена) превращались въ монастыри. Одинъ изъ такихъ князей, по имени Давидъ, сдѣлавшись монахомъ, путешествовалъ въ Иерусалимъ въ началѣ VI столѣтія и тамъ былъ посвященъ въ епископа Камбрін іерусалимскимъ патриархомъ. Особенно Ирландія вскорѣ представляла изъ себя какой-то странный монашескій видъ. Впрочемъ, монастыри Камбрін и Ирландіи это не монастыри въ собственномъ смыслѣ слова, но тѣ же отдѣльные племена, изъ которыхъ каждое имѣетъ того же главу, сдѣлавшагося только изъ князя аббатомъ; какъ будто бы князь и дѣлался монахомъ для того только, чтобы въ своей свѣтской власти прибавить еще духовную. Это были просто религіозныя общины, религіозная форма только скрѣпляла эти общины. Не смотря на неправильно принимаемая этими общинами названія монастырей, христіанство могло проникнуть въ духъ этихъ общинъ и сдѣлаться закономъ какъ для нравственной, такъ и политической ихъ жизни. При этомъ впрочемъ часто неудивительно встрѣтить не монашеское поведеніе этихъ монаховъ-князей. Весьма замѣчательнымъ представителемъ этого двойственнаго характера монаха-мірянина и потомъ монаха-глубокаго христіанина былъ св. Колумба, апостолъ Каледоніи.

Изъ просвѣтителей Британіи мы знаемъ только Августина, посланнаго туда изъ Рима св. Григоріемъ Двоесловомъ. Имя св. Колумба у насъ совершенно неизвѣстно. Между тѣмъ этому замѣчательному челоѣку, дѣйствовавшему ранѣе Августина, именно отъ 521 до 597 года, принадлежитъ весьма важное мѣсто, можетъ быть болѣе важное, чѣмъ даже посланному римскаго папы, въ исторіи начального распространенія христіанства въ Британіи. Нашъ авторъ подробно разсказу жизни св. Колумба посвящаетъ почти половину своей книги. Основныя черты его жизни можно высказать въ нѣсколькихъ словахъ. Онъ былъ ирландскій князь; рано онъ полюбилъ книги и сдѣлался монахомъ; въ двадцать пять лѣтъ онъ уже былъ основателемъ и настоятелемъ многихъ монастырей въ Ирландіи; но знаніе мо-

наха и настоятеля ему не мѣшало затѣвать ссоры и вести кровавую борьбу съ другими князьями, даже своими родственниками. Но скоро онъ понялъ несовмѣстность духа міра съ духомъ Христовымъ: онъ удалился изъ Ирландіи въ Каледонію (въ Шотландію) и посвятилъ всю свою жизнь распространенію христіанства между сѣверными варварами Британіи. Въ этомъ дѣлѣ онъ показалъ чрезвычайную энергію и удивительное терпѣніе, оставаясь впрочемъ при этомъ всегда человѣкомъ здѣшной земли. Авторъ на этотъ счетъ рассказываетъ много интересныхъ фактовъ, вотъ для примѣра одинъ. Царь скоттовъ Бруидъ былъ обращенъ имъ въ христіанство, но языческіе жрецы оказывали новому апостолу энергическое и постоянное сопротивленіе. Это были друиды (*), которые, вмѣсто идоловъ, почитали таинственными силы природы, солнце и другія небесныя свѣтила. Они всюду слѣдили или старались встрѣчать ирландскаго проповѣдника въ его апостольской дѣятельности, не для того, чтобы опровергать его, но чтобы удержать или устрашить тѣхъ, кто могъ увлечься его словами. Религіозный и таинственный характеръ, который друиды вообще приписывали рощамъ и старымъ деревьямъ, въ Каледоніи былъ перенесенъ на воды и источники, изъ которыхъ одни, по ихъ ученію, были спасительны и благодѣтельны, другія зловредны и смертоносны. Колумба новымъ христіанамъ прежде всего старался запретить почитаніе подобныхъ источниковъ, а чтобы уничтожить силу угрозъ друидовъ, онъ въ ихъ присутствіи съ насмѣшкою пилъ воду, которая, по ихъ мнѣнію, должна была нанести смерть человѣку, который бы осмѣлился только поднести ее къ губамъ. Какихъ-нибудь жестокостей они не рѣшались употребить противъ иностранца, который стоялъ подъ покровительствомъ ихъ князя. Однажды Колумба вышелъ съ своими монахами за ограду крѣпости, гдѣ жилъ царь, чтобы на открытомъ воздухѣ пѣть вечерню по монастырскому уставу. Друиды вздумали собственнымъ пѣніемъ и криками помѣшать народу слушать монашеское пѣніе; но Колумба тотчасъ же запѣлъ псаломъ: *Отрину сердце мое слово благо* такимъ ужаснымъ голосомъ, что заставилъ замолчать своихъ противниковъ и затрепетать присутствующихъ и самого царя, который присутствовалъ при этомъ.

(*) Друидизмъ — религія кельтской расы, которая населяла древнюю Голландію и Британію съ Ирландіей.

Изъ Камбрін и Ирландіи христіанство скорѣе распространилось на отдаленный сѣверъ Британіи, въ Шотландію, чѣмъ въ сосѣднюю южную Британію, гдѣ господствовали теперь англосаксы. Этотъ послѣдній народъ, властолюбивый и сильный, не хотѣлъ принять христіанства отъ кельтовъ прежде, чѣмъ не подчинить ихъ своей власти; и кельты Ирландіи съ распространіемъ христіанства хотѣли бы распространить на англосаксовъ и свою власть. Англосаксы скорѣе могли принять христіанство откуда-нибудь со стороны, только не отъ своихъ сосѣдей. Это повѣлъ св. Григорій Двоесловъ: въ 596 году онъ послалъ къ англосаксамъ изъ Рима монаха Августина. Жена одного сакскаго короля Этелберта, по имени Берта, была уже давно христіанкой. Къ ней-то прежде всего обратился Августинъ. Черезъ нее скоро принялъ христіанство и ее мужъ. Но дѣло Августина не могло быть прочнымъ. Это показали послѣдствія. Лишь только умеръ Августинъ, умерли его покровители: король Этелбертъ и его жена Берта; новый король, Эадбала, со всѣми своими подданными объявилъ себя язычникомъ. Не унижая дѣла Августина, нужно сказать, что онъ начавъ дѣло сверху и крѣпко придерживаясь покровительства власти, былъ не въ состояніи обратитъ къ христіанству сердца сакскаго народа. Августинъ былъ ему не свой человѣкъ. Какъ посланный Рима, онъ не привязалъ къ себѣ сердца народа, а впоследствии этотъ народъ совсѣмъ отвергъ отъ себя Римъ. Вопросъ о торжествѣ христіанства между англосаксами зависѣлъ отъ рѣшенія вопроса о подчиненіи имъ кельтскаго племени. Чѣмъ сильнѣе и крѣпче чувствовали свою власть англосаксы, тѣмъ больше они мирились съ христіанствомъ: отъ покоренныхъ кельтовъ они принимали христіанскія истины съ большею охотою, чѣмъ отъ независимыхъ. Это намъ напоминаетъ исторію просвѣщенія нашего св. апостола князя Владиміра. Онъ ходилъ такъ сказать завоевать у грековъ христіанство; англосаксы также приняли христіанство отъ завоеваннаго ими народа.

Новый свѣтъ, который бросаютъ факты, изложенные авторомъ, на Августина, просвѣтителя Англіи, въ сопоставленіи его съ другимъ просвѣтителемъ Британіи, св. Колумбой, стоитъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія. Онъ многое можетъ объяснить въ дальнѣйшей исторіи Англіи и въ настоящихъ ея отношеніяхъ къ Ирландіи.

Св. К — св.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Папа и Италия. — Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи. — Филипповцы въ Пруссіи. — Вѣсти изъ Англіи, изъ Соединенныхъ штатовъ, изъ Турціи. — Успѣхи Евангелія на островѣ Мадагаскарѣ. — Съ парижской выставки.

— Въ «Giorn. di Roma» отъ 22 февраля этого года сообщается слѣдующая allocuція папы, которую онъ произнесъ въ послѣднемъ тайномъ собраніи консисторіи:

«Достопочтеннѣйшіе братья! Такъ какъ любовь Христова насъ принуждала искать основанія, почему упразднено столь много епископскихъ кафедръ въ Италиі, то мы въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 года собственноручно писали къ свѣтлѣйшему королю Виктору-Эммануилу и просили его прислать къ намъ лице, съ которымъ бы мы могли вести переговоры о столь трудномъ вопросѣ.

«Король согласился на наше желаніе, и хотя были ведены переговоры, но они не приведены, конечно не по нашей волѣ, къ концу. Такимъ образомъ наше желаніе, допущенное нами изъ ревностнаго стремленія къ спасенію душъ, которое свят. престолъ постоянно по справедливости предпочитаетъ всему другому, осталось безъ удовлетворенія. Теперь недавно это дѣло, конечно по волѣ властителей Италиі, опять возобновлено; но объ этомъ, достопочтенные братья, мы можемъ говорить только съ тяжелою грустью и жестокою болью. Ибо посвященные прелаты, которые считаются нами на упраздненныхъ епископскихъ кафедрахъ, не только потеряли вспоможеніе отъ какого-нибудь епископскаго дохода и все, что до сихъ поръ служило для содержанія ихъ и бѣдныхъ, но они также, что еще хуже, видятъ, какъ низвергаются камни святилища, какъ опустошаются убѣжища религіознаго совершенства, какъ лишаются всякой помощи обитатели монастырей, какъ изгоняются святая дѣвственницы изъ своихъ убѣжищъ, куда онѣ удалились для того, чтобы жить и умереть при помощи Божіей съ небеснымъ Женехомъ.

«Тяжело, конечно, и больно опредѣлять епископовъ на такое мѣсто и при такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Но что же по этому нужно дѣлать? Ужели мы должны измѣнить нашему поведенію? Это еще далеко отъ насъ. Дѣлатели должны идти въ вертоградъ, насажденный Богомъ и орошенный кровію Его Сына; онѣ должны идти туда для того, чтобы воздѣлывать его во имя

Исуса Христа, ожидая отъ Него главнымъ образомъ помощи. Они должны идти туда въ упованіи на защиту Божіей Матери, которая дѣйствительно можетъ защитить ихъ. Ибо если она, какъ сѣдалище мудрости, исполняетъ пастырей истиннымъ разумомъ, то она, какъ приближище грѣшниковъ, легко можетъ привести къ этимъ пастырямъ многихъ заблуждающихся; какъ утѣшительница печальныхъ, она облегчитъ чрезъ этихъ пастырей бѣдствія столь многихъ печальныхъ; какъ помощница христіанъ, она доставитъ пастырямъ послушаніе и сыновнюю преданность многихъ.

Поэтому мы поставимъ нѣсколько новыхъ пастырей для Италіи въ той увѣренности, что мы мало по малу въ дальнѣйшихъ консисторіяхъ можемъ постановить опять другихъ, предполагая, что слишкомъ уклонившіяся къ сожалѣнію возрѣнія тѣхъ, которые живутъ по требованіямъ вѣка, будутъ согласны съ нашими относительно выбора лицъ. Не нужно болѣе распространяться о настоящемъ положеніи дѣлъ; будущее положеніе ясно видно изъ текущаго уже порядка печальныхъ событій. Но всегда мы должны имѣть вѣру въ Бога и т. д.

Въ объясненіе этой аллюціи мы можемъ прибавить, что папа, послѣ переговоровъ съ г. Тонелло, утвердилъ наконецъ выборъ епископовъ на вакантныя епископскія мѣста въ Италіи.

Въ корреспонденціи Гаваса отъ 11 февраля перечисляются имена кандидатовъ на эти епископскія мѣста. Въ италіанскомъ королевствѣ въ настоящее время на первомъ планѣ стоитъ церковный вопросъ; правительство сильно заботится объ устройствѣ церковныхъ своихъ дѣлъ, приведенныхъ въ безпорядокъ недавними политическими событіями, которыя по необходимости принимали оппозиціонное направленіе какъ противъ нихъ, такъ и противъ главнаго ихъ административнаго центра—римской куріи. Рикафолі недавно предложилъ палатамъ законо-проектъ, въ которомъ свобода церкви поставлена въ связи съ ликвидаціей ея имущества. Церковь признается свободною отъ всякаго вмѣшательства правительства въ исполненіе своихъ уставовъ и въ назначеніе епископовъ; присяга епископовъ, *placet* и *exequatur* уничтожается, но также всѣ права и преимущества церкви. О своемъ содержаніи церковь должна заботиться сама, при свободномъ содѣйствіи вѣрующихъ, и имущества, которое ей будетъ принадлежать. Если епископы согласятся принять ликвидацію церковнаго имущества, то она должна быть окончена въ 10 лѣтъ. Неизвѣстно еще, какова судьба этого законо-проекта; и

самъ Риказоли относительно его замѣтилъ, что онъ стоитъ въ связи съ переговорами, которые въ настоящее время ведутся въ Римѣ чрезъ г. Тонелло, и которые повидимому протянутся на довольно продолжительное время.

— Сообщаемъ нѣкоторые статистическія свѣденія относительно церкви въ Италіи, которыя намъ недавно случилось встрѣтить въ иностранныхъ газетахъ. Въ *Gelz. protestant. Monatschrift*, ноябрь, именно въ статьѣ «планъ реформы италіанскихъ епархій и приходо-въ» содержится нѣсколько статистическихъ данныхъ относительно числа епископскихъ кафедръ въ Италіи. Въ Европѣ въ настоящее время находится 140 милліоновъ римскихъ католиковъ, 114 католическихъ архіепископій и 499 епископскихъ. На италіанское королевство причисляется седьмая часть католическаго населенія и $\frac{2}{3}$ части епископскихъ кафедръ. Именно, на 21.700.000 человекъ въ немъ есть 44 архіепископіи и 185 епископствъ. Прежнее неаполітанское королевство съ 6.800.000 населенія имѣетъ 20 архіепископій и 69 епископствъ, въ Сициліи съ 2.400.000 населенія есть 4 архіепископіи и 14 епископствъ; маленькая Тоскана съ 1.800.000 населенія имѣетъ 4 архіепископства, 6 непосредственно подчиненныхъ папѣ епископствъ, и 13 суффраганъ—епископствъ; на островѣ съ 588.000 населенія находится 3 архіепископіи и 8 епископствъ. Общее число епископскихъ кафедръ во всей Италіи, со включеніемъ сюда Венеціи и Папской Области, будетъ 268; изъ нихъ 6 кардиналь-епископствъ, 48 архіепископствъ и 214 епископствъ. Въ *Allgemeine Kirchenzeitung* (№ 16.1867) пишутъ, что цѣнность всего церковнаго имущества въ италіанскомъ королевствѣ простирается до 67.444,656 лиръ; изъ нихъ до 9.528.126 лиръ приходится на долю закрытыхъ монастырей. Тамъ же (№ 13, 1867) сообщается, что число членовъ Общества Іисуса въ 1866 году простиралось до 8167—больше противъ 1865 года на 215 человекъ; они раздѣлены на 21 провинцію: пять изъ этихъ провинцій съ 1588 членами находится въ Италіи, 4 во Франціи, 2 въ Швейцаріи, Англіи и Америкѣ, 1 въ Германіи, Бельгіи и Голландіи и 3 въ Испаніи.

— Великія политическія событія, совершившіяся недавно въ Германіи, не могли, конечно, не имѣть вліянія на ея церковныя дѣла, не могли не затронуть какихъ-нибудь жизненныхъ вопросовъ въ настоящемъ положеніи протестантизма въ Германіи. Не новая истина, что жизнь церкви тѣсно связана съ политическою и гражданскою жизнью человѣчества; религія проникаетъ и обнимаетъ всѣ малѣйшія, самыя незначительныя дѣла

явленія духовно-нравственной жизни человѣка. Мы поэтому стараемся не лишнимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на положеніе религиозныхъ дѣлъ въ Германіи, представить имъ, къ чему пришелъ германскій протестантизмъ. Конечно, это несомнѣнно, что для него настало рѣшительное время, онъ пришелъ къ поворотному пункту, съ котораго онъ долженъ начать нѣсколько иную жизнь, выступить на иной путь, отличный отъ того, которымъ онъ шелъ прежде.

Для общей характеристики дѣла приведемъ здѣсь слова одного изъ замѣчательныхъ представителей нѣмецкаго протестантизма: (*) «Если разрозненность нашей политической жизни, говоритъ онъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ тяжелымъ гнетомъ лежала на насъ, то не менѣе распаденіе нашего нѣмецкаго протестантизма на множество маленькихъ церквей производитъ болѣзненное впечатлѣніе на нашу совѣсть. Оба явленія, конечно, произошли изъ одного и того же источника. Партикуляризмъ, который проникъ глубоко въ плоть и кровь германца, духъ отдѣльности племенъ, который такъ неохотно подчиняется духу единенія всей націи, отдѣльность интересовъ, часто крайняго свойства, которые никакимъ образомъ не хотятъ подчиниться общему благосостоянію, все это препятствовало—какъ образованію общности нашей политической жизни, такъ и соединенію различныхъ нашихъ церквей въ одну общую національную церковь... Собственно говоря, это церковное распаденіе нѣмецкаго протестантизма еще противоестественнѣе и достойнѣе сожалѣнія, чѣмъ разъединенность германскаго государственнаго тѣла. Для послѣдняго по крайней мѣрѣ существовалъ законный союзъ, союзная власть, хоть съ ограниченными правами и обязанностями; для послѣдняго былъ исполнитель власти, который по крайней мѣрѣ имѣлъ хоть видъ единства, который могъ, напрямѣръ, при вторженіи какой-нибудь иностранной силы въ нѣмецкую территорію превратить этотъ видъ единства въ дѣйствительное и истинное единство. Напротивъ, въ церковной германской области нѣтъ даже и малѣйшей тѣни единства. Никто, смотря на дѣло безпристрастно, не скажетъ, что свободно собирающіеся черезъ два года эйзенахскія конференціи могли быть какою-нибудь серьезною попыткой къ церковно-національному единству. Большинство нѣмецкаго народа не знало

(*) Allgemeine kirchliche Zeitschrift. Ersts Heft, 1867, Schenkel. Kirchlich. Umsehen, стр: 2 и д.

даже, что эти конференціи существуютъ. Въ высшей степени скудными гаветными извѣстіями объ этихъ конференціяхъ не достигали даже и того, чтобы хоть въ небольшихъ кружкахъ возбудить участіе къ работамъ этихъ конференцій. Притомъ собирались тамъ не представители церквей, но только представители церковныхъ управленій, т. е. мѣстныхъ консисторій. Не нужды и потребности протестантскаго народа тамъ обсуждались, а только возвращенія и предложенія евангелическихъ теологовъ и высшихъ церковныхъ сановниковъ. Дѣйствительныхъ резолюцій тамъ не могло быть; потому что мѣстныя церковныя управленія объявили себя независимыми отъ конференцій. Кромѣ того, разсужденія этихъ конференцій уже и потому не могли имѣть никакого значенія и успѣха, что всѣ эти церкви, которыя здѣсь сносились между собою черезъ своихъ представителей и разсуждали о своихъ общихъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлахъ, раздѣлялись между собою различными церковными и догматическими возвращеніями, — не могли согласиться въ главныхъ и основныхъ вопросахъ.»

Авторъ по видимому вѣрно понялъ и изобразилъ ненормальное положеніе, тотъ неестественный путь, по которому идетъ протестантизмъ въ Германіи. Только съ своей стороны мы должны прибавить, что партикуляризмъ, который проникъ глубоко въ плоть и кровь германца, духъ отдѣльности племени, не подчиняющійся духу единенія націй, раздѣльность интересовъ и т. п. какъ съ одной стороны дѣйствительно препятствовали политическому единству германскаго народа, такъ съ другой — мало, чтобы не сказать болѣе, имѣли значенія и вліянія на такую разрозненность, такое распаденіе на маленькія церкви, такую дезорганизацію нѣмецкаго протестантизма. Дѣло совершенно не въ этомъ; такое безотрадное, неестественное положеніе имѣетъ свою, болѣе глубокую причину. Причина эта коренится скорѣе въ самомъ протестантизмѣ, въ его ученіи и принципахъ, въ его внутренней сущности, чѣмъ въ тѣхъ вѣншихъ по отношенію къ нему событіяхъ и судьбахъ политической жизни нѣмецкаго народа, въ тѣхъ свойствахъ и качествахъ этого послѣдняго, въ тѣхъ явленіяхъ, которыя были порождены тою политическою жизнью. Такая разрозненность и дезорганизація протестантизма — явленіе общее, свойственное ему во всѣхъ государствахъ, у всѣхъ націй и во всѣ времена. Единенія духа въ союзѣ мира и любви—какъ германскому, такъ и всякому другому протестантизму не достаетъ по его собствен-

ной природѣ. Оттого конечно и приходится нѣмецкимъ богословамъ жаловаться на то роковое положеніе нѣмецкаго протестантизма, которое онъ занимаетъ относительно возрастающей и подавляющей его силы римскаго католицизма. Римскій католицизмъ, очевидно, во всякомъ случаѣ превосходитъ протестантизмъ и можетъ дѣйствительно внушать ему опасеніе за свое существованіе. Дѣло въ томъ, что римскій католицизмъ все-таки имѣетъ въ себѣ превосходную организацію; онъ представляетъ изъ себя дѣйствительно величественное прочное церковное тѣло, онъ во всякомъ случаѣ можетъ назваться церковью; не обращая вниманія на его промахи и не свойственныя истинно апостольской христіанской церкви явленія, которыя заключаются въ немъ, онъ все-таки есть церковь. Не то съ протестантизмомъ. Какъ тотъ вполне и превосходно организованъ, такъ этотъ вполне дезорганизованъ. Нѣмецкій протестантизмъ, говорить тотъ же богословъ, въ настоящее время (скажемъ лучше—всегда, во всякое время) не имѣетъ устъ, чтобы говорить, не имѣетъ рукъ, которыми бы онъ могъ дѣйствовать, не имѣетъ сердца, которое билось бы общею радостью и печалью, общею любовью и расположеніемъ. Онъ не только внѣшнимъ образомъ распался на церкви и маленькія церкви (Kirchlein), не говоря уже о разныхъ сектахъ и о подраздѣленіяхъ этихъ сектъ, онъ и внутри, въ самомъ себѣ раздирается различными богословскими спорами и конфессіональною враждой. А это внутреннее не-единство еще хуже, чѣмъ внѣшняя разрозненность, хуже уже и потому, что самое то внѣшнее единствіе, если не дѣлается отъ него совсѣмъ невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ въ весьма сильной степени затрудняется (тамъ же, стр. 5.)

Что же сдѣлало для протестантизма въ Германіи недавнія политическія событія, совершившіяся въ ней? Извѣстно, съ какою цѣлю начаты были они и чѣмъ окончились. Прусскія объединяющія стремленія увѣличались, если не полнымъ (до этого очевидно очень далеко), то весьма значительнымъ успѣхомъ. Многія мелкія самостоятельныя государства вошли въ составъ этого, обнаружившаго въ послѣднее время весьма крѣпкія и здоровыя силы для политической жизни государства. Все это, конечно, извѣстно и переизвѣстно всѣмъ и каждому. Но вотъ что еще нужно замѣтить, — какъ въ составъ прусскаго государства вошли самостоятельныя государства: Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Кургессенъ, Нассау, Лауенбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ, такъ въ составъ этого же государства очевидно должны

войте и нѣ самостоятельныя церкви. Теперь, если Пруссія своими блестящими успѣхами въ послѣднихъ событіяхъ сдѣлала весьма быстрый шагъ на пути объединенія германскаго политическаго тѣла, если ей предстоитъ теперь идти еще далѣе на этомъ пути, если ей предстоитъ создать германское государство, объединить германскую націю,—то съ другой стороны ей предстоитъ выполнить еще другую великую задачу—способствовать къ объединенію германскаго религіознаго міра, къ соединенію всѣхъ этихъ самостоятельныхъ церквей, къ созданію однимъ словомъ церкви въ единомъ духѣ мира и любви. Мы не знаемъ еще, какъ Пруссія отнесется къ вошедшимъ въ составъ ея самостоятельнымъ церквямъ,—въ какомъ положеніи она ихъ оставитъ,—рѣшить это предоставлено еще будущему. Въ настоящее время пока идутъ иренія и разсужденія объ этомъ въ германскомъ религіозномъ мірѣ; церковная нѣмецкая литература наводнена различными планами и проектами рѣшенія этаго вопроса; различныя церковныя собранія какихъ-нибудь религіозныхъ обществъ, синодовъ, конференцій и т. п. принимаютъ различныя резолюціи относительно этого же вопроса. Мы поэтому считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ,—какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ сами протестанты, въ какой сферѣ вращаются ихъ различныя преія и разсужденія о немъ.

Главные пути, которыми нѣмецкіе протестанты хотятъ рѣшить дѣло, слѣдующіе: 1) новыми провинціями присоединить окончательно къ Пруссіи не только въ политическомъ, но и въ религіозномъ отношеніяхъ, т. е. мѣстныя самостоятельныя церкви совершенно подчинить прусскому церковному управленію, — верховному церковному совѣту (Oberkirchenrath) въ Берлинѣ; 2) учредить общій съ новыми провинціями синодъ, въ которомъ были бы представители и изъ старой, и изъ новыхъ церквей; 3) эти мѣстныя, отдѣльныя и самостоятельныя церкви оставить въ прежнемъ положеніи, т. е. самостоятельными же, съ отдѣльнымъ церковнымъ управленіемъ. Въ засѣданіяхъ соединенной гессен-нассаусской конференціи, происходившихъ 17 и 18 октября прошлаго года въ Вейльбургѣ, шло между прочимъ разсужденіе объ отношеніи гессен-нассаусскихъ церковныхъ дѣлъ къ недавнимъ политическимъ событіямъ. Приняты были между прочимъ слѣдующія резолюціи: выразивъ надежду, что Пруссія въ настоящее время можетъ быть дѣйствительнымъ и активнымъ защитникомъ и пособникомъ интересамъ религіи и церквей, конференція желаетъ, чтобы она скорѣйшимъ образомъ

постаралась учредить представительный синодъ, чтобы представительство это было не отъ мѣстныхъ самостоятельныхъ церквей, а просто только отъ провинціальныхъ церквей; въ учрежденіи этихъ послѣднихъ конференціи видятъ шагъ къ созданію одной церкви, шагъ къ объединенію германскаго протестантскаго релігіознаго міра. Бюро нѣмецкаго протестантскаго союза отъ 12 января этого года разослало по подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ циркуляръ, въ которомъ изложены положенія, касающіяся церковно-политическихъ дѣлъ настоящаго времени. Положенія эти будутъ представлены на разсмотрѣніе имѣющаго быть скоро генеральнаго собранія протестантовъ (Kirchentag,) въ которомъ будетъ обсуждаться вопросъ объ устройствѣ церкви. Сущность этихъ положеній можно выразить такимъ образомъ: «единственная цѣль, къ которой мы должны стремиться — это созданіе одной національной церкви. Этого можно достигнуть утѣй, т.-е. соединеніемъ всѣхъ равнообразныхъ церквей въ одну, съ свободою вѣроученія, на евангелическомъ основаніи; форма управленія церковными дѣлами должна быть представительная; прусское правительство, какъ относительно своей церкви держится 15-й статьи государственной конституціи, въ которой говорится о полной свободѣ церкви отъ государства, не допускающей даже учрежденія государственнаго бюрократическаго церковнаго управленія и требующей созванія мѣстныхъ синодовъ, такъ и относительно этой общей національной нѣмецкой церкви, должно поступить такимъ же образомъ». Подобнымъ образомъ высказалось большинство представителей нѣмецкаго протестантизма; ихъ главныя желанія и стремленія направлены всѣ къ устройству одной общей національной церкви, къ соединенію всѣхъ самостоятельныхъ церквей въ одну церковь. Есть, конечно, и совершенно противныя мнѣнія: шлезвигъ-голландейнское духовенство сильно высказывается въ пользу самостоятельности церквей; говорятъ даже, что суперъ-интенденты этихъ церквей нарочно отправились въ Берлинъ, чтобы поддерживать это стремленіе духовенства.

Такъ, или иначе, высказались нѣмецкіе протестанты относительно своихъ церковныхъ дѣлъ, — такъ, или иначе, рѣшится вопросъ, возбужденный недавними политическими событіями, вопросъ объ отношеніи церквей присоединенныхъ къ Пруссіи государствъ, — мы не можемъ не обратить вниманія на тотъ замѣчательный фактъ, что большинство высказалось въ пользу соединенія всѣхъ церквей въ одну: сознаніе потребности един-

ства сильно наконецъ ощущается и заявляется въ протестантизмъ! Съ своей стороны мы можемъ только пожелать, чтобы это единеніе имѣло своимъ основаніемъ единеніе духа въ союзъ мира и любви.

— Въ Allgemeine Kischenzeitung (№ 14, 1867) появилась статья о Филипповцахъ, живущихъ въ Пруссіи. Заимствуемъ изъ этой статьи нѣкоторые свѣдѣнія объ этихъ нашихъ соотечественникахъ-раскольникахъ. Филипповцы выселились изъ Россіи въ числѣ 1.700 человекъ подъ предводительствомъ Филиппа Пустосвата, почему они и называются «Филипповцами,» изъ олонечкой губерніи въ Литву. Часть изъ нихъ переселилась оттуда сначала въ прежнюю Новую Пруссію въ провинцію Зейни, а теперь нѣсколько десятковъ гдѣтъ тому назадъ они переведены въ Зенсбургскій округъ. Главныя особенности, которыми они отличаются отъ православной греческой Церкви, слѣдующія: Филипповцы—безпоповцы,—они не признаютъ никакихъ посвященныхъ священниковъ; богослуженіе у нихъ совершается избранными для того, болѣе другихъ владѣющими религіозными знаніями и умѣющими читать и писать, стариками. Избранный старикъ испытывается въ своемъ знаніи вѣры и вводится въ приходъ стариками другихъ приходоѡ. Изъ семи таинствъ православной Церкви у нихъ совершенно нѣтъ миропомазанія, причащенія, священства, брака и елеосвященія. Бракъ у нихъ—не церковное, но гражданское установленіе. Для вступленія въ бракъ требуется только согласіе родителей или тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто родителей. Если согласіе это получено, то въ присутствіи свидѣтелей въ домѣ невесты объ этомъ заявляется и тотчасъ подписывается письменный актъ на русскомъ языкѣ. Этими формальностями и оканчивается заключеніе брака. Не позволено вступать въ бракъ съ родственниками до седьмой степени и съ лицами другаго вѣроисповѣданія. Разводъ дозволяется въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не способна къ поддержанію брака или просто по взаимному согласію обѣихъ сторонъ. Въ послѣднемъ случаѣ отъ нихъ требуется только клятвенное обѣщаніе не вступать въ бракъ съ кѣмъ-нибудь другимъ, но возобновить бракъ между собою они могутъ во всякое время и безъ всякихъ формальностей. Присяга у нихъ считается не позволительною; поэтому они не даютъ никакой формальной клятвы. По указу министра юстиціи отъ 28 января 1858 года, на судѣ для подтвержденія какаго-нибудь показанія имъ достаточно только сказать: «ай-ей». Живутъ они очень воздержно, вѣрнѣшихъ

нашитковъ не употребляютъ, избѣгаютъ ѣсть и пить и вообще входить въ сношенія съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, потому что считаютъ ихъ нечистыми. Лѣченіе больныхъ у нихъ прещается, потому что всякая болѣзнь посылается отъ Бога въ наказаніе. Военной службы они стараются избѣгать, потому что она мѣшаетъ имъ соблюдать въ точности всѣ ихъ религіозныя предписанія, а главное—поставляетъ ихъ въ частое и близкое сношеніе съ лицами другихъ вѣроисповѣданій. Въ венебургскомъ округѣ въ настоящее время поселеній этихъ филипповцевъ находится до 10 съ 1.700 жителей.

— Между тѣмъ какъ въ Италиі закрываются монастыри, уничтожаются или высылаются изъ государства (какъ напр. іезуиты) различные монашескіе ордена,—въ Англии въ настоящее время обнаружилось сильное стремленіе къ устройству монашескаго общежитія. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года въ собраніи епископовъ разсматривалась петиція, представленная на собраніи архіепископомъ кентербѣрійскимъ и подписанная 209 лицами изъ англійскаго духовенства, въ которой архіепископы и епископы просятъ дать имъ совѣтъ относительно правилъ для религіознаго общежитія мушьянъ. Одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи прелатовъ высказался по этому поводу такимъ образомъ: «англійская церковь со времени реформаціи ясно налагала свои возрѣнія на правила религіозной жизни, и они состоятъ въ томъ, что каждый можетъ исполнять свои обязанности по силѣ и возможности во всякомъ состояніи, въ которое Богу было угодно его поставить. Если въ настоящее время такъ сильно стремится къ устройству общежитій, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ это заявленіе столь многихъ служителей нашей церкви, то это во всякомъ случаѣ фактъ весьма характеристичный и весьма замѣчательный въ направленіи теперь живущаго поколѣнія. Для насъ это извѣстіе не можетъ быть не интереснымъ въ виду стремленія англиканской церкви къ сближенію съ нашею православною; подобное явленіе мы можемъ разсматривать, какъ явленіе, сближающее объ эти церкви, явленіе, указывающее на самый истинный и прочный путь, которымъ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о соединеніи этихъ двухъ церквей,—именно путь дѣла, а не расужденій только.

— Сенаторъ Новардъ представилъ въ конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ предложеніе, чтобы только законно поставленныя лица имѣли право совершать бракъ, чтобы такъ называемые «благословенные» или «запечатлѣнные» бракъ

признаны были противозаконными, и какъ совершители подобныхъ браковъ, такъ и лица, вступающія въ такой незаконный бракъ, должны быть наказываемы или штрафомъ отъ 500 до 10.000 долларовъ или тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ. Это предложеніе, прямо направленное противъ мормоновъ, если оно будетъ принято, совершенно уничтожитъ мормонство; потому что его социальное основаніе есть многоженство, которое запрещено, какъ и вездѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ какъ Упеагъ съ большимъ солиднымъ оверомъ, около котораго живутъ теперь мормоны, на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, еще до сихъ поръ есть только «территорія», а не «штатъ», то правительству открывається законный путь къ скорѣйшему уничтоженію этой безнравственной секты. Очевидно, мормонамъ, которые столь многихъ обольстили въ Давиді, Англіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ, ничего не остается дѣлать, какъ искать новаго отечества внѣ Соединенныхъ Штатовъ. Безъ сомнѣнія, они не найдутъ его.

— Католическое населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время простирается отъ 3 до 4 милліоновъ. Число церквей римско-католическаго вѣроисповѣданія простирается до 2884, школъ, принадлежащихъ католикамъ, есть до 1404, въ которыхъ обучается 30,000 дѣтей; кромѣ того, есть еще 74 семинаріи для образованія будущихъ священниковъ.

— Въ Европейской Турціи по новымъ официальнымъ свѣдѣніямъ вообще всѣхъ жителей 18 милліоновъ, изъ нихъ христіанъ 12 милліоновъ.

— Съ острова Мадагаскара (Allgemein Kitchenzzeit. № 16) извѣщаютъ миссіонеры лондонскаго миссіонерскаго общества о весьма радостныхъ успѣхахъ ихъ дѣла. Такъ Робертъ Той пишетъ: «нѣтъ почти ни одной церкви въ городѣ, которая не была бы въ воскресные дни наполнена молящимися; весьма много лицъ высшаго сословія изъявили желаніе креститься. Въ продолженіе послѣднихъ пяти недѣль я въ одной капеллѣ крестилъ 340 человекъ. Въ праздникъ Рождества Христова я крестилъ 221 человекъ, а въ послѣднее воскресенье 70. Никогда я не видалъ подобнаго движенія. Очевидно, это есть дѣло Божіе. Между новообращенными были: старшій сынъ главнаго государственнаго секретаря, много сыновей другихъ высшихъ чиновниковъ, родственникъ перваго министра и другіе». Въ письмѣ Гаргеля говорится слѣдующее: «въ воскресныхъ школахъ многіе вышедшіе савонники приняли на себя обязанность обучать народъ,

который сюда стремится въ безчисленномъ количествѣ. Королева мадагаскарская соизволила быть при ея дворѣ английскому посланнику. Она подписала съ Англіей договоръ, въ которомъ всѣмъ ей поданнымъ дается полная религіозная свобода, дозволяется свободное построение церквей и канцелярй в т. д.

— На парижской всемірной выставкѣ миссіи и библейскія общества явились съ своими произведеніями. Въ заданіи выставки британское библейское общество имѣетъ свой стеклянный большой шкафъ, въ которомъ можно видѣть Библію почти на всѣхъ языкахъ земли. Подлѣ него лондонское общество распространения полезныхъ книгъ, которое ежегодно тратитъ на издавіе христіанскихъ народныхъ сочиненій, иллюстрированныхъ листовъ и дѣтскихъ книгъ около милліона рублей, выставило опыты своей разнообразной и чрезвычайной дѣятельности. Около нихъ выставлены произведенія другихъ миссій, французскихъ, английскихъ, нѣмецкихъ, какъ виѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Кроме того, въ большомъ паркѣ, окружающемъ зданіе выставки, не далеко отъ входа есть мѣсто въ 2000 кв. метровъ, на которомъ протестантскими миссіями выстроены длинный залъ. Здѣсь находятся всѣ замѣчательные предметы, которые собраны миссіонерами стараго и новаго міра при своихъ работахъ. Есть также большой залъ для евангелическихъ собраній всѣхъ языковъ, проповѣдей, сообщеній, извѣстій и т. п. Этотъ залъ носитъ названіе «Зала международныхъ сношеній».

К — смѣй.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное распоряженіе относительно замѣщенія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ. — Премія архіепископа Макарія. — Пересмотръ устава духовныхъ академій. — Духовноучебный комитетъ. — Статевдін самарскаго земства при мѣстной семинаріи. — Школы при монастыряхъ. — Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Самарѣ. — Кіевское училище дѣвицъ дух. званія. — Церковныя бібліотеки во владимірской и ярославской епархіяхъ. — Свѣчной заводъ въ нижегородской епархіи. — Штатъ приходскаго духовенства въ варшавской епархіи. — Устройство бога здѣвъ и сиротъ духовенства астраханскаго казачья войска. — Общество взаимнаго вспоможенія духовенства въ пензенской епархіи. — Братство для вспоможенія духовенства въ иркутской епархіи. — Сѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Братство свитателя Николая и преемд. Евросейнн въ Позоцкѣ. — Благотворительное общество Пантелеймоновскаго прихода въ С. Петербургѣ. — Георгіевское братство въ Калугѣ. — Успѣхи миссій въ иркутской епархіи. — Предпріятіе вятскаго статистическаго комитета. — Новый церковный законъ въ Фивлидн. — Протоіерей В. Я. Сидливицкій.

— Относительно замѣщенія священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ состоялось новое правительственное распоряженіе,

второе — не важности его для духовенства — сообщаемъ читателямъ въ полномъ видѣ, какъ обнаружено оно въ *Сверной Почтѣ* отъ 30 мая. — Для обезпеченія престарѣлыхъ служителей православной церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 г., вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII изд. 1857 г. уст. общ. призр. ст. 1.617) и сохранившимъ свою силу донинѣ, дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемая, за несовершеннолѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время не замѣщенными, и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ.

За неимѣніемъ, во время изданія этого положенія, другихъ средствъ къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія, мѣры эти были допущены, какъ выражено въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю; впрочемъ и тогда онѣ признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи.

Не смотря впрочемъ на такое ограниченіе, на практикѣ оказывалось, въ теченіе сорока трехъ лѣтъ, много весьма важныхъ неудобствъ и существенныхъ затрудненій отъ употребленія означенныхъ мѣръ. Самое главное неудобство, служившее въ ущербъ и достоинству церкви, состояло въ томъ, что на священно-служительскія мѣста назначались лица во многихъ случаяхъ потому только, что они съ полученіемъ мѣста обязывались содержать осиротѣвшее семейство; съ обязательствомъ же этимъ не всегда соединялось призваніе къ священству и тѣ качества, которыя необходимы къ достойному прохожденію сего служенія. Самыя церкви и приходы нерѣдко приходили въ разстройство и упадокъ, когда вакантныя мѣста, бывъ зачислены за малолѣтними сиротами, оставались нѣкоторое время праздными. Что же касается до назначенія части изъ церковныхъ доходовъ и земли въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, то выдѣлъ этотъ, при скудныхъ средствахъ причтовъ, составляя для нихъ значительное обремененіе, не обезпечивалъ и пользовавшихся имъ. Къ взаимнымъ неудовольствіямъ и ропоту обѣихъ сторонъ

присоединилось нерѣдко невольное несоблюденіе обязательствъ членами причтовъ, принимавшихъ на себя приврѣніе вдовъ и сиротъ, а вмѣстѣ съ этимъ возникало такое множество дѣлъ, которое составляло положительное бремя для духовныхъ учреждений, долженствующихъ разсматривать эти дѣла.

Святѣйшій Синодъ постоянно имѣлъ въ виду эти затрудненія и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнились. Въ послѣднее же время открылись другіе способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, таковы—назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита, и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ. Поэтому св. Синодъ призналъ своевременнымъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ отнѣтѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія о семъ, воплѣ раздѣляя соображенія св. Синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ приврѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отнѣнить, и затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстныямъ своимъ, или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособій въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ которымъ причты обывались доселѣ по рас-

поряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходовъ, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) вѣсиль, изъ указанныхъ вынѣ въ ст. 1617 т. XIII учр. и уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства, оставить въ силѣ принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ провирни при церквахъ.

Такое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ св. Синода, въ 22 день сего мая, Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ.

— Пресвященный Макарій, архіепископъ харьковскій, издавшій въ теченіи двадцати пяти лѣтъ (1841 — 1866 г.) множество сочиненій богословскаго и церковно-историческаго содержанія, рѣшился, вслѣдствіе объѣта, даннаго имъ при вступленіи на должность бакалавра кіевской духовной академіи, всѣ деньги, какія могли быть получены отъ продажи изданныхъ имъ сочиненій, пожертвовать на дѣло отечественнаго просвѣщенія. «Введеніе въ Православное Богословіе» доставило автору до 22 т. р., «Православно-догматическое Богословіе» до 48 т., «Исторія русскаго раскола» до 14 т., «Исторія русской церкви» до 22 т., «Исторія кіевской академіи», «Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра», «Слова и Рѣчи» до 6 т., статьи печатавшіеся въ теченіи 15 лѣтъ въ «Христіанскомъ Читеніи» до 8 т. Вся сумма, приобрѣтенная означенными сочиненіями, возросла до 120,000 р. Въ прошломъ 1866 г. пресвященный Макарій обратился къ графу Д. А. Толстому, какъ оберъ-прокурору св. Синода и какъ министру народнаго просвѣщенія, съ просьбою ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, чтобы а) вся означенная сумма 120,000 р. пятипроцентными билетами принята была отъ него въ государств. банкъ или казначейство навсегда, безъ уменьшенія пяти процентовъ; б) чтобы на ежегодные проценты—6000 р.—были учреждены ежегодныя преміи подъ именемъ учредителя: двѣ полныхъ—по полторы тысячи р. каждая, и три неполныхъ—по тысячѣ р.; в) чтобы преміи эти были установлены съ двойною цѣлью—во 1-хъ за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ, и во 2-хъ за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ не богословскихъ или свѣтскихъ; г) чтобы потому въ одинъ годъ вся сумма процентовъ 6000 р. отпускаема была въ распоряженіе св. Синода для раздачи премій

за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ—въ распоряженіе академіи наукъ, или другаго подобнаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и д) чтобы какъ отпустить процентовъ, такъ и раздача премій, начались не прежде, какъ по смерти учредителя, а до того времени всѣ проценты должны быть выдаваемы лично учредителю. Составленіе подробныхъ правилъ на этихъ главныхъ основаніяхъ учредитель предоставляетъ начальственному распоряженію. Учрежденіе означенныхъ стипендій получило Высочайшее утвержденіе, и учредителю объявлена Высочайшая признательность за заботливость о пользахъ отечественнаго просвѣщенія. Эту признательность раздѣлить, конечно, и всѣ труженики русской науки. (См. *Харьков. Еларз. Вѣд.*)

— Въ «Христіанскомъ Читеніи» было сообщено, что въ январѣ настоящаго года г. оберъ-прокуроръ св. Синода предложилъ конференціямъ четырехъ духовныхъ академій войти въ пересмотръ дѣйствующаго академическаго устава, и мнѣнія о необходимыхъ переимѣнахъ въ учебной, нравственной и экономической частяхъ устава представить не позже апрѣля. Надобно ожидать, что предположенія относительно преобразованія дух. академій скоро будутъ объявлены въ общее свѣдѣніе.

— По новому проекту преобразованія духовно-учебныхъ заведеній предполагено дать болѣе самостоятельности учебно-педагогической дѣятельности семинарій подъ вѣденіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Учебно-педагогическое значеніе духовныхъ академій въ отношеніи къ семинаріямъ чрезъ это измѣнилось, и само собою предполагалось какое-либо новое особое учрежденіе, вѣдѣнію котораго могли бы быть предоставлены важнѣйшіе учебно-педагогическіе вопросы. Такое учрежденіе дѣйствительно состоялось. 14 мая Высочайше повелѣно: 1) для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ учредить при св. Синодѣ *учебный комитетъ*; 2) существующее при св. Синодѣ духовно-учебное управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, оправданы, передавъ дѣла сего управленія по строительной и вообще хозяйственной части, вмѣстѣ съ книжнымъ запасомъ, въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, а переписку по всѣмъ остальнымъ дѣламъ—въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода.

— Самарское губернское земство по вопросу о народномъ образованіи пришло къ убѣжденію въ пользу помѣщенія на открьшіяся при самарской семинаріи педагогическій курсъ сти-

стипендіатовъ земства, для образованія изъ нихъ надежныхъ и полезныхъ народныхъ учителей. Такое образованіе стипендіатовъ земства предположено на слѣдующихъ условіяхъ. Стипендіаты избираются изъ воспитанниковъ самарской семинаріи, которымъ остается не болѣе трехъ лѣтъ до окончанія курса, преимущественно изъ людей недостаточныхъ, но вполне способныхъ, хорошо учащихся и непремѣнно по доброй волѣ, съ полнымъ сознаніемъ принимающихъ на себя тѣ обязанности, которыя будутъ возложены на нихъ по окончаніи курса: не исключаются изъ сего и окончивающіе семинарскій курсъ, только бы имѣли требуемыя качества и изъявили желаніе принять на себя требуемыя обязательства. Стипендіаты поручаются надзору членовъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, которые присутствуютъ на экзаменахъ стипендіатовъ и постоянно получаютъ свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Въ педагогическомъ курсѣ самарской семинаріи губернское земство положило имѣть 10 стипендіатовъ, съ производствомъ содержанія каждому по 100 р. въ годъ. По окончаніи курса, стипендіаты опредѣляются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по возможности на тѣ вакантныя учительскія мѣста, какія они сами изберутъ себѣ въ самарской губерніи. Они обязаны прослужить земству три года. Земство общается своимъ стипендіатамъ дать обезпеченное содержаніе и средства для проѣзда до мѣста службы, а епархіальное начальство общается достойно вознаградить ихъ заслуги дѣлу народнаго образованія, по окончаніи обязательной службы земству. Предположеніе самарскаго земства приводится въ исполненіе съ нынѣшняго 1867 года. Точчасъ нашлось 10 учениковъ изъ высшаго отдѣленія семинаріи, которые изъявили желаніе быть стипендіатами земства согласно предъявленнымъ отъ земства условіямъ. Они поручены особому вниманію преподавателя педагогическаго класса, чтобы онъ какъ въ педагогическомъ классѣ, такъ и въ воскресной школѣ занималъ ихъ преимущественно предъ другими и доносилъ объ ихъ успѣхахъ каждыя мѣсячно. Сумма на содержаніе стипендіатовъ отпускается земскою управой по требованію ректора семинаріи ежемѣсячно (по истеченіи каждаго мѣсяца по 83 р. 33½ к.). (Самар. Епарх. Вѣд.)

— Наши монастыри болѣе и болѣе начинаютъ принимать участіе въ народныхъ интересахъ: чтимые по святости, они сдѣлаются двойнѣ драгоцѣнны для народа за ихъ служеніе народнымъ пользамъ. Извѣстія объ учрежденіи школъ при монастыряхъ сообщаются въ послѣднее время нерѣдко. При казанскомъ

первоклассномъ Богородицкомъ монастырѣ, съ разрѣшеніи св. Синода, открыта руководѣнная школа для дѣвицъ разнаго званія. Въ харьковской епархіи, по начинанію настоятеля Святогорской Успенской пустыни архимандрита Германа, открыто при монастырской часовнѣ въ сл. Голой Долинѣ (изюмского уѣзда) начальное народное училище для мальчиковъ изъ Голой Долины и окрестныхъ селъ, на средства монастыря. При открытіи училища 12 марта явилось учиться 40 мальчиковъ.

— Предположеніе объ открытіи въ Самарѣ училища дѣвицъ духовнаго званія возникло въ 1860 г., и тогда же былъ образованъ временный комитетъ для изысканія средствъ къ учрежденію училища и приглашены къ пожертвованіямъ духовенство и другіе благотворители. Къ 1864 году комитетъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи до 8701 р., и рѣшившись приступить къ открытію училища, составилъ проектъ устава, штатъ воспитанницъ и учителей и смѣту доходовъ и расходовъ. Для пополненія средствъ училища приглашено было въ іюлѣ 1864 г. на совѣщаніе духовенство, которое положило, кромѣ благотворительныхъ пожертвованій, вносить ежегодно, въ теченіи 10 лѣтъ, отъ каждаго двухштатнаго причта по 5 р., отъ одноштатнаго по 3 р. и по 2½ процента съ кошельковаго дохода отъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ перивей. Тогда комитетъ отъ имени преосвященнаго вошелъ въ св. Синодъ съ представленіемъ объ утвержденіи училища, и между тѣмъ предварительно частью открылъ низшее отдѣленіе училища въ нанятой квартирѣ. По полученіи же указа св. Синода, торжественное открытіе училища послѣдовало въ присутствіи преосвященнаго Герасима 24 февраля 1866 г. Курсъ ученія положенъ шестилѣтній и училище раздѣляется на три отдѣленія, — въ настоящее время оно состоитъ изъ двухъ отдѣленій — высшаго и средняго: въ высшемъ воспитанницъ 22, въ среднемъ 17 (въ томъ числѣ 18 казеннокоштныхъ, 21 своекоштныхъ пансіонерокъ). По штату положено воспитанницъ казеннокоштныхъ 20, своекоштныхъ 30. Всѣхъ пожертвованій и взносов поступило до 1 января 1867 г. 90.762 р. 46 коп. Израсходовано на обзаведеніе и содержаніе училища 7546 р. 60 к. (*Самар. Епарх. Вѣд.*)

— По Высочайше утвержденному постановленію св. Синода, въ уставѣ *киевскаго* училища для дѣвицъ духовнаго званія, по соображеніи его съ уставами другихъ подобныхъ заведеній, сдѣланы весьма важныя измѣненія къ лучшему; именно: 1) преподаваніе естественныхъ наукъ исключено вовсе; 2) классъ черте-

ніи и рисованія ограничень обученіемъ воспитанницъ умѣнію рисовать узоры для шитья; 3) обученіе воспитанницъ пѣнію сдѣлано предметомъ обязательнымъ только для дѣвицъ, способныхъ къ тому; 4) преподаваніе словесности ограничено обученіемъ воспитанницъ составлять мелкія сочиненія въ видѣ разсказа, писемъ, краткихъ размышленій; 5) исключенъ изъ устава § (13), въ которомъ говорится о сообщеніи воспитанницамъ старшаго класса понятій о хожденіи за дѣтьми, о ихъ физическомъ и нравственномъ воспитаніи, о хожденіи за больными, о свойствахъ и употребленіи врачебныхъ средствъ и пр., такъ какъ изученіе сихъ предметовъ, кромѣ потери времени, не можетъ принести особой пользы воспитанницамъ; 6) требованіе § (14) устава, чтобы поступающія въ училище дѣвицы умѣли читать и писать подѣ диктовку и знали нумерацію, сдѣлано обязательнымъ только для тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, такъ какъ изъ поступающихъ въ училище круглыхъ сиротъ очень легко могутъ быть и такія, которыя до опредѣленія въ заведеніе не имѣли рѣшительно никакой возможности обучиться даже чтенію. (*Кіевскія Епарх. Вѣд.*) .

— Вниманіе преосвященныхъ между прочимъ обращено въ настоящее время на учрежденіе и усиленіе церковныхъ библіотекъ. Такъ преосвященный Антовій, архіепископъ *владимірскій*, имѣя въ виду возвышеніе просвѣщенія въ епархіи посредствомъ чтенія книгъ, въ предложеніи консисторіи отъ 13 марта приглашаетъ благочинныхъ озаботиться учрежденіемъ библіотекъ и предоставляетъ духовенству право — учредить библіотеки частныя для каждой церкви или общія для многихъ церквей, какъ и гдѣ признано будетъ лучшимъ, снабжая ихъ книгами постепенно, и употреблять на приобрѣтеніе книгъ изъ кошелековыхъ суммъ каждой церкви отъ 1 до 5 руб. О надзорѣ по церковнымъ библіотекамъ и о выборѣ книгъ для нихъ сдѣланы были указанія *владимірскому* духовенству еще въ прошломъ году (*Влад. Еп. В. Ярославскія Епарх. Вѣд.* сообщаютъ, что въ ярославской епархіи, при 872 церквяхъ, количество книгъ, составляющихъ церковныя библіотеки, простирается до 70.190, а число томовъ до 97.341. Периодическихъ изданій выписывается 1731 экз.

— Въ *михнородской* епархіи, въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ епархіальнаго управленія, съ разрѣшенія св. Синода, открывается при помечательствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія заводъ для выдѣлки церковныхъ свѣчъ и снабженія ими церк-

лей и монастырей нижегородской епархіи. Изъ предполагаемыхъ отъ свѣчнаго завода доходовъ, за уплатой ежегодно части капитала, который будетъ занять на его учрежденіе, и процентовъ на оный, и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по свѣчной операціи, половина будетъ обращена на содержаніе нижегородскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, а другая будетъ обращена, по равнымъ частямъ, на слѣдующіе предметы: 1) на пособіе наставникамъ семинаріи и училищъ; 2) на пособіе служащимъ въ консисторіи и духовномъ попечительствѣ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ; 3) на выдачу бѣднымъ духовнаго званія и 4) на вознагражденіе членовъ комитета по свѣчной операціи, содержаніе архіерейскихъ хоровъ и другія епархіальныя потребности. (*Ниж. Еп. Вѣд.*)

— Мы извѣщали читателей объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Польшѣ. Въ 17 № *Духовной Бесѣды* напечатанъ *штатъ* православнаго приходскаго духовенства *варшавской епархіи*. На содержаніе духовенства при кафедральномъ соборѣ въ Варшавѣ и при 19 православныхъ церквахъ варшавской епархіи — городскихъ и сельскихъ, въ томъ числѣ одной единоувѣрческой, всего ассигновано 52.830 р. въ годъ. Кафедральному протоіерею назначено жалованья 2000 руб., ключарю 1500 руб., двумъ священникамъ по 1300 р., протодіакону 1000 р., діакону 800 р., двумъ иподіаконамъ по 600 р., двумъ псаломщикамъ по 350 р., пяти пономарямъ по 300 р., просвирнѣ 240 р., двумъ сторожамъ по 150 р., на разъѣзды и на канцелярію двумъ благочиннымъ по 210 р., на содержаніе 24 кѣвчихъ съ помѣщеніемъ и отопленіемъ 4470 р. При приходскихъ церквахъ большею частью полагается по штату одинъ священникъ, съ жалованьемъ 1200 р., одинъ псаломщикъ съ жалованьемъ 300 руб. и пономарь — 250 руб., діаконъ полагается только при единоувѣрческой и при холмской церквахъ съ жалованьемъ 500 р. При нѣкоторыхъ церквахъ назначены оклады на наемъ помѣщеній — священникамъ по 200 руб., причетникамъ по 50 руб., или только на отопленіе и освѣщеніе — священникамъ по 100 руб., причетникамъ по 50 руб.

— По дѣлу объ устройствѣ быта вдовъ и дѣтей духовенства *астраханскаго* казачьяго войска состоялось новое Высочайше утвержденное постановленіе комитета министровъ, по которому положено: воспитаніе сиротъ и дѣтей недостаточныхъ духовныхъ лицъ, служащихъ въ церквахъ *астраханскаго* казачьяго войска, принять на попеченіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, на-

равнѣ съ дѣтми епархіальнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы и свѣчная и кошелековая суммы, собираемыя на сей предметъ по войсковымъ церквамъ, вносимы были установленнымъ порядкомъ въ мѣстную консисторію, для употребленія по назначенію, — а распределеніе денегъ, собираемыхъ по станичнымъ церквамъ на вдовъ и сиротъ станичнаго духовенства, предоставить, подобно тому, какъ дѣлается въ саратовской епархіи, мѣстнымъ благочиннымъ, подъ контролемъ духовной консисторіи. Такимъ образомъ войсковое правленіе освобождено какъ отъ попеченій о вдовахъ и сиротахъ духовенства, такъ и отъ ревизіи по отчетности свѣчной и другихъ церковныхъ суммъ, которая вполнѣ возлагается на обязанность мѣстнаго епархіальнаго управленія. Основаніемъ такого распоряженія послужило то, что въ астраханскомъ войскѣ нѣтъ духовенства собственно казачьяго происхожденія.

— Въ *Пензенскій Епарх. Вѣдом.* напечатанъ провѣтъ *Устава общества взаимнаго вспоможенія духовенства пензенской епархіи*. Этотъ провѣтъ, по объясненію редакціи Вѣдомостей, составленъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Антонія, послѣ предварительныхъ неоднократныхъ совѣщаній пензенскаго градскаго духовенства; въ октябрѣ прошедшаго 1866 г. онъ былъ рассмотрѣнъ въ общемъ собраніи всего духовенства г. Пензы, и согласно съ сдѣланными на собраніи замѣчаніями, исправленъ. Въ настоящее время, по распоряженію преосвященнаго, онъ представленъ въ св. Синодъ на утвержденіе.

— Городское духовенство Иркутска, въ числѣ 70 лицъ, прошедшаго 10 февраля имѣло общее собраніе, на которомъ составило актъ объ учрежденіи *братства* для вспоможенія заштатнымъ священно-и церковно-служителямъ, а равно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія иркутской епархіи. Поводомъ къ такому предпріятію послужило пожертвованіе 1000 р. сер., предложенныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ въ распоряженіе иркутскаго священника о. А. Аргентова, который въ свою очередь пожелалъ войти въ совѣщаніе съ своими собратами относительно употребленія пожертвованной суммы. Духovenство рѣшило положить эти деньги въ банкъ и назначило проценты съ нихъ въ пользу заштатнаго и сиротствующаго духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно рѣшилось обратиться къ духовенству всей иркутской епархіи и предложило добровольные взносы на увеличеніе основнаго капитала для того же благотворительнаго дѣла, имѣя въ виду основать *братство*, въ которомъ распорядители

должны быть избраны духовенствомъ. Окончательный успѣхъ дѣла будетъ зависетьъ отъ заявленной духовенства; ожидаемыхъ изъ епархіи, для чего и напечатать къ *Иркут. Еп. Влад.* упомянутый актъ.

— Въ *Саратовскихъ Еп. В.* описанъ съѣздъ духовенства 2 округа хвалыинскаго уѣзда, на которомъ, кромѣ правилъ отвѣсительно веденія самыхъ съѣздовъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія постановленія: духовенство рѣшило на съѣздѣ разбирать взаимныя жалобы членовъ причта, и не обращаться съ жалобами къ епархіальному начальству прежде представленія жалобы на съѣздъ; рѣшено заводить церковно-приходскія библіотеки при каждой церкви и слѣдено обязательнымъ для каждаго причта употреблять ежегодно отъ 5 до 10 р. изъ кошелековой суммы, на выписку духовныхъ журналовъ и книгъ; благочинному за труды и на канцелярскіе расходы положено жалованье отъ духовенства по 155 р. въ годъ; наконецъ положено отъ всѣхъ причтовъ сдѣлать единовременныя пожертвованія (не менѣе 1 р. отъ причта) на усиленіе ссуднаго капитала при семинаріи и уѣздныхъ училищахъ въ пользу нуждающихся квартирныхъ учениковъ, при чемъ выражено желаніе, чтобы ссуды дѣлались нуждающимся ученикамъ не деньгами, а натурою.

— Въ *Полоцкѣ* образовалось церковное «Братство во имя святителя Николая и препод. Евфросинія» съ цѣлію способствовать охраненію и утвержденію православія въ бѣлорусскомъ краѣ. Въ слѣдующей книжкѣ мы напечатаетъ подробное извѣстіе объ учрежденіи этого братства и уставъ его.

— Въ *С.-Петербурѣ* возникло еще одно приходское благотворительное общество при Пантелеймоновской церкви. Это общество имѣетъ въ виду—однимъ изъ бѣдныхъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, обезпечить постоянною выдачею пособій,—другимъ—доставлять трудъ и занятія, сообразныя съ ихъ силами и умѣньемъ, заботясь объ опредѣленіи дѣтей въ ученіе, въ мастерскія или въ пріюты,—третьимъ, смотря по ихъ нуждамъ, облегчить ихъ тяжелую, труженническую жизнь временными пособиями.

— *Георгіевское братство* въ Калугѣ, съ которымъ уже знакомы наши читатели, напечатало отчетъ за 1866 годъ, въ которомъ оно послужило еще большому числу бѣдныхъ, чѣмъ въ первый годъ. Не ясно ли, что подобныя благотворительныя учрежденія, принося существенную пользу обществу, не остаются обществомъ безъ поддержки? Средства *Георгіевскаго*

братства въ прошломъ году были слѣдующія: денегъ съ остаточными отъ перваго года, было 2029 р. 45 к.; разныхъ вещей пожертвовано 126, книгъ 199; домъ, пожертвованный въ прошломъ году, утвержденъ въ настоящее время за братствомъ. Каждомѣсячное пособіе получали отъ братства 22 семейства, временное пособіе получали 13 семействъ. Израсходовано: на муку и крупу 278 р. 58 к., на одежду и обувь 110 р. 64 к., роздано деньгами 145 р. 15 к., въ ссудахъ обращалось 412 р. 28 к., на бібліотеку издержано 59 р. 51 к. Весь годовой расходъ 901 р. 16 к., остатокъ—1128 р. 29 к., въ томъ числѣ 800 р. въ 5 проц. билетахъ.

— Въ 1866 году по двумъ отдѣленіямъ православной миссіи въ предѣлахъ Иркутской епархіи—иркутскому и забайкальскому просвѣщено св. крещеніемъ инородцевъ 856 душъ. (*Ирк. Еп. В.*)

— Въ *вятской губерніи* считается язычниковъ обоаго пола 10.250 душъ,—они живутъ въ уѣздахъ сарапульскомъ, малмыжскомъ, уржумскомъ и преимущественно елабужскомъ. До сихъ поръ не было сдѣлано тщательныхъ изслѣдованій о ихъ религіи. На это обратилъ вниманіе предсѣдатель вятскаго статистическаго комитета, начальникъ губерніи Н. В. Компанейщиковъ и отъ имени я на средства комитета сдѣлалъ ученое и миссіонерское порученіе преподавателю вятской духовной семинаріи г. Филимонову—описать религію, обряды, нравы и весь бытъ язычниковъ вятской губерніи. Главные инородцы назъ язычниковъ вятской губерніи—вотяки и черемисы; г. Филимоновъ занимается изученіемъ этихъ племенъ и преподаетъ вятскій и черемисскій языкъ.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ: Финляндскій сеймъ уже почти окончательно рассмотрѣлъ и принялъ новый церковный законъ, которымъ вводится въ Финляндіи свобода вѣроисповѣданій. До сихъ поръ господствующимъ въ Финляндіи было, по старинному закону, евангелически-лютеранское вѣроисповѣданіе, а на будущее время всѣ христіане получаютъ въ Финляндіи равныя гражданскія права; слѣдовательно, уже на будущемъ сеймѣ между представителями народныхъ сословій явятся и послѣдователи православной церкви. Въ этомъ всѣ четыре сословія были согласны съ правительственнымъ предложеніемъ.

— 23 апрѣля скончался старѣйшій въ С.-Петербургѣ протоіерей Преображенскаго всей гвардіи собора Василій Яковлевичъ Сицилинскій. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своего священства и получилъ при семъ митру.

Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію учрежденный для при-
 вѣтія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма
 во имя св. Влгоубрнаго Великаго Князя Александра Невского,
 въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависи-
 мости, объявляетъ, что съ 1 августа 1866 года по 30 марта 1867
 года въ оный поступили слѣдующія пожертвованія: а) чрезъ пре-
 освещеннаго Евсевія, архіепископа моголевскаго, отъ духовенства
 моголевской епархіи 1 руб. 84 к.; б) изъ хозяйственнаго при са-
 Синодѣ управленія отъ неизвѣстнаго за упокой Ольги и Николая
 2 р. 97 к.; в) чрезъ мирового судью г. Москвы серпуховскаго участка
 отъ московскаго мѣщанина Михаила Иванова 4 р.; г) чрезъ Ново-
 село-пенъковское волостное правленіе, ростовскаго уѣзда, ярослав-
 ской губерніи, отъ крестьянъ той волости 82 р.; д) чрезъ волост-
 наго старшину Пужбольской волости, ростовскаго уѣзда, ярославской
 губерніи, отъ крестьянъ той волости 55 р.; е) отъ священника села
 Купля гороховецкаго уѣзда, владимірской губерніи, Іоанна Бѣлина
 1 руб.; ж) домашняго учителя Ивана Рыгина 2 р.; з) купца Дори-
 медонца Волкова 10 р.; и) Матвѣя Зарубина 1 р.; і) изъ Уфы отъ
 Сергія и Софіи 3 р.; к) изъ Можайска отъ крестьянина Баркина
 о здравіи Сергія съ чадами 3 р.; л) отъ Евтихія Сергѣева 5 руб.;
 м) отъ крестьянина мышкинскаго уѣзда, ярославской губерніи, Семена
 Ступина 9 р.; н) Іоанна Гаврилова 3 р.; о) Федора Обухова 1 р.;
 п) крестьянина Солтыкова 18 р.; р) Петра 3 р.; с) Михаила и
 Анастасіи 1 р.; т) неизвѣстнаго 3 р. и у) получено процентомъ
 на собранный прежде и внесенный въ московскую государственнаго
 банка контору капиталъ 1728 р. 75 к., итого 1937 р. 56 к. с.
 Всей же принятой съ учрежденія комитета суммы состоитъ 13.329
 руб. 29¼ к. сер.

Комитетъ состоитъ при московскомъ Чудовѣ монастырѣ и про-
 должаетъ принимать приношенія.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮНЬ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ и распоряженія о порядкѣ приведенія ихъ въ дѣйствиѣ. — Къ вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій замѣтному и сиротствующему духовенству московской епархіи. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Полоцка: объ учрежденіи церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой. — Разныя извѣстія.

НОВЫЕ УСТАВЫ И ШТАТЫ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ И РАСПОРЯЖЕНІЯ О ПОРЯДКѢ ПРИВЕДЕНІЯ ИХЪ ВЪ ДѢЙСТВИЕ.

Государь Императоръ, по докладу г. оберъ-прокурора св. Синода, 14 мая 1867 г. изволилъ Высочайше утвердить *новые уставы и штаты для духовныхъ училищъ и семинарій*, изготовленные Высочайше учрежденнымъ для начертанія оныхъ комитетомъ, и по исправленіи одобренные св. Синодомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: 1) комитетъ, учрежденный для начертанія означенныхъ уставовъ и штатовъ, за окончаніемъ имъ занятій, закрыть; 2) порядокъ и способы приведенія въ дѣйствиѣ новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ училищъ и семинарій опредѣлить самому св. Синоду, но его усмотрѣнію; 3) предположенія о правахъ и преимуществвахъ лицъ, служащихъ при духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, внести по установленному порядку въ государственный совѣтъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію, св. Синодомъ, отъ 27 мая, сдѣланы слѣдующія распоряженія: I. Преобразование духовныхъ семинарій и училищъ, по новымъ уставамъ и штатамъ, начать въ текущемъ 1867 году, съ августа мѣсяца, при открытіи учебныхъ курсовъ, представляющему возможность къ новымъ распоряженіямъ по учебной части. II. По тѣсной связи новаго устройства учебной части какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, преобразование въ каждой семинаріи вводить одновременно съ преобразованиемъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ, въ той же епархіи находящихся. III. Какъ полное преобразование семинарій, т. е. по всѣмъ статьямъ новаго устава и штата, зависить въ своемъ осуществленіи отъ состоящихъ въ распоряженіи свя-

тѣйшаго Синода денежныхъ средствъ, а средства сіи могутъ быть достаточны для выполненія всѣхъ, показанныхъ по новымъ штатамъ, расходовъ только при отпускѣ Высочайше пожалованныхъ на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній пособія изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 1.500.000 руб., отпускъ же сей суммы сполна рассроченъ на пять лѣтъ: то и означенное преобразование всѣхъ семинарій, а одновременно съ ними и духовныхъ училищъ, совершить въ теченіи пяти лѣтъ; при чемъ въ каждый годъ въ теченіи этого періода времени, число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ семинарій, а вмѣстѣ съ ними и уѣздныхъ училищъ, увеличивать соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ государственнаго казначейства. IV. Согласно точному смыслу восслѣдовавшаго въ 14 день марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ вышеупомянутаго пособія изъ государственнаго казначейства, полное преобразование въ текущемъ году начать въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. V. Изъ числа этихъ епархій выбрать находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, въ которыхъ двухгодичные курсы приходятся въ серединѣ, такъ чтобы: а) каждый существующій нынѣ двухгодичный классъ въ семинаріяхъ, по окончаніи въ немъ перваго учебнаго года, могъ быть раздѣленъ на два одноступенчатыхъ класса, и такимъ образомъ составились бы въ семинаріяхъ: изъ низшаго класса—1-й и 2-й, изъ средняго—3-й и 4-й, а изъ высшаго—5-й и 6-й, а въ уѣздныхъ училищахъ изъ средняго и высшаго двухгодичныхъ отдѣленій—1, 2-й, 3-й и 4-й классы, согласно новому уставу; б) низшее же отдѣленіе училищъ, въ одной части учениковъ онаго, по лѣтамъ и познаніямъ могущихъ поступить въ новый 1-й классъ, было присоединено къ сему послѣднему, а изъ остальной части учениковъ того же отдѣленія быть образованъ, если пожелаетъ духовство, пригласительный одноступенчатый классъ на переходное время; за тѣмъ низшія отдѣленія въ преобразуемыхъ училищахъ должны быть закрыты. При означенномъ раздѣленіи двухгодичныхъ классовъ, на одноступенчатые, принять за правило, что лучшіе ученики должны быть перемѣщаемы въ высшіе классы, а въ остальныхъ оставлены мѣстѣ успѣвшіе, но благонадѣжные для продолженія образованія. VI. Указаннымъ въ предшествующихъ двухъ пунктахъ (IV и V) порядкомъ произвести преобразование

духовныхъ училищъ и семинарій и въ слѣдующіе за текущимъ четыре переходныхъ года, т. е. въ 1868 г. ввести полное преобразование семинарій и училищъ въ епархіяхъ, избранныхъ соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію 14 марта 1866 года и состоящихъ въ с.-петербургскомъ и кievскомъ духовно-учебныхъ округахъ; въ 1869 и 1871 годахъ преобразование обратить опять на московскій и каванскій округи, а въ 1870 — на с.-петербургскій и кievскій. VII. Имѣя въ виду, что при преобразованіи каждой семинаріи и училища можетъ встрѣтиться необходимость или перемѣщенія наставниковъ съ однихъ кафедръ на другія, или увольненія нѣкоторыхъ отъ училищной службы, — вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ начальствъ обратитъ должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ заведеніяхъ остались на службѣ лица вполне соотвѣтствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если же нѣкоторые лица окажутся излишними, то, въ видахъ облегченія мѣстнаго начальства при увольненіи таковыхъ лицъ и для возможнаго обезпеченія сихъ послѣднихъ, постановитъ на время преобразованія слѣдующія правила: а) увольняемымъ выдавать одновременно годовой окладъ ихъ жалованья по старымъ штатамъ; б) выслужившимъ установленные сроки на вѣсто, назначитъ такую независимую отъ одновременной выдачи годового жалованья; в) относительно недослужившихъ установленныхъ сроковъ на пенсіи представить епархіальнымъ преосвященнымъ входить въ святѣйшій Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій, въ общихъ пенсіонныхъ правилъ, смотря по надобности и бывшей службѣ ихъ; г) достойныхъ и желающихъ занять священнослужительскія мѣста предоставить епархіальнымъ начальствамъ назначать на оныя предпочтительно предъ прочими кандидатами. VIII. Поручитъ хозяйственному при святѣйшемъ Синодѣ управленію рассмотреть собранныя бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи зданій семинарій и, если сіи послѣдніа, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ семинарскаго устава, — то представить святѣйшему Синоду, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія объ устройствѣ зданій таковыхъ семинарій. IX. Со введеніемъ полнаго преобразованія въ семинаріи и училищахъ той или другой епархіи и съ отпускомъ на преобразованныя заведенія суммы по новымъ штатамъ, всѣ мѣстно изысканныя средства по каж-

дой епархіи, гдѣ преобразование совершилось, предоставлять въ мѣстное распоряженіе, дабы на эти средства, при пособіи отъ святѣйшаго Синода, въ штатѣ для училищъ опредѣленно, могли быть содержимы училища, согласно новому для нихъ уставу, а также открываемы, въ случаѣ нужды, параллельными отдѣленіями при семинаріяхъ. X. По изложеннымъ въ IV и V пунктахъ сего опредѣленія основаніямъ и принимая въ соображеніе какъ время заявленія въ той или другой епархіи объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными способами и самый размѣръ изысканной на сей предметъ суммы въ сравненіи съ общою суммою всѣхъ церковныхъ доходовъ епархіи, такъ съ другой стороны и денежные средства, имѣющіяся въ распоряженіи святѣйшаго Синода на текущій годъ,—нынѣ же ввести въ дѣйствіе новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской. XI. Отпустить суммъ на содержаніе духовныхъ семинарій и въ пособіе училищамъ означенныхъ пяти епархіи, въ причитающихся по новымъ штатамъ размѣрахъ, начать съ 1-го іюля настоящаго года на счетъ 300.000 руб., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ святѣйшаго Синода на 1867 г. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. XII. Поручить хозяйственному при святѣйшемъ Синодѣ управленію: а) войти по сему предмету въ сношеніе съ департаментомъ государственнаго казначейства и б) сдѣлать по каждой изъ вышепоименованныхъ пяти епархіи расчетъ о суммахъ, подлежащихъ, на основаніи IX пункта сего опредѣленія, оставленію въ мѣстномъ распоряженіи. XIII. Независимо отъ полнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской, — одновременно съ симъ ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полные въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, не подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему. А именно: 1) Нынѣ же поставить семинаріи и училища въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденнымъ 14 сего мая уставу семинарій и уставу училищъ. 2) вмѣстѣ со введеніемъ такого порядка управленія семинаріями и училищами, прекратить нынѣшнія отношенія

семинарій—къ окружнымъ академическимъ правленіямъ, а училищъ — къ мѣстнымъ семинарскимъ правленіямъ, и за симъ окружныя (въѣзныя) академическія правленія упразднить. 3) Семинарскія и училищныя правленія учредить по новымъ уставамъ семинарій и училищъ и предоставить имъ кругъ дѣятельности, опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые условливаются полнымъ преобразованиемъ. 4) Предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными училищами, по уставу сихъ училищъ. 5) Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться, чтобы служащія при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь сообразовались по возможности съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ. XIV. Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, немедленно по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, слѣдали по въѣзненнымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о составленіи учебныхъ программъ сообразно съ новою постановкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ, и представили оныя въ святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе; при чемъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской предоставить открыть учебныя курсы по симъ вновь составленнымъ программамъ, впредь до утвержденія ихъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДЛЯ ПЕНСІЙ ЗАШТАТНОМУ И СИРОТСТВУЮЩЕМУ ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Слѣдовать по пути проложенному всегда лучше. Посему, если проложенъ путь къ епархіальному пенсіонному учрежденію нижегородскимъ духовенствомъ, и путь удобный, то нѣтъ надобности

(*) См. *Прав. Обзор*. 1866 г. за сентябрь мѣсяць. Печатаю эту статью, мы желаемъ предложить нашимъ московскимъ читателямъ *опытъ* соображеній относительно учрежденія эмеритальной кассы въ московской епархіи, — и въ интересъ общаго дѣла — готовы принять всякое дѣльное замѣчаніе по предмету предлагаемой статьи, равно какъ охотно дадимъ мѣсто и другимъ возможнымъ соображеніямъ, основаннымъ на вѣрныхъ началахъ. *Ред.*

избирать другой путь для такой же цѣли. Духовенство должно собственными средствами составить основной пенсіонный капиталъ, но какъ средства духовенства скудны, то оно не обременяется значительными взносами, да и самые незначительные взносы могутъ быть производимы въ продолженіи года въ два или три срока; при этомъ никто изъ вносящихъ въ пенсіонную кассу (еслибы кто и не заслужилъ опредѣленной пенсіи) никогда не теряетъ своихъ денегъ, кромѣ процентовъ на оныя (*); сумма, внесенная по мелочи, возвращается или ему или его семейству скопленною; а кто заслужитъ опредѣленную пенсію, тотъ обезпечиваетъ себя или свое семейство такъ, какъ рѣдкій изъ священно-церковно-служителей можетъ обезпечить себя или свое семейство на черный день собственными средствами. Кромѣ того никто изъ священно-церковно-служителей не обязуется вносить въ пенсіонную кассу — непременно столько и столько, а каждый вносить по извѣстному разряду, какой выберетъ для себя самъ, и избравшій извѣстный разрядъ можетъ опять переѣзнить его. Такимъ образомъ каждому дается полное право обезпечивать себя или свое семейство такъ, какъ онъ самъ хочетъ: кто вноситъ болѣе, болѣе и получаетъ, а менѣе — менѣе и получаетъ. И при всѣхъ такихъ льготахъ вносящимъ, составляется основной капиталъ, и достигается цѣль пенсіонаго учрежденія.

Но главная задача въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе составилъ основной пенсіонный капиталъ, и чтобы производство пенсій могло быть начато по крайней мѣрѣ чрезъ 15 лѣтъ по общепринятому порядку пенсіонныхъ учреждений.

Въ нашей московской епархіи, на тѣхъ же почти основаніяхъ, какія приняты въ епархіи нижегородской, пенсіонный капиталъ можетъ составиться и возрасти гораздо быстрѣе; но для этого необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія: 1) въ величинѣ взносовъ — сообразно состоянію здѣшняго духовенства и церкви; 2) въ распредѣленіи пенсій получившимъ право на оныя.

1) Въ нижегородской епархіи для взносовъ положено 10 разрядовъ; взносъ опредѣляется отъ 1 р. до 10 р. Въ нашей московской епархіи можно и должно возвысить взносы, и для избѣжанія особенной многосложности, сократить количество разрядовъ; достаточно положить ихъ 6-ть — 1-й въ 25 р., 2-й въ 20 руб., 3-й въ 15 руб., 4-й 10 руб., 5-й 5 р., 6-й въ 2 р. 50 к.

(*) *Еп. Ниж. Влад. № 11, § 40 41.*

Такие взносы не могутъ быть слишкомъ обременительны для здѣшняго духовенства, а напротивъ, высшій разрядъ можетъ показаться еще малымъ. Примемъ въ основаніе предположенныя для взносовъ разряды и рассмотримъ, сколько велика можетъ быть ежегодно вносимая духовенствомъ сумма и сколько велика съ помощію обязательныхъ взносовъ изъ церковно-кошелевыхъ суммъ составитъ капиталъ въ 15-ти-лѣтнюю сложность до начала открытія пенсіоннаго учрежденія.

Въ московской епархіи всѣхъ священно-церковно-служителей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, какъ показано въ консисторской вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ за 1864 годъ, — 4460, изъ нихъ духовенства столичнаго — 1087 и уѣзднаго 3373.

а) Въ Москвѣ всѣхъ соборныхъ и приходскихъ протоіереевъ и священниковъ — 310, изъ нихъ предположимъ 155 вносить по 25 руб. и 155 по 20 р. Итого 6975 руб.

б) Всѣхъ діаконѳвъ на полныхъ и причетническихъ вакансіяхъ 271, изъ нихъ 135 вносить по 20 руб. и 136 по 15 руб. Итого 4740 р.

в) Всѣхъ причетниковъ 506 (*) изъ нихъ предположимъ 253 вносить по 10 руб. и 253 по 5 р. Итого 3795 руб.

А всѣ вмѣстѣ священно-церковно-служители города Москвы вносить ежегодно — 15.510 руб.

Въ уѣздахъ — какъ въ городахъ такъ и въ селахъ, всѣхъ священниковъ 1001, изъ нихъ предположимъ 333 вносить по 15 р., 333 по 10 р. и 335 по 5 р. Итого 10.000 руб.

Всѣхъ діаконѳвъ, какъ на полныхъ, такъ и на причетническихъ вакансіяхъ — 528, изъ нихъ 176 вносить по 10 р., 176 по 5 руб. и 176 по 2 р. 50 к. Итого 3080 р.

Всѣхъ причетниковъ 1844, изъ нихъ 614 вносить по 5 руб. и 1230 по 2 р. 50 к. Итого 6145 руб.

А всѣ вмѣстѣ уѣздные священно-церковно-служители ежегодно вносить 19.225 р., а съ присоединеніемъ къ сему 15.510 р., ежегодно вносимыхъ столичнымъ духовенствомъ, составляетъ весьма значительная сумма постояннаго ежегоднаго дохода отъ взносовъ священно-церковно-служителей епархіи — 34.735 руб. (**). При этомъ должно надѣяться, что священно-церковно-служители,

(*) Въ этомъ числѣ псаломщики, звонари и штатные пѣвчіе.

(**) Каждый св.-цер.-служ. среднимъ числомъ вносить немного менше 8 рублей.

понявъ вполнѣ столь благотѣльное учрежденіе, будутъ стараться набирать высшіе разряды для своихъ взносов и потому ежегодно вносимая духовенствомъ сумма можетъ быть значительно выше предположенной, а на сколько возвысится сумма, на столько возрастутъ и проценты на оную.

Ежегодно вносимая духовенствомъ сумма значительно увеличится отъ обязательныхъ взносов изъ церковно-кошелевыхъ суммъ. Въ епархіи нижегородской предположенъ возможный взносъ въ пенсіонную кассу изъ церковно-кошелевыхъ суммъ отъ 3 руб. до 10 руб. Наши же церкви могутъ удѣлять на это богу. Чтобы видѣть, сколь велика можетъ быть сумма, ежегодно вносимая отъ церквей, раздѣлимъ столичные и уѣздныя церкви, точно также какъ и духовенство, на разряды, сообразно съ средствами каждой.

Всѣхъ въ московской епархіи церквей, имѣющихъ причты, кромѣ монастырей мужскихъ и женскихъ, кромѣ церквей при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и церквей домовыхъ, — 1.174, въ Москвѣ 241, въ уѣздахъ 933.

Для церквей московскихъ едвали будетъ затруднительно ежегодно вносить въ пенсіонную кассу отъ 15 руб. до 25 руб. Итакъ предположимъ, что 80 церквей вносятъ по 25 руб., 80 по 20 руб. и 81—по 15 руб. Итого ежегодный взносъ отъ московскихъ церквей 4.815 руб.

Церкви въ уѣздахъ вносятъ отъ 5 руб. до 20 руб. Предположимъ, что изъ нихъ 186 вносятъ по 20 руб., 186 — по 15 руб., 186 — по 10 руб. и 375 — по 5 руб. Итого 10,245.

Такимъ образомъ сумма, ежегодно вносимая отъ всѣхъ церквей епархіи, безъ особеннаго обремененія для нихъ, можетъ простираться до 15.060 руб.

Думаемъ, что не откажутся производить посылный взносъ въ пенсіонную кассу и монастыри; имѣютъ же они обыкновеніе привѣрять бѣдныхъ всякаго званія; ужели же учрежденіе пенсій для заштатныхъ духовныхъ старцевъ, вдовъ и сиротъ, менѣе достойно благотворительнаго вниманія? А монастыри женскіе даже обязаны производить взносъ; такъ какъ при нихъ положено быть священно-церковно-служителямъ изъ блага духовенства. Посему при составленіи пенсіоннаго капитала должно имѣть въ виду и монастыри.

Всѣхъ монастырей въ московской епархіи 41, мужскихъ 26 и женскихъ 15. Предположимъ, что изъ нихъ 13 вносятъ по 20 руб., 14 — по 15 руб. и 14 — по 10 руб. Итого 610 руб.

Такииъ образомъ, не принимая во вниманіе могущія быть благотворительныя пожертвованія стороннихъ лицъ, постоянная ежегодно вносимая сумма отъ всего духовенства, церковей и монастырей московской епархіи, можетъ простираться до 50.406 руб. Отъ такой ежегодно вносимой суммы въ 15-ти-лѣтній срокъ составляется капиталъ въ 756.090 рублей, а съ ежегоднымъ приращеніемъ процентами, считая по 5% на рубль, капиталъ образуется слишкомъ въ 1 мил. 100 тыс. Но изъ оной суммы въ продолженіи 15 лѣтъ придется выдать почти $\frac{1}{3}$ часть священно-церковно-служителямъ (или ихъ семействамъ) вносившимъ свои деньги, но не получившимъ правъ на пенсію, что составитъ не болѣе 100 тысячъ. Въ такомъ случаѣ неизлишне для восполненія имѣющей выбыть изъ основнаго пенсіоннаго капитала суммы принять еще нѣкоторые мѣры:

1) Предложить духовенству и чрезъ духовенство прихожанамъ — добровольную подписку пожертвованій при самомъ началѣ основанія капитала. На успѣхъ такой подписки надѣяться можно, такъ какъ основанію пенсіоннаго учрежденія для священно-церковно-служителей давно сочувствуютъ лица свѣтскаго общества (*).

б) Съ перваго же года основанія пенсіоннаго учрежденія открыть для священно-церковно-служителей ссудную кассу, настоятельную нужду въ которой давно ощущаетъ московское духовенство, — это будетъ полезно какъ для самаго духовенства, такъ и для усиленія основнаго пенсіоннаго капитала.

Впрочемъ не имѣя въ виду всѣхъ стороннихъ приращеній въ миллионному капиталу, могущему составиться въ 15 лѣтъ отъ однихъ ежегодныхъ взносовъ духовенства и церковей епархіи, безъ особеннаго опасенія можно начать на 16-й годъ выдачу определенныхъ пенсій получившимъ право на оныя; такъ какъ послѣ 15 лѣтъ ежегодный доходъ простирается слишкомъ до 100 тысячъ (**).

2) Но не на тѣхъ однако основаніяхъ, какія приняты въ епархіи нижегородской, должно производить выдачу пенсій. Тамъ полныя пенсіи назначаются равными суммъ, внесенной по извѣстному разряду въ 35-ти-лѣтній срокъ; тамъ напримѣръ кто внесъ въ 35 лѣтъ 350 руб., тотъ получаетъ ежегодно и пенсію —

(*) Однѣкъ изъ свѣтскихъ (еще въ 1862 году) пожертвовалъ на это дѣло 100 руб.

(**) 50 тысячъ % съ основнаго капитала и слишкомъ 50 тысячъ взносовъ.

350 руб., кто внесъ 35 руб. и получаетъ 35 руб.; не полныя же пенсіи за 10 за 15,—20,—25 и за 30 лѣтъ положены отъ $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{7}$ полной пенсіи, — что сравнительно со взносомъ вдвое меньше противъ полныхъ; посему выслужившіе полныя пенсіи обезпечиваются слишкомъ удовлетворительно, а не дослужившіе полной пенсіи—скудно, особенно вдовы бездѣтныя, которыя по опредѣленію нижегородскаго пенсіоннаго комитета, получаютъ только половину пенсіи, заслуженной ихъ мужьями.

Въ нашей московской епархіи можно устроить иначе. Мы предполагаемъ возможность полныхъ пенсій въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1-го разряда 450 руб., 2-го разряда 360 руб., 3-го разр. 270 руб., 4-го 180 руб., 5-го 90 руб., 6-го 45 руб. Такіе пенсіи нельзя назвать скудными; равно достаточны будутъ пенсіи и неполныя за 15 лѣтъ, за 20, за 25, и за 30 лѣтъ. Первая пенсія за 15 лѣтъ предполагается въ $\frac{1}{2}$ полной пенсіи, — потомъ послѣ каждаго пятилѣтія прибавляется къ $\frac{1}{2}$ полной пенсіи — половина суммы внесенной за каждое слѣдующее пятилѣтіе.

Приложенная при семъ таблица ясно обозначаетъ какъ количество суммы внесенной по извѣстному разряду каждымъ получившимъ право на пенсію, такъ и размѣра пенсій сообразно внесенной суммѣ.

Количество взноса и пенсій.

Расходы для взносовъ.		За 15 лѣтъ.	За 20.	За 25.	За 30.	За 35.	
1.	25 р.	{ Вносятъ.	375	500	625	750	875
		{ Получ.	200	262 $\frac{1}{2}$	325	387 $\frac{1}{2}$	450
2.	20 р.	{ Взн.	300	400	500	600	700
		{ Получ.	160	210	260	310	360
3.	15 р.	{ Взн.	235	300	375	450	525
		{ Получ.	100	137 $\frac{1}{2}$	195	232 $\frac{1}{2}$	270
4.	10 р.	{ Взн.	150	200	250	300	350
		{ Получ.	80	105	130	155	180
5.	5 р.	{ Взн.	75	100	125	150	175
		{ Получ.	40	52 $\frac{1}{2}$	65	77 $\frac{1}{2}$	90
6.	2 р. 50 к.	{ Взн.	37 $\frac{1}{2}$	50	62 $\frac{1}{2}$	75	87 $\frac{1}{2}$
		{ Получ.	20	64 $\frac{1}{4}$	32 $\frac{1}{2}$	38 $\frac{1}{4}$	45

На означенныя пенсіи, сообразно съ выслугою каждаго, имѣютъ право одни только а.) вышедшіе за штатъ священно-церковно-служители; б.) вдовы выслужившихъ опредѣленную пенсію и в.) несовершеннолѣтнія круглыя сироты. Посему никто изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, даже и по 35-ти лѣтней выслугѣ не пользуется пенсіею, какъ это принято и въ

епископъ нижегородской. Пенсіоннымъ нижегородскимъ комитетомъ, вопреки мнѣнію члена комитета свящ. Страхова, положено: остающіеся на дѣйствительной службѣ послѣ 35 лѣтней выслуги не получаютъ пенсіи во время состоянія на службѣ, но продолжаютъ взносы въ эмеритальную кассу и, по отставкѣ, сверхъ полной пенсіи, получаютъ ежегодно законные проценты съ той суммы, какая будетъ ими внесена послѣ 35 лѣтней выслуги до отставки. Подобное было замѣчено еще прежде однимъ изъ свѣтскихъ лицъ: «Какъ бы ни были скудны орудія священно-церковно-служителя, имѣющаго еще достаточно силъ и здоровья для продолженія своего служенія, — положеніе его не можетъ сравниться съ бѣдственнымъ состояніемъ вдовы духовнаго званія, а въ особенности вдовы обремененной семействомъ. Почти то же можно сказать и о круглыхъ сиротахъ — дѣвцахъ и мальчикахъ. По этому я считаю неумѣстнымъ—выдавать пособія духовнымъ лицамъ, занимающимъ должности и получающимъ нѣкоторый доходъ, въ ущербъ лицамъ не получающимъ ничего (*).» Итакъ лучше болѣе обезпечить дѣйствительно нуждающихся вдовъ и сиротъ, чѣмъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей. Посему не предполагается вышеозначенныхъ пенсій дробить на полупенсіи или еще меньшія части, какъ это принято въ епископствѣ нижегородской; но вдова пользуется полною пенсіею своего мужа, съ дѣтьми ли оставшаяся или безъ нихъ; а чтобы улучшить положеніе семейной вдовы для сего достаточно вычитать изъ пенсій бездѣтныхъ вдовъ по 5% или 6% съ получаемаго рубля; — эти вычитаемыя деньги составляютъ особый сиротскій капиталъ—и можно предполагать, что этотъ капиталъ составитъ довольно значительный, если къ оному присоединятся благотворительныя пожертвованія стороннихъ лицъ. Впрочемъ имѣя въ виду болѣе удовлетворительное обезпеченіе вдовы и сироты, не льзя же обременять слишкомъ продолжительными взносами и состоящихъ на службѣ священно-церковно-служителей, — границею для взносовъ непременно должно положить 35 лѣтній срокъ; посему по 35 лѣтней выслугѣ остающіеся на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служители, не получая никакой пенсіи до выхода въ отставку, освобождаются отъ дальнѣйшаго производства взносовъ, — и сумма, внесенная ими въ продолженіи 35 лѣтняго срока, считается собственною ихъ суммой, такъ что

(*) «Душ. чтеніе» 1862 г. Ч. 3-я стр. 317.

если не придется имъ или вдовамъ ихъ пользоваться пенсією или сами пожелаютъ отказаться отъ оной, то внесеннымъ ими деньгамъ, кромѣ процентовъ на оныя, возвращаются или имъ самимъ или по завѣщанію наследникамъ ихъ, или же если таковыхъ не окажется — обращаются въ сиротскій капиталъ. Такъ же и вдовы священно-церковно-служители могутъ при смерти своей завѣщать внесенныя ими деньги родственникамъ своимъ, если сами не пользовались пенсією и не оставили послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя бы имѣли право на пенсію опредѣленной выслуги.

Такое опредѣленіе не можетъ принести никакого ущерба основному капиталу и исполнѣ согласно съ предположеннымъ основаніемъ пенсіоннаго учрежденія для духовенства скудоваго не своимъ средствамъ, но обывающаго производить хотя и добровольно избранный размѣръ взноса; незаконно было бы обязывать производить взносы не для личной пользы каждаго, — при такомъ узаконеніи и самый обязательный взносъ никому не будетъ въ тягость; а потеря процентовъ на ежегодные мелкіе взносы едва ли кому можетъ быть особенно чувствительна... за то сколько пользы общественной и личной — даже и тому, кому бы не пришлось пользоваться пенсією, — онъ бы по мелочи склонилъ себѣ или наследникамъ своимъ порядочную сумму.

Посему можно надѣяться, что при такихъ условіяхъ священно-церковно-служители и особенно семейные не только безъ ропота, но съ радостію будутъ вносить свои деньги въ пенсіонное учрежденіе.

Діаконъ П. Орловъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Полоцка.

ОВЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТЫТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПРЕДОВОДНОЙ ЕВФРОСИНІИ ПОЛОЦКАЙ.

Извѣстно, что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ тоже время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и городъ Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры пѣкогда рас-

пространили на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край недавно также испытывалъ много неблагопріятныхъ вліяній отъ сосѣдей-поляковъ и отъ латинской пропаганды, вліяній, особенно гибельныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя униаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, воссоединены съ нею еще въ 1839 году: хотя, по предмѣщеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше высшее правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возстановленію и утвержденію въ Бѣлорусскомъ краѣ русскои народности, а видѣть съ тѣмъ в православной вѣры, какъ основнаго начала сей народности, устроили на примѣръ по мѣстамъ народныя школы, возстановили а вновь создали церкви, своими оффиціальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство: однако нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, и какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности и особенно православія въ Бѣлоруссіи было созвано народомъ, стояло твердо и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

Неблаголѣпіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ мнѣхъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уни и неизвѣстныхъ въ церкви православной, равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, невзаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая наклонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры по польски,—кромѣ того, безпечность простаго народа о своемъ благосостояніи, взаимное разъединеніе, такъ рѣзко бросающееся въ глаза при единодушій поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городского сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій престыпникъ, и въ-за-которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ, всѣ эти и подобныя явленія, составляя прямой шлодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать cadaго, кому не чужды интересы православной вѣры и русскои народности. И эти явленія едва ли прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одво, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствіа и распоряженія правительства

преслѣдуютъ вѣдѣнное проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ предупреждающихъ открытымъ совращеніемъ, тогда какъ возможны совращенія тайныя; а отрицать возможность этихъ совращеній мы въ состояніи были бы развѣ тогда, когда бы не было въ край приходовъ латвискіихъ съ костелами и ксендзами.

Принимая во вниманіе такія обстоятельства Бѣлорусскаго края и желая содѣйствовать видамъ правительства въ многотрудномъ дѣлѣ обузденія сего края, мы, православные-русскіе, рѣшились учредить, по примѣру другихъ мѣстъ западной Россіи, церковное братство, съ тѣмъ, чтобы заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ этомъ край православной нашей вѣры, и дѣйствовать съ этою цѣлю единодушно всѣми, зависящими отъ насъ, нравственными и матеріальными способами.

Братство предлагается устроить при полоцкой военно-гимназической Николаевской церкви, какъ потому, что эта церковь есть центральная въ городѣ и многіе изъ братчиковъ служащіе при военной гимназій—прихожане ея, такъ и потому, что при этой церкви легче всего устроить годичныя собранія братства. Оно называется церковнымъ братствомъ во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой, потому что поручаетъ дѣло молитвенному предствательству и содѣйствію небесныхъ заступниковъ, святаго Николая чудотворца—этого правителя вѣры, и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, благоговѣнно чтимой православнымъ народонаселеніемъ Бѣлоруссіи.

Чтобы выяснить для себя частнѣйшія задачи, или, другими словами, будущую дѣятельность братства, необходимо взять въ соображеніе слѣдующее. Православный народъ Бѣлоруссіи тогда, конечно, можетъ быть твердъ въ спасительныхъ истинахъ и правилахъ православной вѣры и станетъ любить эти истины и правила, а вѣстѣ съ тѣмъ и отвергать всякія святотатственные покушенія на ихъ неприкосновенность и чистоту, со стороны какой бы то ни было пропаганды, когда усвоитъ себѣ въ большей или меньшей мѣрѣ истины и правила вѣры: но усвоеніе этихъ спасительныхъ истинъ и правилъ возможно главнѣйшимъ образомъ чрезъ нравственно-религіозное образованіе въ богѣ или менѣе правильно организованныхъ школахъ. Неоспоримо, что такое дѣло, какъ нравственно-религіозное образованіе, всего естественнѣе было бы принять на себя представителямъ религіозныхъ интересовъ въ край, священно-служителямъ приходамъ: но возможно ли имъ однимъ, съ ихъ многочисленными и

принять пастырскими обязанностями, принять на себя это дѣло и вести оное правильно, въ опредѣленномъ направленіи, безостановочно, безъ перерывовъ? Законно ли со стороны общества возлагать на нихъ однихъ это дѣло? Иное дѣло—наблюденіе за нравственно-религіознымъ образованіемъ въ приходѣ, это—прямая и святая обязанность пастыря приходской церкви; но организовать и вести въ опредѣленномъ направленіи, притомъ безъ вредныхъ для ученія перерывовъ, дѣло школы, это—обязанность особаго учителя. Такъ братство, первѣе всего, убѣждено въ необходимости школъ и школьныхъ учителей для своего дѣла, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священно-служители не могутъ принять на себя обязанности обученія, безъ крайняго стѣсненія себя въ исполненіи другихъ, лежащихъ на нихъ обязанностей. Но какъ Бѣлорусскій край, вообще скудный просвѣтительными средствами, менѣе всего удовлетворяетъ этой насущной потребности, а безъ добрыхъ учителей не можетъ быть добраго ученія; съ другой стороны, какъ успѣшное и въ тоже время недорогое ученіе народа можетъ всего лучше вестись учителями, избираемыми изъ среды самаго же народа (какъ показываетъ примѣръ Василія Тимофеева въ казанской епархіи), (*) то братство приходитъ къ убѣжденію въ необходимости готовить самыхъ учителей для школъ народныхъ, но при этомъ считаетъ обязанностію заявить, что эти учителя будутъ приготовляемы въ строгомъ духѣ вѣры и церкви православной, на основаніяхъ устава, который имѣетъ быть составленъ и представленъ на утвержденіе подлежащей власти, по утвержденіи братства, и при личномъ соучастіи въ этомъ дѣлѣ самихъ братчиковъ. Ко всему сказанному нельзя не присовокупить слѣдующаго: высшія истины вѣры тѣмъ доступнѣе становятся нашему внутреннему чувству и тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, чѣмъ скорѣе выражаются въ благолѣпнѣ внѣшнемъ, всегда доступномъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, какъ напримѣръ: въ благолѣпнѣ храмовъ Божиихъ, въ разумно-совершаемомъ богослуженіи, въ стройномъ пѣніи; тѣже истины становятся прочными основами христіанской нравственности, когда пролазываютъ изъ дѣйствій любви, въ опытахъ благотворительности, безъ потерь и огъ не узнаютъ никакого, тѣмъ менѣе простаго, сердца. Намонецъ, какъ бы мы ни воспитывали дѣтей въ школахъ, воспитаніе не принесетъ

(*) См. статьи «Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ» въ *Православномъ Обозрѣніи* 1865 г. сентябрь, 1866 г. мартъ и апрѣль.

ожидаемыхъ плодовъ, если въ тоже время не будетъ на сколько нибудь улучшаться среда, изъ которой выходятъ воспитывающіеся дѣти; сдѣлается ли лучшимъ въ нравственномъ отношеніи отрокъ сынъ, если прекрасныя правила школы будутъ опровергаться далеко непрекрасною (въ нравственномъ отношеніи) жизнію отца? Иначе—съ позволеніемъ школъ необходимо должны улучшаться и жизнь самаго народа. По этому-то братству представляется, въ заключеніе всего, невозможнымъ отдѣлять дѣю нравственно-религіознаго образованія дѣтей въ нарочито-устроенныхъ школахъ отъ заботъ о большемъ благодѣіи храмовъ і богослуженія, о дѣлахъ благотворительности и о возможномъ улучшеніи народной нравственности, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія заботы скорѣе будутъ оцѣнены народомъ, и легче всего могутъ возбудить въ немъ довѣріе къ дѣятельности братства: по крайней мѣрѣ, такъ было съ древними братствами—Виленскимъ и Львовскимъ во время введенія уніи въ западномъ краѣ Россіи (*). Соображая все вышесказанное, мы не можемъ отказаться отъ обязанностей — а) поддерживать существующія въ городахъ и селахъ церковно-приходскія школы, снабжая оныя книгами и учебными пособіями, давая денежное вспоможеніе усердно занимающимся въ нихъ учителямъ, и содѣйствовать открытію новыхъ школъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, на основаніяхъ Высочайше утвержденныхъ для таковыхъ въ 1864 году; б) основать, при первой возможности, школу для приготовленія народныхъ учителей, изъ среды самаго народа, и дать имъ соответственное образованіе въ строгомъ духѣ церкви православной; в) заботиться о благодѣіи храмовъ Божіихъ и споспѣшествовать благообразію богослуженія (заведеніемъ хоровъ пѣвчихъ, гдѣ будетъ возможно), г) оказывать дѣйствія благотворительности крайне нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ обращающимся въ православіе и т. п.), пецись о возвышеніи народной нравственности (равсылкою книгъ, удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, заведеніемъ при церквяхъ воскресныхъ школъ и т. п.). Программу дѣятельности, какъ оказывается, братство предначертываетъ слишкомъ широкую, но въ состояніи ли будетъ исполнить ее? Все зависѣть будетъ отъ милости Божіей, отъ со-

(*). См. Записку о правосл. церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи, составленную по распоряженію св. Синода въ 1863 г.

чувствіа нашему дѣлу православнаго русскаго общества и отъ матеріальныхъ средствъ, которыми будетъ располагать братство. Поэтому мы не думаемъ обольщать себя мечтами — выполнить вдругъ всю программу; но полагаемъ дѣятельность свою ограничить на первый разъ самыми тѣсными предѣлами, начавъ напримѣръ: съ вспомошествованія безплатной приходской школы въ городѣ Полоцкѣ, и болѣе и болѣе расширять эту дѣятельность по мѣрѣ увеличенія этихъ средствъ. Матеріальныя средства будутъ состоять: а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ добротныхъ подавій въ кружку «Полоцкаго церковнаго братства», имѣющуюся въ Николаевской военно-гимназической церкви; г) изъ пожертвованій, ожидаемыхъ отъ православныхъ членовъ великой семьи русской и имѣющихъ или прямо поступить въ совітъ братства, или вписываться въ сборныя книжки, выдаваемые совітѣмъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства. Жертвы благотворительныхъ лицъ могутъ состоять не изъ денегъ только, но и изъ другихъ полезныхъ приношеній, каковы напримѣръ книги, брошюры и журналы нравственно-религіознаго содержанія, удовлетворяющія потребностямъ края и могущія дать доброе чтеніе простому народу, вещи—священныя облаченія и т. п.

Каковы бы однако ни были денежныя средства братства, оно во всякомъ случаѣ распоряжается ими съ особенною осмотрительностію, преимущественно въ первое время, имѣя въ виду много задачъ своей дѣятельности,—и не рискуя своимъ существованіемъ въ будущемъ, оно: а) составляетъ у себя основной капиталъ изъ первоначальныхъ, на этотъ предметъ, взносовъ, и изъ десятой части всѣхъ, ежегодно собираемыхъ братствомъ; денежныхъ пожертвованій; б) остающіеся суммы раздѣляетъ на три части и расходуетъ двѣ трети на дѣла образованія, одну половину изъ послѣдней трети на дѣла благотворительности, а другую на прочія надобности—благоустройство храмовъ, улучшеніе народной нравственности и т. д. (Наприм. изъ 100 руб. оно отдѣляетъ 10 руб. въ основной капиталъ, 60 руб. на дѣла образованія, 15 руб. на благотворительность и 15 руб. на прочія надобности). Вносы дѣлаютъ братчики въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства: это необходимо для того, чтобы братство могло соображать свои расходы съ приходомъ и не задаваться задачами, которыхъ не въ состояніи исполнить.

Братство дѣйствуетъ чрезъ совѣтъ, который состоитъ первоначально изъ выбранныхъ братчиками-учредителями членовъ; каждый годъ можетъ пополняться новыми членами, по выбору братчиковъ, вмѣсто выбывающихъ двухъ, трехъ членовъ первоначальнаго состава; дѣйствуетъ единодушно въ духѣ христіанскаго братолюбія, въ случаѣ же какого-либо разногласія—по большинству голосовъ, и отдаетъ подробный отчетъ братству, ежегодно печатая оный въ периодическихъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ, съ предоставленіемъ желающимъ права дѣлать возраженія противъ тѣхъ или другихъ его неправильныхъ дѣйствій.

Выяснивъ основныя побужденія и главныя начала предпринимаемаго дѣла, мы можемъ въ такомъ видѣ изложить самый

Уставъ церковнаго братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой.

НАИМЕНОВАНІЕ, ЦѢЛЬ И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА.

1. Въ городѣ Мелодитѣ, Полоцкой епархіи, при Николаевской воиноподобной церкви учреждается церковное братство во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

2. Оно имѣетъ своею цѣлію споспѣшествованіе къ охраненію и утвержденію спасительныхъ истинъ и правилъ православной христіанской вѣры въ православномъ народѣ Бѣлорусскаго края.

3. Съ этою цѣлію оно завѣсящими отъ него средствами: а) содержитъ существующія церковно-приходскія школы, содѣйствуетъ открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, безъвынужденно соборную школу, въ которой при участіи своихъ братчиковъ, на основаніи особаго устава, приготовляетъ для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самого народа, дабы имъ соответственное образованіе въ строгомъ духѣ Церкви православной; б) заботится о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ и о возмощеніи внѣшней обстановки богослуженія; в) оказываетъ вспоможденіе истинно-нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ, обращающимся къ православію и т. п.); г) печется о возвышеніи народной нравственности (разысканіемъ книгъ, полезныхъ для народа и удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, устройствомъ при церкви воскресныхъ школъ).

4. Оно начинаеть свою дѣятельность, съ Полоцкаго устава и постепенно, но мѣръ своихъ средствъ, расширяеть оную на другія мѣста Полоцкой епархіи.

СОСТАВЪ БРАТСТВА.

5. Братство составляется мѣръ лицъ обоего пола, всякаго возраста, званія и состоянія со всей Россіи, православнаго исповѣданія.

6. Желающіе вступить въ братство заявляютъ о своемъ желаніи Совѣту братства, лично или чрезъ посредство кого-либо изъ братчиковъ или письменно, и вступаютъ въ братство по рѣшенію Совѣта.

7. Братство имѣетъ почетныхъ — подчитателя и членовъ, приглашаемыхъ Совѣтомъ братства.

8. Каждый членъ братства участвуетъ въ дѣлѣ братскомъ или пожертвованіями, или своимъ личнымъ трудомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

9. Совершеннолѣтнія лица мужескаго пола, желающіе имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе 5 р.

10. Изъ участвующихъ личнымъ трудомъ получаютъ право голоса принесшіе дѣйствительную пользу дѣлу братства, по засвидѣтельствованію и опредѣленію Совѣта братства.

СРЕДСТВА БРАТСТВА, УПОТРЕБЛЕНІЕ И ХРАНЕНІЕ ИХЪ.

11. Матеріальныя средства братства состоятъ изъ пожертвованій деньгами, книгами (полезными въ нравственно-религіозномъ отношеніи для народа и удовлетворяющими какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства) и другими вещами (облаченіями, сосудами).

12. Денежныя средства образуются: а) изъ одновременныхъ взносов лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу оного; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ добротныхъ подаваній въ кружку братства, находящуюся при братской церкви; г) изъ пожертвованій со всей Россіи, присылаемыхъ въ братство на имя Совѣта, или вписываемыхъ въ сборныя за надлежащею скрѣпою книжки, которыя выдаются Совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства.

13. Ежегодные взносы дѣлаются въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства.

14. Десять процентовъ изъ всѣхъ поступающихъ денежныхъ средствъ отчисляются на составленіе основнаго капитала братства, пока не возрастеть капиталъ, по крайней мѣрѣ, до 20.000 р. сер., изъ остальныхъ двѣ трети употребляются на народное образованіе, затѣмъ половина трети на дѣла благотворительности, а другая на прочія надобности братства.

15. Суммы основнаго капитала (будутъ ли онны состоятъ въ злонкой монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ) при всякомъ удобномъ случаѣ замѣняются государственными процентными бумагами, и проценты съ оныхъ поступають въ тотъ же основной капиталъ до образованія предполагаемой § 14 суммы.

16. Всѣ денежныя суммы и процентныя бумаги хранятся въ мѣстномъ узездномъ казначействѣ въ запечатанномъ печатью братства сундукѣ, ключъ котораго находится у казначея. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записывается взносъ и выемка братскихъ денегъ, также актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства.

17. Взносъ и выемка денегъ изъ сундука производится казначеемъ и однимъ изъ членовъ Совѣта по очереди.

УПРАВЛЕНІЕ БРАТСТВА И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОВѢТА.

18. Всѣ дѣйствія братства, сношенія съ посторонними и внутреннія его распоряженія—исходятъ изъ его Совѣта.

19. Совѣтъ братства состоитъ изъ 12 членовъ, которые избираются учредителями изъ среды своей; въ случаѣ же выбытія кого-либо изъ членовъ Совѣта, ежегодное собраніе братства избираетъ новаго члена изъ братчиковъ, проживающихъ въ городѣ Полоцкѣ.

20. Члены Совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя, его помощника, который исправляетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія, казначея и дѣлопроизводителя.

21. Совѣтъ собирается для разсужденій о дѣлахъ братства однажды въ мѣсяцъ, а въ особенныхъ случаяхъ и чаще, по приглашенію предсѣдателя или по заявленію трехъ членовъ.

22. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и ученія, большинствомъ голосовъ, при равенствѣ — голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23. Предсѣдатель, созывая собранія Совѣта и братчиковъ, наблюдаетъ порядокъ при обсужденіи дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію Совѣта и братчиковъ, завѣдуетъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ братствѣ, ведетъ протоколы засѣданій, заготовляетъ обзоръ годичной дѣятельности Совѣта для собранія братства, слѣдитъ за исполненіемъ опредѣленій Совѣта.

24. Казначей Совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства (пршивуруванныя, припечатанныя и скрѣпленныя дѣлопроизводителемъ), получаетъ и отправляетъ деньги, ведетъ всѣ другіе расходы, давая въ нихъ ежемѣсячный отчетъ Совѣту и составляя головной отчетъ для собранія братства, вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства, по опредѣленію Совѣта.

25. Дѣлопроизводитель ведетъ журналъ бумагъ входящихъ и исходящихъ, объявляетъ содержаніе этихъ бумагъ Совѣту, составляетъ согласно рѣшенію Совѣта и за своимъ подписомъ отправляетъ ответныя бумаги, скрѣпляетъ всѣ документы братства, вообще завѣдываетъ письменною частію Совѣта.

26. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, постувають въ Совѣтъ.

27. Совѣтъ въ ежегодномъ собраніи даетъ братству отчетъ въ суммахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, который и печатаетъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

28. Совѣтъ братства устроитъ икону святителя Николая и предодобной Евфросиніи, свѣчу, кружку, денежный сундукъ.

СОБРАНИЯ, ПЕЧАТЬ И СУНОДИКЪ БРАТСТВА.

29. Ежегодное собраніе братчиковъ назначается въ первое воскресенье послѣ праздника св. Евфросиніи Полоцкой (23 мая), въ этотъ же день имѣеть послѣдовать и открытіе братства.

30. Братство имѣеть свою печать съ надписью: «печать братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой» и испрашиваетъ правительственнаго разрѣшенія для бесплатной пересылки корреспонденціи.

31. Въ братской церкви имѣется книга, куда вносятся имена всѣхъ братчиковъ живыхъ для молитвеннаго воспоминанія при братской обѣдѣ, вписываются и имена братчиковъ усопшихъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковію дни.

ОГРАНИЧЕНІЕ УСТАВА.

32. Еслибы по требованію нуждъ и обстоятельствъ, оказалось необходимымъ что-либо измѣнить или дополнить въ вышеизложенномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе братство испрашиваетъ разрѣшенія и тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Подлинный подписали братчики-учредители: Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря настоятель игуменъ Тихонъ, полоцкій благочинный протоіерей, Андрей Юркевичъ, полоцкой военно-гимназической церкви священникъ Алексѣй Добрадинъ, полоцкой градской Покровской церкви священникъ и духовникъ полоцкаго благочинія Іаковъ Богдановичъ, инспекторъ классовъ полоцкой военной гимназіи майоръ Александръ Хотляницовъ, полоцкой военной гимназіи наставникъ наблюдатель статскій совѣтникъ Смирновъ, полоцкой военной гимназіи смотритель дома подполковникъ Постолюскій, полоцкой военной гимназіи старшій гваркаръ статскій совѣтникъ Васильевъ, полоцкой военной гимназіи воспитатель коллежскій совѣтникъ Уверскій, мировой посредникъ Филиченко, полоцкой военной гимназіи учитель подполковникъ Василій Барсовъ, полоцкій городской голова надворный совѣтникъ Клодницікій, полоцкій уѣздный исправникъ ротмистръ Владиміръ Червинскій и предсѣдатель полоцкаго мирового съѣзда подполковникъ Леонидъ Черкасовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе и штатъ русскихъ православныхъ церквей за границей. — Вопросъ объ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. — Предположеніе объ эмеритальной кассѣ въ вятской епархіи. — Приютъ для духовенства въ Орлѣ. — Заведеніе домовъ для прищотовъ въ пензенской епархіи. — Похороненіе Государыни Императрицы. — Похороненіе архіепископа Инокентія казанскаго. — Воспособленіе гласнымъ отъ духовенства въ ярославской епархіи. — Христо-рех-дественское Александро-Іосифовское братство. — Газета Св. Духовнаго братства. — Присоединеніе къ православію въ минской и пермской епархіяхъ. — Библиотека въ куракой епархіи. — Приходскія дѣтлицы въ черниговской епархіи. — Муромскій монастырь въ олоонецкой епархіи. — Историко-статистическое описаніе кievской епархіи. — Изъ отчета по самарской епархіи. — Библиографическое извѣстіе.

— Въ *Сверной Почтѣ* напечатаны Высочайше утвержденныя 1 мая правила для завѣдыванія и управленія существующими за границею русскими православными церквями — при посольствахъ, миссіяхъ, консульствахъ и при дворахъ Высочайшихъ особъ. Всѣ онѣ состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе, а въ іерархическомъ управленіи — въ вѣдѣніи св. Синода и епархіальнаго начальства (*). По новому штату оклады содержанія православнаго духовенства при заграничныхъ церквяхъ возвышены, и потому добавочныя содержанія нѣкоторымъ причтамъ, производившіяся доселѣ, прекращены. По новому штату постоянные и временные ежегодные расходы по содержанію заграничныхъ православныхъ церквей и прищотовъ опредѣлены въ 103.566 р. 90 к. и 550 голд. червонцевъ (со включеніемъ 5670 р. на содержаніе закрытой нынѣ православной церкви въ Римѣ). Самый штатъ, Высочайше утвержденный 27 апрѣля, напечатанъ въ *Собраніи узаконеній*.

— Напечатанное нами въ майской книжкѣ правительственное распоряженіе о порядкѣ замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ необходимо должно сообщить новое движеніе вопросу объ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Не говоря о различныхъ мѣрахъ, какія вновь могутъ быть предприняты для этой цѣли епархіальными начальствами (каковы напр. усиленіе попечительствъ, заведеніе прищотовъ и т. п.), собственное вниманіе духовенства всего болѣе должно

(*) Слѣд. «Свѣдѣнія о заграничныхъ русскихъ церквяхъ» въ *Прас. Обзор.* 1864 г. № 11.

быть обращено на нысканіе средствъ къ учрежденію такъ называемыхъ эмеритальныхъ кассъ. Дѣло это такъ очевидно, что далѣ медлитъ имъ невозможно. Можно надѣяться, что московское духовенство, въ средѣ котораго давно уже идутъ толки объ учрежденіи эмеритальной кассы, при настоящихъ обстоятельствахъ, не замедлитъ приступить къ осуществленію своихъ предположеній.

— Въ *вятской* епархіи одинъ изъ благочинныхъ протоіерей М. Зубаревъ, по желанію духовенства своего благочинія, представилъ мѣстному преосвященному докладъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства *вятской* епархіи. Преосвященный Амалась одобрилъ это предположеніе, если духовенство епархіи добровольно возьмется за дѣло, и поручилъ консисторіи объявить чрезъ Епарх. Вѣдомости, чтобы духовенство дало отъ себя о томъ отзывы. Эти отзывы должны быть представлены въ сентябрь мѣсяцу, а для соображеній духовенству намечаются въ *Вятскмаъ Епарх. Вѣд.* провѣсть устава эмеритальной кассы въ *самарской* епархіи.

— Въ *1. Орлѣ* приведено къ оцѣнчанію устройство новаго пріюта для дѣвчатъ духовнаго званія, и въ виду предстоящаго перевода въ еный воспитанницъ, орловское духовное попечительство, съ утвержденія епархіальнаго начальства, предложило принадлежащей ему домъ при кладбищенской Предчешской г. Орла церквѣ, который доселѣ занимали воспитанницы, на помѣщеніе заштатныхъ священно-нервно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, не имѣющихъ ни собственнаго, ни родственнаго крова и нуждающихся въ помѣщеніи. Конечно, мѣстное духовенство съ благодарностію приметъ это благодѣаніе, а попечительство съ своей стороны озаботится по возможности лучшимъ благоустройствомъ новаго пріюта. (*Орл. Еп. В.*)

— Въ *яземской* епархіи, по распоряженію епархіальнаго начальства, поставлены въ церквяхъ кружки для сбора денегъ на приобрѣтеніе церковныхъ домовъ для причтовъ, на ихъ содержаніе и застрахованіе. (*Пенз. Еп. В.*)

— Государыня Императрица, покровительству которой такъ много обязаны училища дѣвчатъ духовнаго званія, пожаловала имъ собственныхъ суммъ *пятьсотъ рублей сер.* на изготовленіе единичнаго платья въ нынѣшнемъ году учоніе воспитанницамъ *кружковаго* училища дѣвчатъ духовнаго званія необходимой имъ выкладъ въ училища одежды и бѣлья. (*Иркут. Еп. В.*)

— Преподобный Иннокентій, архіепископъ *камчатскій*, по-

жертвовалъ три тысячи руб. сер. на содержаніе, изъ процентовъ съ этого капитала, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ Примурскаго края или Америки. (*Иркут. Еп. В.*)

— Въ *Ярославской* епархіи духовенство нашло нужнымъ дѣлать ежегодный сборъ на воспособленіе гласныхъ, избранныхъ отъ духовенства въ губернскія и уѣздныя земскія собранія, конечно изъ своихъ собственныхъ средствъ, — дѣло, вполне рациональное, заслуживающее сочувствія и подражанія. Такое отношеніе духовенства къ своимъ гласнымъ сильнѣе скрѣпитъ взаимную между тѣмъ и другими связь и несомнѣнно послужитъ къ общей пользѣ. За 1866 годъ ярославское духовенство собрало въ пользу своихъ гласныхъ 448 р. 40 к. (*Яросл. Еп. В.*)

— 7 минувшаго апрѣля исполнился *четвертый* годъ существованія *пріюта Христо-Рождественскаго Александро-Иосифовскаго братства* въ Петербургѣ, учрежденнаго почтеннымъ о. Гумилевскимъ. Въ истекшемъ году братство получило отъ равныхъ благотворителей деньгами 8618 р. 80½ к., вещами 986 р. 19½ к.; отъ прошлаго года оставалось 1985 р. 97½ к.; такъ что весь приходъ составлялъ 11.591 руб. 19½ коп. Въ расходъ поступило 7030 р. 58 к.; вещественныхъ пожертвованій на 986 р. 14½ к.; за дебиторами, по переплетному заведенію братства, 393 р. 20 к.; всего въ расходъ было 8410 руб. 19½ к. Затѣмъ, къ 1 апрѣлю 1867 г., осталось 3181 р. въ равныхъ государственныхъ бумагахъ. Братство имѣло въ истекшемъ году на полномъ своемъ содержаніи 60 человекъ бѣдныхъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ; кормило ежедневно обѣдами отъ 80 до 110 таковыхъ бѣдныхъ (въ томъ числѣ 15—20 бѣднымъ отпускалась пища на домъ). Сверхъ того обучало въ школѣ бѣдныхъ: мальчиковъ 55, дѣвочекъ 31, — переплетному мастерству 11 мальчиковъ; рукодѣлію 20 дѣвочекъ; содержало хоръ пѣвчихъ изъ 17 человекъ; имѣло больныхъ на излеченіи 57 человекъ (изъ которыхъ 8 человекъ похоронило).

— *Московскія Вѣдомости* сообщаютъ слухъ о возникшемъ въ Вильнѣ предположеніи учредить при тамошнемъ *Селтодоуэскомъ братствѣ*, при пособіи со стороны администраціи, *народную газету*, предназначающую исключительно для крестьянъ сѣверо-западнаго края. Подобная газета, замѣчаютъ *М. В.*, могла бы сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ противодѣйствія польскому вліянію и руководства умамъ мѣстнаго населенія. Чтеніе газеты въ народѣ обезпечивается значительнымъ числомъ на-

родныхъ школъ въ краѣ, а ея распространеніе — содѣйствіемъ мировыхъ учреждений. Къ сожалѣнію, въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* прекратились новѣстія о дѣйствіяхъ Святодуховскаго братства, и мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ повтореніемъ одного слуха.

— Въ *минской епархіи* въ прошломъ 1866 году присоединилось къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія 20.708 человекъ. Въ послѣднее время нерѣдко можно было слышать опасенія за искренность и прочность обращеній католиковъ западнаго края въ православіе. Къ утѣшенію православныхъ, такіа опасенія разсѣяны словами Государя Императора, сказанными Имъ въ Вильнѣ 13 іюня къ крестьянамъ, принявшимъ православіе. Вотъ эти слова: «Очень радъ васъ видѣть православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно; знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество; знайте это и скажите это отъ Меня всѣмъ своимъ; слышите ли? Повторяю, радъ васъ видѣть православными». (*Виленск. Вѣстн.*)

— Въ *пермской епархіи* въ теченіи 1866 г. присоединилось изъ раскола къ православной церкви — раскольниковъ поповщинской секты муж. пола 68, жен. 87, безпоповщинской секты муж. 11, жен. 18, и кромѣ того на правилахъ единовѣрія — поповщинской секты муж. пола 81, жен. 84, безпоповщ. муж. 14, женск. 20, — а всего 383 человекъ. (*Перм. Епарх. Вѣдом.*)

— По *курской епархіи* приняты мѣры, чтобы во всѣ приходскія церкви имѣли у себя по возможности библіотеки и выписывали какія-либо изъ духовныхъ книгъ и журналовъ, при чемъ на благочинныхъ возложено доносить ежегодно, куда и что предположено выписать, и, въ случаѣ, если въ иную церковь не приобрѣтается ни одной книги, объяснять причину. Въ настоящее время въ этой епархіи учреждены библіотеки почти при всѣхъ церквахъ, и въ г. Курскѣ учреждена центральная духовная библіотека. (*Свер. Лист.*)

— Въ *черниговской епархіи* преосвященный Варлаамъ сдѣлалъ распоряженіе о заведеніи при всѣхъ церквахъ приходскихъ гѣтописей.

— Древняя обитель *олонецкой епархіи* — Муромскій монастырь, основанный преподобнымъ Лазаремъ около половины XIV столѣтія, на Муромскомъ островѣ Онежскаго озера, въ пудожскомъ уѣздѣ, и упраздненный въ 1787 году, нынѣ, съ Высочай-

щаго сощзоленія, возстановителя, съ тѣмъ непрежѣннымъ условіемъ, чтобы совмѣстно съ возстановленіемъ монастыря былъ учрежденъ при немъ пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ. (*Русск. Инвал.*)

— Нѣсколько лѣтъ назадъ, по распоряженію св. Синода, предписано было составить описаніе епархій къ историко-статистическому отношенію. Мѣры, въ разное время принимаемыя для описанія кievской епархіи, до настоящаго времени не привели къ желаннымъ результатамъ, и только въ *Кievскихъ Епарх. Вѣд.* напечатано нѣсколько матеріаловъ для исторіи монастырей и приходскихъ церквей кievской епархіи. Желая привести эти матеріалы въ единство и, согласно желанію епархіальнаго начальства, приступить къ полному историко-статистическому описанію кievской епархіи, протоіерей П. Лебединцевъ предложилъ учредить новый комитетъ въ г. Кіевѣ при духовной консисторіи и сверхъ того частные комитеты въ каждомъ уѣздѣ кievской епархіи изъ лицъ къ тому способныхъ, по собственному желанію каждаго, для частнаго описанія церквей каждаго уѣзда. Предложенія протоіерея Лебединцева утверждены высоконпреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ. Епархіальному комитету между прочимъ предоставлено разобрать дѣла консисторскаго архива по 1800 г., а уѣзднымъ комитетамъ, обязаннымъ заняться описаніемъ всѣхъ церквей своего уѣзда, предоставлено право требовать отъ церквей всѣ необходимыя свѣдѣнія и выбирать таковыя изъ архива духовныхъ правленій. (*Кievск. Епарх. Вѣд.*)

— Въ *самарской* епархіи въ теченіи 1866 г. обращено въ православіе всего 143 человекъ, въ томъ числѣ раскольниковъ поповщинской секты 37, безпоповщинской 8, молоканъ 49, присоединено къ единовѣрью 21 человекъ. *Единонавѣрческаго духовенства* въ самарской епархіи считается нынѣ 149 человекъ, въ томъ числѣ монашествующихъ муж. п. 66, ж. 52, бѣлаго 17 чел. (при нихъ женскаго пола 14). Церковно-приходскихъ школъ къ концу года было 222; въ нихъ обучалось мальчиковъ 5.191, дѣвочекъ 442. (*Самар. Епарх. Вѣд.*)

— Редакція *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* объявляетъ, что печатанныя въ прошлыхъ годахъ въ ея изданіи «Философія размышленія о божественности христіанской религіи *Оюста Николла*» можно получать отдѣльною книгой. По желанію переводчика деньги отъ продажи этой книги должны поступить въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія, учрежденнаго въ Тамбовѣ. Редакція вполнѣ уверена, что, по уваженію къ достоинству

книги и по сочувствію къ благотворительному назначенію прибыли съ продажи ея, весьма многіе пожелаютъ приобрести себѣ «Философскія размышленія о христіанской религіи *Оюста Николая*». Цѣна книги назначается самая умеренная, судя по достоинству книги и ея объему (въ 2 частяхъ болѣе 50 листовъ и 800 страницъ) — безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля. Желающіе выписать означенную книгу благоволятъ адресоваться или въ редакцію *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при тамбовской семинаріи, или къ редактору, ректору семинаріи, архимандриту Геннадію.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„СВѢТЪ СЪ ВОСТОКА“

Взглядъ на католическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ.

СОЧИНЕНІЕ

I. I. ОВЕРВЕКА.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ НѢМЕЦКАГО БРАТЧКАМИ

Блоскиниъ и Дешьяновичиъ.

Изданіе Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго братства. Вильна. 1867.

Цѣна книги: 50 коп. сер. безъ пересылки, — 60 коп. съ пересылкою. Требованія адресовать: въ *Виленское Православное Свято-Духовское братство, въ Вильну; въ Москву — къ книгопродавцу А. Н. Глазунову на Кузнецкомъ мосту, въ домъ Торлецкаго.*

УСТАВЪ И ШТАТЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

(Приложеніе къ № 6 Православнаго Обозрѣнія 1867 г.)

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Царскомъ Селѣ.

14 мая 1867 г.

УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Гл. I. Общие положенія.

§ 1. Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, и содержатся на состоящихъ въ его распоряженіи средства, при Всемилоствѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства.

§ 3. Семинаріи, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ.

§ 4. При семинаріи состоятъ: ректоръ, инспекторъ и его помощники, преподаватели, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При семинаріи полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ семинаріи принимаются, по надлежащемъ испытаніи, молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Число учащихся въ семинаріи соразмѣряется съ потребностями каждой епархіи. *Примѣчаніе.* На первое время число учащихся въ каждой семинаріи опредѣляется особымъ росписаніемъ (приложеніе № 1), которое можетъ быть измѣняемо святѣйшимъ Синодомъ сообразно номинутымъ потребностямъ.

§ 8. По желанію духовенства, для дѣтей его можетъ быть увеличиваемо число учащихся, если будутъ изысканы мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго Синода, средства къ открытію особыхъ классовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 9. За обученіе въ семинаріи платы не взимается.

§ 10. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ святѣйшаго Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

§ 11. Въ семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 12. Въ семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ духовныя академіи; другіе же, по распоряженію епархіальнаго начальства, или опредѣляются на учительскія должности, или же увольняются по прошеніямъ изъ духовнаго вѣдомства на условіяхъ, въ уставѣ изъясненныхъ.

Гл. II. О власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ семинаріи.

§ 14. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ семинаріи сего устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ семинарію во всякое время, входитъ во все подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсъ.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, преосвященный даетъ правленію семинаріи письменныя предложенія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя несправности по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ правленію предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обследованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соответственное распоряженіе, довода объ ономъ до свѣдѣнія свѣтѣйшаго Синода.

§ 19. Епархіальный архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ свѣтѣйшему Синоду по § 34 отчетъ о состояніи семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный архіерей увольняетъ изъ отпуска ректора и инспектора; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 21. Епархіальный архіерей охраняетъ права и преимущества семинаріи и, по представленію ректора, ходатайствуетъ о на-

гражденин должностныхъ лицъ: прочія отношенія его къ семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

Гл. III. О РЕКТОРѢ СЕМИНАРІИ.

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается изъ лицъ съ ученою степенью доктора или магистра богословія, въ санѣ архимандрита или протоіерея.

§ 24. При назначеніи его наблюдается слѣдующій порядокъ: Правленіе семинаріи въ общемъ собраніи (§ 95) избираетъ двухъ кандидатовъ; преосвященный объ избранныхъ доноситъ свѣтѣйшему Синоду, а въ случаѣ несогласія съ выборомъ Правленія представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ своего кандидата; отъ усмотрѣнія свѣтѣйшаго Синода зависитъ утвердить одного изъ представленныхъ или назначить иное лице. *Примѣчаніе.* Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ блага духовенства священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній — въ санъ протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при семинаріи, ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности. *Примѣчаніе.* Если семинарія помѣщается въ монастырѣ, въ семъ только случаѣ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 27. Главное вниманіе ректора должно быть обращено на учебную часть.

§ 28. Преподавая самъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, не обширный впрочемъ по числу уроковъ, ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать сколь можно чаще классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію одной общей цѣли.

§ 29. Ректоръ, постоянно обращая заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдаетъ: точно ли исполняются правила касательно молитвъ въ семинаріи, стола воспитанниковъ, содержанія и леченія больныхъ, и вообще какъ идетъ дѣло воспитанія нравственнаго и физическаго, сохраняетъ

ся ли высшій порядокъ, и имѣть ли упущеній по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ предсѣдатель Правленія семинарiи, опредѣляетъ время его засѣданiй, предлагаетъ на обсужденiе свои предположенiя, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣнiи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностью в порядкомъ засѣданiй, отбираетъ голоса, на основанiи высказанныхъ мнѣнiй предлагаетъ проекты рѣшенiй и, по подписанiи журнала, дѣлаетъ распоряженiя согласно §§ 111 и 112 сего устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненiя ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенiя и замѣчанiя, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ епархiальному архiereю.

§ 32. Всѣ жалобы по семинарiи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властью, или вноситъ на разсмотрѣнiе правленiя.

§ 33. По истеченiи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткiя свѣдѣнiя о семинарiи, а о значительныхъ происшествiяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 34. По истеченiи каждаго учебнаго года, ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденiи и утвержденiи правленiемъ, представляетъ епархiальному архiereю.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при семинарiи отпуска въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входитъ съ представленiями къ преосвященному о награжденiи должностныхъ лицъ семинарiи, по его усмотрѣнiю заслуживающихъ особаго вниманiя начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ семинарiи ректоръ сносится, по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенiя съ коими производятся отъ имени епархiальнаго архiereя въ предѣлахъ его власти.

Гл. IV. О вѣ инспекторѣ.

§ 38. Инспекторъ избирается въ общемъ собранiи (§ 26) Правленiя: въ малолюдныхъ семинарiяхъ, имѣющихъ не болѣе 150 учениковъ, — изъ наличныхъ, а въ прочихъ — и изъ бывшихъ семинарскихъ наставниковъ; онъ долженъ имѣть степень магистра духовной академiи и можетъ не состоять въ духовномъ

санъ; въ случаѣ недостатка лицъ съ сею ученою степенью, могутъ быть допускаемы къ исправленію инспекторской должности и кандидаты духовныхъ академій.

§ 39. Избранный въ инспектора представляется епархіальнымъ архіереємъ на утверждение святѣйшаго Синода.

§ 40. Инспекторъ, исполняя по этой должности нижеизложенныя обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ преподаеть одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, положенный по росписадію, съ небольшимъ числомъ уроковъ; исключеніе изъ сего правила дѣлается въ малолюдныхъ семинаріяхъ, гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, сохраняетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности назначенное.

§ 41. Инспекторъ есть помощникъ ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; существенную же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи.

§ 42. Руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ и особою инструкціею, составляемою правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереємъ, инспекторъ обязуется ежедневно присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§ 43. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ, въ семинаріи и внѣ оной, за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностію, состояніемъ ихъ здоровья, лежитъ также на обязанности инспектора.

§ 44. Кромѣ сего, инспектору поручается смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы учителя своевременно приходили въ классы, надлежащимъ образомъ обращались съ воспитанниками, не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно окончивали установленныя ими курсы преподаванія въ каждомъ классѣ.

§ 45. На инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы библіотека семинаріи, физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 46. Онъ заботится и о томъ, чтобы не было недостатка въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ, о чемъ благовременно представляеть правленію семинаріи.

§ 47. Помогая ректору въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ устава и принятаго въ семинаріи порядка,

инспекторъ имѣетъ право дѣлать служащимъ въ семинаріи напоминанія въ случаѣ чьей-либо несправности; при недействительности же напоминаній, доводить о томъ до свѣдѣнія ректора.

§ 48. Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинившихъ какой-либо важный проступокъ, съ согласія ректора, представляетъ правленію.

§ 49. Инспекторъ разрѣшаетъ учащимся отпуска на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ случаяхъ же экстренныхъ спрашиваетъ дозволеніе ректора.

§ 50. Инспекторъ представляетъ правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 51. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ректора, инспекторъ исправляетъ его должность.

Гл. V. О помощникахъ инспектора.

§ 52. Помощники инспектора опредѣляются на должности епархіальнымъ архіереемъ по избранію и представленію ректора и инспектора семинаріи, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности.

§ 53. Они должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ недостатка таковыхъ, дозволяется, по особомъ удостовѣреніи въ благонадежности, допускать къ исправленію этихъ должностей и студентовъ семинаріи.

§ 54. Помощники инспектора, раздѣляя съ нимъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 55. Обязанности помощниковъ инспектора точнѣе опредѣляются письменною инструкціею, которая составляется инспекторомъ, разсматривается правленіемъ семинаріи и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. *Примѣчаніе.* Къ числу предметовъ, требующихъ положительнаго письменнаго опредѣленія въ инструкціи, принадлежатъ дозволяемыя помощникамъ инспектора способы взысканія съ воспитанниковъ.

§ 56. Съ обязанностями помощниковъ инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 57. Помощники инспектора въ случаяхъ надобности приглашаются въ засѣданія правленія семинаріи съ совѣтательнымъ голосомъ по части воспитанія.

Гл. VI. О преподавателяхъ.

§ 58. Преподаватели семинаріи опредѣляются на должность епархіальнымъ преосвященнымъ по представленію Правленія, основанному на предварительномъ испытаніи (посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ) ищущаго означенной должности, а при неизмѣніи въ виду Правленія желающихъ занять оную,—по сношенію съ академическими конференціями. *Примѣчаніе.* Конференціи рекомендуютъ на учительскія должности воспитанниковъ академіи, по испытаніи ихъ также посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ.

§ 59. Преподаватели должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи. *Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ въ академіяхъ, но не получившіе еще утвержденія въ степеняхъ, допускаются къ исправленію учительскихъ должностей.

§ 60. Для преподаванія предметовъ общаго образованія и для обученія искусствамъ могутъ быть приглашаемы наставники изъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

§ 61. Преподаватели, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ одинаковое, по штату положенное, жалованье (900 р.); за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе по 60 руб. *Примѣчаніе.* Въ означенныхъ размѣрахъ жалованье и добавочное вознагражденіе производится наставникамъ, прослужившимъ болѣе пяти лѣтъ въ семинаріяхъ; не выслужившіе же сего срока получаютъ то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ,—а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе — по 50 р. за годичный урокъ.

§ 62. Преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, назначается вознагражденіе по соглашенію ихъ съ правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго архіерея.

§ 63. Каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по утвержденной св. Синодомъ программѣ, заботясь какъ о своемъ временномъ выполненіи ея, такъ и о томъ, чтобы все преподаваемое по программѣ было усвоено учащимися.

§ 64. При окончаніи учебнаго года, преподаватели представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ, при чемъ могутъ заявлять ему свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

§ 65. На преподавателей возлагается наблюденіе во время уроковъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учени-

ковъ нарушающихъ спокойствіе оми или сами подвергають установленнымъ взысканіямъ, или отсылають къ инспектору.

§ 66. Преподаватель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, заблаговременно уведомляетъ инспектора о причинѣ своего отсутствія, дабы начальство семинаріи могло принять мѣры къ назначенію воспитанникамъ занятій.

§ 67. Преподаватель семинаріи не можетъ занять какую-либо другую должность безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Гл. VII. О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 68. Прочія должностныя лица: бібліотекаръ, врачъ, эконокъ, секретарь Правленія и почетный блюститель по хозяйственной части опредѣляются на должности епархіальнымъ архіереемъ по представленію Правленія.

§ 69. Бібліотекаръ избирается изъ наличныхъ преподавателей семинаріи и пользуется по этой должности добавочнымъ жалованьемъ, въ штатѣ опредѣленномъ, кромѣ тѣхъ семинарій, гдѣ обязанность эта по штату возлагается на одного изъ преподавателей, безъ особаго вознагражденія.

§ 70. На его обязанности лежить: исправное веденіе каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ, и приемъ отъ нихъ на основаніи правилъ, Правленіемъ семинаріи установленныхъ.

§ 71. Врачъ ежедневно посѣщаетъ семинарскую больницу для леченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 72. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по семинаріи, все ли касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанниковъ соотвѣтствуетъ охраненію здоровья.

§ 73. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей части врачъ представляетъ ректору, который, по степени ихъ важности, или самъ дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ Правленію.

§ 74. Въ нужныхъ случаяхъ врачъ приглашается въ засѣданіе Правленія съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей.

§ 75. Кромѣ учащихся, врачъ обязанъ пользоваться и прочими лицами, служащими при семинаріи.

§ 76. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и гражданскаго.

§ 77. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 78. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ съ утвержденія Правленія жалованье, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 79. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданий, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою воспитанниковъ.

§ 80. На его ответственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 81. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора или Правленія семинаріи.

§ 82. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и принадлежностей.

§ 83. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ или Почетныхъ гражданъ и купцовъ. *Примѣчаніе.* Назначеніе блюстителя изъ купеческаго сословія дѣлается, съ согласія городского общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 84. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію семинаріи по хозяйственной части.

§ 85. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями — единовременными и постоянными, такъ и наблюденіемъ за семинарскою экономіей.

§ 86. Съ этою цѣлію онъ имѣетъ право и обязанность посѣщать семинарію особенно въ неучебныя часы, присутствовать при столѣ учениковъ, входить въ ихъ нужды по содержанію пищею и одеждою, осматривать жилыя комнаты, больницу, кухню и другія хозяйственныя заведенія по семинаріи.

§ 87. Замѣтивъ упущеніе или безпорядки по хозяйственной части, почетный блюститель имѣетъ право представлять объ оныхъ ректору.

§ 88. Почетный блюститель приглашается въ засѣданіе правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

§ 89. Секретарь Правленія избирается изъ преподавателей семинаріи, или же изъ лицъ не принадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданского вѣдомства.

§ 90. Секретарь Правленія завѣдываетъ канцелярією оваго и семинарскимъ архивомъ.

§ 91. Къ его обязанностямъ относится готовить къ докладу дѣла, поступающія въ Правленіе; докладывать оваго, составлять по заключеніямъ Правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпкой; вести переписку по части ректора, и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства Правленія касается.

§ 92. Писцы нанимаются секретаремъ Правленія съ вѣдома ректора семинаріи и получаютъ содержаніе, по назначенію Правленія, изъ общей суммы на канцелярію ассигнуемой. *Примѣчаніе.* Учащіеся въ семинаріи къ занятію писмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VIII. О ПРАВЛЕНІИ СЕМИНАРІИ.

§ 93. Правленіе семинаріи имѣетъ двоякого рода собранія: а) педагогическія и б) распорядительныя.

§ 94. Въ педагогическихъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ, семь членовъ изъ преподавателей, избираемые въ общемъ собраніи, и три члена изъ епархіальныхъ священно-служителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на шесть лѣтъ.

§ 95. Въ педагогическихъ собраніяхъ, созываемыхъ для избранія кандидатовъ на должности ректора и инспектора, а также членовъ Правленія изъ преподавателей, участвуютъ, съ правомъ голоса, всѣ преподаватели семинаріи, кромѣ служащихъ по найму; почему такого рода педагогическія собранія называются общими собраніями. По всѣмъ же прочимъ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію педагогическихъ собраній Правленія, преподаватели, не состоящіе членами оваго, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія для совѣщанія, съ правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, заявленнаго каждымъ изъ приглашенныхъ.

§ 96. Въ распорядительныхъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ и три члена Правленія, одинъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія.

§ 97. Педагогическія собранія Правленія бывають однажды въ мѣсяць, а распорядительныя однажды въ недѣлю, въ извѣстные дни.

§ 98. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстрен-

ныя собранія, какъ педагогическія, такъ и распорядительныя, по назначенію ректора или же по желанію членовъ Правленія. *Примѣчаніе.* Желаніе сіе должно быть заявлено письменно, не менѣе, какъ отъ половины членовъ; собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней.

§ 99. Собранія Правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 100. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ секретаря Правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ; при чемъ собранія сами наблюдаютъ, чтобы подобныя отсутствія были уважительны и часто не повторялись.

§ 101. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ составившихся.

§ 102. Каждый членъ имѣетъ право представлять Правленію предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства

§ 103. Предположенія сіи вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя Правленія.

§ 104. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ предсѣдатель.

§ 105. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе. Равнымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

§ 106. *Педагогическія собранія* имѣютъ предметами своихъ занятій: 1) Дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, или оставленіи, въ дозволяемыхъ уставомъ случаяхъ, въ томъ же классѣ. 2) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся. 3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ. 4) Разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по § 10. 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ. 6) Назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академіи, распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ. 7) Исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изъ семинаріи. 8) Избраніе должностныхъ лицъ семинаріи. 9) Назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ Правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей. 10) Назна-

ченіе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ. 11) Рассмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года. 12) Соображенія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія. 13) Рассмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ. 14) Обсужденіе методовъ преподаванія. 15) Изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ. 16) Выборъ книгъ для библіотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки. 17) Назначеніе комиссій и времени для производства экзаменовъ (§ 139). 18) Соображенія по § 129 о преподаваніи предметовъ необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ. 19) Составленіе инструкцій для инспектора и рассмотрѣніе инструкцій его помощникамъ. 20) Составленіе правилъ для учениковъ какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и изысканіе способовъ надзора за ними послѣдними. 21) Составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся. 22) Изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися. 23) Рассмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части. 24) Рассмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія. 25) Дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныхъ въ уставѣ сихъ заведеній.

§ 107. Производимое въ педагогическихъ собраніяхъ Правленія какъ общихъ, такъ и обыкновенныхъ, избраніе должностныхъ лицъ совершается посредствомъ закрытой баллотировки на общихъ для оной основаніяхъ.

§ 108. Предъ выборами заблаговременно, не позже какъ за три дня, посылаются во всѣмъ членамъ, имѣющимъ право избранія, повѣстки съ обозначеніемъ, на какую должность назначены выборы; несоблюденіе этой формальности дѣлаетъ выборы недействительнымъ.

§ 109. На *распорядительныхъ собраніяхъ* Правленія возлагается: 1) Завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи. 2) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для семинаріи и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оныя, или же распоряженіе о заготовленіи правасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ. 3) Изысканіе мѣръ къ улуч-

шенію той или другой статьи по хозяйственной части, и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о сѣмъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ. 4) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и за расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтой и отдѣльными предписаніями. 5) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету укаженій. 6) Отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ. 7) Дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи. 8) Соображеніе о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ, а также о жаловань преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній. 9) Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя. 10) Составленіе смѣтъ. 11) Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ. 12) Веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, кромя членовъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства. 13) Разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ, по семинаріи, ни касались, сообразно съ § 32.

§ 110. Журналы собраній Правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 111. По всѣмъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ собраніяхъ Правленія, какъ педагогическихъ, такъ и распорядительныхъ, председатель представляетъ епархіальному архіерею подлинныя журналы.

§ 112. Епархіальный архіерей въ упоминаемыхъ въ сѣмъ уставѣ случаяхъ, и кромя того по пунктамъ 12, 13, 18, и 24 § 106, дѣлаетъ представленія св. Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію. *Примѣчаніе.* Во время отсутствія преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіальнаго архіерея, Правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно доноси о сѣмъ преосвященному.

§ 113. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленными ему заключеніями, Правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію.

§ 114. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея на заключеніе Правленія, то все дѣло представляется преосвященнымъ на разрѣшеніе св. Синода.

§ 115. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ председателю онаго и съ его помѣтами распределяются, по при-

надлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или председателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

Гл. IX. О ПРИЕМѢ УЧЕНИКОВЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ.

§ 116. Въ семинарію принимаются по § 6 какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 117. Прошенія о приемѣ подаются на имя ректора.

§ 118. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинарію находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступають изъ домовъ.

§ 119. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ врачомъ, который письменно доноситъ Правленію, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ и почему не можетъ быть принятъ.

§ 120. Приемъ дозволяется какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

§ 121. Въ первый классъ поступають въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онымъ познанія и возрастъ.

§ 122. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятomъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность, — первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея.

§ 123. Приемные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса.

§ 124. Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе по § 138 баллы до 3 включительно по каждому предмету, принимаются въ семинарію въ установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, приемъ рѣшается жребіемъ.

§ 125. На основаніи сихъ же правилъ (§§ 116—124) принимаются въ семинарію ученики упоминаемые въ § 8.

Гл. X. О обученіи въ семинаріяхъ.

§ 126. Цѣль семинарскаго обученія — образованъе просвѣщенныхъ священнослужителей.

§ 127. Сообразно съ сею цѣлью, въ семинаріяхъ преподаются какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія, а именно: 1) Изъясненіе Св. Писанія ветхаго и новаго Завета. 2) Исторія церкви вообще и российской въ отдѣльности. 3) Богословіе: основное, догматическое и нравственное. 4) Практическое пастырское руководство. 5) Гомилетика. 6) Литургика. 7) Русская словесность съ исторіею русской литературы. 8) Гражданская исторія: всеобщая и русская. 9) Математика: алгебра, геометрія, плоская тригонометрія и основанія паскалин. 10) Физика и начала космографіи. 11) Изъ философіи: логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика. 12) Древніе и новыя языки: латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій. 13) Церковное пѣніе. *Примѣчаніе.* Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно обучаются французскому, а другіе — нѣмецкому, по выбору самихъ воспитанниковъ.

§ 128. Сверхъ того въ семинаріяхъ преподаются для желающихъ: еврейскій языкъ и иконописаніе.

§ 129. По мѣстнымъ потребностямъ епархіи, въ семинаріи можетъ быть вводимо преподаваніе особыхъ предметовъ, въ § 127. не поименованныхъ, или усиливается преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напримѣръ о расколѣ, или какомъ-либо иномъ нововѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п.

§ 130. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ; а въ остальныхъ не болѣе 35 человекъ въ каждомъ классѣ. Если же въ какомъ-либо классѣ по § 7 требуется имѣть большее число учащихся, въ такомъ случаѣ учреждается отъ святѣйшаго Синода параллельное отдѣленіе класса. *Примѣчаніе.* Если число учениковъ, соразмѣрное (§ 7) съ потребностями епархіи, будетъ меньше 50 въ какомъ-либо изъ первыхъ трехъ классовъ или 35 въ какомъ-либо изъ послѣднихъ, — въ семь случаевъ въ классы эти могутъ быть допущаемы дѣти духовенства и сверхъ штата, въ недостающемъ до нормальнаго числа количествѣ.

§ 131. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, включая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непрерывно часть съ четвертью. *Примѣчаніе.* Между двумя сразу слѣдующими уроками

полагается сверх того промежутков для отдыха въ четверть часа.

§ 132. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной (подъ № 2) къ уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только свѣдѣніемъ Синодомъ по усмотрѣнію особой нужды.

§ 133. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, такъ чтобы память его не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя безъ участія разсудка.

§ 134. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединено упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

§ 135. Не менѣе того должно быть поощряемо чтеніе учениками повесныхъ книгъ подъ руководствомъ учителей — каждаго по преподаваемому имъ предмету.

§ 136. Ученіе въ семинаріяхъ продолжается въ теченіи пѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней гонимій и ваканцій: зимнихъ съ 22 декабря по 7 января и лѣтнихъ продолжающихся полтора мѣсяца. *Примѣчаніе.* Время для лѣтнихъ ваканцій назначается, съ разрѣшенія свѣтѣйшаго Синода, по соображенію съ условіями мѣстности.

§ 137. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними ваканціями, въ семинаріи производятся экзамены.

§ 138. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

§ 139. Приемныя и годичныя испытанія производятся посредствомъ комиссій, избираемыхъ Правленіемъ въ педагогическихъ собраніяхъ изъ среды своихъ членовъ. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи, составленной семинарскимъ Правленіемъ и утверждаемой епарціальнымъ архіереемъ.

§ 140. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полевными книгами, избираемыми преимущественно къ возрасту и познаниямъ награждаемыхъ.

§ 141. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабое

успѣхъ, если въ прывычкѣ будутъ подражательныя и скопированія, могутъ быть оставлены въ тѣхъ же классахъ, на одну, только, годъ; въ прочихъ классахъ сіе можетъ быть допущаемо въ случаѣ рѣдкихъ случаевъ, когда маюсаѣшность, зависящая отъ продолжительной болѣзни или, подобной ей, удивительной причины, въ продолженіи случая малолѣтніиыя и малолѣтнею изъ семинаріи. *Примѣчаніе.* Казеннокоштные, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, иппархед. казеннаго, содержанія, провъ: ма- лоусѣбныхъ, но прѣдѣль, продолжительной болѣзни.

§ 142. При каждой семинаріи полагается библиотека съ достаточнымъ количествомъ географическихъ картъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій. *Примѣчаніе.* Математическіе и физическіе инструменты состоятъ въ, въ дѣлнмъ учителей, преподающихъ таковыя предметы.

§ 143. Въ составъ библиотеки должны входить, провъ учеб- ныхъ, книгъ для воспитанниковъ и вспомогающаго для учи- телей, избранныя книги для чтения воспитанникамъ, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

§ 144. Независимо отъ сего, дозволяется, на добровольныя жер- твованія учениковъ, завладѣть при семинаріяхъ учебныя библиотечныя—на основаніяхъ, опредѣленныхъ Правленіемъ; семинаріи и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ.

Гл. XI. О воспитаніи въ семинаріи нравственномъ и физическомъ.

§ 145. Нравственное воспитаніе въ семинаріи: мѣсто преподавателя и правильное образованіе характера учащагося; соотвѣственно будущему ихъ назначенію.

§ 146. Оуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе въ семинаріи, такъ и обучающіе.

§ 147. Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, заботясь о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ Православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣятелямъ и образамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства.

§ 148. Управленіемъ, располагающимъ къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ семинаріи.

§ 149. Ежедневно, въ положенныя часы, учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, предъ началомъ ученія и послѣ оного, равно и въ столовой. Чтеніе молитвъ совершается самими учащими.

§ 150. Въ дни воскресные и праздничные всѣ ученики неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи.

§ 151. Предъ литургією, живущіе въ семинаріи и близь оной, слушаютъ въ одной изъ семинарскихъ комнатъ объясненіе дневнаго Евангелія и, если время позволитъ, Апостола или исторію праздника.

§ 152. Во время богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарь.

§ 153. Соблюдая въ точности посты установленныя Православною Церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу св. сорокадесятиницы говѣютъ и приобщаются Св. Тѣлъ.

§ 154. Въ употребленіи прочаго времени учащіеся неуклонно слѣдуютъ правиламъ, постановленнымъ Правленіемъ семинаріи (§ 106 п. 20) и опредѣляющимъ порядокъ ихъ жизни въ семинаріи.

§ 155. Подчиненіе сему правиламъ и участіе въ благочестивыхъ упражненіяхъ должны быть сознательны и невынужденны, — о чемъ постоянно заботится руководитель воспитанія.

§ 156. Нарушеніе учениками приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости, неучтивыя, грубыя, оскорбительныя шутки и подобныя проступки, особенно ложь, должны быть строго преслѣдуемы.

§ 157. Мѣры исправленія воспитанниковъ избираются Правленіемъ семинаріи (§ 107 п. 31) со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству; во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы и унизительны.

§ 158. Употребленіе сихъ мѣръ должно быть всегда соображаемо съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ.

§ 159. Высшее наказаніе въ семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

§ 160. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ правды и грубыя удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы, съ тѣмъ, чтобы онѣ всегда были строго нравственны.

§ 161. Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой семинаріи, подъ руко-

водством особаго учителя и наблюдениемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ.

§ 162. Положенныя правила, до воспитанія касающіяся, прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ приходящимъ ученикамъ.

Гл. XII. О помѣщеніи и содержаніи учениковъ семинаріи.

§ 163. Ученики семинаріи помѣщаются на житье или въ самой семинаріи, согласно § 12 устава, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 164. Всѣ казеннокоштные, живя въ семинаріи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своеконные принимаютъ или на такое же содержаніе—должны мансіонерами, или въ качествѣ мансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 165. Своеконные, кромѣ того, по желанію родителей, принимаютъ и полумансіонерами, т.-е. имѣющими только столъ въ семинаріи, не живя въ оной; при чемъ они проводятъ весь день въ семинаріи, оставаясь во время свободное отъ классовъ и приготовленія уроковъ подъ общимъ надзоромъ.

§ 166. Плата за полныхъ мансіонеровъ, также и за тѣхъ, которые пользуются отъ семинаріи помѣщеніемъ и столомъ или однимъ столомъ, опредѣляется, по представленію Мѣстнаго Правленія семинаріи, епархіальнымъ архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами. *Примечаніе.* Если родители своеконныхъ воспитанниковъ, достойнѣйшихъ по ученію и поведенію, не въ состояніи будутъ вносить всей платы за содержаніе ихъ въ семинаріи, то епархіальный архіерей, по представленію семинарскаго Правленія, можетъ ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ дополнительной суммы на содержаніе таковыхъ воспитанниковъ.

§ 167. Плата вносится по третямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время. *Примечаніе.* За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не съ начала трети, плата вносится по расчету времени съ 1 числа того мѣсяца, въ который поступить воспитанникъ.

§ 168. Въ случаѣ высылки ученика изъ общежитія, до истечения трехъ, получившихъ, чего, деньги, въ возвращаются.

§ 169. Классныя комнаты и, отдѣльно отъ нихъ, отданы въ распоряженіе дежурны: соответствовать числу назначенныхъ, въ нихъ и другія принадлежности. При размѣщеніи учащихся, прежде того, наблюдается, чтобы на каждого изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось поодну полтора и не меньше одной кубической сажени.

§ 170. Больницы при семинаріяхъ устроены, въ, какъ же, семинарскихъ зданияхъ, но, по возможности, отдѣльно отъ зданийъ, учебныхъ помѣщеній, и содержится, во всемъ санитарномъ, соответствующемъ для назначенія.

§ 171. Въ ученическихъ помѣщеніяхъ, въ семинаріяхъ должны, быть, да въ можно, чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаща отопленны и освѣжаемы.

§ 172. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ, помѣщеній, а также, въ вещей, принадлежащихъ, къ употребленію учениковъ, должны, быть, наблюдаемы, со всею строгостію.

§ 173. Пинжа, даясь воспитанникамъ, простыя, но, не, сѣренька, припасены и въ достаточномъ количествѣ—при, завтракахъ, обѣдахъ, и ужинѣ.

§ 174. Одежду носить, ученики, однообразную и приличную, соответствующую временамъ года. Правильно, это, распространяется и на обувь, принадлежащую ученикамъ.

§ 175. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, въ одеждѣ, обуви и бѣлья, и сроки, пользования; оными, опредѣляются, съ утвержденіемъ епархіальнаго архіерея, Правленіемъ, семинаріи.

§ 176. При окончаніи курса, воспитанникамъ, ученикамъ, предоставляется право, удерживать за, собою, принадлежавшую, имъ, въ употребленіи, платье и бѣлье.

§ 177. Правила, изложенныя въ §§ 171 и 172, распространяются, и на наемныя, квартиры, принадлежащихъ, ученикамъ.

§ 178. Квартиры эти должны, быть, наемны, по возможности, больше, въ семинаріяхъ, у семействъ, обывателей; съ, добрымъ, имениемъ, преимущественно, у духовныхъ.

§ 179. Начальство семинаріи, наблюдая, за, образомъ, жизни воспитанниковъ, на принадлежащихъ, квартирахъ, обращаетъ, вниманіе, съ, тѣмъ, постоянное, вниманіе, на благонадежность, въ, нравственномъ, отношеніи, лицъ, сдающихъ, квартиры, и, другихъ, живущихъ, съ, ними.

§ 180. Въ случаѣ, сомнѣній, въ благонадежность, лицъ, лицъ,

Начальству семинаріи предоставляется требовать от родителей недвижимого имущества ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще улаживать родителей людей, имѣющихъ Провіанцо семинаріи.

§ 181. Исполнокончивше ученые семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ оного, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію семинаріи предоставляется разсрочивать, а съ утвержденіемъ епархіальнаго архіерея, и уменьшать выискиваемую уплату.

§ 182. Содержаніе всен семинаріи опредѣляется приложенными къ уставу штатомъ.

Гл. XIII. О правахъ и преимуществѣхъ семинаріи.

§ 183. Семинаріи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать Правленія такой-то семинаріи». *Примчаніе.* Большая печать хранится у ректора, а малая — у секретаря Правленія.

§ 184. Семинаріи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 185. Семинаріи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 186. Семинарскія зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоетъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ семинаріямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 187. Учитель, прослужившій 25 лѣтъ, можетъ быть вновь избранъ въ эту должность на одно пятилѣтіе, въ случаѣ усмотрѣнія особой пользы, приносимой имъ заведенію; срокъ двадцатипятилѣтній не распространяется на службу ректора и инспектора.

§ 188. Права и преимущества служащихъ при семинаріи лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 189. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду, получаютъ званіе студента.

§ 190. Студенты семинаріи, при опредѣленіи на епархіальную

или духовно-училищную службу, пользуются преимуществами предъ неполучившими сего званія; въ случаѣ же поступления на гражданскую службу, опредѣляются въ окоу, безъ различія состоянія, съ чиномъ 14 класса.

§ 191. Ученики получившіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ семинаріи, но не удостоенные званія студента, въ случаѣ поступления на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на, оное, производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593 ст. Свода Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

§ 192. Аттестаты, выдаваемые окончившими курсъ ученія въ семинаріи, принимаются въ соображеніе при поступленіи ихъ въ духовныя академіи и другія высшія учебныя заведенія, на основаніи уставовъ сихъ заведеній.

РОСПИСАНІЕ

числа учащихся по семинаріямъ.

СЕМИНАРИИ:	Число учениковъ.						Итого во всѣхъ классахъ.
	Въ классахъ:						
	1-мъ	2-мъ	3-мъ	4-мъ	5-мъ	6-мъ.	
Архангельская	22	20	18	17	16	15	108
Астраханская	19	17	16	15	14	13	94
Владимирская	72	67	63	59	55	51	367
Вологодская	59	54	50	47	44	41	295
Вольнская	120	111	103	97	90	84	665
Воронежская	92	86	80	75	70	65	468
Вятская	72	67	63	59	55	51	367
Екатеринославская	49	44	40	37	35	33	238
Иркутская	34	31	28	26	24	23	166
Кавказская	30	27	24	22	21	20	144
Казанская	45	41	38	35	33	31	223
Калужская	41	37	34	32	30	28	202
Кишиневская	100	94	88	82	76	71	511
Кіевская	82	75	70	65	61	57	410
Костромская	61	55	51	48	45	42	302
Курская	65	61	57	53	49	46	331
Ливонская	24	21	19	18	17	16	115
Минская	34	29	26	24	23	22	158
Могилевская	34	31	28	26	24	23	166
Московская	86	79	74	69	64	60	432
Виенская	54	50	47	44	41	38	274
Нижегородская	43	40	37	34	32	30	216
Новгородская	54	50	47	44	41	38	274
Олонедкая	45	41	38	35	33	31	223
Орловская	56	51	48	45	42	39	281
Пензенская	65	60	55	51	48	45	324
Пермская	65	61	57	53	49	46	331
Подольская	84	77	71	66	62	58	418
Полоцкая	26	22	20	19	18	17	122
Полтавская	65	60	55	51	48	45	324
Псковская	43	40	37	34	32	30	216
Рижская	13	12	11	10	10	9	65
Рязанская	65	60	55	51	48	45	324
Самарская	34	29	26	24	23	22	158

Саратовская	56	51	48	45	42	39	281
Симбирская	71	65	60	56	52	49	353
Смоленская	56	51	48	45	42	39	281
С.-Петербургская	48	41	38	35	33	31	223
Тамбовская	82	75	70	65	61	57	410
Тверская	64	58	54	50	47	44	317
Тифлисская	37	34	32	30	28	26	187
Тобольская	51	46	43	40	37	35	252
Томская	47	42	39	36	34	32	230
Тульская	64	58	54	50	47	44	317
Уфимская	25	22	20	19	18	17	122
Харьковская	56	51	48	45	42	39	281
Херсонская	49	44	40	37	35	33	238
Черниговская	27	25	23	22	21	19	131
Якутская	17	14	13	12	12	11	79
Ярославская	49	45	42	39	36	34	245
Итого							13.905

Примечаніе. Показанное число учащихся въ каждой семинаріи можетъ быть измѣнено Святейшимъ Синодомъ по усмотрѣнію нужды, опредѣляемой въ § 7-мъ устава духовныхъ семинарій.

Приложеніе 2.

РОСПИСАНІЕ

учебныхъ предметовъ для семинарій, съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.						Итого уроковъ въ семинаріи.
	I	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Изъясненіе Св. Писанія ..	2	2	3	3	3	3	16
Русская словесность съ исторіею литературы	3	3	—	—	—	—	6
Греческій языкъ	5	5	5	5	—	—	20
Латинскій языкъ	4	3	4	4	—	—	15
Французскій и нѣмецкій языки по	2	2	2	—	—	—	6
Математика	3	4	4	—	—	—	11
Физика	—	—	—	4	—	—	4
Исторія всеобщая и русская	3	3	2	—	—	—	8

Логика.....	—	—	2	—	—	—	2
Психологія.....	—	—	—	2	—	—	2
Обзоръ философскихъ учений.....	—	—	—	4	—	—	4
Церковная исторія и исторія русской церкви....	—	—	—	—	6	2	8
Литургика.....	—	—	—	—	3	—	3
Гомилетика.....	—	—	—	—	4	2	6
Основное богословіе....	—	—	—	—	3	—	3
Догматическое богословіе	—	—	—	—	—	6	6
Нравственное богословіе.	—	—	—	—	—	2	2
Практическое руководство для пастырей.....	—	—	—	—	—	4	4
Педагогика и дидактика.	—	—	—	—	1	1	2
Чтеніе отцевъ по-гречески	—	—	—	—	2	2	4
Итого уроковъ въ недѣлю..	22	22	22	22	22	22	

Примечанія: 1) При изъясненіи Св. Писанія Нового Заветъ (въ V и VI классахъ), воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя, должны прочесть Евангелія и Апостольскія посланія по-гречески. 2) Еврейскій языкъ, церковное пѣніе, иконописаніе, а также гимнастика полагаются внѣ класснаго времени.

Ш Т А Т Ъ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

	ВЪ одной семинаріи.			Во всѣхъ семинаріяхъ.
	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое со-держ.	Общая сума.
			Рублн.	
1. Ректору (при казенной квартирѣ.....	1	—	1.200	100.000
Ему столовыхъ.....	—	—	800	
2. Инспектору (при казенной квартирѣ.....	1	—	900	100.000
Ему столовыхъ.....	—	—	600	

Примечаніе. Ректоръ и инспекторъ получаютъ означенное въ 1-й и 2-й

статьяхъ содержаніе вѣсть и за обученіе предметамъ преподаваемымъ имъ по §§ 28 и 40 устава семинарій. Сила сего постановленія не распространяется на инспекторовъ 9-ти семинарій, имѣющихъ не болѣе 150 человѣкъ (рижской, литовской, черниговской, уѣмской, архангельской, астраханской, кавказской, полоцкой и якутской), гдѣ должность инспектора возлагается на одного изъ учителей, и по оной производится добавочное къ учительскому жалованью по 600 р. въ годъ.....

60.900

3. Помощнику инспектора (при казенной квартирѣ) 700 р.

Примечаніе. Число помощниковъ инспектора въ разныхъ семинаріяхъ назначается различное, при чемъ берется во вниманіе число обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ:

а) въ 10-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 200 до 250 учениковъ (с.-петербургской, олонецкой, казанской, псковской, калужской, ярославской, екатеринославской, нижегородской, херсонской и томской) полагается по одному помощнику инспектора.....

1

— 700

7.000

б) въ 16-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 250 до 350 учениковъ, (новгородской, костромской, саратовской, вологодской, курской, пензенской, пермской, витебской, орловской, тобольской, полтавской, рязанской, тверской, тульской, смоленской и харьковской) полагается по два помощника инспектора.....

2

— 1400

22.400

в) въ 10-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ (киевской, подольской, тамбовской, витебской, московской, вольнской, владимірской, симбирской, воронежской, и кашинской) полагается по три помощника инспектора.....

3

— 2100

21.000

г) въ 14-ти семинаріяхъ, имѣющихъ не свыше 200 учениковъ (рижской, литовской, черниговской, минской, уѣмской, моти-

левской, самарской, архангельской, астраханской, кавказской, полоцкой, тифлисской, иркутской и якутской) помощников инспектора не полагается.

4. Учителями:

а) въ 24-хъ семинаріяхъ, не имѣющихъ параллельныхъ отдѣленій: архангельской, астраханской, тифлисской, екатеринославской, иркутской, кавказской, казанской, калужской, якутской, литовской, минской, могилевской, нижегородской, олонекской, полоцкой, псковской, рижской, самарской, с.-петербургской, томской, уфимской, херсонской, черниговской и ярославской:

Священнаго Писанія.....	1	16	1140
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія.....	1	11	900
Гомилетики и литургики.....	1	9	900
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.....	1	12	900
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи.....	1	8	900
Словесности, исторіи литературы и логики.....	1	8	900
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогикки.....	1	8	900
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ паскаліей и физикки.....	1	15	1080
Латинскаго языка.....	1	15	1080
Греческаго.....	2	24	1080
Французскаго.....	—	6	300
Нѣмецкаго.....	—	6	300
Еврейскаго.....	—	2	150

Учителями въ 24 семинаріяхъ 270.006

б) въ 3-хъ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1-мъ классѣ: витебской, новгородской и тобольской:

Священнаго Писанія.....	1	18	1260
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія.....	1	11	900
Гомилетики и литургики.....	1	9	900
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.....	1	12	900

Всеобщей гражданской исторiи и русской исторiи.....	1	11	900	
Словесности, исторiи литературы и логики.....	1	11	900	
Психологiи, обзора философских учений и педагогики.....	1	8	900	
Алгебры, геометрiи, тригонометрiи съ паскалiей и физики.....	1	18	1.200	
Латинскаго языка.....	1	19	1.320	
Греческаго.....	2	29	2.100	Учителямъ въ
Французскаго.....	—	6	300	8-хъ семинарi-
Нѣмецкаго.....	—	6	300	ахъ 36.270.
Еврейскаго.....	—	2	150	
в) въ 5-ти семинарiяхъ, имѣющихъ по два отдѣленiя въ 1 и 2 классахъ: вологодской, орловской, саратовской, смоленской и харьковской:				
Священнаго Писанiя.....	2	20	1.800	
Основнаго богословiя, догматики и нравственнаго богословiя...	1	11	900	
Гомилетики и литургики.....	1	9	900	
Всеобщей церковной исторiи, исторiи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.....	1	12	900	
Всеобщей гражданской исторiи и русской исторiи.....	1	14	1.020	
Словесности, исторiи литературы и логики.....	1	14	1.020	
Психологiи, обзора философских учений и педагогики.....	1	8	900	
Алгебры, геометрiи, тригонометрiи съ паскалiей и физики...	2	22	1.800	
Латинскаго языка.....	2	22	1.800	
Греческаго.....	2	34	2.400	Учителямъ въ
Французскаго.....	—	6	300	5-ти семинарi-
Нѣмецкаго.....	—	6	300	ахъ 70.950.
Еврейскаго.....	—	2	150	
г) въ 8-ми семинарiяхъ, имѣющихъ по два отдѣленiя въ 1, 2 и 3 классахъ: костромской, куренной, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, тверской и тульской:				
Священнаго Писанiя.....	2	23	1.800	
Основнаго богословiя, догматики и нравственнаго богословiя...	1	11	900	
Гомилетики и литургики.....	1	9	900	
Всеобщей церковной исторiи,				

исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей	1	12	900	
Всеобщей, гражданской исторіи и русской исторіи	1	16	1140	
Словесности, исторіи литературы и логики	1	16	1140	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики	1	8	900	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ паскалей и физики	2	26	1920	
Латинскаго языка	2	26	1920	
Греческаго	3	39	2880	
Французскаго	—	6	300	
Немецкаго	—	6	300	
Еврейскаго	—	2	150	
д) въ 3-хъ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1, 2, 3 и 4-хъ классахъ: владимірской, вятской и симбирской:				
Священнаго Писанія	2	26	1920	
Основнаго богословія, догматик и нравственнаго богословія	1	11	900	
Гомилетики и литургіи	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей	1	12	900	
Всеобщей, гражданской исторіи и русской исторіи	1	16	1140	
Словесности, исторіи литературы и логики	1	16	1140	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики	1	14	1020	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ паскалей и физики	2	30	2160	
Латинскаго языка	2	30	2160	
Греческаго	3	44	3180	
Французскаго	—	6	300	
Немецкаго	—	6	300	
Еврейскаго	—	2	150	
е) въ 6-ти семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ: воронежской, кіевской, московской, тамбовской, подольской и вишиневской:				
Священнаго Писанія	2	32	2280	
Основнаго богословія, догматик и нравственнаго богословія	2	22	1800	
Гомилетики и литургіи	1	18	1260	
Всеобщей церковной исторіи,				

Учителями въ 8-ми семинаріяхъ 121.200.

Учителями въ 3-хъ семинаріяхъ 48.540.

исторiи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	2	24	1800	
Всеобщей гражданской исторiи и русской исторiи.....	1	16	1140	
Словесности, исторiи литературы и логики.....	1	16	1140	
Психологiи, обзора философскихъ ученiй и педагогикки.....	1	16	1140	
Алгебры, геометрiи, тригонометрiи съ паскалiей и физикки.....	2	30	2160	
Латинскаго языка.....	2	30	2160	
Греческаго.....	4	48	3600	
Французскаго.....	—	6	300	Учителямъ въ 6-мъ семинарiи — 115.300.
Нѣмецкаго.....	—	6	300	
Еврейскаго.....	—	2	150	
ж) въ волынскон семинарiи, имѣющей по три отдѣленiя въ 1, 2 и 3 классахъ и по два отдѣленiя въ 4, 5 и 6-мъ классахъ:				
Священнаго Писанiя.....	3	39	2880	
Основнаго богословiя, догматикки и нравственнаго богословiя..	2	22	1800	
Гомилетикки и литургикки.....	1	18	1260	
Всеобщей церковной исторiи, исторiи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	2	24	1800	
Всеобщей гражданской исторiи и русской исторiи.....	2	24	1800	
Словесности, исторiи литературы и логики.....	2	24	1800	
Психологiя, обзора философскихъ ученiй и педагогикки.....	1	16	1140	
Алгебры, геометрiи, тригонометрiи съ паскалiей и физикки.....	3	41	3000	
Латинскаго языка.....	3	41	3000	
Греческаго.....	5	63	4680	
Французскаго.....	—	6	300	Учителямъ въ 1-й семинарiи — 23.910.
Нѣмецкаго.....	—	6	300	
Еврейскаго.....	—	2	150	
<i>Примѣчанiе.</i> Преподаватели по каждой богословской кафедрѣ сохраняютъ нормальное жалованье (900 р.) и въ случаѣ уменьшенiя присвоеннаго имъ въ штатѣ числа уроковъ вслѣдствiе принятiя на себя ректоромъ или инспекторомъ преподаванiя одного изъ предметовъ, отнесеннаго къ таковой кафедрѣ и имѣющаго отъ 2-хъ до 3-хъ уроковъ.				
5. Эконому (при казенной квартирѣ).....	1	—	450	22.50

6. Врачу.....	4	—	300	15.000
7. Секретарю правленія.....	1	—	200	20.000
Ему столовыхъ.....	—	—	200	
8. На уплату учителямъ: Пѣнія и гимнастики.....	—	—	400	20.000
9. На наемъ псаломъ.....	—	—	300	15.000
10. Библиотекарю добавочнаго жалованья.....	1	—	120	
<i>Примѣчаніе.</i> Въ семинаріяхъ (24-хъ), гдѣ учителю всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи назначено вознагражденіе 900 р. при 8-ми урокахъ, должность библиотекаря возлагается на сего учителя безъ особаго по сей послѣдней должности вознагражденія. Такимъ образомъ особое ассигнованіе на добавочное жалованье библиотекарю только по 26-ти семинаріямъ.....				
11. На содержаніе казеннокштныхъ воспитанниковъ (примѣрно въ количествѣ 6.057 во всѣхъ семинаріяхъ) по 90 р. на каждаго..	—	—	—	3.120
12. На библиотеку, кабинетъ и періодическія изданія.....	—	—	400	20.000
13. На содержаніе больницы.....	—	—	—	30.000
14. На содержаніе церквей (гдѣ таковыя имѣются).....	—	—	—	2.337
15. На ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги.....	—	—	—	250.000
16. На мелочныя и экстраординарныя расходы.....	—	—	—	8.942
17. На канцелярскіе расходы..	—	—	100	5.000
<i>Примѣчаніе.</i> Распределеніе суммъ по статьямъ 11, 13, 14, 15 и 16 между семинаріями производится по опредѣленіямъ св. Синода, сообразно съ потребностями каждой семинаріи.				
Итого.....	—	—	—	1.860.558

ПОДЛИННЫЕ ПОДПИСАНИ:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филофей, Архіепископъ Тверскій.

*Василій, Архіепископъ, членъ Свѣтлейшаго Синода.
Нектарій, Епископъ Нижегородскій.
Протопресвитеръ, Василій Бажановъ.
Протоіерей, Іоаннъ Рождественскій.*

Скряпиль: *Оберъ-Секретарь Иванъ Макароковъ.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законченное число экземпляровъ. Москва, іюня 22, дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія, Протоіерей П. Терновскій.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІУЛЬ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ. (Ст. 3.) Н. Б. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Вильны: слова Государа Императора къ крестьянамъ принявшимъ православіе. С. П — 20. — Изъ Полоцка: открытіе братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи. — Библиографія: Изданія Общества древне-русскаго искусства и московскаго Археологическаго Общества. С. К — 2а. — Заграничныя извѣстія. — Объявленіе конкурса на составленіе *Собранія церковныхъ поученій для простаго народа.*

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 3)

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ относительно матеріальнаго обезпеченія причтовъ.

Приходскія попечительства, подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, удобнѣе другихъ учрежденій могутъ способствовать матеріальному обезпеченію духовенства. Предположенія мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ всегда могутъ быть практичнѣе и удобнѣе къ осуществленію, чѣмъ проекты губернскихъ присутствій и центральныхъ комитетовъ, разсуждающихъ болѣе или менѣе вдалекѣ, безъ близкаго знакомства съ мѣстными, часто слишкомъ равнообразными средствами и условіями, и потому способныхъ намѣтить болѣе общія и формальныя основанія для рѣшенія частныхъ практическихъ вопросовъ. Чтобы виднѣе былъ кругъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ, мы будемъ вести нашъ обзоръ, по возможности, въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде.

Ново-Тагамыцкое приходское попечительство *полтавской* епархіи на второмъ своемъ засѣданіи разсуждало о матеріальномъ улучшеніи мѣстнаго причта и объ устройствѣ для него удобныхъ помѣщеній. При этомъ председатель попечительства объявилъ, что для приходскаго причта предполагается отвести лѣсное урочище, называемое Григоренковское 3-е, пространствомъ около 6 десят. и отстоящее отъ приходской деревни въ

6 верстахъ. Почти смежно съ этимъ урочищемъ находятся и еще два малыхъ, отдѣльныхъ участка, Щербинской казенной дачи—Выдсоковскій въ 2¼, десят. и Бондаревскій въ 2140 сажень. Имѣя ихъ въ виду, прибавилъ попечитель, я обращался уже къ г. управляющему полтавскою палатою государственныхъ имуществъ и получилъ отъ него вполне удовлетворительный отвѣтъ. Относительно удобныхъ помѣщеній для причта представитель попечительства замѣтилъ, что не устроено еще домъ для діакона, и что причина этого была въ тѣхъ значительныхъ усиліяхъ, какія были употреблены попечительствомъ для скорѣйшаго устройства храма. Далѣе перешли къ разсужденію о ружной церковной землѣ, отъ владѣнія которою причтъ еще въ 1837 г. отстраненъ мѣстнымъ владѣльцемъ, и хотя въ 1863 г., по рѣшенію уѣзднаго суда, земля эта была возвращена съ представленіемъ права отыскивать убытки, но какъ рѣшеніе это своею неточностію и неполнотою подало новыя надежды г. Козельскому, который завладѣлъ этою землею, то онъ и подалъ апелляцію въ полт. палату гражданскаго суда, которая, имѣя самыя законныя данныя въ пользу причта, все-таки рѣшила это дѣло въ пользу г. К—го. Такое рѣшеніе палаты, какъ замѣчаетъ попечитель прихода, не должно смущать церковный причтъ; съ одной стороны, дѣло это не можетъ быть рѣшено иначе, какъ по пересмотрѣ его въ сенатѣ, съ другой—при постоянной заботливости о дѣлахъ и нуждахъ своей паствы, преосвященный не допуститъ неправды и поддержитъ благобостояніе причта своимъ ходатайствомъ о разъясненіи этого дѣла и о вознагражденіи несправедливо потерпѣвшихъ. При этомъ, предсѣдатель попечительства замѣтилъ, что время подобныхъ тяжбъ уже прошло, и что съ новымъ, открытымъ судомъ устранится всѣ неправды и всѣ проволочки. — Приходское попечительство села Галки, Георгіевской церкви, устроило въ 300 р. с., о трехъ отдѣленіяхъ, церковный домъ для жительства причетниковъ и для помѣщенія приходскаго училища. Члены попечительства и всѣ прихожане села Липоваго, при первомъ совѣщаніи, единогласно опредѣлили—дать подъ постройку дома общественной земли не менѣе десятины и построить, изъ церковнаго лѣсу, своимъ иждивеніемъ, домъ для помѣщенія безпріютныхъ причетниковъ и вмѣстѣ приходской школы, съ тѣмъ, что вся постройка и отведенная подъ нее земля будетъ принадлежать церкви навсегда. Собраніе приходскаго попечительства мѣстечка Омельнаго, послѣ разсужденій объ устройствѣ домовъ для причта и лучшимъ обо-

печеніи его матеріальнаго быта, на первый разъ порѣшило, для поддержанія причта, устроить при церкви отдѣльную кружку, въ которую на этомъ же засѣданіи, по подпискѣ, собрано 65 р. 30 к. с. А въ собраніи попечительства 13 марта 1866 г. приговорено—уплатить 40 р. за квартированіе приходскаго священника, и впредь, до приобрѣтенія приходскаго дома, нанимать ему приличную квартиру отъ прихожанъ. Объ обезпеченіи причта разсуждали и въ собраніи попечительства с. Великой Кручи. Такъ какъ при мѣстной церкви руги нѣтъ, то предсѣдателемъ попечительства, К. Богдановичемъ предложенъ былъ вопросъ о пособіи отъ прихожанъ на содержаніе священника и двухъ причетниковъ. По соглашенію съ священникомъ предположено предоста-вить въ пользованіе его ежегодно 4 десят. подъ озимой хлѣбъ и 4 дес. подъ яровой, а для двухъ причетниковъ 2 десят. подъ озимой хлѣбъ и 2 дес. подъ яровой, всего — 12 десятинъ. Распредѣленіе этой земли между землевладѣльцами прихода опреде-лено соотвѣтственно количеству всей владѣемой ими земли, а потому и поручено членамъ попечительства объявить своимъ крестьянскимъ обществамъ о состоявшемся постановленіи при-ходскаго попечительства и просить ихъ постановить приговоры о томъ, что они обязываются ежегодно обработать подлежащее на ихъ часть количество десятинъ земли, — выорать, посѣять данными отъ причта сѣмьями, снать и свезти хлѣбъ, а также скосить сѣно въ пользу ихъ приходскаго священника и причетниковъ. Тогда же еще, на основаніи 6 ст. Положенія, едино-гласно постановили: завести книгу для записыванія доброволь-ныхъ пожертвованій, между прочимъ, и въ пользу причта (*). По-печительство села Радьковки при Вознесенской церкви, въ пер-вомъ же засѣданіи своемъ, имѣло въ виду пособие въ необхо-

(*) На журналѣ попечительства резолюція преосвященнаго состоялась слѣдующая: «Читалъ и все вполне одобряю и за все пастырски благо-славляю; въ особенности же искренно благодарю достоуважаемаго по-печителя, а въ лицѣ его и всѣхъ достойныхъ сочленовъ его по по-печительству, за эту сочувственную христіанскую заботливость, какая высказана въ первой статьѣ этого журнала относительно предоставле-нія въ пользу мѣстнаго причта опредѣленнаго количества ружной земли съ обработкою оной и уборкою всего, что будетъ родиться на ней. Они сдѣлаютъ примѣрное дѣло, когда предположеніе это будетъ при-ведено въ исполненіе.»

димыхъ нуждахъ церковному причту, и временные члены этого попечительства Н. и О. А.—ны Раковичъ пожертвовали для временнаго пособія причту 25 р. с. Прихожане Троицкой церкви селенія Жоржавки, также при самомъ открытіи попечительства (26 сент. 1865 г.), обязались вносить въ него ежегодно отъ каждой души обоюго пола по 10 коп. с., каковой взносъ, долженствовавшій начаться со времени утверженія попечительства и окончиться до 1 мая прошлаго 1866 года, составить общую сумму около 200 руб. Внесенная сумма, по общему желанію, раздѣлена такъ: 100 р.—на устройство и содержаніе школы въ теченіи двухъ лѣтъ, а остальное—для обезпеченія приходскаго причта ежегодно; по истеченіи же двухъ лѣтъ. для поддержанія церковно-приходской школы, оставляется 25 р., а 75 р. на нужды приходской церкви. Болѣе опредѣленное обезпеченіе для причта предназначило приходское попечительство села Ульяновки, обязавшись выдавать мѣстному причту штатное жалованье. Равно предсѣдатель приходскаго попечительства Покровской церкви мѣстечка Великихъ Будищъ, казакъ А. Д. Жовнаръ, при избраніи своемъ (1 окт. 1865 г.), высказалъ желаніе приобрести полную ругу и выстроить дома для причта. Студеницкое при Покровской церкви (перемыславскаго уѣзда) приходское попечительство въ день перваго же своего засѣданія (9 дек. 1865 г.), по предложенію предсѣдателя, ротм. Н. Апостолова, поставило себѣ на первый планъ позаботиться объ устройствѣ для причта церковнаго дома, но какъ усадебной земли церковь не имѣетъ, по этому для постройки дома грунтъ опредѣдили—всѣ члены и болѣе трети прихожанъ, имѣющихъ право голоса—мѣрою поддесятинны, изъ названной ими общественной земли; а лѣсъ для постройки дома пожертвованъ тогда же частію отъ предсѣдателя, частію отъ членовъ попечительства; часть его уже доставлена къ церкви, гдѣ—вблизи самой церкви, по взаимному согласію членовъ, начата и производится вечернѣ работа. (Кромѣ того, тутъ же пожертвовано въ пользу попечительства отъ общества казаковъ и прихожанъ общественной земли—сѣнокосной на три десятинны въ урочищѣ Тобара.)

Въ прошломъ 1866 году: предсѣдателемъ Велико-Будищскаго Николаевскаго попечительства былъ предложенъ вопросъ: такъ какъ для приходскаго священника имѣется церковный, хорошій и помѣстительный домъ, который выстроенъ стараніемъ священника (теперешняго) І. Уралова, а для дьячка и пономаря не имѣется, то какія нужно принять мѣры, чтобы устроить для

нихъ жилия помѣщенія вблизи церкви? Какъ члены, такъ и прихожане положили: имѣть въ виду означенный вопросъ, и стараться напередъ приобрести покупкою, или посредствомъ жертвъ, удобныя мѣста, а потомъ озаботиться устройствомъ и самыхъ домовъ. При этомъ, временный членъ, мѣщанинъ Бахло сказалъ: такъ какъ дьячекъ и пономарь у насъ отецъ съ сыномъ, имѣютъ свой собственный грунтъ и живутъ въ своемъ домѣ, то вопросъ этотъ можетъ быть отложенъ до болѣе удобнаго времени, пока не окончатся предполагаемая постройка церкви. Точно также попечителемъ Байракскаго Георгіевскаго прихода сдѣлано было слѣдующее предложеніе: по штату при нашей приходской церкви положено два причта, а на лицо ружной земли при ней только 25 десятинъ, слѣд. до полной 66 десятинной пропорціи недостаетъ 41 десятины, которая земля должна быть пополнена никакъ не далѣе осмилѣтняго срока, а до того времени мы обязаны снабжать духовенство хлѣбною ругою, согласно постановленія полтав. губернскаго присутствія 64 — 66 гг. Именно намъ причтается надѣлать причтъ нашей приходской церкви — священниковъ по 10 четверт. ржи и 8 четв. ячменя, діакона по 5 четв. ржи и 4 четв. ячменя, дьячка и пономаря по 2 четв. 4 мѣры ржи и по 2 четв. ячменя, итого овнаго 30 четвертей и яроваго 24 четв., а всего — пополнять хлѣбомъ ежегодно 54 четверти: изъ какихъ источниковъ изыщемъ средства на покупку ружной земли и какимъ образомъ будемъ собирать упомянутое количество хлѣба для удовлетворенія причта до покупки руги? Общимъ собраніемъ членовъ и прихожанъ положили: недостающее количество ружной земли предполагаемъ приобрести покупкою на сумму, имѣющую быть собранною съ земель каждаго владѣльца изъ числа прихожанъ, согласно акту, составленному землевладѣльцами при соглашеніи по размежеваніи земель въ Байракской дачѣ, — для чего слѣдуетъ сдѣлать распредѣленіе: по сколько причтется съ десятины вносить этой суммы и на сколько лѣтъ, начиная сборъ ея съ 1867 г. и отправляя каждый годъ въ кредитныя учрежденія. До покупки же ружной земли обязываемся снабжать духовенство хлѣбною ругою по одной мѣрѣ ржи или ячменя отъ каждаго домохозяина изъ прихожанъ; а для отопленія причта можно удѣлать соломы, приобретаемой отъ общественной запашки. Приходское попечительство Преображенской церкви мѣстечка Смѣлаго, — кромѣ учрежденія кружки въ пользу причта, — приговорило просить у епархіальнаго начальства утвердить за причтомъ пра-

во владѣніи двумя десятинами земли, подаренными въ составъ руги, и деньги обращать въ кружку причта (тогда какъ досегѣ, вопреки актовъ бумагъ, онѣ обращались собственно въ пользу церкви), и съ своей стороны предоставило право дьячку жить въ церковной хатѣ, которую принято оправить на счетъ попечительства. Кромѣ того, голова Смѣлянской волости заявилъ собранію, что, при предстоящемъ межеваніи Смѣлянскихъ дачъ, причту будетъ отрѣзанъ лугъ, равно какъ для отопленія можно будетъ хлопотать предъ высшимъ начальствомъ о предоставленіи въ пользу причта одного изъ небольшихъ гдѣсь участковъ Смѣлянскихъ казенныхъ дачъ, напр. урочища—Высокаго мѣроу 4 десят. и 2000 сажен., — о чемъ собраніе и просить о. предсѣдателя и непремѣнныхъ членовъ. По представленію преосвященному Іоанну предсѣдателя Песковскаго приходскаго попечительства (дохвицкаго уѣзда), графа П. Е. Комаровскаго (отъ 10 іюля, а попечительство открыто еще въ 1865 г. 18 іюля), — это попечительство первымъ долгомъ поставило утвердить миролюбивыя отношенія прихожанъ къ мѣстному причту и взаимно, въ предотвращеніе поводовъ къ нарушенію миролюбія, встрѣчающихся при требоисправленіяхъ, положило обезпечить причтъ опредѣленнымъ денежнымъ пособіемъ и за тѣмъ личный взносъ за требоисправленія прекратить, исключая необязательныхъ требъ, для чего и положило дать, въ добавокъ къ жалованью, получаемому отъ казны, двумъ священникамъ по 100 руб. с., діакону 60 р., дьячку 45 и пономарю 30 р., на что духовенство съ признательностью согласилось. Прихожане села Твердохлѣбовъ, къ улучшенію содержанія причта въ матеріальномъ отношеніи, выразили желаніе надѣлать его законною пропорціею ружной земли, при общемъ размежеваніи земель. Въ собраніи Дехтяревскаго Преображенскаго попечительства, со стороны приходскаго священника было заявлено о стѣснительномъ его положеніи въ средствахъ жизни, такъ какъ нынѣшняя ружная земля состоитъ большею частію изъ болота, не приносящаго дохода. По обсужденіи этого предмета, попечительство постановило предложить обществу прихожанъ—положить опредѣленный сборъ хлѣба съ домохозяевъ въ пользу священника, взнося этотъ сборъ въ такомъ порядкѣ впредъ до размежеванія земель, когда руга церковная, въ узаконенной пропорціи, должна быть отведена изъ удобной земли. Прихожане пирятинскаго уѣзда села Приходскъ, въ засѣданіи попечительства (8 мая), относительно улучшенія средствъ въ содержаніи

причта предположили: такъ какъ мы, по малочисленности своей и по немѣннѣю общественныхъ земель, не въ состояннн надѣлнть причтъ ругою, то, вмѣсто ея, вмѣннть въ обязанность каждому ховяну — давать отъ пары воловъ по 1 пуду ржаной муки или другаго хлѣба въ польву священника и по 1 пуду на содержаннє причетниковъ; ховяева же, не вмѣннющнє воловъ, обязаны или представить двухъ рабочихъ священнику, когда онъ потребуеть, или же платить по 30 к. с. въ годъ. Предсѣдатель Сулимовскаго Покровскаго попечнтельства пожертвовалъ отъ себя, собственно для пользовання причта, 6 деснтинъ земли, изъ числа ему принадлежащей, о чемъ онъ обязался выдать законный актъ. Члены приходскаго попечнтельства и прихожане Богушковой слободки (21 нояб.) опредѣлили для мѣстнаго причта нарѣзать ругу изъ общественной земли въ урочищѣ, называемомъ Чепннн, мѣроу, примѣрно полагаая, 33 деснтинн: еслибы, по измѣреннн этой мѣстности, не оказалось тамъ такого количества земли, то о пополненнн ея должны позаботнться дворяне и временнообязанные крестьяне прихода, а также и казаки; соображаясь съ распоряженнємъ полтавскаго губернскаго присутствня по обезпеченню духовенства (отъ 19 апр. 1866 же г.): «дозволнть причтамъ пользоваться отопленнємъ изъ общественныхъ дачъ», согласнлись и на то, чтобы приходскнй причтъ пользовался такимъ отопленнємъ въ извѣстномъ количествѣ изъ гѣсной общественной дачи, называемой Буграмн. Но такъ какъ эта дача, какъ и всѣ гѣсныя общественныя дачи, находится подъ вѣдѣннємъ палаты госуд. нмуществъ, то онн отнеслись въ эту палату съ прошеннємъ о дозволеннн причту пользоваться отопленнємъ изъ означенной дачи. Предсѣдатель Песчанскаго попечнтельства также поставнлъ на видъ прихожанамъ, что приходскнй причтъ до настоящаго времени не обезпеченъ надлежащему ругоу, и, по обсужденнн этого вопроса, всѣмн присутствующнмн изъявлено было согласнє на нарѣзку полной руги для причта; но окончательное утвержденнє этого дѣла отложено до будущаго собрання попечнтельства. Равно прихожане мѣстечка Рѣшетнловки (28 окт.) общнмъ приговоромъ единогласно постановнли: возложить на попечнтельство заботлнвость объ нсходатайствованнн передъ начальствомъ отчуждення въ польву церкви и причта казеннаго лѣса, состоящаго въ мѣстномъ приходѣ, вблизи деревни Потерлекъ, въ количествѣ около 3½ деснтинъ. Прихожане села Свинарнаго Покровской церкви, въ засѣданнн 1 сент., обсуждали предложеннє предсѣ-

дателя попечительства о необходимости устроить, вновь пошлему къ нимъ священнику, для жительства его, домъ съ прочими хозяйственными службами на общественной землѣ, вблизи церкви и, вполовѣ согласившись съ этимъ предложеніемъ, постановили: не имѣя заготовленнаго матеріала для начатія постройки новаго дома и принимая во вниманіе приближающееся къ нимъ время, попечительство удобнѣе находить купить продающійся въ томъ же селѣ у дьячка готовый домъ о 3 покояхъ, довольно прочный и по сходной цѣнѣ. Расходы на приобретене этого дома, перенесеніе его на назначенное мѣсто и устройство наиболѣе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ производить изъ пожертвованныхъ прихожанами попечительству, слѣдующимъ имъ, кормовыхъ денегъ 60 р. с., а при недостаточности этихъ денегъ, пригласить общество къ одновременнымъ письменнымъ пожертвованіямъ. А въ засѣданіи 21 окт. слушали заявленіе о необходимости назначить причту, въ опредѣленномъ количествѣ, хлѣбную и зерновую пропорцію, въ дополненіе къ имѣющейся у него неполной и малоудобной ружной землѣ. Принимая во вниманіе, что замѣнить эту землю удобною и дополнить ее до назначенной для руги пропорціе затруднительно, въ виду ожидающагося обмежеванія Свинарскихъ земель, попечительству, при согласіи всѣхъ членовъ его, постановило: назначить причту, въ дополненіе къ имѣющейся у него ругѣ, зерновую пропорцію въ количествѣ 30 четверг. ржи и 15 четв. яроваго хлѣба (по нѣвѣстной раскладкѣ) и производить выдачу ея до наръзки молотой, удобной руги, имѣющей послѣдовать по обмежеваніи земель. Прихожане Бреусавской Св. Троицкой церкви постановили (24 нояб.) приговоръ, по которому, за невѣніемъ у приходскаго священника удобнаго помѣщенія, они уступаютъ ему празднаго общественнаго домъ, гдѣ до сихъ поръ помѣщалось мѣстное волостное правленіе, впредь до устройства для него другаго дома, на устройство коего они, приговоромъ своимъ, состоявшимся въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, испрашивали у своего начальства разрѣшенія въ отпускъ лѣса. Богодуховское Петропавловское попечительство (открытое 9 дек.), имѣя уже въ своемъ распоряженіи 60 р. с., предположило построить домъ для церковнаго причта и для приходской школы, для чего теперь же, къ пожертвованному лѣсному матеріалу, заготовить все необходимое и съ открытіемъ весны приступить къ постройкѣ. Павленско-Покровской церкви, прихода Кирьякова попечительство, обратилъ вниманіе на то, что причетники Павлен-

ской церкви не имѣють собственныхъ домовъ, между тѣмъ постройки, существующія въ селѣ Павленкахъ, гдѣ была устроена прежде церковь, остаются тамъ безъ всякой пользы, предположило (2 генв.) постройки тѣ, а также и бывший возлѣ церкви старый изъ досокъ заборъ перевести средствами прихожанъ на землю, гдѣ нынѣ находится домъ священника въ предмѣстѣи Павленокъ, на что священникъ Павловскій изъявилъ полное свое согласіе. А Рашевское приходское попечительство устроило уже помѣщеніе для одного изъ своихъ причтовъ (для другаго есть помѣщеніе), о которомъ преосвященный писалъ въ своей резолюціи (отъ 13 авг. 1866 г.): «домъ подъ желѣзною крышею, устроенный попечительствомъ, съ четырьмя комнатами для священника, и двумя комнатами, особою кухнею для причетниковъ, и отдѣльною избвою для прислуги ихъ на томъ же дворѣ, показался мнѣ, по сельскому быту, очень удобнымъ.»— Прихожане села Помоель Покровской церкви, общественнымъ приговоромъ (3-го іюня 1866 г.), постановили: «такъ какъ дьячекъ при нашей церкви не имѣетъ никакой собственности и, находясь на должности болѣе трехъ лѣтъ, нанимаетъ для себя квартиру, то мы положили, чтобы онъ въ означенномъ домѣ имѣлъ постоянное жительство, для чего и опредѣляемъ ему одну половину дома, а другую—для школы, тѣмъ болѣе, что, на основаніи указа полтавской духовной консисторіи отъ 30 прошлаго апрѣля, объявленнаго намъ попечительствомъ, мы обязываемся и для дьячка выстроить домъ. Члены Келебердянскаго Свято-Троицкаго приходскаго попечительства, въ засѣданіи 24 февр. 1866 г., имѣли разсужденіе о возстановленіи надлежащихъ границъ церковной руги, такъ какъ священнослужителями было объявлено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грани нарушены, и есть даже нива, вовсе отчужденная изъ владѣнія причта. Точно также попечительство предположило хлопотать о возвращеніи въ свое распоряженіе изъ рукъ одного еврея-арендатора церковной лѣсной пристани, прилежащей къ берегу рѣки Днѣпра и находящейся на талочной общественной землѣ, за которую, въ продолженіе примѣрно 8 лѣтъ, въ церковный доходъ не поступало ни одной копѣйки, равно употребить въ свою пользу трехлѣтній доходъ съ общественнаго угодья, рыболовнаго овера Ситоваго, по 10 р. ежегодно. Члены попечительства и общества прихожанъ въ селѣ Лозовой (17-го мая 1866 г.) опредѣлили: во первыхъ, до устройства церковнаго дома, нанять для причта квартиру, которую и сговорили за 5 р. с. въ

годъ, каковыя деньги обязались уплачивать обществомъ, но предварительной раскладкѣ, безъ всякихъ на то трудовъ самаго причта; во вторыхъ, въ обезпеченіе священноцерковнослужителей своей приходской церкви, вмѣсто хлѣба въ зернѣ, которыми обязаны были вспомоствовать имъ до сего времени, но не всѣ выполняли то аккуратно,—до введенія ихъ во владѣніе предположенною къ нарѣзкѣ ругою, ежегодно вносить съ каждаго вѣнца (отъ чего не освобождается и вдовецъ) всѣхъ сословій по 50 к. с.,—каковыя деньги сами добровольно обѣщались сносить во время св. четыредесятницы. Волчанское приходское попечительство, съ согласія священника и причетниковъ, въ полномъ собраніи своемъ (21 нояб. 1866 г.) положило: отмытѣ, для улучшенія быта священника и причта, положить отъ прихода добавочное жалованье и хлѣбное довольствіе въ слѣдующихъ размѣрахъ: жалованья священнику 100 р., дьячку 30 р., пономарю 20 р. Хлѣбнаго довольствія: священнику 20 четвертей, дьячку и пономарю по 7 четвертей, полагая половинную часть рожью, а другую половину ячменемъ, гречихою и просомъ—по равной части. Хлѣбное довольствіе должно быть выдаваемо тоже деньгами, цѣна же хлѣбу—опредѣляема ежегодно въ полномъ собраніи попечительства. Какъ жалованье, такъ и хлѣбное довольствіе должно быть доставлено священнику и причту по третямъ. За сими нашимъ вспомоществованіемъ, священникъ и причетники обязуются впредь, ни подъ какимъ предлогомъ, не требовать и даже не принимать отъ прихожанъ какія бы то ни было вознагражденія, какъ-то: за погребеніе, которое, по приглашенію, должно быть отправлено по слѣдующимъ правиламъ: всякій покойникъ долженъ быть вносимъ въ церковь, и при погребеніи должно быть безвозмездно прочитано 4 евангелія, а по преданіи тѣла землѣ, священникъ съ причтомъ обязанъ, по желанію прихожанина, благословить коливо въ домъ его, или на могилѣ,—за бракосочетаніе прихожанъ и прихожанокъ, при чемъ священникъ обязуется своимъ прихожанамъ, въ случаѣ надобности, безвозмездно и безъ задержанія выдавать свидѣтельство изъ метрическихъ книгъ; крещеніе, исповѣдь и причастіе св. Тавны, елеосвященіе надъ болящими, освященіе общественныхъ колодезь, молитвованіе и окропленіе въ домахъ предъ праздниками Рождественскими и Воскресенскими. За слѣдующія же требы, избѣгая всякихъ недоразумѣній и торговъ, полагаемъ слѣдующія вознагражденія: при погребеніи, за чтеніе евангелій свыше 4 по 10 к., за молебень безъ акаѳиста 20

к., молебень съ акаѳистомъ 40 к., водоосвященіе надъ большимъ въ домѣ 50 к., освященіе дома и колодца 1 р., паннихиды въ домѣ, по желанію прихожанина, 20 к.; паннихиды же въ поминальные дни должны быть отправляемы безъ денежнаго вознагражденія. Для сбора вспомошествованія священнику и причетникамъ — слѣдуетъ, по равчисленію, налогъ отъ семейства, понимая подъ словомъ семейство мужа и жену вмѣстѣ.

Въ подольской епархіи: изъ кассы Рождество-Богородичнаго села Носковецъ попечительства выдано, между прочимъ, приходскому священнику, за возложенную проѣздомъ на крестьянъ обработку церковной земли, согласно приговору общества, 25 р. с. за первую и 50 р. с. за вторую половину 1866 г. (*). Изъ отчета Слободо-Поточанскаго попечительства, открытаго еще въ зашломъ году, усматривается, что предсѣдателемъ его—приходскимъ священникомъ пожертвовано 8 р., а во время св. четьредесятницы, по приговору, составленному членами попечительства, поступило сбора съ прихожанъ 65 р. По предложенію предсѣдателя, еще внесено прихожанами въ попечительство, причитающихся обществу за сельскую стражу, 25 р. Такимъ образомъ, въ теченіи перваго полугодія 1866 г. приобрѣтено попечительствомъ всего 98 р. с. Почти всю эту сумму, общимъ приговоромъ, положено употребить на постройку вчернѣ новаго священническаго дома, на чтѣ издержано 95 руб. А во второмъ полугодіи изъ 50 руб., пожертвованныхъ прихожанами отъ питейнаго дохода, 40 р. употреблены на окончаніе этого дома. Въ селѣ Голодкахъ, стараніемъ приходскаго попечительства, произ-

(*) Это замѣчательнѣйшее изъ подольскихъ попечительствъ не ограничивало дѣйствій своихъ предѣлами прихода, но распространяло свою дѣятельность и на другія мѣста. Въ первомъ полугодіи, по донесенію благочиннаго о. Базалискаго, Носковецкое попечительство, желая выразить свое сочувствіе къ предположеніямъ и учрежденіямъ епархіальнаго начальства, пожертвовало подаренное ему пономаремъ С. К.—мъ заимное письмо прусскаго вѣдданнаго П. П — та въ 250 руб. с. съ причитающимися процентами на слѣдующіе предметы: 1) на устройство дома для своекоштныхъ учениковъ семинаріи 100 р.; 2) Каменецкому Св. Іоанно-Предтечевскому братству 50 р.; 3) попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія 50 р.; 4) свѣчному заводу 50 р. и 5) на масло предъ неугасяемою лампадою въ семинарской церкви причитающіяся отъ 250 р. за два года процентныя деньги. За тѣмъ еще отослано Носковецкимъ волостнымъ правленіемъ, по приговору членовъ попечительства, О. И. Комисарову-Костромскому, на покушку дома въ Санктпетербургѣ 3 р. с.

водится нынѣ, на церковномъ священническомъ грунтѣ, постройка дома для священника. Въ селѣ Биликовцахъ, стараніемъ мѣстнаго же попечительства, производится постройка необходимаго сарая для скота, на церковномъ священническомъ грунтѣ. Исправляющій должность благочиннаго 1 округа балтскаго уѣзда, свещ. Э. Обуховскій доноситъ, что попечительство, въ вѣрѣнныхъ его смотрѣнію приходахъ: Ольховатой, Синькахъ, Троицахъ, Грузской и Каменной Кирицѣ, прежде всего обратило свое вниманіе на улучшение быта своихъ пастырей, именно отдало мѣстнымъ священникамъ по 100 р. с. за обработку десятидесятинаго участка. Сатановское приходское попечительство доставляетъ деревянный матеріалъ, отпущенный, по ходатайству свещ. Разумовскаго, помѣщицею Сатановскаго имѣнія, графинею Потоцкою, для постройки новаго священническаго дома. Въ мѣстечкѣ Липовѣхъ подѣланы особые сарай для помѣщенія священническаго скота, и устроенъ для этого особый заборъ стараніемъ прихожанъ. Попечительство села Французской наняло квартиру для помѣщенія пономаря за 2 р. с. въ годъ. Въ приходскомъ попечительствѣ Стараго Потока въ остаткѣ отъ перваго полугодія 1866 г. было наличными деньгами 16 р. с.; за тѣмъ поступило въ приходъ, по приговору, за сельскую стражу 25 р., штрафныхъ за равные безобразные поступки крестьянъ 15 р. и внесено еще въ замѣнъ натуральныхъ повинностей за обработку земли, по приговору общества, изъ дохода отъ питейныхъ заведеній 50 р. с. Члены попечительства изъ этихъ денегъ сочли необходимымъ выдать только священнику 50 р., а за тѣмъ остатокъ въ количествѣ 56 р. оставили неприкосновеннымъ. Большелимифинское попечительство употребило 9 р. 50 к. с. на покупку окошекъ (рамъ?) для церковныхъ домовъ. Приходское попечительство села Съдавы приобрѣло пожертвованій за вторую половину 1866 г. 44 р. 20 к. с. Изъ нихъ 20 р. уплачено рабочимъ, занимавшимся постройкою священническаго дома.

Въ иркутской епархіи: попечительство при Троицкой церкви въ г. Иркутскѣ представило печатно годовые отчеты своей хозяйственной дѣятельности за 1865 и 1866 годы. По этимъ отчетамъ, въ два прошедшіе года, въ пользу мѣстнаго причта, поступило на приходъ: пожертвованныхъ по пригласительнымъ листамъ 123 р. и 70 р.; собранныхъ по просительнымъ книгамъ внѣ прихода 13 р. и 11 р. 65 к.; вынутыхъ изъ заведенной при церкви кружки 11 р. 50 к. и 14 р. 40 к.; процентовъ съ собран-

наго капитала 1 р. 25 к. и 4 р. 26 к., всего — 148 р. 73 к. и 167 р. 26 к. = 316 р. 1 к. с. Изъ этой суммы выдано пособія причту, по его просьбѣ, 82 р. 50 к. въ 1865 и 90 р. въ 1866 году. Въ первомъ засѣданіи Нерчинскаго соборнаго попечительства городской судья и членъ попечительства А. А. Зензиновъ, между прочимъ, поднялъ вопросъ и о положеніи нерчинскаго духовенства. Но такъ какъ этотъ вопросъ многосложный и требовалъ обширнаго обсужденія, то на этомъ засѣданіи выслушали только статьи доходовъ соборнаго причта за три года, вывели среднее число цифры, получаемой вообще причтомъ и каждымъ членомъ причта въ особенности, и положили обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи: не улучшится ли состояніе причта, если будетъ положено ему отъ общества нерчинскихъ прихожанъ 1200 р. сер. въ добавокъ къ доходамъ, получаемымъ причтомъ, среднимъ числомъ, ежегодно 2000 р., такъ чтобы составила средняя цифра 3200 р. с. Попечительство селенгинской Соборно-Спасской церкви, между прочимъ, постановило: относительно тѣхъ изъ сельскихъ прихожанъ, которые, по бѣдности своей, не имѣютъ сами средствъ послать за священникомъ для исполненія неотлагательной требы, виѣнить въ обязанность живущимъ въ селеніяхъ членамъ попечительства, сообща съ сельскими старостами, неопустительно содѣйствовать посылкѣ за священникомъ очередной междворной пары, равно и отвозить священника обратно также на междворныхъ лошадяхъ. Иркутское Проконіевское попечительство, какъ видно изъ двухъ-годичныхъ отчетовъ его, въ пользу своего приходскаго причта, всходатайствовало у градской думы по 10 р. ежегодно = 20 р., и затѣмъ одновременно собрало по подписнымъ листамъ въ предѣлахъ прихода—въ теченіи 1865 г. 94 р. 45 к. и 1866 г. 151 р. 20 к. = 245 р. 65 к.; по просятельнымъ книгамъ виѣ предѣловъ прихода въ зашлому 65 г. 40 р. 33 к.; изъ заведенной при церкви кружки 5 р. 55 к. и 10 р. 60 к. = 16 р. 15 к.; пожертвованныхъ по завѣщанію мѣщанской жены К. М—вой въ пользу (церкви 19 р. 89½ к.) и причта въ прошломъ 66 г. 19 руб. 89½ к.; процентовъ съ капитала 2 р. 16 к. и 2 р. 93 к. = 5 р. 9 к., — всего въ оба года 347 р. 11½ к. с. Изъ этой суммы попечительство произвело слѣдующіе расходы; выдано причту, согласно завѣщанію М—вой, 19 р. 89½ к.;—согласно желанію жертвователей, за труды еженедѣльнаго отправленія акаѳиста святителю Иннокентію отъ 2 лицъ за 1 половину 1867 г. и 2 лицъ за весь 1867 г. 35 р. 50 к.; въ пособіе причту отъ М. С.

К—ва 15 р.; двумя причетникамъ — пособія, по скудости доходовъ, 22 р. (сверхъ того, по случаю болѣзни всего семейства одного изъ причтовъ и самаго его, выдано въ помощь изъ благотворительной суммы 10 р.); по вводу во владѣніе частями гостиннаго двора употреблено въ расходъ отъ причта 2 р. 19 к. (да отъ церкви 2 руб. 19 к. и изъ благотворительной суммы 2 р. 20 к.) (*), и того 94 р. 58½ к. с. Кромѣ выдачи причту временныхъ пособій, попечительство оказывало ему въ нуждѣ и заимообразнымъ снабженіемъ: такъ священнику выдано было заимообразно 50 р., которые и возвращены имъ, и діакону 20 р., которые числятся за нимъ въ долгу. За исключеніемъ этихъ расходовъ, въ капиталѣ попечительства собственно причтовыхъ денегъ (посверхъ дани въ извѣстныхъ частяхъ гостиннаго двора), — наличною суммою въ серіяхъ, банковыхъ и кредитныхъ билетахъ, состояло къ 1867 г. 252 руб. 53 коп. сер. Приходское попечительство при киренскомъ Спасскомъ соборѣ употребило изъ своей кассы на исправленіе дома, въ которомъ живетъ діаконъ, 20 р. с. Сверхъ того, попечительство озабочено приобрѣтеніемъ дома для жительства одного изъ священноцерковно-служителей, не имѣющаго своего дома. А на улучшеніе быта приходскаго духовенства вообще, по ходатайству попечительства, городское общество опредѣлило: выдавать изъ процентовъ городского капитала по 350 руб. ежегодно съ 1866 г., и такое опредѣленіе общества утверждено уже г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. По отчету приходскаго попечительства при Алинской Николаевской церкви, открытаго еще въ прошломъ году, — въ 1865 и 66 годахъ поступило на приходъ: при открытіи попечительства, предсѣдателемъ его собрано по пригласительному листку 46 р. 35 к.; по тетрадямъ во время ярмарки, ежегодно бываемой при Степной Думѣ, собрано 138 р. 10 к.; выручено за сѣнокосныя дачи, уступленныя прихожанамъ

(*) Пожертвованіемъ купеческою вдовою А. П. М—ной 27 частей Иркутскаго гостиннаго двора, оцененныхъ въ 540 рублей, окончательно поступивши въ распоряженіе попечительства по дарственной записи, во владѣніе которымъ оно введено законнымъ порядкомъ въ январѣ 1867 г. Согласно условіямъ, выраженнымъ въ дарственной записи, доходъ съ этого имѣнія долженъ поступать въ пользу церкви, причта и часть на благотворенія. Приходъ и священнослужители за такое пожертвованіе изъявили г. М—ной искреннюю благодарность, адресовавъ ей въ Москву письмо съ выраженіемъ своей благодарности.

въ пользу попечительства, 58 р.; отъ продажи скота и хлѣба, пожертвованнаго въ равное время прихожанами, 8 р. 18 к.; по добровольной раскладкѣ, внесено членами попечительства въ равное время 70 р. Итого на приходъ 350 р. 63 к. с. За расходами по церкви и кладбищу—93 р. 32 к., употреблено на устройство кладовой при квартирѣ причетника 10 р. Затѣмъ осталось наличныхъ денегъ къ 1867 г. 247 р. 31 к. с.

Радчинское приходское попечительство *смоленской* епархіи, прежде всего, настояло, чтобы, согласно общаго соборанія прихожанъ при волостномъ сходѣ, были уплачены ими въ волостное управленіе 100 р. с. за приходскаго священника Д. Иванова, который купилъ домъ, принадлежащій Радчинской волости. За тѣмъ, по собораніи свѣдѣній отъ прихожанъ и отъ священника о количествѣ ежегоднаго дохода, получаемаго причтомъ и по обсужденіи мѣръ къ его вознагражденію за требы: установить ли таксу за требы и чтобы причтъ получалъ вознагражденіе за требы не изъ рукъ въ руки, а чрезъ попечительство — посредствомъ особой книжки, въ которую вписывались бы службы, или же, по количеству полагаемыхъ доходовъ, сдѣлать раскладку по душамъ, а за требы ничего не брать, упомянувъ предварительно, какія требы будутъ исполняться соразвѣрно доходамъ, — приняло первое, и совмѣстно съ Радчинскимъ причтомъ, во первыхъ, постановило слѣдующую таксу за службы и требы, съ обѣихъ сторонъ безобидную: при крестинахъ за запись и за бумагу—10 к., при бракѣ запись въ обыскъ, въ метрическую книгу, за приготовленіе и ученіе молитвамъ 25 р., погребеніе—ходъ, панихида и 3 обѣды — 3 р., погребеніе младенца 15 к., праздноство во ими св. Николая: акаѣистъ, водоосвященіе, ходъ вокругъ двора, молебень на дворѣ и панихида 1 р., на Святой недѣлѣ тѣ же службы 1 р., закупная обѣда 60 к., при закупной обѣдѣ въ пользу церкви за расходы на ладанъ, вино и просфоры отъ заказывающихъ обѣдню 10 к., отъ служащихъ обѣдню, т. е. отъ причта 5 к., всенощное 30 к., молебень въ церкви 3 к., панихида въ церкви 3 к., за заѣвки 5 к., за годовое водоосвященіе 2 р., за акаѣистъ 20 к., за молебень на дому 5 к., за панихиду на дому 5 к., водоосвященіе 20 к. с. Каждому члену въ деревнѣ имѣть деревенскую книжку, въ которую о. діаконъ будетъ вписывать тѣ службы, за которыя прихожане не пожелаютъ тотчасъ же вознаграждать духовенство; о. діаконъ будетъ имѣть для себя свою общую книгу на всѣ деревни. Эти книги будутъ представляться въ попечитель-

ство для повѣрки, чтобы не было никакого сомнѣнія или споровъ. Во вторыхъ, вмѣсто колады (режд. славленья) дѣлать крестьянамъ ссыпку хлѣба по 1 гарницу ржи и 1 гарницу ярового хлѣба съ каждаго надѣла, и какъ такая ссыпка не пополняетъ прежнего дохода Радчинскаго причта, собираемаго коладой, то помещики, всѣ—сколько ихъ есть въ приходѣ, для отвращенія колады, обѣщались давать Радчинскому причту отъ себя по 1 четверти ржи и 1 четв. ярового хлѣба, что и со ставитъ тотъ же доход и даже нѣсколько богѣе. При этомъ со стороны прихожанъ былъ заявленъ попечительству вопросъ: котораго числа и гдѣ сыпать хлѣбъ? Постановлено: назначить срокъ 6 ноября, а мѣсто,— за неизмѣнимъ особаго магазина, — амбаръ церковнаго старосты, близъ волостнаго правленія. Магазищику поручено принять хлѣбъ по биркамъ, а нѣкоторымъ членамъ — наблюдсти за этимъ и вообще вести подробный отчетъ въ книгахъ. Самое собраніе хлѣба порученъ сельскимъ старостамъ и деревенскимъ старшинамъ. Изъ собраннаго же хлѣба для причта, по общему съ нимъ согласію, будутъ дѣлаться вычеты по частямъ на пополненіе долговъ прихожанъ въ попечительство, — такъ какъ при этомъ имѣлось въ виду увеличеніе и общаго попечительскаго капитала.

Приходскимъ попечительствомъ черлиовской Крестовоздвиженской церкви, открытымъ 21 марта 1865 г., напечатанъ отчетъ годичной его дѣятельности. Послѣ многихъ предположеній по предмету улучшенія быта церковнаго причта, въ засѣданіи своемъ 12 дек., попечительство остановилось на слѣдующей мѣрѣ. Имѣя въ виду заявленіе священника, что способъ ручныхъ даваній за разныя требноисправленія и праздничныя посѣщенія сколько недостаточенъ для причта, столько же и непріличенъ, «тяжелъ для совѣсти и чести какъ дающихъ, такъ и получающихъ», — предсѣдатель и члены попечительства признали удобнѣйшимъ, чтобы каждый изъ домохозяевъ—прихожанъ, по предъявленной ему подпискѣ, означилъ, какое именно количество денегъ онъ желаетъ жертвовать ежегодно въ пользу причта за извѣстныя посѣщенія его дома, одновременно или по третямъ года, и къ какіе именно сроки. Эта мѣра признана была могущею отклонить указанныя неблагопріятныя обстоятельства и, по всей вѣроятности, умножить цифру получаемыхъ причтомъ доходовъ во время его хожденія по домамъ. На этомъ основаніи попечительство постановило: по силѣ 6 пункт. Правилъ, выдать изъ попечительства списокъ всѣхъ прихожанъ — домохозя-

евъ приходскому священнику, съ тѣмъ, чтобъ онъ, во время предстоящихъ въ концѣ года (т. е. запрошлаго 1865) посѣщеній своихъ прихожанъ съ молитвою и крестомъ, предъявить этотъ списокъ каждому домовладѣльцу своего прихода, для означенія въ немъ количества добротнаго ежегоднаго пожертвованія въ пользу приходскаго причта за означенныя посѣщенія его дома. Это распоряженіе попечительства приводится въ исполненіе съ должнымъ и желаемымъ успѣхомъ. Что же касается церковной квартиры для священника, то мысль о постройкѣ каменнаго дома на церковномъ погостѣ, для помѣщенія въ немъ всего причта, не оставляется попечительствомъ, и въ нынѣшнемъ (прошломъ 1866) году оно думаетъ приступить къ рѣшительному изысканію средствъ на этотъ предметъ. Вотъ еще распоряженіе попечительства въ первую его годовщину: учредить при церкви двѣ кружки, — одну гдѣ нибудь поставить съ надписью «отъ благотворителей на пользу церкви», а другую обнести въ церкви во время богослуженія, кромѣ обыкновенной кружки. Назначеніе этихъ кружекъ, по мысли попечительства, состоитъ въ томъ, чтобы сборъ по нимъ, въ свое время, былъ нѣкоторымъ пособіемъ къ составленію капитала на постройку задуманнаго церковнаго дома. Но сборъ по этимъ кружкамъ, какъ видно изъ самаго отчета, не представляется утѣшительнымъ, — такъ за четыре почти мѣсяца собрано было только 4 р. съ нѣсколькими копѣйками. Тогда же опредѣлено было попечительствомъ: изъ находящихся при церкви кошелевыхъ денегъ 350 руб. с. вымѣнять въ черниг. казначействѣ на билеты — серіи, для нѣкотораго приращенія, такъ какъ въ нихъ не настоятъ пока надобности. Опредѣленіе это уже исполнено. 18 февр. прошлаго 1866 года попечительство сдѣлало еще слѣдующее распоряженіе: согласно проэкту о. ректора черниг. семинаріи (изложенному въ докладной его запискѣ къ преосвященному объ отчисленіи изъ кошелевой суммы, въ пособіе къ недостаточному жалованью наставниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ, не болѣе, какъ по 4 р. 50 к. съ каждой церкви черниг. епархіи), — отчислять изъ общихъ церковныхъ суммъ по 4 р. 50 к. въ годъ на пособіе наставникамъ черниг. семинаріи и училищъ, пока высшее правительство (какъ сказано въ проэктѣ) назначитъ имъ безбѣдное содержаніе, и пока Крестовоздвиженская церковь будетъ имѣть къ тому возможность. — Сознавая недостаточность содержанія духовенства, Люботинское попечительство позаботилось назначенное отъ общества жало-

ванье за обученіе въ школъ — 210 руб. с. распределить между всѣми членами причта въ такомъ порядкѣ: законоучителю 70 р., двумъ учителямъ по 70 р. каждому и ихъ помощникамъ изъ причетниковъ, смотря по усердію, отъ 25 до 55 р.; недостающую сумму къ 210 р. попечительство восполняетъ своими средствами.

Приходское попечительство Воскресенской церкви г. Черниговъ также напечатало отчетъ о своей годичной дѣятельности. Это попечительство открыто было 25 нояб. 1865 г., а 27 февр. 1866 г. было его первое засѣданіе, на которомъ вниманіе попечительства было обращено на приходскій храмъ и матеріальный бытъ приходскаго духовенства. Приходскій священникъ лично заявилъ попечительству, что церковный домъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются одни причетники, очень ветхій, и что на мѣсто его нужно построить новый домъ, въ которомъ могъ бы помѣститься весь причтъ, и для котораго гдѣсь можетъ быть отпущенъ изъ казенной гдѣсной дачи, потому что въ приходѣ Воскресенской церкви состоятъ казаки и казенные крестьяне деревень Гущина и Жолвники. Вслѣдствіе этого заявленія, положено просить епархіальное начальство ходатайствовать у палаты государственныхъ имуществъ объ отпускѣ 120 сосенъ, на починку старыхъ и возведеніе новыхъ зданій при Воскресенской церкви. Но въ настоящее время дѣло это находится еще въ управленіи государственныхъ имуществъ. Приходское попечительство Михайловской церкви села Плюскаго (нѣжинскаго уѣзда), какъ видно изъ отчета его, съ 5 окт. 1865 по 7 ноября 1866 г., въ продолженіе этого времени имѣло 23 засѣданія и посвящало ихъ заботамъ о средствахъ къ сооруженію приходской церкви, которой не стало тамъ по случаю пожара въ 1863 году, и о средствахъ къ содержанію мѣстнаго причта. Послѣдній вопросъ былъ обсуждаемъ, совместно съ прихожанами, еще 28 окт. прошлаго 1865 года, которые, признавая недостаточнымъ скудное жалованье, получаемое отъ казны, положили причту денежное вознагражденіе за совершаемыя въ приходѣ требы. По свѣдѣніямъ, составленнымъ причтомъ за истекшій годъ, получено священникомъ, кромѣ жалованья, 106 р. 95 к., дячкомъ 27 р. 33 к., пономаремъ 22 р. 48 к. с. Кромѣ такого пособия отъ прихожанъ, попечительство, журнальнымъ постановленіемъ того же 28 окт., опредѣлило — взимать отъ прихожанъ для причта роковой датокъ отсыпнымъ хлѣбомъ въ количествѣ до 480 пудовъ озимаго и яроваго хлѣба, — впрелъ до отведенія ему ружной

земли. Но изъ свѣдѣннй, доставленнаго попечительству причтомъ, видно, что за 1865 г. получено всего роковаго датка только 164 пуда, а 316 пудовъ остается въ недоимкѣ, да за 1866 г. не получено отъ прихожанъ роковщины 430 пудовъ, о чемъ попечительство, съ своей стороны, сообщило уже волостнымъ правленіямъ.

Въ засѣданіи 6 авг. запрошлаго 1865 г. Корчкодомскій, Ярославской епархіи любимскаго уѣзда, приходскій попечительный совѣтъ также имѣлъ разсужденіе объ улучшеніи быта своего причта. Мѣстный священникъ заявилъ совѣту, что онъ вмѣстѣ съ причтомъ, не желая получать отъ своихъ прихожанъ, обремененныхъ разными повинностями и налогами, болѣе того, что доселѣ получалъ, желалъ бы только измѣнить способъ сбора, — вмѣсто всѣхъ мелочныхъ, денежныхъ и натуральныхъ сборовъ, получать опредѣленное жалованье по срокамъ, и будетъ считать положеніе свое улучшеннымъ, если оно возвысится въ нравственномъ отношеніи. Предсѣдатель и остальные члены совѣта поддержали это заявленіе, и съ своей стороны изъявили желаніе знать опредѣленную сумму, какою до сихъ поръ пользовался причтъ отъ обязательныхъ требъ и натуральныхъ сборовъ. Священникъ изъ доходовъ за послѣдніе 8 лѣтъ вывелъ среднюю цифру 420 р. въ годъ на весь причтъ. Когда сумма эта была разложена на вѣнцы, которыхъ въ Корчкодамскомъ приходѣ числится невступно 700 (такъ какъ раскладка на вѣнцы показалась болѣе справедливою, чѣмъ раскладка по землѣ), то каждый вѣнецъ подвергался окладу въ 60 к. съ небольшимъ въ годъ. На это члены отозвались, что если бы такая раскладка касалась только ихъ однихъ, то они изъявили бы на нее полное согласіе; но такъ какъ состояніе прочихъ прихожанъ не подходитъ къ ихъ состоянію, то, зная крайнюю бѣдность многихъ, они вполне увѣрены, что общій голосъ прихожанъ не изъявитъ своего согласія на измѣненіе стараго порядка вознагражденія причта новымъ. По новой раскладкѣ повинность въ пользу причта падаетъ на всѣхъ равномерно, одинаково какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ. А требовать и отъ бѣдныхъ равномернаго взноса въ пользу причта—несправедливо и неблагоприятно. Для избѣжанія такой неравномерности было предложено — обязательный налогъ въ пользу причта уменьшить до такой цифры, въ которой онъ былъ бы [необременителенъ и для самыхъ бѣдныхъ прихожанъ, недостающую же часть суммы (опредѣленной въ 420 рублей) для содержанія причта вос-

поднять изъ общей приходской суммы, съ тѣмъ, чтобы каждый зажиточный крестьянинъ внесилъ добровольно большее пожертвованіе въ общую приходскую сумму, имѣя въ виду, что вмѣсто прежней значительной платы причту за требоисправленія, онъ теперь платитъ непосредственно въ пользу причта незначительное количество денегъ. Но когда предсѣдатель спросилъ членовъ, какаѣ бы сумма, по ихъ мнѣнію, была необременительна для всѣхъ вообще крестьянъ, — нѣкоторые изъ нихъ отозвались, что не посоветовавшись съ прихожанами, они не могутъ дать на это положительнаго отвѣта, и потому разсужденіе объ этомъ предметѣ оставлено до слѣдующаго засѣданія. При этомъ предсѣдатель нашелъ нужнымъ объяснить, что такъ какъ приходской суммы еще не образовалось, и трудно опредѣлить время, когда она образуется въ достаточномъ количествѣ, чтобы изъ нея можно было употребить часть на вознагражденіе своего причта, то, руководствуясь Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ, совѣтъ имѣетъ право ходатайствовать и предъ духовнымъ начальствомъ, и предъ начальствомъ другихъ вѣдомствъ — о пособіи или содѣйствіи отъ казны, прибавивъ, что, вѣроятно, и правительство, видя готовность вступить въ выгодную для обоихъ сословій сдѣлку, основанную на взаимномъ довѣрїи и согласїи, не откажется отъ своего содѣйствія приходу, если совѣтъ вынужденъ будетъ обратиться съ просьбою о пособіи отъ казны, хотя на нѣкоторое время, впродолженіе до развитія общественной приходской суммы.

Въ Самарскихъ Епарх. Вѣдом. также начали появляться извѣстія о дѣятельности тамошнихъ приходскихъ попечительствъ. Предсѣдатель приходскаго попечительства села Спасскаго самарской епархіи и уѣзда, Д. Самаринъ представилъ преосвященному экземпляръ отчета о дѣйствіяхъ попечительства за прошлый 1866 годъ. Въ этомъ отчетѣ прописано слѣдующее: 2 февраля прошлаго года попечительство отдало первому годичному собранію всѣхъ прихожанъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и, предложивъ повѣрить чрезъ уполномоченныхъ приходорасходныя книги, пригласило прихожанъ къ новымъ пожертвованіямъ на церковь: въ теченіи не болѣе часа времени отъ присутствующихъ собрано было 93 р. 10 к. и на другой день отъ не бывшихъ въ засѣданіи доставлено предсѣдателю попечительства еще 18 р. 40 к., такъ что всего събора получено 111 р. 50 к. с. Въ теченіи прошлаго года члены попечительства собирались 12 разъ, для повѣрки денежныхъ суммъ и для обсу-
Распознавание текста
АВК/FR

ніа текущихъ дѣлъ. Изъ денежныхъ отчетовъ попечительства открывается, что средства, которыя дали возможность попечительству въ прошломъ году покрыть всѣ предстоявшіе расходы, получены были главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) единовременное пособіе. Попечительство, въ виду неотложной необходимости приступить къ постройкѣ новыхъ домовъ для причта, ходатайствовало, въ запрошломъ 1865 г., у преосвященнаго объ отчисленіи, изъ принадлежащаго Спасской церкви капитала, 600 рублей, съ накопившимися на нихъ съ 15 іюня 1863 г. процентами, и о предоставленіи ихъ въ распоряженіе попечительства. Ходатайство это было уважено его преосвященствомъ, и попечительство получило въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 640 р. 67¹/₂ к. с. Это значительное пособіе дало возможность попечительству въ одно лѣто окончить постройку 4-хъ новыхъ домовъ съ дворами для причта. 2) Приходскій посѣвъ. Въ прошломъ году засѣяно было пшеницей 15 десятинъ, съ которыхъ собрано 675 пудовъ пшеницы, за отдѣленіемъ на сѣмена для посѣва на будущій (настоящій) 1867 г. 150 пудовъ, проданной на сумму 486 р. 30 к. с. 3) Кружечнаго сбора въ два прошедшіе года поступило: въ 1865 — 50 р. 85 к. и въ 1866 — 83 р. 30 к., всего 134 р. 15 к. с. 4) Отъ продажи серебра изъ сожженныхъ старыхъ ризъ, съ разрѣшеніи его преосвященства, въ количествѣ 6 фунтовъ 35 зол., попечительство выручило 164 р. 97 к., равно отъ отдачи въ ломъ старыхъ каддила и креста 35 р. 10 к., такъ что отъ продажи всего серебра, какъ выжиги, такъ и лома, получено 200 р. 7 к. с. Кромѣ того, двѣ старыя избы причетниковъ проданы за 70 руб. Наконецъ, 5) разновременныхъ пожертвованій, какъ на церковь (*), такъ и на постройку домовъ для причта, поступило въ прошломъ году 161 р. 55 к. с. — Для діакона поставлена 8-аршинная изба съ голландскою печью и кухней, соединенная съ переднею избой холодными сѣнями; для дьячка и пономаря поставлены 8-аршинныя избы и сзади холодныя горенки, соединенныя съ передними избами сѣнями; для просвирии поставлена 7-аршинная

(*) Изъ указанныхъ средствъ употреблено попечительствомъ, въ прошедшихъ 1865 и 1866 годахъ, на устройство ризницы и другія нужды 507 р. 20 к. с.; къ 1 января нынѣшняго года состояло денегъ, собранныхъ собственно въ пользу церкви, 233 р. Попечительство поставило: нанять церковнаго сторожа и производить ему жалованье изъ суммъ попечительства по 30 р. въ годъ.

наба и сзади холодная горенка, соединенная съ набою сѣнныя. Дома эти поставлены въ одну линію, двумя гѣздами: въ первомъ гѣздѣ домъ діакона и дьячка, а во второмъ дома пономаря и просвирни. Дворы къ этимъ домамъ окончательно устроены; на каждомъ дворѣ устроена конюшня и устроенъ погребъ съ погребницею. Вслѣдствіе постройки означенныхъ домовъ мѣсто къ рѣкѣ Волгѣ, оказалось необходимымъ перенести на новое мѣсто, въ одну линію съ новыми домами, старый домъ заштатнаго священника. На всю эту постройку, съ примѣрною оцѣнкой дароваго матеріала и работы, употреблено не менѣе 1300 руб. с. За всѣмъ тѣмъ, къ 1 генв. 1867 г. денегъ, собираемыхъ собственно въ пользу причта, состоитъ въ распоряженіи попечительства 253 р. 62 к. с.

Такъ, въ короткій срокъ своего существованія, попечительства успѣли уже довольно сдѣлать для своихъ приходскихъ причтовъ, завявивъ чрезъ то, что съ теченіемъ времени, съ разширеніемъ своихъ средствъ, они готовы сдѣлать и сдѣлаютъ все необходимое для обезпеченія служащаго духовенства.

Н. Б.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вильны.

СЛОВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, ПРИНЯВШИМЪ ПРАВОСЛАВІЕ,
13 іюня.

12 и 13 іюня — дни пребыванія Государя Императора въ Вильнѣ — останутся памяты здѣшнему населенію. Описаніе двухдневнаго достопамятнаго пребыванія Государя въ Вильнѣ, конечно, можно читать въ газетахъ. Но мы считали бы крайнею небрежностію съ своей стороны, еслибы не сообщили читателей *Православнаго Обозрѣнія* того, что такъ близко и дорого каждому православно-русскому. 13 іюня крестьяне, вмѣстѣ съ ближайшими своими начальниками, во множествѣ собрались на дворѣ того дома, въ которомъ помѣщался Государь Императоръ и удостоились чести видѣть своего Царя Освободителя и Благодѣтеля. Появившись предъ ними, Его Величество благоволилъ обратить свое августѣйшее вниманіе, между прочимъ, на одно весьма важное

у насъ явленіе. Въ *Литовскихъ Епарх. Вид.* обнаружено, что въ 1866 году въ литовской епархіи присоединилось отъ римскаго закона къ православной церкви 25,144 человека. Большая часть изъ этого числа присоединившихся—крестьяне. Всякое движеніе совершается вслѣдствіе воздѣйствія какой-либо движущей силы, или причины, большаго или меньшаго ея вліянія. Очень много важныхъ историческихъ, вѣковыхъ причинъ имѣло вліяніе на это серьезное дѣло; но ближайшею, возбуждающею и движущею къ православію силой было совокупное напоминовеніе и разъясненіе крестьянамъ значенія для нихъ православной вѣры, ихъ отношенія какъ римлянъ и какъ православныхъ къ дѣлой Россіи, къ русскому народу, къ Царю, съ другой стороны — къ Польшѣ и къ полякамъ съ ихъ панами и шляхтой, разъясненіе дѣлаемое какъ православнымъ духовенствомъ, такъ и свѣтскими властями, имѣющими соприкосновеніе съ крестьянами. Иногда не столько глубокомысліе и убѣдительность доводовъ имѣли въ этомъ дѣлѣ огромное значеніе, сколько сила вещей,—ясная, твердая, неуклонная политика правительства и точное выполненіе его предначертаній мѣстною администраціей, проясненіе народныхъ началъ и возвращеніе на историческій путь. Все это возбуждало весьма значительное движеніе въ пользу православной вѣры, такъ что, по обыкновенному закону скорого и сильнаго движенія, произошла реакція: крестьяне начали задумываться—чтожь это все на православіе переходать, говорили они, вырвется какой-съ гамъ не вѣдомо какой татаръ и поворачиваетъ на благочестіе; да и православный всендѣзъ мыслить, что ему дѣлѣй будить, какъ на православіе больше повернуть. Може то намъ не потреба. Наши батьки были поляки, а мы идемъ на русскую вѣру. Кельбы то Царь повѣдиль, янна жечь. Дѣйствительно, ревнителями православія являлись иногда такіе люди, которые могли только профанировать святое дѣло въ глазахъ народа; напримѣръ какойнибудь исправникъ-татаринъ, вѣрующій только въ магометовъ рай, какойнибудь становой приставъ или стряпчий-нѣмецъ, ни во что не вѣрующій, кромѣ собственныхъ выгодъ и поддержанія «своихъ», вдругъ являюся проповѣдниками православія, позволяютъ себѣ неумѣстныя выходки и тѣмъ приводятъ въ крайнее смущеніе людей, для которыхъ религіозные интересы составляютъ вопросъ жизни, благосостоянія и нравственнаго успокоенія. Люди враждебные намъ зорко слѣдятъ за всѣмъ, что совершается вокругъ, ловятъ каждый случай и объясняютъ совершающееся теченіе дѣлъ такъ, чтобы воспрепятствовать про-

денію народныхъ, жизненныхъ началъ; пользуются нагѣйшимъ съ нашей стороны промахомъ и несказанно преувеличиваютъ его, чтобы поддержать авторитетъ польской интеллигенціи и всего, что ближе подходитъ къ польскому духу, къ жалкимъ польскимъ идеямъ. Такихъ господъ здѣсь еще весьма много; чтобы наблюдать за ихъ работой, нужны зоркіе глаза и чуткій слухъ; они налаживаютъ по своему не только «своихъ», но и нѣкоторыхъ «нашихъ». Чтобы поколебать движеніе въ пользу православной вѣры, они по своему объясняли административными мерами въ краѣ, они безпощаднымъ раздражали глумленіемъ по поводу миссіонерской дѣятельности вышеупомянутыхъ, непрощенныхъ ревнителей православія, они ухватились за нѣкоторыя статьи нынѣшней редакціи *Виленскаго Вѣстника*, рѣшившейся на радость врагамъ утверждать, что религиозное различіе не представляетъ важнаго, первостепеннаго препятствія къ обрусенію западнаго нашего края, что религиозное единство желательно, но можетъ воспослѣдовать не теперь, а послѣ... Сгруппировавъ все это, они не безъ успѣха стали проводить мысль, что начальство совсѣмъ не хочетъ, чтобы «шли на православіе», что Царь сердитъ на тѣхъ, которые оставили свою вѣру, что наконецъ всѣхъ принявшихъ православіе переселятъ «въ Россію». Тогда присоединившіеся понурили головы, покряхивали и похивали и наконецъ доведены были до того, что стали открыто заявлять просьбы и свое желаніе—обратно вернуться къ римскому костелу. При такихъ-то обстоятельствахъ Государь Императоръ, 13 іюня, вышедши къ крестьянамъ и вызвавъ присоединившихся отъ римскаго закона къ православной вѣрѣ, всемілостивѣйше благоволилъ сказать имъ: «очень радъ видѣть васъ православными. Я увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество. Знайте это и скажите такъ отъ меня всѣмъ своимъ. Слышите ли? Повторяю: радъ видѣть васъ православными». Несомнѣнно, что при изложенныхъ нами обстоятельствахъ, слова Государя произвели глубокое впечатлѣніе на крестьянъ, служили утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые присоединились къ православной вѣрѣ, такъ и для тѣхъ, которые издревле сохраняли православіе. Это понятно само собою. Но мы имѣли случай замѣтить свободное проявленіе того настроенія, какое возбудили въ крестьянахъ обращенныя къ нимъ слова всемілостивѣйшаго Государя. Какъ только поѣздъ повезъ отъ насъ

Августѣйшаго Монарха, звонъ колоколовъ созывалъ усердствующихъ на молитву въ Свято-Духовъ монастырь; преосвященный викарій Александръ, епископъ ковенскій, соборнѣ съ духовенствомъ совершали молебствіе на благополучное путешествіе Государя Императора. Богомольцевъ собралось довольно, особенно много было крестьянъ. При семъ преосвященный внушалъ крестьянамъ, что они неуклонно и твердо должны держаться православной вѣры и церкви, быть истинно-православными, всегда вѣрными и преданными своему Царю-благодѣтелю. Когда народъ вышелъ изъ церкви и крестьяне остановились на монастырскомъ дворѣ, г. виленскій гражданскій губернаторъ обратился къ нимъ съ словами: «многіе изъ васъ слышали, что сказалъ вамъ Государь Императоръ, а нѣкоторые, можетъ быть, и не слыжали; слушайте, я повторю вамъ. Тѣмъ, которые перешли отъ римской вѣры въ православіе, Онъ сказалъ: «очень радъ видѣть васъ православными. Я увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество. Знайте это и скажите такъ всѣмъ своимъ. Слышите ли? Повторяю: радъ видѣть васъ православными». Ура, ура! оглушительное ура тысячеустой толпы гремѣло и разливалось по огромному монастырскому двору,—встрепенулась, энергически, восторженно всколебалась масса народу, подскочили шапки вверхъ! Зная здѣшнихъ крестьянъ народомъ вялымъ, апатичнымъ, приходишь въ изумленіе при такомъ восторженномъ одушевленіи. Губернаторъ хотѣлъ было еще отъ себя сказать нѣсколько словъ, но уже ничего нельзя было говорить,—все покрывали и долго, долго еще раздавались громкіе крики восторженнаго народа; видно, за живое затронули его Царскія слова. Безъ всякаго сомнѣнія, слова Государя Императора послужатъ весьма надежнымъ и серьезнымъ успокоеніемъ для православныхъ жителей нашего края, особенно для новоприсоединившихся къ православію, постоянно смущаемыхъ разными темными слухами, могутъ служить высокимъ знаменемъ для людей трудящихся здѣсь въ истинно русскомъ духѣ, которые надъ многими стали уже задумываться, вида нѣкоторую нерѣшительность и вялость въ дѣйствіяхъ тѣхъ людей, на которыхъ необходимо обращать вниманіе, читая заявленія, въ которыхъ совѣтуютъ мириться съ поляками, которыхъ мы не думали оскорблять, стараться успокоить ихъ, когда очень хорошо извѣстно, что они не останутся спокойными пока будутъ съ на-

ми, не раздражать ихъ, когда они все еще не думаютъ отъ-
заться отъ своихъ старыхъ мечтаній: Польшу сдѣлать руководи-
тельницею цивилизаціи для всей Европы, а русскихъ прогнать
въ Азію; наконецъ слова Государя Императора могутъ снова
пробудить въ народѣ свободное движеніе въ пользу правосла-
вія, если только произведенное ими впечатлѣніе будетъ поддер-
живаться, а не разстроиваться и охлаждаться, если только на-
родные дѣятели не останутся равнодушными и не встрѣтатъ
поощренія равнодушію къ столь великому дѣлу въ нравствен-
номъ, гражданскомъ и политическомъ отношеніи.

Въ послѣднее время дѣла по возстановленію древнихъ право-
славныхъ храмовъ идутъ у насъ медленно; работы надъ знаме-
нитымъ древнимъ митрополитальнымъ соборомъ Пречистыя Бо-
городицы и надъ большимъ храмомъ при женскомъ монастырѣ
остановлены по недостатку средствъ. Государь Императоръ все-
милостивѣйше изволилъ замѣтить, что необходимо озаботиться
присканіемъ средствъ и привести отдѣлку этихъ храмовъ къ
концу безъ замедленія.

С. П—ій.

Изъ Полоцка.

Открытіе церковнаго братства во имя Святителя Николая и преподо-
вой Евфросинія, княжны Полоцкой.

Открытіе церковнаго братства во имя Святителя Николая и
препод. Евфросинія, княжны Полоцкой, въ г. Полоцкѣ соверше-
но въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ 11-го іюня текущаго года его пре-
освященствомъ, преосвященнѣйшимъ Саввою, епископомъ по-
лоцкимъ и витебскимъ.

Наканунѣ этого дня, съ вечера въ полоцкой военно-гимна-
зической Николаевской церкви отправлено всенощное бдѣніе,
на которомъ послѣ «нынѣ отпускаеши» и на «Богъ Господь» ме-
жду прочимъ пѣты тропари Св. Николаю Чудотворцу (правильно
вѣры) и препод. Евфросинія, княжнѣ Полоцкой (*); на «хвалите

(*) Подражаючи дванадцатолѣтн дванадцатолѣтну Христу, учивше-
му въ святыхъ Божию слову, послѣдовала еси Евфросиніе, славу вре-
менную и земнаго обручника оставльши, и вся мірская презрѣвши, кра-
сивѣйшему паче всѣхъ Христу себе уневѣстила еси, крестъ вземши, пу-
темъ ангельскаго житія шествуя, и многія къ Нему наставляющи, въ
благоуханія мвра въ небесный чертогъ востекла еси, мѣже моли, Его
же возлюбила еси, о чтущихъ благочестно память твою.

ими Господне — величаніе тѣмъ же свѣтымъ предъ братскою, написанною на дскѣ, иконою, которая освящена во время пѣнія «хвалите...» его преосвященствомъ; а во время пѣнія канона присоединялись тропари изъ каноновъ Святителю Николаю и препод. Евфросиніи.

Въ концѣ Божественной литургіи, которую совершалъ при невиданномъ въ православныхъ храмахъ г. Полоцка стеченіи народа его преосвященство въ сослуженіи настоятеля Невельскаго монастыря архимандрита Григорія, члена консисторіи протоіерея Конаевича, Борисоглѣбскаго монастыря игумена Тихона, полоцкаго Софійскаго собора протоіерея Юркевича, военно-гимназической церкви священника Добрадина и и. д. казначея полоцкаго Боголюбскаго монастыря іеромонаха Варнавы, — сказано однимъ изъ сослужащихъ учредителей братства соотвѣтственное случаю слово о значеніи взаимной христіанской любви въ жизни. Послѣ литургіи его преосвященствомъ въ сослуженіи вышеозначенныхъ лицъ и другихъ священниковъ, прибывшихъ по случаю открытія братства въ военно-гимназическую церковь, совершено предъ братскою иконою молебствіе небеснымъ покровителямъ братства — Святителю Николаю и препод. Евфросиніи: чтенія Евангельскія о добромъ Пастырѣ (Іоан. 10 ст. 9—16) и десяти дѣвахъ (Матѣ. 25, 1—13), предложенныя святителемъ на молебствіи и переведившія вниманіе молящихся къ святителю Николаю, бывшему въ жизни добрымъ пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, и къ преподобной Евфросиніи, которая «свѣгло украсивъ свѣтильникъ свой елеемъ чистоты и милости, въ небесный чертогъ съ мудрыми дѣвами ко Христу возшла» (*), — внятно поучала и пастырей — тѣмъ они должны быть для словесныхъ овецъ и пасомыхъ, что они должны дѣлать, чтобы войти въ небесный чертогъ къ безсмертному Жениху. По окончаніи молебствія, приглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, свѣтѣйшему Синоду и его преосвященству и, наконецъ, православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви.

Изъ церкви его преосвященство, въ предшествіи хора пѣвчихъ и сослужащихъ, сопровождаемый г. начальникомъ губерніи, принявшимъ званіе почетнаго члена братства и прибывшимъ въ Полоцкъ по случаю открытія братства, директоромъ гимназіи и другими лицами духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомства, бывшими у богослуженія и сочувствующими дѣлу братства,

(*) Стихира изъ службы преподобной Евфросиніи.

отправился въ квартиру г. директора. Здѣсь, когда пѣвчіе его преосвященства пропѣли «Днесь благодать Святаго Духа на съѣздахъ» и тропари небеснымъ покровителямъ братства, председателемъ совѣта прочитана собранію записка объ учрежденіи и первоначальныхъ распоряженіяхъ братства и кто къ тому времени заявилъ свое сочувствіе братству. Въ запискѣ изложены обстоятельства и потребности Бѣлорусскаго края, вызвавшія учрежденіе братства, основная цѣль и наименованіе братства, настоящія его задачи, предполагаемыя средства и употребленіе ихъ, составъ и управленіе братства, дѣятельность его совѣта по уставу, первоначальная дѣятельность братства и его совѣта по утвержденіи устава въ пяти бывшихъ съ 3-го мая засѣданіяхъ, на которыхъ, между прочимъ, избраны члены совѣта и должностныя его лица, сдѣланы учредителями съ своей стороны пожертвованія въ пользу братства, постановленія относительно напечатанія и напечатанія устава, соображенія о приглашеніи лицъ православнаго исповѣданія въ братство и о формѣ приглашеній. Относительно того, кто заявилъ свое сочувствіе братству, въ запискѣ сказано: «Въ заключеніе учредители братства должны сказать, что на приглашенія ихъ со стороны нѣкоторыхъ послѣдовали уже и заявленія добраго сочувствія къ предпринимаемому дѣлу. Здѣсь первѣе всего считаютъ они своимъ долгомъ выразить признательность его преосвященству, почетному попечителю братства, за архипастырскую готовность содѣйствовать успѣхамъ братства, и его превосходительству, господину начальнику губерніи, за безмездное напечатаніе устава братства и извѣщенія съ извлеченіемъ изъ устава, и за то теплое сочувствіе, съ какимъ его превосходительство благоволило принять званіе почетнаго члена братства, выражая при этомъ въ присланномъ на имя председателя совѣта отвѣтномъ увѣдомленіи отъ 2-го іюня «сердечныя пожеланія вѣщаго успѣха братству въ благочестивомъ начинаніи дѣла, которое должно служить связью единичныхъ стремленій истинно православныхъ людей, и—убѣжденіе, что въ настоящее время новое братство найдетъ въ средѣ русскаго общества то сочувствіе и поддержку, которыя столь необходимы для успѣха и ободренія будущей дѣятельности братства»; за тѣмъ обязаны съ благодарностію упомянуть о г-нѣ вице-губернаторѣ, также съ полнымъ сочувствіемъ относящемся къ братскому дѣлу и съ любовію принявшемъ званіе почетнаго члена братства,—о высокоуважаемомъ законоучителѣ Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, придворномъ

о. протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскомъ, который, принявъ званіе почетнаго члена, «въ знакъ своего сочувствія къ благотворнымъ дѣламъ братства, препроводилъ при своемъ отвѣтномъ письмѣ и единовременное пожертвованіе въ 50 рублей», о преосвященнѣйшихъ епископахъ Варлаамъ черниговскомъ и Григорій выборгскомъ, которые радостно благословляя святое дѣло учрежденія братства и принимая также званіе почетныхъ членовъ, а первый, кромѣ того, и препровождая ежегодное приношеніе въ количествѣ 10 рублей, изъявляютъ полную готовность содѣйствовать братству зависящими отъ нихъ средствами, о священникахъ Василии Пѣвцовѣ, законоучителѣ 1-й с.-петербургской военной гимназій, Петрѣ Соколовѣ благочинномъ новгородскаго уѣзда, приславшихъ по 5 рублей въ кассу братства съ изъясненіемъ подобной же готовности содѣйствовать братству по мѣрѣ силъ и средствъ,—о нѣкоторыхъ, наконецъ, жителяхъ Полоцка, также выразившихъ свое сочувствіе къ дѣлу братства своими приношеніями въ количествѣ отъ 5 до 3 рублей, о священникѣ Пясковскомъ, о гг. Аванасьевѣ, Щербовѣ, Лукьяновѣ, Литвиновѣ, Фененко, Волковѣ, Соковичѣ, Соболевскомъ,—такъ что всѣхъ пожертвованій по настоящее время вмѣстѣ въ братской кассѣ со включеніемъ, разумѣется, и приношеній учредителей, 300 рублей». Тутъ же прочтено полученное наканунѣ съ приложеніемъ 4 руб. письмо с.-петербургскаго мѣщанина Петра Ковдратьева съ товарищами на имя предсѣдателя совѣта слѣдующее: «Объятыя чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу за вторичное спасеніе драгоценнѣйшей жизни Государа Императора отъ руки злодѣя въ Парижѣ, мѣщанинъ Петръ Ковдратьевъ съ его товарищами, жительствующіе въ С.-Петербургѣ, отслужили молебень въ придворномъ соборѣ Зимняго дворца, поставили 4 свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ того же собора, и возымѣли желаніе часть денегъ, оставшуюся отъ вышеозначеннаго употребленія изъ общей складчины, всего 4 руб. по указанію о. духовника протопресвитера Бажанова, передать въ устроенное вами братство, на пользу учащихъ сельскихъ дѣтей во внушеніе симъ послѣднимъ любить и молиться о здравіи Отца-Монарха Александра II». Записка окончена такимъ образомъ: «Все это вселяетъ въ учредителей братства твердую увѣренность, что они не останутся одинокими въ предпринимаемомъ дѣлѣ и будутъ поддержаны русскимъ православнымъ обществомъ».

По выслушаніи записки, присутствующими, въ числѣ 42, подписанъ актъ открытія братства, въ которомъ собраніе поста-

новили: «Отнынѣ въ духѣ братской любви заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ Бѣлорусскомъ краѣ православной нашей вѣры и съ этою цѣлю единодушно дѣйствовать на основаніяхъ устава братства, утвержденного его преосвященствомъ». Въ то же время дѣлопроизводителемъ и казначеемъ представлены вниманію собранія книги, заготовленные братствомъ, и въ числѣ ихъ книга для внесенія именъ братчиковъ, съ предложеніемъ желающимъ внести въ оную свои имена собственноручно. Въслѣдствіе такого предложенія внесли свои имена съ присовокупленіемъ пожертвованій, почетный попечитель братства его преосвященство 30 руб., почетные члены: г. начальникъ губерніи генералъ-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ 15 руб., директоръ гимназій П. П. Готовъ 10 руб., архимандритъ Григорій 10 руб. в изъявившіе желаніе быть братчиками 26 лицъ болѣе 100 р.; при этомъ г. начальникъ губерніи выразилъ обѣщаніе прислать въ распоряженіе братства имѣющіеся у него 200 руб. на поддержаніе народныхъ школъ въ западномъ краѣ.

Торжество открытія заключилось скромною трапезой, которую члены совѣта предложили посѣтителямъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ дѣлѣ братскомъ.

Въ заключеніе этой замѣтки мы должны сказать, что до настоящаго дня всѣхъ пожертвованій, въ томъ числѣ и отъ учредителей братства, поступило въ братскую кассу 678 рублей.

Одинъ изъ учредителей братства.

23-го іюня 1867 года.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства, при московскомъ Публичномъ Музеѣ. Съ 68-ю литографированными рисунками на XXIII-хъ таблицахъ и съ 9-ю подтипажами въ текстѣ. Москва. 1866 г. In-folio. Большой томъ.

Мы надѣемся оказать услугу читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, познакомивъ ихъ съ содержаніемъ этого превосходнаго изданія, которое появилось въ прошломъ году, но котораго наши журналы и газеты доселѣ еще не оцѣнили какъ слѣдуетъ.

Настоящимъ *Сборникомъ* недавно образовавшееся ученое Общество древне-русскаго искусства при московскомъ Публичномъ

Музеѣ, полагаетъ начало своей учено-литературной дѣятельности. Задача, которой Общество специально посвящаетъ свою дѣятельность, это—сравнительное изученіе древне-русскаго или, что тоже, церковнаго древне-русскаго искусства, п. ч. наша старина и можетъ похвалиться искусствомъ только церковнымъ, — задача у насъ совершенно новая и чревычайно важная, на которую съ полнѣйшимъ сочувствіемъ должно отозваться наше общество и еще съ большимъ сочувствіемъ религиозные руководители нашего народа.

Намъ нужно изучить и понять истинный характеръ нашего древняго церковнаго искусства. Храмъ до послѣдняго времени оставался у насъ почти единственнымъ училищемъ для народа, иконы и священные изображенія—почти единственными книгами, которыми онъ умѣлъ и любилъ читать, а церковныя украшенія, при нашей однообразной, унылой и дикой природѣ, почти единственнымъ источникомъ для образованія его эстетическаго вкуса. Украшенія храма онъ перенесъ и въ свой домъ: икона у бѣдняка, кіота у зажиточнаго, цѣлый иконостасъ у богача были не только предметами поклоненія, но едва-ли не единственными домашними украшеніями; старинная сельская деревянная церковь такъ гармонировала по своей наружной архитектурѣ съ архитектурою сельскихъ домиковъ! Изучая древне-русское церковное искусство, мы невольно переносимся къ духовной жизни нашихъ предковъ. Жизнь эта не богата своими проявленіями, какъ не богато и наше древнее искусство. Наши церкви не отличались величественностію храмовъ западныхъ: онѣ низки, малы, бѣдны; своимъ внѣшнимъ видомъ онѣ не дѣйствуютъ на возвышеніе, такъ сказать, на расширеніе религиознаго чувства, онѣ его какъ бы сжимаютъ, сосредоточиваютъ въ себѣ. Наши древнія иконы вполне гармонировали съ впечатлѣніемъ религиозной сосредоточенности нашихъ храмовъ: онѣ отличались не живостію изображеній и естественностію формъ, подобно картинамъ запада, но строгостію, суровостію, какъ бы неподвижностію священныхъ лицъ. При такомъ характерѣ нашего церковнаго искусства, мы не можемъ похвалиться его развитостію; но за то мы можемъ надѣяться на его вѣрность древне-христіанскому преданію, на истинность его представленій, какъ бы закаменѣвшую въ его неподвижныхъ чертахъ.

Но наше церковное искусство должно выдти изъ своей неподвижности. Строго отвѣчая преданію, вѣрно представляя священныя событія, оно должно удовлетворять и болѣе развитому ре-

лигiovному чувству и эстетическому вкусу. Этого требуетъ сама самыхъ обстоятельствъ. Въ нашей церкви съ недавняго времени, какъ бы безъ нашего вѣдома, вторгается цѣликомъ западное искусство: увлекая насъ наибольшою развитіемъ формъ, оно иногда не отвѣчаетъ ни преданію, ни духу православной церкви. Только сравнительное изученіе нашего древняго искусства можетъ указать у насъ на родной почвѣ родные намъ элементы для развитія національнаго искусства, которое бы, удовлетворяя вкусу, согласовалось съ духомъ православной церкви, — только оно можетъ указать намъ то, что должны мы уважить и чѣмъ мы можемъ воспользоваться въ болѣе нашего развитомъ искусствѣ запада, и что мы должны отвергнуть какъ не достойное ни религіи, ни строгаго вкуса.

Отъ изученія древне-русскаго искусства, чему посвятило свою дѣятельность Общество, мы въ правѣ ожидать еще болѣе прямыхъ результатовъ: это подготовка матеріаловъ къ тому, чтобы исторію искусства, и по преимуществу искусства церковнаго, сдѣлать необходимымъ образовательнымъ предметомъ въ нашихъ народныхъ школахъ. Едва ли что-нибудь можетъ лучше способствовать правильному развитію воображенія, образованію нравственнаго и религіознаго характера, какъ религіозное искусство. Это давно сознали на Западѣ: какъ образовательный предметъ, исторію искусства давно ввели во французскія народныя школы; его вводятъ и въ Германіи. У насъ пока для этого нужно подготовить матеріалы: мы не знаемъ еще того, чѣмъ мы владѣемъ. А начать мы должны съ своего, народнаго, чтобы неблагообразно не увлечься чужимъ.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) изслѣдованія, 2) критика и библіографія и 3) смѣсь.

Рядъ изслѣдованій начинается содержательною и очень объемистою статьею профессора Буслаева «Общія понятія о русской иконописи». Авторъ въ своемъ изслѣдованіи держится сравнительнаго метода. Опредѣляя характеристическія особенности нашего древне-русскаго искусства, онъ указываетъ для него надлежащее мѣсто въ общей исторіи искусства, раскрываетъ его недостатки и неоспоримыя достоинства по сравненію его съ искусствомъ западнымъ.

Главнѣйшее свойство русской иконописи, по словамъ автора, состоитъ въ ея религіозномъ характерѣ, исключающемъ собою всѣ другіе интересы, или надъ ними вполне-господствующемъ и всѣ ихъ въ себѣ поглощающемъ. И у другихъ народовъ церков-

ное искусство стояло на этой же ступени религіонаго чествованія, но только въ самую раннюю, первобытную эпоху; тогда какъ у русскихъ это первобытное отношеніе къ предметамъ церковнаго искусства, какъ къ святынямъ, проходить чрезъ всѣ вѣка нашей исторіи, господствуетъ еще въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ одинаково во всѣхъ сословіяхъ, и даже въ позднѣйшее время составляетъ завѣтную національную принадлежность огромнаго большинства русскаго населенія.

«Причиною такого многозначительнаго явленія русской жизни были мѣстныя и историческія условія, задерживавшія христіанское просвѣщеніе Руси при первыхъ его начаткахъ. Во первыхъ, малочисленность народонаселенія, размѣстившагося на обширныхъ пространствахъ и раздѣленнаго лѣсами, болотами и другими преградами на группы, которыя за отсутствіемъ путей сообщенія съ трудомъ могли между собою сноситься. Отсюда, во вторыхъ, медленное распространеніе начатковъ политической и религіозной цивилизаціи. (Слѣдовательно, въ третьихъ, крайняя бѣдность въ средствахъ для развитія художествъ, для которыхъ необходимымъ условіемъ бываетъ значительная степень въ успѣхахъ общественности, науки и вообще удобствъ жизни. Не многіе города, съ своими каменными церквами, украшенными иконойсью и скульптурными прилѣпами, каковы Кіевъ, Ростовъ, Смоленскъ, Новгородъ, Псковъ, Владиміръ, Москва,] были въ продолженіе столѣтій счастливыми оазисами, разбросанными на необозримомъ пространствѣ между непроходимую глушью. Но и въ этихъ мѣстахъ, за трудностію сообщенія съ Византією и съ Западомъ и при крайней неравнотности умственныхъ интересовъ, искусство должно было оставаться на низшей степени своей техники. Для нашихъ предковъ было немыслимо интересоваться искусствомъ для искусства, точно также какъ и наукою и литературою ради умственнаго досуга, когда самая жизнь требовала болѣе тяжкихъ и важнѣйшихъ трудовъ. Надобно было въ одно и тоже время созидать государственную жизнь изъ разрозненныхъ массъ населенія и проводить въ нихъ первыя начала христіанскихъ понятій, обращать ихъ въ христіанскую вѣру. Такъ было не только въ XI или XII столѣтіяхъ, но даже въ XV, XVI и въ XVII, о чемъ достовѣрныя свидѣнія сообщаютъ намъ житія позднѣйшихъ русскихъ святыхъ, которые пролагали первыя пути по непроходимымъ дебрямъ и въ основанныхъ ими монастыряхъ учреждали первыя средоточія начатковъ просвѣщенія въ необитаемыхъ дотолѣ пустыняхъ. При недостаткѣ мѣстныхъ усло-

ній къ развитію, начатки христіанскаго просвѣщенія, въ продолженіе вѣковъ, могли только географически распространяться, оставаясь въ своей первобытности. Церковное искусство от XI до XV вѣка включительно оставалось на Руси почти на одинаковой степени совершенства, только оно все больше и больше распространилось по Россіи, украшая храмами новые города, которые становились значительными въ политическомъ отношеніи.

Этими самыми причинами опредѣляется и отношеніе нашего искусства къ искусству западному. Мы приняли церковное искусство, вмѣстѣ съ христіанствомъ, изъ Византіи въ то время, когда въ немъ проявились послѣдніе отблески его развитія послѣ пораженія иконоборчества, когда съ полнѣйшимъ опредѣленіемъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ, окончательно установились опредѣленныя формы для религіозныхъ изображеній. При нашемъ косненіи, при нашей неподвижности, мы могли сдѣлаться строгими хранителями византійскихъ образцовъ. На эти образцы со всею силою указываетъ Стоглавый соборъ еще въ XVI вѣкѣ и отступленіе отъ нихъ, когда только оно случалось, влекло за собою непремѣнно паденіе нашего искусства. Въ произведеніяхъ нашихъ мастеровъ XVI в. цѣнилось не то, до чего дошли они сами и въ чемъ выразили свои личныя способности, свое артистическое умѣнье и свои идеи, а то, въ чемъ они ближе подошли къ старинамъ, жертвуя своею личностію вѣрности преданію.

Около того времени, когда мы перенесли въ свою землю византійское искусство, искусство на западѣ имѣло почти тотъ же византійскій стиль и отличалось такимъ же религіознымъ характеромъ. Но мало-по-малу, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на Западѣ выплывали наружу античныя, классическія преданія, и церковное искусство тамъ начало видоизмѣнять свой характеръ: строго-религіозное содержаніе начало уступать въ немъ мѣсто изяществу и естественности формъ; художники руководились не догматомъ, а своимъ вдохновеніемъ. Отъ этого западное искусство, если и выиграло въ своемъ эстетическомъ развитіи, то потеряло въ религіозномъ содержаніи.

Изъ сравненія искусства на Западѣ и у насъ, на основаніи историческихъ данныхъ, авторъ выводитъ то заключеніе, что церковное искусство на Западѣ было явленіемъ временнымъ, переходнымъ, для того, чтобы уступить мѣсто искусству свѣтскому, живописи исторической, жанру, ландшафту; напротивъ того, искусство русское, самыми недостатками къ развитію удержанное въ предѣлахъ религіознаго стиля, до позднѣйшаго времени

во всей чистотѣ, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, осталось искусствомъ церковнымъ. Со всею освященностью внѣшней формы въ немъ отразилась твердая самостоятельность и своеобразность русской народности, во всемъ ея несокрушимомъ могуществѣ, воспитанномъ многими вѣками косиѣнія и застоя, въ ея непоколебимой вѣрности однажды принятымъ принципамъ, въ ея первобытной простотѣ и суровости нравовъ. Строгія личности иконописныхъ типовъ, мужественные подвижники и самоотверженные старики—аскеты, отсутствіе всякой нѣжности и соблазновъ женской красоты; невозмутимое однообразіе иконописныхъ сюжетовъ, соответствующее однообразію молитвы—все это вполне соответствовало суровому сельскому народу, медленно слагавшемуся въ великое политическое цѣлое, народу трудолюбивому, прозаическому и незатѣйливому на изобрѣтенія ума и воображенія, который, при малосложности своихъ умственныхъ интересовъ, былъ такъ мало способенъ къ развитію, что многіе вѣка довольствовались однообразными преданіями старины, бережно ихъ сохраняя въ первобытной чистотѣ».

Впрочемъ, признавая за русскою иконописью, какъ достоинство, его вѣрность преданію и строгость религіознаго характера, авторъ не отказываетъ ей въ стремленіи къ изяществу. Въ этомъ случаѣ, онъ только различаетъ иконопись позднѣйшаго испорченнаго стиля отъ древне-русской иконописи изящнаго византийскаго стиля. Эта послѣдняя иконопись, съ религіознымъ одушевленіемъ, соединяетъ иногда вѣрность природѣ, какъ во всѣхъ очертаніяхъ фигуры, такъ и въ ея движеніи и выраженіи; по крайней мѣрѣ, въ немъ видны попытки къ развитію этой необходимой стороны искусства. Этотъ собственно родъ иконописи и имѣеть не только право на существованіе его у насъ, но и долженъ быть основой для развитія у насъ иконописнаго искусства.

Въ настоящее время, заключаетъ авторъ свое изслѣдованіе, между церковнымъ искусствомъ русскимъ и западнымъ нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Чтобы согласить успѣхи цивилизаціи съ національною самостоятельностью, искусство въ нашемъ отечествѣ свѣтское можетъ идти по слѣдамъ западнаго; что же касается до искусства церковнаго, и преимущественно до иконописи, то напрасно будетъ русскій художникъ искать себѣ вдохновенія и руководства тамъ, гдѣ давно уже вдохновеніе изсякло, а руководство и всегда прежде было шаткое и обманчивое. Живопись свѣтская—одна для всего образованнаго міра; живо-

пись церковная согласуется съ преданіями, вѣрованіями и убѣжденіями народныхъ массъ, — она по преимуществу живопись національная. Отказываться отъ мысли о необходимости поддерживать и усовершенствовать нашу иконопись — значило бы посягать на самые существенные элементы русской народности; не способствовать въ нашемъ отечествѣ успѣхамъ живописи свѣтской — значило бы отказать искусству въ возможности идти въ уровень съ идеями цивилизаціи. Но по самому существу своему та и другая область искусства не должны быть между собою смѣшиваемы. Русскій художникъ можетъ съ успѣхомъ подражать Деларошу или Каульбаху въ живописи исторической; но съ этими же руководителями въ живописи церковной онъ рискуетъ упасть въ расслабленность и безсмысліе, какъ результатъ охлажденія религіознаго вдохновенія на Западѣ, и стать въ смѣшное противорѣчіе съ преданіями и религіозными убѣжденіями своего отечества. Единственное средство спасти русскую церковную живопись отъ всего пошлаго, безсмысленнаго, расслабленнаго и смѣшнаго—это основательное изученіе русской иконописи въ ея лучшихъ источникахъ.

Другая замѣчательная статья, это—Описаніе греческаго кодекса Псалтири, IX—XII вѣка съ современными изображеніями, принадлежащаго А. И. Лобкову. Этотъ Кодексъ, которымъ владѣетъ Москва, замѣчателенъ какъ по тексту псалмовъ, такъ и особенно по рисункамъ, его сопровождающимъ и современнымъ самой рукописи. Извѣстно, что всѣ рукописи и изданія греческихъ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгъ перевода 70-ти толковниковъ раздѣляются на двѣ главныя редакціи: а) Ватиканскую или Римскую и б) Александрійскую. Ватиканскій кодексъ Библии относится къ V-му, Александрійскій не позже VI-го столѣтія. Разсмотрѣніе текста Лобковскаго кодекса псалмовъ и сличеніе его съ Александрійскимъ и Ватиканскимъ, а равно сопоставленіе его съ еврейскимъ подлинникомъ и древнимъ славянскимъ переводомъ привело автора статьи, г. Ундольскаго, къ тому убѣжденію, что текстъ его не сходенъ совершенно ни съ Александрійскимъ, ни съ Ватиканскимъ, но всего чаще слѣдуетъ чтенію того или другаго кодекса, а по мѣстамъ онъ ближе съ еврейскимъ подлинникомъ и съ древнимъ славянскимъ переводомъ. Лобковскій кодексъ псалмовъ заключаетъ въ себѣ около 200 рисунковъ, большею частію хорошо составленныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ г. Ундольскій описываетъ, а съ трехъ даже представляетъ копіи. Одни изъ рисунковъ относятся къ вѣрѣ и право-

ученію, другіе къ пророчествамъ и прообразованіямъ, третьи къ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта вообще и въ частности къ событіямъ изъ жизни самого Псалмопѣвца, и наконецъ четвертыя представляютъ нѣкоторыя данныя для того, какъ современные греческіе люди изображали природу и понимали искусство. По мнѣнію г. Ундольскаго, тщательное изученіе изображеній Лобковской Псалтири весьма важно для разумнаго пониманія церковныхъ древностей. Напрасно думаютъ ревнители недавней старины доказать весьма многое иконами не древними, иконами поновленными. Свидѣтельства рукописей греческихъ и славянскихъ всего яснѣе показываютъ, что при изображеніи св. угодниковъ и ихъ молебныхъ и благословляющихъ рукъ не было соблюдено строгаго единства. Въ статьѣ г. Ундольскаго стоитъ обратить вниманіе на одинъ рисунокъ, взятый изъ Лобковской Псалтири и представляющій распятіе Спасителя. Мы привыкли видѣть Распятаго Спасителя нагимъ, только съ обвязкою на чреслахъ. Въ рисунокѣ Лобковской Псалтири онъ представляется въ длинной срачицѣ безъ рукавовъ. Нужно замѣтить, это самый древнѣйшій образъ представленія Распятаго Спасителя: мы имѣемъ предъ глазами рисунокъ еще съ болѣе древнѣйшаго памятника—наперстнаго креста, относящагося къ VI вѣку, на которомъ Спаситель представляется совершенно сходно съ рисункомъ Лобковской Псалтири (*Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes*, par M. Martigny).

Другія статьи, каковы: «О древнѣйшихъ мозаикахъ Либеріевой базилики», «Фреска подземной базилики св. Климента въ Римѣ», любопытны для изученія исторіи древнѣйшихъ иконописныхъ преданій, когда между Западомъ и Востокомъ не было еще проведено той рѣзкой черты, которая оттолкнула ихъ другъ отъ друга и направила ихъ въ разныя стороны. Последняя статья особенно любопытна для насъ, потому что авторъ ея представляетъ рисунокъ можетъ быть съ самаго древнѣйшаго изображенія нашего первоучителя св. Меодія, который между фресками изображенъ присутствующимъ при перенесеніи мощей брата своего св. Кирилла.

Въ статьѣ «Значеніе луны подъ крестомъ, по Леонскимъ памятникамъ Севастьяновскаго собранія» г. Филимоновъ дѣлаетъ попытку довольно оригинальнаго, едва ли впрочемъ основательнаго, объясненія того обычая, по которому крестъ на куполахъ нашихъ церквей часто имѣетъ подъ собою луну. Обыкновенное объясненіе этого обычая таково: луна здѣсь означаетъ исламъ,

который особенно съ XV вѣка служить для восточной церкви такъ сказать воплощеніемъ всего зла и его начальниа—дьявола; луна подъ крестомъ означаетъ торжество христіанства надъ исламомъ и дьяволомъ. Г. Филимоновъ, принимая во вниманіе Аеонскіе кресты съ змѣеобразными украшеніями на колодяхъ ихъ, приходитъ къ той мысли, что изъ этихъ змѣеобразныхъ украшеній у насъ легко могли выдѣлать луну. Мысль свою г. Филимоновъ высказываетъ пока въ видѣ совершенно недоказаннаго предположенія.

Статья свят. Д. В. Разумовскаго «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной грекороссійской церкви» сообщаетъ довольно интересныя свѣдѣнія объ исторіи составленія нотной азбуки церковнаго пѣнія и разбираетъ технику ея построенія.

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи вводится сочиненія по церковному искусству, не только русскому, но и другихъ народовъ. Основанія, которыя имѣла для этого редакція *Сборника*, вполнѣ уважительны и разумны. Древне-русское искусство, преимущественно сосредоточенное на предметахъ церковныхъ, не можетъ быть изучаемо независимо и отдѣльно отъ общей исторіи искусства христіанскаго, какъ потому, что оно основано на общихъ всѣмъ цивилизованнымъ народамъ преданіяхъ древне-христіанскихъ, такъ и потому, что христіанскія идеи, составляющія содержаніе церковнаго искусства, принадлежатъ всему человечеству, отражаясь въ каждомъ изъ христіанскихъ народовъ по мѣрѣ его развитія и соответственно его историческимъ судьбамъ. Поэтому сочиненія по древне-христіанскому и византійскому искусству могутъ служить объясненіемъ и повѣркою преданій, положенныхъ въ основу искусства русскаго; сочиненія по западному искусству позднѣйшему могутъ давать матеріалъ для критическихъ соображеній.

Мы знакомимся здѣсь съ двумя любопытными нѣмецкими сочиненіями: Гюбша «Древне-христіанскіе храмы» и Мошеса «Формы базилики, ея первообразы и развитіе», и еще съ болѣе любопытнымъ сочиненіемъ французовъ Тексье и Пюльянъ «Византійская архитектура или собраніе памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанства на востокѣ съ историческими и археологическими изслѣдованіями». Содержаніе этихъ сочиненій изложено довольно подробно и въ нихъ даже представлены рисунки нѣкоторыхъ христіанскихъ памятниковъ.

Изъ русскихъ сочиненій по церковному искусству *Сборникъ*

знакомить читателя съ замѣчательнымъ изданіемъ «Христіанскія древности и Археологія. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Прохоровымъ. Два тома, по 12 книгъ въ каждомъ. С.-Петербургъ. 1862—1865». Редакція *Сборника*, возстановляя честь изданія г. Прохорова, заподозрѣннаго когда-то однимъ изъ сотрудниковъ одного московскаго журнала въ раскольническихъ тенденціяхъ, сожалеетъ о томъ, что это изданіе, при своихъ неоспоримыхъ научныхъ достоинствахъ, не пользуется въ нашей публикѣ тою извѣстностію, какой оно заслуживаетъ. Мы желаемъ отъ всей души, чтобы воздавая должное своему собрату по избранной спеціальности, редакція *Сборника* сама не испытала той же участи съ своимъ изданіемъ, но нашла для себя надлежащую оцѣнку. Изданіе Прохорова заслуживаетъ полнаго вниманія по снимкамъ съ памятниковъ христіанскаго искусства. По словамъ *Сборника*, г. Прохоровъ—больше художникъ, нежели ученый изслѣдователь—не щадилъ ни трудовъ, ни средствъ, чтобы печатаемые имъ снимки съ памятниковъ христіанскаго искусства отличались точною передачею оригиналовъ, замѣчательною тщательностію и изяществомъ. Разнообразіе и важность оригиналовъ, съ которыхъ они сняты, ничего лучшаго не оставляютъ желать. Тутъ найдете и древне-христіанскіе храмы въ ихъ скульптурномъ и мозаическомъ убранствѣ, и византійскіе миниатюры, мозаики и фрески, разную церковную утварь и одежду священнослужителей, и неисчислимое богатство художественныхъ произведеній Аѳонской горы, этого разсадника церковнаго искусства для древней Руси, и наконецъ собственно русскіе памятники церковнаго благолѣпія, и древніе и позднѣйшіе—въ архитектурѣ, въ фрескахъ, миниатюрахъ, иконахъ на деревѣ, камнѣ и металлѣ и проч. Тутъ найдете цѣлые куполы, украшенные мозаикою или фресками, цѣлые ряды иконостаса, цѣлые мѣсяцы иконописныхъ святцевъ съ изображеніями праздниковъ и святыхъ. И все это снято съ замѣчательною вѣрностію и точностію и съ изяществомъ артистическаго вкуса. Вообще же изданіе г. Прохорова, по словамъ *Сборника*, соединяетъ въ себѣ изящество кабинетнаго украшенія съ достоинствомъ настольной книги для всякаго русскаго человѣка, который, сознавая свое національное достоинство, дорожитъ имъ. Тѣмъ необходимѣе это изданіе для семинарій, гимназій и другихъ учебныхъ заведеній обоего пола, потому что въ прекрасныхъ снимкахъ оно знакомитъ съ важнѣйшими произведеніями церковнаго искусства, общехристіанскаго, византійскаго и русскаго; наконецъ оно долж-

но быть непремѣнною принадлежностію каждаго русскаго художника, посвящающаго свой талантъ церковному украшенію или, по крайней мѣрѣ, не отказывающагося отъ заказовъ по церковному искусству; желательно было бы, что бы оно было и въ рукахъ нашихъ священниковъ, подъ смотрѣніемъ которыхъ украшаются наши храмы.

Не забыты въ *Сборникѣ* и наши братья сербы: здѣсь сообщаются довольно интересныя свѣдѣнія о православномъ искусствѣ въ Сербіи по двумъ книгамъ г. Канитца: «Византійскіе памятники Сербіи, срисованные и описанные Канитцемъ, 1862», и «О древне-и ново-сербской церковной архитектурѣ, приложение къ исторіи искусства, Канитца».

Изъ другихъ библиографическихъ статей, любопытны свѣдѣнія о книгѣ Лабарта: «Histoire des arts industriels au moyen âge et à l'époque de la renaissance par Jules Labarte. Paris, 1864» и книгѣ Гасса: «Zur geschichte der Athos-Klöster von Gass, professor d. Theologie in Giessen. Giessen; 1863». Книги эти даютъ множество фактовъ для исторіи византійскаго искусства.

Въ отдѣлѣ *Смѣси* сообщаются краткія и разнообразныя, а вмѣстѣ и интересныя извѣстія о разныхъ предметахъ, касающихся впрочемъ того же церковнаго искусства, напримѣръ свѣдѣнія о греческой литургіи въ картинахъ, о древнихъ иконахъ въ разныхъ нашихъ церквахъ и монастыряхъ, о московскихъ модельняхъ. Здѣсь напечатано вполне «Миѣніе Юрьевскаго отца архимандрита Фотія о писаніи и продажѣ иконъ и надзорѣ за иконописцами, по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля 1830 года», миѣніе очень интересное и напоминающее собою правила, данныя иконописцамъ Стоглавымъ соборомъ. Здѣсь же, что особенно интересно, мы встрѣчаемъ критическія замѣтки на нѣкоторыя новыя произведенія иконописнаго искусства, каковы Святцы академика Солнцева и новыя иконы въ московской церкви Софіи Премудрости на Софійскѣ. Редакція *Сборника* съ полнымъ сочувствіемъ относится къ предпріятію г. Солнцева издать лицевыя святцы; но она дѣлаетъ справедливыя укоризны академику Сорокину, писавшему иконы для Софійской церкви, что онъ слишкомъ увлекся подражаніемъ искусству западному и оттого въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ впалъ въ рѣшительное противорѣчіе не только съ иконописными русскими образцами, но и съ самымъ духомъ и смысломъ нашего церковнаго искусства. Намъ кажется, подобное критическое обсужденіе новыхъ произведеній нашего иконописнаго искусства можетъ быть очень

полезно: оно можетъ предохранить наши церкви отъ вторженія въ нихъ часто недостойныхъ подражаній искусству запада.

Древности. Археологическій Вѣстникъ, издаваемый московскимъ Археологическимъ Обществомъ подъ редакціей д. чл. А. А. Котляревскаго. Январь—февраль. Мартъ—апрѣль. Москва. 1867. Два выпуска. — Засѣданія московскаго Археологическаго Общества 1866. ЛѢТ 1, 2, 3.

Московское Археологическое Общество, образовавшееся около двухъ лѣтъ тому назадъ по иниціативѣ графа А. С. Уварова, имѣетъ своею задачею содѣйствовать развитію и правильности археологическихъ изысканій у насъ на Руси и распространенію у насъ археологическихъ знаній.

Въ напечатанномъ имъ отчетѣ о засѣданіяхъ Общества въ 1866 и двухъ выпускахъ журнала за нынѣшній годъ мы знакомимся съ его полезною дѣятельностью. Посвящая свою дѣятельность пока больше изученію археологическихъ памятниковъ Россіи, оно знакомитъ насъ съ трудами своихъ членовъ по части открытія памятниковъ изъ доисторическаго періода, такъ-называемаго каменнаго, по части объясненія древнихъ монетъ, курганныхъ раскопокъ и памятниковъ, оставшихся отъ тѣхъ народностей, которыя были поглощены народностію славянско-русскою. Этими своими трудами оно, конечно, приготовитъ драгоценный матеріалъ для нашей русской исторіи, которая пока не могла еще пользоваться для своихъ цѣлей археологическими изысканіями, могущими объяснить столь много непонятнаго и дать столько новаго. Общество впрочемъ не ограничиваетъ своей задачи исключительно русской археологіей, но оно занимается и общей археологіей. Въ этомъ отношеніи журналъ Общества особенно интересенъ по тѣмъ библиографическимъ свѣдѣніямъ, которыя онъ даетъ о всѣхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по археологіи: занимающійся этимъ предметомъ найдетъ здѣсь полезныя для себя указанія.

С. К—ов.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣсти изъ Рима, изъ Италіи, Англии. — Новый французскій переводъ Библіи. — Библейскій Лексиконъ. — Статистическія свѣдѣнія о числѣ жителей въ Иерусалимѣ. — Мормоны. — Воскресныя школы въ Берлинѣ. — Дѣятельность миссіонерскаго финляндскаго Общества. — Прусскіе филипповцы.

— Въ Римѣ 29-го прошлаго мѣсяца праздновался 1800 лѣтній юбилей мученической кончины св. апостола Петра. На немъ присутствовало до 420 прелатовъ, до 45 кардиналовъ, около 100,000 мирянъ и до 5000 низшаго духовенства. Между прочимъ папа воспользовался имъ для торжественнаго заявленія о необходимости созвать католическій вселенскій соборъ. Вопросъ о созваніи этого собора рѣшенъ теперь положительно и уже назначенъ срокъ для его открытія, именно 29 ноября этого года. Папа при врученіи ему монсеньеромъ Дарбуа, архіепископомъ парижскимъ, писемъ отъ императора и императрицы Францозовъ, выразилъ желаніе, чтобы на этомъ соборѣ присутствовали всѣ католическіе государи. По словамъ Кельнской газеты главными пунктами для обсужденія на этомъ соборѣ будутъ слѣдующіе: 1) проклятіе всѣхъ заблужденій настоящаго вѣка; 2) измѣненіе церковнаго управленія сообразно съ требованіями вѣка; 3) окончательное разрѣшеніе вопроса о свѣтской власти римскаго первосвященника.

— Въ италіанскомъ королевствѣ, по извѣстіямъ Allgemeine Kirchliche Zeitschrift (1867, стр. 401), въ послѣднее время весьма много увеличилось браковъ духовныхъ лицъ, — такъ какъ женатые священники новымъ италіанскимъ правительствомъ терпимы. Недавно женились въ Сиракузахъ каноникъ д-ръ Ривза, въ Неаполѣ всѣ духовные профессора и учителя.

— При печальномъ вниманіи, которое привлекаетъ на себя Ирландія, статистическія свѣдѣнія о числѣ ея жителей по вѣроисповѣданіямъ должны быть не безынтересны. Въ Ирландіи въ настоящее время на 1529 квадратныхъ миляхъ находится жителей 5,571,971 человекъ. Въ 1841 году было 8,175,124 человекъ; въ 1861 году, благодаря переселенію и англійскому правительству, 5,798,967 человекъ. Дѣленіе этого населенія по вѣроисповѣданіямъ такое: католиковъ 4,490,583, англиканскаго вѣроисповѣданія 678,661, пресвитеріанцевъ 528,992, методистовъ 44,532 и т. д.

— Общество меннонитовъ въ Шлезвигѣ, вслѣдствіе присоединенія къ Пруссіи, поставлено въ затруднительное положеніе. По ихъ вѣроученію запрещается носить оружіе и такимъ образомъ они не могли поступать въ военную службу. Датское правительство довольствовалось ежегодною суммою, которую они платили за свое право не поступать въ военную службу. Но прусское правительство не принимаетъ этой суммы и требуетъ, чтобы меннониты поступали въ военную службу. Говорятъ, они хотятъ переселиться изъ Пруссіи въ Россію, и около Одессы хотятъ основать меннонитскую колонію.

— Общество пасторовъ и богослововъ обѣихъ протестантскихъ церквей во Франціи приготоовило новый французскій переводъ Библии. Книга Бытія, пророчества Исаи, книга Руевъ, Еккліастъ, евангеліе отъ Матѳея и посланія апостола Павла къ Римлянамъ уже изданы. Хотя еще нельзя ничего сказать окончательнаго объ этомъ трудѣ, но уже изъ издавнаго видно, что дѣло находится въ рукахъ опытныхъ и довольно безпристрастныхъ людей. Allgemeine Kirchenzeitung (№ 24, 1867), откуда мы заимствуемъ свѣдѣніе объ этомъ новомъ переводѣ, при этомъ сообщаетъ, что коммиссія, учрежденная въ Германіи для пересмотра Лютерава перевода Библии, недавно окончила свои занятія.

— Въ той же газетѣ (№ 32, 1867) сообщается, что въ Лейпцигѣ въ текущемъ году начнется изданіе и окончится черезъ три года огромный богословскій трудъ, подъ заглавіемъ: «Bibel-Lexicon. Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder (Библиейскій Лексиконъ. Энциклопедическій словарь для употребленія духовныхъ и мірянъ)». Издатель этого лексикона — Шенкель, профессоръ въ Гейдельбергѣ; сотрудниками его въ этомъ трудѣ будутъ Брухъ, Дистель, Гассъ, Гаусратъ, Гицигъ, Гольцманъ, Липсіусъ, Рейссъ, Роте, Шварцъ, Швейцеръ и друг.

— По извѣстіямъ прусскаго консула въ Іерусалимѣ въ настоящее время находится до 13,600 жителей, именно 7100 евреевъ, 5000 магометанъ и 3400 христіанъ; между послѣдними, какъ и вездѣ въ Палестинѣ, болѣе всего грековъ, именно 2000, потомъ римскихъ католиковъ — 900.

— Изъ Константинополя сообщаютъ въ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 19, 1867), что туда недавно прибылъ уполномоченный отъ мормоновъ, которыхъ уже болѣе не терпятъ въ Америкѣ. Мормоны хотятъ поселиться въ Турціи, странѣ многоженства.

— Въ Берлинѣ есть теперь до десяти воскресныхъ школъ; въ нихъ обучаются изъясненію Св. Писанія и наукамъ, 184-ми учителями, до 4000 дѣтей.

— Въ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 31, 1867) сообщаютъ изъ Финляндіи, что учрежденное тамъ съ 1858 года миссіонерское Общество имѣетъ успѣхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Его доходъ въ прошедшемъ году простирался до 18,000 прусскихъ талеровъ: изданный этимъ обществомъ листокъ (Missionsblatt) въ прошломъ году распространенъ въ количествѣ 4000 экземпляровъ. Въ Гельсинфорсѣ въ миссіонерскомъ училищѣ готовится до 13 юношей къ миссіонерской дѣятельности. Общество приобрѣло у Госперовой миссіи стоянку въ Нагпурѣ и уже въ прошломъ году послало туда одного миссіонера, готовившагося къ своей миссіонерской дѣятельности въ Германнсбургѣ.

— Въ майской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» мы сообщили свѣдѣнія о филипповцахъ (раскольнической сектѣ), живущихъ въ Пруссіи. Теперь, слышно, они хотятъ опять возвратиться на родину. Говорятъ, депутаты ихъ уже находятся въ Петербургѣ. Преобразованія нынѣшняго царствованія, очевидно, не могли не отозваться въ жизни этихъ людей, оставившихъ отечество вслѣдствіе прежнихъ невзгодъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что наше правительство охотно приметъ этихъ старообрядцевъ въ число своихъ подданныхъ.

ПО П Р А В К А .

Въ іюньской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» въ *Уставѣ Духовныхъ Семинарій* въ § 13 по ошибкѣ опущены слова: *или опредѣляются на священнослужительскія мѣста.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ КОНКУРСА НА СОСТАВЛЕНИЕ СОБРАНИЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОУЧЕНИЙ ДЛЯ ПРОСТАГО НАРОДА.

При всей преданности русскаго народа вѣрѣ и Церкви православной, многіе изъ народа, по недостаточному распространенію въ средѣ его грамотности, не имѣютъ яснаго понятія о догматахъ вѣры, мало знаютъ главнѣйшія истины нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія, а также смыслъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвословій, и не имѣютъ точнаго понятія о важнѣйшихъ событіяхъ и лицахъ.

Въ виду такого состоянія нашего народа въ религіозномъ отношеніи, необходимо постоянно и послѣдовательно объяснять ему ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской, изъяснять православное богослуженіе и, хотя кратко, ознакомлять съ важнѣйшими событіями Ветхаго и Новаго Завѣта. Пастыри Церкви постоянно прилагаютъ попеченіе о семъ, поучая народъ въ храмахъ. Но дѣло проповѣди нерѣдко превышаетъ силы, если не всѣхъ, то многихъ сельскихъ священниковъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, Св. Синодъ признаетъ весьма полезнымъ составленіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, для прочитыванія оныхъ священниками въ сельскихъ церквахъ во всѣ праздничные и воскресные дни.

Для болѣе послѣдовательнаго религіознаго наученія народа, Собраніе церковныхъ бесѣдъ слѣдуетъ раздѣлить на три части.

Въ первой части—изложить православное ученіе догматическое и нравственное. Объемъ и порядокъ изложенія этой части должны быть таковы, чтобы всѣ существенно необходимыя истины догматическія и нравственныя были сообщены народу, а имъ легко усвоены. Указаніемъ въ семъ отношеніи можетъ служить православный катихизисъ. Нравственное ученіе можетъ быть изложено или отдѣльно отъ ученія догматическаго, или совокупно съ нимъ, какъ выводъ изъ сего послѣдняго и приложеніе къ нему, смотря потому, какъ найдетъ это болѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ дѣлу самъ аворъ.

Въ другой части — объяснить обрядовое богослуженіе православной Церкви, именно: 1) церковныя службы, при совершеніи которыхъ народъ чаще всего бываетъ, каковы наприм.: вечерня, утрени и литургія; 2) тѣ изъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвословій, въ которыхъ народъ особенно часто нуждается, каковы напримѣръ изъ таинствъ — крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе; изъ священнодѣйствій и молитвословій — молебныя пѣнія, панихиды, погребеніе умершихъ, молитвы женъ родившей, на первый и сороковой день, и 3) общеупотребительныя христіанскія молитвы.

Въ третьей части — изложить, въ послѣдовательномъ ходѣ со-

бытій, краткую священную исторію Вѣтхаго и Новаго Завета, при чемъ, кромѣ сообщенія собственно историческихъ свѣдѣній, имѣть въ виду утвержденіе народа въ вѣрѣ и нравственное его назиданіе. Поэтому, при изложеніи исторіи, должны быть преимущественное вниманіе на тѣ лица и событія, которыя служатъ къ подтвержденію или объясненію истинъ вѣры и жизни христіанской. Сверхъ сего, въ этой же части должна быть изложена исторія каждаго двенадесятаго праздника православной Церкви, съ объясненіемъ значенія его и также съ нравственными выводами и уроками.

Церковныя бесѣды каждой части должны имѣть видъ возможно краткихъ, отдѣльныхъ поученій, приспособленныхъ къ произнесенію во храмѣ, и строгую послѣдовательность въ расположеніи одного поученія за другимъ.

Языкъ бесѣдъ этихъ долженъ быть точный, общепонятный, доступный разумнію самаго простаго слушателя, чуждый простонароднаго говора, вполне приличный предмету и церковной каедрѣ.

Условія конкурса.

1) Каждый конкурентъ можетъ взять на себя составленіе или всѣхъ трехъ частей Собранія бесѣдъ, или какой-либо одной части, или двухъ.

2) Каждая часть Собранія бесѣдъ должна быть представлена въ Учебный комитетъ при Св. Синодѣ не позже истеченія полутора года со дня объявленія конкурса.

3) Каждая часть можетъ быть представлена или въ рукописи, или въ печати.

4) За каждую часть Собранія бесѣдъ, признанную Св. Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею вышензложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ Св. Синода премія въ 3.000 рублей, съ предоставленіемъ составителю, сверхъ того, права издать въ свою пользу одновременно 1.200 экземпляровъ такой части.

5) Затѣмъ, каждая удостоенная преміи часть навсегда поступаетъ въ собственность Св. Синода, съ правомъ изданія ея на все послѣдующее время.

6) За каждую часть Собранія бесѣдъ, признанную Св. Синодомъ хотя не вполне удовлетворяющею всѣмъ изложеннымъ въ настоящемъ объявленіи требованіямъ, но болѣе другихъ къ нимъ приближающимся и лучшею послѣ той, которая удостоена сказанной преміи, выдана будетъ отъ Св. Синода вторая премія въ 500 р., съ оставленіемъ за авторомъ права собственности на изданіе сей части.

7) Рукопись или книга, при представленіи въ Учебный комитетъ при Св. Синодѣ, должна быть отмѣчена какимъ-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

8) Рукопись или книга, не удостоенная преміи, возвращается автору по его требованію.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Царскомъ Селѣ
14-го мая 1867 года.

УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Гл. I. Общія положенія.

§ 1. Духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духовенства.

§ 2. Духовныя училища содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи.

§ 3. Духовныя училища въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода и вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. По учебно-воспитательной части духовныя училища состоятъ подъ руководствомъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій.

§ 5. При училищѣ полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. При училищѣ состоитъ: смотритель, помощникъ его, учителя и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 7. Число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляются средствами къ содержанію училищъ и потребностями мѣстнаго духовенства.

§ 8. Въ училища принимаются дѣти православнаго исповѣданія и изъ другихъ сословій, съ платою за обученіе.

§ 9. Въ училищѣ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. *Примѣчаніе.* По желанію мѣстнаго духовенства, при училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, высшіе классы сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстно-изыскиваемыя для того средства.

§ 10. Воспитанники духовныхъ училищъ, по окончаніи курса ученія, поступаютъ или въ семинарію, или куда пожелаютъ.

Приложеніе къ № 7 Правосл. Обзор. 1867 г.

Гл. II. О власти епархіального архіерея въ отношеніи къ училищамъ.

§ 11. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, имѣетъ высшее наблюдение за исполненіемъ въ духовныхъ училищахъ сего устава.

§ 12. Онъ посѣщаетъ училища во всякое время, когда найдеть нужнымъ и возможнымъ, входитъ въ подробност. управленія и удостовѣряется въ степени ихъ благоустройства.

§ 13. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части училищнаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, преосвященный даетъ Правленію училища предписанія.

§ 14. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя несправности по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію училища предписаніе о временномъ устранин виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 15. Епархіальный архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училищъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 16. Епархіальный архіерей увольняетъ въ отпускъ смотрителя и его помощника; отъ него же зависить отпускъ и учителей въ учебное время на срокъ болѣе восьми дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 17. Епархіальный архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти, или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

§ 18. По ходатайству духовенства епархіальный преосвященный разрѣшаетъ открытіе параллельныхъ отдѣленій въ существующихъ училищахъ и представляетъ Святѣйшему Синоду объ открытіи новыхъ училищъ въ епархіи.

Гл. III. Объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ.

§ 19. Каждая епархіа, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на участки, именуемые училищными округами, концы границы опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

§ 20. Духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ этого округа.

§ 21. Духовенство училищнаго округа однажды или дважды

въ годъ устроеть сѣзды или собранія изъ священнослужителей, избираемыхъ для сего по одному отъ десяти причтовъ. *Примѣчаніе 1.* Время сѣздовъ, равно какъ и способы избранія священнослужителей на оныя опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ. *Примѣчаніе 2.* На сѣздахъ могутъ присутствовать, сверхъ избранныхъ духовенствомъ, и другіе священно-служители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса.

§ 22. На сѣздѣ обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 34), которые съ одной стороны доставляютъ сѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

§ 23. Сѣздъ избираетъ изъ среды себя предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ сѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ сѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія.

§ 24. Предметомъ занятій сѣзда служатъ:

1) Обсужденіе заявляемыхъ ему свѣдѣній о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ. 2) Изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе, съ этою цѣлю, одновременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ. 3) Опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій. 4) Избраніе, посредствомъ закрытой баллотировки, кандидатовъ (не менѣе двухъ) на должность смотрителя училища, а также членовъ училищнаго Правленія изъ среды мѣстныхъ священнослужителей.

§ 25. Принятыя на сѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ по онымъ соответственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

§ 26. Независимо отъ сѣздовъ, духовныя лица училищнаго округа имѣютъ право во всякое время, словесно или письменно сносятся съ членами училищнаго Правленія, выбранными отъ духовенства, и дѣлать имъ всякаго рода заявленія, относящіяся къ благоустройству училища; каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго Правленія.

Гл. IV. Обь отношеніи семинарскаго Правленія къ училищамъ.

§ 27. Правленіе семинаріи содѣйствуетъ правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ, состоящихъ въ одной съ семинаріею епархіи.

§ 28. На Правленіе семинаріи возлагается обсужденіе программъ, преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 29. Правленіе семинаріи изыскиваетъ для училищъ лучшія учебныя пособія, какъ-то: словари, географическія карты, книги для дѣтскаго чтенія и т. п.

§ 30. Оно разсматриваетъ представленія училищныхъ Правленій по предметамъ, относящимся къ учебной и воспитательной части и дѣлаетъ по онымъ свои заключенія.

§ 31. Правленіе семинаріи разсматриваетъ отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно составляемые смотрителями училищъ, и по симъ отчетамъ, а также по отвѣтамъ учениковъ на приемномъ экзаменѣ въ семинаріи, дѣлаетъ заключенія о сравнительномъ состояніи училищъ, которыя и представляетъ епархіальному архіерею.

§ 32. По предложенію архіерея, Правленіе семинаріи избираетъ ревизоровъ для обзоренія училищъ и доноситъ ему о послѣдствіяхъ ревизій.

§ 33. Всѣ заключенія и опредѣленія семинарскаго Правленія, касающіяся учебной и воспитательной части въ училищахъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ епархіальнымъ архіереемъ, кромѣ заключеній по предметамъ упоминаемымъ въ § 28, которыя епархіальный архіерей представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Гл. V. Обь училищномъ Правленіи.

§ 34. Училищное Правленіе, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, составляютъ помощникъ его, одинъ изъ учителей, избираемый симъ же Правленіемъ, и два члена изъ священнослужителей училищнаго округа, избираемые по 4 пункту § 24 срокомъ на три года; эти три члена утверждаются въ семь званій епархіальнымъ архіереемъ.

§ 35. При обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части, въ засѣданія Правленія приглашаются всѣ училищные наставники, съ совѣщательнымъ голосомъ и съ пра-

вомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если бы кѣмъ либо изъ нихъ таковое было заявлено.

§ 36. Собранія училищнаго Правленія бывають по мѣрѣ надобности, впрочемъ не менѣе одного раза въ недѣлю, и должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 37. Каждый членъ имѣеть право представлять на разсмотрѣніе Правленія предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго управленія.

§ 38. Предположенія сіи вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя Правленія.

§ 39. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ.

§ 40. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

§ 41. Училищное Правленіе имѣеть предметомъ своихъ занятій: 1) Дѣла о приѣмѣ учениковъ въ училище, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ. 2) Разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ учителями вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. 3) Составленіе общихъ свѣдѣній послѣ экзаменовъ. 4) Дѣла о содержаніи и помѣщеніи учениковъ. 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ и исключеніе дурныхъ учениковъ. 6) Изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ. 7) Приобрѣтеніе, въ достаточномъ количествѣ, книгъ для училищной библиотеки, также руководствъ и пособій для учителей и учениковъ. 8) Составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій. 9) Составленіе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, согласно утвержденной программѣ. 10) Разсмотрѣніе годичнаго отчета смотрителя по учебной и нравственной части. 11) Составленіе годовой смѣты на содержаніе училища. 12) Завѣдываніе всѣми частями училищнаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями училища. 13) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оныя, или же распорядженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ. 14) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и расходваніе сообразно съ годовою смѣтой и отдѣльными предписаніями. 15) Храненіе и свидѣтельство-

ваніе наличныхъ суммъ училища на освещеніи общихъ по сему предмету узаконеній. 16) Составленіе годичнаго отчета по экономической части. 17) Веденіе формулярныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ училища, кромѣ членовъ Правленія отъ духовенства. 18) Рассмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по училищу ни касались, сообразно съ § 59. *Примѣчаніе.* Упомянутый въ 16 пунктѣ настоящаго § отчетъ непременно публикуется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или, за отсутствіемъ ихъ, особою брошюрой, которая рассылается духовенству училищнаго округа.

§ 42. По всѣмъ дѣламъ Правленія председатель представляетъ епархіальному архіерею подлинныя журналы на утвержденіе. Если же преосвященный найдетъ сіе по чему-либо не удобнымъ, то дастъ Правленію предписаніе, которымъ опредѣляетъ, какія дѣла, когда и какъ должны быть представляемы Правленіемъ на его утвержденіе.

§ 43. Во всѣхъ случаяхъ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ, относящимся къ учебно-воспитательной части, Правленіе училища испрашиваетъ указанія семинарскаго Правленія.

§ 44. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ председателю онаго и имъ, съ помѣтами, сдаются въ Правленіе. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или председателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

§ 45. Дѣлопроизводствомъ по Правленію завѣдываетъ помощникъ смотрителя училища или членъ Правленія изъ учителей.

§ 46. Для письменнаго по дѣламъ Правленія председателемъ онаго нанимаются писцы. *Примѣчаніе.* Воспитывающіеся въ училищѣ къ занятію письменнымъ производствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VI. О смотрителѣ училища.

§ 47. Смотритель училища опредѣляется епархіальнымъ преосвященнымъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства (§ 24 п. 4), или семинарскимъ Правленіемъ по требованію преосвященнаго, когда съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ на сію должность.

§ 48. Смотритель долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата академіи. Въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть допускаемъ къ исправленію должности смотрителя и студентъ семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность учителя въ духовномъ училищѣ, или законоучителя въ гражданскомъ.

§ 49. Смотрителю подчиняются всѣ учителя училища.

§ 50. Кромѣ службы при училищѣ, смотритель, по возможности, долженъ быть свободенъ отъ другихъ должностей. *Примѣчаніе 1.* Если смотритель — протоіерей или священникъ, то долженъ состоять или при церкви училища, когда таковая есть, или при церкви, имѣющей болѣе одного священника и преимущественно безприходной. *Примѣчаніе 2.* Если смотритель училища имѣетъ санъ архимандрита или игумена и училище помѣщается въ монастырѣ, то въ семъ случаѣ онъ можетъ быть настоятелемъ сего монастыря.

§ 51. Главное вниманіе смотрителя должно быть обращено на учебно-воспитательную часть; онъ также завѣдываетъ и хозяйственною частію.

§ 52. Преподавая одинъ изъ предметовъ училищнаго обученія и имѣя до шести уроковъ въ недѣлю, смотритель независимо отъ сего обязывается: посѣщать сколько можно чаще классы, вникать въ духъ, направленіе и способъ преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ, и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли.

§ 53. Смотритель наблюдаетъ, чтобъ установленное по училищу распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы какъ учителя, такъ и ученики, исправно и своевременно посѣщали классы, и чтобы, во время уроковъ, строго сохраняемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 54. При неисправности со стороны учителей, смотритель дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія; при безуспѣшности этой мѣры, а также при болѣе важныхъ безпорядкахъ, или при необходимости уволить кого-либо изъ учителей по неспособности, представляетъ о томъ спархіальному архіерею, съ согласія училищнаго Правленія.

§ 55. Смотритель ходатайствуетъ предъ спархіальнымъ архіереемъ о награжденіи учителей, отличающихся особенною способностію и ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 56. Смотритель наблюдаетъ, чтобъ ученики имѣли необходимыя учебныя принадлежности.

§ 57. Смотритель имѣетъ наблюденіе за учениками и внѣ класснаго времени, посѣщая ихъ, сколь возможно чаще, въ ихъ помѣщеніяхъ, и слѣдя неослабно за образомъ ихъ жизни и поведенія.

§ 58. Смотритель даетъ учителямъ отпуска въ учебное время на срокъ до восьми дней, въ случаѣ необходимости.

§ 59. Все жалобы по училищу, какъ словеснымъ, такъ и письменнымъ, смотритель, по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 60. По истеченіи каждаго учебнаго года, смотритель составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, по обсужденіи и утвержденіи его училищнымъ Правленіемъ, представляетъ епархіальному архіерею, который сдаетъ его въ семинарское Правленіе на разсмотрѣніе.

§ 61. Какъ предсѣдатель училищнаго Правленія, смотритель опредѣляетъ время его засѣданій, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно съ § 42 сего устава.

Гл. VII. О помощникѣ смотрителя.

§ 62. Помощникъ смотрителя избирается мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ изъ старшихъ наличныхъ учителей и утверждается въ этой должности епархіальнымъ архіереемъ.

§ 63. Онъ раздѣляетъ съ смотрителемъ труды по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ училищѣ, при чемъ во всехъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 64. При исполненіи этихъ обязанностей, помощникъ смотрителя преподаетъ одинъ изъ предметовъ училищнаго образованія, имѣя до шести уроковъ въ недѣлю.

§ 65. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія смотрителя, помощникъ исправляетъ его должность.

Гл. VIII. Объ учителяхъ.

§ 66. Въ учителя училищъ опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ какъ академическіе воспитанники, такъ и имѣющіе званіе студента семинаріи, изъ кандидатовъ, представляемыхъ мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ или, если оно не имѣетъ въ виду таковыхъ, Правленіемъ семинаріи по требованію преосвященнаго.

§ 67. Могутъ быть приглашаемы для преподаванія въ училищѣ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, и наставники изъ другихъ вѣдомствъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по соглашенію изъ съ училищнымъ Правленіемъ.

§ 68. Учители, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ положенное по штату жалованье (420 р.); за каждый годичный урокъ сверхъ 12 полагается добавочное вознагражденіе по 20 р. *Примѣчаніе.* Жалованье сіе можетъ быть увеличиваемо изъ мѣстныхъ средствъ, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, если съѣдомъ духовенства будетъ это признано возможнымъ и нужнымъ.

§ 69. Каждый учитель долженъ преподавать свой предметъ по установленной программѣ и учебнику, не употребляя письменныхъ къ нему дополненій безъ крайней нужды.

§ 70. На учителей возлагается наблюденіе, во время ихъ уроковъ, за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учениковъ, нарушающихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или доносятъ объ нихъ смотрителю.

§ 71. За каждый мѣсяцъ учителя представляютъ смотрителю вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; предъ окончаніемъ же учебнаго года таковыя вѣдомости представляются смотрителю за цѣлый годъ.

§ 72. Учитель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, уведомляетъ смотрителя о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы смотритель могъ принять мѣры къ назначенію ученикамъ занятій.

Гл. IX. О почетномъ блюстителѣ по хозяйственной части.

§ 73. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается училищнымъ Правленіемъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ, и утверждается въ семь званій епархіальнымъ архіереемъ. *Примѣчаніе.* Назначеніе почетнаго блюстителя изъ купческаго сословія дѣлается съ согласія городского общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 74. Почетный блюститель содѣйствуетъ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію своему, единовременными или постоянными пріношеніями.

§ 75. Почетный блюститель имѣетъ право и обязанность осматривать училище и наблюдать за содержаніемъ учениковъ, живущихъ въ общежитіяхъ.

§ 76. Почетный блюститель приглашается въ засѣданія Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Гл. X. О пріемѣ учениковъ въ училища.

§ 77. Пріемъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

§ 78. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія.

§ 79. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣственные классу познанія и возрастъ.

§ 80. Пріемные экзамены производятся предъ началомъ учебнаго года.

§ 81. Прошенія о пріемѣ подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Гл. XI. О обученіи въ училищахъ.

§ 82. Въ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. 2) Пространный христіанскій катихизисъ. 3) Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Языки: 4) Русскій и церковно-славянскій. 5) Латинскій. 6) Греческій. 7) Географія. 8) Ариѳметика. 9) Чистописаніе. 10) Церковное простое и нотное пѣніе.

§ 83. Въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 40 учениковъ. При большемъ числѣ, открывается параллельное отдѣленіе класса на средства, изыскиваемыя духовенствомъ округа.

§ 84. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ съ четвертью. *Примѣчаніе.* Между двумя сряду слѣдующими уроками полагается сверхъ того промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 85. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной къ уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только Святейшимъ Синодомъ, по усмотрѣнію особой нужды.

§ 86. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вести къ тому, чтобы все преподаваемое ученикамъ было сколь возможно отчетливѣе усвоено ими.

§ 87. Чтеніе учениками полезныхъ книгъ, соотвѣствующихъ ихъ возрасту, должно быть поощряемо. Долгъ учителей—руководить учениковъ какъ въ выборѣ книгъ для чтенія, такъ и въ усвоенія читаемаго.

§ 88. Ученіе въ училищахъ продолжастся въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣвїи и вакацій: зимнихъ съ 22 декабря по 7 января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца. *Примѣчаніе.* Лѣтнія вакаціи въ училищахъ назначаются одновременно съ вакаціями въ мѣстной семинаріи.

§ 89. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ училищахъ производятся экзамены.

§ 90. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

§ 91. Пріемныя и годовичныя испытанія производятся Правленіемъ при участіи учителей.

§ 92. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, равно какъ и увольняемые изъ училища до окончанія курса, получаютъ соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію свидѣтельства за подписью членовъ училищнаго Правленія и съ приложеніемъ печати училища.

§ 93. Въ каждомъ училищѣ полагается библіотека, состоящая изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, изъ учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, а также снабженная достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, какъ-то: прописей, географическихъ картъ, глобусовъ и словарей.

§ 94. Библіотекою, со всѣми ея принадлежностями, завѣдуетъ смотритель, согласно съ правилами, установленными училищнымъ Правленіемъ.

Гл. XII. О воспитаніи въ училищахъ нравственномъ и физическомъ.

§ 95. Нравственное воспитаніе въ училищахъ имѣетъ цѣлю положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію учащихся.

§ 96. Достиженію сей цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица, ближайшимъ же образомъ — смотритель училища и его помощникъ.

§ 97. Всѣ служащія при училищѣ лица должны подавать ученикамъ примѣръ неукоривленной жизни и точнаго исполненія всѣхъ обязанностей.

§ 98. Ученики духовныхъ училищъ преимущественно должны быть приучаемы къ неопустительному и точному исполненію хри-

стіанскихъ обязанностей; почему всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ училищахъ.

§ 99. Ученики ежедневно слушаютъ положенныя молитвы: утромъ и вечеромъ, прежде и послѣ стола, при началѣ и окончаніи уроковъ въ классѣ.

§ 100. Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно должны присутствовать при богослуженіи всенощнымъ или утреннемъ, и литургіи, и по возможности участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

§ 101. Въ первую и послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы всѣ ученики говѣютъ и приобщаются Св. Тѣлнъ. *Примѣчаніе.* На послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы ученики могутъ быть увольняемы въ дома своихъ родителей и родственниковъ: посему попеченіе о говѣніи ихъ въ это время возлагается на сихъ послѣднихъ.

§ 102. Высшею цѣлюю религиозно-нравственнаго воспитанія должно быть то, чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію сердца воспитанниковъ.

§ 103. Училищное Правленіе должно опредѣлять для учениковъ строгій порядокъ въ занятіяхъ и образѣ жизни, и неуклонно наблюдать за его исполненіемъ.

§ 104. Ученикамъ должны быть внушаемы правила вѣрнаго приличія, вѣжливости, бережливости, опрятности и другіе подобныя добрыя навыки.

§ 105. Въ случаѣ какой-либо несправности, шалостей или проступковъ учениковъ, назначаются имъ исправительныя высканія, которыя должны быть избираемы со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ; во всякомъ случаѣ они не должны быть грубы, унижательны и жестоки.

§ 106. При неэффективности принимаемыхъ исправительныхъ мѣръ, смотритель обращается къ содѣйствию родителей, доводя о семъ до свѣдѣнія Правленія.

§ 107. Свободное отъ учебныхъ занятій время ученики употребляютъ на отдыхъ, прогулки, игры и упражненія, способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ.

Гл. XIII. О помѣщеніи и содержаніи учениковъ училища.

§ 108. Ученики училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устроаемыхъ при училищѣ, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 109. Общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанию училища, въ училищныхъ зданіяхъ, или же въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

§ 110. Сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ священноцерковнослужителей, лучше по усмѣхамъ въ наукахъ и поведенію, принимаются въ общежитія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, безъ взноса платы за свое помѣщеніе и содержаніе, или со взносомъ уменьшенной платы. Если же при училищѣ не учреждено общежитія, то означеннымъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священноцерковнослужителей назначаются, смотря по ихъ нуждамъ и средствамъ училища, денежные пособія.

§ 111. Прочіе ученики принимаются въ общежитія, со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитія или *полными пансіонерами*, пользующимися въ училищѣ всемъ содержаніемъ, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 112. Плата за полныхъ пансіонеровъ и пансіонеровъ назначается, по соглашенію училищнаго Правленія съ духовенствомъ округа, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, и вносится третью года, въ теченіи первой половины перваго третяго мѣсяца.

§ 113. Классныя комнаты и всѣ жилыя помѣщенія учениковъ, по вмѣстительности, должны соответствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

§ 114. Всѣ ученическія помѣщенія въ училищахъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 115. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 116. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ—при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 117. Одежду носятъ ученики приличную и соответственную временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 118. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, помѣщающимся въ общежитіяхъ, изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользования оными, опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, по соглашенію Правленія съ духовенствомъ округа.

§ 119. Правила, взложенныя въ §§ 113, 114 и 115 распространяются и на наемныя квартиры учениковъ.

§ 120. Квартиры эти должны быть нанимаемы, по возможно-

сти, ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 121. Начальство училища, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ къ нимъ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, и лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 122. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, начальству училища предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ училищному Правленію.

§ 123. На случай болѣзни учениковъ Правленіе устраиваетъ больницу, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, въ размѣрѣ доступномъ для средствъ училища. При невозможности устроить больницу, Правленіе озабочивается и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи.

Гл. XIV. О правахъ и преимуществахъ духовныхъ училищъ.

§ 124. Духовныя училища имѣютъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: *«печать Правленія такою-то духовнаго училища»*. Она хранится у смотрителя.

§ 125. Училища свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за нихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 126. Училища свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 127. Училищныя зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 128. Права и преимущества служащихъ въ духовныхъ училищахъ лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 129. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III. Уст. служб. Правит. ст. 597 и 605).

Приложеніе къ § 85 устава
духовныхъ училищъ.

РОСПИСАНІЕ

учебныхъ предметовъ для училища, съ обозна-
ченіемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.				Итого уроковъ въ училищѣ.
	I	II.	III.	IV.	
Священная исторія Ветхаго Заѣта.	3	—	—	—	12
Священная исторія Новаго Заѣта..	—	3	—	—	
Катихизисъ.....	—	—	3	—	
Окончаніе катихизиса и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ.	—	—	—	3	
Русскій языкъ съ церковнославянскимъ.....	4	3	3	1	11
Греческій языкъ.....	—	4	5	9	18
Латинскій языкъ.....	8	5	5	4	22
Ариѣметика.....	3	3	3	2	11
Географія.....	—	—	3	3	6
Чистописаніе.....	2	2	—	—	4
Церковное пѣніе.....	2	2	—	—	4
Итого уроковъ въ недѣлю.....	22	22	22	22	

Примѣчаніе. Церковное пѣніе въ III и IV классахъ полагается въ класснаго времени.

Ш Т А Т Ъ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

	Въ одномъ училищѣ			Во всѣхъ имѣ существующихъ училищахъ (1885).
	Число лицъ,	Число уроковъ.	Годовое со-держ.	Общая сумма.
	Рублн.	Рублн.	Рублн.	Рублн.
1. Смотрителю (при казенной квартирѣ).....	1	—	900	166.500
2. Помощнику смотрителя (при казенной квартирѣ).....	1	—	600	111.000
<i>Примѣчаніе.</i> Смотритель и его помощникъ получаютъ означенное въ 1-й и 2-й статьяхъ содержаніе вѣсть и за обученіе предметамъ преподаваемымъ ими по §§ 52 и 64 устава духовныхъ училищъ.				
3. Учителямъ:				
Священной исторіи Ветхаго За-вѣта, катихизиса и изъясненія бо-гослуженія съ церковнымъ уста-вомъ.....	1	12	420	} 506.900
Русскаго и церковно-славянска-го языковъ.....	1	11	420	
Греческаго языка.....	1	18	540	
Латинскаго языка.....	2	22	840	
Ариметики и географіи.....	1	17	520	
На уплату учителямъ чистопи-санія и церковнаго пѣнія.....	—	8	200	37.000
Итого, за исключеніемъ 77.700 руб., причитающихся за 12 уроковъ по каждому училищу, занимаемыхъ смотрителями и помощниками ихъ.....	—	—	—	743.700

Примѣчаніе. Расходы по содержанію учениковъ, ремонту, отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ

содержанія училищъ опредѣляются, на основаніи составляемыхъ училищными Правленіями смѣтъ, съѣздами духовенства, и утверждаются епархіальными преосвященными.

Подлинныя подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филовей, Архіепископъ Тверскій.

Василій, Архіепископъ, членъ Святѣйшаго Синода.

Нектарій, Епископъ Нижегородскій.

Протопресвитеръ, Василій Бажановъ.

Протоіерей, Іоаннъ Рождественскій.

Скрѣпилъ: *Оберъ-Секретарь Иванъ Ненароковъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УЧЕБНОМЪ КОМИТЕТѢ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

§ 1. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ учреждается для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросъ по учебно-педагогической части, и для наблюденія, посредствомъ ревизіи, за состояніемъ сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

§ 2. Учебный комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

§ 3. Предсѣдатель избирается изъ лицъ духовнаго сана, а члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, при чемъ наблюдается, чтобы избираемые на каждую изъ сихъ должностей соединили съ высшимъ образованіемъ и опытностью, необходимую для успешнаго исполненія обязанностей по комитету.

§ 4. Предсѣдатель и члены комитета назначаются на должности святѣйшимъ Синодомъ: изъ духовныхъ лицъ—по непосредственному его усмотрѣнію, а изъ свѣтскихъ—по предложеніямъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

§ 5. Число членовъ въ комитетѣ полагается *десятью*; изъ нихъ *шесть* постоянно присутствуютъ въ комитетѣ, а *три* посылаются, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній; во время свободное отъ ревизіи и сіи члены обязаны участвовать въ занятіяхъ комитета.

§ 6. Предсѣдатель комитета можетъ въ тоже время проходить одну какую-либо другую должность, если только она не соединяется съ обширными занятіями.

§ 7. Члены, посылаемые на ревизіи, кромѣ службы при комитетѣ, не могутъ занимать никакихъ другихъ должностей, почему получаютъ увеличенное содержаніе; прочіе же члены могутъ совмѣщать съ занятіями по комитету и другія служебныя обязанности.

§ 8. Кромѣ постоянныхъ членовъ, къ участію въ занятіяхъ комитета, съ вѣдома святѣйшаго Синода, или оберъ-прокурора онаго, приглашаются предсѣдателемъ, по мѣрѣ надобности и съ правомъ голоса, и постороннія лица изъ ученыхъ и педагоговъ, какъ живущихъ въ С.-Петербургѣ, такъ и изъ иногородныхъ, въ случаѣ прибытія ихъ почему-либо въ С.-Петербургъ.

§ 9. Занятія между членами комитета распределяются предсѣдателемъ, который вообще, по званію сему, пользуется правами предсѣдателя коллегіальныхъ учрежденій.

§ 10. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ обсуждаетъ: 1) вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій; 2) предположенія къ усовершенію сихъ заведеній по учебно-педагогической части; 3) программы преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 4) учебныя руководства для означенныхъ заведеній; 5) книги, сочиненія и періодическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ тѣхъ заведеніяхъ; 6) годовые отчеты о состояніи сихъ заведеній въ учебно-педагогическомъ отношеніи; 7) отчеты по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній; 8) мѣры, какія могутъ оказываться нужными, по содержанію тѣхъ и другихъ отчетовъ; 9) вопросы и предположенія по устройству училищъ дѣвицъ духовнаго званія.

§ 11. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, кромѣ того, назначаетъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ, постановляетъ заключенія о присужденіи за оныя премій и вообще обсуждаетъ дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія, передаваемыя въ комитетъ по особымъ назначеніямъ святѣйшаго Синода, или оберъ-прокурора онаго.

§ 12. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, въ случаяхъ надобности въ какихъ-либо свѣдѣнiяхъ при рассмотрѣнiи того или другаго вопроса, входитъ въ сношенiя съ подлежащими и равными ему мѣстами и лицами чрезъ своего предсѣдателя, а съ высшими мѣстами и лицами—чрезъ посредство оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

§ 13. Заключенiя комитета по каждому предмету излагаются въ отдѣльныхъ журналахъ; въ журналы эти вносятся и особыя мнѣнiя кого-либо изъ присутствующихъ въ комитетѣ, въ случаѣ несогласiя съ мнѣнiемъ большинства.

§ 14. Всѣ заключенiя комитета поступаютъ на рассмотрѣнiе и зависящее распоряженiе святѣйшаго Синода чрезъ предложенiя оберъ-прокурора онаго, который, когда признаетъ нужнымъ, присовокупляетъ и свое заключенiе.

§ 15. Всѣ бумаги, подлежащiя, на основанiи сего положенiя, къ обсужденiю въ комитетѣ, присылаются на имя оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, съ обозначенiемъ: *по учебному при святѣйшемъ Синодѣ комитету*, въ который за тѣмъ и передаются.

§ 16. При комитетѣ состоитъ правитель дѣлъ, назначаемый на должность оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода, и потребное число канцелярскихъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ правителемъ дѣлъ.

§ 17. Правитель дѣлъ отвѣтствуетъ за успѣшное ихъ движенiе, prepares къ докладу всѣ вновь поступающiя бумаги, наготавливаетъ и скрѣпляетъ журналы комитета, а также упоминаемыя въ §§ 12 и 14 сего положенiя и другiя исполнительныя бумаги, наблюдаетъ за своевременнымъ ихъ отправленiемъ, а также за сдачею конченныхъ дѣлъ въ архивъ святѣйшаго Синода, ежемѣсячно представляетъ синодальному оберъ-прокурору вѣдомости о движенiи дѣлъ по комитету, съ обозначенiемъ неоконченныхъ, распределяетъ между канцелярскими чиновниками комитета жалованье, сообразно ихъ трудамъ, и вообще завѣдываетъ всею канцелярскою частiю по комитету.

§ 18. Правитель дѣлъ хранитъ печать, которую предоставляетъ комитету имѣть съ изображенiемъ государственнаго герба и съ надписью: *Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ*.

Ш Т А Т Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ СИНОДА.

	Число лицъ.	Имъ содержаніа			Классъ должностей.	Разряды.	
		Одному.		Всѣмъ.		По положенію о пенсіяхъ.	По росписанію о думныхъ.
		Жалованья.	Столовыхъ.				
		Руб.	Руб.	Руб.			
Предсѣдатель	1	2000	1500	3500	IV	II	—
Члены, посылаемые на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.....	3	1000	1000	6000	V	III 1 ст.	V
Члены, постоянно присутствующіе	6	1000	—	6000			
Правитель дѣлъ.....	1	1000	500	1500	VI	III 2 ст.	VI
На жалованье канцелярскимъ чиновникамъ	—	—	—	1200	XII XIV	IX	—
На канцелярскіе матеріалы, наемъ разсыльныхъ, сторожей и прочіе расходы ...	—	—	—	1000	—	—	—
Итого.....	11	—	—	19200			

Примѣчанія: 1. Исчисленные по сему штату расходы на содержаніе учебнаго комитета производятся изъ процентовъ съ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода духовно-учебнаго капитала.

2. Двупроцентный вычетъ изъ жалованья должностныхъ лицъ комитета поступаетъ въ духовно-учебный капиталъ, на счетъ котораго производятся означеннымъ въ семь штатѣ лицамъ пенсіи по общимъ гражданскимъ срокамъ.

Подлинный подписалъ: *Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Дмитрій Толстой.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 27 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АВГУСТЪ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Юбилей пятидесятилѣтняго служенія его высокопреосвященства, Филарета, митрополита московскаго, въ архіерейскомъ санѣ. — Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ по дѣламъ приходской благотворительности. (Ст. 4.) *Н. Б.* — Къ вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій и пособій замѣтному и спротствующему духовенству московской епархіи. *Д. П. Орлова.* — Внутренняя корреспонденція: Изъ Нижне-Кундрюченской станицы Земли Войска Донскаго. *Свящ. П. М—ва.* — Изъ Кундравинской станицы (Оренбург. губ.) *Свящ. Л. Емелянова.* — Библиографія: Славянской Именословъ, свящ. Морощкина. *С. К—ва.* — Разныя извѣстія.

ЮБИЛЕЙ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО СЛУЖЕНІЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ САНѢ.

Государь Императоръ, въ уваженіе важныхъ заслугъ православнои Церкви и государству, оказанныхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по всеподданѣйшему докладу г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ 26-й день іюня, Высочайше соизволилъ разрѣшить торжественное празднованіе 50-лѣтняго служенія его въ архіерейскомъ санѣ 5 го августа 1867 года. При этомъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) даровать митрополиту Филарету, по кievскому обычаю, право ношенія митры съ крестомъ, право предношенія креста въ священнослуженіи и право ношенія, кромѣ обыкновенной архіерейской панагіи, другой панагіи, изготовленной въ кабинетъ Его Величества, на Его суммы, съ драгоценными камнями, на брилліантовой цѣпочкѣ, съ изображеніемъ на оборотной ея сторонѣ вензелей Его Величества и двухъ Державныхъ Предшественниковъ Государя Императора, при которыхъ митрополитъ проходилъ свое служеніе, и съ надписью вокругъ панагіи: «*Преосвященному митрополиту московскому Филарету, въ память 50-лѣтняго служенія Церкви и отечеству (5 августа 1817—5 августа 1867) въ царствованія Александра I, Николая I и Александра II*»; 2) пожаловать, также на счетъ кабинета, осыпанные брилліантами и соединенные виѣсть настольные портреты Его Императорскаго Величества и Государей Императоровъ Александра I и Николая I,

съ Императорскою короною сверху оныхъ. Вѣсть съ снѣзъ Высочайше разрѣшено: 3) совершить 5-го августа во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молебствіе; 4) пригласить ближайшихъ къ Москвѣ архіереевъ: владимірскаго, нижегородскаго, рязанскаго, тульскаго, калужскаго и тверскаго прибыть въ Москву для привѣтствованія митрополита въ день юбилея (*); 5) предоставить Святѣйшему Синоду отправить одного изъ своихъ членовъ въ Москву съ привѣтственною грамотою отъ имени Синода; 6) отправиться господяну оберъ-прокурору въ Москву для привѣтствованія митрополита отъ лица Его Величества, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома; 7) отнестись къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою извѣстить восточныхъ патріарховъ о времени юбилея митрополита московскаго и готовящемся празднованіи оного, въ предположеніи, что и патріархи пришлютъ свои привѣтствія, во вниманіи къ пастырской попечительности митрополита о высшихъ интересахъ Православія и живаго вниманія къ судьбамъ православнаго міра на Востокѣ, пріобрѣтшихъ его имени почетную извѣстность.

Опишемъ по порядку, какъ совершилось самое торжество, а привѣтственные адреса изложимъ вслѣдъ за тѣмъ особо.

Въ Москвѣ наканунѣ 5-го дня августа было отправлено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, визаріемъ московскимъ, всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества — литургія и молебствіе, соборомъ съ многочисленнымъ духовенствомъ Москвы при обширномъ стеченіи народа. Протоіерей Покровскаго собора А. И. Воскресенскій произнесъ слово, въ которомъ, изобразивъ доблести Архипастырскаго служенія, призывалъ собравшихся пастырей принести Архипастырю, какъ лучший даръ, наибольшую ревность въ пастырскомъ служеніи. Во всѣхъ церквахъ столицы торжественное богослуженіе совершено было какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника.

Снѣзъ высокопреосвященный Владыка находился въ Троицкой Лаврѣ, куда ко дню юбилея собралось необыкновенное множество посѣтителей духовныхъ и свѣтскихъ, желавшихъ почтить славнаго іерарха. Въ Лаврѣ торжественное богослуженіе совершено было въ обоихъ соборахъ — Троицкомъ и

(*) Сверхъ того, съ разрѣшенія Св. Синода, съ тою же цѣлю прибыли въ Москву преосвященные — ярославскій, полоцкій и новоміргородскій.

Успенскомъ. Самъ Владыка присутствовалъ при богослуженіи въ своей домово́й церкви, гдѣ и причащался Св. Таинъ. Въ Троицкомъ соборѣ литургію совершали три архіерея, всѣ начавшіе архіерейское служеніе викаріями московскаго митрополита: *Филовей*, архіепископъ тверскій и кашинскій, *Савва*, епископъ полоцкій и витебскій, и *Леонидъ*, епископъ дмитровскій, послѣдній въ томъ самомъ оμοфорѣ, въ которомъ былъ хиротонисанъ въ 1817 году преосвященный *Филаретъ*; на молебнѣ къ нимъ присоединился *Примаръ*, архіепископъ рязанскій. Молебень совершенъ былъ съ колѣнопреклоненіемъ въ сослуженіи *одинадцати архимандритовъ, трехъ протоіереевъ въ митрахъ, (*)* и до 30 протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершали: *Нилъ*, архіепископъ ярославскій и галицкій, *Григорій*, епископъ калужскій и боровскій, *Никаандръ*, епископъ тульскій и бѣлевскій; на молебнѣ облачили еще *Антоній*, архіепископъ владимірскій, *Нектарій*, архіепископъ нижегородскій, и *Софонія*, епископъ новомиргородскій, викарій херсонскій. На вкѣтеньяхъ возглашались особо для этого торжества составленныя прошенія.

Послѣ богослуженія всѣ прибывшіе для привѣтствованія митрополита были приглашены въ митрополичьи палаты, гдѣ Владыка встрѣтилъ ихъ въ приемной залѣ.

Прежде всего принесено было привѣтствіе отъ лица Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Фамиліи синодальнымъ оберъ-прокуроромъ гр. Д. А. Толстымъ, который вслѣдъ за тѣмъ прочелъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ:

• Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ!

Нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія Вашего въ архіерейскомъ санѣ. Высокія дарованія, замѣчательныя ученые труды, неустанная дѣятельность на благодуховнаго проsvѣщенія и строгое христіанское благочестіе открыли Вамъ путь къ высшему іерархическому поприщу, на которомъ, въ теченіи истекшихъ 50-ти лѣтъ, Вы стяжали имя Архипастыря мудраго, ревностно и твердо правящаго слово истины и неутомимо попечительнаго о пользахъ и нуждахъ православной Церкви. Вся жизнь Ваша преиспол-

(*) Прот. Рождественскій, представитель Св. Синода, — ректоръ московской духовной академіи протоіерей Горскій и протоіерей петербургскаго каедральнаго собора Колоколовъ.

нена неисчислимыхъ заслугъ не только каеэдрамъ, преественно вамъ ввѣреннымъ по и для всего Православія. Епархіальное служеніе Ваше ознаменовано непрерывнымъ рядомъ заботъ о духовномъ преуспѣяніи паствъ, о развитіи и умноженіи благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, о насажденіи и утвержденіи единовѣрія, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не престающихъ получать отъ Вашей щедрости обильныя средства къ возвышенію своего быта, и воспитавшихъ, подъ Вашимъ бдительнымъ руководствомъ, многихъ достойныхъ пастырей и іерарховъ святой нашей Церкви. Многочисленныя пастырскія писанія Ваши, заключающія въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія и поученія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ при изученіи предметовъ вѣры для многихъ уже поколѣній русскаго православнаго юношества; въ тоже время они передаются на чужеземные языки для научнаго и общественнаго употребленія въ другихъ странахъ, и въ нихъ пріемиются съ уваженіемъ. Глубокая опытность Ваша въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія содѣлала необходимымъ и драгоценнымъ Ваше слово, совѣтъ и постоянное, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, участіе Ваше въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и вѣрь по духовному вѣдомству. Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ Православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества и въ особенности на Востокъ, пріобрѣтая Вашему имени почетную извѣстность.

Въ искреннемъ, душевномъ уваженіи къ Вашимъ великимъ пастырскимъ заслугамъ, признавая справедливымъ почитать въ Васъ, преосвященный Владыко, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и именитѣйшаго святителя православной Церкви, Всемилоостивѣйше предоставляю Вамъ право, по кievскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ; одну изъ нихъ, особо изготовленную для Васъ и украшенную драгоценными камнями, на брилліантовой цѣпочкѣ, Всемилоостивѣйше жалаю Вамъ для ношенія по установленію. Вѣстѣ съ симъ, въ память незабвеннаго служенія Вашего при Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и въ Мое Царствованіе, и въ вознагражденіе Вашихъ заслугъ государственныхъ, препровождая къ Вамъ настольныя изображенія сихъ Государей и Мое, соединенныя вѣстѣ и осыпанныя брилліантами.

Молю Бога, да сохранитъ Онъ святые дни Вашей плодотворной жизни еще надолго, на пользу и славу отечественной Церкви. Я увѣренъ, что объ этомъ же будутъ вознесены

теплымъ молитвы и по всей Россіи, благодарно чтущей Вашу святую жизнь и великія дѣянія.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

5 августа 1867 г.

Въ Ливадіи (*).

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта тутъ же передана была г. оберъ-прокуроромъ митрополиту пожалованная паннагія и представлены портреты Его Величества и двухъ Державныхъ Его Предшественниковъ. Митрополитъ, отвѣчая оберъ-прокурору, изъявилъ вѣрноподданскія чувствованія къ Всемилоствѣйшему Государю Императору и присовокупилъ, что имѣеть принести Его Величеству вѣрноподданскую благодарность посредствомъ всеподданнѣйшаго письма. Въ то же время получена митрополитомъ отъ Государя Императора и Государыни Императрицы слѣдующая телеграмма:

«Преосвященному митрополиту Филарету.

«Привѣтствуя Васъ, преосвященный владыко, съ совершившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ епископства Вашего, съ чувствомъ особаго уваженія воспоминаемъ о пройденномъ Вами поприщѣ служенія православной Церкви и любезному Нашему Отечеству. Молимъ Всевышняго объ укрѣпленіи силъ и сохраненіи драгоценныхъ дней Вашихъ».

«АЛЕКСАНДРЪ. МАРІЯ.»

Привѣтствуя Владыку, г. оберъ-прокуроръ изложилъ всѣ Высочайше утвержденныя распоряженія о празднованіи настоящаго юбилея и присовокупилъ, что Его Величеству угодно было пожаловать секретаря митрополита *Дамилова* орденомъ св. Владиміра 4-й ст., и наконецъ по просьбѣ канцлера имперіи, передалъ Владыкѣ привѣтственную грамоту отъ митрополита сербскаго *Михаила* (**).

(*) Высочайшій рескриптъ, подписанный Государемъ Императоромъ въ Ливадіи 5 августа, Всемилоствѣйше разрѣшено было г. оберъ-прокурору прочесть въ самый день юбилея, обнародованъ же оны въ послѣдствіи.

(**) Государь Императоръ соизволилъ еще Всемилоствѣйше пожаловать въ самый день юбилея пользующаго его высокопреосвященство врача д. ст. сов. *Рагманова* орденомъ св. Владиміра 3-й ст., о чемъ была получена телеграмма изъ Ливадіи отъ гр. Адлерберга 2-го.

Протоіерей І. В. Рождественскій прочелъ привѣтственную грамоту отъ имени Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Затѣмъ принесли поздравленія лично прибывшіе на торжество преосвященные. Архіепископы: Филофей тверскій, Нилъ ярославскій, Иринархъ рязанскій, Антоній владимірскій, Нектарій нижегородскій и епископы: калужскій Григорій, тульскій Никандръ, Савва полоцкій и Софонія новомиргородскій, привѣтствуя митрополита, представили ему каждый святую икону; преосвященный новомиргородскій не отъ себя только, но по порученію преосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа херсонскаго, представилъ митрополиту икону Божіей Матери (списокъ иконы съ особеннымъ благоговѣніемъ чтимаго въ его епархіи) и пространное исполненное сочувствія писмо отъ преосвященнѣйшаго архіепископа херсонскаго съ старшимъ въ епархіи духовенствомъ. Преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій, произнесъ привѣтственное слово отъ имени московской паствы и передалъ Владыкѣ поздравительную грамоту отъ московскаго епархіальнаго духовенства съ 937 подписями: духовенство, въ память этого дня, испрашивало Архипастырскаго благословенія на то, чтобы въ кафедральномъ соборѣ столицы и во всѣхъ городскихъ соборахъ епархіи были поставлены иконы св. Филарета Милостиваго, и учреждены были на пожертвованную духовенствомъ сумму семь стипендій для сиротъ двѣнадцати духовнаго званія въ устроенномъ Владыкою училищѣ. Затѣмъ преосвященнымъ Леонидомъ представлены духовные депутаты въ слѣдующемъ порядкѣ: члены московской консисторіи, члены московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, члены общества любителей духовнаго просвѣщенія, поднесеніе новое изданіе извѣстнаго сочиненія митрополита Филарета «Записки на книгу Бытія», отъ общежительныхъ монастырей (архимандритъ Знаменскій), отъ общежительныхъ монастырей (Угрѣшскій архимандритъ, игуменъ Давыдовской пустыни и наместникъ Саввина монастыря), настоятель московскаго едиповѣрскаго монастыря, благочинные города Москвы и столичные протоіереи. Отъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и отъ ставропигіальнаго Донскаго монастыря были представлены особыя привѣтствія и иконы. Уѣздное духовенство представлялось отъ всѣхъ уѣздовъ московской епархіи: отъ города Коломны — архимандритъ, протоіерей и священники церквей—Богоявленской, гдѣ 1-го января 1783 года было совершено таинство св. крещенія падѣ младенцемъ, которому суждено было стать свѣтильникомъ и опорой Церкви, и—Троицкой церкви, при которой митрополитъ Филаретъ провелъ дѣтство въ домѣ

своего отца, священника этой церкви; дальѣ депутаты отъ духовенства изъ Дмитрова, Можайска, Серпухова, Звенигорода, Волоколамска, Верея, Рузы, Кляна, Богородска, Бронницъ, Подольска. За ними слѣдовали депутаціи — отъ Александро-Невской Лавры, отъ петербургскаго духовенства, отъ новгородскаго Софійскаго собора, отъ новгородскаго Юрьева монастыря, котораго настоятелемъ былъ митрополитъ Филаретъ прежде своего епископства, отъ духовенствъ епархій вологодской, вятской, варшавской, тамбовской, казанской, волынской, таврической. Отъ преосвященныхъ Павла епископа вологодскаго съ старшимъ духовенствомъ и отъ него же съ епархіально-училищнымъ вѣдомствомъ, отъ Аполлоса епископа вятскаго и Алексія епископа таврическаго съ старшимъ духовенствомъ, отъ Александро-Невской лавры и отъ Юрьева монастыря представлены были съ поздравительными письмами святяя иконы. Митрополитъ, принимая иконы, прикладывался къ нимъ и передавалъ ризничему.

Послѣ того принесли поздравленіе: московскій губернаторъ гр. А. К. Сиверсъ, генераль-адъютантъ генераль отъ кавалеріи С. В. Перфильевъ, оберъ-гофмейстеръ кн. Н. И. Трубецкой, предводители дворянства московской губерніи, московскій оберъ-полиціймейстеръ Н. У. Араповъ, и было передано поздравительное письмо отъ находящагося за-границей московскаго генераль-губернатора кн. В. А. Долгорукова. Затѣмъ представлялись: московскій городскій голова кн. Щербатовъ съ сословными старшинами (числомъ до 50 человекъ), поднесшій адресъ отъ имени всего городского общества Москвы; депутація церковныхъ старостъ Москвы, представившихъ Владыкъ собранный, по предварительной подпискѣ въ московскихъ приходахъ, капиталъ 25.500 р. с., который долженъ послужить основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству, предположенной къ учрежденію въ память событія; депутація отъ московскаго купечества, изъявившаго желаніе учредить двѣ стипендіи въ московской духовной академіи; депутація московскаго итѣнскаго общества; депутаты отъ Сергіевскаго посада. Послѣ того представлены были адреса Императорской Академіи Наукъ, испрашивающей разрѣшенія избрать митрополита Филарета, своего ординарнаго академика, въ почетные члены, и Императорскаго Московскаго Университета, при чемъ ректоръ, съ профессоромъ Богословія протоіереемъ университетской церкви и деканами факультетовъ, передалъ митрополиту о соизволеніи Государя Императора на поставленіе портрета Его Высокопреосвященства въ университетской актовъ залѣ. Ректоръ университета, въ качествѣ исполняющаго должность помечателя учеб-

наго округа, привезъ при этомъ поздравленія и отъ московскихъ гимназій. За университетскою депутаціей слѣдовали другія, поднесшія адреса: отъ Новороссійскаго Университета (профессоръ богословія протоіерей Павловскій); отъ московской Духовной Академіи, при чемъ представлена была новопзданная профессоромъ С. К. Сиряновымъ *Исторія Троицкой Лаверской семинаріи*; отъ с.-петербургской Духовной Академіи (ректоръ, протоіерей Янышевъ); отъ казанской Духовной Академіи (ректоръ, архимандритъ Иннокентій); отъ семинарій петербургской и московской.

Далѣе представлялись депутаты: московскаго Земства, московскаго Опекунскаго Совѣта и Воспитательнаго дома, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, московскаго Тюремнаго Комитета, Судебной Палаты въ Москвѣ, Губернскихъ учреждений, Военно-учебныхъ заведеній, с.-петербургскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, московскихъ Съездовъ мировыхъ судей, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (членству Владыки въ этомъ обществѣ исполнилось въ нынѣшнемъ году пятьдесятъ лѣтъ, и оно поднесло ему вторичный дипломъ), Общества Любителей Коммерческихъ знаній и Практической Академіи коммерческихъ наукъ, въ которой учреждается стипендія въ память этого дня, Общества Любителей Россійской Словесности, московскаго Публичнаго Румянцевскаго Музея, московской Синодальной Типографіи. Московское ремесленное общество поднесло икону; единоутрцы поднесли также древнюю икону Богоматери корсунскаго письма, окруженную изображеніями обдуманно избранными во вниманія къ настоящему торжеству; владѣлецъ Русской Фотографіи Н. М. Аласиенъ поднесъ фотографическій видъ дома въ Коломнѣ, въ которомъ родился Владыка Филаретъ. Длинный рядъ депутацій заключался депутаціями: отъ Петровской Земледѣльческой Академіи, отъ городскихъ обществъ: Дмитровскаго, Царскосельскаго, Тверскаго; отъ Строгановскаго училища технического рисованія; отъ Шереметевской больницы; отъ московскихъ ящичковъ, поднесшихъ хлѣбъ-соль; отъ крестьянъ (временно-обязанныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ), поднесшихъ просфору.

Преосвященный Владыка отвѣчалъ на каждое привѣтствіе, и преподавалъ свое пастырское благословеніе всѣмъ поздравителямъ. По окончаніи приема, преосвященный Леонардъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій, прочелъ общій отвѣтъ митрополита на всѣ эти привѣтствія. Вотъ это отвѣтное слово Владыки.

«Досточтимые отцы и братія!

«Достопочтенные господа и братія!

«Нынѣшній день представляет для меня такіа неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувствованія, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, еслибъ уваженіе и благодарность къ вниманію, съ такъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову.

Но и слово мое, всегда неможное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста.

Прежде всего удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудная и въ равныхъ дѣлахъ силы, при немалыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не общала мнѣ позднихъ лѣтъ. Неисповѣдимою волею Божіею исполняю мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и много *присельствова душа моя* (Пс. СХІХ, 7), но еще не уготовила себя, чтобы изъ присельствія перейти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отець Небесный. Долготерпѣливе! Слава Тебѣ. Всемилосерде! Не отыми Твоя милости.

Къ неисповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣлъ совершившагося пятидесятилѣтія моего священно-начальственнаго служенія обращены благоводительные взоры, даже отъ Высочайшаго Престола, даже отъ верховнаго священноначалія Россійской Церкви, еще же и отъ преосвященныхъ сопастырей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей челоувѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учреждений, и, что менѣе неожиданно, отъ духовенства и вообще братій Церкви Московскія. Можетъ быть, угодно Провидѣнію Божію, чрезъ сіе частное явленіе въ церковной жизни, *сотворить знаменіе во благу* (Пс. LXXXV, 17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и церкви, особенно благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простираеть иракъ, и поднимать бури и на свѣтлый, святыи Востокъ.

Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духовенства и братіи Церкви Московской. Это потому, что во все продолженіе моего здѣсь служенія видѣлъ и привыкъ видѣть сіе сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православ-

номъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ чело-
вѣколюбія и благотворенія,—постоянно облегчали и облег-
чаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣп-
ляющее утѣшеніе.

Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣ-
тствовать?—Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да
приндетъ слово, благое и дѣйственное!

Благослови и благословляй святую ко Святой Церкви лю-
бовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего; и да будетъ
она всегда охранительною силою для благоденствія царства
Его и народа.

Остній благодатію Твоею Святѣйшій Всероссійскій Ся-
нодѣ, и посредѣ собирающихся въ немъ во имя Твое при-
сутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Мат. XVIII
20); да и въ семъ соборѣ Твоемъ совершается, еже *изволяет-
ся Духу Твоему Святому* (Дѣян. XV, 28.) ради Церкви Твоея
святыя.

Великій Архіерее, прошедый небеса, Единный Глава истин-
ныя Церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единномы-
сленное въ истинѣ вѣры, единомушное въ духовныхъ совѣ-
тахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ
церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.

Благословляй, Господи, православную Московскую Церковь,
ея священноначаліе, священство, монашество и весь право-
славный народъ, да не оскудѣваетъ *пастырѣ полагающій думу
свою за овцы* (Іоан. X. 11.), *іерей, котораго устия сохра-
ютъ разумъ* (Мал. 11. 7.) опасенія, мужъ знанія и настав-
никъ юношества, держащій и преподающій здоровое ученіе,
выше мысленныхъ началъ науки поставляющій жизненное
начало премудрости — стражъ Господень (Прит. 1. 7.), подвиж-
никъ ходящій узкимъ и виѣсть возвышеннымъ путемъ духа,
сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свобод-
ный отъ обаяній міра, отъ порабоженія духу времени.

Да будетъ, Господи, въ Россійской Церкви Тебѣ слава во
вѣки.»

По окончаніи приѣма, продолжавшагося болѣе двухъ ча-
совъ — несмотря на то, что лишь нѣкоторые изъ привѣт-
ственныхъ адресовъ были прочитаны, — Владыка удалился
въ своя покои, а посѣтители были приглашены къ обѣду,
который былъ накрытъ въ громадной великолѣпной трапезѣ
Лавры, болѣе чѣмъ на 300 человекъ. Во время обѣда про-

возглашено было шесть многолѣтій, изъ коихъ каждое сопровождалось пѣніемъ и колокольнымъ звономъ (*).

По окончаніи обѣденнаго стола, преосвященные и почетнѣйшіе гости вновь посѣтили митрополита въ его келліяхъ, и при прощаніи каждый получилъ отъ него въ благословеніе и на память святую икону

Въ тотъ же день получена была г. оберъ-прокуроромъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны телеграмма съ просьбою привѣтствовать митрополита, «какъ опору нашей святой религіи.» Равнымъ образомъ гр. Д. А. Толстой, какъ министръ народнаго просвѣщенія, представилъ Его Высокопреосвященству поздравленіе отъ имени членовъ Императорской Публичной Библіотеки, которые, будучи «проникнуты чувствомъ благоговѣйнаго уваженія къ великимъ заслугамъ доблестнаго іерарха передъ церковью, отечествомъ и наукою,» просили митрополита «осчастливить отечественное книгохранилище принятіемъ на себя званія почетнаго члена его;» г. министръ немедленно сообщилъ Библіотекѣ, что Его Высокопреосвященство соизволило принять означенное званіе съ благодарностію. Отъ г. товарища оберъ-прокурора св. Синода Ю. В. Толстаго съ служащими при Синодѣ представленъ былъ митрополиту особый адресъ. Въ самый день юбилея и въ послѣдующіе

(*) Вотъ эти многолѣтія: I-е. Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолженіе, подаждь, Господи, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи, и Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, Наслѣднику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ, и всему Царствующему Дому, и сохрани ихъ на многая лѣта. — II-е. Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ константинопольскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому многая лѣта. — III-е. Святѣйшему правительствующему Синоду, преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору многая лѣта. — IV-е. Святѣйшаго правительствующаго Синода члену преосвященнѣйшему митрополиту московскому и коломенскому и Свато-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту Филарету многая лѣта. — V-е. Благовѣрнымъ правительствующему синклиту, военачальникомъ, градоначальникомъ, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіаномъ и Боголюбивой Цаствѣ Московской многая лѣта. — VI-е. Православныя Церкви Московскія священноначалію, священству, монашеству и всѣмъ ея благовѣрнымъ чадамъ, Божіе благословеніе, благодать и миръ въ единомысли вѣры, въ единодушн братолюбіи, во упованіи спасенія вѣчнаго, къ симъ же и во благоденствіи временнаго житія всѣмъ и коемуждо многая лѣта.

дни Владыка продолжалъ получать привѣтственные телеграммы и письма изъ разныхъ мѣстъ обширнаго русскаго царства, которыя доселѣ еще не могли быть всѣ обнародованы. 5 августа отправлены были поздравительныя телеграммы — изъ Вильны отъ главнаго начальника сѣверозападнаго края графа Баранова, изъ Варшавы — отъ имени русскаго общества въ Варшавѣ, за подписью графа Берга и сенатора Соловьева, изъ Костромы три поздравительныхъ адреса — отъ жителей города съ большимъ числомъ подписей, отъ духовенства и отъ попечительнаго комитета, который постановилъ въ память юбилея призрѣвать въ своей богадѣльнѣ одну старушку подъ именемъ «призрѣнницы высокопреосвященнаго митрополита Филарета.» Другія привѣтствія, съ извѣстіями о празднованіи дня 5 августа, мы надѣемся сообщить въ послѣдствіи.

На другой день юбилея, въ праздникъ Преображенія Господня, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ божественную литургію совершалъ въ Троицкомъ соборѣ преосвященный Иринархъ, архіепископъ рязанскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ жогайскимъ, вторымъ викаріемъ московской митрополіи. Въ тотъ же день высокопреосвященнѣйшій Филаретъ приглашалъ къ обѣденному столу всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, прибывшихъ въ Лавру на празднованіе юбилея.

16 августа въ Троице-Сергіевой Лаврѣ происходила торжественная закладка храма, созидаемаго во имя Св. Праведнаго Филарета Милостиваго, въ память юбилея пятидесятилѣтняго служенія уважаемаго Архипастыря. Храмъ будетъ устроенъ въ видѣ придѣла при церкви Сошествія Св. Духа, со стороны монастырской трапезы; въ немъ предполагается поставить всѣ иконы, поднесенныя юбиляру различными лицами и депутациями. Закладку совершалъ соборнѣ наместникъ Лавры, архимандритъ Антоній.

—

Привѣтствія Его Высокопреосвященству, Филарету, митрополиту московскому въ день юбилея.

1. *Грамота отъ Святѣйшаго Синода.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ синодальному члену преосвященному Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому и Свето-Троиціи Сергіевы Лавры священно-архимандриту.

Святѣйшій Синодъ, братолюбно привѣтствуя старѣйшаго члена своего съ окончаніемъ пятидесятилѣтія архивнастырскаго служенія, возносить усердное благодареніе верховному Пастыреначальнику, явившему великое знаменіе благопромышленія о Святой Церкви въ долготѣ дней служенія Вашего, въ широтѣ поприща многоплодной дѣятельности, въ высотѣ подвиговъ вѣры и любви христіанской и въ глубинѣ мудрости Богопросвѣщенной,—вмѣстѣ съ тѣмъ молитъ Подателя жизни и свѣта, да приложить вамъ дни на дни, чтобы на свѣщникѣ Церкви и отечества нашего долго еще пребывалъ *свѣтъ милыхъ зорей и свѣтъ*.

На подлинномъ подписали:

Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филовей архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Василій архіепископъ, членъ Св. Синода.

Протопресвитеръ Василій Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

С.-Петербургъ, 30 іюля 1867 года.

2. Преосвященный *Леонидъ*, епископъ дмитровскій, викарій московскій, привѣтствовалъ митрополита отъ Московской Паствы слѣдующимъ словомъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Въ этомъ благоизбранномъ сонмѣ много сыновъ Церкви Московской, готовыхъ лично Тебя привѣтствовать, но съ ними здѣсь, не лицомъ, а мыслию и сердцемъ, и вся Твоя Богоспаемая паства.

Твоему отеческому сердцу вѣдомо, что паства Твоя всегда съ Тобою духомъ.

Она съ Тобою связана умиленнымъ воспоминаніемъ, что и рожденіемъ, и воспитаніемъ, и началомъ Твоего церковнаго служенія, Ты ей принадлежишь.

Она съ Тобою, она Твоя—по живому чувству духовнаго единства съ Тобою, Пастыремъ ея—се, уже четыредесятъ шесть лѣтъ.

Она съ Тобою, когда очами любви почтительной и преданности искренней слѣдуетъ она за Тобою по столь достойно-проходимому Тобою поприщу: молишься ли Ты и приносишь безкровную Жертву о ней въ нашихъ древнихъ храмахъ, поучаешь ли ее Твоимъ глубокимъ словомъ, трудишься ли для ея внѣшняго и внутренняго благоустроенія, священное ли помазаніе Великаго

Царя на царство совершаешь въ златоблещущемъ соборѣ Успенія, или среди дремучаго гѣса водворяешь пустынножителей, — бесѣдуешь ли о истинѣ вселенской Церкви съ пришедшими изъ за дальнихъ морей искателями истины, или вразумляешь и въ лоно Церкви возвращаешь отступившихъ отъ православія братьевъ, — принимаешь ли высокія почести или проходишь подвигъ терпѣнія, скорбей и озлобленій, — удивляешь ли мягкимъ и мудрымъ благоснисхожденіемъ къ уклоняющимся отъ стези правды, или являешь непреклонность въ охраненіи истины Христовой, своейкою готовность пострадать за нее до конца!

Для внимательнаго взора очевидно общее въ паствѣ Твоей сочувствіе къ Твоимъ заботамъ и скорбямъ, къ Твоимъ успѣхамъ и радостямъ.

Нынѣ въ сей день торжества, въ Церкви столь необычайнаго, Твоя преданная паства всецѣло съ Тобою въ духѣ молитвы.

И въ градѣ Твоего святительскаго пребыванія, и въ градѣ Твоего рожденія, во всѣхъ святыхъ обителяхъ, городахъ и весяхъ Твоей епархіи принесено торжественное благодареніе Богу за все, что церкви Московской, Всероссійской, Вселенской, Богомъ даровано въ Тебѣ въ прошедшемъ, и моленіе—да продолжится надолго, возможно долго Твое земное жительство, въ возможно-лучшемъ здравіи, въ настоящей свѣжести душевныхъ силъ Твоихъ, въ крѣпости Твоего духа, въ мирѣ, благоденствіи и въ утѣшеніи плодами многоразличныхъ трудовъ Твоихъ, особенно плодами являемыми въ житіи Твоихъ насомыхъ, которые, говоря словами Твоего великаго предшественника святителя Филиппа, суть для Пастыря и отвѣтъ предъ Богомъ и вѣнецъ отъ Господа.

3. Изъ привѣтственнаго письма Московскаго епархіальнаго Духовенства.

Въ чувствакъ благодаренія Господу, признательности къ Тебѣ, — достойному преемнику великихъ Московскихъ Святителей, — и въ память настоящаго дня, мы просимъ Тебя милостивѣйшій Архипастырь, благословить наше желаніе—поставить въ Московскомъ Кафедральномъ соборѣ и соборахъ другихъ городовъ Твоей паствы иконы Св. Филарета Милостиваго, — и въ устроенномъ Тобою училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, на все время его существованія, обезпечить содержаніе семи воспитанницъ. (*)

(*) При семь представлена и икона, предназначенная къ поставленію въ соборѣ.

4. Изъ адреса жителей города Коломны.

Жители города Коломны, желая ознаменовать радостный для нихъ день пятидесятилѣтія Вашего въ епископскомъ санѣ, имѣютъ честь принести свою небольшую лепту добровольно ими собранную и покорнѣйше просить Вашего соизволенія на принятіе стипендіи въ память Вашего высокаго имени для содержанія одного воспитанника въ коломенскомъ Уѣздномъ Духовномъ Училищѣ; и сумма на этотъ предметъ въ коломенскій Общественный Банкъ имѣеть быть внесена.

5. Отъ Московскаго Дворянства.

Проникнутое чувствами глубокаго благоговѣнія и сердечной любви къ особѣ Вашего Высокопреосвященства, собраніе гг. предводителей и депутатовъ отъ имени всего дворянства московской губерніи привѣтствуетъ Васъ, старѣйшаго архипастыря Россіи, съ торжественнымъ днемъ пятидесятилѣтняго многотруднаго служенія Вашего православнои Церкви, христіанскому общенію между людьми вѣренной Вамъ паствы и водворенію и сохраненію русскихъ началъ въ области гражданской жизни русской. Давно уже дворянство московское оцѣнило труды Вашего Высокопреосвященства и преклоняется нынѣ предъ пройденнымъ Вами путемъ съ особеннымъ глубокимъ уваженіемъ. Какъ одна изъ неразрывныхъ частей великаго русскаго цѣлаго, дворянство московской губерніи молитъ Всевышняго Бога, да продлитъ Онъ и подкрѣпитъ десницею Своею дни Ваши, драгоценныя для всего народа русскаго (*).

6. Отъ Московскаго Городскаго Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырѣ! Нынѣ исполнилось полстолѣтіе достославнаго Архипастырскаго служенія Вашего святой Церкви православнои и благу православнаго народа.

(*) Это привѣтствіе произнесъ исправляющій должность московскаго губернскаго предводителя дворянства И. И. Мусинъ-Пушкинъ. Въ депутаціи отъ дворянства оиціально участвовали: князь Н. Я. Несвицкій, какъ исправляющій должность московскаго уѣзднаго предводителя, Б. С. Шереметевъ, какъ депутатъ волоколамскаго уѣзда; къ ней присоединились многіе пріѣхавшіе на этотъ случай дворяне московской губерніи.

Всецѣло отдали Вы жизнь Вашу дѣтельному храненію чистоты вѣры въ великомъ Русскомъ Царствѣ и неусыпному попеченію о духовномъ просвѣщеніи Вашей паствы: и эта паства знаетъ своего добраго пастыря.

Вся Россія, въ сознаніи великихъ заслугъ Вашихъ и силы Вашего слова, конми вы поучали ее истинамъ святой вѣры и правиламъ христіанской жизни, признательно чтитъ Ваше имя; но первопрестольный Градъ великаго царства, имѣющій счастье столь долго видѣть Васъ своимъ Архипастыремъ, слышать проповѣдуемое устами Вашими Слово Божіе, чувствовать ваши заботы о его духовномъ благѣ, — Москва, сердце Россіи, пренеполнена къ вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, любви сердечной.

Одушевляемое этимъ чувствомъ Московское Городское Общество привѣтствуетъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ сей торжественный день и молитъ Бога, да продлитъ Онъ благословеніе свое къ древней столицѣ православнаго царства, сохраняя еще надолго драгоцѣнную жизнь Вашу.

7. *Отъ Церквихъ Старость города Москвы* (*).

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ Ты, уже знаменитый заслугами Церкви архимандритъ, воспріимъ святительскій санъ, и эти полвѣка наполнилъ Ты новыми великими и многочисленными заслугами Церкви, Престолу и отечественному просвѣщенію.

Твои великія заслуги приобрѣли Тебѣ уваженіе Царей и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества.

Мы съ благоговѣйнымъ удивленіемъ и признательностію къ Тебѣ вспоминаемъ пройденное Тобою великое поприще и усердно благодаримъ Бога, даровавшаго Тебѣ силы совершить столь много для Церкви и Отечества и укрѣпляющаго Тебя Своєю благодатію. Со всѣхъ концовъ Россіи нынѣ стекаются къ Тебѣ изъявленія этихъ чувствованій и отголоски усердныхъ молитвъ, возбужденныхъ ими. Особенно же пренеполнена ими Твоя московская паства, на которую почти все поустолѣтіе ближайшимъ

(*) Депутатами старость были: И. А. Смирновъ, П. П. Боткинъ, Н. В. Лепешкинъ, И. И. Четвериковъ, С. Г. Котовъ, А. К. Куманинъ, Д. И. Расторгуевъ, П. Г. Цуриковъ, А. И. Ашукинъ.

образомъ обращена Твоя святительская дѣятельность, и которая по силѣ духовнаго союза съ Тобою по преимуществу именуется и чтить Тебя Отцомъ своимъ.

Великій Святитель и Отецъ нашъ! Между разнообразными подвигами Твоего святительскаго служенія, Ты преимущественное попеченіе всегда имѣлъ о нуждахъ вѣреннаго Тебѣ многочисленнаго духовенства. Ты положилъ начало и особымъ благотворительнымъ учрежденіямъ для сей цѣли, которыя постоянно направлялъ своимъ непосредственнымъ участіемъ. Въ послѣднее время нужды духовенства возрастаютъ въ такомъ числѣ, что обнять ихъ средствами сихъ учреждений едвали представляется возможность, и мы осмѣливаемся думать, что будущность его возбуждаетъ въ душѣ Твоей тѣмъ большую заботу, чѣмъ яснѣе Ты видишь далекое несоотвѣтствіе между количествомъ средствъ и нуждъ.

Нѣсколько гражданъ изъ Твоей паствы, призванные служить церквамъ Божиимъ, и потому ближе знакомые съ положеніемъ духовенства, возымѣли мысл. ознаменовать настоящей благословенный для православной Церкви день такимъ дѣйствіемъ, которое бы свидѣтельствовало предъ Тобою, сколь близко Твоя паства принимаетъ къ сердцу Твои святительскія заботы. Найдшимъ для сей цѣли дѣйствіемъ признано было составленіе посредствомъ добровольной подписки капитала, который бы послужилъ основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству московской епархіи, на условіяхъ, которыя мы почтительнѣйше просимъ дозволить намъ представить на Твое Архипастырское благоусмотрѣніе. Приступая къ исполненію сей мысли, мы не сомнѣвались, что доброе начинаніе будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ, и теперь имѣемъ утѣшеніе засвидѣтельствовать, что увѣренность наша оправдалась: въ настоящее время добровольными приношеніями достигли количества двадцати пяти тысячъ пяти сотъ рублей—суммы, которая представляетъ благонадежное основаніе для предполагаемаго дѣла.

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ!

Среди безчисленныхъ изъявленій искреннѣйшей признательности къ Твоимъ заслугамъ, дозвожь и намъ отъ лица Твоей паствы приблизиться къ Тебѣ съ сею жертвою.

Для участниковъ сего приношенія нѣтъ большаго утѣшенія, какъ если Ты возвѣстияшъ имъ, что съ благоволеніемъ принимаешь начинаніе, предпринятое во славу Божию, на пользу Церкви. Благослови его Твоимъ святымъ благословеніемъ, въ силу

котораго вѣруетъ Твоя паства: пусть оно, переходя изъ рода въ родъ и непрерывно возрастая въ силѣ, въ сопровожденіи Твоего имени и Твоего благословенія, покоитъ служителей Церкви подъ сѣнью своею, и да хранится въ немъ на вѣки память Твоего святительства.

8. Изъ адреса московскаго Купеческаго Сословія:

Собраніе выборныхъ московскаго Купеческаго Сословія, приговоромъ 26 іюля сего года, положило: избрать изъ среды своей депутацию для принесенія поздравленія Вашему Высокопреосвященству и въ теченіи одного полнаго академическаго курса проводить на распоряженіе Ваше ежегодно по пяти сотъ рублей серебромъ, для раздачи по Вашему усмотрѣнію пяти бѣднѣйшимъ студентамъ духовной академіи, по сту рублей каждому.

9. Изъ адреса московскаго Мѣщанскаго Сословія:

1867 года, іюля 11 дня, подъ предсѣдательствомъ господина сословнаго старшины Василія Тимофеевича Торгашева, товарищъ старшины и выборные московскаго Мѣщанскаго Сословія, въ собраніи, бывшемъ въ мѣщанской управѣ, въ числѣ 70 лицъ, въ память пятидесятилѣтняго Архипастырскаго служенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Филарета, положили: отпускать изъ общественныхъ мѣщанскихъ суммъ на вѣчное время ежегодно по сту рублей сер. на содержаніе въ богадѣльнѣ бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія.

10. Адресъ отъ Императорской Академіи наукъ.

Нынѣ исполняется пятидесятилѣтіе со дня вступленія Вашего Высокопреосвященства на поприще достославнаго Архипастырскаго служенія.

Императорская Академія Наукъ, памятуя въ лицѣ Вашемъ высокія заслуги первосвятителя, витія и писателя, съ живѣйшею радостію и глубочайшимъ почтеніемъ привѣтствуетъ въ этотъ день своего знаменитаго сочлена.

Академія радуется Вашему долгоденствію, ознаменованному трудами во благо вѣры и знанія; она чтитъ Ваше славное имя, украшающее и собственныя ея скрижали.

Да услаждается духъ Вашъ, вмѣстѣ со всею Россіей, воспоминаніемъ плодотворной полувѣковой дѣятельности, напечатлѣнной неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ русской Церкви, науки и словесности.

11. Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Вся Россійская Церковь молитъ нынѣ Господа свѣ о сохраненіи драгоценной для нея жизни Архипастыря, цѣлые полѣта ревностно потрудившагося надъ благоустроеніемъ ея.

Къ общему моленію Церкви о Тебѣ, великій іерархъ, Московскій Университетъ присоединяетъ еще и свою особенную, горячую молитву: да приложатся Тебѣ лѣта на лѣта, богодухновенный учитель, и для блага науки.

Слишкомъ полѣта, ученіемъ и примѣромъ, Ты и наукѣ освѣщаль путь къ истинному знанію и бдительно охранялъ ее отъ азвы ложныхъ ученій. Да не отыметса отъ нея Твое просвѣтительное руководство и на будущее, долгое время.

12. Отъ Московскихъ Гимназій.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящій многознаменательный день вся Богомъ върѣнная Тебѣ паства Твоя, вмѣстѣ и вся православная Россія въ лицѣ своихъ представителей соединяется вокругъ Тебя, чтобы выраженіемъ чувствъ любви и благоговѣйнаго уваженія почтить Твое достославне пятидесятилѣтнее служеніе Церкви и Отечеству на высококомъ поприщѣ Архипастырскомъ и принести Богу, Подателю благъ, благодареніе и молитву, — благодареніе о спасительномъ охраненіи драгоценной жизни Твоей въ прошедшемъ и молитву о продолженіи сего благодѣнія на будущее время.

Къ многознаменательнымъ и торжественнымъ заявленіямъ почтительнаго уваженія и благодарной любви, получаемымъ Тобою отъ представителей Церкви, науки и общества, а также и къ соучастію въ общецерковной молитвѣ о Тебѣ да позволено будетъ присоединить свой слабый, но искренній голосъ любви, уваженія и сердечной молитвы и намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ Московскихъ Гимназій.

Мы чтимъ въ лицѣ Твоемъ великаго Свѣтильника вѣры, высоко-поставленнаго Богомъ на свѣщницѣ Церкви Россійской, благопопечительнаго Отца, съ любовію и заботливымъ внима-

ніемъ слѣдшаго за усѣхами въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія не только ввѣренныхъ Твоему ближайшему попеченію чадъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые болѣе или менѣе удалены отъ Твоего непосредственнаго руководства, и съ благодарностію напутуемъ, что Твоей Архипастырской ревности о христіанскомъ воспитаніи учебныя заведенія, къ которымъ принадлежать гимназіи, обязаны руководствомъ, которое ведетъ воспитываемыхъ къ надеждущему образованію въ духѣ истинной вѣры, христіанской нравственности и строгаго православія. Все сіе и побуждаетъ насъ выразить предъ Тобою искреннія чувства нашей благодарности, любви и благоговѣйнаго уваженія и молить Бога о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Твоей жизни.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Господь нашъ Іисусъ Христосъ не возбраняетъ дѣтямъ приходить къ Нему: преподавая имъ благословеніе, Онъ изливалъ на нихъ юныя души вселѣствующую и освящающую благодать. Посему съ упованіемъ приступаемъ къ Тебѣ, и отъ лица какъ воспитателей, такъ и воспитываемыхъ, просимъ, да осѣнитъ насъ Твое Архипастырское совершительное благословеніе, намъ руководителямъ да преподаетъ силу и мудрость руководительную, въ душахъ же руководствуемыхъ да укрѣпитъ и возраститъ сѣмена святой вѣры и истинно-христіанской нравственности, дабы осѣняемые и охраняемые благословеніемъ Божиимъ, они съ успѣхомъ проходили путь добраго ученія и, достигши возраста, содѣлались полезными членами Церкви и Отечества.

45. *Отъ Новороссійскаго Университета.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Императорскій Новороссійскій Университетъ, глубоко чтя высокое и благотворное служеніе Вашего Высокопреосвященства Церкви православной и просвѣщенію Россіи, благоговѣнно и радостно привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ святительства Вашего.

Знаменательно пятидесятилѣтнее святительство сіе не только какъ рѣдкій даръ Провидѣнія избраннымъ Его, но и какъ златая, отъ времени и употребленія не утратившая прочности и блеска своего, цѣпь непрерывныхъ и всегда себѣ равныхъ подвиговъ: все пятидесятилѣтіе, какъ единое лѣто, исполнено плодовъ мысли, одинаково высокой, слова, одинаково сильнаго, благочестія, одинаково привлекающаго сердца.

Знаменательно святительство Вашего Высокопреосвященства: зрѣлыми плодами его столько же питается учащееся юношество, сколько и наука, и самая учащая церковь: учительныя книги Ваши изучаются поколѣніями во всѣхъ училищахъ русскихъ съ тою же пользою и назиданіемъ, съ какими церковь и высшая наука вслушиваются въ каждую мысль и каждое слово Вашихъ писаній, полныхъ мысли и силы, жизни и духа.

Знаменательно святительство Вашего Высокопреосвященства: книгами Вашими назидаются и единовѣрный намъ Востокъ, и ученый Западъ,—первый по нимъ научая, въ училищахъ своихъ, высокія истины вѣры нашей, а второй—изъ нихъ уразумѣвая и глубокій смыслъ Православія, и обиліе, и могучую силу русскаго слова,—уразумѣвая хотя отчасти, на сколько можно выразишь силу русскаго слова вообще, тѣмъ болѣе Вашего, когда оно перелагается на иноземное нарѣчіе.

Но, съ чувствомъ благоговѣнія вспоминая высокое значеніе полувѣкового святительства Вашего, Новороссійскій Университетъ далеко отъ мысли изобразить все благотворное, чѣмъ оно ознаменовало себя: такъ счастливо совершенное на пространствахъ цѣлаго полуострова удобнѣе слагается въ благодарной памяти и полнѣе выражается въ жизни поколѣній, нежели въ словахъ, самыхъ пространныхъ и искусныхъ.

Въ этомъ убѣжденіи, Новороссійскій Университетъ снова почтительнѣе повторяетъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ свои искренніе привѣты и поздравленія и, чрезъ священнослужителя своего, сыновне испрашиваетъ Святительскаго благословенія на юную жизнь и едва начавшуюся дѣятельность свою.

14. *Отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта.*

Московскій Опекунскій Совѣтъ имѣетъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство въ день 50-ти-лѣтняго юбилея Вашего архіерейскаго служенія Россіи и Церкви. Не будемъ исчислять Вашихъ ученыхъ и административныхъ трудовъ въ продолженіи столь долгаго времени, срока до котораго не достигать еще никто изъ Россійскихъ іерарховъ. Труды эти извѣстны всему образованному міру. Съ своей стороны Опекунскій Совѣтъ считаетъ благовременнымъ и священнымъ своимъ долгомъ принести Вамъ, доблестный Архипастырь, глубокую, искреннюю благодарность за постоянное попечительное вниманіе Ваше къ воспитывающемуся подъ сѣнію Совѣта юношеству, руководимому въ Законѣ Божіемъ нравными заботливостію Вашею достой-

ными пастырями церкви; при семъ Совѣтъ не можетъ не вспомнить также благодарнымъ своимъ словомъ многократныхъ посѣщеній Вашихъ во дни годовичныхъ испытаній въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитывавшіеся въ крохотной духовной бесѣдѣ Вашей почерпали тѣ истины вѣры, которыя служили имъ въ семейномъ ихъ быту путеводными нитями къ добру и утверженію въ правилахъ высокой нравственности. Молнимъ Бога, да укрѣпитъ Онъ силы Ваши и да продлитъ плодотворное служеніе Ваше во славу Церкви и дорогаго всѣмъ намъ Отечества.

15. Отъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, (за подписью митрополита Петербургскаго и Новгородскаго высокопреосвященнаго Исидора.)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый государь и Архипастырь!

При образованіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, утвердивъ, въ 16 день августа 1816 года, положеніе для этого Общества, всемилостивѣйше соизволилъ назначить Васъ въ число членовъ Совѣта оного.

Еще въ санѣ архимандрита принявъ это высокое званіе, Ваше Высокопреосвященство собственноручно написали, 25 іюля 1816 года, покойному князю Александру Николаевичу Голицыну, бывшему главнымъ попечителемъ Общества, между прочимъ слѣдующее: «Пріемля съ должнымъ послушаніемъ возложенную на меня обязанность, если сколько возмогу успѣть въ ея исполненіи и послужить дѣлу человѣколюбія, приму то за даръ общаго Человѣколюбца.»

Спустя полвѣка послѣ этого изреченія, правду 16 іюля 1866 года юбилей пятидесятилѣтія, совѣтъ Человѣколюбиваго Общества счелъ долгомъ принести поздравленіе и Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему своему члену, и на телеграмму, телеграфическимъ же путемъ, получилъ отъ Васъ слѣдующій отвѣтъ на мое имя: «Въ лицѣ вашемъ, привѣтствую Императорское Человѣколюбивое Общество, которое изъ зерна возросло въ вѣтвистое и плодоносное дерево. Господь да умножить плоды его.»

Съ благоговѣніемъ вознося теплыя молитвы Господу Богу, общему Человѣколюбцу, за видимо ниспосланный, предсказан-

ный Вами, даръ Обществу Человѣколюбія, Совѣтъ вѣдомства сего сознаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что посянное зерно не возросло бы въ вѣтвистое дерево безъ трудовъ дѣятелей на поприщѣ человѣколюбія, въ числѣ которыхъ первенство принадлежитъ нынѣ Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему члену, участвующему въ трудахъ Общества непрерывно съ самаго образованія онаго.

Сознавая же это и предвидя 5 августа торжество полулѣтняго юбилея святительскому Вашему служенію, совѣтъ поставилъ себѣ въ священную обязанность испросить, и испросилъ Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе принять участіе въ этомъ празднествѣ, съ тѣмъ:

во 1-хъ, чтобы отъ Человѣколюбиваго Общества для привѣтствія въ день юбилея Вашего Высокопреосвященства была назначена особая депутація;

во 2-хъ, чтобы въ этотъ день въ церквахъ при заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отслужено было молебствіе о Вашемъ здравіи и долголетіи;

въ 3-хъ, чтобы въ с.-петербургскомъ и московскомъ попечительныхъ о бѣдныхъ Комитетахъ Общества поставлены были Ваши портреты, и

въ 4-хъ, чтобы для увѣковѣченія памяти о Васѣ въ богадѣльныхъ заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отдѣлено было по одной въ каждой богадѣльнѣ штатной вакансіи, и чтобы лица, кои на вакансіи сии будутъ замѣщены, именовались «привѣтниками Высокопреосвященнаго митрополита Филарета».

Къ приведенію всего этого въ исполненіе, надлежащія распоряженія мною уже сдѣланы.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить объ этомъ Вамъ, милостивый Архипастырь, чрезъ нарочито отправляющагося, съ Высочайшаго соизволенія, въ Москву помощника моего по званію главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Менаандра Семеновича Сушинскаго, которому поручено въ главѣ депутаціи изъ избранныхъ с.-петербургскихъ и московскихъ членовъ Общества лично привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ торжествомъ юбилея и при этомъ случаѣ, представивъ сію бумагу, выразить ту душевную искреннюю благодарность, которую совѣтъ Человѣколюбиваго Общества питаетъ къ вамъ за Ваше слѣшкомъ полулѣтнее плодотворное участіе въ его дѣланіяхъ.

16. *Отъ Московскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.*

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивый Архипастырѣ!

День 5-го августа 1867 года принадлежитъ отнынѣ исторіи русской Церкви: въ этотъ день вся земля русская, въ православномъ ея населеніи, празднуетъ 50-лѣтній юбилей архіерейскаго служенія Вашего Высокопреосвященства,—но въ особенноти празднуетъ его Москва, на долю которой выпалъ счастливый жребій находиться, почти все это время, подъ сѣнію молитвъ Вашихъ, быть Вашею ближайшею паствою. Она празднуетъ это торжество во всѣхъ сферахъ своей умственной и духовной жизни; его празднуетъ духовенство, какъ праздникъ своего мудраго Архипастыря; его празднуетъ ученое сословіе, отдавая долгъ глубокаго уваженія ученымъ трудамъ и заслугамъ Вашимъ; его празднуетъ администрація, какъ праздникъ ея сподвижника и мудраго совѣтника; его празднуетъ весь православный народъ, благодарный за Ваши о немъ молитвы, въ силу которыхъ онъ привыкъ вѣрять.

Присоединяясь къ этому всеобщему торжеству, Московскій Тюремный Комитетъ не можетъ не перенестись мыслію къ самому возникновенію въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра 1-го, попечительнаго о тюрьмахъ Общества. Въ началѣ этого учрежденія, основаннаго съ единственною цѣлію благотворенія, попеченія и назиданія, Ваше Высокопреосвященство принимали самое дѣлательное участіе; но и тотомъ, при новой организаціи этого Общества, желая сохранить въ немъ, по возможности, первоначальный характеръ, Вы приняли на себя въ 1828 году званіе вице-президента Московскаго Тюремнаго Комитета и въ теченіи почти 40 лѣтъ были животворною силой, которая проникла отъ Васъ въ Комитетъ путемъ назиданія, совѣта, а иногда настоятельнаго требованія, и всегда и во всемъ являла благотворныя послѣдствія. Въ особенноти намъ памятенъ 1865 годъ, когда Ваше Высокопреосвященство, внявъ усердной просьбѣ Комитета, приняли на себя званіе его прадсѣдателя. Тутъ мы увидѣли въ нашемъ Архипастырѣ администратора, для котораго не чужда ни одна отрасль гражданскаго управленія. Намъ оставалось удивляться этой неутомимой дѣлательности, этой быстротѣ соображенія, этой вѣрности взгляда на дѣло, этому искусству управлять многочисленнымъ и разнороднымъ собраніемъ, и все это совершалъ предъ нами маститый старецъ, жертвуя и малымъ

своимъ досугомъ отъ своей великой духовной дѣятельности, во имя христіанской любви и милосердія.

Московскій Тюремный Комитетъ счастливъ уже тѣмъ, что онъ удостоился испытать непосредственно на себѣ животворную силу пребыванія Вашего въ Комитетѣ, и чтобы увѣковѣчить память этого пребыванія и ознаменовать настоящій праздникъ Православія, положилъ—поставить въ церкви тюремнаго замка икону преподобнаго Филарета Милостиваго, имя котораго Вы на себѣ носите и дѣлами котораго украшается жизнь Ваша.

47. Изъ адреса Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Обновляя въ памяти своей многообразныя и многотрудныя дѣянія святителя и учителя столькихъ святителей и учителей, Московское Историческое Общество едиными усты и сердцемъ постановило: въ воспоминаніе благополучно исполнявшагося пятидесятилѣтія со дня избранія Вашего Высокопреосвященства въ почетные члены его, возобновить Вамъ на сіе званіе дипломъ, во уваженіе того просвѣщеннаго вниманія къ трудамъ по отечественному дѣписанію и древнимъ памятникамъ, которое Ваше Высокопреосвященство всегда оказывали и оказываете Обществу, благодушно споспѣшествуя ему въ обнародованіи оныхъ.

48. Отъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, состоящее при Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, имѣетъ Ваше Высокопреосвященство сорокъ пять лѣтъ своимъ почетнымъ членомъ. Полулѣтнее архипастырское служеніе Ваше ко благу Вашей паствы, всей русской Церкви и отечества, было многотрудно и многоплодно. Но и при исполненіи непосредственныхъ обязанностей высокаго званія, желаніемъ сердца Вашего, Архипастырѣ, Вы находили время удѣлять милостивое свое вниманіе и дѣлу Академіи. Почти поллѣтка, едва не все время своего существованія, прожила она осѣняемая Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, охраняемая Вашими святительскими молитвами и всегда, особенно въ трудные дни своей жизни,

находила въ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и слово назиданія, и совѣтъ мудрости, и дѣятельное участіе.

Члены Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, счастливымъ жребіемъ которыхъ вышло быть посильными участниками Всероссійскаго торжественнаго нынѣ празднованія столь плодотворнаго Архипастырскаго служенія Вашего, почтительнѣйше поздравляютъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ сими торжественнымъ днемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы увѣковѣчить память сего радостнаго дня и навсегда, на все время существованія Академіи, соединить съ нею имя Ваше, милостивѣйшій Архипастырь, Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, въ чувствахъ глубокой живѣйшей признательности, въ засѣданіи 10-го іюля сего года, опредѣлило: собрать потребный капиталъ на учрежденіе, съ Высочайшаго соизволенія, при Академіи, на вѣчныя времена, стипендіи имени Вашего Высокопреосвященства.

Совѣтъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ почитаетъ себя счастливымъ, передавая Вашему Высокопреосвященству поздравленіе Общества и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія на его опредѣленіе.

Да продлитъ Господь дни Ваши, Архипастырь, еще на многіе годы, дабы продолжая плодотворное служеніе Церкви и Отечеству, охраняя паству благословеніемъ и молитвами, святительскимъ милостивымъ вниманіемъ Вашимъ еще надолго могли быть Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, крѣпкою правдивою опорой и нашей Академіи.

19. Отъ Общества Любителей Россійской Словесности.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня возведенія Вашего Высокопреосвященства въ санъ епископа. Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, имѣя честь считать Васъ почти съ того же времени своимъ почетнымъ членомъ, спѣшитъ принести Вашему Высокопреосвященству свои почтительнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія съ этимъ торжественнымъ днемъ, знаменующимъ полулѣтнюю дѣятельность Вашу въ высокому сану Архипастыря и Первосвяителя въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи и Православіи.

Ваши христіанскія доблести породили тѣ чувства глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имя Вашего Высокопреосвященства провозносится повсюду православнымъ народомъ. Дѣятельность и заслуги Ваши на поприщѣ пастырскаго служенія, какъ и вся

жизнь Ваша, принадлежать исторіи русской Церкви и, конечно, займутъ въ ней многія назидательныя и славныя страницы. Пастырскія рѣчи и поученія Ваши останутся навсегда образцами высоко-изящнаго и своеобразнаго краснорѣчія. Ваши глубоко-ученыя, исполненныя неотразимой истины, богословскія сочиненія составляютъ сокровище нашей литературы.

Общество Любителей Россійской Словесности, сливая свои чувства съ чувствами всеобщаго къ Вамъ благоговѣнія, искренно желаетъ, да продлятся еще дни Вашего Высокопреосвященства къ вѣщшему преуспѣванію паствы Вашей, Православія, науки и отечественнаго слова.

20. *Отъ московской Святѣйшаго Синода Типографіи (*).*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

«Въ сонмѣ благодарно вспоминающихъ пятидесятилѣтіе Твоего архіерейства предстаешь тебѣ московская Святѣйшаго Синода Типографія. Она вспоминаетъ о Твоихъ твореніяхъ, высшимъ священноначаліемъ въ разныя времена ей преданныхъ, и исчисляетъ, что отъ нея одной, и однихъ сихъ твореній востребовано было православною русскою паствою болѣе трехсотъ шестидесяти изданій, и чрезъ сія изданія—болѣе двухъ милліоновъ двухъ сотъ тысячъ книгъ.

«Бывають числа краснорѣчивѣе словъ. Въ день, знаменательный численіемъ лѣтъ Твоего святительства, пріими и сіе исчисленіе—въ удостовѣрительное знаменіе, что не вотще даровано было Тебѣ пройти толико долгое поприще служенія. Намъ, все-

(*) Этотъ адресъ, какъ и подобаетъ типографіи, представленъ напечатаннымъ, необыкновенно изящно, на пергаментѣ. Самый текстъ адреса напечатанъ голубыми чернилами; заглавныя буквы, надпись и полукругъ изъ словъ «въ память пятидесятилѣтняго архіерейства Филарету митрополиту московскому и коломенскому отъ московской Святѣйшаго Синода типографіи» — золотыя, по бокамъ съ одной стороны слова: «5 августа 1817 г.», съ другой «5 августа 1867 г.»; внизу на одной сторонѣ: «Начатки Христіанскаго ученія 252 изданія», «Пространный Христіанскій Катихизисъ 91 изданіе»; «Церковно-библейская Исторія 11 изданій»; на другой сторонѣ: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу 6 изданій»; «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской Церкви». Все это—наименованіе напечатанныхъ типографіею сочиненій митрополита Филарета. Какъ текстъ, такъ и цифры—церковно-славянскаго шрифта.

му собору православныхъ, воспоминаніе о толико-кратно и толико-численно засвидѣтельствованной потребности въ Твоемъ ученіи послужить новымъ побужденіемъ молиться о Тебѣ, право правящемъ слово истины, да даруетъ Тебя Господь святымъ Божиимъ церквамъ еще и еще цѣла, честна, здрава, долгоденствующа».

21. *Отъ Московскихъ Единовѣрцевъ.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего архипастырскаго неусыпнаго служенія св. Церкви Христовой; это торжество пятидесятилѣтняго доблестнаго Вашего служенія на святительской каедрѣ есть первое и единственное въ православной Церкви и даровано Господомъ Богомъ Тебѣ, святителю первопрестольной Москвы. Пятидесятилѣтнее Ваше служеніе было путеводительнымъ свѣтиломъ мудрости для всего православнаго христіанскаго міра, и дѣйствіемъ свѣта его украсились, возобновились и облеклись въ благолѣпіе храмы живаго Бога и умножились Христова паства, въ число и братство которой вступили и нынѣ овцы, блуждавшія внѣ двора св. Церкви. Мудрыя вѣщанія Ваши изыдоша во всю землю и славное имя Ваше сдѣлалось извѣстно всему міру, и се убо придоша къ Тебѣ отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада Твоя, благословящая Христа во вѣки.

Въ сей торжественный и многозначательный день первѣйшею и пріятнѣйшею обязанностію почитаемъ и мы, московскіе единовѣрцы, какъ истинные и преданные св. Церкви и Твоему славному Архипастырству дѣти, — излить предъ Тобою изъ глубины нашихъ душъ и сердецъ признательную благодарность и поздравленіе съ таковымъ, небывалымъ еще въ Православной Церкви торжествомъ, дарованнымъ Тебѣ отъ Верховнаго Первосвятителя Христа. Намъ всегда памятны всѣ Ваши неусыпныя, благія и отеческія попеченія о насъ и о нашемъ благоустройеніи, и эту нашу благодарную память къ Вамъ мы будемъ, какъ драгоценное сокровище, съ радостію передавать въ наследіе нашему потомству изъ рода въ родъ.

Въ память таковой признательности, мы, московскіе единовѣрцы, имѣемъ счастье поднести Вашему Высокопреосвященству древній Днѣпрскій образъ Богородицы, обложенный оплечьемъ, на которомъ изображены праздники и святые, чтимые св. Церковію въ тѣ только дни, которые составляютъ роковые періоды

Вашей, вѣчно памятной въ св. Церкви, жизни, съ означеніемъ времени событій. Сей Дѣвпрскій образъ Богородицы избранъ нами потому, что онъ есть точное подобіе Корсунскаго образа Богоматери; а Корсунъ и Дѣвпръ — священные источники русскаго просвѣщенія свѣтомъ христіанскаго православія. Какъ отъ Корсуни и Дѣвпра св. Русь ведетъ начало своего христіанскаго Богопознанія, такъ и московское Единовѣрїе ведетъ начало своего усовершенствованія, умноженія и распространенія со времени Вашего Архипастырскаго пасенія. При Вашемъ Архипастырствѣ изъ одной единовѣрческой въ Москвѣ приходской церкви основались двѣ приходскихъ церкви и двѣ обители иночествующихъ, чего до сего времени Москва не имѣла. Вашими неусыпными трудами и проповѣданіемъ Слова Божія, свѣтъ христіанскаго истиннаго ученія проникъ даже и въ тѣ мѣста, въ которыхъ заготовлялся и хранился запасъ раздоровъ, распрей и тьмы суевѣрія на ратоборство со св. Церковію. Вашими доблестными заботами и стараніями основаны чистыя свѣтила свѣта Христова, храмы Бога живаго, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя входъ истиннаго свѣта Христова затворялся и тщательно заграждался всѣми усиліями закоренѣлаго раскола. Всѣ таковыя, вѣчно памятныя въ исторіи, событія будутъ вѣковыми неразрушимыми памятниками Вашего Архипастырства навсегда въ роды родовъ. А подносимый нами Вашему Высокопреосвященству образъ Богоматери да будетъ памятникомъ нашей сыновней признательности и благодарности отъ всего московскаго Единовѣрїя Вашему Высокопреосвященству за всѣ Ваши заботы и благодѣянія.

Прося Ваше Высокопреосвященство благосклонно принять подносимый нами образъ Богоматери, усердно молимъ Господа Бога и Его Пресвятую Матерь Пречистую Дѣву Марію о продолженіи Вашей жизни и о ниспосланіи Вашему Высокопреосвященству благоденствія, здравія, мира, тишины, силы и крѣпости на многая лѣта—на пользу нашу и всего христіанскаго міра, и славу св. Церкви, безпредѣльно поручающіе себя Вашимъ святымъ молитвамъ и милостивому отеческому Архипастырскому пасенію, истинные дѣти Вашей великой паствы.

(Слѣдуютъ подписки.)

22. Изъ адреса отъ прихожанъ московской Единовѣрческой Троицкой церкви.

•При новомъ преобразованіи семинарій, съ утвержденіемъ въ нихъ штатовъ, многія дѣти священно-церковно-служителей, не

лишенные способностей, не въ состояніи будутъ, единственно по недостаточности средствъ, продолжать курсъ ученія. Желая хотя немногимъ дать сіи средства къ продолженію ученія, мы, по единогласному желанію всѣхъ прихожанъ Троицкой церкви, положили, чтобы три воспитанника московской семинаріи самыя бѣдные, но достойные по своимъ способностямъ, были приняты въ штатъ и содержались на проценты 5000 р., заимствованныхъ изъ типографской суммы, и наименовать таковыхъ учениковъ «стипендіаты Филаретовы».

Зная также, что есть сироты дѣвѣнцы, остающіяся совершенно безъ средствъ получить образованіе, мы желаемъ и имъ оказать посильную нашу помощь. Представляя 3000 руб., взятыхъ также изъ типографской суммы, всепокорнѣе просимъ Ваше Высокопреосвященство принять оныя, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сей суммы содержались двѣ сироты въ устроенномъ Вами въ Москвѣ домѣ воспитанія дѣвѣнць сиротъ духовнаго званія, и наименовать ихъ воспитанницами «Филаретовыми».

25. *Поздравительное письмо отъ братства московскаго Никольскаго Единовърческаго монастыря.*

«Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Сегодняшній день вся Россійская православная Церковь, и въ особенности церковь Вашей духовной паствы, въ лицѣ высокопресвѣщенныхъ и прочихъ искреннихъ своихъ чадъ, совершаетъ новое духовное торжество — празднуетъ достопамятный и высокоторжественный юбилей пятидесятилѣтняго служенія Вашего Высокопреосвященства на поприщѣ высшей іерархической степени, и, вспоминая о всѣхъ пожертвованныхъ Вами для ея благосостоянія многочисленныхъ попеченіяхъ, трудахъ и подвигахъ, возносить къ Богу теплыя молитвы о Вашемъ здравіи, спасеніи и долгоденствіи. Предъ Вашимъ же Высокопреосвященствомъ снѣшимъ повергнуть глубочайшее поздравленіе и заявленіе своихъ искреннихъ чувствъ благодарности и безпритворнаго благоговѣнія въ этотъ многознаменательный день и мы — по призванію послѣднія овцы словеснаго Вашего стада, удостоившіяся состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства, болѣе, какъ когда-либо, чувствуя всѣ Ваши милостивыя благодѣанія, прензобильно взливаемыя на насъ; мы воспоминаемъ, вмѣстѣ съ прочими Ва-

шими безсмертными въ Православной Церкви заслугами, и о другихъ Вашихъ истинно-архипастырскихъ подвигахъ, касающихся и нашего первобытнаго состоянія, а посему весьма и дорогихъ для насъ, именно же: о неусыпномъ Вашемъ попеченіи, желаніи и употребленіи всевозможныхъ свисходительныхъ мѣръ къ примиренію съ Православной Церковью всѣхъ отчуждившихся отъ нея. Съ благоговѣніемъ воспоминаемъ во первыхъ о слѣдующихъ Вашихъ достопамятныхъ словахъ, заключающихся въ Вашей рѣчи, сказанной въ здѣшнемъ мѣстѣ, во время освященія третьей церкви, послѣ приведенныхъ нѣсколькихъ историческихъ священныхъ событій, сопровождавшихся тройственнымъ числомъ: «да будетъ сіе знаменіе» — освященіе третьей церкви — «во благо, знаменіемъ Твоего щедроподательно ниспосылаемаго благословенія на мѣсто сіе», — и о томъ, какъ Вы, въ заключеніе рѣчи, обратившись къ св. образу Успенія Божіей Матери, умоляли ее — «принять сей храмъ во благое свое и сильное Богомъ покровительство и, какъ нѣкогда къ одру св. своего Успенія изъ ближнихъ и дальнихъ собрала славословящій соборъ церковный, собирать и къ престолу св. храма сего ближнихъ и дальнихъ съ радостію входящихъ въ общеніе таинствъ», и «съ послушаніемъ пріемлющихъ ученіе жизни». И воторыхъ о томъ, что сіа Ваша усердная молитва услышана бысть вскорѣ; ибо пророчески высказанныя въ ней слова уже собылись во очію всѣхъ, и собылись именно на насъ съ радостію пришедшихъ въ общеніе таинствъ, изъ «ближнихъ и дальнихъ» — изъ Россіи, Австріи, Турціи, Молдавіи и Пруссіи. Одно сіе событіе возбуждаетъ въ нашихъ душахъ постоянное безпредѣльное почитаніе и благоговѣніе къ Вашему Высокопреосвященству, и мы, подъ вліяніемъ такихъ чувствъ и воспоминаній, въ сегодняшній день, осмѣливаемся повергнуть предъ Вами, милостивѣйшій Архипастыръ и Отець, наше искреннѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ окончаніемъ пятидесятилѣтняго служенія на поприщѣ высокаго Вашего призванія. Молимъ Бога, да умножитъ драгоцѣнные Ваши дни и да даруетъ Вамъ здравіе и духъ крѣпости къ продолженію высокаго Вашего служенія на многолѣтнюю славу Православной Церкви и радость вѣрныхъ ея чадъ. Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и отца нижайшіе послушники.» Слѣдуютъ подписи всего братства, поступившаго въ монастырь на жительство изъ Россіи, Австріи, Турціи, Молдавіи и Сибири.

24. *Отъ преосвященнаго Павла, епископа Вологодскаго, съ духовенствомъ* (*).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Движимый общимъ сочувствіемъ всей Православной Россіи и особеннымъ, надревле установившимся въ мѣстностяхъ Вологодской епархіи, сыновнимъ отношеніемъ къ іерархамъ первопрестольной столицы, побуждаемый и собственнымъ моимъ личнымъ, съ самыхъ первыхъ гдѣ сознательной моей жизни утвердившимся во мнѣ, благоговѣніемъ къ необыкновеннымъ талантамъ и величайшимъ, неопѣнимымъ Вашимъ заслугамъ на пользу Церкви и Отечества, къ высокому Вашему просвѣщенію, къ святой и Богоугодной Вашей жизни, я со всѣмъ духовенствомъ вѣрною мнѣ Вологодской епархіи за особенную честь и счастье почитаю исполненіе настоящаго священнаго моего долга: привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ совершившимся (5 августа 1867 г.) *пятидесятилѣтіемъ* Святительскихъ Вашихъ подвиговъ, славно подъятыхъ Вами къ возвеличенію святаго нашего Православія, и вмѣстѣ съ симъ поднести Вамъ сію икону, — списокъ съ храмовой иконы Вологодскаго кафедральнаго собора, — Св. Софіи Премудрости Божіей, въ знакъ благоговѣнія нашего къ Вамъ и въ выраженіе молитвенной благодарности къ Богу за дарованіе въ Васъ такого великаго свѣтильника отечественной Церкви, и во испрошеніе благопотребныхъ Ва-

(*) Икона, при которой представлено это привѣтствіе — ректоромъ вологодской семинаріи архим. Павломъ, — есть въ уменьшенномъ видѣ копія храмовой иконы вологодскаго кафедральнаго собора — Софіи Премудрости Божіей (мѣрою 8 вершк. вышины и 6½ ширины), украшена серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ. На оборотной сторонѣ иконы, вверху, славянскими буквами, изображена слѣдующая надпись: *«Заслуженнѣйшему изъ всѣхъ современныхъ Русскихъ Іерарховъ, за великій умъ и великія дѣла и за Богоугодное житіе достойно величаемому всеми соотечественниками, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, въ память славнаго пятидесятилѣтія великой Святительской Его служебной дѣятельности, сію икону отъ себя и отъ духовенства вологодской епархіи съ благоговѣніемъ подносятъ: Вологодскій и Устюжскій Епископъ Павелъ. 5-го августа 1867 года. (За симъ слѣдуютъ подписи: Спасопрыцкаго архимандрита Павла, Духовскаго архимандрита Наѳанавла, кафедральнаго протоіерея Василія Нордова и пяти членовъ вологодской консисторіи.)*

шихъ молитвъ къ общему всѣхъ насъ Пастыреначальнику, Господу нашему Иисусу Христу, за меня и за всю мою паству.»

25. *Отъ Вологодской Семинаріи (*).*

«Милостивѣйшій Архипастырь!

«Всѣ мы, начальствующіе и учащіе Вологодской Семинаріи, большая часть которыхъ имѣли счастье получить воспитаніе подъ непосредственнымъ Твоимъ Архипастырскимъ надзоромъ и руководствомъ и которые всѣ равно проникнуты чувствами сыновней любви и глубочайшаго уваженія къ Тебѣ, какъ истинно великому Святителю и Учителю Православной отечественной Церкви, радостно правднуемъ нынѣ, вмѣстѣ со всею русскою Церковію, совершившееся пятидесятилѣтіе Святительскаго Твоего служенія. Отъ полноты этихъ чувствъ приносимъ Тебѣ святую икону сію — списокъ съ чудотворной иконы Спасителя, драгоценной святыни г. Вологды, мы желаемъ тѣмъ выразить, что и сами усердно молимъ Жизнодавца Христа о Твоемъ здравіи и спасеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнительно увѣрены, что и Ты своими Богопріятными къ Нему молитвами ниводиши и всегда будешь ниводить на насъ и на всѣхъ нашихъ питомцевъ спасительное Его благословеніе.

26. *Телеграмма отъ русскаго общества въ Варшавѣ.*

«Русское общество въ Варшавѣ, съ глубочайшимъ уваженіемъ привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство, приноситъ душевное поздравленіе и поручаетъ себя и русское святое дѣло Вашимъ святымъ молитвамъ.»

(*) Присланная для поднесенія отъ начальствующихъ и учащихъ вологодской семинаріи икона есть списокъ съ чудотворной иконы Всемилостиваго Спаса, находящейся въ Спасообydенной церкви г. Вологды (мѣрою 7 вершк. вышины и 5 ширины); обложена серебряною позолоченою ризою. На оборотѣ иконы написано: «Его Высокопреосвященству, Члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому и Свято-Троицкіи Сергіевы Лавры Свдещно-Архималяриту, 5-го Августа, 1867 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея Святительскаго Его служенія, усерднѣйше приносятъ начальствующіе и учащіе Вологодской Семинаріи, — нижайшіе послушники: Епископъ Вологодскій и Устюжскій Павелъ.» (Слѣдуютъ подписи: ректора, инспектора, и всѣхъ наставниковъ семинаріи.)

На это Его Высокопреосвященство отвѣчалъ генералъ-фельд-маршалу по телеграфу:

«Съ глубоко-почтительною благодарностію приѣмлю доброжелательное обо мнѣ воспоминаніе вашего сѣятельства и русскаго въ Варшавѣ общества. Господь да благословитъ ваши подвиги, чтобъ одушевлять русскимъ духомъ Царство и отражать чуждое глетворное дыханіе.»

27. Телеграмма главнаго начальника Сѣверо-западнаго края.

«Отъ имени всѣхъ русскихъ издревле православнаго сѣверо-западнаго края Россіи, утвержденіе въ коемъ прародительскаго благочестія всегда было такъ близко исполненному любви сердцу Вашего Высокопреосвященства, приношу Вамъ, милостивый Архипастырь, искреннѣйшее поздравленіе съ достославнымъ днемъ пятидесятилѣтія Вашего Архипастырства и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу принять душевное пожеланіе всѣхъ русскихъ сѣверо-западнаго края: да укрѣпитъ Всемогущій Ваши силы и да продлитъ Вашу многоплодную на славу Россійской Церкви дѣятельность.»

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, 14-ю августа, получена слѣдующая телеграфическая депеша:

«Вильна. Его сѣятельству генералъ-губернатору графу Баранову. Примите глубоко-почтительную благодарность мою за доброжелательное о мнѣ воспоминаніе. Господь да даруетъ вамъ Свою сильную помощь, чтобъ укрѣплять въ край русскій духъ и благотворнымъ его вліяніемъ врачевать зараженное чужою глетворною заравой.

«Митрополитъ Московскій Филаретъ.»

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 4).

Дѣятельность попечительствъ по дѣламъ приходской благотворительности.

На дѣла благотворительности приходскія попечительства прежде и болѣе всего обращаютъ вниманіе, и дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи отличается сравнительно большимъ усердіемъ,

разнообразіемъ и готовностію къ личнымъ самопожертвованіямъ. Этого и слѣдовало ожидать: къ этому прежде всего и должны стремиться всѣ приходскія попечительства по общему смыслу ихъ учрежденія. Развитіе благотворительности есть живое начало и вѣрнѣйшій залогъ благоуспѣшной и наиболѣе ревностной дѣятельности приходскихъ попечительствъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Каждый прихожанинъ, приглашаемый къ участию то въ тѣхъ, то въ другихъ общинно-благотворительныхъ предпріятіяхъ, назидается примѣромъ общины и мало-по-малу наглядно убѣждается въ благотворности такихъ братски-общинныхъ отношеній, приобрѣтаетъ болѣе или менѣе внутреннюю потребность благотворенія.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ оказывается особенно благотвѣльною при тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя заразы постигаютъ многія семейства. Эти бѣдствія — пожаръ, голодъ, эпидемическія болѣзни. Такъ, по официальному донесенію одного благочиннаго (о. І. У.), *полтавской* епархіи въ мѣстечкѣ Горошинѣ, въ запрошломъ 1865 году пожаръ истребилъ 14 дворовъ, и жители остались безъ крова и куска хлѣба. Положеніе пострадавшихъ отъ пожара было плачевно; но приходскія попечительства, открытыя въ мѣстечкѣ Горошинѣ, приняли въ судьбѣ несчастныхъ самое дѣятельное и самое искреннее участіе. Оба Горошинскіе прихода раздѣлены на участки, по числу членовъ попечительствъ; каждый попечитель обращался къ жителямъ, находящимся въ его участкѣ, съ приглашеніемъ помочь пострадавшимъ отъ пожара, и въ теченіи нѣсколькихъ дней собрано не мало денегъ, хлѣба и матеріала для постройки набѣ. Всѣ эти жертвы были розданы сообразно нуждамъ: семейства получили отъ 4 до 5 р. с., а хлѣба отъ 20 до 25 пудовъ. Пособіе, оказанное приходскими попечительствами, прибавляетъ о. благочинный, не велико, но оно подано во время, и тѣмъ болѣе оно цѣнно было въ запрошломъ скудномъ году; кромѣ того, дѣйствія попечительствъ имѣли доброе вліяніе на многихъ жителей мѣстечка Горошина, которые, видя труды попечительствъ, такъ искренно принимавшихъ участіе въ несчастіи своихъ собратьевъ, сами непосредственно оказывали особо несчастнымъ свою посылную помощь. Особенное вниманіе къ общественнымъ нуждамъ и готовность жертвовать для общественнаго дѣла заявили попечительство и общество прихожанъ Христорожественской и Успенской церкви мѣстечка Рашевки, о которомъ мы упоминали уже. Предсѣдатель попечительства, купецъ Тихоновичъ обратилъ вни-

маніе членовъ попечительства на то, что мѣстечко Рахевка состоитъ изъ народонаселенія разныхъ сословій и въ значительномъ количествѣ жителей, и часто случается, что заболѣвающіе прихожіе на работы, а также каѣвки, не имѣющіе приюта, скитаются безъ приарвѣнія по дворамъ и домамъ обывателей, а иногда и умираютъ на открытыхъ мѣстахъ, и что на погребеніе ихъ всякій разъ собираютъ посредствомъ полицейскихъ мѣръ необходимые для этого матеріалы, что неудобно и неприлично. По этому предсѣдатель предложилъ для приарвѣнія больныхъ и каѣвокъ устроить общественными средствами богадѣльню. Выслушавъ это предложеніе предсѣдателя, члены попечительства, съ своей стороны, предложили на предполагаемую богадѣльню обратить домъ мѣстнаго приходскаго училища, каковое зданіе, по числу обучающихся въ немъ мальчиковъ и дѣвочекъ (около 70 человекъ) не помѣстительно, а для болѣе удобнаго помѣщенія училища приобрести покупкою просторный господскій домъ помѣщика Д-ва за 335 р. с. На покупку этого дома подъ училище изъявили согласіе и общества прихожанъ. Такъ какъ для устройства училищнаго дома и для приведенія въ надлежащій порядокъ богадѣльни требовались значительныя средства, то предсѣдателемъ предложена была книга для записи пожертвованій на это дѣло, и тутъ же члены попечительства записали пожертвованій на сумму 674 руб. За окончаніемъ подписки членовъ попечительства, общества прихожанъ также единодушно изъявили готовность къ пожертвованію на означенный предметъ, именно: государственные и временно-обязанные крестьяне пожертвовали 500 р., мѣщане 150 р. Итого пожертвовано 1324 р. На такой капиталъ какъ члены попечительства, такъ и общества прихожанъ изъявили согласіе купить и устроить домъ для училища и все необходимое для богадѣльни. Разнымъ образомъ Кардавское приходское попечительство, по предложенію своего предсѣдателя, г. Конради, признало нужнымъ на все время эпидеміи (холеры) для помѣщенія заболѣвающихъ отвезти въ каждой деревнѣ тѣ дома, въ коихъ помѣщаются сельскія расправы, а для этихъ послѣднихъ указать другія помѣщенія; кромѣ того, для пріосмотра за больными и оказанія первоначальнаго медицинскаго пособія заболѣвающимъ (независимо отъ имѣющагося въ Кардавскомъ мѣстѣ доктора) нанять фельдшеровъ въ счетъ общественныхъ суммъ, согласно усмотрѣнію самихъ обществъ и ихъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. По предложенію члена Велико-Кручовскаго приходска-

го попечительства, Н. А-ны Щербакъ, попечительство обратило свое вниманіе на то, что немнѣніе въ приходѣ обученной повивальной бабки имѣетъ часто гибельныя послѣдствія для родильницъ, и постановило причинить къ повивальному дѣлу дѣвушку, если стараніями попечительства будетъ найдежа желающая учиться тому; причемъ попечительство согласилось принять на свои средства нѣкоторыя необходимыя для этого издержки. Келеберданское приходское попечительство, признавая медицинскія пособія самыми необходимыми для жителей прихода, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая свою несостоятельность, такъ какъ шрокъ этого дѣла вполнѣ зависитъ отъ средствъ, рѣшило — предложить предсѣдателю попечительства войти въ сношеніе по этому важному предмету съ приходскими попечительствами сосѣднихъ м. Ляляваго и Прохоровки (раздѣленныхъ двумя верстами отъ Келеберды) для совѣщанія о совмѣстномъ общемъ содержаніи врача и аптеки, съ извѣщеніемъ своего всевозможнаго участія въ этомъ общенеобходимомъ дѣлѣ, и о послѣдующемъ объявить обществу.

И попечительства другихъ епархій обращали вниманіе прихожанъ на положеніе ихъ же нуждающихся собратій и много помогали дѣлу собственно приходской благотворительности. Въ этихъ видахъ, члены Миронянскаго попечительства *подольской* епархій, по приговору, приняли на себя, кромѣ особенной благотворительности, не оставлять безъ прирѣнія бѣдныхъ и несчастныхъ, какъ то: малолѣтнихъ сиротъ, безпріютныхъ старцевъ, калѣкъ, при жизни и по смерти. Въ засѣданіи Нерчинско-соборнаго попечительства *иркутской* епархій первый вопросъ на обсужденіе былъ предложенъ г. предсѣдателемъ попечительства — о прирѣннн и погребеніи бѣдныхъ, и за рѣшеніе этого вопроса принялись такъ горячо, что тотчасъ же составили капиталъ въ 500 руб. приношеніемъ однихъ только наличныхъ членовъ, и присудили пригласить къ пожертвованіямъ какъ членовъ, не бывшихъ, по уважительнымъ причинамъ, въ собраніи, такъ и прихожанъ, а когда составится надлежащій капиталъ, построить богадѣльню при соборѣ на опредѣленное число богадѣльщикоу, для приема въ которую будутъ въ свое время составлены опредѣленныя правила. Приходское попечительство при Киренскомъ Спасскомъ соборѣ употребило изъ своей кассы на исправленіе богадѣльни 56 р.; на заготовленіе пяти матрасовъ съ подушками и суконными покрывалами для богадѣльщикоу 23 р. 70 к.; на похороны богадѣльщика 2 р.; на

лицу богадѣльщикамъ 3 р. 66 к., всего 85 р. 36 к. с. По полугодичнымъ отчетамъ Осскаго Успенскаго приходскаго попечительства за прошедшій 1866 г., поступило на приходъ—въ первую половину: съ винооторговцевъ и лавочниковъ 406 р. и во вторую—281 р.—687 р., за отнесение обществомъ натуральныхъ повинностей 137 р. 50 к. и 82 р. 50 к.—220 р., хлѣба по оцѣнкѣ въ 1 р. 20 к. за пудъ на 61 р. 3 к. и 615 р. (312 п. 20 ф.)—676 р. 3 к., присланныхъ съ примесковыхъ конторъ 12 р. 10 к. и 43 р. 5 к.—55 р. 15 к., за порубку дѣса и дровъ 4 р. 50 к., за содержаніе перевоза 10 р., собранныхъ по добровольной подпискѣ членами 111 р. 4 к. (въ первую же), собранныхъ кружкою по приходу 22 р. 5 к., оброку за статью бѣлой глины 20 р., прибыли отъ оборотовъ капитала 29 р. 25 к., взыскано за утраченныя вещи въ пріютѣ 4 р. 20 к., пожертвовано на содержаніе больныхъ отъ селеній непринлежащихъ къ осскому приходу 14 р. 95 к. (во вторую). Итого на приходъ въ сложности 1834 руб. 17 к. сер. Израсходовано изъ этой суммы на обзаведеніе дома, занимаемаго попечительствомъ, и разныя принадлежности попечительства 23 р. 70 к.; на покупку разной посуды и холста для больныхъ и дряхлыхъ, помѣщаемыхъ въ пріютѣ попечительства и на продовольствіе ихъ хлѣба, крупъ, мяса и соли, а также на отопленіе и освѣщеніе дома и на другіе расходы, въ оба полугодія (въ послѣднее въ пріютѣ было 35 человекъ) 234 р. 69 к.,—всего въ расходѣ 258 р. 39 к. с. За тѣмъ къ 1 января 1867 г. въ остаткѣ: 1595 р. 78 к. с. Изъ этого числа состоитъ обезпеченныхъ законными документами 397 руб., хлѣба ржаного 481 п. 20 ф. на 577 р. 80 к., по роспискамъ не внесенныхъ обязавшимися лицами 25 р. и въ наличности 595 р. 98 к. с. Приходскимъ попечительствомъ при Еланской Введенской церкви, въ теченіи прошлаго 1866 г., какъ мы говорили выше, собрано по сборной книгѣ посылныхъ пожертвованій собственно отъ прихода деньгами, матеріалами и хлѣбомъ, обращеннымъ на деньги, всего—88 р. 19½ к., изъ коихъ употреблено на погребеніе немущихъ 7 р. 69½ к. и на одежду ново-просвѣщенной бурятки — язычницы 3 р. 33 к., — всего 11 р. 4½ к. с.

Ниже - Николаевское смоленское попечительство, на первомъ засѣданіи, отложивъ до времени рѣшеніе вопроса о мѣстномъ духовенствѣ, обратило вниманіе прихожанъ на положеніе приходскихъ бѣдныхъ, — собственно нищихъ, бродящихъ по городу. По опыту зная ихъ поведеніе, характеръ, образъ жизни и привычки, всѣ члены заявляли, что нищенство

составляетъ большое зло въ нашей жизни, что большинство нищихъ злоупотребляетъ христіанскою милостынею, а потому и недостойно ея, что сумма, которая раздается имъ ежегодно по-немногу, а въ годъ составить порядочное количество (не менѣе 700 руб. с.), слѣдуетъ дать другое, болѣе разумное и правильное направленіе. Послѣ немалыхъ взаимныхъ совѣщаній, по этому предмету, было рѣшено: устроить кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ», и поставить ее въ церкви. Чтобы скорѣе начать дѣло, члены попечительства добровольно согласились сами положить въ кружку, сколько кому угодно, вскрыть ее черезъ двѣ недѣли и опущенное въ нее записать основнымъ капиталомъ, къ которому будутъ прибавляться приношенія и сборъ въ кружку, поставленную въ церкви. Эта кружка и была вскрыта на второмъ засѣданіи, и въ ней оказалось 118 рублей, которые, за подписью нѣсколькихъ членовъ, тогда же внесены въ приходную книгу. На этомъ же второмъ засѣданіи былъ предложенъ вопросъ о богадѣльнѣ, еще въ 1837 году устроенной однимъ благотворителемъ въ оградѣ приходскаго храма. Съ тѣхъ поръ на нее никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія: церкви она не принадлежала, о проживавшихъ тамъ никто не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, средства живущихъ тамъ неопредѣленны, поставлена она вблизи самаго храма, не возбуждая никакого сочувствія прихожанъ и, оставленная безъ вниманія строителемъ, нынѣ она пришла въ совершенную ветошь. Члены попечительства положили отнестись къ строителю богадѣльни съ просьбою, чтобы онъ или не замедлил исправить ее, или передалъ въ вѣдѣніе и распоряженіе приходскаго попечительства. Въ засѣданіи Будинскаго приходскаго попечительства 10 марта 1863 г. опредѣлено: изъ собранной суммы для вспомошествованія больнымъ—выписать изъ Москвы книги: «Домашній Лечебникъ» доктора медицины Киліана и «Русскій лечебный Травникъ» доктора Кашинскаго на сумму 3 р. 58 к. с.; купить и впредь покупать въ бѣльской аптекѣ медикаменты недорогой цѣны, необходимые для первоначальнаго подавія помощи заболѣвшимъ; приобретать, сохранять и раздавать лекарства (напр., по указанію Лечебнаго Травника—лекарственные растенія, произрастающія въ своей мѣстности), смотря по нуждамъ больныхъ, принявъ на себя приходскій священникъ, о. П. Лосевскій, а въ отсутствіе его волостной писарь,—съ веденіемъ извѣстныхъ записей и отчетностью предъ попечительствомъ. Попечительству была уже объявлена благодарность отъ лица всѣхъ прихожанъ

за вспомоществованіе горячечнымъ больнымъ въ запрошное лѣто. Тогда же опредѣлено изъ попечительскихъ средствъ выдать на первый разъ единовременное пособіе бѣднымъ людямъ изъ прихожанъ—9 р. деньгами и 4 мѣры ржи. Палкинское приходское попечительство донесеніемъ своимъ (отъ 19 ноября 1866 г.) сообщало бывшему преосвященному Антонію о значительной смертности въ нихъ приходѣ между дѣтьми отъ свирѣпствовавшей въ то время оспы, и вмѣстѣ просило его преосвященство оказывать какое-либо содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи. На этомъ донесеніи революція преосвященнаго послѣдовала такая: «во многихъ мѣстахъ жалуются, что отъ оспы умираетъ множество дѣтей по небрежности о своевременномъ прививаніи ся. Такъ какъ приходскіе священники имѣютъ долгъ пещись о томъ и всачески внушать прихожанамъ, дабы дѣтямъ непремѣнно прививаема была оспа, вмѣняется даже въ обязанность священникамъ, или кому-либо изъ причта умѣть самимъ прививать оспу, что въ прежнее время и весьма тщательно исполнялось и нынѣ еще добрыми пастырями исполняется (напримѣръ заштатнымъ свящ. г. Смоленска Ѡ. П—мъ): то консисторія имѣетъ предписать циркулярно.... внушивъ, дабы приходскіе священники тщательно располагали своихъ прихожанъ къ принятію сей важной мѣры къ предупрежденію смертности дѣтей, и даже сами не чуждались заниматься прививаніемъ оспы.»

Попечительство села Хотѣни (*калужской епархіи лухвинскаго уѣзда*) озабочено изысканіемъ средствъ къ обезпеченію вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ несчастныхъ въ приходѣ, которые вообще затрудняются въ средствахъ пропитанія.

Замѣчательно слѣдующее постановленіе о мѣрахъ къ пресѣченію бродяжничества и нищенства, состоявшееся въ засѣданіи 4 іюля 1865 г. Корчкodomскаго попечительства (*арoslavской епархіи*). «Замѣчая, говорится въ журналѣ этого засѣданія, что въ нашемъ Корчкodomскомъ приходѣ пользуются подаваніемъ Христа ради такіе люди, которые, по лѣтамъ своимъ и по состоянію своего здоровья, могли бы сами зарабатывать хлѣбъ и пропитывать себя трудомъ; усматривая, что милостыню, выпрошенную именемъ Христа, многіе нищенствующие пропиваютъ въ питейныхъ домахъ въ глазахъ сострадательныхъ лицъ, отъ которыхъ только что получили подаваніе; находя, что такого рода нищими употребляется во зло какъ довѣріе благотворителей, такъ и самое имя Спасителя; сознавая, что цѣль благотворенія не достигается и благотвореніемъ пользуются люди вовсе того

не заслуживающіе, и, наконецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что въ предѣлахъ самого прихода находится много дѣйствительно бѣдныхъ и истинно нуждающихся въ помощи лицъ, Корчкodomскій приходскій попечительный совѣтъ, желая уничтожить въ предѣлахъ своего прихода столь вредное по своимъ послѣдствіямъ и столь развнвшееся въ послѣднее время бродяжничество и нищенство, постановляетъ: съ 15 сентября 1866 г. прекратить въ предѣлахъ своего прихода всякое добровольное подаваніе (въ 25 № Ярославскихъ епарх. Вѣдомостей 1866 г. стр. 198 справедливо замѣчено, что здѣсь сказано больше того, что предполагалось въ предисловіи: такъ, хотѣли вооружиться только противъ такихъ лицъ, которые «по дѣтамъ и состоянію здоровья могли бы зарабатывать хлѣбъ.» здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запретъ, даже съ угрозою, всякаго подаванія всякому нищему); наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого постановленія поручается членамъ совѣта, сельскимъ старостамъ и, въ случаѣ нужды, особымъ лицамъ по назначенію; уличенный въ совершеніи подаванія подвергается штрафу (?) и записывается въ книгу, равно какъ и уличенный въ потворствѣ наблюдатель; если кто изъ бѣдныхъ Корчкodomскаго прихода, пользовавшихся временнымъ или постояннымъ пособіемъ изъ суммъ попечительнаго совѣта, будетъ продолжать нищенствовать и бродяжничать по другимъ приходамъ, тотъ лишается права на вспомошествованіе изъ приходской суммы, въ первый разъ уличенный — на 4 мѣсяца, во второй — на 8 мѣсяцевъ, въ третій — на одинъ годъ (такой судъ въ иныхъ случаяхъ можетъ равняться осужденію на голодную смерть); всѣхъ выборныхъ снабдить полномочіемъ и инструкцію, вмѣняя имъ въ обязанность — удалять нищенствующихъ за черту селенія словомъ убѣжденія, бродягъ забирать, прибѣгая въ крайнемъ случаѣ къ содѣйствію земской полиціи, въ волостное правленіе, чтобы подвергать ихъ законному преслѣдованію; для составленія суммы приходскаго попечительнаго совѣта обратиться къ частной благотворительности...!.. Всѣ члены попечительства, за исключеніемъ одного, составили уже между собою подписку на пожертвованія въ пользу бѣдныхъ своего прихода и на открытіе приходскаго училища, одно время закрытаго за неимѣніемъ средствъ.

Харьковское Воскресенское попечительство на первомъ засѣданіи опредѣлило: на первый разъ отобрать 10 человекъ увѣчныхъ, слѣпыхъ и т. п. нищихъ, постоянно просящихъ милостыни у дверей приходскаго храма и, по мѣрѣ попечительскихъ средствъ,

выдавать имъ ежемѣсячно денежное пособие; нищихъ же тунеядцевъ, могущихъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба собственными честными трудами, удалить какъ отъ храма, такъ и изъ прихода, за чѣмъ обязаны смотрѣть какъ всѣ члены попечительства, такъ преимущественно избранные изъ числа ихъ, *наблюдающіе*. Члены попечительства приняли на себя обязанность какъ другъ друга, такъ и всѣхъ прихожанъ приглашать во всѣ воскресные и праздничные дни къ пожертвованію въ попечительскую кружку того, что доселѣ безъ всякаго разбора, въ теченіи цѣлой недѣли, раздавалось ими нищимъ, большею частію такимъ, для коихъ нищенство сдѣлалось или выгоднымъ ремесломъ, или средствомъ къ удовлетворенію порочныхъ страстей; въ пользу же нищихъ обращать и ту сумму, или хотя часть ея, которая доселѣ издерживалась, почти безполезно, на поминальные объѣды (на это энергически настаиваетъ и председатель харьковской уѣздой земской управы, г. Е. Гордѣнко, въ цитованной нами уже прежде запискѣ, которую отъ читаль въ собраніи управы). А для образованія попечительскаго капитала всѣ члены попечительства въ настоящемъ собраніи записали въ книгу свои послѣднія жертвы, которыхъ оказалось 1077 р. 30 к. с. Изъ числа этой суммы опредѣлено купить четыре билета внутренняго 5% съ выигрышами займа, а остальные, по мѣрѣ ихъ взноса записавшими, до употребленія ихъ, обмѣнивать на серіи, что поручено избранному казначею. Для продолженія же такихъ пожертвованій опредѣлено пригласить къ тому отсутствующихъ членовъ попечительства и всѣхъ вообще прихожанъ, и вмѣстѣ поставить и обносить въ церкви кружку съ надписью: для благотворительныхъ цѣлей попечительства (независимо отъ просительной книги). Села Люботина приходское попечительство — боляницу, состоящую прежде въ заведываніи волостнаго правленія, приняло въ свое распоряженіе и назначило члена своего, которому поручило смотрѣніе за фельдшеромъ и хозяйственною частью. Попечительство съ пользою употребило разныя средства во время чумы на рогатый скотъ. Въ отношеніи къ бѣднымъ, роздано до 10 четвертей хлѣба совершенно осиротѣлымъ семействамъ и самобѣднѣвшимъ; роздано также 13 свѣтъ новыхъ, кушанныхъ на мѣстной ярмаркѣ, — 3 собственно отъ попечительства, а остальные въ счетъ одного изъ членовъ его. Бродячіе же нищіе — чужестранцы и часто тунеядцы, по возможности, устраняются. (Чужеприходнымъ нищимъ волостное правленіе выдаетъ особыя карточки; по кар-

теперь каждый житель прихода может знать, что нищий извѣстѣнъ начальству, и дѣйствительно заслуживаетъ подални, — безъ карточки же никому изъ чужихъ нищихъ не дастся ничего. Вотъ это распоряженіе гораздо разумнѣе и цѣлесообразнѣе распоряженій Корчкодоменскаго попечительства относительно нищихъ).

Подобно Великокручевскому попечительству, и Воронежское (орловской епархіи) попечительство позаботилось о приснаніи хорошей акушерки для мѣстныхъ обывателей. На средства г-жи Хвостовой уже обучена акушерству и вмѣстѣ оспопрививанію одна дѣвушка села Воронца, права на службу которой переданы ею приходскому попечительству, и послѣднее надѣется выхлопотать для этой дѣвушки жалованье отъ волости — 50 р. с. деньгами и 5 четвертей хлѣба въ годъ.

Многіе изъ приходскихъ попечительствъ свою не оффиціальную только дѣятельность, но и свободно-нравственную готовность къ дѣлу заявили принятіемъ на себя и такихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей, которыя не были прямо указаны въ Положеніи. Такъ напр., приняли на себя обязанность заботиться объ искорененіи въ приходѣ празднои, пьянства, разврата, дѣлности къ богослуженію, сквернословія, семейныхъ ссоръ и дракъ, непристойныхъ гульбищъ и проч. Попечительства: Багушковой слободки и села Твердохлѣбовъ полтавской епархіи, Радынское и Извольское смоленской, Воскресенское и Люботинское харьковской, — положили дѣйствовать при этомъ словомъ убѣжденія и примѣромъ, а въ случаѣ нужды общественнымъ судомъ и штрафованьемъ. (По распоряженію Воскресенскаго харьковскаго попечительства, смотрѣть за благочиніемъ и порядкомъ въ церкви, во время совершеніи въ ней богослуженія, таинствъ и обрядовъ, по возможности, обязались всѣ члены попечительства, но преимущественно эту обязанность приняли на себя восемь человекъ избранныхъ, названныхъ отъ того *наблюдающими*). Прихожане села Милюкова и села Верховья (смоленской епархіи), по донесенію мѣстныхъ благочинныхъ, изъявили желаніе имѣть при своихъ перывахъ попечительства съ главною, между прочимъ, цѣлію оградить православныхъ отъ увлеченія раскольническими лжеученіями, и самихъ раскольниковъ, насколько будетъ возможно, сблизить съ православною церковію (*). Наконецъ, есть не малое число такихъ попечи-

(*) Одно изъ попечительствъ полтавской епархіи, — первую и необходимою обязанностію для себя постановило даже защищать предъ епар-

тельствъ, которыя, не вступивши еще въ ближайшее разсмотрѣніе и удовлетвореніе общинно-приходскихъ нуждъ, замасуются пока средствами къ тому, и для первоначальнаго обзаведенія собираютъ пожертвованія, не давая еще имъ опредѣленнаго назначенія. Съ этою цѣлю, въ однихъ мѣстахъ составляются приговоры о засѣвѣ свободныхъ земель, или объ отводѣ разныхъ аренданныхъ статей и общественныхъ угодій; въ другихъ — о взиманіи извѣстной суммы по случаю какихъ-либо радостныхъ событій въ домѣ, напр. при вступленіи въ бракъ, или же штрафовъ денегъ за предосудительные поступки, безчестящіе имя христіанина; нѣкоторые въ приходкахъ изъявляютъ желаніе дѣлать ежегодно посильный взносъ, который освобождалъ бы ихъ отъ обременительныхъ визитовъ къ знакомымъ въ извѣстные праздники и т. д. Судя по всѣмъ этимъ примѣрамъ, нужно сказать вообще, что учрежденіе и большій, или меньшій успѣхъ попечительства — не такъ трудны, какъ казалось это многимъ.

Н. Б.

ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДЛЯ ПЕНСІЙ И ПОСОБІЙ ЗАШТАТНОМУ И СИРОТСТВУЮЩЕМУ ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)

Для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса объ эмеритальной кассѣ для пенсій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи нужно знать, сколь именно великъ долженъ быть отнойной пенсіонный капиталъ. Чтобы опредѣлить основной капиталъ, необходимо знать какъ общую цифру могущихъ быть пенсіонеровъ, такъ и въ частности число ежегодно поступающихъ въ пенсіонеры; опредѣленное число пенсіонеровъ покажетъ ежегодную сумму расхода, а ежегодно расходуемая сумма опредѣлитъ количество и основного капитала. Итакъ какое же число пенсіонеровъ можетъ быть въ нашей епархіи, выше ко-

хланнымъ начальствомъ приходскаго своего священника, на котораго подана была жалоба отъ П. Д. Г., питающаго къ нему неприязнь, по словамъ прихожанъ, по причинѣ смежности ихъ земель.

(*) См. *июль* «Православнаго Обозр.» 1867. Замѣтка.

того бы оно не простиралось и какое количество ежегодно могущих поступать въ пенсіонеры?

Чтобы вѣрно рѣшить этотъ вопросъ, необходимо имѣть статистическія свѣдѣнія о числѣ умершихъ и вышедшихъ за штатъ священно-церковно-служителей за 12 лѣтнюю сломность, какъ это и сдѣлано въ епархіи нижегородской. Но за невѣдомымъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ умершихъ и вышедшихъ за штатъ священно-церковно-служителей московской епархіи, мы примемъ въ соображеніе: а) статистическія свѣдѣнія нижегородской епархіи и б) относительно количества сиротствующихъ семействъ воспользуемся обще-принятымъ процентомъ смертности, а относительно числа заштатныхъ священно-церковно-служителей—свѣдѣніями взятыми изъ консисторскихъ вѣдомостей о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ.

Количество пенсіонеровъ въ нижегородской епархіи, по заключенію пенсіоннаго комитета, простирается (за исключеніемъ священно-церковно-служительскихъ дѣвицъ, перешедшихъ 40-лѣтній возрастъ, которымъ въ нижегородской епархіи опредѣлено выдавать извѣстную часть пенсіи) до 900 семействъ, состоящихъ изъ заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и круглыхъ сиротъ; въ нашей же московской епархіи число пенсіонеровъ должно быть гораздо болѣе. Чтобы опредѣлить, какое именно количество пенсіонеровъ можетъ быть у насъ на основаніи числа пенсіонеровъ нижегородской епархіи, должно сравнить общія цифры священно-церковно-служителей состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ той и другой епархіи, и на сколько въ нашей епархіи онажета болѣе таковыхъ, на столько можетъ быть болѣе у насъ и пенсіонеровъ, сравнительно съ количествомъ ихъ въ нижегородской епархіи. Въ нижегородской епархіи состоящихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей—3.150, а въ нашей епархіи московской 4460—болѣе на $\frac{2}{3}$ (1260); слѣдовательно пенсіонеровъ у насъ должно быть также болѣе на $\frac{2}{3}$ сравнительно съ числомъ ихъ въ нижегородской епархіи, — сличимъ до 1.260 или даже до 1.300. Такое количество пенсіонеровъ у насъ въ епархіи можно признать весьма вѣроятнымъ.

Въ выведенной цифрѣ (1.300) могущихъ быть у насъ пенсіонеровъ еще болѣе можно убѣдиться, если заключить о числѣ сиротствующихъ священно-церковно-служительскихъ семействахъ на основаніи общепринятаго процента смертности.

Обыкновенную смертность полагаютъ на 70 человекъ 1%.

Если взять въ основаніе такой % смертности, то на 4.400 священно-церковно-служителей въ нашей епархіи приходится ежегодно $63\frac{1}{2}$, смертныхъ случаевъ; такая цифра смертности согласна и съ дѣйствительностію; доказательствомъ этому могутъ служить свѣдѣнія о числѣ умершихъ священно-церковно-служителей во всей нашей епархіи въ 1856, въ 1864 и въ 1865 годахъ, взятыхъ изъ черновыхъ записей консисторіи, гдѣ таковыхъ священно-церковно-служителей показано: — 58, 60, и 62; а потому выведенную цифру $63\frac{1}{2}$, могущихъ быть смертныхъ случаевъ у насъ въ епархіи можно признавать среднею цифрою общаго количества всѣхъ сиротствующихъ священно-церковно-служительскихъ семействъ, какое можетъ образоваться въ неизвѣстное время и значительно выше котораго быть не можетъ; для опредѣленія же этого общаго нормальнаго числа имѣющихъ образоваться сиротствующихъ семействъ обыкновенно берется 12-ти-лѣтняя сложность; слѣдовательно ежегодная средняя цифра смертности— $63\frac{1}{2}$, + 12=762. Но въ это число входятъ всѣ сиротствующія семейства послѣ умершихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей, а не каждый изъ этихъ священно-церковно-служителей выбудетъ съ выслугою пенсіи (*) и не каждый оставитъ послѣ себя вдову или малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ, слѣд. количество сиротствующихъ семействъ съ правомъ на пенсію должно быть менѣе выведеннаго числа—762. Но предположимъ, что именно такое количество будетъ вдовъ и круглыхъ сиротъ, которыя бы имѣли право на пенсію неизвѣстнаго разряда по смерти своихъ мужей или отцевъ,—и въ такомъ случаѣ всѣхъ вообще пенсіонеровъ съ вышедшими заштатъ священно-церковно-служителями не должно быть болѣе 1300, такъ какъ число вышедшихъ заштатъ священно-церковно-служителей не много можетъ быть больше 400. Въ консисторской вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ за 1864 годъ всѣхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей показано 393, за 1865 годъ 411, а за 1866 годъ 391. Такимъ образомъ, если взять высшую цифру (411) заштатныхъ священно-церковно-служителей и присоединить къ ней число сиротствующихъ семействъ, то количество всѣхъ пенсіонеровъ будетъ только = 1173. Впрочемъ къ этому числу необходимо присоединить еще вдовъ послѣ умершихъ заштатныхъ священно-

(*) Въ это число включены вдовы и сироты и тѣхъ священно-церковно-служителей, которыя состояли на службѣ менѣе 15-ти лѣтъ и значить не получили права на пенсію.

церковно-служителей, хотя значительнаго количества таковыхъ вдовъ предполагать нельзя: достаточно предположить число ихъ равнымъ $\frac{1}{4}$ части общаго количества заштатныхъ священно-церковно-служителей, — и въ такомъ случаѣ число всѣхъ вообще пенсіонеровъ въ нашей епархіи не должно быть больше 1300. Итакъ, если крайнее число пенсіонеровъ въ нашей епархіи — 1300, то какаѧ же потребна сумма для ежегоднаго расхода на пенсіи такому количеству пенсіонеровъ и какъ поэтому долженъ быть великъ основной пенсіонный капиталъ?

При разнообразіи пенсіонеровъ (такъ какъ одни изъ нихъ будутъ съ правомъ на пенсіи за 15 лѣтнюю выслугу, и притомъ равныхъ разрядовъ, другіе за 20 л. выслугу, иные за 25 л., за 30 и за 35 л. выслуги) опредѣлить расходъ на пенсіи не иначе можно, какъ предварительно выведши среднія числа пенсій. Размѣръ пенсій основанъ на размѣрѣ взносовъ и равенъ почти $\frac{1}{2}$ всей внесенной пенсіонеромъ суммѣ; слѣд. среднія цифры пенсій должны быть основаны на средней цифрѣ ежегодныхъ взносовъ духовенства. Каждый священно-церковно-служитель среднимъ числомъ ежегодно вноситъ 8 руб. (*), въ 15 лѣтъ внесетъ 120 руб., въ 20 л. 160 р., въ 25 л. 200 р., въ 30 л. 240 р., въ 35 л. 280 р. а такъ какъ пенсіи опредѣлены равныя $\frac{1}{2}$ внесенныхъ денегъ, то среднія цифры пенсій будутъ слѣдующія: за 15 лѣтнюю выслугу—60 р., за 20 л. 80 р., за 25 л. 100 р., за 30 л. 120 р. за 35 л. 140 руб. Итакъ, если предположить, что каждый пенсіонеръ среднимъ числомъ будетъ получать 100 руб., то на 1300 пенсіонеровъ потребна сумма ежегоднаго расхода—130 тысячъ; но брать среднюю цифру для основанія къ опредѣленію количества имѣющей быть расходуемой суммы не совершенно вѣрно; такъ какъ почти половина пенсіонеровъ или даже болѣе будетъ съ правомъ на полныя пенсіи (**). Посему вѣрнѣе положить, что 700 пенсіонеровъ получаютъ полную пенсію — каждый по 140 руб., а остальные 600 получаютъ среднимъ числомъ по 100 руб., первымъ на выдачу пенсій потребна сумма ежегоднаго расхода — 98,000, послѣднимъ 60,000, а всѣмъ вмѣ-

(*) Предположенная сумма ежегодныхъ взносовъ отъ духовенства моск. епархіи — въ 34,735 р. (:) 4460 = 7 р. 78 к. См. «Прав. Обзор.» мѣсяць июнь Зам. стр. 79.

(**) По статистическимъ свѣдѣніямъ въ нижегород. епархіи оказалось умершихъ и вышедшихъ заштатъ до выслуги 35-ти лѣтъ 301, а по выслугѣ 35 лѣтъ 342. См. № 13 Ниж. Еп. Вѣд. стр. 11.

ствѣ 158 тысячъ. Итакъ, если ежегодный расходъ на пенсіи, когда пенсіонное учрежденіе придетъ въ свою норму, прострѣтся до 158 тысячъ, то основной пенсіонный капиталъ долженъ быть слишкомъ въ 3 милліона руб., но какъ ежегодный взносъ отъ духовенства и церковей епархіи, простирающійся слишкомъ до 50 тысячъ, не прекращается, то основной капиталъ необходимъ только съ небольшимъ въ 2 милліона руб.

Итакъ если долженъ быть именно такой основной капиталъ, то можетъ ли дѣйствительно составиться этотъ капиталъ на приведенныхъ основаніяхъ?

PS. Въ предшествующей статьѣ (см. 81 стр. 9 строк. Замѣт. Прав. Обоз. за июль мѣсяць) выралась довольно важная опечатка: Изъ оной суммы въ продолженіи 15-ти лѣтъ придется выдать почти $\frac{1}{3}$ часть священно-церковно-служителямъ.... Должно читать: изъ оной суммы въ продолженіи 15-ти лѣтъ придется выдать почти третьей части священ.-церк.-служ. (или ихъ семействамъ) внесшимъ свои деньги, но не получившимъ права на пенсію— что составляетъ не болѣе 100 тысячъ, такъ какъ каждый священ.-церк.-служ. ежегодно вноситъ среднимъ числомъ почти 8 руб., а выбывающихъ каждый годъ заштатъ и умирающихъ среднимъ числомъ 109 чел., слѣд. на первый годъ вышедшимъ заштатъ и осиротѣвшимъ семействамъ, какъ не получившимъ права на пенсію, должно выдать внесенныхъ ими деньги — каждому по 8 р. $\times 109 = 872$ р. на второй годъ вдвое больше, на третій годъ—втрое, и такъ далѣе до 15-го года. Такимъ образомъ на выдачу всѣмъ имѣющимъ выбыть до выслуги пенсіи, а таковыхъ будетъ въ 15-ть лѣтъ одна третья часть,—должно израсходовать не больше 100 тысячъ.

Діак. П. Орловъ.

(Окончаніе впереди).

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Нижне-Кундрюченской станицы Земли Войска Донскаго.

Приходское попечительство при ХристоРождественской церкви.

Въ Землѣ Донскаго Войска приходскія попечительства начали учреждаться только въ настоящемъ 1867 году. Мы хотимъ сообщить свѣдѣніе о дѣятельности одного изъ приходскихъ попечительствъ, открытыхъ въ нашемъ краѣ.

Это попечительство учреждено 1-го донскаго округа Нижне-Кундрюченской станицы при Христорожественской церкви 20 минувшаго февраля. Оно состоитъ изъ 13-ти, избранныхъ по приговору общества, членовъ, подъ предѣлательствомъ одного изъ приходскихъ священниковъ. Со времени учрежденія его, въ теченіи перваго полугодія было четыре попечительскихъ засѣданій, на коихъ членами попечительства подъ предѣлательствомъ приходскаго священника Петра Максимова съ нѣкоторыми почтенными гражданами состоялось опредѣленіе—ограничить на первое время свою дѣятельность исключительно изысканіемъ средствъ для производства нужныхъ исправленій въ приходскомъ храмѣ. Исправленія эти, представленныя на видъ станичному обществу предѣлателемъ попечительства и членомъ казакомъ торговаго общества Михаиломъ Коклюгинымъ,—состоятъ въ слѣдующемъ: нужно подвести каменный фундаментъ подъ весь храмъ, — храмъ этотъ деревянный, половина изъ дубоваго дѣла, построенъ 1752 года, древней архитектуры съ семью наружными главами; окрасить весь храмъ внутри и снаружи; поновить иконостасъ и исправить полы и крыльца. Средства на эти исправленія опредѣлены: по завѣщанію покойнаго казака торговаго общества Евсигнея Коклюгина 933 руб. сер. и по приговору станичнаго общества положено собрать съ каждаго прихожанина, принадлежащаго къ оному храму, пользующагося паемъ, по 1 рублю серебромъ, изъ чего составитя, по числу принадлежащихъ къ оному храму паевыхъ прихожанъ, сумма въ 1552 руб. сер.; кромѣ того общество обязалось соими средствами приобрѣсть и доставить на мѣсто до 165 саженей мѣстной породы камня для фундамента. А если этихъ средствъ не достанетъ, то общество поручило приходскому попечительству изыскивать другія мѣстные средства и ходатайствовать предъ начальствомъ о выдачѣ двухъ книгъ для испрошенія подаваемой въ своего прихода, — каковыя книги и были исходатайствованы отъ начальства. Въ слѣдствіе такого опредѣленія станичнаго общества приходское попечительство открыло подписку въ своемъ приходѣ, выдавъ для этого членамъ попечительства четыре книги за подписомъ предѣлателя попечительства и станичныхъ правителей съ приложеніемъ станичной печати, и устроило кружки: одну, въ самой церкви, съ которою долженъ ходить одинъ изъ членовъ попечительства вмѣстѣ съ кошелькомъ; другую — при дверяхъ церковной ограды; третью — при паромной переправѣ на рѣкѣ Донѣ, и четвертую—на площади станицы близъ

лавокъ; кромѣ того попечительство опредѣлило ходить съ кружками во время Св. Пасхи за иконами одному изъ членовъ попечительства за однимъ священникомъ, а другому — за другимъ. Для вклада собранныхъ денегъ пожертвованъ членомъ попечительства вазаконъ Коклюгинымъ сундукъ, который попечительство положило держать въ храмѣ, за двумя замками, ключи отъ коихъ одинъ долженъ храниться у предсѣдателя попечительства, а другой у одного изъ членовъ, и за двумя печатами—церковною и имянною одного изъ членовъ попечительства. Въ послѣдствіи попечительство опредѣлило пріобрѣсть печать собственно приходскаго попечительства; для записи прихода и расхода денегъ учреждена шнуровая книга за подписомъ и скарѣною предсѣдателя и за приложеніемъ церковной печати; вкладывать въ сундукъ деньги и брать изъ онаго попечительство опредѣлило въ присутствіи предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ. Согласно тому же опредѣленію станичнаго общества приходское попечительство, изыскивая средства для увеличенія суммы на исправленія своего приходскаго храма, ходатайствовало предъ станичнымъ обществомъ объ отлачѣ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частей степи, станицѣ принадлежащей, подъ выгонъ скота; на что станичное общество согласилось, и по приговору опредѣлило отдать извѣстныя части степи, ей принадлежащей, на одинъ голъ поля выгонъ. На послѣднемъ изъ сихъ засѣданій членами приходскаго попечительства подъ предсѣдательствомъ священника, въ присутствіи многихъ почетныхъ гражданъ, обсуждался вопросъ: нужно ли только исправить приходскій храмъ по вышеупомянутымъ соображеніямъ и опредѣленіямъ, или: перестроить оный храмъ весь заново, потому что въ верхнихъ углахъ храма съ южной стороны замѣтно большое поврежденіе? И по долгомъ обсужденіи этого вопроса, попечительство вмѣстѣ съ гражданами положило: исправить всѣ поврежденія приходскаго Христорождественскаго храма по прежнимъ вышеупомянутымъ соображеніямъ и опредѣленіямъ и по смѣтѣ окружнаго архитектора, и изыскивать всевозможныя средства для сбора денегъ на построеніе другаго новаго храма.

Руководствуясь изложенными положеніями, приходское попечительство въ теченіе полугода собрало денегъ: по завѣщанію 933 р. с., обязательныхъ по приговору съ пая по одному рублю 335 р. с., отъ добротныхъ дателей 424 р. 61 к., собрано въ кружки 34 р. 16 к., собрано на сторонѣ по книжкамъ, выданнымъ изъ донской духовной консисторіи 40 р. 20 к., поступило

отъ ставничяго общества за проданную стену 207 р. 70 к. с., а всего за первую половину 1867 г. 1974 р. 47 к. сер.

Вотъ полугодичная дѣятельность приходскаго почительства Христоуждественской церкви Нижне-Кундрюченской станицы. Почетительство начало прежде всего съ устроения своего приходскаго храма, по окончаніи котораго оно надѣется обратить свою дѣятельность и на другіе предметы, указанные Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о Приходскихъ Почетительствахъ.

Свящ. П. М — св.

1867 г. 20 іюля.

Изъ Кундравинской станицы (Оренбургской губ.).

5-е августа 1867.

Сегодня духовенство Кундравинской станицы, Параскевievской церкви, въ своемъ приходскомъ храмѣ, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія архіерейства его высокопреосвященства, митрополита московскаго Филарета — старѣйшаго первосвятителя россійской Церкви, совершало соборнѣ божественную литургію о здравіи и спасеніи его, и въ слѣдъ затѣмъ благодарственное молебствіе. Въ чувствѣ благоговѣйнаго благодаренія къ Господу Богу за сохраненіе до дней сихъ многополезной для всей православной Россіи жизни столь великаго іерарха, и въ память сего событія, небывалаго въ исторіи православной русской іерархіи, — духовенство Кундравинской Параскевievской церкви нарочито приобрѣло государственный банковый 5% билетъ въ сто пятьдесятъ рублей серебромъ—для того, чтобы слѣдующіе по оному проценты поступали въ пользу духовно-учебныхъ заведеній оренбургской епархіи. Пожертвованный билетъ представленъ къ мѣстному архипастырю, преосвященному Митрофану, епископу оренбургскому и уральскому, на его архипастырское благораспоряженіе.

Свящ. Левъ Емельяновъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Славянскій Именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ. Составленъ священникомъ *М. Морощкинымъ*. С-Петербургъ 1867 г.

Ученый трудъ о. Морощкина, конечно, будетъ оцѣненъ не одними специалистами-филологами, но и всѣми, кому дорога сла-

славная старина, кому пріятно перенестись въ ту эпоху, когда была одна славянская семья, говорившая однимъ и тѣмъ же языкомъ и выражавшая одинъ и тѣ же воззрѣнія. Объ этой колыбели нашей русской народности намъ не осталось никакихъ историческихъ памятниковъ, кромѣ языка и въ немъ личныхъ именъ. По свидѣтельству филологовъ, личныя имена суть самыя древнія и первобытныя, восходить ко временамъ народа до-историческимъ. Когда вся исторія жизни народа записывалась только эхомъ горъ и лѣсовъ, среди которыхъ онъ жилъ, тогда уже раздавались и слышались эти имена. Въ нихъ выражается не только мысль просто, но мысль самая, можетъ быть, первобытная, самая дѣвственная, первое пробужденіе ума народнаго, первое обнаруженіе его самосознанія. Своихъ славянскихъ личныхъ именъ теперь мы почти не употребляемъ: большая часть употребляемыхъ нами, — происхожденія чуждаго намъ и изъты изъ языковъ еврейскаго, греческаго, латинскаго, персидскаго, готскаго и другихъ, и только малая часть изъ нихъ родныя намъ, но и тѣ почти непонятны для большей части изъ насъ. Тѣмъ необходимѣе собраніе славянскихъ личныхъ именъ, какъ историческаго матеріала, и тѣмъ полезнѣе должно быть ихъ объясненіе, какъ объясненіе забытой нами старины.

Это какъ нельзя лучше исполняетъ почтенный трудъ о. Морошкина. Онъ представляетъ полный словарь личныхъ славянскихъ именъ съ точнымъ указаніемъ историческихъ и литературныхъ памятниковъ, въ которыхъ они сохранились. Но что особенно важно для тѣхъ, кому угодно будетъ пользоваться этимъ словаремъ, о. Морошкинъ изъ обширномъ изслѣдованіи, которое онъ предпосылаетъ словарю, даетъ руководительныя начала, съ которыми мы можемъ объяснить почти каждое славянское личное имя.

Въ своемъ изслѣдованіи о. Морошкинъ разсматриваетъ личныя славянскія имена, прежде всего, съ ихъ грамматической стороны. Указывая здѣсь преобладающія окончанія простыхъ личныхъ именъ, онъ даетъ намъ возможность отличить личное славянское имя отъ именъ всякаго другаго языка; объясняя свойство корней, участвующихъ въ образованіи сложныхъ личныхъ именъ, онъ даетъ средства понять ихъ грамматическое значеніе.

Но самую важную и, можетъ быть, самую существенную часть его труда, составляетъ филологическое или, собственно, философское разсмотрѣніе славянскихъ личныхъ именъ. Здѣсь ав-

торъ опредѣляетъ понятія, вѣрованія и чувствованія, которыя наши предки выразили въ своихъ личныхъ именахъ и такимъ образомъ даетъ намъ возможность читать въ ихъ душѣ тѣ мысли, тѣ чувствованія, тѣ надежды и желанія, которыя волновали ихъ и къ которымъ всегда лежало ихъ сердце, даетъ намъ возможность переноситься мыслию къ моменту нареченія имени извѣстному лицу, присутствовать при первомъ образованіи извѣстнаго имени, угадывать тѣ чувствованія, тѣ надежды, которыя волновали въ тотъ моментъ сердце дающихъ это имя.

Для этого о. Морозкинъ прежде всего раздѣляетъ личные имена на нѣсколько группъ. Явленіе новаго члена въ семействѣ, говоритъ онъ, составляетъ самый важный моментъ въ семейной жизни и пробуждаетъ въ родителяхъ этого новаго члена самыя разнообразныя ощущенія и многоразличныя помыслы. Въ эти минуты ихъ умъ и воображеніе начинаютъ дѣйствовать самымъ усиленнымъ образомъ; въ нихъ производятъ возбужденіе и самый новый членъ семейства, и окружающіе его предметы въ эту минуту, и случайная обстановка его, и время его появленія на свѣтъ Божій, и его особенности — внѣшнія ли то, или внутреннія, — и самый міръ внутреннихъ помысловъ, родившихся въ душѣ родителей въ моментъ явленія новорожденнаго, и случайная мысль, внезапно представившаяся ихъ уму и воображенію. Отсюда въ эту минуту все бываетъ знаменательно для родителей младенца, начиная отъ его крика, цвѣта волосъ до пустаго предмета, случайно бросившагося въ глаза родителей въ эту минуту; все можетъ подавать поводъ къ нареченію извѣстнаго имени. Этимъ конечно объясняется все разнообразіе и вся причудливая пестрота и разнохарактерность тѣхъ понятій, которыя заключаются въ корняхъ личныхъ именъ. Но не смотря на всю эту прихотливость, на все ихъ разнообразіе, авторъ отыскиваетъ въ личныхъ славянскихъ именахъ общіе законы, которымъ они повинуются, подмѣчаетъ единство и общность выражаемыхъ ими понятій. На этомъ основаніи онъ подводитъ ихъ подъ слѣдующія четырнадцать группъ: 1) имена взятые отъ внѣшнихъ свойствъ, напримѣръ цвѣта, какъ: Бѣлъ, Черень, Русь; 2) отъ выраженія благожеланій и прореканій о будущей судьбѣ ребенка, напримѣръ Ждань, Собъ, Милъ, Местъ; 3) отъ времени появленія на свѣтъ, напримѣръ Поздень, Нежданъ; 4) отъ особенныхъ обстоятельствъ рожденія ребенка, напримѣръ Сиръ, Найдень; 5) отъ порядка рожденія, такъ: Первой, Вто-

рой, Третьякъ; 6) отъ выраженія чувствъ родства, какъ наприм. Родѣ, Тетю, Братрѣ; 7) отъ отличительныхъ признаковъ дѣтяти, наприм. Губанѣ, Злоба, Невѣжа; 8) отъ названія частей тѣла, наприм. Голова, Ноздрько, Ушачка и пр. Часто родители въ имени своего дѣтяти выражали собственные чувства и особенность своего положенія, наприм. Новакъ, Гостѣ, Иноземѣ, — свои религіозныя понятія, наприм. Божо, Дажь-богъ, Чурѣ, Чурило, — свое міросозерцаніе, свое отношеніе къ природѣ и проч.

Впрочемъ авторъ считаетъ недостаточнымъ для объясненія многихъ личныхъ именъ это раздѣленіе ихъ на группы, а потому въ дополненіе къ этому онъ подробно объясняетъ корни всѣхъ личныхъ именъ; такъ что съ пониманіемъ значенія корня, мы всегда поймемъ и значеніе имени. Для этого мы находимъ у автора цѣлый словарь корней съ обстоятельными ихъ поясненіями.

Въ послѣдней главѣ своего изслѣдованія авторъ занимается вопросомъ о вліяніи христіанства и международныхъ отношеній на строй личныхъ славянскихъ именъ. Здѣсь мы знакомимся съ интересными историческими фактами, наприм. съ тѣмъ, что славянинъ иногда совершенно не употреблялъ даннаго ему при крещеніи греческаго имени, а оставался съ славянскимъ, иногда коверкалъ греческое имя на славянскій ладъ, иногда переводилъ его на родной языкъ, иногда носилъ предикатъ святаго вмѣсто его имени, какъ: Постникъ, Постничко, Воинъ; отсюда мы узнаемъ, что даже до самой Петровской эпохи у насъ многіе носили славянскія имена, не находящіяся въ церковныхъ свитцахъ.

Въ заключеніе своего изслѣдованія авторъ перечисляетъ всѣ матеріалы и источники, которые ему пришлось перечитать для своего труда, который достался ему, кажется, не легко. Желаемъ, чтобы его оцѣнила читающая публика.

С. К — съ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе духовно-учебнаго комитета. — Право духовныхъ академій выписывать заграничныя книги безъ цензурнаго разрѣшенія. — Вызовъ воспитанниковъ семинаріи въ филологическій институтъ. — Духовно-учебный пріютъ въ Верхотурскомъ монастырѣ (перм. епарх.). — Церковно-приходскія школы въ калужской и въ литовской епархіяхъ. — Заведеніе воскресныхъ школъ въ самарской епархіи. — Учрежденіе библиотекъ. — Введеніе выборнаго порядка въ вологодской епархіи. — Сѣздъ чебоксарскаго духовенства. — Сѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Святчныя лавки при церквахъ во владимірской епархіи. — Назначеніе жалованья благодѣтельными. — Улучшеніе быта уманскаго духовенства. — Преобразованіе церковныхъ совѣтовъ въ западномъ краѣ въ приходскія попечительства. — Киевское Св. Владимірское братство. — Мишское Николаевское братство. — Острожское Кирилло-Меодіевское братство. — Ковенское Св. Николаевское братство. — Сороцкое Савватіевское братство. — Приготовленіе миссіонеровъ. — Назначеніе священниковъ въ селенія татаръ. — Школа для черенисъ при вятской семинаріи.

— 20-го іюля послѣдовало открытіе Духовно-учебнаго Комитета при св. Синодѣ. Составъ комитета слѣдующій: предсѣдатель — протоіерей І. В. Васильевъ, бывшій настоятель русской церкви въ Парижѣ (*); члены: духовные — архимандритъ Хрисанъ, протоіерей А. П. Рудаковъ и С. В. Михайловскій; свѣтскіе — профессоръ петербургскаго университета Благовѣщенскій, профессоръ петербургской духовной академіи Чистовичъ, инспекторъ Маріинскаго института Кедровъ; членъ — ревизоръ г. Ненарокомовъ. Открытіе комитета происходило въ квартирѣ г. синодальнаго оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстаго, который въ рѣчи, обращенной къ собранію, изложилъ основанія, приведшія къ необходимости учрежденія при Синодѣ учебнаго комитета, задачу, которую комитетъ долженъ имѣть въ виду, и

(*) Протоіерей Васильевъ съ честью проходилъ свое служеніе въ Парижѣ въ теченіи 22 лѣтъ, построилъ великолѣпную православную церковь, обратилъ къ православію многихъ католиковъ — между прочимъ троихъ аббатовъ Тирьона, Гете и Мордреля, основавъ въ 1859 г. журналъ Union-Chrétienne, извѣстенъ разными литературными трудами — въ особенности полемикою противъ нантскаго епископа — и изданіями: подъ его редакціей изданы на французскомъ языкѣ «Собраніе молитвъ православнаго христіанина,» и «Православно-Догматическое Богословіе» преосвящ. Макарія; онъ всегда пользовался уваженіемъ иностранцевъ и любовью русскихъ живущихъ въ Парижѣ. При отъѣздѣ протоіерея Васильева изъ Парижа русское общество поднесло ему наперстный крестъ, осыпанный драгоценными камнями и написанный на пергаментѣ адресъ, въ которомъ заявило свое къ нему уваженіе и признательность.

тѣ приемы, которые необходимы для того, чтобы дѣйствіи комитета удовлетворяли возлагаемымъ на него надеждамъ и ожиданіямъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію общихъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣйствій учебнаго комитета. Дальнѣйшія собранія происходили въ залѣ присутствія бывшаго духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ и вѣли предметомъ — мѣры и способы приведенія въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ семинарій.

— 14 мая по представленію г. оберъ-прокурора св. Синода, Высочайше предоставлено духовнымъ академіямъ право — выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія ученаго содержанія, безъ предварительнаго цензурнаго разрѣшенія — на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ это право даровано Академіи наукъ и университетамъ.

— Въ С.-Петербургѣ учреждается Филологическій Институтъ для приготовленія учителей гимназій главнымъ образомъ по предметамъ историко-филологическаго факультета. Г. министръ народнаго просвѣщенія разослалъ ко многимъ епархіальнымъ преосвященнымъ отношенія, которыми вызываются къ поступленію въ новоучреждаемый институтъ способные и надежные воспитанники духовныхъ семинарій. (*)

(*) Считаемо не лишнимъ сообщить главные свѣденія о новомъ институтѣ. Онъ будетъ закрытымъ учебнымъ заведеніемъ; штатное число воспитанниковъ въ немъ полагается 100 человекъ, которые живутъ въ зданіи Института и состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи. Въ Институтѣ принимаются молодые люди, достигшіе 17-ти-лѣтняго возраста, имѣющіе аттестаты въ знаніи предметовъ полнаго курса классическихъ гимназій и представившіе одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а также съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ философскомъ классѣ семинарій. Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ предметовъ, назначенныхъ конференціею и во всякомъ случаѣ изъ древнихъ языковъ. При приемѣ воспитанниковъ наблюдается, чтобы они не имѣли какого-либо природнаго недостатка, препятствующаго быть учителями и чтобы состояніе здоровья и тѣлосложенія ихъ были вполне благонадежны. Каждый поступающій въ Институтъ въ число штатныхъ воспитанниковъ обязывается подпескою прослужить по окончаніи курса не менѣе 6-ти лѣтъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію министра. Студентамъ, окончившимъ курсъ съ успѣхомъ, предоставляется званіе учителя гимназій. Студенты, получившіе по окончаніи курса, званіе учителя гимназій, пользуются всѣми правами кандидатовъ университетовъ и.

— Въ пермской епархіи, по начинанію настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Гавріила открывается при означенномъ монастырѣ приютъ для воспитанія и первоначальнаго обученія грамотѣ и молитвамъ десяти мальчиковъ сиротъ духовнаго званія отъ 6 до 10 лѣтъ, съ цѣлію приготовления въ духовное училище. Монастырь уступаетъ для приюта особый домъ, жертвуетъ на первоначальное устройство и обзаведеніе 100 р., и предполагаетъ ежегодно расходовать на содержаніе приюта изъ монастырскихъ суммъ по 500 р., именно на полное содержаніе 10 мальчиковъ по 40 р. въ годъ—400 р., и на ремонтъ приюта съ услугою 100 р. Обученіе въ приютѣ—первоначальное, ограниченное начатками грамотности и Закона Божія; преподавателями предполагаются — способные изъ братія, надъ наблюденіемъ казначея іеромонаха Іоаннікія, бывшаго долгое время учителемъ въ пермскомъ духовномъ училищѣ, и подъ педагогическимъ руководствомъ самаго настоятеля, бывшаго наставникомъ въ вятской духовной семинаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что благодѣяніе Верхотурскаго монастыря будетъ принято иѣстнымъ духовенствомъ съ полною признательностію; дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ почтеннаго о. Гавріила нашелъ больше подражателей. (*Перм. Епарх. Вѣдом.*)

— Въ калужской епархіи церковно-приходскихъ училищъ въ концѣ 1866 г. было 164, въ нихъ учащихся мальчиковъ 3152, дѣвочекъ 402; наставниковъ 158, въ томъ числѣ духовныхъ 134, наставницъ 22, въ томъ числѣ духовныхъ 20. Изъ означенныхъ училищъ—120 помѣщаются въ собственныхъ домахъ преподавателей, 12 въ церковныхъ сторожкахъ, 8 въ домахъ нарочно для того устроенныхъ отъ крестьянъ, 20 при волостныхъ управленіяхъ и 4 при домахъ помѣщиковъ. (*Калуж. Епарх. Вѣдом.*)

— Въ литовской епархіи въ апрѣлѣ 1867 г. сельскихъ училищъ состояло 460, въ нихъ учащихся мальчиковъ 16.577, дѣвочекъ 1.941; въ этомъ числѣ, училищъ, учрежденныхъ духовенствомъ

по прошествіи одного года, имѣютъ право подвергаться испытанію на степень магистра по тому разряду, по которому оконченъ курсъ въ Институтѣ. Ученіе въ Институтѣ раздѣляется на 4 годичныхъ курса, изъ коихъ два первые—общіе и преимущественно теоретическіе, а два послѣдніе — спеціальныя и практическіе. Институтъ предполагается открытъ съ перваго курса, а потому, по утвержденіи въ настоящемъ году устава института, приемъ воспитанниковъ начнется также въ настоящемъ году.

и содержимыхъ мѣстными способами—184,—училищъ учрежденныхъ духовенствомъ и пользующихся пособіемъ отъ виленскаго учебнаго округа 194, — остальные училища учреждены вилenskимъ учебнымъ округомъ 40, и палатами государственныхъ имуществъ 42. (*Литов. Епарх. Вѣдом.*)

— По предложенію преосвященнаго Герасима, епископа самарскаго, во всѣхъ приходяхъ самарской епархіи духовенство предположило открыть воскресныя школы, потребность которыхъ въ тамошнемъ краѣ особенно усиливается необходимостью противодѣйствовать сектантамъ. Положено: помѣщеніемъ не стѣсняться — учить въ храмѣ, въ церковной сторожкѣ, въ домахъ членовъ причта, въ квартирѣ училища, въ частномъ или общественномъ домѣ — гдѣ окажется удобнѣе; относительно времени занятій предоставить свободу священникамъ—съ тѣмъ только, чтобы время однажды назначенное оставалось одно и тоже во всѣ воскресныя дни и продолжалось не менѣе часу и не болѣе двухъ съ половиною часовъ; учить всему, чему учать въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но главное вниманіе обращать на Законъ Божій и на чтеніе книгъ гражданской и церковной печати, съ объясненіемъ прочитаннаго; объ открытіи воскресныхъ школъ доносить къ свѣденію уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, а о состояніи школы и ходѣ занятій доносить каждые три мѣсяца преосвященному чрезъ благочинныхъ, коимъ ввѣряется наблюденіе; въ каждой воскресной школѣ завести журналъ, въ которомъ священникъ записываетъ, когда, что и какъ преподавалось, сколько было слушателей и т. п.; главный учитель — священникъ, но онъ можетъ приглашать и прочихъ членовъ причта и начетчиковъ изъ простаго народа читать избираемыя имъ книги въ своемъ присутствіи, въ случаѣ же его отсутствія можетъ заниматься кто-либо изъ причта по его назначенію. Всѣ эти постановленія, утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ 3 іюля 1867 г., присуждены въ общемъ собраніи самарскаго духовенства, принявшаго предложенія преосвященнаго съ глубокимъ сочувствіемъ. (*Самар. Епарх. Вѣдом.*)

— Учрежденіе бібліотекъ для духовнаго чтенія дѣятельно идетъ въ епархіяхъ *полтавской* и *саратовской*. По предложенію благочиннаго зѣньковского уѣзда священника Г. Фесенко-Навроцкаго духовенство округа въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ положило открыть общую бібліотеку и ежегодно вносить на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ по 5 р. отъ каждой церкви и отъ каждаго лица — по мѣрѣ средствъ, но не менѣе 1 рубля. Въ са-

ратонской епархіи, духовенству 4 округа хвалынскаго уѣзда разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ открыть общую библіотеку съ обязательнымъ ежегоднымъ взносомъ отъ каждаго штата по 3 р. с. Въ *Саратов. Еп. Вѣд.* напечатаны подробныя правила, на которыхъ учреждена эта библіотека.

— Въ г. Холмогорахъ, архангельской губ., открыта библіотека для духовнаго чтенія приходскимъ священникомъ. Ф. Леонтьевскимъ. Она помѣщена при Троицкой церкви, діаконъ которой назначенъ библіотекаремъ, а для содержанія ея положено—ежегодно удѣлять изъ церковной суммы по 25 р. и болѣе, смотря по расходамъ церкви,—предлагать подписку пожертвованій лицамъ, записывающимся въ число читателей,—и учредить особую кружку.

— Въ вологодской епархіи, по распоряженію преосвященнаго Павла, вводится выборный порядокъ въ назначенія на должности благочинныхъ. Въ № 13 *Вологодскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатана: «инструкція на случай избранія новаго благочиннаго». Срокъ выбора опредѣленъ на шесть лѣтъ и право избранія представлено всѣмъ священно и церковнослужителямъ—такъ однакожь, что каждые 4 причетника, каждые два діакона и каждый священникъ имѣютъ по 1 голосу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ произведены уже по новымъ правиламъ выборы въ трехъ благочиніяхъ.

— Въ маѣ мѣсяцѣ, какъ пишутъ изъ Чебоксаръ въ газету *Москва*, по предложенію благочиннаго чебоксарскаго уѣзда священника Васильевскаго, происходилъ съѣздъ священниковъ въ селѣ Яндашевѣ. Поводомъ съѣзда было благодарное молебствіе о спасеніи жизни Государя Императора отъ покушенія 23 мая. Послѣ молебствія священники собрались въ Яндашевское училище, которое о. благочинный помѣщаетъ въ своей квартирѣ и обучаетъ 27 мальчиковъ безвозмездно. Здѣсь былъ прочитанъ циркуляръ преосвященнаго объ открытіи приходскихъ попечительствъ. Затѣмъ состоялись слѣдующія рѣшенія: 1) для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній вносить ежегодно отъ каждой церкви по 3 р. с.; 2) настаивать, чтобы чуваши соблюдали воскресные дни (они вмѣсто воскресенья почитаютъ пятницу); 3) озаботиться устройствомъ приходскихъ школъ; 4) испросить разрѣшенія начальства—собираться подобнымъ образомъ три раза въ годъ; 5) всѣ постановленія, относящіяся до училищъ, передавать чебоксарскому училищному совѣту. Наконецъ по добровольной подпискѣ собрана была нужная сумма для поднесенія Государю Императору Креста и Евангелія отъ чебоксарскаго

сельскаго духовенства въ память избавленія отъ покушенія 25-го мая.

— Въ саратовской епархіи, по послѣднимъ извѣстіямъ (№ 17 *Сарат. Епар. Вѣдом.*), вновь разрѣшено нѣкоторымъ благочиніямъ имѣть сѣзды для совѣщаній о современныхъ нуждахъ духовенства. Такъ духовенству VI благочинническаго округа петровскаго уѣзда, III округа кувнецкаго уѣзда и III округа аткарскаго уѣзда разрѣшено дѣлать повременные сѣзды на правилахъ существующихъ въ другихъ округахъ. Духовенство V округа балашевскаго уѣзда представило свои подробныя правила для занятій на окружныхъ сѣздахъ, утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ.

— Въ владимірской епархіи, въ видахъ увеличенія свѣчнаго сбора, епархіальное начальство предположило завести свѣчныя лавки при церквахъ и на первый разъ, въ видѣ опыта, предложило духовенству и церковнымъ старостамъ владимірскаго уѣзда покупать свѣчи не у частныхъ торговцевъ, а въ церковныхъ лавкахъ; въ эти лавки выданы изъ консисторіи шнуровыя тетради для каждаго мѣсячной отчетности, при чемъ разрѣшено отпущать свѣчи въ кредитъ не на долгое время, но продавать не свыше цѣнъ частныхъ торговцевъ. (*Влад. Епар. Вѣд.*)

— Въ нижегородской епархіи духовенство V макарьевскаго благочинія положило назначить жалованье благочинному — отъ 3 до 6 р. изъ кошелевой суммы смотря по состоянію церкви и по 1% отъ каждаго рубля изъ дохода священно и церковно служителей, въ общемъ итогѣ не менѣе 120 р. въ годъ. При назначеніи благочиннымъ жалованья, сдѣланномъ по предложенію консисторіи, имѣется въ виду ввести выборное начало, до селѣ примѣненное въ немногихъ благочиніяхъ нижегородской епархіи. (*Сынъ Отеч.*)

— Въ юговосточномъ краѣ еще въ прежнее время, по Высочайшему повелѣнію, составлялись проекты обезпеченія церковныхъ причтовъ—надѣломъ земли, постройкою помѣщеній, назначеніемъ топлива отъ помѣщиковъ и предоставленіемъ извѣстнаго числа рабочихъ дней отъ крестьянъ. Проекты составлялись съ 1842 года, но въ немногихъ мѣстахъ были приведены въ исполненіе. Въ 1865 году послѣдовало распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ—слѣдующее по проектамъ обезпеченіе духовенству отъ помѣщиковъ взыскаіть порядкомъ казенныхъ взысканій. Исполненіе этого распоряженія, по указанію начальника края, кievскимъ губернаторомъ возложено было на уѣздныхъ

предводителей дворянства. Въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* сообщено извѣстіе, что въ уманскомъ уѣздѣ повѣрка проектовъ окончена и притомъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—болѣе, чѣмъ въ двухъ третяхъ—окончена миролюбивыми соглашениями между помѣщиками и духовенствомъ, такъ что почти въ цѣломъ уманскомъ уѣздѣ духовенство получило предложенное обезпеченіе. Честь этаго дѣла принадлежитъ депутату кіевского дворянскаго депутатскаго собранія В. В. Тарновскому, которому высокопреосвященный Арсеній митрополитъ кіевскій изъявилъ особымъ письмомъ признательность за усердіе и донесъ о томъ г. главному начальнику югозападнаго края.

— Церковные совѣты, учрежденные въ сѣверо-западномъ краѣ по распоряженію покойнаго гр. Муравьева на трехлѣтній срокъ, нынѣ въ *литовской* епархіи — въ губерніяхъ виленской, гродненской и ковенской—предположено преобразовать въ приходскія попечительства (Положеніе о которыхъ издано было позже), при чемъ предположено, по уваженію особыхъ обстоятельствъ западнаго края, допустить въ правилахъ о попечительствахъ нѣкоторыя измѣненія примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, съ тѣмъ конечно, чтобы о такихъ измѣненіяхъ было представлено мѣстнымъ начальствомъ въ установленномъ порядкѣ. (*Литов. Епар. Вѣдом.*)

— Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, нашелъ нужнымъ — наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ, состоящихъ въ кіевской епархіи, церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ находящихся въ непосредственной связи съ Св. Владимірскимъ братствомъ по предметамъ и цѣли дѣятельности, предоставить братству, для чего сообщить ему списокъ всѣхъ досегѣ открытыхъ попечительствъ, — и чрезъ благочинныхъ доносить тому же братству какъ объ открытіи, такъ и о дѣйствіяхъ попечительствъ, которыя обяваны исполнять всѣ законныя требованія братства. Вслѣдствіе такого распоряженія, Св. Владимірское братство на первый разъ положило войти въ сношеніе съ попечительствами: а) касательно нравственности рабочаго народа на фабрикахъ и заводахъ, б)—уменьшенія между народомъ пьянства, и в)—состоянія церковно-приходскихъ школъ. Изъ послѣднихъ дѣйствій Св. Владимірскаго братства заслуживаетъ вниманія постановленіе: въ ознаменованіе чудеснаго спасенія жизни Государа Императора отъ покушенія 25 мая, воспитать на суммы братства сироту въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

— *Минское Николаевское братство* напечатало въ мѣстныхъ вѣ-

домостяхъ, отчетъ за 1866—67 годъ. Число братчиковъ было 86, изъ коихъ 64 мѣстныхъ и 22 проживающихъ внѣ губерніи. Взносовъ и пожертвованій поступило на приходъ 1460 р. 92 к., а съ остаткомъ отъ предыдущаго года, всего на приходъ было: 2122 р. 7 к. Главныя статьи расхода были слѣдующія: въ пособіе лицамъ православнаго исповѣданія, находившимся въ крайности, роздано 100 р., въ пособіе лицамъ, принявшимъ православіе изъ евреевъ 129 р., въ пособіе лицамъ возвратившимся изъ латинства въ православіе 90 р., въ пособіе церквамъ на утварь и ризничныя вещи, на покупку крестиковъ, заведеніе училищъ и на пособія священникамъ употреблено 585 р., а всего израсходовано, съ остальными статьями, 1042 р. 55 к. Въ остаткѣ: 1079 р. 52 коп.

— *Св. Кирилло-Меводіевское братство* въ г. Острогѣ содержитъ школу, въ которой въ настоящее время 25 ученицъ, съ успѣхомъ обучаемыхъ мѣстнымъ священникомъ, какъ показалъ экзамень, произведенный братчиками 30 іюня. Въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора отъ покушенія 25 мая, братство предположило воспитать одну бѣднѣйшую дѣвицу на полномъ содержаніи, съ наименованіемъ оной *Царскою воспитанницей*, — но, затрудняясь въ средствахъ, обратилось (черезъ газеты) къ частной благотворительности. Это обращеніе въ настоящемъ случаѣ имѣло полный успѣхъ. В. А. Абаза, изъ Петербурга, прислалъ для этой цѣли весь нужный капиталъ — 2000 руб. сер. Сверхъ того отъ разныхъ лицъ и изъ редакціи газеты *Москва* поступило 470 р. Братство рѣшило имѣть нѣсколько стипендіатовъ, а *Царскою воспитанницей* выбрать между лучшими ученицами братской школы непременно уроженку вольнской губерніи. (*Москва*).

— *Ковенское Св. Никольское братство*, отъ 18 мая 1867 г., препроводило благодарственный адресъ къ его высокопреосвященству Филарету митрополиту московскому, выразивши въ немъ глубочайшую признательность за участіе высокопреосвященнаго владыки въ дѣлѣ братства, ознаменованное письмомъ на имя преосвященнаго Александра епископа ковенскаго и пожертвованіемъ въ пользу устрояемыхъ братствомъ церковей пяти сотъ р. сер., изъ коихъ 200 р. отъ неизвѣстнаго благотворителя. (*Стражи.*)

— Въ селѣ Сорокѣ, *архангельской* епархіи, кемскаго уѣзда, учреждается православное церковное братство, и въ память представленія здѣсь преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца, называется «Савватіевскимъ». Расколъ въ этой мѣстности такъ

силенъ, что во всемъ Сорочкомъ приходѣ нѣтъ даже православной церкви, — ее замѣняетъ одна убогая часовня, въ которой стоитъ рака преп. Савватія. Братство составляетъ своею цѣлю — искорененіе раскола и восстановленіе православія, и для того намѣрено: заняться устройствомъ и благоуукрашеніемъ храма Божія, какъ главнаго училища вѣры и благочестія; распространять въ приходѣ грамотность и полезныя знанія, для чего предполагается устроить при Сорочкой часовнѣ библиотеку, преимущественно изъ книгъ противъ раскола, и завести по крайней мѣрѣ одно училище; дагѣ, братство намѣрено изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ лицъ, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ безукоризненной жизни, для миссіонерскихъ дѣйствій въ приходѣ, и наконецъ — оказывать вспомоществованіе бѣднымъ. Учредители братства: благочинный Сумскаго прихода священникъ Петръ Вареоломеевъ, свящ. Павелъ Шангинъ, свящ. Алексій Дьячковъ и учитель Николай Костыцевъ, а попечитель — преосвященный Нафаниль, епископъ архангельскій. Савватіевское братство приглашаетъ въ члены всѣхъ ревнителей православія (*). Надобно ожидать особеннаго сочувствія сему братству отъ Соловецкой монашествующей брати, которое и приглашено посланіемъ учредителей. (*Дух. Бес.*)

— Миссіонерское Общество обратило особенное вниманіе на увеличеніе личнаго состава миссій и на приготовленіе лицъ въ званіе миссіонеровъ. Сознавая, что невозможно проповѣдывать Евангеліе инородцамъ-язычникамъ на русскомъ языкѣ или чрезъ переводчиковъ, которые не въ состояніи съ надлежащею ясностью и полнотою передать высокія христіанскія истины и вѣрованія православной Церкви, и что для этого необходимо спеціальное духовное образованіе, изученіе языковъ и познаніе языческихъ суевѣрій, совѣтъ Миссіонерскаго Общества ходатайствовалъ предоставить духовнымъ семинаріямъ томской и иркутской принимать въ число воспитанниковъ новокрещенныхъ инородцевъ и достойныхъ назначать миссіонерами, и кромѣ того готовить миссіонеровъ въ петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. Правительственныя власти съ полною готовностью приняли ходатайство Миссіонерскаго Общества и относительно послѣдняго пункта предположили открыть при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета двухгодичный курсъ татарскаго и монгольскаго языковъ. Но предварительно правительству необходимо было знать, имѣются ли въ виду общества лица, которыя бы воспользовались возможностью подготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности въ восточномъ факультетѣ. Въ этихъ видахъ совѣтъ Общества предположилъ слѣдующее: 1) Снестись съ епархіальными начальниками и просить ихъ содѣйствія въ присканіи между духовенствомъ желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей миссіонеровъ и къ образованію въ восточномъ факультетѣ.

(*) Письма и пожертвованія просить адресовать на имя члена-учредителя священника Сорочкаго прихода, чрезъ Сорочкую почтовую станцію.

2) Объявить чрезъ періодическія изданія всѣмъ желающимъ поступить въ восточный факультетъ для вышеозначенной цѣли: при этомъ обязать свѣтскихъ лицъ православнаго исповѣданія представлять удостовѣреніе отъ епархіальнаго начальства, что они получили достаточное духовное образование на принятія на себя званія миссіонера и свидѣтельство отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о своемъ поведеніи, и затѣмъ эти свѣдѣнія представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода. 3) Когда желающихъ вступить въ миссіонеры и слушать лекціи въ восточномъ факультетѣ будетъ не менѣе пяти лицъ, тогда совѣтъ Миссіонерскаго Общества входитъ съ представленіемъ къ г. оберъ-прокурору св. Синода и, согласно предварительному изъясненію согласію декана факультета, проситъ объ открытіи для миссіонеровъ двухгодичнаго курса въ петербургскомъ университетѣ, для изученія татарскаго и монгольскаго языковъ. При назначеніи такихъ лицъ предложено имѣть въ виду по преимуществу членовъ монашескаго духовенства, вдовыхъ и бездѣтныхъ, изъявившихъ на то добровольно свое согласіе. Съ своей стороны, св. Синодъ нашелъ возможнымъ, впредь до увеличенія средствъ Общества, принять на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства половину расходовъ по предложенному приготовленію миссіонеровъ въ восточномъ факультетѣ. (*Соврем. Лист.*),

— Св. Синодъ поручилъ преосвященнымъ казанскому, сибирскому, астраханскому и самарскому, въ епархіяхъ коихъ находятся крещеные татары, въ видахъ утвержденія въ православной вѣрѣ и вообще возвышенія религіознаго ихъ состоянія, въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, назначать, по мѣрѣ возможности, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на особо указанныхъ для того основаніи. (*Дух. Бес.*).

— Находя нужнымъ для распространенія православія между черемисами назначать въ черемисскія селенія священниковъ изъ самыхъ черемисъ, Св. Синодъ по представленію преосвященнаго Апостоса, епископа вятскаго, утвердилъ новыя мѣры къ приготовленію черемисскихъ дѣтей къ духовному званію. Предписано—мѣстнымъ священникамъ въ подвѣдомыхъ имъ школахъ обучать черемисскихъ дѣтей грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ и тѣхъ, которые по своему здоровью и умственнымъ способностямъ окажутся способными къ дальнѣйшему образованію, съ согласія родителей, препровождать въ вятскую духовную семинарію, при которой имѣетъ быть открыта особая приготовительная школа для ближайшаго ознакомленія черемисскихъ воспитанниковъ съ правилами русскаго языка, ариметикой, священнои исторіей и катихизисомъ: въ семинарію предполагается переводить успешныхъ послѣ двухлѣтняго приготовленія въ означенной школѣ. (*Вят. Еп. Вѣд.*)

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1867.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА:

Стр.

Вторая книга Паралипоменонъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	65—130
Слово на молебствіи предъ открытіемъ русской этнографической выставки 23 апрѣля 1867 г. <i>Прот. Н. А. Серіевскаго.</i>	1
Лионская унія. Эпизодъ изъ средневѣковой церковной исторіи 1261—1293 годовъ. <i>Геромон. Владимира Никольскаго.</i>	5, 116, 352
Исканіе глаголемыми старообрядцами въ XVIII вѣкѣ Архирейства. Ст. 2. <i>Z.</i>	34
Институтъ диакониссъ въ Штутгартѣ <i>В. Голубкова.</i>	66
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ о спасеніи жизни Государя Императора. <i>Прот. Н. А. Серіевскаго.</i>	90
Слово на 11-е мая. <i>Его же.</i>	93
Слово въ день памяти Св. Кирилла и Меодія. <i>Свящ. Н. Ф. Добрава.</i>	97
Слово въ день храмоваго праздника въ первой московской гимназій. <i>Свящ. Н. И. Приклонскаго.</i>	105
Обозрѣніе нѣмецкой богословской журналистики. <i>Свящ. М. Я. Морозкина.</i>	145, 242
«Сіонская Вѣсть» (исторія одной секты) <i>А. Г. Вишнякова.</i>	169
Бадахосъ. Изъ замѣтокъ объ Испаніи. <i>Свящ. К. Л. Кустодіева.</i>	194
Человѣколюбивое учрежденіе «Смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ» въ г. По въ южной Франціи. <i>Н. К — вой.</i>	211
Изъ журнала миссіонера на рѣкѣ Кускокеймѣ. <i>Гером. Иларіиса.</i>	219
Базельское Миссіонерское Общество. <i>С. М. М — на.</i>	267
«Что такое жизнь?» На память воспитанникамъ 4 выпуска Александровскаго Военнаго училища отъ законоучителя. <i>Свящ. А. М. Иванцова Платонова.</i>	277
Слово на день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. <i>Свящ. Н. К. Протопопова.</i>	345
Матеріалы для изученія раскола. <i>К. О. Надеждина.</i>	379
Жизнь сельскаго духовенства въ Англіи. <i>Свящ. К. Л. Кустодіева.</i>	390
Еще изъ междураскольнической полемики о бракѣ. <i>Свящ. В. Лаврскаго.</i>	437
Слово предъ началомъ ученія въ Московскомъ Университетѣ. <i>Прот. Н. А. Серіевскаго.</i>	445

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1867.

И А Й.

	Стр.
Москва 27 мая.....	1
Славяне въ Москвѣ.....	3
Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ пошечителейъ. Ст. 2. Н. Б.....	15
Библиографія: «Богъ и природа», Германа Ульрици, т. 1, переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей экстра-ординар. проф. каз. духовной академіи М. М—скаго. Казань. 1867 г. И.—«Библейскія женщины», г-жи Бадеръ. «Западное монашество», гр. Монталамбера. Св. К—ва.	37
Заграничныя замѣтки: Папа и Италия. — Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи. — Филипповцы въ Пруссіи. — Иавѣстія изъ Англіи, изъ Соединенныхъ штатовъ, изъ Турціи. — Успѣхи Евангелія на островѣ Мадагаскарѣ. — Съ парижской выставки. К—ская.....	49
Разныя извѣстія: Правительственное распоряженіе относительно замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. — Преміи архіепископа Макарія. — Пересмотръ устава духовныхъ академій. — Духовноучебный комитетъ. — Стипендіи самарскаго земства при мѣстной семинаріи. — Школы при монастыряхъ. — Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Самарѣ. — Кіевское училище дѣвицъ дух. званія. — Церковныя бібліотеки во владимірской и ярославской епархіяхъ. — Свѣчной заводъ въ нижегородской епархіи. — Штатъ приходскаго духовенства въ варшавской епархіи. — Устройство быта вдовъ и сиротъ духовенства астраханскаго казачьяго войска. — Общество взаимнаго вспоможенія духовенства въ пензенской епархіи. — Братство для вспоможенія духовенства въ иркутской епархіи. — Съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Братство святителя Николая и препод. Евфросинія въ Полоцкѣ. — Благотворительное общество Пастелеймоновскаго прихода въ С.-Петербургѣ. — Георгіевское братство въ Кадугѣ. — Успѣхи миссіи въ иркутской епархіи. — Предпріятіе вятскаго статистическаго комитета. — Новый церковный законъ въ Финляндіи. — Протоіерей В. Я. Сицилинскій.....	60

ІЮНЬ.

Новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ и распоряженія о порядкѣ приведенія ихъ въ дѣйствіе.	73
Къ вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи.....	77
Внутренняя корреспонденція: Изъ Полоцка: объ учрежденіи церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой.....	84

III

Разныя извѣстія: Положеніе и штаты русскихъ православныхъ церквей за границей. — Вопросъ объ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. — Предположенія объ эмеритальной кассѣ въ вятской епархіи. — Приютъ для духовенства въ Орлѣ. — Заведеніе домовъ для причтовъ въ пензенской епархіи. — Пожертвованіе Государыни Императрицы. — Пожертвованіе архіепископа Иннокентія камчатскаго. — Воспособленіе гласнымъ отъ духовенства въ ярославской епархіи. — Христо-Рождественское Александро-Лосифовское братство. — Газета Св. Духовскаго братства. — Присоединенія къ православію въ минской и пермской епархіяхъ. — Библиотеки въ курской епархіи. — Приходскія лѣтописи въ черниговской епархіи. — Муромскій монастырь въ олонечкой епархіи. — Историко-статистическое описаніе кievской епархіи. — Изъ отчета по самарской епархіи. — Библиографическое извѣстіе. . . . 94

ІЮЛЬ.

Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ относительно матеріальнаго обезпеченія причтовъ. (Ст. 3.) *Н. Б.* 101

Внутренняя корреспонденція: Изъ Вильны: слова Государя Императора къ крестьянамъ принявшимъ православіе. *С. П—ю.* — Изъ Полоцка: открытіе братства во имя святаго Николая и преподобной Евфросиніи. 122

Библиографія: Изданія Общества древне-русскаго искусства и московскаго Археологическаго Общества. *С. К—ва.* 130

Заграничныя извѣстія: Вѣсти изъ Рима, изъ Италіи, Англіи. — Новый французскій переводъ Библии. — Библейскій Лексиконъ. — Статистическія свѣдѣнія о числѣ жителей въ Іерусалимѣ. — Мормоны. — Воскресныя школы въ Берлинѣ. — Дѣятельность миссіонерскаго финляндскаго Общества. — Прусскіе филипповцы. 142

Объявленіе конкурса на составленіе Собранія церковныхъ поученій для простаго народа.

АВГУСТЪ.

Юбилей пятидесятилѣтняго служенія его высокопреосвященства, Филарета, митрополита московскаго, въ архіерейскомъ санѣ. 145

Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ по дѣламъ приходской благотворительности. (Ст. 4.) *Н. Б.* 178

Къ вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій и пособій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи. *Д. П Орлова.* 188

Внутренняя корреспонденція: Изъ Нижне-Кундрюченской станицы Земли Войска Донскаго. *Свящ. П. М—ва.* — Изъ Кундравинской станицы (оренбург. губ.) *Свящ. Л. Емельянова.* 192

Библиографія: Славянскій Именословъ, свящ. Морощкина. *С. К—ва.* 195

Разныя извѣстія: Открытіе духовно-учебнаго комитета.— Сур.

Право духовныхъ академій выписывать заграничныя книги безъ цензурнаго разрѣшенія. — Вызовъ воспитанниковъ семинаріи въ филологическій институтъ.— Духовно-учебный пріютъ въ Верхотурскомъ монастырѣ (перм. епарх.). — Церковно-приходскія школы въ калужской и въ литовской епархіяхъ.—Заведеніе воскресныхъ школъ въ самарской епархіи. — Учрежденіе бібліотекъ.—Введеніе выборнаго порядка въ вологодской епархіи. — Съѣздъ чебоксарскаго духовенства. — Съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Свѣчныя лавки при церквахъ въ владимірской епархіи. — Назначеніе жалованья благочиннымъ. — Улучшеніе быта уманскаго духовенства. — Преобразование церковныхъ совѣтовъ въ западномъ краѣ въ приходскія попечительства. — Кіевское св. Владимірское братство.—Минское Николаевское братство.—Острожское Кирилло-Меодіевское братство. — Ковенское св. Николаевское братство. — Сороцкое Савватіевское братство. — Приготовленіе миссіонеровъ. — Назначеніе священниковъ въ селенія татаръ.—Школа для черемисъ при вятской семинаріи..... 199

При іюньской и іюльской книжкахъ приложены: новые Уставы и Штаты Православныхъ Духовныхъ Семинарій и Духовныхъ Училищъ, и Положеніе о Духовно-учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 30 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

4652904

NOV 21 '74H

17-1
1974
OCT 31 1974

Widener Library

3 2044 100 070 663

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>